W
COMOA
T5T.

Александръ Александровичъ
БАРАНОВЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

КАБИНЕТ ИСТОРИИ.
W 2
VII-510-10-8
W III/1
801-88
8508-7

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Библиотека
VIII.3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Праца.
1853.

2007041969

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятомъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся грамоты и другіе документы, относящіеся къ царствованію Алексія Михаиловича, съ 1665 по 1669 годъ. Они извлечены изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ:

1) Императорской Публичной Библіотеки;

2) Московской Синодальной Библіотеки;

3) Библіотеки Академіи Наукъ;

4) Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ;

5) Департамента Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ;

6) Астраханскаго Губернскаго Правленія;

7) Бѣлозерскаго и Олонецкаго Уѣздныхъ Судовъ,

и 8) монастырей Соловецкаго и Вязниковскаго Благовѣщенскаго.

Сверхъ того въ пятомъ томѣ Дополненій помѣщены акты: а) заимствованные изъ портфелей Археографической Экспедиціи; б) выписанные изъ разныхъ рукописей Членомъ Коммиссіи Строевымъ, и в) предоставленные въ подлинникахъ въ собственность ея Шуйскимъ мѣщаниномъ Борисовымъ.

БИБЛІОТЕКА

Изъ числа памятниковъ, помѣщенныхъ въ семъ томѣ, особенно примѣчательны въ историческомъ отношеніи:

1) Дѣянія, или постановленія Московскаго собора, о исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ касающихся раскола, 1666—1667 г. (а).

2) Выходы Патріаршіе, во время пребыванія въ Москвѣ Восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, 1666—1674 г. (б).

3) Акты, относящіеся къ дѣлу объ осадѣ Соловецкаго монастыря, 1668—1676 г. (в).

4) Выписка изъ подлиннаго дѣла о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля, названнаго Орломъ, и другихъ мореходныхъ судовъ, для плаванія по Каспійскому морю, 1667—1670 г. (г).

5) Акты, принадлежащіе къ исторіи огнестрѣльнаго оружія въ Россіи, 1667—1671 г. (д).

6) Документы о службѣ въ Россіи генерала Баумана и другихъ иноземцевъ, занимавшихся образованіемъ регулярнаго войска, 1666—1671 г. (е).

7) Акты, касающіеся торговыхъ сношеній Россіи съ Европейскими державами, 1667—1669 г. (ж).

8) Жалованная грамота Голландцу Акемѣ на желѣзные заводы въ

(а) № 102.
(б) № 26.
(в) № 67.
(г) № 46 и 47.
(д) № 51.
(е) № 23 и 42.
(ж) № 32, 48, 54, 69, 70, 83 и 86.

Малоярославскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ, и акты о Тульскихъ и Коширскихъ желѣзныхъ заводахъ, 1665—1671 г. (з).

9) Отписки, поясняющія исторію Сибири: военныя дѣйствія съ инородцами (и), посылки служивыхъ людей въ Даурію (і), плаванія Русскихъ по Ледовитому океану (к), и другіе предметы, относящіеся къ управленію тамошнимъ краемъ (л).

и 10) Акты о Псковскихъ земскихъ и торговыхъ дѣлахъ, 1665—1666 г. (м).

Въ концѣ пятаго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены примѣчанія, въ которыхъ объяснено, почему акты, которыхъ время написанія въ подлинникахъ не означено, отнесены издателями къ извѣстнымъ годамъ. Редакціею означеннаго тома занимались Члены Археографической Коммиссіи Я. Бередниковъ и М. Коркуновъ.

(з) № 9, 77 и 85.

(и) № 3, 4, 11, 33, 49, 66 и 71.

(і) № 5.

(к) № 65.

(л) № 8, 10, 24, 25, 28, 29, 31, 38, 41, 57, 63, 73 и 92.

(м) № 1.

Александръ Александровичъ
БАРАНОВЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

XI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1.—1665 марта 24 — 1666 послѣ ноября. Акты *о Псковскихъ земскихъ и торговыхъ дѣлахъ, взиманіи питейныхъ сборовъ и проч.*

I. Лѣта 7173, марта въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память земскимъ старостамъ Петру Ѳомину, Юрью Анисимову. Учинити бъ вамъ во всѣ сотни Псковскихъ посадовъ, въ городѣ и за городомъ, всѣмъ жилецкимъ людемъ заказъ крѣпкой, чтобъ ни у кого продажи всякого хмелного питья не было; а у кого стоялцы учнутъ продавать питье, и на тѣхъ извѣщать въ государевѣ съѣзжей избѣ; а буде выпято будетъ безъ извѣту дворницкого, и за то на дворникѣ доправлена будетъ пеня и наказанье учинено безъ пощады. Да и самимъ имъ земскимъ старостамъ и лутчимъ людемъ Псковичемъ тое питейные продажи остерегать; а буде они того остерегать не учнутъ и отъ того учинитца недоборъ, что во многихъ мѣстѣхъ учнутъ торговать питьемъ тайно, и за то ихъ необереганье противъ прежнихъ болшихъ сборовъ взято будетъ въ государеву казну, на кружечной дворъ, на нихъ посадцкихъ людехъ весь недоборъ сполна, для того что на головъ и цѣловалниковъ выборъ всего города и спомогать имъ надобно всѣмъ же. № 1.

Списокъ съ памяти писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

II. Лѣта 7173, апрѣля въ 3 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память земскимъ старостамъ Петру Ѳомину, Юрью Анисимову. Отъ прошлыхъ мирныхъ лѣтъ до нынѣшніе съ Литвою и съ Шведы войны, Псковского государства въ посадѣ, также и въ пригородцкихъ посадѣхъ, по окладомъ, денежные великого государя въ казну сборы немалые были, а со 162 году съ началу войны и по нынѣшнее время многіе недоборы во всѣхъ годѣхъ; и то чинитца, опричь воинского оскорбленія и ратныхъ полковыхъ поднемовъ, знатно отъ несогласія междо посадцкими людми, въ крѣпости гражданского постановленія не держатъ, и отъ лутчихъ людей надъ маломошными въ сотняхъ во всякомъ нестроеніи въ торговыхъ дѣлахъ, за нерасправою, убытки

№ 1. чинятца, а изъ того междо посадцкими людми вражды другъ съ другомъ и обиды бываютъ, и въ тяжбахъ передъ воеводы мимо гражданскихъ законовъ и правъ въ торговляхъ убытки и продажи болшіе, и тѣ свои убытки посадцкіе люди причитаютъ къ сборамъ въ недостатки, и за то многой недоборъ великого государя казнѣ чинитца. Также и въ службахъ градцкихъ къ денежнымъ и хлѣбнымъ сборамъ выборы бываютъ на посадцкихъ людей и недоборы чинятца отъ нерадѣнья всенароднаго, что много не по достоинству выборы; а когда изъ съѣзжіе избы противъ полныхъ окладовъ великого государя казны на головахъ, и цѣловалникахъ, и на выборныхъ людехъ исполна въ приказъ спрашиваютъ, и тогда въ срокахъ и въ челобитческихъ отпускѣхъ къ Москвѣ убытки бываютъ посадцкимъ людемъ болшіе, а великого государя казна годъ отъ году въ сборѣхъ малитца, для того что всѣ градцкіе сборы вручаны чередным посадцкимъ людемъ сбирать, каковы прилучатца въ череду, и укинувъ на ихъ сборъ всѣ посадцкіе люди, чѣмъ было въ полности быть, въ государевѣ казнѣ споможенья не чинятъ, а въ недоборѣхъ, когда годъ отойдетъ, извыкли челобитьемъ и сроками отбывать; и отъ такого нестроенья посадъ Псковской и Псковскихъ пригородовъ въ скудость пришли, а уѣзды отъ войны многіе мѣста запустѣли, а рознитца посадомъ съ уѣзды во всякомъ другъ другу помочи не возможно, и отъ того несогласія и роздѣленія запустѣніе приходитъ, отъ чего милостивый Богъ сохрани и слышать, неточію видѣть. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, земскимъ старостамъ сойтися съ лутчими людми въ земской избѣ для обшего всенароднаго совѣту, и о градцкомъ устроеніи со всякимъ усердіемъ говорить, чтобъ, за милосердіемъ Божіимъ, порушаные прежніе градцкіе денежные доходы взыскать и прибыль великого государя казнѣ учинить, безъ оскорбленія людцкого, постояннымъ дѣломъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ на вѣчную славу государству Псковскому, и на непремѣнные пожитки въ роды и роды посадцкимъ честнымъ домамъ, и маломошнымъ людемъ на собраніе и на полность жилетцкихъ торговыхъ всякихъ промысловъ и домовыхъ заводовъ, вѣдая того краю обычай, что государство Псковское на рубежѣ съ Литовскою и съ Лифлянскою землею, и торговля сосѣдственная съ тѣми порубежными уѣздами и городами всегда. А въ прежніе годы изъ Великіе Росіи, изъ многихъ славныхъ городовъ, черезъ Псковъ Рускіе товары въ Лифлянскіе городы возили; а когда далнихъ городовъ торговые люди черезъ Псковъ въ продажѣ своихъ товаровъ прибыль имѣли, колми паче жителемъ Псковскимъ, имѣюще близость въ чюжіе земли, въ продажѣ Рускихъ и въ мѣнѣ и въ покупкѣ чюжеземскихъ товаровъ прибыль имѣть: и для того всенароднаго пожиточного и богоугоднаго дѣла, единомысленного своего совѣту, на всякіе товары уставной цѣнѣ, именуючи порознь всякой товаръ, однѣмъ постановленьемъ непремѣнно во всѣ годы учинить; а привозные во Псковъ Рускіе товары имѣютъ быть по тойже уставной цѣнѣ для сбору рублевые пошлины, а чюжеземцамъ въ которой годъ какъ ни продастъ; а для серебра сбору, у кого сколко товару будетъ, всѣмъ торговымъ людемъ за треть своего продажного и мѣновного товару приносить въ таможню ефимки, а учинить уложенье, почему за фунтъ яфимошного серебра взять съ государева денежного двора мелкихъ Рускихъ денегъ, чтобъ по тому уставу великого государя казнѣ сборъ былъ прибыленъ и за пошлины бы за всѣ замѣнилось изъ фунтовъ; а поразумѣятца въ народѣ, что сіе къ годности, и оцѣнка на товары по сему не надобна; а учнетъ . . . . съ таможенныхъ правдивыхъ записокъ, когда товары въ про-

дажѣ учинятца, и съ того треть ефимошнымъ счотомъ въ сборѣ будетъ и замѣнено за фунтъ мелкими денгами по уставу. Да и о томъ земскимъ людемъ посовѣтовать, чѣмъ бы государству Псковскому, къ поселенію жилетцкихъ людей и къ домовой полности, прибыль учинить торгами на урочные сроки въ году безпошлинными: первой съѣздъ на Богоявленіе Господне, генваря отъ 6 числа тогожъ генваря по 20 число, и къ тому съѣзду лѣсъ и снѣтки сухіе готовы будутъ, другой съѣздъ на Николинъ день вешней, маія отъ 9 числа тогожъ маія по 23 число, а къ тому съѣзду пенка, сало, юфти и кожи сберутца; а послѣ тѣхъ урочныхъ дней съ чужеземцовъ съ купли и съ продажи пошлина по указнымъ статьямъ, а съ Рускихъ, какъ со Псковичь такъ и съ пріѣзжихъ, за треть всего товару ефимки въ государеву казну, а имъ за ефимки выдача мелкими денгами, зачитая пошлины по уставу, будетъ. А что скудные торговые люди въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ тайно емлютъ денги у Нѣмецъ въ подрядъ на Рускіе товары, и собравъ будто свои товары явно малою цѣною продаютъ, по сговору съ Нѣмцы, для того чтоб годовая оцѣпка Рускимъ товаромъ низка положить: и то дѣло можно въ крѣпости сдержать, когда уставы будутъ градцкіе крѣпки, тогда и маломошные торговые люди добрымъ устроеніемъ у лутчихъ людей въ послушаніи испоможены будутъ, Богъ вселяетъ единомыслепныя въ домъ. А для таковыхъ градцкихъ дѣлъ въ земской избѣ и въ таможнѣ быть лутчимъ посадцкимъ людемъ въ годовой службѣ, съ перемѣною разумнымъ и житьемъ праведнымъ людемъ; а надобно выбранымъ быть двунадцати человѣкомъ по четыре человѣка на годъ и череда будетъ въ третей годъ, а въ иные ни въ какіе службы тѣхъ земскихъ людей не выбирать, и пригородцкіе посады надъ тамошними выборными людми имъ же вѣдать, и въ торговыхъ и между ими во всякихъ дѣлахъ быть подъ земскимъ судомъ. Также прежнихъ богобоязливыхъ и праведныхъ людей, которые именуютца создателми святыхъ Божіихъ церквей, дачи вотчинные во Псковскихъ уѣздѣхъ и въ пригородѣхъ устроены, а тѣ вотчины церковные подтвержены во Псковѣ и въ пригородѣхъ приходцкимъ церквамъ великихъ государей царей жалованными грамотами, а въ доходѣхъ вѣдаютъ изъ посадцкихъ людей приказщики; а въ прошлыхъ годѣхъ по какимъ извѣтамъ отъ воеводъ во Псковѣ покушались старостъ церковныхъ и приказщиковъ въ доходѣхъ хлѣбныхъ и денежныхъ считать, и отъ того чинятца убытки вотчинамъ, а церковного строенья не прибываетъ, также и для нужныхъ ратныхъ подпемовъ на время споможенья запасною казною не бываетъ, все въ Лятцкихъ корыстяхъ минуетца: а тѣмъ счотамъ и досмотру годно быть у земскихъ же старостъ правдою, безъ продажи и убытковъ. И о тѣхъ о всѣхъ вышеписанныхъ статьяхъ, по совѣту всего Псковского посаду жилетцкихъ людей, что будетъ къ годности, написавъ и за руками лутчихъ людей подать во Псковѣ въ съѣзжей избѣ, околничему и воеводамъ Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину съ товарыщи.

№ 1.

Списокъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ.

III. Лѣта 7173, апрѣля въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память земскимъ старостамъ Петру Ѳомину, Юрью Анисимову. Въ нынѣшнемъ во 173 году, по указу великого государя его царского величества, съ боярином и воеводою со княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ многіе ратные люди въ городѣ въ посадѣхъ поставлены на время, до походу; и отъ тѣхъ прибылыхъ ратныхъ людей въ городѣ надобно въ посадѣхъ и въ слободахъ стрѣлецкихъ остереганье держать болшое, чтобъ стоялцы кражи

№ 1. и воровства никакого не чинили; а о продажѣ питья память къ вамъ послана. — И земскимъ старостамъ разослать памяти въ городѣ и за городомъ во всѣ сотни Псковскихъ посадовъ, чтобъ всѣ жилетцкіе люди въ своихъ домѣхъ надъ стоялцами, у кого кто стоитъ, со всякимъ остереганьемъ смотрѣли, чтобъ корчмы и зерни и блядни не держали; а которые учнутъ по почамъ съ своихъ подворей ходить и начевать безвѣстно и рухляди какіе новые объявятца въ почныхъ приносахъ, и дворники бы того не таили, кто какое безчинство ни увидитъ, на тѣхъ своихъ стоялцовъ извѣщали въ земской всегородной избѣ; а земскіе старосты, подлинно роспрося и розыскавъ съ подлиннымъ свидѣтельствомъ, за руками роспросныхъ людей и за своими руками приносили въ государеву съѣзжую избу, и подавать околничему и воеводамъ Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину съ товарыщи. Да и о томъ бы заказъ учинить по слободамъ и по сотнямъ крѣпкой, чтобъ ктожъ въ своихъ сотняхъ сотцкіе и десятцкіе вѣдали прежнихъ причинныхъ людей, которые въ приводахъ въ кражѣ и въ какихъ воровствахъ были, а нынѣ свобожены по очистнымъ порукамъ, для того: какъ случится во Псковѣ въ церквахъ Божіихъ, или въ домѣхъ у кого, или въ лавкахъ въ рядѣхъ, и въ житномъ ряду въ онбарѣхъ, или въ какомъ ни есть дому и крѣпости покража учинится, а на томъ воровствѣ татей не изымаютъ и слѣдомъ, куды онѣ животы выносили, не дойдутъ, и та кража, сколко у кого украдено по росписи за его и отца его духовного рукою въ правду, за великою клятвою, не прибавливая ничего, розложить на всю сотню, а причинныхъ людей накрѣпко роспрашивать, кто въ то число, какъ кража учинилась, былъ? и розвитца учнутъ въ рѣчахъ, или улики вновь на нихъ въ воровствѣ подлинные будутъ, и ихъ пытать, а къ пыткѣ отводить къ губнымъ, и у пытки стоять выборнымъ посадцкимъ людемъ; а буде на причинныхъ людей по уликамъ до пытки не дойдетъ, и та розвыченая кража взять на всей сотнѣ, для того чтобъ про воровскихъ людей сыскивали и провѣдывали неоплошно и понаровки ни по свойству ни по дружбѣ въ воровствѣ никто никому не чинили; а что сверхъ прямые кражи лишнее за клятвою и за свидѣтельствомъ отца своего духовного прибавитъ, а сыщетца впредь подлинно какими улики, либо воры сыщутца и съ пытокъ впрямь скажутъ, чего въ животахъ кражи ихъ не было, или по иным какимъ уликамъ сыщетца приклепъ въ животахъ, чего не украдено, и за тое неправду противъ всѣхъ краденыхъ животовъ на томъ поклепщикѣ доправлено будетъ великого государя въ казну столко жъ пени и за клятву наказанье учинено будетъ жестокое; а на комъ повытки взяты въ его кражу, а продлитца до прямого объявленія то дѣло, и на немъ же доправить на годъ противъ лишнего вдвое, а болши и менши по расчету. Да имъ же сотцкимъ и десятцкимъ съ городовыми приказщики, во всѣхъ слободахъ, посадцкихъ людей вѣдать въ огневыхъ и въ корчемныхъ выимкахъ, и того бы смотрѣли по вся дни, и заказъ учинили крѣпкой противъ всѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ статей; а памяти записывали бы въ земской всегородной избѣ въ книги подлинно, чтобъ впредь паметно и постоянно было.

Списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

IV. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своею государскою милостью призритъ на вотчину свою Псковское государство и противъ вышеимянованныхъ памятей для сбору его царского величества казны, а посадцкимъ людемъ во Псковѣ къ надежному умноженію. . . . . .

1. Во 174 году посадцкимъ людемъ выборнымъ изъ старыхъ Псковичь и изъ новыхъ, которые изъ Иванягорода нынѣ живутъ во

Псковѣ, быти въ земской избѣ пяти человѣкомъ въ годъ, до трехъ лѣтъ перемѣняючи вновъ, и того учинитца выборныхъ людей пятнадцать человѣкъ, а послѣ трехъ лѣтъ съ началу начнетца; а въ иные службы тѣхъ пятнадцати человѣкъ не писать.

2. И тѣмъ выборнымъ людемъ въ своемъ году пяти человѣкомъ, будучи въ земской избѣ, междо посадцкими людми въ торговыхъ и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ посадцкихъ людей судить и росправа межъ ними чинить по Соборному Уложенью, со всякимъ усердіемъ, въ правду; также и церковныхъ вотчинъ крестьянъ во всякихъ росправныхъ дѣлахъ судить и росправа чинить, для того что старосты и приказщики церковныхъ вотчинъ онѣ жъ посадцкіе люди; а подъ тѣмъ ихъ судомъ случатца дѣла розбойные и душегубные междо посадцкими и церковными людми, и въ розбоѣ и въ душегубствѣ тѣхъ людей отводить во Псковѣ въ съѣзжую избу къ воеводамъ; также вѣдая на кого измѣну, потомужъ тѣхъ людей отводить къ воеводамъ; а въ татиныхъ дѣлахъ по поличнымъ и причинныхъ людей по извѣтамъ, которые доведутца до пытки, и тѣхъ пытать, а у пытки стоять и роспрашивать съ губными старосты земскимъ выборнымъ и цѣловалникомъ.

3. А будутъ челобитчики на посадцкихъ людей и на церковныхъ крестьянъ въ какихъ обидныхъ дѣлахъ, въ которыхъ судъ доведетца дати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, а кто будетъ во Псковѣ дворянинъ у судныхъ дѣлъ, и съ вѣдома воеводцкого судьѣ, съ выборными посадцкими людми, дворянъ и всякихъ служивыхъ людей судить, служивыхъ съ посадцкими, а посадцкихъ съ служивыми, и тѣхъ общихъ судовъ дѣла судные вершить съ вѣдома воеводцкого; а пошлины съ судныхъ общихъ дѣлъ относить въ съѣзжую избу, въ годъ, по записной книгѣ, съ отчотомъ.

4. А что ихъ выборныхъ людей земского суда съ судныхъ дѣлъ будетъ пошлинъ, и тѣ пошлины держать въ земской избѣ для градцкихъ росходовъ. Также и въ пригородѣхъ Псковскихъ, въ которыхъ есть посадцкіе люди, межъ ними суду и управѣ быть потомужъ, а общей судъ вмѣсто Псковского судьи вѣдали съ тамошними воеводы выборные люди; а въ безчестьяхъ по судным дѣламъ имать денги въ земскую избу; а кто поклепалъ, пошлина на томъ вдвое за поклепъ. № 1.

5. Да во Псковѣ жъ отъ нынѣшнего вопиского оскорбленія спомочь въ томъ порубежномъ государствѣ, для лутчего сбору великого государя казны и ко умноженію поселенія посадцкихъ людей, быть безпошлинному торгу генваря съ 6 числа на двѣ недѣли, а другому маія съ 9 числа на двѣ недѣли жъ, съ иноземцы подо Псковомъ на гостиныхъ Нѣметцкихъ дворахъ нынѣ, а дастъ Богъ впередъ, и на то учинить особо пріѣзжей дворъ, для продажи Рускихъ товаровъ и не смѣшались бы въ привозъ ярманки Рускіе товары съ Нѣметцкими товары къ отвозу изо Пскова за рубежъ; и лянымъ, и пенки, и кожевнымъ промысломъ быть въ городѣ въ усторонних мѣстахъ, чтоб за городомъ тайного за рубежъ отвозу не было.

6. А за тое великого государя царского величества милость, яко отъ вѣрныхъ подданыхъ прибыль поищетца его великого государя казнѣ такою мѣрою: свѣдаютъ въ чюжихъ земляхъ, что во Псковѣ на указные сроки учинены торги безпошлинные, также и Великіе Росіи въ городѣхъ свѣдаютъ, и учнутъ привозить передъ прежнимъ многіе товары, какъ во всѣхъ государствахъ славно тѣ торги, гдѣ безъ пошлинъ учинены; и въ тѣ съѣзды болшіе устава положить: всякому торговому человѣку Псковитину и пріѣзжему Рускому, съ указного безпошлинного сроку, съ вѣдома выборныхъ земскихъ людей Псковичь, чюжеземцамъ отдавать товары Рускіе по уставной цѣнѣ, по чему товаръ закупятъ, и по сче-

№ 1. ту товару, сколко у кого по запискамъ прямымъ въ продажѣ будетъ, и по объявному уставу двѣ доли товару Руского иноземцу промѣнить на ихъ иноземскіе товары; а за треть взять ефимки противъ тое цѣны, какъ уставлена будетъ съ иноземцы цѣна.

7. А за ту треть ефимковъ товарныхъ, кто сколко за свой товаръ по записнымъ книгамъ въ таможню принесетъ, взяти во Псковѣ жъ великого государя изъ казны за фунтъ ефимковъ по семи рублевъ, а у пріѣзжихъ Рускихъ людей которого города ни есть потомужъ за треть ихъ товаровъ ефимки имать, а имъ во Псковѣ жъ Рускими денгами тѣмъже счотомъ за фунтъ отдавать изъ казны безъ задержанья. А мимо посадцкихъ людей Псковичь иныхъ чиновъ городовымъ и уѣзднымъ людемъ съ чюжеземцы не торговать, и то учинить подъ заповѣдью; а учнутъ уѣздные люди, или служивые изъ мелкихъ чиновъ, въ уѣздѣхъ Псковскихъ закупать Рускіе товары, не объявясь въ земской избѣ и не сказавъ имени, на кого посадцкого человѣка сбирать, и записки не будетъ, и тотъ товаръ у таковыхъ имать половина въ государеву казну за неявленой, а другая половина въ земскую избу на градцкіе росходы.

8. Да что тѣ указные сроки безпошлинно торговать имянованы, и межъ тѣхъ сроковъ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ межъ Рускими людми тутошними и пріѣзжими быти торгу и пошлина сбирать по указнымъ статьямъ, по прежнему, безъ отвозу за рубежъ до ярманокъ Рускихъ товаровъ. А Нѣметцкіе запасные товары, которые случатца у торговыхъ Рускихъ людей во Псковѣ, или самимъ Псковичамъ Великой Росіи въ городы поволно возить, когда кто захочетъ, а за рубежъ чюжеземцомъ товаровъ до указныхъ сроковъ не продавать, и самимъ Псковичемъ и Псковскихъ пригородовъ посадцкимъ людемъ не отвозить, для того чтобъ подряду тайного съ чюжеземцы у Рускихъ торговыхъ людей не было, и денегъ въ подрядъ у иноземцовъ маломошные люди не имали, и тѣмъ цѣны Рускимъ товаромъ не низили бы; что въ прежніе годы отъ такого неудержанія Рускіе люди на иноземцовъ торговали изъ малого прокормленія и въ послѣднюю скудость пришли, а которые Псковичи и свои животы имѣли, а отъ сговорщиковъ съ Нѣмцы для низкіе цѣны товаровъ оскудѣли жъ, и нынѣ пятинную денгу считаютъ на многихъ Псковичахъ за тайные сговоры товаровъ за Нѣметцкіе денги, и внутрь Псковского государства великое оскорбленіе отъ напрасного сборщитцкого накладу на бѣдныхъ людей пятинные денги.

9. И для такого междо торговыми людми утверженія, чтобъ тайными торговли отлучны были отъ иноземцовъ, заказъ крѣпкой учинить съ заповѣдью: кто на кого извѣститъ и впрямъ доведетъ въ уѣздѣ, или у пріѣзжихъ людей товаровъ закупки на иноземцовъ и по животамъ сыщетца, что закупаетъ на прибылые денги, и за то чинить наказанье безъ пощады. А иноземцамъ во Псковѣ на гостинѣ дворѣ сказать, чтобъ денегъ въ товары Рускимъ людемъ не давали; а кто черезъ заповѣдь дастъ, и онъ денги свои потерялъ.

10. А торговымъ Псковичамъ лутчимъ людемъ, для устроенья градцкого и одержанья бѣдныхъ людей, чѣмъ завестись и къ тому бы иные вновь во Псковскіе посады прибывали, росписать по свойству и по знакомству во Псковѣ въ посадѣ, также и въ пригородѣхъ, маломожныхъ людей по себѣ и торговли ихъ и промыслы вѣдать, кто чѣмъ промышляетъ, и въ ихъ работу, что они на чюжеземцовъ работали, ссуда имъ учинить по измогѣ изъ земскіе избы, какіе денги градцкіе будутъ, и за тое ссуду покупали бы тѣ маломожные люди Рускіе товары; а сколко кто сберетъ товару, и тотъ товаръ въ декабрѣ мѣсяцѣ записывать въ земской избѣ, а у кого тѣ люди у лутчихъ торговыхъ людей въ запискѣ будутъ, и тѣмъ принявъ у нихъ товаръ и дати

имъ цѣну съ наддачею, для прокормленія и чтобъ впередъ къ маю мѣсяцу собрали товары; а дойдетъ до ярманки, и тогда комужъ противъ сбору полная прибыль дати, по чему сваломъ у лутчихъ людей товары будутъ проданы иноземцомъ. И та ссуда имъ для того, чтобы бѣдные люди отъ иноземцовъ были отлучны, а у лутчихъ людей въ товарѣхъ цѣны не портили.

11. И для тѣхъ безпошлинныхъ ярманокъ во Псковѣ на Нѣмецкихъ дворахъ межъ сроковъ жить чюжеземцомъ, быть не надобно для того, ссора будетъ велика въ торгѣхъ межъ посадцкими людми и денежною ссудою Рускихъ людей оболстятъ, а однако имъ товаровъ межъ тѣхъ сроковъ не покупать же; а къ срокамъ учнутъ пріѣзжать, и для отвозу товаровъ, за указными недѣлями, тотъ цѣлой мѣсяцъ толко во Псковѣ быти, и вмѣсто имъ всегдашнего житья въ указные сроки безпошлинной торгъ данъ также что и Рускимъ людемъ, въ указные въ году сроки. И для безпомѣшные торговли и скорые роздѣлки въ товарѣхъ межъ Рускими людми и къ великому сбору денежные казны быть во Псковѣ денежному двору; а что покажетца за фунтъ съ денежного двора по семи рублевъ давать много: и сего ради пріѣзжіе Рускіе люди отвозить ефимковъ не учнутъ въ розные порубежные городы, а для добрые цѣны у кого сколко будетъ ефимковъ, и сверхъ трети указные учнутъ отдавать ефимки во Псковѣ на денежной дворъ, и прибыль учинитца изъ фунтовъ великого государя казнѣ болшая. А въ добромъ призрѣніи и въ крѣпости сему быти, есть такіе люди вѣрные во Псковѣ, держать въ береженьѣ мошно; а не быть денежному двору во Псковѣ, и торги добрые не будутъ.

12. Да что въ памятѣхъ написано, которые подъ челобитною, обереженье отъ татей и отъ всякого воровства во Псковѣ и въ уѣздѣхъ, и того въ слободахъ и въ сотняхъ и у всѣхъ чиновъ людей беречь, чтобъ воровство искоренить: и въ томъ порубежномъ государствѣ въ городѣ и въ уѣздахъ въ волостехъ надобно сему быти, какъ въ памятѣхъ написано, и учинитца такая крѣпость, дастъ Богъ, людемъ въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ ко умноженію, а воры будутъ градцкою крѣпостью сдержаны. № 1.

13. Да во Псковѣ жъ кружечной дворъ, вино и пиво и медъ продаютъ, и для того вѣрные головы и цѣловалники, также и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, а на тѣ кружечные дворы Нѣмцы подряжаютца на горѣлое вино изъ съѣзжіе избы у воеводъ болшою цѣною, а съ дворовъ кружечныхъ продавать указано и сверхъ тое болшіе цѣны, по чему куплено. А Псковское государство на Литовскомъ и Нѣметцкомъ рубежѣ, а не такъ какъ Новгородъ и иные въ Великой Росіи городы далече отъ чюжихъ земель, и во Псковскихъ уѣздахъ изъ за рубежа вина горѣлого и Нѣметцкихъ питей и пива и меду вареного изъ Лифлянтъ много, и для того съ кружечныхъ дворовъ питья не емлютъ, а у всякихъ чиновъ людей въ городѣ и въ уѣздѣхъ питья много подвозного изъ за рубежа; и для того кружечныхъ дворовъ на головахъ и на цѣловалникахъ въ нынѣшніе годы недоборы начитаютъ великіе, что служилыхъ людей, а къ тому и многихъ отъ продажи въ ихъ домѣхъ удержать не можно; а когда и выимки въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ бываютъ, и толко разоренье и продажа людемъ, а казнѣ прибыли нѣтъ.

14. А для сбору великого государя казны и отъ продажи и убытковъ напрасныхъ людей избавить, въ посадѣхъ на торговыхъ людей положить за вино и за всякое питье во всякой годъ, смѣтя противъ продажи его въ указные сроки, всякого товару по запискѣ на ярманкахъ свалного товару съ рубля по двѣ денги; а кто тѣми питьями болши торговать учнетъ иныхъ товаровъ, и того въ земской избѣ остерегать, и въ сотняхъ у жилетцкихъ людей въ домахъ не можетъ утаитца, и на тѣхъ съ

№ 1. рубля имать по гривнѣ, а на ремесленныхъ посадцкихъ же людехъ противъ явки годовые, какъ прежъ сего являлись, держать про себя на праздники и на урочные дни; а корчмы не держать; а на церковной чинъ положить противъ явки потомужъ, и на казаковъ, и на стрѣлцовъ, и на пушкарей, за явку положить на годъ по меншой явкѣ; а съ красныхъ заморскихъ питей съ продавца имать съ рубля по гривнѣ жъ.

15. А въ уѣздѣхъ во всѣхъ на пашенныхъ людей положить покотелшина съ винного и съ пивного котла порознь; а росписать старостъ и десятцкихъ всѣхъ дворцовыхъ селъ и вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянъ всякого чину, чтобъ того смотрѣли старосты и десятцкіе, ктожъ въ своихъ волостехъ, каковы гдѣ винные и пивные промыслы будутъ: для того что въ деревняхъ курятъ вино и пиво варятъ, для браги выварковъ и оловины прокормленія животины, въ домѣхъ; а хлѣбъ за рубежемъ покупаютъ всегда дешевле, и питье въ городы подвозить учнутъ подрядомъ, и то объявлять, а за бочку пива или меду что цѣна, то и пошлинъ взять; а вино уговорное въ деревняхъ же учнутъ курить, и съ ведра по десяти алтынъ, а неявленое имать на государя; а за неостереганье надъ старостами и надъ десятцкими, гдѣ будетъ неявленое питье и корчмы, наказанье и заповѣди, смотря по винѣ, съ жесточью чинить.

16. А тѣ питейные пошлины по раскладу въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ на всѣхъ чиновъ людей, за раскладомъ добрымъ и за призоромъ всего Псковского государства, будучи въ согласіи учинитца: не будетъ тягостно людемъ, а казна великого государя въ томъ порубежномъ городѣ безъпрестани учнетъ множитца, и пространство учинитца ко всякимъ пожиточнымъ промысломъ во всѣхъ чинѣхъ людемъ, за помощію Божіею, безъ умаленія.

17. И по челобитной, и по спискамъ съ памятей, и по статьямъ насъ бѣдныхъ сиротъ Псковичь, отъ всего усердія съ плачемъ бьемъ челомъ, чтобы то розореное Псковское государство милостиво взыскано было указомъ градцкіе утвержения постановить, и вѣчно непремѣнно въ государствѣ Псковскомъ учинить, и будетъ на славу въ околнихъ государствахъ, и учнутъ жилетцкіе люди множитца изъ далнихъ мѣстъ въ государсто жить Псковское; а когда старому тому государству Псковскому, на поселеніе вѣчное ко умноженію всякихъ изобилныхъ вещей, въ народѣ градцкіе права постановлены и устроены будутъ, и на то смотря новыхъ городовъ жители учнутъ надежны такимъ же устроеніемъ пожалованы быть. И о жалованной грамотѣ на сіе устроеніе, чтобъ совершено было, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, какъ милостивый Богъ извѣститъ.

Подлинныя статьи писаны столбцемъ, на осмнадцати листкахъ.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ твои великого государя искони вѣчные вотчины Псковского государства земскіе старосты и всѣ старые и новые, что прежъ были Иванегородцы, посадцкіе людишка, о твоемъ великого государя милостивомъ къ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ призрѣніи. Твоя великого государя вотчина Псковское государство на Литовскомъ и на Нѣметцкомъ рубежѣхъ, когда и миръ былъ съ тѣми землями, а Псковскимъ мѣстамъ отъ чюжеземцовъ великое утѣсненіе; а въ нынѣшней, государь, войны Богу и тебѣ великому государю извѣстно, какіе великіе разоренія надъ Псковскимъ государьствомъ, и мы сироты твои отъ многіе скудости и разоренья до сего времени не могли въ мысль притти, о чемъ тебѣ великому государю бити челомъ, чтобъ впредь къ полности и къ поселенію надежному Псковскому государству

было. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 173 году, марта въ 24 день да апрѣля въ 3 день и въ 7 день, по твоему великого государя милостивому указу, присланы памяти изъ твоей велнкого государя съѣзжіе избы, за дьячьею рукою: вѣдая Псковскому государству чѣмъ впредь въ градцкомъ устроенiи учинить помочь, и твоей бы великого государя казнѣ сборъ былъ и серебро отъ иноземцовъ завелось въ твоей великого государя отчинѣ, что до сего, государь, времени отъ мѣдныхъ денегъ безъ остатку вывезено въ иные земли. И противъ, государь, тѣхъ памятей мы, сироты твои бѣдные, безъ твоего великого государя милостиваго указу, къ тому градцкому устроенiю приступить и взятца за дѣла градцкіе не смѣемъ; а съ тѣхъ, государь, числъ, которые въ памятехъ написаны, и по нынѣшней августъ мѣсяцъ, мы, сироты твои, во всѣхъ сотняхъ во Псковѣ и съ пригородцкими посадцкими людми по совѣту познали, что твоя великого государя милость надъ нами сиротами твоими когда исполнена будетъ, и твоей великого государя казнѣ будетъ къ сбору, а намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ ко умноженiю селенiя и государству Псковскому къ славѣ будетъ; и съ тѣхъ, государь, памятей списки подъ сею челобитною за нашими руками сиротъ твоихъ, чтобъ тебѣ великому государю извѣстно было, и бьемъ челомъ тебѣ великому государю, чтобъ твой великого государя милостивый указъ намъ бѣднымъ совершенъ былъ впредь, для ради воеводъ и приказныхъ людей. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ разоренныхъ сиротъ своихъ, для вѣчного благочестія и украшенія святыхъ Божіихъ церквей, и прародителей вашихъ великихъ государей благословенія, и здапія тое во всѣхъ земляхъ славные твоей великого государя Псковского государства вотчины, и вѣры православныя утвержденія (будучи междо Каталицы и Люторы, а ото всѣхъ прелестей, благодатію Божіею и заступленіемъ пречистые Богородицы и молитвою Псковскихъ чюдотворцовъ, вотчина твоя великого государя Псковское государство неподвижно стоитъ): вели, государь, по началу и совершенiе Псковского государства въ градцкихъ дѣлахъ учинить; а противъ, государь, тѣхъ памятей о твоемъ великого государя милостивомъ указѣ челобитье наше бѣдныхъ и оскорбленыхъ сиротъ, надѣяся на Бога и на помазанника Божія, на тебя милостиваго нашего царя и государя, смѣя и не смѣя, нижъ памятей нужные градцкіе дѣла, которые надобны Псковскому государству, мы сироты твои за руками жъ статьи учинили, и вѣдая твою великого государя неизреченную милость къ вотчинѣ твоей великого государя ко Псковскому государству, чтобы изо Пскова послано было въ Приказъ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, бьемъ челомъ. А твои великого государя ближніе бояре, князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково да Семенъ Лукьяновичь Стрѣчневъ, и думные дьяки знаютъ Псковское государство, что сошлося съ чюжими землями и стоитъ къ заступѣ всему Новгородцкому великому княжеству, и какъ начиналась война подпемы ратные видѣли, а нынѣ, государь, въ запустѣнiѣ покинуто; вели, государь, свой царьского величества милостивой указъ учинить, и по началу противъ памятей то градцкое дѣло, во Псковѣ, въ съѣзжей избѣ у твоихъ великого государя воеводъ и въ земской избѣ у насъ сиротъ твоихъ, въ совершенiи учинить и впредь неподвижно устроить. А что, государь, нынѣшніе войны съ Шведы и съ Литвою за весь Великій Новгородъ съ уѣзды Псковское государьство, одиннадцать лѣтъ, всего Новгородцкого розряду подпемы полковые отпуская многими тысечами, и посады и уѣзды оскудѣли, а къ тому и отъ войны Литовскіе и Нѣметцкіе и отъ Рускихъ ратныхъ людей безъ остатку разорены; во всей, государь, Великой Росіи ни

№ 1.

№ 1. войны и ни поднемовъ ни въ одномъ порубежномъ городѣ безъ помочи такихъ нѣтъ. И въ розныхъ, государь, Приказѣхъ, индѣ ратми, индѣ сборами денежными, Псковъ вѣдомъ; а намъ сиротамъ твоимъ отъ розныхъ приказовъ и отъ пятинныхъ денегъ тягость не въ мѣру, задолжены у Нѣмецъ и товары на нхъ денги сбираемъ изъ малого найму, чѣмъ питаемся, а по запискамъ въ книгахъ на насъ сиротахъ твоихъ изъ того начитаютъ пятинные денги, будто съ нашихъ животовъ; и мы, государь, не вѣдаемъ, бѣдные сироты твои, гдѣ заступленія искать и кто бъ за насъ сиротъ твоихъ вступился; Розрядъ, государь, рати строитъ и указъ твой великого государя . . ., велятъ денгами и хлѣбомъ служплыхъ людей спомогать съ насъ сиротъ твоихъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, а изъ Новгородцкіе Чети и изъ иныхъ Приказовъ денежныхъ сборовъ твоей великого государя казны на насъ, бѣдныхъ сиротахъ твоихъ, спрашиваютъ въ отпускъ изо Пскова къ Москвѣ; а чтобъ, великій государь, въ одномъ Приказѣ и рати и доходы денежные и хлѣбные Псковского государства, по твоему великого государя милостивому указу, были и насъ сиротъ твоихъ вѣдали строеньемъ, и Псковскому государству лутче бы показалося и напрасныхъ обидъ и разоренія не было. И о томъ какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ собственноручныя подписи Псковскихъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей.

VI.—Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! своего царскаго величества праведного гнѣву на меня холопа своего не вели положить, что челобитная съ памятми и съ статьями не въ Новгородцкую Четь, но въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ послана, для того: во Псковѣ, государь, велико нестроенье межъ людми во многихъ дѣлахъ, изъ Новгородцкіе Чети даютъ имъ грамоты, кто о чемъ бьетъ, а по прежнимъ ихъ челобитнымъ за отпуски свои въ Приказѣ не стоятъ и въ Московской волокитѣ и въ убыткахъ Псковскихъ, перекупаясь въ Приказѣ, разоренье великое надъ посадцкими людми, а въ оскорбленіи своемъ отъ бѣдности не имѣли чѣмъ себѣ помочи учинить. Добра была Псковичамъ росправа и заступленіе у Ивана Гарасьевича и у Григорья Васильевича; или въ Чети умножѣло городовъ? за то розоренье такое; а въ Розрядѣ и во вѣки бы въ честь былъ Псковъ, и мѣра его прямая тутъ быть для крайніе заступы и обороны отъ Литвы и отъ Нѣмецъ. И съ пріѣзду, государь, во Псковъ въ мартѣ мѣсяцѣ, видя великое оскорбленіе посадцкихъ людей, таковы памяти къ нимъ марта отъ 24 числа апрѣля по 7 число посылапы, обпадеживая нхъ твоею государскою милостью, что впредь будетъ имъ къ надежному поселенію во Псковскихъ посадѣхъ и внутреннія обиды во Псковѣ минутца, и посторонніи страхи отъ чюжеземцовъ отложили бъ и приступили къ крѣпкому устроенію градцкому. И до сего времени, за многими ссорами межъ посадцкими людми, покамѣстъ подиемъ полковой боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованского съ товарыщи роскладывали и отпущали, не могли до постояпной мысли своей пріити, за что взятца. А за милосердіемъ Божіимъ, пышѣшнюю челобитную и статьи на тѣ памяти единомысленно учинили, и приходили въ соборъ Живоначалные Троицы августа въ 13 день, и по отпускѣ литорген Божіи, извѣщали посадцкіе люди Псковичи преосвященному Арсенію, архіепископу Псковскому и Изборскому, о челобитьѣ своемъ и благословенья у него просили; и архіепископъ челобитной, и памятей и статей, каковы нынѣ за нхъ руками, передъ соборомъ при всемъ народѣ слушалъ и похвалялъ, что они, имѣя всегда милосердіе Божіе, били челомъ единомысленно

о своихъ нужахъ правдою, и благословеніе имъ подалъ, и посадцкіе люди, руку приложивъ, принесли въ съѣзжую избу. И то, великій государь, дѣло, что за ихъ Псковичь руками въ совершеніи учинилось, нынѣшнему непостоянному времени межъ людми во Псковѣ ко многому сдержанію. А казны во Псковѣ денежные и хлѣбные служивымъ людемъ Псковскимъ и пригородовъ Псковскихъ осадныимъ безъ прибылыхъ служивыхъ на четверть году дать дечего, а съ Литвой миру нѣтъ и съ Шведы убыточной миръ учиненъ; а видя Шведы продолженіе войны у Великіе Росіи съ Литвою, многіе страхи въ Лифлянтехъ наводятъ, сборами ратей и славу пущая войною на Великую Росію, а надъ Псковомъ всякими нужами; и что нынѣ казны нѣтъ, а посадцкихъ людей пятинною деигою мучатъ, и такому разоренью Псковскому сторонніе недрузи радуютца и тщатца межъ людми во Псковскомъ государствѣ ссора учинить, надѣясь на прежнюю, когда въ тихое время было, отъ чего милостивый Богъ нынѣ сохранитъ и вѣрныхъ своихъ умножитъ и наипаче благочестіе распространитъ и утвердитъ. Пскову жъ, государь, вѣдая впредь къ вѣчнымъ прибылемъ, надобно такимъ промысломъ одержать Борисоглѣбовъ на Двинѣ рѣкѣ съ ними городами, для смежья ближнего всякими угодьи и водами со Псковскими уѣзды, посолскимъ бы станомъ мною убогимъ на Двинѣ то мѣсто занять, и отъ Литвы и отъ Шведовъ будетъ оборонно и ссылками сосѣдственными о всякихъ дѣлахъ близко; а во Псковѣ къ довершенію градцкихъ дѣлъ, естьли годитца службишко мое, и къ совершенію розстояніе пути не помѣшаетъ; Пскову жъ, государь, къ великимъ пожиткамъ торговыхъ большихъ промысловъ то смежное мѣсто на Двинѣ Борисоглѣбовъ, чтобъ за милостію Божіею въ вѣчной миръ отъ Литвы ко Псковскому государству причесть, и торги учинятца у Псковичь съ Прускими торговыми людми курфирста Брандыбурского съ Кролевцомъ, черезъ Курляпского князя владѣнье или черезъ Литву, а Рижское насиліе отъ Шведовъ Псковичамъ минетца, и тому промыслу, дастъ Богъ, путь съ великимъ удивленіемъ явно покажетца, а Шведы въ страхахъ сами будутъ и послушны, а не такъ что нынѣ, видя себѣ угожденіе изъ Посолского Приказу много черезъ мѣру. За неизреченную вашу великого государя царского величества милость къ беззаступнымъ и сіе негодное челобитье доношу, а по усердію моему чаю къ годности, чтобъ то старое государство Псковское милостью обновлено было, и впредь благословеніе подано въ грамотѣ милостивымъ государскимъ словомъ заедино къ градцкимъ дѣламъ согласіе Псковичь, и то бы имъ утѣшно отъ прошедшаго оскорбленія было, а впредь бы ко всякому подаянію и къ споможенію ко всякому радостны были, и служивымъ людемъ городовымъ въ недостаткѣ казны къ прокормленію, сколко мочно, готовы безъ оскорбленія были. И о томъ . . . какъ милосердый Богъ извѣститъ. № 1.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

VII. — Се азъ Семенъ Борисовъ сынъ Меншиковъ, се азъ Аѳонасей Михайловъ сынъ Русиновъ, се азъ Яковъ Павловъ сынъ Бѣлоусовъ, се азъ Сава Игнатьевъ сынъ Лялинъ, се азъ Семенъ Андреевъ сынъ Рышковъ, се азъ Каріонъ Евсѣевъ сынъ краснлникъ, се азъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Чирьевъ, се азъ Кузма Андреевъ, се азъ Иванъ Алексѣевъ, се азъ Яковъ Сырниковъ, се азъ Матвѣй Овечкинъ, се азъ Степанъ Котятниковъ, се азъ Иванъ Ивановъ сынъ Олонкинъ, се азъ Ѳома Терентіевъ, се азъ Козма Ивановъ сынъ Зюпинъ, се азъ Амельянъ Ивановъ сынъ Лисицынъ, се азъ Семенъ котелникъ, се азъ Анкидинъ Яковлевъ, обѣщаюся предъ симъ святымъ евангеліемъ и цѣлую сей животворящій святый

№ 1. крестъ Господень на томъ, что мнѣ имркъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ, и благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ириѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ, и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосьѣ Алексѣевнѣ, государемъ нашимъ, служить: что, будучи мнѣ у ихъ государскихъ дѣлъ по выбору всѣхъ посадцкихъ людей за руками, каковы статьи подъ челобитною къ нему великому государю отпущены съ челобитчики изо Пскова, и сверхъ тѣхъ статей, каковъ его великого государя указъ будетъ, о градцкихъ дѣлахъ служити и дѣлати правда по его великого государя крестному цѣлованью, исполняя его великого государя указъ во всемъ, безъ премѣненія и умаленія, другу не дружа, а недругу не мстя, ко всякому исполненію его великого государя казнѣ къ сборамъ, и на денежномъ дворѣ будучи, ко всякому обереженью и къ прибылемъ радѣти и къ поселенію посадцкихъ людей, какъ въ челобитьѣ нашемъ и въ статьяхъ противъ памятей во Псковѣ изъ съѣзжіе избѣ написано, помня страхъ Божій, служити и радѣти безкорыстно, какъ въ иныхъ дѣлахъ межъ посадцкими людми, такъ и на денежномъ дворѣ, и о пошлинныхъ сборахъ, и о торговляхъ, и о питейныхъ пошлинахъ, и содержаніи въ Псковскихъ посадѣхъ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ отъ воровскихъ людей, какъ въ статьяхъ именовано и въ памятехъ написано, все то цѣло и нерушимо держати; и что по чередамъ мы выборные люди росписаны въ три годы съ перемѣною, по шести человѣкъ быти въ годъ въ земской избѣ, а и опричь тѣхъ шести человѣкъ, которымъ еще впредь быти, а случатца во Псковѣ, и о великихъ дѣлахъ градцкихъ ко всякому устроенію совѣтовать всѣмъ вмѣстѣ единомышленно и единодушно, а для великихъ дѣлъ лутчихъ людей изъ сотенъ призывать къ себѣ въ совѣтъ; и съ того богоугодного совѣту дойдутъ дѣла о чемъ быти челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, или во Псковѣ его государевымъ бояромъ и воеводамъ о чемъ доведетца извѣстить, и о томъ челобитные писати и извѣтъ чинити правдою, безъ прибавки, чтобы то дѣло противъ сего крестного цѣлованья было крѣпко и непремѣнно и въ челобитьѣ и извѣтѣ прямо было безо всякіе лжи: а о всякомъ градцкомъ и въ пригородѣхъ и уѣздѣхъ устроеніи мимо того своего челобитья и памятей и статей, каковы за руками челобитчикомъ даны, а въ земской избѣ отпускъ закрѣпленъ дьячьею рукою, держати то во всякой крѣпости непремѣнно. На томъ обѣщаюся предъ симъ святымъ Христовымъ евангеліемъ и сей животворящій Христовъ крестъ цѣлую.

Крестоприводная запись писана столбцемъ, на пяти листкахъ.

VIII. — Лѣта 7173, августа въ 27 день, по государеву цареву великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память земскимъ вы-

борнымъ людемъ Семену Борисову сыну Меншикову, да Ѳеопасью Михайлову сыну Русинову, да Якову Павлову сыну Бѣлоусову, да Савѣ Игнатьеву сыну Лялину, да Семену Ондрееву сыну Рышкову, Ларіону Евсевьеву сыну красилнику, да Ивану Ѳеопасьеву сыну Чирьеву, Кузмѣ Ондрееву, Ивану Алексѣеву, Якову Сырникову, Матвѣю Овечкину, Стеѳану Котятникову, да Ивану Иванову сыну Олонкину, Ѳомѣ Терентьеву, Кузмѣ Зюпину, Амельяну Лисицыну, Семену котелнику, Аникиину Яковлеву. Въ нынѣшнемъ во 173 году, въ августѣ мѣсяцѣ, по челобитью всѣхъ посадцкихъ людей, противъ памятей сего жъ году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и по статьямъ о градцкомъ устроеніи о судѣ надъ посадцкими людми и въ торговляхъ во Псковѣ и въ Псковскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, также и о всякихъ градцкихъ дѣлѣхъ, о чемъ тѣ статьи написаны, быти тѣмъ выборнымъ людемъ во Псковѣ въ земской избѣ, судити посадцкихъ людей, а о пошлинномъ сборѣ прежнихъ головъ и цѣловалниковъ таможенного сбору и вѣсы и мѣры пересмотрѣти, таковы ль противъ прежнего государева указу, каковымъ велѣно въ таможняхъ быти, и съ прошлого 172 году по государевѣ грамотѣ наказы, каковы даваны головамъ таможеннымъ, межъ Рускими людми со всякихъ товаровъ пошлина великого государя въ казну сбирати съ повышеною пошлиною, опричь иноземской продажи товаровъ, для того: каковы статьи подъ челобитною и подъ памятми посланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ челобитчики съ Степаномъ Карповымъ да съ Лукою Сумошникомъ, и въ тѣхъ статьяхъ о торговыхъ промыслѣхъ и о продажахъ на указные сроки, какъ безпошлинно товары для высокіе цѣны иноземцомъ продавати, написано, чтобъ, за милосердіемъ Божіимъ, на ярманкахъ изъ продажные высокіе цѣны товаровъ треть серебра приходило великого государя въ казну, а изъ казны будетъ выдавано мелкими Рускими денгами по семи рублевъ за фунтъ; а въ привозѣ объявятца узорочные товары, и тѣ объявлять въ съѣзжей избѣ, годятца ли купить въ государеву казну. Да въ тѣхъ же статьяхъ о питейной пошлинѣ вмѣсто кружечного двора, чтобъ великого государя казнѣ въ сборѣ прибыль была съ Рускихъ и съ Нѣмецкихъ питей, а прежнихъ убытковъ въ выимкахъ тѣхъ неявленыхъ питей всякимъ людемъ избыти и продажи и разоренья не было, а держати бъ поволно всѣмъ людемъ, какъ въ статьяхъ написано, съ явкою безвыимочно: и то утверженіе въ статьяхъ написано подлинно; а въ пригороды и въ уѣзды памяти розосланы съ тѣхъ статей будутъ, какъ написано. Да въ тѣхъже статьяхъ, во 12 статьѣ, написано, что обереженье отъ татей и отъ всякого воровства во Псковѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ учинити крѣпость межъ людми, противъ памяти апрѣля 7 числа: и о томъ въ пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а въ уѣзды памяти, о всякомъ сдержаніи и впредь утвердить то дѣло, чтобъ было постоянно, будутъ посланы. А во Псковѣ въ сотни таковы памяти роздати изъ земскіе избы, какова память прислана апрѣля 7 числа; и сотцкимъ и десятцкимъ въ сотняхъ своихъ того дѣла беречи и остерегати, по выбору всѣ сотни въ годовой службѣ, за крестнымъ же цѣлованьемъ, чтобъ воровъ не укрывать по дружбѣ, а на добрыхъ людей по недружбѣ поклепомъ не сказывать, и по чередамъ своимъ тѣмъ земскимъ выборнымъ людемъ, какъ въ выборѣ за руками всѣхъ посадцкихъ людей въ годы служба ихъ росписана въ земской избѣ, со всякимъ радѣньемъ, государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестное цѣлованье помня, надъ посадцкими людми обереженье держать, и росправа въ торговыхъ дѣлахъ и въ ихъ

№ 1.

№ 1. обидныхъ межъ ими чинить въ правду во всемъ, противъ Соборного Уложенья, и у кого съ кѣмъ споръ будетъ, и къ тѣмъ статьямъ ко всѣмъ выписывать изъ Соборного Уложенья, а не выписавъ изъ Соборного Уложенья дѣлъ не вершить; также и во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ чинить правда со всякимъ усердствомъ, помня страхъ Божій и какъ передъ судомъ Божіимъ самимъ стать, «въ ню же мѣру мѣрите, возмѣритца и вамъ». И за милосердьемъ Божіимъ, и великого государя милостивымъ указомъ, и васъ выборныхъ людей прямою службою и радѣньемъ, учнутъ посады во Псковскомъ государствѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ торговые и пашенные люди отъ добрыхъ и пожиточныхъ промысловъ множитца, и великого государя казна въ сборѣ учнетъ быти въ болшомъ, и вамъ земскимъ выборнымъ людемъ, и дѣтемъ вашимъ и наслѣдникомъ, и тѣмъ правдивымъ людемъ, которые похотятъ въ такой же истинной и прямой службѣ быти, которую по Бозѣ вы покажете, будетъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милость и жалованье его государское пожиткамъ вашимъ вѣчнымъ исполнено, чего вы сами себѣ какого милосердія не чаяли. Къ сей наказной памяти

. . . . . .

Списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

IX. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину. Въ прошломъ во 173 году, августа въ 28 числѣ, писалъ еси къ намъ великому государю, что съ пріѣзду своего во Псковъ, въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцѣхъ, послалъ ты, околничей нашъ и воевода, изъ съѣзжей избы ко Псковскимъ земскимъ старостамъ памяти о обнадеживаньѣ пашіе государскіе милости ихъ и всѣхъ Псковичь посадцкихъ людей и о нашихъ государевыхъ и о земскихъ розныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ ко всякому добру и къ прибыли. А Псковичи земскіе старосты и посадцкіе люди, прежніе и новые, всѣ намъ великому государю били челомъ и прислали къ Москвѣ съ челобитчики своими, съ Степаномъ Котятниковымъ да съ Лукою Устриновымъ, челобитную ото всего города и съ памятей списки, которые посланы къ нимъ изъ съѣзжей избы, и о томъ же статьи за руками. И мы великій государь, слушавъ отписки твоей, и челобитья Псковичь земскихъ старостъ и посадцкихъ людей и съ памятей списковъ и статей, тебя околничего нашего и воеводу за твою къ намъ великому государю службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ; а Псковичь земскихъ старостъ и посадцкихъ людей, всѣхъ, за ихъ доброй совѣтъ и за радѣнье во всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ жалуемъ, милостиво же похваляемъ. И пожаловали мы великій государь ихъ земскихъ старостъ и всѣхъ посадцкихъ людей, для нынѣшніе ихъ скудости, съ пожитковъ ихъ пятые денги имать съ нихъ не велѣли, и нашъ великого государя указъ о томъ къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ посланъ напередъ сего. А которые дѣла належатъ ко всякому добру и къ прибыли, и того нынѣ вскорѣ учинить не мочно, для того что къ намъ великому государю идетъ къ Москвѣ Полского Яна Казимера короля посланникъ Геронимъ Камаръ о съѣздѣ нашихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и съ Литовскими комисары для договору къ вѣчному миру, а къ Москвѣ будетъ тотчасъ; а къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ для того посольского съѣзду о поѣздѣ твоемъ изо Пскова въ Диноборокъ присланъ будетъ гонецъ вскорѣ за сѣмъ гонцомъ, которой посланъ къ тебѣ съ сею нашею великого государя грамотою. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ околничей нашъ и вое-

вода къ посолскому съѣзду готовился и ждалъ о томъ нашего государева указу къ себѣ вскорѣ; а Псковскимъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ велѣлъ быть въ съѣзжей избѣ и нашу государскую милость сказалъ имъ вслухъ, что мы великій государь ихъ земскихъ старостъ и всѣхъ посадцкихъ людей за ихъ доброй совѣтъ и за радѣнье о тѣхъ дѣлѣхъ, которые належатъ ко всякому добру и къ прибыли, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и пожаловали мы великій государь ихъ для ихъ скудости, съ пожитковъ ихъ пятые денги имать на нихъ не велѣли; и они бъ, видя къ себѣ нашу государскую милость и призрѣнье, межъ себя жили въ совѣтѣ и во всякой любви и радѣнье свое ко всякому добру показывали и впредь; а за чѣмъ тѣхъ дѣлъ учинить нынѣ вскорѣ не мочно, и ты бъ имъ сказалъ, какъ о томъ къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего. А что у тебя околничего нашего и воеводы о нашихъ государевыхъ дѣлѣхъ учнетца дѣлать, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, сентября въ 4 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ.

X. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ѳеопка Ардинъ Нащокинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, сентября въ 17 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду, за приписью твоего государева думного дьяка Дементья Башмакова, писано ко мнѣ холопу твоему Ѳеопкѣ, съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Юрьемъ Бросимым, а велѣно, государь, мнѣ холопу твоему къ посолскому съѣзду готовитца и ждать твоего государева указу, а Псковскимъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ велѣти быть къ съѣзжей избѣ, и вашу великого государя милость сказать имъ вслухъ, что вы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ земскихъ старостъ и всѣхъ Псковичь посадцкихъ людей, за ихъ совѣтъ и за радѣнье въ градцкихъ дѣлѣхъ, которые належатъ ко всякому добру и къ прибыли, милостиво жалуешь и съ пожитковъ ихъ пятой денги имать на нихъ не велѣно; и они бъ, видя къ себѣ вашу великого государя милость и призрѣніе, межъ себя жили въ совѣтѣ и во всякой любви и радѣнье свое ко всякому добру показывали и впредь. И тогожъ, государь, числа земскимъ выборнымъ людямъ я холопъ твой приказалъ, чтобъ по сотнямъ посадцкимъ людямъ сказали и сошлись всѣ къ съѣзжей избѣ. И сентября, государь, въ 18 день, по челобитью Псковичь посадцкихъ людей, преосвященной Арсеней, архіепископъ Псковской и Изборской, прислалъ по насъ, холопей твоихъ, чтобъ къ нему быть въ соборную церковь Троицы Живоначальные: и мы, холопи твои, со множествомъ Псковичь всѣхъ чиновъ людей въ соборной церквѣ Живоначальные Троицы молебного пѣнія слушавъ, твою великого государя милостивую грамоту вычитали и сказывали твоего царского величества превысокую милость всѣмъ вслухъ, что противъ ихъ градцкого челобитья и статей твой великого государя, на совершеніе того градцкого, дѣла указъ будетъ; и преосвященный архіепископъ отъ Божественного Писанія училъ народы доволно; и Псковичи, государь, всѣхъ чиновъ, выслушавъ твой великого государя милостивой указъ, по молебномъ правилѣ о вашемъ государскомъ многолѣтномъ здоровіи, со усердіемъ сердца своего съ воплемъ въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздавъ и тебѣ великому государю царю

№ 1.

№ 1. и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и мы, холопи твои, съ ними вмѣстѣ за превысокую твою царского величества милость бьемъ челомъ. А то, государь, градцкое дѣло, надѣясь на твой великого государя милостивой указъ къ безпомошнымъ, соверша крестнымъ цѣлованьемъ и паказомъ земскимъ людямъ до сее твоей великого государя милостивые грамоты, къ тебѣ великому государю писали мы, холопи твои, и списки съ крестоприводные записи и съ паказу послали съ Московскимъ ямщикомъ Переславскіе слободы съ Осташкомъ сентября въ 13 день. А на съѣздъ посолской, по твоему великого государя милостивому указу, я холопъ твой изо Пскова ѣхать въ Дипоборокъ готовъ; и слыша, государь, по вѣстемъ, что Литовскіе войска множатца на боярина и воеводъ на князь Ивана Ондреевича, и по отходѣ его отъ Дипоборка, перешедъ Двину, Литовскіе войска пошли къ Рускимъ краямъ за нимъ боярином, и я холопъ твой къ гетману полному къ Михайлу Пацу писалъ, чѣмъ бы его одержать, а не вдавался бы онъ или полковники въ Рускіе мѣста, также, государь, для вѣдома и къ боярину ко князю Ивану Ондреевичю писалъ; а каковы, государь, отписку и листъ послалъ, и таковы списки послалъ я, холопъ твой, съ розрядным сыном боярскимъ съ Юрьемъ Бросным сего жъ числа. А дастъ Богъ, буду я холопъ твой въ Дипоборкѣ, и надѣюсь комисары Полскіе и Литовскіе ко мнѣ холопу твоему приближатца певъдолгѣ; и о товарыщѣ, съ кѣмъ мнѣ, холопу твоему, быть на посолскихъ съѣздахъ, и дѣлъ посолскихъ изъ Посолского Приказу и отъ Тайныхъ Дѣлъ о присылкѣ, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ камисаромъ въ долгомъ ожиданіи со мною холопомъ твоимъ съѣздовъ въ проволоку не показалось, и въ томъ бы время иное не наступило, за чѣмъ имъ неохотнымъ быть къ миру, и о томъ какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 174, сентября въ 27 день, съ розрядным сыном боярскимъ съ Юрьемъ Бросным *(т. е. получена)*.

XI. — Того пресвѣтлѣйшего велеможнѣйшего и высокорожденного князя и государя государя Карлуса, Божіею милостію Свѣйского, Готцкого и Вендѣйского короля, и вотчинного князя великого князя Финскіе земли, арцуха Шконского, Эстлянского, Лифлянского, Корелского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Помернского, Касубского и Венденского, князя Рюгенского, государя Ижорскіе земли и Висмарѣ, также палцграфа Римского, Берненского, Гюллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества уставленной губернаторъ надъ Ливонской землей и въ городѣ въ Ригѣ, генералъ-майеоръ надъ пѣхотою и полковникъ надъ пѣшим полкомъ, Фабіянъ фон-Ферзенъ, вотчинникъ въ Маартѣ, въ Абіа, въ Паллогерѣ, и въ Лоелѣ и иных, объявляю свое сосѣдственное челобитье того Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского,

Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточного, западного и сѣверного отчича и дѣдича и наслѣдника, государя и облаадателя, его царского величества околничему, и великому послу того великого государьства, и уставленному царьского величества того государьства Пскова воеводѣ намѣстнику Ѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину. Изо многихъ присланыхъ вѣдомства, также особно изъ того прибитого листа, которые отъ его царьского величества воеводы Псковского во всѣхъ таможняхъ прибито и отъ его царьского величества діака Мини Гробова приписано, я его королевского величества уставленой губернаторъ, генералъ майеоръ и полковникъ надъ пѣшимъ полкомъ высмотрѣлъ, коимъ обычаемъ его королевского величества людемъ, у которыхъ по се время поволная торговля во Псковѣ была, совсѣмъ отнята, и противъ того двѣ ярмонки, генваря съ 6-го числа на двѣ недѣли и опять маія въ 9 день на двѣ жъ недѣли, торговати поволено и межъ того времяни на гостиныхъ дворѣхъ имъ жити заказано. Уже такое изъ прежьпомянутого листа видно, что нынѣ то противо десятого пункта того вѣчного Кардиского мирного договору, въ которомъ дополна имяновано, что его королевского величества людемъ по ихъ временамъ, о которомъ времени какъ имъ налутчѣе довелося, во всей Руской землѣ во всѣхъ городѣхъ, какіе имена имъ ни есть, по ихъ изволу торговати и ѣздить поволну быти; также и не менши того въ 11-мъ пунктѣ во имянованномъ въ вѣчномъ Кардиском мирномъ договорѣ таковожъ противо, что его королевского величества людемъ договорепося во всѣхъ городѣхъ, во всей Руской землѣ, поволные свои торговые дворы имѣти, въ которыхъ бы имъ безо всякого непокойства всегда бъ безъ опасенья пребывати и свою торговлю вести. И я его королевского величества уставленной губернаторъ, генералъ майеоръ и полковникъ надъ пѣшимъ полкомъ, имѣю великое унываньe, что ты его царьского величества околничей и великой посолъ и воевода про то вѣдаешь, по его царьского величества что то противо вѣчного Кардинского мирного договору уставить приказалъ, потому что отъ королевского величества стороны всегда дополна ищутъ, чтобъ торговля по Кардиском вѣчному мирному договору межь обѣихъ высокихъ потентатовъ уставленна бъ и содержана бъ была, и того договору не противо бъ не умаляти и не запирати бъ. Для того прошу я его его королевского величества уставленной губернаторъ, генералъ майеоръ и полковникъ надъ пѣшимъ полкомъ, чтобъ ты его царьского величества околничей, великой посолъ и воевода, о томъ его царьского величества воевода Псковской на ровнѣ поставилъ и имъ приказати, чтобъ его королевскаго величества людемъ всегда бъ, какъ они изволятъ, поволную торговлю поволить и такъ по вѣчному Кардиском мирному договору дополна велѣти воздавати изволилъ бы, какъ такое его царьского величества людемъ въ его королевского величества землѣ и въ городѣхъ всегда поволено. А будетъ впредь такъ, буду я его королевского величества уставленной губернаторъ, генералъ майеоръ и полковникъ надъ пѣшимъ полкомъ, для того буду въ высокомъ мѣстѣ жаловатца и чтобъ тотъ вѣчной Кардиской мирной договоръ въ его силѣ и въ мочи, какъ по дѣлу, и впредь бы отъ его царьского величества людей и воеводъ лутче бы почитали и содержали бы. Потомъ я его королевского величества уставленной губернаторъ, генералъ майеоръ и полковникъ надъ пѣшимъ полкомъ, тебя его царского величества околничего и великого посла и воеводу къ постоятельному здоровью

№ 1.

№ 1. и къ доброму пребыванью въ Божіе сохраненіе приказываю. Писанъ въ его королевского величества въ крѣпкомъ замкѣ и вотчинной крѣпости въ Ригѣ, сентября въ 23 день, лѣта 1665 году. — А внизу у подлиннаго листа приписано: того господина воеводы сосѣдственный другъ Фабіянъ фон-Ферзенъ.

Списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. На лицевой сторонѣ послѣдняго листка, внизу, относящался къ слѣдующему за симъ отвѣту надпись: въ Ригу листъ царского величества, титло полная, также королевская по достоинству.

XII. — Дружно даю вѣдать. Въ листу вашемъ сосѣдственномъ, который до меня допесенъ сего октября въ 5 день, написано, что де вамъ господину изо многихъ присланыхъ вѣдомостей, также и того прибитого листа, которой во Псковскихъ таможняхъ прибитъ, вѣдомо, какъ уставлено во Псковѣ двѣмя ярманкамъ быти въ году, отъ 6 числа генваря на двѣ недѣли и отъ 9 числа маія на двѣ недѣли жъ торговати поволено; а по вѣчному миру быти бъ всегда поволному торгу, какъ о томъ въ Кардинскомъ договорѣ уставлено, и торговые дворы имѣти, гдѣ торговымъ людемъ вашіе стороны безопасно жити; и вы его королевского величества уставленой губернаторъ, генералъ и майеоръ, о томъ подлинно вѣдать и свѣдавъ отъ меня о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ, которые во Псковѣ належатъ быти, хочешь въ высокомъ мѣстѣ жаловатца, чтобы Кардинской мирной договоръ въ его силѣ и въ мочи, какъ по дѣлу, впредь бы содержанъ былъ. — И его царского величества мой великого и полномочного посла и воеводы Псковского вамъ его королевского величества уставленному губернатору и генералу майеору господину Фабіяну фон-Ферзену сосѣдственной отвѣтъ, то есть: которую поволную торговлю въ здѣшнихъ краяхъ имянуешь быти, и то правда, а чтобы необманно было, се есть явными торговли и товары пожиточными обоимъ народомъ торговать. И съ вашіе стороны отъ людей вашихъ учало быть великое подъисканье въ товарѣхъ, и тайными подрядами всякихъ Рускихъ товаровъ нетолко бы нѣкоторыхъ людей Рускихъ до убожества животами привели, и отъ всего свѣта позорными смертми разлучили, и отъ доброго житья безъ памяти учинили: такимъ обманнымъ торгомъ, тайно, въ подрядъ, во многіе годы задолжили съ порубежныхъ краевъ подсылкою табакомъ маломожныхъ людей, а кабалы имали въ деньгахъ, и за то сбирали товары во Псковскихъ уѣздахъ, и отдавали иноземцомъ изъ малого прокормленья въ низкую цѣну, и тѣми подрядными Рускими товары и у всѣхъ Рускихъ людей въ томъ краю цѣну товаромъ Рускимъ низко ставили, и для того въ великіе убытки и въ долги, въ которыхъ исплатитца не можно, привели. А учало быть такое непостереганье и неправедные торги отъ людей вашіе стороны со Псковичи до сего времяни за тридцать лѣтъ и болши; и тѣ посадцкіе люди Псковичи отъ вашихъ людей тайнымъ товаромъ изгублены, въ долгѣхъ побиты на правежѣхъ и померли въ прошлыхъ годѣхъ отъ великого правежу: Іевъ Погорѣлецкинъ, Кирила Лучанинъ, Володимеръ Гундыревъ, Моисей Гольяновъ, Анкидинъ Гдовлянинъ, Иванъ Вожеватой, Понкратей Таранъ, Иванъ Водоливовъ, Иванъ Кошкодавъ, Василей Пирожковъ, Назарей Сорокинъ, Селиверстъ Рянковъ, Романъ кошеваръ, Володимеръ Дрягилевъ, Леонтей Запоровъ, Мишка Росинской, Игнатей Ушкалко, Ануѳрей сыреинкъ, Аѳонасей Водоливовъ, Ларіонъ Сѣдугинъ, Иванъ Пятого, Гарасимъ Погорѣлецкинъ, Иванъ Тетюхинъ, Григорей Подбереской, Иванъ Сухловъ, Аѳонасей Горбъ, Иванъ шапошникъ, Омельянъ шапошникъ, Тимоѳей Гордюшинъ, Богданъ Головинковъ, Тимоѳей Шерневской, Григорей дрягиль, Климъ Щербакъ, Ѳеоклистъ Старковъ, Ѳедоръ Горбылевъ, Гаврила Се-

меновъ, Володимеръ Кошкодавъ, Михайла Лялинъ, Никифоръ Вороновъ, Лука да Борисъ Конатпиковы. Да которые Псковичи должны иноземцомъ, и за ихъ Нѣмецкіе долги взяты ихъ дворы и животы и лодьи, и отданы иноземцомъ, а опѣ за досталные долги и нынѣ сидятъ въ тюрмѣ: Алексѣй Локоцкой, Никитка Сикавинъ, Васка Ермолинъ, Ларка Зубковъ, Васка Болотовъ, Иванъ Юрьевъ, Васка Фыкалка, Ивашко Голубь, Мишка Уситовской меншой, Никитка Сыренской, Игпашко Олончапинъ, Алешка Бискупъ, Сенка Брагинъ, Михалка Запоровъ, Сенка Гавриловъ. Также послѣ Кардинского утвержепного миру, въ порубежныхъ мѣстахъ вашіе стороны, торговые люди тайпыми подрядами во Псковскомъ государствѣ маломожныхъ людей Псковичь задолжили, и что тѣ Рускіе должники домовъ своихъ по заемпымъ кабаламъ отбыли, а иные на правежѣ замучены, и жены ихъ и дѣти по миру кормятца. И такіе торги имяпуютца разорительными надъ людми, а не поволными и не пожиточными, чего въ мирныхъ краяхъ и слышать не годитца, а по вѣчному миру поволные торговли имѣть не обманные и не тайными сговорами; а кому и довелося было Рускому человѣку у вашихъ людей депги въ товары взять, и записывать было въ таможняхъ, и то знатно для того депги въ товарѣ въ подрядѣ въ таможни не записываны, что давали за депги которые недобрые люди табакъ, не остерегая ваши люди заказу и добра не хотя, будучи въ сосѣдствѣ нашей сторонѣ, и у торговыхъ людей во Псковѣ запустѣнье велико учинили и великого государя нашего, моего всемилосердого государя, его царьского величества, пошлинной сборъ съ товаровъ до конца во многіе годы обмален. И въ нынѣшнее воинское время, какъ есть тому обычай во всѣхъ великихъ государьствахъ, съ торговыхъ людей, опричь годовые пошлины, емлютъ съ пожитковъ нѣкоторые урочные депги на споможенье казны, также и въ Великой Росіи сборы съ торговыхъ людей по достоинству есть; а во Псковскомъ государьствѣ и съ прилежащими Псковскими городы съ посадцкихъ людей взять печего; и милосердуя о Божіихъ и о своихъ людехъ, великій государь царь, всемилостивый мой государь, его царьское величество, милосердіемъ своимъ, вмѣсто сборовъ, что было со Псковичь взять его царьского величества въ казну, изволилъ лутчимъ людемъ остерегать того, чтобы въ долгѣхъ отъ вашихъ людей и досталные Псковичи на правежѣ замучены не были, а иные врозпь бы не розбрелись, а сколко можно заводились бы во Псковѣ межъ своихъ людей ссудою, а отъ вашихъ людей впредь отъ долговъ съ прямою исплатою были свободны. И по милостивому его царьского величества указу, Псковского государьства торговые люди, которые ещо не въ великихъ отъ чюжеземцовъ долгахъ, по совѣту своему градцкому, съ нынѣшнего времени товары Рускіе учнутъ держать за досмотромъ добрымъ, чтобы къ продажѣ постоянной сосѣдямъ ихъ въ чюжіе край по мирному утверженію и обычаю здѣшнихъ краевъ готовы были, а убогіе люди Псковичи не прокрадывали бы и чюжеземцомъ тайно не отдавали товаровъ, и такіе прежніе ссорные торги въ дружномъ сосѣдствѣ не были бъ, а была бы постоянная сосѣдственная дружба; и нынѣ, за милосердіемъ Божіимъ, по сему великого государя царя, моего милостивого государя, его царьского величества милостивому указу, тѣмъ градцкимъ устроеньемъ вотчины его царьского величества Псковского государьства жителемъ въ сосѣдственной дружбѣ жить и всякимъ изобилнымъ вещамъ ко умноженію будетъ, а вмѣсто прошедшаго разорителного всегдашнего торгу, которой именовался съ пошлиной, и нынѣ собравъ многіе Рускіе товары и къ постановленнымъ срокомъ готовы чюжеземцомъ къ продажѣ безпошлинно будутъ, и то учинено радостной и поволной торгъ чю-

№ 1.

№ 1. жеземцомъ, а не по тому чаянію, которые люди ваши вамъ господину губернатору, енералу, неправдою доносятъ, будтобы во Псковѣ торги помѣшаны были, чего у насъ и на мысли не бывало. А можемъ знать о чемъ печаль у вашихъ порубежныхъ людей: жаль имъ того, что нынѣ подо Псковомъ на гостинѣ дворѣ изъ Ругодива присылного табаку немалое число пудовъ въ тайномъ привозѣ сыскали; называючи въ бочкахъ инымъ товаромъ и видя такое обличеніе, что изъ Ругодива прислано, урядникъ Нового Городка Готманъ Нилсъ взялъ съ гостина двора въ Новой Городокъ, а было бы и то у вашихъ людей, тайнымъ сговоромъ съ воровскими людми, межъ ими въ кабалы написано заемными деньгами, какъ и преже бывало. Однакожъ у насъ, смотря на кабалы, каковы ни есть, а именованы заемными и въ писмѣ по прямымъ свидѣтельствамъ, долги ещо взысканы лутче нынѣ имѣютъ быти, и ваше стороны торговые люди отвратятца отъ своихъ тайныхъ сговоровъ и напередъ денегъ давать не учнутъ, и въ тѣхъ долгѣхъ впредь убытковъ имъ не будетъ; и что нынѣ многіе люди Рускіе во Псковѣ на правежѣхъ стоятъ и какъ иные замучены отъ вашихъ торговыхъ людей въ долгѣхъ, а до указныхъ сроковъ продажи Рускихъ товаровъ оплатитца нечѣмъ, а дастъ Богъ тогда, по совѣту градцкому, послѣ ярмонки, какъ счастливо съ вашими людми и со всѣми съ чюжеземцы торги учинены, и въ долгѣхъ, сколко мочно, помогутъ. И его королевского величества вамъ господину уставленному губернатору, генералу, слыша о тѣхъ торгахъ, не надобно унывать, то есть вѣчному миру въ сосѣдственной дружбѣ будучи и нынѣшнее Исковское устроенье въ торговляхъ попаче прежнего крѣпче и обоимъ людемъ въ томъ краю пожиточнѣе. А противенство Кардискому нынѣшнему посолскому договору надъ Рускими торговыми людми показано есть въ вашей сторонѣ, когда съ покупною мѣдью въ городахъ вашихъ, и на подворьяхъ и въ дорогѣ имали Рускихъ людей Псковичь; а та была вина вашихъ людей, для чего продавали нашимъ людемъ черезъ вашу уставу, и мимо вашихъ виноватыхъ продавцовъ невинныхъ нашихъ грабили, и поволного торгу у вашихъ людей покупать мѣдь заборонено было, а принужены были наши Рускіе люди купить мѣди изъ казны его королевского величества: однакожъ мы вамъ тѣми обидами не досажаемъ и въ разрушенье вѣчному миру не почитаемъ, а дастъ Богъ тѣ порубежные дѣла, какъ впредь вѣчной миръ въ добромъ береженьѣ держать, дойдетъ до высокого разсужденія, отъ которого никогда отступенъ не буду. А торговымъ вашимъ людемъ на дворахъ у насъ жить никто не мѣшаетъ, толко бы табаку изъ Ругодива не полсылали; а опричь табаку извычайные товары сколко могутъ, столко привозили, и на гостинѣ дворѣ подо Псковомъ складывали и къ сроку постановленному къ мѣнѣ на Рускіе товары и къ продажѣ готовы были; а тотъ извычай вездѣ, до прямого торгу и много лѣтъ складные товары лежатъ, какъ и во Псковѣ бывало, и постоялое съ товаровъ подъ мѣста преже въ казну давали, а нынѣ вашимъ людемъ класть товары на гостинѣ дворѣ безъ всякіе шкоты, въ добромъ постоянствѣ, какъ годитца по вѣчному миру, и изъ нашіе стороны строитца все къ лутчему; и гдѣ того къ дружбѣ вѣчной крѣпче, что безпошлинной торгъ? Во всѣхъ земляхъ похвално и пріемно, и то учинено, показывая всему свѣту великого государя царя, моего всемилосердого государя, его царьского величества такое доброхотѣніе къ постоянному вѣчному миру въ вотчинѣ его царьского величества, Псковского государьства превысокое милосердіе и сосѣдственное содержаніе ко всякому благополучному междо обоими народы умноженью, и чтобы, видя такое всемилостивое его царьского величества благое намѣреніе, и изъ вашіе стороны познали и утвердились по

вѣчному миру въ правдѣ въ росправахъ порубежныхъ стоять; какъ въ вашей сторонѣ нынѣшняго лѣта, по писму моему въ Колывань и въ Ругодивъ вѣдомо, въ Лопскихъ погостахъ къ острогу Колскому разоренье съ ваше стороны многое чинитца. А до того къ Ригѣ ѣдучи съ проѣзжей Псковичи съ товаромъ немалымъ числомъ животовъ ихъ, и отъ Волмера въ трехъ миляхъ къ Ригѣ побиты и животы ихъ не поворочены и на розбойниковъ управа не учинена. Также подданого его царьского величества Ѳедку Синицына въ Юрьевѣ въ тюрмѣ отъ самые зимы мучатъ въ окупѣ, что Литовскимъ людемъ давали въ поиманьѣ въ вашей сторонѣ; чего было съ нами будучи въ вѣчномъ миру, а съ Литвою у васъ вѣчной же миръ, и не довелось за окупомъ у васъ держать; однакожъ у насъ денги за него окупные готовы, и для того урядникъ Нового Городка Готманъ Пилсъ дожидаетъ того Синицына во Псковъ изъ Юрьева, чтобъ за живого человѣка денги ему взять; и господинъ Юрьевской генералъ майеоръ не пососѣдцки держитъ, а Готману для скорые росплаты не дождавъ Синицына во Псковѣ, не возможно въ Новой Городокъ ѣхать, и о томъ листъ мой тамъ въ Юрьевѣ свидѣтельствуетъ. А ещо того и свыше, за многимъ вѣчного миру утвержениемъ пушекъ и многіе казны изъ Лифлянскихъ городовъ не отдадите. И Кардиской мирной договоръ съ ваше стороны обманенъ; и я того надѣюся, что впредь къ правдѣ лутче поступите и паучитесь добро творить по вѣчному миру, а Богъ мира будетъ съ нами. Посемъ ваше доброродство его королевского величества господина губернатора, генерала, Богу всемогущему въ оборону предаю и добраго здоровья желаю. Данъ великого государя царя, моего всемилостивѣйшего государя, его царьского величества, въ вотчинѣ Псковского государства изъ пачалнѣйшего города, лѣта 7174, октября въ 6 день.

Списокъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. На послѣднемъ листкѣ, на лицевой сторонѣ внизу, помѣта: сего жъ числа посланъ съ порутчикомъ Юрьевскимъ въ Ригу. № 1.

XIII. — Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Псковичи, выборные и земскіе старостишки и всѣ посадцкіе людишка. Въ прошломъ, государь, во 173 году били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и челобитную подавали во Псковѣ въ твоей государевѣ съѣзжей избѣ околничему и воеводамъ Аѳанасью Лаврентьевичю Ардину Пащокину съ товарыщи, чтобъ ты великій государь насъ пожаловалъ, велѣлъ нашу челобитную послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ съ челобитчикомъ. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ мы торговые людишка имали денги у иноземцовъ на всякіе товары, и за тѣ денги ставили имъ всякіе товары и отъ того одолжали великими долги; а нынѣ, государь, Божіею милостію и святые Живоначалные Троицы стояніемъ, и Псковскихъ чюдотворцовъ благовѣрныхъ князей Всеволода и Доманта молитвами, и твоимъ государевымъ милостивымъ призрѣніемъ и жалованьемъ къ намъ убогимъ Псковичамъ, нынѣ мы у иноземцовъ ни на какіе товары денегъ не имали, толко надѣемся на Господа Бога и на тебя милостивого государя царя, призри насъ убогихъ и не забуди грѣшныхъ до конца сиротъ своихъ. А нынѣ, государь, торговые иноземцы всякихъ земель похваляютца: «и у насъ де Новгородцы торговые люди емлютъ денги на всякіе товары, а тѣ де всякіе уговорные товары хотятъ ставить межъ городовъ, черезъ Сомро и Тесово, за Нѣмецкой рубежъ,» и тѣмъ, государь, хотятъ иноземцы твой великого государя къ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ милостивой указъ о торговляхъ нарушить и уставу, что посрочно скопивъ Рускіе

№ 1. товары для сбору серебряные казны; измѣшать подсылкою тайно денегъ въ Новгородцкихъ уѣздѣхъ Рускими торговыми людми, также, государь, и надъ Новгородцкими посадцкими маломожными людми учинить и въ долги въ иноземскіе ввесть, какъ, до сего времяни было, Псковичь, и граживаютъ въ прежней разорителной торговлѣ надъ нами сиротами твоими и Свѣйскихъ городовъ во Псковъ листы привозить, чтобъ, государь, нынѣшней уставленой торгъ измѣшать. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ сиротъ своихъ убогихъ, вели, государь, свой великого государя указъ послать въ Великій Новгородъ, чтобъ Новгородцы маломожные люди у Свѣянъ и у инѣхъ чюжеземцовъ денегъ тайно въ подрядъ не имали и товаровъ на Нѣметцкіе денги не покупали, а подряжались бы маломожные люди у твоихъ великого государя прожиточныхъ людей сбирать товары къ продажѣ чюжеземцомъ, и межъ Пскова бы и Великого Новагорода пустыми мѣстами, черезъ Тесово, въ Ругодивъ товаровъ не провозили и нарушенья уставнымъ торгомъ не учинили, чтобъ твоя великого государя пошлина въ истери не была и указъ не нарушенъ; и вели, государь, сю нашу челобитную подъ отпискою послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся! — А у подлинной челобитной назади руки приложены; *засимъ слѣдуютъ подписи Псковскихъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей.*

Списокъ съ челобитной писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XIV. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ооонка Ординъ Нащокинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ пыпѣшнемъ, государь, во 174 году, октября въ . . день, приходили въ съѣзжую избу къ намъ, холопемъ твоимъ, выборные люди Псковичи и двѣ челобитные за руками о градцкихъ дѣлахъ подали, а тѣ бъ, государь, челобитные намъ холопемъ твоимъ изо Пскова послати въ твои великого государя приказы, въ Розрядъ и въ Новгороцкую Четь, чтобъ, государь, въ тѣхъ приказѣхъ на Москвѣ иноземскіе ссоры, что хвалятца измѣшать уставные Псковскіе торги, вѣдомо было. И что, государь, у Псковичь выборныхъ людей съ товарыщи въ челобитьѣ написано: мимо бъ ихъ Псковичь иноземцы, посадцкихъ людей Новгородцовъ тайными сговорами прокрадывая, товары, въ провозахъ пустыми дорогами изъ Новагорода въ пыпѣшнюю зиму не учинили, и наполнясь оттого Рускими товары, во Псковѣ бъ торгу на указные сроки не измѣшали, и твой бы великого государя милостивой указъ въ Великомъ Новѣгородѣ былъ вѣдомъ: и тотъ, государь, вымыслъ Свѣянъ изъ Риги и изъ Ругодива въ листахъ во Псковъ объявился, знатно, чтобъ имъ прокрадные въ провозѣхъ всегдашнихъ Рускіе товары пожиточнѣе безпошлинного торгу. И до сего времени, государь, маломожные люди за гнилые селди и за табакъ безъ изплаты многіе на правежѣхъ померли, а иные и нынѣ во Псковѣ и на Нѣмецкомъ дворѣ сидятъ въ тюрмахъ въ досталныхъ денгахъ, а дворы и запасы за долги иноземцамъ отданы; а впредь, государь, тогожъ хотя иноземцы, всякими ссорами въ городѣхъ Свѣйскихъ своимъ губернаторомъ и епераломъ наговаривая, присылаютъ къ намъ холопемъ твоимъ листы, чтобъ Псковскіе урочные по числамъ въ году торги измѣшать, а прежнихъ розорителныхъ торговъ не отбыть: и противъ, государь, тѣхъ Свѣйскихъ листовъ о торговлѣ какову отповѣдь правдою мы холопи твои въ Свѣйскіе городы посылаемъ, и съ тѣхъ, государь, листовъ по спискамъ какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ. И Псковичь, государь, выборныхъ людей челобитную за руками ихъ, и съ Риж-

ского листа переводъ и съ того листа списокъ, каковъ мы холопи твои въ Ригу писали, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои октября въ 11 день, а велѣли, государь, подать въ Розрядѣ твоимъ великого государя діакомъ, думному Дементію Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

Черновой списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ на лицевой сторонѣ помѣта: Въ Посолской Приказъ такова жъ отписка съ листами послана.

XV. — Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои государевы всего города Пскова середніе и мелкіе людишка, и молимся Живоначалной, Единосушной и Нераздѣлимые Троицы и просимъ милости и у тебя великого государя, твоего государева милосердаго призрѣнія. Жалоба, государь, намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ государевымъ, середнимъ и мелкимъ людишкамъ всего города Пскова, на Псковичь же посадцкихъ прожиточныхъ людей, на Сергѣя Поганкина, да на Никиту Іевлева, да на Мокея Сигова съ товарыщи, которые люди въ прожиточномъ болшомъ окладѣ, въ томъ: что тѣ прожиточные люди всякіе дѣла городовые и мирскіе и челобитчиковъ выбираютъ и посылаютъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а безъ градцкого и мірского вѣдома середнихъ и мелкихъ людишокъ, и безъ заручныхъ приговоровъ и безъ вѣдома; и отъ того ихъ прожиточныхъ людей наспльства намъ бѣднымъ сиротамъ чинитца великое разореніе и всякіе подати болшіе и частые, потому что въ прошлыхъ, государь, давнихъ годѣхъ была привезена съ Москвы соль бузунъ во Псковъ на продажу Москвитина гостиные сотни Надѣи Свѣтечникова, и въ то время та соль во Псковѣ подешевѣла, и по твоему государеву указу та соль взята была въ твою государеву казну, въ Кремь; а у тое соли былъ въ цѣловалникахъ въ пріемѣ Псковитинъ посадцкой человѣкъ Сергѣй Сидоровъ сынъ огородникъ, и та твоя государева соль была за тѣмъ цѣловалникомъ Сергѣемъ многіе лѣта, а по смерти его досталась та соль его Сергѣеву сыну Филипу, и та соль и за тѣмъ Филипомъ была многое жъ время, и по смерти того Филипа досталась тажъ соль его сыну Прокофью Филипьеву; и видя тотъ Прокофей Филипьевъ, что въ той твоей государевѣ соли будетъ проруха и недовѣсъ болшой, и по ихъ по вытныхъ людей совѣту, написали къ той твоей государевы казны къ соли двухъ человѣкъ бѣдныхъ и недостаточныхъ людей, на его Прокофьево мѣсто, Онтона сапожника да Самуилу баенщика, и велѣли принимать имъ Онтопу и Самуйлы тое твою государеву соль безъ вѣсу, насилствомъ; и тѣмъ цѣловалникамъ Онтону и Самуйлы учинилась великая проруха и недовѣсъ болши восми сотъ пудъ Московскихъ, а тому провѣсу есть въ твоей государевы съѣзжіе избы во Псковѣ записка, и мы сироты тотъ соляной провѣсъ платили, середніе и мелкіе людишка, всѣмъ городомъ за того Прокофья Филипова въ твою государеву казну весь исполна. А какъ въ прежнихъ, государь, годѣхъ тѣжъ изможные люди промежъ собою прожиточныхъ людей, которые у нихъ промежъ собою ходятъ въ череды и выборы, пишутъ межъ собою жъ, выбравъ во всякіе твои государевы службы, на твой государевъ кружечный дворъ во Псковѣ, и въ таможни, и въ пригородѣхъ ко всякимъ твоимъ государевымъ денежнымъ болшимъ сборамъ, и какъ послѣ году у которого ихъ выборного головѣ, или у цѣловалника, учинитца твоей государевы казны недоборы: и тѣ прожиточные люди бьютъ челомъ тебѣ великому государю на Москвѣ о обыскахъ, и тѣми обысками тѣхъ недоборовъ

№ 1.

№ 1. всякихъ твоихъ государевыхъ сборовъ отбываютъ, и сами тою твоею государевою казною корыстуютца, потому что тѣ обыски мы сироты заручаемъ по нужди, что волочатъ стрѣлцами насъ сиротъ изъ домишокъ нашихъ за батогами, а сказывать велятъ въ сказкахъ, что ихъ же братья прожиточные люди сказываютъ. А куды насъ сиротъ твоихъ бѣдныхъ середнихъ и мелкихъ людишокъ безъ череды напишутъ за очи, безъ градцкого вѣдома, въ твои государевы службы, съ твоимъ государевымъ хлѣбомъ въ твои государевы вновь вручепные городы въ цѣловалники принимать и отдавать, и во Псковѣ въ Кремь въ цѣловалники жъ: и тое твоей государевы хлѣбные казны чинитца уторъ и мышеѣдство болшое потому, бываетъ та твоя государева хлѣбная казна за всякимъ цѣловалникомъ многіе лѣта; а какъ въ денежныхъ сборахъ учинятца недоборы твоей государевы казны, и въ тѣхъ во всякихъ недоборахъ, хлѣбныхъ и денежныхъ, тѣ изможные прожиточные люди насъ бѣдныхъ сиротъ выдаютъ въ платежъ головами, и ставятъ и бьютъ на правежѣхъ болшимъ боемъ, и мы бѣдные сироты тѣ твои государевы недоборы платимъ изъ своихъ домишокъ и изъ статчишковъ. А на многихъ, государь, на насъ сиротъ твоихъ градцкихъ выборовъ мірскихъ середнихъ и мелкихъ людей за руками пѣту, потому что тѣ прожиточные люди пишутъ насъ сиротъ твоихъ въ такіе службы безъ череды, по вся годы, безпрестани, по недружбамъ, одинѣ собрався; и намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ государевымъ отъ тѣхъ прожиточныхъ людей, которые съ нами не совѣтуютъ, никакіе помощи ни заступленія пѣту, и во всемъ на насъ насилуютъ, и намъ отъ того ихъ насильства прожить не возможно, и разорились до основанья. Да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 173 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, тѣжъ, прожиточные люди, Сергѣй Поганкинъ, Никита Іевлевъ, Мокей Сиговъ съ товарыщи, и всѣ прожиточные люди выбрали межъ собою и посылали къ тебѣ великому государю къ Москвы челобитчика Псковитина посадцкого человѣка Давыда Бахорева, и тотъ Давыдъ билъ челомъ тебѣ великому государю на Москвѣ все объ ихъ дѣлахъ прожиточныхъ людей, а намъ бѣднымъ сиротамъ, середнимъ и мелкимъ людишкамъ, всему городу Пскову отъ его Давыдова челобитья никакіе помощи нѣтъ; а учинилъ тотъ Давыдъ намъ бѣднымъ спротамъ всему городу, середнимъ и мелкимъ людишкамъ, шкоты тѣмъ своимъ челобитьемъ болши четырехъ сотъ рублевъ, а прямого подлинника тому росходу намъ тѣ пожиточные люди не сказываютъ; и мы сироты, середніе и мелкіе людишка, отъ тѣхъ ихъ совѣтныхъ частыхъ порубныхъ росходовъ и во всякихъ платежахъ, что тѣ прожиточные люди накладываютъ въ ровностяхъ на насъ сиротъ твоихъ оклады болшіе не по прожиткамъ нашимъ, своимъ насилствомъ, и мы въ конецъ погибли. И какъ мы сироты твои государевы, середніе и мелкіе людишка, о томъ ихъ насилствѣ и о болшихъ окладахъ бьемъ челомъ тебѣ великому государю и челобитные подаемъ во Псковѣ твоимъ государевымъ воеводамъ о своей бѣдности, и по твоему великого государя указу и по подписнымъ челобитнымъ велѣно обложить насъ сиротъ твоихъ въ Божію правду, съ крестного цѣлованья съ вѣры: и тѣ окладчики того твоего государева указу всегда ослушны, и ставятца силны и на насъ сиротъ насилуютъ помимо твоего государева указу; а какъ мы сироты твои собрався въ земскую избу, середніе и мелкіе людишка, и приговоримъ порубы роскладывать по два рубли съ копейки, а тѣ прожиточные люди послѣ насъ закладываютъ по четыре рубли съ копейки; а которые порубы мы сироты твои заложимъ міромъ по четыре рубли съ копейки, а опѣ послѣ насъ закладываютъ по шести рублевъ съ копейки, своимъ изволомъ, для того, закладываютъ съ лишкомъ

чтобы тѣмъ прожиточнымъ людемъ отъ тѣхъ порубовъ и отъ податей въ избылыхъ быть. И мы бѣдные и беззаступные и разореные сироты твои государевы, середніе и мелкіе людишка всего твоего государства города Пскова, молимся Единосущные и Живоначалные и Нераздѣлимые Троицы, и просимъ милости, а у тобя великаго государя заступленія и милосердого твоего праведнаго призрѣнія. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, середнихъ и мелкихъ людишокъ, которые лежатъ менши копейки въ окладѣ въ книгахъ, призри на насъ бѣдныхъ своею государевою милостію и милосердымъ призрѣніемъ: вели, государь, о томъ ихъ насилствѣ, и о разореніи, и о порубныхъ всякихъ податѣхъ и о службахъ печередныхъ свой государевъ милостивый указъ учинить, и насъ сиротъ своихъ, середнихъ и мелкихъ людишокъ, отъ ихъ прожиточныхъ людей, которые лежатъ въ болшомъ окладѣ съ копейки и съ гроша и болши, и съ нами мелкими сиротами не совѣтуютъ и въ окладахъ въ ровностныхъ намъ собя окладывать не даютца, и вели, государь, насъ бѣдныхъ отъ нихъ во всемъ свободить особь, чтобы намъ сиротамъ во всемъ вѣдатца опрочно ихъ прожиточныхъ людей, въ ровностяхъ, и въ окладахъ, и во всякихъ твоихъ государевыхъ и отъѣзжихъ службахъ, почередно, и въ подводныхъ спускахъ, и во всякихъ податѣхъ и въ сборѣхъ окладныхъ, промежъ собою серединнымъ и мелкимъ людишкамъ особь, чтобы намъ бѣдным сиротамъ твоимъ отъ того ихъ насилства и отъ напрасныхъ окладовъ и отъ платежевъ въ конечномъ разореніи не быть, и покинувъ свои домишка по твоей господаревы отчины врознь не розбрестись. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинная челобитная писана столбцемъ на пяти листкахъ. На оборотѣ и на особо приклеен-

номъ листкѣ собственноручныя подписи Псковскихъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей. № 1.

XVI. — Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ бѣдные и маломочные сироты твои Псковичи посадцкіе середніе и мелкіе людишка всего города Пскова. По Живоначалные и Нераздѣлимыя Единосущныя Троицы и по твоему великаго государя жалованью, прислалъ къ намъ бѣднымъ сиротамъ во Исковъ своего государева околничего и воеводу Аѳонасья Лаврентеевича Ордина Нащокина, и по Живоначалные Троицы милости и по твоему великого государя жалованью, что по всей своей государевы вотчины твой государевъ милостивый указъ въ городѣхъ и въ засадахъ устроить; и по тому твоему государеву указу и по приказу твоего государева околничего и воеводы Аѳонасья Лаврентеевича Ардина Нащокина, присланы къ намъ бѣднымъ сиротамъ въ земскую избу твой государевъ милостивый указъ и наказная память, за дьячьею помѣтою, чтобъ намъ сиротамъ тотъ твой великого государя указъ и память принять мирскимъ людемъ всѣмъ городомъ. И мы сироты твои того твоего государева указу жадны, середніе и мелкіе сироты, и выслушавъ приняли твой государевъ милостивый указъ и ни въ чемъ тебѣ великому государю не ослушны. А какъ собралися мірскіе всякихъ чиновъ люди впервые слушать того твоего государева указу въ земскую избу, и въ то время нарочитые люди, Сергѣй Поганкинъ да Никита Іевлевъ, и всѣ нарочитые прожиточные люди того твоего государева указу оспорили и принять не захотѣли; а мы бѣдные и маломочные и недостаточные середніе и мелкіе сироты твои государевы всего города Пскова на тотъ твой государевъ указъ и на память приговоръ за своими руками дали всѣмъ городомъ, съ мала и до велика, и по твоему государеву указу и по

№ 1. наказной памяти, какова прислана къ намъ сиротамъ всему городу въ земскую избу, тѣхъ выборныхъ посажецыхъ всѣмъ городомъ Псковомъ выбрали и выборъ на нихъ посаженыхъ, за своими руками, дали въ земской избы земскимъ старостамъ Петру Ѳомину съ товарыщи; и тѣ выборные посаженые тому твоему государеву указу и мірскому градцкому приговору учинилися ослушны, и тебѣ великому государю въ наказной памяти отказали, безъ мірского вѣдома. И мы бѣдные середніе и мелкіе людишка, въ порубныхъ окладахъ и въ градцкихъ городовыхъ и въ отъѣзжихъ службахъ, отъ того ихъ насилства въ конецъ разорились и до основанья погибли, потому что тѣ прожиточные люди насъ бѣдныхъ сиротъ во всемъ утѣсняютъ и во всякіе службы насъ бѣдныхъ пишутъ не по прожиткамъ нашимъ и не по силы, и отъ того ихъ насилства и отъ службъ многіе недостаточные людишка въ конецъ погибли и до основанья разорились; и мы сироты твои, середніе и мелкіе людишка всего города Пскова, молимся Живоначалной и Нераздѣлимой Единосущные Троицы и просимъ милости, а у тобя великаго государя жалованья, чтобъ ты великій государь на насъ бѣдныхъ середнихъ и мелкихъ сиротъ своихъ призрѣлъ своею государевою милостію. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ, разореныхъ, середнихъ и мелкихъ сиротъ своихъ, вели, государь, тому своему государеву указу и памяти быть въ земской избы, чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ впредь отъ нихъ прожиточныхъ людей впредь въ конечномъ разореньи не быть, и по твоей государевы вотчины врозь не розбрестись. Царь государь, смилуйся!

Подлинная челобитная писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ собственноручныя подписи Псковскихъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей.

XVII. — Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Ѳеопка Нащокинъ. Въ прошломъ, государь, во 173 году, по твоему великого государя указу, велѣно мнѣ холопу твоему вѣдать во Псковѣ городовые дѣла, и съ марта, государь, и по іюнь мѣсяцъ я холопъ твой вѣдалъ. И съ пріѣзду, государь, своего во Псковъ увидѣлъ я холопъ твой межъ посадцкими людми великіе вражды въ ихъ оскорбленіяхъ, также и въ уѣздахъ отъ многихъ сыщиковъ въ розныхъ дѣлахъ продажа и разореніе, а твоя великого государя казна денежная и хлѣбная въ недоборѣхъ истеряна; и отчего такое разоренье во Псковѣ и въ уѣздахъ учинилось къ тебѣ великому государю я холопъ твой не писалъ, чтобы твоего великого государя гнѣву не навесть за прошлые дѣла; а чѣмъ впредь исправить, и я вѣдалъ холопъ твой ненавидимо будетъ во Псковѣ въ съѣзжей избѣ, и для того, государь, безотступно тебѣ великому государю билъ челомъ я холопъ твой, чтобъ отъ Псковскихъ дѣлъ былъ отставленъ; а вражду, государь, межъ Псковичь, старыхъ и новыхъ посадцкихъ людей, удержалъ изъ съѣзжіе избы памятми, обнадеживая твоею великого государя милостью, что впредь имъ такого разоренія не будетъ. И въ іюлѣ, государь, мѣсяцѣ, послѣ походу изо Пскова боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича Хованского, указано мнѣ холопу твоему вѣдать во Псковѣ городовые дѣла по прежнему; и посадцкіе люди Псковичи середніе и маломожные на лутчихъ людей во многихъ насилствахъ сборовъ денежные казны учали челобитные приносить, и учали безотступно бить челомъ собча и лутчіе съ мелкими съ старыми и новыми посадцкими людми, чтобъ противъ памятей твой великого государя милостивой къ нимъ посадцкимъ людемъ указъ былъ исполненъ, и онѣ межъ собою вражду покинутъ, и единодушно за вѣрою во всѣхъ твоихъ

великого государя дѣлахъ учнутъ радѣть, и твоей великого государя казнѣ прибыли искать: и по общему ихъ челобитью учинилъ я холопъ твой межъ ними посадцкими людми крѣпость постоянную вѣчную, за крестнымъ цѣлованіемъ, чтобъ, государь, прошедшая межъ ними вражда искоренена была и во вѣки не всчиналась. И въ нынѣшнемъ, великій государь, въ 174 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по твоему великого государя милостивому указу, отъ Псковскихъ дѣлъ я холопъ твой свобоженъ, а велѣно, государь, вѣдать Псковъ боярину и воеводѣ князю Ивану Ондреевичю; и о тѣхъ, государь, уставныхъ Псковскихъ дѣлахъ, по отпискамъ его боярина и воеводы, твои великого государя грамоты присланы во Псковъ, указано всякимъ дѣламъ городовымъ быть по прежнему, а разоренье межъ посадцкими людми и вражды у него боярина и воеводы ни во что поставлены, и для того, государь, ненавидимо то уставленое дѣло, что за крѣпкимъ береженіемъ отъ разоренья людцкого учинено и къ сбору бы твоей великаго государя казны было къ большому; а ко мнѣ холопу твоему писано, что такому уставу быть въ одномъ Псковѣ не умѣть и оттого будетъ смута болшая, а справитца, государь, мнѣ холопу твоему въ тѣхъ Псковскихъ дѣлахъ противъ писма боярина и воеводы князь Ивана Андреевича съ нимъ во Псковѣ не указано. И разоренъ, государь, совѣтъ Божіихъ и твоихъ великого государя людей, и пущены во вражду и въ разоренье, въ чемъ прежъ были разорены напрасно; а нынѣ, государь, во Псковѣ немного не въ половину Иванегородцовъ, а и до нихъ, государь, во Псковѣ не въ давныхъ лѣтахъ какіе смуты были тебѣ великому государю извѣстны; а надѣясь на Бога и на тебя великого государя, я холопъ твой учинилъ крѣпость межъ посадцкими людми и прежніе вражды искоренилъ, а мнѣ жъ холопу твоему, по писму боярина князя Ивана Ондреевича, въ смуту Псковскіе дѣла поставлены, безъ вины. — Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, по тѣмъ Псковскимъ уставнымъ дѣламъ, и по отпискамъ о разрушеньѣ тѣхъ градцкихъ дѣлъ боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича, и по листамъ, каковы отповѣди въ Ригу о товарныхъ дѣлахъ посланы, и по челобитнымъ всего города посадцкихъ людей, каковы въ Розрядъ и въ Новгородцкую Четь посланы и нынѣ съ челобитчикомъ со Псковскимъ на Москвѣ, а такова жъ во Псковѣ подана архіепископу Псковскому, чтобъ боярину князь Ивану Андреевичю подалъ о тѣхъ градцкихъ дѣлахъ, и прежнихъ челобитенъ, что была вражда у Псковичь, осталась челобитная у тогожъ на Москвѣ у челобитчика, а многіе во Псковѣ при мнѣ холопѣ твоемъ розодраны, и по тому, государь, по всему дѣлу доложить себя великого государя и мнѣ холопу твоему неправды мои объявить, чтобы я вину свою вѣдалъ; также и челобитчика Псковского роспросить, что имъ лутче и въ чемъ твоей великого государя казнѣ прибылнѣе, все, государь, объявитца, и по отвѣту моему холопа твоего въ чемъ моя вина сыщетца, за твое государское имя и за смуту вотчины твоей великого государя Псковского государьства, чтобъ по дѣлу мнѣ холопу твоему казнь была и впредь бы инымъ такими дѣлами наказатца. Царь государь, смилуйся!

№ 1.

Челобитная писана столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XVIII. — По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, въ прошломъ во 173 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, съ пріѣзду во Псковъ Аѳонасья Пащокина и видя надъ посадцкими людми старыми и новыми въ сборахъ многихъ денегъ велики вражды, и середніе и маломожные Псковичи съ лутчими

№ 1. людми раздѣлясь бьютъ челомъ другъ на друга во многихъ обидахъ, также и въ уѣздѣхъ разоренья и продажи изъ съѣзжіе избы во многихъ сыскныхъ дѣлахъ, а въ доходѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ казна истеряна, не толко на прибылыхъ ратныхъ людей въ запасъ нѣтъ, но и старымъ Псковскимъ и пригородцкимъ, по окладомъ ихъ, опричь иныхъ ружниковъ, на четь году не было. И въ такомъ порубежномъ государьствѣ страшно такому умаленію казны и межъ людми несовѣту быть, и не въ давнихъ прошлыхъ годѣхъ великіе вражды межъ людми были; а во всякомъ городѣ къ городовому строенью вся крѣпость въ посадцкихъ людехъ, и о градцкомъ устроеніи къ сбору казны и къ торговымъ пожиткамъ общая за руками челобитная въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. И для того людцкого оскорбленія, чѣмъ бы мочно умирить и отъ междоусобныя вражды отвесть, въ земскую избу памяти посыланы, обнадеживая милостью великого государя посадцкихъ людей; а въ уѣздѣхъ разоренныхъ дворцовыхъ крестьянъ отъ начоту старостъ въ восмисотъ во штидесятъ рублехъ прямымъ счотомъ съ правежу спустилъ и свободилъ; да ихъ же переплатъ за городъ прошлыхъ годовъ, въ нынѣшнюю войну, 12000 приказалъ подьячему дворцовому, кого станетъ столко, оберегать, и въ земскую избу память послана, чтобы впредь въ платежи зачитали покамѣстъ переплата выйдетъ, и хлѣба съ нихъ собралъ болши прошлого году; а посадцкимъ людемъ каковы статьи учинены, и то вѣдомо въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ. Да во Псковѣ жъ 4 приказы стрѣлцовъ и въ нихъ много прихожихъ Рускихъ и зарубежскихъ людей, а жалованье годовое имъ даютъ неисполна и то съ убытками, когда было и въ тихое время и межъ дачь жалованья росходятца; и въ томъ велико нестройство и государевѣ казнѣ истеря; и спомогая такимъ недостаткамъ, чтобъ въ томъ порубежномъ Псковскомъ государьствѣ сдержано было добрымъ постоянствомъ, а надѣясь на помощъ Божію и великого государя милостивой указъ, что прежъ сего въ Лифляндтехъ будучи великая казна собрана и въ томъ было милостиво повѣрено, а во Псковѣ чаяно и наипаче повѣрено будетъ, со Псковскими и съ Опочецкими и съ Островскими стрѣлцы договоръ учинилъ въ годовомъ жалованьѣ, за чѣмъ бы имъ постояннымъ быть въ государевѣ службѣ, а великого государя казнѣ къ прибыли впредь было, окладъ стрѣлцомъ Псковскимъ полнымъ двѣмя тысячамъ человѣкомъ; и естьли не дополнивать во Псковѣ дву тысячь въ четырехъ приказѣхъ, и въ то число пригородцкіе стрѣлцы Гдовскіе и Изборскіе ко взятью; полной окладъ за хлѣбъ по указной, что было до войны, по меншой цѣнѣ деньгами за юфть по рублю по 11 алтынъ по 4 денги, къ томужъ денежное полное жалованье, обоего 38,844 рубли на годъ; а питейные пошлины во Псковѣ въ посадѣ и съ Пецкимъ кабакомъ съ новою наддачею при Аѳонасьѣ 9365 рублевъ, и по договору съ стрѣлцы къ тѣмъ питейнымъ денгамъ дать было имъ хлѣба 4000 чети ржи и овса, и по той цѣнѣ деньгами учинитца 2680 рублевъ, и того имъ денежного жалованья и за хлѣбъ деньгами и что хлѣбъ положенъ въ денги жъ всего 12,085 рублевъ на годъ; и отъ полного ихъ окладу за хлѣбъ деньгами великого государя въ казнѣ остапетца въ годъ 26759 рублевъ; по меншой цѣнѣ за хлѣбъ стрѣлцамъ Опочецкимъ 300-мъ человѣкомъ 3,636 чети ржи и овса, 918 рублевъ денегъ на годъ; стрѣлцомъ Островскимъ 50 человѣкомъ хлѣба 606 чети, имъ же 126 рублевъ денежного жалованья на годъ; обоего Опочецкимъ и Островскимъ 350 человѣкомъ 4242 чети хлѣба, 1044 рубли на годъ; и въ то число имъ по договору дати съ разоренныхъ съ Опочецкого, съ Вороноцкого, съ Велейского, съ Островского, съ Вышегородцкого уѣздовъ всего съ 800 четей ржи и овса, да кабацкихъ Опоческихъ и Островскихъ 882 рубли; и за дачею въ годъ оста-

нетца въ казнѣ 3442 чети хлѣба, да денегъ останетца 162 рубли, обоего останетца въ казнѣ въ годъ 26,921 рубль да хлѣба 3442 четверти. А для того стрѣлцы такую поступку въ государевѣ жалованьѣ въ годовомъ хотѣли и впредь учинить: обнадежены были великого государя милостью, что имъ съ питейныхъ откуповъ по мѣсяцамъ денги даваны будутъ, а промыслы питейные росписавъ по приказомъ и давать имъ денги за крѣпкимъ береженьемъ головъ и сотниковъ и пятидесятниковъ, безъ Московскіе волокиты и безъ Псковскихъ приказныхъ убытковъ, а кому хлѣбъ надобно, и питейные откупщики, по указной цѣнѣ, за денги давали бы имъ хлѣбъ, и обнадежились къ такимъ пожиткамъ, какъ въ Куконаузѣ было въ Лифлянтехъ; и то передъ кабаками, отчего приказные корыстовались, столко въ первомъ году объявилось въ одной стрѣлецкой дачѣ прибыли, а въ посадѣхъ какіе безъ людцкого оскорбленія корысти были, чтожъ бы къ тому съ товаровъ не во многіе годы учинилось бы противъ Архангелского города великой во Псковѣ къ тому путь, толко бы приказные сами не торговали, хотѣли бы и за иными смотрѣть. А откупъ питейной пошлины уставъ во Псковѣ учиненъ для того: какъ пятинные денги со Псковичь сложены и учали совѣтовать, чтобъ за тое пятинную денгу великого государя казнѣ прибыль учинить, а въ мірѣ бы тягостно не было, и кабацкіе сборы положили на питейную помѣсяцамъ пошлину, чтобъ береженье болши было въ продажѣ питья отъ сторонних людей; а что въ выимкахъ прежъ корыстовались приказные люди, и то бы великого государя въ казнѣ было. А въ товарѣхъ также бережепье учинили, чтобъ иноземцомъ прокрадомъ не продавали, а на два сроки въ году болшихъ пять товаровъ сбирали, сало, юфти, кожи, ленъ, пеньку, а опричь того всѣ товары, какъ у кого что будетъ, продавать иноземцомъ безсрочно; а что въ статьяхъ написано, прожиточнымъ людемъ бѣдныхъ свою братью по свойству и по знакомству росписать и подмогать, чтобъ отъ Нѣмецкихъ долговъ отлучены были, и вмѣсто подмоги питейной промыслъ имъ за крѣпкимъ береженьемъ поступились, отъ чего великого государя казнѣ безпрестани впредь прибыль множилась, а недостаточные люди тѣми бы пожитками завелись и отъ иноземческихъ долговъ вѣчно свободились. И отъ воровъ въ городѣ и въ уѣздѣхъ чтобы въ безвѣстныхъ кражахъ въ разореньѣ никто не былъ, о томъ крѣпость вѣчная учинена, и прихожему бы татю мѣста не было, что прежніе ихъ пристанища кабаки въ обиталища нищимъ учинены. А такое строенье надежно дѣлано по государеву указу и по грамотѣ 173 году августа 20 числа, прибыль вѣчная, и на всемъ устроеньѣ Псковскомъ къ прибыли многіе казны и къ единомысленному по Бозѣ совѣту Псковичи великому государю крестъ цѣловали во всемъ томъ быть безъ нарушенья, и за треть безпошлинныхъ товаровъ, сверхъ мѣры, относить въ казну серебро; а приводилъ къ вѣрѣ преосвященный архіепископъ Псковскій и Изборскій въ соборѣ Живоначальные Троицы. И явные о томъ знаки во Псковѣ, какъ учала быть питейная пошлина въ домахъ съ болшимъ укрѣпленіемъ, и хлѣбъ во Псковѣ учалъ быть въ торгу дешевле, и всякимъ людемъ отъ выимокъ и отъ разоренья свободнѣе; а что были кабацкіе избы, гдѣ всякое безчиніе и смрадъ былъ, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ устроены обиталища убогимъ поулишнымъ, и тѣ избы всякого благочинія исполнены и молитвы отъ убогихъ приносятца за государское многолѣтное здоровье Господу Богу на всякъ часъ. А что съ Свѣяны вѣчной миръ учиненъ поволной быть торговлѣ, и о томъ Кардинского договору какъ о торговлѣ, такъ и о долгѣхъ въ статьяхъ написано: и противъ того въ Ригу и въ Ругодивъ явнымъ ихъ Свѣйскимъ неправдамъ обличепіе и съ вычетомъ, что Псковскому государству торговымъ людемъ

№ 1.

№ 1. обиды чинятъ и прокрадывая многую пошлину великого государя казнѣ убытки учинили, подлинно о томъ въ листахъ писано и съ тѣхъ листовъ по спискамъ на Москвѣ въ Приказѣхъ вѣдомо; а табакъ ихъ подсылной нетолько во Псковѣ и въ Новѣгородѣ умножено, и въ Ярославѣ много пудовъ сыскано въ покупкѣ отъ Свѣянъ, и вѣдомо о томъ на Москвѣ въ Новой Чети; и по моимъ листамъ изо Пскова не толко противенство въ тѣхъ бы уставленыхъ торгѣхъ миру было, и понапче къ сосѣдственной дружбѣ лутче и содержателнѣе впредь бы учинилось, и до противенства то не дошло, и тотъ былъ уставъ къ великому сбору казны и отъ Швецкого разоренья въ долгѣхъ свобожено; а что причитая отъ Шведовъ къ остереганью недружбы и Псковское государство безъ строю покинуто, и отъ того болши отъ сосѣдей всякіе обиды возрастаютъ и тшатца себѣ къ прибылемъ безъ обличенія; а тѣ два времяни во Псковѣ зима и лѣто обыклые товары продавать, и не для задержанья именованы сроки, по для того, чтобъ вѣдали безпошлинной торгъ и за треть товару готовили бъ къ покупкѣ чюжеземцы серебро.

Черновой докладъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.

XIX.—Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю Хованскому. Ноября въ 8 день писалъ еси къ намъ великому государю, что, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ быть на нашей великого государя службѣ во Псковѣ и дѣла градцкіе вѣдать по прежнему; и нынѣ де во Псковѣ учинены вновь шинки и въ тѣхъ шинкахъ пьютъ безвремяпно, и отъ того смотрѣть доброго опричь всякого дурна не изъ чего; да во Псковѣ жъ учинены выборные люди Сенка Мещиковъ съ товарищи и посадцкихъ людей судятъ и росправу чинятъ всякую, а въ съѣзжую избу не ходятъ, да въ земскую же избу въ дѣлахъ емлютъ дворянъ съ приставы, и отъ того де дворяня плачутъ; да они жъ де выборные люди со всякимъ товаромъ отпущаютъ и подорожные отъ себя даютъ за Свѣйской рубежъ и печать ихъ; а прежде сего, по нашему великого государя указу, проѣзжіе давали изъ съѣзжіе избы бояря наши и воеводы, потому что въ тѣхъ проѣзжихъ пишутъ наши великого государя, также и Свѣйского короля имяновапье и титла, и печать у нихъ бываетъ Псковского государства, а назадѣ подпись дьячья, и тѣ де новые проѣзжіе, что мужики даютъ отъ себя не знаючи и не остерегаясь въ писмѣ, отъ иноземцовъ въ Ругодивѣ и въ иныхъ Свѣйскихъ городѣхъ будетъ въ подивленіе; а нашего де великого государя указу и грамотъ о тѣхъ дѣлахъ, что имъ быти, нѣтъ, и во Псковѣ нашимъ великого государя всякимъ градцкимъ дѣламъ по прежнему нашему великого государя указу быть, или по нынѣшнему уставу, и о томъ намъ великому государю велѣти бъ тебѣ нашъ великого государя указъ учинить. Да тебѣ жъ боярину нашему и воеводѣ земскіе выборные люди подали сказку, и съ новыхъ проѣзжихъ, каковы даютъ торговымъ людямъ изъ земской избѣ, списокъ прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ; и намъ великому государю про то вѣдомо.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ: и вы бъ во Псковѣ Псковичь всякихъ чиновъ людей вѣдали во всемъ судомъ и росправою, по прежнему нашему великого государя указу и какъ о томъ написано вамъ въ нашемъ великого государя наказѣ, а новой судъ отставили; а которые Псковичи, также и иныхъ нашихъ великого государя городовъ торговые люди, съ товары съ своими изо Пскова буде похотятъ ѣхать за Свѣйской рубежъ, и вы бъ имъ проѣзжіе велѣли давать изъ съѣзжіе избы, противъ прежнихъ проѣзжихъ справясь съ таможнею, чтобъ заплачены были наши великого

государя повышенные пошлины по указу. А объ отставкѣ шинковъ и что кабакомъ во Псковѣ быти по прежнему, и о томъ посланы къ вамъ наши великого государя грамоты изъ Новгородцкіе Четверти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, ноября въ 18 день. — А у подлинной государевы грамоты припись думного діака Алмаза Иванова. Прислана во Псковъ ноября въ 28 день, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Михапломъ Бабаевымъ.

Списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XX. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарыщи. Писалъ еси къ намъ великому государю ты, боярин нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь, о шинкахъ, что нашей великого государя казнѣ питейной прибыли передъ прежнимъ сборомъ будетъ недоборъ болшой; а прежней де окладъ девять тысячь рублевъ, и нынѣ де на откупъ даютъ шесть тысячь рублевъ, а чаеть де сберетца и семь тысячь рублевъ, а шингари де въ два мѣсяца, на сентябрь да на октябрь, принесли толко шесть сотъ рублевъ, и того де сберетца на годъ три тысячи шесть сотъ рублевъ; а какъ тѣмъ шингарямъ питейная прибыль отдана, на вѣру ли, или на откупъ, того въ отпискѣ имянно не написано. И въ нынѣшнемъ же во 174-мъ году, посланы наши великого государя грамоты къ вамъ, ноября въ 8 день, Земского Приказу съ рѣшотошнымъ приказщикомъ съ Ивашкомъ Хрущовымъ, да ноября жъ въ 11 день головы Московскихъ стрѣлцовъ Андреева приказу Коптева съ стрѣлцомъ съ Ѳедосѣйкомъ Савельевымъ: велѣно вамъ во Псковѣ шинки отставить, а быть по прежнему кабакомъ по старымъ мѣстамъ, гдѣ напередъ сего кабаки были; а буде откупщики выищутца и дадутъ по тысячѣ по двѣстѣ рублевъ на мѣсяцъ, и вамъ велѣно отдать и на откупъ кабаки, а не шинки, а буде по столку откупу не дадутъ, и вамъ велѣно отдать изъ паддачи на сборъ 166 году; а буде откупщиковъ не будетъ, велѣно собирать на вѣру добрымъ лутчимъ людемъ, чтобъ которые дѣлали правду, нашею великого государя казною не корыстовались; а шинкамъ впредь быть отнюдь не велѣно; а о питьѣ, что шинкари продавали и что на нихъ на тѣ мѣсяцы, которые они мѣсяцы шинки держали, откупу взять, о томъ нашего великого государя указу къ вамъ не послано. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, велѣли во Псковѣ шинки отставить всѣ и быть кабакомъ на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ напередъ сего кабаки были; и буде на кабаки откупщиковъ противъ прежнего болшого сбору не будетъ, и вы бъ велѣли кабатцкую прибыль сбирать вѣрными лутчими людми, и у шинкарей тѣмъ вѣрнымъ головѣ и цѣловалникомъ питье всякое, вино и пиво и медъ, и всякіе кабатцкіе запасы взять по ихъ куплѣ; и буде они чего не донесли за откупъ сборныхъ денегъ противъ окладу болшого сбору, и тотъ недоносъ зачесть у нихъ питьемъ и кабатцкими всякими запасы; и беречь того накрѣпко, чтобъ впредь опроче никакому корчемному питью продажи у нихъ шинкарей и у иныхъ ни у кого отнюдь не было. Да что вы по сему нашему великого государя указу учините, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, ноября въ 26 день. — У подлинной государевы грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина; справа подьячего Бориса Протопопова. Подалъ государеву грамоту Андреева приказу Коптева стрѣлецъ Ѳедотко Чюлокъ, въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 6 день. № 1.

Списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

№ 1. XXI. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, декабря въ 7 день, сказали мнѣ холопу твоему старосты земскіе и посадцкіе лутчіе люди, что писали, ночью, челобитную вычерпену и руки велѣли тойже ночи приложить, а кто де чернилъ челобитную и складывалъ, и тому то дѣло надобетъ, и онѣ де, государь, посадцкіе лутчіе люди и середніе и самые меншіе многіе къ той челобитной рукъ не прикладывали, что то дѣло имъ не надобно, а приложили де, государь, толко рукъ съ пятдесятъ, и то не много лутчихъ людей, Сенка Меншиковъ съ выборными; а въ челобитной де, государь, писано слогательно о устроеніи градцкомъ, что было заведено отъ своихъ вымысловъ, и ту де, государь, челобитную кто складывалъ велѣлъ подать твоему государеву богомолцу преосвященному Арсенію, архіепископу Псковскому и Изборскому. И декабря, государь, въ 9 день въ съѣзжую избу прислалъ ко мнѣ холопу твоему ту челобитную твой государевъ богомолецъ преосвященный Арсеній, архіепископъ Псковской и Изборской, съ приказнымъ своимъ съ Васильемъ Бутаринымъ; а сказалъ мнѣ холопу твоему, что ту челобитную подали выборные прежніе люди, а какая, и онъ про то не вѣдаетъ. И я холопъ твой принялъ и челъ; а въ челобитной, государь, писано слогателно, нѣкто писалъ умной человѣкъ, а мужикомъ было такъ не сложить, нѣкому, государь, то дѣло надобно; въ началѣ, государь, писано, будто въ прошломъ во 173 году, съ марта мѣсяца, посланы памяти изъ съѣзжіе избы отъ воеводъ, а не именовано отъ кого, за дьячьею приписью, о градцкомъ устроеніи, вѣдая чѣмъ Псковскому государьству въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ впредь помочь учинить, что де въ прошлыхъ годѣхъ отъ долговъ иноземскихъ многіе посадцкіе домы розорились, и будто де для того таможенныя и кабатцкія сборы въ недоборѣхъ въ великихъ учинились; также будто отъ воеводъ въ градцкихъ дѣлахъ изъ съѣзжіе избы многая перемѣна бывала, и многіе, государь, статьи въ ней писаны къ нынѣшнимъ волямъ, что было заведено не дѣломъ, безъ твоего государева указу, отъ своихъ вымысловъ; и будто въ нынѣшнемъ во 174 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, присланы изъ съѣзжей избы памяти противно будто прежнему твоему государеву указу, питейной промыселъ велѣно отставить и быть кабаку въ одномъ мѣстѣ. И то, государь, солгано, кабакъ не въ одномъ мѣстѣ, по прежнимъ мѣстамъ, гдѣ прежъ сего по твоему государеву указу бывали кабаки, а память послана въ земскую избу по твоему государеву указу и по грамотамъ, каковы присланы ко мнѣ холопу твоему изъ Новгородцкой Чети, а велѣно новые суды и шинки отставить; и той ихъ прежепомянутой воли, отъ чего было всякое дурно завелось, также въ товарѣхъ что задержаны, немного до ссоръ болшихъ Свѣяны не дошло, а тебѣ великому государю о томъ новомъ вымыслѣ Псковскомъ прибыли бъ не было, еще бы, государь, убыль великая была, отъ тѣхъ, государь, своеволныхъ шинковъ Опочка выгорѣла и во Псковѣ великой пожаръ учинился, лавки погорѣли; посадцкіе, государь, лутчіе люди и сказки за своими руками многіе дали, что онѣ отъ тѣхъ шинковъ разорились въ конецъ, и тѣ, государь, сказки за ихъ руками посланы къ тебѣ великому государю въ Новгородцкую Четь, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Алешкою Лаптевымъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ; тѣжъ, государь, выборные люди, чьѣ руки у челобитной, Сенка Меншиковъ съ товарыщи приходили въ съѣзжую избу и говорили, при товарыщѣ моемъ Богданѣ Нащокинѣ да при дьякѣ Минѣ Гробовѣ, «что имъ шинки не надобеть, а въ то время шинкари тутъ же стояли, для, государь, того и не надобеть», что твоей великого государя казнѣ недоборъ бу-

детъ болшой, а онѣ де станутъ воровать, красть, а заведены де, государь, тѣ новые дѣла не по твоему государеву указу, отъ своихъ вымысловъ. И то, государь, непротивно твоему государеву указу, памяти къ нимъ посыланы противно ихъ новыхъ вымысловъ, что было не дѣломъ учинено. А что, государь, писано въ челобитной, завели будто Пскову и уѣзду Псковскому пополненіе и отъ долговъ Нѣмецкихъ свобожденіе: и пополненію, государь, въ тѣхъ было законахъ быть не откуль, развѣе разоренья; да явно, государь, и стало: пожары великія отъ небреженья учинялись, также и хлѣбъ дороже сталъ, а соль въ четыре рубли берковско купятъ, толко, государь, богатымъ прибыль кто купитъ, а бѣдные всегда въ нищихъ, никто имъ не дастъ ничего, а отъ долговъ, государь, Нѣметцкихъ какъ было отсвободить, никто бы не сталъ платить ни за кого; и то, государь, явная неправда, во всѣхъ окрестныхъ господарствахъ охотою займуютъ, а въ неволю никто на себя крѣпости не дастъ, а занявъ за што не платитъ? пышѣшнее, государь, своеволство немного до прежнего дурна не дошло, естьли бы попродлилось. А какову, государь, челобитную заруш-ную подалъ мнѣ, холопу твоему, Василей Буторинъ, и ту челобитную къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой декабря въ 10 день, съ сею отпискою, съ Московскимъ стрѣлцомъ Андреева приказу Коптева Ѳедкой Тюхтеи, а отписку, государь, и челобитную велѣлъ подать въ Новгородцкой Чети дьякомъ думпому Алмазу Иванову съ товарыщи; и по той ихъ челобитной извѣстно тебѣ великому государю вся прибыль будетъ, которая прибыль у нихъ написана въ челобитной; и въ тойже, государь, челобитной написано, будто питейная прибыль для маломожныхъ и для всякихъ прибылей заведена: и прибыли, государь, маломожнымъ быть не откуль и послѣднее пропили бъ, у кого что есть; прелести, государь, такіе учинены были у шинкарей, суды серебряные и склянишные хорошіе, чтобъ болши приходящихъ было, безвремянно, государь, пили и всякое беззаконство было. № 1.

Подлинная отписка писана столбцемъ, на шести листкахъ. Бывъ сложена пакетомъ и запечатана имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.—174, декабря въ 17 день *(т. е. получена). Тамъ же вверху:* 174, декабря въ 22 день, про сее отписку и про заручную челобитную великому государю извѣщалъ.

XXII.—Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину во Псковъ околничему нашему и воеводѣ князю Даніилу Степановичю Великого Гагину съ товарыщи. Въ прошломъ во 174 году, писалъ къ намъ великому государю изо Пскова бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондреевичь Хованской и прислалъ челобитную земскихъ Псковскихъ старостъ и Псковичь многихъ людей и Иванегородцевъ, что пышѣ во Псковѣ, за руками; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ во 173 году, съ марта мѣсяца, изъ съѣзжіе избы присланы къ нимъ въ земскую избу отъ воеводъ памяти, за дьячьею приписью, о градцкомъ устроеніи, вѣдая, чѣмъ Псковскому государству въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ впредь помочь учинить, что въ прошлыхъ годѣхъ отъ долговъ иноземскихъ многіе посадцкіе домы розорились и для того таможенные и кабацкіе сборы въ недоборахъ великихъ учинились; и они де Псковичи противъ ихъ памятей не смѣли за градцкіе дѣла взятца, потому что въ прошлыхъ годѣхъ многая перемѣна градцкимъ дѣламъ изъ съѣзжіе избы отъ воеводъ была и нашей великого государя казнѣ убыль, а имъ убытки великіе чинились;

№ 1. и въ прошломъ во 173 году противъ памятей изъ съѣзжіе избы, надѣясь они Псковичи на нашу государскую милость, написали челобитную и статьи, которымъ надобно быть въ градцкихъ дѣлахъ, и руки приложили, толко де ото всего градцкого совѣту отстали Псковичи Сергѣй Поганкинъ да Микита Іевлевъ, а къ нимъ де градцкимъ людемъ за то наша государская милость, пятинные денги съ нихъ имать не велѣно; и они де учали совѣтовать, чтобъ за тое пятинную денгу нашей великого государя казнѣ прибыль учинить, а въ мірѣ бы тягости не было, и на кабацкіе сборы положили питейную пошлину по мѣсяцамъ, также и въ товарѣхъ береженье учинили, чтобъ иноземцы прокрадомъ не продавали и на два срока въ долгъ большихъ пять товаровъ, сало, юфти, кожи, ленъ, пеньку сбирали, а опричь тѣхъ иные всѣ товары, что у кого будетъ, продавать иноземцомъ безсрочно; а что де въ статьяхъ написано, прожиточнымъ бѣдныхъ по свойству и по знакомству росписати и подмогати, чтобъ они отъ Нѣмецкихъ долговъ отлучены были, и вмѣсто подмоги питейнымъ промысломъ имъ поступились, отъ чего бъ нашей великого государя казнѣ прибыль впредь множилась, а маломожные люди отъ того пожитками завелись и отъ иноземскихъ долговъ вѣчно освободились; и на томъ они Псковичи на всемъ намъ великому государю крестъ цѣловали, а приводилъ де ихъ у Живоначалной Троицы въ соборной церквѣ Арсеній, архіепископъ Псковской и Изборской; и въ прошломъ де во 174 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, присланы изъ съѣзжіе избы памяти противно прежнему нашему великого государя указу, питейной промыслъ велѣно отставить за то, что та питейная пошлина прозвана шинками не вѣдомо отъ кого, а велѣно быть кабаку, а въ той де питейной пошлинѣ, какъ въ домахъ учало быть, явные были знаки во Псковѣ, учалъ хлѣбъ быть дешевле и всякимъ людемъ отъ выемокъ и отъ розоренья свободнѣе. А нынѣ били челомъ намъ великому государю Псковичи посадцкіе люди, Давыдко Бахаревъ, Левка Прѣсподаевъ съ товарыщи: въ прошломъ во 174 году, по нашему великого государя указу, велѣно Псковского кружечного двора прошлого 173 году остаточные запасы, вино и пиво плохое, роздать по дворамъ наметомъ, кто похочетъ продавать изъ пошлины свое питье; и они де Давыдко съ товарыщи остаточное вино и пиво розняли по дворамъ своимъ бочками продавать сентября съ 7-го числа, а покамѣстъ то питье испродадутъ, и имъ иного питья продавать не велѣно, и того у нихъ досматривали, и они де покупая дорогою цѣною свое вино доброе и пиво и медъ, смѣшивая съ домовымъ, съ большимъ накладомъ испродали и денги отнесли въ земскую избу всѣ сполна, за ведро вина по сороку алтынъ, а за пиво побочечно; да съ тогожъ де питья выборные люди Семенъ Меншиковъ доправили на нихъ пошлинъ, съ ведра вина по пяти алтынъ по двѣ денги, съ ведра пива по осми денегъ, съ меду по пятинадцати алтынъ; а октября съ 1-го числа велѣли имъ торговать своимъ питьемъ также изъ пошлинъ, съ винные продажи съ рубля по гривнѣ, а съ ведра пива по осми денегъ, съ меду по пятинадцати алтынъ, и въ томъ де взяли по нихъ поручные записи, что имъ тѣ пошлины относить помѣсечно въ земскую избу, а торговать имъ велѣно до набату, а корчмы бъ и зерни и блядни отнюдь не было, а кто будетъ учнетъ неявленымъ питьемъ торговать, и имъ Семену про то извѣщать; и въ октябрѣ де мѣсяцѣ взяли съ нихъ Давыдка съ товарыщи пошлины не противъ нашего великого государя указу и поручныхъ записей, съ ведра вина по десяти алтынъ по четыре денги, а съ пива съ четверти по два рубли по тринадцати алтынъ по двѣ денги, а съ пуда меду по тринадцати алтынъ, а съ продавцовъ, которые привозили питье, съ вина по два алтына съ рубля, а съ ведра пива

по два жъ алтына, а съ ведра меду по четыре алтына, а имъ де всякихъ чиновъ людемъ во Псковѣ и въ уѣздѣхъ велѣли держать вино и пиво и медъ безвыимочно, а хотѣли имать съ нихъ годовую пошлину въ нашъ великого государя сборъ въ прибыль; и которые люди торговали безпошлинно, и онъ Семенъ съ товарыщи имъ молчали, видя ихъ Давыдковъ съ товарыщи промыслъ и многое радѣнье, что будетъ передъ прошлыми годами нашей великого государя казнѣ прибыль; и тое питейную прибыль отдали на откупъ товарышу своему выборному человѣку Козмѣ Солодовникову на шесть тысячь рублевъ, чѣмъ бы ихъ Давыдка съ товарыщи отъ того промыслу изогнать, и они де для своего заводу, сверхъ его Кузмина откупу, наддали намъ великому государю на десять мѣсяцовъ, съ ноября по сентябрь 175 году, пятьсотъ рублевъ, и тотъ промыслъ имъ отдали и въ томъ де по нихъ взяты были поручные записи; и тотъ де Семенъ, видя ихъ Давыдковъ съ товарыщи промыслъ и радѣнье, забывъ страхъ Божій и наше великого государя крестное цѣлованье, умыслили своею затѣйкою, назвали ихъ оброчные питейные дворы шинками, и пришедъ онъ Семенъ съ товарыщи въ съѣзжую избу отказалъ, что тѣ шинки во Псковѣ имъ не надобны, и по нашей великого государя грамотѣ та питейная прибыль велѣно отдать на вѣру, или на откупъ, и по ихъ же де Семенову заводу тому Козмѣ отдано на шесть тысячь рублевъ, а на нихъ Давыдка съ товарыщи за три мѣсяца по росписи Семена Меншикова съ товарыщи, противъ болшого сбору 166 году, правятъ девятьсотъ семдесятъ рублевъ слишкомъ; а они де Семенъ съ товарыщи иные годовые пошлины во Псковѣ и во Псковскихъ уѣздѣхъ, что собрали пенныхъ и явочныхъ и годовыхъ дворовыхъ и судныхъ дѣлъ пошлинъ, того въ съѣзжей избѣ не объявили, а въ сентябрѣ съ 1-го числа по 7-е число на кружечномъ дворѣ торговалъ вѣрной голова Прокофей Филиповъ, а сбору де никакого жъ не объявилъ; а съ седмаго числа на сентябрь и на октябрь пошлины съ нихъ взяты, а за ноябрь мѣсяцъ взято оброковъ съ ихъ питейныхъ домовъ въ съѣзжую избу шестьсотъ пятьдесятъ рублевъ, и тотъ де оброкъ въ раскладѣ учинился въ полсемы тысячи рублевъ, и нынѣ де имъ въ томъ сборѣ отказано, а питейные ихъ заводы, вино и пиво, велѣно по ихъ цѣнѣ взять на нашъ великого государя кружечной дворъ, а имъ за питье выдать денги; и въ прошломъ де во 174 году, іюня въ .. день, была у нихъ Давыдка съ товарыщи во Псковѣ въ съѣзжей избѣ, передъ боярином нашимъ и воеводою передъ князь Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ съ товарыщи, съ Семеномъ Меншикова очная ставка, и на очной де ставкѣ онъ Семенъ сбору своему книгъ не положилъ, а толко объявилъ словесно двадцать рублевъ, а послѣ де того сыскалось въ земской избѣ за его жъ Семеновою печатью тогожъ сбору шестдесятъ одинъ рубль, а иные денги были у него въ утайкѣ поставлены у Великомученика Георгія на Болотѣ, и по той очной ставкѣ указу не учинено. А кабацкой откупщикъ Куземка Андреевъ билъ челомъ намъ великому государю, чтобъ тѣ Псковскіе кабаки съ него снять. Да Псковичи жъ, середніе и молодчіе люди, били челомъ намъ великому государю на Псковичь же посадцкихъ лутчихъ людей, на Сергѣя Погапкина, на Микиту Іевлева, на Ивана Водоливова и на всѣхъ прожиточныхъ людей: дѣлаютъ де тѣ лутчіе люди всякіе городовые и мірскіе дѣла своимъ изволомъ, и челобитчиковъ къ Москвѣ посылаютъ безъ ихъ середнихъ и молодчихъ людей вѣдома, и отъ того де имъ чинится великое розоренье; а въ прошлыхъ де годѣхъ былъ у пріему нашей великого государя соли цѣловалникъ Сергѣй огородникъ многіе лѣта, а послѣ его та соль была за внукомъ его за Прокофьемъ Филиповымъ; и видя тотъ Прокофей, что въ той соли будетъ поруха болшая, и лутчіе де люди на- № 1.

№ 1. писали къ той соли дву человѣкъ цѣловалниковъ, середнихъ и молодчихъ людей, Антопка сапожника да Самуплка Байнина и велѣли имъ ту соль принять безъ вѣсу, и у той де соли учинилось въ пріемѣ недовѣсу болши осмисотъ пудъ, и тѣ де прожиточные люди, собравъ со всего города въ розрубъ по шти рублевъ съ копейки, и за прежнего цѣловалника за Прокофья Филипова тотъ соляной недовѣсъ заплатили; а иныхъ де середнихъ и молодчихъ людей выбираютъ въ городовые и отъѣзжіе службы, и какъ въ денежной казнѣ учинится у нихъ недоборъ, и въ тѣхъ недоборахъ бьютъ ихъ на правежѣ смертнымъ боемъ, и они де недоборы платятъ изъ своихъ пожитковъ; и какъ де середніе и молодчіе люди заложатъ въ розрубъ съ дву денегъ по два рубли, и они де лутчіе люди закладываютъ сверхъ ихъ середнихъ и молодчихъ людей окладу съ дву денегъ рубли по четыре и по шти, да тѣжъ лутчіе люди выбираютъ ихъ середнихъ и молодчихъ людей во всякіе службы не поочередно, и отъ тѣхъ де поборовъ и отъ службъ они середніе и молодчіе люди въ конецъ погибли. Да Псковитинъ же посадцкой человѣкъ Стенка Котятниковъ билъ челомъ намъ великому государю и извѣщалъ на Псковичь посадцкихъ людей, на Сергѣя Погапкина, на Микиту Іевлева, на Семена Меншикова, на Ивана Водолпвова, на Ивана Олонкина съ товарыщи: торгуютъ де они лномъ, и пенкою, и кожами, и красными юфтеми, и саломъ, и соболми и всякими свалными товарами и продаютъ въ Нѣмецкихъ городѣхъ, въ Ригѣ, и въ Колыванѣ, и въ Юрьевѣ Ливонскомъ, а изо Пскова товары свои возятъ, а въ таможнѣ не отъявливаютъ и пошлинъ не платятъ, а платятъ въ Ригѣ съ юфти красной по пяти алтынъ по двѣ денги, а съ иныхъ товаровъ потомужъ; а въ прошломъ де во 171 году, какъ былъ во Псковѣ въ таможнѣ головою Псковитинъ Иванъ Алонкинъ, и въ томъ де году залежалые товары дву годовъ всѣ испроданы и вывозили въ Нѣмецкіе городы зимнимъ путемъ и лѣтомъ водою, также и свои товары въ Нѣмецкихъ городѣхъ испродали, а въ таможенныхъ книгахъ записки тому нѣтъ; а Сергѣй Поганкинъ, въ прошломъ во 172 году, зимою, вывезъ товару своего юфтей красныхъ пятьдесятъ восмъ возовъ, а на всякомъ возу было вѣсомъ по полтретья берковско, и того де Сергѣя съ тѣмъ товаромъ стрѣлцы да цѣловалники Прошка Олферьевъ съ товарыщи поималъ на Великой рѣкѣ, и взяты изъ подъ того товару извощиковъ двѣнадцать человѣкъ, Петрушка Кротовъ съ товарыщи, въ таможенную избу, и головѣ де Якову Казакову въ роспросѣ сказали, что тотъ товаръ Сергѣя Поганкина, и тѣ де ихъ роспросные рѣчи въ таможенной избѣ; да онъ же де Сергѣй Поганкинъ увезъ безпошлинно красные юфти, при таможенномъ головѣ при Ѳедосѣѣ Семеновѣ, и въ томъ де на него Сергѣя онъ Ѳедосѣй билъ челомъ намъ великому государю во Псковѣ въ съѣзжей избѣ о погонѣ, и его де Сергѣя съ тѣмъ товаромъ стрѣлцы подъ Семскимъ острогомъ поимали, а въ нашу великого государя казну пошлинъ не платитъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ Псковичь, велѣти бъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь указали имъ, что кабаки Псковскіе Кузмѣ Андрееву промысломъ его на малой откупъ отданы; а въ чемъ онъ Кузма съ товарыщи со всѣми Псковичи вѣрились въ въ соборной церкви у Живопачалной Троицы передъ святымъ евангильемъ, при богомолцѣ нашемъ при Арсеніи архіепископѣ Псковскомъ и Изборскомъ и при всемъ соборѣ, маломочныхъ людей Псковскихъ посадовъ спомогать и беречь, за то наша великого государя милость ко всѣмъ Псковичемъ, чтобъ бѣдныхъ спомогали и межъ собою совѣтны были, пятинная денга отдана; и то все безстрашіемъ, забывъ нашу великого государя милость, всякую тѣсноту надъ ними чинятъ и

явочные питья отняли себѣ, съ кабаковъ корыстуясь по прежнему и прокрадывая товары, какъ ихъ же покупокъ Нѣмецкого горѣлого вина на маломожныхъ Псковичь въ питейные торговли накинуто было, и они покупая доброе питье отъ себя, и то наметное худое выпродали и сверхъ того съ прибылью въ нашу великого государя казну деньги отдали, а ихъ же розоряя пьянѣ безразсудно во Псковѣ на правежѣ мучатъ; и что они лутчіе люди Псковичи, Семенъ Меншиковъ и Кузма Андреевъ съ товарыщи, пятинные деньги не дали и надъ своею братьею, забывъ обѣщаніе и страхъ Божій, насилство чинятъ, тѣмъ кабакомъ Псковскимъ противъ 166 году вмѣсто пятинные деньги, что на нихъ не имано, быть на нихъ на Семенѣ Меншиковѣ съ товарыщи, и порутчиковъ Кузминыхъ въ нашей великого государя казнѣ, что имъ впредь платить безпереводно и безъ убыли, перепоручить и въ поруку писать прожиточныхъ людей. А что Микита Іевлевъ и Сергѣй Поганкинъ отъ совѣту градцкого бѣгали и къ вѣрѣ во всякомъ споможеньѣ отъ жесточи своей, не хотя добра своей братьѣ учинить, не ходили, а пятинные деньги, по милостивому нашему указу, не платили жъ: и въ тѣхъ кабацкихъ откупахъ до перекупки, кто впредъ болши того дастъ, быть имъ и съ ними съ лутчими людми всегда; а ко всякимъ градцкимъ дѣламъ выбирать въ службы всѣмъ по совѣту; а въ провозныхъ товарѣхъ дать очная ставка, и по уликамъ прямымъ розыскать, и нашъ великого государя указъ учинить вскорѣ. А что за сентябрь и за ноябрь правите на питейныхъ откупщикахъ, и тому дочету быть на Псковичѣхъ, за кѣмъ нынѣ Псковскіе кабаки, а ихъ съ правежу свободить и убытки ихъ доправя за кѣмъ нынѣ кабаки имъ отдать. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ околничей нашъ и воеводы князь Данило Степановичь съ товарыщи тое нашіе великого государя отчины Псковского государства Божьихъ и нашихъ великого государя людей въ ихъ враждахъ умирили, и отъ насилства и накладовъ напрасныхъ сборовъ, по прямому своему сыску, свободныхъ учинили; а о кабакахъ и о прокрадныхъ свозныхъ изо Искова товарѣхъ по сей нашей великого государя грамотѣ учинили, помня страхъ Божей въ правду, не паровя никому ни въ чемъ, и по очнымъ ставкамъ и по прямому розысканью промытные товары на тѣхъ безсрочно велѣли доправить, на комъ по прямымъ уликамъ доведетца; а дойдетъ въ явныхъ воровствахъ въ прокражѣ товаровъ, а сколко подлинно кто провезъ сыскать не чѣмъ, и въ такомъ воровствѣ роспрашивать у пытки, и до чего дойдетъ и пытать впредь для болшого страху, чтобъ такое воровство во Псковѣ искоренить; и что межъ ними учините, и промытныхъ товаровъ и пени доправите, и въ кабацкихъ впредь противъ 166 году сбору перепоручные записи на Семена, и на Кузму, и на Микиту, и на Сергѣя съ товарыщи записи возмете, о томъ бы о всемъ отписали къ намъ великому государю, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Новгородцкіе Чети, боярину нашему Аѳонасію Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку нашему Ефиму Юрьеву.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на тринадцати листкахъ, съ помарками.

Означенные двадцать два акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 2.

2. — 1665 мая 12. Грамота Кириллo-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Моисею съ братіею, *о принятіи посланнаго въ тотъ монастырь подъ начало стольника Григорья Милославскаго.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кириловъ монастырь, архи-

№ 2 — 3. мариту Моисею, да старцу Матвѣю Никифорову, да келару старцу Павлу Ремезову съ братьею. По нашему великого государя указу, посланъ въ Кириловъ монастырь столникъ нашъ Григорей Яковлевъ сынъ Милославской, а велѣно его держать въ монастырѣ подъ началомъ, покамѣстъ въ совершенномъ разумѣ будетъ, для того что онъ нынѣ во исступленіи ума. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а столника Григорья Милославского въ Кириловъ монастырь привезутъ: и вы бъ его Григорья приняли, и отдали старцу соборному искусну мужу, и велѣли ему ходить къ церковному пѣнію и къ келейному правилу, по вся дни, и всячески его приводить къ цѣломудрію и къ страху Божію; а пища ему Григорью и людемъ его, которые будутъ съ нимъ, давать, чтобъ ему и людемъ его въ томъ скудости не было; а которого числа его Григорья примете, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Большого Дворца, околничему и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному нашему дворянину Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ нашимъ, Семену Титову, да Ондрею Селину, да Евстрату Фролову, да Ларіону Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, маія въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Кириловъ монастырь, архимариту Моисею, старцу Матвѣю Никифорову, келарю старцу Павлу Ремезову съ братьею. *Помѣта:* 174 году, апрѣля въ 29 день, подалъ старецъ Аврамей Логиновъ. — *Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

5. — 1665 послѣ 23 мая. Отписка полковника Дмитрія Полуехтова, *о дѣйствіяхъ регулярныхъ полковъ противъ возмутившихся Татаръ Тобольскаго уѣзда.*

Господину Ивану Васильевичю Дмитрей Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 173 году, маія противъ 23 числа, въ ночи, подбѣжали воровскіе Тотаровя подъ Киргинскую слободу, съ низу по Ницѣ рѣкѣ, и отогнали изъ Киргинской слободы многихъ лошадей, а гнали тѣхъ лошадей въ низъ по Ницѣ рѣкѣ; и я по той сокмѣ посылалъ рейтарского строю порутчика Григорья Ушакова съ рейтары да солдатцкого строю прапоршика Самойла Поровского съ салдаты; и тогожъ числа писалъ къ полуполковнику къ Васплью Бланку въ Чюбаровскую слободу, а полуполковникъ Васплей Бланкъ ходилъ своею ротою съ рейтары на тужъ сокму. И милостію Божіею, а великихъ государей счастіемъ, Татаръ измѣнниковъ въ низъ по Ницѣ рѣкѣ доѣхали, и съ Киргинской слободы лошадей и ихъ Тотарскихъ, на которыхъ они пріѣзжали, у нихъ отбили, а они воры отопились болотами и рѣчками топкими, и ушли пометавъ все свое платье и сѣдла и котлы и топоры; и я тѣхъ ихъ Тотарскихъ погромныхъ лошадей послалъ къ тебѣ въ Красную слободу, съ порутчикомъ съ Иваномъ Іевлевымъ да съ рейтары, для опазныванья.—И какъ онъ Иванъ къ тебѣ въ Нижненицынскую слободу пріѣдетъ, и тебѣ бъ собрать въ Нижней Ницынской слободѣ крестьянъ изъ Гуляевы заимки съ Бобровки, и велѣть тѣхъ лошадей опазнывать, не ближныхъ ли мѣстъ Тотаровя пріѣзжали? и буде крестьяне лошадей станутъ узнавать, чьи они были, и тебѣ бъ, господине, велѣть рѣчи ихъ записать и руки имъ велѣть приложить, и тѣ роспросные ихъ рѣчи прислать ко мнѣ въ Киргинскую слободу; а которыхъ Татаръ крестьяне Нижней Ницынской слободы скажутъ, а отъ тебя тѣ Тотарове будутъ поблизку, и тебѣ бъ, господине, тѣхъ Тотаръ, будетъ можно, велѣть взять въ Нижненицынскую слободу и прислать ихъ за приставомъ ко мнѣ въ Киргинскую слободу; а буде ихъ за чѣмъ взять не льзя, и тебѣ бъ для вѣдома ко мнѣ отписати, не мѣшкавъ, въ Киргинскую

слободу. —173 году, маія въ 26 день, подалъ рейтарского строю порутчикъ Иванъ Іевлевъ съ товарыщи.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки нѣкоторыхъ слободскихъ архивовъ Тобольской провинціи (въ листъ, на 251 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

4. — 1665 іюня 28 — 1666 сентября 29. Акты *о вторженіи Киргизовъ въ Томскій и Красноярскій уѣзды и о возмущеніи тамошнихъ Татаръ.*

1. — Господину Василью Елизарьевичю Гарасимъ Никитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 173 году, іюня въ 15 день, извѣщали мнѣ въ съѣзжей избѣ Арінскіе подгородные Татаровя, Курчекъ Канбиревъ съ братьями съ Мурзою да съ Мпкиткою, что хотятъ Красноярскіе подгородные Качинскіе и Арінскіе Татаровя великимъ государемъ измѣнить и сложитца съ Калмаками, и съ Киргизы, и съ Тубинцы, и вырубить Красноярской и Енисейской уѣзды и надъ острогами промышлять. И я, господине, то дѣло розыскиваю накрѣпко, и въ томъ языки съ пытокъ и на очныхъ ставкахъ въ роспросѣхъ говорятъ, что впрямъ хотятъ великому государю измѣнить и уѣзды вырубить и надъ острогами промышлять, а ссылаютца, господине, съ ними Калмаки и сроки кладутъ короткіе; а чаять, господине, что та шатость учинилась во всѣхъ иноземцахъ по ссылкѣ и по заводамъ измѣнниковъ Уфинскихъ Башкирцовъ и Колмацкихъ тайшей, которые воюютъ въ Сибири, и почала у нихъ нынѣ быти ссылка съ здѣшними Сибирскими украинными со всѣми иноземцы, а Калмаки, господине, присылаютъ къ Киргизамъ и ко всѣмъ иноземцамъ пословъ тайно и съ ними совѣщаютца, а Красноярскіе иноземцы межъ собою заказываютъ накрѣпко, чтобъ про то Рускимъ людямъ вѣдома не было. И нынѣ, господине, Красноярскіе подгородные Качинскіе и Арінскіе Татаровя, посадя въ Красноярскомъ острогѣ аманатъ своихъ, уѣхали изъ подъ Красноярского острогу на низъ въ степь, въ дальные мѣста, гдѣ прежъ сего не кочевывали, близко Енисейского уѣзду по Бузирскимъ и по подъемнымъ вершинамъ, съ женами и съ дѣтми, и съ коньми и съ рогатымъ скотомъ, и со всѣми кочевьи, и къ Кетцкимъ и къ Кемскимъ вершинамъ, и ссылаютца съ Киргизы и съ Калмаки безпрестанно, чтобъ имъ, дождався къ себѣ нынѣшнимъ лѣтомъ болшихъ людей, ударитца на Красноярской и на Енисейской уѣзды и надъ острогами промышлять болшими людми вдругъ. И я, господине, нынѣ живу въ Красноярскомъ острогѣ со всѣми людми, и съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкими караулы, и иноземскихъ приходовъ и войны ожидаю днемъ и ночью, безпрестанно; а городъ, господине, малолюдной, толко нынѣ въ городѣ собралось служилыхъ людей человѣкъ со сто, а то всѣ разосланы по государевымъ службамъ, и къ Москвѣ съ государевою казною, и въ Енисейской по государевы хлѣбные запасы, а въ Красноярскомъ уѣздѣ деревни всѣ пусты, что служилые люди забиты всѣ въ городъ, и тѣми, господине, малыми людми и уѣздовъ оберегать и въ осадѣ сидѣть не съ кѣмъ; да въ Красноярскомъ же, господине, острогѣ въ государевѣ казнѣ ружье, мушкеты, что въ прошломъ во 172 году съ Москвы присланы, дорогою переломаны и замки перепорчаны, и многое старое ружье у служилыхъ людей отъ стрѣлбы перепорчено жъ, а пищалныхъ, господине, и замочныхъ мастеровъ въ Красноярскомъ острогѣ никого нѣтъ, и починивать къ нынѣшнему воинскому времяни нѣкому. А къ тебѣ, господине, въ Енисейской острогъ послалъ я съ тѣми измѣнными иноземскими воинскими вѣстями, съ сею отпискою, Красноярского сына боярского Михайла Ульянова да служилого человѣка Ларку

№ 4.

№ 4. Аѳонасьева іюня въ 28 день наскоро, и велѣлъ, господине, имъ бѣжать къ тебѣ въ Енисейской острогъ днемъ и ночью, безо всякого мотчанья. — И тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей велѣти, по нынѣшнимъ большимъ иноземскимъ измѣнным вопискимъ вѣстямъ, прислать въ Красноярской острогъ въ помочь служилыхъ людей со всею службою и съ полными запасы, немалыхъ людей, чтобъ, господине, прося у Бога милости, было кѣмъ отъ измѣнниковъ, отъ Калмацкихъ и Киргиских и Тубинскихъ и отъ подгородныхъ Качинскихъ и Аринскихъ Татаръ, въ приходъ вопискихъ людей, острогъ и уѣзды оберечь и въ разоренье бъ въконецъ не быть, и въ черныхъ бы лѣсахъ по рѣчкамъ и по переправамъ стоять и въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды не пропустить; и пищалныхъ, господине, и замочныхъ мастеровъ прислати бы тебѣ, по указу великихъ государей, безъ замотчанья, чтобъ, господине, было кѣмъ ружье, стволы и замки, починить и государевѣ бъ нынѣшней такой великой службѣ безъ мастеровъ порухи не было. А толко ты, господине, по нынѣшнимъ измѣнным иноземскимъ вопискимъ вѣстямъ, Енисейскихъ служилыхъ людей и пищалныхъ мастеровъ, со всею службою и съ полными запасы, вскорѣ въ помочь для Красноярского малолюдства не пришлешь, и какое дурно надъ Красноярскимъ и Енисейскимъ уѣздомъ учинитца. . . . не отъ меня, а я къ тебѣ, господине, пишу обо всемъ; а вѣстовщиковъ бы тебѣ, господине, присылати въ Красноярской острогъ почасту, чтобъ люди съ людми перемѣнялись; а мнѣ, господине, съ Красноярского Яру посылать некого, что служилыхъ людей въ проѣзжіе станицы и въ отъѣзжіе караулы посылаю безпрестанно; а въ Томской, господине, о сѣхъ вопискихъ вѣстяхъ къ воеводѣ къ Ивану Бутурлину писалъ же.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

II. — Господину Василью Елизарьевичю Герасимъ Никитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 174 году, іюля въ 20 день, прибѣжали изъ Киргизъ подъѣзщики, служилые люди и Татаровя. . . . , что Киргиской князецъ воръ Еренякъ Ишеевъ, собрався съ ворами жъ вопискими людми, перевезлись за Енисей рѣку, пошли воевать государевыхъ Красноярскихъ, Удинскихъ, и Енисейскихъ Братцкихъ, Саянскихъ и иныхъ многихъ ясачныхъ людей, а съ нимъ пошло триста человѣкъ; и я, господине, посылаю нынѣ на нихъ Красноярскихъ служилыхъ людей и велѣлъ надъ ними промыслъ чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. — И тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей велѣти въ Братцкихъ острожкахъ оберечися, какъ тебѣ Богъ помочи подастъ, чтобъ отъ него Еренека съ вопискими людми остроговъ и ясашныхъ людей оберечь, въ войну и въ раззоренье не выдать; а вѣстовщиковъ бы тебѣ, господине, присылать впредь для вѣстей Енисейскихъ служилыхъ людей по прежнему; а съ сею отпискою посланы наскоро Красноярскіе служилые люди десятникъ Васка Ревень да Фролка Стафеевъ, іюля въ 23 день, а отпустить бы тебѣ, господине, вѣстовщиковъ Ваську Ревеня съ товарыщемъ не замѣшкавъ, и велѣть имъ дать подводы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

III. Господину Василью Елизарьевичю Герасимъ Никитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣш-

немъ, господине, во 174 году, іюля въ 30 день, прибѣжали изъ Канскіе земли подъѣзщики служилой человѣкъ Ѳеопка Потылицынъ и Татарова, а мнѣ въ съѣзжей избѣ сказали: Кыргыской де князецъ воръ Еренякъ Ишеевъ со многими воинскими людми поймали въ Канской землѣ государевыхъ ясачныхъ Тубинскихъ и Канскихъ людей, войною, со всѣми ихъ улусы, съ женами и съ дѣтми, съ конми и съ рогатымъ скотомъ и со всѣми животы, и послалъ ихъ Еренякъ изъ Канскіе земли въ свою Киргиское землю съ своими людми съ Киргизы; а самъ де онъ Еренякъ со многими воинскими людми пошелъ на государевыхъ на ясачныхъ людей въ Брацкую землю, подъ острожки подъ Удинской и подъ Балаганской, на ясачныхъ людей. И я, господине, прося у Бога милости, изъ Красноярского острогу послалъ Красноярскихъ служилыхъ людей, подгородныхъ Татаръ, Качинцовъ и Арпицовъ, на него Ереняка, и велѣлъ надъ нимъ промышлять, какъ милосердый Богъ помощи подастъ; а велѣлъ отбить Тубинцовъ и Качинскихъ государевыхъ ясашныхъ людей, жонъ и дѣтей, со всѣми улусы, послѣдпихъ бы государевыхъ ясачныхъ людей въ войну и въ раззоренье не выдать, и его Ереняка велѣлъ дожидатца и караулить въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, гдѣ чаять ему Ереняку переходъ по перевозамъ и по крѣпкимъ мѣстѣмъ по дорогамъ, чтобъ надъ нимъ Ереняком поискъ учинити, а полонъ и животы ясашныхъ людей отбить. А въ Красноярскомъ, господине, острогѣ людей мало осталось, Красноярскихъ и Енисейскихъ уѣздовъ отъ воинскихъ людей оберечь некѣмъ: и тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей, прислать изъ Енисейского въ Красноярской острогъ на помочь Енисейскихъ служилыхъ людей, со всею службою и съ запасы, чтобъ было кѣмъ оберечь Красноярскіе и Енисейскіе уѣзды, села и деревни, а прислать бы тебѣ, господине, служилыхъ людей вскорѣ не замѣшкавъ, а чаять на Краснояръ и на уѣзды на Красноярскіе и на Енисейскіе воръ Еренякъ съ воинскими людми вскорѣ будетъ воиною; а которого числа и колко человѣкъ пошлешь, и о томъ ко мнѣ для вѣдома велѣть отписать. № 4.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

IV. Господину Василью Елизарьевичю Гарасимъ Никитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 174 году, іюля въ 31 день, писалъ я къ тебѣ въ Енисейской острогъ про Киргиского князца про вора про Ереняка Ишеева, что онъ собрався пошолъ громить государевыхъ Красноярскихъ, и Удинскихъ, и Енисейскихъ Сагайскихъ ясачныхъ людей, а собралось съ нимъ воровъ человѣкъ съ триста и болше, а идучи Канскую ясашную же землю погромилъ онъ Тубинскихъ князцовъ и взялъ кочевья ихъ, съ женами и съ дѣтми, и съ конми и съ рогатымъ скотомъ, и отпустилъ съ Киргизы на свою Киргизскую землю, и чтобъ ты, господине, по тѣмъ воинскимъ вѣстямъ, прислалъ въ Красноярской острогъ Енисейскихъ служилыхъ людей горою на конѣхъ, для поспѣшенья, въ помочь Красноярскимъ служилымъ людемъ, со всею службою, кѣмъ бы было Краспоярской и Енисейской уѣзды и государевыхъ ясашныхъ людей оберечь, а запасы бъ, господине, послѣпихъ прислати водою. И ты, господине, Енисейскихъ служилыхъ людей августа по 6 число въ Красноярской острогъ не присылывалъ, а въ Красноярскомъ, господине, острогѣ пынѣ служилыхъ людей никого нѣтъ. А которые, господине, Красноярскіе конные и пѣшіе служилые люди остались въ Красноярскомъ острогѣ за всѣми службами, и я, господине, собравъ человѣкъ съ триста да съ ними подгородныхъ

№ 4. Татаръ послалъ на Киргизъ на вора на князца Ереняка Ишеева съ товарыщи, которой пошолъ въ Брацкую землю подъ Удинской и подъ Балаганской острожки на государевы ясачные волости войною, и прося у Бога милости, велѣлъ надъ ними промыслъ чинить, чтобъ у нихъ государевыхъ ясачныхъ людей, и жены ихъ и дѣти, съ конми и съ рогатымъ скотомъ отбить, и въ полонъ ихъ не выдать и надъ Киргизы поискъ учинить: и августа въ 6 день, милостію Божіею и великихъ государей счастіемъ, Тубинскихъ князцовъ, и жонъ и дѣтей, съ конми и скотомъ, всѣ кочевья отбили и Киргизъ въ кочевьѣ поимали живыхъ, а иные ушли. А въ распросахъ Киргизскіе языки говорятъ, что воръ Еренякъ Ишеевъ съ Киргизы, которые воры къ нему пристали, пошли на Красноярскихъ, Удинскихъ и на Енисейскихъ людей, на Сагановъ, войною, и на то де Киргизы воръ Еренякъ Ишеевъ съ своими улусы измыслились подлинно, что имъ развоевавъ Красноярской и Енисейской уѣзды, отъѣхать въ Калмаки со всѣми своими улусы, а на Киргиской землѣ не жити; и я, господине, велѣлъ Красноярскимъ служилымъ людемъ надъ тѣми Киргизы, надъ воромъ надъ Еренякомъ Ишеевымъ съ товарыщи, къ рѣчкамъ и къ крѣпкимъ мѣстамъ промыслъ чинити, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и изъ полку еще по се число вѣсти не бывало. А въ Красноярскомъ, господине, острогѣ нынѣ остался язъ толко съ гулящими и съ промышленными и съ посадцкими небольшими людми, и подъ болшіе Киргизы въ проѣзжіе станицы и въ отъѣзжіе караулы посылать нѣкого, живу съ великимъ опасеньемъ.— И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Семіона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, прислати въ Красноярской острогъ, по нынѣшнимъ скорымъ воинскимъ вѣстямъ, Енисейскихъ служилыхъ людей со всею службою и съ полными запасы, для поспѣшенья на копѣхъ горою, чтобъ они шли не дожидаясь запасовъ, а запасы бъ отпустить послѣ ихъ водою, чтобъ отъ болшихъ Киргизъ, которые нынѣ на Киргиской землѣ остались, и отъ него Ереняка, какъ пойдетъ изъ Брацкіе земли назадъ, было кѣмъ Красноярской и Енисейской уѣзды оберечь и въ войну и въ разоренье не выдать. А съ сею, господине, отпиской посланы въ Енисейской Красноярской служилой человѣкъ Левка Говоруха да Енисейской вѣстовщикъ Марко Чеусовъ, августа въ 6 день; а Красноярскому вѣстовщику велѣти бъ тебѣ, господине, дати подводу и отпустить безъ замотчанья.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

V. Господину Ивану Лаврентьевичю Микита Домажировъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 175 году, сентября въ 28 день, писалъ ты ко мнѣ съ Томскимъ съ конным казакомъ съ Степкою коноваломъ, а въ отпискѣ твоей написано: что въ прошломъ во 174 году, августа въ 18 день, прибѣжалъ въ Томской ясашной Татаринъ Аргунскіе волости Юпочакъ Якшамышевъ, а вамъ въ съѣзжей избѣ сказалъ, что приходили на Полымъ рѣку въ ясашные волости Киргиские воровскіе люди, и отогнали де у Томскихъ ясашныхъ людей двадцать пять лошедей. Да въ прошломъ же во 174 году, августа въ 29 день, пи-

салъ къ тебѣ въ Томской съ Краснаго Яру воевода Гарасимъ Никитинъ, а въ отпискѣ его написано: что заворовалъ Киргизской князецъ Яренякъ Ишеевъ, собралъ Киргискихъ и Алтырскихъ и Черскихъ улусныхъ людей съ двѣсти человѣкъ и болши, и громилъ войною Красноярскихъ и Удинскихъ и Енисейскихъ Сагайскихъ ясашныхъ людей, и взяли въ полонъ женъ ихъ и дѣтей, и съ конми и съ рогатымъ скотомъ, и съ животами и со всѣми кочевьи, и отпустилъ въ Киргискую землю съ братомъ своимъ Ябоомъ; и онъ Гарасимъ Никитинъ за тѣмъ воромъ Еренякомъ посылалъ съ Краснаго Яру дѣтей боярскихъ, конныхъ и пѣшихъ казаковъ и подгородныхъ Татаръ триста человѣкъ, и тѣ служилые люди у тѣхъ воровъ ясашныхъ людей женъ ихъ и дѣтей, и кони и рогатой скотъ отбили, и Киргискихъ языковъ семь человѣкъ на Красной Яръ привели; и тѣ Киргискіе языки роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали, что на то де онъ воръ Еренякъ умыслилъ съ своими улусными людми, развоевавъ Красноярскихъ и Енисейскихъ и Томскихъ ясашныхъ людей, хочетъ отъѣхать въ Черные Колмыки, а на своей Киргиской землѣ жить не хочетъ. Да въ нынѣшнемъ во 175 году, сентября въ 17 день, прибѣжалъ въ Томской Томского уѣзду ясашной Татаринъ Короковскіе волости Силчанко Курмышинъ, а вамъ въ съѣзжей избѣ сказалъ: ѣхали де съ Краснаго Яру Томскіе служилые люди черезъ Киргискую землю, и Киргискіе люди тѣхъ Томскихъ служилыхъ людей побили; а похваляетца де онъ воръ Еренякъ побити и розорить Томскихъ ясашныхъ людей и хочетъ отъѣхать въ Черные Колмыки. Да въ нынѣшнемъ же во 175 году, сентября въ 19 день, прибѣжалъ въ Томской казачей сынъ Бориско Вершининъ, и онъ Бориско роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказалъ: что ѣхали они съ Краснаго Яру въ Томской пять человѣкъ, и въ Киргиской землѣ наѣхали на нихъ Киргискіе воровскіе люди и Томскихъ служилыхъ людей Борисковыхъ товарышевъ побили четырехъ человѣкъ, а онъ Бориско у тѣхъ воровъ ушелъ, и животы ихъ и кони взяли Киргизы; да тотъ же Бориско сказывалъ вамъ въ съѣзжей избѣ: тотъже де воръ Еренякъ побилъ Красноярскихъ служилыхъ людей четыре человѣка. И мнѣ бъ, господине, по указу великихъ государей и по твоей Томской отпискѣ, въ Кузнецкомъ острогѣ жить съ великимъ береженьемъ и Кузнецкого острогу въ уѣзды послать памяти, чтобъ и въ уѣздѣхъ жили бережно и усторожливо; да мнѣ же бы, господине, послати изъ Кузнецкого острогу Кузнецкихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, на Колматцкую дорогу, куды ѣздятъ Черные Колмаки въ Киргизы и изъ Киргизъ въ Колмаки, и велѣть того вора Еренякa на дорогѣ стеречь, какъ онъ воръ пойдетъ изъ своей Киргиской земли въ Черные Колмаки, и мнѣ бы надъ тѣмъ воромъ велѣть промыселъ учинить и поискъ, какъ всещедрый Богъ милости подастъ; а вы де, господине, за тѣмъ воромъ изъ Томского послали письменого голову Гаврила Погожева со многими ратными людми, Томского города съ служилыми людми и съ Чацкими мурзами и съ Татарами и съ выѣзжими Бѣлыми Калмаками, и велѣли надъ нимъ воромъ чинить промыселъ, сколко всещедрый Богъ милости своей подастъ. — И я, господине, по указу великихъ государей и по твоей отпискѣ, тогоже числа велѣлъ Кузнецкого острогу собрать на смотръ тотчасъ Кузнецкихъ дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и подгородныхъ Тотаръ и всякихъ чиновъ людей, и на смотрѣ велѣлъ имъ отписку твою вычесть, чтобъ они въ Кузнецкомъ острогѣ и по своимъ пашнемъ жили съ великимъ береженьемъ; да то имъ служилымъ людемъ противъ твоей отписки сказалъ же, чтобъ они были готовы въ посылку на Колмацкую дорогу, куды ѣздятъ Черные Колмаки въ Киргизы и изъ Киргизъ въ Колмаки, чтобъ надъ тѣмъ воромъ промыселъ

№ 4.

№ 5. учинить на переходѣ, какъ тотъ Еренякъ пойдетъ изъ своей Киргискіе земли въ Черные Колмаки, и въ тое, господине, посылку пошлю я Кузнецкихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, тотчасъ, не замѣшкавъ; а Кузнецкого острогу въ уѣзды памяти во всѣ волости послалъ я тогоже числа, какъ твоя отписка пришла, чтобъ жили ясашные люди съ великимъ береженьемъ отъ того вора отъ Киргиского князца Еренякa. А Томского, господине, служилого человѣка Степку Коновала отпустилъ я къ тебѣ въ Томской городъ съ сею отпискою, въ нынѣшнемъ во 175 году, сентября въ 29 день, съ Томскими Татары въ суднѣ, которые были посланы изъ Томского въ подводахъ подъ великихъ государеи казною, подъ сукнами и подъ виномъ, съ Кузнецкими служилыми людми съ пятидесятникомъ съ Петрушкою Кузминымъ съ товарыщи; а потому, господине, тотъ Томской служилой человѣкъ посланъ въ суднѣ, что билъ онъ челомъ великимъ государемъ передо мною въ съѣзжей избѣ словесно, чтобъ его великіе государи пожаловали, велѣли изъ Кузнецкого въ Томской отпустить съ Татары въ суднѣ, а которая де подъ нимъ была лошадь, и та де лошедь ѣдучи изъ Томского пристала, на силу де и простой до Кузнецкого догналъ; а тѣ, господине, два судна и бечева, которые были посланы въ Кузнецкой острогъ подъ великихъ государей казною, подъ сукнами и подъ виномъ, съ Кузнецкими служилыми людми съ пятидесятникомъ съ Петрушкою Козминымъ съ товарыщи, послалъ я къ тебѣ въ Томской городъ съ тѣмижъ Томскими Татары, которые были на тѣхъ судахъ въ подводахъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской Архивы (въ листъ, часть 2, на 540 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

5. — 1665 іюня 14. Отписка Енисейскаго воеводы Василья Голохвастова въ Даурскую землю воеводѣ Иларіону Толбузину, *о посылкѣ служивыхъ людей въ Даурію.*

Господину Ларіону Борисовичю Василей Голохвастовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 172 году, маія въ 22 день, прислана великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ въ Енисейской острогъ, велѣно послать изъ Тоболска въ Даурскую землю стрѣлцовъ и казаковъ шестдесятъ человѣкъ да Енисейского острогу двадцать человѣкъ, съ дѣтми боярскими, съ Тюменскимъ съ Любимомъ Евсевьевымъ, съ Томскимъ съ Иваномъ Поршенниковымъ; а велѣно Тоболскимъ и Енисейскимъ стрѣлцомъ и казакомъ быть на его великого государя службѣ въ Даурской землѣ по два года, по перемѣнамъ, безъ проѣзду, а по самой нужѣ для далного разстоянія и подъемовъ по три и по четыре года; а великого государя денежное и хлѣбное и соляное жалованье въ Даурскую землю служилымъ людемъ велѣно посылать противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; а будетъ которые служилые люди великому государю похотятъ служити въ Даурской землѣ болши четырехъ годовъ, или похотятъ въ тѣхъ Даурскихъ острогахъ служити вѣчно, и имъ великого государя жалованье противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей будетъ съ прибавкою. А отпущено изъ Енисейска къ тебѣ въ Даурскую землю съ дѣтми боярскими, съ Любимомъ Евсевьевымъ да съ Иваномъ Поршенниковымъ, Тоболскихъ казаковъ десять человѣкъ да Енисейскихъ десять же человѣкъ, а кто имянемъ Тоболскихъ и Енисейскихъ казаковъ посланы, и тому роспись послалъ я къ тебѣ съ ними жъ дѣтми боярскими, съ Любимомъ Евсевьевымъ да съ Иваномъ Поршенниковымъ; а досталные То-

болскіе стрѣлцы и казаки пятдесятъ человѣкъ, Данилко Карташевъ съ товарыщи, въ прошломъ во 172 году, въ Енисейскомъ забунтовали и въ Даурскую землю изъ Енисейска не пошли, зазимовали въ Енисейскомъ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 173 году отпущено отъ Енисейска къ тебѣ въ Даурскую землю прежней присылки Тоболскихъ стрѣлцовъ и казаковъ пятдесятъ человѣкъ да Енисейскихъ казаковъ десять человѣкъ, съ Енисейскимъ съ пятидесятникомъ казачьимъ съ Семейкою Ивановымъ; а великого государя денежное и хлѣбное и соляное жалованье Енисейскимъ казакомъ десяти человѣкомъ дано въ Енисейскомъ на нынѣшней на 173 годъ да впередъ на 174 годы, по окладомъ ихъ, сполна, а Тоболскимъ стрѣлцомъ и казакомъ великого государя хлѣбное и соляное жалованье на тѣжъ на 173 и на 174 годы дано въ Енисейскомъ, по окладомъ ихъ, сполна жъ. Да въ нынѣшнемъ, господине, во 173 году, апрѣля въ 20 день, прислана великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ въ Енисейской острогъ: посланы съ Москвы въ Сибирь въ Даурскую землю, въ Перчинской, да въ Ургенской, да въ Телембинской остроги, Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ казачей Стенка Вятка, рядовые Ивашко Бубенной, Коземка Бархатовъ, а съ ними послано великого государя жалованья Даурскимъ служилымъ людемъ, сороку шти человѣкомъ, на прошлые 167 и на 168 и на 169 и на 170 и на 171 и на 172 годы, денегъ четыре ста шестдесятъ рублевъ на два года, по пяти рублевъ человѣку на годъ, да на два жъ года сукнами Анбурскими разныхъ цвѣтовъ, да сѣтей неводныхъ и холстовъ, и въ томъ числѣ суконъ тридцать семь половинокъ, по цѣнѣ на четыреста на семь рублевъ, а холстовъ и сѣтей и крашенинъ на пятдесятъ на три рубли; да хлѣбныхъ запасовъ велѣно купить въ Енисейскомъ шесть сотъ девяносто чети муки ржаной, и послати изъ Енисейского въ Даурскую землю на государево жалованье, на два жъ года, вмѣсто ржи пяти чети съ осминою муки тожъ число, да вмѣсто овса четырехъ чети мукою жъ по двѣ чети человѣку на годъ, да изъ Енисейскихъ велѣно послать девяносто два пуда соли, по два пуда человѣку; да въ Даурскую жъ землю послано съ Москвы на роздачю иноземцамъ ясачнымъ людямъ, для ясачного сбору, три пуда олова въ блюдахъ и въ торѣляхъ, два пуда одекую; а за тою великого государя казною въ провожатыхъ и для подъему хлѣбныхъ и соляныхъ запасовъ велѣно съ Стенкою Вяткою съ товарыщи въ прибавку послати служилыхъ людей, изъ Томского сорокъ человѣкъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, изъ Енисейского десять человѣкъ; а какъ Томскіе и Енисейскіе стрѣлцы и казаки великого государя денежную и товарную казну и хлѣбные и соляные запасы въ Даурскую землю привезутъ, и тѣхъ служилыхъ людей изъ Даурскихъ остроговъ велѣно отпустить въ тѣ городы, кто изъ которого города посланъ. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ Стенка Вятка съ товарыщи и съ ними Томскіе и Енисейскіе стрѣлцы и казаки, съ государевою казною, съ сукнами, и съ холстами и съ крашенинами, и съ сѣтми, и съ хлѣбными и съ соляными запасы, отпущены, господине, изъ Енисейска къ тебѣ въ Даурскую землю въ нынѣшнемъ во 173 году, іюня въ 14 день; а кто имяны Томскіе и Енисейскіе и Тоболскіе служилые люди посланы, и что съ ними хлѣбныхъ и соляныхъ запасовъ къ тебѣ съ ними послано, и тому роспись подъ сею отпискою.

№ 5.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Си-*

№ 6. *бири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

6. — 1665 іюля 5. Грамота Шуйскому воеводѣ Семену Ушакову, *объ отдачѣ таможенной пошлины въ городѣ Шуѣ на откупъ Шуйскимъ посадскимъ людямъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, Семену Степановичю Ушакову. По нашему великого государя указу, Шуйской таможенной сборъ отданъ на откупъ садовнику Тимошкѣ Ѳедотову, со 172 году сентября съ 1 числа на два года до 174 году. И нынѣ били челомъ намъ великому государю Шуяне посадцкіе люди, земской староста Ивашко Павловъ и всѣ Шуяне посадцкіе люди, и подали въ Приказѣ Болшого Приходу заручную челобитную, чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ, велѣти бъ Шуйскую таможенную пошлину дати въ откупъ изъ наддачи имъ посадцкимъ людемъ, для того что де въ той таможенной пошлинѣ откупщикъ Тимошка чинитъ имъ посадцкимъ людемъ многую налогу и продажи, и убытчитъ ихъ во всемъ и продаетъ напрасно. А въ Приказѣ Болшого Приходу въ приходной книгѣ, нынѣшнего 173 году, написано: въ Шуѣ на посадѣ таможенныхъ всякихъ пошлинъ на откупщикѣ на Тимошкѣ Ѳедотовѣ, противъ 172 году, на нынѣшней на 173 годъ по окладу взяти тысячю пятьдесятъ рублевъ. И мы великій государь указали тое Шуйскую таможенную пошлину отдати въ откупъ изъ наддачи Шуйскому земскому старостѣ Ивашку Павлову съ товарыщи и всѣмъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ, сентября съ 1 числа 174 году впредь на два года сентября же по 1 число 176 году; а откупу на нихъ Шуянехъ, на земскомъ старостѣ на Ивашкѣ Павловѣ и на всѣхъ Шуянехъ посадцкихъ людехъ, имати старого противъ откупу Тимошки Ѳедотова по тысячи по пятидесяти рублевъ, да новые наддачи по пятидесяти по пяти рублевъ, да пошлинъ съ новые наддачи по десяти денегъ съ рубля, и того по три рубли по осми алтынъ по двѣ денги; и всего на нихъ на Шуляхъ на посадцкихъ людехъ, на земскомъ старостѣ на Ивашкѣ Павловѣ съ товарыщи и на всѣхъ Шуяхъ посадцкихъ людехъ, старого оброку и съ новою наддачею и съ пошлинами по тысячи по сту по осминадцати рублевъ по осми алтынъ по двѣ денги на годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ сказавъ имъ ихъ мірское челобитье и что они о томъ прислали къ намъ великому государю заручную свою челобитную, по томъ земскомъ старостѣ по Ивашкѣ Павловѣ и по всѣхъ Шуяхъ посадцкихъ людехъ велѣлъ взять поручную запись, а въ поручной записи велѣлъ писать всѣхъ Шуянъ посадцкихъ людей другъ по другѣ; и у откупщика у Тимошки Ѳедотова велѣлъ взять нашу великого государя таможенную уставную грамоту, и хлѣбные мѣры, и вещей контаръ и терези и гири, и пятенные трубки и всякой таможенной заводъ, а взявъ отдалъ бы еси Шуяномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ивашку Павлову съ товарыщи съ роспискою; а велѣлъ имъ въ Шуѣ на посадѣ сбирать нашу великого государя таможенную пошлину, по нашей великого государя уставной грамотѣ, сентября съ 1 числа 174 году сентября жъ по 1 число 176 году, а откупу велѣлъ бы еси имъ платить въ нашу великого государя казну, въ Приказъ Болшого Приходу, старого и съ новою наддачею и съ пошлинами по тысячѣ по сту по осминадцати рублевъ по осми алтынъ по двѣ денги въ годъ, на два срока, первая половина марта въ 1 день, а другая половина августа въ послѣднихъ числѣхъ; а во 176 году та тамга отказать имъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ивашку Павлову и всѣмъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ, до откупного своего сроку за два мѣсяца;

іюля въ 1 день; а будетъ они Шуяня посадцкіе люди, земской староста Ивашка Павловъ съ товарыщи, на тѣ сроки тѣхъ денегъ платить не учнутъ и во 176 году той тамги не откажутъ, и мы великій государь укажемъ тое таможенную пошлину, за неотказъ, накинуть изъ наддачи на нихъ Шуянъ посадцкихъ людей, и велимъ на нихъ взять противъ нынѣшніе наддачи вдвое. А того бъ еси надъ откупщиками, надъ Шуянами посадцкими людми надъ земскимъ старостою съ товарыщи, смотрилъ и берегъ накрѣпко, чтобъ они лишнихъ пошлинъ на торговыхъ людехъ, мимо нашего великого государя указу и уставной грамоты, ни на комъ не имали ничего, никоторыми дѣлы, и тѣмъ бы торговымъ людемъ продажъ и убытковъ не чинили; а кто протамжитца, и ты бъ на тѣхъ людехъ велѣлъ править заповѣди по два рубли по четыре алтына по полутретьѣ денгѣ, да тѣхъ заповѣдныхъ денегъ половину бъ ималъ на насъ великого государя, а другую половину отдавалъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ивашку Павлову съ товарыщи, да о томъ писалъ, и тѣ денги и поручную запись по Шуяняхъ въ откупныхъ денгахъ прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а отписки велѣлъ подавать и съ денгами явитца въ Приказѣ Болшого Приходу, околничему нашему Микитѣ Михайловичю Боборыкину да дьякомъ нашимъ Ивану Зиновьеву да Ерофею Сахарову. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ приказной избѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ бы еси откупщикомъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ивашку Павлову съ товарыщи, по чему имъ тое таможенную пошлину за собою держать, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, іюля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Зиновьевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью Приказа Большаго Прихода, на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ Шую, Семену Степановичю Ушакову. — 174, септября въ 1 день, подалъ великого государя грамоту Шуйской земской ларешной цѣловалникъ Тимошка Ѳедоровъ. — *Тамъ же внизу:* печатныхъ пошлинъ, съ откупу и съ челобитья, 86 рублевъ 29 алтынъ 2 денги взято. № 7.

Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

7.—1665 въ септябрѣ. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Чаплину, *о рыбной ловлѣ на Бѣлѣозерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, о пріемѣ оброчной рыбы и денежномъ оброкѣ съ рыбныхъ ловцевъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину да Петру Елисѣевичю Моложениному. Въ докладной выпискѣ, какову ты, Иванъ, въ прошломъ во 173 году въ Приказѣ Большого Дворца подалъ, написано: съ рыбныхъ охочихъ ловцовъ, которые учнутъ ловить рыбу, мни, въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкѣ Кемѣ баграми, оброку имати бъ февраля со 2 числа, по прежнему, съ багра по алтыну да съ керешки по десяти денегъ; а которые рыбные ловцы живутъ подлѣ рѣки Шексны въ селѣ въ Крохинѣ, и въ Великосельѣ, и въ Каргулинѣ слободкѣ, и въ Вохнемской волости, и тѣмъ бы у неводчиковъ и у тагасниковъ на погонную ловлю наймыватца не велѣти бъ, а наймывати бы тѣхъ ловцовъ на тое ловлю нашею казною съ Бѣлозерского Рыбного двора; а которые люди съ Ѣзка явяся на Бѣлоозерѣ на Рыбномъ дворѣ у приказныхъ людей, а на пристанѣхъ у цѣловалниковъ, ловятъ рыбу въ Бѣлѣозерѣ и въ рѣкахъ, въ Ковжѣ, и въ Кемѣ, и въ Шолѣ, и въ Кумьюгѣ, въ лодкахъ, кереводными и переметными и тагасными и иными всякими лов-

№ 7. лями, и съ тѣхъ людей оброку имать бы по прежнему, по полуполтинѣ съ лодки, да сверхъ того безденежно по три рыбы судаковъ и щукъ головныхъ; да рыбные жъ ловцы ловятъ рыбу въ озерѣ подлѣ береговъ и въ рѣкахъ въ челнахъ, и съ тѣхъ оброку имать бы съ челна по гривнѣ, да вновь безденежно по двѣ рыбы судаковъ и щукъ головныхъ; ловцы жъ ловятъ въ рѣкахъ саками съ заѣзковъ моль, и съ тѣхъ оброку имано напередъ сего по алтыну съ сака, а нынѣ бы имать деньгами съ продажные цѣны съ рубля по десяти денегъ; а весною де рыбные закупщики, прасолы, закупаютъ у рыбныхъ ловцовъ рыбу на рыбныхъ пристаняхъ послѣ взятья нашей оброчные рыбы, а иную рыбу, явяся на Рыбномъ дворѣ у приказныхъ людей и у цѣловалниковъ, закупаютъ у рыбныхъ же ловцовъ ѣздя по рѣкамъ и по озерамъ подлѣ берегу, и съ тѣхъ людей имать бы оброку по прежнему съ лодки по полуполтинѣ жъ, да вновь безденежно по три рыбы судаковъ и щукъ; да рыбные жъ де ловцы ловятъ рыбу въ межень лѣта въ Бѣлоозерѣ удными переметы, а оброку съ нихъ имано напередъ сего съ лодки по полуполтинѣ, и съ тѣхъ ловцовъ имать бы впредь деньгами съ продажные жъ цѣны по десяти жъ денегъ съ рубля; а съ Ильина де дни до заморозовъ рыбные охочіе Бѣлозерцы посадцкіе и уѣздные ловцы, явяся на нашемъ Рыбномъ дворѣ, ловятъ въ Бѣлѣозерѣ въ лодкахъ всякими ловлями, и съ тѣхъ бы людей оброку имать по прежнему съ лодки по полуполтинѣ, да сверхъ того вновь безденежно по три рыбы судаковъ и щукъ головныхъ; а которые рыбные ловцы осенью ловятъ рыбу въ озерѣ подлѣ береговъ и въ рѣкахъ челнами, и съ тѣхъ бы оброкъ имать прежней, съ челна по гривнѣ да вновь по двѣ рыбы судаковъ и щукъ головныхъ, да осенняго жъ де промыслу съ рыбныхъ закупщиковъ, съ прасоловъ, оброчные деньги и рыба имати бъ противъ вешняго промыслу; да рыбные жъ ловцы нашу головную и подголовную рыбу какову привезутъ, и такову рыбу у нихъ на нашъ великого государя обиходъ велѣти бъ принимать, а цѣновную десятую рыбу у нихъ ловцовъ на насъ великого государя имать въ вѣсъ по тридцати гривенокъ десятокъ, а чего въ десяткѣ въ вѣсъ рыбы не достанетъ, и то бъ на нихъ ловцахъ доимать рыбою жъ; а будетъ которая рыба будетъ крѣпка и въ вѣсу тяжела, и у тѣхъ бы ловцовъ имать противъ вѣсу меньши десяти рыбъ, а цѣну за ту рыбу изъ нашей казны давать съ Рыбного двора за тридцать гривенокъ по двѣ гривны; а которымъ Бѣлозерского уѣзду помѣщиковымъ и вотчинниковымъ и монастырскихъ вотчинъ крестьяномъ погонной ловли на Шексѣ рѣкѣ за далнимъ путемъ ловить не льзя, и тѣхъ людей за погонную рыбную ловлю заставливать ловить на насъ великого государя неводами въ Бѣлѣозерѣ на волной водѣ и въ Киснемскихъ топяхъ, гдѣ кому доведетца, день и ночь, и тое уловную всякую рыбу и щуки откалывать и имать у нихъ на нашъ обиходъ безденежно; да рыбные жъ ловцы въ Бѣлѣозерѣ ловятъ рыбу, моль, тагасами да керешками переметными и крючными, да въ рѣкахъ въ Шексѣ, и въ Кемѣ, и въ Кумыогѣ въ заѣзкахъ вершами, и съ тѣхъ ловцовъ оброку имать бы съ тагаса по рублю да по чети молю мерзлого въ Бѣлозерскую таможенную мѣру, съ керешка крючного по десяти денегъ, съ переметной керешки по пяти алтынъ да по двѣ рыбы стерлядей или судаковъ колотыхъ, а съ верши по три деньги, а ловить бы моль тагасами съ того времяни, какъ неводной подледной промыслъ отойдетъ; а которые стерляди болшіе и малые въ тагасахъ и въ переметахъ въ уловѣ будутъ, и тѣ бъ стерляди рыбные ловцы привозили на нашъ Рыбной дворъ, а имъ бы за тѣ стерляди давати деньги по указной цѣнѣ, какъ писано выше сего подъ неводнымъ оброкомъ; а будетъ на нашъ обиходъ попадобитца иная какая

рыба, и та бъ рыба купить у ловцовъ прямою торговою цѣною, а лѣтомъ бы у рыбныхъ ловцовъ стерляди на нашъ обиходъ имать, и за тѣ стерляди деньги давать по торговой же цѣнѣ, для того что на охочихъ рыбныхъ ловцовъ вновь наложено, на вешней и на осенней промыслъ, на нашъ обиходъ ловить рыба два дни, да сверхъ того иные новые оброки; а будетъ въ которое лѣтнее время стерляди на нашъ обиходъ не понадобитца, и рыбнымъ ловцомъ тое стерляди велѣти бъ продавать на сторону; и о томъ бы о всемъ велѣти нашъ великого государя указъ учинить. И по нашему великого государя указу, объ рыбной ловлѣ и о всемъ велѣно учинить противъ того, какъ въ докладной росписи написано выше сего. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о рыбныхъ ловляхъ, и о пріемѣ уловной оброчной и повопакладной рыбы, и о денежномъ оброкѣ, и о всемъ учинили по сему нашему великого государя указу и по докладной росписи, какъ о которыхъ статьяхъ въ докладной росписи писано выше сего, и какъ бы намъ великому государю было прибыльнѣе; и тому всему учинили книги, и тѣ книги прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ за своими . . . . . *(конца недостаетъ).*

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Евстратъ Фроловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичю Чаплину да Петру Елисѣевичю Моложенинову. — 174 году, сентября въ 20 день, подалъ великого государя . . . . Рыбного двора подьячей Иванъ Томиловъ.

Изъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

8. — 1665 30 сентября — 1666 августа 14. Отписки казачьяго десятника Осипа Васильева Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову и отписка означеннаго воеводы царю, *о построеніи Селенгинскаго острога и о снабженіи служивыхъ людей оружіемъ, хлѣбными и другими запасами и проч.* № 8.

1. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, воеводѣ Василью Елизарьевичю Енисейского острогу десятникъ козачей Оска Васильевъ съ служилыми людми челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 году посланы мы изъ Енисейского острогу на Байкаловскую службу въ Баргузинской острогъ, Енисейского острогу съ стрѣлецкимъ и казачьимъ головою съ Васильемъ Оксентьевымъ Власьевымъ, а дано намъ великихъ государей двоегодное денежное и хлѣбное и соляное жалованье на 171 и 172 годы; и будучи мы на великихъ государей службѣ въ Баргузинскомъ острогѣ то великихъ государей двоегодное денежное и хлѣбное жалованье заслужили. И въ прошломъ 173 году провѣдавъ накрѣпко и прослышавъ допряма отъ Баргузинскихъ иноземцовъ, ясачныхъ Тунгускихъ людей, про великую рѣку Селенгу и про отъѣзжихъ Братцкихъ людей, которые иноземцы великимъ государемъ измѣнили и отбѣжали отъ нижного Братцкого и Балаганского остроговъ къ Мунгаламъ, и роспрошавъ у иноземцовъ про новую Мугалскую землю, и въ прошломъ же во 173 году великимъ государемъ били челомъ, а въ Баргузинскомъ острогѣ стрѣлецкому и казачью головѣ Первому Самойлову челобитную, за своими руками, подали, для приводу и призову отъѣзжихъ Братцкихъ людей и для ради острожного ставленія . . Мугалской землѣ, и о судахъ, и о якоряхъ и о всѣхъ судовыхъ снастяхъ, и о пищалѣ полковой мѣдной, чѣмъ бы было Мугалская земля взять и беречь и очистить; и Первой Са-

№ 8. мойловъ одно судно ветчаное далъ, пудъ свинцу, полпуда пороху, сорокъ ядръ пушечныхъ желѣзныхъ, двѣ напарьи, два паруса холшевыхъ, два якоря желѣзныхъ съ шеймами, да на два дощаника варовыхъ верховыхъ снастей, да четыре спуска бечевъ, и тѣ бечевы, идучи по Селенгѣ рѣкѣ, прирвалися. И мы плавали въ нижніе Братцкіе остроги по хлѣбные запасы, и поднялися мы на государеву повую службу въ Мунгалскую землю собою и своими всякими подъемами, и займуючи должились въ кабалы и давали на себя крѣпкіе записи съ уговоромъ и съ порукою круговою, и покупали мы хлѣбные запасы, порохъ и свинецъ и пищали и всякое приступное боевое ружье, и всякія Рускіе товары, сукна красные и мѣдь въ котлахъ и олово и всякая мелочь иноземцамъ на подарки, чѣмъ намъ ласкою и привѣтомъ дарить и удобрять иноземцовъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей, и вновъ призывать и уговаривать всякою ласкотою и добротою великимъ государемъ царского величества . . . высокую руку, чтобы онѣ иноземцы великимъ государемъ въ ясачномъ соболиномъ платежу были покорны, въ вѣчномъ холопствѣ неотступны; а великихъ государей денежное и хлѣбное жалованье и никакихъ подъемовъ изъ государевы казны намъ не дано, и на тотъ подъемъ не пожалованы. И вновь мы охочихъ служилыхъ людей прибирали и изъ нижняго Братцкого и Балаганского и съ Иркуцкого остроговъ, и прибравъ мы служилыхъ людей, вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ до усть Чика рѣки дошли. И въ нынѣшнемъ во 174 г., сентября въ 27 день, выбравъ угоже мѣсто въ Мугалской землѣ, на Селенгѣ рѣкѣ, за помочью Божіею великимъ государемъ острогъ новой поставили; а по окладу кругомъ мѣрою острогъ поставленъ шестдесятъ саженъ печатныхъ, а по угламъ четыре башни съ розвалы и съ вышки крыты, а вышина острогу полтретьи сажени печатныхъ, а кругъ острогу крѣпъ, ровъ чеснокъ и надолобы. И послыша Мугалскіе люди про острожное поставленіе, и за помочью Божіею . . великихъ государей царского величества высокую руку Мунгалской царь Куканъ Канъ въ мирное поставленіе приклонился, и пословъ отъ себя трехъ человѣкъ великимъ государемъ къ Москвѣ послалъ; а имяна тѣмъ Мунгалскимъ посламъ, первому имя Банбара Болотъ Косючи, второму имя Зорукту Зайсанъ, третьему имя Азаръ Мергень Батуръ. И въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 30 день, я Осипко Васильевъ, съ служилыми людми съ товарыщи, тѣхъ Мунгалскихъ пословъ въ Енисейской острогъ отпустилъ съ пятидесятникомъ казачьимъ съ Гавриломъ Ловцовымъ, да служилымъ человѣкомъ съ Пяткомъ Фофоновымъ, да охочихъ казаковъ съ десятникомъ казачьимъ съ Ѳедоромъ Ивановымъ; а всѣхъ насъ служилыхъ людей и съ охочими новоприборными казаками въ новомъ Селенгинскомъ острогѣ восемдесятъ пять человѣкъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и и Малыя и Бѣлыя Росіи, воеводѣ Василью Елизарьевичю Енисейского острогу десятникъ казачей Оска Васильевъ съ служилыми людми челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 30 день, отпущены изъ нового Селенгинского острогу въ Енисейской острогъ Енисейского острогу десятникъ казачей Гаврило Ивановъ Ловцовъ служилыми людми за Мугалскими князцами, и зимовалъ онъ Гаврило Ловцовъ съ тѣми Мугалскими послами въ Иркутцкомъ острогѣ. И въ нынѣшнемъ, государь Василей Елизарьевичь, во 174 году, апрѣля въ 27 день по се число въ новомъ Селенгинскомъ острогѣ тихо и смирно и въ зем-

ляхъ шатости не слышать никоторые. А иноземцовъ къ новому Селенгинскому острогу было призвано великимъ государемъ въ ясачной платежъ Колешкурского роду иноземцовъ Тунгускихъ людей двадцать пять человѣкъ; и звѣруючи Баргузинскіе ясачные Тунгусы на усть Итанцы рѣки, тѣхъ призовныхъ Тунгускихъ людей побили, а тѣхъ убойныхъ Тунгускихъ людей погромной ихъ животъ у Баргузинскихъ ясачныхъ Тунгусовъ стрѣлецкой и казачей голова Первой Самойловъ, за всякою угрозою, взялъ себѣ скотъ и животъ и ясырь, а досталные тѣ призовные иноземцы убоялись тогоже смертного убойства, отшатилися прочь и розбрелися по лѣсамъ; и вновь ихъ пріискивать и призывать великимъ государемъ въ ясачной платежъ печѣмъ, сукна, и олова и мѣди въ котлахъ, и вина горячего и никакихъ подарковъ нѣтъ; изволь, государь Василей Елизарьевичь, изъ Енисейского острогу въ новой Селенгинской острогъ вина горячего, и сукна красного, и олова и мѣди въ котлахъ присылать иноземцамъ на подарки, чѣмъ бы было ихъ иноземцовъ царского величества въ высокую руку, въ вѣчное неотступное холопство и въ ясачной платежъ, призывать къ новому Селенгинскому острогу и всячески удобрять; а для тѣхъ новыхъ призовныхъ иноземцовъ поставлено ясачное зимовье на усть Уды рѣки. Да изволь, государь Василей Елизарьевичь, прислать къ намъ изъ Енисейского острогу свинцу и пороху, и полкового наряду, и всякого мелкого осадного оружья для ради нужного всякого осадного времяни, потому что тотъ новой Селенгинской острогъ поставленъ близъ Мугалскихъ царей и близъ ихъ каменного города, итти пѣшею ногою тотъ городъ въ трехъ днищахъ отъ нового Селенгинского острогу, и мѣсто прилегло многолюдное и орды многіе и царства разные. Да пожалуй, государь Василей Елизарьевичь, изволь дать намъ три дощаника, съ парусы и съ якори и съ шеймами и со всею судовою снастью, на коихъ дощанкахъ отпущены служилые люди въ Иргенской острогъ къ Ларіону Толбозину, и о томъ изволь, государь Василей Елизарьевичь, прислать намъ изъ Енисейского острогу, изъ съѣзжей избы, за великихъ государей печатью указную память; а кои были намъ суды даны и днища изъ Баргузинского острогу, и тѣ суды стали ветчаны, въ починку и ни въ какой ходъ не годятца. Да изволь, государь Василей Елизарьевичь, пожаловать выдать великихъ государей изъ казны нижной Братцкой пахоты, на ихъ великихъ государей обиходъ, хлѣбныхъ запасовъ пудовъ полста муки ржаной иноземцамъ на кормъ, для приводу и призову вновь иноземцовъ. Да и впредь, государь Василей Елизарьевичь, какъ изволишь, съ ними съ Мугалскими царями и съ царевичами, и съ лабами и съ лутчими тайшами, и со всѣми Мугалскими людми пословатца ли и царского величества подъ высокую руку въ мирное поставленіе ихъ Мугалскихъ царей призывать ли? и въ томъ, государь Василей Елизарьевичь, изволь къ намъ въ Селенгинской острогъ обо всемъ писать и указную память прислать. А тѣ Мугалскіе цари и царевичи живутъ и владѣютъ по своимъ удѣломъ, да отъ нихъ же отъ Мугалскихъ царей и ихъ улусныхъ тайшей посылаютъ торговать всякими товары по вся годы къ Богдойскому царю, и то де Богдойское царство каменное и всѣмъ изобилно и богато, и есть де въ ихъ царствѣ серебро и серебряная руда и иные многіе драгіе вещи; а откуль то серебро и серебряная руда идетъ, изъ иныхъ ли царствъ или въ томъ въ Богдойскомъ царствѣ родитца, и про то мы не знаемъ; изволь, государь Василей Елизарьевичь, тѣхъ Мугалскихъ пословъ передъ себя поставить въ Енисейскомъ острогѣ и въ съѣзжей избѣ подлинно ихъ роспросить, а тѣ Мугалскіе послы въ томъ Богдойскомъ царствѣ бывали и про такое дѣло знаютъ достовѣрно. Да пожалуй, государь Василей Елизарьевичь, вели-

№ 8.

№ 8. кихъ государей денежнымъ и хлѣбнымъ и соляным жалованьемъ, наши казачьи оклады на служеные годы изволь изъ Енисейского острогу къ намъ въ новой Селенгинской острогъ прислать, чтобы намъ, будучи на ихъ великихъ государей службѣ въ новомъ Селенгинскомъ острогѣ, вконецъ не разоритца и голодною бы смертью не помереть и ихъ великихъ государей службы не отбыть; и объ охочихъ новоприборныхъ служилыхъ людехъ, и о поверстошной великихъ государей грамотѣ, и о ихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ окладахъ, и о всей нашей службѣ изволь, государь Василей Елизарьевичь, къ великимъ государемъ къ Москвѣ отписать подлинно, и о нашихъ подъемахъ и о всякой нужѣ. А что намъ далъ въ Баргузинскомъ острогѣ стрѣлецкой и казачей голова Первой Самойловъ, по нашему челобитью, пищаль мѣдную полковую, чѣмъ бы было Мугалская земля взять и беречь и очистить, а мы въ той пищали служилыхъ людей дали порукою и порушную запись за своими руками: и о той, государь Василей Елизарьевичь, полковой мѣдной пищалѣ какъ изволишь быть, въ Селенгинскомъ ли острогѣ той пищалѣ прикажешь быть, или въ Баргузинской острогъ отослать? а безъ той полковой мѣдной пищали въ новомъ Селенгинскомъ острогѣ быть не можно, потому что земля многолюдная и орды прилегли многіе; и буде, государь Василей Елизарьевичь, изволишь той мѣдной пищали быть въ Селенгинскомъ острогѣ, и . . . нашу поруку очистить и порушную запись намъ выдать. Да и про то тебѣ, Василей Елизарьевичь, вѣстно чиню, что послалъ пословъ отъ себя Мугалской царь Куканъ Капъ, а прежъ сего тотъ Куканъ былъ де въ ихъ Мугалской землѣ славной именемъ Конъ тайша, и какъ онѣ Мугалы повоевали Алтыпово царя, кои пословались къ великимъ государемъ къ Москвѣ и въ Томской городъ, и послѣ де той войны того славного именемъ Конъ тайшу Мугалскіе цари за службу его назвали меншимъ царемъ Куканомъ Капомъ: и ты, государь Василей Елизарьевичь, тѣхъ пословъ Мугалскихъ изволь передъ собою въ съѣзжей избѣ поставить и ихъ подлинно роспросить, и объ томъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ отписать, какъ ты, Василей Елизарьевичь государь, изволишь. А ся отписка послана къ тебѣ, государь Василей Елизарьевичь, въ Енисейскій острогъ въ съѣзжую избу за руками всѣхъ служилыхъ людей, вмѣсто зарушного челобитья. Да въ нынѣшнемъ во 174 году взятъ изъ Иркутцкого острогу Енисейской служилой человѣкъ Аѳонька Ѳедоровъ Байдонъ въ новой Селенгинской острогъ для великихъ государевыхъ дѣлъ, для толмачества Тунгуского и Братцкого языку и Мугалского переводу: изволь, Василей Елизарьевичь, его толмачевъ окладъ, великихъ государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье, изъ Енисейского острогу въ Селенгинской острогъ прислать съ нашими казачьи оклады; а кои служилые люди Енисейскіе разныхъ острогов въ Селенгинскую службу прибирались, и кто имяны на кой годъ великихъ государей жалованьемъ пожалованы, и тѣмъ служилымъ людемъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ слѣдуютъ окладные книги и отписи. Да въ прошломъ, государь Василей Елизарьевичь, во 173 году взятъ изъ нижного Братцкого острогу въ новой Селенгинской Енисейской служилой человѣкъ Петрушка Васильевъ для письма въ подъячіе: да пожалуй, государь Василей Елизарьевичь, его казачьи оклады, великихъ государей, денежное и хлѣбное и соляное жалованье, изволь прислать изъ Енисейского острогу въ Селенгинской острогъ съ нашими жъ казачьи оклады. Да пожалуй, государь Василей Елизарьевичь, изволь изъ Енисейского острогу въ новой Селингинской острогъ на прибавку прислать служилыхъ людей десятка съ три; а у насъ въ Селенгинскомъ острогѣ конечное малолюдство, при-

легли орды разные и земля многолюдная. Да пожалуй, государь Василей Елизарьевичь, изволь прислать намъ бумаги писчей дести съ три, а здѣсь писчей бумаги купить не на што и залѣзть негдѣ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Голохвастовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 172 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылалъ я холопъ твой изъ Енисейска на Байкалъ озеро въ Баргузинской острогъ, для твоего государева ясачного сбору и призову и приводу вновъ неясачныхъ Братцкихъ и Мугалскихъ людей подъ твою великого государя царскую высокую руку, въ вѣчное холопство и въ ясачной платежъ, Енисейского сына боярского Перваго Самойлова съ служилыми людми. И въ прошломъ же, великій государь, во 173 году писалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ Байкала изъ Баргузинского острогу сынъ боярской Первой Самойловъ: вѣдомо де ему Первому учинилось въ Баргузинскомъ острогѣ отъ Баргузинскихъ лутчихъ ясачныхъ людей, живутъ де на Селенгѣ рѣкѣ у Чика рѣки неясашные Тунгускіе люди и ясаку де тебѣ великому государю не плачивали, да у тогожъ де, великій государь, у Чика рѣки кочюютъ Братцкіе люди, которые отъѣхали отъ Братцкого и Балаганского остроговъ, да и Мунгалскихъ де, великій государь, людей жилища у тогоже Чика рѣки; и въ прошломъ де, великій государь, во 173 году били челомъ тебѣ великому государю, а ему Первому въ Баргузинскомъ острогѣ подали челобитную, служилые люди пятидесятникъ Гаврилко Ловцовъ да десятникъ казачей Оска Васильевъ съ товарыщи, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ служилыхъ людей, велѣлъ отпустить изъ Баргузинского острогу на Селенгу рѣку, для острожной поставки и призову вновь неясачныхъ Тунгускихъ, и Братцкихъ, и Мугалскихъ людей подъ твою великого государя царскую высокую руку; и онъ де Первой отпустилъ изъ Баргузинского острогу на Селенгу рѣку на усть Чика рѣки служилыхъ людей пятидесятника Гаврилка Ловцова да десятника Оску Васильева, да съ ними служилыхъ людей шестнадцать человѣкъ да казачьихъ наемщиковъ три человѣка, и далъ имъ изъ твоей великого государя казны пушку мѣдную полковую, сорокъ ядеръ желѣзныхъ, и порохъ и свинецъ, да дощаникъ со всѣми судовыми паровыми снастми, и велѣлъ де имъ Гаврилку и Осипку съ служилыми людми на Селенгѣ рѣкѣ на усть Чика рѣки изыскавъ угожее мѣсто, вновь острогъ поставить и призывать и приводить подъ твою великого государя царскую высокую руку въ вѣчное холопство въ ясачной платежъ Братцкихъ, и Тунгускихъ, и Мунгалскихъ людей. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 174 году, августа въ 3 день, приплыли въ Енисейской острогъ съ Шилки рѣки Енисейскіе . . . . . пятидесятникъ казачей Гаврилко Ловцовъ, да толмачь Тараско Аѳонасьевъ, да служилые люди Пятко Фофановъ, Ивашко Тюхинъ, да охочей казакъ Тимошка Григорьевъ, а съ собою привезли отъ Мугалского царя Кукана Кана пословъ дву человѣкъ, Бодой Зорюкту Шуленгу, Домокъ Кулюкъ Зайсанъ, и мнѣ холопу твоему пятидесятникъ Гаврилко Ловцовъ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 174 году, осенью, пришедъ они Гаврилко и Оска съ товарыщи на Селенгу на усть Чика рѣки и изобравъ угожее мѣсто, за помочью Божіею, а твоимъ великого государя счастіемъ, острогъ поставили, мѣрою кругомъ шестдесятъ саженъ, по угламъ четыре башни съ вышки, и для осадного времяни ровъ выкопали и во рву чеснокъ, и около острогу надолобы построили; и изъ того де, великій государь, новаго Селенгин- № 8.

№ 8. ского острогу десятникъ казачей Оска Васильевъ съ служивыми людми пятью человѣки ѣздили къ Мугальскому царю Кукапу Кану для призову подъ твою великого государя царскую высокую руку, и Мугалской де Куканъ Канъ тебѣ великому государю учинился послушенъ и послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ листомъ и съ дарами, пословъ своихъ трехъ человѣкъ имяны Банбара Болотъ Косючи, да Зорюкту Зайсанъ, да Азаръ Мергень Батуръ; и какъ де онъ Оска съ тѣми Мугалскими послы пришелъ въ новой Селенгинской острогъ, и онъ де Гаврилко съ тѣми послы изъ Селенгинского острогу пошелъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, по послѣднему осеннему пути, и доѣхалъ де до Иркутцкого острогу и въ Иркутцкомъ де острогѣ зазимовалъ; и въ нынѣшнемъ же де во 174 году, весною, послѣ Христова дни недѣли съ двѣ, тѣ Мугалскіе послы Банбара Булотъ Косючи съ товарыщи отъ него Гаврилка бѣжали безвѣстно; и онъ де Гаврилка съ товарыщи били челомъ тебѣ великому государю, а въ Иркутцкомъ острогѣ приказному Енисейскому пятидесятнику казачью Дружинѣ Васильеву, чтобъ онъ далъ для сыску тѣхъ пословъ служилыхъ людей, и Дружинка де Васильевъ посылалъ изъ Иркутцкого острогу для провѣдыванья тѣхъ бѣглыхъ Мугалскихъ пословъ служилыхъ людей, и служилые де, великій государь, люди тѣхъ Мугалскихъ пословъ нигдѣ не съѣхали; и онъ де Гаврилко съ товарыщи изъ Иркутцкого острогу воротился назадъ въ новой Селенгинской острогъ, и изъ того де острогу ходилъ онъ Гаврилко къ Мугалскому царю Кукану Кану, съ толмачемъ съ Тараскомъ Аѳонасьевымъ да служилымъ человѣкомъ съ Ѳедкою Вяткою, и Мугалского де царя Кукана Кана съѣхали на кочевьѣ въ степахъ, не доѣзжая каменного его города, и подъ твою великого государя царскую высокую руку его Кукана Кана призывалъ и толмачю де онъ Гаврилко говорить велѣлъ: толко де онъ Мугалской Куканъ Канъ своими улусными людми тебѣ великому государю послушенъ не будетъ, и на него де Кукана Кана будутъ твои великого государя многіе ратные люди, и о побѣгѣ де первыхъ пословъ Банбара Булота Косюча съ товарыщи ему Кукану Кану онъ Гаврилко сказывалъ, что де они изъ Иркутцкого острогу своровавъ сбѣжали; и онъ де Куканъ Канъ говорилъ ему Гаврилку: тѣ де послы, что посланы были отъ него Кукана Кана съ Оскою Васильевымъ Банбара Булопъ Косюча съ товарыщи въ его землю не бывали, и помня свое прежнее слово онъ Куканъ Канъ, радѣя быть подъ твоею великого государя царскою высокою рукою, послалъ съ нимъ Гаврилкомъ другихъ пословъ Бодой Зорюкту Шуленгу, Домокъ Кулюкъ Зайсанъ съ листомъ и съ дары, а про бѣглыхъ де пословъ послалъ онъ Куканъ Канъ въ свою землю и около его въ иныхъ земляхъ сыскивать; а острогъ де, великій государь, на Селенгѣ рѣкѣ поставленъ близъ Мугалскихъ царей и близъ каменного города Кукана Кана, а ходу де до каменного города отъ Селенгинского острогу пѣшею ногою толко три дни; а около де, великій государь, нового Селенгинского острогу ростетъ дерево сандалъ, а иныхъ де овощей близко острогу не видали, потому что де изъ острогу въ ихъ Мугалскую землю для подлинного провѣдыванья ѣздить не смѣютъ, что де они пришли и острогъ поставили небольшими людми, а къ тому де Селенгинскому острогу прилегли орды многіе и царства разные и мѣсто многолюдное, и провѣдать де про новую Мугалскую землю изъ Селенгинского острогу подлинно было некѣмъ. И тѣхъ, великій государь, Мугалскихъ пословъ, Бодой Зарюкту Шуленгу да Домокъ Кулюкъ Зайсанъ, отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ ними жъ съ пятидесятникомъ съ Гаврилкомъ Ловцовымъ, да съ толмачемъ съ Тараскомъ Аѳонасьевымъ, да съ служилыми людми съ Пяткомъ Фофоновымъ, съ Ивашкомъ Тюхпинымъ, да съ охочимъ казакомъ съ Тимошкою Григорьевымъ въ нынѣшнемъ же во 174 году, августа въ 14 день; а на Москвѣ, великій государь, велѣлъ имъ Гаврилку явитца, и отписку подать и Мугалскихъословъ явить въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему великого государя околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

9.—1665 декабря 25. Жалованная грамота Голландцу Филимону Акемъ съ племянниками, *на желѣзные заводы въ Малоярославскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали есмя иноземцовъ Галанскія земли Филимона Филимонова сына Акему, да племянниковъ его, Филимона Елисѣева сына Акему да Рычарта Томасова сына Андриса, желѣзными заводы, въ Ярославецкомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Угодкѣ да въ Оболенскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Ратвѣ, потому: въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и по жалованной грамотѣ были Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы и къ нимъ, въ Коширскомъ уѣздѣ, наша великого государя дворцовая Соломенная волость со крестьяны и со всѣми угодьи, за иноземцы, за Андреемъ Виніюсомъ, да за Петромъ Марселисомъ, да за нимъ Филимономъ Акемою, да во 165 году, по нашему № 9.
великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу изъ Приказу нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, за ними жъ иноземцы, за Петромъ да за Филимономъ, были желѣзные жъ заводы въ Ярославецкомъ уѣздѣ Малого, на рѣчкѣ Угодкѣ, да къ тѣмъ Угоцкимъ заводомъ, по сыску и по отказнымъ нашимъ великого государя грамотамъ изъ Помѣстного Приказу, для рудного копанья къ желѣзному дѣлу и лѣсного угодья на заводное строеніе и для дровъ на угольежженіе, отказано въ Ярославецкомъ же уѣздѣ Малого, въ розныхъ станѣхъ, изъ порожнихъ земель оброчныхъ сто пустошей, да три оселка, да полселца, да лугъ, да для работы дана Вышегородская волость со крестьяны, а Поротовской желѣзный заводъ, со всякими желѣзными запасы и съ землею, взяли они иноземцы, Петръ Марселисъ да онъ Филимонъ Акема, на оброкъ у боярина нашего у Ильи Даниловича Милославского, въ прошломъ во 164 году, на урочные годы, на пятнадцать лѣтъ, а о оброкѣ за владѣнье въ тѣ урочные годы и послѣ тѣхъ урочныхъ пятнадцати лѣтъ о владѣньѣ жъ, или объ отдачѣ, и о платежѣ оброчныхъ денегъ и желѣза, писано въ той записи, какову они дали на себя ему боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому; и во 170 году, по нашему великого государя указу, половина желѣзныхъ заводовъ, которою владѣлъ иноземецъ Петръ Марселисъ, за его вину взята на насъ великого государя, а другою половиною желѣзныхъ заводовъ велѣно владѣть попрежнему его Петрову товарыщу, иноземцу жъ Филимону Акемѣ; и во 172 году указали мы великій государь и бояре наши приговорили: Тульскіе и Коширскіе заводы и Соломенскую волость со крестьяны взять на насъ великого государя, а Поротовскіе и Угоцкіе заводы и Вышегородскую волость со крестьяны отдать иноземцу Филимону Акемѣ,

№ 9. для того что, по нашему великого государя указу, во всѣхъ тѣхъ заводѣхъ съ Петромъ Марселисомъ онъ Филимонъ былъ товарыщъ и въ нашу великого государя казну желѣзо и ратные запасы ставили вмѣстѣ; а съ тѣхъ Угоцкихъ и Поротовскихъ заводовъ ставить ему Филимону, въ нашу великого государя казну, желѣза всякого и ратныхъ запасовъ по договорной записи и по послѣдней помѣтѣ, какова цѣна помѣчена на выпискѣ, потому у него и пріимать; а податей съ тѣхъ обоихъ Соломенскія и Вышегородскія волостей въ нашу великого государя казну имать не велѣно, опричь стрѣлецкихъ и ямскихъ и опричь поборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые поборы указаны будутъ со всей земли (помѣта о томъ, на докладной выпискѣ, думного нашего дьяка Алмаза Иванова); а по послѣдней помѣтѣ, декабря 15 числа 170 года, за прутовое желѣзо, которое учнутъ они Петръ и Филимонъ ставить въ нашу великого государя казну, велѣно давать по шестнадцати алтынъ по четыре денги за пудъ. И нынѣ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, билъ челомъ иноземецъ Филимонъ Акема: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу блаженныя памяти отца нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и по жалованной грамотѣ заводили желѣзные заводы иноземцы Андрей Виніусъ да Елисей Вилкенсъ и тѣхъ де своихъ желѣзныхъ заводовъ въ совершенье не привели, и въ прошломъ де во 145 году, къ старымъ Тульскимъ желѣзнымъ заводомъ, пристали онъ Филимонъ съ Петромъ Марселисомъ и въ двадцать въ четыре года, обнадѣясь на прежнія наши государьскія жалованныя грамоты и которая имъ Филимону и Петру дана особно, къ тѣмъ прежнимъ Тульскимъ заводамъ въ прибавку, въ Коширскомъ уѣздѣ, завели многіе прибавочные заводы и построили, вѣчно проча себѣ и сродичамъ своимъ; да они же купили, на рѣкѣ Поротвѣ, у боярина нашего у Ильи Даниловича Милославского, ветхой заводъ, да къ тому заводу наняли изъ оброку на пятнадцать лѣтъ земли; да для пополненія желѣзныхъ дѣлъ одолжали, въ иныхъ государствахъ мастеровыхъ людей иноземцовъ дорогою цѣною нанимали и изъ за моря къ Москвѣ вывозили; и учинили де намъ великому государю, на тѣхъ заводѣхъ, въ желѣзѣ и въ иныхъ желѣзныхъ ратныхъ запасѣхъ, многіе прибыли; и съ тѣхъ де старыхъ и съ новоприбылыхъ заводовъ, желѣзо и всякіе ратные запасы, ставили въ нашу великого государя казну по вся годы недорогою цѣною, и отъ того одолжали и разорились конечнымъ разореніемъ; и чтобъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, пожаловати его Филимона и племянниковъ его, за его прежнее въ желѣзныхъ заводѣхъ радѣнье и въ желѣзѣ и въ ратныхъ запасѣхъ многіе прибыли, велѣть ему о тоі его половинѣ желѣзныхъ заводовъ, что ему по нашей государьской милости отдано, нашъ великого государя милостивой указъ учинить, чтобъ ему Филимону и племянникомъ его тѣми желѣзными заводы владѣть и прибавочные заводы впредь заводить надежно безо всякого опасенія. А у выписки иноземецъ Филимонъ Акема сказалъ, что ему съ Поротовского и съ Угоцкого заводовъ ставити въ нашу великого государя казну толко сварное и прутовое желѣзо, а иныхъ никакихъ ратныхъ запасовъ дѣлать и ставить ему въ нашу великого государя казну не мочно, для того что кромѣ желѣзного дѣла иныхъ никакихъ заводовъ у него нѣтъ; а изъ дѣла де выдетъ у него, съ тѣхъ заводовъ, пятнадцать тысячь пудъ желѣза на годъ. Да Филимонъ же Акема подалъ жалованную грамоту отца нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, какова дана

иноземцомъ Петру Марселису и дѣтемъ его дасему Филимону Акемѣ, въ прошломъ во 152 году, а въ жалованной грамотѣ написано: заводить имъ желѣзные заводы своими деньгами на трехъ мѣстѣхъ, на Вагѣ, на Костромѣ, на Шекснѣ, или гдѣ инде пріищутъ, на нашихъ великого государя порожжихъ, а не на мирскихъ и не на помѣстныхъ земляхъ, безоброчно и безпошлинно, на двадцать лѣтъ, а тѣ безоброчные годы велѣно считать съ тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ гдѣ на желѣзные дѣла плавилныя печи поставлены будутъ и желѣзное дѣло учнутъ дѣлать; а съ тѣхъ заводовъ имать у нихъ, въ пашу великого государя казну, желѣзо и ратные запасы по договорнымъ цѣнамъ; а что у нихъ, въ тѣ урочные въ двадцать лѣтъ и послѣ урочныхъ лѣтъ, всякого желѣза и ратныхъ запасовъ будетъ вишкѣ, а въ нашу великого государя казну того желѣза и ратныхъ запасовъ принять не укажемъ, и имъ то желѣзо и ратные запасы поволно вывозить въ иныя земли и въ нашемъ Російскомъ государствѣ продавать; а какъ тѣ урочные двадцать лѣтъ отойдутъ, и съ тѣхъ заводовъ со всякой плавилной печи велѣно, въ нашу великого государя казну, имать оброку по сту рублевъ на годъ и пошлины со всякого желѣза по указу; а будетъ они Петръ и Филимонъ на нашихъ великого государя порожжихъ земляхъ мѣстъ нигдѣ не обыщутъ, а обыщутъ гдѣ угожіе мѣста на монастырскихъ и на помѣщиковыхъ и на вотчинниковыхъ земляхъ, у всякихъ чиновъ людей, и имъ тѣ земли поволно у нихъ паймывать или на оброкъ имать погодно, по договору, а не въ куплю и не подъ закладъ. — И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, пожаловали его Филимона и племянниковъ его, Филимона Елисѣева сына Акему да Рычарта Томасова сына Андриса, за строенье прибавочныхъ Кошпрскихъ и иныхъ многихъ желѣзныхъ заводовъ, для того, что онъ Филимонъ въ желѣзѣ и въ иныхъ желѣзныхъ ратныхъ запасѣхъ учинилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, многія прибыли, велѣли ему и племянникомъ его Угоцкимъ заводомъ и Вышегородскою волостью, со крестьяны и со всѣми угодьи, владѣть по прежнему нашему великого государя указу и по сей нашей великого государя жалованной грамотѣ, а пустошьми по сыску и по нашимъ великого государя отказнымъ громотамъ, каковы даны изъ Приказу нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ и изъ Помѣстного Приказу; а Поротовскимъ заводомъ и съ наемною землею владѣть урочные годы противъ записи, какову онп Филимонъ съ бывшимъ товарыщемъ своимъ Петромъ Марселисомъ дали боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому и послѣ урочныхъ лѣтъ, будетъ заводы за нимъ Филимономъ и за племянники его укрѣпятся; а съ того Поротовского завода, съ плавилныя печи, оброчныхъ денегъ, по сту рублевъ на годъ, и съ желѣза пошлинъ имать не велѣли на двадцать лѣтъ. А безоброчные годы указали мы великій государь считать декабря съ 1 числа прошлого 172 году, какъ тѣ желѣзные заводы, по нашему великого государя указу, роздѣлены, до урочныхъ лѣтъ по записи, и послѣ урочныхъ лѣтъ буде впредь за нимъ Филимономъ и за племянники его тотъ заводъ укрѣпится; а съ Угоцкого заводу безоброчные годы считать съ тѣхъ мѣстъ, съ котораго года мѣсяца и числа у него Филимона на тотъ заводъ плавилная печь сдѣлана будетъ и изъ руды желѣзо учнетъ плавить, впредь на двадцать же лѣтъ безоброчно жъ и безпошлинно, для того, что нынѣ тотъ заводъ заводится вновь и плавилныя печи нѣтъ. А въ тѣ урочные въ двадцать лѣтъ и послѣ урочныхъ лѣтъ, сему Филимону и племянникомъ его, ставить въ нашу великого государя казну, въ Оружейную Палату, съ тѣхъ заводовъ, желѣза до- № 9.

№ 9. брого и гораздо проварпваппого по пятпадцати тысячь пудъ на годъ, противъ образцового желѣза, каковъ ему образецъ данъ за печатью околничего пашего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, и въ томъ числѣ ставить ему по одиппадцати тысячь по двѣстѣ по пятидесяти пудъ прутового, по три тысячи по семисотъ по пятидесяти пудъ связного, съ обухи и безъ обуховъ, и прпнимати у пихъ то желѣзо по прежнему на заводѣхъ; а какъ то желѣзо у пихъ прпнято будетъ, и за то прѣмпое желѣзо давати ему и племяпникомъ его, изъ пашія великого государя казны, противъ прежняго пашего великого государя указу, по штпнадцати алтынъ по четыре денги за пудъ. А будетъ у него Филимона и у племяпниковъ его, въ которомъ году, сверхъ сего указного числа, сдѣлано будетъ на заводѣхъ желѣза влишкѣ, и ему Филимону и племяпникомъ его то желѣзо отдавать въ пашу жъ великого государя казну, въ Оружейную Палату, по тойже указной цѣнѣ, на желѣзныхъ заводѣхъ; а на сторону никому, безъ пашего великого государя указу, отнюдь не продавать. А въ которомъ году, въ урочные годы или послѣ урочныхъ лѣтъ, желѣзо прутовое и связное въ торгу будетъ дешевле той цѣны, по чему у пихъ въ пашу великого государя казну велѣно прпнмать, и у него Филимона и у племяпниковъ его въ пашу великого государя казну желѣзо велѣли прпнмать передъ торговою цѣною съ убавкою по разсмотрѣнью. А будетъ въ которомъ году мы великій государь, паше царское величество, того желѣза указного числа, пятнадцати тысячь пудъ, что указано имъ поставить, и что сверхъ того указного числа влишкѣ сдѣлано у пихъ будетъ, прпнять не укажемъ, и ему Филимону и племяпникомъ его то желѣзо продавать на сторопу, въ пашемъ Російскомъ государьствѣ, всякихъ чиновъ людемъ, и къ Архангельскому городу отпускать, и продавать иноземцомъ, и на ефимки и на товары мѣнять, поволили въ тѣ государьства, которые съ нами великимъ государемъ, съ пашимъ царскимъ величествомъ, въ совѣтѣ и въ дружбѣ; а которое желѣзо продастъ онъ и племяпники его на ефимки, и тѣ ефимки привозить къ намъ великому государю, къ пашему царскому величеству, къ Москвѣ, и отдавать въ казну пашего царского величества по нашей указной цѣнѣ, а на сторону ефимковъ никому не продавать и не отдавать; а съ того продажного желѣза, въ тѣ урочные въ двадцать лѣтъ, въ казну пашего царского величества пошлины имать не велѣли, противъ прежней жалованной грамоты отца пашего, блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. А какъ тѣмъ желѣзнымъ заводамъ урочные двадцать лѣтъ отойдутъ, а Поротовской заводъ за нимъ же Филимопомъ и за племяпники его и на Угоцкомъ заводѣ плавилная печь будетъ, и ему Филимону и племяпникомъ его, съ того Поротовского и съ Угоцкого заводовъ, со всякія плавилныя печи, платить въ пашу великого государя казну оброку по сту рублевъ на годъ, и съ продажного желѣза, которое у него въ пашу великого государя казну будетъ не прпнято, пошлины, по пашему великого государя указу, противъ того, по чему платятъ съ товаровъ его братья иноземцы. А буде опъ Филимопъ и племяпники его, на тѣхъ своихъ старыхъ заводѣхъ, похотятъ строить вновь желѣзные заводы и дѣлать сверхъ прутового и связного желѣза иные какіе желѣзные дѣла, а въ пашу великого государя казну буде годно и прпнять укажемъ, и имъ то все отдавать въ пашу великого государя казну, по прежнему пашему великого государя указу, какъ желѣзу и ратнымъ запасомъ указная цѣна помѣчена во 170 году декабря въ 15 день; а на сторону, безъ пашего великого государя указу, не продавать же. Да его Филимона и племяпниковъ его пожаловали мы великій государь: сверхъ тѣхъ Поротовского и Угоцкого заводовъ ве-

лѣли имъ желѣзные заводы заводить, гдѣ они, въ нашемъ великого государя Російскомъ государьствѣ, вновь пріищутъ, которые мѣста къ тому желѣзному дѣлу будутъ годны, на нашихъ царского величества порожжихъ земляхъ, на двадцать лѣтъ, безоброчно жъ и безпошлинно; а гдѣ у нихъ тѣ порожжіе мѣста, подъ заводы и подъ руду, пріисканы будутъ, и имъ о томъ объявити въ Оружейной Палатѣ. А буде онъ Филимонъ и племянники его, на новыхъ заводѣхъ, того желѣза и ратныхъ запасовъ указное число, что въ годъ велѣно имъ поставить, и что сверхъ того указного числа чего вишкѣ сдѣлано у нихъ будетъ, а въ нашу великого государя казну принять не укажемъ, и ему Филимону и племянникомъ его то желѣзо и ратные запасы поволили продавать въ нашемъ Російскомъ государьствѣ и за море вывозить, противъ прежнего нашего великого государя указу, безпошлинно жъ; а послѣ урочныхъ двадцати лѣтъ, съ тѣхъ новыхъ заводовъ, съ плавильныя печи оброкъ и съ желѣза и съ ратныхъ запасовъ пошлины имать съ нихъ въ нашу великого государя казну противъ тогожъ, какъ писано выше сего, опричь того желѣза и ратныхъ запасовъ, которые приняты у нихъ будутъ въ нашу великого государя казну. А на болшихъ рѣкахъ, гдѣ суды ходятъ, тѣхъ новыхъ желѣзныхъ заводовъ ему Филимону и племянникомъ его не заводить и въ рѣкахъ, гдѣ напередъ сего былъ судовой и плотовой ходъ для всякихъ промысловъ, и тѣхъ путей не запереть; а будетъ похотятъ гдѣ заводить тѣ новые заводы и на болшихъ рѣкахъ, и имъ учинити суломъ и плотомъ и лѣсу ходить, какъ мочно проходить болшимъ судамъ и плотомъ. А въ тѣхъ урочныхъ годѣхъ и послѣ урочныхъ лѣтъ, по которое время тѣ желѣзные старые заводы и которые сверхъ тѣхъ старыхъ вновь заводы за ними будутъ, въ тѣхъ уѣздѣхъ желѣзной руды иноземцомъ и Рускимъ людемъ никому на откупъ и безъ откупу давать и всякого желѣзного дѣла мелничнымъ заводомъ дѣлать и за море вывозить, опричь его Филимона и племянниковъ его, никому не велѣли; также и ему Филимону и племянникомъ его впредъ, опричь желѣзныхъ заводовъ, иныхъ никакихъ заводовъ, безъ нашего великого государя указу, нигдѣ не заводить. А будетъ у него Филимона и у племянниковъ его на желѣзныхъ заводѣхъ, въ урочные годы и послѣ урочныхъ лѣтъ, волею Божіею учинится въ которомъ году какая поруха отъ пожару, или отъ болшія воды плотина испортится, или въ рудокопныхъ рвахъ учинится какая поруха и руды въ зимнее время на весь годъ буде не изготовится, или иная какая великая поруха учинится, и за тѣмъ, противъ нашего великого государя указу, желѣза въ нашу великого государя казну сполна будетъ не поставлено, и про то, по нашему великого государя указу и по сыску, имъ нашъ великого государя милостивой указъ будетъ и того въ годовую поставку, по сыску, имать не укажемъ. А которыя пустоши даны ему Филимону къ Поротовскому и къ Угоцкому заводомъ, въ Ярославецкомъ уѣздѣ Малого, въ Суходровскомъ да въ Заечковскомъ да въ Холковскомъ станѣхъ, для рудного копанья, и на тѣхъ пустошахъ съ сего числа года въ два или въ три желѣзныя руды не сыщется, или имъ которыя пустоши къ заводомъ будутъ негодны, и имъ тѣмъ пустошамъ принести за рукою роспись и, по нашему великого государя указу, тѣ пустоши укажемъ у него принять; а будетъ на пустоши Лешкахъ, которая у него по записи напята, и около Поротовского и Угоцкого заводовъ на иныхъ пустошахъ, которыя по грамотамъ отказаны, желѣзная руда вскорѣ выйдетъ, а обыщутъ они для тѣхъ заводовъ угожіе мѣста, въ нашемъ Російскомъ государствѣ, на нашихъ царского величества порожжихъ, или на монастырскихъ, или на боярскихъ, или на дворянскихъ и всякихъ чиновъ людей, на земляхъ, и ему Филимону и пле-

№ 9.

№ 9. мянникомъ его, для тое руды, поволили на нашихъ царского величества порожжихъ земляхъ, а у монастырскихъ и у помѣщиковъ и у вотчинниковъ паймывать или на оброкъ имать погодно, какъ у нихъ съ кѣмъ договоръ будетъ, желѣзныя руды искать и копать; а куплею ни у кого никакихъ земель не покупать и подъ закладъ ни въ чемъ не имать. А будетъ тое руды на пустошахъ, которыя ему даны къ заводамъ, или въ нашемъ Російскомъ государствѣ, на нашихъ порожжихъ земляхъ, или на монастырскихъ и на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земляхъ, которыя возмутъ на оброкъ, руды вскорѣ не обыщется и за рудою у нихъ конечно Поротовской и Угоцкой заводы станутъ, а сыщется про то допряма, и ему Филимону и племянникомъ его то желѣзо ставити съ повыхъ своихъ заводовъ, гдѣ вновь заведутъ, по вся годы, безпереводно. А буде старые Поротовской и Угоцкой заводы и новые, гдѣ вновь заведены будутъ, конечно всѣ за рудою станутъ и сыщется про то допряма жъ, и на немъ Филимонѣ и на племянникахъ его годовыя поставки желѣза въ нашу великого государя казну и съ плавильной печи оброку, съ того времени, не спрашивать и Поротовской и Угоцкой заводы и Вышегородскую волость, со крестьяны и со всѣми угодьи и пустоши, которыя къ тѣмъ заводамъ отказаны, и которые заводы гдѣ у нихъ вновь заведены будутъ, принять въ нашу великого государя казну; а что на тѣхъ старыхъ и новыхъ заводѣхъ, въ то время, объявится у отдачи ихъ желѣза и ратныхъ запасовъ, въ отдѣлкѣ или не въ отдѣлкѣ, и желѣзныхъ всякихъ снастей и къ тѣмъ заводомъ всякого строенія, да буде что изъ того доведется у нихъ взять въ нашу великого государя казну, и имъ за то заплатить, изъ нашея великого государя казны, денги по оцѣнкѣ; а буде чего взяти въ нашу великого государя казну не доведется, и то все отдати ему Филимону и племянникомъ его. А по которое время тѣ заводы за ними будутъ и Вышегородскія волости со крестьянъ никакихъ податей, по прежнему нашему великого государя указу, не имать; опричь стрѣлецкихъ и ямскихъ и опричь поборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые поборы указаны будутъ со всей земли. А которыми пустошьми владѣетъ онъ Филимонъ къ желѣзнымъ заводамъ, по указу и по нашимъ великого государя грамотамъ изъ Приказу нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ и изъ Помѣстного Приказу, и изъ тѣхъ пустошей о многихъ нынѣ намъ великому государю бьютъ челомъ челобитчики, и по крѣпостямъ спорятъ, и впредь либо кто учнетъ бить челомъ: и мы великій государь, наше царское величество, противъ того челобитья, велѣли имъ нашъ великого государя указъ учинить по крѣпостямъ, до чего доведется. Да ему жъ Филимону и племянникомъ его, въ тѣ урочныя въ двадцать лѣтъ и послѣ урочныхъ лѣтъ, въ которое время тѣ заводы за нимъ Филимономъ и за племянники его будутъ, тѣхъ заводовъ и пустошей и Вышегородской волости со крестьяны на сторону, иноземцомъ и Рускимъ людемъ, не продавать и не заложить, и на откупъ не отдавать, и волостныхъ крестьянъ не розогнать; и въ помочь къ себѣ съ стороны товарыщевъ никого, безъ нашего великого государя указу, не припускать. А съ которыхъ его Филимоновыхъ пустошей, къ желѣзнымъ заводамъ, желѣзную руду и уголье и лѣсъ всякой, зимою и лѣтомъ, по проселочнымъ дорогамъ, черезъ околнія вотчинниковы и помѣщиковы земли учнутъ возить: и тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ черезъ тѣ свои земли, будетъ прежъ сего на тѣхъ мѣстѣхъ дороги бывали, пропускати къ заводомъ по прежнему и старыхъ дорогъ имъ не запирать; такъже и Филимону и племянникомъ его, мимо старыхъ дорогъ, къ заводамъ, для близости, вновь дорогъ на чужихъ земляхъ и нигдѣ не прокладывать. А которые мастеровые люди, мастеры и подмастерьи, Рускіе люди и розныхъ земель иноземцы, у

него Филимона и у племянниковъ его, на Поротовскомъ и на Угоцкомъ заводѣхъ нынѣ живутъ и впредъ станутъ жить, да и на новыхъ заводѣхъ которые будутъ же, и съ тѣхъ пхъ со всѣхъ заводовъ учнутъ отходить на наши великого государя Тульскіе и Коширскіе заводы, и тѣхъ мастеровыхъ людей никого безъ письменного отпуску на тѣ Тульскіе и Коширскіе заводы не пріимать; также и съ нашихъ царского величества съ Тульскихъ и съ Коширскихъ заводовъ мастеровыхъ людей, мастеровъ и подмастерьевъ, Рускихъ людей и иноземцовъ, ему Филимону и племянникомъ его къ себѣ на заводы безъ письменного жъ отпуску не пріимати. А по которое время тѣ Поротовской и Угоцкой заводы и Вышегородская волость со крестьяны, или гдѣ впредъ, въ нашемъ царского величества Россійскомъ государствѣ, на порожнихъ или на наемныхъ земляхъ, пріискавъ мѣста, заводы вновь заведутъ и тѣ заводы за нимъ Филимономъ и за племянники его будутъ, и его Филимона и племянниковъ его, которые въ сей нашей великого государя грамотѣ имяны писаны, и съ тѣхъ заводовъ мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей, и Вышегородскія волости крестьянъ, во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и въ исцовыхъ искѣхъ, также и ему Филимону и племянникомъ его, и мастеровымъ людемъ, и крестьяномъ, до сторонніхъ всякихъ чиновъ людей до кого дѣло будетъ, и ихъ судомъ вѣдати въ Оружейной Палатѣ, опричь татиныхъ и розбойныхъ и убійственныхъ и духовныхъ дѣлъ. Писана ся наша великого государя жалованная грамота, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7174, декабря 25 дня. — А у подлинного великого государя съ грамоты списка, по склейкамъ, припись дьяка Семена Кудрявцова.

Черновой отпускъ, писанный на столбцѣ, находится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

10. — 1666 января 23 — 1670 іюня 20. № 10.

Акты *о рудныхъ и драгоцѣнныхъ камней пріискахъ въ Верхотурскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ мѣдные руды плавилщикъ Митка Александровъ Тумашевъ. Въ прошлыхъ, великіе государи, годѣхъ, по вашему великихъ государей указу и по грамотамъ, промышлялъ отецъ нашъ Александръ и мы, холопи ваши, въ Усолскомъ уѣздѣ, на Григоровѣ горѣ и на Пыскорѣ. . . . мѣднымъ промысломъ, послѣ Пѣмецъ и послѣ дворянина Юрья Телятнева . . . руду плавили, по договору, и мѣдь въ вашу государеву казну у Соли Камской цѣловалникамъ отдавали, пудъ мѣди по два рубли, и изъ той мѣдной руды выплавили мѣди пять сотъ семдесятъ четыре пуда; и послѣ того указали вы, великіе государи, отцу нашему и намъ холопемъ своимъ въ горахъ мѣдную руду копать и плавить, по договору жъ, пудъ мѣди по три рубли имать въ вашу государеву казну, и мы холопи ваши на Григоровѣ горѣ и на Кужгортѣ мѣдную руду копали, и мѣдь плавили, и отдавали въ вашу государеву казну у Соли Камской цѣловалникомъ, триста пятнадцать пудъ; и по вашему государеву указу велѣно тое мѣдь у Соли Камской продавать всякимъ людемъ пудъ по четыре рубли съ четвертью, и вамъ великимъ государемъ отецъ нашъ и мы, холопи ваши, своимъ радѣньемъ и промыслишкомъ учинили вашей великихъ государей казнѣ прибыли болши полуторы тысячи; и со 165 году

№ 10. мѣднаго промыслу не стало у насъ, потому что на Григоровѣ горѣ и на Кужъгорахъ мѣдные руды вынялись, и по вашему государеву указу велѣно намъ холопемъ вашимъ въ новыхъ мѣстѣхъ рудъ сыскивать, и мы холопи ваши у Соли Камской въ уѣздѣхъ рудъ искали, а обыскать не можемъ, и теперичи живемъ на Пыскорѣ безъ промыслу. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Симеонъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожалуйте меня холопа своего: велите, государи, въ Сибирскихъ городѣхъ, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ и по горамъ и по лѣсамъ ѣздить, искать всякихъ рудъ безпенно, на ваше великихъ государей счастіе либо Богъ откроетъ, и опытъ чинить, и что Богъ объявитъ, и я вамъ великимъ государемъ объявляю; и велите, государи, холопу своему для рудныхъ пріисковъ на Верхотурье пріѣхать и съ собою привезть всякихъ снастей рудокопныхъ и опытныхъ безпенно, нынѣшней зимы 174 году. Царь государь и государи благовѣрные царевичи! смилуйтеся пожалуйте.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Яковлевичю, Василью Максимовичю Верхотурской стрѣлецъ Стенька Шлыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, по указу великихъ государей и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Миткою Завьяловымъ послать крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, сверхъ Тагила къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ имали руду, а велѣно тое руду накопать пудовъ съ пять-шесть или съ десять, и прислать на Верхотурье генваря къ 19 числу. И стрѣлецъ Митка Завьяловъ пріѣхалъ на Тагилъ генваря въ 17 день, въ вечеру, и я, по указу великихъ государей и по вашей Верхотурской памяти, генваря . . 18 день поутру съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ Миткою Завьяловымъ послалъ Тагилскихъ крестьянъ шесть человѣкъ работниковъ вверхъ Тагила къ тому мѣсту, гдѣ имали руду, а велѣлъ тое руду накопать пудовъ съ пять-шесть или съ десять: а пошли они по тое руду черезъ Мурзинскую слободу, потому что по Тагилу къ той рудѣ дороги нѣтъ, и съ Мурзина пойдутъ черезъ Красное Поле; а какъ тое руду накопаютъ, и я тое руду пошлю къ вамъ на Верхотурье тотчасъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирскіе городы столникамъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ челомъ намъ великому государю мѣдной руды плавильщикъ Дмитрей Тумашевъ, а сказалъ: ѣздилъ де онъ въ Сибирь рудъ искать, и обыскалъ цвѣтное каменье, въ горахъ хрустали бѣлые, фатисы вишневые, и юги зеленые и тунпасы желтые; и чтобъ намъ великому государю пожаловати его Дмитрея, велѣть отпустить его съ Москвы въ Сибирь до Верхотурья, для под-

лишного пріиску золотые и серебряные и мѣдные руды и всякого цвѣтного узорочного каменья, на своихъ проторяхъ, и ѣздить бы ему въ Тоболскомъ и въ Верхотурскомъ уѣздахъ поволно.—И въ Сибирскихъ городѣхъ столникомъ и воеводамъ нашимъ, дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, какъ мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашевъ въ Сибирскіе городы пріѣдетъ, велѣть ему Дмитрею въ Тоболскомъ, и въ Томскомъ, и Тоболского и Томского розрядовъ въ городѣхъ и въ острогахъ и въ уѣздѣхъ золотые и серебряные руды и узорочного каменья сыскивать, на своихъ проторяхъ, и его Дмитрея оберегать и налогъ и обидъ ему никакихъ не чинить; а ему Дмитрею ѣдучи дорогою и будучи въ Сибирскихъ городѣхъ, Рускимъ и ясачнымъ людемъ и иноземцомъ также налогъ и обидъ никакихъ и тѣсноты не чинить. А буде въ которыхъ въ Сибирскихъ городѣхъ онъ Дмитрей золотую и серебряную руду или узорочное каменье сыщетъ и подлинно про то будетъ знатно: и ему Дмитрею давали бъ изъ нашей государевы казны денегъ и людей для работы и вспоможенья и что надобно чинили, чтобъ въ томъ одиоличпо учинити помощь; а кто будетъ и опричь его Дмитрея золотую или серебряную руду или узорочные какіе каменья сыщетъ, и тѣмъ людемъ наше государево жалованье будетъ. А въ Сибирскихъ городѣхъ, какъ Дмитрей Тумашевъ куды поѣдетъ для пріиску руды и каменья, и подъ него и подъ снасти отъ города до города и въ уѣзды давати подводы; а будетъ онъ Дмитрей, обыскавъ впрямь какіе руды или каменье, и поѣдетъ изъ которого города къ Москвѣ, и ему дати Сибирская подорожная и подводы велѣти давати до Москвы. А прочитая сю нашу великого государя грамоту и списывая съ нее списки, въ Сибирскихъ городѣхъ оставливати въ съѣзжихъ избахъ, а подлинную отдавать ему Дмитрею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, декабря въ 21 день. — А позади подлинной грамоты пишетъ: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ; припись дьяка Григорья Порошина; справа подьячего Василья Корнилова. — 8 алтынъ 2 денги взято и въ книгу записано. № 10.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирскіе городы, столникомъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ. Въ пынѣшнемъ во 177 году билъ челомъ намъ великому государю мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашевъ, а сказалъ: дана де ему наша великого государя грамота изъ Сибирского Приказу, что велѣно ему въ Сибири искать золотые и серебряные и мѣдные руды и узорочного каменья на своихъ проторяхъ, а о желѣзной де рудѣ не описано; и намъ бы великому государю пожаловати его Дмитрея: буде въ Сибирѣ гдѣ обыщетъ желѣзную руду, и опытъ учинитъ и желѣзо будетъ годно во всякое дѣло, и ему бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ желѣзо плавить на своихъ проторяхъ, и съ того желѣзного промыслу имать въ нашу великого государя казну десятой пудъ желѣзомъ же, а что отъ десятые останетца желѣза, и то бъ ему продавать безпенно. — И въ Сибирскихъ городѣхъ столникомъ и воеводамъ пашимъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, какъ Дмитрей Тумашовъ въ Сибирскіе городы пріѣдетъ, и гдѣ обыщетъ въ которомъ мѣстѣ желѣзную руду, а ясачнымъ и Рускимъ людемъ отъ того утѣсненья не чаять, и челобитья о томъ къ намъ великому государю на него не будетъ: и ему въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣть желѣзо плавить на своихъ проторяхъ; а буде гдѣ чаять утѣсненія и налогъ ясачнымъ и Рускимъ людемъ, и въ такихъ мѣстѣхъ ему желѣза плавить не велѣть, чтобъ о томъ челобитья къ намъ великому государю не было. А прочитая сю нашу великого государя грамоту, отдавати ему Дмитрею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, декабря

№ 10. въ 22 день.—А позадѣ подлинной грамоты пишетъ: царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ; да на тойже государевѣ грамотѣ позади жъ написано: припись дьяка Лва Ермолаева, да справа подьячего Василья Корнилова.

V. Лѣта 7177, іюня въ 21 день, по указу великихъ государей, память Верхотурского уѣзду на Красное Поле Борису . . . . . Въ нынѣшнемъ во 177 году присланы на Верхотурье великого государя грамоты . . . . . мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашовъ, а велѣно ему Дмитрею, по великого государя грамотѣ, пріискивать . . . и серебряные и мѣдные и желѣзные руды и узорочного камепья . . . . проторяхъ; и будетъ гдѣ онъ Дмитрей мѣдную руду сыщетъ и съ той руды будетъ желѣзо, и съ того желѣзного промыслу велѣно имать въ государеву казну десятой пудъ желѣзомъ же, а досталное желѣзо велѣно ему Дмитрею продать. . . . А нынѣ онъ Дмитрей объявилъ на Верхотурьѣ въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору Болшому Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софопову желѣзной руды опытъ, а сказалъ, что де изъ той руды желѣзо учнутъ плавить . . . . . нынѣшпего 177 году. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ велѣлъ выбрать Краснополскимъ крестьяномъ къ тому желѣзному промыслу въ цѣловалники Краснополского крестьянина, человѣка добра и душею пряма и животомъ прожиточна, и выбравъ велѣлъ того цѣловалника привесть попу къ евангелской заповѣди Господни, и выборъ на того цѣловалника выборныхъ людей . . . . на Верхотурье тотчасъ и о томъ отписалъ; а тому цѣловалнику велѣлъ быть у желѣзного промыслу съ нимъ Дмитреемъ вмѣстѣ безотступно, и велѣлъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ онъ Дмитрей лишнего доброго желѣза себѣ не ималъ, и въ государеву бъ казну желѣзо ималъ онъ цѣловалнпкъ доброе и десятой пудъ, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ истери никакой не было; а сколко будетъ пудовъ взято въ государеву казну желѣза изъ Дмитреева промыслу, и ему Дмитрею сколко пудовъ достанетца, и ты бъ о томъ для вѣдома на Верхотурье отписалъ же, а отписку велѣлъ подать въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору Болшему Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову; да самому тебѣ надъ цѣловалникомъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ онъ радѣлъ и желѣзо ималъ доброе безъ убавки.

VI. 177, іюня въ 22 день, на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору Болшему Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 177 году дана мнѣ Дмитрею великого государя грамота изъ Сибирского Приказу, а велѣно мнѣ въ Сибирѣ искать всякихъ рудъ, золотой и серебряной и мѣдной, и всякого цвѣтного и узорочного каменья, на своихъ проторяхъ; и въ нынѣшномъ во 177 году прислалъ изъ Тоболска столникъ и воевода Петръ Ивановичь Годуновъ сына боярского Бориса Черницына, а велѣно ему Борису меня Дмитрея взять въ Тоболескъ; и по указу великого государя и по грамотѣ, обыскалъ я великому государю въ Верхотурскомъ уѣздѣ каменье, а то каменье великому государю годно, и съ тѣмъ каменьемъ ѣду нынѣ къ великому государю къ Москвѣ наскоро, а въ Тоболескъ ѣхать мнѣ не успѣть. — А сказку писалъ площадной подьячей Пронка Глатиковъ.

VII. 177 году, іюля въ 16 день, на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Ѳедоромъ Болшимъ Григорьевичемъ Хрущовымъ да съ приписью передъ подьячимъ Богданомъ Софоповымъ сказалъ и объявилъ мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашевъ: въ нынѣшнемъ во 177 году

дана мнѣ Дмитрею великого государя грамота изъ Сибирского Приказу, а велѣно мнѣ въ Сибири искать всякихъ рудъ, золотой и серебряной и мѣдной, и всякого узорочного каменья, на своихъ проторяхъ; и въ пынѣшнемъ же во 177 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ, выше Невьянского острогу, вверхъ по Невьѣ рѣкѣ, обыскалъ я Дмитрей камень наждакъ, а тотъ камень годенъ ко всякому алмазному дѣлу, и того камени наломалъ десять пудъ; да я жъ обыскалъ въ Тоболскомъ уѣздѣ, повыше Мурзинской слободы, надъ Нейвой же рѣкою въ горѣ, два изумруды камени, да три камени съ лаловыми искры, да три камени тунпасы; и въ тѣхъ мѣстахъ Мурзинской слободы прикащикъ Григорей Ушаковъ того каменья копать мнѣ не велѣлъ, безъ вѣдома столника и воеводы Петра Иваповича Годунова, а какова мнѣ дана великого государя грамота объ рудныхъ пріискахъ и о каменьѣ, и съ той государевы грамоты списывалъ онъ Григорей списокъ и послалъ въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ Петру Ивановичю Годунову, и объ томъ къ пему никакого указу не бывало. Да мнѣ жъ дана великого государя грамота, велѣно мнѣ въ Сибирѣ искать желѣзной руды, на своихъ же проторяхъ, и гдѣ руду желѣзную обыщу и опытъ учиню и желѣзо будетъ годно во всякое дѣло, и съ того желѣзного промыслу велѣно имать великого государя въ казну десятой пудъ желѣзомъ же, а что будетъ въ остаткахъ отъ десятого пуда желѣза, и то велѣно мнѣ продавать безпенно; и я Дмитрей обыскалъ желѣзную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вверхъ Невьи жъ рѣки, выше Краспого Поля, на пустомъ мѣстѣ, отъ людей верстъ съ тридцать и болши, и съ той руды опытъ учинилъ и желѣзо годитца во всякое дѣло, и въ приказной избѣ на Верхотурьѣ опытъ объявилъ столнику и воеводѣ Ѳедору Болшому Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову. А съ тѣмъ пріискомъ и узорочнымъ камепьемъ и съ наждакомъ, по указу великого государя и по грамотѣ, ѣхать мнѣ Дмитрею къ великому государю къ Москвѣ. То моя и сказка. — Сказку писалъ площадной подьячей Ивашко Бронниковъ. № 10.

VIII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ мѣдной руды плавилщикъ Митка Тумашевъ. Въ прошломъ, государи, во 176 году дана мнѣ, холопу вашему, ваша великихъ государей грамота, велѣно въ Сибири искать желѣзная руда на своихъ проторяхъ. И я холопъ вашъ обыскалъ желѣзную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ, выше Краспого Поля надъ Нейвою рѣкою на пустомъ мѣстѣ, и вамъ великимъ государемъ объявилъ; а то мѣсто отъ людей далече и заводъ заведенъ къ желѣзпому плавленью, и нынѣ у меня, холопа вашего, къ тому желѣзному дѣлу кузпецы и работные люди паняты и посланы къ желѣзному заводу; и будучи у желѣзного заводу отъ измѣнниковъ Башкирцовъ опасно. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣя Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, мнѣ холопу своему у того желѣзного заводу острогъ поставить, и на вашъ великихъ государей на денежной оброкъ крестьянъ прибирать. Царь государь и государи благовѣрные царевичи! смилуйтеся.

№ 10. IX. Лѣта 7178, марта въ 23 день, билъ челомъ великимъ государемъ, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ѳедору Болшому Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашевъ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 176 году, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка . . . . , ему Дмитрею дана, а по его великого государя указу и по той грамотѣ велѣно ему Дмитрею въ Сибирѣ искать желѣзная руда на его проторяхъ; и онъ де Дмитрей обыскалъ желѣзную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ, выше Красного Поля надъ Нейвою рѣкою на пустомъ мѣстѣ, и имъ великимъ государемъ, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ тое руду объявлялъ; а то де мѣсто отъ людей удалѣло и заводъ къ желѣзному плавленью заведенъ, и нынѣ желѣзному дѣлу кузнецы и работные люди напяты и посланы, и будучи де у желѣзного заводу отъ измѣнниковъ Башкирцовъ опасно; и чтобы великіе государи пожаловали его Дмитрея, велѣли ему у того желѣзного заводу острогъ поставить и изъ волныхъ пришлыхъ охочихъ людей прибирать во крестьяне великихъ государей на денежной оброкъ. И по указу великихъ государей, столникъ и воевода Ѳедоръ Болшой Григорьевичь Хрущовъ да съ приписью подьячей Богданъ Софоновъ мѣдной руды плавилщику Дмитрею Тумашеву, къ тому желѣзному заводу въ Верхотурскомъ уѣздѣ на пустые порожіе земли, велѣли . . . волныхъ охочихъ всякихъ пришлыхъ и петяглыхъ людей во крестьяне на денежной оброкъ прибирать и селить на лготные годы, а лготы имъ давать противъ прежнего года на четыре и на пять, и по тѣхъ прибору своего крестьянехъ въ житьѣ и въ оброкѣ въ ссудныхъ денгахъ имать крѣпкіе поручные записи; а сколко человѣкъ во крестьяне приберетъ, и о томъ писать и поручные записи присылать на Верхотурье, и отписки и поручные записи велѣть подавать въ приказной избѣ столнику. А какъ онъ Дмитрей къ тому желѣзному дѣлу на пустые порожіе мѣста во крестьяне приберетъ и поселитъ, и на томъ нашомъ мѣстѣ о строеньѣ острогу впредь великихъ государей указъ будетъ.

X. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ мѣдной руды плавилщикъ Митка Тумашевъ. По вашему великихъ государей указу, дана мнѣ холопу вашему ваша великихъ государей грамота, велѣно мнѣ холопу вашему въ Сибири, гдѣ обыщу, желѣзную руду плавить на своихъ проторяхъ и съ того промыслу велѣно имать въ вашу великихъ государей казну десятой пудъ желѣзомъ, а что отъ десятого остапетца, и мнѣ холопу вашему велѣно то желѣзо продавать по вашей великихъ государей грамотѣ безпенно; и въ прошломъ, государи, во 177 году обыскалъ я, холопъ вашъ, желѣзную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ надъ Невьею рѣкою на пустомъ мѣстѣ, выше Красного Поля рѣкою верстъ за шестдесятъ, и вамъ великимъ государемъ объявилъ на Верхотурьѣ, и по вашему великихъ государей указу въ томъ мѣстѣ велѣно желѣзо плавить. И въ нынѣшнемъ, государи, во 178 году, по вашему великихъ государей указу, а по моему холопа вашего челобитью, дана мнѣ холопу вашему на Верхотурьѣ изъ вашей великихъ государей приказной избы наказная память, а велѣно по той памяти мнѣ, холопу вашему, къ тому рудному дѣлу прибирать и селить вновь крестьянъ на ваши великихъ го-

сударей денежной оброкъ; и нынѣ, государи, той порожжей землѣ и рѣкамъ и озерамъ я, холопъ вашъ, подалъ чертежъ на Верхотурьѣ, въ вашей великихъ государей приказной избѣ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! пожалуйте меня холопа своего, велите, государи, у рудного дѣла тое землю розмежевать Краснополскими крестьяны и межи записать; а кои есть, государи, выше желѣзного дѣла озера Шигайское и Шайтанское съ истоки, велите, государи, тѣми озерами и истоками владѣть изъ вашего великихъ государей денежного оброку, а оброку что вы, великіе государи, укажите имать погодно. Царь государь и государи благовѣрные царевичи! смилуйтеся пожалуйте.

XI. Лѣта 7178, іюня въ 20 день, по государеву указу, память Верхотурского уѣзду въ Арамашеву слободу прикащику Ильѣ Будакову. Въ нынѣшнемъ 178 году билъ челомъ великимъ государемъ, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ѳедору Болшому Григорьевичю . . . . . да съ приписью подьячему Богдану Софонову мѣдной руды плавилщикъ Дмитрей Тумашевъ подалъ челобитную; а въ челобитной его написано: по указу великихъ государей дана де ему великихъ государей грамота, а велѣно де ему Дмитрею въ Сибири, гдѣ обыщетъ, желѣзную руду плавить на его Дмитреевыхъ проторяхъ, а съ того промыслу имать въ государеву казну десятой пудъ желѣзомъ; и въ прошломъ де во 177 году обыскалъ онъ желѣзные руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ надъ Невьею рѣкою на пустомъ мѣстѣ, отъ Краснополской слободы верстъ за шестьдесятъ, и въ нынѣшнемъ же де во 178 году, по указу великихъ государей, а по его челобитью, дана ему Дмитрею на Верхотурьѣ изъ приказные избы наказная память, а велѣно ему прибирать и селить вновь и справить крестьянъ на денежной оброкъ; и великіе государи пожаловали бъ его Дмитрея велѣли тое землю, на которой буде учнетъ призывая крестьянъ селить изъ денежного оброку, съ Краснополскими крестьяны розмежевать и межи записать, а озерами Шигайскимъ и Шайтанскимъ съ истоки велѣли-бъ великіе государи владѣть ему Дмитрею изъ ихъ государева денежного оброку, а оброку что они великіе государи укажутъ имать погодно. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ взявъ съ собою Ваську Рожина и Арамашевскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ добрыхъ старожиловъ, сколко человѣкъ пригоже, и ѣхать вверхъ по Невьѣ рѣкѣ выше Краснополской слободы, и на тѣхъ мѣстѣхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей досмотрѣть и земли смѣтить, а гдѣ доведетца имянно, и имъ мѣрить въ десятины; а сколко по смѣтѣ и по мѣрѣ подъ пашню земель, и сѣнныхъ покосовъ, и какихъ всякихъ угодей и рыбныхъ ловель будетъ для селитбы крестьянъ, и тѣ земли отъ Краснополской слободы крестьянъ росписать порознь, въ доѣздной списокъ и межи и урочища и всякіе угодья написать же имянно порознь, чтобъ никому ни отъ кого утѣсненья . . . . . нынѣ и впредь челобитья не было, и тому всему мѣсту и всякимъ угодьямъ и рыбнымъ ловлямъ и межамъ написать чертежъ подлинно, и тому мѣсту описной списокъ и чертежъ, за руками, прислать съ Васкою Рожинымъ на Верхотурье, и о томъ отписать; а отписку и списокъ и чертежъ велѣть тебѣ Васкѣ подать въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору Болшому Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову. — Къ сей памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

№ 10.

№ 11. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе города Верхотурья столникъ и воевода Ѳедоръ Болшой Григорьевичь Хрущовъ . . . *(недостаетъ слова:* приложилъ.)

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

11.—1666 февраля 3 — августа 28. Акты *о возмущеніи Тунгузовъ около Охотска.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Ѳедка Пущинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, декабря въ 3 день, пришли въ Охотцкой острогъ ясачные люди, лутчей человѣкъ Зелемей съ товарыщи, и извѣщали: пришли де на Охоту рѣку неясачные Тунгусы Кукугирского роду и ясачныхъ де людей въ шатость призываютъ, а и прежде сего, въ прошломъ во 173 году, онѣ жъ Кукугири о тоже время на Охоту приходили и такожъ ясачныхъ людей въ шатость призывали; и весною за служилыми людми, которые посланы были въ Якутцкой острогъ великихъ государей съ казною, за Иваномъ Игнатьевымъ съ товарыщи, съ родниками своими Готпикапского роду съ ясачными Тунгусы гонялись и побить хотѣли, и ихъ не догнали; и о томъ де мы прежнему приказному Евдокиму Козицыну извѣщали (и Евдокимъ мнѣ о томъ сказывалъ же); а нынѣ де Кукугири отъ Охотцкого острогу живутъ въ дву днищахъ, и дожидаютца съ государевою казною въ Якутцкой острогъ посылки, и служилыхъ людей хотятъ побить; а мы де ихъ въ Охотцкой острогъ призывали, чтобъ они Кукугири шли и явилися, и онѣ де насъ не слушаютъ, не идутъ. — И я, государь, по Евдокимовой сказкѣ и по иноземскому извѣту, опасаясь ихъ Кукугирцовъ воровского, прежнего и нынѣшнего, думного умыслу, и взявъ у ясачныхъ лутчихъ людей сверхъ аманатовъ закладчиковъ, изъ Охотцкого острогу, для всякого опасенья и иноземского многолюдства, служилыхъ и промышленныхъ людей Потапа Мухоплева съ товарыщи послалъ пятдесятъ человѣкъ, и ихъ Кукугиръ къ Охотцкому острогу призывать велѣлъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью; и тѣхъ всѣхъ служилыхъ и промышленныхъ людей побили, а какъ ихъ и которыми мѣрами и кто именемъ и за что побили, того подлинно въ Охотцкомъ острогѣ не вѣдомо, потому что изъ того походу Рускихъ людей въ живыхъ никого не осталося. А сказываютъ про то убойство вожи, которые съ ними ходили, а нынѣ сидятъ въ казенкѣ переманы, да иные ясачные иноземцы, которые приходятъ въ Охотцкой острогъ: пришли де онъ Потапъ съ товарыщи на Охоту, и Кукугиръ лутчихъ людей пять человѣкъ взяли и оставили ихъ на Охотѣ въ юртѣ у Куликина, а для береженья оставили съ ними служилыхъ людей шесть человѣкъ, а самъ де онъ Потапъ съ товарыщи пошелъ вдаль по иныхъ Кукугиръ, и иныхъ де Кукугиръ многихъ людей побрали жъ и шли назадъ въ Охотцкой острогъ; и не вѣдомо де по которому злому умыслу возмутился умомъ Зелемей со всѣми ясачными иноземцы розныхъ родовъ, тѣхъ служилыхъ людей Потапа съ

товарыщи, залегши на дорогѣ, тайнымъ дѣломъ изъ прикрыта побили, и тѣхъ, которые были у Кулика въ юртѣ, обманомъ побили же. Да онѣ жъ иноземцы сказываютъ, что и насъ досталныхъ людей хотятъ побить и вымышляютъ де насъ обмануть, а ко всему де тому дурну приводитъ Зелемей, а сказываетъ де намъ иноземцомъ такъ: «что де вы глупые люди не разумѣете и Рускихъ переводовъ не знаете, вы бы де такожъ жили, какъ я Зелемей живу, самимъ де вамъ свѣдомо сколко я Рускихъ людей побилъ, а какъ де надъ собою увижу какую немѣру, и я де къ Рускимъ людемъ преклонюся и до меня де въ вашемъ очью Рускіе люди лутче прежнего; да Рускіе жъ люди насъ обманываютъ, сказываютъ намъ и ждутъ себѣ въ Охотцкой острогъ на перемѣну по вся годы болшихъ людей, и болшихъ де людей въ Охотцкой острогъ не бывало, и покамѣстъ въ Охотцкой острогъ болшіе люди не пришли, и мы де и досталныхъ людей выкоренимъ и аманатовъ своихъ выручимъ, а потомъ де о туже пору, какъ Рускіе люди на Охоту приходятъ, на дорогахъ заляжемъ и болшихъ людей не пропустимъ; а какъ де на Охотѣ Рускихъ людей изведемъ, и мы де на Маѣ и по инымъ рѣкамъ всѣхъ Рускихъ людей переведемъ, а впредь для береженья и опасу своего призовемъ къ собѣ Богдойскихъ людей, потому что де онѣ отъ насъ недалеко; а се де имъ ясакъ станемъ платить неболшой по своимъ долямъ, а не какъ де нынѣ на насъ спрашиваютъ ясаковъ на прошлые годы, о которыхъ де мы многіе челобитные великимъ государемъ писали, и объ томъ де собѣ льготы никоторой не учинили и указу де о томъ никакого не бывало». Да опъ же Зелемей со многолюдствомъ, розныхъ родовъ съ иноземцы, подъ острогъ приходили, и аманатовъ выпрашивали и всячески насъ обманывали, да и по иные многіе времена многіе ясачные люди приходятъ, и не по болшему съ себя ясакъ великимъ государемъ платятъ и острогу высматриваютъ; и по се время въ Охотцкомъ острогѣ, февраля по третей день, государевы казны въ сборѣ сорокъ сороковъ. А казаковъ, государь, изъ Охотцкого острогу въ Якутцкой острогъ съ отписками никоторыми мѣрами послать не мочно и некого; а сію отписку послалъ съ иноземцомъ на двѣ удачи, чтобъ какъ мочно учинить вѣдомо въ Якутцкой острогъ. И нынѣ, государь, насъ въ Охотцкомъ острогѣ, старыхъ и малыхъ и дряхлыхъ и цынжалыхъ, всѣхъ числомъ тридцать человѣкъ, а аманатовъ шестдесятъ человѣкъ; да и кромѣ убойства иные служилые люди со всякой нужи въ Охотцкомъ померли чирьями; а острогъ гораздо ветхъ, и за малолюдствомъ по лѣсъ сходить, и острогъ починить, и корму на себя и на аманатовъ добыть никоторыми мѣрами не умѣть, потому что не выпустятъ, днемъ и почью на ружьѣ лежимъ. И по здѣшнему, государь, смотря, чтобъ великимъ государемъ Ламская земля, и Мая, и иные заморскіе рѣки были исправны и прочны, конечно надобно чтобъ пришло въ Охотцкой острогъ на самую малую статью полтораста человѣкъ, а добро бы чтобъ и болши, да чтобъ изъ тѣхъ служилыхъ людей половина, или какъ мочно, лѣтнимъ путемъ пришло на Ламу, какъ мочно кормъ рыбной застать, чтобъ его добыть и всѣмъ съ голоду не помереть; а нынѣ, государь, мы на милость Божію, предивные его чудеса воспоминая, уповаемъ и чая милости Божіей, выручки и великихъ государей обороны ожидаемъ, какъ тебѣ государеву столнику и воеводѣ Богъ по сердцу положитъ.

№ 11.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Болшей Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 173 году, августа въ 6 день, послалъ я холопъ твой на твою великого государя службу на Охоту рѣку сына боярского Ѳедора Пущина, на пере-

№ 11. мѣну прежнему ясачному сборщику пятидесятнику казачью Евдокимку Козицыну, а съ нимъ послалъ служилыхъ людей пятдесятъ человѣкъ, прежнимъ служилымъ людемъ въ прибавку. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 174 году, іюня въ 21 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Охоты рѣки Ѳедоръ Пущинъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 174 году, ноября въ 18 день, пришелъ де онъ въ Охотцкой острогъ, и пришли де къ нему лучшіе ясачные люди Зелемей и изъ розныхъ родовъ лучшіе люди, и извѣщали на неясачныхъ Тунгусовъ Кукугирского роду, что приходятъ де подъ Охотцкой онѣ неясачные Тунгусы и ихъ де приводятъ на всякое дурное, и въ прошломъ де во 173 году гонялися за твоею великого государя соболиною казною и казаковъ побить хотѣли, а живутъ де онѣ отъ Охотцкого острожку во днищѣ и дожидаютца казеннаго отпуску; и по ихъ де извѣту, онъ Ѳедоръ посылалъ служилыхъ и промышленыхъ людей пятдесятъ человѣкъ, Потапка Мухоплева да Ивашка Степанова съ товарыщи, и велѣлъ имъ тѣхъ неясачныхъ Тунгусовъ привесть подъ твою великого государя царскую высокую руку ласкою, а послалъ де большихъ людей для того, чтобъ было усторожливо, а прежде сего посылались служилые люди и въ далные мѣста для приводу неясачныхъ Тунгусовъ, а тутъ жили во днищѣ, а для де вѣръ всѣхъ аманатовъ взялъ лучшихъ ясачныхъ людей, покамѣстъ будутъ служилые люди, и велѣлъ де взять съ нихъ Кукугиръ въ аманаты и не замѣшкавъ итти въ Охотцкой; и по сказкѣ иноземской, служилые люди пришедъ тогожъ дни, взяли аманатовъ семь человѣкъ и въ Охотцкой острогъ не поворотились, оставили аманатовъ, а съ ними служилыхъ людей шесть человѣкъ, а сами де розошлися врозь, а аманаты де были не связаны, а жены де ихъ и дѣти поиманы были тутъ же, и тѣ аманаты служилыхъ людей шестерыхъ человѣкъ побили, а жены свои и дѣти взяли, и на то смотря иноземцы смутились, что шестерыхъ убили, а тамъ де видѣчи служилыхъ людей розно, въ одномъ мѣстѣ Кукугиръ взяли двадцать человѣкъ съ женами и съ дѣтми, а въ другомъ мѣстѣ пять человѣкъ, а жили де просто и безъ караулу, и видѣчи въ нихъ розно, декабря въ 9 и въ 10 и въ 11 числѣ, изъ за аманатовъ побили; а въ аманатѣхъ посажены были и сѣдятъ лутчіе люди всѣхъ ровъ, и съ залишечными человѣкъ съ шестдесятъ, а у Зелемея прежъ сего былъ одинъ аманатъ, а нынѣ отъ него сѣдятъ въ аманатахъ четыре человѣка, братъ его родной Сендевлянъ да три племянника; и послѣ де того, какъ служилыхъ людей побили, приходили съ твоимъ великого государя съ ясакомъ со всѣхъ родовъ и ясакъ съ себя платили по многое время; и апрѣля де въ 3 день они же иноземцы пришли къ служилымъ людемъ по избамъ, а иные были на улицѣ, и пришедъ де служилого человѣка Мишки Вятки ясырь сказали, что пришли де иноземцы и хотятъ служилыхъ людей побить, и онъ де Ѳедоръ послалъ изъ острогу служилыхъ людей и велѣлъ изъ нихъ ясачныхъ людей поимать человѣкъ пять или шесть для допросу, и какъ почали служилые люди имать и онѣ де иноземцы отъ служилыхъ розбѣжались, и убили тамъ изъ служилыхъ людей дву человѣкъ, а иноземцовъ же убили пяти человѣкъ, да живыхъ привели трехъ человѣкъ; и въ роспросѣ де ему сказали, что пришли де они служилыхъ людей побить, и острогъ взять и аманатовъ своихъ выпять, видѣчи въ Охотцкомъ казаковъ мало и острогъ плохъ; и послѣ де того ихъ ясачныхъ людей приходу, велѣлъ поставить служивымъ людемъ городъ рубленой, и служилые де люди городъ поставили кругомъ тридцать пять саженъ печатныхъ, а вышина двѣ сажени, да двѣ башни, одна вышиною пять саженъ, а другая трехъ саженъ, и по городу подѣлалъ многіе деревянные пушки и аманатскую избу поставили новую; а иныхъ воровъ,

которыхъ взяли живыхъ подъ острогомъ, тогожъ числа велѣлъ трехъ человѣкъ повѣсить, чтобъ на то смотря воры не воровали, къ городу не приступали, служилыхъ людей не побивали; и видѣчи де иноземцы, что имъ своихъ аманатовъ не выручить, поставлена крѣпость болшая, и подъ острогомъ побитыхъ, а иныхъ повѣшеныхъ, пришедъ въ Охотцкой лутчіе люди со всѣхъ пѣшихъ родовъ, и били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ винахъ своихъ, а ему Ѳедору подали челобитную за своими знамены, что они передъ тобою великимъ государемъ виноваты и въ винахъ ихъ что ты, великій государь, укажешь, и онъ Ѳедоръ ту ихъ челобитную принялъ у нихъ, подъ отпискою прислалъ ко мнѣ холопу твоему, а лутчихъ де людей привелъ онъ къ шертѣ, и впередъ де имъ иноземцомъ ихъ шертѣ вѣрить не мочно, потому что въ Охотцкомъ служилыхъ людей мало, покамѣстъ будутъ болшіе люди, а иныхъ изъ за аманатовъ побиваютъ; а твоего великого государя ясаку собрано сорокъ пять сороковъ соболей и съ лишкомъ, да четыре лисицы бурыхъ, а иные иноземцы съ Тоуя еще не бывали, а будутъ де вскорѣ, да онъ же де Ѳедоръ принялъ у прежняго ясачного сборщика у Евдокима Козицына сбору его три сорока восмъ соболей да лисицу бурую; да апрѣля въ 3 день, какъ приходили иноземцы къ острогу и хотѣли побить, и съ ними де убѣжалъ Евдокимка Козицына некрещеной дѣтина Алеулко, и послѣ де того пришли въ Охотцкой ясачные люди, и били челомъ тебѣ великому государю въ винахъ своихъ, и говорили на него Алеулка, что подзывалъ де подъ острогъ онъ Алеулко, и послыша де про то онъ Алеулко, что говорятъ на него иноземцы въ подзывѣ къ острогу, пришелъ де въ Охотцкой самъ и вину свою тебѣ великому государю принесъ, что бѣгалъ де онъ для того, боялся смертного убойства отъ нихъ иноземцовъ, и говорилъ имъ со страстей, чтобъ казаковъ побить, и нынѣ де онѣ же иноземцы хотятъ служилыхъ людей на рыбныхъ ловляхъ побить и къ городу приступать, видѣчи казаковъ мало, а шаманитъ де про то и приводитъ на убойство Ненакагирского роду Елчуга шаманъ; и Елчуга въ роспросѣ сказалъ: какъ де съѣдутца оленные Тунгусы, и въ тѣ де поры будетъ къ городу напускъ болшей; и онъ Алеулко отданъ Евдокимку на сбереженье, что посадить его негдѣ, аманацкіе избы аманатовъ насажены полны; и къ нему бы Ѳедору прислать зелья и свинцу, а служилыхъ людей наскорѣ, и ихъ выручить и голодною смертью не поморить, и впередъ годовыми кормы запастися, чтобъ иноземцы какова дурна не учинили и аманатовъ своихъ не отбили. — И я холопъ твой, въ нынѣшнемъ во 174 году, іюля въ 6 день, послалъ на выручку наскорѣ атамана Артемья Петриловского, да съ нимъ служилыхъ людей пятлесятъ человѣкъ, и велѣлъ имъ итти днемъ и ночью, чтобъ имъ поспѣть въ Охотцкой городъ нынѣшнимъ лѣтомъ сентября къ 1 числу 175 году, чтобъ его изъ осады выручить, давъ имъ служилымъ людемъ пороху и свинцу; да я жъ, холопъ твой, въ нынѣшнемъ во 174 году, августа въ 1 день, послалъ на тужъ на Охоту рѣку сына боярского Архипа Лыткина, а съ нимъ служилыхъ людей пятдесятъ же человѣкъ, а потому, великій государь, всѣхъ людей вдругъ не послалъ, что въ твоей великого государя казнѣ денегъ и хлѣба не было и послать было не съ чѣмъ. № 11.

III. Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и го-

№ 11. сударя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю атаманъ казачей Артюшка Петриловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюля въ 6 день, по указу великихъ государей, посланъ я съ служилыми людми изъ Якуцкого острогу на Охоту рѣку въ Охотцкой городокъ съ пятьюдесятъ человѣки, на выручку къ сыну боярскому къ Ѳедору Пущину, на спѣхъ: и я шелъ по Олдану до усть Маи день и ночь десятеры сутки, по Маи шли до усть Юдомы четверы сутки, а съ Юдомы до усть Горбни до казачьихъ зимовей три дни, а по пятнадцати человѣкъ шло берегомъ въ яртаулѣ; и пришедъ въ зимовье, видѣчи воду мелкую и быструю, и я велѣлъ служилымъ людемъ запасы и борошни пометати, а съ собою велѣлъ имать по два пуда муки; а съ усть Горбни шли до зимовья промышленного шесть дней, и бечевы почали подрыватца, и отъ того зимовья пошли на одномъ дощаникѣ, а съ другимъ дощаникомъ воротилъ служилыхъ дву человѣкъ, Филку Куликова, Демку Вятку, и велѣлъ имъ сплыть до устья Горбни и парусы съ ними отослалъ; а до подъему шли изъ промышленного зимовья девять дней, а на волокъ пошли августа въ 16 день, а волокомъ шли до Охотцкого городка одиннадцать дней, а идучи волокомъ и по Ураку къ ночѣ ставили ко всякой... острожки косые, а на караулѣ ночью стояли по десяти человѣкъ; а въ Охотцкой городокъ пришли августа въ 26 день всѣ здоровы. А приказной Ѳедоръ Пущинъ съ служилыми людми въ городкѣ сѣдитъ въ осадѣ, никуда изъ городка не выходятъ, а Тунгусы кормъ рыбу и ягоды имъ возятъ; а дорогою идучи, по указу великихъ государей, меня служилые люди всѣ во всемъ слушались и въ ходу идучи дорогой поспѣшеніемъ радѣли.

IV. Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Ѳедка Пущинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 174 году, посланы изъ Якутцкого острогу на выручку въ Охотцкой городъ служилые люди атаманъ Артемей Петриловской съ товарыщи, сорокъ девять человѣкъ, и онъ Артемей пришелъ августа въ 26 числѣ въ Охотцкой городъ; а Охотцкой городъ, и служивые люди и великихъ государей ясашныхъ людей аманаты всѣ живы, а которые ясашные люди были въ измѣнѣ и служилыхъ людей побили, всѣ подозваны по прежнему подъ великихъ государей высокую руку, а оленные Тунгусы, Килары и Зелеміи, со всѣмъ родомъ своимъ, и Годиканы, и Уеганы, и всѣ оленные Тунгусы и пѣшіе, которые были великихъ государей подъ высокою рукою, всѣ по прежнему ясакъ съ себя великимъ государемъ платили и къ шертѣ приведены, а въ винахъ своихъ бьютъ челомъ великимъ государемъ, что своровали не стерпя обидъ отъ служилыхъ людей. А ясаку въ сборѣ великихъ государей съ ясашныхъ людей, августа по 28 число, пятдесятъ одинъ сорокъ соболей да четыре лисицы чернобурыхъ, моего Ѳедкина сбору; а съ Тоую рѣки съ ясакомъ ясашные люди не бывали, и къ нимъ на Тоуй посланы для ясаку иноземцы, и съ ясакомъ ихъ ожидаютъ вскорѣ. А съ отписками отпущены служилые люди, Андрюшка Цѣвловской, Олешка Оптоновъ, Оска Корякинъ, Мишка Дехтеревъ, Ивашка Комаровъ, да съ ними служивого человѣка отпущенъ казачей сынъ Ондрюшка Козминъ, да съ нимъ же Ондрюшкою Цѣвловскимъ послана въ

Якутцкой острогъ пищаль съ патрускою покойного Оспна Александрова, а дана ему изъ казны для выходу.

Четыре означенные акта изъ рукописи Императорской Академіи Наукъ, подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.*

12. — 1666 марта 4. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Чаплина Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Моисею, *о посылкѣ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Аникія Грошникова, за заговорныя слова, подъ начало въ означенный монастырь.*

Пречестные и великіе обители Успенія пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлоозерского чюдотворца господамъ архимандриту Моисею, и старцу Матѳею, и келарю старцу Павлу Ремезову Иванъ Чаплинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 174 году, октября въ 18 день, прислана великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Дворцового Судного Приказу, за приписью дьяка Ивана Балакшина, ко мнѣ на Бѣлоозеро, а по той великого государя грамотѣ велѣно Бѣлозерца посадцкого человѣка Аничку Грошникова послать подъ началъ въ Кириловъ монастырь, для исправленія, за его воровство, что онъ учился заговорнымъ словамъ, и заговорные слова малому Сергушкѣ Реутову писать велѣлъ въ неволю и хотѣлъ тѣмъ недружбу отомстить. И по указу великого государя послалъ я къ вамъ въ Кириловъ монастырь подъ началъ, для исправленія, его Аничку, съ приставомъ съ Ивашкомъ Гостинскимъ, марта въ 4 день, нынѣшняго 174 году, а дорогою его до Кириловa монастыря велѣлъ везть бережно, сковавъ.—И вамъ бы, господа, у пристава у Ивашка Гостинского его Аничку велѣть принять и держать его въ Кириловѣ монастырѣ подъ началомъ, для исправленія, до указу великого государя; а какъ того Аничку въ Кириловъ монастырь прикажете принять, и вамъ бы, господа, о томъ ко мнѣ на Бѣлоозеро для вѣдома велѣть отписать съ тѣмъже приставомъ. № 12 — 13.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречестныя и великіе обители Успенія пречистыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлоозерского чюдотворца господамъ архимандриту Моисею, и старцу Матѳею, келарю старцу Павлу Ремезову. — 174 году, марта въ 5 день, подалъ Бѣлозерской приставъ Иванъ Гостинской.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

13.—1666 марта 5 — 1673 марта 4. Грамоты *объ оказаніи пособія Новгородскому гостю Семену Гаврилову, отправленному въ Толвуйскую волость для отысканія мѣдной руды.*

I. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по городомъ столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему великого государя указу, посланъ съ Москвы изъ Новгородского Приказу Новгородцкой гость Семенъ Гавриловъ, а съ нимъ плавилщикъ иноземецъ Денисъ Юрьичь, въ Олонецкой уѣздъ, въ Толвуйскую волость, для сыску мѣдные руды; а что ему Семену къ тому рудокопному дѣлу на покупки и на всякіе росходы денегъ и иныхъ запасовъ, и подводъ подъ всякіе запасы, и цѣловалниковъ, и иныхъ какихъ мастеровыхъ людей и толмачей понадобится, и то ему велѣно давать въ Великомъ Новѣгородѣ и на Олонцѣ. — И какъ Новгородцкой гость Семенъ Гавриловъ учнетъ въ Великомъ

№ 14. Новѣгородѣ и на Олонцѣ столникомъ и воеводамъ нашимъ о присылкѣ къ нему, къ рудокопному дѣлу, какихъ людей и денегъ и запасовъ и подводъ говорить: и столникомъ и воеводамъ нашимъ то все велѣть ему давать, съ росписко́ю, безъ мотчанья, чтобъ у него тому рудокопному дѣлу мѣшкоты и помѣшки ни за чѣмъ не было, и во всемъ ему въ томъ рудокопномъ дѣлѣ чинить всякое вспомогательство, да о томъ писати къ намъ великому государю. А прочитая сю нашу великого государя грамоту, отдали бъ ему Семену, а въ городѣхъ оставливали списки. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7174, марта въ 5 день.— А въ государевѣ грамотѣ написано въ государевѣ имени: «Діакъ Ѳедоръ Михайловъ».

II. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Богдану Ивановичю Ордину Нащокину да дьяку нашему Андрею Богданову. Въ прошломъ во 180 году, декабря въ 18 день, послана наша великого государя грамота, на Олонецъ, къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Баклановскому да къ дьяку Воину Булычову: какъ гость Семенъ Гавриловъ объ рудокопномъ дѣлѣ къ нимъ отпишетъ, и имъ велѣно ему Семену на тѣ заводы денги давать съ росписко́ю, сколко ему понадобитца, и во всемъ ему въ томъ рудокопномъ дѣлѣ чинить всякое вспомогателство, чтобъ у него рудокопное дѣло ни за чѣмъ не стало. И нынѣ въ Новгородцкомъ Приказѣ гость Семенъ Гавриловъ подалъ роспись, а въ росписи его написано: къ рудокопному де дѣлу надобны мастеровые люди изъ за рубежа, и для тѣхъ мастеровыхъ людей съѣздить въ Свѣю за рубежъ, тайнымъ обычаемъ, Олончанину посадцкому человѣку Дмитрею Артемьеву; да сверхъ того надобны цѣловалники, самые добрые, Олончане жъ посадцкіе люди Антонъ Калининъ сынъ Поповъ, Иванъ Филимоновъ сынъ Мешной; да у рудокопного жъ дѣла надобно дорога вычистить отъ горы до плавилны, версты съ полторы. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а гость Семенъ Гавриловъ къ вамъ отпишетъ: и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, велѣли ему на тѣ заводы давать денги и хлѣбъ, съ росписко́ю, сколко доведетца, и во всемъ ему въ томъ рудокопномъ дѣлѣ чинили всякое вспомогателство; и, противъ его Семеновой росписи, Олончанъ посадцкихъ людей Митку Артемьева, Антошку Попова, Ивашка Филимонова сына Мешого сыскавъ велѣли отослать ихъ къ рудокопному дѣлу, къ гостю къ Семену Гаврилову, тотчасъ, не отписываясь къ намъ великому государю ничѣмъ; а дорогу у рудокопного дѣла, отъ горы до плавилны, велѣть вычистить тотъже часъ сошными людми, которые погосты и волости подошли близко того рудокопного дѣла, и послушные памяти о томъ дѣлѣ велѣли въ тѣ погосты и волости къ старостамъ послать, чтобъ у него Семена рудокопное дѣло ни за чѣмъ не стало. А сколко дано будетъ ему денегъ и иныхъ какихъ запасовъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали о всемъ подлинно и отписки велѣли подавать на Москвѣ въ Новгородцкомъ Приказѣ, околничему нашему Артамону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, марта въ 4 день. — А у подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Якова Поздышева; справа подьячего Бориса Протопопова. А подлинная грамота въ грамотномъ столпу вклеена.

Оба современные списка, на столбцахъ, хранятся въ архивѣ Олонецкаго Уѣзднаго Суда.

14.—1666 марта 9. Память Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго

слободчику Фролу Арапову, *о возобновленіи разоренной Татарами Новой Чусовской слободы.*

Лѣта 7174, марта въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Новой Чюсовской слободы прежнему слободчику Фролку Арапову. Въ нынѣшнемъ во 174 году били челомъ великимъ государемъ, а на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Яковлевичю Колтовскому да подьячему Василью Богданову, Верхотурского уѣзду разореной Новой Чюсовской слободы разореные крестьяне, Ѳедосейко Степановъ Паздниковъ, Володка Степановъ Матафоновъ, Ондрюшка Вахромѣевъ, Пропка Степановъ, Ларка Завьяловъ, Ѳедка да Васка Гавриловы Канины, Нестерко Копевъ, Матюшка Патракѣевъ Гилевъ, Ондрюшка Ярофіевъ Гилевъ, подали челобитную; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 170 году Верхотурского уѣзду Новую Чюсовскую слободу воинскіе воровскіе Тотара повоевали, и пожгли и въ конецъ разорили, и многихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми побили, а иные крестьяне многіе розбѣжались въ Казанской и въ Усолской уѣздъ съ женами жъ и съ дѣтми; а они де крестьяне Ѳедосейко Степановъ Пазниковъ съ товарыщи бѣжали изъ Чюсовской слободы, съ женами и съ дѣтми, въ Сибирь въ Верхотурской уѣздъ на Невью и въ Арамашевску слободы, и живутъ на подворьяхъ и межъ дворы Христовымъ имянемъ скитаются, а безъ указу де великихъ государей и безъ Верхотурской памяти въ тое Новую Чюсовскую слободу они крестьяне поселитца и жить не смѣютъ, и никакого крестьянского заводу завести по прежнему не смѣютъ же; и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ крестьянъ Ѳедосейка съ товарыщи, велѣли имъ крестьяномъ заводить, по прежнему, въ Верхотурскомъ уѣздѣ тое Новую Чюсовскую разореную слободу и имъ крестьяномъ селитца на тотъже прежней великихъ государей денежной годовой оброкъ, и велѣли бъ, по государевѣ Московской грамотѣ и по Верхотурской прежней дапой, тое великихъ государей разореную Чюсовскую слободу по прежнему строить, и ихъ крестьянъ селить и прежнихъ крестьянъ собрать, кои сошли изъ Чюсовской слободы отъ Тотаръ въ Русь и въ Казанской и въ Усолской уѣздъ, и иныхъ крестьянъ призывать вновь прежнему слободчику Фролку Арапову, и селить на тотъже великихъ государей денежной оброкъ; а церковное де строеніе, мѣстные иконы и дисусъ, книги и ризы и церковной сосудъ, все у нихъ крестьянъ есть, и чтобъ крестьяномъ въ слободахъ и досталь въ конецъ не погипуть, а они крестьяне въ Чюсовскую слободу селитца ради. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ ѣхалъ изъ Арамашевы слободы Верхотурского уѣзду въ Новую Чюсовскую слободу, и тое Чюсовскую слободу, по прежнему великихъ государей указу и по наказной памяти, строить и крестьянъ селить, противъ прежняго великихъ государей . . . ., на денежной оброкъ и тѣхъ крестьянъ собрать, которые бѣжали изъ Чюсовской слободы въ Казанской и въ Усолской уѣздъ, и вновь крестьянъ прибирать противъ прежней наказной памяти, какова ему Фролку дана память великихъ государей за Верхотурскою печатью; а кого имянемъ въ Новую Чюсовскую слободу крестьянъ поселитъ и вновь кого призоветъ, и ему Фролку о томъ отписать, и тѣмъ старымъ и новоприборнымъ крестьяномъ прислать роспись, за своею ру- № 11.

№ 15. кою, на Верхотурье, и о томъ отписать, а отписку и роспись велѣть подать въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Яковлевичю Колтовскому да подьячему Василью Богданову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

15. — 1666 марта 29. Отписка стрѣлецкаго головы Даніила Черницова, *о поимкѣ, для отсылки въ Москву, въ Каспленскихъ и Еленскихъ лѣсахъ Смоленскаго уѣзда бобровъ, рысей и другихъ дикихъ звѣрей.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Данилко Черницовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, марта въ 28 день, въ твоихъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотахъ изъ Розряду, за приписью дьяковъ Ѳедора Грибоѣдова да Василья Семенова, писано ко мнѣ холопу твоему, а велѣно, государь, выбравъ звѣринаго промыслу охотниковъ лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, послать Смоленского уѣзду въ лѣса, въ которые пристойно, тотчасъ, и убить дву лосей, а убивъ, вычистя и набивъ въ путры и въ щеки снѣгу, и бобры и рыси и куницы, и медъ, что собрали мы холопи твои съ стряпчимъ съ Иваномъ Племянниковымъ, прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мотчанья; и о томъ къ тебѣ великому государю мнѣ холопу твоему велѣно отписать.—И я, холопъ твой, до сего твоего великого государя указу и грамотъ, въ Смоленской уѣздъ, въ Каспленскіе и въ Еленскіе лѣса послалъ Смоленскихъ рейтаръ Тимоѳея Корницкого да Микифора Кафтырева, а съ ними своего приказу тринадцать человѣкъ стрѣлцовъ; а бобровъ, государь, и рыси и куницы послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ напередъ сего, марта въ 8 числѣ, съ пятидесятникомъ съ Тишкою Семеновымъ. И въ Каспленскихъ, государь, лѣсахъ Тимоѳей Корницкой и стрѣлцы убили и привезли въ Смолепескъ восмь лосей да вепря, да въ Порѣцкой, государь, волости убили вепря жъ: и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, я холопъ твой дву лосей и вепрей опаля и вычистя и набивъ въ нутры и въ щеки снѣгу, и вепревые ноги, да четыре куницы послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ Смоленскимъ рейтаромъ съ Тимоѳеемъ Корницкимъ, которой за тѣми лосми ходилъ; да за тѣмижъ, государь, лосми въ провожатыхъ послалъ шесть человѣкъ стрѣлцовъ, которые тѣхъ лосей побили, на крестьянскихъ подводахъ, марта въ 29 день, а ямскихъ, государь, подводъ столникъ и воеводы князь Петръ Болшой Семеновичь Прозоровской съ товарыщи, безъ твоего великого государя указу, подъ тѣ лоси и вепри дать не велѣли; а досталные, государь, шесть лосей велѣлъ я холопъ твой осолить въ кади, потому что тѣхъ лосей и меду по нынѣшнему зимнему пути везти никоими мѣрами не мочно, а ямскихъ подводъ подъ тѣхъ лосей и подъ медъ давать не указано. А что, государь, лосей и вепрей впредь убито будетъ, и я холопъ твой тѣ лоси потомужъ велю солить въ кади; и о лосяхъ, государь, которые осолены, и о меду и о кожахъ лосиныхъ въ Смоленску продавать ли, вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ

листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 174, апрѣля въ 8 день, съ рейтаромъ съ Тимоѳеемъ Корницкимъ *(т. е. получена). Тамъ же вверху помѣта:* что прислано, то отослать на Дворецъ, а лосины и медъ велѣть прислать къ Москвѣ по просухѣ, а мясо лосиное велѣть роздать въ Смоленску стрѣлцомъ и салдатомъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

16.—1666 марта 31. Выпись изъ дѣлопроизводства *о выдѣланіи, по царскому указу, въ Астрахани киндяковъ, зенденей и бязей на Индѣйскій образецъ.*

Въ нынѣшнемъ во 174 году, февраля въ 17 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ѳедора Михайлова, къ боярину и воеводѣ ко князю Якову Никитичю Одоевскому писано: велѣно призвать Индѣйцовъ мастеровыхъ людей, которые умѣютъ дѣлать киндяки и бязи, да прислать травы марены сто пучковъ, да сѣмянъ шелковыхъ червей и хлопчатой бумаги, по сколку пудъ пригоже, да виноградного деревья двѣ тысячи черенковъ, мѣрою по пол-2 и по 2 аршина, которое виноградное деревье строено годы по два и по три и по четыре, а не отъ старыхъ, на которыхъ деревьяхъ чаять впредъ плода. И тогожъ числа бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичь Одоевской призывалъ Астараханца торгового тезика Щербака Аджу, и говорилъ, чтобъ онъ Индѣйцовъ мастеровъ, которые умѣли бъ на Москвѣ киндяки дѣлать и красить и изъ хлопчатой бумаги дѣлать бязи, сыскалъ; а тезикъ Щербакъ Аджа боярину и воеводѣ князю Якову Никитичю Одевскому про мастеровъ сказалъ: въ Астарахани де такихъ мастеровъ нѣтъ и не сыскалъ; а какъ де приспѣетъ вешнее время и въ тѣ де поры для такихъ мастеровъ пошлетъ онъ за море нарочно. И боярину и воеводѣ князю Якову Никитичю Одоевскому въ приказной полатѣ Москвитинъ, Огородные слободы тяглецъ Ивашко Савельевъ, сказалъ: напередъ де сего дѣлывали ему изъ бѣлые парчи Астараханской стрѣлецъ Гришка Давыдовъ и тезики, торговые люди, красили киндяки и кумачи розными краски въ Астарахани; и нынѣ де онъ такихъ людей сыщетъ. И бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичь Одоевской приказалъ Ивашкѣ Савельеву сдѣлать въ Астарахани изъ бѣлые парчи, для образца, киндяки и кумачи и зѣндени въ розные краски. И въ нынѣшнемъ же во 174 году, въ приказную полату передъ боярина и воеводу передъ князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи Москвитинъ Ивашко Савельевъ принесъ сдѣланые киндяки и зенденн, а сказалъ: дѣлалъ де ему тѣ киндяки и зенденн Бухарского двора жилецъ Кудабердейка, красилной мастеръ, нынѣ въ Астарахани: а сколко у него сдѣлано, и тому онъ подалъ, за своею рукою, роспись такову: роспись мнѣ Ивану, что сдѣлано въ нынѣшнемъ во 174 году въ Астарахани, на Бухарскомъ дворѣ, киндяковъ и зенденей и что денегъ на нихъ вышло, и то писано порознь: 8 киндяковъ лековровыхъ, и съ краскою стали по тридцати алтынъ, и того семь рублевъ шесть алтынъ четыре денги; 7 киндяковъ бафтовыхъ, и съ краскою стали по двадцати по шти алтынъ по одной денгѣ, и того пять рублевъ шестнадцать алтынъ три денги; 3 киндяка фереспиревыхъ, и съ краскою стали по двадцати по три алтына по пяти денегъ, и того два рубля . . . . алтынъ четыре денги; 2 киндяка москаловыхъ, и съ краскою стали по двадцати по семи алтынъ по три денги, и того рубль двадцать одинъ алтынъ четыре денги; 4 киндяка Гиляпскихъ бязей, и съ краскою стали по осмнадцати алтынъ

№ 16.

№ 17. безъ полуденги, и того два рубли шесть алтынъ четыре денги; 4 зендени, съ краскою стали по десяти алтынъ по двѣ денги, и того сорокъ одинъ алтынъ двѣ денги.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, на которыхъ по склейкамъ, между строкъ, написано другою рукою: 174 году, марта 31 дня, бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичь Одоевской приказалъ . . . *(далѣе отгнило). На оборотѣ:* по сей выписи, за образцовые кинджяки и за краску Иванъ Савельевъ . . . взялъ и руку приложилъ. — *Ветхъ.*

17. — 1666 прежде 11 апрѣля. Отписка Смоленскаго воеводы князя Петра Прозоровскаго, *объ отводѣ мѣста въ Смоленскѣ подъ стрѣлецкую слободу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Болшой Прозоровской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, марта въ 24 день, сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, твой великого государя указъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Юрьи Лутохинъ: указалъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ въ Смолепскѣ досмотрѣть и описать и измѣрить дворы бояръ, и околничихъ, и думныхъ, и енералскіе и полковничьи, и головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и иные мѣста, гдѣ пристойно, устроить Микифорова приказу Еѳимьева да Васильева приказу Тяпкина стрѣлецкіе слободы. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу мы холопи твои въ Смоленскѣ дворы бояръ, и околничихъ, и думныхъ, и енералскіе и полковничьи, и головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, и всякихъ чиновъ людей велѣли переписать и измѣрить, и тѣхъ дворовъ и пиыхъ мѣстъ, гдѣ бы построить стрѣлецкіе слободы, досматривали: и по нашему холопей твоихъ досмотру строить стрѣлецкіе слободы отъ салдатцкіе слободы, что у Аврамьева монастыря, подлѣ городовые стѣны, по обѣ стороны крутого боярака; а на тѣхъ, государь, мѣстѣхъ стоятъ шляхецкіе и райтарскіе, и начальныхъ людей, и казацкіе и мѣщапскіе дворы, и межъ тѣхъ, государь, дворовъ есть и порозжіе неболшіе мѣста. И твой великого государя указъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Юрьи Лутохинъ, что съ тѣхъ мѣстъ райтаръ и Смольянъ и казаковъ указалъ ты, великій государь, свесть за городъ, не описываясь къ себѣ великому государю, и на тѣхъ мѣстахъ построить стрѣлецкіе слободы: и по твоему великого государя указу мы, холопи твои, съ тѣхъ мѣстъ райтаромъ, и Смольяномъ, и Донскимъ казакомъ, и мѣщаномъ велѣли дворы свои свозить за городъ, и стрѣлцомъ Микифорова приказу Еѳимьева да Васильева приказу Тяпкина на тѣхъ мѣстѣхъ велѣли дворами строитца. А сколко, государь, того мѣста по мѣрѣ въ длину и поперегъ саженъ, и сколко шляхетцкихъ и начальныхъ людей и райтарскихъ и мѣщанскихъ и казацкихъ дворовъ, и тому мы, холопи твои, имянную роспись и переписные и мѣрные книги бояръ, и околничихъ и думныхъ, и енаралскимъ и полковничьимъ, и всякихъ чиновъ Московскихъ людей дворомъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ; а отписку, государь, и имянную роспись, и описные и мѣрные книги велѣли подать въ Розрядѣ, дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. А сколко, государь, на томъ мѣстѣ, гдѣ мы холопи твои велѣли стрѣлцомъ строитца, стрѣлецкихъ дворовъ

впредь построитца, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 174, апрѣля въ 11 день, Микофорова приказу Ѳомьева Ивашка Аѳонасьевъ *(т. е. привезъ изъ Смоленска въ Москву). Тамъ же вверху:* Къ великому государю въ докладъ тотчасъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

18.—1666 апрѣля 30. Наказная память Невельскому стрѣлецкому головѣ Ивану Сунгурову, *объ отправленіи должности.*

Лѣта 7174, апрѣля въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Ивану Сунгурову. Быти ему на государевѣ службѣ, на Невлѣ, у Невелскихъ стрѣлцовъ головою. И Ивану, пріѣхавъ на Невль, отдать великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота воеводѣ Алексѣю Писареву; а отдавъ государеву грамоту, взяти ему у Алексѣя Писарева стрѣлцовъ, и именные списки и поручные записи, и стрѣлцовъ пересмотрѣть по списку, всѣхъ на лицо, съ самопалы, да что по смотру стрѣлцовъ будетъ, и ему Ивану о томъ отписать и именной списокъ, за своею рукою, прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и списокъ велѣть подать въ Розрядѣ, дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову; а у которыхъ стрѣлцовъ самопаловъ не будетъ, и ему самопалы на нихъ доправить. И пятидесятникомъ и десятникомъ приказать накрѣпко, чтобъ они никакого воровства не чинили, и надъ рядовыми стрѣлцы смотрѣли и отъ воровства ихъ унимали; да и ему Ивану пятидесятниковъ, и десятниковъ, и рядовыхъ стрѣлцовъ смотрѣть почасту, чтобъ безъ его отпуску никуды они не отходили, а толко учнутъ безъ отпуску куды ходить, и которые у себя въ слободѣ не начюютъ и тѣмъ чинить наказанье, бить батоги и въ тюрму сажать; а кому лучитца прихожимъ и пріѣзжимъ людемъ стать на почлегѣ на время у стрѣлцовъ въ слободѣ, и стрѣлцомъ прихожихъ пріѣзжихъ людей безъявочно жить и начевать пущать не велѣть, а сказывать про нихъ ему Ивану, кто откуды и съ чѣмъ пріѣдетъ или придетъ; и съ товары по городомъ и по селомъ ихъ не отпущать, и велѣть жить безъ съѣзду и торговать неболшими товары отъ полтины и отъ рубля безпошлинно; а которые учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ тамгу и полавочное и пошлины въ государеву казну платить также, какъ и торговые люди. А того ему Ивану беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцы корчемъ и блядни не держали, и зернью не играли, и татемъ и розбойникомъ и боярскимъ бѣглымъ людемъ и Московскимъ бѣглымъ стрѣлцомъ приходу и пріѣзду къ нимъ не было, и съ продажнымъ питьемъ пріѣзжихъ никакихъ людей на дворы одилично не пускали, и на корчмахъ и на кабакахъ не пили и зернью не играли, и людей не били и не грабили и воровства не чинили. А которые стрѣлцы стары и увѣчны, и ему осматривая присылать къ Москвѣ, а увѣчье ихъ и худобу писать именно, а безъ государева указу отъ службы ихъ не отставливать; а въ бѣглыхъ и въ мертвыхъ и въ старыхъ и въ увѣчныхъ мѣсто прибирать ему новиковъ волныхъ гулящихъ людей, отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьи братью, и отъ дядьевъ племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, которые бъ были добры и молоди и стрѣлять горазди, и давать тѣмъ новоприборнымъ

№ 18.

№ 18. стрѣлцомъ земли тѣжъ, на чье мѣсто кто приборанъ будетъ, потомужъ, по чему давано человѣку прежъ сего; а поруки по нихъ въ государевѣ службѣ имать крѣпкіе съ записми, и присылать ко государю къ Москвѣ въ Розрядъ, а новоприборныхъ стрѣлцовъ приводить къ вѣрѣ въ соборной церкви, а въ поручные записи велѣть писать имянно, что имъ государева служба служить, а не воровать и государю не измѣнить; а боярскихъ людей, и съ посадовъ тяглыхъ, и съ пашенъ крестьянъ, и изъ ямскихъ слободъ, и бѣглыхъ Московскихъ стрѣлцовъ и заповѣдныхъ людей ни изъ за кого въ стрѣлцы не имать; а которые будутъ стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники, и бобыли, и захребетники, и нетяглые люди молодцы добры и прожиточны, и Ивану тѣхъ въ стрѣлцы писати жъ и земли имъ выбылые давать выбылыхъ стрѣлцовъ, которые будутъ порожжи, а поруки по нихъ въ службѣ и въ побѣгѣ и во всякомъ воровствѣ имать крѣпкіе съ записми. А какъ дадутъ стрѣлцомъ для службы зелье и свинецъ, и Ивану то зелье и свинецъ держать у себя за своею печатью, а давать имъ въ тѣ поры, какъ чаять приходу воинскихъ людей; а гдѣ по государеву указу ему Ивану велятъ съ ними быть на его государевѣ службѣ, и ему идучи дорогою надъ ними смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они дорогою шли смирно, людей не били и не грабили, и кормовъ своихъ и па подводы ни у кого силно не имали, и на станѣхъ стояли смирно, обиды и насилства никакого никому не чинили. А кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло, и Ивану межъ ими росправа чинить, до чего доведетца; а ему того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцомъ отъ воеводъ, и отъ губныхъ старостъ и отъ ихъ приставовъ, и отъ сторонихъ людей продажъ напрасныхъ не было. А будетъ кто стрѣлецъ приставитъ къ кому рублевъ въ пяти, или во шти, и въ десяти и болши, и не ходя въ судъ или послѣ суда съ кѣмъ помиритца, не на великомъ: и Ивану про то сыскивать накрѣпко, не напрасно ли приставливалъ или искалъ поклепа напрасно? и Ивану тому стрѣлцу учинить наказанье, бить батоги пещадно, чтобъ на то смотря иным неповадно было воровать, для своей бездѣлной корысти напрасно приставливать. А пошлинъ съ стрѣлцовъ съ ихъ исковъ съ двунадцати рублевъ не имати; а которые стрѣлцы учнутъ тягатися межъ себя, или стрѣлецъ искать на комъ на сторонпемъ человѣкѣ болши двунадцати рублевъ, и въ томъ иску толко будетъ стрѣлецъ виноватъ, и съ двунадцати рублевъ пошлинъ не имать же, а что будетъ иску болши двунадцати рублевъ, и съ того съ достального иску имать на нихъ пошлины, и пересудъ и правой десятокъ, по государеву указу, съ рубля по гривнѣ пересуду, правого десятка съ суда семь алтынъ двѣ денги. А которой сторонней человѣкъ ищетъ на стрѣлцѣ, а по суду тотъ сторонней человѣкъ будетъ виноватъ, или у крестного цѣлованья доведутца взять пошлины на тѣхъ сторонпихъ людехъ на исцѣ, а стрѣлецъ съ тѣмъ сторонпимъ человѣкомъ помиритца, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ сыметъ на себя: и тѣ пошлины взять по указу на томъ, кто на себя сыметъ, писать въ книгу, и денги и книги за своею рукою присылать ко государю къ Москвѣ въ Розрядъ, а самому ему тѣмъ не корыстоватца и никому въ томъ не наровить; а въ которыхъ дѣлѣхъ головѣ Ивану Сунгурову учинить не мочно, и ему тѣ дѣла отдавать воеводамъ. А которые будутъ выбылые стрѣлцы, а въ ихъ мѣсто новоприборные вскорѣ не приберутца: и Ивану тѣхъ старыхъ и выбылыхъ стрѣлцовъ пашня, и сѣнные покосы, и огороды и огумепники, и всякіе угодья отдавать въ наемъ всякимъ людемъ, а наемъ имать по болшой цѣнѣ, чтобъ выбылыхъ стрѣлцовъ земли и угодья порожжи не лежали и даромъ бы ими не владѣлъ никто; а кому имянемъ и чью выбылыхъ стрѣлцовъ пашню и угодья въ наемъ отдастъ, и что съ тѣхъ пашенъ и угодей

наемныхъ денегъ возметъ, и то писать имянно, а бѣглыхъ стрѣлцовъ . . . отписывать на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; а какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, и тотъ хлѣбъ велѣть жать стрѣлецкимъ дѣтемъ и братьямъ . . племянникомъ, которые не въ стрѣлцахъ, и подсосѣдникомъ и бобылямъ, и класть въ скирды и въ одонья на высокихъ мѣстѣхъ и укрывать и огородить, чтобъ того хлѣба дождемъ не набило, и съ исподи не подмочило и отъ животины бъ и отъ звѣрей тому хлѣбу истери никакіе не было; а какъ будетъ время хлѣбъ молотить, и Ивану тотъ хлѣбъ велѣть молотить передъ собою тѣмижъ людми, а вымолачивать и вывѣивать велѣть гораздо, чтобъ хлѣба въ соломѣ и въ мякинахъ и въ ухоботьѣ не оставалось, да тотъ хлѣбъ, и солому и мякину и ухоботье продавать по болшой цѣнѣ и продавать во время, какъ бы государевѣ казнѣ прибыльѣе, и писать въ книги имянно, бѣглого ль или виноватого стрѣлца и чей имянемъ? да тѣ деньги и книги за своею рукою присылать ко государю къ Москвѣ, въ Розрядъ; а самому ему деньгами и хлѣбомъ не корыстоватца и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, во всемъ чинить прибыль. А бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивать неоплошно; а которыхъ сыщетъ, тѣмъ чинить наказанье, бить батоги нещадно, а смотря по винѣ иныхъ и кнутомъ, и сажать на время въ тюрму и велѣть имъ быть въ стрѣлцахъ по прежнему, за крѣпкими поруками, а поручные держать у себя; а однолично по стрѣлцѣхъ имать крѣпкіе поруки съ записми, добрыхъ людей, кому бъ мочно въ государевѣ службѣ вѣрить; а толко поруки поемлетъ худы, а стрѣлцы сбѣжатъ или что истеряютъ, и за тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ, и за зелье и за свинецъ, доправятъ на немъ. А посуловъ ему и помипковъ у стрѣлцовъ ни у кого не имать, и паспльства стрѣлцомъ не чинить и беречь накрѣпко, чтобъ воеводы и приказные люди стрѣлцомъ насильства и продажи не чинили, и денщиковъ на дворы къ себѣ и въ съѣзжую избу не имать; а будетъ воеводамъ безъ стрѣлецкихъ денщиковъ быть не лзѣ, и Ивану велѣть стрѣлцомъ къ воеводамъ въ съѣзжую избу для государевыхъ дѣлъ ходить по человѣку или по два; а будетъ гдѣ доведетца воеводамъ послать стрѣлцовъ для государевыхъ дѣлъ, и воеводы бъ о стрѣлцѣхъ къ нему присылали памяти, а ему Ивану по тѣмъ памятемъ къ воеводамъ стрѣлцовъ для государевыхъ дѣлъ посылать тотчасъ, безъ задержанья; да и самому ему Ивану воеводъ, кто на Невлѣ будетъ, въ государевыхъ дѣлѣхъ слушать и къ нимъ въ съѣзжую избу для государевыхъ дѣлъ ходить почасту. А которые будутъ стрѣлцы учнутъ держать у себя вѣдуновъ или вѣдупей, и тѣхъ имая отсылать къ воеводѣ въ съѣзжую избу; а въ которыхъ не въ великихъ дѣлѣхъ стрѣлцы будутъ виноваты, и Ивану тѣхъ стрѣлцовъ велѣть бить батоги и въ тюрму сажать на время, смотря по винѣ. А какъ дадутъ стрѣлцомъ для службы государево жалованье, и Ивану имать поруки по стрѣлцѣхъ человѣкъ по десяти ихъ же товарыщей, для того чтобъ въ корчмахъ не пропивали и зернью не пропгрывали. А питье велѣть стрѣлцомъ держать про себя брагу безъ хмелю да квасъ житной; а которымъ доведетца сварить пива къ Велику дни, къ масленицѣ и къ инымъ праздникомъ, или къ помину, и тѣ бъ являлись ему Ивану, и велѣть ему тѣмъ стрѣлцомъ пива варить неповелику, по полуосминѣ или по осминѣ, а меду по полупуду или по пуду, и смотря по человѣку лутчимъ людемъ, а явки отъ того не имать, а записывать то у себя въ книги и пить велѣть въ урочные дни; а которымъ стрѣлцомъ доведетца варить пиво къ свадбѣ или ко крестинамъ, и тѣ бъ являлись кабацкимъ откупщи- № 18.

№ 19. комъ, или вѣрнымъ цѣловальникомъ, и явки съ того питья давали по указу, и пить велѣть въ урочные жъ дни, а ему Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ питья не продавали и пили бъ смирно, драки и блядни и зерни у нихъ однолично не было; а что будетъ у кого отъ урочныхъ дней пива или меду останетца, и они бъ то являли ему Ивану и записывали имянно, сколко у кого пива и меду и къ которому дни оставлено, и велѣть то оставленое питье печатать до урочныхъ дней, для того чтобъ стрѣлцы того питья не продавали; а вина стрѣлцомъ курить и судовъ винныхъ держать однолично никоторыми дѣлы не велѣть. А однолично стрѣлцовъ ему отъ воровства и ото всякого дурна унимать, а мастеровымъ людемъ, которые въ стрѣлцахъ, платья, и сапоговъ, и иного никоторого рукодѣлного и работного никакого дѣла, и плотничать на воеводъ и на друзей своихъ безъ могорцу однолично никоторыми дѣлы дѣлать не велѣть, а самому ему стрѣлцовъ всякихъ мастеровыхъ людей и всякого жъ работного дѣла на себя дѣлать не велѣть, тѣмъ ихъ не изгонять, чтобъ въ томъ стрѣлцомъ налоги и утѣсненья не было; а будетъ онъ Иванъ на себя учнетъ стрѣлцовъ заставливать какого дѣла дѣлать, а на него будутъ челобитчики, и за то ему быть въ наказаньѣ; а государевымъ ему ничѣмъ не корыстоватца. А на выбылые мѣста къ стрѣлецкимъ землямъ стрѣлцовъ прибирать неоплошно и земли имъ давать по сему государеву указу, чтобъ стрѣлцовъ на Невлѣ всегда было полное число, четыреста пятдесятъ человѣкъ, тѣмъ ему Ивану послужить, чтобъ земли стрѣлецкіе даромъ не лежали; а покамѣстъ стрѣлцы къ пустымъ землямъ приберутца, и Ивану стрѣлецкіе земли отдавать на оброкъ по сему государеву указу, а безоброчно бъ никто не владѣлъ. А не учнетъ онъ Иванъ стрѣлцовъ отъ воровства и ото всякого дурна унимать, или онъ кого изъ стрѣлцовъ безъ государева указу выпуститъ или отставитъ по посуломъ, или учнетъ съ Невля или съ службы стрѣлцовъ на торговли или на добычи гдѣнибудь отпущать, для своей корысти, по посуломъ, или стрѣлцы учнутъ какимъ воровствомъ воровать его Ивановымъ небереженьемъ и попоровкою, или кто учнетъ стрѣлецкою пустовою землею владѣть безоброчно, а онъ Иванъ учнетъ имъ поровить, или самъ учнетъ чѣмъ государевымъ корыстоватца: и Ивану отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. Въ концѣ акта, на послѣднемъ листкѣ, помѣта: за приписью д. В. Се., *т. е.* дьяка Василья Семенова.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

19.—1666 іюня 1. Наказъ Дорогобужскому воеводѣ Ивану Селупскому, *объ отправленіи должности.*

Лѣта 7174, іюня въ 1 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Селунскому быти на своей великого государя службѣ въ Дорогобужѣ, столника и воеводы на Васильево мѣсто Ѳефилатьева. И Ивану Селунскому, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, взять у Василья Ѳефилатьева ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и соль и денги, что есть въ сборѣ, и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбу и зелью и свинцу и всякимъ пушечнымъ запасомъ, и государевы указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и списки Дорогобужскихъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ людей, и всякіе государевы и судные вершоные и невершоные дѣла, и тому всему и горо-

довому всякому строенью роспись, за его Васильевою рукою, и во всемъ съ нимъ росписатца; и по росписи города и всякихъ городовыхъ крѣпостей и наряду, и зелья и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и въ житницахъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и запасные соли досмотрить, и по спискомъ Дорогобужскихъ служилыхъ и жилецкихъ всякихъ людей пересмотрить, всѣхъ на лицо, и велѣть имъ на государевѣ службѣ быть въ Дорогобужѣ съ собою, по прежнему государеву указу, а зелье и свинецъ и соль велѣть перемѣрить, и по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ въ денежныхъ доходѣхъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ зелейной и въ свинцовой казнѣ Василья Ѳефилатьева счесть съ того числа, какъ ему въ Дорогобужѣ быть велѣно; а чего противъ приходу въ росходѣ и на лицо не будетъ, и ему то все на Васильѣ взять, и отпустить его Василья къ великому государю къ Москвѣ. И каковъ по его осмотру въ Дорогобужѣ городъ и острогъ мѣрою, и что по городу и по острогу проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ и иныхъ какихъ крѣпостей, и какова городовая осыпь и рвы и частики, и каковы въ городѣ тайники и колодези, и какова въ нихъ вода, и въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время водою скудно не будетъ ли, и что по его смотру въ Дорогобужѣ какихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и наряду и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и запасные соли, и всѣ ль тѣ хлѣбные запасы и соль впредъ прочны: и Ивану то все велѣть написать на роспись въ тетратехъ, да о томъ писать и тому всему роспись въ тетратехъ, за своею рукою, прислать къ великому государю къ Москвѣ, въ Розрядъ; да и въ Смоленескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Прозоровскому о своемъ пріѣздѣ и о всякихъ дѣлѣхъ ему Ивану писати жъ для того, по указу великого государя велѣно Дорогобужъ во всемъ вѣдать къ Смоленску и отъ воинскихъ людей оберегать ему столнику и воеводѣ князю Петру Прозоровскому. И быть Ивану въ Дорогобужѣ и государевымъ дѣломъ промышлять, по городу и по острогу и по воротамъ и по башнямъ денные и почные сторожи держать крѣпкіе, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ Дорогобужу изгономъ безвѣстно не пришли, и украдомъ и обманомъ и почнымъ временемъ дурна какого не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали; а для береженья отъ приходу воинскихъ людей и для осадного времяни, по городу и по острогу, по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ, велѣть ему въ Дорогобужѣ нарядъ поставить и служилыхъ всякихъ людей конныхъ росписать въ сотни, а пѣшихъ по городу и по острогу и пушкарей къ наряду, и для подъему чорныхъ людей росписать, и мѣста служилымъ всякимъ людемъ въ приступное время быть указать, и кадки (катки) по городу и по острогу покласть и колье и каменье изготовить, и совсѣмъ осаду укрѣпить до приходу воинскихъ людей, . . . въ Дорогобужѣ быть безстрашно и надежно; а укрѣпя осаду совсѣмъ, потомужъ жить въ Дорогобужѣ съ великимъ береженьемъ и вѣсти про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи; а будетъ придутъ къ Дорогобужу Полскіе и Литовскіе люди, и ему прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, надъ тѣми Полскими и Литовскими людми промышлять, колко милосердый Богъ помощи подастъ; а что у него учнетъ дѣлатца, или что отъ кого про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, и ему писати о томъ къ великому государю, къ Москвѣ, и въ Смоленескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Прозоровскому. А Дорогобужской шляхтѣ, и мѣщаномъ, и уѣздным и пріѣзжимъ всякимъ людемъ обидъ и никакихъ налогъ не дѣлать, и посуловъ и поминковъ и подарковъ ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имать, и уѣздным людемъ пашни пахать, и

№ 19.

№ 19. сѣна косить и никакого издѣлья на себя дѣлать, и вина курить и пива варить не велѣть, а держать къ нимъ во всемъ ласку и привѣтъ доброй, и государевою милостью ихъ во всемъ обнадеживать. А которые люди учнутъ на кого бить челомъ государю о судѣ, и Ивану тѣхъ людей по челобитнымъ судить, и сыски всякими сыскивать и росправа межъ ими дѣлать, чего доведетца, въ правду, безволокитно. Ивану жъ Селунскому беречь того накрѣпко и Дорогобужаномъ всякихъ чиновъ людемъ говорить почасту, чтобъ они Дорогобужская шляхта, и бурмистры, и войты, и лавники, и мѣщаня и всякихъ чиновъ люди, памятуя на чомъ великому государю по святой непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру дали, стояли крѣпко, неподвижно, безо всякого лукавства, и съ Полскимъ королемъ, и съ сенатари, и съ Полскими и съ Литовскими людми ни о какихъ о злыхъ дѣлѣхъ писмами никакими и лазутчики не ссылались и ни на какіе прелести не прелщались; а будетъ учнутъ къ нимъ въ Дорогобужъ изъ Полши и изъ Литвы санатыри, или иные какіе люди, на прелесть, о измѣнѣ и о иныхъ о какихъ злыхъ дѣлѣхъ писать и съ лазутчики словомъ приказывать, и они бъ потомужъ великому государю служили, тѣ писма ему Ивану объявляли и лазутчиковъ, которые къ нимъ присланы будутъ, поимавъ приводили, а за ихъ службу и радѣнье государева милость къ нимъ будетъ. А которые люди учнутъ пріѣзжать и приходить въ Дорогобужъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ ко племяни и для иныхъ какихъ дѣлъ: и тѣ бы люди являлись ему Ивану и записывались всѣ въ приказной избѣ, а не явяся бъ и не записався никто ни у кого въ Дорогобужѣ не жили; а кто пріѣзжихъ и прихожихъ людей для записки въ съѣзжей избѣ объявитца, и тѣхъ велѣть въ книги записывать, роспрашивая подлинно, съ отцы и съ прозвищи, кто имяны, и какіе люди, и откулы, и къ кому, и для какого дѣла пріѣхали или пришли, и знатцы на нихъ въ Дорогобужѣ есть ли? и будетъ есть, и про тѣхъ проѣзжихъ и прихожихъ людей знатцовъ роспрашивать и ставить ихъ съ ними съ очей на очи; а на которыхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей знатцовъ не будетъ, и ему про тѣхъ велѣть сыскивать всякими сыски накрѣпко, и въ воровствѣ и въ лазучествѣ и въ измѣнѣ велѣть ихъ давать на крѣпкіе поруки съ записми; а по которыхъ порукъ не будетъ, а по досмотру и по сыску чаять отъ нихъ воровства или лазучества, и по приликамъ доведетца кто до пытки, и тѣхъ велѣть въ воровствѣ и въ лазучествѣ пытать, а что въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и ему о томъ писать къ великому государю, да и въ Смоленескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Прозоровскому писати жъ; а тѣхъ людей держать въ тюрмѣ до государева указу, для того чтобъ изъ Литовскіе стороны для лазучества и изъ городовъ для воровства никакіе люди въ Дорогобужъ и въ Дорогобужской уѣздъ не приходили. Да и того беречь накрѣпко, чтобъ въ Дорогобужѣ, въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ, въ лѣтнее время, въ жаркіе дни, избъ и мыленъ никто не топили и съ огнемъ поздо не сидѣли, а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варить велѣть всякимъ людемъ печи подѣлать въ огородѣхъ и на полыхъ мѣстѣхъ въ землѣ, не близко хоромъ, и отъ вѣтру печи велѣть огородить или лубьемъ ущитить; а въ рядѣхъ на опбарѣхъ и на всѣхъ лавкахъ и во дворѣхъ по всѣмъ хоромамъ велѣть держать мѣрники и кади съ водою и съ помелы, а по улицамъ и по переулкамъ денные и почные караулы и сторожи держать крѣпкіе, а на караулехъ и на сторожахъ во дворѣхъ всякихъ чиновъ людемъ съ десяти дворовъ быть по человѣку, съ рогатины и съ бердыши и съ топоры, и съ водоливными трубами, и съ вѣдры, и того велѣть смотрить и беречь накрѣпко. А толко онъ Иванъ учнетъ жить въ Дорогобужѣ оплошно, и его оплошкою и нерадѣньемъ учи-

питца въ Дорогобужѣ какое дурно, и ему отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за то быть въ великой опалѣ. Да въ нынѣшнемъ во 174 году, апрѣля въ 4 день, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, билъ челомъ Дорогобужской съѣзжіе избы подьячей Ондрюшка Матвѣевъ на столпика на Василья Ѳефилатьева, что онъ Василей мимо государева указу ѣздилъ по пиромъ ночью къ шляхтѣ, отъ города версты по три и по пяти и по семи и по пятинадцати, покиня городъ, а въ день ѣздилъ въ поле за охотою, а ворота бывали не заперты во всю ночь; а непріятелскіе де люди стоятъ отъ Дорогобужа не въ далнихъ мѣстѣхъ, а въ городѣ живутъ все иноземцы изъ Шклова, да изъ Могилева и изъ Копаси, а въ Дорогобужѣ де ратныхъ Рускихъ людей всего двадцать пять человѣкъ. И Ивану Селупскому, противъ того челобитья Дорогобужского подьячего Ондрюшки Матвѣева, роспросити Василья Ѳефилатьева и съ подьячимъ съ Ондрюшкою Матвѣевымъ учинить очную ставку, а послѣ роспросу и очные ставки Василья Ѳефилатьева потомужъ отпустить къ Москвѣ и подьячего Ондрюшку изъ Дорогобужа выслать за поруками къ Москвѣ жъ, въ Розрядъ; а отпустя Василья Ѳефилатьева и подьячего Ондрюшку выславъ къ Москвѣ, сыскати въ Дорогобужѣ противъ его Ондрюшкина челобитья про тѣ всѣ статьи тутошними всякихъ чиновъ людми, по святой непорочной евангелской заповѣди Господни, въ правду, а сыскавъ о томъ къ великому государю писати и сыскъ прислать за обыскныхъ людей и за своею руками въ Розрядъ, вскорѣ; а въ которомъ числѣ того подьячего къ Москвѣ вышлетъ, и о томъ потомужъ къ великому государю писать и велѣть отписку подать въ Розрядѣ, дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову. — Да Ивану жъ въ Дорогобужѣ, по указу великого государя, взять изъ государевыхъ житницъ себѣ въ займы всякихъ хлѣбныхъ запасовъ пятдесятъ четьи; а заплатить ему тѣ хлѣбные запасы въ Дорогобужѣ въ государевы житницы по зимнему пути на срокъ, на Рожество Христово 175 году. № 20.

Черновой отпускъ, съ помарками, писанъ столбцемъ, на тринадцати листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

20. — 1666 августа 1. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Чаплина, *о воспрещеніи, впредь до указа, крестьянамъ Симонова монастыря строить ѣзъ на рѣкѣ Шекснѣ и ловить рыбу на монастырскій обиходъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаплинъ, Петрушка Моложениновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, іюня въ 23 день, прислана твоя великого государя грамота изъ Приказу Большего Дворца, за приписью дьяка Ларіона Иванова, на Бѣлоозеро, къ намъ холопомъ твоимъ, а по той твоей великого государя грамотѣ на рѣкѣ Шекснѣ Симанова монастыря вотчины крестьяномъ не велѣно нового ѣзу строить и рыбъ на Симановъ монастырь ловить, до твоего великого государя указу, и о томъ крестьяномъ велѣно учинить заказъ; да и то имъ велѣно сказать: будетъ они ѣзы строить и рыбу ловить на тѣхъ ѣзахъ учнутъ, и имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ; а о строеньѣ жъ новаго ѣзу, которой строятъ на рѣкѣ Шекснѣ патріаршіи Островского монастыря крестьяне, и о томъ твой великого государя указъ будетъ къ намъ холопемъ твоимъ впредь. И по той твоей великого государя грамотѣ посылали мы, холопи твои, на тотъ Симановской ѣзъ Никольской волости цѣловалника Полуевтка Семенова да пристава Юрка Супина; и приставъ Юрка Су-

№ 21. пинъ подалъ намъ холопемъ твоимъ доѣздную память, а въ доѣздной памяти написано: что въ нынѣшнемъ во 174 году, на рѣкѣ Шексиѣ, Симанова монастыря ѣзъ битъ и рыбу Симанова монастыря вотчины крестьяне на Симановъ монастырь съ весны до іюля по 1 число ловили. А что въ уловѣ рыбы, и тому Симанова монастыря прикащика Максимка Григорьева, да старосты Пагкрюшки Кирилова, и всѣхъ крестьянъ Едомскіе волости подалъ онъ приставъ за рукою сказку; а въ сказкѣ ихъ написано: въ уловѣ рыбы у нихъ, въ нынѣшнемъ во 174 году съ весны до іюля по 1 число, 46 осетровъ и осетриковъ, да шеврига, 40 стерледей и стерлядокъ, и та рыба осолена во тчаны. И тое рыбы до твоего великого государя указу мы, холопи твои, Симанова монастыря старостѣ и всѣмъ крестьяномъ къ Москвѣ въ Симановъ монастырь посылать не велѣли: и о той просолной рыбѣ что ты, великій государь, намъ холопемъ своимъ укажешь? А того, государь, Симановского ѣзу мы, холопи твои, ломать не велѣли, а велѣли на томъ ѣзу рыбу ловить въ нынѣшнемъ во 174 году, іюля съ 1 числа да по заморозъ 175 году, на твой великого государя обиходъ, Бѣлозерского уѣзду твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей Бору Иванова и Никольскіе цѣловалнику Полуехтку Семенову да двумъ человѣкомъ работникомъ; да у тойже рыбной ѣзовой ловли велѣли мы, холопи твои, быть для работы Симанова монастыря вотчины одному человѣку цѣловалнику и ѣзовому мастеру; а буде тотъ ѣзъ когда попортитца, и то починивать Симанова монастыря вотчины крестьяномъ, а тое ихъ работу имъ Симанова монастыря вотчины крестьяномъ зачтутъ у твоего великого государя Бѣлозерского садового строенья, что, по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Евстрата Фролова, велѣно имать работниковъ съ монастырскихъ вотчинъ съ тридцати дворовъ по человѣку; и того ѣзу уловную рыбу велѣли мы, холопи твои, садить живу въ деревяные сады. И въ уловѣ рыбы на твой великого государя обиходъ, на томъ Симановскомъ ѣзу, августа по 1 число нынѣшного 174 году... осетровъ и осетриковъ, ... стерлядей и стерлядокъ, и сидитъ та рыба у того Симановского ѣзу въ деревянныхъ садѣхъ жива; и тое твою великого государя обиходную живую рыбу отпустимъ мы, холопи твои, на твой великого государя обиходъ, въ Дмитровскіе пруды, съ Семеня дни Лѣтопроводца 175 году, съ Бѣлозерскою рыбою вмѣстѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

21. — 1666 августа 11. Распросныя рѣчи станичнаго головы Василья Вишневскаго и отписка Путивльскаго воеводы Михаила Волынскаго, *объ измѣнѣ Малороссійскихъ Переяславскихъ казаковъ и о взятіи и разореніи ими Переяславля.*

I. — 174, августа въ 11 день, въ Путивлѣ, въ приказной избѣ, околничему и воеводамъ Михайлу Семеновичю Волынскому съ товарыщи, станишной голова Черниговецъ Василей Вишневской съ товарыщи въ роспросѣ сказали: изъ Путивля де въ Переясловль они пріѣхали августа въ 6 день, и Переясловльской де воевода Григорей Вердеревской сказывалъ имъ: Переясловльской де полковникъ Данила Ермоленка съ полкомъ стоялъ въ Багушковѣ слободкѣ, и въ Багушковѣ де слободкѣ Переясловльскіе казаки великому государю измѣнили, и полковника Данила Ермоленка убили, и на его де Данилово мѣсто выбрали полковникомъ Переясловльца жъ Максимка Хоменка; и полковникъ де Максимка Хоменка съ Переясловльскими измѣнники пришли къ Переясловлю, и въ большой городъ Переясловль въѣхали, и боярина и войска Запорожского гетмана Ивана Марти-

новича Брюховецкого и полковниковъ и мѣщанскіе Греческіе дворы разграбили, а разграбивъ дворы и государевыхъ ратныхъ людей, драгуновъ и салдатъ и Донскихъ казаковъ по карауломъ и которые ходили въ торгу побили; а сколко государевыхъ ратныхъ людей побили, того де имъ Григорей Вердеревской не сказалъ; и онъ де Григорей Вердеской съ государевыми ратными людми заперся въ маломъ городѣ, и Переяславльскіе де измѣнники къ малому городу приступали, а приступавъ къ малому городу городъ болшой Переяславль зажгли, и изъ Переяславля вышли и стали въ мѣстечкѣ Пещаномъ отъ Переяславля въ тридцати верстахъ, и нынѣ де они стоятъ въ томъ же мѣстечкѣ Пещаномъ. Да Василей же Вишневской съ товарыщи сказали: приходятъ де изъ за Днѣпра на сю сторону Татаровя человѣкъ по сту и по двѣстѣ, и воюютъ Малоросійскихъ городовъ уѣздъ, и набрався полону отходятъ за Днѣпръ. Да они жъ Василей съ товарыщи сказали: слышели де они отъ Кіевскихъ станишниковъ, которые пріѣзжали въ Переяславль отъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи: какъ де великому государю измѣнили Переяславльскіе Черкасы, и полковникъ де Максимка Хоменка посылалъ осми человѣкъ измѣнниковъ Переяславльскихъ казаковъ къ Бѣлоцерковскому камондату, чтобъ онъ комондатъ имъ измѣнникомъ помочь учинилъ; и Бѣлоцерковской де камондатъ Переяславльскихъ измѣнниковъ, которые посылапы отъ измѣнника отъ Максимки Хоменка, четырехъ человѣкъ повѣсилъ, а четырехъ де человѣкъ отослалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Да Василей же Вишневской съ товарыщи сказали: сказывалъ де имъ Переяславльской воевода Григорей Вердеревской: столникъ де и воевода князь Костянтинъ Щербатой съ государевыми ратными людми изъ Переяславля пошолъ къ Пещанову, на твоихъ великого государя измѣнниковъ, августа въ 6 день; а что де у столника и воеводы у князь Костентина Щербатого съ измѣнники съ Переяславльцы учинилось, того они не вѣдаютъ. № 21.

Подлинныя распросныя рѣчи писаны столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ акта на лицевой сторонѣ собственноручная подпись: Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Черниговецъ Василей Вишневской руку приложилъ.

II. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волынской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, августа въ ... день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно изъ Путивля послать къ Переяславлю для провѣдыванья вѣстей, подлинно ль тебѣ великому государю Переяславльцы измѣнили и городъ болшой Переяславль выжгли? а провѣдавъ про то допрямо, велѣно намъ холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю отписать наскоро, съ нарочными гонцы. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои посылали изъ Путивля въ Переяславль станицу, голову Черниговца Василья Вишневского съ товарыщи, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей. И августа, государь, въ 11 день Черниговецъ Василей Вишневской съ товарыщи изъ Переяславля въ Путивль къ намъ холопемъ твоимъ пріѣхали, и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: Переяславльцы де, государь, тебѣ великому государю подлинно измѣнили, и подали намъ холопемъ твоимъ Переяславльского воеводы Григорья Вердеревского отписку. А въ от-

№ 21. пискѣ, государь, написано: іюля де, государь, въ 19 день въ Багушковѣ слободкѣ Переяславльскіе жители и мѣстечка, которыя были къ Переяславлю вѣдомы, тебѣ великому государю измѣнили, и Переяславльского полковника Данила Ермоленка убили, и выбрали на Даниlово мѣсто межъ себя полковника Переяславльского казака Максимка Хоменка и иныхъ началныхъ людей; и къ нему де Григорью прислали листъ, написавъ воровски его полковниковымъ именемъ, чтобъ онъ прислалъ твоихъ великого государя ратныхъ людей къ нему полковнику въ Багушкову слободку, и будто де Переяславльскихъ казаковъ боярин и войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартиновичь Брюховецкой велѣлъ послать по перелазамъ стоять по Днѣпру, на Жердевѣ, и подъ Оржищевъ, и подъ Стайки, а у него де Григорья и до тѣхъ мѣстъ подъ Оржищевымъ стояло для перелазовъ шестдесятъ человѣкъ Донскихъ казаковъ; и тѣ, государь, казаки побиты ль или живы, и того Григорей Вердеревской къ намъ холопемъ твоимъ въ отпискѣ своей не пишетъ; а которого, государь, часу принесъ къ нему Григорью отаманъ городовой тотъ ихъ воровской листъ за полковниковою печатью, и тогожъ де, государь, часу за листомъ изъ Багушковы слободки Переяславльскіе казаки поспѣшили въ Переяславь, и стали изъ дворовъ выбивать къ верхнему городу на приступъ, и собрався твоихъ великого государя ратныхъ людей въ болшомъ городѣ въ торгу посѣкли, и къ верхнему де городу приступали, и въ Спаскихъ де, государь, воротѣхъ капитана Ѳедора Спичинского съ ротою побили и перерапили, и въ верхнемъ, государь, городѣ у соборной церкви твоихъ великого государя ратныхъ людей побили жъ и перерапили; а сколко, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей побито и ранено, того въ отпискѣ къ намъ холопемъ твоимъ Григорей Вердеревской не пишетъ; и болшого города Переяславля половина выгорѣла, а въ верхнемъ де, государь, городѣ съѣзжая изба и твоя великого государя денежная остаточная казна, что прислана была на хлѣбную покупку и сукна и камки и отласы и соболи, и твои великого государя указные грамоты, и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбу, и всякіе твои великого государя дѣла, и росписной списокъ, и твое великого государя знамя, и воеводской дворъ и иныхъ пятнатцать дворовъ погорѣло; а отчего, государь, половина болшого города Переяславля и въ верхнемъ городѣ приказная изба, и твоя великого государя казна, и всякіе твои великого государя дѣла и дворы погорѣли, того Григорей Вердеревской къ намъ холопемъ твоимъ въ отпискѣ не пишетъ; а соборная, де, государь, церковь, и твоя государева зелейная и свинцовая и фетилная казна, и хлѣбные запасы и соль цѣло; а какъ де, государь, измѣнниковъ Переяславльскихъ казаковъ изъ верхнего города выбили, и они де казаки въ болшомъ городѣ учели грабить гетманской и полковниковъ и мѣщанскіе и Греческіе дворы; и о томъ де о всемъ писалъ къ тебѣ великому государю онъ Григорей іюля въ 23 день, съ порутчикомъ съ Васильемъ Волжинскимъ; а нынѣ де, государь, тѣ воры измѣнники Переяславльскіе казаки соединились той стороны Днѣпра съ измѣнникомъ съ Петрушкомъ Дорошенкомъ, и стоятъ въ мѣстечкѣ Пещаномъ отъ Переяславля въ тридцати верстахъ, а измѣнникъ де Петрушка Дорошенка прислалъ изъ за Днѣпра къ измѣнникомъ къ Переяславльцомъ на помочь; а отъ кого, государь, измѣнникъ Петрушка присланъ и сколко съ нимъ казаковъ къ измѣнникомъ на помочь пришло, того въ Григорьевой отпискѣ Вердеревского къ намъ холопемъ твоимъ не писано; а изъ Кіева де боярин и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ, на твоихъ великого государя измѣнниковъ, къ Пещапому послалъ товарыща своего столника и воеводу князь Костяптина Щербатого съ твоими

великого государя ратными людми, съ конными и пѣшими. А въ которомъ, государь, числѣ воевода князь Костянтинъ Щербатой и сколко съ нимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, послано, того намъ холопемъ твоимъ не вѣдомо; и мы холопи твои послали изъ Путивля станицу до Переясловля; или, государь, будетъ мочно проѣхать въ полки ко князю Костянтину Щербатому, и мы холопи твои велѣли станичникомъ ѣхать до князь Костянтина Щербатого, и что, государь, у воеводы у князь Костянтина Щербатого съ измѣнниники учинитца, и мы холопи твои къ тебѣ великому государю отпишемъ. А что, государь, намъ холопемъ твоимъ станишной голова Черниговецъ Василей Вишневской съ товарыщи въ роспросѣ сказали, и мы холопи твои тѣ ихъ роспросные рѣчи, за ихъ руками, послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою, съ Путивльскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Хохловымъ, августа въ 11 день, а отписку, государь, велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

Подлинная отписка писана столбцемъ, на семи листкахъ. Бывъ сложена пакетомъ и запечатана, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 174, августа въ 16 день, подалъ отписку Путивльской казакъ Ивашка Хохловъ. *Тамъ же на оборотѣ всего листка помѣта:* Великій государь указалъ съ сей отписки послать списокъ къ околничему къ Ѳеонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину на посолской съѣздъ для вѣдома, и писать, что учинилъ Бѣлоцерковской комендатъ; и будетъ комисары станутъ говорить, и онъ бы говорилъ, что то учинилъ онъ добро, и видя то, что бунтовщикомъ учинилось то не въ удачю, для того что отъ нихъ опаслись, и воеводы съ ратными людми на нихъ наступили и промыслъ чинить стали, и они бъ и впредь писали во всѣ мѣста, чтобъ по посолскому договору сдержано было все; и съ Бѣлской отписки списокъ послать же. № 22

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

22.—1666 августа 17. Наказная память Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго приказному Семену Будакову, *объ осмотрѣ мѣста для постройки слободы на рѣкѣ Пышмѣ.*

Лѣта 7174, августа въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурского уѣзду па Пышму приказному Семену Будакову. Въ нынѣшнемъ во 174 году писалъ ты на Верхотурье, что вѣдомо тебѣ учинилось отъ Пышминскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, и отъ оброчныхъ крестьянъ, и отъ всѣхъ чиновъ людей: есть де мѣсто отъ Пышминского острогу вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ за полдница, и то мѣсто крѣпко, промежъ рѣками Пышмою да Мышепской рѣчкой, и инымъ де слободамъ то мѣсто обережъ отъ воровскихъ воинскихъ людей; и на то де мѣсто годно слобода построить, многіе де всякихъ чиновъ люди радѣютъ во крестьяне, потому что пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и хмелевыхъ угодей много; а того мѣста, безъ указу великихъ государей и безъ Верхотурской памяти, ѣхати досмотрѣть не смѣешь. — И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ, по указу великихъ

№ 23 государей, взялъ съ собою бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, и судной избы дьячка, и ѣхалъ на то мѣсто и досмотрѣлъ, гдѣ годно слобода строить, и на сколко будетъ десятинъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и какихъ всякихъ угодей и рыбныхъ ловель, и какіе на томъ мѣстѣ отъ воинскихъ людей есть крѣпости, и промежъ какими рѣчками и съ кѣмъ тѣ земли смежны, и на межахъ какіе есть признаки, и кто крестьяне и какіе люди хотятъ на то мѣсто селитца; и тому написать доѣздную память и подъ памятью досмотрную роспись имянно, и тое роспись, за своею и бѣломѣстныхъ казаковъ и оброчныхъ крестьянъ за руками, прислать на Верхотурье и о томъ отписать, и отписку и роспись велѣть подать въ съѣзжей избѣ, сто . . . *(столнику и проч.)*.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

23.—1666 сентября 9 — 1671 февраля 28. Акты, *относящіеся до службы въ Россіи генерала Бовмана.*

I. Бога въ Троицѣ славимого милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(прописанъ полный титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Фредерикусу, королю Датцкому, Порветцкому, Вендѣйскому, Готцкому, арцуху Шлезвитцкому, Голстенскому, Стирмарскому и Детмарскому, графу Олденбурскому и Делменгорскому, и иныхъ, наше царского величества любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 174 году, декабря въ 24 день, подалъ нашимъ царского величества приказнымъ думнымъ людемъ генералъ порутчикъ Николай Бовманъ вашу, брата нашего любителного, государеву грамоту; а въ той вашего королевского величества грамотѣ написано, что у нашего царского величества онъ генералъ порутчикъ Николай Бовманъ въ службѣ живетъ долгое время и службѣ его урочное время прошло, и чтобъ нашему царскому величеству изволити его отпустить къ вашему королевскому величеству, потому что онъ подданной вашего королевского величества и въ службу вашего королевского величества надобенъ. — И мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему любителному, вашему королевскому величеству, объявляемъ: генерала порутчика Николая Бовмана чрезъ волю его держати не велимъ, а что противъ его вымыслу какіе дѣла къ нашему царского величества полковому дѣлу начаты, а въ совершенье не приведены, и по нашему царского величества указу ему генералу порутчику побыти у насъ великого государя, на Москвѣ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста у него, противъ его вымыслу полковому строенью, всякіе вымышленные дѣла въ совершенье приведены будутъ; а какъ онъ тѣ дѣла въ совершеньѣ учинитъ, и мы великій государь, наше царское величество, къ вашему королевскому величеству его генерала порутчика Николая Бовмана велимъ отпустити. Писано въ государьствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, отъ созданія міру 7175, сентября 9 дня.

Черновой отпускъ писанъ на столбцѣ.

II. Лѣта 7179, декабря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину да діакомъ думному Дементью Башмакову да Якову Поздышеву. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: генерала Миколая Бовмана съ Москвы отпу-

стить за море, въ Дацкую землю, и свою великого государя грамоту и пасъ дати ему изъ Посолского Приказу противъ иныхъ такихъ отпусковъ.—И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину да діакомъ, думному Дементью Башмакову да Якову Поздышеву, учинить о томъ по указу великого государя.

Подлинную память, писанную на листкѣ, скрѣпилъ: Діакъ Иванъ Амиревъ. *Помѣчено:* Такимъ же чиномъ и службою Даліель и Дромонтъ отпущены, и ему дать проѣзжую.

III. Лѣта 7179, генваря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину да діакомъ думному Дементью Башмакову да Якову Поздышеву. Въ Пушкарской Приказъ, къ боярину ко князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, да къ столнику къ Ивану Павловичю Акинфову, да къ діакомъ къ Ивану Амиреву да къ Якову Портомонину, въ памяти за твоею Яковлевою приписью написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ отписать въ Посолской Приказъ, къ тебѣ боярину къ Аѳонасью Лаврентьевичю и къ діакомъ, къ думному къ Дементью и къ Якову: въ которомъ году и за какія службы генералъ Миколай Бовманъ въ генералы порутчики, и въ генералы маеоры, и въ генералы пожалованъ? — И въ Пушкарскомъ Приказѣ выписано: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Миколай Бовманъ пожалованъ изъ полковниковъ въ генералы порутчики въ прошломъ во 168 году, за службу, что онъ будучи на великого государя службѣ, въ полку боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи подъ Конотопомъ, во 167 году, съ непріятели, съ Татары и съ Черкасы, бился не щадя головы своей, и какъ великого государя ратные люди шли отъ Конотопа къ Путивлю, и въ то время онъ Миколай на отходномъ бою, своимъ вымысломъ, многихъ непріятелей Татаръ и Черкасъ побивалъ, и всякіе промыслы чинилъ, и великого государя ратныхъ людей отъ непріятелей оберегъ; а въ генералы пожалованъ онъ Миколай въ прошломъ во 176 году, за службу жъ, что онъ будучи на его великого государя службѣ, въ полку боярина и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи, во 172 году, подъ Литовскими городами, на приступѣхъ и на полевыхъ бояхъ многихъ непріятелей побивалъ и всякіе промыслы чинилъ. № 23.

Подлинную память, писанную столбцемъ, скрѣпилъ: Діакъ Яковъ Портомонъ. *На оборотѣ:* Справилъ Ивашко Чюпышевъ.

IV. Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго *(прописано полное богословіе)*, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(слѣдуетъ полный титулъ)*, брату нашему любителному, другу и сосѣду, Христіянусу, королю Датцкому, Норветцкому, Венденскому, Готцкому, арцуху Шлезвитцкому, Голштенскому, Стермарскому и Детмарскому, графу Олденбурскому и Делменгорскому, и иныхъ, наше царского величества вашему королевскому величеству братственное любителное поздравленіе. Въ прошломъ во 174 году, декабря въ 24 числѣ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, высокославныя памяти братъ нашъ, вашего королевского величества отецъ, Фредерикусъ, его королевское величество Дацкой, въ грамотѣ своей, какову

№ 23. подалъ нашимъ царского величества приказнымъ людемъ, въ то время, генералъ порутчикъ Николай Бовманъ; а въ той его королевского величества грамотѣ написано, что у нашего царского величества онъ вышеимянованной генералъ порутчикъ въ службѣ живетъ долгое время и службѣ его урочные лѣта прошли, и чтобъ нашему царскому величеству изволити его въ свою землю отпустить. И мы великій государь, наше царское величество, къ его королевскому величеству, тогда пребывающему на престолѣ государьствованія его, писали, что того вышеимянованного генерала порутчика Николая Бовмана въ нашемъ царского величества Російскомъ царствіи чрезъ волю его держати не велимъ, а что противъ его вымыслу какіе дѣла въ то время къ нашему царского величества полковому дѣлу начаты были, а въ совершенье еще не приведены, и ему генералу порутчику велѣно побыти у насъ великого государя, на Москвѣ, покамѣста у него, противъ его вымыслу, полковому строенью всякіе вымышленные дѣла въ совершенье приведены будутъ; а какъ онъ тѣ дѣла въ совершеньи учинитъ, и тогда къ его королевскому величеству отпускъ ему учиненъ будетъ. И мы великій государь, наше царское величество, того вашего королевского величества подданного, генерала Николая Бовмана нынѣ изъ нашего царского величества Російского царствія указали къ вамъ, брату нашему, къ вашему королевскому величеству, отпустити. Писано въ государьствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7179, февраля 22 числа.

Писана на болшомъ александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры, богословье и великого государя имянованье и титла, также и Датцкого короля имянованье по «Датцкому» золотомъ; запечатана болшою государьственною печатью подъ кустодіею съ фигуры.

Черновой отпускъ писанъ на столбцѣ.

V. Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ *(прописанъ полный титулъ)*, объявляемъ сею нашею царского величества грамотою великимъ государемъ, королемъ и курфистромъ, и арцыкняземъ, и графомъ, кому гдѣ вѣдати належитъ: пріѣзжалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, служити полковникъ Николай Бовманъ и будучи у нашего царского величества, въ нашемъ государьствѣ, намъ великому государю нашему царскому величеству служилъ, и противъ недруговъ нашихъ стоялъ и бился мужественно, и своихъ полковыхъ людей, которые у него были въ региментѣ, управлялъ къ бою и къ справѣ приводилъ, и все строилъ и дѣлалъ вѣрно, какъ годно шляхетному началному человѣку, и за тое его вѣрную службу мы великій государь, наше царское величество, его полковника пожаловали въ генералы порутчики, въ прошломъ во 168 году, а послѣ того, въ прошломъ же во 176 году, за его жъ порутчика генерала къ намъ великому государю службы, пожаловали мы великій государь, велѣли ему быти въ генералѣхъ; а онъ тое чести, по своей службѣ, достоинъ и намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ генералѣхъ служилъ и противъ нашихъ недруговъ стоялъ и на боѣхъ бился мужественно, и за то онъ нашимъ царского величества жалованьемъ, кормовыми и заслужеными деньгами, пожалованъ по его достоинству. А нынѣ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ генералъ, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти его отпустить изъ Московского государьства въ Датцкую землю: и мы великій государь, наше царское величество, того шляхетного и чести достойного генерала Николая Бовмана пожаловали, изъ Московского государьства отпустить его велѣли, и сею нашею

царского величества грамотою о немъ свидѣтелствуемъ, что онъ человѣкъ доброй, честной шляхетной, и въ ратныхъ дѣлѣхъ годной; а будетъ онъ впредъ похочетъ служити намъ великому государю, нашему царскому величеству, и ему о томъ напередъ себя нашему царскому величеству вѣдомо учинити и въ наше царского величества Російское царствіе ѣхати ему по нашимъ царского величества грамотамъ; а для свидѣтелства службы его велѣли ему дати сю нашу царского величества грамоту за нашею государственною печатью. Писана въ государьствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7179 году, февраля 28 дня.

Писана на болшой александрѣйской бумагѣ, кайма съ фигуры, великого государя имянованье писано золотомъ по «Московскій;» запечатана государьственною болшою печатью подъ кустодіею съ фигуры.

Великого государя грамоту и пасъ писалъ Василей Тимоѳеевъ.

Черновой отпускъ писанъ на столбцѣ.

Выписано изъ Датскихъ посольскихъ дѣлъ, хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

24. — 1666 октября 7 — 1667 февраля 24. Отписка Красноярскаго воеводы Герасима Никитина Енисейскому воеводѣ Кирилу Яковлеву и наказная память Томскаго воеводы Ивана Салтыкова сыну боярскому Матвѣю Ржицкому съ товарищами, *о прикочевавшемъ въ Красноярской уѣздъ Монгольскомъ царевичѣ Саинѣ Контайшѣ.*

I. Господину Кирилу Аристарховичю Герасимъ Никитинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 175 году, октября въ 3 день, пришолъ въ Красноярской уѣздъ, на Упсу рѣку, Мугалской царевичь Саинъ Контайша и сталъ со всѣми своими людми и съ кочевьи въ Красноярскомъ уѣздѣ, на ясачной землѣ великихъ государей, отъ Красноярского острогу въ четырехъ днищахъ; и великихъ государей ясачные люди, Тубинскіе князцы и киштымы, розбѣжались отъ него въ Камень и въ черные лѣса. А въ Красноярской острогъ прибѣжали многіе люди, а мнѣ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали: что де поднялись на Мугалского царевича Саинъ Контайшу Жолтые Мунгалы, и идутъ на него воевать сто десять тысячь воинскихъ людей на три дороги, да съ ними жъ де идетъ на него Саинъ Контайшу братъ его родной Кутухта да двоюродной братъ Мергень тайша съ отцомъ; а Мугалской де царевичь Саинъ Контайша для того со всѣми своими людми и прибѣжалъ подъ государевы городы, чтобъ ему уйти со всѣми людми въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды; а Киргискіе князцы воръ и измѣнникъ Еренякъ Ишеевъ съ товарыщи, которые нынѣшняго лѣта воевали Удинской уѣздъ, сложились съ Мугалскимъ же царевичомъ съ Саинъ Контайшою и живутъ у него. И отъ такихъ, господине, болшихъ воинскихъ людей Красноярской и Енисейской уѣзды оберечь некѣмъ, въ Красноярскомъ острогѣ служилыхъ людей мало; а ты, господине, прислалъ изъ Енисейска служилыхъ людей толко двадцать человѣкъ. Да нынѣшняго жъ числа присылалъ ко мнѣ въ Красноярской острогъ съ Упсы рѣки Мугалской царевичь Саинъ Контайша посланцовъ своихъ Серень Чакулу съ товарыщы, и они въ съѣзжей избѣ мнѣ говорили, чтобъ ему на землѣ великихъ государей на Упсѣ рѣкѣ поставити городъ, и дать бы ему служилыхъ людей для обереганья; а толко, господине, на него Саинъ Контайшу нынѣ Жолтые Мугалы войною придутъ, и отъ такихъ болшихъ воинскихъ людей Красноярскому и Енисейскому уѣздомъ чаять быти розвоеванымъ, да и отъ него Саинъ Контайши доброго ждати нечего, что воръ Еренякъ Киргиской съ товарыщы присталъ къ нему Саинъ Контайшѣ: и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти

№ 24.

№ 24. были вѣдомы. А съ сею отпискою посланы къ тебѣ, господине, наскоро Енисейскіе служилые люди десятникъ Ромашко Яновъ да Оска Михѣевъ, октября въ 7 день; а вѣстовщиковъ бы тебѣ, господине, присылати изъ Енисейска . . . что въ Краснояpскомъ острогѣ малолюдно, съ вѣстовыми отписки посылать некого, а которые и есть, и тѣ посылаютца въ проѣзжіе станицы и въ отъѣзжіе караулы, и на степныхъ сторожахъ безпрестанно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

II. Лѣта 7175, февраля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, ихъ царского величества столникъ и воеводы, Иванъ Лаврентьевичь Салтыковъ да князь Ѳедоръ Никитичь Мещерской, да діакъ Василей Шпилкинъ велѣли ѣхати Томскимъ дѣтемъ боярскимъ, Матвѣю Ржицкому, Ѳедору Литосову, да конным казакомъ Косткѣ Губину, Миткѣ Антипину, Ѳедкѣ Паску, да для толмачества Васкѣ Шумилову, да для писма Матюшкѣ Посникову, Ефремку Путимцову, Матюшкѣ Елисѣеву, Бориску Вершинину, въ Мугалскую землю къ Мугалскому царю Лоджану для того: въ нынѣшнемъ во 175 году, октября въ 29 день, присылалъ онъ Лоджанъ въ Томской къ столнику и воеводамъ, къ Ивану Лаврентьевичю Салтыкову да къ князю Ѳедору Никитичю Мещерскому, да къ діаку Василью Шпилкину посла своего Чинку съ товарыщемъ, а съ ними прислалъ листъ, а въ листу его написано: по указу великихъ государей и по грамотѣ, велѣно ему Мугалскому царю Лоджану Саинъ Контайшѣ . . . . . которые великимъ государемъ не послушны, смирить; и онъ Лоджанъ царь Саинъ Контайша великихъ государей непослушниковъ Желтыхъ Мугалъ воевалъ трою, а нынѣ на его Лоджана царя поднимаютца Желтые Мугалы; и великіе бъ государи его Лоджана царя Саина Контайшу пожаловали, велѣли въ Томскомъ ратнымъ людемъ быти готовымъ; а какъ подлинно придутъ Желтые Мугалы, и онъ Лоджанъ царь Саинъ Контайша пришлетъ о томъ нарошно посла объ людехъ. Да въ его жъ Лоджановѣ листу написано: воюютъ де киштымовъ его Киргисъ Красноярского острогу служилые люди, а ему де Лоджану царю Саинъ Контайшѣ про то не вѣдомо, за что воюютъ; да ему жъ де Лоджану царю Саину Контайшѣ указали жъ великіе государи въ Киргизской землѣ ставить городъ Рускими людми и пашня пахать.— И Томскимъ дѣтемъ боярскимъ Матвѣю съ товарыщи, пріѣхавъ къ Лоджану царю къ Саину Контайшѣ, говорити неспѣшно, по статьямъ, а толмачю велѣть толмачить: въ Томскомъ великихъ государей ратные люди безпрестанно готовы, а безъ указу великихъ государей изъ Томского столникъ и воеводы, Иванъ Лаврентьевичь Салтыковъ да князь Ѳедоръ Никитичь Мещерской, діакъ Василей Шпилкинъ, послати не смѣютъ, и о томъ къ великимъ государемъ пошлютъ нарошно гонца; а что ему указано ставить въ Киргизской землѣ городъ или острогъ, и о всемъ о томъ писано къ великимъ государемъ съ Томскимъ сыномъ боярскимъ съ Романомъ Старковымъ съ товарыщи, и чертежъ тому мѣсту, гдѣ быти городу или острогу, посланъ, а указу о томъ по се число въ Томской не бывало. А что киштымовъ его

воюють Красноярскіе служилые люди Киргизъ — и Киргизской князецъ воръ Еренякъ Ишеевъ, прибравъ къ себѣ Киргизскихъ людей человѣкъ съ двѣсти и болши, ходилъ войною на ясашныхъ людей Красноярского и Енисейского уѣздовъ, ясашныхъ людей грабилъ и лошади и рогатой скотъ отнималъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ ималъ, и розорялъ ясашныхъ людей безъ остатку; да онъ же воръ Еренякъ Ишеевъ у ясашного Татарина Томского уѣзду, у Юначика, отогналъ двадцать пять лошедей; да онъ же воръ Еренякъ Ишеевъ приходилъ съ воинскими людми Красноярского уѣзду въ Удинской острогъ, и великихъ государей казну пороховую и свинцовую взялъ, и ясашныхъ людей грабилъ; да Сенчикенева улусу воровскіе люди шесть человѣкъ, Кендашита съ товарыщи, побили до смерти Томскихъ служилыхъ людей четырехъ человѣкъ Алешку Везигина съ товарыщи, а пятой у нихъ ушелъ; да они жъ воры побили Красноярскихъ служилыхъ людей четырехъ же человѣкъ, и Томской служилой человѣкъ Бориска Вершининъ, которой у нихъ ушелъ отъ тѣхъ Киргизскихъ людей, сказалъ, что де было живота и платья, и лошадей, и всякого борошню и мягкія рухляди, и тѣ воровскіе люди поимали все безъ остатку, и тѣ животы всѣ у Сенчикеня въ улусѣ, и Киргизскіе люди тѣхъ побитыхъ людей животовъ, лисицу черную да пансырь, отдали Томскихъ конныхъ казаковъ пятидесятнику Дмитрею Вяткину, и онъ Дмитреи тое лисицу и пансырь привезъ въ Томской, а денегъ тридцать рублевъ, и платья, и лошадей, и всякого борошню не отдали; и тѣхъ воровъ въ Томской не пришлютъ: и онъ бы Мугалской царь Лоджанъ Саинъ Контайша, помня къ себѣ великихъ государей милость и жалованье, службу свою и радѣнье къ великимъ государемъ показалъ, Киргиского князца Ереняка Ишеева и тѣхъ воровъ, которые Томскихъ и Красноярскихъ служилыхъ людей побили, и тѣхъ воровъ прислати въ Томской, и что тѣ воры у побитыхъ людей взяли лошадей, и платья, и сѣделъ, и ружья, и всякого борошню, и мягкія рухляди и денги велѣлъ бы все сыскати, а сыскавъ отдалъ бы Томскому сыну боярскому Матвѣю Ржитцкому съ товарыщи; да Красноярского уѣзду Удинского острожку великихъ государей казну, порохъ и свинецъ, и Корчюнской полонъ, и отгонные лошади, и соболи и бобры и лисицы, и всѣ животы, что въ Удинскомъ острожкѣ поиманы, а поималъ воръ Еренякъ Ишеевъ, сыскавъ бы прислалъ все въ Томской съ Матвѣемъ же Ржитцкимъ съ товарыщи. А будетъ Мугалской царь Лоджанъ Саинъ Контайша вора Ереняка Ишеева, и убойцовъ, и погромного живота не отдастъ, и Матвѣю съ товарыщи говорити: учнутъ царского величества столникъ и воеводы Иванъ Лаврентьевичь Салтыковъ съ товарыщи писать о томъ къ Москвѣ къ великимъ государемъ о указѣ, и о томъ что великіе государи укажутъ; или того вора Ереняка и убойцовъ отдастъ, просить у него провожатыхъ до Томского. Да что онъ Мугалской Лоджанъ царь Саинъ Контайша про то про все скажетъ, и какова имъ . . . . отдастъ: и Матвѣю съ товарыщи тѣ его Лоджановы рѣчи писать на списокъ, а погромному животу, что чего онъ Мунгалской царь Саинъ Контайша сыщетъ и отдастъ, и тому всему сдѣлать роспись, да тотъ списокъ и тотъ животъ и тому животу роспись привезти въ Томской. А будетъ съ ними Матвѣемъ съ товарыщи Мугалской царь Лоджанъ Саинъ Контайша пошлетъ въ Томской пословъ своихъ или посланцовъ съ ними: и имъ Матвѣю съ товарыщи ѣхати съ ними въ Томской, съ великимъ береженьемъ; а тотъ статейной списокъ и погромному животу роспись подати, и пословъ или посланцовъ, и тѣхъ воровъ, и погромной животъ объявить въ Томскомъ въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводамъ Ивану Лаврентьевичю Салтыкову да князю Ѳедору Микитичю Мещерскому, да діаку Василью

№ 24.

№ 25. Шпилкину. Да имъ же Матвѣю съ товарыщи провѣдывать накрѣпко всякими мѣрами, сколко отъ Мугалской земли ходу въ Китайское царство, и въ Китайскомъ на какія товары серебро купятъ, и въ какову цѣну пудъ купятъ? и говорить про то ближнимъ людемъ Лоджана царя, мочно ли имъ въ Китайскомъ на великихъ государей серебра купить? и будетъ имъ мочно купить, и великіе государи укажутъ товары послать, какой . . . годитца для серебреной покупки; и про то съ ними договоръ чинить, на сколко пудъ серебра товару поставить, и на которое мѣсто, и на которой срокъ поставить; и серебро въ Китайскомъ ли родитца, или изъ иныхъ земель привозятъ? а провѣдавъ про то про все подлинно, написать въ статейной же списокъ. Да съ ними жъ Матвѣемъ послано Лоджану кармазину черчетого четыре аршина да двѣ выдры, да зятю его Доникѣ сукна Аглинского четыре аршина да выдру, февраля въ . . день. — Подлинной отпускъ въ Мугалы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской Архивы (въ листъ, часть 2, на 540 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

25.—1666 октября 24. Грамота Енисейскому воеводѣ Кирилу Яковлеву, *о досмотрѣ соляныхъ и слюдныхъ промысловъ Енисейскаго посадскаго человѣка Алексѣя Жилина, о доставленіи добываемой на тѣхъ промыслахъ слюды въ Москву и о запрещеніи продавать ее въ Сибирскихъ городахъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Кирилу Аристарховичю Яковлеву. Въ прошломъ во 167 году, ноября въ 26 день, послана наша великого государя грамота въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, къ воеводѣ къ Максиму Ртищеву да къ подьячему къ Викулѣ Панову, по челобитью Енисейского посадцкого человѣка Олешки Жилина: велѣно ему Олешкѣ Енисейского острогу въ уѣздѣ на Тасѣевѣ рѣкѣ, гдѣ онъ слюду обыскалъ, ломати тое слюду безъ перекупи на своихъ проторяхъ поволно; а сколко у него Олешки слюды въ промыслу будетъ, велѣно у него въ нашу государеву казну имать съ лутчіе слюды лучшую, а съ средніе среднюю, а съ худые худую, десятой пудъ; да сколко слюды у него Олешки взято будетъ, и о томъ велѣно писать и тое слюду присылать къ намъ великому государю къ Москвѣ, къ кѣмъ пригоже; а будетъ Олешка Жилинъ гдѣ въ иныхъ уѣздахъ слюду обыщетъ, и въ Енисейской присылати или самъ привозити учнетъ, и тое слюду для вѣдома велѣно присылать къ Москвѣ жъ, съ кѣмъ пригоже, или съ нимъ Олешкою.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ послалъ изъ Енисейского острогу въ Енисейской уѣздъ Олешки да Ивашки Жилиныхъ на соленые и на слюдные ихъ промыслы Енисейского сына боярского добра, кого бъ съ такое дѣло стало и кому можно вѣрить, и велѣлъ ему на томъ ихъ соленомъ и слюдномъ промыслу досмотрѣть и описать всякіе заводы, и рыбные и птичьи ловли и звѣриные промыслы, и пашню и сѣнные покосы, и озера и всякія угодья, . . на сколко имъ десятинъ или верстъ къ тѣмъ ихъ заводамъ всякого угодья отведено, и на тѣхъ ихъ заводѣхъ по сколку въ промыслу соли и слюды пудъ на годъ у нихъ бываетъ; да и самихъ ихъ Олешку и Ивашка, и ихъ племянниковъ и дѣтей, и работниковъ роспросить, какъ они соленными и слюдными промыслы учали владѣть, и съ того числа въ тѣхъ въ прошлыхъ годѣхъ по сколку соли и слюды пудъ у нихъ въ промыслу на годъ бывало, и на всѣ ль на тѣ прошлые годы въ нашу государеву казну они платили все сполна по 174 годъ пятой или десятой пудъ? и про все велѣть розыскать

подлинно. А съ пріѣзду своего, со 174 году, что у нихъ Олешки и у Ивашка объявится въ промыслу слюды, и съ того ихъ промыслу имати у нихъ въ нашу государеву казну слюды, розобравъ и оцѣня въ правду, пятой пудъ, съ доброй доброю, а съ средней среднею, а съ плохой слюды имать среднею жъ слюдою, противъ цѣны плохіе слюды, пятую жъ долю; а плохіе слюды въ нашу государеву казну съ нихъ имать не велѣть потому: какъ они Олешка и Ивашко почали слюднымъ промысломъ промышлять, и изъ Енисейского доброй и средней слюды съ того ихъ промыслу къ Москвѣ въ присылкѣ не бывало, а которая слюда съ того ихъ промыслу изъ Енисейска къ намъ великому государю къ Москвѣ и прислана, и та вся худа и ни къ чему негодна. И о доброй и о средней слюдѣ велѣлъ бы еси ты въ Енисейскомъ учинить заказъ крѣпкой и бирючемъ кликать по многіе дни, чтобъ Енисейскіе и Енисейского уѣзду служилые и посадцкіе и пріѣзжіе торговые и всякихъ чиновъ люди у Олешки и у Ивашка, и у ихъ дѣтей и у племянниковъ, и у работниковъ ихъ на промыслу и нигдѣ утайкою добрые и средніе слюды не покупали, а они бъ Олешка и Ивашко, и дѣти и племянники, и работники ихъ на промыслахъ своихъ никому всякихъ чиновъ людямъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ у нихъ съ того ихъ промыслу слюду въ нашу государеву казну розобравъ и оцѣня пятой пудъ возмутъ, не продавали жъ; а будетъ они станутъ продавать, или кто у нихъ станетъ, за нашимъ государевымъ указомъ, покупать утайкою добрую слюду, до взятья въ нашу государеву казну пятые доли, и тѣмъ людемъ, кто продастъ или кто за нашимъ государевымъ указомъ купитъ, быти въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, и животы и промыслы взяты у нихъ будутъ въ нашу государеву казну безповоротно. А пріймать у нихъ съ промыслу ихъ слюду, по нашему государеву указу, безо всякого мотчанья и безъ задержанья, въ правду, а утѣсненія и приметовъ никакихъ къ нимъ для своихъ корыстей не чинить. А что будетъ взято у нихъ слюды на прошлые годы и на нынѣшней на 175 годъ возмутъ, и тое слюду прислать, да и впредъ которую слюду въ нашу государеву казну учнутъ у нихъ принимать присылать къ Москвѣ съ нашею государевою Енисейскою соболиною казною вмѣстѣ. А будетъ у нихъ за прошлые годы за всѣ съ ихъ промысловъ слюда въ нашу государеву казну и взята розборомъ добрая и средняя и плохая, противъ нашего государева указу: и Олешку и Ивашка, и ихъ дѣтей и племянниковъ, и работныхъ людей допросить и взять у нихъ отписи, при которыхъ они воеводахъ платили и подьячимъ кому въ приходъ слюду отдавали, и по сколку пудъ въ которомъ году въ нашу государеву казну было у нихъ взято; потомужъ и подьячихъ допросить, и взять у нихъ списки за руками и розыскать подлинно, кто имяны и сколко пудъ въ которомъ году слюды доброй и средней приняли, и тою слюдою доброю и среднею воеводы или подьячіе корыстовалися, или куды они и съ кѣмъ имяны тое слюду продавать посылали, или у Олешки и у Ивашка доброй и средней слюды въ нашу государеву казну не имывали, поровя имъ Олешкѣ и Ивашку для своихъ пожитковъ. Да что по досмотру и опискѣ Енисейского сына боярского, которой для того изъ Енисейского будетъ посланъ, и по допроснымъ Олешкинымъ и Ивашковымъ, и дѣтей и племянниковъ ихъ, и работныхъ людей рѣчамъ объявитца, и въ которомъ году у Олешки и у Ивашки въ нашу государеву казну съ ихъ промыслу по сколку пудъ слюды взято и къ Москвѣ послано и на иные какіе росходы вышло, или въ которомъ году и за чѣмъ тое слюды къ намъ великому государю къ Москвѣ не послано: и ты бъ о томъ о всемъ подлинно отписалъ, и Енисейского сына боярского досмотръ, и Олешкины и Ивашкины, и дѣтей и

№ 25.

№ 26. братьи и племянниковъ ихъ, и работныхъ людей допросные рѣчи, и подьяческіе сказки за руками прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ; а отписку и досмотръ, и допросные рѣчи, и подьяческіе сказки велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, октября въ 24 день. — На подлинной грамотѣ въ помѣтѣ написано: дьякъ Григорей Порошинъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

26 — 1666 ноября 2 — 1674 октября 4. Выходы патріаршіе.

Въ лѣто 7175, ноября въ 2 день, въ пятокъ, пріидоша въ царствующій градъ Москву, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, патріарси Гречестіи, Паисій папа и патріархъ Александрѣйскій и архіепископъ и святѣйшій Макарій Антіохійскій.

Въ соборной церкви былъ благовѣстъ валовой, встрѣча была имъ со кресты; за Земляным градомъ встрѣчалъ Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, со властьми и со священники. Патріархи сошлися во амфорахъ, да въ патрахиляхъ, да въ митрахъ, да посохи въ рукахъ. Павелъ митрополитъ рѣчь говорилъ, толмачилъ по статьямъ Діонисій архимаритъ, что въ Николскомъ монастырѣ. Послѣ того оба патріарси взяли крестъ животворящій, кождо ихъ, и благословляли на всѣ четыре страны, и потомъ цѣловали иконы, съ которыми ихъ встрѣтили; а потомъ Павелъ митрополитъ и всѣ власти у нихъ благословлялися, и поидоша во градъ. Паисѣя подъ руки вели архимандриты, изъ Володимеря Рожественой Филаретъ да съ Костромы Ипацкой Кирилъ, а Макарія изъ Нижняго Печерского монастыря архимаритъ Іосифъ да изъ Суздаля Спаса-Еѳимьева монастыря архимандритъ. На Лобномъ мѣстѣ встрѣтилъ Казанскій Лаврентей митрополитъ со кресты и со властьми, и священники и діяконы; также рѣчь говорилъ, толмачилъ Мелетій. А въ городѣ Кремлѣ, у собору, встрѣтилъ Новгородскій Питиримъ митрополитъ со кресты и со властьми, и священники и діяконы, и со всѣмъ причетомъ; также рѣчь говорилъ, толмачилъ Мелетій же; потомъ иконы цѣловали, а потомъ митрополиты и власти благословились и поидоша въ церковь. Въ церкви уготованы имъ два ковра, а на нихъ стулъ и подушка, ниже патріарша мѣста служебного, рядомъ; и говорили «святый Боже» причетницы да тропарь «помилуй насъ Господи помилуй», да діяконъ ектенію, и отпустъ; отпущалъ Паисій. И потомъ въ олтарѣ розоблачилися патріарси и Московскіе власти, и проводиша ихъ въ корѣты: и поѣхали на подворье, гдѣ имъ уготовано стояти, въ Ѳеофанасьевской монастырь, что подворье Кирилова монастыря.

Тогожъ мѣсяца въ 4 день, въ недѣлю были въ Верху, у великого государя съ дары; и у стола были въ тотъже день, столъ былъ по Грановитой. Съ подворья ѣхали въ саняхъ оба вмѣстѣ, передъ ними шли старцы ихъ да государевы пѣвчіе дьяки, пѣли передъ ними; подъ дарами было людей человѣкъ съ 200. А какъ пошли съ Верху, отъ государя царя, передъ ними шли въ стихаряхъ и пѣли подьяки Новгородского митрополита: передъ ними несли двѣ лампады съ свѣщами да два діакона кадили, а у другого также два діякона; а архіереи всѣ встрѣтили на мосту, предъ церковію. И вшедъ въ церковь цѣловали иконы и мощи святыхъ чюдотворцовъ да стали на уготованныхъ ихъ мѣстѣхъ у столпа, что отъ Ризы Христовы, бархотомъ обиты, да начали

часы, потомъ литургію служили архимандриты и игумены, въ началѣ изъ Володимеря Рожественой; пѣли обѣдню пѣвчіе, на правомъ Новгородскіе, на лѣвомъ Крутицкіе. Послѣ обѣдни на подворье поѣхали въ тѣхъ саняхъ, потомъ помѣшкавъ немного поѣхали ко государю царю въ Верхъ, за столъ. Столъ былъ по Грановитой, сидѣли оба вмѣстѣ за тѣмъже столомъ, за которымъ государь кушаетъ, на мѣстѣхъ на бархатныхъ: Александрійскій по лѣвую руку государя царя, а Антіохійскій подлѣ его отъ угла. Послѣ стола были чаши, Богородицына и государева; государеву чашу роздавали оба патріархи, а ихъ обоихъ чаши роздавалъ государь царь. Послѣ стола было имъ государево жалованье, дары, кубки и прочіе дары и соболи, обѣимъ. Ходили съ дары по два человѣка, а отказывалъ думный дьякъ Алмазъ Ивановъ; а въ столъ пѣли и чаши патріарши пѣвчіе и подьяки. Потомъ патріархи поѣхали къ себѣ на подворье, передъ ними пѣли государевы пѣвчіе дьяки.

Тогожъ мѣсяца въ 18 день, въ недѣлю, ѣздили святѣйшіе Вселенскіе патріархи и со властьми которые съ ними пріѣхали, въ монастырь ко Всемилостивому Спасу на Новое, да съ ними жъ Казанскій митрополитъ Лаврентій, да Ростовскій митрополитъ Іона, да Резанской архіепископъ Іосифъ, да архимандриты; на пятахъ у саней стояли у патріарховъ архимаритъ Рожественой да Симановской, а передъ ними ѣхали стрѣлцы конные; а посохи везли верхомъ ихъ два старца, передъ прочими властьми пѣшіе несли; а за патріархами ѣхали столникъ и полковникъ Артемонъ Матвѣевъ да дворцовой дьякъ Ларіонъ Ивановъ, а назади всѣхъ ѣхалъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской въ саняхъ большихъ подъ полстью, а за нимъ ѣхали люди его верхами. Въ монастырѣ литургію слушали, а послѣ литургіи столъ былъ имъ государево жалованье: ѣли въ государевыхъ полатахъ и всѣ власти Московскіе, кто съ ними въ то время пріѣхалъ. Послѣ стола дары были и государево жалованье, и монастырскіе. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 21 день, на праздникъ Введенія въ церковь пресвятыя Богородицы, патріархи были въ Новодѣвичѣ монастырѣ: съ ними были митрополиты, Ростовской Іона да Сербскій Ѳеодосій, да Астараханскій архіепископъ Іосифъ.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, въ недѣлю, переѣхали святѣйшіе патріархи съ Кириловского подворья въ полаты, что у Чюдова монастыря.

Декабря въ 1 день, въ суботу, былъ у государя, въ Верху, бывшій патріархъ Никонъ; а пріѣзжали по него, съ Верху, Вяцкой епископъ Александръ да Меѳодій епископъ Мстиславскій. А пріѣхалъ къ Москвѣ въ ночи, часа за четыре до свѣта на суботу; а поставленъ въ Кремлѣ, у Николскихъ воротъ, на дворѣ Сербского митрополита Ѳеодосія, что былъ дворъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова. Да были въ Верху, у государя, въ то время, Вселенскіе патріархи и власти Московскіе всѣ, архимандриты и игумены всѣ жъ, и бояре, въ Столовой; сошли съ Верху въ другомъ часу ночи.

Тогожъ мѣсяца въ 3 день, въ понедѣльникъ, были въ Верху Вселенскіе патріархи и Московскіе власти всѣ, а Никонъ не былъ.

Тогожъ мѣсяца въ 5 день, въ среду, были въ Верху, у государя, Вселенскіе патріархи и Московскіе власти, и Никонъ патріархъ; въ тотъ день взятъ у него крестъ, что передъ нимъ носили.

Тогожъ мѣсяца въ 12 день, въ среду, были власти всѣ у Вселенскихъ патріарховъ, да боярин князь Никита Ивановичь Одоевской, да думной дворянинъ Прокофей Кузмичь Елизаровъ, да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, и Никонъ былъ: въ то время сняли съ него патріархи Вселенскіе клобукъ да понагію, а клобукъ былъ на немъ черной, а на переди вышизанъ жемчюгомъ херувимъ. А снимали

*

№ 26. въ церкви у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, что на святыхъ вратѣхъ Чюдова монастыря, входъ въ нее отъ нихъ изъ крестовой; прочли ему писаніе о немъ, чолъ архіепископъ Резанскій Иларіонъ, а патріархи были во амфорахъ и власти всѣ такожъ во амфорахъ.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день, въ четвертокъ, поѣхалъ съ Москвы Никонъ въ Ферапонтовъ монастырь на Бѣлоозеро.

Тогожъ мѣсяца въ 21 день, въ пятокъ, на память великого чюдотворца Петра митрополита, Вселенскіе патріархи были въ соборной церкви у всенощного: вошли дверьми южными, старцы ихъ пѣли «достойно, тонъ деспонти и доспотинъ». Они вшедъ стали прежъ противъ амбона близко его, а какъ пропѣли «достойно», и они оградили на всѣ страны руками и стали на своихъ уготованныхъ мѣстѣхъ; а мѣста особые обиты бархотомъ поставлены, межъ царевымъ мѣстомъ и патріарховымъ, близъ патріархова мѣста и равно съ нимъ. «Сподоби Господи», и «нынѣ отпущаеши», и ексапсалмы говорилъ Александрійскій патріархъ; на величаніи кадили оба (а образъ празничной ставили по прежнему среди церкви), и власти всѣ въ церкви стояли. Свѣщи роздавали оба патріархи, а на цѣлованіе иконы мѵромъ помазывали оба на Хвалитныхъ стихирахъ; а на поклонъ ходили власти на стихирахъ на «Господи возвахъ», царю государю кланялись по дважды, патріархомъ поединожды. Литургію служили сами, на литургіи два евангелія положены были на налояхъ на амбонѣ, одно письмо Греческое, а другое по-Словенски писано, а Греческое писмо Московское же евангеліе: по Греческому чолъ діякопъ Греческой Александрѣйского патріарха, а по Словенскому соборной дьяконъ Ѳедоръ. Приношеніе было коливо, молитву надъ приношеніемъ говорилъ и на всенощномъ надъ хлѣбы Александрѣйскій патріархъ; а стояли оба вмѣстѣ.

Тогожъ дни, въ Патріаршѣ дому, въ Крестовой полатѣ Вселенскіе патріархи и Московскіе бѣлые власти не ѣли, послано ко властемъ ѣствы; а ѣли въ Крестовой соборной протопопъ съ братьею да пѣвчіе дьяки и подьяки.

Въ навечеріи и въ праздникъ Рожества Христова служили; предъ литургіею ко государю ходили, въ Верхъ, и власти съ ними всѣ.

На литургіи евангеліе чли три дьяконы: Паисѣевъ чолъ по-Гречески, Макаріевъ по-Арапски, соборной дьяконъ Ѳедоръ по-Руски, на налояхъ, на амвонѣ налои стояли всѣ три вмѣстѣ. Послѣ обѣдни поученіе ихъ чолъ Резанской архіепископъ Иларіонъ, благословяся у нихъ.

Столъ былъ у государя по Столовой полатѣ, патріархи сидѣли такоже, какъ и въ Грановитой; въ столъ пѣли пѣвчіе и подьяки, и жертвенникъ чли.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день, въ четвергъ, привезли посохъ отъ Никона и мантію, и положили въ казнѣ на патріарховѣ дворѣ.

Мѣсяца генваря въ 1 день служили святѣйшіе патріархи Вселенскіе у государя въ Верху, въ церкви Всемилостиваго Спаса пречистаго его Нерукотвореннаго Образа, а съ ними властей: Новгородской да Крутицкой митрополиты да ихъ два митрополита, которые съ ними пріѣхали, да Троецкой архимандритъ Іоасафъ, да Чюдовской архимандритъ Іоакимъ, да ихъ двое архимандритовъ, да Александръ протопопъ тоя церкви да іереи. У обѣдни были самъ государь, и царица государыня, и со благородными чады. На литургіи евангеліе чли Паисія патріарха архидіяконъ да Новгородского митрополита дьяконъ Іюда. Столъ былъ у государя царя въ Комнотѣ, сидѣли патріархи такожъ; послѣ стола было имъ государево жалованье дары. Чаша государская была обѣдню и за столомъ, и на чашѣ государю царю многолѣтіе пѣли патріарши пѣвчіе дьяки и подьяки.

Тогожъ мѣсяца въ 5 день, въ суботу, въ навечеріи Богоявленія Господня, у вечерни бы-

ли въ соборѣ Вселенскіе патріархи и передъ вечернею облачилися по обычаю, и царь государь былъ у вечерни; евангеліе чолъ на амвонѣ одинъ Ѳедоръ дьякопъ. Послѣ вечерни воду святили въ церкви по прежнему обычаю, какъ у насъ изъ прежнихъ лѣтъ было; а на воду въ вечеру не ходили, ходили назавтрее предъ обѣднею; а воды святыя въ то время не пили никто, токмо кропили водою, а пили воду святую назавтрее послѣ обѣдни прежъ доры. Потомъ многолѣтіе царю кликалъ Ѳедоръ дьяконъ, на амвонѣ, и здравствовали патріарси и архіереи всѣ, и бояре и прочіе всѣ православніи христіяне, царю государю.

У всеношного были патріарси и царь государь былъ, нефимонъ былъ, аще и недѣля. Предъ обѣднею на воду ходили, крестъ погружали оба, кійждо свой, и съ кропиломъ созади креста придержаще; послѣ водоосвященія кропили святою водою государя царя и всѣхъ православныхъ христіянъ. Съ воды пришедъ въ церковь ходили во алтаръ и кропили престолъ и жертвенникъ, и вышедъ изъ алтаря образъ Спасовъ и пречистыя Богородицы и прочія икопы. Послѣ обѣдни святѣйшимъ патріархомъ было государево жалованье, присылка съ столомъ, въ келью; со столомъ ѣздилъ бояринъ князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, уже второе.

Генваря въ 18 день, въ пятокъ, передъ вечернею, въ Чюдовѣ монастырѣ, было отпѣваніе по преставльшемся иноцѣ схимникѣ Нектаріи, что бывалъ Сибирской архіепископъ да самъ своею волею оставилъ: на отпѣваніи былъ самъ государь, Вселенскій былъ Макарій патріархъ Антіохійскій, а Паисѣй патріархъ Александрійскій не былъ, въ то время недомогалъ; а Московскихъ властей было, Новгородскій Питиримъ митрополитъ, Сербскій Ѳеодосій митрополитъ, Газскій Паисій митрополитъ, Тверскій архіепископъ Іоасафъ, Троицкой архимаритъ Іоасафъ, Чюдовской архимаритъ Іоакимъ, и игумены и протопопы; денгами государь жаловалъ патріарху и властемъ давалъ изъ своихъ государскихъ рукъ, и прочимъ всѣмъ, и пѣвчимъ дьякомъ. Пѣвчіе пѣли патріарховы, а государевы провожали отъ церкви Козмы и Даміяна, что на Ржищахъ. Преставилъ во дворѣ Алексѣя Тимофѣева сына Лихачева, гдѣ стоялъ; а погребать везти въ Осташковъ, въ Нилову пустыню, гдѣ онъ жилъ. Послѣ погребенія былъ государь царь у Вселенскихъ патріарховъ, посѣщалъ. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 22 день, во вторникъ, провожалъ государь царь усопшаго Нектарія иноka за градъ, за Тверскіе ворота, за Земляной городъ; митрополитъ провожалъ Ѳеодосій Сербскій да архимаритъ Чюдовской Іоакимъ съ соборомъ своимъ, со священники и діякони.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, въ пятокъ, Павлу митрополиту отказано, что вѣдалъ въ дому пречистыя Богородицы, въ соборѣ, и въ дому патріарховѣ; а приказано Ѳеодосію митрополиту Сербскому, Иларіону архіепископу Резанскому такожъ отъ службы, что и Павлу митрополиту; оба изъ дворовъ не выѣзжали.

Тогожъ мѣсяца въ 31 день, на память святыхъ чюдотворцовъ Кира и Іоанна, въ четвергъ на всеѣдной недѣлѣ, власти всѣ съѣзжали ко Вселенскимъ патріархомъ, предъ обѣднею: благовѣстили къ обѣднѣ во вседневной колоколъ, а какъ поѣхалъ Вселенскій патріархъ Макарій Антіохійскій (а Паисій патріархъ отъ немощи еще не оздравѣлъ) и въ то время заблаговѣстили въ болшой колоколъ; а были у государя царя, въ Верху, ключари соборные оба блюдо несли, на немъ животворящій крестъ да вода святая. И Божіимъ благоволеніемъ и пречистыя Богородицы, и государскимъ изволеніемъ, избранъ бысть на патріаршество Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Іоасафъ.

Отъ государя, съ Верху, шли Благовѣщенскою папертью, и къ Верху ею же; патріархъ

№ 26. Макарій прошолъ въ соборную церковь, за нимъ шелъ избранный патріархъ, вели его подъ руки два архимандрита, изъ Володимеря Рожественской Филаретъ да Чюдовской Іоакимъ. Въ церкви пѣли старцы Греческіе «достойно», а послѣ того «тондеспотинъ», и благословилъ и оградилъ патріархъ народъ обѣми руками на всѣ страны, и цѣловалъ патріархъ Спасовъ образъ да пречистыя Богородицы иконы Владимерскія, а по немъ избранной патріархъ; и благословилъ Макарій патріархъ избраннаго патріарха и властей, а избранный патріархъ со архіереями всѣми цѣловался по обычаю ихъ, и пошли изъ церкви и всѣ поѣхали по домомъ. А новоизбранный также къ себѣ, на Троецкое подворье, въ Богоявленской монастырь: шелъ во святые ворота и ходилъ въ церковь Богоявленія Господня и цѣловалъ иконы, и тутъ благословлялися у него соборный протопопъ Михайло съ братьею, да подьякопы и пѣвчіе дьяки и подьяки; и потомъ ходилъ въ церковь чюдотворца Сергія, обѣдню дослушали, а архимандриты Филаретъ и Іоакимъ съ нимъ же, и потомъ послѣ обѣдни пошелъ въ келью.

Февраля въ 1 день, въ пятокъ, государь царь встрѣчалъ образъ Спасовъ, что былъ на посолствѣ съ Полскими людми съ послами съ Аѳонасьемъ Нащокинымъ съ товарыщи, за Земляным городомъ, на Дорогомиловѣ, за Москвою рѣкою, со кресты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и со всѣмъ миромъ: даровалъ Господь Богъ, положили перемирье съ Полскими людми на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ.

Тогожъ мѣсяца въ 2 день, на праздникъ Стрѣтенія Господня, Вселенскій Макарій патріархъ Антіохійскій служилъ у праздника Стрѣтенія Господня на Дворцѣ; а Паисій патріархъ не служилъ, еще не оздравѣлъ. Евангеліе челъ соборной діяконъ Михайло одинъ, государь царь самъ у обѣдни былъ. Столъ у государя былъ по Столовой, патріархъ Вселенской Макарій былъ за столомъ и послѣ стола было ему государево жалованье дары; да жаловалъ государь пословъ, боярина Аѳонасья Лаврентьевича Нащокина съ товарыщи и съ полчаны, своимъ государевымъ жалованьемъ, кубками и шубами, и соболми, и помѣстьями, и деньгами.

Тогожъ мѣсяца въ 8 день, въ пятокъ на седмицѣ Блуднаго сына, было нареченіе патріарху Іоасафу, у Вселенскихъ патріарховъ въ полатѣ, по Чиновнику (и Паисій папа и патріархъ, благодатію Божіею, оздравѣлъ), и паки проводиша въ Богоявленской монастырь на Троицкое подворье. У патріарха у санеи, на запяткахъ, ѣхали соборной протопопъ Михайло да дьяконъ Михайло жъ. Пѣвчіе дьяки и подьяки ѣли въ Крестовой полатѣ, на патріаршѣ дворѣ; изволилъ приказалъ самъ избранный патріархъ.

Тогожъ мѣсяца въ 9 день, въ суботу, было благовѣстіе послѣ малыя вечерни, въ соборѣ Успенія пречистыя Богородицы, а не въ придѣлѣ, якоже градскимъ архіереомъ. Вшедъ въ церковь новонареченный патріархъ и начало сотворя цѣловалъ Спасовъ образъ и пречистыя Богородицы, потомъ пошелъ въ олтарь, облачился въ ризы, по Чиновнику, и говорилъ ектенію по чину, а пѣли дьяки пѣвчіе патріарховы; и по отпусту сталъ въ царьскихъ дверехъ, а архіереи Рустіи вси приступиша ко дверемъ царьскимъ близъ, а протопопъ соборной Михайло взялъ свѣщу болшую выносную засвѣчену и сталъ прямо царьскихъ дверей, предъ патріархомъ, и говорилъ благовѣстіе велегласно по Чиновнику: «нареченный патріархъ Іоасафъ! всесвятѣйшій Паисій папа и патріархъ Александрійскій, и Макарій патріархъ Божія града Антіохіи, и весь еже о нихъ освященный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество богоспасаемаго царствующаго града Москвы и всея Русіи». Нареченный же патріархъ, противу того, говорилъ по Чиновнику, такожъ: «попеже свя-

тѣйшіе патріарси и весь еже о нихъ освященный соборъ судиша мене достойна быти» и прочее; и потомъ разоблачился и пошелъ ко Вселенскимъ патріархомъ, и архіереи съ нимъ вси. А многолѣтія въ то время въ церкви не пѣли, а пришедъ къ патріархомъ по Чиновнику все было и многолѣтіе государю царю пѣли болшое и Вселенскимъ патріархомъ Паисію папѣ и патріарху Александрійскому и Макарію патріарху Антіохійскому «дай Богъ много лѣта» трижды. И посадили нареченного патріарха на лавкѣ подлѣ Вселенскихъ патріарховъ, по лѣвую руку отъ угла, и поставили предъ патріархами столъ и на немъ наставили овощей, сладкихъ ядей всякихъ, сахаровъ, и дыней въ патокѣ; и передъ властей Рускихъ, сидящихъ такожъ всѣхъ за другимъ столомъ и въ скамьѣ, и питье подносили въ кубкахъ и въ ковшахъ. И потомъ, благодаря Бога, поѣхалъ нареченный патріархъ къ себѣ, въ Богоявленской монастырь на Троицкое подворье, и тамо по чину соверши; и жаловалъ нареченный патріархъ протопопа и ключаря, и дьякона, и дьяковъ домовыхъ патріаршихъ, подчивалъ самъ въ кельѣ у себя, а пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ велѣлъ на погребѣ подчивать.

Тогожъ мѣсяца въ 10 день, въ недѣлю мясопустную, на память святаго мученика Харлампія, поставленъ на патріаршество Іоасафъ, бывшій архимандритъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря. Благовѣстъ былъ валовой, государь царь въ соборъ пришелъ и выходили на площедь за олтарь и по чину было дѣйство Страшнаго суда Христова; и патріархъ Антіохійскій Макарій былъ, а Паисій не былъ. И послѣ дѣйства пошли паки въ соборную церковь и было поставленіе по чину, и Паисій папа и патріархъ былъ же на поставленіи, толко не служилъ; послѣ поставленія пошелъ на патріарховъ дворъ и архіереи вси съ нимъ, пѣвчіе и подьяки провожали и пѣли Ко государю ѣхалъ въ саняхъ и былъ въ Грановитой, и оттолѣ со государемъ царемъ были въ полатѣ у государыни царицы, и паки въ Грановитую и за столомъ сидѣли. И воставше поѣхалъ патріархъ около города Кремля со крестомъ, а ѣздилъ въ саняхъ, а не на осляти: у Спаскихъ вратъ на внѣшней странѣ молитву предъ образомъ Спасовымъ творилъ и паки во градъ возвратишася и шли мимо Свирловой башни и мимо Тайницкихъ воротъ Житнымъ дворомъ въ Боровицкіе ворота, а вошли въ Неглинскіе ворота да паки въ Спаскіе, и паки въ Грановитую; съ нимъ ѣздилъ архіерей и черные власти, а боярин былъ князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, да князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, да околничей Никита Михайловичь Боборыкинъ, да думный Розрядной дьякъ Дементей Минин сынъ Башмаковъ. Около города и въ поставленіе пѣли дьяки пѣвчіе и подьяки патріарховы; сукно съ мѣста пожаловалъ государь дьякомъ пѣвчимъ и подьякомъ патріарховымъ. За столомъ были всѣ патріарси, сидѣли всѣ вмѣстѣ, Паисій, Макарій, Іоасафъ (сидѣлъ отъ углу); въ столъ стиховъ не пѣли, пѣвчіе дьяки и подьяки ѣли въ Грановитой. Послѣ стола были чаши, государева и патріарховы, и послѣ того провожали власти патріарха въ Крестовую; правой крылосъ пѣвчіе дьяки съ подьяками провожали и пѣли, а другая станица пѣвчіе провожали Вселенскихъ патріарховъ. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 11 день, въ понедѣльникъ сырныя недѣли, патріархъ слушалъ литургію у себя на дворѣ, у Трехъ Святителей, и всѣ власти; а пѣли знаменное на одномъ крылосѣ священникъ тое церкви со иными, а на лѣвомъ подьяки. Послѣ обѣдни ѣздили около града Бѣлого: выѣхали изъ Кремля на Каменной мостъ да во Всесвяцкіе ворота, а въѣхали въ Стрѣтенскіе. Столъ у патріарха былъ въ Крестотой, ѣли архіереи всѣ Рускіе и черные власти и бояре, которые съ патріархомъ ходили около города.

№ 26. Въ тотъже день въ вечеру былъ патріархъ и власти въ Чюдовѣ монастырѣ, у чюдотворца Алексѣя, у малыя вечерни; молебенъ былъ въ трапезѣ, потому что много властей. Государь у малыя вечерни и у молебна въ то время не былъ. У всеношного былъ государь, да Макарій патріархъ Антіохійскій, да Іоасафъ патріархъ Московскій, и прочіи архіереи Рустіи. Литургію служили Макарій патріархъ да Іоасафъ патріархъ, а Паисій папа и патріархъ Александрѣйскій не служилъ, а слушалъ; поставлено ему мѣсто бархатное въ трапезѣ, близъ государева мѣста. Столъ былъ у государя царя по Столовой: патріарси за столомъ были всѣ и власти прочіе. Послѣ стола было патріархомъ государево жалованье, въ столъ и послѣ стола чашн пѣли патріарши пѣвчіе дьяки и подьяки.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день, въ среду на сырной недѣли, ходилъ около града Бѣлого (другія половины) по томужъ чину, ѣздилъ въ саняхъ со крестомъ: выѣхали въ Стрѣтенскіе ворота и въѣхали въ Москворѣчные. Столъ былъ болшой у патріарха въ Крестовой, Вселенскіе патріархи оба были и бояре тыяже и съ патріархами, которые были, столникъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской, да голова Артемонъ Матвѣевъ, да Дворцовой дьякъ Ларіонъ Ивановъ, и власти всѣ; послѣ стола были дары патріархомъ обоимъ да потомъ бояромъ; послѣ стола жъ была государева чаша.

Тогожъ мѣсяца въ 15 день, въ пятокъ въ вечеру, былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ соборѣ, пѣлъ попахиду по патріарсѣхъ Московскихъ и всеа Росіи и по митрополитѣхъ, съ нимъ власти Рустіи всѣ; а назавтрее въ суботу, со властьми жъ служилъ. Столъ былъ по Крестовой, ѣли всѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 17 день, въ недѣлю сыропустную, у всеношного патріархъ былъ въ соборѣ, предъ обѣднею ходилъ ко государю въ Верхъ со властьми, по прежнему; отъ государя сошедъ ходилъ ко Вселенскимъ патріархомъ со властьми жъ, а оттолѣ въ соборъ и служилъ литургію самъ. Столъ былъ въ Крестовой, ѣли власти черные, которые съ нимъ служили, а архіереовъ не было; да ѣли соборный протопопъ съ братьею, да пѣвчіе дьяки и подьяки.

Марта въ 1 день, на праздникъ преподобномученицы Евдокіи, святѣйшій патріархъ Іоасафъ былъ у праздника, въ Верху у государя, въ навечеріи, у часовъ и у вечерни и у всеношного; а у часовъ въ самый праздникъ, у литургіи, были оба Вселенскіе патріарси. Макарій Антіохійскій патріархъ да Московскій Іоасафъ патріархъ служили божественную литургію, а Паисій патріархъ Александрѣйскій не служилъ, стоялъ на мѣстѣ, поставлено возлѣ государева мѣста; а во иное время и посиживалъ, еще несамо оздравѣлъ.

Тогожъ мѣсяца въ 14 день, на праздникъ пресвятыя Богородицы икопы Ѳедоровскія, у государя въ Верху, у Рожества пречистыя Богородицы, въ навечеріи былъ у часовъ Ростовской митрополитъ Іона да Александръ епископъ Вятскій съ черными властьми; у вечерни былъ государь, и у литургіи и у всеношного пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы обѣ станицы. А въ праздникъ у часовъ были оба Вселенскіе патріархи и Іоасафъ патріархъ: Макарій и Іоасафъ служили оба, а Паисій не служилъ, стоялъ на мѣстѣ поставленомъ подлѣ государева мѣста. У вечерни и у обѣдни былъ самъ государь и царица государыня.

Тогожъ мѣсяца въ 17 день, въ недѣлю четвертую поста, на праздникъ святаго праведнаго Алексіа человѣка Божія, въ навечеріи въ суботу, у малыя вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ и у молебна, со всѣми властьми, во Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ; а у всенощного былъ государь самъ и оба Вселенскіе патріарси и патріархъ Іоасафъ. Государь стоялъ на мѣстѣ въ трапезѣ и патріарси вси на мѣстахъ, поставленыхъ подлѣ

государева мѣста; стѣны въ церкви и въ олтарѣ, и въ трапезѣ, сукнами были обиты, а мостъ коврами устланъ. Литургію служили вси тріе патріарси, евангеліе на литургіи чли по-гречески и по-руски соборной діяконъ Ѳедоръ. Столъ былъ у государя по Столовой: за столомъ были вси тріе патріарси, и власти всѣ, и бояре съ мѣстами. Послѣ стола были дары всѣмъ тріемъ патріархомъ, чаша была государева, другая была патріарховъ.

Тогожъ дни, предъ литургіею, посвященъ въ митрополиты Астараханской архіепископъ Іосифъ, и сакъ наложили, и аксіосъ пѣли; молитву говорилъ Паисій папа и патріархъ Александрійскій.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы, у вечерни и у обѣдни были оба Вселенскіе патріархи: божественую литургію служили патріарси Макарій Антіохійскій да Іоасафъ Московскій, а Паисій на мѣстѣ стоялъ, поставленомъ подлѣ государева мѣста, а иное поспѣживалъ.

Тогожъ дни, предъ литургіею, даны саки, вмѣсто ризъ носити, Іонѣ митрополиту Ростовскому и Ярославскому да Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому. На литургіи евангеліе чли гречески и руски, соборной дьяконъ Михайло. Стола у государя на властей не было.

Мѣсяца апрѣля въ 3 день, въ среду на страстной недѣли, было государево пришествіе въ соборную церковь по обычаю, послѣ часовъ, для прощенія; были и Вселенскіе патріархи оба и Іоасафъ патріархъ Московскій.

Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественую литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха; въ то время великій государь причащался пречистаго тѣла и пречистыя крове Христа Бога нашего во олтарѣ, по прежнему обычаю, у престола отъ рукъ Вселенскихъ патріарховъ: пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Паисій папа и патріархъ Александрѣйскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій патріархъ Антіохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащался по обычаю архіереи и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священники, и діяконы, отверзеномъ бывшимъ дверемъ; и по явленіи святыхъ даровъ въ церкви были причастницы, преже клирицы соборныя и апостолскія церкви въ стихаряхъ, отъ руку святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичь Николай Грузинской да царевичь Касимовской Василей, потомъ государевы бояре и околничіе, и спальники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки. Ноги умывалъ по чину святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московской, а Вселенскіе патріарси сидѣли въ олтарѣ на стулѣхъ, противу престола, смотрили чину въ царьскіе двери. На литургіи евангеліе челъ соборной дьяконъ одинъ. № 26.

Въ тойже великій четвертокъ было преношеніе новосодѣланнаго мура, изъ Чюдова монастыря въ соборную церковь, пѣли стихи «егда грѣшная.»

Въ пятокъ великій у часовъ царьскихъ былъ государь царь, и великіе патріарси были и облачалися, и часы пѣли по уставу, всѣ трое; и по часѣхъ было омовеніе мощей. У вечерни, въ свое время, государь царь былъ и патріарси всѣ; евангеліе на вечерни челъ въ олтарѣ Паисій папа и патріархъ.

Во святую и велікую суботу у заутрени были государь царь и патріарси всѣ: на величаніи гробъ Господень ставили среди церкви и пѣвцы по обѣимъ ликомъ стояли среди церкви, на правомъ пѣли Гречане иноки Мелетій да Діонисій архимандритъ съ прочими, а на лѣвомъ пѣвчіе дьяки и подьяки патріарши; по «словословіи» ходили съ плащаницами округъ церкви, вышли въ задніе двери да пошли на

№ 26. лѣвую сторону къ Грановитой полатѣ. Перепрѣлъ въ то время Діонисій архимандритъ Николской, а сперва было пошли по прежнему, вышедши изъ церкви на правую страну; а величанія, на всѣхъ трехъ статьяхъ, запѣвали сами Вселенскіе патріарси.

Въ тужъ святую и великую суботу у вечерни въ соборной церкви былъ государь царь и патріарси вси, и божественую литургію служили патріарси Макарій Антіохійскій да Іоасафъ Московскій; а Паисій Александрійскій стоялъ, а въ иное время сидѣлъ, на мѣстѣ своемъ. Послѣ литургіи раздаяніе было укрухомъ да вино церковное.

Во святую великую недѣлю Пасхи у заутрени были государь царь и патріарси всѣ: канонъ Пасцѣ пѣли по уставу, на правомъ Гречеия по-гречески Діонисій архимандритъ да Мелетій съ товарыщи, а на лѣвомъ патріарховы пѣвчіе дьяки и подьяки Греческимъ же пѣніемъ рѣчи Рускія. Патріарси во всю заутреню стояли среди церкви, подлѣ самаго мѣста патріархова, на которомъ облачается въ службѣ, а власти по странамъ по обычаю; а государь царь у столпа праваго. По «девятой пѣсни» пошли въ олтарь и, образы вземъ, вышли паки въ церковь и по обычаю было цѣлованіе. Поученіе челъ, въ царьскихъ дверехъ, святѣйшій Іоасафъ патріархъ и отпустъ заутрени; а отъ заутрени провожали святѣйшаго Іоасафа патріарха пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ половина, другая половина провожала Вселенскихъ патріарховъ, въ стихаряхъ, со свѣщами и съ лампадами, съ пѣніемъ.

Предъ обѣднею вси патріарси и власти были у великого государя, въ Грановитой полатѣ, и у царицы государыни.

Литургію служили вси тріе патріарси и власти вси жъ, и государь царь былъ на литургіи; евангеліе чли въ олтарѣ у престола вси три патріарси, стоя къ престолу лицомъ, преже Александрійскій, потомъ Антіохійскій, тажъ Московскій, по нихъ діякопъ на амвонѣ въ церкви и къ царскимъ дверемъ лицомъ, да у западныхъ дверей на мѣстѣ патріарховѣ на западъ.

Послѣ обѣдни артусъ провожали патріарси всѣ, и государь царь, и власти, и весь сигклитъ, въ Грановитую.

До стола были патріарси у себя, провожали Вселенскихъ патріарховъ пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ половина; а другая половина провожала святѣйшаго Іоасафа патріарха.

Послѣ стола артусъ провожали въ соборъ такожъ вси, и государь царь, потомъ росходъ.

У вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, послѣ вечерни провожали изъ церкви въ Крестовую пѣвчіе дьяки и подьяки, въ стихаряхъ, съ пѣніемъ; такожъ и во всю седмицу свѣтлыя недѣли ко всякому пѣнію, ко утрени и къ литургіи и къ вечерни, тѣмже обычаемъ.

Въ четвергъ свѣтлыя недѣли празднество было преподобнѣй Маріи Египетстѣй, занеже память ея была въ понедѣлникъ страстныя недѣли: у всепошнаго святѣйшій патріархъ со властьми былъ у праздника, въ Стрѣтенскомъ монастырѣ, у преподобныя Маріи; у литургіи были въ соборѣ, государь царь, служили вси патріарси. Столъ былъ у государя царя.

Апрѣля въ 17 день, въ среду на Ѳоминѣ недѣли, святаго мученика Симіона иже въ Персидѣ, рожденія день государя царевича и великого князя Симіона Алексѣевича: въ навечеріи у вечерни, и у молебна, и у всепошного, святѣйшій патріархъ со властьми былъ въ Воздвиженскомъ монастырѣ у праздника. Литургію служили въ соборѣ святѣйшіе патріарси, Макарій Антіохійскій да Іоасафъ Московскій, со властьми. Столъ былъ у государя царя по Столовой и патріарси оба были.

Маія въ 5 день, святыя великомученицы Ирины, рожденія день государыни царевны

и великія княжны Ирины Михаиловны. Святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ, со властьми, у всеношного, у праздника, въ церкви святыя мученицы Ирины, въ Китаѣ городѣ въ Углу; у малыя вечерни и у молебна въ соборѣ. Литургію служили въ соборѣ жъ, святѣйшій Макарій да святѣйшій Іоасафъ патріарси, со властьми; государь царь у литургіи былъ же. Стола у государя на властей не было, ко святѣйшимъ патріархомъ государева жалованья ко всѣмъ были присылки съ столомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 9 день, на праздникъ великого святителя Николая чюдотворца, государь царь у всеношного и у обѣдни былъ въ Николскомъ монастырѣ на Угрѣшѣ, а святѣйшій патріархъ въ соборѣ у Николы Гостунского. Послѣ литургіи ко Вселенскимъ патріархомъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ посылалъ съ полными столами, объявлялъ патріаршъ боярин Микифоръ Михайловичь Беклемишевъ.

Тогожъ мѣсяца въ 17 день, на 6 недѣлѣ по Пасцѣ въ четвертокъ, на праздникъ Вознесенія Господня, святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Росіи былъ у праздника, въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, у всеношного и обѣдню служилъ со святѣйшимъ Макаріемъ патріархомъ Антіохійскимъ; и государь царь у обѣдни былъ же.

Сего числа, преже часовъ, было возведеніе Ѳеодосію митрополиту Сербскому и Варшацкому на степень Бѣлаграда и Обояни. Взявъ благословеніе отъ святѣйшихъ патріарховъ соборной протопопъ Михайло да дьяконъ Михайло жъ взяли митрополита подъ руки и отвели къ царьскимъ дверемъ, и сотворилъ три поклона, и на правую страну обратяся предъ Спасовымъ образомъ три поклона, и на лѣвую страну предъ Пречистыя образомъ три поклона, и государю царю три поклона, и патріархомъ коемуждо три поклона, и поставленъ на колѣняхъ: и патріархъ Макарій, во услышаніе всѣмъ, говорилъ надъ главою его молитву своимъ языкомъ Греческимъ, нарекъ его Бѣлоградскимъ митрополитомъ и Обоянскимъ, и паки поставили его на своемъ мѣстѣ со властьми, и пѣли пѣвчіе на правомъ крылосѣ «преосвященному Ѳеодосію митрополиту Бѣлоградскому и Обоянскому исполати деспота,» и потомъ начали часы и литургію по чину. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, на праздникъ Алексіа митрополита Московского и всеа Росіи чюдотворца, святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми у малыя вечерни, и у молебна, и у всеношного, былъ въ Чюдовѣ монастырѣ; молебенъ былъ въ трапезѣ. Литургію служили патріарси Макарій Антіохійскій да святѣйшій Іоасафъ Московскій, а Паисій папа и патріархъ въ церковь чюдотворца Алексіа пришелъ по литургіи: и благословили обще Чюдовского архимандрита Іоакима, мантію носити съ крижалми и посохъ архіерейской древяной писаной.

Тогожъ мѣсяца въ 22 день, въ среду седмыя недѣли по Пасцѣ, подписали и запечатали Вселенскіе патріархи настольную грамоту святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московского и всеа Росіи; самъ къ нимъ, послѣ полденъ, ѣздилъ и съ дары.

Тогожъ мѣсяца въ 23 день, въ четвергъ, святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми служилъ въ соборѣ, для возведенія изъ Великого Новаграда Юрьева монастыря архимандрита Ѳеодосія къ Живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. На литургіи, на первомъ входѣ, взяли его діякони подъ руки и трижды поклонился патріарху, и приведенъ къ патріарху, и патріархъ благослови его крестомъ на мѣстѣ стоя; и поставленъ на своемъ степени, выше прочихъ архимандритовъ, которыхъ подобаетъ ему выше стояти. Послѣ обѣдни поученіе глаголалъ святѣйшій патріархъ архимандриту съ братьею и посохъ вручилъ ему архіерейской писаной древяной; а мантія на

№ 26. него возложена въ олтарѣ, какъ отъ ризъ священныхъ совлачился. Патріарха проводя въ Крестовую проводили его на подворье Троецкое, въ Богоявленской монастырь, бояринъ патріарховъ Никифоръ Михайловичь Беклемишевъ да дьякъ Іоанъ Уваровъ, да пѣвчіе дьяки и подьяки; въ церквѣ цѣловалъ иконы и потомъ діакъ Иванъ Уваровъ сказывалъ предъ братіею и объявлялъ архимандрита Ѳеодосія, что ему быть у нихъ во обители благоволеніемъ Божіимъ и государьскимъ изволеніемъ и святѣйшаго патріарха благословеніемъ, и имъ братіи своего архимандрита слушать и повиноватися; пѣвчіе и подьяки пѣли архимандриту многолѣтіе. Да потомъ благословлялъ братію и слугъ, и былъ въ другой церкви Сергія чюдотворца, и потомъ въ келію; боярину патріархову была почесть, дары, и дьяку Іоанну Уварову. У патріарха столъ былъ по Крестовой и власти были, которые случилися съ нимъ въ службѣ, въ началѣ Новгородскій митрополитъ Питиримъ, и новой архимандритъ ѣлъ же; да приказные патріарховы, боринъ и дьяки, да пѣвчіе дьяки и подьяки. А благовѣсту и звону, въ его приходъ на подворье, не было; пѣвчимъ дьякомъ и подьякомъ была почесть деньги.

Тогожъ мѣсяца въ 26 день, въ недѣлю пятдесятную, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у малыя вечерни и у всенощного; государь царь въ соборѣ у всенощного не былъ. Къ литургіи благовѣстъ былъ съ четью два часа: государь царь у обѣдни былъ, Вселенскіе патріарси были, Макарій патріархъ служилъ да святѣйшій Іоасафъ патріархъ служилъ же; а Паисѣй патріархъ не служилъ, стоялъ на мѣстѣ древяномъ, что имъ уготованы въ соборѣ подлѣ патріархова мѣста. Къ вечернѣ патріархъ Паисѣй взошелъ на мѣсто яжебное, гдѣ Макарій и Іоасафъ стоятъ, и положилъ на себя омофоръ и патрахѣль и поручи, молитву колѣнопреклонную говорилъ; а отъ олтаря преже Паисѣй патріархъ по-гречески, а другую Макарій патріархъ по-арапски, а третію святѣйшій Іоасафъ патріархъ по-руски; а евангеліе на литургіи чли діакони Греческой и Руской.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, въ среду, на праздникъ святыя мученицы Ѳеодосіи, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ въ соборѣ у малыя вечерни, и у молебна, и у всенощного, и литургію служилъ.

Мѣсяца іюня въ 8 день, на праздникъ святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у малыя вечерни и у молебна, у праздника, на Троицкомъ подворьѣ что въ Кремлѣ, въ придѣлѣ Ѳеодора Стратилата, и у всенощного, и литургію служилъ со властьми; а государь царь былъ въ Преображенскомъ, Вселенскіе патріархи тамо же поѣхали, въ суботу въ полтора часа дни. Государь царь встрѣтилъ ихъ на нижнемъ крыльцѣ, и служили божественную литургію у государя царя на дворѣ, въ полотняной церквѣ отласной, а съ ними Газской митрополитъ, да Мстиславской епископъ Меѳодій, да Лазорь епископъ Черниговскій, да архимандритъ Вселенскихъ патріарховъ, да государевъ духовникъ Андрей Савиновичь, да Михайло іерей Благовѣщенской государевъ Верховой съ дьякономъ. Государь царь былъ у обѣдни, и государыня царица, и царевичи, и царевны; обѣдню пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы, а на другомъ крылосѣ по-гречески. А святѣйшій Іоасафъ патріархъ, отслуживъ на Троецкомъ подворьѣ у праздника со властьми, пріѣхалъ такожъ въ Преображенское, и былъ столъ у государя царя въ шатрахъ, на дворѣ, на властей и на бояръ, а царевичь Грузинской былъ же за столомъ; послѣ стола были чаши, государева и патріарховъ. Послѣ стола были патріархи всѣ у государя, въ хоромѣхъ, и послѣ того поѣхали всѣ патріархи и власти къ Москвѣ.

Въ тотже день было съ утра и благовѣстіе нареченному Мисаилу епископу на Коломну,

что былъ архимандритъ въ Симоновѣ монастырѣ: было благовѣстіе у патріарховъ Вселенскихъ, а избраніе и нареченіе было въ пятокъ въ Крестовой полатѣ у патріарха Московского Іоасафа со властьми.

Тогожъ мѣсяца въ 9 день, въ недѣлю, поставленъ въ епископы бывшій архимандритъ Симоновскій Мисайло на Коломну; ставилъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властьми, Новгородскій митрополитъ Питиримъ, и Казанскій, и Астарахапскій, и Ростовскій, и Сарскій, и Бѣлоградскій, архіепископы и епископы. Государь царь былъ на поставленіи, а обѣдни въ соборѣ не слушалъ.

Послѣ обѣдни, какъ ходили съ прежними повоставленными властьми въ Верхъ ко государю царю, таковымъ образомъ въ то время ходили вмѣсто того ко Вселенскимъ патріархомъ: и чинъ тотже весь былъ, и питьемъ жаловали, подносили, новопоставленному и протчимъ съ нимъ, архимандритомъ и игуменомъ, и протопопу соборному съ причетники; да и отъ нихъ ѣздилъ около города Кремля, да потомъ столъ былъ у патріарха въ Крестовой полатѣ. Осля вели думные государевы, Ларіонъ Дмитріевичь Лопухинъ да Лукьянъ Тимоѳеевичь Голосовъ. Паутре, въ понедѣлникъ, было по Чиновнику соединеніе, въ Крестовой полатѣ у святѣйшаго Іоасафа патріарха, поставили выше Вятского епископа Александра.

Мѣсяца іюля въ 2 день, во вторникъ, Вселенскіе патріархи служили у церкви Іоанна Богослова, что въ Китаѣ у города; а кушали у Грузинского царевича, а съ ними митрополитъ Астарахапскій Іосифъ.

Тогожъ мѣсяца въ 5 день, въ пятокъ, пѣли Вселенскіе патріарси понахиду по боярынѣ князѣ Яковѣ Кудепетовичѣ, у себя у церкви, что въ Чюдовѣ монастырѣ на вратѣхъ; у понахиды стоялъ сынъ его, князь Михайло Яковлевичь, подносилъ имъ золотые да ефимки. А святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, пѣлъ понахиду у Всемилостивого Спаса въ монастырѣ на Новомъ; у понахиды стоялъ боярипъ князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій, подносилъ святѣйшему патріарху золотые опъ да ефимки, и прочимъ всѣмъ архіереемъ и властемъ были денги и причетникомъ патріарховымъ и властелинскимъ. А паутрее, въ суботу, служили божественную литургію вси тріе святѣйшіе патріарси въ монастырѣ у Всемилостивого Спаса на Новомъ и, послѣ обѣдни, розблочась пѣли понахиду па гробѣ князя Якова Куденетовича; пѣвчіе дьяки патріарховы обѣдали на дворѣ боярина князя Якова Куденетовича, у сына его князя Михаила Яковлевича. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 10 день было празднество Ризѣ Христовѣ. У малыя вечерни святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ со властьми, у всенощного былъ государь царь, и Вселенскіе патріархи были, и святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ; и литургію служили вси тріе патріарси, государь царь былъ у обѣдни. На литургіи евангеліе чли два, архидьяконъ Паисѣя патріарха да дьяконъ Ѳеодосій святѣйшаго Іоасафа патріарха. Послѣ обѣдни государю царю поднесены книги печатныя новыя, «Жезлъ правленія,» да и патріархомъ всѣмъ тріемъ подпесено по книгѣ; въ то время подносилъ Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, да съ нимъ чинъ Печатного двора.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день, въ суботу, была понахида по государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Росіи, въ соборѣ Архистратига Михаила: у понахиды былъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и Вселенскіе патріархи были у понахиды, а у вечерни не были; а святѣйшій Іоасафъ патріархъ и у вечерни былъ по обычаю. Литургію служили вси тріе святѣйшіе патріарси со властьми, у обѣдни былъ государь царь; евангеліе на литургіи чолъ единъ святѣйшаго Іоасафа патріарха дьяконъ Ѳеодо-

№ 26 сій. За сборы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми: государь царь приходилъ предъ столомъ и послѣ стола, а Вселенскіе патріарси за сборы не были, было имъ государево жалованье съ столомъ посылано.

Тогожъ мѣсяца въ 23 день, во вторникъ, была понахида по боярынѣ Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, прямое имя Илья: у вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, въ Чюдовѣ монастырѣ въ трапезѣ, у понахиды были и Вселенскіе оба патріарси; послѣ понахиды боярынъ Илья Даниловичь Милославской подносилъ всѣмъ тремъ патріархомъ золотые и ефимки да по сороку соболей. Наутрее литургію божественную служили вси тріе патріарси, въ Чюдовѣ монастырѣ, въ церкви Архистратига Михаила: въ то время указали Вселенскіе патріарси, на литургіи, спачала говорить возгласы, въ олтарѣ, архимандритомъ первымъ; въ то время началъ говорить Филаретъ архимандритъ Рожественного монастыря изъ Володимеря и съ прочими архіереи и со властьми. И всѣмъ архіереамъ были денги съ вечера, по росписи, и причетникомъ патріаршимъ и властелинскимъ были жъ; пѣвчіе дьяки патріарши и подьяки обѣдали по прежпему, у Анны Ильичны въ дому, съ протопопами и со священники. Государь царь пѣлъ понахиду по боярынѣ Ильѣ Іоанновичѣ прежъ того, іюля въ 18 день, въ четвергъ съ вечера: у понахиды самъ государь царь былъ, да былъ у вечерни и у понахиды святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ прочими архіереи и со властьми, и литургію божественную служилъ въ церкви Архангела Михаила; а Вселенскіе патріарси тогда не были, ни съ вечера, ни съ утра.

Тогожъ мѣсяца въ 28 день, на праздникъ пречистыя Богородицы иконы Смоленскія, святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми былъ у малыя вечерни, и молебенъ былъ; у всеношпого былъ государь царь. Литургію служили вси тріе патріарси, облачались вмѣстѣ съ Іоасафомъ патріархомъ, и образы, что принесены, пришли съ Москвы вмѣстѣ; встрѣчали за святыми вороты, а государь царь встрѣчалъ далече. Послѣ обѣдни государь пошелъ въ Воробьево, а Вселенскіе патріарси къ Москвѣ поѣхали; а святѣйшій Іоасафъ патріархъ кушалъ въ Троецкомъ селѣ Голенищевѣ домовомъ, а съ нимъ были архіереи, Новгородскій митрополитъ Питиримъ, Казанскій митрополитъ Лаврентій, Астарахапскій митрополитъ Іосифъ, Рожественскій архимандритъ Филаретъ, Чюдовскій архимандритъ Іоакимъ.

Мѣсяца августа въ 1 день, на праздникъ Происхожденія честнаго и животворящего креста Господня, въ соборѣ пѣли со охтаемъ кресту да мученикомъ по уставу; благовѣстъ въ ревутъ, патріархъ былъ у вечерни въ соборѣ и у заутрени. Предъ литургіею хожденіе со кресты было на воду, на Москву рѣку: государь царь самъ былъ на іерданѣ, и Вселенскіе патріархи ходили же, и святѣйшій Іоасафъ патріархъ ходилъ же. Начало было въ соборѣ «святый Боже» по «пріидѣте поклонимся,» на іердань идучи вси тріе патріарси въ рукахъ несли кресты (а назадъ не несли ничего), да идучи пѣли тропари водосвятные «радуйся яже отъ ангела міру радость рождьшая,» да пѣли на іордани и по чину было водосвященіе по уставу. Евангеліе челъ Паисѣй патріархъ Александрійскій, а молитву говорилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, стоячи близъ воды, сошедши съ мѣста, и вси тріе патріарси тутъ стояли; въ то время погружали крестъ животворящій и вси тріе патріарси вмѣстѣ, кождо имѣяй въ рукахъ крестъ, воду ліяли на едино блюдо, преже пѣлъ тропарь «спаси Господи люди своя» Паисій съ помогающими ему, потомъ Макарій, таже Іоасафъ, патріарши свѣщи не погружали. Въ соборъ пришедши патріарси вси тріе ходили во алтарь, кійждо имѣя въ руку кропило василковое, и кропили во алтарѣ; потомъ было поклопеніе животворящему кресту, и потомъ пошелъ государь

царь къ себѣ, и Вселенскіе патріарси пошли къ себѣ; и святѣйшій Іоасафъ патріархъ не служилъ, потому что недомогалъ, слушалъ у себя на дворѣ у Тріехъ Святителей, служилъ въ соборѣ литургію Новгородскій митрополитъ Питиримъ.

Тогожъ мѣсяца въ 2 день, на праздникъ Василія Блаженного, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у праздника у малыя вечерни, и молебенъ пѣли, и у всеношного, и литоргію самъ служилъ съ протчими архіереи и со властьми; и въ то время поставилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ протодьяконы въ болшой соборъ Успенія пречистыя Богородицы, что на Москвѣ, дьякона тоежъ церкви Ѳеодора Чернаго.

Тогожъ мѣсяца въ 6 день, на праздникъ Преображенія Спасова, былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у всеношного, у праздника у Преображенія Спасова, у государя царя на Дворцѣ; а литургію божественную служили вси тріе патріарси, какъ вошли въ церковь пѣли старцы ихъ «достойно есть» по-гречески. Государь царь былъ у праздника у литургіи. На литоргіи евангеліе челъ архидьяконъ Анастасій патріарха Александрійскаго да соборной протодьяконъ Ѳедоръ; надъ яблоки новыми вси патріарси приходили къ столу и пѣли по-гречески тропарь да кондакъ празднику, а молитву говорилъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи.

Тогожъ мѣсяца въ 15 день, на праздникъ Успенія пречистыя Богородицы, у малыя вечерни въ соборѣ былъ государь царь да святѣйшій Іоасафъ патріархъ, послѣ вечерни молебенъ былъ. Ко всеношному благовѣстъ былъ ударило часъ ночи, государь царь у всеношного былъ, и Вселенскіе патріарси были, и святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ же; ко всеношному святѣйшаго патріарха провожали подьяки и пѣвчіе въ стихаряхъ, на заутрени на величаніи вси тріе патріарси со властьми облачалися, отъ заутрени провожали жъ патріарха половина пѣвчихъ и подьяковъ, а другая половина Вселенскихъ патріарховъ провожали, а отъ обѣдни такожъ; и за столъ ихъ, къ патріарху въ Крестовую, провожали же, а изъ за стола не провожали. Государь царь кушалъ у святѣйшаго патріарха, въ Крестовой полатѣ, и Вселенскіе патріархи кушали; дары святѣйшій Іоасафъ патріархъ подносилъ государю царю, и святѣйшимъ патріархомъ Вселенскимъ дары были жъ. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 16 день, на праздникъ Нерукотвореннаго образа Спасова, у государя царя въ Верху, у праздника, у всеношного былъ Коломенской епископъ Мисаилъ; а у литургіи были Вселенскіе патріарси и святѣйшій Іоасафъ патріархъ, служили божественную литургію вси тріе; государь царь у всеношного и у литургіи былъ. Послѣ обѣдни наложили Вселенскіе патріарси мантію съ скрижалми на архимандрита Филарета, изъ Володимеря Рожественного монастыря, молитву говорилъ Паисѣй патріархъ наизусть. Кушали вси тріе патріарси у государя царя въ Верху, надъ передпею и надъ комнатою; государево жалованье, дары, было всѣмъ тріемъ патріархомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 18 день, въ недѣлю, были Вселенскіе патріархи въ Измайловѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 19 день, въ понедѣльникъ, было празднество святѣй Богородицы иконѣ Донской: у всеношного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у Благовѣщенія Богородицы, у государя царя; въ ходъ со кресты, въ монастырь Пречистыя Богородицы, ходилъ Ѳеодосій митрополитъ Бѣлоградкій. Государь царь самъ ходилъ въ ходъ, а святѣйшій Іоасафъ патріархъ служилъ божественную литургію у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, гдѣ у всеношного былъ; кресты провожалъ и встрѣчалъ.

Тогожъ дни, въ вечеру, была попахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукіяновнѣ, въ Вознесенскомъ монасты-

№ 26. рѣ: патріарси вси тріе были, государь царь у попахиды былъ. Паутрее, во вторникъ, литоргію божественную вси тріе патріарси служили, за соборы святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, на праздникъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, благороднаго царевича Іоанна Алексѣевича въ той день рожденіе, у малыя вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ монастырѣ Іоанновскомъ на Кулишкахъ; послѣ вечерни къ молебну со властьми облачался, у всеношного былъ. А у литоргіи были Вселенскіе Патріарси и служили божественную литоргію вси тріе, у обѣдни былъ государь царь самъ, евангеліе чли Анастасій архидьяконъ да Ѳеодоръ протодьяконъ соборной; ко всѣмъ святѣйшимъ патріархомъ было государево жалованье, присылка съ столомъ.

Въ лѣто 7176, мѣсяца сентября въ 1 день, въ недѣлю, было Божіею милостію доброе благодатное дѣло: государь царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь былъ со отцемъ своимъ, со благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, на Лѣтопрошеніи, всему міру впервые объявленъ. Въ суботу у малыя вечерни былъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ въ соборѣ, послѣ вечерни былъ молебенъ, самъ патріархъ облачался; у всеношного былъ же святѣйшій Іоасафъ патріархъ, на величаніи облачался. А пѣли толко «воскресно» во октаи да въ минеѣ, въ августѣ мѣсяцѣ Всемилостивому Спасу въ первомъ числѣ да въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ минеѣ Спасу, а Лѣтопрошеніе и величаніе было Всемилостивому Спасу вновь составлено: «Величаемъ тя, живодавче Христе, иже духомъ отчимъ помазаннаго и вѣнецъ лѣту положшаго намъ лѣто пріятно проповѣдавшаго»; и образъ на налой ставили, что написано по евангелію, «прінде Іисусъ во градъ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ, и вниде по обычаю въ сонмищѣ Іюдейское, и даша ему книгу Исаіи пророка и возста честп;» и цѣлованіе было сей иконѣ Спасова образа. Благовѣстъ къ собранію былъ валовой, время приспѣло, пріидоша патріарси Вселенстіи и святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы, и по чину иконы святыя цѣловаху, и облачилися; и потомъ пріиде государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и съ нимъ сынъ его благородный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, въ соборную; предъ ними же несенъ бысть образъ Всемилостивого Спаса, что былъ и на посольствѣ съ бояриномъ съ Аѳопасьемъ Лаврентіевичемъ Нащокинымъ. Какъ образъ Всемилостивого Спаса въ двери принесенъ бысть, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли тропарь Всемилостивому Спасу «пречистому твоему образу покланяемся Благій» и пѣли бодро, и потомъ пѣли входъ многа лѣта: «царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и благородному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю дай Боже многа лѣта;» и они государи иконы святыя цѣловаху и у патріарховъ у всѣхъ тріехъ у благословенія по чину были, у креста животворящаго, и потомъ рукою кійждо ихъ благословляли ихъ государей. И потомъ государь царь сталъ у столпа, что среди церкви, а сынъ его государевъ царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь сталъ подлѣ его государя по лѣвую руку; а святѣйшіе патріарси вси тріе пошли въ олтарь, со властьми, и начали начало дѣйству по Чиновнику. И потомъ, времени приспѣвшу, пошли изъ церкви и молитвовали предъ западными дверми, ектенію и молитву говорилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, и пондоша: и пришедъ государь царь сталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а сынъ его государевъ государь царевичь сталъ на томъ же мѣстѣ, по лѣвую руку отца своего государя царя, и по чину дьяки пѣвчіе пѣть учали

антифоны по Чиновнику. А въ то время клалися власти государю царю подважды, государю царевичю такожъ подважды, патріархомъ всѣмъ тріемъ поединожды; и кадили патріарси, Антіохійскій Макарій, Іоасафъ Московскій и всеа Русіи, и потомъ власти, по два, кождо свою страну; и по послѣдней ектеніи, и по осѣпеніи послѣднемъ, осѣпяли вси тріе патріарси въ послѣднее осѣпеніе, Паисій патріархъ образомъ Всемилостивого Спаса, а Макарій и Іоасафъ крестами животворящими. И потомъ здравствовали государю царю: говорилъ преже Паисій патріархъ, потомъ говорилъ по писму, по тетради полудестовой Павелъ митрополитъ Сарскій, туже рѣчь по-руски говорилъ, что и Паисій патріархъ говорилъ; потомъ говорилъ Макарій патріархъ, а потомъ паки Павелъ митрополитъ; а потомъ говорилъ Іоасафъ патріархъ. Таже государь царь самъ здравствовалъ святѣйшимъ патріархомъ, всѣмъ тріемъ вкупѣ, коегождо прежъ имя нарекъ и собще всѣмъ рѣчь изглаголалъ; а потомъ государь царевичь здравствовалъ государю царю, отцу своему, ставъ прямо лицу его; и потомъ государь царь глаголалъ сыну своему, государю царевичю, благопаказателно глаголаніе и благословеное, и объемъ главу сына своего государя царевича, и поцѣловалъ. И потомъ здравствовали государю и государю царевичю боляря, и потомъ здравствовали власти святѣйшимъ патріархомъ, и потомъ боляря здравствовали святѣйшимъ. И потомъ пѣли дьяки пѣвчіе патріарховы многолѣтіе, па срединѣ стоя, государю царю и государынѣ царицѣ, и царевичемъ и царевнамъ, многолѣтіе болшое демественое; а потомъ святѣйшимъ Вселенскимъ патріархомъ православнымъ, Парѳенію Костянтинополскому, и Паисію Александрійскому, и Макарію Антіохійскому, и Нектарію Іерусалимскому, и Іоасафу патріарху Московскому и всеа Русіи, «дай Боже многа лѣта,» трижды; и потомъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ «дай Боже многа лѣта,» трижды. № 26.

И потомъ государь царь и царевичь государь святыя иконы цѣловали и у патріарховъ у креста животворящаго у благословенія были, и водою святою патріарси ихъ государей кропили; и потомъ пошелъ государь царь къ себѣ, а государь царевичь за нимъ пошелъ, передъ ними понесли образъ Спасовъ, а пошли Благовѣщенскою папертью, а передъ ними государи два священника кропили путь святою водою. А патріарси пошли, со кресты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ церковь и конецъ сотвориша молебному пѣнію; отпускъ говорилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ. Таже начали часы и потомъ литургію, служили вси тріе патріарси съ соборомъ, у обѣдни государь царь былъ въ соборѣ, пришелъ въ часы, многолѣтіе дьяки пѣвчіе пѣли; а государь царевичь въ соборѣ у обѣдни не былъ. Столъ былъ у государя царя по Грановитой полатѣ, въ столъ пѣли стихъ пѣвчіе дьяки государевы первая станица «ты царю сы и пребываяй во вѣки;» а потомъ пѣли патріарховы дьяки пѣвчіе и подьяки вмѣстѣ, преже сѣдалень Рожеству пречистыя Богородицы «возопіи Давиде,» да потомъ канонъ Пасцѣ весь пропѣли. Послѣ стола было государево жалованье патріархомъ всѣмъ тріемъ, дары вдвое, отъ государя царя и отъ государя царевича; и митрополиту Павлу Сарскому было государево жалованье, и прочимъ архіереомъ было государево жалованье, которые въ то время были, и протопопу соборному Михаилу, и Архангелскому протопопу Кондрату. Государь царь кушалъ въ Грановитой, а государь царевичь не кушалъ въ Грановитой.

Тогожъ мѣсяца въ 5 день праздновали преподобной Маріѣ, того ради, что государыня царевна Марѳа Алексѣевна именинница была сентября въ 1 день да тогда не праздновали (пѣли тогда все возслѣдованіе Всемилостивому Спасу), того ради нынѣ въ 5 день, въ четвертокъ, праздновали ей: у вечерни у малыя

№ 26. былъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ и молебенъ послѣ вечерни пѣлъ соборомъ, и у всенощного былъ же и облачался на величаніи; литоргію служилъ же святѣйшій Іоасафъ самъ, со властьми, въ соборѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 8 день, на праздникъ Рожества пресвятыя Богородицы, былъ у всенощного святѣйшій Іоасафъ патріархъ у праздника, въ Верху у государя царя; и самъ государь царь былъ у всенощного, у праздника. У литоргіи были Вселенскіе патріарси и служили вси тріе патріарси, государь царь и государыня царица; и государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь былъ же у обѣдни, стоялъ со отцемъ своимъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, въ церкви, за правымъ столпомъ у дверей, гдѣ стояло царицыно мѣсто да въ то время было снято. Евангеліе на литоргіи чли двое, Александрійскаго патріарха архидьяконъ Анастасъ да протодіяконъ соборной Ѳеодоръ. Послѣ обѣдни было государево жалованье ко всѣмъ тріемъ святѣйшимъ патріархомъ, съ столомъ, съ питьемъ и ѣствами.

Тогожъ мѣсяца въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящего Креста, у всенощного въ соборѣ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, на величаніи самъ облачался со властьми; какъ начали пѣть стихѣры хвалитныя пришли Вселенскіе патріарси (ѣхали по обычаю въ корѣтѣ), въ церквѣ начало положивъ иконы цѣловали и на страны осѣняли, ставъ на своемъ мѣстѣ предъ амвономъ, да пошли вси тріе во алтарь облачатися во всю святительскую одежду. Въ славословіе государь царь пришелъ въ соборъ, иконы цѣловалъ по обычаю, потомъ вышли изъ олтаря патріарси вси тріе, благословлялся у пихъ государь царь у всѣхъ тріехъ, благословляли рукою; и потомъ Александрійскій Паисѣй патріархъ подпесъ государю царю свѣщу, и потомъ архіереомъ и бояромъ и властемъ раздавали свѣщи оба; и потомъ, по чину, изъ сиверныхъ дверей вышли изъ олтаря съ честнымъ крестомъ, и крестъ несъ на главѣ Паисій патріархъ; пѣвчіе дьяки пѣли патріарховы оба лика «святый Боже» сію «святый Боже,» а надгробная поется въ суботу великую, когда плащаницы носятъ округъ церкви. Пришедъ къ налою положилъ на налой животворящій крестъ, и кадили вси тріе патріарси животворящій крестъ, ходя около налоя до трижды, поючи стихъ по-гречески «соконъ киріе,» еже есть «спаси Господи люди своя,» тропарь трижды; а «премудрость прости,» предъ тропаремъ, самъ глаголалъ Паисій патріархъ. И потомъ паки взялъ Паисій патріархъ крестъ животворящій и пошли на амвонъ вси тріе патріарси, а на амвонѣ уготованъ столецъ; вмѣсто его, въ то время, поставленъ былъ рундучокъ въ красномъ сукнѣ, что былъ подъ посвѣщникомъ серебряным предъ образомъ Всемилостивого Спаса Златыя ризы, да на немъ поставлено блюдо позлащенно сребрено или будетъ златыя. И какъ Паисій патріархъ взошелъ на амвонъ, со крестомъ животворящимъ и съ прочими патріархи, и ставъ прямо царскихъ дверей говорилъ ектенію самъ «помилуй насъ Боже,» и за государя царя, и государыни царицы, и благородныхъ царевичевъ и царевенъ, и пѣли соборомъ протопопы по уставу Господи помилуй 100; а онъ, проговоря ектенію, да осѣнилъ крестомъ животворящимъ на ту страну трижды да и поставилъ животворящій крестъ на то блюдо да держалъ самъ, а въ то время со обою страну лили на крестъ изъ двою сосуду скляничныхъ безъ рукояти (сотворенныхъ не малы, въ одну родостагмную), съ едину страну архимаритъ Чюдовской Іоакимъ, а съ другую страну архидьякопъ Анастасій. И какъ пропѣли Господи помилуй 100 и онъ, подъемъ крестъ, паки осѣнилъ трижды и обратился на сѣверную страну, что къ патріархову двору и къ лѣвому клиросу, паки онъ же говорилъ ектенію; а на

западъ ставъ въ третію статію говорилъ ектенію, крестъ вземъ, Антіохійскій патріархъ Макарій, такоже все устроялъ; а потомъ на сѣверную страну, еже есть къ правому клиросу, ставъ говорилъ ектенію святѣйшій Іоасафъ патріархъ и такожъ все устроялъ; и потомъ, паки на востокъ, говорилъ паки Паисѣй патріархъ и потомужъ все устроялъ. И совершивъ сіе, державъ въ рукахъ крестъ, Паисѣй патріархъ, и пѣли сами патріарси кондакъ «вознесыйся на крестъ волею,» и сошли со амбона, и положивъ животворящій крестъ на налой; и пѣли Вселенскіе патріарси Паисѣй и Макарій со своими ихъ «кресту твоему покланяемся владыко и святое воздвиженіе его славимъ» пѣли дважды, а втретіе пѣлъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ соборомъ, да потомъ на обѣихъ крылосѣхъ да подьяки на амбонѣ, да потомъ стихиры на цѣлованіи. А въ то время животворящій крестъ цѣловали, прежде государь царь, а потомъ патріарси и митрополиты, а потомъ боляре, и архимариты и игумены, и весь освященный соборъ, и все народное множество: а митрополитъ Павелъ Сарскій кропилъ святою водою родостагміною. И потомъ государь царь пошелъ къ себѣ, у патріарховъ у всѣхъ будучи у благословенія: Вселенстіи патріарси поднесли ему государю единъ сосудъ, тыхъ сосудовъ, со святою тою водою, вси тріе благословиша руками своими той сосудъ; а патріарси дослушали заутрепю и пондоша къ себѣ. Литургію служилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, государь царь у обѣдни не былъ, пошелъ въ походъ на Воробьево; а патріарси Вселенстіи не были жъ.

Тогожъ мѣсяца въ 19 день, въ четвертокъ, была попахида другая по государѣ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, во Архангеловѣ церквѣ: у вечерни былъ и понахиду пѣлъ съ соборомъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, а государь царь ввечеру у понахиды не былъ, потому что еще въ походѣ былъ, въ Коломенскомъ селѣ; и патріарси Вселенстіи не были же. Паутрее, въ четвертокъ, была попахида предъ обѣднею, государь царь былъ и Вселенстіи патріарси, и святѣйшій Іоасафъ патріархъ пѣли понахиду съ соборомъ и литургію служили; а за сборы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ соборомъ, а Вселенстіи не были за сборы. Государь царь, предъ столомъ, былъ самъ въ Сборной полатѣ; а послѣ стола былъ боярин Богданъ Матвѣевичь Хитрово. Того дни пожаловалъ государь, велѣлъ быти у церкви Архангела Михаила въ соборѣ епископу Іоакиму Сербскому, на мѣсто Ѳеодосія митрополита Сербского, что поѣхалъ въ Бѣлгородъ. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, на память преподобнаго отца Сергія игумена Радонежского чюдотворца, у малыя вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, молебенъ былъ послѣ вечерни; у всепошного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ и литургію онъ же служилъ, у литургіи былъ государь царь.

Тогожъ мѣсяца въ 26 день, на праздникъ Іоанна Богослова, у всепошного въ соборѣ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ.

Тогожъ дни преставися вдова боярыня Анна Ильична, бывшая жена боярина Бориса Іоанновича Морозова: провожалъ тѣло Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій въ Чюдовъ монастырь, а на монастырѣ встрѣтилъ у святыхъ воротъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, а въ церкви встрѣтили Вселенстіи патріарси; государь литургію слушалъ. Послѣ литургіи было отпѣваніе, послѣ отпѣванія поучилъ, смотря на гробъ, Паисій митрополитъ Газскій, съ докладу государя царя и со благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ, руки ихъ всѣхъ тріехъ цѣловалъ; говорилъ своимъ языкомъ и разсужалъ руками, указуючи на гробъ. Погребли подлѣ мужа ея, боярина Бориса Іоанновича, въ тойже полаткѣ. Ко всѣмъ тріемъ патріархомъ отъ государя царя ходили съ столами болшими; а соборъ Богородицкой обѣдали, и пѣвчіе дьяки и подьяки

№ 26. святѣйшаго Іоасафа патріарха, у Анны Ильичны на дворѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 28 день, на праздникъ преподобнаго отца Харитона Исповѣдника, у государя царя въ Верху, у Евдокѣи, было всеношное; на тотъ день государь царь вѣнчался царскимъ вѣнцомъ. Обѣдню служили Вселенстіи патріарси оба, а пѣвчіе дьяки пѣли обѣдню патріарховы и подьяки въ стихаряхъ были патріарховы жъ Іоасафовы; а самъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ то время у Евдокѣи не служилъ, позанемогъ. Какъ облачался патріарси стихъ пѣли пѣвчіе дьяки Греческой «пріидѣте пречистую;» на литургіи апостолъ челъ по-гречески, по Греческой книгѣ, Мелетій дьяконъ въ мантіи; евангеліе чли Анастасъ архидьяконъ да другой по-руски Пахомій, Чюдовской дьяконъ, головшикъ праваго крылоса; причастенъ пѣлъ на правомъ крылосѣ Мелетій самъ третей, два къ нему діаконы служащіе вышли изъ олтаря да помогали. У обѣдни былъ государь царь и царевичь государь. Послѣ обѣдни ко всѣмъ тріемъ патріархомъ съ государевымъ жалованьемъ ходили, съ столы; а подьяконы, и пѣвчіе дьяки, и подьяки Іоасафа патріарха ѣли у государя царя въ Золотой полатѣ.

Мѣсяца октября въ 1 день, на праздникъ Покрова пресвятыя Богородицы, у всеношного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ и государь царь былъ же. Ходъ со кресты былъ изъ собору къ празднику, провожалъ Іоакимъ епископъ Архангельскій, государь царь самъ шелъ за кресты, икону посили пресвятыя Богородицы Лахерискую, несли два священника; на Лобномъ мѣстѣ ею и осѣнялъ на страны епископъ Іоакимъ, а митрополитъ Павелъ Сарскій служилъ въ Чюдовѣ монастырѣ по боярынѣ Аннѣ Ильичнѣ. А святѣйшій патріархъ Іоасафъ за кресты не ходилъ, встрѣтилъ въ церкви у праздника и литургію служилъ; а назадъ въ соборъ за кресты не ходилъ же. Государь царь въ соборъ за кресты ходилъ.

Тогожъ дни, въ вечерню, пошелъ государь царь къ Живоначальной Троицѣ въ монастырь и чюдотворца Сергія, одинъ; въ соборъ не заходилъ и пришелъ въ соборѣ не былъ же.

Тогожъ мѣсяца въ 16 день, въ среду, приняли и встрѣтили икопу пресвятыя Богородицы Одигитрія со превѣчнымъ младенцемъ Христомъ Богомъ нашимъ: мѣстная, что была съ бояриномъ со княземъ Іоанномъ Андреевичемъ Хованскимъ, и какъ де былъ бой подъ Леховичи и послѣ того де стала та икопа въ Полской земли, и какъ посолъ пришелъ и та икона привезена въ то время. Въ сій день, въ среду, 16 числа октября, привезена въ коретѣ и свѣщи везли ихъ дѣла ярого воску, мѣрою яковы по полусажени или поболши, скапы въ четверо, засвѣчены; а сидѣли со свѣщами тутожъ, на коретѣ напреди, гдѣ икопа пресвятыя Богородицы стояла; а напреди ѣхали много Поляковъ урядно верхами, и пріѣхавъ къ монастырю ко вратомъ святымъ и стали на лошадяхъ по обѣимъ сторонамъ. А какъ коретту привезли близъ святыхъ вратъ монастыря пречистыя Богородицы иконы Страстныя, что за Тверскими вороты, изъ коретты выняли кіотъ со икопою священницы Московскіе и взяли на руки; и въ то время запѣли пѣвчіе дьяки патріарховы стихъ «Владычице, пріими молитву рабъ твоихъ» и пѣли до церкви, на монастырь плучи. А встрѣтилъ образъ пресвятыя Богородицы архимандритъ Чюдовской Іоакимъ, да Знаменской игуменъ Арсеній, да Архангельской протопопъ Кондратъ, и прочіи священницы: преже покадилъ архимандритъ и потомъ цѣловалъ икопу пресвятыя Богородицы, и понесли въ церковь, и пѣли ектенію и молитву пресвятѣй Богородицѣ говорилъ архимандритъ, и отпускъ, и цѣловали всѣ икону пресвятыя Богородицы; стихъ пѣли пѣвчіе дьяки «всѣмъ предстателствуеши благая». А предъ вечернею, тогожъ дни, пришелъ государь царь и начавъ молебенъ понесли въ соборъ икону пресвятыя Богородицы: прово-

жалъ митрополитъ Павелъ Сарскій и Подонскій съ соборомъ, а пѣли дорогою государевы пѣвчіе дьяки канонъ Греческой Успенію пресвятыя Богородицы; на Лобномъ мѣстѣ токмо ектенію проговорили да осѣнилъ митрополитъ на всѣ страны иконою пресвятыя Богородицы, поддержащимъ ему священникомъ; на Лобномъ мѣстѣ пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы и съ Лобного мѣста до собору пѣли Греческой канонъ «воду прошедъ». У собора, у южныхъ дверей, встрѣтили образъ пресвятыя Богородицы Вселенскіе патріарси Паисій и Макарій и святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ прочими митрополиты и съ освященнымъ соборомъ: кадили вси тріе и цѣловали, и понесли въ церковь западными дверьми, и въ церкви пѣли ектенію малую и кондакъ «заступнице христіянъ непостыдная», и евангеліе челъ Паисій патріархъ, и потомъ седмую пѣснь допѣвали, и молитву говорилъ пресвятѣй Богородицѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, и отпускъ; и поставили икону у южныхъ дверей, подлѣ свѣщи поставныя, межъ царева мѣста и патріархова. А паутрее, въ четвертокъ, въ 17 день октября, и посолъ Польской пришелъ: встрѣча ему была по государеву указу подобающая, Вселенскіе патріарси и святѣйшій Іоасафъ патріархъ смотрили встрѣчи, были на вратѣхъ Китая города на Неглиненскихъ, и самъ государь царь тутъ былъ. А какъ встрѣчали архимаритъ Іоакимъ Чюдовской икону пресвятыя Богородицы, несли предъ нимъ икону жъ пресвятыя Богородицы, тоя церкви мѣстную, да хоругвъ изъ церкви.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, въ недѣлю, былъ посолъ Полской въ Городѣ, съ дары, у государя царя въ Верху; въ то время и Вселенскіе патріархи были у государя царя въ Верху.

Тогожъ мѣсяца въ 22 день было празднество пресвятыя Богородицы иконы Казанскія: у малыя вечерни святѣйшій патріархъ не былъ, всенощное за 8 часовъ, святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми былъ у всенощного; государь царь у праздника не былъ у всенощного. Въ ходу за кресты ходили вселенскій патріархъ Макарій Антіохійскій да святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, а святѣйшій Паисій патріархъ Александрійскій у праздника встрѣтилъ кресты; государь царь самъ былъ въ ходу за кресты. Служили литургію божественную вси тріе святѣйшіе патріарси съ соборомъ, а пніи власти ходили по градомъ, по Кремлю и по Китаю, и по Бѣлому и по Земляному, со кресты и водою святою кропили по мѣстомъ, койждо гдѣ написанъ; а какъ изъ Города со кресты вышли и на Лобномъ мѣстѣ евангеліе чли святѣйшіе патріарси Макарій Антіохійскій да Іоасафъ Московскій и всеа Русіи оба, первое прочелъ Макарій патріархъ по-гречески, потомъ Іоасафъ патріархъ по-руски. Назадъ во градъ шли за кресты вси тріе святѣйшіе патріарси, въ соборѣ молитву говорилъ пресвятѣй Богородицѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ; а на Лобномъ мѣстѣ оба осѣняли на четыре страны двѣмя иконами пресвятыя Богородицы иконы Казанскія, что были въ ходу отъ государя царя въ Верху. № 26.

Мѣсяца ноября въ 2 день, въ суботу, была понахида блаженныя памяти по святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи: съ вечера у понахиды былъ въ соборѣ государь царь и патріарси вси тріе были, назавтрее въ суботу литоргію вси же тріе служили, государь царь у обѣдни не былъ. За столомъ у государя царя былъ единъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ, въ Сборной полатѣ, со властьми; государь царь въ Сборной полатѣ самъ не былъ, былъ боярин Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Тогоже мѣсяца въ 3 день, въ недѣлю, на праздникъ святаго великомученика Георгія, освященіе церкве его иже въ Лидѣ, въ Чюдо-

№ 26. вѣ монастырѣ, въ церкви чюдотворца Алексѣя, служилъ божественную литургію вселенскій папа и патріархъ Паисій Александрійскій, и государь царь у литургіи былъ, стоялъ въ трапезѣ; пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы Московского, оба крылосы, и подьяконъ съ подьяками были патріарховы жъ.

Тогожъ мѣсяца въ 4 день, въ понедѣлникъ, была понахида передъ обѣднею въ Чюдовѣ жъ монастырѣ, въ трапезѣ у чюдотворца Алексѣя, по боярынѣ Аннѣ Ильичнѣ: государь царь самъ былъ, святѣйшіе патріарси вси тріе были, литургію божественную служили у чюдотворца Алексѣя Вселенскіе патріарси Паисій и Макарій, и государь царь слушалъ обѣдни, стоялъ въ трапезѣ; пѣли обѣдню пѣвчіе дьяки оба крылоса святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и подьяки его же. А святѣйшій Іоасафъ патріархъ служилъ литургію божественную въ церкви Михаила Архангела, тутъ же въ Чюдовѣ; отпустя обѣдню ходили на гробъ боярыни Анны Ильичны вси тріе святѣйшіе патріарси, и государь царь ходилъ. Отпѣвъ понахиду по боярынѣ Аннѣ Ильичнѣ да отпѣли другую понахиду по боярынѣ Борисѣ Іоанновичѣ Морозовѣ, по мужѣ ея. Ко всѣмъ святѣйшимъ патріархомъ было государево жалованье, съ столами.

Тогожъ мѣсяца въ 7 день, въ четвертокъ, патріарховы пѣвчіе дьяки, и подьяконы и подьяки, обѣдали у Вселенскихъ патріарховъ, за то, что на праздникъ великомученика Георгія были у обѣдни съ Паисіемъ патріархомъ Александрѣйскимъ.

Тогожъ мѣсяца въ 10 день, въ недѣлю, служили Вселенскіе патріарси Паисій и Макарій божественную литургію у церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что на вратѣхъ монастырскихъ, у нихъ у Крестовыя; пѣли на обѣихъ крылосѣхъ патріарха Іоасафа пѣвчіе дьяки да подьяковъ станица первая стряпали въ стихаряхъ; а съ патріархами служили архіереи, Газской, Грузинской, Иконисской, архимандритъ Чюдовской, да ихъ архимандриты и священницы и діаконы. Пѣли прокимепъ, и апостолъ, и причастенъ другой Михаилу Архангелу; евангеліе чли Анастасій архидіаконъ ихъ да Чюдовской діаконъ Пахомій. Послѣ литургіи кушали сами патріарси въ Крестовой и со всѣми служащими архіереи, и архимандриты, и игумены, и священницы, и діаконы; и пѣвчіе дьяки и подьяки тутъ же ѣли, которые были съ ними у обѣдни, 15 человѣкъ.

Тогожъ мѣсяца въ 16 день, въ суботу, была понахида въ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы, по государеву указу, по боярынѣ Борисѣ Іоанновичѣ Морозовѣ да по боярынѣ по женѣ его Аннѣ Ильичнѣ: пѣлъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властьми и съ протопопами, и литургію служилъ; и столъ былъ у святѣйшаго патріарха въ Крестовой полатѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 2 день, на праздникъ Знаменія пресвятыя Богородицы, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, былъ у всеношного у праздника, въ Знаменскомъ монастырѣ; а литургію служили вси тріе святѣйшіе патріарси, евангеліе на литургіи челъ единъ ризничей святѣйшаго Іоасафа патріарха Ѳеодосій. У обѣдни государь царь былъ. Церковь и олтарь сукномъ зеленымъ всѣ были убиты; а на паперти придѣлъ сукномъ убитъ былъ краснымъ, тамо въ обѣдню государь самъ стоялъ.

Тогожъ году декабря въ 6 день, на праздникъ великого святителя Николая чюдотворца, у всеношного былъ у праздника, у церкви Николая чюдотворца Гостунского; а литургію служили вси тріе святѣйшіе патріарси, и государь царь самъ слушалъ у праздника литургію.

Тогожъ мѣсяца въ 21 день, на праздникъ великого святителя Петра Московского чюдотворца, у малыя вечерни въ соборѣ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, и государь царь

былъ у малыя вечерни; послѣ вечерни молебенъ былъ у гроба чюдотворца Петра. У всеношного были и Вселенскіе патріарси, и Іоасафъ святѣйшій патріархъ, и государь царь былъ же. Литургію вси тріе патріарси служили, и государь царь былъ у литургіи. У святѣйшаго Іоасафа патріарха столъ былъ по Крестовой полатѣ, Вселенскіе патріарси за столомъ кушали, и бояре, и власти, и гости; и дары были святѣйшимъ патріархомъ и боярамъ. Государь царь, на сей праздникъ, въ то время у патріарха не кушалъ; ходили къ нему государю съ столомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, на праздникъ Христова Рожества, были у вечерни въ соборѣ Вселенскіе патріарси и литургію служили, и государь царь былъ въ соборѣ; въ вечеру славили у государя царя, въ Передней, протопопы со священники, и пѣвчіе дьяки его государевы, и патріарховы пѣвчіе дьяки и подьяки всѣ. У Вселенскихъ патріарховъ и у святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского указалъ государь славить назавтрее, въ самый праздникъ; да и въ самый праздникъ не славили, славили назавтрее праздника, въ 26 день, послѣ заутрени, на первомъ часѣ дни. Литургію служили вси тріе патріарси, у всеношного были же, и государь царь самъ у всеношного и у литургіи былъ же. Патріарси со властьми ходили, передъ обѣднею, ко государю въ Верхъ, были въ Столовой полатѣ; пѣвчіе дьяки патріарховы провожали съ пѣніемъ, а подьяки въ стихаряхъ. Литургію божественную служили вси тріе святѣйшіе патріарси, государь царь у обѣдни былъ. Столъ былъ у государя царя по Столовой, Вселенскіе патріарси и Іоасафъ святѣйшій патріархъ кушали у государя царя за столомъ; и изъ за стола провожали же пѣвчіе дьяки и подьяки Вселенскихъ патріарховъ и святѣйшаго Іоасафа патріарха, пополамъ.

Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, Вселенскіе патріархи, въ навечерія праздника, въ недѣлю, были у вечерни, № 26. и святѣйшій Іоасафъ патріархъ; государь царь былъ же. Послѣ вечерни водѣ освященіе было въ церкви, евангеліе чли вси тріе святѣйшіе патріарси, молитвы говорили по перемѣнамъ, крестъ погружали вси же тріе, преже погружалъ Папсій патріархъ Александрійскій и тропарь «во іерданѣ крещающуся тебѣ Господи» пѣлъ самъ по-гречески, помагали ему его діакони; потомъ Макарій Антіохійскій такоже, потомъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ погружалъ и тропарь пѣлъ по-рускіи, со властьми своими и причетники. Послѣ освященія конецъ совершили вечерни, и потомъ многолѣтіе кликалъ на амбонѣ протодіаконъ, и по чину здравствовали государю царю патріарси со властьми и боляре. У всеношного были вси тріе святѣйшіе патріарси, и государь царь былъ у всеношного. Предъ обѣднею хожденіе было на іордань, вси тріе святѣйшіе патріарси ходили, и государь царь самъ ходилъ на іордань; и сынъ его государевъ, государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь, ходилъ на іордань, со отцемъ своимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ; освященіе было также, якоже и въ навечерія. Литургію божественную служили вси тріе патріарси со властьми, государь царь литургію слушалъ въ соборѣ, государь царевичь не слушалъ литоргіи въ соборѣ; послѣ обѣдни провожали святѣйшихъ патріарховъ пѣвчіе дьяки и подьяки, пополамъ. Отъ государя царя къ святѣйшимъ патріархомъ, ко всѣмъ, съ его государевымъ жалованьемъ съ столами были.

Тогожъ мѣсяца въ 19 день, въ недѣлю Блудпаго сына, поѣхали Вселенскіе патріарси въ Звенигородъ, въ Савинъ монастырь, къ празднику Савы чюдотворца, а съ ними Газской митрополитъ Папсій да епископъ Іоакимъ Сербскій и Архангельскій; да съ ними же, по государеву указу и святѣйшаго Іоасафа, па-

№ 26. тріарха Московского и всеа Русіи, отпущены въ походъ пѣвчихъ дьяковъ лѣвой крылосъ, да поддіаконъ, да подьяковъ двѣ станицы, болшая да меншая. А пріѣхали тояжъ седмицы въ четвертокъ, тамо имъ было государево жалованье дары, и соболи, и ефимки, и прочее.

Тогожъ мѣсяца въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, на дѣйствѣ Страшного Суда, былъ единъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, единъ со властьми.

Мѣсяца февраля въ 2 день, въ недѣлю сыропустную, на праздникъ Стрѣтенія Господня, у всепошного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ соборѣ, а у праздника Стрѣтенія Господня на Дворцѣ былъ Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій; а предъ обѣднею были у государя царя въ Верху Вселенскіе святѣйшіе патріарси и святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властьми, съ животворящимъ крестомъ, по чину, якоже и въ прежнихъ лѣтѣхъ издавна бываетъ чинъ въ заговѣніе. Отъ государя, съ Верху, Вселенскіе патріарси поѣхали къ себѣ; а святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, прошелъ къ празднику Стрѣтенія Господня, что у государя на Дворцѣ, въ Верху, и ту божественную литургію служилъ со властьми. А государь царь у обѣдни, у праздника, не былъ; въ вечеру, послѣ вечерни, былъ въ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы, да у патріарховъ у Вселенскихъ, да и у Іоасафа патріарха Московского и всеа Русіи былъ же, по прежнему указу.

Въ пятокъ, на первой недѣлѣ великого поста, благовѣстъ былъ къ часомъ полъ 6 часа: святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у часовъ въ соборѣ, пришедъ въ церковь на мѣстѣ сталъ, входу не пѣли, часы начали; и какъ начали 9 часъ пошелъ съ мѣста, цѣловалъ иконы по чину и на мѣстѣ служебномъ сталъ, и облачался, а въ то время часы допѣвали. Стиха подьяки не пѣли и часы совершивъ вечерню начали по обычаю, потомъ и литургію; по заамвонной молитвѣ канонъ говорилъ надъ коливомъ, и отпускъ литургіи и коливо отпущалъ патріархъ, ко государю царю посили протопопъ соборной съ братіею.

Въ недѣлю Православную, въ первую святаго великого поста, на дѣйствѣ были вси тріе патріарси, и государь царь былъ. Какъ государь пришелъ въ соборъ, за иконами, что съ Верху, въ придѣлъ прошелъ Димитрія Селунского и тамо облачился въ царское одѣяніе, и какъ вышелъ изъ придѣла цѣловати иконы входъ пѣли дьяки пѣвчіе патріарховы; и потомъ началъ протодіаконъ «благослови владыко», патріархъ Паисіи «благословенъ Богъ нашъ», и пѣли канонъ протопопы по крылосомъ (что въ Тріоди), и пошли изъ церкви, поюще канонъ. И пришедъ на уготованное мѣсто, за олтарь соборныя церкви, канонъ допѣвали, а въ то время власти по два поклапялися государю царю и патріархомъ, и допѣвъ канонъ дьяки пѣвчіе пѣли тропарь «пречистому твоему образу покланяемся Благій», и потомъ началъ протодіаконъ синодикъ чести, и какъ дошло до того мѣста и возгласилъ трижды сіе слово «аще кто не покланяется образу Господа нашего Іисуса Христа, на иконѣ написанному по человѣчеству, да будетъ анаѳема» пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы по крылосомъ трижды тропарь «пречистому твоему образу покланяемся Благій,» и государь царь ходилъ съ мѣста и цѣловалъ иконы, и по немъ патріарси, и власти, и бояря, и прочіи. По совершеніи синодика многолѣтіе государю и потомъ пошли въ церковь, начали часы и потомъ литургію: патріарси вси тріе служили, государь царь въ соборѣ слушалъ литургію въ царскомъ одѣяніи. Сего дня государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, началъ говорити «Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя,» предъ тымъ времянемъ вышли изъ олтаря вси

патріарси и осѣнили руками его государя крестообразно; и «Отче нашъ» онъ же государь говорилъ, розоблачался въ придѣлѣ послѣ кѣпаниковъ. Послѣ литургіи образы провожалъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми.

Февраля въ 12 день былъ праздникъ святителя Алексѣя митрополита Московского чюдотворца, въ среду на второй недѣли святаго великого поста: на канунѣ праздника къ часамъ благовѣстъ полъ 5 часа, у часовъ въ Чюдовѣ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, у вечерни были Вселенстіи патріарси, и государь царь былъ; мѣста поставлены въ трапезѣ всѣ тріемъ патріархомъ, подлѣ государева мѣста, противъ гроба чюдотворцова. Литургію служилъ Чюдовской архимандритъ Іоакимъ со игумены и со священники, послѣ литургіи молебенъ былъ, облачалися во амфоры вси тріе патріарси со властьми, пѣли молебенъ въ церкви; а государь стоялъ въ трапезѣ, на своемъ царскомъ мѣстѣ. Ко всенощному благовѣстъ былъ полъ 5 часа, у всенощного были вси тріе патріарси и государь царь былъ, стояли въ трапезѣ у стѣны по прежнему же; облачалися на величаніи вси тріе патріарси, кадили Паисій да Іоасафъ, а Макарій стоялъ на мѣстѣ. Послѣ Хвалитныхъ и послѣ стиховны по «Благо есть,» и по тропарѣ ектенію Господи помилуй пѣшіемъ не пѣли, но говорили говоромъ, якоже и въ прочіе постные дни, 40 Господи помилуй, слава и нынѣ, честнѣйшую и возгласъ «сы благословенъ Христосъ Богъ нашъ аминь», небесный царю и три великіе поклоны, и потомъ 1 часъ и отпустъ. Къ часомъ былъ благовѣстъ 3 часа, у часовъ былъ въ Чюдовѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, литургію служили вси тріе святѣйшіе патріарси; у вечерни и у литургіи былъ государь царь и съ сыномъ своимъ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, занеже въ той день рожденіе государя царевича Алексѣя Алексѣевича. Мѣсто государю царевичю поставлено въ трапезѣ, подлѣ отца его государева, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, противъ гроба чюдотворцова. И государыня царица была у вечерни и у обѣдни. «Да исправится молитва моя» пѣлъ самъ, во алтарѣ, Паисій патріархъ, и стихи самъ же сказывалъ; евангеліе чли Анастасъ протодіаконъ Паисія патріарха да Ѳедоръ протодіаконъ соборной. Послѣ обѣдни ходили святѣйшіе патріарси вси со властьми, съ образомъ, кійждо ихъ: государь царевичь жаловалъ ихъ пирогами имянинными, а съ столомъ государевымъ жалованьемъ къ нимъ были. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, въ суботу четвертыя недѣли, была попахида по царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукіяновнѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ: патріарси вси тріе были, въ вечеру попахиду болшую пѣли, кадили на попахидѣ Александрѣйскій Паисій да Московскій Іоасафъ патріарси, койждо свою страну; а Антіохійскій патріархъ Макарій стоялъ въ то время на мѣстѣ. Назавтрее, въ суботу, служили вси тріе патріарси, а государь царь у сей попахиды въ сей годъ не былъ въ вечеру, ни заутра, были бояря и иные верхніе люди. Послѣ обѣдни ко Вселенскимъ патріархомъ государево жалованье, со столами къ нимъ ходили; а святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ за сборами, кормити приходилъ боярин Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Мѣсяца марта въ 7 день, въ суботу пятую святыхъ постовъ, празднество было пресвятыя Богородицы Похвалы. Въ навечеріи того праздника у часовъ и у вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ соборѣ, вечерни пѣвчіе не пѣли; къ заутрени благовѣстъ за 8 часовъ съ четью, у заутрени Вселенстіи патріарси были, и святѣйшій Іоасафъ патріархъ, и государь царь былъ. Образъ пресвятыя Богородицы икона Влахернская поставлена была на правой странѣ на налоѣ, противъ патріархова мѣста, гдѣ минеи лежали: и какъ

№ 26. пришло время, по первой кѳизмѣ, чести кондаки и икосы, Паисій патріархъ Александрійскій сшелъ съ своего мѣста и облачился среди церкви, у амвона, во амфоръ и патрахѣль и въ поручи, и пришедши предъ образъ пречистыя Богородицы Влахернскія, книгѣ на налои сущи, положилъ три поклона и читалъ кондаки и икосы по-гречески. Пѣвчіе дьяки патріаршіи пѣли на обѣихъ крылосѣхъ, «возбранной воеводѣ» трестрочную, а по второй кѳизмѣ и по третіей пѣсни и по шестой пѣли Греческую меншую, а послѣднюю самую пѣли на сходѣ обѣ станицы болшую Греческую. А прочетши Паисій патріархъ цѣловалъ образъ пресвятыя Богородицы. По второй кѳизмѣ челъ кондаки и икосы Макарій, патріархъ Антіохійскій, по-арабски и прочетши цѣловалъ икону пресвятыя Богородицы. По третьей пѣсни челъ кондаки и икосы святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и веса Русіи; по шестой пѣсни челъ кондаки и икосы Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подопскій. «О всепѣтая Мати» говорилъ Паисій патріархъ, а вдругіе Макарій патріархъ, а втретіе Іоасафъ патріархъ; «ангелъ предстатель» челъ Іоасафъ же патріархъ. На «хвалитѣ» образъ пречистыя Богородицы среди церкви ставили и цѣлованіе было, словословіе великое пѣли пѣвчіе и подьяки, и отпустъ. Литоргію служилъ въ соборѣ Іоасафъ патріархъ, кушалъ въ Крестовой.

Тогожъ мѣсяца въ 15 день, недѣля Цвѣтная, у всеношного въ соборѣ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми. Въ ходу за кресты былъ государь царь и государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да святѣйшій Іоасафъ патріархъ со священнымъ соборомъ, и по чину въ придѣлъ, къ празднику Входа въ Іерусалимъ заходили; государь царь и государь царевичь тамо въ царскія одежди облачался, а въ церковь вошли они государи, многолѣтіе имъ государемъ пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы, и потомъ пошли на Лобное мѣсто и было все по прежнему чину. А верба была нынѣшняго году устроена, по государеву указу, благолѣпотно первой годъ, а не тако просто, якожъ въ минувшихъ лѣтѣхъ токмо земный овощъ имѣла, яблока и ягоды, изюмъ и винные и рожцы и орѣхи обѣшаны; нынѣ жъ вся зеленуется, якоже бы сейчасъ разцвѣла, листы сученены зеленые и плоды видятся, яко бы отъ земли возрасли, и яблока болшіе и средніе, и завези малыя, и шишцы всякіе различными виды видятся; и около вербы перила учинены, столбики писаны разными красками, и сукномъ одѣяно гдѣ годно, и шесть впряжено корѣтныхъ добрыхъ лошадей. И какъ пришли въ соборъ, государь царь и царевичь пошли къ себѣ; литоргію вси тріе патріарси служили, и государь царь къ литоргіи пришелъ и слушалъ въ соборѣ литоргію. Столъ былъ у патріарха Іоасафа по Крестовой полатѣ, и Вселенскіе патріарси тамо кушали, и бояре князь Никита Іоанновичь съ товарыщи, по прежнему чину, и власти всѣ; послѣ стола были дары Вселенскимъ патріархомъ и бояромъ.

Въ среду великую, послѣ часовъ, въ соборѣ у прощенія были: Вселенскіе патріарси были и государь царь былъ же; послѣ прощенія пошелъ къ себѣ, какъ было и прежъ сего.

Въ четвертокъ великій литоргію вси тріе патріарси служили и государь царь былъ у литоргіи. На Умовеніи дѣйствовалъ на мѣстѣ Александрѣйскій Паисій, а Макарій Антіохійскій и Іоасафъ патріархъ Московскій сидѣли на стулахъ въ олтарѣ, въ царскихъ дверехъ, смотрили; какъ проговорили «помилуй мя Боже» и властей вывели изъ олтаря, которымъ вмѣсто апостоловъ быти. На правой сторонѣ поставленъ налой да на немъ евангеліе, а на лѣвой сторонѣ противу тогожъ налоя, а Паисѣй патріархъ на мѣстѣ сидитъ въ креслахъ: на правой странѣ на налоѣ сталъ чести святое евангеліе архимаритъ Греческой старикъ, по строкѣ, которыя годны; а послѣ его тожъ читалъ Паисѣй архидіаконъ на

лѣвой странѣ. И какъ дошло до того словесе «и вставъ съ вечеря и положи» и возглашали многажды оба другъ по друзѣ, патріархъ же восталъ съ мѣста и снялъ съ себя митру и отдалъ, и потомъ сакосъ снялъ и положилъ на кресла, и потомъ патрахиль и полицу отвязалъ (никто у него не пріималъ, все снималъ и полагалъ на кресла); и какъ дошло въ евангеліи «и пріемъ леонтіонъ препоясася» тую строку возглашали оба, архимандритъ и архидіяконъ, и взялъ патріархъ уготованный лентіонъ (яко бы полотенцо болшое) и конецъ заткнулъ за поясъ, а другій конецъ вскинулъ на плечо; и какъ почели чести во евангеліи «и влія воду во умывалницу,» патріархъ же принялъ рукомойникъ серебряной съ водою, и поднесли ему лохань серебряную, и онъ лилъ воду на лохань крестообразно да трижды; и какъ учали чести «и начатъ умывати ноги ученикомъ» и онъ пошелъ съ мѣста, а священнику, которой въ Іюдино мѣсто сидитъ, и умылъ и прочимъ подлѣ его водою (помоетъ ноги да лентіемъ отретъ, да оградитъ ноги крестомъ рукою и поцѣлуетъ), да какъ умылъ четверымъ и паки приливалъ воду на лохань крестообразно трижды самъ, да послѣ того четверымъ же умылъ и паки приливалъ воду на лохань такоже, и потомъ и прочимъ умылъ, и на мѣсто пошелъ; и какъ во евангеліи чли «вземъ ризы», паки самъ патріархъ ималъ да и возлагалъ на себя, а никто ему не подносилъ и не облачалъ его никто, но самъ на себя возлагалъ; потомъ другое евангеліе чли, архимандритъ же и архидіяконъ, и совершеніе Умовенію.

Въ пятокъ великій мощи приносили и у часовъ были въ соборѣ вси тріе патріарси, и государь царь самъ былъ же, и послѣ часовъ Омовеніе мощемъ, и потомъ паки отнесли къ Благовѣщенію мощи святыхъ; а вечерня во свое время въ 10 часу, были вси тріе патріарси, и государь царь самъ былъ же. Предъ вечернями гробъ принесли предъ царскія двери ла вечерни начали, повечеріе было какъ вышли архіереи и государь царь. № 26.

Въ суботу великую у заутрени былъ государь самъ и патріарси вси тріемъ: на каѳизмѣ «блажени непорочніи» облачался вси тріе и стояли среди церкви, и первые припѣлы сами запѣвали съ помогающими имъ, и кадили вси тріе по премѣнамъ, а по нихъ прочіе власти по два, которые были, и со плащаницами ходили по обычаю.

У вечерни, противу Свѣтлаго дне, были вси тріе патріарси и служили божественную литоргію, и государь царь самъ былъ же; укрухи были послѣ обѣдни и вино церковное.

Въ недѣлю Пасхи были вси патріарси тріемъ у заутрени и государь царь самъ былъ же: преже исхожденія изъ церкве свѣчи роздали въ церквѣ и по обычаю заутреня, въ заутреню стояли среди церкви, а не на мѣстѣ, а по странамъ власти, а государь царь самъ у столпа праваго стоялъ; по канонѣ ходили во алтарь патріарси со всѣми властьми, и было у нихъ цѣлованіе, и потомъ въ церковь вышли со крестомъ и евангеліемъ и со иконами; поученіе челъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ. На литоргіи евангеліе чли въ олтарѣ вси тріе святѣйшіе патріарси, да на амбонѣ протодіяконъ Ѳеодоръ соборной, да Анастасъ архидіяконъ Греческой, на мѣстѣ архіерейскомъ, что среди церкви.

Послѣ обѣдни артусъ провожалъ Павелъ митрополитъ Сарской въ Грановитую полату, а съ нимъ патріарховы пѣвчіе дьяки лѣвой крылосъ, государь царь самъ провожалъ же; а патріарси послѣ обѣдни къ себѣ ѣздили, пѣвчіе патріарховы и подьяки провожали всѣхъ, роздѣляся пополамъ. Столъ былъ у государя по Грановитой, патріарси вси тріе и со властьми со всѣми кушали у государя царя; пѣвчіе дьяки и подьяки патріарха Іоасафа пѣли въ столъ канонъ Пасцѣ «воскресеніе

№ 26. день.» Послѣ стола артусъ провожали въ соборъ вси патріарси со властьми, и государь самъ. У вечерни былъ въ соборѣ Крутицкой митрополитъ Павелъ, у заутрени былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ и служилъ во всю седмицу; столы были по вся дни у патріарха Іоасафа въ Крестовой полатѣ.

Во вторникъ Свѣтлыя недѣли, тогожъ мѣсяца марта въ 24 день, было празднество Алексѣю человѣку Божію, рожденія день государя благовѣрнаго царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; запежъ былъ праздникъ сей, марта въ 17 день, во вторникъ на страстной недѣлѣ и въ то время не было празднества. И на Свѣтлой недѣли въ понедѣлникъ у вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у малыя вечерни, у праздника, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, и послѣ вечерни молебенъ пѣли, канонъ Пасцѣ; а у всепошного были вси тріе патріарси въ соборѣ, и государь царь самъ въ соборѣ былъ. Начали всенощное, а патріарси стояли облачены во всю святительскую одежду, среди церкви, близъ мѣста архіерейскаго, и по обѣимъ странамъ власти, а государь царь стоялъ у столпа у праваго, и во все пѣніе тако стояли: канонъ пѣли Пасцѣ и Алексѣю человѣку Божію дьяки пѣвчіе и подьяки патріарховы, среди же церкви близъ амбона, гдѣ ставятся на крылосѣхъ протопопъ съ братьею. Послѣ канона ходили патріарси со властьми во алтарь и взяли патріарси животворящій крестъ и евангеліе, и Воскресенія Христова образъ, и Алексѣя человѣка Божія образъ, и сами въ олтарѣ цѣловалися, и послѣ «хвалитныхъ» вышли въ церковь и стояли такоже, яко и на Пасху: государь царь цѣловалъ честный крестъ, и евангеліе, и иконы, и цѣловался съ патріархами во уста; и по немъ государѣ бояре такоже, и потомъ и весь сигклитъ по чину, а въ то время пѣли пѣвчіе дьяки «Христосъ воскресе» (а на Благовѣщеньевъ день такожъ было сіе цѣлованіе у праздника), и тако совершися заутреня; патріарховъ провожали всѣхъ. Литоргію божественную служили вси тріе патріарси со властьми въ соборѣ, государь царь самъ у литоргіи былъ въ соборѣ же. Столъ былъ у государя царя по Столовой, въ столъ пѣвчіе дьяки пѣли канонъ Пасцѣ и съ подьяки; послѣ стола было государево жалованье патріархомъ, дары. Артусъ въ соборъ патріарси со властьми провожали, и государь царь самъ провожалъ же.

Въ среду на Свѣтлой недѣлѣ былъ праздникъ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы: у всепошного былъ у праздника святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, и государь царь самъ былъ же; всепошное начали, патріархъ самъ стоялъ среди церкви облаченъ во всю святительскую одежду, прежъ государева пришествія облачился во олтарѣ. У обѣдни были вси тріе патріарси и служили вси тріе со властьми, государь царь самъ былъ же у обѣдни; послѣ обѣдни благодарной хлѣбъ былъ роздаванъ, по прежнему чину, и вино церковное. По артусъ въ соборъ заходили, протодіяконъ и ключарь вынесли въ переднія двери; а патріархъ Іоасафъ, отъ Благовѣщенія, мимо тѣхъ дверей со властьми шелъ въ Крестовую къ себѣ, а Вселенскихъ провожали же пѣвчіе и подьяки. Ко всѣмъ патріархомъ государево жалованье было, присылка съ столами; у патріарха Іоасафа столъ былъ по Крестовой. Послѣ стола артусъ провожали въ соборъ.

Въ пятокъ Свѣтлыя недѣли ходили патріархи со властьми къ Верху, ко государю царю, съ дары, по прежнему чину, въ Столовую: государь царь тутъ былъ и государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь, потомъ ходили ко государынѣ царицѣ. Литоргію служилъ въ соборѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми. Столъ былъ у патріарха Іоасафа по Крестовой.

Въ среду на второй недѣли, апрѣля въ 1

день, было празднество Маріи Египецкой, рожденія день государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильичны. Патріархъ Іоасафъ у малыя вечерни былъ у праздника, въ Стрѣтенскомъ монастырѣ, и государь царь самъ былъ же; послѣ вечерни былъ молебенъ, пѣли канонъ Богородицѣ «воду прошедъ.» У всенощного и у заутрени святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ у праздника, а государь царь у праздника въ Срѣтенскомъ монастырѣ у всенощного и у заутрени не былъ. Литоргію божественную служили вси тріе патріарси въ соборѣ, и государь царь самъ былъ въ соборѣ же.

Тогожъ мѣсяца въ 17 день, въ пятокъ четвертыя недѣли, было празднество святаго священномученика Симіона иже въ Персидѣ, день рожденія благородного государя царевича Симіона Алексѣевича. Святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у малыя вечерни въ Воздвиженскомъ монастырѣ, у всенощного и у заутрени такожъ, со властьми; литоргію божественную служили вси тріе патріарси въ соборѣ, и государь царь самъ былъ въ соборѣ же.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, въ недѣлю пятую по пасцѣ, Вселенскіе патріарси, Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, ходили къ Живоначалныя Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися, въ сей день въ недѣлю пошли; властей съ ними было Газскій митрополитъ Паисѣй да Грузинской митрополитъ, и иніи ихъ архимандриты и игумены, да Чюдовской архимандритъ Іоакимъ, да Всемилостиваго Спаса Нового монастыря архимандритъ Іосифъ, да пѣвчихъ дьяковъ патріарховыхъ станица лѣвой крылосъ, да подіяконъ съ подьяки съ девятью человѣкъ, всѣхъ было четырепадесять человѣкъ. Въ среду тамо служили оба святѣйшіе патріарси со властьми, дары имъ были, а празднества не было; а пріѣхали къ Москвѣ въ четвертокъ, къ вечеру, тояжъ седмицы.

На Отданія праздника пасхи, во вторникъ вечера, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у вечерни, у Тріехъ Святителей, у себя на дворѣ: вечерню пѣли дьяки пѣвчіе на стихъ «слава и нынѣ, Воскресеніе день» болшую, отпускъ на вечерни и на заутрени со крестомъ. У обѣдни былъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ въ соборѣ, слушалъ часы говорили, псалмы на литургіи говорили «благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое его» и «хвали душе моя Господа;» блаженна пасцѣ пѣснь 3 да 6 «пріидите пиво піемъ новое» да «сниде въ преисподнія страны земли,» отпустъ со крестомъ. № 26.

На праздникъ Вознесенія Господня, апрѣля въ 30 день, у всенощного пѣнія у праздника, въ Вознесенскомъ монастырѣ, былъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ со властьми; литоргію божественную служили вси тріе святѣйшіе патріарси, и государь царь самъ у обѣдни былъ же, у праздника, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Мѣсяца маія въ 5 день, во вторникъ на седмой недѣлѣ, на праздникъ святыя великомученицы Ирины, у вечерни малыя и у молебна былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у праздника великомученицы, что въ Китаѣ городѣ въ Углу: каменная церковь ново состроена, того дни и освящена. Въ понедѣльникъ, маія въ 4 день, у всенощного святѣйшій Іоасафъ патріархъ у праздника; литоргію божественную служили вси тріе святѣйшіе патріарси въ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы, евангеліе челъ единъ протодіяконъ соборной Ѳеодоръ. Послѣ обѣдни государево жалованье, къ патріархомъ ко всѣмъ тріемъ, ходили съ именными пирогами и съ столами.

Тогожъ мѣсяца въ 9 день, на седмой недѣлѣ въ суботу, на праздникъ великого святителя Николая чюдотворца, у малыя вечерни, у праздника, у великого святителя Николая чюдотворца Гоступского, былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, послѣ вечерни молебенъ

№ 26. былъ; у всеношного и у заутрени былъ онъ же святѣйшій Іоасафъ патріархъ, литоргію божественную служилъ туто же у праздника, и государь царь у обѣдни былъ туто у праздника.

Маія въ 10 день, въ недѣлю восьмую, у всеношного и у заутрени въ соборѣ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, литоргію служили въ соборѣ вси тріе святѣйшіе патріарси. Какъ они вышли въ церковь и по цѣлованіи иконъ стали на мѣстѣ, гдѣ облачатися, а въ то время и государь царь пришелъ во одежди царстѣй и бояря въ золотѣ, пѣли входъ государю дьяки пѣвчіе патріарши, и по цѣлованіи иконъ у патріарховъ благословился по обычаю и потомъ жаловалъ патріархомъ: Паисѣю Александрійскому ризницу новую, облаченіемъ всѣмъ архіерейскимъ, стихарь и патрахѣль, и поясъ, и полицу, и сакосъ, и другую патрахиль, и понагіи, и митру, и амфоръ, и посохъ, и ломпаду, и стулъ и подушку, и рукомой и лохань, по единому все самъ государь царь подносилъ; и потомъ Макарію патріарху Антіохійскому такожъ всю ризницу пожаловалъ, поднесъ по единой потребѣ; а потомъ пожаловалъ поднесъ святѣйшему Іоасафъ, патріарху Московскому и всеа Русіи, сакосъ бархатной бывшаго Кирила патріарха Цареградскаго, убіеннаго безъ вины. И въ томъ облаченіи во все патріархи облачилися по чину, и потомъ сошли съ мѣста и били челомъ государю царю на его царскомъ жалованьѣ; и пѣвчіе дьяки патріарховы пѣли «святѣйшимъ Вселенскимъ патріархомъ православнымъ, Паисѣю папѣ и патріарху Александрійскому, и Макарію патріарху Антіохійскому, и Іоасафу патріарху Московскому и всеа Русіи, дай Богъ многа лѣта, трижды. И потомъ часы и литоргія божественная, евангеліе чли оба, Анастасій архидіяконъ Паисіевъ и протодіяконъ соборной Ѳеодоръ; и по литургіи вечерня по обычаю, на нейже молитвы читали вси тріе патріарси по единому, преже Паисій, тажъ Макарій и потомъ Іоасафъ, на западъ; отпускъ говорилъ Іоасафъ патріархъ, въ Крестовой кушалъ.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день, въ среду на Троицкой недѣлѣ, было празднество святителю Іонѣ митрополиту Московскому и всеа Русіи чюдотворцу: у малыя вечерни святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ въ соборѣ, государь царь самъ былъ же, послѣ вечерни былъ молебенъ у гроба чюдотворца Іоны; у всеношного были и Вселенскіе патріархи, и государь царь былъ же, на величаніи кадили Паисій и Іоасафъ, а Макарій на мѣстѣ стоялъ. Литоргію божественную вси тріе служили патріарси, на литургіи евангеліе оба чли, государь царь самъ былъ же у литоргіи. Святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ Крестовой кушалъ.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, въ среду на первой недѣлѣ Петрова поста, праздникъ былъ Обрѣтенія мощей чюдотворца Алексѣя: святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у праздника, у малыя вечерни, въ Чюдовѣ монастырѣ, послѣ вечерни былъ молебенъ, пѣли въ трапезѣ; государь царь у малыя вечерни и у молебна съ вечера не былъ. Ко всеношному благовѣстъ былъ полчаса нощи, у всеношного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, государь царь самъ былъ же. У обѣдни государь царь былъ же у праздника, служили литоргію Макарій патріархъ Антіохійскій да Іоасафъ патріархъ Московскій; а Паисій патріархъ Александрійскій служилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, на Троицкомъ подворьѣ, запеже на канунѣ того дня, во вторникъ въ 19 день, преставился боярин Илья Даниловичь, отецъ государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильичны, и вынесенъ въ среду тамо въ Богоявленской монастырь, на Троецкое подворье, въ церковь Сергія чюдотворца, что у трапезы, того ради служили литоргію тамо Паисій, патріархъ Александрійскій, да Павелъ митрополитъ Сарскій. И какъ въ Чюдовѣ у праздника литоргію отпѣли, и государь

царь и Макарій патріархъ, Іоасафъ патріархъ, пошли по переходомъ на Троецкое подворье, а прочіи архіереи и власти всѣ съ церковниками таможъ пошли низомъ: и тамо было отпѣваніе по боярынѣ Ильѣ Даниловичѣ въ трапезѣ, патріарси вси тріе стояли противъ гроба у столпа, а власти всѣ по странамъ по чину, а самъ государь царь стоялъ въ церкви, занеже въ трапезѣ тѣсно было зѣло; дьяки пѣвчіе пѣли на обѣихъ крылосахъ патріарха Іоасафа, евангеліе читали Паисій патріархъ Александріискій да Іоасафъ патріархъ Московскій. И по отпѣтіи понесли тѣло боярина Ильи Даниловича къ церкви Николая чюдотворца, имянуемаго Столпа, гдѣ прочіе его родители: провожалъ Павелъ митрополитъ Сарскій со властьми, да царевичь Грузинской, да боляря, а пѣли идя путемъ государевы царевы пѣвчіе дьяки всѣ станицы да патріарховы пѣвчіе дьяки обѣ станицы; и принесши къ церквѣ Николая чюдотворца въ гробницу, гдѣ его прочіе родители, поставили гробъ въ землю, и ектенію говорили, и молитву митрополитъ, и отпускъ, и потомъ вѣчную память пѣли трижды дьяки пѣвчіе государевы и патріарховы.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, въ праздникъ Обрѣтенія главы Іоанна Предтечи, въ понедѣльникъ вторыя недѣли Петрова поста, служили божественную литоргію святѣйшіе патріарси, Макарій Антіохійскій, Іоасафъ Московскій и всеа Русіи, въ церкви Всемилостиваго Спаса, у государя царя въ Верху; а Александрійскій Паисѣй Патріархъ не служилъ и не былъ, въ то время, тутъ; а властей служили митрополитъ Грузинскій да архіепископъ Корнилій Сибирскій, да Чюдовской архимандритъ Іоакимъ, да протопопъ Благовѣщенской государевъ духовникъ Андрей, да протопопъ тоя церкви Всемилостиваго Спаса Александръ, да священникъ тояжъ церкви. Государь царь самъ былъ, и царица государыня, и царевичь государь Алексѣй Алексѣевичь: входъ пѣли государю въ церковь, и царицѣ государынѣ, и царевичемъ государемъ, всѣмъ понемяно, и благороднымъ царевнамъ, пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы; а на облаченье пѣли пѣвчіе же дьяки стихъ Греческой «пріидѣте Пречистую почтемъ» согласно. Въ конецъ часовъ, предъ началомъ литоргіи, подъ руки Сибирского архіепископа Корнилія Грузинской митрополитъ да архимандритъ Чюдовской Іоакимъ, и поклопялся патріархомъ, «повелите» говорилъ Грузинской митрополитъ, и благословенъ бывъ отъ нихъ и положилъ три поклоны предъ образомъ Спасовымъ, къ царскимъ дверямъ зря, и потомъ къ мѣстному образу Спасову па правой странѣ, тажъ къ Богородицыну образу на лѣвой странѣ, и паки къ патріархомъ три поклоны, и говорилъ молитву Макарій патріархъ, и ризы со архіепископа сняли и положили на него сакъ, и нарекъ его патріархъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тоболскимъ, и пѣли аксіосъ, а на крылосахъ пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы болшую аксіосъ; и потомъ Макарій патріархъ поучилъ его словомъ, чрезъ толмоча Мелетія діякона черного; и потомъ начали литоргію, евангеліе челъ на литоргіи соборной дьяконъ Андрей Казанецъ. Столъ былъ у государя царя по Столовой, за столомъ былъ Антіохійскій Макарій патріархъ одинъ да Сибирскій Корнилій митрополитъ; послѣ стола государево жалованье дары были патріарху Макарію. Чаша была государева, другая чаша была Макарія патріарха; а къ Паисѣю патріарху Александрійскому и ко Іоасафу патріарху Московскому было государево жалованье, съ столами къ нимъ ходили; пѣвчіе дьяки и подьяки патріарховы ѣли въ Столовой у государя царя. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день, во вторникъ, послѣ кушенья провожалъ государь царь образъ Всемилостиваго Спаса, что быть съ боярином съ Аѳонасьемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ на посолствѣ въ Полской землѣ,

№ 26. за Тверскіе ворота до церкви Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что въ Стрѣлецкой слободѣ; а съ нимъ государемъ провожали вси тріе патріарси, святѣйшій Іоасафъ патріархъ возвратился отъ Неглинпенскихъ воротъ, а Паисій и Макарій провожали до самыя тоя церкви.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день, въ среду, на второмъ часу дня, провожалъ государь царь икону другую Всемилостиваго Спаса, что быти съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ. Какъ государь царь отъ себя государя съ Верху сошелъ, за иконою Всемилостиваго Спаса, а въ ризахъ Чюдовской архимандритъ Іоакимъ со священники своими и діяконы, а въ то время замало попрежде вышли отъ себя Вселенскіе патріарси, а Іоасафъ патріархъ отъ себя, и сошлися вмѣстѣ на путп, посреди мосту, къ государю царю: Іоасафъ патріархъ возвратился прошедъ Никольскіе ворота, а Паисѣй и Макарій провожали до церкви преподобнаго отца Ѳеодосія, что на Лубянкѣ; пѣли дорогою, предъ образомъ Спасовымъ, пѣвчіе дьяки государевы царевы стихи «Христе Боже нашъ» гласъ 3 да гласъ 5 «Ты царю сый пребываяй во вѣки», а патріарховы пѣвчіе дьяки во оба тыя дня не пѣли. Принесши въ церковь икону Всемилостиваго Спаса образъ поставили на налоѣ, среди церкви, и говорилъ «Чюдовской діяконъ канонъ Всемилостивому Спасу и ирмосы говоромъ, по третіей пѣсни была ектенія болшая по обычаю, по шестой пѣсни евангеліе челъ архимандритъ Чюдовской Іоакимъ, по «достойнѣ» ектенья малая «о миру жизни и благопребываніи»; отпускъ говорилъ Паисій патріархъ, по отпускѣ «Господи помилуй» пѣли трижды пѣвчіе дьяки государевы. И потомъ государь царь цѣловалъ образъ Всемилостиваго Спаса, и патріарси также, и благословили патріарси воеводъ болярина князя Григорья Семеновича Куракина, и прочія икопы въ святѣй церкви государь царь цѣловалъ, благословяся у патріарховъ пошелъ въ походъ за градъ; а икону Всемилостиваго Спаса провожати пошелъ архимандритъ Чюдовской къ боярину ко князю Григорью Семеновичю Куракину на дворъ, пѣли предъ иконою государевы же пѣвчіе дьяки; а патріарси Паисій и Макарій поѣхали въ коретѣ къ себѣ въ келью, и въ то время заѣзжали, вышли изъ коретты, и ходили на Печатной дворъ посмотрить, и были тамо многое время.

Тогожъ мѣсяца въ 31 день, въ недѣлю вторую Петрова поста, служили божественную литоргію Макарій патріархъ Антіохійскій и Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, у церкви Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ чюдотворцевъ, на Патріаршѣ дворѣ; а съ ними служили Сибирскій митрополитъ Корнилій, да Газской митрополитъ, да Икопійскій митрополитъ, да Чюдовской архимандритъ Іоакимъ, да Спаса Новаго монастыря архимандритъ Іосифъ, да Греческіе, да тоя церкви священникъ Филаретъ. Какъ пріѣхалъ къ литоргіи Макарій встрѣча ему была, власти встрѣчали и на низу лѣствицы, и въ срединѣ, и на верху; а самъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ во дверяхъ церковныхъ встрѣтилъ. Послѣ литоргіи пошли въ Крестовую полату и былъ столъ, и послѣ стола были дары Макарію патріарху, и потомъ была чаша государева, а послѣ того чаша всѣхъ трехъ святѣйшихъ патріарховъ, пѣли дьяки пѣвчіе многолѣтіе государево болшое, а патріархомъ многа лѣта трижды; а къ Паисѣю патріарху съ столомъ ходили.

Мѣсяца іюня въ 5 день, въ пятокъ третія недѣли поста, былъ въ Верху у государя царя, въ Грановитой полатѣ, Макарій патріархъ Антіохійскій, государю царю благословеніе подати и прощеніе сотворити, отходя на путь: ѣхалъ въ коретѣ, въ Верхъ, пѣли передъ нимъ стихи государевы дьяки пѣвчіе, и отъ государя

съ Верху какъ шелъ они же пѣли; отъ государя царя, послѣ того, съ столомъ къ нему ходили.

Назавтрее того, въ 6 день, въ суботу, провожали Макарія патріарха въ судно со кресты. Съ утра благовѣстъ былъ валовой, съ образы отъ церквей по чину приходили и священницы вси обѣдню въ благовѣстъ по чину отпѣли, а архіереи никто не служилъ; въ шестый часъ пришли въ соборъ вси тріе патріарси и облачилися во амфоры токмо и начали молебенъ, и пѣли канонъ святѣй Богородицѣ «воду прошедъ». Государь царь въ соборѣ у пресвятыя Богородицы самъ не былъ, какъ пошли со кресты смотрилъ государь изъ Грановитыя полаты, въ окнѣ, что отъ соборныя церкви; и Владимерская икона пресвятыя Богородицы была въ ходу. Какъ пришли противу дверей церковныхъ Архангела Михаила, ходили въ церковь вси тріе патріарси и со властьми, цѣловали иконы и прощалися съ царскими родители, а блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи у гроба пѣли понахиду, и по царевичахъ, и потомъ пошли изъ церкви; и какъ будутъ противъ Вознесенского дѣвича монастыря, съ образомъ пресвятыя Богородицы мѣстнымъ выходили, а патріарси сами со властьми въ монастырь и въ церковь Вознесенія Господня ходили, такожъ иконы цѣловавъ у родителей царскихъ, у благовѣрныхъ царицъ и благовѣрныхъ великихъ княгинь прощалися, а у благовѣрныя царицы и великія княгини Евдокѣи Лукіяновны понахиду пѣли. И тако паки поидоша со кресты, на Лобное мѣсто всходили и евангеліе чли, и осѣпеніе было, и тако паки поидоша со кресты въ Москворѣцкіе ворота на Москву рѣку, на Живой мостъ, идѣже уготовано судно патріарху: и пришедъ близъ судна, допѣвъ канонъ, «достойно есть» и отпускъ молебну, и Павелъ митрополитъ Сарскій говорилъ рѣчь чрезъ толмачь (якожъ и на встрѣчѣ), и потомъ пошли на судно патріарси и розблачились; а кресты провожалъ со властьми въ соборную церковь Павелъ митрополитъ Сарскій, а святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ санѣхъ ѣхалъ домой, а святѣйшій Паисій патріархъ Александрѣйскій побылъ у патріарха Макарія въ судѣ немногое время и поѣхалъ въ корѣтѣ домой. Государево жалованье было ко всѣмъ патріархомъ, съ столами ходили; а Макарій патріархъ тогоже часу пошелъ отъ Живого мосту и сталъ подъ монастыремъ Всемилостиваго Спаса на Новомъ и кушанье обѣднее тутъ было. № 26.

Назавтрее того, въ 7 день, въ недѣлю, Макарій патріархъ выходилъ изъ судна и ходилъ въ монастырь, и слушалъ божественныя литоргіи у Всемилостиваго Спаса на Новомъ, и у царскихъ родителей прощался и понахиду пѣлъ; а изъ монастыря къ нему, въ суботу въ вечеру и въ недѣлю, съ столомъ приходилъ архимандритъ съ братіею. Тогожъ дня, послѣ кушенья, и отплыли подъ Симановъ монастырь пресвятыя Богородицы.

Тогожъ мѣсяца въ 8 день, въ понедѣльникъ, на праздникъ святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, у малыя вечерни, у праздника, на Троецкомъ подворьѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, и государь царь самъ былъ; послѣ вечерни былъ молебенъ. У всепошного былъ Паисій, патріархъ Александрѣйскій, да Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи; и государь царь самъ былъ. Литоргію божественную служили Паисій да Іоасафъ патріархъ, государь царь самъ былъ же. Всепошное пѣли и обѣдню пѣвчіе дьяки патріарховы. Столъ былъ у государя царя по Передней, самъ государь кушалъ въ комнатѣ и патріарси со властьми; чаша была государева, послѣ стола, и патріарховъ.

Тогожъ мѣсяца въ 10 день, въ среду, былъ походъ святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи, по государеву указу,

№ 26. въ монастырь къ Николаю чюдотворцу на Угрѣшу: пріѣхавъ въ кельѣ сталъ братской, по времени вечерню слушалъ въ соборной церкви Николая чюдотворца и павечерницу, послѣ павечерницы молебна слушалъ, а самъ не облачался, говорили канонъ пресвятѣй Богородицы «воду проше́дъ» да Николаю чюдотворцу. Послѣ того пріѣхалъ Паисій патріархъ Александріискій, въ церкви былъ и цѣловалъ иконы, и съ патріархомъ Іоасафомъ видѣлся, и пошелъ въ келью игуменскую и тутъ почевалъ; а патріархъ Макарій Антіохіискій приплылъ подъ монастырь Николая чюдотворца и тутъ почевалъ въ суднѣ, у заутрени въ церквѣ Николая чюдотворца былъ. Митрополитъ Павелъ Сарскій съ черными властьми литургію служили, Макарій патріархъ Антіохіискій пришелъ изъ судна, да Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, да Павелъ митрополитъ Сарскій, да архимариты и игумены и священницы; у обѣдни государь царь былъ, а Александріискій патріархъ Паисій не служилъ литоргіи, въ то время стоялъ на игуменскомъ мѣстѣ, слушалъ обѣдни. Послѣ обѣдни поѣхали вси тріе патріарси ко государю царю, въ село Островъ, и съ прочими властьми, и тамо у него государя хлѣба ѣли; послѣ обѣда и послѣ полденъ провожалъ государь царь образъ пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ мѣстной, обложенъ и съ жемчуги и съ каменьемъ, которому быти въ пути съ патріархомъ Антіохіискимъ Макаріемъ, патріарси вси тріе среди пути встрѣтили, идучи отъ рѣки (а на берегу, въ то время, поставлены были шатры), и кадили вси тріе патріарси образъ пресвятыя Богородицы, и государь царь изрекъ усты своими Макарію патріарху, что «съ великимъ любочестіемъ и душевнымъ дарованіемъ подношу тебѣ образъ сіи пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцомъ, Господемъ и Богомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а на тебѣ Мати Божія, да будетъ тебѣ помощница и заступница въ пути твоемъ по морю и по суху, и доправитъ тя мирно чрезъ путь твой и до престола твоего;» и цѣловали икону патріарси, и взяша икону у священниковъ иноцы Макарія патріарха и понесли въ судно, а патріарси всѣ провожали и самъ государь царь провожалъ. А пѣли пѣвчіе дьяки государевы задостойникъ, прежъ «побѣждаются естества уставы», а какъ понесли въ судно пѣли «возопи Давиде» Успенію Богородицы; принесши на судно ектенію говорили, и тако образъ пресвятыя Богородицы въ судно внесоша. А государь царь и со обѣими патріархами, Паисіемъ и Іоасафомъ, провожалъ, на суднѣ будучи, Макарія патріарха до нѣкоторого мѣста недалече, и тамо жаловалъ государь царь рамянѣею и медомъ потчивалъ патріарховъ и властей, и боляръ и прочихъ, которыхъ изволилъ онъ государь жаловалъ; а какъ поплыли, а пѣвчіе дьяки государевы предъ патріарховымъ Макаріевымъ судномъ, на немъ же и государь царь съ патріархами и съ прочими, на другомъ суднѣ, запѣли ермосъ «сущу глубородителную землю» и прочее канона того. И тако проводиша о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ; Паисій патріархъ и почевалъ въ государевѣ дворцовомъ селѣ Коломенскомъ.

И назавтрее того дня въ пятокъ, государь царь и съ нимъ Паисій патріархъ слушалъ обѣдню, послѣ обѣдни былъ Паисій патріархъ у государя царя на дворѣ, въ новосостроеныхъ хоромѣхъ и въ саду, и потомъ пошелъ Паисій патріархъ къ Москвѣ и кушанье у него было на Москвѣ; а Іоасафъ патріархъ почевалъ въ монастырѣ у Николая чюдотворца на Угрѣшѣ и назавтрее, въ пятокъ, обѣдню слушалъ и покушавъ пошелъ къ Москвѣ же.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, въ понедѣлникъ, на праздникъ Верховныхъ апостолъ Петра и Павла, у всеношного былъ въ соборѣ у пресвятыя Богородицы святѣйшій Іоасафъ патріархъ; а въ придѣлѣ, у праздника Петра и Павла, у всеношного былъ Павелъ, митрополитъ

Сарскій, со властьми черными и обѣдню въ придѣлѣ онъ же служилъ; а въ соборѣ литоргію служили Паисій, патріархъ Александрійскій, и святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, у обѣдни въ соборѣ былъ государь царь.

Тогожъ дни благословилъ Вселенскій патріархъ Паисій Александрійскій архіереовъ всѣхъ нашихъ и иноковъ разговѣтися млекомъ и сыромъ и яицы, аще де и попедѣльникъ; на литоргіи читали евангеліе два, Паисіевъ діяконъ да соборной протодіяконъ Ѳеодоръ; а Петрова поста, въ той годъ, было шесть недѣль.

Мѣсяца іюля въ 10 день празднество было Ризѣ Христовѣ: у малыя вечерни былъ въ соборѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, молебна послѣ вечерни не было; у всеношного были Паисій патріархъ Александрійскій да святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и государь царь самъ былъ же. Какъ государь царь пришелъ ко всеношному и въ то время Ризу Христову преносили отъ мѣста ея на налой, въ звонъ ко всеношному патріарси облачалися во амфоры токмо, несъ Ризу Христову на главѣ Паисій патріархъ Александрійскій; на величаніи оба патріарси кадили по страпѣ церкви, кійждо ихъ. Литоргію служили оба, и государь царь самъ былъ у обѣдни. Послѣ обѣдни, розблачася, патріарси и прочіи архіереи и власти относили Ризу Христову на свое ея прежнее мѣсто: преже положена была на налоѣ и поставлена среди церкви, и государь царь цѣловалъ, и патріарси, и прочіи архіереи, и власти, и боляря, и всенародное множество, и потомъ отнесоша ю; а несъ, въ то время, Ризу Христову святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, а какъ относили и въ то время былъ звонъ.

Тогожъ дни была понахида, у церкви Михаила Архангела въ соборѣ, по государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ; у вечерни и у понахиды были оба святѣйшіе патріарси, и государь царь самъ былъ же у понахиды. № 26.

Назавтрее, въ суботу, литоргію служили оба святѣйшіе патріарси, и государь царь самъ былъ у обѣдни. За сборы былъ одинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ прочими архіереи и со властьми, государь царь приходилъ въ полату Соборную предъ столомъ и послѣ стола; а Паисій патріархъ въ Соборной полатѣ не былъ, къ нему было государево жалованье съ столомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 19 день была понахида по боярынѣ Борисѣ Іоанновичѣ Морозовѣ (прямое имя Илія), въ Чюдовѣ монастырѣ, былъ и понахиду пѣлъ въ трапезѣ святѣйшій Вселенскій Паисій патріархъ Александрійскій, а съ нимъ былп Газскій митрополитъ Паисій да Икопійскій Аѳонасій, да архимандритъ Чюдовской Іоакимъ и иніи архимандриты и игумены; а Павелъ митрополитъ Сарскій пѣлъ понахиду на гробѣ, а патріархъ Паисій ходилъ на гробъ съ соборомъ послѣ понахиды. У понахиды стоялъ боярипъ Богданъ Матвѣевичь Хитрово, а государь царь былъ въ то время въ походѣ, въ Преображенскомъ. Въ соборѣ пѣлъ понахиду, по немъ же боярынѣ Борисѣ Іоанновичѣ, святѣйшій Іоасафъ патріархъ и обѣдню служилъ по немъ самъ въ соборѣ. Столъ былъ въ Крестовой у святѣйшаго патріарха Іоасафа, ѣли митрополитъ Газскій да Икопійскій, да архимандриты и игумены, да поддіяконы и дьяки пѣвчіе и подьяки; послѣ стола понахида была.

Тогожъ мѣсяца въ 26 день, въ недѣлю, былъ у обѣдни въ соборѣ государь царь, приходилъ изъ походу, изъ Преображенского: служили божественную литоргію оба святѣйшіе патріарси, Паисій Александрійскій, Іоасафъ Московскій и всеа Русіи, съ соборомъ; благовѣстъ отъ утра воловой былъ. Послѣ обѣдни молебенъ былъ о побѣдѣ на сопостаты, на окаянные Татары: подалъ Всемилостивый Спасъ и

№ 26. пречистая Богородица мати Божія, христіянская заступница, молитвами Сергія чюдотворца и прочихъ угодниковъ Божіихъ, побили ихъ окоянныхъ Татаръ государевы люди, у Сѣвска, многое множество, и въ полонъ много поиманно, и двухъ мурзъ взяли. И отпустя литургію начали молебенъ: патріарси стояли среди церкви не облачася отъ служебныхъ ризъ, государь царь стоялъ у правого столпа, на правомъ крылосѣ пѣли Богородицѣ канонъ погречески Мелетій съ товарыщи, архидіаконъ Анастасій и инии съ ними діякони; а на лѣвомъ протопопы да дьяки пѣвчіе патріарховы съ подьяками пѣли Рускими рѣчьми. По 6 пѣсни ектенья малая да кондакъ «предстателство христіянъ», а икосъ говорилъ самъ патріархъ Паисій, да потомъ пѣли «отъ юности моея» на обѣихъ крылосѣхъ; евангеліе читали оба патріарси, по малымъ строкамъ; 8 пѣснь покрывали на лѣвомъ крылосѣ «хвалимъ благословимъ» да ирмосъ «царя небеснаго», по 9 пѣсни «достойно есть» да потомъ стихи «высшую небесъ», таже «святый Боже», тропари «помилуй насъ Господи помилуй насъ», ектенія, 40 Господи помилуй; молитву говорилъ пресвятѣй Богородицѣ Іоасафъ патріархъ «о пресвятая госпоже владычице Богородице», и отпускъ говорилъ Іоасафъ патріархъ, Господи помилуй трижды. И потомъ государь царь самъ говорилъ рѣчь сказателную, какъ Господь Богъ, молитвами пресвятыя Богородицы своея Богоматере, подалъ побѣду на безбожные Агаряня таковую дивную и велію, какова отъ многихъ временъ на нихъ окоянныхъ не была, и молитвами чюдотворца Сергія и всѣхъ святыхъ. И потомъ пѣли кондакъ Богородицѣ «возбранной воеводѣ», самъ Паисій патріархъ со своими діякопы по-греческіи, и потомъ пѣли тойже кондакъ пѣвчіе дьяки патріарши Русскими рѣчми; таже пѣлъ Паисій патріархъ со своими ирмосъ второго гласа «глубинѣ открылъ есть дно», потомъ дьяки пѣвчіе тойже ирмосъ «глубинѣ открылъ есть дно» Рускими рѣчми. Потомъ здравствовали патріарси со властьми государю царю, и государь царь патріархомъ здравствовалъ; и потомъ пѣли пѣвчіе дьяки «святѣйшимъ Вселенскимъ патріархомъ православнымъ, Меѳодію Констянтинополскому, Паисію Александрійскому, Макарію Антіохійскому, Пектарію Іерусалимскому, дай Богъ многа лѣта» трижды; потомъ же пѣли государю царю многолѣтіе болшое со анепаками. Тажъ здравствовали государю царю болярп, потомъ патріархомъ. Потомъ пѣли дьяки пѣвчіе «преосвященнымъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, дай Богъ многа лѣта» трижъ. Потомъ патріарси кресты отпущали, предъ образомъ Сергія чюдотворца пѣли пѣвчіе дьяки патріарховы стихъ «инокъ множества образъ», чюдотворца Алексѣя тутъже несли, государь царь самъ провожалъ, да Павелъ митрополитъ Сарскій, да Спаса Нового монастыря архимандритъ; да шедши до пути къ Чюдову монастырю отпустили икону чюдотворца Алексѣя, тажъ проводиша образъ чюдотворца Сергія на Троицкое подворье въ Богоявленской монастырь, на мѣсто его. И потомъ пошелъ государь царь въ походъ, въ Преображенское, послѣ себя указалъ пѣти молебенъ, въ церкви Богоявленія Господня, чюдотворцу Сергію; пѣлъ молебенъ Спаса Новаго монастыря архимандритъ, у молебна стоялъ боярин князь Яковъ Никитичь Одоевской.

Тогожъ мѣсяца въ 28 день, праздникъ былъ, въ Новомъ дѣвичѣ монастырѣ, иконы пресвятыя Богородицы Смоленскія. У малыя вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, послѣ вечерни былъ молебенъ пресвятѣй Богородицѣ, у всеношного былъ и государь царь самъ, а къ обѣднѣ пріѣхалъ съ Москвы и Паисій патріархъ Александрійскій; кресты провожалъ съ Москвы Іоакимъ епископъ Сербскій со властьми, встрѣчали образы оба святѣйшіе патріарси со властьми, а государь царь вдалѣе встрѣтилъ образы да и

пришелъ къ монастырю за ними. Евангеліе читалъ Богородицѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, обѣдню оба служили патріарси со властьми; послѣ обѣдни образы провожалъ къ Москвѣ Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іоакимъ епископъ Сербскій, со властьми. Паисій патріархъ, послѣ обѣдни, пріѣхалъ въ шатры (ему уготовлены на тое время), немного почивувъ поѣхалъ къ Москвѣ; Іоасафъ патріархъ кушалъ у себя въ кельѣ, гдѣ стоялъ на духовниковѣ дворѣ тоя обители, опочивувъ къ Москвѣ жъ пошелъ; а государь царь пошелъ въ Преображенское.

Мѣсяца августа въ 1 день хожденіе крестное было на іордань, ходили Паисій патріархъ Александрійскій да Іоасафъ патріархъ Московскій, государь царь ходилъ же за кресты. Въ соборѣ по началѣ пѣли дьяки пѣвчіе патріарховы тропари, что поются на освященіи воды, «радуйся яже отъ ангела радость пріемьшая», по пути и до іордана тыя тропари пѣли, послѣдніе тропари на іордани протопопы допѣли; евангеліе чли оба патріарси, погружали крестъ оба патріарси, по-гречески пѣли «спаси Господи люди своя» дважды, а втретіе по-русскіи; идучи со іордана пѣли пѣвчіе дьяки согласіе «яко щедръ Господь», патріарси идучи кропили народъ святою водою. Въ соборѣ было поклоненіе животворящему кресту по чину, и потомъ государь царь благословяся у патріарховъ пошелъ къ себѣ, и патріархъ Паисій розоблачился и поѣхалъ къ себѣ; а святѣйшій Іоасафъ патріархъ служилъ божественную литургію со властьми. Къ святѣйшимъ патріархомъ, ко обѣимъ, съ государевымъ жалованьемъ съ столомъ были.

Тогожъ мѣсяца въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господня, у всепошного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у праздника, у Всемилостиваго Спаса на дворцѣ государевѣ, и государь царь самъ у всепошного былъ; литоргію божественную служили оба святѣйшіе патріарси, Паисій патріархъ Александрѣйскій, Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и государь царь у литоргіи былъ же; послѣ обѣдни молитва надъ яблоками была, благословляли оба святѣйшіе патріарси, молитву говорилъ Іоасафъ патріархъ, и роздача яблокомъ была. Къ святѣйшимъ патріархомъ, къ обѣимъ, государево жалованье присылка была съ столами. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 15 день, на праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы, въ соборѣ у малыя вечерни былъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ, и государь царь самъ былъ же; послѣ вечерни молебенъ былъ пресвятѣй Богородицѣ «воду прошедъ». На молебнѣ государь пожаловалъ евангеліе болшое дорого, обложено и позлащено со украшеніемъ живнымъ, по боярынѣ Борисѣ Іоанновичѣ Морозовѣ да по Аннѣ Ильичнѣ, женѣ его, да и пелену, что подъ евангеліе подстилати; а назаутрее, въ самый праздникъ, пожаловалъ государь пелену ко образу пресвятыя Богородицы иконы Владимерскія, на нейже крестъ воображенъ великъ жемчюгомъ съ каменьемъ, по боярынѣ Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ. У всепошного былъ и Паисій патріархъ Александрійскій, и государь царь самъ былъ же; на величаніи облачалися оба святѣйшіе патріарси, кадили по единой странѣ кійждо ихъ. Литоргію божественную служили оба святѣйшіе патріарси со властьми, послѣ литоргіи по отпустѣ роздача была благодарнымъ хлѣбомъ съ випомъ церковнымъ. У патріарха былъ столъ по Крестовой полатѣ, государь царь кушалъ за столомъ хлѣба у патріарха, и Вселенскій патріархъ Паисій кушалъ же хлѣба за столомъ у патріарха; въ Крестовой полатѣ, послѣ стола, дары подносилъ святѣйшій патріархъ государю царю и Паисію патріарху. Послѣ стола чаша была Богородицы, по токмо государь царь жаловалъ, роздовалъ. Пѣвчіе дьяки патріарховы въ столъ пѣли, патріарха Паисія провожали подьяки въ стихарѣхъ со свѣщами и съ ломпадою и съ пѣніемъ, якоже и въ цер-

№ 26. ковь, къ литоргіи и отъ литоргіи и отъ всенощного; а патріарха Іоасафа провожали и ко всенощному, и отъ заутрени, и къ литоргіи и отъ литоргіи.

Тогожъ мѣсяца въ 16 день, на праздникъ Нерукотворенного Образа Спасова, у всенощного у праздника, у государя царя въ Верху, у церкви Всемилостиваго Спаса, былъ Павелъ митрополитъ Сарскій, да архимандритъ Чюдовской, да Спаса Всемилостивого монастыря съ Нового, государь царь самъ былъ же; литургіи служилъ Павелъ же, а патріарси ни единъ не служилъ, государево жалованье съ столомъ къ нимъ отсылка была.

Тогожъ мѣсяца въ 18 день, во вторникъ, понахида была по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ: съ вечера понахиду пѣли оба святѣйшіе патріарси, государь царь былъ съ вечера у понахиды; по шестой пѣснп не ходили на гробъ пѣти, весь канонъ допѣвъ «достойно» да Трисвятое по «Отче нашъ», да тропари; а ектенью «помилуй насъ Боже» пѣли на гробѣ, и отпускъ тутo же и вѣчная память, а на средину церкви паки не ходили, ту и совершили. Литургію служили оба святѣйшіе патріарси со властьми, святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми былъ за сборы; государь царь предъ столомъ въ Сборную полату входилъ, и послѣ стола входилъ.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, на праздникъ, былъ пожаръ великъ, Китай городъ весь горѣлъ, дворы и ряды всѣ погорѣли, и на церкви Покрова Богородицы главы всѣ сгорѣли, и въ Бѣломъ городѣ до самого города и до Яускихъ воротъ, а на другую сторону до Фроловской улицы дворы и церкви погорѣли, во многихъ мѣстѣхъ и въ церквахъ и въ полатахъ горѣло; а въ Китаѣ городѣ толко дворъ боярина князя Іоанна Алексѣевича Воротынского остался, не горѣлъ, да подлѣ его дворъ столника князь Іоанна Іоанновича Хованского не горѣлъ же.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, на праздникъ честныя главы Іоанна Предтечи, у вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у праздника, въ монастырѣ Іоанна Предтечи на Кулишкахъ, послѣ вечерни молебенъ былъ; у всенощного тутъ же былъ. У обѣдни оба святѣйшіе патріарси были, служили оба, Паисій патріархъ Александрійскій, Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и государь царь у обѣдни былъ.

Лѣта 7177, сентября въ 1 день, во вторникъ, на память преподобнаго отца Симіона Столпника и матере его Маѳы, у вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ у малыя въ соборѣ, послѣ вечерни былъ молебенъ; у всенощного былъ въ соборѣ жъ, пѣли Новому Лѣту, да преподобному Симеону да Маѳѣ, пѣли съ полиелеосомъ и величаніемъ. Предъ обѣднею по чину было прошеніе лѣту, былъ на дѣйствѣ и Паисій патріархъ Александрійскій, и самъ благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и съ сыномъ своимъ благороднымъ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ; послѣ дѣйства пошли патріарси, со всемъ освященнымъ соборомъ и со кресты, въ соборную церковь, а государь царь и съ сыномъ своимъ благороднымъ царевичемъ пошли къ Благовѣщенію, Паисій патріархъ пришедъ въ соборную церковь въ олтарѣ розоблачился и поѣхалъ домой къ себѣ въ келью, гдѣ стоитъ, а святѣйшій Іоасафъ патріархъ служилъ божественную литургію съ соборомъ. Кушалъ патріархъ Іоасафъ въ кельѣ у себя, а приказные и пѣвчіе дьяки въ Крестовой; послѣ стола выходилъ въ Крестовую и пѣли чашу государеву, отъ государя царя были съ именинным пирогомъ и съ столомъ. На заутрени пѣли величанье Маѳѣ, а не такъ, какъ въ прошломъ во 176 году.

Тогожъ мѣсяца въ 6 день, на праздникъ Чюдесемъ архангела Михаила, святѣйшій Іоасафъ патріархъ у малыя вечерни былъ у

праздника, въ Чюдовѣ монастырѣ, послѣ вечерни былъ молебенъ; у всенощного тутъ же былъ, на заутрени было облаченіе; литургію служили Паисій Александрійскій и Іоасафъ Московскій и всеа Русіи, государь царь былъ у обѣдни. Къ сему празднику построены оклады иконъ къ кіотомъ образовъ мѣстныхъ.

Тогожъ мѣсяца въ 8 день, на праздникъ Рожества пресвятыя Богородицы, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у малыя вечерни въ соборѣ, послѣ вечерни молебенъ былъ; у всенощного былъ въ соборѣ жъ. А у праздника Рожества пресвятыя Богородицы, у государя на Дворцѣ, у всенощного былъ Павелъ, митрополитъ Сарскій, со властьми; а пѣвчіе дьяки пѣли всенощное и заутрею патріаршн. Государь царь самъ у всенощного и у заутрени былъ. Литургію у праздника служилъ Паисій патріархъ Александрійскій и святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, у обѣдни былъ государь царь и государыня царица, и государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь со отцемъ своимъ, съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, въ церквѣ стоялъ, и государь царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь съ матерію своею, государынею царицею и великою княгинею Маріею Ильичною, въ притворѣ стоялъ; и входъ въ церковь такъ имъ государемъ пѣли патріарховы пѣвчіе дьяки. Послѣ обѣдни государево жалованье, присылка къ патріархомъ столомъ была; на литоргіи евангеліе чли вдвое.

Тогожъ мѣсяца въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія честнаго креста Господня, у всенощного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми въ соборѣ, къ воздвиженію креста пріѣхалъ въ славословіе и Паисій патріархъ Александрійскій, потомъ и государь царь пришелъ по обычаю (какъ и преже того было по иные годы), цѣловалъ иконы. Патріархи оба вышли изъ олтаря предъ царскія двери и государь царь благословися у пихъ, и Паисій подаесъ государю царю свѣщу да потомъ бояромъ роздавалъ свѣщи, а Іоасафъ властемъ роздавалъ свѣщи; пѣвчіе съ подьяками славословіе пѣли послѣднею «святый Боже,» оставили да пѣли ее какъ понесли крестъ, сице: «святый Боже.» Крестъ большой воздвизалъ и несъ на главѣ Паисій патріархъ, принесши положилъ на налоѣ среди церкви; и кадили оба патріарси окрестъ налоя креста животворящего ходяще, противу себѣ другъ друга, поюще тропарь «спаси Господи люди своя» трижды, допдеже трижды пропѣша тропарь, и потомъ кадили оба государя царя. Таже взялъ Паисій крестъ съ налоя и понесъ на амвонъ, а на амвонѣ ему противъ прежнего году уготована скамейка подъ сукномъ краснымъ (или стулъ назвать), а на нее поставили блюдо, и говорилъ Паисій патріархъ на востокъ стоя, къ царскимъ дверемъ, первую ектенію «помилуй насъ Боже,» таже Іоасафъ патріархъ на западъ, и потомъ Паисій на югъ, Іоасафъ на сѣверъ, и паки Паисій на востокъ; а на амвонѣ поставленъ столецъ малъ, сукномъ краснымъ одѣянъ, и изглаголавъ ектенію поставилъ крестъ на злащеное блюдо, иже стоитъ на столцѣ, и тако его держалъ самъ патріархъ доколѣ освященнымъ всѣмъ соборомъ изглаголютъ «Господи помилуй» 100, а въ то время доколѣ поютъ «Господи помилуй», возливаютъ изъ двухъ сосудовъ воду благоухапную на крестъ животворящій двое, архимандритъ Чюдовской да архидіаконъ Паисія патріарха Анастасій, а съ креста вода идетъ на блюдо; а какъ изглаголютъ «Господи помилуй» 100, восклонився патріархъ осѣняетъ крестомъ животворящимъ царя и народъ. И какъ совершивъ всѣ ектеніи понесъ патріархъ Паисій крестъ со амбона на главѣ, пѣлъ самъ и сущіи съ нимъ «вознесыйся на крестъ волею» кондакъ, и положилъ на налоѣ, и потомъ пѣлъ «кресту твоему поклоняемся владыко и святое воздвиженіе его славимъ», пѣли жъ дважды, а втретіе пѣлъ Іоа-

№ 26.

№ 26. сафъ патріархъ со властьми, а потомъ на обѣихъ крылосѣхъ, таже подьяки на амвонѣ. Таже стихѣры на цѣлованіи креста и цѣлованіе креста: преже государь царь, потомъ патріарси и прочіи архіереи, и боляра, и потомъ власти и весь народъ; а патріарси кропили святою благоуханною водою, еже на животворящій крестъ возливана, по обою страну стояще палоя, на немъ же животворящій крестъ, и потомъ ектенія и первый часъ. Литургію божественную служилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, а государь царь слушалъ литургію у праздника; а въ монастырѣ Воздвиженскомъ служилъ Крутицкой митрополитъ Павелъ.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, на праздникъ благовѣрнаго князя Михаила Черниговского, въ недѣлю, былъ у обѣдни государь царь у праздника у Черниговскихъ чюдотворцовъ, служилъ у праздника святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми; у всенощного у праздника государь царь и святѣйшій патріархъ не были, былъ у всенощного епископъ Іоакимъ Сербскій.

Тогожъ мѣсяца въ 21 день, въ понедѣлникъ, пошелъ государь царь къ Живоначалныя Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ празднику чюдотворца Сергія, былъ въ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы и со царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, благороднымъ сыномъ своимъ; а святѣйшіи патріарси были въ соборѣ оба, Паисій и Іоасафъ, со властьми. И у Живоначалныя Троицы въ монастырѣ были жъ съ государемъ царемъ оба патріархи, а государь съ царицею былъ у Живоначалныя Троицы; святѣйшій Іоасафъ патріархъ пришелъ въ монастырь въ четвертокъ, послѣ кушенья, архимандритъ съ братьею по чину встрѣчали во святыхъ вратѣхъ, былъ въ церквѣ у Живоначалныя Троицы, у гроба чюдотворца Сергія, и пошелъ въ келью, гдѣ келарь живетъ, потомъ была вечерня малая, патріархъ не былъ у малыя вечерни. Потомъ пришелъ государь царь со царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, въ то время въ церквѣ былъ патріархъ, для пришествія государьского дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли входъ въ церковь государю царю и благородному царевичю; а потомъ пришла государыня царица и въ церкви пресвятыя Троицы была, какъ ее Богъ принесъ въ монастырь встрѣча имъ государемъ по чину была во святыхъ вратѣхъ. У всенощного былъ государь царь да патріарси оба были, патріархъ Паисій въ монастырь пришелъ ко всенощному, а до всенощного былъ въ Клементьевѣ слободѣ на подворьѣ, потому что поздно въ вечеру пришелъ. Литургію божественную служили оба патріарси, государь царь и со царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ были у обѣдни, и входъ имъ государемъ пѣвчіе дьяки патріарховы такожъ пѣли; и государыня царица была у обѣдни. Послѣ обѣдни столъ былъ въ трапезѣ, государь царь кушалъ да и патріарси оба кушали въ трапезѣ же, и боляря, и власти. Въ тотже день святѣйшіи патріарси пошли изъ монастыря въ вечеру, а государь царь въ монастырѣ Живоначалныя Троицы еще и на другій день былъ. Патріархъ Іоасафъ пришелъ въ Пушкино, въ домовое свое село, паутріе въ воскресеніе слушалъ обѣдню у церкви, дьяки пѣвчіе пѣли обѣдню строчную на оба крылоса; а Паисій патріархъ послѣ того пришелъ въ Пушкино и у патріарха Іоасафа былъ въ хоромехъ со всѣми своими, патріархъ Іоасафъ чествовалъ его, и потомъ пошелъ Паисій къ Москвѣ, а патріархъ Іоасафъ еще тутъ остался, и потомъ было кушенье, и послѣ кушенья пошелъ и святѣйшій Іоасафъ патріархъ къ Москвѣ; а властей съ нимъ было, Иконійскій митрополитъ Аѳанасій, Чюдовской архимандритъ Іоакимъ, да Всемилостиваго Спаса Нового монастыря да Симанова монастыря архимандриты. Пришедъ къ Москвѣ въ 28 день, въ понедѣлникъ, служилъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ соборѣ, на память преподобнаго отца Харитона Исповѣдника; въ 29 день, во вторникъ,

пришелъ государь царь къ Москвѣ, въ соборѣ былъ и съ государемъ царевичемъ, для ихъ государьского пришествія были оба патріарси въ соборѣ, со властьми, съ образами.

Мѣсяца октября въ 1 день, на праздникъ Покрова Богородицы, святѣйшій Іоасафъ патріархъ былъ у всенощного въ соборѣ большомъ Успенія пресвятыя Богородицы, а у праздника не былъ, ни у всенощного, ни у обѣдни; а хожденіе крестное было, въ той день, къ церквѣ Покрова Богородицы, новоустроенной по государьскому изволенію, за Бѣлымъ городомъ, у церкви великого святителя Николая чюдотворца именуемаго Явленского, ходилъ Павелъ митрополитъ Сарскій. А въ прежніе лѣта ко всенощному пѣнію и со кресты ходъ былъ къ Покрову Богородицы, что на Рву, у всенощного и у обѣдни святѣйшіе патріарси бывали, и государю царю подвигъ бывалъ и ко всенощному и къ обѣдни; а въ нынѣшній годъ, послѣ пожарного времяни, въ той соборной церкви Покрова Богородицы, еще вновь не строено было.

Тогожъ мѣсяца въ 3 день, въ суботу, была понахида болшая по святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, въ болшомъ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы, пѣлъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ соборомъ, а государь царь былъ у понахиды въ соборѣ, а Паисій патріархъ не былъ въ вечеру у понахиды болшей, ему въ то время понемоглося; а назаутрее, въ суботу, служили оба святѣйшіе патріарси, Паисій, Іоасафъ, а къ Паисію патріарху съ государевымъ жалованьемъ съ столомъ ходили.

Тогожъ мѣсяца въ 30 день, въ суботу, были на отпѣваніи усопшія рабы Божія вдовы Анны, что была жена боярина Іоанна Андреевича Милославского (а дочь была она князя Петра Дмитріевича Пожарского), святѣйшіе патріарси, Паисій Александрійскій и святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, у Максима Исповѣдника въ Китаѣ городѣ; Паисій патріархъ въ коретѣ Іоасафа патріарха ѣхалъ и конюхи патріарха жъ Іоасафа, а стрѣлцовъ не было, а Іоасафъ патріархъ ѣхалъ въ санѣхъ. № 26.

Мѣсяца декабря въ 12 день, въ суботу, была понахида, въ монастырѣ у Всемилостиваго Спаса на Новомъ, по боярынѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ: въ пятокъ у вечерни былъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и понахиду пѣлъ соборомъ, и ночевалъ въ монастырѣ у архимандрита въ кельѣ; а къ обѣднѣ пріѣхалъ и Вселенскій патріархъ Паисій, и служили оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ божественную литургію, въ трапезѣ въ церкви Покрова пресвятыя Богородицы, отслужа литургію розоблачились и ходили на гробъ боярина Никиты Іоанновича и пѣли понахиду, во амфорѣхъ и въ митрахъ: по началѣ «святый Боже,» по «Отче нашъ,» «со духи праведными,» да ектенія, и отпускъ, и вѣчная память. Да потомъ пѣли также у гроба государыни великія старицы иноки Марѳы Іоанновны, и отпѣвъ тутъ и сложили съ себя амфоры и митры, и пошли съ монастыря въ сани, и поѣхали къ Москвѣ, Москвою рѣкою. Сборы были болшіе у государя на Дворцѣ въ Сборной полатѣ; за столомъ, въ то время, токмо былъ епископъ Іоакимъ Сербскій.

Тогожъ мѣсяца въ 21 день, въ понедѣльникъ, на праздникъ великого святителя Петра митрополита Московского и всеа Русіи чюдотворца, у вечерни у малыя въ соборѣ, у праздника, былъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и послѣ вечерни молебенъ пѣлъ; у всенощного и Вселенскій Паисій патріархъ Александрійскій былъ, и литургію служили оба святѣйшіи патріарси. Столъ былъ у святѣйшаго Іоасафа патріарха по Крестовой полатѣ, и Вселенскій Паисій патріархъ кушалъ за столомъ у святѣйшаго Іоасафа патріарха; послѣ стола были дары Паисію патріарху, да потомъ была чаша госу-

№ 26. дарева заздравпая. А государь царь, на сей праздникъ, не былъ въ соборѣ, ни у вечерни малыя, ни у всенощного, ни у литургіи. Ко всенощному обѣихъ патріарховъ провожали дьяки пѣвчіе да и подьяки въ стихаряхъ съ съ пѣніемъ, и отъ заутрени, и къ обѣдни, и отъ обѣдни; и за столъ Паисія патріарха, и изъ за стола, провожали.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, въ пятокъ, на праздникъ Рожества Христова, въ навечеріи служили оба патріарха литоргію божественную; послѣ литоргіи многолѣтны на крылосѣхъ не пѣли, но поставленъ подсвѣщникъ со свѣщею, среди церкви, и сидошася оба лика и пѣли тропарь празднику «рожество твое Христе Боже нашъ,» слава и нынѣ, кондакъ «дѣва днесь,» и потомъ на амбонѣ кликалъ протодіаконъ многолѣтіе государю царю; были въ то время боляра государевы. У всенощного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, а Паисій патріархъ въ соборѣ у всенощного не былъ; литоргію божественную оба служили со властьми. А государь царь на сей праздникъ въ соборѣ не былъ у вечерни, ни у всенощного, ни у литургіи; и стола у государя царя на властей не было, къ патріархомъ было его государское жалованье, съ столомъ присылка. Святѣйшій Іоасафъ патріархъ кушалъ въ Крестовой полатѣ. А въ навечеріи праздника протопопы и пѣвчіе дьяки государевы и патріарховы не славили, славили въ самый праздникъ послѣ вечерни, въ сѣнехъ передъ Переднею царицыныхъ хоромъ; а медъ пили, государево жалованье, въ сѣнехъ передъ Переднею государевыхъ хоромъ, подносилъ боярин Богданъ Матвѣевичь Хитрово. Да въ тоже время, въ вечеру, отславя у государя царя, ходили протопопы со священники, и пѣвчіе дьяки государевы, и патріарховы дьяки пѣвчіе и подьяки, къ патріарху Іоасафу Московскому славити; а къ Паисію патріарху ходили славити наутрее того дня, въ 26 день, въ суботу. Денги были по прежнему, государево жалованье подносилъ самъ патріархъ.

Мѣсяца генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, въ среду, въ навечеріи праздника, у часовъ царскихъ былъ святѣйшій патріархъ въ соборѣ со властьми; на часѣхъ многолѣтіе кликалъ протодіаконъ Ѳеодоръ; у вечерни были и литургію служили оба святѣйшіе патріарси, и государь царь у вечерни и у литоргіи былъ, и водосвященіе было по чину, и послѣ того многолѣтіе паки кликалъ протодіаконъ, и здравствовали государю царю патріарси со властьми, и бояря, и вси православные христіяне, такоже и онъ государь имъ. У всенощного былъ въ соборѣ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій, а государь царь у всенощного былъ у себя государя въ Верху: а Паисій патріархъ въ соборѣ у всенощного не былъ же, слушалъ у себя. На воду ходили оба святѣйшіе патріарси, и государь царь, и царевичь государь, на Москву рѣку по прежнему, на іорданъ, иже учиненъ преславно се нынѣ другой годъ. Обѣдню служили оба святѣйшіе патріарси и государь царь слушалъ обѣдню въ соборѣ, а государь царевичь слушалъ обѣдню у себя государя въ Верху; евангеліе на литургіи чли оба, Апастасій архидьяконъ Паисіевъ да протодьякопъ соборной Ѳеодоръ. Патріархъ Іоасафъ кушалъ въ Крестовой, отъ государя царя съ его жалованьемъ, и отъ государя царевича, съ столами были къ обѣимъ святѣйшимъ патріархомъ.

Мѣсяца февраля въ 27 день, въ великій постъ на первой недѣлѣ въ суботу, была попахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ: съ вечера въ пятокъ были святѣйшіи патріарси Паисій и Іоасафъ, и государь царь самъ былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ у попахиды; назаутрее, въ суботу, литургію божественную служили оба святѣйшіи

патріарси съ соборомъ, въ Вознесенскомъ монастырѣ, за сборы были Крутицкій митрополитъ Павелъ со властьми.

Тогожъ дни, въ 27 день февраля, изъ утра, родилася благородная царевна и великая княжна Евдокѣя Алексѣевна и крещена святымъ крещеніемъ тогожъ дни, въ недѣлю Православную; и преставилася тогожъ дни, въ недѣлю, послѣ стола, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. На провожаніи былъ Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, со властьми и съ причетомъ; а патріарси встрѣтили въ монастырскихъ вратѣхъ, съ кандилы, и самъ государь царь былъ на провожаніи и на погребеніи.

Мѣсяца марта въ 3 день, на другой недѣлѣ великого поста въ среду, на послѣднемъ часу дня, преставися благовѣрная царица и великая княгиня Марія Ильична; а назавтрее, въ 4 день марта, въ четвертокъ, погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, положена подлѣ благовѣрныя царицы и великой княгини Евдокѣѣ Лукьяновны, матери государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, да тутже благородная царевна и великая княжна Анна Алексѣевна и нынѣ новопреставльшаяся младенецъ благовѣрная царевна и великая княжна Евдокѣя Алексѣевна. На выносѣ и на провожаніи и на погребеніи были оба святѣйшіи патріарси, со властьми и съ причетомъ, и самъ государь царь былъ на провожаніи и на погребеніи, и со благороднымъ царевичемъ со своимъ сыномъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, и со всѣмъ своимъ царскимъ сиглитомъ, и всенародное многое множество были; какъ принесли, начали вечерню, да потомъ литургія прежесвященная, служили оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, послѣ обѣдни было погребеніе.

Тогожъ мѣсяца въ 6 день, въ суботу вторыя недѣли поста, третій день, была попахида по новопреставльшейся рабѣ Божіей благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ: съ вечера пѣли оба патріарси съ соборомъ попахиду, и государь царь съ сыномъ своимъ государевымъ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ были у попахиды съ вечера; и назавтріе, въ суботу, у обѣдни они государи были, патріарси оба литоргію служили съ соборомъ. За сборы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, со властьми и съ причетомъ, государь царь и со царевичемъ были въ Попахидной полатѣ, предъ столомъ и послѣ стола, жаловали питіемъ патріарху и властемъ вдвое, и кубки и ковши государь царь жаловалъ подавалъ, и государь царевичь жаловалъ подавалъ. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день была попахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ, девятины: съ вечера и изъутра литургію служили оба святѣйшіе патріарси со властьми, государь царь въ вечеру у попахиды былъ и въ суботу назавтріе у литоргіи былъ же; предъ столомъ былъ у Вселенского патріарха Паисія, а послѣ стола въ Сборной полатѣ, гдѣ Іоасафъ патріархъ со властьми, а предъ столомъ былъ въ Сборной полатѣ боярин Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Тогожъ мѣсяца въ 17 день, въ среду четвертыя недѣли, на праздникъ святаго и праведнаго Алексѣя человѣка Божія, у государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, день рожденія его: съ вечера, во вторникъ, у часовъ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ въ монастырѣ Алексѣевскомъ, у праздника, а Паисій патріархъ пріѣхалъ къ вечерни, а государь царь самъ пришелъ къ вечерни же; и литоргія прежесвященная была же, послѣ литургіи былъ молебенъ, оба патріарси къ молебну облачалися со властьми. У всепощного одинъ былъ у праздника святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, а Вселенскій Паисій патріархъ у всепощного у праздника не былъ, и государь царь у все-

№ 26. нощного у праздника не былъ. Въ праздникъ у часовъ былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, а Вселенскій пріѣхалъ къ вечерни, и государь царь и государь царевичь Богъ ихъ принесъ къ вечерни же и къ обѣднѣ; служили оба святѣйшіи патріарси со властьми, евангеліе читали двое дьяконовъ, Паисіевъ да соборной протодіаконъ Ѳеодоръ. Обѣдню въ навечеріи пѣли знаменную, а въ праздникъ Греческую, патріарши пѣвчіе дьяки.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, въ суботу четвертыя недѣли поста, была понахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ: съ вечера у понахиды были оба святѣйшіи патріарси со властьми, и государь царь самъ и государь царевичь были; назавтріе, въ суботу, служили литоргію оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, у обѣдни былъ государь царь. За сборы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, предъ столомъ былъ въ Сборной полатѣ государь царь и государь царевичь, послѣ стола былъ въ Сборной полатѣ государь царь одинъ.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, въ четвертокъ пятыя недѣли поста, въ навечеріи у праздника, у Благовѣщенія пресвятыя Богородицы у государя царя, былъ у часовъ и у вечерни святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, а государь царь, сей годъ, не былъ въ навечеріи у часовъ и у вечерни. У всенощного былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, да и государь царь самъ былъ у всенощного; литургію служили оба святѣйшіи патріарси, и государь царь самъ у божественныя литоргіи былъ, и государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь былъ у божественныя литургіи.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день, въ суботу Похвалную, въ навечеріи была понахида, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ: понахиду пѣли оба святѣйшіи патріарси, и государь царь и царевичь были. У заутрени въ соборѣ Успенія Богородицы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, и государь царь былъ же у заутрени въ соборѣ. Литоргію въ той день служилъ Вселенскій патріархъ Паисій въ Вознесенскомъ монастырѣ, и государь царь былъ у литоргіи въ Вознесенскомъ же монастырѣ, а святѣйшій Іоасафъ патріархъ служилъ литоргію въ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы; за сборы былъ Іоасафъ патріархъ со властьми.

Мѣсяца апрѣля въ 1 день, на шестой недѣли поста въ четвертокъ, на память преподобныя матери Маріи Египецкія, въ навечеріи въ среду, попреже нефимона, была понахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ: пѣли оба святѣйшіе патріарси со властьми, государь царь самъ былъ у понахиды; назавтрее, въ четвертокъ, по благовѣсту понахида была же, передъ часами пѣли оба святѣйшіи патріарси со властьми, государь царь былъ же.

Тогожъ мѣсяца въ 4 день, въ недѣлю Цвѣтную, у всенощного святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, въ ходу со кресты былъ онъ же святѣйшій Іоасафъ патріархъ и на осляти ѣздилъ, а Вселенскій Паисій патріархъ не былъ; и государь царь и царевичь были жъ въ хожденіи крестномъ. Стола у патріарха въ Крестовой полатѣ болшого не было.

Тогожъ мѣсяца въ 7 день, въ великую среду, были въ соборѣ оба святѣйшіе патріарси, для прощенія, и государь царь былъ въ то время.

Въ четвертокъ великій служили божественную литургію оба святѣйшіе патріарси со властьми, послѣ обѣдни по заамвонной молитвѣ было по обычаю Умовеніе погамъ, дѣйствовалъ Паисій патріархъ, какъ и въ прошломъ году; святѣйшій Іоасафъ патріархъ сидѣлъ въ олтарѣ, противъ престола, смотрилъ

въ царскія двери чину Умовенія. Былъ государь царь, и государь царевичь былъ же.

Въ пятокъ великій у заутрени былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ: во второмъ часу дня благовѣстъ къ часамъ, преже часовъ по прежнему отъ Благовѣщенія Богородицы мощи приносили оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, и государь царь былъ и государь царевичь, и часы царскіе пѣли по обычаю оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, и государь царь часовъ слушалъ, и государь царевичь; а Ризу Христову отъ мѣста ея пренесли преже часовъ, какъ мощи принесли, а отнесли паки послѣ же часовъ и по омовеніи мощей, и потомъ и мощи отнесли къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы. Тогожъ дни, въ 10 часу дня, благовѣстъ къ вечернѣ, гробъ Господень принесли оба святѣйшіе патріарси съ соборомъ, и государь царь и государь царевичь въ то время были же, и у вечерни были же.

Въ суботу великую у заутрени были святѣйшіи патріарси оба, и государь царь и государь царевичь были; въ конецъ заутрени со плащаницами внѣ церкви ходили, а гробъ Господень по славословіи отнесли на свое мѣсто.

Тогожъ дни, въ 10 часу дня, благовѣстъ былъ къ вечернѣ, у вечерни были оба святѣйшіе патріарси съ соборомъ, и государь царь былъ, а государь царевичь у вечерни въ соборѣ не былъ; послѣ обѣдни укрухомъ роздача была, по отшествіи изъ церкви государя царя.

Во святую и великую недѣлю Пасхи, на первомъ часѣ дня, оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ ходили въ Верхъ ко государю царю, были въ Столовой полатѣ; а государь царь былъ въ Столовой полатѣ, а государь царевичь не былъ. Обѣдню служили въ соборѣ оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, государь царь былъ у обѣдни въ соборѣ по прежнему, въ царствѣй одежди и въ вѣнцѣ; на литургіи читали евангеліе оба святѣйшіи патріарси въ олтарѣ предъ престоломъ, а архидіаконъ Анастасій на амбонѣ, а протодіаконъ соборной Ѳеодоръ среди церкви, на мѣстѣ, гдѣ облачается патріархъ предъ литоргіею. У государя царя стола болшаго не было, былъ столъ въ Крестовой полатѣ у патріарха на властей и на причетниковъ своихъ, а Вселенскій Паисій въ то время у патріарха Іоасафа не кушалъ; во всю Свѣтлую недѣлю, по вся дни, были столы у святѣйшаго Іоасафа патріарха на властей. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 20 день, во вторникъ вторыя недѣли по Пасцѣ, была понахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ: съ вечера были оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, государь царь и государь царевичь были у понахиды; наутріе, во вторникъ, литургію служили оба святѣйшіе патріарси съ соборомъ, государь царь у литоргіи былъ.

Тогожъ мѣсяца въ 22 день, въ четвертокъ тояже вторыя недѣли, была понахида по государынѣ царицѣ Маріи Ильичнѣ, девятины другія четыредесятницы: въ среду съ вечера оба патріарси были у понахиды съ соборомъ, государь царь былъ самъ и государь царевичь; наутріе, въ четвертокъ, литоргію служили оба святѣйшіе патріарси съ соборомъ, государь царь былъ самъ у литургіи.

Маія въ 8 день, въ суботу четвертыя недѣли, была понахида по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильичнѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ, двадесятый день другія четыредесятницы: въ пятокъ съ вечера были у понахиды оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, государь царь самъ былъ и государь царевичь; наутріе, въ суботу, литоргію служили оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, государь царь самъ у литургіи былъ. За сборы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, государь царь предъ столомъ

№ 26. былъ въ Сборной полатѣ и послѣ стола былъ же.

Тогожъ мѣсяца въ 28 день, въ пятокъ седмыя недѣли по Пасцѣ, была попахида въ Вознесенскомъ монастырѣ, по государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ, четыредесятый день другія четыредесятницы: съ вечера пѣли попахиду оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, государь царь самъ былъ у попахиды, и государь царевичь былъ же; наутріе, въ пятокъ, литоргію служили оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, государь у литоргіи не былъ, и въ Сборной полатѣ предъ столомъ и послѣ стола не былъ же, былъ въ Сборной полатѣ, кушалъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми.

Тогожъ мѣсяца въ 31 день, въ понедѣльникъ Святаго Духа, Паисій патріархъ Александрійскій съ соборомъ былъ на отпѣваніи, въ Николаевскомъ монастырѣ Болшія Главы, преставльшіяся Ксеніи, жены боярина Ильи Даниловича Милославского, а погребена у Николая чюдотворца у столпа, гдѣ мужъ ея погребенъ Илья Даниловичь; а Іоасафъ патріархъ на отпѣваніи не былъ за болѣзнью, а пѣвчіе дьяки и подьяки были патріарха Іоасафа.

Мѣсяца іюня въ 8 день, во вторникъ первыя недѣли Петрова поста, праздникъ святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, день рожденія благороднаго царевича Ѳеодора Алексѣевича: въ понедѣльникъ съ вечера у вечерни былъ и молебенъ послѣ вечерни пѣлъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ соборомъ, у всенощного онъ же былъ; у обѣдни былъ и государь царь, а служили обѣдню Паисій патріархъ Александрійскій, Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ соборомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день, въ недѣлю первую Петрова поста, было празднество святителю Филиппу митрополиту, вмѣсто зимняго праздника, иже бываетъ декабря въ 23 день и тогда не праздновали: съ вечера у малыя вечерни и у молебна былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ соборомъ, у всенощного онъ же; а литоргію божественную служили оба святѣйшіи патріарси съ соборомъ, и государь царь самъ былъ у обѣдни въ соборѣ. Тогожъ дни было посвященіе Иларіону, архіепископу Резанскому и Муромскому, въ митрополиты: преже царева пришествія къ литоргіи и въ церковь соборную, изъ олтаря вывели діакони архіепископа Иларіона Резанскаго въ лицахъ, и по чину предъ патріархи поклоненіе творилъ, и благословенъ былъ отъ нихъ, и говорилъ Паисій патріархъ надъ нимъ савовную молитву, и потомъ ризы съ него скинули и надѣли на него сакосъ, и пѣли аксіосъ, и по крылосамъ пѣли; и какъ государь вшелъ въ церковь и по цѣлованіи иконъ сталъ на мѣстѣ своемъ царьскомъ, пришедъ предъ государя митрополитъ Иларіонъ и государю царю билъ челомъ, творилъ поклоненіе, и государь царь жаловалъ, здравствовалъ ему въ митрополитѣхъ, и клобукъ бѣлой на него надѣли послѣ обѣдни, въ олтарѣ предъ престоломъ, какъ патріарси сами розоблачались. Пѣвчіе дьяки патріарши ходили къ новому митрополиту, на подворье, пѣти многолѣтіе государю царю и святѣйшимъ патріархомъ и новому митрополиту. А что въ сію недѣлю первую Петрова поста былъ ходъ со кресты около половины града, отложенъ до другія недѣли Петрова поста.

Тогожъ мѣсяца въ 14 день, въ понедѣльникъ, въ вечеру была попахида, въ соборѣ Архангела Михаила, по государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, пѣлъ попахиду Вселенскій папа и патріархъ Паисій Александрійскій съ соборомъ, и государь царь самъ былъ; наутріе, во вторникъ, литоргію божественную служилъ онъ же папа и патріархъ Паисій, въ Вознесенскомъ монастырѣ, съ соборомъ, и послѣ обѣдни пѣли попахиду по государынѣ царицѣ и

великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ, и государь царь самъ у обѣдни и у попахиды былъ, и государь царевичь Алексѣй Алексѣевичь былъ же; а святѣйшій Іоасафъ патріархъ съ вечера въ соборѣ Архангела Михаила и наутрее въ Вознесенскомъ монастырѣ у обѣдни и у попахиды не былъ, а пѣвчіе дьяки и подьяки съ Паисіемъ патріархомъ были его патріарши.

Тогожъ мѣсяца въ 19 день, на память святаго апостола Іуды брата Господня по плоти, въ суботу вторыя недѣли Петрова поста, за полтретья часа до свѣта на суботу, преставися благовѣрный царевичь Симеонъ Алексѣевичь и погребенъ въ соборѣ Архангела Михаила, у ихъ царьскихъ родителей, подлѣ брата своего болшаго царевича Димитрія Алексѣевича; на выносѣ и провожаніи были власти, митрополиты, архіепископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а святѣйшіи патріарси Паисій и Іоасафъ встрѣтили предъ соборною церковью Архангела Михаила. Принесши въ церковь и начали часы, и потомъ литоргію божественную, служилъ литургію Вселенскій патріархъ Паисій, съ митрополиты и архіепископы и епископомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ; а святѣйшій Іоасафъ патріархъ литургію божественную въ то время не служилъ. Послѣ обѣдни было погребеніе по обычаю, государь царь на провожаніи, и у литургіи, и у погребенія, былъ; пѣвчіе дьяки на выносѣ и провоженіи и погребеніи были государевы и патріарховы, а обѣдню пѣли оба крылоса патріарховы. За сборы былъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ со властьми, предъ столомъ и послѣ стола приходилъ боярин князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, а самъ государь царь у Вселенского Паисія патріарха былъ. На третьины и девятины попахиды пѣлъ и служилъ божественныя литоргіи святѣйшій Іоасафъ патріархъ и за сборы былъ со всѣми властьми.

Тогожъ мѣсяца въ 30 день, въ среду, служилъ божественную литоргію Паисій патріархъ въ Чюдовѣ монастырѣ, въ церкви чюдотворца Алексѣя, у мощей его; у обѣдни былъ государь царь и государь царевичь, пѣвчіе дьяки и подьяки были святѣйшаго патріарха. Послѣ обѣдни было государево жалованье къ святѣйшему Паисію патріарху, присылка съ столомъ съ болшимъ, съ ѣствою и съ питьемъ. № 26.

Мѣсяца іюля въ 4 день, въ недѣлю, пошелъ съ Москвы Паисій патріархъ Александрійскій: съ утра былъ благовѣстъ валовой и съ образами священники сходилися въ соборъ, служилъ въ соборѣ литургію епископъ Іоакимъ Сербскій, послѣ обѣдни Паисій патріархъ ходилъ ко государю царю въ Верхъ, ѣхалъ въ коретѣ, пѣли предъ нимъ пѣвчіе дьяки государевы; а какъ отъ государя съ Верху пошелъ, пѣвчіе дьяки патріарха Іоасафа и подьяки, въ стихаряхъ и съ ломпадою и со свѣщами, провожали въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы, въ соборъ. Святѣйшій Іоасафъ патріархъ встрѣтилъ его въ церкви у дверей, что отъ Архангела, иконы цѣловалъ, а подьяки пѣли «достойно есть,» и въ олтарѣ облачилися въ амфоры и пошли за кресты; и заходили оба патріарси со властьми въ соборъ Архангела Михаила, и пѣли попахиду у гроба государя царя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и у царевичей, прежде преселившихся отъ свѣта сего, пѣли «со духи праведныхъ,» да ектенію со отпускомъ и вѣчную память. Государь царь и государь царевичь изъ Грановитыя полаты смотрили. И въ Вознесенскій монастырь оба патріарси заходили, такоже совершили, якоже и у Архангела, по государыняхъ благовѣрныхъ царицахъ и царевнахъ, прежде отшедшихъ свѣта сего. На Лобномъ мѣстѣ евангеліе читалъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ, послѣ молебна говорилъ рѣчь Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, якоже и на

№ 26. срѣтенїи ихъ патрїарховъ говорилъ, по писму, святѣйшїй Іоасафъ ему отъ своихъ рукъ подалъ; и потомъ со якопами пондоша въ соборъ паки. А патрїарси оба разоблачилися и сѣдоша въ корѣты, и пондоша въ домовую вотчину пресвятыя Богородицы и патрїархову, въ село Троецкое Голенищево, по Замоскворѣчью: и обѣднее и вечернее кушенье тамо было, на дворѣ святѣйшаго Іоасафа патрїарха въ хоромѣхъ. Въ церквѣ была вечерня малая, у всепощного былъ въ церкви святѣйшїй Іоасафъ патрїархъ, праздновалъ преподобному Сергїю чюдотворцу (обрѣтеніе честныхъ мощей его), дьяки пѣвчіе пѣли; а Паисїй патрїархъ слушалъ заутреню въ кельѣ. Обѣдню слушали оба патрїарси въ церквѣ и съ прочими архіереи и съ черными властьми, служилъ божественную литургїю Чюдова монастыря архимандритъ Іоакимъ со игумены и священники, дьяки пѣвчіе пѣли обѣдню строками. Столъ былъ у святѣйшаго болшой и кушалъ святѣйшїй патрїархъ Паисїй и прочїи архіереи и черные власти; послѣ стола были дары Паисїю патрїарху, отъ святѣйшаго Іоасафа патрїарха и отъ прочихъ архіереовъ Рускихъ, и отъ архимандритовъ и игуменовъ; и вечернее кушенье было таможе. Въ 6 день іюля, во вторникъ, у обѣдни были оба же патрїарси со властьми, дьяки пѣвчіе пѣли обѣдню знаменнымъ пѣніемъ; кушанье обѣднее было у святѣйшаго же патрїарха Іоасафа съ доволнымъ утѣшеніемъ. Послѣ стола были въ церквѣ, иконы цѣловали, діаконъ ектенїю говорилъ, святѣйшїй Іоасафъ патрїархъ говорилъ молитву разрѣшалную надъ тремя діаконами Паисїя патрїарха, они въ то время главы преклонили на землю. Потомъ Паисїй патрїархъ говорилъ рѣчь, обратяся къ святѣйшему Іоасафу патрїарху и всѣмъ во услышаніе, что они здѣ ученіемъ своимъ утвердили, и то бы и въ предніи лѣта было неподвижно и нерушимо, его святѣйшаго патрїарха Іоасафа настоятелствомъ и воззрѣніемъ, якоже при нихъ, такоже и по ихъ отшествїи во свои страны; а потомъ Паисїй патрїархъ далъ тожъ писаніе, написано Рускимъ языкомъ, Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, и митрополитъ читалъ по-руски предъ святѣйшимъ Іоасафомъ патрїархомъ и всѣмъ во услышаніе, тоже, что и преже сего написано, для указанія малѣйшимъ перечнемъ. И потомъ отпускъ творилъ святѣйшїй Іоасафъ патрїархъ, и осѣняли крестомъ оба святѣйшїи патрїарси, и водою святою кропили, и сотворивъ прощеніе и миръ давъ всѣмъ изыдоша изъ церкви, и конечное поставленіе: сяде въ корѣту и отъиде въ путь свой, въ весь пѣкую, зовомо Семеновское, отъ Троецкого села два поприща, и тамо стоялъ до государева пришествія; въ пятокъ тояже седмицы, іюля въ 9 день, было пришествіе государя царя до него и совершенное прощеніе и отпускъ ему. И назаутрее, въ субботу, іюля въ 10 день, было на Москвѣ празднество Ризѣ Христовѣ: государь царь былъ у всепощного и у обѣдни, конечное государь царь самъ изглаголалъ архіереемъ «Паисїй де патрїархъ всѣмъ вамъ прислалъ благословеніе;» а провожати его поѣхалъ, по государеву указу, Ростовскїй митрополитъ Іона, да Савы Звенигороцкого архимандритъ Варнава, да Борисоглѣбской игуменъ изъ Ростова, да столникъ государевъ князь Петръ Семеновичь Прозоровской болшой съ сыномъ своимъ, со княземъ Васильемъ, и прочіе чины служилые и дворовые, по государскому указу.

179, генваря въ 22 день, въ недѣлю, на память святаго апостола Тимоѳея и преподобномученика Анастасія Персянина, бракъ былъ вторый государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; взялъ за себя дѣ-

вицу Наталію Кириловну, дочь Кирила Полуехтовича Нарышкина.

Тогожъ году, апрѣля въ 9 день, поставленъ въ Смоленескъ во архіепископы Симоновской архимандритъ Варсунофій, въ недѣлю пятую святаго великого поста; ставилъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властьми, государь царь самъ былъ на поставленіи. По прежнему обычаю сукно, съ мѣста патріархова, пожаловалъ государь пѣвчимъ дьякомъ патріарховымъ и подьякомъ.

---

180 году, сентября въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія креста Господня, въ четвертокъ, было возведеніе на высочайшую степень Коломенскому епископу Мисаилу, въ митрополиты Бѣлаграда и Обояни. Какъ государь царь вшелъ въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы, къ литургіи, цѣловалъ иконы и сталъ на своемъ мѣстѣ царскомъ, вывѣли изъ олтаря протодіяконъ соборной Ѳеодоръ да діяконъ Коломенского епископа Мисаила, и среди церкви, зря къ царскимъ дверемъ, сотворилъ три поклоны; и какъ сталъ предъ митрополитомъ Павломъ Сарскимъ (онъ въ то время въ началѣ служилъ божественную литургію), и въ то время сказывалъ Чюдовской архимандритъ Іоакимъ ему Божіе благоволеніе и царское изволеніе, святѣйшаго патріарха благословеніе и всего освященного собора, и потомъ сняли съ него ризы и наложили сакосъ, и пѣли власти аксіосъ, и дьяки пѣвчіе по крылосомъ пѣли аксіосъ болшую, и цѣловался со властьми, и потомъ поклонялся государю царю. Послѣ того пропѣли по крылосомъ аксіосъ, пѣли дьяки пѣвчіе многолѣтіе государю царю, болшой роспѣвъ обще, и здравствовали государю царю власти и съ новопоставленымъ митрополитомъ, и царевичи здравствовали, и боляря; потомъ на лѣвомъ крылосѣ пѣли многолѣтіе святѣйшимъ Вселенскимъ патріархомъ по имяномъ и святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи, «дай Богъ много лѣта» трижды; да потомъ на правомъ пѣли преосвященному Мисаилу митрополиту Бѣлоградскому и Обоянскому «дай Богъ много лѣта» трижды. И потомъ часы начали и божественную литургію, а клобукъ бѣлой наложили на него въ олтарѣ, послѣ обѣдни, какъ власти розоблачалися. № 26.

Тогожъ году, генваря въ 15 день, былъ благодарной молебенъ, въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что покорилъ Господь Богъ и пресвятая Богородица враговъ и крестопреступниковъ и измѣнниковъ всѣхъ воровъ, товарыщевъ окоянного богоотступника Стенки Разина, и Астарахань освободилася. Государь царь самъ у молебна былъ да власти всѣ, канонъ говорили Похвалѣ пресвятыя Богородицы; послѣ молебна самъ благочестивый царь говорилъ рѣчь, какъ помиловалъ Господь Богъ своею милостію, за молитвъ пречистыя своея Богоматере, смирилъ воровъ, а пострадавшихъ православныхъ христіянъ священного и воиского и всякого чину, претерпѣвшихъ нужныя и горкія смерти, жаловалъ похвалялъ и ублажалъ.

Тогожъ году, февраля въ 17 день, въ субботу сыропустную, преставился великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи; тогожъ дни вынесенъ въ церковь Тріехъ Святителей, Петра, Алексѣя и Іопы, на патріаршѣ дворѣ; а погребенъ въ недѣлю сыропустную, въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы, положенъ подлѣ прежебывшаго святѣйшаго Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, возлѣ гроба Господня и Ризы его пресвятыя. Псалтиръ говорили шесть недѣль протопопъ соборной съ братьею, государь царь на выносѣ и на погребеніи былъ; пѣвчіе дьяки на правомъ государевы, а на лѣвомъ патріарховы.

Тогожъ мѣсяца въ 25 день, въ недѣлю первую святыхъ постовъ Православную, по госу-

№ 26. дареву изволенію, содѣлано опредѣленое мѣсто, за олтаремъ соборныя церкви, гдѣ синодикъ чести, зѣло добрѣ устроено, ограждено и сукнами стѣны обиты, и стеклами покрыто, и сукнами постлано; преже того такъ еще не бывало.

Тогожъ дни поставленъ въ Астарахань въ митрополиты Парѳеній, что былъ архимандритъ въ Юрьевѣ монастырѣ, въ Великомъ Новѣградѣ; въ началѣ былъ митрополитъ Питиримъ Новгородскій и Великолуцкій. Сукно съ мѣста пожаловалъ государь царь патріарховымъ пѣвчимъ.

Маія въ 30 день, на память преподобного отца Исакія Далмацкого, въ четвертокъ на Троецкой недѣлѣ, родился благовѣрный царевичь Петръ Алексѣевичь.

Тогожъ году, іюля въ 7 день, на память преподобныхъ отецъ Ѳомы иже въ Малеи и Акакія въ Лѣствицѣ, посвященъ преосвященный Питиримъ, митрополитъ Новгородскій, на патріаршество Московское и всеа Русіи; а праздновали въ той день Филиппу митрополиту, пренесеніе мощей его.

182, іюля въ 23 день, въ четвертокъ, на память святыхъ мученикъ Трофима и Ѳеофила, избранъ бысть на патріаршескій престолъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи Іоакимъ, митрополитъ великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Архіереи были: Корнилій митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, Іона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, Симонъ архіепископъ Вологоцкій и Бѣлоозерскій, Іоакимъ епископъ Сербословенскій и Архангельскій, и архимандриты и игумены; ходили съ нимъ ко государю царю въ Верхъ и тамо, Божіимъ и пресвятыя Богородицы благоволеніемъ и государскимъ изволеніемъ, избранъ. Съ Верху отъ государя царя въ соборъ пришелъ и цѣловалъ иконы, и стоялъ со властьми у задняго столпа, гдѣ ставятся архіереи, и благословлялъ многихъ, и пошелъ къ себѣ на Новгородское подворье; и многіе чины и пѣвчіе дьяки патріарховы и подьяки ходили за нимъ на подворье, и благословлялися, и здравствовали, и на погребѣ у него были, а на патріарховѣ дворѣ ѣли. А въ пятокъ, послѣ соборныя обѣдни, пѣвчіе дьяки и подьяки, съ протопопомъ соборнымъ и съ братіею его, ходили къ нему благословлятися и на погребѣ были у него пѣвчіе дьяки и подьяки, а на патріарховѣ дворѣ ѣли же; а въ суботу также было слово въ слово.

Въ недѣлю, въ 26 день іюля, благовѣстъ валовой былъ и со иконами и кресты сходилися по обычаю отъ прежнихъ мѣстъ, и егда архіереи сошлися въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы и всѣ власти, и во время, предъ царьскимъ пришествіемъ, пошли изъ соборныя церкви по него два архіерея, Павелъ митрополитъ Сарскій да Симонъ архіепископъ Вологоцкій, съ двоюнадесять человѣки, оболченными въ красныя одежды суконныя съ шеломами; архіереи ѣхали въ коретахъ, а тіи людіе предъ ними пѣши, но избранный и нареченный Іоакимъ патріархъ быти имъ въ чину не велѣлъ, и не были. И потомъ прійде въ соборную церковь нареченный Іоакимъ патріархъ со властьми, въ двери, что отъ Архангела: кадили на порогѣ два діакона, подъ руки приняли власти, и цѣловалъ иконы, и въ олтарѣ облачился въ Повгородское одѣяніе, и какъ пришелъ государь царь въ церковь во одѣяніи царскомъ, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли государю царю многолѣтіе, входъ въ церковь; а преже того въ олтарѣ, какъ онъ облачался нареченный патріархъ, благословлялися освященніи чины, и пѣвчіе дьяки патріарховы и подьяки. И государь царь цѣловалъ иконы, а архіереи вси съ прочими властьми вышли изъ олтаря, кромѣ нареченного патріарха, въ началѣ Корнилій ми-

трополитъ Казанскій и Свіяжскій, и крестомъ животворящимъ государя царя благословлялъ и рукою такожде, и вси архіереи благословляли рукою, и потомъ пошли въ олтарь, таже пошелъ государь царь на уготованное къ поставленію мѣсто; и потомъ протопопъ соборной и протодіяконъ изъ олтаря выводили архіереевъ, по два, и прочихъ властей, и поклапялися государю царю по обычаю и ставилися на своихъ мѣстѣхъ по чину. И потомъ изведоша изъ олтаря нареченнаго патріарха, и поклонялся государю царю, и поставленъ былъ на своемъ мѣстѣ, со властьми въ рядъ, на правой сторонѣ въ началѣ, какъ стоялъ будучи въ митрополитѣхъ; и потомъ было начало и «Царю небесный,» и потомъ приходилъ предъ царя Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, держа чиновное писаніе столпцы, и сошедъ съ мѣста поставленнаго, отъ государя царя, и приходилъ къ нареченному патріарху, поклонъ сотворивъ, говорилъ предъ нимъ повелѣнную государемъ царемъ, призывая его на патріаршество царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, быти ему во главу всѣмъ и учителемъ; и потомъ возвели его на уготованно поставленое мѣсто, идѣже ему уготовано стулъ съ подушкою и орлецъ, и учали облачати во священное одѣяніе патріарши ризницы, и митру наложили, а облачали сами архіереи. И преосвященнѣйшій Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, сходилъ до мѣста патріаршеского, гдѣ ставится патріархъ, безъ облаченія священного, и взялъ съ мѣста Петра чюдотворца посохъ, и взнесъ на поставленное мѣсто, и подпесъ его государю царю, а государь царь подпесъ нареченному патріарху; а какъ архіереи преоблачили патріарха, дьяки пѣвчіе въ то время пѣли тропарь Успенію Богородицы «въ рождествѣ дѣвьство сохранила еси,» слава и нынѣ, кондакъ «въ молитвахъ неусыпающую Богородицу.» И потомъ здравствовали архіереи со властьми государю царю, кромѣ патріарха; а преже того облачали патріарха, архіереи пѣли аксіосъ на мѣстѣ стоя, а по нихъ пѣли пѣвчіе дьяки на правомъ крылосѣ, а потомъ на лѣвомъ; а какъ архіереи совершили государю царю поздравленіе и поклонилися государю царю, дьяки пѣвчіе пѣли многолѣтіе болшой роспѣвъ. И потомъ здравствовалъ патріархъ государю царю по писму, а государь царь ему здравствовалъ, и потомъ власти патріарху здравствовали, а потомъ боляря государю царю здравствовали, а потомъ патріарху; а дьяки пѣвчіе, пропѣвъ государю царю многолѣтіе, пѣли многолѣтіе Вселенскимъ патріархомъ по имяномъ, а потомъ святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всеа Русіи, демественное «исполаэти деспота,» а потомъ преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору «дай Боже много лѣта.» И потомъ часы начали, царь государь съ мѣста того пошелъ на свое царское мѣсто, а патріархъ руки умывалъ и дѣйствовати началъ; и потомъ литоргія божественная, царь государь всю литоргію слушалъ въ соборѣ. Послѣ обѣдни въ олтарѣ розблачился святѣйшій патріархъ отъ священныхъ ризъ и облачили его въ рясу и мантію патріаршу, и клобукъ болшой положили на главу его, и вышедъ изъ олтаря здравствовалъ государю царю по писму и свое волею Божіею избраніе воспоминалъ; а отпустя литоргію челъ поученіе на амбонѣ, Христовы словеса, еже есть «блажени нищіи духомъ» и прочее. И потомъ государь царь пошелъ къ себѣ въ царскія полаты, а патріархъ пошелъ къ себѣ въ Крестовую полату; предъ нимъ пѣли пѣвчіе дьяки въ стихаряхъ и подьяки всѣ стихъ «о дивное чюдо.» И потомъ пришли боляря царевы, князь Юрье Алексѣевичь Долгорукой, да сынъ его боляринъ князь Михайло Юрьевичь Долгорукой, да околничей Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, да думной дьякъ Иларіонъ Ивановъ, да головы и полуголовы. И потомъ, по вѣсти, пошелъ

№ 26.

№ 26. святѣйшій патріархъ, со архіереи и съ боляры и со всѣми властьми, ко государю царю, а передъ нимъ пѣли пѣвчіе дьяки и подьяки въ стихаряхъ вси стихъ «пособивый Господи кроткому Давыду,» и пришедъ въ Грановитую полату на малое время садился за столъ; а какъ пришелъ святѣйшій патріархъ въ сѣнехъ предъ Грановитою, встрѣтилъ государь царь святѣйшаго патріарха и вошли въ Грановитую полату вмѣстѣ. И потомъ пошелъ святѣйшій патріархъ изъ Грановитыя полаты, пѣли предъ нимъ дьяки пѣвчіе и подьяки въ стихаряхъ вси стихъ «Царю небесный,» и какъ отъ Благовѣщенія Богородицы изъ паперти вышли сѣлъ въ корѣту, имый въ руку крестъ животворящій, благословляя народъ на обѣ страны, а корѣта государьская, шесть въ ней санниковъ впряжено. И какъ вышли за Спасскіе ворота, и тамо говорилъ молитву предъ Спасовымъ образомъ, на уготованныхъ степенѣхъ (покрыты ковромъ, возятъ ихъ стражіе церковніи соборные), и оттуду паки въ корѣту сѣлъ святѣйшій патріархъ и пошелъ по Красной площади; а боярин князь Юрье Алексѣевичь Долгорукой съ товарыщи сѣли во едину корѣту всѣ четверо и ѣхали напередъ святѣйшаго патріарха, а архіереи вси за святѣйшимъ патріархомъ, а по нихъ архимандриты и игумены, и протопопы; а пѣвчіе дьяки патріарховы и подьяки всѣ станицы пѣли стихи, перемѣняючися постанично и до меншихъ, а по нихъ пѣли постанично Новгородскіе пѣвчіе дьяки и подьяки, сколко имъ досталося. Вышедъ за Неглинепскіе ворота молитву говорилъ святѣйшій патріархъ по томужъ обычаю, какъ у Спасскихъ воротъ, и оттуду поиде мимо Житного ряду и Богодѣленъ, мимо Моисеевского монастыря и мимо Каменного мосту; на Боровицкомъ мосту предъ враты молитву говорилъ по прежнему обычаю и святою водою градъ кропилъ. И поидоша въ Кремль, на Житной дворъ, и у Водяныхъ воротъ молитву же говорилъ и кропилъ, и поидоша подлѣ города, и мимо Свирловы башни, и мимо Андроникова монастыря подворья, къ Спасскимъ воротамъ и ко Красному крыльцу, ко государю къ Верху, въ Грановитую полату. Государь царь въ сѣнехъ предъ Грановитою встрѣтилъ и пошелъ. Столъ святѣйшій патріархъ кушалъ у государя, и прочіе архіереи, и бояре, которые провожали; и архимандриты и игумены, и прочіе священницы, и діяконы, и патріарховы пѣвчіе дьяки и подьяки, ѣли по государскому жалованью въ Грановитой же полатѣ. Послѣ стола была чаша государьская, потомъ была и патріархова чаша, и пошелъ патріархъ къ себѣ, государьскіе дары святѣйшему патріарху были; провожали святѣйшаго патріарха въ Крестовую пѣвчіе дьяки и подьяки въ стихаряхъ, съ пѣніемъ, и потомъ былъ святѣйшій патріархъ у вечерни и у заутрени въ соборѣ.

Назавтрее, въ понедѣльникъ, въ 27 день, обѣдню служилъ святѣйшій патріархъ въ соборѣ, со всѣми властьми, и послѣ обѣдни пошелъ около града Китая и около половины Бѣлого града. Вышелъ въ Спасскіе врата и у Москворѣчныхъ воротъ молитву говорилъ и кропилъ, и поидоша подлѣ стѣны Китая города и мимо старого мѣста тюремного, у Варварскихъ воротъ молитва, и шли по саду Васильевского лужка, и у Яузскихъ воротъ молитва; вышедши за врата и подлѣ города Бѣлого, мимо Благовѣщенія церкви и Ильи пророка, что на Воронцовскомъ полѣ, подлѣ города, и мимо Покровскихъ воротъ, Лѣснымъ рядомъ, и мимо Мясницкихъ, вошли въ Стрѣтенскіе ворота; да въ Кремль, въ Никольскіе ворота, у Никольскихъ воротъ молитву говорилъ и кропилъ, да въ Крестовую. Пѣвчіе дьяки патріарховы въ стихаряхъ и подьяки всѣ пѣли стихи постанично, а по нихъ Новгородскіе пѣвчіе дьяки и подьяки пѣли постанично жъ. Столъ былъ у святѣйшаго патріарха въ Крестовой, архіереи вси и бояре, которые провожали около града, и архимандриты

и игумены, и протопопы, и священницы, и діякони, и головы, и сотники, и конюшенного *чину государьского вси, и патріарховы пѣвчіе дьяки и подьяки, всѣ ѣли въ Крестовой полатѣ. А послѣ стола пошелъ святѣйшій патріархъ* въ Новой дѣвичь монастырь, къ празднику, и слушалъ тамо вечерню малую и молебенъ пѣлъ съ соборомъ, и у всенощного былъ; у обѣдни и государь царь былъ, пришелъ преже крестовъ да встрѣтилъ кресты среди поля, а святѣйшій патріархъ встрѣтилъ кресты во святыхъ вратѣхъ, а потомъ вшедши въ церковь начали часы и литоргію, государь царь литоргію божественную слушалъ. Послѣ обѣдни пошли кресты къ Москвѣ, а государь царь послѣ обѣдни былъ у себя въ шатрахъ и пошелъ къ Москвѣ, а тутъ кушанья не было; а святѣйшій патріархъ тутъ кушалъ, стоялъ у духовника монастырьского, тутъ и кушанье было. Послѣ кушанья пошелъ къ Москвѣ, у вечерни былъ въ соборѣ; а съ столомъ отъ государя царя были, на Москвѣ, какъ пришелъ изъ монастыря святѣйшій патріархъ.

Наутрее, въ 29 день, въ среду, обѣдню слушалъ святѣйшій патріархъ у себя въ верху, у церкви Тріехъ Святителей, и послѣ обѣдни пошелъ около града Бѣлого другія половины: вышли изъ Кремля въ Никольскіе ворота да въ Стрѣтенскіе изъ Бѣлого города; бояре, въ сей день, ѣхали предъ святѣйшимъ патріархомъ по розным корѣтамъ, а не въ одной корѣтѣ. Выѣхавъ изъ Стрѣтенскихъ воротъ шли подлѣ города, мимо Трубы и мимо Петровскихъ воротъ, и Тверскихъ, и Никитскихъ, вошли въ Пречистенскіе ворота, да шли подлѣ города; мимо Алексѣевскія башни и мимо Всесвятскихъ воротъ, на Боровицкой мостъ, и въ Кремль вошли въ Боровицкіе ворота, и шли государевымъ дворомъ къ собору да и въ Крестовую. Потомъ столъ былъ у святѣйшаго патріарха въ Крестовой полатѣ, кушали всѣ архіереи и бояре, и прочіе власти всѣ и чины, по прежнему обычаю, какъ и въ попедѣльникъ; послѣ стола были дары государевымъ бояромъ, и головамъ, и сотникомъ, и конюшенному чину, всѣмъ до единого, благословлялъ святѣйшій патріархъ и до послѣднего ихъ по икопѣ да по кындяку, а инымъ по икопѣ да по софьяну. № 26.

Августа въ 1 день, въ суботу, на воду ходилъ святѣйшій патріархъ по обычаю и служилъ въ соборѣ. Къ вечернѣ къ малой ходилъ къ Василію Блаженному, къ празднику, и молебенъ пѣлъ; у всенощного былъ и на величаніи облачался, и литургію служилъ.

Тогожъ мѣсяца въ 6 день, на праздникъ Преображенія Спасова, былъ святѣйшій патріархъ у всенощного пѣнія, у праздника Преображенія Спасова, у церкви, что у государя царя на Дворцѣ; и литургію тамо же служилъ, у литургіи государь царь былъ же.

Въ сей день было возведеніе на высочайшую степень преосвященнѣйшему Корнилію, митрополиту Казанскому и Свіяжскому, на престолъ архіерейскій Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. Какъ пришелъ государь царь къ празднику, къ литургіи, и многолѣтіе ему государю пѣвчіе дьяки пропѣли, и цѣловавъ иконы у святѣйшаго патріарха благословился и сталъ на мѣстѣ своемъ, вывели изъ олтаря преосвященнѣйшаго Корнилія, митрополита Казанского и Свіяжского, и поставили на лѣвой странѣ, и Павелъ архимандритъ Симоновскій сказалъ ему Божіе благоволеніе и царьское изволеніе и всего освященного собора совѣтъ, преведеніе на высочайшую степень Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ; и преведоша его на правую страну, и сакосъ Казанскій сняли, и наложили на него сакосъ Новгородскія ризницы, также и во все облаченіе облачился Новгородскія ризницы, и облачася ходилъ ко государю царю и клапялся по обычаю прежнему, потомъ святѣйшему патріарху клапялся. И потомъ начали часы, а Павелъ архимандритъ Симоновскій сказывалъ ему

№ 26. сказку, по писму прочелъ; а преосвященнѣйшій Корнилій митрополитъ въ Казани не былъ, какъ поставленъ въ Казань въ митрополиты, отъ того времени все на Москвѣ жилъ, до поставленія патріаршескаго и до своего преведенія на Новгородскую митрополію. Пѣвчіе дьяки патріарховы и подьяки всѣ, по благословенію святѣйшаго патріарха, ходили на подворье провожати преосвященнѣйшаго Корнилія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, и пѣли въ хоромѣхъ многолѣтіе государю царю болшаго роспѣву; потомъ святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Русіи, исполаэти деспота; и потомъ преосвященнѣйшему Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, исполайти деспота.

Тогожъ мѣсяца въ 7 день, въ пятокъ, было избраніе на архіерейскій престолъ Резанскія митрополіи: ходилъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ Верхъ, ко государю царю, съ прочими архіереями и со всѣми властьми, и избранъ архимандритъ Іосифъ обители Преображенія Господня Новаго монастыря; въ той же день и нареченіе ему было у святѣйшаго патріарха въ Крестовой полатѣ, по чину, и провожали его на подворье Всемилостиваго Спаса Нового монастыря по прежнему обычаю, протопопъ и протодіяконъ, и пѣвчіе дьяки и подьяки всѣ, и въ красныхъ одеждахъ осмь человѣкъ по прежнему были.

Назавтрее, въ суботу, въ 8 день, благовѣстіе было по чину, благовѣстникъ былъ святѣйшаго патріарха дьякъ Розрядной Левъ Ермолинъ; въ 9 день поставленіе было по Чиновнику сего времени, на мѣстѣ на болшомъ, идѣже стоятъ государь царь и святѣйшій патріархъ, перила кругомъ и сукномъ обиты краснымъ и лазоревымъ. Какъ на литоргіи, по «трисвятомъ», нареченнаго въ олтарѣ около престола водили, и во весь санъ его облачили и совсѣмъ посвятили, святѣйшій патріархъ вышелъ изъ олтаря со крестомъ животворящимъ, а новопоставленый со евангеліемъ, и государь царь креста животворящаго и святое евангеліе цѣловалъ и потомъ пошелъ во свои царьскія полаты западными дверми, а литургію божественную пѣли безъ него государя. Послѣ обѣдни въ олтари наложили мантію и клобукъ, а на мѣстѣ на болшомъ поученіе ему прочиталъ святѣйшій патріархъ и посохъ ему вручилъ, и пошелъ къ себѣ въ Крестовую полату; провожали его пѣвчіе и подьяки правой крылосъ въ стихаряхъ, а лѣвой крылосъ пѣвчіе дьяки и подьяки провожали новопоставленного митрополита въ Крестовую же къ святѣйшему патріарху; а къ обѣдни провожали же святѣйшаго патріарха пѣвчіе дьяки и подьяки въ стихаряхъ же. И потомъ, по вѣсти, по обычаю ходилъ новопоставленный митрополитъ ко государю царю въ Верхъ, околничей государевъ былъ князь Костянтинъ Осиповичь Щербатой, да думной дьякъ Болшого государева Дворца Ѳеодоръ Михайловъ, да патріаршъ дьякъ Левъ Ермолинъ: новопоставленый митрополитъ пѣшъ шолъ ко государю царю, пѣвчіе дьяки и подьяки пѣли стихъ «пособивый Господи кроткому Давыду», безъ стихарей и около града Кремля безъ стихарей. Митрополитъ новопоставленой, сошедъ съ Верху отъ государя, ѣздилъ около града, въ коретѣ святѣйшаго патріарха, и потомъ столъ былъ по прежнему у святѣйшаго патріарха въ Крестовой. Послѣ стола новопоставленного митрополита провожали на подворье на Рязанское, по чину, и дьяки пѣвчіе пѣли въ хоромѣхъ государю царю многолѣтіе болшой роспѣвъ, и святѣйшему патріарху, и новопоставленому митрополиту. Назаутрее, въ понедѣлникъ, въ 10 день, было соединеніе по Чиновнику, два архіерея взяли его подъ руки и поставили на мѣстѣ, гдѣ ему стояти по степени.

Сего году, августа въ 15 день, былъ праздникъ Успенія пречистыя Богородицы въ су-

боту, и прежде сего праздника въ недѣлю, въ 9 день, въ соборъ къ Успенію пречистыя Богородицы, предъ праздникомъ ея, послѣ заутрени приходили кресты съ Богоявленского монастыря, съ Троецкого подворья и Сергія чюдотворца: пришли въ соборъ западными дверми, встрѣчали ихъ съ кадиломъ и со свѣщами соборные священницы и діякопы; а изъ церкви провожалъ и самъ святѣйшій патріархъ, въ южныя двери, что отъ Благовѣщенія и отъ Архангела. А назаутрее того дня, въ попедѣльникъ, послѣ заутрени приходили со кресты въ соборъ изъ Чюдова монастыря и Алексѣя чюдотворца, а послѣ обѣдни приходили мирскіе священницы со кресты въ соборъ, два собора, Китайской да Стрѣтенской; да и по вся дни отъ соборовъ, что въ Кремлѣ, приходили послѣ заутрени въ соборъ со кресты, а послѣ обѣдни мирскіе священницы по соборомъ, почести ради праздника Успенія пресвятыя Богородицы. Преже сего такъ не бывало, нынѣ вновѣ учинено, тщаніемъ государя царя и святѣйшаго патріарха; преже сего, предъ праздникомъ Успенія пресвятыя Богородицы, въ послѣдней недѣльный день, приходили послѣ заутрени въ соборъ Успенія Богородицы отъ Архангела Михаила изъ собора токмо, а болши того ни откуды.

Тогожъ мѣсяца въ 21 день, въ пятокъ, было избраніе на Вятку епископу: святѣйшій патріархъ ходилъ ко государю царю въ Верхъ со всѣми властьми и избраша Тихвинскаго архимандрита Іону. И какъ отъ государя царя святѣйшій патріархъ пришелъ со властьми и пришли въ Крестовую патріаршу полату, а новоизбранный прошелъ къ церкви Тріехъ Святителей, что у святѣйшаго патріарха на сѣняхъ, и ту было ему благовѣстіе по новому Чиновнику, благовѣстникъ былъ соборной ключарь Ѳеодоръ Терентіевъ; а пѣвчіе дьяки, по прежнему обычаю, совершали свою службу, пѣли ектенію и многолѣтіе государю царю болшой роспѣвъ, да святѣйшему патріарху входное да исполайти деспота, а нареченному не пѣли ничего, потому что нареченія еще не было, было благовѣстіе преже. А прежде сего было нареченіе преже въ Крестовой полатѣ, а благовѣстіе въ суботу бывало въ соборѣ у пресвятыя Богородицы Успенія, въ придѣлѣ великомученика Димитрія Селунскаго дьяки пѣвчіе патріарши поютъ по обычаю ектенію; пѣли многолѣтіе государю царю, и святѣйшему патріарху, и нареченному Іонѣ епископу Вяцкому многолѣта трижды, и благовѣстникъ тамо приходилъ; да потомъ пойдутъ въ Крестовую полату съ новонареченнымъ и тамо по Чиновнику творимо бываетъ, и дьяки пѣвчіе по прежнему обычаю поютъ ектенію и многолѣтіе государю царю, и святѣйшему патріарху и новонареченному Іонѣ епископу Вяцкому, и провожаютъ новонареченнаго епископа на подворіе его протопопъ да протодіяконъ, и пѣвчіе дьяки и подьяки патріарховы, съ чиновными людьми, что въ красныхъ одеждахъ, и въ пятокъ и въ суботу. А нынѣ, какъ было благовѣстіе, преже въ пятокъ у церкви Тріехъ Святителей, Петра и Алексѣя и Іоны, не ходилъ новоизбранный въ Крестовую полату къ патріарху, розблачася да и къ себѣ поѣхалъ, и пѣвчіе дьяки не провожали его въ благовѣстіе, а въ нареченіе въ суботу провожали; да на сіе поставленіе и весь чинъ многое поновлено, а не по прежнему, и исповѣдь, что читаетъ новопоставляемый въ соборѣ Успенія пресвятыя Богородицы, ново учинена ширше. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, на праздникъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, въ монастырѣ, въ часы, предъ литургіею, было преведеніе архимандриту Андроникова монастыря во обитель Всемилостиваго Спаса, что на Новомъ, вмѣсто Іосифа архимандрита, что поставленъ въ митрополиты на Резань; предъ литоргіею, въ часы, привели его предъ царскія двери, и сотворилъ три поклоны, и обратяся поклонился святѣйшему патріарху,

№ 26. и благословилъ его святѣйшій патріархъ, и поставили на мѣстѣ его по степени.

Лѣта 7183, сентября въ 1 день, во вторникъ, было Божіею милостію доброе благодатное дѣло, государь царевичь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь былъ со отцемъ своимъ, съ государемъ нашимъ благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, на Лѣтопрошеніи, міру всему впервые объявленъ. Въ понедѣлникъ вечеръ у малыя вечерни былъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, въ соборѣ, со всѣми властьми, послѣ вечерни самъ патріархъ облачался къ молебну со властьми; а пѣли пѣвчіе дьяки съ подьяками на молебнѣ, тропарь Похвалѣ Богородицы гласъ 8 «повелѣнное таинство» трижды греческимъ пѣніемъ, а канонъ пѣли Богородицѣ 7 гласа, что во Октаи напечатанъ въ суботу въ навечерии недѣли 7 гласа. У всепощного былъ святѣйшій патріархъ со властьми въ соборѣ же, а стихиры пѣли на «Господи воззвахъ» Всемилостивому Спасу, что писаны августа въ 1 день, «градъ твой пресвѣтло чтемъ Всемилостиве Спасе» четыре, да индикту четыре, слава Всемилостивому Спасу «живоначалный источникъ», и нынѣ индикту «иже со Духомъ Святымъ соединенный»; на величаніи облачался святѣйшій патріархъ, величаніе пѣли Всемилостивому Спасу, что учинено во 176 году, какъ объявленъ былъ государь царевичь блаженныя памяти Алексѣй Алексѣевичь, «величаемъ тя живодавче Христе, духомъ Отчимъ помазаннаго и вѣнецъ лѣту положшаго, и памъ лѣто пріятно проповѣдавшаго.» И образъ на налоѣ клали и среди церкви на цѣлованіи и на величаніи ставили, что написано по евангелію: «Прінде Іисусъ во градъ Назаретъ и вниде по обычаю въ сонмище Іюдейское, и даша ему книгу Исаіи пророка, и воста чести.» Благовѣстъ собранію былъ валовой, и какъ время приспѣло прінде святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со властьми (а архіереи были: Новгородскій митрополитъ, Ростовскій митрополитъ Іона, Сарскій митрополитъ Павелъ, Резанскій митрополитъ Іосифъ, Суздалскій архіепископъ Стефанъ, Коломенскій архіепископъ Іосифъ, Сербословенскій и Архангельскій епископъ Іоакимъ), въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы, и по чину святыя иконы цѣловали, и облачился; и потомъ прінде государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и съ нимъ сынъ его благородный царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь, въ соборную церковь; предъ ними же несъ образъ Всемилостиваго Спаса архимандритъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря Викентій, что былъ въ Володимерѣ въ Рожественномъ монастырѣ, того дня и того часа благословенъ и преведенъ во обитель Живопачалныя Троицы и Сергія чюдотворца. Какъ архимандритъ съ образомъ Всемилостиваго Спаса вступилъ на порогъ соборныя церкви, дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли тропарь Всемилостивому Спасу «пречистому образу твоему поклоняемся Благій,» пѣли бодро, и потомъ пѣли входъ много лѣта царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и благородному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, «дай Боже много лѣта;» и вшедъ въ церковь они государи иконы цѣловали и у святѣйшаго патріарха у креста животворящаго были, и рукою благословлялъ ихъ святѣйшій патріархъ, и потомъ государь сталъ у столпа, что среди церкви, а сынъ его государевъ царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь сталъ подлѣ его отца своего государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

по лѣвую руку; а святѣйшій патріархъ со властьми пошелъ въ олтарь и начали начало дѣйству Лѣтупрошенія по Чиновнику. И потомъ пошли изъ церкви и молитвовали, предъ западными дверми, по обычаю ектеніи, и святѣйшій патріархъ молитву говорилъ, и поидоша ко уготованному мѣсту: и пришедъ государь царь сталъ на своемъ царьскомъ мѣстѣ, а сынъ его государевъ царевичь сталъ на томъ же мѣстѣ, по лѣвую руку отца своего государя царя, и по чину дьяки пѣвчіе патріарховы почали пѣти антифоны по Чиновнику, а въ тое время кланялися власти государю царю подважды, государю царевичю также подважды, святѣйшему патріарху поединожды; и кадилъ святѣйшій патріархъ святыя иконы, и государя царя, и государя царевича, и властей, и бояръ, и весь народъ, и потомъ архіереи прочіе кадили по два, кійждо свою страну; и по послѣдней ектеніи осѣненіе творилъ крестомъ животворящимъ святѣйшій патріархъ по чину, и потомъ здравствовалъ святѣйшій патріархъ со властьми государю царю и государю царевичю по обычаю, такожъ государь царь самъ здравствовалъ святѣйшему патріарху, а потомъ государь царевичь здравствовалъ государю царю, отцу своему, ставъ прямо лицу его. И потомъ государь царь глаголалъ сыну своему, государю царевичю, благопаказателное глаголаніе и благословеное, и объемъ главу сына своего, государя царевича, и поцѣловалъ трижды; и потомъ здравствовали государю царю и государю царевичю боляре, а святѣйшему патріарху здравствовали власти, и потомъ боляре святѣйшему патріарху здравствовали жъ. Дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли многолѣтіе государю царю и государынѣ царицѣ, и царевичемъ, и царевнамъ, обще, на срединѣ стоя. многолѣтіе болшой роспѣвъ лемественное; а потомъ святѣйшимъ патріархомъ православнымъ по имяномъ, Іоакиму патріарху Московскому и всеа Русіи вмѣстѣ съ ними, «дай Боже многа лѣта,» трижды; таже преосвященнымъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, «дай Боже много лѣта,» трижды; и потомъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ, «дай Боже много лѣта,» трижды. И потомъ государь царь и государь царевичь святыя иконы цѣловали, у патріарха у креста животворящаго были и водою святою ихъ государей святѣйшій патріархъ кропилъ; и пошелъ государь царь къ себѣ, а государь царевичь пошелъ за нимъ, предъ ними государи несъ архимандритъ Троицкой образъ Спасовъ, а пошли Благовѣщенскою папертью, а предъ ними государи кропили путь два священника верховые. А святѣйшій патріархъ пошелъ со кресты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ церковь соборную, и конецъ сотвориша молебному пѣнію, таже начали часы и потомъ литоргію; государь царь литоргію въ соборѣ слушалъ, пришелъ къ началу литургіи; а государь царевичь въ соборѣ у обѣдни не былъ. Столъ былъ у государя царя по Граповитой полатѣ. № 26.

Тогожъ мѣсяца въ 4 день праздновали преподобнѣй Маѳѣ, того ради, что государыня царевна Маѳа Алексѣевна была имянинница сентября въ 1 день да тогда не праздновали; пѣли тогда все воспослѣдованіе Всемилостивому Спасу, того ради нынѣ, въ 4 день, въ пятокъ праздновали.

Тогожъ дни избранъ на митрополичество богоспасаемыхъ градовъ Казани и Свіяжска архимандритъ изъ Суздаля Іоасафъ, Всемилостивого Спаса Еѳимьева монастыря: святѣйшій патріархъ со крестомъ животворящимъ и со властьми ходилъ въ Верхъ ко государю царю, а какъ съ Верху отъ государя царя пришелъ святѣйшій патріархъ и пришелъ въ соборную церковь со властьми, и служили божественную литургію, для празднества преподобныя матере Маѳы; а новоизбранному митрополиту благовѣстіе было въ церкви Тріехъ Святителей, благовѣстникъ былъ ключарь соборной Михайло.

№ 26. Тогожъ мѣсяца въ 4 день, въ пятокъ, въ вечеру, на первомъ часѣ нощи, родилася благовѣрная царевна Ѳеодора Алексѣевна, единоименна преподобнѣй Ѳеодорѣ Александрійской, что сентября въ 11 день. Государь царь и святѣйшій патріархъ со властьми были въ соборѣ и пѣли молебенъ, дьяки пѣвчіе патріарховы и подьяки пѣли канонъ пресвятѣй Богородицѣ 7 гласа; послѣ молебна здравствовали государю царю святѣйшій патріархъ со властьми, и боляря и всѣ православніи христіяне; дьяки пѣвчіе патріарховы пѣли многолѣтіе государю царю, также среди церкви стоя, якоже и на Лѣтопрошеніи, и святѣйшимъ патріархомъ, и преосвященнымъ митрополитомъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

Сентября въ 15 день, назаутрее въ суботу, святѣйшій патріархъ, предъ благовѣстомъ литоргіи, со властьми были въ Крестовой полатѣ, и посланы были по новоизбраннаго митрополита протопопъ соборной да протодіяконъ съ чиновными людми, что бываютъ на архіерейскихъ поставленіяхъ въ краспыхъ одеждахъ: и какъ пришелъ въ Крестовую, было нареченіе по уставу и нареченный отпущенъ къ себѣ, провожали его на дворъ съ протопопомъ и протодіякономъ пѣвчіе дьяки другая станица; а святѣйшій патріархъ со властьми служилъ въ соборѣ божественную литоргію, для рожденія благородныя царевны. У вечерни малыя былъ святѣйшій патріархъ въ Чюдовѣ монастырѣ, у праздника Архангела Михаила, послѣ вечерни облачался и молебенъ былъ; у всепощного таможе былъ у праздника, па величаніи облачался со властьми; а у литургіи былъ въ соборѣ, поставленіе было митрополиту по чину все. Послѣ обѣдни, отъ патріарха изъ Крестовыя, ходилъ ко государю царю и округъ града ѣздилъ, по обычаю; столъ былъ у святѣйшаго патріарха. Назаутрее, въ понедѣльникъ, было соединеніе по чину въ Крестовой полатѣ.

Тогожъ мѣсяца въ 8 день у всепощного былъ святѣйшій патріархъ у праздника, Рожества пресвятыя Богородицы у государя царя въ Верху; и государь царь былъ у праздника, у всепощного пѣнія, и у литургіи былъ же. Послѣ литоргіи молебенъ былъ, и отпускъ былъ, послѣ молебна, воеводѣ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому.

Тогожъ мѣсяца въ 13 день, въ недѣлю, служилъ святѣйшій патріархъ въ соборѣ; въ 14 день преведеніе, предъ литургіею, было архимандриту Симеону во Андроньевъ монастырь, что былъ преже того въ Печерскомъ монастырѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; а у крестнаго воздвиженія былъ государь царь въ соборѣ.

Въ 15 день, во вторникъ, былъ ходъ со кресты въ Басманную слободу, къ церкви Стрѣтенія иконы пресвятыя Богородицы. Въ сей день было преведеніе архимандритомъ, Чюдовскому архимандриту Варнавѣ въ Володимеръ въ Рожественой монастырь, Симоновскому архимандриту Павлу въ Чюдовъ монастырь, Хутынскому архимандриту Пахомію въ Симоновъ монастырь: было имъ преведеніе предъ шествіемъ крестнымъ, предъ пачаломъ молебна всѣхъ тріехъ вывели діяконы соборные изъ олтаря, и покланялися святѣйшему патріарху, и благословилъ ихъ всѣхъ тріехъ, и со властьми цѣловалися, и поставлены на своихъ мѣстѣхъ, и послѣ того начали молебенъ и со кресты пошли; а святѣйшій патріархъ служилъ божественную литургію въ соборѣ.

Мѣсяца октября въ 4 день, въ день недѣльный, благовѣрная царевна и великая княжна Ѳеодора Алексѣевна просвѣщена святымъ крещеніемъ, въ соборной и апостольстѣй церкви Успенія пресвятыя Богородицы, отъ руку святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи.

Изъ Сборника исхода XVII вѣка (въ четвертку, на 358 листахъ), хранящагося въ Вязниковскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, л. 31 — 188.

27.—1667 января 7. Отписка Новгородскаго воеводы князя Василья Ромодановскаго Тихвинскаго монастыря архимандриту Корнилію, *о составленіи переписныхъ книгъ Шведскимъ полонянникамъ, и о высылкѣ изъ семьи по одному человѣку въ Новгородъ тѣхъ изъ нихъ, которые во время пребыванія въ Россіи приняли Православную вѣру.*

Пречестные и великіе обители пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрея чюдотворные иконы Тихвинскаго монастыря архимариту Корнилію съ братьею, Василей Ромодановской, Семенъ Углецкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 7 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Ондреяна Ерохова, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: въ Челобитной Приказъ, къ околничему ко князю Ивану Дмитріевичю Пожарскому да къ дьякомъ къ Андреяну Ерохову да къ Олександру Описимову, въ памяти изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Еѳима Юрьева, написано: въ прошломъ въ 169 году, по указу великого государя, посыланы были на Свѣйской съѣздъ великого государя великіе и полномочные послы, боярин и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи, и будучи на томъ съѣздѣ, въ Кардисѣ, съ Свѣйскими послы съ Бенктъ Горномъ съ товарыщи о полоняникѣхъ договоръ учинили; а въ договорной записи ихъ въ двадесятой статьѣ написано: «всѣхъ полоняниковъ съ обоихъ сторонъ, какого они чину или народу ни есть, опричь тѣхъ, которые великого государя въ Російскомъ царствіи доброволно приняли вѣру Греческаго закона, освободить, гдѣ они ни есть, безъ окупу, и чрезъ ближней рубежъ другого великого государя къ приказнымъ людемъ въ ближніе порубежные городы отпустить, а которые доброволно служить похотятъ на одной или на другой сторонѣ, и тѣмъ быть волнымъ; и въ прошломъ же во 170 году присланы были къ великому государю, для подтвержденья того Кардійского мирного договору, Свѣйскіе послы они жъ Бенктъ Горнъ съ товарыщи, и въ то время о тѣхъ полоняникѣхъ учинился споръ въ томъ, что Свѣйскихъословъ въ Кардійской договорной записи про полоненниковъ, что отпустить ихъ, кромѣ тѣхъ которые въ Російскомъ царствіи доброволно приняли вѣру Греческаго закона, не написано было, да и послѣ тѣхъ Свѣйскихъословъ отпуску о такихъ полоненникѣхъ съ Свѣйскіе стороны на посолскихъ съѣздѣхъ споры были многіе; и въ прошломъ во 174 году, по указу великого государя, посыланы на Свѣйской посолской съѣздъ великого государя великіе жъ и полномочные послы, околничей и намѣстникъ Чебоксарской Василей Семеновичь Волынской съ товарыщи, чтобъ то дѣло въ совершенье привести. И въ нынѣшнемъ во 175 году, въ договорныхъ статьяхъ тѣхъ великого государя великихъословъ околничего Василья Семеновича Волынского съ товарыщи съ Свѣйскими послы съ Симаномъ Грунделемъ съ товарыщи, въ третьей статьѣ написано: и договорено и совершено, чтобъ въ двадесятой статьѣ вѣковѣчного Кардійского мирного договору о полоненникѣхъ быти по указу обоихъ великихъ государей, великого государя его царского величества и велеможнѣйшего государя его королевского величества, и какъ межъ ихъ обоихъ великихъ и полномочныхъ ословъ въ Кардисѣ договорено, и по тому, какъ великого государя его царского величества великихъ и полномочныхъ ословъ въ Кардійскомъ мирномъ договорѣ написано, также укрѣплено и по его королевского величества грамотѣ, которая дана въ королевскомъ столномъ городѣ Стеколнѣ, въ прошломъ во 170 году, апрѣля въ 22 день, а по Свѣйскому 1662 году, апрѣля въ 22 день, великого государя его царского величества великимъ и полномочнымъ по-

№ 27.

№ 27. сломъ; и тѣмъ съ обоихъ сторонъ подтвержен-
ные грамоты великого государя его царского величества и его королевского величества, чрезъ нынѣшніе ихъ съѣзды и договоры, въ ровную крѣпость и во исполненіе, безо всякого умаленія и перекапья и премѣненья, на вѣки быть имѣютъ; и тѣмъ всѣмъ крѣпостямъ въ 20 статьѣ Кардійского вѣковѣчного мирного договору всѣхъ полоняниковъ, съ обоихъ сторонъ, какого они чину или народу ни есть, опричь тѣхъ, которые великого государя въ Російскомъ царствіи доброволно приняли вѣру Греческаго закона, освободить, гдѣ они ни есть, безъ окупу, и чрезъ ближней рубежъ другого великого государя къ приказнымъ людемъ въ ближніе порубежные городы отпустить; а которые доброволно служить похотятъ на одной или на другой сторонѣ, и тѣмъ быть волнымъ. И по вышепомянутой статьѣ полоненики, которые великого государя въ Російскомъ царствіи еще сыщутца и сыскать ихъ мочно, кромѣ тѣхъ, которые великого государя въ Російскомъ царствіи вѣру Греческого закону доброволно приняли, а великого государя царского величества въ сторонѣ остатца не похотятъ, и тѣхъ безо всякого задержанья освободить; а которые полоненики великого государя въ Російскомъ царствіи вѣру Греческаго закона доброволно приняли, и тѣмъ безъ спору и перекапья на вѣчные времена остатца великого государя царского величества въ сторонѣ; также буде нѣкоторые полоненики еще пайдутца, которые его королевского величества въ сторонѣ Греческую вѣру имѣли и крещены, и буде они не перебѣзчики и съ его королевского величества стороны великого государя царского величества въ сторону взяты въ полонъ, и похотятъ итти королевского величества въ сторону, и тѣхъ освободить, а которые изъ нихъ похотятъ остатца великого государя царского величества въ сторонѣ, и тѣмъ быть поволно; и такихъ полоненниковъ, которые королевского величества въ сторонѣ Греческую вѣру имѣли пайдутца, а великого государя царского величества въ городѣхъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, собравъ роспрашивать обоихъ великихъ государей приказнымъ людемъ, кому то дѣло приказано будетъ, и которые въ роспросѣ скажутъ, что они великого государя въ Російскомъ царствіи остатца и служить не похотятъ, и тѣхъ освободить и отпустить королевского величества въ сторону, изъ ближнихъ мѣстъ и городовъ Февраля въ 1 день въ нынѣшнемъ во 175 году, а которые въ далнихъ мѣстѣхъ и городѣхъ и тѣхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго году, безо всякого далнего задержанья и мотчанья отпустить. И великій государь указалъ, по тому посолскому договору, о Свѣйскихъ полоненикѣхъ о сыску ихъ на Москвѣ и въ городѣхъ, и о роспросѣ и объ отпуску кто доведетца въ Свѣйскую сторону отпустить, указъ чинить въ Челобитномъ Приказѣ, околничему князю Ивану Дмитріевичю Пожарскому да дьякомъ Андреяну Ерохову да Александру Анисимову, а у роспросу тѣхъ полоненниковъ тутъ же быти Свѣйскому приказному человѣку, кто для того отъ короля присланъ будетъ; и о томъ Свѣйскомъ полону великого государя указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ сказанъ, а въ городы о высылкѣ къ Москвѣ въ Челобитной Приказъ Свѣйскихъ полоняниковъ посланы великого государя грамоты, кромѣ Великого Новагорода и Новгородцкихъ пригородовъ и иныхъ городовъ, которые належатъ къ Великому Новугороду; а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и уѣздѣхъ, которые къ Великому Новугороду належатъ, указалъ великій государь, по тому посолскому жъ договору, о Свѣйскихъ полоненикѣхъ о сыску ихъ и о роспросѣ и объ отпускѣ, кто доведетца въ Свѣйскую сторону отпустить, указъ чинить боярину и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Семену

Углецкому. — И Тихвина монастыря архимариту Корнилію съ братьею Тихвина монастыря на посадѣ, и въ вотчинахъ по погостомъ и по селомъ и по деревнямъ, сесь великого государя указъ о полоненикѣхъ слугамъ и крестьяномъ и всякихъ чиновъ людемъ велѣть сказать, чтобъ они Свѣйскихъ полоняниковъ мужеска и женска полу, которые не приняли вѣры Греческаго закона и не крещены, приводили къ запискѣ; а кто кого Свѣйскихъ полоняниковъ мужеска и женска полу къ запискѣ приведетъ, и тѣхъ полоняниковъ велѣти бъ вамъ записывать въ книги имянно, какъ кого зовутъ, съ отцы и съ прозвищи, и которыхъ городовъ и уѣздовъ уроженцы; также слугамъ и крестьяномъ и всякихъ чиновъ людемъ сказать: которые полоняники Свѣйского короля въ сторонѣ Греческую вѣру имѣли и крещены, и буде они не перебѣзчики и съ королевскіе стороны великого государя въ сторону взяты въ полонъ, и имъ велѣть тѣхъ полоняниковъ мужеска и женска полу потомужъ приводить къ запискѣ; а кто кого приведетъ, и тѣхъ полоняниковъ велѣть записывать въ книги жъ имянно, съ отцы и съ прозвищи, и которыхъ городовъ и уѣздовъ, и велѣть тѣмъ людемъ, которые полоняниковъ приведутъ, къ записнымъ книгамъ прикладывать руки; да тѣ переписные книги за руками прислать и полоняниковъ, взявъ отъ семьи по одному человѣку мужеска полу, прислать въ Великій Новгородъ на подводахъ тѣхъ людей, у которыхъ людей тѣ полоняники жили, съ монастырьскими слугами и съ Тихвинцы посадцкими людми съ цѣловалники и съ волостными людми, а женамъ тѣхъ полоняниковъ и ихъ дѣтемъ и братьи и племянникомъ велѣть жить по прежнему, у кого они жили, и тѣ книги велѣть подать и про полоняниковъ объявить въ Великомъ Новѣгородѣ въ приказной избѣ, боярину и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Семену Углетцкому, февраля къ 1 числу нынѣшнего 175 году. А налогъ и обидъ и никакихъ убытковъ тѣмъ полоняникомъ, кто для тѣхъ полоняниковъ посланы будутъ, чинить не велѣть и посуловъ и поминковъ съ нихъ отнюдь никакихъ ничѣмъ не имать; а будетъ тѣ люди, кто для тѣхъ полоняниковъ посланы будутъ, тѣмъ полоняникомъ учнутъ налогу и обиды какіе чинить, и посулы и поминки съ нихъ какіе и чѣмъ имать, а послѣ про то сыщетца, и имъ за то, по указу великого государя, велятъ учинить самое болшое наказанье и торговую казнь, безо всякіе милости и пощады, да на нихъ же возмутъ пеню болшую. № 28.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Пречестные и великіе обители пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрея чюдотворные иконы Тихвинского монастыря архимариту Корнилію съ братьею. — 175 году, генваря въ 23 день, подалъ изъ Великого Новагорода отписку стрѣлецъ Ѳомка Ѳедоровъ. — *Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

28.—1667 января 9. Грамота Енисейскому воеводѣ Кирилу Яковлеву, *по челобитнымъ Спасскаго монастыря старца Корнилія и соловаровъ Алексѣя и Ивана Жилиныхъ, о разводѣ между ними спорной земли.*

. . . . . .

. . . билъ челомъ намъ великому государю, а въ Енисейскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ нашему Микифору Веревкину подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: по нашему де великого государя указу, а по его Олешкину челобитью, воевода Микифоръ Веревкинъ далъ ему Олешкѣ на тѣ росолные пожилины и на пашенную землю даную память, за нашею великого государя печатью Енисейского острогу; и онъ Олешка съ того своего соляного промыслу платилъ въ нашу великого государя казну со 149 да по 159

№ 28. годъ десятой пудъ соли, а со 159 по 173 годъ пятой пудъ; а того де его Олешкина промыслу соль изъ нашей государевы казны даютъ въ наше великого государя жалованье Енисейскимъ и Красноярскимъ и Туруханскимъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, и на всякіе на неокладные росходы; да у него жъ де Олешки сверхъ пятого пуда емлютъ Даурскимъ служилымъ людемъ на наше великого государя жалованье по два и по три оклады человѣку; а та де его соляная варница стоитъ въ низкомъ мѣстѣ, и росолную пожилину и варницу весною и лѣтомъ въ болшую воду отымаетъ, и соляной промыселъ останавливаетъ; и въ прошломъ де во 170 году, марта въ 15 день, билъ челомъ намъ великому государю, а въ Енисейскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Ивану Ржевскому подалъ челобитную онъ же Олешка, о соленыхъ новыхъ пожилинахъ въ Енисейскомъ же уѣздѣ и о пашнѣ въ прибавокъ земли для того соляного промыслу по Усолкѣ рѣчкѣ, отъ Кременные горы отъ нижного конца отъ сторонные рѣчки вверхъ по Усолкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, до его Олешкины пашни прежніе дачи, землю подъ пашню и подъ сѣнные покосы, и съ лѣсомъ и съ рыбными и со птичьи ловли и со всѣми угодьи, и вновь росолные пожилины; и по нашему де великого государя указу, Иванъ Ржевской на ту прибавочную пахотную землю и на росолные пожилины по Усолкѣ рѣчкѣ далъ ему Олешкѣ отводную память, за нашею великого государя печатью Енисейского острогу; и въ прошломъ де во 172 году, по наученью Василья Голохвастова, Спаского манастыря старцы ту его пахотную землю и росолные пожилины, противъ данныхъ, своимъ озорничествомъ, сѣнные покосы выкосили и кошеные его сѣна съ поженъ свозили силно къ себѣ, а рыбные ловли и птичьи угодья всѣ безъ остатку отняли и опустошили, старецъ Деонисей съ братьею и съ служебники и съ наемными людми, и по пашнѣ ѣздятъ и пѣши ходятъ съ ружьемъ, и къ усолью ихъ приступаютъ, и племянниковъ ихъ и людей и работниковъ бьютъ и увѣчатъ на смерть, и скотъ отъ ихъ озорничества безъ сѣна помираетъ, и Усолку они, противъ своихъ манастырскихъ деревень, загородили крѣпкими плотными язами и падолобами, чтобъ ему по той рѣчкѣ съ нашею великого государя солью и съ своею вниз до Енисейского и изъ Енисейского до усолья судами пройтить . . . . нелзя; а которые де земленые грани были прежніе, и тѣ грани онѣ старцы Деонисей съ братьею и съ работники и признаки у росолныхъ пожилинъ высѣкли, и его Олешку тѣснятъ и изгоняютъ, и ему де Олешкѣ отъ тѣхъ Спаскихъ старцовъ чинятся въ пашнѣ и въ соленомъ промыслу убытки великіе и хлѣбная недопашка, и отъ того де обнищалъ и обдолжалъ великими долгами; а за тѣмъ де манастыремъ прикладныхъ девятнадцать деревень, опричь тѣхъ Тасѣевскихъ заимокъ, а пашенныхъ крестьянъ посажено шесть человѣкъ безъ нашего великого государя указу, а тѣ де манастырскіе крестьяне намъ великому государю никакихъ податей не платятъ и служебъ не служатъ; и намъ бы великому государю пожаловати его Олешку, велѣть тѣхъ Спаскихъ старцовъ отъ его Олешкины пашни, и отъ соляные пожилины, и отъ варницы пашнею перевесть на Тасѣеву рѣку къ ихъ же манастырской пашенной землѣ къ заимкѣ, и дать имъ на пашню земли. И по его Олешкину челобитью послана наша великого государя грамота въ Енисейской къ тебѣ, а велѣно въ Енисейскомъ въ съѣзжей избѣ записными и отводными книгами и воеводцкими данными сыскать, Олешкѣ Жилину и брату его Ивашку подъ соляные варницы и подъ пашню и подъ сѣнные покосы земли отведено въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ, и Енисейского Спаского манастыря подъ пашню земли въ тѣхъ ли жъ урочищахъ или въ иныхъ дано, и у нихъ у Олешки и у

Ивашка того манастыря старцы на сколко десятинъ земли завладѣли, и по рѣчкѣ Усолкѣ черезо всю тое рѣчку ѣзами запираютъ и съ нашею великого государя солью Олешку съ братомъ и собинной ихъ соли по какому нашему великого государя указу ихъ не пропускаютъ, и грани и всякіе признаки въ ихъ Олешкинѣ усольѣ перепортили? и тое ихъ спорную землю велѣно розвесть противъ ихъ прежнихъ отводныхъ записныхъ книгъ и воеводцкихъ даныхъ, по старымъ межамъ и признакамъ, и владѣть велѣно противъ отводныхъ, а съ нашею великого государя солью съ соляныхъ варницъ и съ ихъ собинною солью ихъ Олешку и Ивашка, и всякихъ чиновъ людей, со всякими товары и съ запасы, велѣно пропущать безо всякого задержанья, а на ѣзахъ для проѣзду велѣно дѣлать ворота, чтобъ всякимъ проѣзжимъ людемъ задержанья не было; а будетъ того манастыря старцы скажутъ у себя наши великого государя грамоты, что велѣно имъ на манастырь перевозъ или мостовщину или пошлину сбирать, и у нихъ взять съ нашіе великого государя грамоты списокъ, и по нашему государеву указу перевозъ и мостовщину велѣно сбирать, а черезъ нашъ великого государя указъ лишнего не съ кого со всякихъ людей не имать, а проѣздъ съ нашею великого государя солью, и Олешкѣ съ братомъ и ихъ людемъ съ собинною солью, давать и пропущать безо всякого задержанья всякихъ чиновъ людей, а нашу великого государя соль пропускать безо всякого переводу, безъ перевозу и безъ мостовщины и безпошлинно, безъ задержанья жъ; а будетъ сыщетца, что они имали на манастырь съ той рѣчки пошлину и мостовщину и перевозъ безъ нашего великого государя указу, самоволствомъ, . . . и со всякихъ чиновъ и людей, и того манастыря старцомъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они впредь такъ не дѣлали, и перевозу, и мостовщины, и пошлины съ Олешки съ братомъ и съ ихъ работныхъ людей и съ племянниковъ ихъ и со всякихъ чиновъ людей имать не велѣли; а будетъ станутъ ослушатца, и по рѣчкѣ по ѣзамъ воротъ не станутъ дѣлать, и пропускать не учнутъ того манастыря служки и ихъ дѣтеныши, и пошлину и перевозъ и мостовщину . . . имать по прежнему, и за то имъ чинить по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью; да что межъ ими въ той спорной землѣ ты учинишь, и о томъ велѣно къ намъ великому государю отписать. И нынѣ били челомъ намъ великому государю Енисейского острогу Спаского манастыря черной попъ Корнилей съ братьею: въ прошлыхъ де во 160 и во 162 годѣхъ, по ихъ челобитью, далъ имъ въ Енисейскомъ острогѣ изъ съѣзжей избы, за нашею великого государя печатью, воевода Аѳонасей Пашковъ двѣ даные Спаскому манастырю подъ пашню и подъ сѣнные покосы и подъ скотинной выпускъ земли отъ Енисейского острогу вверхъ по Тасѣевкѣ рѣкѣ, съ усть Усолки рѣчки до Камени и вверхъ по Усолкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны до межи посацкого человѣка Олешки Тихонова сына съ братьею, для пропитанья, чѣмъ бы имъ сытымъ быть въ томъ Спаскомъ монастырѣ; а въ манастырѣ де ихъ братьи старцовъ пятдесятъ четыре человѣка и тѣ всѣ скорбны и увѣчны, никакой работы робить не смогутъ, работаютъ де наемными людми, а промысловъ и торговъ никакихъ нѣтъ; а обида де имъ чинитца и убытокъ отъ посацкого человѣка Олешки Жилина съ братьею и съ племянники, и бьютъ челомъ намъ великому государю они Олешка съ братьею на нихъ старцовъ ложно на ту ихъ отводную манастырскую землю отъ своей земли и отъ межи отъ Брянцы рѣчки вниз по увалу на Кокорчей ручей, а своей де даной не кажетъ, почему имъ Олешкѣ да товарыщу его Сергушкѣ Шѣмкову та земля отведена, на которой они живутъ, а на тѣхъ де ихъ данныхъ земляхъ прилегли соляные пожилины; да въ прошломъ же де во

№ 28.

№ 29. 165 году дана имъ изъ съѣзжей избы, за нашею, великого государя печатью, даная на подгородные сѣнные покосы, на пустое мѣсто, что покинули верхопашенные крестьяня; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ старцовъ, велѣть имъ тою землею и сѣнными покосами, по старымъ данымъ, владѣть по прежнему, и съ соляного и съ рыбныхъ промысловъ и съ мелницы въ нашу великого государя казну оброку и пошлинъ не имать, для ихъ бѣдности. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ учинилъ по подлиннымъ данымъ противъ прежнего нашего великого государя указу и грамоты, какова послана тебѣ по челобитью Ивашка соловара; а будетъ кто въ соляныхъ пожилинахъ соль варить, и имъ платить въ нашу великого государя казну противъ Ивашка жъ соловара, до нашего великого государя указу; а что по данымъ учинишь, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ великому государю, подлинно, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матѳѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ, Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, генваря въ 9 день. — На подлинной грамотѣ въ помѣтѣ написано: дьякъ Левъ Ермолаевъ; справилъ Васька Корниловъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

29.—1667 января 9. Отписка стрѣльца Ивана Сорокина съ товарищами Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову, *о встрѣченныхъ ими препятствіяхъ въ производствѣ ясачнаго сбора съ Самоѣдовъ на рѣкахъ Пясидѣ и Хатангѣ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Родіону Михайловичю Мангазейскіе стрѣлцы, Ивашко Сорокинъ, Ѳедка Гавриловъ, Петрушка Якимовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 174 году, по указу великихъ государей, послалъ ты, государь Родіонъ Михайловичь, насъ на ихъ великихъ государей службу въ Пясиду на Авамъ для государева ясачного ровдужья сбору въ лодкахъ: и мы, государь, въ лодкахъ водою въ Пясиду не вошли, задержали противные вѣтры, а поставили, государь, мы зимовье ясачное и съ нагородиею край Енисея пониже верхныя Дудины рѣки, а тѣ три лодки, въ которыхъ мы шли, и два паруса и бечевы и веревки отвезены въ Хантаку, а четвертая лодочка оставлена у ясачного зимовья. Да въ прошломъ во 174 году послали мы въ Пясиду ясачного Хантайского Самоядина князца Подзекея, а съ нимъ послали Хетского Самоядина Мунолту по ясачную и воровскую Самоядь, чтобъ они ясачные люди на государьскую милость съ государевымъ ясакомъ къ намъ пришли; и въ нынѣшнемъ во 175 году та ясачная Хетцкая Самоядь человѣкъ сотня пріѣхала, а ясаку они плати . . съ собя съ великою нужею на нынѣшней 175 годъ триста пятдесятъ восмь ровдугъ съ подростки, да изъ доимки на прошлой на 174 годъ взято съ нихъ семдесятъ ровдугъ; да они жъ привезли нюкъ, а въ нюку полсемы ровдуги, а сказали они Самоядь: взятъ де тотъ нюкъ подъ государевою лодкою на Авамѣ; да тоежъ Хетской ясачной Самояди до ясаку воспою померло пятдесятъ три человѣка, а

ясаку взять не па комъ; да тоежъ воровской ясачной Самояди съ государевымъ ясакомъ сорокъ семь человѣкъ по се число не пришли, а сбѣжали они вииз межъ Пясиду и Хатанги рѣки къ морю, и по ту Самоядь воровскую Мупонто лѣтомъ послалъ родовиковъ своихъ, чтобъ они пришли па Енисей съ государевымъ ясакомъ. А которая, государь Родіонъ Михайловичь, Самоядь служилыхъ людей убили и казну государеву, ровдуги, пограбили и по себѣ розвезли, и тѣ ровдуги онѣ съ голоду всѣ пріѣли, не знать на комъ спрашать; а болшіе воры Самоядь, Оритка съ братомъ, и Нимилъ, Дюлди и Лобо, съ женами и съ дѣтми померли, а иные на низъ розбѣжались, и животовъ умершихъ людей Рускихъ спрошать не у кого, лише толко Самоядь сказали: какъ де былъ живъ Оритка, и далъ де Оритка тестю своему Икѣ сто соболей, и тотъ Ика не вѣдомо куда съѣхалъ; да взяли мы, государь Родіонъ Михайловичь, тое воровской Самояди шесть человѣкъ воровъ да три человѣка аманатовъ добрыхъ родовъ. И тебѣ бы, государь Родіонъ Михайловичь, о той воровской Самояди пожаловать бы велѣть отписать, на Турухань ли везти, или здѣсь, по государеву указу и по твоему, государь, приказу, указъ чинить? (а тѣ нынѣ воры и аманаты и государева казна, ровдуги, и государевъ котелъ у Самояди взятъ) и о лодкахъ, и кому здѣсь изъ нашей братьи здѣсь въ Хантангѣ остатца за той низовской Самоядью и за ясакомъ, чтобъ, государь, намъ вѣдомо было. А хлѣбныхъ запасовъ и харчю, и нартъ, и лыжъ и собакъ у насъ нѣтъ, невѣдомо, государь Родіонъ Михайловичь, какъ государева казна и тѣхъ воровъ и аманатовъ въ Турухань провадить; а Турухапскіе жилцы и промышленные люди о аманатцкомъ корму и харчю скучатъ, а намъ, государь Родіонъ Михайловичь, до государева указу и твоего приказу поднятца не на чемъ. А иной досталной низовской Самояди съ ясакомъ ждемъ; а будетъ ли та Самоядь, или нѣтъ, про то мы допряма не вѣдаемъ. Да послана записка подъ сею отпиской Уамзина роду Сюмы на стрѣлца Илейку Карпова, а съ отпиской пошли Мангазейскіе стрѣлцы Микитка Ермолинъ, Ондрюшка Хиботской, Митка Гавриловъ. Писана генваря въ 9 день. № 30.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 *л.*), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

30.—1667 января 25. Грамота Суздальскому воеводѣ Василью Прокудину, *объ освобожденіи Шуйскихъ посадскихъ людей отъ починки въ Суздалѣ городовыхъ укрѣпленій.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Суздаль, Василью Ивановичю Прокудину. Били челомъ намъ великому государю Шуяня посадцкіе люди, земской староста Ивашко Гарасимовъ и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 154 году, по нашему великого государя указу, велѣно построить въ Суздалѣ городъ Кремль рубленой горододѣлцу Микифору Беклемишеву, и по его де смѣтѣ и по четвертному окладу и по розвыткѣ довелось имъ съ Шуи съ посаду въ Суздалѣ рубленого города сдѣлать, по розвыткѣ, съ живущего съ двадцати съ пяти четей, башня, что подлѣ Ильинской башни противъ церкви Ивана Предтечи, да двѣ огородни и земляное дѣло и всякіе городовые крѣпости; и они де по той розвыткѣ съ своихъ четей городовое дѣло сдѣлали сполна, и то де ихъ городовое дѣло и донынѣ стоитъ цѣло; и нынѣ, по нашему указу, велѣно тебѣ въ Суздалѣ у города худые мѣста подѣлать, и ты присылаешь къ нимъ въ Шую приставовъ, и тѣ де приставы волочатъ ихъ

№ 31. съ собою въ Суздаль, и убытчатъ болшими убытки, и чинятъ имъ тѣсноту и налогу болшую; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть имъ въ Суздалѣ городовое дѣло подѣлывать противъ прежней розвытки, тожъ мѣсто, которое они дѣлали преже сего, башню да двѣ огороднн, что подлѣ Ильинской башни противъ церкви Иванна Предтечи, чтобъ имъ отъ твоихъ присылокъ и отъ приставовъ промысловъ своихъ не отбыть, и о томъ дать бы имъ нашу великого государя грамоту. — И какъ къ тебѣ ся паша великого государя грамота придетъ, а Шуяня посадцкіе люди . . . . будетъ въ Суздалѣ городовое дѣло, что они дѣлали прежъ сего, стоитъ нынѣ все цѣло и впредь безъ подѣлки быть мочно: и ты бъ имъ иныхъ чужихъ городовыхъ подѣлокъ дѣлать не велѣлъ, и налоги и убытковъ имъ для своей корысти не чинилъ; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ у себя, а подлинную нашу великого государя грамоту отдалъ бы еси Шуяномъ посадцкимъ людемъ, земскому старостѣ Ивашку Гарасимову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, генваря въ 25 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Горохова; справка Ивана Чюпышева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Доставленъ въ Археографическую Коммиссію отъ Шуйскаго мѣщанина Борисова.

51.—1667 января 30. Отписка Мангазейскаго воеводы Родіона Павлова Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну, *о присылкѣ огнестрѣльныхъ боевыхъ снарядовъ и проч.*

Господину князю Алексѣю Андреевичю Родіонъ Павловъ челомъ бьетъ. По указу великихъ государей, въ прошлыхъ, господине, годѣхъ, посылали изъ Тоболска въ Мангазею великихъ государей пушечныхъ запасовъ, зелье и свинецъ, для обереганья города и для служебъ и посылокъ служилымъ людемъ на жалованье въ ясачные зимовья для соболиного и всякого ясачного сбору и для мелкихъ розсылокъ немирныхъ иноземцовъ, и тѣ, господине, присылные Тобольскіе пушечные запасы, зелье и свинецъ, въ Мангазеѣ по се число вышли въ росходъ для обереганья города, и для служебъ и посылокъ, и въ Мангазеѣ для стрѣлбы, и давано Мангазейскимъ и Тобольскимъ служилымъ людемъ въ посылки для немирныхъ иноземцовъ; а въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря по 30 число, въ Мангазеѣ великихъ государей въ казнѣ, за росходомъ, осталось двадцать девять гривенокъ зелья съ полугривенкою, пудъ четыре гривенки свинцу, а со 169 году и по се число изъ Тоболска въ Мангазею зелья и свинцу не присылывано ничего, и отъ немирныхъ иноземцовъ города оберегать не чемъ, и служилымъ людемъ для служебъ и посылокъ великихъ государей жалованья зелья и свинцу давать нечего. Да по указу великихъ государей, въ прошлыхъ, господине, годѣхъ, присланы изъ Тоболска въ Мангазею для обереганья города отъ немирныхъ иноземцовъ четыре пищали мѣдные, въ станкахъ, на колесахъ, и въ томъ числѣ пищаль ядро четыре гривенки, а къ другой пищади ядро двѣ гривенки, къ третьей пищали ядро двѣ гривенки, четвертая пищаль ядро гривенка, и у тѣхъ у всѣхъ пищалей колеса пригнили, переломились; а каковы къ которой пищали надобно колеса, и о томъ къ тебѣ, господине, я изъ Мангазеи въ прошломъ во 174 году, августа въ 6 день, писалъ. Да въ прошломъ, господине, во 174 году ясачные иноземцы заворовали, великимъ государемъ измѣнили, служилыхъ людей въ зимовьяхъ, а иныхъ на дорогѣ многихъ обманомъ побили, и великихъ государей товары, которые были

посланы въ зимовьяхъ имъ иноземцомъ на жалованье, пограбили, и для тѣхъ воровскихъ иноземцовъ, въ прошломъ же во 174 году, посланы служилые люди; а оружья въ Мангазеѣ великихъ государей въ казнѣ мелкого, мушкетовъ и самопаловъ, нѣтъ, лише стѣнное городовое оружье восмь пищалей затинныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, да обломокъ полковой пушки. А въ прошломъ же, господине, во 174 году, для служебъ, въ розсылки, . . . воровскихъ иноземцовъ, изъ Тоболска твоей присылки у сына боярского у Власа Старкова и у Тоболскихъ служилыхъ людей взялъ я въ Мангазеѣ въ государеву казну государевыхъ же четырнадцать мушкетовъ; и тѣхъ, господине, мушкетовъ для служебъ и розсылокъ изъ Мангазеи для немирныхъ иноземцовъ давать служилымъ людемъ въ розные ясачные зимовья мало, а здѣсь въ Мангазеѣ оружья никакого великихъ государей въ казну купить негдѣ: и о томъ какъ ты, господине, укажешь?

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

32.—1667 февраля 20. Грамота Устюжскому воеводѣ князю Гавріилу Мышецкому, *объ отмѣнѣ пошлины съ отпускныхъ за границу товаровъ, установленной указомъ 27 января 1663 года.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Гаврилу Матвѣевичю Мышецкому да подьячему Дмитрею Ѳедотову. Въ нынѣшнемъ во 175 году, февраля въ 18 день, въ Приказъ Устюжскіе Чети къ дьяку нашему къ Ѳеофасью Башмакову въ памяти изъ Приказу Новгородцкіе Чети, за приписью дьяка нашего Дмитрея Шубина, написано: въ прошломъ во 171 году, генваря въ 27 день, въ Посолской Приказъ и въ Новгородцкую Четь къ дьякомъ нашимъ къ думному къ Ларіону Лопухину съ товарыщи въ памяти изъ Приказу Болшого Приходу, за приписью дьяка нашего Лва Ермолаева, написано: указали мы великій государь и бояре наши приговорили: вмѣсто указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, имати на время повышеная пошлина, противъ прежняго вдвое, по гривнѣ съ рубля, со всякихъ чиновъ съ нашихъ великого государя людей безобходно, которые торгуютъ, съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ розныхъ государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ отвозъ въ иные государьства; и въ прошломъ во 174 году, по нашему великого государя указу, посыланы на съѣздъ съ Полскими и Литовскими послы и камисары наши великого государя великіе и полномочные послы, околничей нашъ и намѣстникъ Шацкой Ѳеофасей Лаврентьевичь Ордынъ Нащокинъ съ товарыщи, и будучи на съѣздѣ учинили перемирье на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцъ, а въ тѣ перемирные лѣта приговорили въ нашу великого государя сторону Смоленескъ со всѣми Сѣверскими и Малоросійскими городами; и нынѣшняго 175 году, февраля въ 1 день, какъ тѣ великіе и полномочные послы къ Москвѣ пришли, и мы великій государь, послѣ молебного пѣнія, тое всемірную радость, что милостивый Господь Богъ кровь христіянскую утолилъ, всѣмъ народомъ изволилъ объявить; да мы жъ великій государь пожаловали бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, за ихъ службы, что съ началу войны намъ великому государю служили не щадя головъ своихъ, нашимъ великого государя жалованьемъ изъ помѣстей въ вотчины; а гостей и гостиные и суконной сотенъ и вся-

№ 33. кихъ торговыхъ людей, что они въ денежныхъ сборѣхъ на ратныхъ людей и въ полковыхъ походѣхъ помочь чинили, пожаловали, повышенные новоприбылые гривенные пошлины, которые положены были на время со 171 году, имать не велѣли, а имать наши пошлины по прежнему нашему великого государя указу, какъ имано до 171 году; и о томъ указали мы великій государь послать въ городы наши великого государя грамоты. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Устюжскому таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ и цѣловалникомъ, Дементью Обухову съ товарыщами, гостей и гостиные и сукопные сотенъ и со всякихъ чиновъ торговыхъ людей нашей повышенной новоприбылой гривенной пошлины, которая по нашему указу положена была со 171 году, нынѣ и впредь имать не велѣли, а велѣли имать наши таможенные пошлины по прежнему нашему великого государя указу, какъ имано до 171 году; и о томъ къ Устюжскому таможенному и кружечныхъ дворовъ къ головѣ и къ цѣловалникомъ къ Дементью Обухову съ товарыщи изъ съѣзжей избы послали память, ты Дмитрей, за своею приписью, чтобъ сей нашъ великого государя указъ былъ вѣдомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, февраля въ 20 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: А въ Вязму написать къ головѣ и къ цѣловалникомъ къ Митрошкѣ Хорхорину съ товарыщи.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

33.—1667 марта 6 — августа. Акты *о набытіи Калмыковъ на Красноярской уѣздъ и объ осадѣ Красноярска.*

I. Господину Алексѣю Ивановичю Кирило Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 175 . . ., марта въ 5 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Енисейской острогъ съ Красноярскимъ казакомъ съ Пашкомъ Ефремовымъ: Сенга де Тайша Мугалского царя Лоджана взялъ съ женою и съ дѣтми и съ людми, а стоитъ де онъ Сенга съ воинскими людми на Киргизской и на Тубинской землѣ отъ Красноярского острогу въ восми дняхъ, по Абакану и по обѣ стороны Енисея рѣки. Да ты жъ, господине, писалъ ко мнѣ въ отпискѣ своей: прислалъ де къ тебѣ на Красной Яръ Сенга Тайша пословъ своихъ Чеченя съ товарыщи, а велѣлъ де имъ чтобъ де имъ взять ясакъ съ государевыхъ ясачныхъ людей, а какъ ясакъ съ нихъ возметъ и ихъ по улусамъ розведетъ, и онъ де съ Киргизкіе земли пойдетъ въ свою землю; да съ ними жъ де прислалъ онъ Сенга Бухарцовъ трехъ человѣкъ, да Калмаковъ трехъ же человѣкъ, да съ торгами Бухарцовъ человѣкъ съ десять, а говорили де онѣ тебѣ посланцы, чтобъ имъ поволно торговать торгами своими въ Красноярскомъ острогѣ, а будетъ де которые товаровъ своихъ не продадутъ, и имъ бы де итти съ тѣми товары въ Енисейской острогъ; да они жъ де тебѣ сказали: есть де отъ Сенги Тайши въ Енисейской ко мнѣ писмо, и съ того писма прислалъ ты, господине, ко мнѣ подъ отпискою своею списокъ. — И тѣ, господине, вѣсти по твоей отпискѣ вѣдомы; и противъ, господине, твоей отписки, по воинскимъ вѣстямъ, послалъ къ тебѣ изъ Енисейска на помочь служилыхъ людей со всею службою и съ полными запасы сего жъ числа; а Сенгиныхъ пословъ и Бухарцовъ съ товары въ Енисейской острогъ и въ уѣздъ пропущать бы тебѣ не велѣть, да и самому бы тебѣ, господине, жить съ великимъ бережепьемъ (знатно, что они посланы отъ Сенги Тайши не для посолства и торгу, высматривать остроговъ и уѣздовъ), чтобъ отъ того великихъ государей острогомъ и уѣздомъ и ратнымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ разорепья не было; а Красноярской служилой человѣкъ отпущепъ къ тебѣ, господине, на Красной Яръ, марта въ 6 день; а что,

господине, впредь про приходъ воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, и тебѣ бъ о томъ ко мнѣ для вѣдома велѣть отписать; а для вѣстей послалъ я къ тебѣ Енисейскихъ служилыхъ людей, Ѳедку Гулина, Пропку Мазура, и что какихъ вѣстей объявитца, и тебѣ отпустить одного человѣка наскоро, а другому велѣть быть на Красномъ Яру до перемѣны.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 174 и въ нынѣшнемъ во 175 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали съ Красного Яру въ Енисейской острогъ, къ прежнему Енисейскому воеводѣ къ Василью Голохвастову Красноярской воевода Герасимъ Никитинъ и ко мнѣ холопу твоему Алексѣй Суморокову: идетъ де подъ Красноярской острогъ и въ уѣздъ и подъ Енисейской острогъ и въ уѣздъ, войною, Калмыцкой Сенга Тайша, со многими воинскими людми, да воръ и измѣнникъ Киргизкой князецъ Еренякъ Ишеевъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, апрѣля въ 21 день писалъ въ Енисейской ко мнѣ холопу твоему съ Красного Яру воевода Алексѣй Суморокову, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де въ 175 году, апрѣля въ 11 день, писалъ къ нему Алексѣю Красноярского уѣзду изъ Одербины деревни служилой человѣкъ Ивашко Зыряновъ: идетъ де Сенга Тайша войною подъ Красноярской и подъ Енисейской остроги и въ уѣзды со многими воинскими людми, да съ ними же де идетъ воръ и измѣнникъ Киргизкой князецъ Еренякъ Ишеевъ съ Киргизы и съ Тубинцы, а по смѣтѣ де и по сказкамъ у Сенги Тайши воинскихъ людей пятдесятъ тысячь, кромѣ того что идетъ съ Киргизкимъ князцомъ съ Еренякомъ Ишеевымъ, а идетъ де онъ отъ Красноярского острогу толко въ четырехъ дняхъ. № 33. —И по тѣмъ, государь, воинскимъ вѣстямъ, въ Енисейскомъ уѣздѣ велѣлъ я, холопъ твой, въ лѣсныхъ мѣстѣхъ по дорогамъ и по переправамъ засѣчь засѣки, и надолобы подѣлать и учинить сторожи крѣпкіе; а пушекъ, государь, и затинныхъ пищалей и мелкого ружья, мушкетовъ и самопаловъ и пистолей, въ Енисейскомъ въ твоей великого государя казнѣ нѣтъ, и въ зелейномъ погребѣ пушечныхъ запасовъ, и зелья и свинцу, заѣхалъ я холопъ твой и принялъ у прежнего Енисейского воеводы у Василья Голохвастова толко тридцать шесть пудъ одиннадцать гривенокъ съ четью гривенкою пороху и съ бочками, двѣнадцать пудъ двадцать двѣ гривенки съ полугривенкою свинцу; да у многихъ, государь, Енисейскихъ служилыхъ людей ружья, мушкетовъ и пищалей, нѣтъ, и въ осадное, государь, время отъ приходу воинскихъ людей оборонитца нечѣмъ, и въ твои великого государя ясачные остроги и въ волости пушечныхъ запасовъ, зелья и свинцу, послать нечего жъ. Да и служилыхъ, государь, людей въ Енисейскомъ мало, розосланы въ твои великого государя ясачные остроги и въ волости, для ясачныхъ сборовъ, и на Красной Яръ для обережи отъ приходу воинскихъ людей; а которые, государь, есть казачьи дѣти и вольные промышленые и гулящіе люди бьютъ челомъ тебѣ великому государю въ службу, а мнѣ холопу твоему приносятъ челобитные, и я холопъ твой безъ твоего великого государя указу, сверхъ окладу, въ службу верстать не смѣю; и о томъ писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, въ нынѣшнемъ же во 175 году, сентября въ 16 день, съ Енисейскимъ казакомъ съ Сенкою Роздилдѣевымъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, въ 175 году, октября въ 28 день, писалъ я холопъ твой

№ 33. объ ружьѣ, о пушкахъ, и о пушечныхъ всякихъ запасѣхъ и о мелкомъ ружьѣ, о мушкетахъ и о самопалахъ, въ Томской къ столнику и воеводѣ Ивану Салтыкову; и изъ Томского, государь, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Енисейской столникъ и воевода Иванъ Салтыковъ, что въ Томскомъ де пушекъ и пищалей и мелкого ружья . . . . въ Енисейскомъ быть не мочно никоторыми дѣлы, потому что, государь, про приходъ Калмыцкихъ и Мугалскихъ людей бываютъ вѣсти часты: и о томъ, великій государь, вели мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Енисейской острогъ съ Красного Яру воевода Алексѣй Суморокова про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей, Сенги Тайши съ товарыщи, подъ Красноярской острогъ, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, прислать къ нему Алексѣю въ помочь Енисейскихъ служилыхъ людей и пушечныхъ запасовъ; и по тѣмъ, государь, воинскимъ вѣстямъ послалъ я, холопъ твой, на Красной Яръ Енисейскихъ служилыхъ людей двадцать человѣкъ да кузнеца Кондрашку Моисеева для дѣла затинныхъ пищалей. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 175 году, маія въ 23 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Енисейской острогъ съ Красного Яру воевода Алексѣй Суморокова, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де, государь, въ 175 году, маія въ 13 день, пришли подъ Красноярской острогъ Калмыцкіе воинскіе болшіе люди, и Красноярской острогъ осадили; и маія де, государь, въ 17 день били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а ему Алексѣю въ съѣзжей избѣ говорили Красноярскіе дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, чтобъ де онъ Алексѣй отпустилъ изъ Красноярского острогу противъ Калмыцкихъ людей; а въ сборѣ де, государь, было Красноярскихъ дѣтей боярскихъ, и служилыхъ и посадцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и промышленыхъ и гулящихъ людей триста человѣкъ, да Качинскихъ Татаръ семдесятъ человѣкъ, и онъ де Алексѣй, по ихъ челобитью, отпустилъ ихъ противъ Калмыцкихъ людей, а началныхъ, государь, людей послалъ онъ Алексѣй съ ними дву атамановъ; и отошли де ратные люди отъ Красноярского острогу съ версту, нашли Калмыцкихъ людей на таборы и бой съ ними учинили, и волею де, государь, Божіею, Красноярскихъ служилыхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и Качинскихъ Татаръ, и Енисейскихъ служилыхъ людей, которые, государь, посланы изъ Енисейска на Красной Яръ для обережи отъ непріятелскихъ людей приходу, побили и многихъ переранили, да въ полонъ взяли Красноярского атамана Родіона Колцова съ товарыщи; и послѣ де, государь, того бою стоятъ подъ Красноярскимъ острогомъ, и присылаютъ де Калмыцкіе тайши къ Красноярскому острогу и просятъ Киргизскихъ аманатъ дву человѣкъ, да Киргизскихъ же, государь, аманатъ просятъ дву человѣкъ, которые посажены въ воровствѣ Киргизского князца Ерениака Ишеева при воеводѣ Герасимѣ Никитинѣ, а буде тѣхъ де, государь, Киргизскихъ аманатъ не отдадутъ, и имъ де Калмыкомъ подъ Красноярскимъ острогомъ стоять лѣто и зиму, а хлѣбъ де себѣ въ запасы станутъ жать Красноярскіе и Енисейскіе пахоты; а въ Красноярскомъ де, государь, острогѣ людей, и пушекъ и пищалей, и пушечныхъ запасовъ мало, и чтобъ, по твоему великого государя указу, мнѣ холопу твоему прислать изъ Енисейска къ нему

на Красной Яръ въ помочь ратныхъ людей, и пушекъ и пищалей, и пушечныхъ запасовъ, и о присылкѣ жъ, государь, на Красной Яръ о пушкахъ и о мушкетахъ, и о пушечныхъ запасѣхъ, и объ ратныхъ людехъ для очищенья отъ непріятелскихъ людей писать бы мнѣ въ Томской. А въ Енисейскомъ, государь, острогѣ, по мой холопа твоего пріѣздъ, пушки ни одной не было и мушкетовъ пѣтъ, и пушечныхъ и мушкетныхъ запасовъ, пороху и свинцу мало, и послать мнѣ холопу твоему къ Красноярскому Яру для очищенья отъ непріятелскихъ людей некого и не съ чѣмъ; и по тѣмъ, государь, вопискимъ вѣстямъ велѣлъ я холопъ твой сдѣлать желѣзные затинные пищали, и сдѣлано, государь, девять пищалей по полутретью аршину, десятая пищаль трехъ аршинъ, а къ тѣмъ пищалемъ подѣланы ядра по гривенкѣ вѣсомъ невступно. А по тѣмъ же, государь, вопискимъ вѣстямъ послалъ я, холопъ твой, къ Красноярскому рубежу въ Енисейской уѣздъ на Казачей лугъ Тобольского сына боярского Ивана Ушакова, а съ нимъ послалъ Енисейскихъ служилыхъ и посадцкихъ и промышленныхъ людей, и послалъ съ ними три пищали затинныхъ нового Енисейского дѣла и пушечныхъ запасовъ, для бережи отъ приходу вопискихъ людей, и велѣлъ ему Ивану на Казачьемъ лугу поставить острогъ со всякими крѣпостми и у крѣпостей стоять, чтобъ непріятелскихъ людей въ Енисейской уѣздъ не пропустить и, за милостію Божіею, падъ непріятелскими людми поискъ чинить, сколко милосердный Богъ помощи подастъ, и велѣлъ, государь, посылать въ проѣзжіе станицы для провѣдыванья вопискихъ людей, чтобъ непріятелскіе люди въ Енисейской уѣздъ и къ Енисейскому острогу безвѣстно не пришли и разоренья бъ не учинили; да въ Енисейской же, государь, уѣздъ послалъ я, холопъ твой, Енисейскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей по дорогамъ и по переправамъ, и велѣлъ на проходѣхъ и на перелазѣхъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ отъ приходу вопискихъ людей остроги и надолобы двойные съ связми и съ наметами подѣлать, и въ лѣсахъ засѣки крѣпкіе засѣчь, и помѣтать на перелазѣхъ и на грезяхъ рогулки четвертные, чтобъ вопискіе люди въ Енисейской уѣздъ не прошли и разоренья бъ какого не учинили. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 175 году, маія въ 28 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Енисейского уѣзду съ Казачья лугу сынъ боярской Иванъ Ушаковъ: Калмыцкіе де вопискіе люди и Киргизы воюютъ въ Красноярскомъ уѣздѣ близко Енисейского уѣзду. А ратныхъ, государь, людей изъ Енисейска послать противъ непріятелскихъ людей некого и не съ чѣмъ, пищалей и мушкетовъ пѣтъ, отъ Красноярской посылки осталось въ Енисейскомъ всего служилыхъ людей тридцать три человѣка, и тѣ, государь, всѣ розосланы для острожныхъ дѣлъ и въ проѣзжіе станицы, а жилецкихъ, государь, всякихъ чиновъ людей послать не съ чѣмъ, пищалей въ Енисейскомъ пѣтъ, и въ твоемъ великого государя зелейномъ погребѣ пушечныхъ и мушкетныхъ запасовъ, зелья и свинцу, заѣхалъ я холопъ твой мало, . . занять . . . и нынѣ, государь, по вѣстямъ для обережи отъ непріятелскихъ приходовъ по острожкомъ тѣ пушечные запасы мало не всѣ розосланы. А о пушкахъ, государь, и о мушкетахъ и о пушечныхъ запасѣхъ и приборѣ вновь служилыхъ людей писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ жилцомъ съ Ондреемъ Лукинымъ, да съ пріѣзду своего писалъ я, холопъ твой, съ Енисейскимъ служилымъ человѣкомъ съ Сенкою Ивановымъ; и въ Томской, государь, городъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Салтыкову о присылкѣ ратныхъ людей и о пушкахъ и

№ 33.

№ 33. о пушечныхъ запасѣхъ писалъ я, холопъ твой, съ пріѣзду своего въ четырехъ отпискахъ. И іюня, государь, по . . число изъ Томского въ Енисейской столникъ и воевода Иванъ Салтыковъ ратныхъ людей и пушекъ и пищалей и пушечныхъ запасовъ не прислалъ, а писалъ ко мнѣ холопу твоему: въ прошломъ де, государь, въ 174 году изъ Тоболска въ Томской въ присылкѣ зелья и свинцу не бывало, и послать ему изъ Томского въ Енисейской нечего. Да о пушкахъ, государь, и о мушкетахъ и о пушечныхъ запасѣхъ о присылкѣ въ Енисейской писалъ я, холопъ твой, въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи; а по нынѣшнимъ, государь, воинскимъ вѣстямъ послалъ я холопъ твой въ Тоболескъ, нарочно, наскоро, къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи Енисейского служилого человѣка Ѳедку Гулина, и про приходъ Калмыцкихъ и Киргискихъ воинскихъ людей, и про осаду Красного Яру отъ воинскихъ людей, и о присылкѣ изъ Тоболска въ Енисейской пушечныхъ и мушкетныхъ запасовъ я холопъ твой писалъ іюня въ . . день. А знатно, государь, что воинскіе люди подъ Красноярскимъ острогомъ стоятъ и воюютъ Красноярской уѣздъ малые, вѣдая, государь, то что оборонитца нечѣмъ, ратныхъ людей послать изъ Енисейского некого, и мушкетовъ, нѣтъ и пушечныхъ запасовъ мало; а безъ присылки, государь, пушекъ и пищалей и мушкетовъ и безъ прибавки служилыхъ людей въ Енисейскомъ быть никоторыми дѣлы не мочно, потому противъ непріятелскихъ людей послать некого и не съ чѣмъ, и въ твои великого государя ясачные остроги и въ волости въ запасъ, впредь для обережи, послать нечего жъ; а естьли бы, государь, въ твоей великого государя казнѣ въ Енисейскомъ и въ Красноярскомъ острогахъ были пушки болшіе и тысячи по двѣ мушкетовъ, и пушечныхъ запасовъ было много, и за милостію бъ, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, непріятелскихъ людей было боронитца мочно, потому что въ Енисейскомъ, государь, острогѣ и уѣздѣхъ по тысячи слишкомъ живетъ промышленныхъ людей, кромѣ всякихъ жилецкихъ людей, и непріятелскіе бъ, государь, люди вѣдая въ острогахъ про ружья, къ твоимъ великого государя острогамъ войною не приходили бы, и разоренья уѣздамъ не чинили бъ и шатости бъ въ Тунгусахъ и въ Остякахъ не было. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить; а будетъ, государь, приходомъ воинскихъ людей въ Красноярскомъ и въ Енисейскомъ уѣздахъ и надъ остроги учинитца какое разоренье, и мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Красного Яру воевода Алексѣй Сумороковъ про приходъ подъ Красноярской острогъ Сенги Тайши со многими воинскими людми, и Красноярской де острогъ осадили, и Красноярской уѣздъ воюютъ, и деревни жгутъ и людей побиваютъ, а идутъ де, государь, тѣ воинскіе Калмыцкіе люди на Енисейской уѣздъ и подъ острогъ. И по тѣмъ, государь, воинскимъ вѣстямъ, для обережи отъ приходу воинскихъ людей, велѣлъ я, холопъ твой, сдѣлать кругомъ посаду новый острогъ и башни со всѣмъ городовымъ строеньемъ, и кругъ острогу надолбы двойные и съ наметными слегами; а сдѣлалъ я, холопъ твой Кирюшка, того нового острогу своими людишками

пятдесятъ сажешъ, да кругъ острогу надолобы пятдесятъ три сажени, да острогу жъ, государь, сдѣлали голова казачей, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые люди и посадцкіе, и пріѣзжіе торговые и промышленные и гулящіе люди 761 сажень, да надолобъ 787 саженъ; а по острогу, государь, поставлено 6 башенъ, со всякимъ башеннымъ строеньемъ, и построены, государь, башни съ верхнимъ и съ нижнымъ боемъ, да три вывода для очистки острогу; да въ Енисейскомъ, государь, уѣздѣ отъ приходу воинскихъ людей въ разныхъ мѣстѣхъ велѣлъ я, холопъ твой, сдѣлать остроги, со всякими крѣпостми, и по острогомъ башни, и надолбы и честнокъ побить, и рогулки пометать, и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ засѣки засѣчь, а сдѣлано, государь, въ Енисейскомъ уѣздѣ восемь остроговъ съ бойницы и со всякими крѣпостми, да по острогомъ сдѣлано 8 башенъ со всякимъ строеньемъ; и всего, государь, въ Енисейскомъ кругомъ посаду и въ Енисейскомъ уѣздѣ сдѣлано 1725 саженъ остроговъ, со всякими крѣпостми, да 14 башенъ, со всякимъ строеньемъ, и покрыты тѣ башни тесомъ, да въ Енисейскомъ, государь, и въ уѣздѣ сдѣлано надолобъ и засѣкъ засѣчено пять тысячь триста семдесятъ семь саженъ; и всего, государь, въ Енисейскомъ кругомъ посаду и въ уѣздѣ, въ разныхъ мѣстахъ, построено остроговъ и надолобъ и засѣкъ засѣчено 7102 сажени. А въ Маковскомъ, государь, острогѣ велѣлъ я, холопъ твой, поставить для присылки твоей великого государя казны и для хлѣбныхъ запасовъ 6 амбаровъ большихъ и покрыть драницами и скалами; да для товарного привозу велѣлъ я, холопъ твой, торговымъ людемъ анбары свои въ острогѣ ставити, для того чтобъ, государь, непріятелскіе люди, войною пришедъ, надъ твоею великого государя казною порухи не учинили и торговыхъ людей товары не розграбили; да и во всѣхъ, государь, новаго дѣла острогахъ велѣлъ я, холопъ твой, для хлѣбныхъ твоихъ государевыхъ запасовъ житницы въ остроги, отъ приходу воинскихъ людей, изъ деревень перенесть и покрыть скалами и драницами. А въ которыхъ, государь, мѣстѣхъ остроги поставлены, и надолбы подѣланы, и засѣки засѣчены, и на сколкихъ саженехъ, и тому, государь, острожному всякому строенью къ тебѣ великому государю царю посланы къ Москвѣ книги; за своею рукою, послалъ я, холопъ твой, съ Енисейскими атаманомъ казачьимъ Иваномъ Колесниковымъ да съ десятникомъ казачьимъ съ Ивашкомъ Путиловымъ, и велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему великого государя околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву; а вѣсти въ 20 день отпущены изъ Енисейска, отписка къ великому государю, къ Москвѣ, съ атаманомъ съ Иваномъ Колесниковымъ да съ десятникомъ съ Ивашкомъ Путиловымъ. № 33.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, августа въ . . день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Енисейской съ Красного Яру воевода Алексѣй Суморокова про Калмыцкихъ и Киргизскихъ воинскихъ людей: сбираетца де воръ Еренякъ Ишеевъ войною съ Калмыцкими и съ Киргизкими воинскими людми, а хочетъ де итти въ Енисейской уѣздъ на Бѣлую деревню и подъ острогъ. А въ Енисейскомъ, государь, пушечныхъ запасовъ и ружья, мушкетовъ, нѣтъ, и непріятелскіе, государь, люди, вѣдая то, что въ Енисейскомъ острогѣ и въ уѣздѣ въ острогахъ мушкетовъ и пушечныхъ запасовъ нѣтъ, потому хотятъ на Енисейской уѣздъ и подъ острогъ приходить войною; а изъ Енисейска, государь, ратныхъ людей противъ непріятелскихъ людей послать некого и не съ чѣмъ. Да по

№ 34. воинскимъ, государь, вѣстямъ послалъ я, холопъ твой, въ Нижной Братцкой острогъ, съ Енисейскимъ атаманомъ казачьимъ съ Емельяномъ Мироновымъ, нового Енисейского дѣла пищаль затинную желѣзную, да десять мушкетовъ Томской присылки, да пушечныхъ запасовъ, а болши, государь, того ружья и пушечныхъ запасовъ послать нечего, и ратныхъ, государь, людей потомужъ послать некого. Да я жъ холопъ твой велѣлъ въ Енисейскомъ прибирать изо всякихъ чиновъ людей въ конную службу, въ бѣломѣстные казаки, сто человѣкъ; а поселить, государь, тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ отъ приходу воинскихъ людей на Бѣлой рѣкѣ и по Кемѣ, а служить имъ твоя великого государя служба и дѣтямъ ихъ безъ денежного жалованья, съ пашни, толко, государь, дать имъ твоего великого государя жалованья, на приборѣ на лошади по десяти рублевъ денегъ, да по мушкету, и порохъ и свинецъ; а прибрано, государь, въ конную стужбу пятдесятъ человѣкъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

34.—1667 марта 26. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, *съ требованіемъ свѣдѣнія о полученіи въ Астрахани посланныхъ изъ Москвы съ Филиппомъ Веригинымъ и его товарищами грамотъ, и о наказаніи Веригина за потерю одной изъ нихъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичю Хилкову, да Ивану Ѳедоровичю Бутурлину, да Якову Ивановичю Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. По нашему великого государя указу, посланы наши великого государя грамоты въ Астарахань, и на Терекъ, и въ иные городы, о розныхъ дѣлѣхъ, съ Астараханцы съ Филипомъ Веригинымъ да съ стрѣльцами съ Петрушкою Архиповымъ да съ Ивашкомъ Софоновымъ, и послѣ ихъ отпуску грамота на Терекъ объ отставкѣ повышеной пошлины, какова съ ними послана, поднята на Москвѣ и принесена въ Приказъ Казанского Дворца; а сколко съ нимъ Филипомъ съ товарыщи нашихъ великого государя грамотъ послано, и о какихъ дѣлѣхъ и съ которыхъ Приказовъ, и тому роспись подъ сею нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ къ намъ великому государю отписали наскоро: наши великого государя грамоты, каковы посланы въ Астарахань и на Терекъ по росписи, какова подъ сею нашею грамотою, всѣ ль они въ Астарахань привезли? а которые наши великого государя грамоты посланы съ ними на Саратовъ, и на Царицынъ, и въ иные городы, и вы бъ ихъ велѣли роспросить, тѣ наши великого государя грамоты въ тѣхъ городѣхъ противъ росписи всѣ ль они отдали? а роспроса потомужъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ Овопасью Зыкову, да Ондрею Немирову. А что они Филипъ съ товарыщи потеряли нашу великого государя грамоту, какова съ ними послана на Терекъ объ отставкѣ повышеной пошлины, и вы бъ имъ за то велѣли учинить наказанье, бить батоги нещадно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, марта въ 26 день.

II. Роспись великого государя грамотамъ, каковы посланы съ Астараханцы съ станичники съ Филипомъ Веригинымъ съ товарыщи:

грамота въ Астарахань, изъ Приказу великого государя Тайныхъ Дѣлъ и писма запечатаны въ листу великого государя печатью; въ Астарахань же, изъ Приказу Казанского Дворца, грамота о призываньѣ мурзъ съ похвалою; грамота объ отпуску полковника Гермона фанъ Стадена и начальныхъ людей; грамота о судахъ Тезика Магаметка, что взяты у него на дѣловой дворъ, а не оцѣнены, при бояринѣ и воеводахъ при князь Яковѣ Никитичѣ Одоевскомъ съ товарыщи; грамота объ отставкѣ повышенные пошлины; грамота о посылкѣ на Терекъ государевыхъ грамотъ; грамота о присылкѣ Жиловъ къ Москвѣ; грамота о воровскомъ казакѣ о Тимошкѣ, что его вершить; грамота о жалованьѣ Филипу Веригину; грамота о выходцахъ, почему давать за нихъ окупу, и о посылкѣ грамоты къ Дайчину тайшѣ; грамота о писменыхъ головахъ, что посадить ихъ въ тюрму; грамота о воровскихъ казакахъ, что хотятъ съ Дону итти воровать; грамота къ Дайчину тайшѣ, писана на листу; списки съ грамотъ, каковы посланы къ Дайчину да къ Мончаку тайшамъ, запечатаны въ листу; грамота въ Астарахань же по челобитью мурзъ, послана съ сею государевою грамотою. На Терекъ: грамота объ отставкѣ повышенные пошлины, которая послѣ отпуску тѣхъ станишниковъ поднята на Москвѣ, а нынѣ послана за ними съ сею государевою грамотою; грамота о воровскихъ казакахъ, что хотятъ съ Дону итти воровать; грамота о присылкѣ Жиловъ; грамота о томъ же ко князю Казбулату Муцаловичю Черкаскому; грамота о присылкѣ къ Москвѣ рыбного продѣлщика; двѣ грамоты о государевѣ жалованьѣ, что дано на Москвѣ князь Казбулатовымъ узденемъ Черкаского. На Царицынъ: грамота объ отставкѣ повышенной пошлины; грамота о воровскихъ казакахъ, что хотятъ итти съ Дону воровать; грамота на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и къ казакомъ о уйму воровскихъ казаковъ; запечатаны въ листу, велѣно ее сослать съ Царицына. На Саратовъ: грамота о выходцахъ почему за нихъ давать окупу; грамота объ отставкѣ повышенные пошлины; грамота о воровскихъ казакахъ, что хотятъ съ Дону итти воровать; грамота объ отпуску станичниковъ Филипа Веригина съ товарыщи съ Саратова на Царицынъ; грамота о подводахъ подъ дворцовую рыбу; грамота по челобитью Саратовского подьячего. На Инсару: грамота объ отставкѣ повышенные пошлины; грамота объ отпуску съ Инсары на Саратовъ Астараханскихъ станичниковъ Филипа Веригина съ товарыщи; грамота въ Нижней городъ Ломовъ изъ Розряду, велѣно послать съ Инсары. № 35.

Подлинныя грамота и роспись писаны столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпилъ: Дьякъ Андрей Немировъ; *въ концѣ:* справилъ Левка Мещовъ. *Бывъ сложены и запечатаны черновосковою печатью Приказа Казанскаго Дворца, имѣютъ на оборотѣ же надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хилкову, да Ивану Ѳедоровичю Бутурлину, да Якову Ивановичю Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. — 175, апрѣля въ 29 день, по. . . государеву грамоту сотникъ Астараханскихъ стрѣлцовъ Филипъ Веригинъ. — Записать въ книгу, и противъ сего государева указу станичниковъ роспросить, и на Терекъ сослать государевы грамоты, и о томъ къ нимъ отписать.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

35. — 1667 марта 28. Челобитная крестьянъ Пустозерскаго острога, *объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и другихъ повинностей, по рудными пріискамъ на островъ Вайгачь.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ спроты твои Пустозерского острогу бѣдные осталые Пер-

№ 36. мяченка отъ розброду отъ хлѣбного голоду, сотцкой Данилко Микитцынъ и всѣ крестьяне: въ прошломъ, государь, во 174 году, Пустозерской стрѣлецъ Ѳедка Мартемьяновъ Шадра подали въ Пустозерскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Василью Григорьевичю Дикову отсыскную руду, а сказалъ: далъ де ему ту руду, въ Югорскомъ шару, на Вайгачѣ, тундряной Самоядинъ роду Тысыня Хавлай, и послана къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно той руды отыскать пудовъ пять или шесть и мѣста описать нынѣшпою зимою, а какими людми отыскать и на какихъ подводахъ итти и всякой заводъ подымать, того, государь, въ твоей великого государя грамотѣ не написано; а твой государевъ воевода посылаетъ насъ, сиротъ, по зимному пути отыскивать руды и мѣста описать, на нашихъ мірскихъ подводахъ подыматца намъ бѣднымъ своими запасы. А мы бѣдные людишка бѣдны и безхлѣбные и безоленные, что было оленишокъ осталыхъ отъ прежнихъ Самоядцкихъ грабежовъ, и тѣхъ досталныхъ всѣхъ Самоядь отгопили, и поднять намъ на своихъ подводахъ и своими запасы и всякими заводы нечемъ и не на комъ; и земли мы въ Югорскомъ шару и Вайгача острова на морѣ мы далече, отъ земли въ морѣ стоитъ нез. . . . что мы изъ Пустозерского острогу дал. . . . Печеры рѣки и Болванской губы, для рыбныхъ и бѣлужьихъ промысливишковъ, не ходимъ на море и судовъ у насъ морскихъ лодей и кочей нѣтъ, что дѣлать не умѣемъ и не изъ чего, лѣсу нѣтъ, мѣсто тундряное, рыбу ловимъ въ малыхъ лодчопкахъ, покупая у Мезенцовъ и у Пинежанъ. А зимою, государь, на морскіе острови и ходу не бывало, что лди непроходимыя; а лѣтомъ ходятъ на море на Новую землю и по морскимъ островамъ въ болшихъ судахъ, для моржевого промыслу, Мезенцы и Пепежана, на Югорской шаръ и Вайгачь островъ, и всякіе морскіе острови вѣдаютъ. А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по твоему великого государя указу, Романъ Неплюевъ, и Ѳома Кыркаловъ, и Василей Шипилкинъ ходили для отыскной руды и для всякихъ сыскныхъ узорочей на Новую землю, и въ Югорской шаръ, на Микулкинъ, и на иные морскіе острови, суды и кочи и судовые спасти и всякіе заводы, и кормщики, и морскимъ ходокомъ хлѣбные запасы подымали твоею государевою казною, а кормщиковъ и мореходцовъ имали съ Мезени и съ Пинеги. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ досталныхъ Пермячепковъ, вели, государь, о тѣхъ подводахъ и о всякомъ кочевомъ и запасномъ мореходномъ подъемѣ свой великого государя указъ учинить; и не вели, государь, на насъ сиротахъ твоихъ, для той отыскной руды, въ Югорской шаръ на морской на Вайгачь островъ подводъ, и всякихъ морскихъ подъемныхъ запасовъ, и кочей и кочевыхъ спастей имать и править, чтобъ намъ бѣднымъ изъ тѣхъ подводъ и кочей и кочевыхъ спастей и всякихъ морскихъ подъемныхъ запасовъ и заводовъ не быть убитымъ на смерть и въ конецъ не погинуть, и твоихъ великого государя податей и служебъ впредь не отбыть, и врозпь не розбрестись. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ вверху помѣчено: 175, марта въ 28 день, взять къ нынѣшнему отпуску.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

36.—1667 марта 30. Наказъ Пустозерскому воеводѣ Ивану Неѣлову, *объ отправленіи воеводской должности.*

. . . . . .

. . . . . .

Да вѣдомо великому государю царю и вели-

кому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось: что въ Пустозерскомъ уѣздѣ есть гора, а течетъ изъ средины той горы руда бѣлая, подобна серебру или олову, и что выжметца, то само и садитца, а изъ той же горы виситъ той же бѣлой руды въ дву мѣстѣхъ, а чаять изъ той руды быти серебру, или олову (*); а на Цылмѣ рѣкѣ есть горы великія, и въ тѣхъ горахъ руда мѣдная, и въ прежнихъ лѣтѣхъ изъ той руды мѣдь дѣлали; а Цылма рѣка отъ Пустозерского острогу четыреста верстъ, а отъ Мезенского уѣзду отъ волости Жерди верстъ съ триста и менши.—И Ивану Неѣлову, пріѣхавъ въ Пустозерской острогъ, собрать тутошнихъ жилецкихъ всякихъ людей и Самоядцовъ и ихъ допросить, и великого государя милостію обнадежить, льготою и жалованьемъ, и чтобъ они надѣясь великого государя на милость и жалованье сказали, въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ горы, и съ которой горы изъ средины руда бѣлая течетъ, и на Цылмѣ рѣкѣ или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ руда мѣдная есть, и въ иныхъ горахъ и мѣстѣхъ всякой руды сыскивали съ радѣніемъ; да гдѣ такіе горы и мѣста скажутъ, и Ивану въ тѣ мѣста послать знающихъ людей, которые тѣ гор. . . . руды знаютъ, Самоядцовъ и Пустозерцовъ, и велѣть тѣ горы досмотрѣть . . . . . которые руды знаютъ, и велѣть досмотрѣть и смѣтить, сколко тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ какая руда будетъ, и сколь далеко тѣ мѣста отъ Пустозерского острогу; а досмотря тѣ руды, велѣть копать и сыскивать съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, а къ тому дѣлу велѣно выслать съ Мезени Ѳомку Кыркалова да плавилщика Гаврилка Иконника, да у него жъ Ѳомки спасти. . д. . . желѣзные, и судовые парусы, и всякіе спасти жъ и котлы мѣдные, которые остались какъ опъ Ѳомка посыланъ на Новую землю; а что сверхъ тѣхъ снастей надо . . . . . и судовъ и работныхъ людей, и ему Ивану тѣ спасти и суды и работныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, имать у Пустозерцовъ у посадцкихъ и уѣздныхъ людей и Мезенского уѣзду у крестьянъ, которые къ тѣмъ мѣстомъ ближе; а въ Кевролу и на Мезень къ воеводѣ къ Василью Самарину великого государя грамота послана, велѣно Ѳомку и плавилщика выслать и работныхъ людей давать, сколко пригоже; а сколко какіе руды въ которыхъ мѣстѣхъ сыщутъ, и изъ той руды велѣть опытъ чинить, какіе тѣ руды будутъ; а работнымъ людемъ у того дѣла велѣть быть перемѣняясь, по сколку дней доведетца, чтобъ имъ не въ болшую тягость, а въ избылыхъ бы никто не былъ, и надъ работными людми велѣть смотрѣть безпрестанно, чтобъ они дѣлали неоплошно и руды сыскивали съ болшимъ радѣніемъ. А того ему Ивану смотрѣть и развѣдать подлинно, чаять ли въ которыхъ мѣстѣхъ руда какая сыскать; а буде гдѣ руды сыскать не почаютъ, и въ тѣ мѣста для сыску не посылать, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ убыли, также и работнымъ людемъ напрасные тягости не было. А то Пустозерцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, и Мезенцомъ, и которые будутъ у работы сказать, что имъ за ту работу денги зачтутъ въ государевы денежные доходы, которые съ нихъ емлютъ, смотря по дѣлу и по работѣ. А однолично ему Ивану о томъ радѣть, и велѣть всякіе руды сыскивать радѣтелно, безо всякіе оплошки; а сколко тѣхъ мѣстъ по смѣтѣ будетъ, въ которыхъ какіе руды сыщутъ, и сколко съ Мезени спастей какихъ порознь и работныхъ людей прислано будетъ, о томъ отписать подлинно, и опытъ руды и слюды, и спастемъ роспись за своею

№ 36.

(*) *Послѣ словъ:* серебру или олову *въ подлинникѣ слѣдуютъ зачеркнутыя слова:* да есть гора великая, а въ той горѣ слюда, и той де слюды и на верху той горы много.

№ 37. рукою прислать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и опытъ руды велѣть подать въ Повгородцкой Четверти, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардшну Нащокину да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову съ товарыщи.

Да вѣдомо жъ великому государю учинилось: подалась де къ Пустоозерскому жъ острогу гора великая, а въ той горѣ слюда, и той де слюды и наверху той горы много. — И Ивану пріѣхавъ въ Пустоозерской острогъ, тутошнихъ жилецкихъ всякихъ людей и Самоядцовъ роспросить и великого государя милостію Самоядцовъ обнадежить, лготою и жалованьемъ, и они бъ надѣясь великого государя на милость, тое гору, гдѣ слюда есть, указали; а гдѣ ту слюду скажутъ, и той горы велѣть досмотрѣть и смѣтить, сколко той горы, гдѣ слюда будетъ, и сколь далеко отъ Пустоозерского острогу, а досмотря велѣть слюду промышлять съ великимъ радѣньемъ, а спасти и работныхъ людей имать противъ того, какъ въ семъ же наказѣ писано выше сего; а сколко той горы по смѣтѣ будетъ, гдѣ слюда сыщется, и сколь далеко отъ Пустоозера, и что слюды добудутъ, о томъ писать и слюды образецъ присылать къ великому государю, къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четверть.

Отданъ таковъ наказъ воеводѣ Ивану Савинов. . . сыну Неѣлову, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, марта въ 30 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на восемнадцати листкахъ. Писанъ разными почерками, со множествомъ помарокъ, и начала недостаетъ. На особомъ листкѣ находится слѣдующая приписка: На Мезенѣ, у посацкого человѣка у Ѳомы Кыркалова лежитъ снасть всякая къ рудяному дѣлу, ломы и иные снасти желѣзные, и парусы, и всякія судовые снасти, и котлы; да онъ же Ѳома посыланъ на море для сыску руды и на Новую землю, въ тѣ поры у него снасти положены были. Да на Мезени жъ есть Гаврилко Иконникъ, и тотъ для плавленья рудянаго прежъ сего бирыванъ; а нынѣ живетъ въ Кевролѣ. — 175-го подалъ Иванъ Неѣловъ; написать ему то въ наказъ, и на Кевролу и на Мезень о томъ дать государеву грамоту, велѣти ему для того сыску быть съ нимъ, и снасти всякіе съ собою и плавилщика кузнеца Гаврилка выслать для плавленья, обоихъ вмѣстѣ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

37.—1667 въ мартѣ. Грамота Кольскому воеводѣ Ивану Еверлакову, *объ отдачѣ Соловецкому монастырю принадлежавшаго въ Колѣ Голландцу Носко пустопорожняго мѣста, и о положеніи платимаго Кольскими жителями съ того мѣста оброка на означенный монастырь.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кольской острогъ, столпику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичю Еверлакову. Били намъ челомъ великому государю Кольского острогу посадскіе люди, староста Савка Стойковъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто: у Кольского де острогу на нижнемъ посадѣ, возлѣ Колы рѣки, есть дворовое мѣсто, а тѣмъ мѣстомъ владѣлъ напередъ сего Галанскія земли Амстрадама города торговой иноземецъ Иванъ Носко, а оброку платилъ въ нашу великого государя казну, въ Кольскомъ острогѣ въ съѣзжую избу, по полтинѣ на годъ; и со 140 году по 173 годъ онъ иноземецъ въ Кольской острогъ не пріѣзжаетъ, и то мѣсто нынѣ лежитъ впустѣ, толко де на томъ мѣстѣ стоитъ его иноземца саранщко ветхое, безъ кровли розвалилось, а оброкъ съ того мѣста въ нашу великого государя казну, въ Кольскомъ острогѣ, послѣ его иноземца платятъ они Кольскіе посадскіе люди съ иными нашими великого госуда-

ря доходы вмѣстѣ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ Кольскихъ посадскихъ людей, велѣти имъ то дворовое мѣсто по обѣщанію отдать въ Соловецкой монастырь, для морского нового заводу и рыбного и салного промысловъ, и оброкъ съ того мѣста въ пашу великого государя казну, въ Кольскомъ острогѣ въ съѣзжую избу, платить имъ Соловецкого монастыря архимариту Варѳоломею съ братьею, чтобъ имъ Кольскимъ посадскимъ людемъ съ того мѣста отъ лишняго платежу въ конецъ не погинуть; а длинника де того мѣста до рѣки полдесяты сажени, а поперегъ столко жъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Кольскомъ острогѣ велѣлъ сыскать, то анбарное мѣсто впустѣ ль лежитъ, и мірскихъ людей допросилъ, они ли посадскіе люди намъ великому государю о томъ били челомъ? и буде то мѣсто лежитъ впустѣ, а оброкъ платятъ мірскіе люди съ пуста, и ты бъ съ нихъ посадскихъ людей тотъ оброкъ снялъ, и отдалъ то мѣсто Соловецкого монастыря архимариту Варѳоломею съ братьею, и оброкъ на нихъ Соловецкихъ положилъ прежней, по полтинѣ на годъ, и даную на то мѣсто далъ, почему имъ тѣмъ мѣстомъ владѣть и оброкъ въ пашу великого государю казну платить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, марта въ . . день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Дмитрея Шубина; справа подьячего Дементья Іевлева.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

38.—1667 апрѣля 2. Грамота Енисейскому воеводѣ Кирилу Яковлеву, *о объявленіи Селенгинскимъ служивымъ людямъ царскаго милостиваго слова, и о произведеніи досмотра и описи острога, вновь построеннаго на рѣкѣ Селенгѣ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Кирилу Аристарховичю Яковлеву. Въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 3 день, писалъ къ намъ великому государю, изъ Сибири изъ Енисейского острогу, прежней воевода Василей Голохвастовъ и прислалъ съ отписки и съ Мунгалскими посланцы Енисейскихъ служилыхъ людей, пятидесятника казачья Гаврила Ловцова съ товарыщи пять человѣкъ; а въ отпискѣ его Васильевѣ написано: въ прошломъ де во 172 году, по нашему государеву указу, послалъ онъ Василей изъ Енисейского на Байкалъ озеро въ Баргузинской острогъ, для нашего государева ясаку сбору и призову вновь неясачныхъ Брацкихъ и Мунгалскихъ людей въ ясачной платежъ, Енисейского сына боярского Перваго Самойлова.. служилыми людьми; и во 173 году писалъ къ нему Василью Первой Самойловъ: вѣдомо де ему Первому учинилось, что живутъ на Селенгѣ рѣкѣ, у Чика рѣки, неясачные Тунгусы и Брацкіе люди, которые отъѣхали, да и Мунгалскихъ людей жилище, а намъ великому государю ясаку не платятъ; и онъ де Первой послалъ пятидесятника казачья Гаврила Ловцова съ товарыщи девятнадцать человѣкъ, давъ имъ изъ нашей государевы казны пушку мѣдную полковую, и пушечныхъ запасовъ, и суды и судовые снасти, и велѣлъ имъ на Селенгѣ рѣкѣ изыскать угожее мѣсто поставить вновь острогъ, и призывать подъ пашу царского величества высокую руку Брацкихъ и Тунгускихъ и Мунгалскихъ людей въ ясачной платежъ. А изъ нового Селенгинского острогу писали къ намъ великому государю служилые люди, десятникъ казачей Оска Васильевъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 173 году посланы они на нашу государеву службу на Байкалъ озеро въ Баргузинской острогъ, а наше государево денежное и хлѣбное жалованье дано имъ на два года, на 171 и на 172; и будучи де они на Байкалѣ, провѣдали на- № 38.

№ 38. крѣпко про великую рѣку Селенгу и про измѣнниковъ Брацкихъ людей, которые намъ великому государю измѣнили, отъ Нижного Брацкого и Балаганского остроговъ отъѣхали къ Мунгаламъ; и били челомъ великому государю они Оска съ товарыщи, а въ Баргузинскомъ острогѣ Первому Самойлову подали челобитную, чтобъ намъ великому государю служилыхъ людей пожаловать, велѣть ихъ отпустить въ Мунгалскую землю, для острожного постановленія и для приводу отъѣзжихъ Брацкихъ людей; и Первой де Самойловъ ихъ служилыхъ людей,.. давъ имъ судно ветчапое, а другое днище судовое, и то де они днище починили, а парусы де имъ далъ ветчаные и судовые спасти держапые жъ; и они де Оска съ товарыщи въ Мунгалскую землю подпимались своими подъемами, должились, и прибрали вновь охочихъ служилыхъ людей изъ Нижного Брацкого и Балагапского и съ Иркуцкого остроговъ, ходили вверхъ по Селенгѣ до усть Чика рѣки, и выбравъ угожее мѣсто па Селенгѣ въ Мунгалской землѣ новой Селенгинской острогъ поставили; и Мунгалскіе де люди, послыша про острожное поставленіе, подъ нашу царского величества высокую руку Мунгалской царь Куканъканъ въ мирное поставленіе приклонился съ великимъ покорствомъ, и къ намъ великому государю къ Москвѣ пословъ своихъ послалъ; а они де служилые люди въ новомъ Селенгинскомъ острогѣ служатъ намъ великому государю со 173 году, безъ нашего государева жалованья, будучи они на нашей государевѣ службѣ въ Мунгалской землѣ обѣдняли и одолжали, и чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ нашимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ и соляпымъ жалованьемъ и за подмогу, и охочихъ-бы служилыхъ людей нашимъ же государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ и соляпымъ жалованьемъ поверстать въ новой Селенгинской острогъ, и послать иноземцомъ па кормъ хлѣбныхъ запасовъ, и вина горячего, и на подарки суконъ и олова и мѣди и паряду; а ихъ де служилыхъ людей, которые напередъ сего служили намъ великому государю, по Енисейскому и новоприборпыхъ всѣхъ восемдесятъ пять человѣкъ; и къ нимъ въ Селенгинской острогъ въ прибавку прислать сто человѣкъ, и чтобъ въ Селенгинскомъ острогѣ учинить конную службу, для острожного береженья и отъѣзжихъ карауловъ, а безъ присылныхъ людей и безъ конной службы въ Селенгинскомъ пробыть не мочно; да во 174 де году призваны были въ ясачной платежъ Тунгусы Люлелепского роду двадцать пять человѣкъ, къ Селенгѣ, па усть Уды рѣки, къ ясачному зимовью, и тѣхъ Тунгусовъ Баргузинскіе ясачные Тунгусы на усть Тайцы рѣки побили до смерти, а тѣхъ де побитыхъ людей животъ и ясырь у Баргузинскихъ Тунгусовъ взялъ къ себѣ Первой Самойловъ, и въ томъ де убойствѣ иноземцовъ ихъ служилыхъ людей службѣ и Селенгинскому острогу учинена многая поруха, а достальные де Тунгусы убояся убойства розбрелись врозь. А по нашему великого государя указу, того нового Селенгинского острогу нашимъ государевымъ служилымъ людемъ, которые пріѣхали къ Москвѣ съ Мунгалскимъ посланцомъ, пятидесятнику казачью Гаврилу Ловцову съ товарыщи пяти человѣкомъ, наше государево денежное жалованье, по выпискѣ и по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, дано по 177 годъ; а осмидесятъ человѣкомъ, которые нынѣ въ Селенгинскомъ острогѣ, послано наше государево жалованье, въ оклады ихъ денежные, на прошлые годы на 174 и на нынѣшней на 175 и впредь на 176, десятникомъ и рядовымъ всѣмъ ровно, по пяти рублевъ человѣку па годъ, деигами и по цѣнѣ сукнами тысяча двѣсти рублевъ, въ томъ числѣ денегъ шестьсотъ рублевъ, да сукнами на шестьсотъ же рублевъ, до Енисейского съ нимъ же Гавриломъ Ловцовымъ съ товарыщи; а у посылки изъ тѣхъ денегъ, изо штисотъ

рублевъ, выдано ему Гаврилку съ товарыщи на покупку саней и рогожъ и веревокъ двадцать рублевъ, а денги съ ними посланы за нашею государевою печатью Сибирского Приказу. — И какъ къ тебѣ ся паша великого государя грамота придетъ, а пятидесятникъ казачей Гаврилко Ловцовъ съ товарыщи нашу государеву денежную казну шестьсотъ рублевъ и сукна привезутъ: и ты бъ велѣлъ принять на лицо, а принявъ изъ Енисейскихъ дѣтей боярскихъ, Андрея Строганова, Ивана Перфирьева, Якова Похабова, по своему розсмотрѣнью, кто изъ нихъ пригодится и съ такое дѣло кого стало, изъ Енисейска съ денгами и съ сукнами, да съ ними пятидесятника Гаврила Ловцова съ товарыщи послалъ въ новой Селенгинской острогъ; и по своему разсмотрѣнью и примѣрясь къ тамошнимъ дѣламъ, велѣлъ ему, кого пошлешь, въ наказную память написать, чтобъ пріѣдучи ему въ новой Селенгинской острогъ переписать и допросить Селенгинскихъ казаковъ, кто имяны и которыхъ Сибирскихъ городовъ, изъ гулящихъ ли или изъ промышленныхъ людей они въ казакахъ объявились? и переписавъ и допрося ихъ, сказати имъ наше государево жалованное слово: что мы великій государь, видя ихъ къ намъ великому государю службу, за то милостиво похваляемъ, и они бъ видя къ себѣ нашу государеву милость, впредь намъ великому государю служили и добра хотѣли и во всемъ нашей великого государя казнѣ прибыли искали, которая прибыль бы впредь намъ великому государю была прочна и стоятелна, и паша бъ царского величества Сибирская отчина впредь пространилась; а сказавъ Селенгинскимъ казакомъ наше государево жалованное слово, роздати имъ, въ наше государево денежное жалованье, денги и сукна, осмидесяти человѣкомъ, опричь тѣхъ, которые были на Москвѣ въ присылкѣ съ Мунгалскимъ посланникомъ, на прошлой на 174 годъ и на нынѣшней 175 и впредь на 176, смѣтя что денегъ и суконъ на тѣ на три годы по пяти рублевъ человѣку на годъ, и того доведетца одному человѣку по два рубли съ полтиною, а суконъ противъ тогожъ по цѣнѣ на годъ; а послѣ бъ роздачи смотрѣти Селенгинской острогъ, сколкихъ онъ мѣрою саженъ, и много ль въ немъ башенъ, и на которой рѣкѣ онъ поставленъ, и на какихъ крѣпкихъ мѣстѣхъ поставленъ, и сколко въ томъ острогѣ служилыхъ людей доведетца быть, и около того острогу какіе люди кочюютъ и въ сколкихъ верстахъ отъ острогу сколко человѣкъ, и какіе орды близко къ тому острогу подошли, и въ тѣхъ ордахъ какія люди живутъ, и учнутъ ли они намъ великому государю ясакъ съ себя платить, и почему они учнутъ на годъ платить ясаку, и впредъ тотъ острогъ намъ великому государю будетъ ли проченъ и постоятеленъ, и близко того острогу и на сколкихъ верстахъ и какіе овощи родятца ль, и сколко отъ того острогу чаять ходу до Китайского государства и какимъ путемъ сухимъ или водою, и торговые люди съ товары для торгу къ тому Селенгинскому острогу учнутъ ли ходить и изъ которыхъ государствъ и ордъ и съ какими товары, и почему какіе товары купятъ? а описавъ и роспрося подлинно, тому острогу, и пашенным мѣстамъ, и всякимъ угодьямъ, и ближнимъ ордамъ велѣлъ бы еси учинити чертежъ, да тотъ чертежъ и отписку и допросы прислать къ себѣ въ Енисейской съ служилыми людми, за рукою того, кого ты изъ Енисейского пошлешь. А какъ тебѣ въ Енисейской отписка и допросы и чертежъ прислано будетъ, и ты бъ то все изъ Енисейского тотчасъ прислалъ и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ парочными гонцы и съ Селенгинскими служилыми людми; а отписку, и опись Селенгинского острогу, и допросы и чертежъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ

№ 38.

№ 39. Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. А сыну боярскому, которого пошлешь изъ Енисейского острогу для описки въ новой Селенгинской острогъ, и ему велѣть быть и вѣдать въ Селенгинскомъ острогѣ, до нашего государева указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, апрѣля въ 2 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

39.—1667 апрѣля 27 и 30. Грамота Двинскому воеводѣ Ивану Чаадаеву и наказная память таможенному головѣ Ѳомѣ Макарову и цѣловальникамъ Василью Грудцыну и Алексѣю Зубчанинову, *о повѣркѣ и переписи въ Вологдѣ и Архангельскѣ Русскихъ товаровъ, назначенныхъ къ заграничному отпуску.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку нашему Тимоѳею Савлукову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что иноземцы и всякихъ чиновъ Рускіе торговые люди всякіе свои товары съ Вологды отпущаютъ къ Архангелскому городу съ первымъ лдомъ и отъ Архангелского города на первыхъ кораблехъ за море безъ записки, а нашихъ великого государя пошлинъ не платятъ. И мы великій государь указали для переписки товаровъ имъ послать напередъ гостя и головъ на Вологду и къ Архангелскому городу, цѣловалниковъ гостиные сотни, Василья Грудцына да Матвѣя Сѣменникова, и велѣли имъ на Вологдѣ и у Архангелского города у Рускихъ людей и у иноземцовъ, которые учнутъ отпускать съ Вологды на первыхъ судѣхъ къ городу Архангелскому, а отъ города за море на первыхъ кораблехъ, поташъ, и смалчюгу, и сало говяжье, и пеньку, и иные всякіе товары, сколко кто отпуститъ въ бочкахъ и въ кипахъ, переписать, а про мелкіе товары торговыхъ людей допрашивать, имать у нихъ сказки за руками, что какихъ товаровъ въ бочкахъ и въ кипахъ, и бочки на Вологдѣ пятнать, а кипы печатать, а не розбивать, и задержанья торговымъ людемъ тѣмъ никакого не дѣлать; а иноземцомъ торговымъ людемъ нашъ великого государя указъ сказанъ, чтобъ они свои товары, которые учнутъ съ Вологды отпускать къ Архангельскому городу на первыхъ судѣхъ и у Архангелского города класть на первые корабли, у цѣловалниковъ записывали, а безъ записки никакихъ своихъ товаровъ и не объявя цѣловалникомъ за море не отпущали; а для писма подьячихъ и для розсылки и карауловъ стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ мы великій государь указали взять у васъ на Двинѣ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а цѣловалники Василей Грудцынъ да Матвѣй Сѣменниковъ на Двину пріѣдутъ: и вы бъ велѣли имъ быть у Архангелского города въ таможнѣ, и для писма таможенныхъ подьячихъ, и цѣловалниковъ, которые къ головѣ и къ нимъ въ товарыщи выбраны, и для розсылки стрѣлцовъ, и пушкарей и затинщиковъ, и дворы, гдѣ имъ стоять, велѣли дать. И велѣли на Двинѣ, и на Колмогорахъ, и у Архангелского города биричю кликать не по одинъ день, чтобъ Рускіе люди и иноземцы, которые учнутъ привозить съ Вологды и изъ иныхъ городовъ на судѣхъ къ Архангелскому городу поташъ, и смалчюгу, и сало говяжье, и пеньку, и иные всякіе мелкіе товары въ бочкахъ и въ кипахъ, и тѣ бъ товары записывали у цѣловалниковъ у Василья да у Матвѣя; а кому будетъ Рускимъ людемъ и торговымъ иноземцомъ какіе свои товары отпущать за море на первыхъ кораблѣхъ, а сами тѣ Рускіе люди и иноземцы или прикащики ихъ останутца у

города, и тѣ ихъ товары велѣно цѣловалникомъ, пересмотря, противъ записки и ихъ сказокъ бочки розбивать, а кипы розвязывать, и осматривать и записывать имянно порознь; а того велѣли смотрѣть накрѣпко, чтобъ Рускіе люди и торговые иноземцы никакихъ товаровъ, въ бочкахъ и въ кипахъ, безъ записки и осмотру на кораблѣхъ не клали и за море не отпущали, и нашихъ великого государя пошлинъ не крали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, апрѣля въ 27 день. — Приписъ дьяка Дмитрея Шубина. Отдана цѣловалникомъ Василью и Семену.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

II. Лѣта 7175, апрѣля въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память таможенному головѣ Ѳомѣ Макарьеву да цѣловалникомъ Василью Грудцыну, Алексѣю Зубчаниову. Ѣхати имъ на Вологду для того: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, у Архангелского города въ нынѣшнюю ярмонку таможенные пошлины сбирать гостю Аверкѣю Кирилову съ товарыщи, а преже гостя послать на Вологду для переписки товаровъ голову и цѣловалниковъ. И головѣ Ѳомѣ Макарьеву да цѣловалникомъ Василью Грудцыну да Алексѣю Зубчаниову, ѣдучи, взять въ Ярославлѣ у воеводы Ярославцовъ торговыхъ людей Михаила Полуехтова да Дмитрея Мякушкина, и ѣхать на Вологду; а пріѣхавъ, на Вологдѣ взять у столника и воеводы у Степана Зубова Вологжанъ посадцкихъ людей, Макара Чадова да Данила Носкова, да дьячковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, а у таможеннаго головы взять съ товарныхъ отпускныхъ книгъ списки за рукою, сколко кто Рускіе торговые люди и иноземцы записали товаровъ своихъ въ проѣздъ къ Архангелскому городу, а у торговыхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ взяти сказки за руками, сколко они товаровъ своихъ отпущаютъ къ Архангелскому городу, и то записать въ книгу; и противъ тѣхъ сказокъ у всѣхъ торговыхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ всѣ товары пересматривать, въ бочкахъ и въ кипахъ и въ ящикахъ и во всякихъ мѣстахъ, накрѣпко, и что сверхъ ихъ сказокъ объявитца какихъ товаровъ въ лишкѣ, и тѣ лишніе товары имать на великого государя; а которыхъ товаровъ для скорости отпусковъ досмотрить будетъ не успѣютъ, и имъ тѣ товары, въ бочкахъ и въ ящикахъ и въ кипахъ и во всякихъ мѣстахъ, перепечатать и переписать и отпустить къ Архангелскому городу, и приказать имъ, чтобъ они тѣхъ печатей дорогою берегли и за тѣми бы печатми во всякой цѣлости объявить у Архангелского города въ таможнѣ. А отпустя ему Ѳомѣ съ товарыщи съ Вологды всѣ болшіе суды съ товары, дьячковъ и стрѣлцовъ и розсылщиковъ оставить на Вологдѣ, а самому ѣхати наспѣхъ къ Архангелскому городу, искупя запасы на Двинскія кружечные дворы противъ прошлыхъ лѣтъ; а Василью Грудцыну ѣхать съ Вологды, не мѣшкавъ ни часа, къ Архангелскому городу, и взять на Устюгѣ Устюжанъ Ивана Маслова, Леонтья Прокофьева Колмогора, да Усольцовъ Леонтья Бобровского, Семена Протопопова, и пріѣхавъ ему Василью съ товарыщи къ Архангелскому городу, взять у таможенныхъ цѣловалниковъ записные книги, и всякіе осталые и привозные товары въ анбарѣхъ и судѣхъ переписать и пересмотрѣть накрѣпко и перепечатать. А которые учнутъ суды приходить къ Архангелскому городу, съ Вологды и изъ иныхъ городовъ, со всякими товары Рускихъ людей и иноземцовъ: и съ тѣми товары въ судѣхъ велѣть стоять не доѣзжая города въ рѣкѣ Кунюкурьѣ, до пріѣзду гостя Аверкѣя Кирилова; и учинить ка-

№ 39.

№ 39. раулъ крѣпкой, чтобы никакихъ товаровъ изъ судовъ на дворы, и на карабли, и на пустые барки не выносили, и къ Архангелскому городу къ кораблемъ не подъѣзжали. А которые карабли придутъ къ Архангелскому городу съ товары и безъ товаровъ: и ему Василью взять у карабелщиковъ роспись, чей корабль и къ кому имянемъ присланъ, и сколко на томъ кораблѣ какихъ товаровъ; а какъ онъ похочетъ тѣ товары изъ корабля вымать на берегъ, и ему сказать, чтобъ онъ въ росписи за рукою своею объявилъ, всѣ свои товары, сколко у него въ кораблѣ есть, а чего въ росписи не объявитъ и то будетъ взято на великого государя; и та роспись записать въ таможнѣ въ книги, а сверхъ его заручной росписи что объявитца въ лишкѣ, и тѣ товары лишніе имать на великого государя; и смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ не записавъ и не давъ росписи и безъ досмотру никакихъ товаровъ изъ корабля на берегъ, и на дворы, и на дощаники, и на иные ни на какіе суды не выни-мали и ночью такожъ никакихъ товаровъ не провозили. А будетъ которой Рускої торговой человѣкъ, или иноземецъ, ночью учнетъ товары свои съ Рускихъ судовъ или съ дворовъ возить на карабли, такожъ будетъ которой иноземецъ станетъ изъ корабля возить на дворы, или на Рускіе суды, какіе ни есть товары: и тѣ товары имать на великого государя, и о томъ учинить заказъ крѣпкой и поставить караулы въ частыхъ мѣстѣхъ. Да и того смотрѣть и стеречь велѣть накрѣпко, чтобъ съ Колмогоръ и съ иныхъ мѣстъ изъ морского устья отъ кораблей, ночью и въ день, въ малыхъ паузкахъ, тайно никакихъ товаровъ не провозили; и буде кто въ такомъ тайномъ провозѣ съ товаромъ поиманъ будетъ, и тѣ у нихъ товары имать на великого государя. А будетъ которой иноземецъ похочетъ осталые Рускіе товары, или привезеные изъ судовъ, везти за море: и ему велѣть принести въ таможню роспись за рукою, сколко онъ хочетъ тѣхъ осталыхъ и привезеныхъ товаровъ имать на корабль, и то ему Василью съ товарыщи записать съ росписи въ книгу, и товары противъ росписи досмотрить накрѣпко и перевѣсить, и справитца прошлого году съ осталыми книги о товарехъ: и буде тѣ товары числомъ и вѣсомъ сойдутца съ тѣми прошлыми книгами и съ его поданымі росписми, и тѣ товары велѣть ему класть въ карабли, а пошлины съ тѣхъ товаровъ взяты будутъ, по указу великого государя, при гостѣ, толко въ тѣхъ пошлинахъ взять порука; а что сверхъ прошлыхъ осталыхъ книгъ и поданыхъ росписей объявитца какихъ товаровъ въ лишкѣ, и тѣ лишніе товары имать на великого государя. А однолично Василью Грудцыну съ товарыщи радѣть и искать во всемъ въ таможенномъ сборѣ великому государю прибыли, чтобы никто Рускіе люди и иноземцы никакихъ товаровъ не явя и не платя великого государя пошлинъ не провозили, того стеречь и беречь съ великимъ радѣньемъ и съ крѣпкою сторожею накрѣпко, чтобъ въ томъ великого государя пошлинная казна напрасно не терялась; да и надъ цѣловалники, которые съ нимъ будутъ, смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы онѣ всякіе товары досматривали и записывали подлинно, помня великого государя крестное цѣлованье, сами бы тѣмъ не корыстовались, и посуловъ и поминковъ отъ того не имали, и оплошкою и лѣностью государевыхъ пошлинъ не теряли. А буде онъ Василей съ товарыщи не учнетъ противъ сего великого государя указу во всемъ радѣть, или учнетъ кому по дружбѣ норовить, или въ чемъ ни есть великого государя казнѣ таможенному сбору своимъ нерадѣньемъ учинитъ убыль для своей корысти, и ему Василью съ товарыщи быть отъ великого государя (*) въ пени и въ опалѣ и въ разореньи; а будетъ

(*) *Въ подлинникѣ сверху строки написано:* полное *(т. е.* титло).

онъ Василей съ товарыщи противъ сего великого государя указу во всемъ станетъ радѣть и учинитъ великому государю прибыль, и за ту прибыль будетъ онъ Василей съ товарыщи взысканъ государскою пресвѣтлою милостью. А подлинные статьи о торговыхъ дѣлахъ будутъ посланы къ городу съ гостемъ съ Аверкіемъ Кирпловымъ.—Припись дьяка Дмитрея Шубина. Отданъ наказъ цѣловалникомъ Василью Грудцыну тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

40.—1667 мая 9. Наказная память гостю Аверкію Кирилову съ товарищами, назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ.

Лѣта 7175, мая въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память гостю Аверкѣю Кирилову. Быти ему на Двинѣ, у Архангелского города, въ караблепой приходъ у таможенного сбору, да съ нимъ въ товарыщахъ таможеннымъ головамъ гостиные сотни Ѳомѣ Макарьеву, Алексѣю Зубчаниновy, да цѣловалникомъ Василью Грудцыну, Матвѣю Сѣменникову, да суконные сотни . . . . съ Двинскими цѣловалники противъ прежнего, смотря по тамошнему дѣлу, сколко нынѣ надобно, лутчимъ и прожиточнымъ и правдивымъ людемъ, которымъ въ государевѣ казнѣ мочно вѣрить; а о Двинскихъ цѣловалникахъ государева грамота, на Двину, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву да къ дьяку къ Тимоѳею Савлукову съ ними послана; а какъ у Архангелского города караблепой приходъ минетца, и головамъ . . . . съ товарыщи и Двинскимъ выборнымъ цѣловалникомъ быть у Архангелского города и на Колмогорахъ у таможенного и кружечныхъ дворовъ у сбору съ Семеня дни 176 году по Семень же день 177 году. И гостю . . . . и головамъ . . . . . съ товарыщи, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, великого государя грамота отдати на Двинѣ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, и взяти у нихъ для вѣдома всякихъ товаровъ таможенные книги, сбору гостя Степана Горбова да таможенныхъ головъ съ товарыщи, прошлого 173 году; а думному дворянину и воеводѣ и къ дьяку въ государевѣ грамотѣ о томъ писано, а велѣно имъ Двинскихъ цѣловалниковъ выбрать лутчихъ и прожиточныхъ и правдивыхъ, которымъ мочно вѣрить, и таможенные книги дати тотчасъ. И быти имъ гостю . . . . . съ товарыщи у Архангелского города въ караблеиой приходъ потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ прежніе гости и головы и цѣловалники у карабельного приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярмонку сбирати на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по непорочной заповѣди святаго Христова евангелія, въ правду, Московского государства съ Рускихъ со всякихъ торговыхъ людей и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ, съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать; и съ товаровъ ихъ, со всѣхъ съ вѣсчихъ, имать пошлинъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за важенные и за дрягилные и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати, со всякого человѣка, со всѣхъ и съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ, по двѣ денги съ рубля. А съ отъявки съ заморскихъ товаровъ у иноземцовъ, которыми товары у Архангелского города торговать не станутъ, а отъявятъ тѣ товары къ Москвѣ или Московского госу- № 40.

№ 40. дарства въ городы, а по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ велѣно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ ѣздить и Московского государства въ городы, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлинъ имать вполы торговые пошлины, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ вѣсчихъ товаровъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличане, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангелского города, да и государевыхъ жалованныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣзлить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ иноземцы товары свои отпускать къ Москвѣ и въ городы съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу велѣно къ Москвѣ и въ городы ѣздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина болшая, какъ указано имать съ иныхъ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговъ ихъ, для того что они товары свои продали иноземцомъ, а для пошлины записываютъ въ отъявку посылными товары. А которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, и отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море: и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличане, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорблятца въ томъ, что на нихъ и на всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ, сверхъ прежнего, болшая, и за такою болшою пошлиною къ Архангелскому городу съ товары пріѣзжать имъ будетъ не мочно, и .... съ товарыщи говорити Аглинскимъ гостемъ и торговымъ людемъ: что они Агличане изъ давныхъ лѣтъ по 154 годъ, по государьскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангелского города и по всѣмъ городамъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безпошлинно, да петокмо они сами гости и торговые люди, и приказчики ихъ многіе торговали безпошлинно; а блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловалной грамотѣ, велѣно имъ Агличаномъ за безпошлинной и вольной торгъ привозить въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки и атласы, тафты добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣльны и сукна густы и въ мѣрѣ немалы и въ моченьѣ небѣгучи; и они забывъ государьское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безпошлинной и вольной торгъ, учали привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары недобрые, не противъ прежнего, каковы были прежъ сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнилось; да въ государской же жаловалной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобитца изъ тѣхъ товаровъ взяти государского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величества въ казну по своей заморской цѣнѣ безъ прибытку; и они Агличане по государской жалованной грамотѣ того николи не исполняли, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые царьского величества въ казну понадобятца, по прямой заморской цѣнѣ николи

не давывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, почему они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людемъ на денги, за болшою прибылью, и въ томъ они государьское многое жалованье за собою забыли; а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жаловалная безпошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государехъ, а тѣхъ гостей и наслѣдниковъ ихъ никого нѣтъ, а толко бы тѣ прежніе Аглинскіе гости, которымъ по государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно торговати безпошлинно, были нынѣ, и тѣ бъ гости за собою такое великое государьское милостивое жалованье помнили и дѣлали бъ такъ, какъ царскому величеству годно, и во всемъ по государьской жаловалной грамотѣ исполняли, и приказчикомъ своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ потому, какъ написано въ государьской жаловалной грамотѣ; а они Агличане государьского повелѣнія, какъ написано въ государьской жаловалной грамотѣ, не исполняли многіе лѣта, толко лише себѣ чинили корысти и пожитки болшіе; да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе иноземцы торговые и всякіе люди торговали всякими товары безпошлинно, а называли товары свои по ихъ слову будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилась истеря и убытокъ болшой; да въ государевѣ жъ жаловалной грамотѣ написано: велѣно имъ Агличаномъ у Архангелского города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ товары свои, у кого сколко будетъ къ Архангельскому городу въ привозѣ, объявляти и въ росписяхъ писати всѣ сполна, не утая ничего, а что утаятъ, или чюжіе товары назовутъ своими, и на томъ кто такъ учинитъ велѣно имать на государя за протаможье пеня болшая; и они Агличане товары свои, кои у нихъ бываютъ въ привозѣ къ Архангелскому городу, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ объявляютъ и въ росписяхъ своихъ пишутъ не всѣ сполна, и многіе товары таятъ, а за то имъ по ся мѣста никакого наказанья не бывало; да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государство тайно табакъ и иныя многія заповѣдныя товары, а изъ Московского государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ, сырецъ и всякіе товары возятъ къ себѣ за море тайнымъ обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда; а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей, въ ихъ торговыхъ промыслѣхъ и въ пошлинахъ, царьскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, а имянно Персицкого государства съ торговыхъ людей, да Персицкіе жъ торговые люди пошлину платятъ болшую съ рубля по гривнѣ и болши; а имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнить, отчего они себѣ такое великое богатство въ Московскомъ государствѣ пріобрѣли, а хоти бъ царьское величество за такую свою государьскую великую милость и жалованье изволилъ на нихъ Агличанъ пошлины положить и болши того, и имъ Агличаномъ его царьского величества указу надобно было послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они тѣ всѣ пошлины положатъ на свои товары и продаютъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людемъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ; да они жъ Агличане жъ напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары и привозили тѣ чюжіе товары отъ Архангелского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлинъ являли и продавали за свои товары, № 40.

№ 40. также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане, покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Анбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ будто на себя, привозили къ Архангелскому городу безпошлинно жъ и отпущали за море за свои жъ товары, а у Архангелского города заморскіе товары мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ, а въ тѣхъ ихъ торгѣхъ государева пошлина пропадала многая; а за тѣ ихъ вины государьскіе опалы и наказанья, для ихъ иноземчества, не было, и имъ такая государьская милость и въ винѣ пощада надобно знати и впередъ помнить, и нынѣшнему государьскому указу быти послушнымъ. А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всѣмъ иноземцомъ торговымъ людемъ говорити: какъ прежъ сего они пріѣзжали къ Архангелскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангелского города таможенную пошлину такову жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Рускихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государьской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государьствы была немалая легость и пошлину платили неболшую, а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ болшую, передъ своими подданными вдвое. И по нынѣшнему великого государя указу у Архангелского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей, съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангелского города торговать съ иноземцы, пошлину имать со всѣхъ ровну, также и съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырьскихъ и со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нынѣшнему жъ великого государя указу всю сполна, и тарханомъ въ той пошлинѣ ополично не быть. А имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ торговыхъ людей, со всякихъ товаровъ примѣнясь къ мѣновной цѣнѣ, по чему какіе товары учнутъ ставить на мѣну. А того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бъ они продажные и мѣновные прямой цѣны, по чему товары свои на денги продадутъ и на товары промѣнятъ, не записывали; а будетъ учнутъ лукавствомъ въ продажѣ и въ мѣнѣ записывать товары меншею цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имать пошлину съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ же братьѣ, съ болшіе цѣны, какова цѣна объявитца въ записныхъ въ торговыхъ книгахъ, будетъ написано прямо. А надъ таможенными цѣловалники гостю . . . . и таможенымъ головамъ . . . . . съ товарыщи смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину сбирали въ правду, по непорочной заповѣди святаго евангелія, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными пошлинами не корыствовались и хитрости никоторые не учинили. А товары всякіе Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у пріѣзжихъ Нѣмецъ на карабляхъ у всѣхъ досматривать и цѣнити всякіе товары гостю и головѣ съ товарыщи самимъ, въ правду, сколко у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стоятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуламъ ни въ чемъ не норовить. А которыхъ земель Нѣмцы на карабляхъ учнутъ къ Архангелскому городу пріѣзжати съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на карабляхъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелье и свинецъ, и всякіе товары осматривати и переписывать въ правду, и къ пріѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ привѣтъ и бережепье и ласку держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины съ нихъ имать въ правду, а ничѣмъ не жесточить и неправды имъ въ торговлѣ не чинить,

и выманивать у нихъ товары Рускимъ людемъ не велѣть, чтобъ имъ впредь для торговъ къ Московскому государству повадно было ѣздить. А въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людемъ съ Нѣмецкими людми въ товарѣхъ, или въ пошлинахъ, учинитца споръ, а имъ гостю и таможенным головамъ съ товарыщи самимъ того разсудить и сыскать межъ ими не мочно: и гостю и головамъ про то сказывати думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову. А кто въ чемъ протамжитца, и у тѣхъ людей имать протаможье на великого государя по правдѣ, по государеву указу, прямо, а мимо государева указу, не дѣломъ и для своей корысти, ни у кого ничего не имать и не приметыватца ничѣмъ ни къ кому; а у которыхъ по правдѣ въ протаможьѣ взяты будутъ товары, и безъ государева указу никому не отдавать, чтобъ отъ того самоволниковъ и воровъ отъ самоволства и отъ воровства унять, а не по правдѣ бъ торговымъ людемъ насилства и убытковъ не было. А о томъ гостю и головѣ съ товарыщи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ, которые будутъ у Архангелского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказать великого государя указъ имянной: чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть, а которые товары объявятъ они въ отвозъ къ Москвѣ и Московского государства въ городы, и на тѣ бъ на всѣ товары имали у Архангелского города изъ таможни выписи, а ничего бъ безпошлинно и не явя не провозили, за то бъ на себя государского гнѣву не наводили; а будетъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являтъ не всѣ, и привозить и торговать втай безпошлинно, или у кого сыщутца неявленые товары, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя великого государя безъ отдачи, также какъ и въ Аглинской и въ Галанской землѣ у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленные товары, и тѣ лишніе неявленные товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ съ большимъ осудомъ и наказываютъ ихъ злымъ укореннымъ словомъ ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ; и они бъ Агличане, и Галанцы, и всякіе иноземцы торговые люди того опасались и товары свои являли всѣ, у кого сколко есть, а никто бъ ничего отнюдь не таили никоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣлъ великій государь Рускимъ людемъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколко кто у кого купитъ, и то записывать въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати къ великому государю, къ Москвѣ, росписи за своими руками; а заказу о пушечныхъ запасѣхъ торговымъ людемъ не чинити, и привозить тѣ пушечные запасы къ Москвѣ самимъ и являти въ таможнѣ, а тѣмъ людемъ, сколко кто повезетъ отъ Архангелского города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью и велѣть имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможнѣ. А у которыхъ пріѣзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки въ таможенные пошлины въ государеву казну имать одинѣ Любскіе ефимки, по полтинѣ ефимокъ въ вѣсъ, противъ государева прежнего указу по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ съ довѣсомъ, а крыжевыхъ ефимковъ за пошлины имати и торговымъ людемъ покупать не ве . . . ., потому что крыжевые ефимки учали дѣлать съ мѣдью. Да въ прошлыхъ годѣхъ, при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князѣхъ Рускихъ, и при державѣ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ госу-

№ 40.

№ 40. дарствъ Московского государства съ гостми и съ торговыми людми торговали всякими товары у Архангелского города, а къ Москвѣ и въ иные городы съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали, и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало; а Аглинскихъ гостей и торговыхъ людей блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, по прошенію Аглинского Карлуса короля, пожаловали, велѣли имъ торговать въ Московскомъ государствѣ поволною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцовъ, безпошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городѣхъ держати имъ велѣно; а имъ было за то государское жалованье и за поволную и безпошлинную торговлю привозить въ Московское государство всякіе товары, сукна, отласы, камки, тафты добрые, по прежнему и какъ бывало напередъ сего, а которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ провозѣ къ Архапгелскому городу и къ Москвѣ, а понадобятца изъ тѣхъ товаровъ взяти въ государеву казну, и имъ тѣ товары давать было въ государеву казну по своей заморской прямой цѣнѣ, безъ прибытку; и они, по государской милости, будучи въ Московскомъ государствѣ, торговали многіе лѣта безпошлинно, и тѣмъ безпошлиннымъ и волнымъ торгомъ обогатѣли и пожитки себѣ нажили болшіе, а по государевѣ жаловалной грамотѣ узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ государеву казну понадобятца, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали; да они жъ Агличане привозили въ Московское государство тайно табакъ и иные заповѣдные товары, а изъ Московского государства, тайно покупя у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и иные заповѣдные товары вывозятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ многихъ статьяхъ многая неправда объявилась, и у многихъ иноземцовъ имали они многіе заморскіе товары и привозили тѣ чюжіе товары отъ Архангелского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлинъ не являли и продавали за свои товары, также и съ Москвы и изъ городовъ, покупя Рускіе товары на многихъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архапгелскому городу безпошлинно и отпускали за море за свои жъ товары тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ лживыхъ торгѣхъ государевѣ казнѣ чинились убытки многіе, а за тое имъ вину государевы заповѣди и наказанья не учинено, для королевскіе братцкіе дружбы и любви. А въ прошлыхъ годѣхъ и во 157 году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московского государства гости и торговые всякіе люди, что они Агличане, будучи въ Московскомъ государствѣ, торгуютъ многіе лѣта во всѣхъ городѣхъ поволною торговлею и отъ того обогатѣли, а они Московского государства гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нихъ обѣдняли, потому что они завели въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ городѣхъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаютъ, а Рускіе товары у Рускихъ людей покупаютъ за тою жъ пошлиною, а свои всякіе товары сукна вывозятъ худые и тянуты не по прежнему и не таковы, какъ въ иные государства возятъ, а цѣну держатъ болшую, потому что живутъ на Москвѣ безъ съѣзду; а которые ихъ заморскіе товары на Москвѣ одешевѣютъ, и они тѣхъ товаровъ изъ за моря къ городу привозить не велятъ, а которые въ привозѣ бываютъ, и они тѣхъ не продаютъ, а держатъ у себя на дворѣ долгое время и продаютъ болшою цѣною, а Рускіе надобные товары покупаютъ и отпускаютъ за море, а заморскіе товары, на которые походъ и цѣна на Москвѣ болшая, за моремъ и у города выкупаютъ

они жъ и продаютъ на Москвѣ и въ городѣхъ съ болшою прибавочною цѣною, а Рускимъ людемъ купить и продать ничего не дадутъ; а какъ государевы торговые люди пріѣдутъ къ городу на ярмонку, и они заморскіе лутчіе товары у иноземцовъ выкупаютъ сами на денги и на Рускіе товары замѣниваютъ, а Рускихъ товаровъ у Рускихъ людей купить иноземцомъ заказываютъ и сказываютъ имъ цѣну малую, а заморскимъ товаромъ держатъ цѣну болшую, чтобъ государевымъ торговымъ людемъ ничего не купить, ни продать; и государевы торговые люди, видя ихъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставливаютъ у города, а скудные люди товары свои мечютъ за безцѣнокъ, и отъ того государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли, къ Архангелскому городу ѣздить перестали, и отъ того государева многая пошлина пропала; а которымъ имъ Агличаномъ, по государевѣ жаловалной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ государствѣ торговать, и тѣ многіе померли, а къ Москвѣ ѣздятъ въ ихъ мѣсто иныхъ гостей прикащики, называютца ихъ имянами: и государь бы ихъ пожаловалъ гостей и торговыхъ людей, Агличанъ отъ Архангелского города къ Москвѣ и Московского государства въ городы для торгового промыслу пропускать и Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангелского города, покупать не велѣлъ, чтобъ имъ Агличаномъ торговати у Архангелского города попрежнему. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, а бояре приговорили: имъ Агличаномъ со всѣми своими животы ѣхать за море, а торговати Московского государства съ торговыми людми всякими товары, пріѣзжая изъ за моря, у Архангелского города, а къ Москвѣ и въ городы съ товары и безъ товаровъ не ѣздить, и которые Агличане впередъ похотятъ торговать съ Рускими людми, и имъ, пріѣзжая изъ Аглинскіе земли, торговать съ ними жъ у города поволною торговлею, а пошлины платить по государеву указу; да и потому Агличаномъ въ Московскомъ государствѣ быти не довелось, что прежъ сего торговали они въ Московскомъ государствѣ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы даны имъ по прошенію Аглинского Карлуса короля для его братцкіе дружбы и любви, а въ прошломъ во 157 году вѣдомо великому государю учинилось, что Агличане всею землею учинили болшое злое дѣло, государя своего Карлуса короля убили до смерти, и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ имъ быти не довелось. И сесь великого государя указъ на Москвѣ, въ Посолскомъ Приказѣ, Аглинскихъ гостей прикащикомъ Ивану Азбурну съ товарыщи сказанъ, и велѣно имъ Агличаномъ изъ Московского государства со всѣми своими животы ѣхати за море; а кто похочетъ съ государевыми людми торговать, и имъ, изъ за моря пріѣзжая, торговати всякими товары велѣно у Архангелского города поволною торговлею, а пошлины съ товаровъ своихъ платить по прежнему, а исторговався ѣхати за море, а къ Москвѣ и Московского государства въ городы отъ Архангелского города съ товары и безъ товаровъ впередъ ѣздить и у Архангелского города жити имъ не велѣно. И гостю .... и таможенному головѣ .... съ товарыщи о Агличанехъ торговыхъ людехъ чинити по сему великого государя указу. А у которыхъ Рускихъ людей объявятца на судѣхъ, или на дворѣхъ, не явлены товары и въ таможнѣ не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платить: и тѣ товары потомужъ имать на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинные, за своими руками, прислать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди, по уговору съ

№ 40.

№ 40. Нѣмцы, похотятъ на карабл҃ѣхъ товаровъ смотрѣть, и гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи съ тѣми торговыми людми для досмотру товаровъ на карабли ѣздить самимъ, а для мелкихъ товаровъ посылать цѣловалниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди пріѣзжіе розныхъ государствъ, исторговався у карабленные пристани, съ товары похотятъ ѣхати отъ Архангелского города назадъ на карабл҃ѣхъ: и гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи тѣмъ людемъ давать выписи, за таможенною печатью, для справки, и отпускати ихъ за море по приказу думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева да дьяка Тимоѳея Савлукова, а безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускать для того, на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы деньги, или кому Рускимъ людемъ будутъ должни, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указу, какъ написано въ семъ наказѣ выше сего, собою ничего не чинить и напрасныхъ продажъ и насилства никому ни въ чемъ однолично не чинити.

Да память гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи. Въ прошломъ во 155 году даны великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты, Кирилова, Соловецкого, Сійского, Николы Чюдотворца Корѣлского, Кандалажского, Печенского монастырей, архимаритомъ и игуменомъ съ братьею: съ монастырскихъ съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, что они купятъ про монастырской обиходъ и въ свои монастырскіе поморскіе соляные и рыбные промыслы, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ въ городѣхъ на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангелского города имать не велѣно. Да въ прошломъ же во 157 году дана великого государя грамота Кирилова монастыря игумену Ѳеопасью съ братьею: въ городѣхъ на Двинѣ у Архангелского города, на Колмогорахъ, на Устюгѣ Великомъ, на Тотмѣ, на Вологдѣ, въ Каргополѣ, по государевѣ жаловалной грамотѣ, съ монастырскіе обиходные соли съ семи тысячь съ пятисотъ со штидесятъ пудъ, что они тое соль изъ монастырскихъ своихъ усолей возятъ про монастырской обиходъ, а не на продажу, и по городомъ государевыхъ никакихъ пошлинъ имать не велѣно. Да въ прошломъ же во 157 году дана великого государя грамота Соловецкого монастыря игумену Ильѣ съ братьею: въ городѣхъ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, съ монастырскихъ ихъ людей, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, съ десяти дощаниковъ и съ соли со ста съ тридцати тысячь пудъ, никакихъ пошлинъ имать не велѣно и пропускать безо всякого задержанья, для того что имъ, по государеву указу, велѣно платить въ государеву казну на Москвѣ соляная указная пошлина, по чему они и оброку платили, по шти сотъ по пятидесятъ по осми рублевъ по тритцати по три алтына по полуторѣ денги на годъ. Да въ прошломъ во 158 году дана великого государя грамота Кандалажского монастыря игумену Ѳеодосію съ братьею: въ городѣхъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангелского города, въ Каргополѣ, съ монастырскихъ покупныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, какъ они привезутъ изъ монастыря на лодьяхъ къ Колмогорамъ кожъ сырыхъ, яловичныхъ, оленьихъ, конныхъ, дѣлать на монастырской обиходъ неболшую статью, а продавать не станутъ, или повезутъ изъ монастыря жъ рыбы красной и бѣлой въ монастырскіе жъ службы старцомъ и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ работнымъ людемъ на препитанье, а не на продажу, и у нихъ съ того пошлинъ имать не велѣно. А сколко Соловецкого и Кирилова мо-

настырей съ соли, и Соловецкого жъ, и Кирилова, и Сійского, и Николы Корѣлского, Кандалажского, и Печенского монастырей съ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ въ которомъ году государевыхъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведетца, и таможенпымъ головамъ тѣ пошлины для вѣдома писать въ таможенные книги имянно особою статьею, чтобъ про то великому государю было вѣдомо; а будетъ Соловецкого и съ Кирилова монастырей повезутъ соли сверхъ указного числа лишка, или Соловецкого жъ, Кирилова, и Сійского, и Николы Корѣлского, Кандалажского, и Печенского монастырей изъ хлѣбныхъ запасовъ и изо всякихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ учнутъ гдѣ продавать, и съ той лишней соли и съ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ обиходовъ на старцахъ и на служкахъ, которые у той продажи будутъ, имать государева пошлина на Двинѣ также, какъ съ торговыхъ людей государеву пошлину емлютъ; а въ допмкѣ въ таможенныхъ книгахъ пошлинъ не писать, и сроковъ до Москвы и съ поруками никоторому монастырю отнюдь не давать; а будетъ гость .... и голова ... учинятъ что мимо государева указу, въ таможенныхъ пошлинахъ дадутъ сроку, или въ допмку въ книгу напишутъ, и тое допмку безъ пощады доправятъ на нихъ на самихъ, на гостѣ и на головѣ, по книгамъ на Москвѣ.— И гостю .... и головѣ .... съ товарыщи тѣхъ великого государя подлинныхъ грамотъ, за дьячими приписми, досматривать самимъ, и сказывать про то думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, а для вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставливать у себя, и съ тѣхъ съ монастырскихъ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлинъ не имать, а того розсматривать гораздо, таки ль у нихъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и годовыхъ обиходовъ столко, сколко имъ безпошлинно купить велѣно про себя, а не на продажу; а съ лишнихъ монастырскихъ со всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ обиходовъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имъ дать по государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано; а того одиолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ никого тархапщиковъ не было. № 40.

Да память гостю .... и головѣ .... съ товарыщи. Въ прошлыхъ годѣхъ писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, съ Двины, воеводы и дьяки и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколко къ Архангелскому городу на караблѣхъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привозили, и въ тѣхъ росписяхъ объявилось у иноземцовъ въ привозѣ многіе Рускіе денги; а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканъ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людемъ на товары и на старые денги Московского государства промѣниваютъ; а тѣ ихъ денги худы, смѣшены съ мѣдью мало невполы, а изъ Московского государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ торговымъ людемъ чинятца многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣніе; и въ прошломъ же во 128 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи, указалъ во всѣхъ городѣхъ всякимъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцамъ денегъ старого дѣла Московского государства на товары ихъ и на новые денги и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали; а у кого будутъ старые денги ... велѣлъ великій государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканъ, а за тѣ старые денги ука-

№ 40. залъ великій государь изъ своей государевы казны давать новые денги съ наддачею; а мимо государева Денежного двора Московскимъ всякимъ людемъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ карабленой пристани возить не велѣлъ.— И гостю . . . и головѣ . . . . съ товарыщи смотрѣть того накрѣпко, съ великимъ береженьемъ; а будетъ у иноземцовъ объявятца воровскіе мелкія денги ихъ заморского дѣла, или ефимки мѣдные, и тѣ мелкія денги ихъ заморского дѣла и мѣдные ефимки имать у нихъ иноземцовъ въ таможню и запечатать, и о томъ писать къ великому государю; а у коихъ иноземцовъ такія воровскія денги и ефимки взяты будутъ, и тѣхъ иноземцовъ давати на крѣпкія поруки и держать ихъ за поруками у Архангелского города, до указу великого государя; а Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой и бирячемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московского дѣла Нѣмецкимъ людемъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бъ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ нового дѣла денгами съ наддачею; да и сами бъ гости . . . . и голова, и цѣловалники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкого дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять на Рускіе на старые денги, а у Нѣмецъ за тѣ старые денги, или за товары, учнутъ имать новые денги ихъ Нѣмецкого дѣла, мимо государева указу, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти казненымъ смертью, а товары ихъ, и денги, и животы возмутъ на великого государя безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказати думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, паказѣхъ писано. А однолично гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи всякіе таможенные пошлины сбирать съ великимъ радѣньемъ, по государеву указу, а никому въ товарахъ и въ пошлинахъ не наровити, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имать и ничего собою мимо великого государя указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ни чѣмъ не жесточить и отъ государской милости ни чѣмъ не отгонять, и самимъ ничѣмъ не корыстоватца и хитрости никакіе не чинити. А будетъ гость . . . . и голова съ товарыщи въ таможенныхъ государевыхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ товарехъ и въ пошлинахъ норовить, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыствоватца, а ихъ перадѣньемъ отъ того таможенной пошлинѣ будетъ истеря: и гостю . . . . и головѣ . . . . и цѣловалникомъ за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ, и истерю, будетъ што истеряютъ, велитъ великій государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошлымъ годомъ съ болшою прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю . . . . и головѣ съ товарыщи. Которые Рускіе люди у Архангел-

ского города у карабелные пристани у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человѣкъ цѣловалниковъ, для товарные сноски, и берегутъ того, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ безпошлинно съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка съ вина горячего емлютъ въ таможню пошлинъ по двѣ денги, и дѣти боярскіе и стрѣлцы, которые приставлены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропущаютъ безпошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ; да къ Архангелскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворванное, кожи и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколко десятины и съ чего взято, и того . . выписяхъ не написано, и тѣ люди, которые привозятъ, и продадутъ то сало у города безпошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгая, будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ; да иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами ѣздятъ, въ таможнѣ не явясь у города на Колмогорахъ покупаютъ тайно всякіе товары, а иные иноземцы съ карабли приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являя у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, кожи, и воскъ и всякіе товары, а съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не дадутъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ чинитца на государевыхъ кружечныхъ дворѣхъ недоборъ.—И гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали всѣ въ таможнѣ, а неявленыхъ бы товаровъ у нихъ не было и тайно бъ Рускимъ людемъ не продавали; а которые товары пригодятца къ государевѣ казнѣ, и тѣ имать на великого государя, а которые и не годятца, и тѣ бъ были вѣдомы жъ для пошлинъ, а пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по сему государеву указу и записывать въ правду. А того беречь накрѣпко жъ, чтобъ однолично пріѣзжіе торговые люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не становились, и особныхъ дворовъ и анбаровъ ни у кого не было, опричь тѣхъ анбаровъ, которымъ по государевымъ грамотамъ велѣно держать свои дворы и анбары. А будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозѣ будутъ продажныя питья, и тѣ питья записывать въ книги и, взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣть то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людемъ на товары, какъ было прежъ сего, бочками, и пошлины имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра, и въ стопы, и въ чарки Нѣмцамъ никакого питья продавать не велѣть; а продажьного и корчемного питья, вина горячего и табаку, отнюдь не держать и продавать не велѣть, чтобъ отъ того на государевыхъ кружечныхъ дворѣхъ недоборовъ не было. А съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по сему жъ государеву наказу, какъ писано выше сего. А того смотрѣть и беречь накрѣпко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловалники безпошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не пускали, а стояли бъ тѣ дѣти боярскіе и цѣловалники для береженья, а въ таможенные и кружечныхъ дворовъ въ сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловалники жъ прежъ сего не стаивали, для того что они торговали безпошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ велѣть быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, и беречь того,

№ 40.

№ 40. чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безпошлинно и не записавъ въ таможнѣ не сносили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанскихъ дворѣхъ берегутъ; а будетъ цѣловалниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича да у дьяка у Тимоѳея Савлукова, а къ нимъ о томъ великого государя грамота послана. А которые Нѣмцы учнутъ торговати съ Рускими людми у Архангелского города неявленымн товары, или неявленые товары учнутъ Нѣмецкіе люди съ Нѣмецкими и съ Рускими людми отпускать мимо Архангелского города на Колмогоры вверхъ, а въ таможнѣ тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ, или замѣнятъ Рускимъ людемъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленые: и гостю. . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи тѣ товары у Рускихъ людей имать на великого государя, а въ государевѣ пени подавать ихъ на поруки съ записми, а Нѣмецкихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей призывая къ себѣ въ таможню, говорить всѣмъ при ихъ братьѣ при Нѣмецкихъ же людехъ: чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не явя и не записавъ въ таможнѣ и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по анбаромъ не развозили, и на Колмогоры и вверхъ на Вологду, къ Москвѣ, съ Нѣмцы и съ Рускими людми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривать имъ про то, какъ написано въ семъ наказѣ выше сего, и впредь бы товаровъ никакихъ у себя не тапли, и питья въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и табаку отнюдь не продавали, и съ Рускими людми неявленымн товары не торговали, и вверхъ неявленыхъ товаровъ безъ таможенных выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государьского гнѣву одиолично не наводили; а буде учнутъ впредь такъ дѣлать, товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣмецкими и съ Рускими людми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможнѣ, или учнутъ питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и великій государь тѣ товары и питье велитъ имать на себя великого государя безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впередъ въ тѣхъ неявленыхъ товарѣхъ объявятца, товаровъ своихъ не явятъ и въ таможнѣ не запишутъ, или учнутъ торговать съ Рускими людми неявленымн товары, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи сказать про то думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву и дьяку Тимоѳею Савлукову, и сыскавъ допряма, съ тѣхъ товаровъ впервые имать пошлины прямые по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на великого государя всѣ, да ихъ же подавать на крѣпкіе поруки въ государевѣ пенѣ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людемъ не отдавать, одиолично, никоторымн дѣлы. А будетъ которые пріѣзжіе Нѣмцы протамжатца въ товарѣхъ и въ питьѣ вдругорядъ и въ третьіе, и гостю . . . . и головѣ съ товарыщи, сказавъ про то думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, и съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ одиолично впредь то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людми неявленымн товары не торговали и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ и кружечного двора прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатца самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при сторонних Нѣмцахъ многажды, что на нихъ пошлины

емлютъ вдвое за ихъ неправды и непослушанье, за неявленые товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государьской милости отгнать, и они бъ впредь товары свои являли, а втай не продавали и сами бъ тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелского города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ ведра и въ стопы и въ чарки мимо государева указу: и гостю .... и головѣ, и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое жъ, а питье печатать и продавать не велѣть, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ о томъ заказъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленое питье учнутъ покупать, сказать о томъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, то питье отписать на великого государя, а на питухахъ имать заповѣди впервые по полтинѣ, а вдругорядъ по рублю, а втретьіе по два рубли, да имъ же питухамъ чинить наказанье, смотря по человѣку. Да по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прежъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостяхъ, опричь Колского острогу, караблемъ приставать не велѣно, а велѣно думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову отъ Архангелского города отписывати отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустозерской острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людемъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ: которые карабли въ тѣ Поморскіе волости придутъ, и они бъ тѣмъ кораблямъ въ тѣхъ волостяхъ приставать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людемъ никому не давали, а велѣли итти кораблемъ къ Архангелскому городу къ корабелной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ велѣно имать у Архангелского города, чтобъ въ томъ государеву и земскому дѣлу порухи и таможенной пошлинѣ недобору не было; да Колмогорскимъ посадскимъ и волостнымъ людемъ велѣно о томъ заказывать накрѣпко, чтобъ одиолично Двиняне посадцкіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелского города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Кольского острогу, будетъ прежъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала приставали и на товары свои мѣняли, и они бъ и нынѣ потомужъ чинили, а вновь ничего не всчиняли, и новыхъ пристаней отыскивать и Рускимъ людемъ, опричь карабельной пристани, торговать не велѣть, а въ Колской острогъ о томъ бережепьѣ писано жъ. А которые торговые и посадцкіе и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣмецкими людми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государева указу: и гостю .... и головѣ .... съ товарыщи, сказавъ про то думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, у тѣхъ Рускихъ людей товары имать на великого государя и назадъ имъ безъ государева указу не отдавать; и на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины, по указу. А которые Нѣмцы протамжатца въ другой рядъ, и гостю .... съ товарыщи на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самоволство имать вдвое, сказавъ про то думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову для спору; а вины ихъ вычитать при сторонних Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣмцамъ и пріѣзжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ гость .... и таможен-

№ 40.

№ 40. ные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самовольствомъ. А которые будутъ волостные люди отколѣ нибудь къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары, какіе у нихъ ведутца и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выписи отъ цѣловалниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи тѣмъ выписямъ не вѣрить, и съ товару имать десятину у города, по государеву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ и десятину крадутъ и въ выписяхъ пишутъ неимянно.

Да вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что изъ за моря къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ на кораблѣхъ многіе люди и нарядъ карабельной многой, и лучитца Нѣмцамъ съ государевыми людми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ розныь, и воеводы посылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и государевымъ людемъ чинятъ многіе насилства. — И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на кораблѣхъ торговые люди: и гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи, сказався думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, на тѣ карабли ходить самимъ, и того розсматривать накрѣпко, сколко на тѣхъ кораблѣхъ пушекъ, и сколко дѣловыхъ людей, и какіе люди, розвѣдывать про то подлинно, нѣтъ ли какихъ служилыхъ людей и для ли торговли пришли, и будетъ напередъ того которые карабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ кораблѣхъ ратныхъ людей? и карабелщиковъ про то роспрашивати накрѣпко, и сказывать думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову; а будетъ надобно гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи, смотря по тамошнему дѣлу, служилыхъ людей имати у думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева да у дьяка у Тимоѳея, сотника съ стрѣлцами, и того смотрѣть накрѣпко, чтобъ на кораблѣхъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые карабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказывать думному дворянину и воеводѣ и дьяку и къ пристанемъ тѣмъ кораблемъ ходить не велѣть; а будетъ которые воинскіе люди пришли для оберегапья торговыхъ людей, и они бъ стояли на морѣ, а въ устье въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими людми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлѣхъ, учинитца розныь, или учнутъ Нѣмцы въ государевыхъ пошлинахъ быть въ непослушаньи, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ платить не учнутъ, и товары у себя для государевыхъ пошлинъ учнутъ таить, или у кого буде объявятца или услышатъ про Московское государство въ розговорѣ какіе непригожіе рѣчи: и гостю . . . . и головѣ съ товарыщи про то сказать думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку. А которые Нѣмцы буде учнутъ у города торговать по прежнимъ мѣрамъ и свои товары являть учнутъ: и гостю и головѣ съ товарищи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенную пошлину по нынѣшнему великого государя указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имать, чтобъ Нѣмецъ впредь отъ торговли не отлучить и отъ государской милости не отогнать; и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людми въ правду, и задоровъ никакихъ Нѣмецкимъ людемъ и въ торгѣхъ неправды и омапы дѣлать не велѣть, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловалники смотрѣть накрѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не норовили. А будетъ гость . . . . и голова . . . . съ товарыщи у кого неявленой товаръ на великого государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, къ великому государю къ Москвѣ не отпишутъ и

поручные записи не пришлютъ, и безъ государева указу товары и поручную запись отдадутъ по дружбѣ или по посуламъ, или въ таможенномъ сборѣ учинятъ оплошку и нерадѣнье: и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, за то на нихъ гостѣ . . . . и на головѣ . . . . и на цѣловальникахъ велитъ взять многую пеню, да имъ же отъ великого государя быть въ великой опалѣ.

Да память гостю . . . . и головѣ съ товарыщи. Вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы розныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людемъ у себя въ анбарѣхъ сукна, и бархатъ, и отласы, и камки, и тафты въ розмѣръ въ аршинъ, а питье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а иные товары вѣсчіе въ розвѣсъ, и тѣмъ Рускимъ людемъ въ торгѣхъ многую помѣшку чинятъ; а по государеву указу велѣно торговымъ людемъ продавать всякіе товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ розмѣръ, и вѣсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвѣсъ, а питье мѣстнымъ дѣломъ бочками.—И гостю . . . . съ товарыщи Нѣмецкимъ торговымъ людемъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые люди пріѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ, сукопныхъ кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали, и тѣхъ товаровъ своихъ, сукопъ, и камокъ, и отласовъ, и бархатовъ и тафтъ, въ розмѣръ аршинами и всякихъ товаровъ въ розвѣсъ, а питья краснаго въ ведра и въ стопы и въ чарки не продавали, а табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людемъ въ торгѣхъ помѣшки отнюдь не чинили, а продавали всякіе товары по государеву указу, по Уложенью, сукна кипами, а атласы и бархаты и камки и тафты косяками, а питье бочками, а вѣсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указу, а прежъ того имъ заказъ былъ: и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое, выговаривая имъ при сторонпихъ Нѣмцахъ, что имъ вины ихъ вѣдомы были и за то на пихъ пошлины емлютъ вдвое, чтобъ они впредь такъ не дѣлали, а будетъ учнутъ мимо государева указу дѣлать, и впредь имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и товары ихъ имать велятъ на великого государя. Да Рускимъ людемъ заказать въ томъ накрѣпко, чтобъ они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ розмѣръ и въ розвѣсъ, мелочью, и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе люди мимо государева указу такъ дѣлати, и тѣмъ людемъ учинятъ жестокое наказанье, смотря по винѣ, а за большую вину имать товары на великого государя, чтобъ впередъ самовольства унять. И во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ учнутъ приходить изъ Новгородцкіе Четверти. № 40.

Да память гостю . . . . и головѣ съ товарыщи. Въ прошломъ во 138 году, сентября въ 23 день, послана блажепные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, грамота къ столнику и воеводѣ ко князю Васплью Ахамашукову Черкаскому да къ дьяку къ Ивану Ларіонову, а велѣно у Архангелского города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и бпричемъ кликать по многіе дни, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносоли и всякихъ розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные городы тайно не привозили. — И гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи того смотрѣть и

№ 40. беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы и гости и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого одиолично никто не покупали и къ Москвѣ и въ иные городы таемъ не привозили, отнюдъ, никоторыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангелского города въ карабелной приходъ у торговыхъ Нѣмецъ объявитца въ привозѣ розносолъ и розные Нѣмецкіе водки, опричь иныхъ заморскихъ питей: и гостю .... и головѣ съ товарыщи про то сказать думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, а того розносолу и розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людемъ покупати у нихъ не велѣть, отнюдъ, никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бъ и въ иные городы таемъ не привозили.

Да память гостю .... и головѣ .... съ товарыщи. Въ прошломъ во 156 году, по указу великого государя, на Двинѣ у Архангелского города въ карабелную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ пріѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ изъ прибыли; и тотъ смоляной промыслъ въ Двинскомъ уѣздѣ отданъ былъ иноземцу Ивану Гебдону со 167 году по 172 годъ, а откупу съ того смоляного промыслу велѣно ему платить въ государеву казну по триста рублевъ на годъ. А въ нынѣшнемъ во 175 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно смоленой промыслъ на Двинѣ отдать на откупъ; а буде откупщика на Двинѣ не будетъ, и тотъ промыслъ держать на вѣрѣ, до откупу, Колмогорскимъ таможеннымъ головамъ, и велѣно имъ въ смоляную поставь уговариватца и покупать по чему мочно, чтобъ была прибыль, и тое смолу велѣно имъ у города продавать на ярмонкѣ иноземцомъ съ прибылью же; и великого государя грамота на Двину къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву да къ дьяку къ Тимоѳею Савлукову о томъ послана. Въ прошломъ во 173 году, какъ былъ на Москвѣ Галанскихъ статовъ посолъ Якубусъ Бор ....., будучи въ отвѣтѣ у царского величества, боярину и думнымъ людемъ говорилъ, чтобъ великій государь смолы отъ Архангелского города въ Аглинскую землю, для ихъ нынѣшніе ссоры, отпускать не велѣлъ: и по указу великого государя послана его великого государя грамота изъ Посолского Приказу, на Двину, думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову, что они велѣли на Двинѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ смолу покупать, и ставить въ онбары и продавать на великого государя; а Агличаномъ торговымъ людемъ той смолы въ прошломъ во 173 году продавать и за море отпускать не велѣно, заказъ о томъ велѣно учинить крѣпкой, чтобъ отнюдъ смолы въ продажѣ иноземцомъ никому ничего не было; а будетъ у прежнихъ откупщиковъ у Агличанъ у Ивана Гебдона и у зятя его у Томаса Бренна смола прошлыхъ лѣтъ въ остаткѣ есть, и тое смолу велѣно у нихъ взять, потому что срокъ откупу ихъ прошолъ и у Архангелского города смолы покупные остаточные держать не велѣно, а велѣно положить на Колмогорахъ въ анбаръ Силы Грудцына. Да въ прошлыхъ годѣхъ, на Двинѣ, у Архангелского города въ карабелную пристань и на Колмогорахъ, въ таможняхъ таможенные дьячки имали Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей и съ иныхъ товаровъ писчюю болшую денгу, и тѣмъ въ сборѣ государевѣ таможенной пошлинѣ чинили убыль немалую, а гостямъ и всякимъ торговымъ людемъ убытки и задержанья; а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ многихъ городѣхъ та-

моженнымъ дьячкомъ даютъ государево годовое жалованье, а писчюю денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей сбираютъ таможенные головы и цѣловалники на великого государя; и по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, со 154 году учинено таможенныхъ дьячковъ четырнадцать человѣкъ, а государева денежного жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто семнадцать рублевъ, а писчюю денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей велѣно сбирать на великого государя.—И гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи писчюю денгу съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ сбирать на великого государя, и въ таможенные книги писчую денгу . . . особою статьею, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобъ про сборы писчіе денги вѣдомо было подлинно; а имать на жалованье писчіе денги подьячимъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ: кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ, или съ купли, заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ имать потомужъ по розчету, со всякого рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ имать не велѣть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчего, и про то сказавъ тѣмъ подьячимъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людемъ и иноземцамъ отъ подьячихъ убытковъ и продажи не было; а будетъ учнутъ въ томъ подьячимъ поровить и по челобитью за писчюю денгу наказанья имъ чинить не учнутъ, и въ томъ писчемъ на подьячихъ и въ ихъ поноровкѣ великому государю будетъ челобитье, и за то отъ великого государя имъ быть въ опалѣ.

№ 40

Да память гостю . . . . да таможенному головѣ . . . . съ товарыщи. Вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ по указу великого государя велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на караблѣхъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году Аглинскіе и Галапскіе Нѣмцы съ половины ярмонки на всѣхъ своихъ караблѣхъ съ прежней карабелной пристани, что противъ таможни, отошли ниже версты съ три за островъ на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ, покамѣста и ярмонка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу, и сало, и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свой товаръ Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховыхъ городовъ, ночью въ павускахъ привозили на корабли безпошлинно же. — И гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможенной избы съ карабли стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли во 156 году: и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ про то говорить, чтобъ они въ корабелную пристань стояли на прежней корабелной пристани, гдѣ прежъ сего карабли ставали, а за островъ на пустое мѣсто и на иные никуды съ прежней корабелной пристани не сходили и пристани не отыскивали, и безпошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстѣхъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставитца не велѣть; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможенной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлинно не тор-

№ 40. говали, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ таможенной пошлинѣ недобору не было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ великой опалѣ и въ казнѣ.

Да память гостю .... и головѣ .... съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно у Архангелского города въ карабелную пристань со всѣхъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ имать пошлины, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по шти денегъ съ рубля, да за важенные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имать по двѣ денги съ рубля, да писчего съ пошлиннаго съ рубля по двѣ денги жъ; а которые Агличане и Галанцы и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, кожи, сало, воскъ, и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имать пошлины противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; и со 154 году по 158 годъ у Архангелского города, въ карабелную пристань, гости и таможенные головы съ Рускихъ торговыхъ людей и съ иноземцовъ таможенную пошлину сбирали по тому государеву указу. А въ прошломъ во 158 году, у Архангелского города, въ карабелную пристань, гость Кирило Босово съ товарыщи, сверхъ прежнего государева указу, съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ дрягилную пошлину, съ вѣсу подъемные, сбирали на государя, и въ томъ на него Кирила съ товарыщи было великому государю челобитье, что ималъ онъ тѣ пошлины съ нихъ сверхъ прежнего государева указу, и въ томъ чинилъ напрасные убытки.—И гостю .... съ товарыщи у Архангелского города въ карабелную пристань таможенную пошлину сбирати на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ, съ Аглинскихъ гостей и съ иныхъ приказчиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ отъявки съ товаровъ ихъ имати пошлины по государеву указу, какъ писано выше сего, а дрягилскіе, съ вѣсовъ подъемное, сверхъ государева указу нововсчинные пошлины не сбирати, чтобъ о томъ великому государю ни отъ кого челобитья не было.

Да память гостю .... и головѣ .... съ товарыщи. Въ прошломъ во 159 году, мая въ 15 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галанскіе земли и Анбурха города гости и торговые люди: въ прошломъ де во 154 году, по государеву указу, сказано имъ иноземцамъ съ своихъ товаровъ платить вновь болшіе пошлины, а таможеннымъ головамъ велѣно было ихъ товары цѣнить противъ покупки и продажъ безъ прибавки; и тѣ де таможенные головы ихъ верховскіе товары цѣнятъ, мимо государева указу, не противъ ихъ покупки и продажъ, своимъ пасльствомъ гораздо болше, не мѣрною цѣною, которые рогожи на Вологдѣ купили они иноземцы тысячю по осми и по девяти и по десяти рублевъ, и Вологодцкіе таможенные головы тѣ рогожи тысячю цѣнили по тридцати рублевъ, и по той де оцѣнкѣ съ тѣхъ рогожъ въ государеву казну сходитъ съ нихъ пошлинъ треть това-

ру, и иные товары также цѣнятъ не противъ ихъ покупки, вдвое для своей выслуги, и отъ того де имъ иноземцамъ чинятца харчи и убытки; и великій государь пожаловалъ бы ихъ иноземцовъ, велѣлъ имъ о тѣхъ пошлинахъ указъ учинить, и съ тѣхъ рогожъ и со всякихъ ихъ товаровъ государевыхъ пошлинъ на Двинѣ таможеннымъ головамъ велѣлъ имать противъ ихъ покупки. А въ прошломъ во 161 году писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, города Анбурха бурмистры и ратманы: въ прошлыхъ де во 159 и во 160 годѣхъ, у Архангелского города въ торговую ярмонку таможенные головы ихъ торговыхъ людей Анбурцовъ въ торговлѣ многую помѣшку и задержанье чинили, и товары ихъ по высокой цѣнѣ ставили, а сами де они головы торговали скрыто съ иными торговыми сторонними людми, а съ нихъ съ Анбурцовъ хотѣли пошлины имать безъ счету и безъ смѣты, по своему изволенью, не по торговому обычею, мимо государева указу, и ихъ задержали; и торговые де ихъ люди, не хотя всѣхъ караблей остати, тое большую пошлину, которую они на нихъ своимъ изволомъ положили, по неволѣ заплатили, и отъ того де торговымъ ихъ людемъ великая помѣшка учинилась, и походъ караблемъ продлился, и отъ того многіе торговли опоздали и государевымъ пошлинамъ великая убыль учинилась, а имъ Анбурцомъ за поздные отпуски кораблямъ многимъ отъ бури и отъ непогодья великая мѣшкота учинилась, а иные карабли съ людми и съ товары погибли и потонули; и великій государь пожаловалъ бы ихъ бурмистровъ и ратмановъ, велѣлъ у Архангелского города таможеннымъ головамъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ имъ головамъ отъ тайныхъ своихъ торговлей отстати, а ихъ торговымъ людемъ поволивать товары у всякихъ людей покупати и торговати и мѣняти свободно, и договорные торги обѣихъ сторонъ не мѣшкавъ записывать, и съ тѣхъ записныхъ съ торговъ свою государеву пошлину имать по своему государеву указу, а лишнихъ пошлинъ не имать, а какъ они тое прямую пошлину въ таможнѣ заплатятъ, и ихъ бы безъ задержанья отпускать, чтобъ въ томъ имъ задержанья впредь и никакіе мѣшкоты не было. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и бояре приговорили, чтобъ у Архангелского города торговымъ иноземцомъ задержанья не чинили, и пошлины бъ имали прямые, а лишнихъ не имали.— И гостю .... и головѣ .... будучи у Архангелского города въ ярмонку, самимъ тайнымъ торгомъ, засылкою, безпошлинно отнюдь не торговать, а иноземцомъ товары свои велѣли торговати съ Рускими людми и со всякими торговыми людми поволно, и торги ихъ съ обѣихъ сторонъ велѣть въ таможенные книги записывать безо всякіе мѣшкоты, и государевы пошлины съ нихъ имать прямыя, какъ тамъ указано, а лишнихъ пошлинъ не имать, а какъ въ таможнѣ пошлины заплатятъ, и ихъ отпускать безо всякого задержанья; и держать къ иноземцомъ ласку и береженье, чтобъ ихъ жесточью и задержаньемъ впредь не отогнать, и .... какъ написано въ семъ наказѣ выше сего. Да въ прошлыхъ годѣхъ у Архангелского города въ карабелную пристань, будучи у таможенного сбору, гости съ товарыщи отдавали изъ государевы казны Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ въ ефимки деньги, а за тѣ деньги платить имъ на Москвѣ ефимки, также и многіе таможенные пошлины съ боярскихъ товаровъ на приказныхъ людехъ и на иныхъ торговыхъ людехъ писали въ домку, а у Архангелского города не имали; а нынѣ и впередъ указалъ великій государь у Рускихъ и у иноземцовъ у торговыхъ людей указалъ великій государь за пошлины имать ефимки

№ 40.

№ 40. Любскіе чистого серебра по полтинѣ ефимокъ въ вѣсъ, а денегъ въ ефимки въ долгъ не отдавать и въ доимку пошлинъ на боярскихъ приказныхъ людехъ и ни на комъ отнюдь не писать, для того что и прежнихъ головъ ефимки въ долгахъ и въ доимкѣ пошлинъ много.— И гостю . . . . и головѣ . . . . съ товарыщи, будучи у таможенного сбору въ карабелную пристань, по государеву указу, имать ефимки за пошлину по полтинѣ ефимокъ въ вѣсъ, а денегъ въ ефимки въ долгъ не отдавать, и въ таможенныхъ пошлинахъ отнюдь никому сроковъ не давать, и въ таможенныхъ книгахъ въ доимкѣ ни на комъ пошлинъ не писать, для того что и прежнихъ головъ въ раздачѣ денегъ въ ефимки въ долгахъ и таможенныхъ пошлинъ въ доимкѣ много; а будетъ на комъ въ таможенныхъ книгахъ въ доимкѣ пошлинъ что будетъ написано, или кому въ таможенныхъ пошлинахъ срокъ до Москвы и съ поруками данъ будетъ, и тое доимку безъ пощады доправятъ на нихъ на самѣхъ на гостѣхъ и на головѣ, по книгамъ на Москвѣ. А четвертей и пятпаныхъ ефимковъ за пошлины ни у кого не имать, а имать у Рускихъ людей денги серебреные Руского дѣла Московского государства; а будетъ у кого денегъ не будетъ, и у тѣхъ у Рускихъ людей и у Нѣмецъ за пошлины имать ефимки Любскіе чистого серебра, по полтинѣ ефимокъ, въ вѣсъ, по четырнадцать ефимковъ въ фунтъ. А какъ у Архангелского города торговая ярмонка минетца, и заморскіе Нѣмцы на караблѣхъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Русси: и гостю . . . . и головѣ съ товарыщи съ записныхъ книгъ сдѣлать таможенные книги всему сбору, сколко у нихъ въ карабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, и велѣть въ книги написать статьями, примѣрясь къ прежнему; а Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣть въ таможенные книги писать особными статьями, чтоб великому государю про то, сколко съ Агличанъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги гостю . . . . съ тѣми книгами, и сбору своего съ денгами и съ ефимками, ѣхать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего добра, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца, и книги и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи; а на поѣздѣ своемъ гостю . . . . дать головѣ . . . . съ товарыщи съ сего наказу списокъ за своею рукою. Да ему жъ гостю дати головамъ Архангелского города и Колмогорскимъ и кружечныхъ дворовъ на покупки всякихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошному дѣлу; а сколко денегъ на ту запасную покупку дастъ, и въ томъ съ ними росписатца. А головѣ . . . . и цѣловалникомъ съ товарыщи быти на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 176 году сентября жъ по 1 число 177 году; и взяти у прежнихъ головъ прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кружечныхъ дворовъ суды мѣдные и желѣзные и деревянные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможняхъ контари и вѣсы, а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей кружечного двора судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Климомъ Лузинымъ росписатца по противнямъ, чтоб впредь межъ ими въ томъ спору не было. А что у 175 году во 176 годъ останетца какихъ кружечныхъ дворовъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и не ставленого, и солоду ржанаго и ячного, и овсяной муки, и хмелю и всякихъ запасовъ: и головѣ . . . . и

цѣловалникомъ съ товарыщи за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги изъ своего сбору, 176 году изъ первого мѣсяца, по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кружечные дворы вино и всякіе запасы покупаны, а на винокурняхъ по чему изъ куренья ведро вина, а пива въ варѣ и медъ въ ставкѣ ставилось, безъ приписки, и росписатца съ ними во всемъ сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ однолично не мѣшать, да о томъ о всемъ отписать и росписи подлинные прислать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и велѣть отдать въ Новгородцкой Чети, боярину Аѳопасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину да думнымъ дьякомъ, Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову съ товарыщи; а росписався, сбирать государевы таможенные пошлины у Архангелского города и на Колмогорахъ противъ 175 году, по таможенным уставнымъ грамотамъ, а кружечныхъ дворовъ прибыль сбирать неоплошно самимъ; а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, для тамги и на кружечные дворы, посылати цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, да на тѣхъ торжкѣхъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣть цѣловалникомъ сбирать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично передъ прежними годами учинить великому государю прибыль; да тѣ таможенные и кружечныхъ дворовъ книги и денги велѣть цѣловалникомъ привозить къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ цѣловалниковъ въ сборѣ ихъ считать помѣсечно, или понедѣлно. А которыхъ цѣловалниковъ думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чадаевъ да дьякъ Тимоѳей Савлуковъ, по выбору Двинянъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможни и на кружечные дворы пошлютъ, и тѣмъ цѣловалникомъ велѣть быть по выборомъ таможеннымъ въ таможнѣ, а кружечнымъ на кружечныхъ дворѣхъ, и изъ таможни на кружечные дворы, а кружечныхъ дворовъ въ таможню не переводить, тѣмъ имъ насилства и продажи не чинить; а будетъ въ таможнѣ или на кружечные дворы цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятца, и головамъ . . . . и цѣловалникомъ въ таможню и на кружечные дворы въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича и у дьяка у Тимоѳея, сколко надобно цѣловалниковъ, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ однолично не держать, чтобъ въ лишнихъ цѣловалникахъ Двиняномъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самому головѣ . . . . съ товарыщи, будучи у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможнѣ и на кружечныхъ дворѣхъ, государеву таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кружечного двора денгами и ничѣмъ не корыстоватца, и хитрости никоторые ни въ чемъ не чинити, и таможенныхъ пошлинъ никому не поступатись, а собою новыхъ пошлинъ мимо прежного не вчинати отнюдь, ни которыми дѣлы, и насилствъ и продажъ никому не дѣлать, а кружечныхъ дворовъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловалники и надъ подьячими смотрѣть того накрѣпко, чтобъ цѣловалники и подьячіе государевы пошлины имали въ правду, безъ попоровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ росходъ лишка для своей корысти не приписывали, № 40.

№ 40. и тѣми пошлинными денгами не корыстовались, и самимъ никакими своими товары въ то время, какъ они будутъ у таможеннаго сбору, и засылкою безпошлинно не торговати, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имати; а что у кого возмутъ таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ денегъ, и то все писати въ приходные книги въ правду, безъ убавки, помѣсечно, а въ росходъ лишка отнюдь не приписывать; а питье продавать указною цѣною, какъ о томъ писано въ государевыхъ грамотахъ на Двину, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Иваповичю Чаадаеву да къ дьяку къ Тимоѳею Савлукову, и къ прежнимъ воеводамъ и къ дьякомъ. А которые на кружечныхъ дворѣхъ питье и всякіе запасы у прежнихъ головъ съ товарыщи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать вскорѣ, а впредь въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставливать, а самимъ головамъ на кружечные дворы всякіе запасы покупати добрые дешевою цѣною, о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головѣ .... падъ цѣловалники смотрѣть самому накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники запасы покупали добрые, а денги за пихъ давали по прямой цѣнѣ, безъ приписки, чтобъ однолично кружечныхъ дворовъ въ запасѣхъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ. А сколко они головы у прежнего головы и у цѣловалниковъ примутъ остаточного вина ведръ, и сколко тысячь ведръ вина по смѣтѣ на государевы Двинскіе кружечные дворы надобно во 176 годъ: и имъ о томъ писать къ великому государю и цѣловалника прислать къ Москвѣ, и по государеву указу на то вино, что на Двинскіе кружечные дворы надобно, уговорятца съ уговорщики на Москвѣ въ Новгородцкой Чети, какъ бы великого государя казнѣ прибылнѣе; а безъ вина бъ на кружечныхъ дворѣхъ не было ни одного часа, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кружечныхъ дворѣхъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевѣ казнѣ порухи и недобору не учинить; и во всемъ имъ о таможенномъ и кружечныхъ дворѣхъ о сборѣ промышлять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними годами однолично учинить прибыль. А будетъ которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣшивать съ добрымъ питьемъ и съ добрыми запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевѣ казнѣ было прибылнѣе, а плохихъ питей и кружечныхъ дворовъ запасовъ впредь на кружечныхъ дворѣхъ отнюдь не оставливать, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ однолично убыли не было жъ, и искати бъ во всемъ великого государя казнѣ прибыли, съ великимъ радѣньемъ, въ правду, безо всякіе хитрости. А будетъ голова .... и цѣловалникъ съ товарыщи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ и въ товарѣхъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людемъ норовить, и кружечныхъ дворовъ прибылью корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ въ томъ таможенной пошлинѣ и кружечныхъ дворовъ въ сборѣ будетъ недоборъ: и головѣ .... и цѣловалникомъ съ товарыщи за то отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быти въ великой опалѣ и недоборъ велитъ государь на пихъ доправить вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кружечныхъ дворовъ прибыль передъ прошлымъ годомъ съ прибылью .... правдою, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, за то ихъ пожалуетъ смотря по ихъ службѣ. А какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ годъ отсидятъ: и головѣ .... и цѣловалникомъ сбору своего, сколко у пихъ на Колмогорахъ у Архангелского города Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ то-

варовъ ихъ пошлинъ, а на кружечныхъ дворѣхъ прибыли въ сборѣ будетъ, велѣть сдѣлать таможенные и кружечныхъ дворовъ книги; а въ таможенныхъ Колмогорскихъ книгахъ доимки бъ таможенныхъ пошлинъ ни на комъ отнюдь не было; а на которыхъ монастырскихъ промышленикахъ доведетца таможенная пошлина прямая взять, и тое пошлину имать на Колмогорахъ, а въ доимку въ таможенныхъ книгахъ писать и сроковъ до Москвы и съ поруками никому не давать; а будетъ мимо государева указу голова .... въ таможенныхъ пошлинахъ кому дастъ сроку, или въ доимку въ книгахъ напишутъ, и тое доимку безъ пощады доправятъ по книгамъ на нихъ на Москвѣ; а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ таможенную пошлину велѣти писать особными статьями, чтобъ великому государю про то, сколко съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно. А сдѣлавъ книги таможенные и кружечныхъ дворовъ, головѣ и цѣловальникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ деньгами ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего доброго; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и книги и деньги и ефимки подать въ Новгородцкой Четверти, боярину нашему Аѳонасью Лаврентьевичю Ордыну Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку нашему Еѳиму Юрьеву.

Да память таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Ѳомѣ съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по указу великого государя, велѣно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпускать, и земскіе росходы ... надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловальники смотрѣть въ деньгахъ, въ приходѣ и въ росходѣ .... имъ таможенным и кружечного двора головамъ, а воеводамъ и дьякомъ тѣхъ ямскихъ всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что не вступатца; и со 154 году и по нынѣшней по 175 годъ тѣ ямскіе всякіе отпуски и земскіе росходы вѣдали во всемъ, и въ нынѣшнемъ во 175 году и впередъ велѣно вѣдать Двинскимъ таможенным и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникомъ.—И Двинскому таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ .... съ товарыщи, пріѣхавъ на Двину на Колмогоры .. къ Архангелскому городу, у прежнего головы у Клима Лузина съ товарыщи взяти что за росходы у Двинскихъ выборныхъ старостъ и цѣловальниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей; а прежнихъ выборныхъ старостъ и цѣловальниковъ отъ ямского отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто велѣть Двинскимъ посадцкимъ и уѣздным людемъ выбрать къ ямскому отпуску новыхъ старостъ и цѣловальниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и кому бъ такое дѣло было за обычей и вѣрить можно. А какъ Двинскіе посадцкіе люди и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старостъ и цѣловальниковъ выберутъ, и имъ отдадутъ: и головамъ съ товарыщи съ тѣми выборными старосты и цѣловальники вмѣстѣ съ Двинянъ съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ деньги сбирая, и ямскіе всякіе отпуски отпускати, и лодьи покупать и наймовать, и съ ярыжки въ наймѣхъ уговариватца, и земскіе отпуски вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловальники смотрѣть и въ деньгахъ, въ приходѣ и въ росходѣ, считать понедѣлно или помѣсечно, чтобъ они деньги въ приходъ имали, и въ росходъ давали, и въ книги записывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ лишнихъ приписныхъ деньгахъ Двинскимъ посадцкимъ и уѣздным людемъ лишніе тягости и убытковъ не было; да и самимъ головамъ и цѣловальникомъ съ товарыщи тѣми сборными

№ 40.

№ 40. мирскими денгами не корыстоватца и хитрости никоторые не учинити, и въ росходъ лишка приписывать не велѣть, чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски передъ прошлыми годы отпустить съ болшою убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ росходомъ росходные книги и росписи, за своими ....., привезти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, въ Новгородцкую Чѣтверть; а что за росходы Двинскихъ выборныхъ старостъ и цѣловалниковъ денегъ и покупныхъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей останетца, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣ остаточные денги, и покупные суды и всякіе судовые снасти, и Двинскимъ сборнымъ денгамъ и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ росходомъ росходные книги и росписи за своими руками таковы же, каковы книги и росписи привезутъ къ великому государю къ Москвѣ, оставить на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣстѣ будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними росписатца по противнямъ.

Да память гостю Оверкію Кирилову да головѣ Ѳомѣ Макарьеву съ товарыщи. Въ прошломъ во 166 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, у Архангелского города въ карабелную пристань съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ таможенные пошлины сбирали гости Василей Шорипъ съ товарыщи; и въ прошломъ во 167 году били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Галанскіе земли и города Анбурха гости и торговые люди на гостя на Василья Шорина, что де онъ Василей своимъ насильствомъ учинилъ имъ налогу болшую, товары ихъ юфти и пеньку, которые они покупали на Москвѣ и въ городѣхъ и привезли къ Архангелскому городу и отпускали за море, и тѣ де товары приметывалъ на вѣсъ тяжелые кипы и тюки, и противъ тѣхъ тяжелыхъ кипъ и тюковъ и всѣ тюки въ вѣсъ клалъ, а пухъ ческовой вѣсилъ онъ съ коробками и съ рогожами и съ веревками, и въ лишнихъ пошлинахъ чинилъ имъ убытки болшіе. — И гостю Оверкѣю и таможенному головѣ Ѳомѣ съ товарищи, у Архангелского города, въ карабелную пристань, съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ гостей и съ торговыхъ людей и съ ихъ прикащиковъ таможенные пошлины съ товаровъ ихъ имать прямые, какъ о томъ писано въ семъ же наказѣ выше сего. А которые иноземцы Рускіе покупные всякіе товары привезутъ къ Архангелскому городу и отъявятъ везти за море на корабльхъ: и тѣхъ товаровъ досматривать накрѣпко при нихъ иноземцахъ, и для пошлинъ которые вѣсчіе товары мочно привѣсить и тѣ перевѣшивать, а будетъ за чѣмъ привѣсить какихъ товаровъ нелзѣ, и про тѣ товары съ торговыми иноземцы договариватца и смѣтить, сколко какихъ товаровъ чаютъ по вѣсу будетъ, съ того пошлина и взять, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе; а буде съ ними иноземцы въ томъ вѣсчемъ товарѣ договору учинить не мочно, и у тѣхъ иноземцовъ вѣсчіе товары велѣть привѣсить, болшіе и середніе и малыя кипы и тюки, и противъ того извѣря въ вѣсъ и класть и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по прямой смѣтѣ. А того беречь накрѣпко, чтобъ они какихъ товаровъ не явя, тайно изъ дощаниковъ на карабли не привозили, и государевѣ въ таможенной пошлинѣ истери не было, а иноземцомъ бы торговымъ людемъ мимо правды лишніе тягости не было жъ; и во всемъ дѣлать правду,

и лишнихъ пошлинъ ни на комъ не имать, и налогъ и насилства не чинить, а держать къ иноземцомъ ласку и береженье, чтобъ ихъ отъ государской милости не отогнать. А кто заморскихъ иноземцовъ утаитъ для пошлинъ какіе товары, а послѣ про то сыщетца, и про тѣхъ иноземцовъ сказывать въ съѣзжей избѣ, думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю и дьяку Тимоѳею, и при многихъ иноземцахъ неправды его выговаривать, и писать на такихъ къ великому государю къ Москвѣ.

Да память гостю Оверкѣю да таможенному головѣ Ѳомѣ Макарьеву. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ: у Архангелского города, въ карабельную пристань, съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ гостей и съ торговыхъ людей и со всякихъ иноземцовъ и съ ихъ прикащиковъ, съ товаровъ ихъ, которые они покупая на Москвѣ и въ городѣхъ привезутъ къ Архангелскому городу, а отъ города отъявя тѣ товары повезутъ за море, а таможенныхъ выписей на тѣ товары изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ они купили, не положатъ, или которые товары объявятца у нихъ сверхъ выписей, и съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ таможенные пошлины имать торговые, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей пошлину емлютъ, по чему которой товаръ въ продажѣ будетъ на деньги; да съ нихъ же имать отъявочные проѣзжіе пошлины, какъ емлютъ съ иныхъ иноземцовъ. И о томъ великого государя указъ, на Москвѣ, въ Посолскомъ Приказѣ иноземцомъ Галанскіе земли и Анбурха города сказанъ, чтобъ они купленыхъ своихъ товаровъ безъ выписей къ Архангелскому городу не провозили и за море не отпускали. — И гостю . . . . и головѣ . . . . смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ иноземцы товаровъ своихъ безъ выписей къ Архангелскому городу не привозили и тайно за море не отпускали; а будетъ у которыхъ иноземцовъ объявятца товары безъ выписей, или сверхъ выписей, и съ тѣхъ товаровъ пошлины имать по государеву указу, какъ о томъ писано выше сего, чтобъ въ томъ таможенной пошлинѣ недобору и истери не было. А одиначно гостю . . . . и таможенному головѣ . . . . съ товарыщи у Архангелского города съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ таможенные пошлины сбирати въ правду, а по свойству и по дружбѣ никому не поступатца, и лишнихъ пошлинъ не имать, и налогъ и насилствъ никому не чинить, а къ иноземцомъ держать ласку и береженье, а ни чѣмъ не жесточить (такъ какъ въ прошлыхъ годѣхъ гость Василей Шориинъ иноземцомъ чинилъ насилство, и въ томъ на него было челобитье), чтобъ иноземцовъ отъ государьской милости не отогнать, и во всемъ дѣлать правду; а будетъ они учнутъ торговымъ людемъ какое насилство и обиды чинить, и лишніе пошлины на комъ имать, или иноземцовъ жесточить, и будетъ въ томъ на нихъ челобитье, и имъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ. Да въ прошломъ во 173 году, какъ былъ на Москвѣ Галанскихъ статовъ посолъ Якубусъ Борикъ, и будучи въ отвѣтѣ царского величества боярину и думнымъ людемъ говорилъ: что у Архангелского города гости не хотятъ многожды торгу въ таможенныхъ книгахъ записать противъ того, какъ торгъ учинитца межъ Рускими и Галанскими торговыми людми съ уговоромъ и годностью обоихъ сторонъ, какъ они межъ себя договариваютца, по какъ противъ своихъ похотей цѣна Рускихъ товаровъ не высока не велика покажется, потому что они у себя такіе товары имѣютъ и дороже становятъ, и свои бъ товары выше продать, также заказываютъ Рускимъ торговымъ людемъ имъ Нѣмецкіе товары покупати, какъ

№ 40.

№ 41. вымышляютъ чтобъ имъ на себя купить дешевле и по своей волѣ у нихъ оттѣспить; и онъ посолъ у царского величества просилъ, чтобъ его государское изволенье и доброй указъ о томъ учиненъ былъ. Да посолъ же, будучи въ отвѣтѣ, говорилъ: что ихъ поддапные во всякихъ различныхъ обычаехъ городцкими гостьми убытчены, и въ тѣхъ статьяхъ что они скоро не могутъ отчету или роздѣлокъ, какъ потребно и достойно было, достать, и отъ того многажды помѣшены и приневолены во время отпуску корована къ Недерлянду чтобъ съ гостьми къ ихъ великой убыли и шкотѣ росчетъ учинить, или съ кораванома къ Недерлянду не считався ѣхать; и чтобъ тѣмъ гостямъ у Архангелского города приказать, чтобъ они безо всякой задержки и времяни не испустя съ ихъ поддапными счетъ имѣли и прошеніе вскорѣ исполняли. Посолъ же, будучи въ отвѣтѣ, говорилъ: чтобъ въ вѣсу и въ мѣрахъ сала ворванья, которые нынѣ есть къ великой шкотѣ и къ помѣшкѣ торговлѣ, и чтобъ у Архангелского города и въ иныхъ указныхъ вѣсовыхъ мѣстѣхъ такіе вѣсы учинить желѣзные, или мѣдные, отъ которыхъ бы хитрости отнять или убавить, или какъ ни есть умалить не мочно, и чтобъ салную полную мѣру ставить противъ прежнего. — И гостю Оверкѣю Кирилову и головѣ .... съ товарыщи, у города Архангелского въ ярмонку, у Рускихъ торговыхъ людей и у всѣхъ иноземцовъ торги имъ записывать безъ мотчанья и безволокитно, и во время Недерланского корована съ Недерлянцы торговыми людми во всякихъ пошлинныхъ дѣлѣхъ счотъ и раздѣлку чинить безспорно и безволокитно, и отпущать ихъ къ Нидерлянду въ кораванѣ не испустя времяни, безъ задержанья, а налогъ никакихъ и задержанья отнюдь не чинить; и вѣсъ у Архангелского города буде въ чемъ передъ прежнимъ облегченъ, и тотъ вѣсъ противъ прежнего исправить, также и салная мѣрная бочка буде нынѣ чѣмъ меньши прежней, и тое бочку потомужъ противъ прежнего исправить. А одиличпо гостю .... и головѣ .... съ товарыщи противъ сѣхъ статей все исполнить, чтобъ впередъ о томъ никакого спору отнюдь не было.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на семидесяти трехъ листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

41.—1667 послѣ 21 мая. Отписка Тобольскаго воеводы Петра Годунова Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову, *о составленіи переписныхъ книгъ по городамъ Мангазеѣ и Туруханску.*

Господину Родіону Михайловичю Петръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 175 году указалъ великій государь мнѣ съ товарыщи въ Сибири, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ уѣздахъ, розныхъ чиновъ служилыхъ и посадцкихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и всякихъ чиновъ людей переписать и о всякомъ дѣлѣ розсмотрѣнье положить. — И по указу великихъ государей велѣти бъ тебѣ въ Мангазеѣ и на Туруханѣ верстаныхъ и неверстаныхъ дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и служилыхъ людей, стрѣлцовъ и пушкарей, и оброчниковъ, и въ волостяхъ ясачныхъ людей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ и правнучатъ, и зятей по теткамъ и по сестрамъ и по дочерямъ и по племянницамъ и по внукамъ и правнукамъ, и всякихъ сродцовъ, и пріимышевъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и пріемшиковъ, и наймитовъ, и приходцовъ на житье, и которые нынѣ у кого въ работѣ въ селахъ, и которые всякихъ чиновъ люди въ службѣ и не въ службѣ живутъ приходцы, въ домѣхъ своихъ не родились, а живутъ домами своими, и кто у кого въ домѣхъ сродцы, и сосѣди и подсосѣдники и приходцы нынѣ на работѣ, и у поповъ и у всякихъ церковниковъ въ казакахъ и въ наймитахъ, и ко-

торые кормятца, и кто какому ремеслу умѣетъ, или кто какими торгами и промысломъ и ловлями промышляютъ . . . со 161 году отъ куды и въ которомъ году кто пришолъ; и по чему служилымъ людемъ и подьячимъ и всякихъ чиновъ окладъ государева жалованья, денегъ и хлѣба и соли, человѣку на годъ; и сколко старыхъ и повыхъ ссыльныхъ Рускихъ и Литовскихъ и всякихъ чиновъ людей, и въ какіе чины и службы и по какимъ государевымъ указомъ кто въ какую службу приверстанъ, и съ города въ городъ какихъ чиновъ всякихъ служилыхъ людей и въ какіе службы приверстаны, и на чьи мѣста и по какимъ государевымъ указомъ; и сколко въ Мангазеѣ ружья, пушекъ и мушкетовъ и самопаловъ и карабиновъ и пистолей, и пушешныхъ всякихъ запасовъ, и сколко изъ Мангазеи и съ Туруханы въ которые городы и острожки и въ ясашные волости, для оберегания отъ вогнскихъ людей, посылаетца на государевы службы служилыхъ людей; и сколко въ Мангазеѣ ясашныхъ городковъ и волостей, и въ городкахъ и въ волостяхъ людей въ ясашномъ платежѣ, и что у нихъ подрослей и которые поспѣли въ ясашной платежъ, и по чему кто платитъ ясаку, и что въ которой волости по окладу ясаку сбираетца, и по сколку какова звѣря, и сколко ясашныхъ людей отъ ясашного платежу оставлено, и что убыло или прибыло въ ясашномъ платежѣ, и по какому государеву указу ясакъ сново сбавленъ и въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ; и сколко въ дѣти боярскіе и въ атаманы казачьи и во всякіе службы приверстали вновь и изъ чину въ чинъ перевели воеводы, безъ государева указу: и то велѣть описывать въ книги имянно, порознь, по статьямъ, тотчасъ, безъ мѣшкоты, въ лѣта, а лѣтъ не убавливая и не прибавляя. А переписавъ велѣть къ тѣмъ книгамъ священникомъ, и начальникомъ и всякихъ чиновъ лутчимъ людемъ руки приложить, и тѣ переписные книги за своею и за переписчиковыми руками прислать ко мнѣ, въ Тоболскъ, не замотчавъ. И велѣть сказать всякихъ чиновъ людемъ, чтобъ тое переписки опасенья никакого не держали, и никто бъ никакого человѣка не таили и не укрывали, и лѣтъ никому не убавливали и не прибавливали, и ремесла бъ, ни промысловъ ни за кѣмъ не таили жъ; надобно та переписка въ Тоболску для смѣты отъ приходу вогнскихъ людей и всякой тогда въ приходъ работы и подѣлки. А кто про себя утаитъ или правды не скажетъ, и тѣмъ людемъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и взяты будутъ въ службу служить безъ жалованья; а будетъ попы и всякихъ чиновъ выборные лутчіе люди кто что утаитъ, или кто у себя утаятъ и укроютъ брата, или сына, и племянника, и внука и правнука, и зятя, или какого сродича, или пріимыша, сосѣда и подсосѣдника, и захребетниковъ, и наймитовъ, и приходцовъ на житье, которые нынѣ у кого на работѣ живутъ, и поповыхъ и иныхъ церковниковъ казаковъ и наймитовъ, или которые живутъ и кормятца у поповъ и у церковниковъ, или лѣтъ прибавятъ или убавятъ, и ремесло утаитъ, или на кого увѣчье какое въ сказкѣ прибавятъ, или кто что въ сказкахъ солжетъ, и тѣмъ потомужъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и взяты на нихъ будутъ на великихъ государей немалые пѣни. А впередъ бы тебѣ на Пелыми изъ города въ городъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей на избылые мѣста и ни въ какіе чины безъ государева указу не приверстывать; и ссыльныхъ людей, которые сосланы съ десять лѣтъ въ ссылку и которые сосланы недавно или впередъ какіе будутъ ссыльные люди присланы, и такихъ ссыльныхъ, Литвы и Рускихъ людей, съ государевою казною и съ отписки и ни съ какими дѣлами къ Москвѣ не посылать, а посылать со всякими государевыми дѣлами и съ отписки и съ государевою ясачною казною, опричь ссыльныхъ людей, Мангазейскихъ уроженцовъ или которые ссыльные люди

№ 41.

№ 42. сосланы въ Мангазею и живутъ лѣтъ съ двадцать и болши.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго архива (въ листъ, на 294 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

42.—1667 іюня 6. Указная память боярину Аѳанасью Ординну Нащокину, *объ отпускѣ за границу рейтарскаго и солдатскаго строя полковниковъ и другихъ начальныхъ людей, бѣжавшихъ изъ Гадича въ Москву, и* Роспись означенныхъ иноземцевъ.

I. Лѣта 7175, іюня въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарыщи. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ рейтарского и салдацкого строю полковниковъ и начальныхъ людей, которые покиня полки изъ Гадича бѣжали къ Москвѣ, отпустить въ свои земли, а за тотъ ихъ побѣгъ, по указу великого государя, за прошлые мѣсяцы кормовъ ихъ не дано; а будетъ вскорѣ не поѣдутъ, выслать ихъ съ Москвы за приставы, а кого имяны и тому роспись подъ сею памятью. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарыщи учинить о томъ по указу великого государя.

II. Роспись полковникомъ и начальнымъ людемъ:

Полковники:

Рейтарского строю Яковъ Туръ, родомъ Брондебурской земли; выѣхалъ въ прошломъ во 169 году изъ тоежъ земли ротмистромъ, а во 171 году изъ полуполковниковъ велѣно ему быть въ полковникахъ.

Салдацкого строю Анцъ Олофъ Гранъ, родомъ Нурвейской земли; выѣхалъ въ прошломъ во 171 году изъ Галапской земли полуполковникомъ, а во 172 году велѣно ему быть въ полковникахъ.

Миколай Балкъ Лифлянскіе земли; выѣхалъ въ прошломъ во 162 году изъ тоежъ земли порутчикомъ, а во 172 году изъ полуполковниковъ велѣно ему быть въ полковникахъ.

Ротмистры:

Анцъ Улфъ Голстенскіе земли; выѣхалъ въ прошломъ во 169 году изъ Свидцкой земли ротмистромъ же.

Мартынъ Болманъ Шведцкіе земли; выѣхалъ въ прошломъ во 169 году изъ тоежъ земли прапорщикомъ, и въ томъ же году изъ прапорщиковъ велѣно ему быть въ ротмистрахъ.

Капитанъ Григорей Гамербекъ Курлянскіе земли; выѣхалъ въ прошломъ во 169 году изъ тоежъ земли порутчикомъ, а во 170 году велѣно ему быть въ капитанехъ.

Порутчики:

Рейтарского строю Андрей Бешъ Шведцкіе земли; выѣхалъ въ прошломъ во 168 году изъ тоежъ земли прапорщикомъ, и въ томъ же году велѣно ему быть въ порутчикахъ.

Салдацкого строю Кондратъ Меръ Цесарскіе земли; въ Малоросійскихъ городѣхъ въ Новыхъ Млинахъ взятъ въ полонъ прапорщикомъ, а во 173 году велѣно ему быть въ порутчикахъ.

Прапорщики:

Салдацкого строю Анцъ Албрехтъ Кайкстенъ Прускіе земли; въ прошломъ во 172

году въ Новыхъ Млинахъ взятъ въ полонъ; а во 173 году велѣно ему быть въ прапорщикахъ.

Яганъ Грепсонъ Шведцкіе земли; а въ прошломъ во 169 году изъ недорослей велѣно ему быть въ прапорщикахъ.

Миколай Балкъ Лифлянскіе земли; въ прошломъ во 171 году изъ недорослей велѣно ему быть въ прапорщикахъ.

Оба акта писаны столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ скрыпа: Діакъ Василей Ушаковъ; *внизу:* справилъ Марчко Павлиновъ. *На оборотѣ же помѣчено:* дать имъ проѣзжіе грамоты.

Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

45.—1667 іюня 15. Грамота Кольскомѣ воеводѣ Ивану Еверлакову, *о распредѣленіи ямской гоньбы между крестьянами Ковской и Керецкой волостей.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичю Еверлакову. Били челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимаритъ Варѳоломей съ братьею, Кольского уѣзду Ковскія волости на крестьянъ на Пахомка Евтихѣева съ товарыщи: въ прошломъ де во 160 году били челомъ они Пахомко съ товарыщи бывшему Пикону, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, на ихъ монастырскихъ бобылей Керецкія волости въ перевозныхъ подводахъ, и въ челобитьѣ своемъ написали ложно, стоитъ де Ковда волость отъ ихъ монастырьской Керецкой волости за 60 верстъ и у нихъ де Ковдянъ отъ волости ихъ владѣнья толко десять верстъ до Каменного наволока, и то де они Ковдяне били челомъ ложно, утая свои вотчины за собою; а ихъ де Ковскія волости крестьянъ вотчины, сѣнные покосы, луки и теребы и рыбныя ловли, отъ Ковды до Каменного наволока десять верстъ, а отъ Каменного наволока до Купчинина порога, а отъ Купчинина порога и по Великому острову, и на Еловомъ и на Березовомъ островахъ, къ ихъ монастырьской Керецкой волости двадцать верстъ, и обоего будетъ тридцать верстъ; и которые де ихъ монастырьскіе Керецкіе бобыли подводы изъ Керети до Ковды возятъ, и Ковскія волости крестьяне, по вся годы, своимъ озорничествомъ задерживаютъ съ лошадьми, мимо Ковскую волость велятъ проганивать къ Кольскому острогу до Княжія губы тридцать верстъ, а лѣтомъ въ судахъ также силно велятъ мимо свою ихъ волость провозить, и въ томъ ихъ монастырьскимъ бобылемъ чинятся убытки и протори великіе; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ Соловецкого монастыря архимарита Варѳоломея съ братьею, велѣть бы ихъ бобылемъ Керецкія волости возить подводы по прежнему до Ковды, а мимо Ковду подводъ возить не велѣти бъ, а имъ Ковдяномъ велѣти бъ подводы ставить до Керети, а въ лишнихъ подводахъ счетъ держать имъ Ковдяномъ съ ихъ Соловецкого монастыря бобылями по поламъ, и о томъ велѣти бъ къ тебѣ дать нашу великого государя грамоту; а напередъ де сего наша великого государя грамота о томъ имъ дана, и та де наша великого государя грамота въ дорогѣ у нихъ утерялась. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ розыскать, Ковскія волости крестьяне и Соловецкого монастыря крестьяне жъ напередъ сего до которыхъ мѣстъ подводы ставили, и коль далеко отъ Ковды Ковскія волости крестьянъ земли и всякіе угодья; а розыскавъ, велѣлъ имъ подводы ставить и считаться въ томъ по вся годы, чтобъ въ такихъ гоньбахъ никто изъ нихъ изобиженъ не былъ; а что по сыску учинишь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ отписалъ, а отписку ве- № 43.

№ 44 — 45. лѣлъ подать въ Новгородской Чети, боярину нашему Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку нашему Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, іюня въ 15 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Ефима Юрьева.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

44.—1667 іюня 17. Указныя памяти *о вѣданіи по прежнему Малороссійскихъ дѣлъ въ Посольскомъ Приказѣ, и о подчиненіи ему Малороссійскаго Приказа и Четей Володимірской и Галицкой.*

I. — 175, іюня въ 17 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: Малоросійского Приказу городы и всякіе дѣла, и Володимерскую и Галитцкую Чети, вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ діакомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да діаку Ефиму Юрьеву; а діаку Ивану Михайлову въ томъ Приказѣ не быть.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

II. — Лѣта 7175, іюня въ 17 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Малоросійской Приказъ вѣдать по прежнему въ Посольскомъ Приказѣ, для того: пынѣшняго жъ 175 году, генваря въ 20 день, его великого государя, царского величества, великіе послы съ Полскими и Литовскими комисары на урочные лѣта о Малой Росіи и съ иными землями въ поступкѣ перемирье учинили, и остерегать таковыхъ государственныхъ дѣлъ надобно въ Посолскомъ Приказѣ; а въ прошедшей же войнѣ Малоросійской Приказъ отлученъ былъ до сего числа отъ Посолского Приказа въ Володимерскую и въ Галитцкую Чети. — И по его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову, Малоросійского Приказу государственныхъ дѣлъ отпуски и Володимерскую и Галитцкую Чети всякіе дѣла, учинить о присылкѣ, что Володимерскую и Галитцкую Четверти для государственныхъ дѣлъ многихъ росходовъ указано вѣдать въ Посолскомъ же Приказѣ; и о томъ для вѣдома велѣть отписать въ Посолской Приказъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу помѣчено: за приписью думного дьяка. *Тамъ же другимъ почеркомъ:* отдана дьяку Ивану Михайлову.

Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

45. — 1667 іюня 18. Указная память *о вѣданіи Смоленска и другихъ возвращенныхъ по Андрусовскому миру отъ Польши городовъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.*

Лѣта 7175, іюня въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову съ товарыщи. Іюня въ 16 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ городы, которые, по его великого государя указу, вѣдалъ боярин Семенъ Лукъяновичь Стрешневъ въ Устюжской Чети со 164 году марта съ 1 числа, а въ нынѣшнемъ во 175 году декабря съ 10 числа, по его же великого государя указу, тѣ городы вѣдомы были въ Розрядѣ, Смоленескъ, Дорогобужъ, Рославль, Бѣлая, Велижъ, Невль, Себежъ, Красное, и въ нихъ служилыхъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей,

и всякіе его великого государя доходы денежные и хлѣбные, и всякіе сборы и дѣла вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ, тебѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю да вамъ думнымъ дьякомъ Гарасиму и Лукъяну съ товарыщи: для того что, по твоему боярина Аѳонасья Лаврентьевича съ товарыщи договору на посольскомъ съѣздѣ съ Полскими и съ Литовскими послы и комисары, тѣ городы на перемирные годы учинились въ его великого государя сторонѣ и посолскіе договорные статьи о тѣхъ городѣхъ и о всемъ въ Посолскомъ Приказѣ; а что тѣхъ городовъ всякихъ дѣлъ въ Приказѣ Устюжскіе Чети и въ Розрядѣ, и тѣ дѣла отослати въ Посолской же Приказъ. — И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тѣ дѣла, которые были въ Устюжской Чети, и тѣмъ дѣламъ переписная роспись въ тетратехъ, за приписью дьяка Аѳонасья Башмакова, въ Посолской Приказъ, къ тебѣ боярину къ Аѳонасью Лаврентьевичю и къ думнымъ дьякомъ къ Гарасиму и къ Лукъяну съ товарыщи, посланы съ польячимъ съ Ларіономъ Васильевымъ; а что сверхъ тѣхъ дѣлъ тѣхъ же городовъ какихъ дѣлъ въ Розрядѣ, и тѣ дѣла прибравъ изъ Розряду въ Посолской Приказъ къ тебѣ боярину къ Аѳонасью Лаврентьевичю и къ думнымъ дьякомъ къ Гараспму и къ Лукъяну съ товарыщи пришлютъ вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На концѣ лицевой стороны скрѣпа: Ѳедоръ Грибоѣдовъ. *На оборотѣ вверху помѣчено:* великого государя указъ записать въ книгу; *тамъ же, внизу:* по сей памяти всѣ тѣ дѣла принялъ и вѣдаетъ подьячей Ларіонъ Васильевъ съ товарыщи.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

46.—1667 іюня 19—1668 марта 30. Выписка изъ подлиннаго дѣла, *о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля Орла и другихъ мореходныхъ судовъ.* № 46.

I. — 175, іюня въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ для посылокъ изъ Астарахани на Хвалынское море дѣлать карабли въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Дѣдиновѣ, и то карабелное дѣло вѣдать въ Приказѣ Новгородцкіе Чети, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ діакомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку Еѳиму Юрьеву. И тогожъ числа иноземецъ Иванъ Ивановъ сынъ фан-Сведенъ въ Приказѣ Новгородцкіе Чети объявилъ карабелщиковъ Ламберта Гелта съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, и подалъ по нихъ поручные записи Нѣмецкимъ писмомъ; а въ поручныхъ записяхъ и съ тѣхъ записей въ переводѣхъ написано (*):

Переводъ съ Галанского писма. Объявляетца при семъ, что Давыдъ Ивановъ сынъ Будлеръ нанялся въ службу его царского величества и чрезъ Ивана фанъ-Сведена именемъ его царского величества укрѣпился, что его царскому величеству служити на морѣ Хвалынскомъ капитаномъ и кормщикомъ генераломъ, и надъ людми ему, которые къ тому дѣлу въ службу его царского величества наймутца, вѣрно владѣти и межъ ими какъ пристойно разрежати; также обѣщаетца людей къ тому дѣлу годныхъ наймовати, и все что къ тому надобно на его царского величества искупити и къ караблю изготовити; а понеже онъ Давыдъ Ивановъ сынъ былъ во многихъ краѣхъ свѣта и умѣетъ говорить различными языки, и его царскому величеству ему служить во всякихъ прилучающихся статьяхъ на морѣ и гдѣ

(*) *Слѣдуютъ подлинныя поручныя записи на Голландскомъ языкѣ, съ приложеніемъ при каждой перевода на Русскій языкъ.*

№ 46. его царское величество изволитъ послать; также обѣщаетца: какъ ему укажутъ ѣхать къ Москвѣ, и ему неотложно ѣхати.

1.

Ему Давыду Иванову сыну Будлеру дано будетъ за его службу на всякой мѣсяцъ по 100 гулденовъ Галанскихъ, а начнутца кормовые мѣсяцы марта съ послѣднихъ чиселъ сего 1667 году; и быть ему въ той службѣ 4 года.

2.

Всѣ мѣсячные денги сполна заплачены будутъ въ Амстрадамѣ чрезъ Ивана фан-Сведена тѣмъ людемъ, которымъ онъ Давыдъ прикажетъ; за которое дѣло онъ Иванъ фан-Сведенъ емлетца, и ко утвержденью того ручаетца по немъ Исакъ Руцъ, Андрей Ортманъ и Микулай фан-Горъ.

3.

Дано будетъ при подписаніи сего писма ему Давыду кормовыхъ денегъ на 6 мѣсяцовъ; которые денги онъ сказываетъ принялъ, и тѣхъ денегъ три мѣсяцы зачтутся ему въ его кормовые денги, а другіе три мѣсяцы даны будутъ въ подарокъ женѣ его.

4.

Въ тѣхъ четырехъ годѣхъ даны ему будутъ его кормовые денги сполна по то время, какъ пріѣдетъ паки въ Амстрадамъ; и тѣмъ временемъ онъ свободенъ будетъ отъ всякихъ харчей провозныхъ кормовыхъ, пищи и питья, и въ Амстрадамъ свободенъ отъ всего того поставится.

5.

Пріѣхавъ въ службу его царского величества и служа какимъ случаемъ потонетъ, или убитъ будетъ, чего Богъ сохрани, и тогда женѣ его вдовѣ дано будетъ, сверхъ его остановленныхъ пожитковъ и кормовыхъ денегъ, кормовыхъ денегъ на 12 мѣсяцовъ.

6.

Похотѣлъ онъ Давидъ жену свою и дѣти его царского величества въ государство привезти, то будетъ на харчяхъ его царского величества, и по мимошествіѣ его урочныхъ 4 лѣтъ паки со всѣмъ, кромѣ всякихъ харчей, въ Галанскую землю поставленъ будетъ; а въ Московскомъ государствѣ жить ему съ женою и съ дѣтми на своихъ проторяхъ.

7.

Случится ему заболѣти, и его какъ достойно надсматривать, и приставить доктура или лекаря и давати ему что требно будетъ, какъ въ христіянахъ обычай есть.

8.

Долженъ будетъ онъ Давидъ ѣхати въ тое страну, гдѣ его царского величества изволеніе будетъ, и въ чину своемъ ему Давыду царскому величеству служить вѣрно, и стоятн ему противъ всякихъ его царского величества непріятелей, какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ. Обѣщаетъ онъ Давидъ крѣпко, что быть ему въ томъ во всемъ вѣрну, какъ честному человѣку достоитъ. Се написано при свидѣтеляхъ при Петрѣ Говердѣ да Исакѣ Исаковѣ въ февралѣ мѣсяцѣ, 1667 году, въ Амстрадамѣ. — Давидъ Иванъ сынъ Будлеръ. Исакъ Руцъ порука. Гендрикъ Ортманъ порука. Николасъ фан-Торъ порука. Петръ Говердъ свидѣтель. Исакъ Исаковъ свидѣтель.

Подлинный переводъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

Переводъ съ Галанскаго писма съ записи, какову подалъ въ Приказѣ Новгородцкіе Четверти, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ діакомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву Галанецъ Иванъ фан-Сведенъ, въ нынѣшнемъ во 175 году, іюля въ 5 день.

Объявляетца писемъ, что Ламбертъ Яковлевъ сынъ Гелтъ обѣщаетца служити его царскому величеству карабелщикомъ, и ѣхати ему, по приказу господина Ивана фан-Сведена, или по приказу Исака Руца, или Давыда Бутлера, въ Московское государство, оттуда же паки, по указу его царского величества,

ѣхати въ Астарахань, и тамо на томъ караблѣ или судѣ, которые къ тому потребно обрящетца или сдѣлано будетъ, и ѣздить на море Хвалынское и къ берегамъ Персицкимъ, все противъ учиненного уговору, которое къ службѣ его царского величества все написано; и его царскому величеству всеа Русіи язъ обѣщаюся служити карабелщикомъ такимъ образомъ, какъ честные люди творятъ.

1.

Тому помянутому карабелщику Гелту за его службу на всякой мѣсяцъ по осмидесятъ гулденовъ Галанскихъ его мѣсячныхъ денегъ, и начати ему давати два мѣсяца спустя прошлого апрѣля отъ осмаго числа сего 1667 году, или какъ пріѣду во владѣтелство его царского величества земель; и отъ того числа сей уговоръ продолжитца на четыре года.

2.

Тому жъ вышеименованному карабелщику Гелтъ на его счетъ дано будетъ изъ его кормовыхъ денегъ за четыре мѣсяца корму по осмидесятъ гулденовъ Галанскихъ на мѣсяцъ, которыхъ денегъ будетъ триста двадцать гулденовъ Галанскихъ, которые денги въ щотъ ему поставлены будутъ; а женѣ его въ подарокъ дано будетъ пятьдесятъ гулденовъ, которые денги отъ его корму не вычтутца. Которые всѣ денги объявлятъ онъ противъ сего договору принялъ.

3.

Того же карабелщика Гелта женѣ его дано будетъ изъ кормовыхъ денегъ мужа еѣ изъ кождого года по четыре мѣсяца, или по трехъ мѣсяцахъ пятой, четвертой; которые денги женѣ того карабелщика даны будутъ, естьли отъ мужа ея будетъ ей вѣсть или не будетъ, чрезъ Исака Руцѣ и Давыда Бутлера, потому что они за то емлютца, и ей тѣ денги мужъ еѣ принимать велѣлъ.

4.

Будетъ ему карабелщику на томъ пути случитца смерть, и за тотъ мѣсяцъ, въ которомъ онъ умретъ, кормовые денги сполна женѣ его отданы будутъ; также и всѣ кормовые денги, которые у него въ пріемѣ будутъ, и сундукъ его и что въ немъ будетъ, женѣ его отдастся съ досталными кормовыми денгами, будетъ ему изъ казны его царского величества взять доведетца; и за тѣ мѣсячные денги, которые естьли доведетца ему взять, емлютца Исакъ Руцъ да Давыдъ Бутлеръ, и имъ о томъ о всемъ женѣ его исполненіе учинить. № 46.

5.

Будетъ ему случитца въ службѣ его царского величества, чего Богъ сохрани, потонуть или отъ инаго какого случая умрети, и женѣ его будетъ дано, сверхъ его остаточныхъ кормовыхъ денегъ, чрезъ Исака Руца и Давыда Бутлера кормовыхъ денегъ на три мѣсяца; и то они Исакъ и Давыдъ исполнити обѣщаютца.

6.

Ему жъ вышеименованному карабелщику Гелту, по коихъ мѣстъ путь той продлитца, давано будетъ на пищу и на питье изъ казны его царского величества.

7.

Когда ему случитца болному быть, и его карабелщика какъ пристойно надсматривать и давать что потребно, какъ хрестіяномъ должно; а кормовые денги однакожъ даваны будутъ.

8.

По отшествіи четырехъ лѣтъ онъ вышеименованный карабелщикъ свободенъ будетъ и здѣ въ городѣ поставитца. Написано при свидѣтелехъ при Августинѣ Министерѣ и Романѣ Вирцена, сего 1667 году, маія въ 2 числѣ. — Руки свидѣтелей: Романъ Вирценъ свидѣтель. Августинъ Министеръ свидѣтель. Ламбергъ Яковлевъ сынъ Гелтъ. Исакъ Руцъ. Давыдъ Бутлеръ.

Современный переводъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

№ 46. Переводъ Галанскаго писма въ записи.

Вѣдомо присемъ да будетъ, что договорился Вилимъ Борисовъ сынъ Фанъ-де-Стрекъ: быти ему въ службѣ его царского величества кормщикомъ и плотникомъ, и по приказу Ивана Фан-Сведена или Исака Руца да Давыда Бутлера ѣхати ему къ Москвѣ; и къ Москвѣ пріѣхавъ, по указу его царского величества, ѣхати ему къ Астрахани, и тамо пришедъ строити съ своими товарыщи карабль и прочіе морскіе суды, какъ усовѣтовано будетъ, и тѣмъ ѣздити по морю Хвалынскому ко брегамъ Персидского государства, къ службѣ его царского величества всеа Росіи.

1.

Дано будетъ ему Вилиму на кождый мѣсяцъ, во время службы его, по 65 гулденъ Галанскихъ денегъ, начиная тѣ его кормовые денги по дву мѣсяцахъ отъ апрѣля отъ 20 числа сего настоящего года; или какъ пріѣдетъ во владѣнье его царского величества, и сей уговоръ пребудетъ на четыре года.

2.

Ему жъ Вилиму дано будетъ въ подарокъ женѣ его 30 гулденъ, чрезъ Исака Руца и Давыда Бутлера, которые денги у него изъ корму не вываречевапы будутъ.

3.

При подписаніи сего писма ему жъ Вилиму напередъ дано будетъ на три мѣсяца корму, которыхъ денегъ будетъ 195 гулденъ; которые денги объявляетъ что принялъ.

4.

Во время его службы свободенъ онъ будетъ отъ всякихъ харчей и проторей: ѣхать ему на харчахъ и проторяхъ его царского величества, также по исходѣ тѣхъ 4 лѣтъ и здѣ поставленъ будетъ.

5.

Его Вилимовой женѣ дано будетъ мужа еѣ на всякой годъ изъ кормовыхъ денегъ по четыре мѣсяцы на годъ, или чрезъ всякую три мѣсяцы въ четвертой мѣсяцъ, которые денги чрезъ Исака Руца и Давыда Бутлера ей отданы будутъ; и ей въ томъ обнадеживаютъ, какъ о томъ приказъ отъ мужа еѣ будетъ о пріемѣ денегъ.

6.

Случитца ему на пути смерть, или коимъ прилучаемъ потопетъ, чего Богъ сохрани, и съ того числа кормъ его престанетъ; а будетъ доведетца ему заслуженыхъ денегъ взять, и тѣ остаточные денги женѣ его отданы будутъ чрезъ Исака Руца и Давыда Бутлера; и въ томъ его обнадеживаютъ.

7.

Сей договоръ, что быть въ службѣ и ѣхати ему и всѣмъ статьямъ быть какъ и здѣ писано, ему подписати и какъ доброму человѣку то все исполнити.

8.

Будетъ случитца ему на пути или гдѣ ни есть заболѣти, и его оглядати и насматривати, какъ хрестіяномъ между собою творити извычайно.

9.

Ему жъ Вилиму иной службы кромѣ помянутой не служити, то есть что къ строенію карабелному и хожденію морскому належитъ, или самъ за что возметца своею волею.

10.

Сей договоръ на такихъ мѣрахъ, что до которого времяни Господь Богъ изволитъ животъ продлить карабелщику Ламберту, кормщику Вилиму Борисову, въ тѣхъ четырехъ лѣтехъ другъ отъ друга не разлучены будутъ, но всегда вмѣстѣ имъ ѣздити водою и сухимъ путемъ и паки до Галанской земли. Се учинено и договорено при Николаѣ Торѣ во Амстрадамѣ, мая въ 3 день, 1667 года. — Внизу написано: Андрей Ортменъ сведѣтель. Николай Торъ сведѣтель. Вилимъ Борисовъ. Исакъ Руцъ. Давыдъ Бутлеръ. — Переводилъ переводчикъ Ондреи Виніюсъ.

Подлинный переводъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

Переводъ Галанскаго писма съ записи.

Вѣдомо присемъ да будетъ, что договорился Тимоѳей Петровъ сынъ фан-ден-Стрекъ кормщикомъ быти въ службѣ его царского величества: и ему ѣхати по приказу Ивана фан-Сведена, или Исака Руца, или Давыда Бутлера, къ Московскому государству; и тамо пріѣхавъ, по указу его царского величества, ѣхати ему къ Астрахани, и тамо ему способствовати и строити съ своими товарыщи карабль и морского ходу судно съ тѣмъ урядствомъ, какъ тамо добро быти обрящетца, и съ тѣми суды ѣздити на мори Хвалынскомъ къ берегамъ Персидцкого государства и протчимъ, въ службѣ его царского величества и князя всеа Русіи.

1.

Дано будетъ ему Тимоѳею Петрову, донде-же пребудетъ въ службѣ, на кождый мѣсяцъ по 36 гулденъ Галанскихъ денегъ, начиная тѣ кормовые мѣсяцы два мѣсяца спустя послѣ назначенного ниже сего числа, или какъ пріѣдетъ во владѣніе его царского величества; и сей договоръ пребудетъ на четыре годы.

2.

Дано будетъ ему Тимоѳею при подписаніѣ къ сей записи на три мѣсяцы кормовыхъ денегъ по 36 гулденъ на мѣсяцъ, и того будетъ 108 гулденъ; которые денги онъ объявляетъ что принялъ.

3.

Ѣхати ему Тимоѳею Петрову на харчахъ и на проторяхъ его царского величества; и по исхожденію тѣхъ четырехъ лѣтъ также кромѣ всякихъ харчей и здѣ въ городѣ поставленъ будетъ.

4.

Дано будетъ матери его, или кому онъ прикажетъ, на его щотъ на всякой годъ по четыре мѣсяца его кормовыхъ денегъ, или чрезъ третей въ четвертой мѣсяцъ; которые кормовые денги обѣщаютца давать Исакъ Руцъ и Давыдъ Бутлеръ, въ которомъ они его обна- № 46.
деживаютъ.

5.

Случитца ему на пути умрети, или коимъ случаемъ потонетъ, чего Боже сохрани, и съ того числа кормъ его престанетъ; а будетъ ему доведетца взять заслуженые денги, и тѣ его наслѣдникомъ черезъ Исака Руца и Давыда Бутлера, въ которомъ они обнадеживаютъ.

6.

По договору къ службѣ и къ дорогѣ тѣ статьи видя онъ подписати обѣщаетца, и какъ честной человѣкъ все исполнить.

7.

Случитца ему заболѣти, и его Тимоѳея какъ хрестіянина наглядати и во всемъ спомогати.

8.

Онъ Тимоѳей долженъ будетъ токмо что належитъ къ карабелному строю и къ морскому ходу. Се учинено и договорено при свидѣтелехъ Ивана Бердынга и Андрея Артмана въ Амстрадамѣ, апрѣля въ 29 день, 1667 году. — Сего договору учинено три одинакіе листы, одинъ листъ отдать Исаку Рутцу, другой отдать ему Тимоѳею Петрову, а третей листъ отдать матери его или наслѣдникомъ. А подъ тѣмъ руки: Иванъ Бордингъ свидѣтель. Тимоѳей Петровъ. Андрей Артманъ свидѣтель. Исакъ Руцъ. Давыдъ Бутлеръ. — Переводилъ переводчикъ Ондрей Виніюсъ.

Подлинный переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Переводъ Галанскаго писма съ записи.

Вѣдомо присемъ да будетъ, что дался въ службу его царского величества Антонъ Министеръ, и ѣхати ему по приказу Ивана фан-Сведена къ Москвѣ, а съ Москвы, съ указу царского величества ѣхать ему къ Астрахани, а оттуды на такомъ каблѣ или иномъ суднѣ, какое тамо къ тому дѣлу изготовлено будетъ, на Хвалынское море и ко берегамъ Перситскіе земли, чиномъ работнаго карабелнаго че-

№ 46. ловѣка, къ тому жъ знатье имѣя во всякихъ статьяхъ недѣланыхъ и неграненыхъ алмазовъ, въ служеніе его царскому величеству всеа Росіи.

1.

Дано будетъ ему Антону, будучи въ службѣ его царского величества, на кождый мѣсяцъ по тридцать гулденовъ Галанскихъ денегъ, начиная 2 мѣсяца спустя послѣ сего числа, или какъ пріѣдетъ въ область царского величества; и потомъ сей уговоръ продолжится на четыре послѣдствующіе годы.

2.

Дано ему жъ будетъ во время подписанія сего писма напередъ за три мѣсяцы корму, которые денги онъ объявляетъ принялъ; и тѣхъ денегъ всего 90 гулденовъ Галанскихъ.

3.

Во время служенія своего будетъ онъ Антонъ на проторяхъ его царского величества, и пить ѣсть ему готовое; и по окончанію тѣхъ 4 лѣтъ также кромѣ всякихъ харчей здѣ въ городѣ поставленъ будетъ.

4.

Матери того Антона дано будетъ на счотъ кормовыхъ денегъ сына еѣ изо всякаго года по три мѣсяцы, или черезъ три мѣсяцы четвертой; которые денги мною или по приказу моему заплачены будутъ, за что я имаюсь на томъ, что ему матери о томъ дать достойное писмо.

5.

Буде случится ему на дорогѣ умрети, или потонетъ, чего Богъ да сохранитъ, съ того числа кормовыхъ денегъ ему не давать; а что ему доведется донять, и то матери его заплачено будетъ мною, или по приказу моему, за которое язъ имаюсь.

6.

Уговоръ и статьи и поѣздьки, какъ въ общемъ договорѣ написано, и то мнѣ подписать и какъ честному человѣку послѣдствовать.

7.

Будетъ случится ему на пути, чего Богъ да сохранитъ, заболѣть, тогда надъ нимъ Антономъ дозоръ учиненъ будетъ, какъ христіяномъ достойно.

8.

Тотъ Антонъ иной службы, какъ выше объявлено, служить не долженъ, и обѣщается то какъ честный человѣкъ послѣдствовать. Сице договорено, и кождый насъ руками своими приписали маія въ 2 день, 1667 года, въ Амстрадамѣ. — Приписано подъ тѣмъ: Антонъ Минстеръ. Яковъ Фанъ Коленъ свидѣтель. Элардъ Эзнхъ свидѣтель.

Переводъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

II. — Да иноземецъ же Иванъ Фан-Сведенъ подалъ двѣ росписи, сколко надобно къ карабелному дѣлу мастеровыхъ и работныхъ людей, и снастей, и всякихъ карабелныхъ припасовъ; а въ росписяхъ написано:

Роспись мастерамъ, которыхъ Яганъ Фан-Свединъ про его царьского величества изъ за моря вывезъ:

2 мастера, которые дѣлаютъ всякую работу мелничную, мелницъ вѣтряныхъ и водяныхъ, къ тарташному дѣлу.

8 мастеровъ къ суконному дѣлу, въ которыхъ одинъ мастеръ который шерсть съ овецъ сбираетъ и розбираетъ.

4 человѣка, которые шерсть прядутъ, и тое пряденую шерсть на сукна ткутъ и на мелницу посятъ чтобъ учредить.

2 человѣка, которые сукна изъ мелницы вынимаютъ, учережаютъ, стрижутъ и подъ болшіе тиски подкладываютъ.

1 человѣкъ, который сукна краситъ и въ отдѣлку приводитъ.

На которое суконное дѣло и не обрѣлъ язъ угожего мѣста быти какъ Медынь съ прилежащими пустошми, и пригодно тамо мелницу устроить къ суконному дѣлу; а нынѣ безъ вѣдома его царьского величества построился

тамо дворянинъ нѣкоторой именемъ Лукьянъ Ивановъ сынъ Писаревъ да старецъ: и тѣмъ бы тамо не быть, чтобъ съ работными людми никоторой ссоры не было, которымъ его царьского величества иное мѣсто можетъ дати. Тая жъ Медынь пригодна къ скляничному заводу, потому что есть тамо всякія деревья и доброй песокъ; которого дѣла 5 мастеровъ выдетъ, а тѣхъ мастеровъ старшій Виницiянинъ, и дѣлаетъ дорогоцѣнные всякіе Виницѣйскія сосуды и изрядные вещи, и прочіе 4 мастеры, и тѣ дѣлаютъ всякія сосуды, изъ которыхъ питье всякое пить; и тѣмъ мастерамъ велѣлъ язъ во Италіи и въ Галанской земли всякія снасти мастерскія сдѣлать и различные мѣста Виницѣйскихъ сосудовъ купить, изъ которыхъ хрусталнія стекла дѣлаютъ со всякими цвѣты; къ тому имъ надобно пепелъ розныхъ деревъ, дуба, клена, ясеня и бука, которыхъ деревъ въ Медынѣ много. Къ прежденисанному дѣлу, которое отъ шерсти овечьей дѣлано будетъ, обрѣтаетца на одной овцѣ пяти или шти шерстей, которая шерсть на болшое угодье къ сукну, а прочія намѣсты трипы, мухояру, изуфей, бумазеи и иные статьи, на которые дѣла мастеры всѣ въ Цесарской земли уговорены съ ихъ рукодѣлными заводы. И естьли изволеніе его царского величества будетъ спмъ промысломъ промышлять:

1. Бью челомъ его царьскому величеству о Медынѣ съ прилежащими пустошми.

2. Поволность на 30 лѣтъ мнѣ, или за прилучаемъ смерти моей женѣ и дѣтямъ моимъ; бью челомъ, чтобъ ко утверженію то дѣло царьского величества грамота дана бъ была.

3. Бью челомъ, чтобъ отъ близьприлежащихъ деревень дано мнѣ было село Карамышево съ деревнями да Товарково; а за нихъ буду оброкъ платить, какъ великій государь укажетъ.

4. Бью челомъ его царьскому величеству, чтобъ пожаловалъ къ тому заводу на починъ, на прокормленіе мастеровымъ и работнымъ людемъ, сто четй хлѣба, а за тотъ хлѣбъ, какъ заводъ построитца, буду платить какъ великій государь укажетъ. № 46.

5. Бью челомъ по вся годы по 1000 пудовъ бѣлой чистой Украинской шерсти, а за то платить учну или выворачивать изъ дѣланыхъ суконъ за всякой пудъ по рублю по 16 алтынъ 4 денги; а ко испытанію, гдѣ его царьского величества можетъ добрую шерсть обрѣсти, и на то бъ указъ такой былъ, чтобъ изо всякихъ волостей къ зимѣ привезли по 10 или 20 лутчихъ овчинъ, и отъ того мочно бъ усмотрити гдѣ лутчая шерсть бываетъ на рядовые сукна стрѣлцамъ, потому что близь Медыни чаялъ бы впредь держать Гишпанскіе, Аглинскіе и Поморскія овцы, изъ которой шерсти тонкое сукно мочно бъ дѣлать и съ вышеписанною съ Рускою шерстью смѣшавъ мочно добрые жъ сукна дѣлать.

6. Бью челомъ его царьскому величеству, чтобъ мнѣ напередъ выдано было 5000 рублевъ денегъ, которые денги въ десять лѣтъ вычитаны бы были на всякой годъ по пятисотъ рублевъ, при отдачи суконъ; а за то язъ мастеровъ со всѣми ихъ заводами на своихъ проторяхъ въ Московское государство по границу поставлю, чтобъ токмо тѣхъ мастеровъ привезти съ рубежа до заводовъ на подводахъ его царьского величества; и на своихъ же проторяхъ буду держать Гишпанскія, Аглинскіе и Поморскіе овцы, съ людми, которые пасбу такихъ овецъ знаютъ и его царьского величества поданыхъ могутъ учити, чтобъ впредь завести великіе стада таковыхъ овецъ въ Московскомъ государствѣ на таковыхъ мѣстѣхъ, которые нынѣ въпустѣ и никакого доходу съ нихъ нѣтъ.

7. Долженъ я буду по вышеписаннымъ статьямъ ставить въ казну его царьского величества, по вся годы, 1000 половинокъ суконъ, всякая половинка по 20 аршинъ, такими цвѣты, какъ его царское величество изволитъ,

№ 46. кромѣ что Богъ да сохранитъ ото всякой бѣды пожару и иного, на томъ: что мнѣ заплачено будетъ за всякую половинку по восми рублевъ, кромѣ стамедовъ, триповъ, мухояровъ, изуфей, бумазеи и иныхъ статей, у которыхъ цѣну десятую долю уступлю, какъ покупати будутъ у иноземцовъ, а денги его царьского величества и такія товары въ государствѣ останутца, а иноземцы изъ государства денги взявъ вывозятъ.

8. По 30 лѣтѣхъ, когда царьское величество изволитъ заводы на себя взять, чтобъ тѣ заводы и овцы оцѣнены бъ были и всякія протори, которые будутъ мною или иными учинено, мнѣ или женѣ и дѣтямъ моимъ заплачено бы было.

9. Будетъ его царьскому величеству тѣ вышеимянованные статьи угодны будутъ, чтобъ къ такому дѣлу заводъ заводить указалъ великій государь поскорѣе, для того: которые мастеровые люди нынѣ на Москвѣ и которые будутъ, чтобъ безъ дѣла не гулять, и чтобъ то дѣло наскорѣшпѣе учинено было.

Для карабелного строенія про царьское величество наймовалъ я въ Галанской земли, и противъ на нихъ записи взяты:

Давыдъ Ивановъ сынъ Бутлеръ; перво каргой бывалъ онъ въ Индѣи, и разумѣетъ онъ многія Индѣйскія языки, и торги и извычаи Индѣйскія, и небесное теченіе и какъ моремъ водитца караблямъ ходить, итти его наймовалъ вмѣсто капитана и кормщика генарала, имать ему на мѣсяцъ по 100 гулденъ Галанскихъ противъ записи, а Рускими денгами по 20 рублевъ на мѣсяцъ.

Ламбертъ Яковлевъ сынъ Гелтъ; наймовалъ я противъ записи вмѣсто карабелщика, а имать ему на мѣсяцъ по восмидесятъ Галанскихъ гулденъ, а Рускими денгами по 16 рублевъ на мѣсяцъ.

Вилимъ Борисовъ сынъ фанъ-деръ Стрикъ; наймовалъ его вмѣсто карабелного плотника и кормщика, противъ его записи имать ему на мѣсяцъ по 65 Галанскихъ гулденъ, а Рускими денгами по 13 рублевъ на мѣсяцъ.

Тимоѳей Петровъ сынъ фанъ-деръ Стрикъ; наймовалъ за карабелного плотника противъ записи, а имать ему на мѣсяцъ по 36 Галанскихъ гулденъ, а Рускими денгами по 7 руб. по 6 алтынъ по 4 денги на мѣсяцъ.

Антонъ Мунстеръ; наймовалъ его вмѣсто сары противъ записи, имать ему на мѣсяцъ по 30 гулденъ Галанскихъ, а Рускими по 6 рублевъ, знаетъ силу во всякихъ драгихъ каменьяхъ.

И тѣ всѣ вышепомянутые люди нынѣ здѣсь на Москвѣ, опричь Давыда Бутлера, которой въ Амстрàдамѣ остался для шти человѣкъ карабелныхъ, на которыхъ записи были взяты и денги имъ напередъ даны, которые ушли, а онъ чаетъ ихъ поимать и денги назадъ взять, а въ ихъ мѣсто наймовать иныхъ людей, мастера, которой дѣлаетъ парусы, и которой мастеръ всякія векши дѣлаетъ, да четыре сары.

А къ тому карабелному заводу и строенію опричь полковника Корниліуса фан-Буковена нынѣ здѣся на Москвѣ иного никого знающаго человѣка не нашолъ, а онъ полковникъ на мори многія пути хаживалъ на карабли, и морской карабелной бой ему въ обычей, и карабелное дѣло и Руской извычай знаетъ; и чтобъ великій государь указалъ мастеровыхъ людей карабелного дѣла, кои нынѣ есть на Москвѣ, послать на низъ, гдѣ карабль указано будетъ дѣлать, поскорѣе, для приготовленія лѣсу на карабелное дѣло.

Роспись писана столбцемъ, на пяти листкахъ.

III. — Роспись, что еще надобно къ карабелному строенію, опричь того, что нынѣ куплено за моремъ:

30 человѣкъ плотниковъ, которые напередъ сего бусы и струги дѣлывали.

4 снасти подъемныхъ желѣзныхъ на винтахъ.

8 чѣпей желѣзныхъ, длиною по полуторы сажени, толщиною въ палецъ.

4 камеия точилныхъ.

4 человѣка кузнецовъ добрыхъ, которымъ ковать якори и всякія карабелныя снасти, что къ карабелному строенію надобно.

Желѣза Свицкого, доброго, мягкого, сколко къ тому строенію надобно будетъ.

Уголья, сколько къ желѣзному дѣлу надобно будетъ.

Пять канатовъ якорныхъ, добрыхъ, толстыхъ, толщиною какъ о томъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написанъ *а*, длиною по сту саженъ, и чтобъ ихъ дѣлать изъ доброй пенки.

2 коната, длиною по 116 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написаны буки.

2 коната, длиною по 116 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написано вѣди.

2 коната, длиною по 150 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написанъ глаголь.

2 коната завозныхъ, лышныхъ, длиною и толщиною каковы понадобятца.

4 коната, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написано добро.

2 коната, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написанъ есть.

2 коната, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ оказуетъ кругъ, въ которомъ написанъ живеть.

3 коната, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ оказуетъ кругъ, въ которомъ написано зѣло.

3 веревки, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написана земля.

4 веревки, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написаны иже.

12 веревокъ, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написаны *і*. № 46.

6 веревокъ, три длиною по 100 саженъ, а три по 50 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написано како.

36 пучковъ веревокъ, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написаны люди.

36 пучковъ веревокъ девятипитныхъ, длиною по 100 саженъ, толщиной какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написанъ мыслеть.

40 пучковъ веревокъ пятинатцатипитныхъ, длиною по 100 саженъ, толщиною какъ кругъ оказуетъ, въ которомъ написанъ нашъ.

Пудъ парусныхъ нитей, толщиною какъ понадобятца.

Три фонаря болшихъ добрыхъ на карабелное дѣло, коимъ быть на верху на кормѣ.

16 фонарей паюсныхъ.

40 пудъ смолы.

40 пудъ еловой сѣры.

40 бочекъ дегтю, бочки величиною каковы у Архангельского города продаютца, вѣдръ по 12.

9 пудъ сѣры горячей.

48 пудъ лну или поскони доброй на конопаченье.

2 котла болшихъ, въ которыхъ топить смола и варить декоть.

4 горшка литыхъ желѣзныхъ, вѣдръ по десяти.

4 горшка литыхъ желѣзныхъ, вѣдръ по пяти.

4 чанъ болшихъ, въ которомъ морить въ смолѣ конаты.

63 аршина кипдяку на знамя, на середнее болшое дерево.

108 аршинъ кипдяку на знамя, что живетъ на кормѣ.

30 аршинъ кипдяку на знамя, на переднее лежачее дерево, что на носу.

42 аршина кипдяку на долгое узкое знамя; а цвѣтами тѣ всѣ кипдяки какъ великій госу-

№ 46. дарь укажетъ; толко на карабляхъ бываетъ, которого государства карабль, того государства бываетъ и знамя.

155 аршинъ тафтъ на знамена жъ, для украшенія карабля; подъ которое государство бываетъ караблю пристань, въ то время тѣ знамена роспускаютъ; а на тѣхъ знаменахъ писать, что великій государь укажетъ.

8 пушекъ, ядро по 6 фунтовъ.

4 пушки, ядро по 4 фунта.

40 мушкетовъ.

40 паръ пистолей.

40 бердышей.

14 мѣшковъ, въ чемъ порохъ и пулки носить.

16 ящиковъ деревяныхъ, или жестяныхъ, въ чемъ носить пушечные заряды.

4 стопы толстой бумаги на пушечные заряды.

4 человѣка пушкарей.

Пороху, и свинцу, и фетилю, и къ пушкамъ ядеръ, сколко понадобитца.

А къ тому карабелному и къ конатному ко всякому дѣлу мастеровыхъ людей и работниковъ надобно сколко понадобитца. А будетъ великого государя въ казнѣ такихъ конатовъ пѣтъ противъ образцовъ, и послать бы конатныхъ мастеровъ и пенки доброй тамъ, гдѣ станутъ карабль дѣлать, и тѣ конаты противъ образцовъ дѣлать тамъ. А на карабляхъ карабелнымъ работнымъ людемъ бываетъ годовой и мѣсечной наемъ, и пьютъ, ѣдятъ готовой харчь съ того числа, какъ приговорены будутъ. А карабль бываетъ длиною одинадцать саженъ съ полусаженью, а поперегъ три сажени государевыхъ печатныхъ.

Роспись писана столбцемъ, на трехъ листкахъ. За тымъ слѣдуетъ листокъ, на которомъ сдѣлано 15 круговъ разной величины, для означенія толщины канатовъ, о которыхъ говорится въ росписи; каждый кругъ означенъ буквой, такъ что въ верхнемъ и большемъ кругу поставлена буква а, *и за тымъ въ слѣдующихъ кругахъ, изъ коихъ каждый нижній величиною меньше предъидущаго верхняго, буквы:* б, в, г, д, е, ж, s, з, и, і, к; *съ боку же около трехъ послѣднихъ круговъ сдѣланы еще три круга, изъ коихъ въ верхнемъ и большемъ означена буква* н, *а въ слѣдующихъ двухъ меньшихъ буквы* л *и* м.

IV. — Лѣта 7175, іюля въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Савелью Ивановичю Козловскому, да дьякомъ Михаилу Кузовлеву да Василью Ушакову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ полковника Корнилюса Фан-Буковена прислать и что ему великого государя жалованья, мѣсечного корму, и по которое число, дано отписать въ Приказъ Повгородцкіе Чети къ боярину къ Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да къ думнымъ діакомъ къ Гарасиму Дохтурову да къ Лукъяну Голосову, да къ діаку къ Еѳиму Юрьеву; а изъ Новгородцкіе Чети указалъ великій государь послать его съ мастеровыми людми въ Нижней Новгородъ, для судового дѣла. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Савелью Ивановичю и діакомъ Михаилу и Василью учинити о томъ по указу великого государя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: Такова память послана за приписью діака Еѳима Юрьева, съ подьячимъ съ Харитономъ Игнатьевымъ.

V. — Лѣта 7175, іюля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Новгородцкіе Четверти подьячему Савину Яковлеву.

Ѣхати ему въ Вяземской уѣздъ на Угру рѣку, а изъ Вязмы ѣхать ему въ Коломенской уѣздъ въ Дѣдиново и въ иные мѣста для того: въ нынѣшнемъ во 175 году, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послать въ тѣ мѣста иноземцовъ, полковника Корниліуса фан-Буковена да мастеровыхъ людей Ламберта Гелта съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, для досмотру всякого лѣсу на судовое дѣло; и о томъ въ Вязму къ столнику и воеводѣ къ Игнатью Вердеревскому, а на Коломну къ воеводѣ къ Микитѣ Кутузову послать свои великого государя грамоты. — И подьячему Савину Яковлеву, пріѣхавъ въ Вязму и на Коломну, подати великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты столнику и воеводамъ и взять у нихъ съ собою для береженья стрѣлцовъ или приставовъ, сколко человѣкъ пригоже, и подводы по подорожной, ѣхать тѣхъ городовъ въ уѣзды въ лѣсные мѣста; и гдѣ иноземцы Корниліусъ фан-Буковенъ съ товарыщи на судовое дѣло лѣса обыщутъ, и ему тѣ лѣса переписать и тутошнихъ волостныхъ жителей роспросить: въ государевыхъ дворцовыхъ, или во властелинскихъ патріаршихъ или митрополичихъ, или въ монастырьскихъ, или въ помѣстныхъ и вотчинныхъ землахъ, и въ чьихъ имянемъ тѣ лѣса стоятъ? и въ какихъ угодьяхъ и въ сколкихъ верстахъ въ которомъ мѣстѣ тотъ лѣсъ отъ Угры и отъ Оки рѣки? и сколко верстъ будетъ Угрою и Окою рѣками до Волги рѣки? и въ стругахъ ли, или плотами гнать, и не будетъ ли гдѣ тому лѣсу водою на меляхъ до Волги какого задержанья и государеву судовому дѣлу мотчанья? и взять ему у тѣхъ людей сказки за руками. А переписавъ все подлинно ѣхать ему съ тѣми иноземцы къ Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и роспись и сказки подать въ Приказѣ Новгородцкіе Четверти, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нощокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Еѳиму Юрьеву.—Къ сей наказной памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, печать приложена. № 46.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ внизу справа: справилъ Никитка Назарьевъ.

VI. — Лѣта 7175, іюля въ 22 день, по государеву цареву великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому да дьякомъ Ивану Горохову да Ивану Амиреву. Въ нынѣшнемъ во 175 году, іюля въ 19 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, иноземцу полуполковнику Якову Старку быть у своего великого государя судоваго дѣла въ Нижнемъ Новѣгородѣ, съ полковникомъ съ Карниліусомъ фан-Буковиномъ и съ мастеровыми людми, и послать его для досмотру карабелного лѣсу на судовое дѣло въ Вяземской и въ Коломенской уѣзды; а къ инымъ ни къ какимъ дѣламъ того полуполковника Якова Старку имать великій государь не велѣлъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому да дьякомъ Ивану Горохову да Ивану Омиреву учинити о томъ по указу великого государя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На лицевой сторонѣ внизу: приписъ діака Еѳима Юрьева.

VII. — 175, августа въ . . день, въ Приказѣ Новгородцкіе Чети, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ

1667. діакомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Еѳиму Юрьеву, подалъ Новгородцкіе Чети подьячей Савинъ Яковлевъ лѣздную память да сказки о лѣсу на карабелное дѣло; а въ памяти и въ сказкахъ написано:

Лѣта 7175, іюля въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказной памяти изъ Новгородцкіе Четверти, за приписью дьяка Еѳима Юрьева, Новгородцкіе Четверти подьячей Савинко Яковлевъ ѣздилъ въ Вяземской уѣздъ на Угру рѣку, а изъ Вязмы въ Коломенской уѣздъ въ Дѣдиново, съ иноземцы, съ полковникомъ съ Карниліусомъ фан-Буковеномъ да съ мастеровыми людми съ Ламбертомъ Гелтомъ съ товарыщи, для досмотру и переписки всякого лѣсу на судовое дѣло; и по досмотру полковника Карниліуса фан-Буковена да мастеровыхъ Ламберта Гелта съ товарыщи на судовое дѣло лѣсу описано, и сколко числомъ какого лѣсу и въ которомъ мѣстѣ тотъ лѣсъ стоитъ, и что сверхъ того лѣсу по досмотру жъ полковника Карниліуса съ товарыщи готового лѣсу описано жъ, что тотъ лѣсъ на судовое дѣло годенъ, и то писано въ сей росписи ниже сего, порознь, по статьямъ: Въ Вяземскомъ уѣздѣ, на Угрѣ рѣки на берегу, красного соснового самого болшого лѣсу 50 деревъ длиною по 5 и по 6 и по 7 саженъ и болши, и въ отрубѣ по аршину и болши. А по сказкѣ Вяземского уѣзду Кикинскіе волости приходцкіе церкви попа Петра Кузмина, да тое жъ волости прихожанъ розныхъ помѣщиковъ старостъ и крестьянъ, что тотъ лѣсъ стоитъ Вяземского уѣзду Воскресенскіе волости, на Угрѣ рѣки на берегу, въ сѣнныхъ лугахъ, противъ великого государя дворцовые деревни Матчина да помѣщика Бѣлозерца Кузмы Ефремова противъ деревни Болошковы; а толко де великій государь укажетъ тотъ лѣсъ плавить Угрою рѣкою до Оки рѣки плотами, вешнею полою болтою водою, послѣ скрою, а гонить де будетъ внизъ Угрою рѣкою до Оки рѣки двѣстѣ верстъ, и тому де судовому лѣсу на меляхъ задержанья и судовому дѣлу мотчанья не будетъ; а толко великій государь укажетъ тотъ лѣсъ везти стругами меженною водою, и тому лѣсу на меляхъ будетъ задержанье и судовому дѣлу мотчанье.

Да въ той же Кикинской волости описано въ помѣстномъ Тимоѳеевѣ лѣсу Воейкова соснового трехсаженного тесу 600 тесницъ, въ отрубѣ по 6 и по 7 вершковъ. А по сказкѣ тое жъ Кикинскіе волости попа Петра и всѣхъ крестьянъ, кто тотъ тесъ готовилъ и подрядной ли, того они не вѣдаютъ; а помѣщикъ Тимоѳей Воейковъ къ сказкѣ про тотъ тесъ самъ не пріѣхалъ, и крестьянъ своихъ не прислалъ и сказки не далъ.

Да великого государя въ дворцовой въ Дмитровской волости, въ деревнѣ Оксеньинѣ, на берегу на Угрѣ рѣки, складено въ стопахъ дубовыхъ 40 досокъ, длиною по полуторѣ и по двѣ и по полутретьи сажени, а въ отрубѣ по аршину, да 2 дубины длиною по 4 сажени, а въ отрубѣ по 7 вершковъ. И тое Дмитровскіе волости староста Савка Михайловъ и всѣ крестьяне про тѣ дубовые доски и дубины сказали, что, по указу великого государя, готовитъ тотъ лѣсъ Иванъ Мартыновъ сынъ Головковъ великого государя въ село Коломенское Дмитровскою и Воскресенскою волостми сошными дворцовыми крестьяны; а гдѣ тотъ лѣсъ взятъ и въ которомъ мѣстѣ готовленъ, о томъ сказки не дали, что великого государя указу изъ Приказу Болшого Дворца не прислано.

Да на Коломнѣ, на Москвѣ рѣкѣ на берегу, противъ посаду, покладено въ стопахъ 17 дубинъ, длиною по 7 саженъ, въ отрубѣ по 3 четверти аршина. И про тотъ лѣсъ Андрей Семеповъ сынъ Беклемишевъ сказалъ, что тотъ лѣсъ его Андреевъ, а откуда привезенъ того онъ не сказалъ и сказки не далъ.

Да въ томъ же мѣстѣ 8 дубинъ; длиною и въ отрубѣ тожъ что у Андрея Беклемишева. И про тотъ лѣсъ Коломнетинъ посацкой человѣкъ Прокофей Яковлевъ сынъ Ермолаевъ сказалъ, что тотъ лѣсъ его Прокофьевъ; а откуда привезенъ, того онъ не сказалъ же и сказки не далъ.

Да въ Коломенскомъ уѣздѣ великого государя въ дворцовомъ въ Дѣдиновѣ селѣ описано на великого государя судового лѣсу у крестьянъ: у Ѳедора Степанова сына Шустова 20 досокъ сосновыхъ, въ длину 3 саженъ, въ отрубѣ въ аршинъ, да у него жъ тесу соснового трехсаженного полтретьяста тесницъ, въ отрубѣ по пяти и по шти вершковъ; у Елисея Никитина сына Мелякова сосновыхъ же двѣ доски, длиною по двѣнадцати саженъ, въ отрубѣ по двѣнадцати вершковъ, да у него жъ 25 досокъ сосновыхъ же, длиною по 8 и по 9 саженъ, въ отрубѣ по 7 и по осми вершковъ. Досокъ же сосновыхъ на великого государя описано въ томъ же Дѣдиновѣ селѣ у розныхъ крестьянъ, длиною по 8 и по 9 саженъ, въ отрубѣ по семи и по осми вершковъ: у старосты у Михайлы 22 доски, у Якима Артемьева сына Кривоноса 20 досокъ, у Семена Маковѣева да у Ивана Никифорова сына Обухова 60 досокъ, у Михайла Нефедьева сына Стулова 12 досокъ, у Семена Савельева 13 досокъ. Всего описано на великого государя въ его великого государя въ дворцовомъ Дѣдиновѣ селѣ у крестьянъ 174 доски. А во что тотъ лѣсъ тѣмъ крестьяномъ и съ провозомъ въ селѣ Дѣдиновѣ сталъ и откуда привезенъ, о томъ сказки не дали, а говорили, чтобъ де великого государя указъ присланъ бы изъ Приказу Большаго Дворца, и они бъ де и сказку дали.

А которой лѣсъ описанъ на великого государя въ сей росписи выше сего, и о томъ лѣсу писано въ Вязму къ столнику и воеводѣ къ Игнатью Вердеревскому, а великого государя въ дворцовыхъ селѣхъ приказнымъ людемъ даны памяти за полковниковою рукою, чтобъ того лѣсу безъ указу великого государя съ тѣхъ мѣстъ никто не свозилъ, покамѣстъ великого государя указъ съ Москвы присланъ будетъ. Да августа въ 5 день подали сказку полковнику Карпиліусу фан-Буковину съ товарыщи, въ Колугѣ, Колужаня посацкіе люди Остафей Исаевъ сынъ Рябово да Тимоѳей Киприяновъ сынъ Карево; а въ сказкѣ ихъ написано: № 46

По указу великого государя и по грамотѣ изъ Болшого Приходу, за приписью льяка Ивана Давыдова, въ остаткѣ у нихъ уговорного лѣсу, что остался отъ Московского отъ плаучего мосту что подъ Москворѣцкими вороты за уговоромъ, 100 брусовъ соснового краснаго лѣсу, длиною по 9 саженъ, а въ отрубѣ по 8 и по 9 вершковъ, да 20 брусовъ длиною по 10 саженъ, а въ отрубѣ по 8 и по 9-жъ вершковъ; а по указу де великого государя за тотъ остаточной лѣсъ, который остался сверхъ подрядного уговорного лѣсу, по подрядной цѣнѣ по 3 рубли за брусъ; а готовленъ де тотъ лѣсъ въ Козелскомъ уѣздѣ великого государя въ вотчинахъ въ Дудинскихъ волостяхъ, въ рѣкахъ въ Жедрѣ да въ Росотѣ, отъ рѣкъ въ гору въ дву и въ трехъ верстахъ; и толко великій государь укажетъ тотъ лѣсъ взять на себя великого государя на судовое дѣло, и по подрядной цѣнѣ за лѣсъ и за провозъ до Коломны денги дать по 3 рубли за брусъ, и тотъ лѣсъ поставятъ они на Коломну въ мѣсяцъ, какъ великого государя грамота придетъ въ Колугу къ воеводѣ и денги выданы будутъ.

Роспись и сказки писаны столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и въ конецъ акта, на лицевой сторонѣ, собственноручная подпись: Kornelius van Bockhoven.

175, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

№ 46. самодержца, указу, сказалъ Приказу Новгородцкіе Четверти подьячему Савину Яковлеву Вяземского уѣзду, Кикенскіе волости, попъ Петръ Кузминъ, по священству, да тое жъ волости розныхъ помѣщиковъ крестьяне, Гарасима Григорьева сына Ознобишина деревни Петрушины староста Гришка Тимоѳеевъ, да крестьяне Кондрашко Матвѣевъ да Оксенко Евдокимовъ, и всѣ крестьяне да соколника Парѳеньевы крестьяне Яковлева сына Тоболина деревни Скомороховы староста Микитка Ивановъ, да крестьяне Олешка Максимовъ да Екимко Игнатьевъ, и всѣ крестьяне, да государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны сына боярского Тимоѳеевы крестьяне Озерова деревни Теренинои Оска Васильевъ да Кондрашко Даниловъ, да Бѣлозерца Никоновы крестьяне Анисимова сына Оболенского деревни Глуховой Сенка Фроловъ, да помѣстного казака Степана Ондреева сына Путилова деревни Базулина крестьянинъ Олешка Архиповъ, да Ѳедоровъ крестьянинъ Левонтьева деревни Бабенокъ Игнашко Макарьевъ, да Вяземскіе помѣстные казаки Василей Ефремовъ да Кипреянъ Яковлевъ, и всѣ тое волости крестьяне и казаки сказали, по евангелской непорочной Христовѣ заповѣди: что по указу великого государя, а по досмотру полковника Карниліюса фан-Буковена да мастеровыхъ людей Ламберта Гелта съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, Воскресенскіе волости, на Угры рѣки на берегу, въ сѣнныхъ лугахъ, противъ государевы деревни Матчина да помѣщика Бѣлозерца Кузмы Ефремова противъ деревни Болошковы, обыскано на судовое дѣло лѣсу краснаго соснового самого болшого пятьдесятъ деревъ, длиною по пяти и по шти и по семи саженъ и болши; а тотъ лѣсъ Угрою рѣкою до Оки рѣки внизъ въ двусотъ верстахъ, и вешнею полою болшою водою можно плавить до Оки рѣки плотами, и на меляхъ задержанья и великого государя судовому дѣлу мотчанья не будетъ; а толко великій государь укажетъ тотъ лѣсъ везти стругами меженною водою, и тому лѣсу на меляхъ будетъ задержанье и великого государя судовому дѣлу мотчанье. А что, по досмотру жъ полковника Карниліюса фан-Буковена и мастеровыхъ людей, въ помѣстномъ Тимоѳеевѣ лѣсу Воейкова обыскано соснового тресаженного тесу шестьсотъ тесницъ, въ отрубѣ шти и семи и осми вершковъ, и тотъ тесъ великого государя подрядной или чей есть того они не вѣдаютъ; то наша мірскихъ людей и сказка.—А сказку писалъ, мірскихъ людей по велѣнью, подьячей Савинъ Яковлевъ, потому что церковной дьячокъ скорописи писать не умѣетъ.

Подлинная сказка писана столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ и въ концѣ акта на лицевой сторонѣ собственноручная подпись: Къ сей скаскѣ села Кикина Архангелской попъ Петръ, вмѣсто прихоженъ дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

VIII. — 175, августа въ 5 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Колуженя посадцкіе люди, Осташко Исаевъ сынъ Рябова да Тимошка Кипріяновъ сынъ Карево, сказали полковнику Карниліусу фан-Буковену да Приказу Новгородцкіе Четверти подьячему Савину Яковлеву: что по указу великого государя и по грамотѣ изъ Болшого Приказу, за приписью дьяка Ивана Давыдова, въ остаткѣ лѣсу, что остался отъ Московского отъ плаучего живого мосту что у Спаскихъ воротъ, подрядного лѣсу за уговоромъ, ста брусовъ соснового краснаго лѣсу, длиною девети саженъ, а въ отрубѣ осми и девети вершковъ, да двадцать брусовъ длиною десяти саженъ, а въ отрубѣ осми жъ и девети вершковъ; а по указу великого государя, за тотъ остаточной лѣсъ, которой ставленъ сверхъ того подрядочного лѣсу,

по подрядной цѣнѣ по три рубли за брусъ; а спѣтъ тотъ лѣсъ въ Козелскомъ уѣздѣ, великого государя въ вотчинахъ въ Дудинскихъ волостяхъ, въ рѣкахъ въ Жиздрѣ и въ Ресотѣ, а тотъ лѣсъ спѣтъ отъ рѣкъ въ гору дву и въ трехъ верстахъ; а толко великій государь укажетъ за тотъ лѣсъ по подрядной цѣнѣ за лѣсъ и за провозъ дать денги, за брусъ до Коломны по три рубли, и тотъ лѣсъ поставимъ, какъ великого государя . . . . придетъ въ Колугу къ воеводѣ и денги выданы будутъ, и мы тотъ лѣсъ на Коломнѣ поставимъ въ мѣсецъ; то наша и сказка. — А сказку писалъ Колужской посадцкой человѣкъ Никитка Гавриловъ.

Подлинная сказка писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ и въ концѣ акта на лицевой сторонѣ собственноручныя подписи: Къ сей скаскѣ Никольской попъ Герасимъ вмѣсто сына своего духовного Остафея Исаева, по его челобитью, руку приложилъ. Къ сей скаскѣ Тимошка Кипріяновъ руку приложилъ.

IX. — Доложить великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца:

Въ нынѣшнемъ во 175 году, августа въ 21 день, по указу великого государя, велѣно дѣлать карабли на Хвалынское море въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ; и по досмотру полковника Корнилiюса фан-Буковена и карабелныхъ мастеровъ, описано на то карабелное дѣло всякого лѣсу которое надобно: въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Кикинской волости, 600 тесницъ трехсаженного, въ Дмитровской дворцовой волости 10 досокъ трехсаженныхъ дубовыхъ, 2 дубины по 4 сажени; и нынѣ тотъ лѣсъ изъ Вязми до Коломны кѣмъ везть?

Въ Колугѣ у Колужанъ посадцкихъ людей 120 брусовъ сосновыхъ, длиною по 9 и по 10 саженъ, цѣною и съ провозомъ просятъ до Коломны по 3 рубли за брусъ.

На Коломнѣ у посадцкихъ людей 25 дубинъ, длиною по 7 сажень, 20 досокъ сосновыхъ трехъ саженъ, 2 доски по 12 саженъ, 152 доски по 8 и по 9 сажень. № 46.

Къ томужъ дѣлу надобно всякихъ припасовъ: желѣза доброго, сколко пудъ надобно, взяти у Петра Марселиса у желѣзного заводу, и на какихъ подводахъ взять?

Уголья, сколко будетъ надобно, купить въ Дѣдиновѣ?

На 24 коната, и на веревки, и на пряжу доброй пенки сколко пудъ надобно будетъ?

40 пудъ смолы.

40 пудъ сѣры еловой.

40 бочекъ дегтю.

9 пудъ сѣры горячей.

48 пудъ лну или поскопи на конопать.

2 котла большихъ, въ которыхъ топить смола.

8 горшковъ литыхъ желѣзныхъ, вѣдръ по 5 и по 10.

4 снасти подъемныхъ желѣзныхъ.

Тчанъ большой, въ которомъ конаты смолить.

Къ томужъ надобно 30 человѣкъ плотниковъ, 4 человѣка кузнецовъ взять въ Дѣдиновѣ.

А денги за лѣсъ, и за всякіе припасы, и плотникомъ и кузнецомъ на поденной кормъ, изъ какихъ доходовъ дати, о томъ великій государь какъ укажетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ втораго листка внизу: справилъ Никитка Назарьевъ.

X. — Лѣта 7175, августа въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Васплью Семенову. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

№ 46. Росіи самодержецъ, прислать въ Приказъ Новгородцкіе Четверти, къ боярину къ Ѳеопасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину, да къ думнымъ дьякомъ къ Гарасиму Дохтурову да къ Лукьяну Голосову, да къ дьяку къ Ѳоому Юрьеву дворянина добра да подьячего: послати ихъ на Коломну съ государевою казною для покупки лѣсу и всякихъ припасовъ на карабелное дѣло на Хвалынское море, а съ ними полковника Корниліюса фан-Буковена да и карабелныхъ мастеровъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьякомъ думному Дементью Башмакову, и Ѳедору, и Василью учинить о томъ по указу великого государя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ внизу, помѣта: Дьякъ Ѳоомъ Юрьевъ.

XI. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Коломну, воеводѣ нашему Микитѣ Іевлевичю Кутузову. Указали мы великій государь дѣлать для всякихъ отпусковъ на Хвалынское море карабли иноземцомъ, полковнику Карниліусу фан-Буковену да карабелнымъ мастеромъ Ламберту Гелту съ товарыщи, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ нашемъ великого государя въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ; а у того карабелного дѣла быть Якову Леонтьеву сыну Полуехтову да подьячему Степану Петрову; а сколко на то карабелное дѣло надобно какого лѣсу и всякихъ припасовъ, смолы и сѣры, и на конопать лну и пенки, и иныхъ запасовъ, безъ которыхъ быть не мочно, и имъ Якову и подьячему, по досмотру полковника Карниліуса фан-Буковена и карабелныхъ мастеровъ, тотъ лѣсъ и всякіе карабелные припасы на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ, гдѣ обыщутъ, покупать; а денегъ тысячю рублевъ, что дати за тотъ лѣсъ, и къ покупкѣ цѣловалниковъ и цѣновщиковъ Коломничь посадцкихъ лутчихъ людей, и судовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, и для писма площадныхъ подьячихъ, и бумаги и чернилъ, и свѣчь, и дворы, гдѣ имъ стоять, и на розсылки пушкарей, сколко человѣкъ пригоже, взяти на Коломнѣ у тебя Микиты. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Яковъ Полуехтовъ и подьячей Степанъ Петровъ съ иноземцы, съ полковникомъ съ Карниліюсомъ фан-Буковеномъ и съ мастеровыми людми, пріѣдутъ: и ты бъ Якову Полуехтову и подьячему Степану Петрову на карабелное дѣло велѣлъ дать изъ Коломенскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ 1000 рублевъ съ росписною, и къ покупкѣ цѣловалниковъ и цѣновщиковъ Коломничь посадцкихъ лутчихъ людей, и судовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, и для писма площадныхъ подьячихъ, и бумаги и чернилъ, и свѣчь, и на розсылку пушкарей, сколко человѣкъ пригоже, и дворы, гдѣ имъ стояти, и подводы, куды имъ доведетца послать и въ городѣ, дать велѣлъ, чтобъ за денгами и ни за чѣмъ нашему великого государя карабелному дѣлу мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, сентября въ 5 день. — Приписъ діака Ѳоома Юрьева.

Черновой подлинникъ съ помарками писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XII. — Лѣта 7176, сентября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Якову Леонтьевичю Полуехтову да подьячему Степану Петрову. Ѣхати имъ на Коломну для того: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, дѣлать для всякихъ отпусковъ на Хвалынское море карабли иноземцомъ, полковнику Корниліюсу фан-Буковену да карабелнымъ мастеромъ Ламберту

Гелту съ товарыщи, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, а у того карабелного дѣла быть имъ Якову и подьячему Степану; и что на то карабелное дѣло надобно какого лѣсу, и всякихъ припасовъ, смолы и сѣры, и на конопать льну и пеньку, и иныхъ запасовъ, безъ которыхъ быть не мочно, и имъ Якову и подьячему, по досмотру полковника Корнилiюса фан-Буковена и карабелныхъ мастеровъ, тотъ лѣсъ и всякіе карабелные припасы на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ, гдѣ обыщутъ, покупати, а денги за тотъ лѣсъ, и къ покупкѣ цѣловалниковъ и цѣновщиковъ Коломничь посацкихъ лутчихъ людей, и на розсылку пушкарей, сколко человѣкъ пригоже, взяти на Коломнѣ у воеводы у Микиты Кутузова; а къ нему Микитѣ о томъ великого государя грамота послана. — И Якову Полуехтову и подьячему Степану Петрову, пріѣхавъ съ иноземцы на Коломну, взять у воеводы у Микиты Кутузова въ съѣзжей избѣ великого государя денежные казны тысячу рублевъ, и къ покупкѣ цѣловалниковъ и цѣновщиковъ Коломничь посадцкихъ лутчихъ людей, и на розсылку пушкарей, сколко человѣкъ пригоже; и у кого имяпемъ полковникъ и карабелные мастеры на то карабелное дѣло сколко какого лѣсу и всякихъ припасовъ, безъ чего быть не мочно, обыщутъ, и имъ Якову и подьячему Степану имать у полковника росписи за руками, а по тѣмъ росписямъ велѣть тотъ лѣсъ и всякіе припасы имать къ тому карабелному дѣлу, и велѣть цѣнить въ правду безъ приписки, и денги за тотъ лѣсъ давать торговымъ людемъ по оцѣпкѣ съ росписками, и съ подрядчиками подрежатца, а лишнихъ никакихъ запасовъ не имать и денегъ не давать, и велѣть полковнику Корнилiюсу фан-Буковену и карабелнымъ мастеромъ дѣлать карабли въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ. А судовыхъ плотниковъ къ тому дѣлу и кузнецовъ, сколко человѣкъ надобно, взяти на Коломнѣ жъ у воеводы Микиты Кутузова и въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, и уговариватца съ плотниками на лѣсъ и на тесъ посотно, а съ кузнецами на желѣзо попудно; и въ томъ имъ Якову и подьячему Степану передъ поденнымъ кормомъ учинить государевѣ казнѣ прибыль. А буде къ тому карабелному дѣлу на Коломнѣ какихъ припасовъ купить не сыщутъ, и имъ Якову и подьячему Степану о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ, въ Приказъ Новгородцкіе Чети. А желѣзо къ тому карабелному дѣлу, по указу великого государя, велѣно имать на Тулѣ у желѣзного заводу у иноземца Петра Марселиса; и о томъ къ нему Петру великого государя указъ посланъ. И будучи ему Якову и подьячему у того дѣла быть безотступно, и великого государя дѣломъ радѣть неоплошно, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати; а будетъ они Яковъ и подьячей Степанъ радѣть не учнутъ, а учнутъ отъ того дѣла корыстоватца, а послѣ про то сыщетца, и имъ отъ великого государя (*) быти въ опалѣ. А у кого сколко какого лѣсу взято и денегъ дано будетъ, или что денегъ останетца, и имъ Якову и подьячему велѣть написать въ книги порознь имянно. А сдѣлавъ карабли совсѣмъ и поставя на водѣ, о томъ къ великому государю отписать, а отписку велѣть подать въ Приказѣ Новгородцкіе Чети, боярину Ѳеонасью Лаврентьевичю Ордыну Пащокину, да думнымъ діакомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А бумаги и чернилъ, и свѣчь, и дворы, гдѣ стоять, взяти имъ на Коломнѣ у воеводы у Микиты Кутузова, а въ селѣ Дѣдиновѣ у приказного человѣка; а къ нимъ о томъ великого государя грамоты посланы. — Приписъ діака Ефима Юрьева.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ помарками.

№ 46.

(*) *Здѣсь въ подлинникѣ приписано сверху строки:* полное *(т. е. титло царское).*

№ 46. XIII. — Лѣта 7176, сентября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому да дьякомъ Микитѣ Головину да Ивану Чистого. Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати на Коломну и въ Коломенской уѣздъ, въ село Дѣдиново, для карабелного дѣла, Якова Полуехтова да подьячего Степана Петрова, а съ ними полковника Корнилюса фан-Буковена, подполковника Якова Старка, капитана Индрика фан-Гелманта, порутчика Миколая Шака, карабелныхъ мастеровъ Ламберта Гелта съ товарыщи четырехъ человѣкъ, карабелного дозорщика Ренгелта Вемина, толмачей Якова Шкрама, Христофора Кастера; а для тое посылки указалъ великій государь дати имъ и подъ ихъ запасы отъ Москвы до Коломны и назадъ до Москвы подводы, а водянымъ путемъ судно и гребцовъ, по указу. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому и дьякомъ Микитѣ и Ивану учинити о томъ по указу великого государя. — Приписъ дьяка Ефима Юрьева.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XIV. — Лѣта 7176, сентября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому да дьякомъ Ивану Горохову да Ивану Амиреву. Указалъ великій государь (полное *т. е. титло царское*) дѣлать для отпусковъ на Хвалынское море карабли, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, полковнику Корнилюсу фан-Буковену да карабелнымъ мастеромъ Ламберту Гелту съ товарыщи, а у того дѣла быть Якову Левонтьеву сыну Полуехтову да подьячему Степану Петрову; а къ тому карабелному дѣлу указалъ великій государь послать изъ Пушкарского Приказу четыре векши по три колеса, двѣ векши по четыре колеса въ векшѣ мѣдныхъ, съ конаты, которые въ тѣ векши годятся, шесть подъемовъ добрыхъ, и отдати тѣ векши и подъемы Якову Полуехтову и подьячему Степану съ росписью. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому и дьякомъ Ивану Горохову да Ивану Амиреву учинити о томъ по указу великого государя. — Приписъ діака Ефима Юрьева.

Подлинная черновая память писана столбцемъ, на одномъ листкѣ, съ помарками.

XV. — Лѣта 7176, сентября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память иноземцу Петру Гавриловичю Марселису и сыну его Левонтью. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ дѣлать для отпусковъ на Хвалынское море карабли, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, полковнику Корнилюсу фан-Буковену да карабелнымъ мастерамъ Ламберту Гелту съ товарыщи; а у того дѣла быти Якову Левонтьеву сыну Полуехтову да подьячему Степану Петрову. А къ тому карабелному дѣлу указалъ великій государь взяти у тебя, Петра, на Тулскихъ и Коширскихъ заводѣхъ, желѣза самого доброго, по росписи полковника Корнилюса фан-Буковена и карабелныхъ мастеровъ, сколко пудъ къ тому дѣлу надобно будетъ; да ему жъ Петру велѣть сдѣлать два котла большихъ, восмь горшковъ литыхъ, вѣдръ по пяти и по десяти, въ

чемъ смола топить, и поставить ему Петру то желѣзо и котлы къ карабелному дѣлу, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ, на своихъ проторяхъ; а сколко пудъ желѣза поставитъ и что въ томъ желѣзѣ будетъ по цѣнѣ, и то желѣзо указалъ великій государь зачитать ему Петру въ тѣ денги, что дано тебѣ на Москвѣ въ прошломъ во 175 году, въ пять тысячь рублевъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Яковъ Полуехтовъ, и подьячей Степанъ Петровъ, и полковникъ Корниліюсъ Фанъ-Буковенъ на карабелное дѣло для желѣза и котловъ кого къ тебѣ съ росписью пришлютъ: и ты бъ къ нимъ по росписи желѣза самого доброго, сколко пудъ будетъ надобно, послалъ на своихъ подводахъ, не замотчавъ ни часу, и котлы и горшки велѣлъ сдѣлать на спѣхъ, каковы имъ надобны; а сколко того желѣза и въ горшкахъ по вѣсу пудъ и въ немъ по цѣнѣ будетъ, и то желѣзо, по указу великого государя, велѣно тебѣ зачесть въ тѣ денги, что даны тебѣ на Москвѣ въ прошломъ во 175 году, въ пять тысячь рублевъ. А однолично бъ тебѣ сего великого государя указу въ оплошку себѣ не поставить, то желѣзо отпустить и котлы сдѣлать безо всякого мотчанья, чтобъ ни за чѣмъ тому карабелному дѣлу мотчанья не было; а сколко пудъ какого желѣза и по которой цѣнѣ отпустишь, и ты бъ къ Якову Полуехтову и къ подьячему отписалъ о томъ имянно, по чему ему то желѣзо принять и въ росходъ отдать и въ книги написать. — Приписъ діака Ѳомы Юрьева. Отдана Якову Полуехтову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками.

XVI. — Лѣта 7176, сентября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память иноземцу Петру Гавриловичю Марселису да сыну его Левонтью. Въ нынѣшнемъ во 176 году послана къ вамъ память, и велѣно вамъ съ Тульскихъ и съ Коширскихъ заводовъ ставить на Коломнѣ желѣзо самое доброе, и котлы дѣлать къ карабелному дѣлу; а векшъ мѣдныхъ и подъемовъ желѣзныхъ къ тому дѣлу, каковы надобны, того въ памяти у васъ не написано. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бъ къ тому карабелному дѣлу къ Якову Полуехтову и къ подьячему Степану Петрову послали на Коломну четыре векши о трехъ колесахъ, двѣ векши о четырехъ колесахъ мѣдныхъ, да шесть подъемовъ желѣзныхъ; а будетъ готовыхъ нѣтъ, и вы бъ велѣли сдѣлать на спѣхъ, а сдѣлавъ послали къ нимъ тотчасъ, чтобъ у нихъ ни за чѣмъ карабелному дѣлу мотчанья не было. — Приписъ діака Ѳомы Юрьева. № 46.

Черновой подлинникъ съ помарками писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XVII. — Лѣта 7176, сентября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ѳомѣ Юрьеву. Въ Приказъ Большого Дворца, къ боярину и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю, да къ думному дворянину къ Ивану Богдановичю Хитрово, да къ дьякомъ Семену Титову, да къ Ондрею Селину, да къ Денису Савлукову, да къ Ларіону Иванову, въ памяти изъ Посолского Приказу, за твоею Ѳомиловою приписью, написано: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сдѣлать для всякихъ отпусковъ на Хвалынское море карабли иноземцомъ, полковнику Карниліусу Фан-Буковену да карабелнымъ мастеромъ Ламберту Гелту съ товарыщи, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, а у того дѣла быть Леон-

№ 46. тью Полуехтову да подьячему Степану Петрову; а сколко на то карабелное дѣло надобно какого лѣсу и всякихъ карабелныхъ припасовъ купить, и судовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, и дворы, гдѣ стоять Якову и подьячему и иноземцомъ и розсылщикомъ, которые съ ними будутъ, взять въ селѣ Дѣдиновѣ; и о томъ послать въ село Дѣдиново къ приказщику государеву грамоту изъ Приказу Болшого Дворца. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: села Дѣдинова рыбнымъ ловцомъ, которые къ тому карабелному дѣлу буде кто охотниковъ въ плотники и въ кузнецы и лѣсу готовить будутъ, и имъ не запрещать, а въ неволю никого не нудить, для того что, по его великого государя указу, села Дѣдинова и иныхъ ловецкихъ селъ рыбнымъ ловцомъ велѣно сдѣлать по дворцовому наряду, преже памяти, что прислана изъ Посолского Приказу, шестдесятъ паузковъ, и чтобъ нынѣшнимъ указомъ того дѣла не остановить; и государевъ указъ о томъ въ село Дѣдиново къ приказщику посланъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку Ѳоому Юрьеву учинить о томъ по указу великого государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ и въ концѣ акта на лицевой сторонѣ скрѣпа: Діакъ Андрей Селинъ. *На оборотѣ же внизу:* справилъ Микитко Поярковъ.

XVIII. — Лѣта 7176, сентября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку Ѳоому Юрьеву. Въ Пушкарской Приказъ къ боярину ко князю Юрью Ивановичю Ромодановскому да къ дьякомъ къ Ивану Горохову да къ Ивану Амиреву въ памяти, за твоею Ѳоимовою приписью, написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ дѣлать для отпусковъ на Хвалынское море карабли, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ, полковнику Корнилію-су Фан-Буковену да карабелнымъ мастеромъ Ламбѣрту Гелту съ товарыщи, а у того дѣла быть Якову Полуехтову да подьячему Степану Петрову; а къ тому карабелному дѣлу указалъ великій государь послать изъ Пушкарского Приказу четыре векши по три колеса, двѣ векши по четыре колеса въ векшѣ мѣдныхъ, съ копаты, которые въ тѣ векши годятца, шесть подъемовъ добрыхъ, и отдать тѣ векши и подъемы Якову Полуехтову и подьячему Степану съ роспискою. — И въ Пушкарскомъ Приказѣ въ отдачю векшъ и конатовъ нѣтъ; а которые конаты и векши есть, и тѣ надобны къ подъему нового болшого Успенского колокола; а подъемовъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нѣтъ, и послать къ карабелному дѣлу нечего.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ, и въ концѣ акта на лицевой сторонѣ: Дьякъ Иванъ Гороховъ.

XIX. — Сентября въ . . день, въ Приказѣ Повгородцкіе Чети, боярину Ѳоопасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ діакомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку Ѳоому Юрьеву, иноземецъ Иванъ Фан-Сведенъ подалъ Нѣмецкимъ письмомъ карабелнымъ желѣзнымъ и всякимъ снастямъ роспись, и сколко у него вышло на карабелщиковъ до Москвы харчей; а въ росписи и въ переводѣ написано:

За симъ слѣдуютъ роспись на Голландскомъ языкѣ, писанная столбцемъ на четырехъ листкахъ, и переводъ съ нея слѣдующаго содержанія.

Переводъ съ росписи, которую подалъ иноземецъ Иванъ фан-Сведенъ.

Роспись учиненнымъ харчамъ къ карабелному строенію, въ Амстрадамѣ, чрезъ Исака Руца и Давида Бутлера. За всякіе снасти къ строенію карабелному, какъ при семъ роспись объявляетъ, дано 283 голденъ 2 алтына 4 денги.

За 6 деревяныхъ воротъ, чѣмъ карабль поднимать, дано 78 гулденъ.

Карабелщику Ламберту Гелту дано кормовыхъ его денегъ на 4 мѣсяцы, по 80 голденъ, которые денги у него изъ кормовыхъ денегъ будутъ вычтены, дано 320 голденъ; того жъ карабелщика женѣ его въ подарокъ 50 гулденъ.

Начальному плотнику Павлу Петрову дано кормовыхъ его денегъ напередъ, противъ договору, на 3 мѣсяцы, по 65 гулденъ; и того 195 гулденъ.

Кормщику Григорью Темсону на 3 мѣсяцы, по 52 гулдена на мѣсяцъ; и того 156 гулденъ.

Кормщику жъ и карабелному мастеру Велиму Борисову на три мѣсяца, по 65 гулденъ на мѣсяцъ, 195 гулденъ, да женѣ его въ подарокъ 31 гулденъ съ гривною; и того 226 гулденъ съ гривною.

Волкеру Такерцу первому отъ работныхъ дано кормовыхъ денегъ его на 3 мѣсяцы, по 36 гулденъ, какъ о томъ есть отпись; и того 108 гулденъ.

Якову Лявіусу шведу парусному дано кормовыхъ денегъ на 3 мѣсяцы, по 42 гулдена, противъ отписи, и того 126 гулденъ; ему жъ дано въ подарокъ 15 гулденъ 5 алтынъ.

Тимофею Петрову карабелному плотнику дано кормовыхъ его денегъ на три мѣсяцы, противъ договору, по 36 гулденъ на мѣсяцъ; и того 108 гулденъ.

Антону Министеру работному и алмазнику дано кормовыхъ денегъ на 3 мѣсяцы, по 30 гулденъ; и того 90 гулденъ. № 46.

Давиду Иванову сыну Бутлеру начальному кормщику кормовыхъ денегъ на 6 мѣсяцевъ, по 100 гулденъ на мѣсяцъ, какъ въ договорѣ его написано; и того 600 гулденъ. И всего 2336 гулденъ 3 алтына.

Отъ тѣхъ вышеименованныхъ людей въ Амстрадамѣ сбѣжало: Павелъ Петровъ, а снесъ 195 гулденъ, Григорей Темисонъ, а снесъ 156 гулденъ, Фолкертъ Такесъ, а снесъ 108 гулденъ, Яковъ Левіюшъ, а снесъ 141 гулденъ 5 алтынъ; да сбѣжали жъ плотникъ да работной человѣкъ, и писма договорные на себя было дали, толко имъ обоимъ денегъ не давано. И о семъ дѣлѣ остался въ Амстрадамѣ Давыдъ Ивановъ сынъ Бутлеръ, чтобъ тѣхъ бѣглыхъ людей или денегъ, что они взяли, достать, и тѣми бъ денгами нанять иныхъ людей; которой Давыдъ ко мнѣ пишетъ въ грамоткѣ своей маія 17 числа, чтобъ его царского величества изволилъ указать о тѣхъ бѣглыхъ людехъ грамоту послать къ Статомъ генералъ, для которого дѣла остался въ Амстрадамѣ Давыдъ Бутлеръ, и чтобъ ему на тѣхъ людехъ взятые денги достать; также бы въ той его царского величества грамотѣ написано было, чтобъ карабелныхъ людей, которые еще надобны, съ нимъ Давыдомъ къ Москвѣ отпущены были бъ, потому что надобно къ тому дѣлу еще 8 человѣкъ. А безъ вѣдома начальныхъ людей карабелного дѣла и мастеровыхъ работныхъ людей изъ Галанскіе земли не выпускаютъ, а какъ ихъ наймовать тайно, и они взявъ денги бѣгаютъ, а суда на тѣхъ бѣглыхъ людей достать не возможно; а какъ о томъ будетъ его царского величества грамота, и тогда всякихъ къ тому дѣлу надобныхъ людей отпустятъ охотно, сколко надобно.

Послѣдствуетъ роспись всякимъ снастямъ, которые я Галанской земли велѣлъ искупить

№ 46. къ карабелному дѣлу, и плачены со всякими учиненными харчми по его царского величества рубежъ.

За 30 великихъ буравовъ, за буравъ по 16 алтынъ по 4 денги, и того 75 гулденъ.

За 10 буравовъ поменше тѣхъ, по 12 алтынъ по 4 денги, и того 19 гулденъ.

За 10 такихъ же, по 10 алтынъ по 4 денги, и того 16 гулденъ.

За 4 пауголника, по 26 алтынъ по 2 денги, и того 16 гулденъ.

За 4 пилы, по 21 ал. по 4 де., и того 13 гулденъ.

За 2 пилы поменши, по 13 ал. по 4 де., и того 4 гулдена.

За болшую пилу 2 гулдена 3 ал. 2 денги.

За 16 меншихъ пилъ 3 гулдена 1 ал. 2 де.

За 2 дюжины круглыхъ пилъ 4 гулдена.

За 1 дюженю долотъ по 6 ал., и того 10 гулденъ 5 алтынъ 2 де.

За 132 малыхъ буравовъ дано 19 гулденъ 5 алтынъ 2 денги.

За 6 пазниковъ 2 гулдена 4 алт. 4 денги.

За 6 струговъ 2 гулдена 2 ал. 4 де.

За 2 жъ струга 1 гулденъ 4 алтына.

За 2 струга 2 гулдена 1 ал. 2 де.

За 4 пары розныхъ скоблей 4 гулдена 4 ал.

За 2 пилы 8 гулденъ 3 алтына 2 денги.

За ручную пилу 1 гулденъ 1 ал. 2 денги.

За пилу жъ 2 гулдена 4 алтына 4 денги.

За 42 всякихъ долотъ 9 гулденъ 3 ал.

За долото жъ 1 гулденъ 1 ал. 2 денги.

За такое жъ 1 гулденъ 1 алтынъ двѣ денги.

За 2 розмѣры карабелныхъ деревъ, по 4 ал. 2 денги, и того 1 гулденъ 2 алтына.

За 8 долотъ въ палецъ, по 4 алтына, и того 4 гулдена 5 алтынъ 2 денги.

За 6 мѣдныхъ розмѣровъ, по 4 алтына по 2 денги, и того 3 гулдена 4 алтына.

За 12 желѣзныхъ розмѣровъ 2 гулдена 2 алтына 4 денги.

За 8 желѣзныхъ обручей 1 гулденъ 2 алтына 4 де.

За 18 долотъ съ черенми 3 гулдена 4 алтына.

За 18 же долотъ поменши съ черенми 3 гулдена 2 алтына.

За 6 долотъ же съ черенми 6 гулденъ 2 алтына.

За 2 клещи болшіе 1 гулденъ 6 алтынъ.

За 1 болшой желѣзной пауголникъ 4 ал. 2 де.

За 2 струга желѣзныхъ 5 алтынъ 2 денги.

За 2 струга такихъ же 5 алтынъ 2 денги.

За 2 струга иного дѣла 1 гулденъ 3 ал. 2 де.

За 8 скоблей 2 гулдена 5 алтынъ 2 денги.

За 3 уголныхъ скоблей 1 гулденъ 5 ал. 2 де.

За скобель на дѣло деревъ карабелныхъ 1 гулденъ 1 алтынъ 4 денги.

За 5 долотъ, по 6 ал., и того 4 гулдена 3 ал. 2 де.

За 1 таковое жъ 4 ал.

За 1 таковое жъ 3 алтына.

За 25 буравовъ 4 гулдена 3 ал. 2 де.

За 25 буравовъ болшихъ и меншихъ 9 гулденъ.

За 1 дюжину розмѣровъ веревочныхъ 4 алтына.

За 8 скоблей съ черенми 5 гулденъ 1 ал. 2 де.

За 2 молота 1 гулденъ 1 алтынъ 2 де.

За 2 молота 1 гулденъ.

2 подъема желѣзныхъ въ деревяныхъ станкахъ.

И всего 283 гулдена 2 алтына 4 денги.

Роспись проторямъ, что издержаны за карабелныхъ людей.

Отъ Амстрадама во многіе наймá ѣздилъ въ городъ Горнъ, для собранія людей; издержано на пути 110 гулденъ.

Карабельщику дано отъ Амстрадама до Амбурха 65 голденъ.

Всякихъ харчей издержано на томъ пути 55 гулденъ.

Въ Амбурхѣ издержано 10 гулденъ.

Извозу дано отъ Амбурха до Любка и отъ Любка до города Минда 25 гулденъ.

Всякихъ харчей издержано и провозу карабелщику отъ Любка до Колывани 104 голдена.

Отъ Колывани до Пскова дано съ 6 телѣгъ, на которыхъ телѣгахъ и карабелные люди со всею своею рухлядью были, 150 гулденъ.

На харчь имъ дано отъ Колывани до Торжка 70 гулденъ.

И всего 589 гулденъ.

И всего 2945 гулденъ, 3 алтына; и того будетъ 1294 ефимка, 5 ал. 4 денги.

Да сверхъ того 4 человѣка карабелныхъ людей у меня въ дому стоятъ недѣль съ 5, пили и ѣли мое; и бью челомъ царскому величеству, чтобъ изволилъ мнѣ дать за то изъ Дворца запасами.

Роспись писана столбцемъ, на шести листкахъ.

XX. — Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ иноземецъ Ивашко Ивановъ сынъ фанъ-Свединъ. Въ прошломъ, государь, во 175 году, по твоему великого государя указу изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, посланъ я иноземецъ за море приговаривать всякихъ мастеровыхъ людей; и я иноземецъ приговорилъ за моремъ, во Амстрадамѣ, корабелныхъ мастеровыхъ людей Ламберта Гелта съ товарыщи девяти человѣкъ, и въ задатки имъ на кормъ своихъ денегъ далъ по Галанскому счету тысечю девятьсотъ девяносто пять гулдентъ, ефимками, по счоту за полтретья гулдента ефимокъ, и тѣхъ мастеровыхъ людей я иноземецъ вывезъ къ Москвѣ Ламберта Гелта съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, и въ Посолскомъ Приказѣ ихъ объявили, и тѣ мастеровые люди отданы къ карабелному дѣлу; а что я иноземецъ тѣмъ мастеровымъ людемъ въ задатки кормовыхъ денегъ далъ, и тѣ денги мнѣ иноземцу изъ твоей государевы казны изъ Новгородцкіе Чети выдать указано; а которые мастеровые люди, взявъ кормовые денги, остались въ Амстрадамѣ, Павелъ Петерсенъ, Григорей Темсонъ, Волкеръ Такерцъ, Яковъ Лвіюсъ, Давыдъ Бутлеръ, и за тѣхъ мастеровыхъ людей кормовыхъ денегъ, что имъ далъ въ Амстрадамѣ, за тысечю за двѣстѣ гулдентъ, изъ твоей государевы казны денегъ не выдаютъ, для того что тѣхъ мастеровыхъ людей на Москвѣ на лицо нѣтъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня иноземца, вели, государь, тѣ денги, что я далъ мастеровымъ людемъ, которые остались въ Амстрадамѣ, мнѣ иноземцу изъ своей государевы казны изъ Новгородцкой Чети выдать. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ вверху помѣчено: выписать.

XXI. — Въ прошломъ во 175 году, іюля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ для посылокъ изъ Астарахани на Хвалынское море дѣлать карабли въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ; а карабелныхъ мастеровъ и корабелные снасти указалъ великій государь взяти у иноземца Ивана фан-Сведена, которыхъ онъ вывезъ изъ за моря.

И тогожъ числа въ Приказѣ Новгородцкіе Четверти Иванъ фан-Сведенъ объявилъ корабелныхъ мастеровъ Ламберта Гелта съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, и подалъ по нихъ поручные записи Нѣмецкимъ писмомъ. Да Иванъ же фан-Сведенъ подалъ роспись корабелнымъ спастямъ, и сколко за тѣ спасти и карабелщикомъ въ кормахъ и въ наймахъ отъ караблей и во всякихъ харчахъ Галанскими денгами вышло. И въ переводѣ Ондрея Ви-

№ 46.

№ 46. ніюса написано: за корабелные всякіе снасти дано 361 гулденъ 2 алтына 4 денги; карабельщикомъ, которыхъ объявилъ въ Приказѣ Новгородцкіе Четверти, Ламберту Гелту съ товарыщи 4-мъ человѣкомъ дано, по договору, 794 гулдена съ гривною; карабелнымъ же мастеромъ Павлу Петрову съ товарыщи 5 человѣкомъ, которые остались въ Амстрадамѣ, а иные сбѣжали, 1200 гулденъ; на карабельщиковъ же отъ Амстрадама города въ корабелныхъ наймахъ и въ подводахъ и во всякихъ харчахъ вышло до Москвы 589 гулденъ; всего 2945 гулденъ безъ 3 алтынъ, а по Галанскому счету за тѣ гулдены дано ефимками, за полтретья гулдена ефимокъ, и того 1177 ефимковъ безъ 6 денегъ, и гулденъ иметца по 8 алтынъ, а ефимокъ по 20 алтынъ.

И въ нынѣшнемъ во 176 году, сентября въ 9 день, по указу великого государя, карабелные мастеры Ламбертъ Гелтъ съ товарыщи, 4 человѣка, и карабелные снасти посланы къ карабелному дѣлу. И по росписи за карабелные снасти и что вышло карабельщикомъ въ кормахъ и во всякихъ харчахъ, опричь тѣхъ людей которые сбѣжали, за 1745 гулденъ безъ 2 алтынъ, противъ ефимка по 8 алтынъ за гулденъ, и того 718 рублевъ 24 алтына 4 денги; а которые люди сбѣжали за 1201 гулденъ безъ 3 алтынъ, противъ ефимка по 8 алтынъ за гулденъ, и того доведетца дать 288 рублевъ 5 алтынъ; обоего дать за снасти и за харчи мастеровыхъ людей, которые выѣхали изъ за моря и которые сбѣжали, 706 рублевъ 29 алтынъ 4 денги. И въ нынѣшнемъ во 176 году въ то число Ивану Фан-Сведену дано 400 рублевъ, а къ тому додать 307 рублевъ 29 алтынъ 4 денги.

И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ Иванъ Фанъ-Сведенъ: въ прошломъ же во 175 году, по указу великого государя изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, приговорилъ онъ за моремъ въ Омстрадамѣ карабелныхъ мастеровыхъ людей Ламберта Гелта съ товарыщи 9 человѣкъ, а задатки имъ на кормъ своихъ денегъ далъ по Галанскому счоту 1995 гулденъ, ефимками, по счоту за полтретья гулдена по ефимку; и тѣхъ де мастеровыхъ людей онъ Иванъ вывезъ къ Москвѣ Ламберта Гелта съ товарыщи 4 человѣкъ, и въ Посолскомъ Приказѣ объявилъ, и тѣ мастеровые люди отданы къ карабелному дѣлу, и на тѣхъ мастеровыхъ людей денги ему выдать указано; а иные де мастеровые люди Павелъ Петерсенъ, Григорей Темсонъ, Волкеръ Такерцъ, Яковъ Ливіюсъ, Давыдъ Бутлеръ, взявъ кормовые денги, остались въ Амстрадамѣ, и на тѣхъ де мастеровыхъ людей денегъ изъ государевы казны ему Ивану не выдаютъ, для того что тѣхъ мастеровыхъ людей на Москвѣ нѣтъ; и великій государь пожаловалъ бы его Ивана, велѣлъ ему денги и на тѣхъ людей, которые остались въ Амстрадамѣ, изъ своей государевы казны выдать.

Докладная выпись писана столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

XXII. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка Полуехтовъ да подьячей Стенка Петровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, по твоему великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть у твоего государева карабелного дѣла въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ Дѣдиновѣ; а твой великого государя указъ въ село Дѣдиново къ прикащику къ Григорью Головкову въ памяти изъ Приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Дениса Савлукова, написано, что велѣно ему Григорью твой великого государя указъ сказать въ ловецкихъ селѣхъ села Дѣдинова рыбнымъ ловцамъ, которые къ тому твоему государеву карабелному дѣлу въ плотники и кузнецы и лѣсу готовить похотятъ въ

охоту, а не въ неволю. И прикащикъ Григорей Головковъ твой великого государя указъ, въ твоихъ государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ, старостамъ и всѣмъ крестьяномъ сказывалъ; и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ старосты и крестьяне принесли намъ холопемъ твоимъ сказки за руками, что у нихъ къ тому твоему государеву карабелному дѣлу охотниковъ плотниковъ нѣтъ. И мы холопи твои спрашивали подрядчиковъ и наймитовъ плотниковъ, и подрядчиковъ, государь, и наемщиковъ къ карабелному дѣлу плотниковъ нѣту жъ; и за тѣмъ твое государево карабелное дѣло за плотники стало. А на Коломнѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ воевода Микита Кутузовъ сказалъ толко два плотника, и тѣ худы; и намъ холопемъ твоимъ плотниковъ взять негдѣ. А какову намъ холопемъ твоимъ села Дѣдинова и всѣхъ селъ старосты со крестьяны принесли сказку за руками, и мы холопи твои тое ихъ сказку послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою; а въ селѣ, государь, Дѣдиновѣ и во всѣхъ ловецкихъ селѣхъ судовыхъ плотниковъ много. И о томъ, что ты, великій государь, укажешь намъ холопемъ своимъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, октября въ 1 день, подалъ отписку Яковлевъ человѣкъ Полуехтова Микифорко Михайловъ. *Тамъ же вверху помѣчено:* выписать въ докладъ.

Лѣта 7176 году, сентября въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Якову Леонтьевичю Полуехтову. Коломенского уѣзду государева дворцового села Дѣдинова старосты Мишка Ивановъ да Потапко Агафоновъ, да Резанского уѣзду села Бѣлаомута старосты Емелка Гавриловъ да Савка Григорьевъ, села Ловецъ старосты Сафронко Анисимовъ, Савка Игнатьевъ, села Любучь Ермолко Романовъ, Максимка Ламакинъ, и во всѣхъ тѣхъ селъ рыбныхъ ловцовъ мѣсто, сказали по Христовѣ евангилской заповѣди, еже ей ей, въ правду: къ государеву карабелному дѣлу у насъ въ селѣхъ охочихъ плотниковъ нѣтъ; то наша сказка. — А сказку писалъ села Дѣдинова земской дьячокъ Стенка Чюкаповъ, всѣхъ старостъ по велѣнію. № 46.

Подлинная сказка писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ подписано: Къ сей сказкѣ села Дѣдинова Воскресенской попъ Гордѣй, вмѣсто старостъ Михайла Иванова да Потапа Агаѳонова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ села Ловецъ земской дьячокъ Митка Ивановъ, вмѣсто старостъ Сафрона Анисимова, Савелья Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

XXIII. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янька Полуехтовъ да подьячей Стенка Петровъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ быть у твоего государева коробелного дѣла, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ; и по сказкѣ полковника Корниліюса фан-Буковена съ товарыщи надобно, государь, къ корабелному дѣлу сто двадцать брусовъ сосновыхъ, красныхъ, сухого лѣсу, мѣрою длина девети и десяти сажень, въ отрубѣ девети и десяти вершковъ. И мы холопи твои посылали цѣловалниковъ и пушкарей въ Коломенской и въ Резанской уѣзды, вверхъ по Цнѣ рѣкѣ, и въ Мещору, и Окою рѣкою до Солочи, и въ иные боровые мѣста, такого лѣсу купить спрашивать; и въ Коломенскомъ,

№ 46. государь, и въ Резанскомъ уѣздехъ, по Цнѣ рѣкѣ, и въ Мещерѣ, и впизъ по Окѣ рѣкѣ до Солочи, и въ иныхъ боровыхъ мѣстахъ такихъ брусья краснаго соснового лѣсу, сухихъ, не сказываютъ, и намъ холопемъ твоимъ нынѣ до весны такихъ сосновыхъ сухихъ брусовъ на корабленое дѣло въ Коломенскомъ и въ Резанскомъ уѣздѣхъ взять негдѣ; а на корабленое, государь, дѣло дубья и чюрбанья и досокъ байдачныхъ и мелкихъ краснаго лѣсу досокъ, которые переписаны въ селѣ Дѣдиновѣ и въ Любичахъ, на корабленое дѣло есть, а для иныхъ досокъ въ прибавку послали мы, холопи твои, въ Мещеру; а смолы, и дегтю, и сала, и конопати въ Коломенскомъ и въ Резанскомъ уѣздѣхъ купить добыть мочно жъ; а такого, государь, брусья соснового сухого лѣсу, до весны, въ Коломенскомъ и въ Резанскомъ уѣздѣхъ взять негдѣ. А на желѣзные, государь, заводы посылали мы холопи твои для желѣза, и для котловъ и горшковъ и вѣкшъ и подъемовъ; и Петръ Морселезъ и сынъ его Леонтей прислали къ намъ холопемъ твоимъ желѣза толко тридцать одинъ пудъ, а про котлы, и про мѣдные вѣкши, и про желѣзные подъемы намъ холопемъ твоимъ отказали, у насъ де такихъ мастеровъ на заводѣхъ нѣтъ и дѣлать ихъ некому.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, октября въ 27 день, съ Яковлевымъ человѣкомъ Полуехтова съ Никифоркомъ Михайловымъ *т. е. отписка послана.*

XXIV. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Якову Леонтіевичю Полуехтову да подьячему Степану Петрову. Писали вы къ намъ великому государю, что къ карабелному дѣлу охотою плотниковъ и работныхъ людей пѣтъ, и нанять никоторыми дѣлы не добудете; а на желѣзные заводы къ Петру Марселису для желѣза, и котловъ, и горшковъ, и вѣкшъ и подъемовъ посылали вы, и Петровъ сынъ Марселиса Леонтей прислалъ къ вамъ желѣза толко тридцать одинъ пудъ, а про котлы и про мѣдные вѣкши и про желѣзные подъемы отказали, что де у нихъ такихъ мастеровъ на заводѣхъ нѣтъ и дѣлать ихъ некому; и намъ бы великому государю велѣть о томъ указъ учинить. И по нашему великого государя указу, велѣно вамъ изъ села Дѣдинова и изъ иныхъ селъ къ карабелному дѣлу плотниковъ и работныхъ людей дать тридцать человѣкъ, а отъ дѣла плотникомъ велѣно тебѣ давать по четыре алтына на день, и о томъ нашъ велпкого государя .... посланъ изъ Приказу Болшого Дворца въ село Дѣдиново къ приказному человѣку къ Григорью Головкову; а о котлахъ, и о вѣкшахъ, и о желѣзныхъ подъемахъ нашъ великого государя указъ посланъ на желѣзные заводы къ Петру Марселису и къ сыну его Леонтью. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по нашему великого государя указу, села Дѣдинова и иныхъ селъ у приказного человѣка у Григорья Головкова къ карабелному дѣлу взяли плотниковъ тридцать человѣкъ, а кормовыхъ денегъ тѣмъ плотникомъ давали по четыре алтына на день человѣку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, ноября въ 4 день. — Припись дьяка Ѳомы Юрьева, а справка подьячего Микиты Назарьева; послана тогожъ числа.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXV. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, богомолцу нашему Иларіону архіепископу Резанскому и Муромскому. По нашему великого государя указу, посланъ изъ Приказу Новгородцкіе Четверти

въ Коломенской уѣздъ, въ село Дѣдиново, Яковъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ, съ иноземцы карабелными мастерами, а велѣно имъ въ томъ селѣ Дѣдиновѣ, у Оки рѣки, дѣлать на Хвалынское море карабли, а лѣсъ на то судовое дѣло велѣно имъ имать, гдѣ обыщутъ; и нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что то карабленое дѣло строитца, а къ совершенію де того дѣла обыскали они въ твоей богомолца нашего вотчинѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ лѣсъ, и безъ того лѣсу совершить будетъ нечѣмъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ Иларіонъ, архіепископъ Резанскій и Муромскій, тотъ лѣсъ, которой къ нашему великого государя карабелному дѣлу Яковъ Полуехтовъ и иноземцы мастеровые люди въ твоей вотчинѣ обыскали, велѣлъ ронить безъ замотчанья, чтобъ за тѣмъ наше великого государя карабелное дѣло не стало, и къ нынѣшней веснѣ совсѣмъ изготовить; и о томъ къ приказному своему человѣку велѣлъ отписать, чтобъ онъ того лѣсу ронить не запрещалъ, сколко на всее отдѣлку карабелного дѣла надобно; а нашъ великого государя указъ посланъ, на иные росходы лѣсу истерп чинить не велѣно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, генваря въ 2 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Внизу на лицевой сторонѣ помѣта: припись діака Ефима Юрьева; послана. — *Тамъ же на оборотѣ:* справилъ Никитка Назарьевъ.

XXVI. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Якову Леонтьевичю Полуехтову. Писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашему великого государя указу, карабелного дѣла плотникомъ и кузнецомъ кормовыхъ денегъ даешь по четыре алтына на день, а нынѣ де дни малыя и холодные, и карабелное дѣло неспоро, и ты де у нихъ кормовыхъ денегъ безъ нашего великого государя указу убавить не смѣешь. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ карабелного дѣла плотникомъ и кузнецомъ нашего великого государя жалованья велѣлъ давать передъ прежнимъ съ убавкою, противъ дворцовыхъ казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, по два алтына человѣку на день; а полковнику Карпиліусу Фан-Буковену съ мастеровыми людми, на декабрь и на генварь нынѣшняго 176 году, по указнымъ статьямъ кормовые денги посланы съ порутчикомъ съ Миколаемъ Шакомъ; а лѣсъ на то карабелное дѣло, каковъ понадобитца, велѣлъ имать въ Коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Иларіона архіепископа Резанского и Муромского, и о томъ къ нему наша великого государя грамота послана; и велѣлъ карабли дѣлать на спѣхъ и надъ плотники смотрѣлъ, чтобъ отъ того дѣла не отходили и были безотступно, чтобъ къ веснѣ карабли совсѣмъ изготовить; а сколко того карабелного дѣла сдѣлано, или чего къ тому карабелному дѣлу на Коломнѣ купить не добыть, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, и роспись прислалъ, и велѣлъ подать въ Приказѣ Новгородцкіе Четверти, боярину нашему Ѳѳопасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку нашему Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, генваря въ 25 день. № 46.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ концѣ акта на лицевой сторонѣ помѣчено: припись діака Ефима Юрьева; послана съ порутчикомъ съ Миколаемъ Шакомъ.

XXVII. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, велѣно мнѣ холопу

№ 46. твоему на твое государево карабелное дѣло взять на Коломнѣ прошлаго семдесетъ пятаго году у таможенного головы у Мокарка Щурова пятьсотъ рублевъ денегъ; и онъ Мокарка въ тѣхъ въ пятистахъ рублехъ стоялъ у воеводы на правежи многое время. И нынѣ, государь, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Кабатцкія Четверти, за приписью дьяка Никифора Кривскаго, что на немъ Макарки тѣхъ пятисотъ рублевъ править не велѣно, потому что онъ Макарка выбранъ на кружечной дворъ въ головы. И на Коломнѣ воевода Никита Кутузовъ мнѣ, холопу твоему, въ тѣхъ деньгахъ отказалъ, и мнѣ холопу твоему на подрядъ подъ лѣсъ и на покупку, что надобно къ коробелному дѣлу, денегъ взять негдѣ; а которые у меня холопа твоего были денги, и я холопъ твой на тѣ денги подрядилъ на карабль девяноста шесть брусовъ болшихъ соснового краснаго лѣсу да на четыре дерева на карабль и на яхту раины, и нынѣ у меня холопа твоего въ остаткахъ денегъ неболшое. А по твоему великого государя указу, какъ я холопъ твой посланъ съ Москвы къ карабленому дѣлу, и которая роспись въ Нижегородцкой Четверти, за рукою полковника Карпиліюса фан-Буковина, что надобно какихъ запасовъ къ карабелному дѣлу, и съ тое росписи мнѣ холопу твоему списка не дано, а полковникъ Карпиліюсъ велитъ мнѣ холопу твоему покупать всякіе припасы противъ той росписи. И о томъ что ты, великій государь, укажешь мнѣ холопу своему?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, генваря въ 28 день, съ Яковлевымъ человѣкомъ Полуехтова съ Никифоркомъ Михайловымъ т. е. *послана. Тамъ же вверху помѣчено:* выписать тотчасъ.

XXVIII. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 30 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Евпма Юрьева, ко мнѣ холопу твоему, что велѣно, государь, карабли дѣлать на спѣхъ, чтобъ къ веснѣ были готовы. И у меня холопа твоего корабль и яхту дѣлаютъ, а у корабля, государь, дно и стороны основаны, и кривые деревья всѣ прибиты, и на верхъ на корабль брусья ростираютъ; а лѣсу у меня холопа твоего куплено и что отписано на тебя великого государя, съ корабля и съ яхту будетъ, и смолы, и дегтю, и конопати, и сала у меня холопа твоего куплено жъ. Толко, государь, полковникъ Карпиліюсъ фан-Буковинъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что для поспѣшенія корабленого дѣла надобно въ прибавку къ тридцатма человѣкомъ плотникомъ еще двадцать человѣкъ плотниковъ; и я холопъ твой села Дѣдинова къ приказному человѣку къ Григорью Головкову посылалъ, чтобъ онъ къ корабленому дѣлу далъ въ прибавку двадцать человѣкъ плотниковъ; и онъ Григорей Головковъ мнѣ холопу твоему въ тѣхъ плотникахъ въ двадцати человѣкахъ отказалъ. Да у меня жъ, холопа твоего, лѣсъ и тесъ и бойдачные доски отписаны на тебя великого государя веретахъ въ пяти и въ десяти и болши, а возить мнѣ холопу твоему того лѣсу къ корабленому дѣлу въ село Дѣдиново не на чемъ, приказной человѣкъ села Дѣдинова Григорей Головковъ въ подводахъ мнѣ холопу твоему отказалъ; а у корабля, государь, и у яхты копаты и же-

лѣзные спасти день и ночь безъ отъему, а стеречь у меня холопа твоего у того корабляного дѣла некому. И о томъ что ты, великій государь, укажешь мнѣ холопу своему?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, февраля въ 17 день, съ Яковлевымъ человѣкомъ Полуехтова съ Никифоркомъ Михайловымъ (т. е. *послана*). *Тамъ же вверху помѣчено:* выписать тотчасъ изо всѣхъ его отписокъ въ одну выписку.

XXIX. — Лѣта 7176, февраля въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Ооонасьевичю Прончищеву да дьяку Гарасиму Головнину. Въ Приказъ Новгородцкіе Четверти къ боярину къ Ооонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину, да къ думнымъ дьякомъ къ Гарасиму Дохтурову да къ Лукъяну Голосову, да къ дьяку къ Еѳиму Юрьеву, въ памяти за твоею Гарасимовою приписью написано: февраля въ 15 день, въ Приказъ Болшого Приходу въ писмѣ изъ болшіе таможни, за рукою гостя Ивана Гурьева, написано, что въ болшой таможнѣ февраля по 15 число пенки Дорогобужской и Смоленской доброй въ привозѣ и въ объявкѣ нѣтъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ, по прежнему своему великого государя указу, вмѣсто Дорогобужской и Смоленской пенки купить Трубчевской самой доброй пенки 1000 пудъ, а смотрѣть тое пенку Рускимъ торговымъ людемъ и иноземцомъ, чтобъ та пенка была въ дѣлѣ крѣпка, а денги за тое пенку дать изъ таможенного Московского сбору, по указу великого государя послать тое пенку въ Коломенской уѣздъ въ село Дѣдиново къ карабельному дѣлу; а купя тое Трубчевскую пенку вскорѣ прислать въ Новгородцкую Четь, чтобъ за тѣмъ карабелное дѣло не стояло и мотчанья не учинить. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Ооонасьевичю Прончищеву да дьяку Гарасиму Головнину учинить о томъ по указу великого государя. — Припись діака Еѳима Юрьева; послана съ подьячимъ съ Кузмою Колмаковымъ тогожъ числа.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ 46.

XXX. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что надобно къ карабленому дѣлу, по сказкѣ полковника Корнилiюса фан-Буковина, на конаты Дорогобужскіе добрые пенки тысяча пудъ. И пенки, государь, ко мнѣ холопу твоему въ село Дѣдиново не привазивали; а канатные, государь, и бечевные мастеры толка на Коломнѣ Коломенского и Коширского Мисаила епископа крестьяне села Городища; и я холопъ твой безъ твоего великого государя указу тѣхъ крестьянъ взять къ конатному дѣлу не смѣю, а подрежать я холопъ твой тѣхъ крестьянъ посылалъ цѣловальниковъ, и они подъ конатное дѣло изъ воли не подрежаютца, а опрично тѣхъ крестьянъ на Коломнѣ конатныхъ мастеровъ нѣтъ. Да полковникъ же Карнилiюсъ принесъ ко мнѣ холопу твоему сказку, что надобно имъ къ корабелному дѣлу парусной мастеръ, а у нихъ де парусного мастера нѣту, и чтобъ за

№ 46. тѣмъ каково мотчаніе не учинилося; да онъ же полковникъ сказалъ, что надобно на карабль вырѣзать каруна, и что де на той карунѣ вырѣзать и кому рѣзать? и о томъ что ты, великій государь, укажешь? а Нѣмцы, которые корабль дѣлаютъ, рѣзать на корунѣ не умѣютъ; да онъ же полковникъ Корниліюсъ сказалъ, что надобно на корабль и на яхту съ семьсотъ вѣкшей деревяныхъ, а мастеръ де тѣмъ вѣкшемъ живетъ у Нѣмчина у Филимона Филимонова на Поротвѣ, а зовутъ де его Иваномъ, а чей онъ словетъ того они не вѣдаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. *Тамъ же вверху помѣчено:* выписать тотчасъ.

XXXI. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 7 день, писалъ я холопъ твой на желѣзные заводы къ Петру Марселису да къ сыну его къ Леонтью для желѣза, и котловъ, и горшковъ, и вѣкшей, и подъемовъ; и Леонтей Марселисъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему желѣза толка тридцать девять пудъ, а подъ то желѣзо подводъ не далъ, и полуполковникъ Яковъ Старкъ подъ то желѣзо подводы напелъ дорогою цѣною, а въ коглахъ, и въ горшкахъ, и въ вѣкшахъ, и въ подъемахъ, и въ якорехъ мнѣ холопу твоему отказалъ, а подъ желѣзо велѣлъ мнѣ холопу твоему прислать съ подводами; а у меня холопа твоего подводъ нѣтъ, посылать по то желѣзо не на чемъ, а твой великого государя указъ ему Петру Марселису и сыну его Леонтью, что велѣно ему прислать ко мнѣ, холопу твоему, въ село Дѣдиново желѣзо на своихъ проторяхъ; и якорей у меня, холопа твоего, ковать не гдѣ, кузницы и горны малые, а у него Петра Марселиса и у сына его Леонтья такіе мастеры есть, что карабленые якори куютъ, и кузницы у нихъ и горны болшіе. А для поспѣшенія корабленого дѣла нынѣ купилъ я, холопъ твой, шесть котловъ желѣзныхъ, въ чомъ смола варять и вода грѣть, а далъ я холопъ твой за нихъ девять рублевъ съ полтиною; и нынѣ у корабленого дѣла котлы есть, съ корабленое дѣло будетъ. А подъемы, государь, къ корабленому дѣлу надобно скоро, а купить мнѣ холопу твоему негдѣ, а полковникъ Корниліюсъ сказалъ, что есть де на Москвѣ подъемы у Нѣмецъ у Давыда Бахра, а у другого у Мартына Быхлина; и нынѣ, государь, къ корабленому дѣлу вскорѣ надобно хотя бъ два подъема, а безъ нихъ быть не мочно. И о томъ что ты, великій государь, укажешь мнѣ холопу своему?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. *Тамъ же вверху помѣчено:* выписать тотчасъ.

XXXII. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, февраля въ 6 день, приходили къ полковнику Корниліюсу Фан-Буковину и къ полуполковнику Якову Старку на дворъ старосты села Дѣдинова со многими людми, и полковника Корниліюса и полуполковника Якова Старка съ двора ссылали, а сказывали, что де прислана память изъ Дворца за приписью дьяка Дениса Савлукова, и велѣтъ имъ стоять въ селѣ Дѣдиновѣ на дворѣхъ поочередно, и отводятъ имъ дворы отъ корабелного дѣла далеко; имъ, государь, отъ корабленого дѣла въ далніе

дворы отъѣхать не мочно, потому что безпрестанно у корабленого дѣла; а се онъ полковникъ Корниліюсъ живетъ съ женою и съ дѣтми, и на очередныхъ дворахъ ему полковнику стоять не мочно, и отъ корабелныхъ мастеровъ полковникъ и полуполковникъ стоять въ розни не хочетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. *Тамъ же вверху помѣчено:* выписать тотчасъ.

XXXIII. — Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 17 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Яковъ Полуехтовъ, сколко какихъ припасовъ къ карабелному дѣлу надобно, плотниковъ въ прибавку къ 30 человѣкамъ 20 человѣкъ, да подводъ на чемъ лѣсъ возить и для посылокъ. И села Дѣдинова приказной человѣкъ Григорей Головковъ въ плотникахъ и въ подводахъ отказалъ.

Конатныхъ и бичевныхъ мастеровъ, Коломенского епископа села Городища крестьянъ, безъ указу великого государя взять не смѣетъ, а изъ воли тѣ мастеры не подряжаютца, а опричь тѣхъ мастеровъ на Коломнѣ нѣтъ.

Парусного мастера нѣтъ, и за мастеромъ мотчанья бъ не учинить.

На карабль вырѣзать коруна, и что на корунѣ рѣзать и кому рѣзать? а тѣ иноземцы, которые у карабелного дѣла, рѣзать не умѣютъ.

На карабль и на яхту надобно 700 вѣкшей деревяныхъ, а мастеръ вѣкшамъ живетъ у Филимона Филимонова на Поротвѣ, Ивашкомъ зовутъ.

Въ якорехъ, и въ вѣкшахъ, и въ подъемахъ Петръ Марселисъ и сынъ его Леонтей отказали; а у карабелного дѣла якорей ковать негдѣ, кузницы и горны малые, а у Марселиса на заводѣхъ якорные мастеры есть и кузницы и горны болшіе. № 46.

Къ карабелному жъ дѣлу надобно 2 подъема, а есть на Москвѣ у иноземцовъ у Давыда Бахра да у Мартына Быхлина; и тѣ де подъемы надобны вскорѣ, а безъ нихъ быть не мочно.

Села Дѣдинова староста со многими людми приходя, полковника съ двора ссылали, а велятъ стоять на дворѣхъ поочередно, и дворы отводятъ отъ карабелного дѣла далеко.

Подлинный докладъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ внизу: справилъ Никитка Назарьевъ.

XXXIV. — Лѣта 7176, февраля въ 22 день, по государеву царёву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ѳоому Юрьеву. Въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 19 день, въ Приказъ Болшого Дворца къ боярину и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю, да къ думному дворянину къ Ивану Богдановичю Хитрово, да къ діакомъ къ Семену Титову, да къ Ондрею Селину, да къ Денису Савлукову, да къ Ларіону Иванову, въ памяти за твоею Ѳомовою приписью написано: въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 17 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Яковъ Полуехтовъ: по указу де великого государя велѣно ему въ селѣ Дѣдиновѣ дѣлать карабли, и у того де карабелного дѣла Дѣдиновскихъ плотниковъ толко тридцать чело-

№ 46. вѣкъ, а для поспѣшенья надобно въ прибавку двадцать человѣкъ, а для посылокъ и на чемъ лѣсъ возить подводы; и того де села приказной человѣкъ Григорей Головковъ плотниковъ и подводъ не даетъ, во всемъ отказалъ; да села жъ де Дѣдинова староста со многими людми приходя, полковника и мастеровыхъ людей съ двора ссылали, и отводятъ дворы отъ корабелного дѣла далеко. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: къ карабелному дѣлу, для поспѣшенья, прибавить плотниковъ двадцать человѣкъ, и для посылокъ и на чемъ лѣсъ возить подводы, сколко пригоже, взять села Дѣдинова съ крестьянъ, а полковнику и мастеровымъ людямъ быть на тѣхъ дворѣхъ, гдѣ поставлены, чтобъ къ карабелному дѣлу были близко; и о томъ о всемъ указалъ великій государь послать въ село Дѣдиново къ приказному человѣку память изъ Приказу Болшого Дворца, чтобъ ни за кѣмъ карабленому дѣлу мотчанья не было — И по указу великого государя, по наряду изъ Приказу Болшого Дворца, въ селѣ Дѣдиновѣ и въ иныхъ ловецкихъ селѣхъ, для выгрузки государева хлѣба, которой изъ дворцовыхъ селъ будетъ присланъ водянымъ путемъ, велѣно сдѣлать къ нынѣшнему къ вешнему водяному пути тѣхъ селъ крестьяны шестдесятъ струговъ новыхъ, да имъ же вычинить къ веснѣ жъ Стародубскихъ семь струговъ, и тѣхъ ловецкихъ селъ плотники и работные люди надобны къ тому струговому дѣлу; а къ карабленому дѣлу плотниковъ и работныхъ людей указалъ великій государь наймовать изъ охочихъ людей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. По склейкѣ на оборотѣ и въ концѣ акта на лицевой сторонѣ внизу подписано: Діакъ Андрей Селинъ. *Внизу же на оборотѣ:* справилъ Кипрюшка Улановъ. *На оборотѣ вверху помѣчено:* выписать тотчасъ въ докладъ.

XXXV. — Лѣта 7176, февраля въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ѳѳиму Юрьеву. Въ Пушкарской Приказъ, къ боярину ко князю Юрью Ивановичю Рамодановскому да къ дьякомъ къ Ивану Горохову да къ Ивану Амиреву, въ памяти за твоею Ѳѳимовою приписью написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Пушкарского Приказу кузнеца Тимошку Микитина прислать въ Новгороцкую Четверть, а изъ Новгороцкіе Четверти послать его въ Коломенской уѣздъ, въ село Дѣдиново, къ карабелному дѣлу дѣлать якори. — И кузнецъ Тимошка Микитинъ на пушечномъ дворѣ къ болшому Успенскому колоколу дѣлаетъ языкъ, а опричь того кузнеца къ болшому колоколу языка дѣлать некому.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ акта: Діакъ Иванъ Амиревъ. *На оборотѣ вверху помѣчено:* взять къ дѣлу и выписать.

XXXVI. — Лѣта 7176, февраля въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ѳѳиму Юрьеву. Въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 19 день, въ Оружейную Палату, къ боярину и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрово да къ дьяку къ Ларіону Иванову, въ памяти за твоею Ѳѳимовою приписью написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ при-

слать изъ Оружейные Полаты въ Новгородцкую Четь рѣзного дѣла мастера; а по указу великого государя велѣно того мастера послать въ Коломенской уѣздъ въ село Дѣдиново къ карабелному дѣлу. — И въ Оружейной Полатѣ такого мастера нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ акта: Діакъ Ларіонъ Ивановъ. *На оборотѣ вверху помѣчено:* взять къ дѣлу и выписать.

XXXVII. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Переславль Резанской, воеводѣ нашему князю Алексѣю Даниловичю Горчакову. Писалъ къ намъ великому государю Яковъ Полуехтовъ: по нашему де великого государя указу, дано ему къ карабелному дѣлу кузнецовъ толко двѣнадцать человѣкъ, и тѣ болшихъ якорныхъ дѣлъ не дѣлаютъ, а есть де такіе кузнецы въ Переславлѣ Резанскомъ; и намъ бы великому государю о томъ велѣть указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Переславскихъ кузнецовъ по росписи Якова Полуехтова, сколко человѣкъ надобно, послалъ къ карабелному дѣлу тотчасъ, и велѣлъ имъ дѣлать якорное дѣло по наряду у того карабелного дѣла, или у желѣзного дѣла на заводѣхъ у Петра Марселиса; а сколко человѣкъ кузнецовъ отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородцкой Чети, боярину нашему Ѳеонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ нашимъ діакомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку нашему Ивану Степанову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 28 день. — Припись діака Ивана Степанова; послана съ Яковлевымъ человѣкомъ Полуехтова съ Микифоркомъ Михайловымъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. № 46.

XXXVIII.—Лѣта 7176, марта въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Ѳеонасьевичю Прончищеву да дьяку Гарасиму Головнину. Въ Новгородцкую Четверть, къ боярину къ Ѳеонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да къ думнымъ дьякомъ къ Гарасиму Дохтурову да къ Лукьяну Голосову, да къ Ѳоиму Юрьеву, въ памятяхъ за твоею Гарасимовою приписью написано: по писму за рукою таможенного головы гостя Ивана Гурьева, въ Московской таможнѣ по записнымъ таможеннымъ книгамъ Дорогобужской, и Смоленской, и Грубчевской самые добрые пенки, которая бъ къ карабелному дѣлу годилась, въ явкѣ и въ запискѣ марта по 1-е число нынѣшняго 176 году не объявилось. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ купить на Москвѣ къ карабелному дѣлу пенки тысячю пудъ, самые добрые, Московскому таможенному головѣ гостю Ивану Гурьеву, а взять тое пенку у торговыхъ людей выборомъ самую лутчую головную; а денги за тое пенку указалъ великій государь дати изъ Московского таможенного сбору; а купя тое пенку указалъ великій государь отпустить въ Коломенской уѣздъ въ село Дѣдиново гостю Ивану Гурьеву съ цѣловалники по нынѣшнему зимнему пути, безо всякого мотчанья. А нынѣ пенки добрые въ привозѣ къ Москвѣ много, и голова Иванъ Гурьевъ мотчаетъ, чтобъ зимней путь пропустить и карабелное дѣло поставить. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Ѳеонасьевичю Прон-

№ 46. чищеву да дьяку Гарасиму о семъ учинить. — Припись дiака Ивана Степанова; послана съ подьячимъ съ Кузмою Колмаковымъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXIX. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, Якову Леонтьевичю Полуехтову. Писалъ ты къ намъ великому государю, что надобно къ карабелному дѣлу плотниковъ въ прибавку двадцать человѣкъ, конатныхъ мастеровъ, парусныхъ швецовъ, вѣкошныхъ токарей, мастеровъ якорныхъ кузнецовъ, сколко человѣкъ надобно, да два подъема карабелныхъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ для поспѣшенiя плотниковъ въ прибавку напялъ какъ мочно; а будетъ охотою наймоватца не станутъ, и ты бъ велѣлъ имать отъ дѣлъ у посадцкихъ людей на Коломнѣ; а конатныхъ мастеровъ взялъ у Коломенского епископа Михаила, парусныхъ швецовъ и вѣкошныхъ токарей на Коломнѣ, якорныхъ кузнецовъ въ Переславлѣ Резанскомъ, а подводы подъ желѣзо на Коширѣ у воеводъ; а къ нимъ о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ посланъ. Да къ тебѣ жъ посланы два карабелные подъемы желѣзные въ станкахъ, съ розсылщикомъ съ Микифоромъ Михайловымъ; и ты бъ тѣ подъемы у него взялъ. А плотниковъ, и кузнецовъ, и парусныхъ швецовъ, и токарей взявъ велѣлъ всякiе припасы дѣлать на спѣхъ, кормъ имъ велѣлъ давать противъ прежнихъ плотниковъ и кузнецовъ, чтобъ тѣ карабли изготовить совсѣмъ къ нынѣшней веснѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, марта въ 2 день. — Припись дiака Ивана Степанова; послана съ Яковлевымъ человѣкомъ Полуехтова съ Микифоркомъ Михайловымъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XL. — Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, Якову Леонтьевичю Полуехтову. Били челомъ намъ великому государю Коломенского и Резанского уѣздовъ села Дѣдинова и иныхъ дворцовыхъ селъ плотники, которые даны къ карабелному дѣлу, Якушко Мануиловъ съ товарыщи, тридцать человѣкъ: по нашему де великого государя указу велѣно имъ дѣлать карабли, а поденного корму давано имъ по четыре алтына на день, и нынѣ де у нихъ корму убавлено, даютъ по два алтына на день, а они де плотники то карабелное дѣло дѣлаютъ безпрестанно, и тѣми кормовыми денгами имъ сытымъ быть нечѣмъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣти имъ наше великого государя жалованье, кормовые денги, давать противъ прежнего, по четыре алтына на день, и о томъ дать нашу великого государя грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ карабелного дѣла плотникомъ Якушку Мануилову съ товарыщи тридцати человѣкомъ велѣлъ нашего великого государя жалованья, поденного корму, давать противъ прежнего по четыре алтына на день человѣку, и велѣлъ надъ ними смотрить, чтобъ они у того дѣла были безотступно и карабли дѣлали на спѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, марта въ 13 день. — Припись дiака Ивана Степанова; взялъ Приказу Болшого Дворца приказного стола подьячей Ондрей Струковъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XLI. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, марта въ 8 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Нижегородцкіе Чети, за приписью дьяка Ивана Степанова, ко мнѣ холопу твоему, что велѣно корабленое дѣло дѣлать на спѣхъ, чтобъ готовы были къ нынѣшней веснѣ. — И я холопъ твой полковнику Корниліюсу фан-Буковину и корабелнымъ мастеромъ твой великого государя указъ сказалъ; и полковникъ Корниліюсъ и корабелные мастеры принесли ко мнѣ холопу твоему сказку, за своими руками, и я холопъ твой ту сказку послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, подъ сею отпискою, съ полуполковникомъ Яковомъ Старкъ да съ карабелнымъ мастеромъ Шкипоремъ. А плотниковъ, государь, въ селѣ Дѣдиновѣ панять добыть не могъ, которые, государь, плотники есть, и тѣ дѣлаютъ свои струги; а на Коломнѣ, государь, у посадцкихъ людей плотниковъ пѣту жъ, а конатные, государь, и портные мастеры на Коломнѣ есть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, марта въ 13 день, подалъ полполковникъ Яковъ Старкъ. *Тамъ же вверху помѣчено:* послать все тотчасъ, чтобъ ни за . . . не стало.

176 году, марта въ 9 день, сказалъ полковникъ Карниліусъ фан-Буковинъ и карабелныя мастеры, за чѣмъ поспѣшить карабленаго дѣла не мочно и что къ корабленому дѣлу надобно: на карабль и на яхту надобно въ прибавку двадцать человѣкъ плотниковъ, и по се число у коробля и у яхты плотниковъ двадцети человѣкъ пѣтъ, и вѣкошного мастера и парусного мастера пѣтъ же; Даргабужскія пеньки доброй тысеча сто пудъ, двѣнадцать якорей, мастеръ надобно что корону рѣзать, живописецъ съ красками и золота сусалного, три фонаря болшихъ на корабль, четвертой на яхту, шестнадцать фонарей меншихъ паюсныхъ, шесть человѣкъ . . . саръ, коимъ за обычей морской ходъ, триста десеть аршинъ киндяковъ, тафты сто пятдесятъ пять аршинъ, а цвѣтомъ какъ государь укажетъ, шесть насосовъ, что воду изъ корабля подымать, длиною по полутора сажени, три пуда красной листовой мѣди; и то все надобно на одинъ корабль, опричь яхты; то наша и сказка.

Подлинная сказка писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи: Karnelius van Bockholven. Lambaert Jacobs Holt. William Baraents.

№ 46.

XLII. — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Янка Полуехтовъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему имать подводы ямскіе на Коломнѣ, и ямщики мнѣ холопу твоему отказали въ подводахъ и воеводцкихъ памятей не слушаютъ, а сказали, что опричь Ямского Приказу грамотъ и подорожныхъ памятей никакихъ не слушеть; и мнѣ холопу твоему подводъ взять негдѣ, и изъ села Дѣдинова цѣловалникомъ и пушкарямъ по лѣсъ ѣздить не на чѣмъ же, приказной человѣкъ села Дѣдинова подводъ мнѣ не даетъ. По твоему жъ великого государя указу, велѣно мнѣ дѣлать въ селѣ Дѣдиновѣ якори, и у меня холопа твоего такихъ болшихъ кузницъ и горновъ нѣтъ, дѣлать якорей негдѣ; а съ заводу Левонтей Марселисъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, что у него желѣзо на якори готово. И о томъ что ты, великій государь, укажешь мнѣ холопу своему?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа

№ 46. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, марта въ 13 день, подалъ полуполковникъ Яковъ Старкъ. *Тамъ же, вверху, помѣчено:* послать память въ Ямской Приказъ о послуш . . . ямщиковъ тотчасъ, и въ Пушкарской Приказъ о Марселисѣ, чтобъ ни за чѣмъ карабелное дѣло не стало.

XLIII. — Лѣта 7176, марта въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Ивану Богдановичю Хитрову, да дьякомъ Семену Титову, Ондрею Селину, Денису Савлукову, Ларіону Иванову. Писалъ къ великому государю изъ села Дѣдинова Яковъ Полуехтовъ: дано ему изъ Приказу Большого Дворца къ карабелному дѣлу плотниковъ тридцать человѣкъ, а для де поспѣшенья надобно къ тѣмъ плотникомъ въ прибавку плотниковъ двадцать человѣкъ, и тѣхъ велѣно наймовать охочихъ людей; и къ тому де карабелному дѣлу плотники охотою не наймутца, и о томъ бы ему велѣти указъ учинить. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ къ тому карабелному дѣлу, для поспѣшенья, къ прежнимъ плотникомъ дать въ прибавку двадцать человѣкъ изъ села Дѣдинова, чтобъ за плотники государевѣ казнѣ порухи не было, и изъ Приказу Большого Дворца указалъ великій государь въ село Дѣдиново къ приказщику для тѣхъ плотниковъ послать память. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ Семену, Ондрею, Денису, Ларіону учинити о томъ по указу великого государя. — Припись діака Ивана Степанова; послана съ подьячимъ съ Кузмою Колмаковымъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ внизу: справилъ Никитка Назарьевъ.

XLIV. — Лѣта 7176, марта въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Ѳѳонасьевичю Прончищеву да дьяку Гарасиму Головнину. Въ нынѣшнемъ во 176 году, великій государь (*) указалъ купить на Москвѣ къ карабелному дѣлу пенки 1100 пудъ, самые добрые, Московскому таможенному головѣ гостю Ивану Гурьеву, а взять тое пенку у торговыхъ людей велѣно выбравъ самую лутчую и деньги дать изъ таможенного сбору; а купя тое пенку, послать къ карабелному дѣлу съ цѣловалники въ Коломенской уѣздъ въ село Дѣдиново, и память о томъ въ Приказъ Большого Приходу послана марта въ 1 день. И по сказкѣ карабелного дѣла мастера иноземца Ламберта Гелта, что де ту пенку на великого государя гость Иванъ Гурьевъ выбралъ, а къ карабелному дѣлу не послана, и великій государь (**) указалъ тое пенку послать въ Коломенской уѣздъ въ село Дѣдиново къ карабелному дѣлу водянымъ путемъ, а суды и для отдачи цѣловалниковъ отъ Москвы до села Дѣдинова дать изъ Приказу Большого Приходу. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Ѳѳонасьевичю Прончищеву и дьяку Гарасиму учинити о томъ по указу великого государя. — Припись діака Ивана Степанова; послана съ Савиномъ Яковлевымъ.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

(*) *Здѣсь въ подлинникѣ приписано сверху строки:* полное *(т. е. писать титло царское).*

(**) *Въ подлинникѣ приписано сверху строки тоже.*

XLV. — Лѣта 7176, марта въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Горохову, да Ивану Амиреву, да Якову Портомоину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ изъ Пушкарского Приказу прислать въ Новгородцкую Четь, къ боярину къ Ооонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да къ думнымъ діакомъ къ Гарасиму Дохтурову да къ Лукьяну Голосову, да къ діаку къ Ивану Степанову, гранатного двора мастеровыхъ людей, живописца, рѣзца которой рѣжетъ по дереву, токаря . . . . . городцкой Чети указалъ великій государь . . . . на время въ Коломенской уѣздъ, въ село Дѣдиново, къ карабелному дѣлу, для корунъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому да дьякомъ Ивану Горохову, Ивану Амиреву, Якову Портомоину учинити о томъ по указу великого государя. — Припись діака Ивана Степанова; послана съ подьячимъ съ Савиномъ Яковлевымъ.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ внизу: справилъ Никитка Назарьевъ.

Подлинное дѣло хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

47. — 1667 іюня 19 — 1670 мая 26. Перечень дѣла *о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля Орла и другихъ мореходныхъ судовъ, и объ отправленіи ихъ въ Астрахань.*

175-го, іюня въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ для посылокъ изъ Астарахани на Хвалынское море дѣлать карабли въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ, а вѣдать то карабелное дѣло въ Приказѣ Новгородцкіе Чети боярину Ооонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ діакомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку Еѳиму Юрьеву. № 47.

И того жъ числа иноземецъ Иванъ Ивановъ сынъ Фанъ-Сведенъ въ Приказѣ Новгородцкіе Чети объявилъ карабелщиковъ, иноземцовъ, Ламберта Гелта съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, и подалъ по нихъ поручныя записи; а въ поручныхъ записяхъ въ переводѣхъ написано: быти на карабляхъ въ службѣ четыре года, а кормъ имъ давать мѣсечной, кому что доведетца, по договору, противъ записей. Да Иванъ же Фан-Сведенъ подалъ двѣ росписи, сколкимъ человѣкомъ у карабелного дѣла быть плотникомъ и кузнецомъ, и сколко какихъ припасовъ и снастей надобно.

Іюля въ 6 день послана память въ Иноземской Приказъ, велѣно прислать полковника Корнилюса Фан-Буковена, и что ему мѣсечного корму о томъ отписать въ Новгородцкую Четь, а велѣно ему быть у карабелного дѣла.

Іюля въ 15 день, по указу великого государя, ... мской, да въ Коломенской . . . . . смотру всякого лѣсу . . . . . полковникъ Карнилюсъ Фан-Буковенъ съ мастеровыми людми, да подьячей Савинъ Яковлевъ.

Того же числа посланы великого государя грамоты въ Вязму да на Коломну къ воеводамъ къ Игнатью Вердеревскому да къ Микитѣ Кутузову, велѣно имъ полковнику и подьячему давать подводы, а водянымъ путемъ суды и гребцовъ.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно полковнику и мастеровымъ людемъ и подьячему Савину отъ Москвы до Вязмы и до Коломны и назадъ до Москвы дать подводы, по указу.

№ 47. Іюля въ 22 день послана память въ Пушкарской Приказъ, велѣно прислать полуполковника Якова Старка въ Новгородцкую Четь, чтобъ ему быть у карабелного дѣла съ полковникомъ съ Корниліюсомъ фон-Буковеномъ . . . . . ., а къ инымъ дѣламъ . . . . . посылать его не велѣно . . . . . .

Августа въ . . день Новгородцкіе Чети подьячей Савинъ Яковлевъ подалъ доѣздную память, сколко въ Коломенскомъ уѣздѣ и у кого имянемъ на карабелное дѣло всякого лѣсу описано, да двѣ сказки.

Августа въ 27 день послана память въ Розрядъ, велѣно прислать въ Новгородцкую Четь дворянина добра да подьячего, которымъ быть у карабелного дѣла.

Августа въ 30 день присланы въ Новгородцкую Четь изъ Розряду къ карабелному дѣлу Яковъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ да подьячей мытные избы Степанъ Петровъ.

176-го, сентября въ 3 день, послана память въ Приказъ Болшого Дворца, сколко на карабелное дѣло надобно какова лѣсу и всякихъ припасовъ велѣно покупать, и судовыхъ плотниковъ и кузнецовъ сколко человѣкъ надобно, и дворъ, гдѣ стоять Якову Полуехтову и подьячему, взяти въ дворцовомъ селѣ Дѣдиновѣ; и о томъ велѣно послать великого государя грамота изъ Приказу Болшого Дворца.

Сентября въ 5 день послана великого государя грамота на Коломну къ Микитѣ Кутузову, велѣно на покупку лѣсу и всякихъ карабелныхъ припасовъ дати Якову Полуехтову изъ Коломенскихъ доходовъ 1000 рублевъ, и къ покупкѣ цѣловалниковъ, и плотниковъ, и кузнецовъ, и для писма дьячковъ, и для розсылки подводы давать.

Того жъ числа послана память въ Приказъ Новые Чети, велѣно послать великого государя грамоту, велѣно дать Якову Полуехтову . . . . . па покупку карабелныхъ всякихъ запасовъ изъ Коломенскихъ кабацкихъ доходовъ пятьсотъ рублевъ съ роспискою.

Выписка за помѣтою думного діака Герасима Дохтурова, велѣно дать великого государя жалованья, кормовыхъ денегъ, на августъ мѣсяцъ 175 году да на сентябрь 176 году, полковнику Корниліюсу фан-Буковену по сороку рублевъ, карабелщику Ламберту по шестнадцати рублевъ, Вилиму по тринадцати рублевъ, Дидрику по семи рублевъ по двѣ гривны, Онтону по шти рублевъ на мѣсяцъ, изъ Болшого Приходу; и память о томъ послана сентября въ 9 день.

Сентября въ 6 день подалъ полковникъ Корниліюсъ фан-Буковенъ, за своею рукою, роспись, кому съ нимъ быть у карабелного дѣла . . . . . , а въ ро . . . . . генерала порутчика Миколаева полку Бовмона, которые отпущены за море, и тѣ люди къ карабелному дѣлу годны и морской ходъ знаютъ: подполковникъ Яковъ Старкъ, капитанъ Индрихъ фан-Елма, лекарь и порутчикъ Миколай Шакъ, карабелной дозорщикъ и порутчикъ Рейгалтъ Вѣминъ, да толмачи Яковъ Шкрамъ, Христофоръ Касперъ.

Выписка, противъ чего имъ велѣно дати великого государя жалованья, кормовыхъ денегъ, на августъ мѣсяцъ 175 году да на сентябрь 176 году, подполковнику Якову по пятнадцати рублевъ, капитану Индрику по одиннадцати рублевъ, лекарю Миколаю по осми рублевъ съ гривною, карабелному дозорщику Рейгалту по шти рублевъ, толмачемъ по три рубли человѣку на мѣсяцъ, изъ Болшого . . . . . ; и о томъ въ Болшой Приходъ память послана.

Сентября въ 9 день дана наказная память Якову Полуехтову да подьячему Степану Петрову, по чему имъ быть у карабелного дѣла въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно Якову Полуехтову, и подьячему, и полковнику, и начальнымъ и мастеровымъ

людемъ отъ Москвы до Коломны и назадъ до Москвы дать подводы, по указу.

Того жъ числа, по росписи полковника, послана память въ Пушкарской Приказъ, велѣно послать изъ Пушкарского Приказу къ корабелному дѣлу четыре векши по три колеса, двѣ векши по четыре колеса мѣдныхъ, съ конаты, да шесть подъемовъ, и отдати Якову Полуехтову. Сентября въ 12 день прислана память изъ Пушкарского Приказу, что въ Пушкарскомъ Приказѣ . . . . . векшъ и конатовъ нѣтъ . . . . . и тѣ надобны къ подъему . . . . . колокола.

Сентября въ 9 день послана память къ иноземцу Петру Марселису и къ сыну его Левонтью, велѣно имъ съ Тулскихъ и Коширскихъ заводовъ давать желѣзо самое доброе къ карабелному дѣлу, по росписи полковника Корниліюса фан-Буковена сколко пудъ надобно.

Того жъ числа послана другая память къ нимъ же Петру Марселису и сыну его, велѣно имъ съ Тулскихъ и Коширскихъ заводовъ шесть векшъ, шесть подъемовъ, послать къ карабелному дѣлу; а будетъ готовыхъ нѣтъ, и имъ велѣно сдѣлать и послать тотчасъ.

Того жъ числа прислана память изъ Приказу Болшого Дворца, велѣно села Дѣдинова рыбнымъ ловцомъ, которые къ тому корабелному дѣлу буде кто охотниковъ въ плотники и въ кузнецы и лѣсу готовить будутъ, и имъ не запрещать, а въ неволю никого не нудить, для того что, по указу великого государя, села Дѣдинова и иныхъ ловецкихъ селъ велѣно сдѣлать по Дворцовому наряду . . . . .

Сентября въ . . день въ Приказѣ Новгородскіе Чети иноземецъ Иванъ фан-Сведенъ подалъ Нѣмецкимъ писмомъ карабелнымъ желѣзнымъ и всякимъ снастямъ роспись, и сколко у него вышло на карабелщиковъ до Москвы харчей; и подъ тою росписью переводъ, рука переводчика Ондрея Виніюса.

Выписка, по челобитью Ивана фан-Сведена, сколко онъ далъ за карабелные снасти за моремъ денегъ и карабелщикомъ вышло харчей Галанскими денгами, и что ему Ивану изъ Новгородцкіе Чети денегъ дано. № 47.

Октября 1 дня отписка Якова Полуехтова, а подъ нею сказка села Дѣдинова старосты, что у нихъ къ карабелному дѣлу охочихъ плотниковъ нѣтъ.

Того жъ числа отписка Якова Полуехтова, а подъ нею сказка Коломенского кабацкого головы Макарка Щурова, что у него денегъ нѣтъ и къ карабелному дѣлу дать нечего

Октября въ 4 день послана память въ Приказъ Болшого Дворца, велѣно къ карабелному дѣлу дать плотниковъ изъ села Дѣдинова и изъ иныхъ селъ, сколко человѣкъ надобно, чтобъ за плотниками нынѣшніе осени то дѣло не стало; и о томъ велѣно послать къ приказнымъ людемъ грамоты изъ Приказу Болшого Дворца.

Октября въ 11 день послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову, велѣно къ карабелному дѣлу плотниковъ наймовать на Коломнѣ и въ Дѣдиновѣ, а денги на покупки имать на Коломнѣ у воеводы.

Октября въ 27 день отписка Якова Полуехтова, что въ селѣ Дѣдиновѣ плотники охотою не наймуютца и подрядчиковъ нѣтъ, и карабелное дѣло за плотниками стало.

Октября въ 30 день послана память въ Приказъ Болшого Дворца, велѣно села Дѣдинова всѣмъ плотникомъ уговариватца безо всякого опасенья, а наемъ имъ будетъ безъ убавки, а въ неволю на нихъ карабелное дѣло накинуто не будетъ, и ссорнымъ бы людемъ не вѣрили; и о томъ велѣно послать къ приказнымъ людямъ великого государя грамоты изъ Приказу Болшого Дворца.

Отписка Якова Полуехтова, что Петръ Марселисъ и сынъ его Левонтей въ котлахъ, и въ векшахъ и въ подъемахъ отказали, такихъ де

№ 47. у нихъ мастеровъ на заводѣхъ нѣтъ, а желѣза прислали толко тридцать пудъ.

Ноября въ 4 день послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову, велѣно ему изъ села Дѣдинова и изъ иныхъ селъ взять у приказныхъ людей плотниковъ тридцать человѣкъ, а корму давать по четыре алтына на день человѣку.

Ноября въ 5 день послана память къ Петру Марселиеу, велѣно Тулского желѣза послать къ карабелному дѣлу сколко пудъ надобно, а котлы, и горшки, и векши, и подъемы велѣно сдѣлать и послать тотчасъ.

Выписка за помѣтою думного діака Гарасима Дохтурова, велѣно великого государя жалованье, кормовые денги на октябрь, на ноябрь мѣсяцы нынѣшняго 176 года, полковнику Корниліюсу фан-Буковену и иноземцамъ мастеровымъ и началнымъ людямъ, по указнымъ статьямъ, изъ Болшого Прихода . . . . . ; послана ноября въ 13 день.

Роспись карабелнымъ всякимъ снастямъ, за рукою полковника Корниліюса фан-Буковена, по которой росписи тѣ снасти съ нимъ полковникомъ посланы къ карабелному дѣлу.

Отписка Якова Полуехтова, что подьячей Степанъ Петровъ старъ, и мало видитъ и писать не можетъ; и по той отпискѣ послана великого государя грамота, велѣно того подьячего отпустить къ Москвѣ, декабря въ 21 день.

Генваря во 2 день послана великого государя грамота къ Ларіону архіепископу Резанскому и Муромскому: которой лѣсъ къ карабелному дѣлу у него въ вотчинѣ есть, велѣно ронить, а ему запрещать не велѣно.

Отписка Якова Полуехтова, что плотникомъ и кузнецомъ корму даетъ по четыре алтына на день человѣку, а дни малые и холодные, и карабелное дѣло неспоро, а корму безъ указу великого государя убавить не смѣетъ; да надобно на подъемные и на якорные конаты самой доброй Дорогобужской пенки по росписи полковника сколко надобно; а корабль почалъ дѣлать ноября съ 14 числа 176 года. Отписка прислана генваря въ . . день.

Генваря въ 3 день послана память въ Болшой Прихолъ, велѣно отписать въ Новгородцкую Четь, по чему на Москвѣ Смоленскую и Дорогобужскую пенку берковецъ купятъ?

Того жъ числа послана память во Дворецъ, велѣно отписать: которые плотники бываютъ на Москвѣ у государевыхъ дворцовыхъ дѣлъ, и тѣмъ плотникомъ въ лѣтніе и въ зимніе дни кормовыхъ денегъ по чему даютъ человѣку на день?

Генваря въ 6 день прислана память изъ Приказу Болшого Приходу, что генваря по 4 число 176 году Смоленскіе и Дорогобужскіе пенки въ привозѣ къ Москвѣ не бывало.

Генваря въ 15 день прислана память изъ Приказу Болшого Дворца: дворцовымъ плотникомъ даютъ отъ верховыхъ всякихъ дѣлъ къ денежному и хлѣбному жалованью въ прибавку, марта съ 1 числа ноября по 1 число по 8 денегъ человѣку на день, а ноября съ 1 числа марта по 1 число по 6 денегъ человѣку на день, а для скорыхъ дѣлъ даютъ по челобитью по 10 денегъ и по два алтына человѣку на день.

Генваря въ 20 день послана память въ Приказъ Болшого Дворца, велѣно отписать, по чему дворцовымъ кузнецомъ, которые бываютъ у государевыхъ дѣлъ, даютъ поденного корму? И генваря въ 22 день прислана память изъ Приказу Болшого Дворца: дворцовымъ кузнецомъ, какъ бываютъ у дѣла, кормовыхъ денегъ даютъ сверхъ годового жалованья по 10 денегъ человѣку на день.

И генваря въ 24 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову, велѣно плотникомъ и кузнецомъ кормовыхъ денегъ давать по два алтына чело-

вѣку на день, и надъ ними смотрѣть, чтобъ не гуляли.

Генваря въ 26 день послана память въ Ямской Приказъ, велѣно иноземцу Миколаю Шаку дать подводы отъ Москвы до села Дѣдинова.

Выписка за помѣтою думного діака Гарасима Дохтурова, велѣно купить на Москвѣ гостю Ивану Гурьеву 1000 пудъ пенки самой доброй Дорогобужской, а денегъ дать изъ Московскіе таможни; и о томъ память въ Болшой Приходъ послана генваря въ . . день.

Отписка Якова Полуехтова: которые у него денги были, и на тѣ денги подрядилъ ставить лѣсъ, и въ остаткѣ денегъ не много.

Генваря въ 30 день послана память въ Болшой Приходъ, велѣно къ карабелному дѣлу дать изъ таможеннаго сбору 500 рублевъ безъ замотчанья, на Коломнѣ, а изъ Новгородцкіе Чети о дачѣ тѣхъ денегъ на Коломну къ воеводѣ великого государя грамота послана того жъ числа.

Того жъ числа послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову, велѣно всякіе припасы, которые надобны къ карабелному дѣлу, покупать по росписи, или что сверхъ росписи понадобитца безъ чего быть не мочно, а денги давать по оцѣнкѣ безъ передачи, и писать въ книги имянно; и подъ тою грамотою послана роспись.

Отписка Якова Полуехтова, что у карабелного дѣла сторожей нѣтъ и подводъ для розсылки взять негдѣ, а села Дѣдинова приказной человѣкъ Григорей Головковъ, безъ указу великого государя, сторожей и подводъ не даетъ.

И февраля въ 17 день по той отпискѣ послана память въ Приказъ Болшого Дворца, велѣно къ тому дѣлу для посылокъ подводы и сторожей дати съ села Дѣдинова.

Февраля въ 18 день прислана память изъ Болшого Приходу, что февраля жъ въ 15 день въ Приказъ Болшого Приходу въ письмѣ изъ Болшіе Таможни, за рукою головы гостя Ивана Гурьева, написано, что въ Болшой Таможнѣ февраля по 15 число пенки Дорогобужской и Смоленской доброй въ привозѣ и въ явкѣ нѣтъ. № 47.

И февраля жъ въ 19 день, по той памяти, послана въ Приказъ Болшого Приходу память, велѣно, по прежнему великого государя указу, вмѣсто Дорогобужской и Смоленской пенки купить Трубчевской самой доброй пенки тысячю пудъ; а смотрѣть тое пенку Рускимъ торговымъ людемъ и иноземцомъ, чтобъ та пенка была въ дѣлѣ крѣпка; а денги за тое пенку дать изъ таможенного Московского сбору; по указу великого государя послать тое пенку въ Коломенской уѣздъ, въ село Дѣдиново, къ карабелному дѣлу; а купя пенку прислать въ Новгородскую Четверть, чтобъ за тѣмъ корабелное дѣло не стояло и мотчанье не учинить.

Четыре отписки Якова Полуехтова, сколко какихъ припасовъ къ карабелному дѣлу надобно, плотниковъ въ прибавку къ тридцати человѣкомъ двадцать человѣкъ да подводъ, на чемъ лѣсъ возить и для посылокъ; села Дѣдинова приказной человѣкъ Григорей Головковъ въ плотникахъ и въ подводахъ отказалъ; да конатныхъ и бечевныхъ мастеровъ Коломенского епископа села Городища крестьянъ, безъ указу великого государя, взять не смѣетъ, а изъ воли тѣ мастеры не подряжаютца, а опричь тѣхъ мастеровъ на Коломнѣ нѣтъ; да парусного мастера нѣтъ, и за мастеромъ мотчанья бъ не учинить; да на карабль вырѣзать коруна, и чтобъ на карабль рѣзать и кому рѣзать, а тѣ иноземцы, которые у карабелного дѣла, рѣзать не умѣютъ; да на карабль и на яхту надобно 700 векшей деревяныхъ, а мастеръ векшамъ живетъ у Филимона Филимонова на Поротвѣ, Ивашкомъ зовутъ; да въ . . . . и въ векшахъ и въ подъемахъ Петръ Марселисъ и сынъ его Левонтей отказали, а у карабелного дѣла якорей ковать негдѣ,

№ 47. кузницы и горны малые, а у Марселиса на заводѣхъ есть и кузницы и горны болшіе; да къ карабелному жъ дѣлу надобно 2 подъема, а есть на Москвѣ у иноземцовъ у Давыда Бахра да у Мартына Быхлина, и тѣ де подъемы надобны вскорѣ, безъ нихъ быть не мочно; да села Дѣдинова староста со многими людми приходя полковника съ двора ссылали, а велятъ стоять на дворѣхъ поочередно, и дворы отводятъ отъ карабелного дѣла далеко.

Февраля въ 19 день послана память въ Приказъ Болшого Дворца, велѣно къ карабелному дѣлу, для поспѣшенья, прибавить Дѣдиновскихъ плотниковъ двадцать человѣкъ и подводы дать съ села Дѣдинова, а полковника велѣно поставить на дворѣ, чтобъ къ карабелному дѣлу было близко.

Февраля въ 20 день послана великого государя грамота къ Мисаилу епископу Коломенскому и Коширскому, велѣно ему дать къ карабелному дѣлу канатныхъ и бичевныхъ мастеровъ, сколко человѣкъ надобно.

Того жъ числа послана память къ иноземцу къ Филимону Акамѣ, велѣно ему съ желѣзныхъ своихъ заводовъ прислать къ карабелному дѣлу векошного мастера Ивашка тотчасъ.

Февраля въ 19 день послана память въ Оружейную Полату, велѣно прислать къ карабелному дѣлу рѣзного мастера для корунныхъ рѣзей.

Того жъ числа послана память въ Пушкарской Приказъ, велѣно прислать казенного кузнеца Тимошку Микитина для посылки къ карабелному дѣлу.

Февраля въ 22 день прислана память изъ Приказу Болшого Дворца: села Дѣдинова и иныхъ селъ плотники надобцы къ струговому дѣлу, а къ карабелному дѣлу плотниковъ велѣно наймовать изъ охочихъ людей.

Февраля въ 23 день прислана память изъ Пушкарского Приказу, что кузнецъ Тимошка Микитинъ на Пушечномъ дворѣ дѣлаетъ къ болшому Успенскому колоколу языкъ, а опричь того кузнеца языка дѣлать некому.

Того жъ числа память изъ Оружейные Полаты, что въ Оружейной Полатѣ рѣзного мастера нѣтъ.

Февраля въ 28 день послана великого государя грамота на Коломну къ воеводѣ, велѣно кузнецовъ, якорныхъ мастеровъ, и токарей, и парусныхъ швецовъ, или что понадобитца къ карабелному дѣлу, давать безо всякого мотчанья и отсылать къ Якову Полуехтову.

Того жъ числа великого государя грамота на Коширу къ воеводѣ къ Олексѣю Писареву, велѣно подъ желѣзо отъ Коширскихъ заводовъ до села Дѣдинова дать подводы тотчасъ.

Того жъ числа великого государя грамота въ Переславль Резанской къ воеводѣ ко князю Олексѣю Горчакову, велѣно Переславскихъ кузнецовъ по росписи послать къ карабелному дѣлу тотчасъ.

Того жъ числа послана память въ Пушкарской Приказъ, велѣно изъ Коломенскихъ пушкарей добрыхъ кузнецовъ послать къ карабелному дѣлу, сколко человѣкъ доведетца, тотчасъ.

Того жъ числа послана память къ иноземцу къ Петру Марселису, велѣно къ карабелному дѣлу отпустить желѣза сколко пудъ надобно.

Марта въ 1 день прислана память изъ Болшого Приходу, что марта по 1 число нынѣшняго 176 году въ запискѣ въ таможенныхъ книгахъ Трубчевскіе пенки на Москвѣ не объявливалось.

И того жъ числа послана память въ Болшой Приходъ, велѣно купить на Москвѣ къ карабелному дѣлу 1000 пудъ пенки самые добрые, а взять тое пенку велѣно у торговыхъ людей выборомъ, а денги дать изъ таможенного сбору; а купя тое пенку, велѣно отпустить въ село Дѣдиново гостю Ивану Гурьеву съ цѣловалники по нынѣшнему зимнему пути тотчасъ.

Марта въ 2 день послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову, велѣно для поспѣшенья плотниковъ въ прибавку наймовать, а будетъ охотою наймоватца не учпутъ, и плотниковъ велѣно имать отъ дѣлъ у посадцкихъ людей на Коломнѣ; а копатныхъ мастеровъ велѣно взять у Коломенского епископа Мисаила, а парусныхъ швецовъ и токарей на Коломнѣ, а кузнецовъ въ Переславѣ Резанскомъ.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно дать подводы подъ подъемы, которые взяты у иноземца у Мартына Быхлина и посланы къ карабелному дѣлу.

Марта въ 8 день прислана память изъ Приказу Болшого Дворца, велѣно по челобитью Коломенского и Резанского уѣздовъ дворцовыхъ селъ плотникомъ кормовые денги давать, по прежнему, по четыре алтына; и великого государя грамота о томъ къ Якову Полуехтову послана.

Марта въ 30 день, по отпискѣ Якова Полуехтова, послана память въ Ямской Приказъ, велѣно для посылокъ въ городы и къ Москвѣ подводы давать Якову Полуехтову безъ замотчанія.

Отписка Якова Полуехтова, а подъ нею сказка полковника Корниліюса фан-Буковена, сколко человѣкъ надобно плотниковъ въ прибавку и парусныхъ мастеровъ, и якорей, и пенки, живописецъ, красокъ и иныхъ припасовъ.

Марта въ 30 день послана память во Дворецъ, велѣно плотниковъ въ прибавку дать двадцать человѣкъ; и о томъ въ село Дѣдиново послать къ приказному человѣку грамота.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно 1100 пудъ пенки послать водянымъ путемъ въ судѣхъ, а кормщиковъ и гребцовъ дать изъ Ямского Приказу.

Того жъ числа послана память въ Болшой Приходъ, велѣно дать суды подъ пенку и для отдачи цѣловалниковъ отъ Москвы до села Дѣдинова. № 47.

Того жъ числа послана память въ Пушкарской Приказъ, велѣно прислать въ Повгородцкую Четверть гранатного двора мастеровыхъ людей, живописца да рѣзца, которой рѣжетъ по дереву, да токаря.

Апрѣля въ 4 день послана память въ Земской Приказъ, велѣно прислать дву человѣкъ цѣловалниковъ черныхъ сотенъ, которымъ быть у пенки до Коломны въ цѣловалникахъ.

Апрѣля въ 8 день въ памяти изъ Земского Приказу написано, чтобъ къ пріему и къ отдачѣ той пенки взять изъ дворцовыхъ слободъ цѣловалниковъ, для того что тѣ карабли дѣлаютъ въ дворцовыхъ слободахъ; а та память прислана по челобитью чернослободцовъ.

Апрѣля въ 9 день послана память въ Сибирской Приказъ, велѣно прислать изъ мѣповныхъ товаровъ триста десять аршинъ киндяковъ да сто пятдесятъ аршинъ тафтъ черчатыхъ бѣлыхъ лазоревыхъ, къ карабелному дѣлу на знамена и на яловчики.

Апрѣля въ 21 день послана память въ Болшой Приходъ, велѣно досталную пенку сто пудъ купить, а денги дать изъ Московского таможенного сбору, и отдать тое пенку Коломенскимъ цѣловалникомъ Панкрашку Москвитинову съ товарыщемъ.

Апрѣля въ 28 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно семьсотъ тридцать пять пудъ безъ чети пенки у Коломенскихъ цѣловалниковъ у Панкрашки Москвитинова съ товарыщемъ принять тотчасъ, и изъ тое пенки дѣлать копаты безъ замотчанья; а будетъ тое пенки мало, велѣно докупить у Коломнятина у Ѳедота Москвитинова, по досмотру полковника будетъ къ тому дѣлу годитца, а денги дать изъ Коломенскихъ таможенныхъ доходовъ.

Апрѣля въ 30 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно у цѣловалника у Панкрашки жъ съ товарыщемъ

№ 47. красную мѣдь, 26 досокъ неболшихъ; вѣсомъ три пуда, принять; а якори кузнецомъ Нижегородцомъ Ивашку и Кондрашку дѣлать на спѣхъ, по образцу иноземцовъ, а желѣзо на якорное дѣло имать у Петра Марселиса на заводѣхъ Коширскихъ, а кузнецомъ кормъ давать противъ плотниковъ, да къ нимъ въ прибавку дать Коломенскихъ и Зарайскихъ кузнецовъ, сколко человѣкъ надобно; а стругъ, въ которомъ послана пенка, у цѣловальниковъ велѣно принять и беречь до государева указу.

Того жъ числа послана память къ Петру Марселису и къ сыну его, велѣно къ карабелямъ на якори желѣзо давать, сколко пудъ надобно, тотчасъ; а сколко отдадутъ, и то желѣзо зачтутъ имъ, по государеву указу, въ пять тысячь рублевъ въ Новогородской Чети.

Маія въ 19 день послана память во Дворецъ, велѣно послать къ карабелному дѣлу живописца, рѣзца, которой рѣжетъ по дереву, да токаря; и того жъ числа та память прислана въ Новгородцкую Четверть, для того что рѣзцы, и живописцы, и токари во Дворцѣ не вѣдомы, а вѣдомы въ Оружейной Полатѣ.

Маія въ 23 день послана память о живописцѣ, и о рѣзцѣ, и о токарѣ въ Оружейную Полату; и тое памяти въ Оружейной Полатѣ не приняли, и въ живописцѣ и въ рѣзцѣ и въ токарѣ отказали.

Маія въ 26 день послана память въ Стрѣлецкой Приказъ, велѣно прислать къ карабелному дѣлу дву человѣкъ стрѣлцовъ, рѣзца да токаря.

Послана память въ Иноземской Приказъ, велѣно отписать въ Новгородцкую Четь, по челобитью полковника съ товарыщи, по чему дано для всемірные радости объявленія великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, полковникомъ и началнымъ людемъ въ приказъ.

Прислана память изъ Иноземского Приказу въ Новгородцкую Четверть: полковникомъ и началнымъ людемъ велѣно дать государева жалованья въ приказъ, за ихъ службу, для перемирья съ Полскимъ королемъ, соболей полковникомъ по сороку, сорокъ по сту рублевъ, полуполковникомъ по сороку, сорокъ по пятидесятъ рублевъ, маеромъ по сороку, сорокъ по тридцати рублевъ, капитаномъ по двѣ пары, по пяти рублевъ пара, порутчикомъ по парѣ, по пяти рублевъ пара; и память о томъ изъ Иноземского Приказу въ Сибирской Приказъ послана.

По отпискѣ Якова Полуехтова послана память въ Болшой Приходъ, велѣно къ карабелному дѣлу денги давать изъ Коломенского изъ таможенного сбору 176 году, сколко будетъ надобно, безъ замотчанья; и о дачѣ тѣхъ денегъ послать грамота на Коломну изъ Болшого Приходу.

Прислана память въ Новгородцкую Четверть изъ Болшого Приходу, что таможенные Коломенскіе денги, которые остались за карабелнымъ расходомъ, взяты къ Москвѣ, и розданы въ роздачю государева жалованья, въ кормовые денги, и на иные приказные росходы.

Послана память въ Новую Четверть, велѣно къ карабелному дѣлу Якову Полуехтову денги давать изъ Коломенскихъ изъ кабацкихъ доходовъ 176 году, сколко ему надобно, безъ замотчанья, чтобъ за денгами корабелное дѣло не поставить, и послать на Коломну грамоту изъ Новой Четверти; а къ Якову Полуехтову о томъ для вѣдома государева грамота послана.

Отписка Якова Полуехтова, что корабль на воду спущенъ, и въ немъ отдѣлывать на водѣ, а яхта де и шлюпы поспѣютъ вскорѣ.

И по той отпискѣ послана къ нему государева грамота, велѣно корабль и яхту отдѣлывать на отдѣлку, совсѣмъ, безъ замотчанья.

Послана память въ Ямской Приказъ, велѣно порутчику Микулаю Шаку отъ Мо-

сквы до села Дѣдинова дать подводы, по указу.

Послана грамота на Коломну къ воеводѣ къ Микитѣ Кутузову, по челобитью Коломенского подьячего Бориска Анисимова, велѣно къ карабелному дѣлу для писма вмѣсто его Бориска послать иного подьячего доброго.

Послана государева грамота къ Якову Полуехтову, по челобитью Коломнятина Поиркашки Москвитинова, велѣно у него пеньку принять сполна и отдать въ дѣло конатнымъ мастерамъ, тотчасъ, безъ замотчанья.

Іюня въ 1 день послана память въ Ямской Приказъ, велѣно Ѳедорова приказу Александрова стрѣлцу Степкѣ Трифанову дать подводы до села Дѣдинова, по указу.

Того жъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову: какъ токарь Степка Трифоновъ въ село Дѣдиново пріѣдетъ, и ему токарное дѣло дѣлать, а кормъ давать противъ плотниковъ.

Отписка Якова Полуехтова, и подъ нею сказка Коломенского кружечного двора головы Макарка Счюрова съ товарыщи, что у нихъ сборныхъ денегъ нѣтъ, которые деньги въ сборѣ были, и тѣ они выслали къ Москвѣ.

Іюня въ 3 день послана память въ Новую Четверть, велѣно къ карабелному дѣлу Якову Полуехтову деньги давать, по прежнему государеву указу, изъ Коломенскихъ изъ кабацкихъ доходовъ 176 году.

Іюня въ 11 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно изъ пеньки конатнымъ мастерамъ копаты дѣлать тотчасъ, также и якори дѣлать на спѣхъ.

Отписка Якова Полуехтова, что Мисаилъ епископъ Коломенскій далъ конатныхъ мастеровъ двадцать пять человѣкъ, и онъ въ мастерахъ отказалъ, а опричь де его вотчинъ мастеровъ нигдѣ нѣтъ.

И іюня въ 15 день послана государева грамота къ Коломенскому епископу, велѣно ему изъ вотчины своей села Городища крестьянъ конатныхъ и бичевныхъ мастеровъ къ карабелному дѣлу дать, сколко надобно, не замотчавъ. № 47.

Отписка Якова Полуехтова, а подъ нею двѣ сказки: одна Коломенского кружечного головы Макарка Щурова съ товарыщи, что у нихъ на кружечномъ дворѣ сборныхъ денегъ толко тридцать рублевъ, другая сказка Коломенского пушкаря Ивашка Косова, что Макарка Щюровъ къ Якову Полуехтову на съѣзжей дворъ не пошелъ.

Послана память въ Новую Четверть, велѣно къ карабелному дѣлу деньги давать изъ Коломенскихъ кабацкихъ доходовъ 176 году, сколко надобно.

Іюня въ 16 день послана память въ Болшой Приходъ, велѣно къ карабелному дѣлу деньги давать Коломенскимъ таможеннымъ откупщикомъ, сколко надобно, безъ замотчанья; и послать грамота изъ Болшого Приходу.

Іюня въ 22 день прислана память въ Новгородцкую Четь изъ Болшого Приходу, что у Коломенского таможенного откупщика у Ѳедотка Москвитинова откупные деньги первые половины взяты къ Москвѣ въ Болшой Приходъ, а изъ другой половины дано на карабелное дѣло пятьсотъ рублевъ; и на Коломнѣ у откупщика денегъ нѣтъ.

Іюня въ 24 день послана память въ Болшой Приходъ, велѣно откупщику Ѳедотку Москвитинову откупные деньги другіе мартовскіе половины, сколко у него въ сборѣ есть, дать на карабелное дѣло тотчасъ; и къ откупщику послать память изъ Болшого Приходу.

Отписка Якова Полуехтова: Коломенской воевода Ѳедоръ Грековъ отъ розсылки трехъ человѣкъ пушкарей у него взялъ, и въ пушкаряхъ отказалъ, для того что къ нему изъ Пушкарского Приказу государевы грамоты не прислано.

И по той отпискѣ послана память въ Пушкарской Приказъ, велѣно къ карабелному дѣлу для розсылки дать пушкарей съ Коломны

№ 47. трехъ человѣкъ; и о томъ послать на Коломну къ воеводѣ изъ Пушкарского Приказу. . . .

Іюня въ 26 день прислана память изъ Болшого Приходу, что изъ мартовскіе половины откупщиковъ Ѳедотку Москвитинову къ карабелному дѣлу велѣно дать сто рублевъ тотчасъ; и о томъ къ нему память послана.

Отписка Коломенского епискупа, что онъ далъ къ карабелному дѣлу конатныхъ мастеровъ 8 человѣкъ; и Яковъ де Полуехтовъ тѣхъ мастеровъ бьетъ и мучитъ и въ подклѣть сажаетъ, и гдѣ конаты дѣлать . . . . . тъ, и пенки и кормовыхъ денегъ противъ указу имъ не даетъ, и моритъ ихъ голодною смертію.

Того жъ числа послана государева грамота, по той отпискѣ, къ Якову Полуехтову, велѣно конатнымъ мастеромъ, которые далъ Мисаилъ епископъ, кормовые денги давать по указу, и на прошлые дни, которые они дѣлали безъ кормовыхъ денегъ, дать тотчасъ, и конаты велѣно имъ дѣлать на спѣхъ.

Отписка Якова Полуехтова, а подъ нею сказка Коломенского кружечного двора головы Макарка Счюрова съ товарыщи, что у нихъ на кружечномъ дворѣ въ сборѣ денегъ толко семдесятъ два рубли.

Посланъ государевъ указъ въ Галитцкую Четь, велѣно къ карабелному дѣлу и плотникомъ и кузнецомъ въ наемъ денги давать въ Зарайскѣ да въ Переславлѣ Резанскомъ изъ таможенныхъ доходовъ, сколко надобно; и о томъ послать грамота изъ Галитцкой Чети.

И по тому государеву указу въ Переславль Резанской и въ Зараескъ изъ Галитцкой Четверти государевы грамоты посланы, а къ Якову Полуехтову о томъ для вѣдома послана грамота изъ Новгородцкой Чети.

Двѣ отписки Якова Полуехтова, что карабли въ отдѣлкѣ, а живописца и рѣзца нѣтъ, стѣнъ разцвѣтить и корупы вырѣзать некому, а шеглы не поставлены по тому, поднять нечѣмъ; копаты дѣлаютъ Мисаила епископа Коломенского крестьяне толко восмь человѣкъ, а въ прибавку иныхъ мастеровъ не дастъ, а у него де епископа, сверхъ тѣхъ мастеровъ, есть конатныхъ мастеровъ двадцать четыре человѣка.

И іюля въ 17 день послана память во Дворецъ, велѣно послать государева грамота къ Мисаилу епископу къ Коломенскому, чтобъ онъ для поспѣшенья далъ конатныхъ мастеровъ.

Того жъ числа послана память въ Оружейную Полату, велѣно прислать къ карабелному дѣлу рѣзца и живописца, и о поденномъ корму по чему имъ даютъ отписать.

Отписка отъ князя Алексѣя Горчакова изъ Переславля Рязанского, что послалъ онъ къ карабелному дѣлу кузнецовъ съ кузпечными снастми пятнадцать человѣкъ, а досталныхъ кузнецовъ по росписи Якова Полуехтова велѣлъ сыскивать.

И іюля въ 21 день, по той отпискѣ, послана государева грамота къ нему князю Алексѣю, чтобъ онъ досталныхъ Переславскихъ кузнецовъ велѣлъ сыскивать, а сыскавъ выслалъ къ Якову Полуехтову тотчасъ, а для розсылки Якову Полуехтову послать пушкарей трехъ человѣкъ.

Іюля въ 23 день послана государева грамота на Коломну къ Ѳедору Грекову, велѣно къ карабелному дѣлу Якову Полуехтову для писма дать подьячего доброго.

Того жъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно живописцомъ и рѣзцу корупъ рѣзать и стѣны розцвѣтить тотчасъ, а краски, какіе къ тому дѣлу надобны, велѣно покупать.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно рѣзцу и живописцу до села Дѣдинова дать подводы, по указу.

Того жъ числа, по челобитью Мисаила епископа Коломенского, послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно крестьяномъ его, конатнымъ мастеровымъ людемъ, кормъ на всѣ дни выдать, и впредь покамѣстъ у дѣла будутъ давать по указу, сполна.

Тогожъ числа прислана память изъ Оружейные Полаты и . . . къ карабелному дѣлу живописного дѣла Ивашка Безмѣна да рѣзного дѣла Микитка Сидорова, а государева имъ жалованья въ Оружейной Полатѣ, отъ дѣлъ, даетца поденного корму по два алтына человѣку на день. И тогожъ числа, вмѣсто Ивашка Безмѣна, присланъ изъ Оружейной Полаты иконописецъ Филипъ Павловъ; а государева жалованья даетца ему, какъ бываетъ у дѣла, по два алтына по пяти денегъ на день. А рѣзного деревяного дѣла ученику Ондрюшкѣ поденного денежного корму, какъ бываетъ у дѣла, по два алтына на день; терщикомъ, которые краски трутъ въ Оружейной Полатѣ, по десяти денегъ на день человѣку.

Іюля въ 27 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, да иконописецъ Филипъ Павловъ да рѣзецъ Ондрюшка Ивановъ, велѣно имъ коруны рѣзать, а иконописцу гдѣ доведетца цвѣтить, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а краски, какіе надобны къ тому дѣлу, велѣно покупать, а кормъ имъ давать по указнымъ статьямъ.

Отписка Якова Полуехтова, а подъ нею сказка Московского стрѣлца Ѳедорова приказу Александрова Стенки Трифанова, что онъ, будучи у карабелного дѣла, сдѣлалъ по образцомъ полковника съ товарыщи къ векшамъ возовыхъ большихъ и середнихъ и меншихъ пятьсотъ пятьдесятъ шесть круговъ, а окромѣ того иного токарного дѣла дѣлать не умѣетъ.

И іюля жъ въ 30 день, по той отпискѣ, послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно токарю Стенкѣ Трифанову яблока точить паспѣхъ, чтобъ ни за чѣмъ карабелное дѣло не стало; а какъ онъ токарное дѣло сдѣлаетъ, и его велѣно отпустить къ Москвѣ; а однолично велѣно карабли изготовить вскорѣ.

Августа въ 7 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно у карабля на кормѣ сдѣлать и вырѣзать травы и вызолотить, а орла и корупы дѣлать не велѣно, а на носу велѣно сдѣлать левъ, и карабелные всякіе припасы велѣно дѣлать съ большимъ поспѣшеніемъ, чтобъ нынѣшняго августа мѣсяца отпустить изъ села Дѣдинова; и у Петра Марселиса съ заводовъ сколко пудовъ прутового болшого и всякого мелкого желѣза взято и по которой цѣнѣ, тому прислать роспись. № 47.

Отписка Якова Полуехтова, а подъ нею роспись, что взято съ Тулскихъ и съ Коширскихъ заводовъ у Петра Марселиса и у сына его Леонтья къ карабелному дѣлу желѣза толстого и тонкого.

Отписка Якова жъ Полуехтова, что, по грамотѣ изъ Дворца, Мисаило епископъ Коломенской къ карабелному дѣлу въ прибавку къ осми человѣкомъ конатныхъ мастеровъ августа по 13 число не далъ; и за тѣмъ карабелному дѣлу чинитца мотчанье болшое.

И августа въ 18 день по той отпискѣ во Дворецъ послана память, велѣно о конатныхъ мастерахъ послать государеву грамоту другую къ Мисаилу епископу, изъ Дворца, съ болшимъ подтвержеіемъ.

Августа въ 21 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно карабелною додѣлкою поспѣшить, и на карабль и на яхты шеглы поставить вскорѣ, чтобъ однолично карабли со всѣмъ были къ отпуску готовы въ августѣ мѣсяцѣ 176 году.

Отписка Якова Полуехтова, а подъ нею сказка за рукою карабелщика Ламберта Гелта, что надобно на карабль, и на яхту, и на боты, и на шлюпы золота и розныхъ красокъ.

Августа въ 25 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно золото, и краски, и бѣлила, и масло льняное, и олифу, и скипидаръ, и чернила, и щетины у пушкаря у Петрушки Толмачова принять все на лицо въ вѣсъ, и въ дѣло давать и записывати не всѣ вдругъ, смотря по дѣлу, гдѣ сколко по смѣтѣ будетъ надобно; и велѣно иконописцу дѣлать паспѣхъ.

№ 47. Отписка Якова Полуехтова, что токарь Стенка Трифановъ токарное дѣло на кораблѣ и на яхтѣ по образцомъ полковника съ товарыщы все сдѣлалъ; и онъ его Стенку, давъ ему подводу, отпустилъ къ Москвѣ.

Отписка Якова Полуехтова, что карабль къ отпуску готовъ и щеглы всѣ поставлены, а къ окнамъ и къ дверемъ пробоины куютъ на спѣхъ, а на яхтѣ шеглы не поставлены, что канатовъ нѣтъ, поставить нечѣмъ, да два шлюпа и ботъ сдѣланы жъ; а караблю и яхтѣ зимовать въ селѣ Дѣдиновѣ не мочно никоторыми дѣлы, гдѣ стоять, такихъ мѣстъ нѣтъ и стеречь некому.

177, сентября въ 5 день, послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно карабль и яхту додѣлать съ болшимъ поспѣшеніемъ, чтобъ карабль, и яхта, и конаты, и якори совсѣмъ были къ отпуску готовы вскорѣ; а кому на кораблѣ и на яхтѣ быть, и работные люди присланы будутъ вскорѣ, а иноземцовъ у того карабелного дѣла и кому быть на кораблѣ и на яхтѣ оставити пяти человѣкъ знающихъ людей, полковника да карабелщика съ товарыщи; а подполковника Якова Старка съ товарыщи шти человѣкъ велѣно отпустить къ Москвѣ. А что какихъ всякихъ припасовъ отъ корабелного дѣла остапетца, переписать и положить въ амбаръ и запечатать, и обо всемъ великому государю отписать и прислать роспись за своею рукою.

Сентября въ 16 день послана память къ Якову Полуехтову, велѣно къ великому государю отписать, карабль и яхта со всѣмъ ли къ отпуску готовы, или что не сдѣлано и за чѣмъ стало? и роспись прислать съ подьячимъ Харитономъ Игнатьевымъ тотчасъ.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ оставилъ у карабелного дѣла полковника Корниліуса Фан-Буковена да карабелщика Ламберта Гелта съ товарыщи пяти человѣкъ, а подполковника Якова Старка съ товарыщи шти человѣкъ отпустилъ къ Москвѣ; да подъ отпискою прислалъ сказку полковникову да карабелщика, что на карабль и на яхту къ морскому ходу надобны два подъема, а безъ нихъ быть не мочно.

Отписка полковника Корниліуса Фан-Буковена, что безъ подполковника Якова Старка и начальныхъ людей, которые отъ карабелного дѣла взяты и посланы къ Москвѣ, и безъ другого толмача быть ему у карабелного дѣла не мочно и надъ всякимъ дѣломъ надсматривать некому.

Отписка Якова Полуехтова, что ему у полковника карабелной снасти принять не по чему, потому что росписи къ нему не прислано; а которые снасти у него дѣланы, и тѣ снасти всѣ собраны . . . . . и желѣзу и всякому припасу прислетъ роспись.

Отписка Якова жъ Полуехтова, что карабль, и яхта, да два шлюпа и боты сдѣланы совсѣмъ наготово, и шеглы на кораблѣ и на яхтѣ конатами и векшами укрѣплены; а болшихъ конатовъ, на чемъ караблю и яхтѣ стоять, не сдѣланы, что карабелныхъ мастеровъ толко восмь человѣкъ, а въ прибавку конатныхъ мастеровъ Коломенской епископъ Мисаило не присылывалъ; да сдѣлано болшихъ и малыхъ 11 якорей; да подъ отпискою прислалъ полковникову сказку, что еще къ карабелному дѣлу надобно какихъ припасовъ.

Сентября въ 30 день послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно всякіе карабелные припасы, безъ которыхъ отнюдь быть не мочно, и болшіе конаты дѣлать съ болшимъ поспѣшеніемъ, чтобъ тѣ суды однолично изъ села Дѣдинова вскорѣ, безъ замотчанья . . . .; а о прибавкѣ конатныхъ мастеровъ государева грамота послана къ Коломенскому епископу изъ Дворца.

Октября въ 2 день послана память во Дворецъ, велѣно послать государева грамота къ Коломенскому епископу о прибавочныхъ конатныхъ мастерахъ, сколко человѣкъ надоб-

но, чтобъ тѣ карабли изъ села Дѣдинова отпустилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 177 году.

Отписка докладная о прибавочныхъ карабельныхъ припасахъ.

Октября въ 6 день послана память въ Ямской Приказъ, что по указу великого государя велѣно карабли изъ села Дѣдинова отпустить въ Нижней Новгородъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 177 году, а кормщиковъ и гребцовъ дать съ Коломенского яму, сколко человѣкъ надобно, также и въ иныхъ городѣхъ по ямомъ до Нижнего Новагорода кормщиковъ и гребцовъ давать противъ Коломенскихъ ямщиковъ; и о томъ на Коломну и въ иные городы послать грамоты изъ Ямского Приказу.

Тогожъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно карабли изъ села Дѣдинова въ Нижней Новгородъ съ полковникомъ съ Корниліюсомъ фан-Буковеномъ и съ карабелщики отпустить тотчасъ, а кормщиковъ и гребцовъ взять съ Коломны съ посаду и съ Коломенского яму, сколко человѣкъ надобно, знающихъ людей, которые бъ въ Окѣ рѣкѣ водяной ходъ знали; а сколко какихъ снастей и всякихъ припасовъ полковнику отдастъ, дать роспись. А для береженья тѣ карабли велѣно проводить до Переславля Резанского ему Якову, а проводя карабли, всякому карабелному росходу велѣно сдѣлать книги и ѣхать къ Москвѣ.

Тогожъ числа посланы государевы послушные грамоты о кормщикахъ, и о гребцахъ, и о работныхъ людяхъ, сколко человѣкъ на тѣ карабли надобно, велѣно имать по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей, чтобъ тѣ карабли поставить въ Нижнемъ ноября къ 1 числу 177 году, во всѣмъ въ цѣлости: на Коломну къ Ѳелору Грекову, въ Переславль Резанской къ воеводѣ князю Алексѣю князь Данилову сыну Горчакову, въ Касимовъ къ воеводѣ къ Якову Аврамову сыну Яхонтову.

Тогожъ числа послана память въ Костромскую Четь, о послушной грамотѣ въ городъ Муромъ. № 47.

Октября въ 7 день послана государева грамота въ Нижней Новгородъ къ Ивану Крюкову да къ дьяку къ Ивану Чернѣеву: какъ изъ села Дѣдинова полковникъ Корниліюсъ фан-Буковенъ, да Новгородцкой Чети подьячей Ѳедоръ Кишмутинъ въ Нижней на карабляхъ придутъ, и у нихъ тѣ карабли и карабелные снасти, по росписи, велѣно принять и росписатца, и тѣ карабли поставить для осеннего и вешнего лду въ заводяхъ, гдѣ пригоже, и беречь накрѣпко; а полковника и подьячего отпустить къ Москвѣ.

Октября въ 8 день послана память въ Стрѣлецкой Приказъ, велѣно прислать для береженья караблей до Нижнего Новагорода Московскихъ стрѣлцовъ десять человѣкъ.

Тогожъ числа послана память въ Ямской Приказъ о подводахъ полковнику Корниліюсу фан-Буковену, да карабелщикомъ четыремъ человѣкомъ, да Новгородцкіе Чети подьячему Ѳедору Кишмутину, да провожатымъ Московскимъ стрѣлцомъ десяти человѣкомъ.

Тогожъ числа дана государева проѣзжая и послушная грамота полковнику и подьячему съ товарыщи, отъ Коломны по городомъ до Нижнего Новагорода, на карабли о кормщикахъ и о гребцахъ и о работныхъ людехъ.

Октября въ 9 день послана государева грамота къ полковнику Корниліюсу фан-Буковену, чтобъ онъ, по государеву указу, на карабляхъ изъ села Дѣдинова пошолъ не замотчавъ въ Нижней, и въ томъ бы отпуску великому государю порадѣлъ; а чего на тѣхъ карабляхъ не додѣлано, и ему велѣно подѣлать въ Нижнемъ при себѣ.

Тогожъ числа послана государева грамота, по памяти изъ Большого Приходу, къ Якову Полуехтову: которые струги посланы къ карабелному дѣлу подъ пенкою и подъ иными государевы запасы, буде къ карабелному дѣлу

№ 47. и къ отпуску не надобны, велѣно отдать Приказу Большого Приходу подьячему Игнатью Поликострицкому съ росписко̀ю.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ за болѣзнью караблей проводить до Переславля Резанского не сможетъ.

Октября въ 15 день послана память къ полковнику Корниліюсу фан-Буковену да къ подьячему Ѳедору Кишмутину: буде Яковъ Полуехтовъ боленъ, велѣно, по прежнему государеву указу, взявъ на Коломнѣ съ посаду и съ Коломенского яму кормщиковъ и гребцовъ, съ карабли итти тотчасъ днемъ и ночью, съ великимъ радѣньемъ.

Тогожъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно ему карабли до Переславля проводить по прежнему; а будетъ за болѣзнью проводить не сможетъ, и ему велѣно, сдѣлавъ книги, ѣхать къ Москвѣ.

Октября въ 19 день, по отпискѣ Якова Полуехтова, послана память въ Ямской Приказъ о послушной грамотѣ на Коломну, что Коломенскіе ямщики государеву указу учинились ослушны, на карабли кормщиковъ и гребцовъ не дали.

Отписка полковника Корниліюса фан-Буковена да подьячего Ѳедора Кишмутина съ товарыщи, что Коломенской воевода Ѳедоръ Грековъ прислалъ къ нимъ на карабли работныхъ людей съ посаду толко пятнадцать человѣкъ, и то худыхъ людей, а кормщиковъ ни одного человѣка не прислалъ.

И по той отпискѣ послана государева грамота на Коломну къ Ѳедору Грекову о кормщикахъ, и о гребцахъ, и о работныхъ людехъ, съ большимъ подтверженьемъ.

Октября въ 20 день послана память къ полковнику Корниліюсу фан-Буковену да къ подьячему Ѳедору Кишмутину, чтобъ они шли съ карабли тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Отписка Якова Полуехтова, что караблю и яхтѣ Окою рѣкою нынѣ итти нелзя, потому что вода мелка, а съ Коломны Ѳедоръ Грековъ прислалъ къ нему гребцовъ толко пятнадцать человѣкъ, а Коломенскіе ямщики указу не послушны, людей не дали.

Октября въ 21 день, по той отпискѣ, послана къ нему Якову память, велѣно ему карабли въ Нижней Новгородъ отпустить по прежнему государеву указу съ полковникомъ и съ подьячимъ, тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ якорного кузнеца Ивашку Коломзина, давъ подводы, отпустилъ къ Москвѣ.

Отписка полковника Корниліюса фан-Буковена да подьячего Ѳедора Кишмутина съ товарыщи, что въ Окѣ рѣкѣ воды прибыло мѣрою на поларшина, и съ прежнимъ на мелкихъ мѣстѣхъ толко полтора аршина, а караблю грузъ два аршина съ четвертью, и въ мелкихъ мѣстѣхъ караблю пройти не мочно; а Яковъ Полуехтовъ государева указу ослушаетца во всемъ, и караблей проводить не хочетъ, а боленъ николи не бывалъ.

Отписка Якова Полуехтова, что онъ полковнику и подьячему говорилъ: въ Окѣ рѣкѣ вода велика, и карабли гнать мочно; и полковникъ и подьячей ему отказали, государевъ указъ къ нимъ приходитъ особо.

И октября въ 28 день, по тѣмъ отпискамъ, послана память къ Якову Полуехтову, велѣно по прежнему государеву указу карабли изъ села Дѣдинова отпустить въ Нижней тотчасъ, противъ прежнего, съ полковникомъ и съ подьячимъ, не описываясь ничѣмъ, и что къ тому карабелному отпуску надобно, отдать все безо всякого мотчанья.

Тогожъ числа къ полковнику и къ подьячему послана память, велѣно имъ изъ села Дѣдинова съ карабли итти въ Нижней тотчасъ, безо всякого мотчанья, не описываясь ничѣмъ.

А на Коломну къ Ѳедору Грекову послана государева грамота, велѣно къ карабелному отпуску кормщиковъ и гребцовъ, по прежнему

государеву указу, дать сколко человѣкъ надобно, добрыхъ и знающихъ людей, и лычные конаты и весла и иное, что къ тому отпуску надобно, тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Отписка полковника Корниліюса Фан-Буковена да подьячего Ѳедора Кишмутина, что въ Окѣ рѣкѣ вода мала, итти караблю не мочно, а кормщиковъ и гребцовъ прислано съ Коломны съ посаду и Коломенскихъ ямщиковъ сорокъ пять человѣкъ, и въ Окѣ ходу и мелей и каршъ не знаютъ, и кормщиковъ нѣтъ, и за кормщиками чинитца мотчанье . . . . . ваетъ.

Отписка Якова Полуехтова, что въ Окѣ рѣкѣ вода велика и караблямъ итти мочно, а подьячей съ полковникомъ пьетъ и бражничаетъ и о государевѣ дѣлѣ не радѣетъ, и чтобъ караблямъ въ селѣ Дѣдиновѣ зимовать.

Октября въ 30 день послана память къ подьячему къ Ѳедору Кишмутину, велѣно ему изъ села Дѣдинова съ карабли итти въ Нижней тотчасъ.

Тогожъ числа послана государева грамота къ Якову Полуехтову, велѣно ему карабли проводить до Переславля Резанского; а будетъ онъ въ томъ отпуску учинитъ мотчанье, и ему отъ великого государя быть въ опалѣ и въ наказаньѣ, и во что тѣ карабли станутъ, и тѣ денги доправятъ на немъ. А къ полковнику къ Корниліюсу Фан-Буковену послана государева грамота, велѣно изъ села Дѣдинова съ карабли въ Нижней итти тотчасъ, безо всякого мотчанья; а будетъ онъ съ товарыщи тѣмъ отпускомъ замотчаетъ, и имъ отъ великого государя за то быть въ опалѣ, и кормы за прошлые мѣсяцы, съ того года какъ карабелное дѣло зачалось, доправятъ.

Тогожъ числа послана память въ Ямской Приказъ, Приказу Новгородцкой Чети подьячему Микитѣ Назарьеву, отъ Москвы до села Дѣдинова и назадъ до Москвы, велѣно дать подводы по указу.

Двѣ отписки съ Коломны Ѳедора Грекова, что онъ послалъ на корабли гребцовъ сорокъ пять человѣкъ; да подъ отпискою прислалъ Коломичь же посадцкихъ людей и ямщиковъ за руками сказки, что у нихъ къ корабелному отпуску знающихъ людей, кормщиковъ, нѣтъ. № 47.

Отписка полковника Корниліюса Фан-Буковена да подьячего Ѳедора Кишмутина: ноября де съ і числа по 4 число въ Окѣ рѣкѣ воды прибыло и съ прежнимъ толко восмь пядей, а караблю грузъ девять пядей слишкомъ; и Яковъ Полуехтовъ на карабль не пошелъ, а сѣлъ въ легкую лодку и покиня карабли поѣхалъ напередъ не вѣдомо куды, и въ прежнихъ своихъ отпискахъ писалъ на нихъ къ великому государю о всемъ ложно.

Отписка жъ отъ полковника и подьячего: ноября 4 числа морозы учинились быть болшіе и по Окѣ рѣкѣ ледъ учелъ плыть болшой; и карабли отъ того осенняго ходу завели . . ., чтобъ отъ осенняго леду порухи какіе бъ не учинилось, и карабли въ тое заводи замерзли.

Отписка Якова Полуехтова; а подъ нею дворцовыхъ ловецкихъ селъ старостъ, села Дѣдинова, да села Ловецъ, да села Бѣла Омута, села Любучь, за двѣмя руки сказка, что ноября 2 число, 177 году, по Окѣ рѣкѣ изъ села Дѣдинова корабелной ходъ былъ и итти было мочно.

Доѣздъ въ село Дѣдиново подьячего Микиты Назарьева, за его рукою.

Отписка отъ полковника и подьячего: ноября де въ 8 день Яковъ Полуехтовъ покиня карабли, и якори, и всякіе карабелные припасы, и государевы всякіе остаточные казны, и не дождався государева указу изъ села Дѣдинова, съѣхалъ невѣдомо куды, а цѣловалниковъ у караблей и у казны никого не оставилъ.

Ноября въ 9 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Гараспма Дохтурова, послана государева грамота на Коломну къ Ѳедору Грекову, велѣно про карабелной походъ въ селѣ Дѣдиновѣ, и въ Ловцахъ, и на Бѣлѣ Омутѣ, и въ Любочи сыскать посадцкими

№ 47. лутчими и середними и молодчими всякихъ чиновъ людми: ноября по 2 число въ Окѣ рѣкѣ вода была велика ль, и полковникъ съ товарыщи и подьячей и работные люди до которыхъ мѣстъ Окою рѣкою шли и зачѣмъ остановились? также и про иные спорные статьи велѣно сыскать же.

Отписка съ Коломны Ѳедора Грекова, велѣно ему, по государеву указу, дать полковнику и подьячему и для карабелного отпуску лычные конаты и весла и иное, что къ тому отпуску надобно; и полковникъ и подьячей для лычныхъ конатовъ и ни для какихъ спастей къ нему на Коломну ноября по 7 число, 177 году, не присылывали.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тотъ карабелной за . . . . . строенье вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ . . . . . ноября въ 17 день 177.

Ноября въ 20 день явились въ Посолскомъ Приказѣ карабелной капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи, 14 человѣкъ; а пріѣхали они изъ за моря изъ Амстрадама къ великому государю въ службу, по призванію иноземца Ивана Фон-Сведена.

Ноября въ 23 день, по приказу думного діака, послана великого государя грамота, а велѣно Якову Леонтьеву сыну Полуехтову быти къ Москвѣ не мотчавъ, а на Москвѣ явитца въ Посолскомъ Приказѣ. Отдана племяннику его Микитѣ Хитрово

Декабря въ 1 день послана память въ Земской Приказъ, велѣно дать, къ прежнему въ прибавку, карабелному капитану съ товарыщи дать постоять на время въ Бѣломъ городѣ два двора.

Декабря въ 3 день, по помѣтѣ на выпискѣ, послана память къ полковнику Корниліюсу Фон-Буковену, а велѣно ему Коломнячанъ посадцкихъ людей, которые взяты въ гребцы, отъ карабелного дѣла отпустить на Коломну, а у караблей береженью и сторожѣ быть велѣлъ противъ прошлого году; да что въ томъ учинятъ, и о томъ велѣно отписать. Отдана старостѣ земскому.

Декабря въ 9 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, послана память въ Приказъ Болшого Дворца, что указалъ великій государь своего государева дворцового села Дѣдилова посацкимъ людемъ быть у карабелного строенья и береженья, а сколкимъ человѣкомъ и о томъ велѣно изъ Болшого Дворца послать грамота. Память отдана толмачю Лазарю Алымову.

Декабря въ 11 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, послана память въ село Дѣдилово къ полковнику къ Корниліюсу фон-Буковену, а велѣно ему у караблей для береженья поставить изъ товарыщей своихъ по человѣку перемѣняясь, да Коломенского и Резанского уѣздовъ дворцовыхъ селъ у прикащика у Ивана Латвинова изъ рыбныхъ ловцовъ взявъ двухъ человѣкъ сторожей, да изъ городовъ изъ Переяславля Резанского, да изъ Зарайска . . . . . съ Коломны велѣно ему полковнику имать къ тѣмъ же Дѣдиловскимъ сторожамъ въ прибавку по три человѣка съ города, перемѣняясь помѣсечно; а великого государя указъ въ тѣ городы о тѣхъ сторожахъ къ воеводамъ посланъ; а какъ у караблей тѣхъ сторожей поставитъ, и ему велѣно, взявъ подводы, ѣхать къ Москвѣ. Послана съ порутчикомъ съ Николаемъ Шакомъ; за приписью дьяка Еѳима Юрьева.

Тогожъ числа послана память въ Приказъ Володимерскіе Чети, велѣно послать великого государя грамоты въ Переславль Резанской, да въ Зарайскъ, да на Коширу, да на Коломну, а велѣно изъ тѣхъ городовъ къ Дѣдиловскимъ рыбнымъ ловцамъ для береженья и караулу караблей давать въ прибавку съ тѣхъ городовъ, перемѣняясь помѣсечно, по три человѣка съ города, и послать съ тѣми великого государя грамотами нарочно пристава тот-

часъ. За приписью дьяка Еѳима Юрьева; отдана Ивану Коровину.

Декабря въ 14 день писалъ къ великому государю съ Коломны воевода Ѳедоръ Грековъ и прислалъ отписку, а въ отпискѣ написано: по его де великого государя грамотѣ, велѣно ему сыскать лутчими и середними и молодчими людми, ноября по 2-е число въ Окѣ рѣкѣ вода была велика ль, и полковникъ Корниліюсъ фан-Буковенъ и подьячей Ѳедоръ Кишмутинъ на караблѣ Окою до коихъ мѣстъ шли? а въ той де грамотѣ того не написано, ему ль самому ѣхать и сыскивать, или кого послать, о томъ бы ему указъ учинить.

Декабря въ 24 день писалъ отписку полковникъ Корниліюсъ фон-Буковенъ, что ему изъ села Дѣдинова къ Москвѣ ѣхать не на чѣмъ, и чтобъ ему дать подводы до Москвы. Отписка . . . съ порутчикомъ съ Миколаемъ Шакомъ.

Тогожъ числа дана память ему жъ порутчику . . . . въ Ямской Приказъ, а велѣно дати полковнику Корниліюсу фон-Буковену отъ села Дѣдинова до Москвы, противъ прежняго, 3 подводы.

Генваря въ семнадцатомъ числѣ, въ сказкѣ Якова Полуехтова написано, что ималъ онъ де на карабели . . . . съ Коломны, да съ Зарайска да съ Переславля . . . . по тѣмъ спискамъ по памяти.

Марта въ 2 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно послать въ село Дѣдиново карабелного капитана Давыда Бутлера съ товарыщи, 14 человѣкъ, да Астараханца, которой на Хвалимскомъ морѣ бывалъ и морской ходъ ему за обычей, осмотрѣть карабль, мочно ль на томъ караблѣ на Хвалимскомъ морѣ ходить, и буде мочно, и про то бъ объявить въ Посолскомъ Приказѣ; а для того ему капитану съ товарыщи велѣно дати великого государя жалованья, поденного корму, капитану на іюль мѣсяцъ прошлого 175 году, а іюнь мѣсяцъ ему зачтенъ, потому что дано ему кормовыхъ денегъ за моремъ впредь на 3 мѣсяца и вычитать у него тѣ денги погодно, а товарыщамъ его, карабелщикомъ и сарамъ, на октябрь мѣсяцъ нынѣшняго 177 году, а сентябрь мѣсяцъ имъ зачтенъ, потому что имъ за моремъ напередъ дано кормовыхъ денегъ на четыре мѣсяца, и всего имъ дать всѣмъ вобче сто шестдесятъ пять рублевъ. А что кому тѣхъ кормовыхъ денегъ порознь, и тому роспись послана въ Новгородцкую Четь съ памятью: капитану Давыду Бутлеру 20 рублевъ, карабелному кормщику и писарю Яну Алберту 13 рублевъ, началному бутману Петру Бартесону 12 рублевъ, товарыщу его Мейдену Медерсту 40 рублевъ, карабелному мастеру Вигерту Попкеру 11 рублевъ, паруспому мастеру Яну Энсеньструлу 12 рублевъ, товарыщу его Элесу Петерсону 11 рублевъ, карабелному пушкарю Корниліюсу Корниліюсову 12 рублевъ, товарыщу его Кастеръ Бранту 11 рублевъ, карабелного деревья брусяному мастеру Вилиму Вилимсону 12 рублевъ, карабелнымъ сарамъ 4 человѣкомъ, Корниліюсу Прану, Якубу Тримпену, Давыду Корнилсену, Петру Эрентьсону, по 10 рублевъ человѣку. № 47.

Тогожъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно дати отъ Москвы до села Дѣдинова капитану жъ съ товарыщи да Астараханцу Даніилу Тарлыкову и назадъ до Москвы подводы, по указу, для осматриванья караблей, мочно ль тому караблю ходить на Хвалимскомъ морѣ.

Тогожъ числа другая память послана въ Казанской Дворецъ о присылкѣ въ Посолской Приказъ Астараханца, которой бы бывалъ на Хвалимскомъ морѣ и которому бъ морской ходъ за обычай.

Марта въ 7 числѣ послана память въ Новгородскую Четь, а велѣно дать Мартину Бихлену за . . . . . ные подъемы 30 рублевъ.

И марта въ 7 числѣ памяти изъ Болшого Приказу и изъ Володимерской и изъ Новые

№ 47. Чети о справкѣ для вѣдомости, что дано денегъ на карабелное строенье Якову Полуехтову, присланы.

Марта въ 8 день посланы великого государя грамоты въ Переславль Резанской, да въ Зарайскъ, да въ Коширу, а велѣно, по прежнимъ и по нынѣшнимъ его великого государя грамотамъ, изъ тѣхъ городовъ для сторожи караблей посылать изъ посадцкихъ людей къ Коломнич . . амъ въ прибавку по 3 человѣка, перемѣняясь съ ними помѣсечно.

Марта въ 15 день капитанъ Давыдъ и Астараханецъ Иванъ Савельевъ, пріѣхавъ отъ караблей и осмотря ихъ, сказали, что карабль и яхта на Хвалимскомъ морѣ въ ходу сдѣланы годны; а Астараханецъ сказалъ, что и бусы де на Хвалимскомъ морѣ ходятъ, дѣлаютъ ихъ на тотъ же образецъ.

И марта въ 16 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана память въ Новгородцкую Четь, велѣно дать великого государя жалованья карабелщикомъ, Ламберту Гелту, да Вилиму Денкретку, да Дитриху Петерсону, да Онтону Мейстеру, да толмачю Якову Шкраму, кормовыхъ мѣсечныхъ денегъ генваря съ 1 числа апрѣля по 1 жъ число нынѣшняго 177 году: Ламберту Элту по 16 рублевъ, Вилиму фон-Денкрету по 13 рублевъ, Дитриху Петерсону по 7 рублевъ по 6 алтынъ 4 денги на мѣсяцъ, Антону съ сентября мѣсяца по апрѣль же по 6 рублевъ на мѣсяцъ, толмачю Якову съ ноября по апрѣль же мѣсяцъ нынѣшняго же 177 году по три рубли на мѣсяцъ, изъ доходовъ Новгородскіе Чети; и память о томъ въ Новгородцкую Четь послана.

Тогожъ числа послана память во Дворецъ, велѣно для окалыванья лду около карабля и яхты послати изъ села Дѣдинова съ топоры и съ пѣшки посадцкихъ людей 20 человѣкъ. Послана съ порутчикомъ съ Миколаемъ Шакомъ; изъ Дворца память отдана карабелщику Ламберту Гелту.

Марта въ 19 день послана память во Дворецъ, велѣно давать села Дѣдинова изъ посадцкихъ людей карабелщику Ламберту плотниковъ и кузнецовъ, сколко человѣкъ надобно. Послана память съ толмачомъ съ Васильемъ Григорьевымъ.

Марта въ 21 день послана память въ Стрѣлецкой Приказъ, а велѣно послать въ село Дѣдиново для карабелной достройки Якова Полуехтова; а съ нимъ для розсылки быти въ селѣ Дѣдиновѣ изъ Московскихъ стрѣлцовъ перемѣняясь по пяти человѣкъ. Послана съ толмачомъ съ Ѳедоткомъ Ѳедоровымъ.

Марта въ 24 день послана во Дворецъ другая память, велѣно по прежней и по другой памяти давать Якову Полуехтову села Дѣдинова для постройки карабелной плотниковъ и кузнецовъ, сколко человѣкъ надобно; и о томъ послать великого государя грамота въ село Дѣдиново къ приказному, чтобъ за плотниками и за кузнецами карабелная достройка не стала, нынѣшняго бъ вешнего судового Поволского ходу не упустить. Послана съ толмачомъ съ Романомъ Леонтьевымъ.

Марта въ 26 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана память въ Большой Приказъ, велѣно дать великого государя жалованья Московскимъ стрѣлцомъ, Трофимку Михайлову, Серешкѣ Дубинкину, Андрюшкѣ Дубинкину, Семкѣ Филиппову, Родкѣ Кабазану, корму марта съ 26 числа на мѣсяцъ; посланы они въ село Дѣдиново съ Яковомъ Леонтьевымъ сыномъ Полуехтовымъ.

Тогожъ числа посланы памяти въ Ямской Приказъ, велѣно дать отъ Москвы до села Дѣдинова и назадъ до Москвы Якову Полуехтову и стрѣлцомъ подводы, по указу, и впредь стрѣлцомъ, которые къ нему жъ Якову посланы будутъ, подводы имъ давать по указу жъ.

Тогожъ числа послана память въ Галицкую Четь, а велѣно послать великого государя грамоты на Коломну, на Коширу, да

въ Зарайскъ, да въ Переславль Резанской, что давать изъ тѣхъ городовъ, для карабелные достройки, съ тѣхъ городовъ Якову Леонтьеву сыну Полуехтову плотниковъ и кузнецовъ, да съ Коломны послать къ нему жъ Якову изъ съѣзжіе избы подьячего Бориса Анисимова, и дать чернилъ и бумаги. За приписью діака Ефима Юрьева.

Марта въ 31 день посланы памяти:

Въ Болшой Приходъ: велѣно дать карабелному дозорщику Давыду Бутлеру съ товарыщи, 15 человѣкомъ, и подъ карабелные снасти, вмѣсто сорока подводъ, стругъ съ судовыми снастми и кормщика и гребцовъ.

Въ Иноземской Приказъ: что посланы съ памятью изъ Посолского Приказу въ Иноземской Приказъ полковникъ Корнилюсъ фан-Буковенъ, да полуполковникъ Яковъ Старкъ, да порутчикъ Ренгалтъ Вѣминъ, да толмачь Христоферъ Касперъ, которые были у карабелного строенья.

Къ полуполковнику къ Якову Старку: что указалъ великій государь у корабля быть Давыду Бутлеру съ товарыщи, а ему ѣхать къ Москвѣ не мѣшкая, какъ у него тотъ корабль приметъ онъ Давыдъ, карабелный капитанъ. Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи съ Москвы отпущенъ, со всѣми карабелными снастми и припасы, и съ пушки и съ пушечными припасы, апрѣля въ 21 день. За 13 маятниковъ, за 12 склянничныхъ песочныхъ часовъ, по справкѣ съ Новгородцкою Четью, дано 2 рубли 15 алтынъ 2 денги; посланы они на корабль и на яхту.

Капитану Давыду Бутлеру великого государя жалованья по 20 рублевъ на мѣсяцъ, товарыщамъ его 13 человѣкамъ по 132 рубли по 26 алтынъ 4 денги, и всего 14 человѣкамъ на мѣсяцъ кормовыхъ денегъ, по меншому уговору заморскихъ записей, по 152 рубли по 26 алтынъ по 4 денги (*); и обоего капитану съ товарыщи 20 человѣкомъ на мѣсяцъ кормовыхъ денегъ по 206 рублевъ 3 алтына 2 денги, а съ харчами, кромѣ Ламберта съ товарыщи пяти человѣкъ, по 218 рублевъ 3 алтына 2 денги; и харчей Давыду Бутлеру и Ламберту давать не указано. № 47.

На капитана извѣщалъ Еремѣй фан-Дергатенъ марта въ 3 числѣ. И 177, марта въ 29 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, докладные выписки бояря слушавъ приговорили: въ Посолскомъ Приказѣ Давыду Бутлеру да торговому иноземцу Еремѣю фан-Дергатену сказать: въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 3 числѣ, извѣщалъ онъ Еремѣй на него Давыда, что Давыдъ, будучи на Москвѣ, написалъ на карабелныхъ людей, которыхъ вывезъ съ собою изъ за моря къ Москвѣ, въ наймѣхъ ихъ сверхъ заморскихъ записей другіе записи, а въ тѣхъ записяхъ приписывалъ передъ заморскимъ договоромъ лишніе денги; да онъ же Давыдъ, сверхъ первые заморскіе жъ росписи, въ покупкѣ карабелныхъ снастей и припасовъ и парусныхъ полотенъ въ росходѣ приписывалъ лишніе жъ денги; а одного человѣка сару напялъ на Москвѣ, а въ записи написалъ будто напялъ его за моремъ, а тотъ иноземецъ прежъ сего жилъ во дворѣ у боярина и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово въ конюхахъ; да онъ же Давыдъ писалъ себя карабелнымъ капитаномъ, не имѣючи на тотъ чинъ у себя пасу, и на карабляхъ нигдѣ не бывалъ и карабелное дѣло ему не за обычай. И про то про все по его Еремѣеву извѣту сыскано, а онъ Давыдъ про тѣ записи, которые о найму на карабелныхъ людей написалъ на Москвѣ сверхъ заморскихъ первыхъ записей другіе заднимъ числомъ, также и про покупку карабелныхъ снастей и всякихъ припасовъ, не запирался (и ему было Давыду такъ дѣлать не годилось, также и капитаномъ не имѣючи у себя пасу писатца было не довелось же); а что онъ же Давыдъ сказалъ, что

(*) *Здѣсь въ подл. пропускъ.*

БИБЛИОТЕКА

№ 47. хаживалъ на море на корабляхъ во Францужское и въ Ишпанское и въ Аглинское государства и въ Восточную Индію, и былъ началнымъ человѣкомъ и ходъ морской ему за обычай, и слался въ томъ на многихъ иноземцовъ. И по указу великого государя, и по той его Давыдовѣ сказкѣ и по Иванову найму фан-Сведена, на кораблѣ ему быть указано, а писатца прежнимъ чиномъ, а не капитаномъ, и ѣхати ему со всѣми карабелными людми въ Астарахань; и сесь приговоръ Давыду Бутлеру и Еремѣю фан-Дергатену сказать велѣли. И тогожъ числа сей приговоръ Давыду Бутлеру и Еремѣю фан-Дергатену въ Посолскомъ Приказѣ сказанъ.

Да по указу жъ великого государя, корабль и яхту и шняки и ботъ изъ села Дѣдинова велѣно послать въ Нижней Новгородъ, по нынѣшней вешней по полой водѣ, съ Яковомъ Полуехтовымъ, тотчасъ; а карабелнымъ людемъ Давыду Бутлеру великого государя жалованье, кромѣ харчей, а товарыщамъ его карабелнымъ людемъ кормовые жъ и за харчи денги, на прошлые мѣсяцы по апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго 177 году и впредь въ дорогу апрѣля съ 1 числа по іюль мѣсяцъ, на три мѣсяцы, выдать и впредь давать по заморскимъ записямъ, по меншому уговору, съ вычетомъ велѣно жъ; а что на немъ же Давыдѣ заморскіе покупки карабелныхъ снастей и за всякими росходы довелось донять остаточныхъ денегъ, и тѣ денги вычесть изъ его Давыдовыхъ кормовыхъ денегъ; а что онъ же Давыдъ, сверхъ прежней заморской росписи, въ дву росписяхъ въ покупкахъ карабелныхъ снастей и во всякихъ росходахъ приписывалъ лишніе денги, и въ томъ ему отказать, потому что тѣ двѣ росписи онъ Давыдъ писалъ на Москвѣ, какъ хотѣлъ. Да на карабль же и на яхту испокупить вновь карабелныхъ припасовъ, сверхъ заморскихъ покупокъ, по росписи, какову подалъ нынѣ въ Посолскомъ Приказѣ онъ же Давыдъ, изъ доходовъ Новгородцкіе Чети, а иные карабелные жъ припасы, чего вскорѣ на Москвѣ добыть не мочно, испокупить и изготовить въ Нижнемъ Новѣгородѣ изъ тамошнихъ доходовъ не замотчавъ, чтобъ караблю и яхтѣ въ Нижнемъ простою нисколько не было, отпустить ихъ въ Казань со всѣмъ безъ всякого мотчанья; а для береженья карабля и яхты послать изъ Нижняго дворянина добра и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригоже. Да въ Нижнемъ Новѣгородѣ карабелнымъ людемъ Давыду Бутлеру дати великого государя жалованья кормовыхъ денегъ, а товарыщамъ его, которымъ указано, кормовыхъ же денегъ и за харчи денгами на три мѣсяца, на іюль да на августъ нынѣшняго 177 году да на сентябрь 178 году; также и порутчика и лѣкаря Миколая Шака для лѣчбы карабелныхъ людей съ нимъ Давыдомъ съ товарыщи послати жъ, и кормовые денги ему на прошлые мѣсяцы и впредь на шесть мѣсяцовъ выдать же. И о всемъ о томъ въ Нижней послать великого государя грамота, и карабелнымъ припасомъ и кормовымъ денгамъ росписи; и о пріемѣ того карабля и яхты и шняковъ и бота въ Казанской Дворецъ послать память для вѣдома, и карабелнымъ людемъ, и кормовымъ денгамъ, и всякимъ карабелнымъ снастямъ и припасамъ роспись, и о пушкахъ и о всякихъ пушечныхъ припасѣхъ, что послать на корабль же и на яхту по Давыдовѣ росписи, въ Пушкарской Приказъ, и о стругахъ, на чемъ тѣмъ карабелнымъ людемъ въ село Дѣдиново ѣхать и пушки и пушечные запасы и всякіе карабелные снасти и припасы везти, въ Болшой Приходъ послать памяти. А какъ ему Давыду съ товарыщи изъ Астарахани на Хвалимское море идти, и о томъ его великого государя указъ посланъ будетъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи изъ Приказу Казанского Дворца. А полковника Корниліюса фан-Буковена съ товарыщи, пяти человѣкъ, которые были у

карабелного строенья въ селѣ Дѣдиновѣ, изъ Посолского Приказу отослать въ Иноземской Приказъ.

Марта въ 31 день послана память въ Большой Приказъ, а велѣно дать карабелному капитану съ товарыщи отъ Москвы до села Дѣдинова и подъ карабелные спасти дать, вмѣсто сорока подводъ, стругъ съ судовыми снастми, и кормщика, и гребцовъ.

Тогожъ числа послана память въ Иноземской Приказъ, о отсылкѣ изъ Посолского Приказу полковника Корниліюса фон-Буковена, да полуполковника Якова Старка, да порутчика Ренгалта Вѣмина, да толмача Христофора Каспера въ Иноземской Приказъ, съ толмачемъ съ Ѳедоткомъ Ѳедоровымъ.

Тогожъ числа послана память въ село Дѣдиново, а велѣно подполковнику Якову Старку, которой былъ посланъ для карабелного береженья, вмѣсто карабелщика Ламберта Гелта съ товарыщи, ѣхать къ Москвѣ не мѣшкая.

Апрѣля въ 4 день послана память въ Ямской Приказъ, а велѣно дати карабелнымъ людемъ Давыду Бутлеру съ товарыщи въ готовой стругъ кормщика и гребцовъ, противъ 40 подводъ.

Тогожъ числа въ Ямской же Приказъ: велѣно дати двѣ подводы съ тѣлеги, съ ямщики, карабелному капитану Давыду Бутлеру на Ивановъ дворъ фон-Сведена, начать возить въ стругъ карабелные снасти, и всякіе карабелные припасы, и парусные полотна.

Того жъ числа въ отпискѣ Якова Полуехтова написано, что Коломенской воевода Ѳедоръ Грековъ ему въ кузнецахъ и въ плотникахъ отказалъ и подьячего Бориса Анисимова не далъ, а прислалъ посадцкого малого, которой писать и честь не умѣетъ.

Того жъ числа посланы двѣ великого государя грамоты, одна къ губному старостѣ къ Захарью Кошкину, другая на Коломну къ воеводѣ къ Ѳедору Грекову: по первой грамотѣ велѣно его Ѳедора за ослушанье посадить на день въ тюрму, а по другой велѣно ему Ѳедору для карабелные постройки плотниковъ и кузнецовъ и подьячего Бориса Анисимова къ Якову Полуехтову послать безъ мотчанья; а буде карабелному отпуску его нерадѣньемъ и дуростью учинитца мотчанье, и ему быть въ наказаньѣ. № 47.

Апрѣля въ 7 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана память въ Сибирской Приказъ: велѣно послать къ карабелному строенью съ карабелными людми съ Давыломъ Бутлеромъ съ товарыщи на знамена и на еловчики, изъ мѣновныхъ товаровъ, 300 аршинъ узкихъ кындяковъ розныхъ цвѣтовъ, или вмѣсто узкихъ кындяковъ широкихъ кындяковъ 150 аршинъ, которые бы кындяки были широтою противъ узкихъ кындяковъ вдвое.

Апрѣля въ 9 день послана память во Дворецъ, а велѣно изъ села Дѣдинова послать для Поволского судового ходу до Нижнего 3 человѣкъ изъ посадцкихъ людей, которымъ Поволской судовой ходъ за обычай, да 17 человѣкъ работныхъ людей; и о томъ послать великого государя грамота изъ Приказу Большого Дворца въ село Дѣдиново къ приказному.

Того жъ числа писали къ великому государю съ Двины думной дворянинъ Иванъ Чаадаевъ и діакъ, и прислали подъ отпискою своею три письма на Галанскомъ языкѣ, каковы подалъ имъ у Архангелского города Галанецъ Вахромѣй Меллеръ, а сказалъ, что прислалъ тѣ письма изъ за моря къ нему Вахромѣю Давыдъ Бутлеръ за своею рукою; а по тѣмъ де письмамъ занялъ онъ Давыдъ въ Амстрадамѣ 3000 ефимковъ, и чтобъ де велѣть, по указу великого государя, по тѣмъ письмамъ зачесть тѣ ефимки ему Вахромѣю въ торговлѣ его въ таможенныхъ пошлинахъ; и ему де Вахромѣю велѣли они тѣ ефимки гостю Алексѣю зачесть въ пошлины и взять поручную запись, и тѣ Нѣмецкіе письма и запись подъ отпискою прислали.

*

№ 17. Того жъ числа послана память въ Казанской Дворецъ, что указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати изъ Коломенского уѣзду изъ села Дѣдинова карабль, да яхту, да два шняки да ботъ, изъ Посолского Приказу отдать въ Казани, а изъ Казани тотъ карабль и яхту и шняки послать въ Астарахань; а изъ Астарахани для какихъ промысловъ тому караблю и яхтѣ ходить на Хвалимскомъ морѣ, и о томъ о всемъ учинити боярину князю Юрью Алексѣевичю, да думному дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, и дьякомъ; и въ Казани о пріемѣ и въ Астарахань о отпускѣ того карабля, и яхты, и шняковъ послати его великого государя грамота изъ Приказу Казанского Дворца. Да на томъ же караблѣ и на яхтѣ посланы карабелные люди, карабелной дозорщикъ Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи, 20 человѣкъ, и великого государя жалованья имъ отъ Москвы въ дорогу дано апрѣля съ 1 числа нынѣшняго 177 году по іюль мѣсяцъ нынѣшняго же 177 жъ году на три мѣсяца, а въ Нижнемъ Новѣгородѣ карабелнымъ людемъ велѣно дать кормовыхъ денегъ впредь на три жъ мѣсяца, іюля съ 1 числа по октябрь мѣсяцъ 178 году, и о томъ изъ Посолского Приказу въ Нижней Новгородъ великого государя грамота послана; а впредь тѣмъ карабелнымъ людемъ великого государя въ службѣ сколко лѣтъ быть, и по чему имъ его великого государя жалованья кормовыхъ денегъ порознь давать, и что у кого по заморскимъ записямъ тѣхъ кормовыхъ денегъ погодно вычитать, и тому послана роспись подъ сею памятью.

А въ росписи написано:

Дозорщику Давыду Бутлеру по 20 рублевъ. Ламберту Яковлеву сыну Гелту по 16 рублевъ. Вилиму фон-Денкрету по 13 рублевъ. Яну Албертсону по 11 рублевъ по 13 алтынъ 2 денги. Вилиму Вилимсону по 11 рублевъ по 13 алтынъ 2 денги. Дитриху Петерсону по 7 рублевъ по 6 алтынъ 4 денги. Кастеру Браку по 10 рублевъ. Петру Бартелсону по 10 рублевъ. Мейдертъ Мейдерсону по 10 рублевъ. Вигерту Попкесу по 10 рублевъ. Яну Струфу по 10 рублевъ. Элесу Петерсону по 10 рублевъ. Корнилюсу Корнилюсову по 10 рублевъ. Порутчику и лѣкарю Миколаю Шаку 8 рублевъ съ гривною. Антону Минстеру по 6 рублевъ. Саремъ 4 человѣкомъ: Гаврилу Петрову, Корнилюсу Браку, Данилу Корнилсену, Питеру Андерсону, по 10 рублевъ человѣку на мѣсяцъ. Толмачю Якову Шкраму по 3 рубли на мѣсяцъ.

Да у тѣхъ же карабелныхъ людей изъ кормовыхъ денегъ вычитать:

У Давыда Бутлера, у Вилима фон-Денкрета, у Дитриха Петерсона, у Антона Минстера, всего у 4 человѣкъ, по одному мѣсяцу у человѣка, впредь во 178 году. У карабелщика у Ламберта Гелта вычесть два мѣсяца впредь во 178 и во 179 годѣхъ, по мѣсяцу на годъ, потому что даны имъ тѣ кормовые денги напередъ за моремъ въ Амстрадамѣ. А великого государя въ службѣ быть имъ на караблѣ и на яхтѣ, Давыду Бутлеру по апрѣль мѣсяцъ 179 году, Ламберту съ товарыщи 4 человѣкомъ по іюль мѣсяцъ 179 году. Да у карабелныхъ же людей у Яна Албертсона съ товарыщи, кромѣ порутчика и толмача, всего у 13 человѣкъ, потому жъ вычесть изъ кормовыхъ денегъ, впредь во 178 и во 179 и во 180 годѣхъ, по мѣсяцу жъ у человѣка на годъ. А великого государя въ службѣ имъ на караблѣ и на яхтѣ быть съ нынѣшняго 177 году ноября съ 1 числа, впредь на 4 года, ноября по 1 жъ число 181 году.

Апрѣля въ 10 день, по указу великого государя и по челобитью Давыдову, писма и грамотки, и черные Нѣметцкіе книги, и чорные росписи и иные всякіе писма, что взяты были у него Давыда Бутлера въ Посолскомъ При-

казѣ по Еремѣеву извѣту фан-Дергатена, отданы ему Давыду съ росписью.

Того жъ числа послана память въ Володимерскую Четь, а велѣно изъ Володимерскіе Чети послать великого государя грамота въ Переславль Резанской, о перемѣнѣ Дѣдиновскихъ посадцкихъ людей, которые посланы на караблѣ и на яхтѣ съ Яковомъ Полуехтовымъ; и послать въ провожатыхъ до Нижнего стрѣлцовъ 20 человѣкъ.

Того жъ числа послана память во Дворецъ, а велѣно послать изъ села Дѣдинова изъ посадцкихъ людей до Нижнего на караблѣ и на яхтѣ 3 человѣкъ, которымъ бы на Волгѣ и на Окѣ рѣкѣ суловой ходъ за обычай, да 17 человѣкъ работныхъ людей; и послать о томъ въ село Дѣдиново къ приказному память.

Того жъ числа послана память въ Пушкарской Приказъ, а велѣно по росписи, какову подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Давыдъ Бутлеръ, послать съ Москвы на карабль и на яхту съ дозорщикомъ съ Давыдомъ Бутлеромъ съ товарыщи 18 пушекъ болшихъ, ядро въ 6 фунтовъ, 4 пушки ядро въ 3 фунта да на яхту 6 пушекъ малыхъ желѣзныхъ съ сверлами, 200 ручныхъ гранатъ.

Апрѣля въ 14 числѣ послана въ Пушкарской Приказъ другая память, а велѣно къ тѣмъ ко всѣмъ пушкамъ послать ко всякой пушкѣ по кружалу по 200 ядеръ, да пушечного пороху 90 пудъ, да 12 ложекъ мѣдныхъ долгихъ, которыми заряды въ пушки класть, 5 пулъ толстого и топкого . . .

Того жъ числа въ отпискѣ, какову писалъ къ великому государю Яковъ Полуехтовъ, о отпускѣ отъ караблей полуполковника да для конопаченья карабля и яхты о дву стругахъ, челобитная Давыда Бутлера, какову онъ подалъ будучи у великого государя у руки въ столовой, на Свѣтлой недѣлѣ, апрѣля въ 14 числѣ; а въ челобитной написано: служилъ де онъ въ Галанской землѣ на караблѣхъ, и былъ во Французской и въ Шпанской земляхъ и въ иныхъ во многихъ окрестныхъ государствахъ карабелнымъ дозорщикомъ; и въ прошломъ во 176 году, по указу его великого государя, по писму Ивана фон-Сведена, служа ему великому государю, нанялъ за моремъ карабелныхъ людей и всякіе снасти, что къ тому караблю принастоитъ, искупилъ, и покиня де онъ въ Амстрадамѣ жену свою и дѣтей выѣхалъ къ нему великому государю къ Москвѣ, а быть мнѣ на Хвалимскомъ морѣ въ службѣ на караблѣ, и написали меня дозорщикомъ, а не капитаномъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ его Давыла, велѣлъ бы ему служить на караблѣ капитанскую службу, и въ наказѣ имя его написать капитаномъ же, а онъ ему великому государю долженъ служить какъ Богу. И на челобитной помѣта думного діака Гарасима Дохтурова: государь пожаловалъ, велѣлъ его написать капитаномъ. № 47.

Апрѣля въ 15 день послана память въ Новгородцкую Четь, а велѣно дать великого государя жалованья капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи, 20 человѣкомъ, кормовыхъ денегъ и за харчи для Астараханскіе съ караблемъ и съ яхтою посылки на прошлые мѣсяцы, также и впредь въ дорогу до Астарахани на 3 мѣсяцы; а по чему кому того великого государя жалованья кормовыхъ денегъ помѣсечно дати порознь, и тому роспись:

Карабелному капитану Давыду Бутлеру кормовыхъ денегъ на прошлые на 24 мѣсяца, апрѣля съ 1 числа 175 году да по апрѣль же мѣсяцъ нынѣшняго 177 году, всего 340 рублевъ 13 алтынъ 2 денги, по 20 рублевъ на мѣсяцъ, кромѣ того, что у него Давыда вычтено кормовыхъ денегъ 2 мѣсяца и что осталось отъ покупки снастей, вычтено жъ 99 рублевъ 20 алтынъ.

Товарыщамъ его карабелнымъ людемъ кормовыхъ денегъ и за харчи: Яну Албертсону, карабелному дозорщику и писарю, по 11 рублевъ по 13 алтынъ 2 денги; Вилиму Вилим-

№ 47. сону, карабелного деревья и брусяному (*) мастеру, по 11 рублевъ по 13 алтынъ 2 денги; Петру Бартелсону, начальному бутману, по 10 рублевъ; товарыщу его Мейденъ Мейденсону по 10 рублевъ; Корниліюсу Корниліюсову, карабелному пушкарю, по 10 рублевъ; товарыщу его Кастеру Бранту по 10 рублевъ; Вигерту Попкесу, брусяного мастера товарыщу, по 10 рублевъ; Яну Янструсу, паруспому мастеру, по 10 рублевъ; товарыщу его Элесу Петерсону по 10 рублевъ; карабелнымъ сарамъ 4 человѣкомъ: Гаврилу Петрову, Корниліюсу Браку, Даниду Корнансону, Питеру Андерсону по 10 рублевъ человѣку на мѣсяцъ. А выдать тѣмъ карабелнымъ людемъ тѣ ихъ кормовые и харчевые денги генваря съ 1 числа нынѣшняго 177 по апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго жъ 177 жъ году, на три мѣсяцы.

Да имъ же Давыду Бутлеру съ товарыщи, 14 человѣкомъ, дать великого государя жалованья, въ дорогу до Астарахани, кормовыхъ денегъ апрѣля съ 1 числа іюля по 1 число нынѣшняго 177 году, на три жъ мѣсяцы, потому же на мѣсяцъ.

Давыдовымъ же товарыщамъ, которые нынѣ у карабелного строенья, Ламберту Гелту съ товарыщи, 6 человѣкомъ, дати кормовыхъ денегъ, въ дорогу жъ до Астарахани, апрѣля съ 1 числа нынѣшняго 177 года іюля по 1 число нынѣшняго жъ 177 жъ году, на три жъ мѣсяцы: Ламберту Гелту по 16 рублевъ, Вилиму фон-Денкрету по 13 рублевъ, порутчику и лѣкарю Миколаю Шаку по 8 рублевъ съ гривною, Дитриху Петерсону по 7 рублевъ по 6 алтынъ по 4 денги, Антону Минстеру по 6 рублевъ, толмачю Якову Шкраму по 3 рубли на мѣсяцъ. Всего корабль, и яхта, и 2 шняки и боть въ строеньѣ стали, кромѣ кормовыхъ денегъ и припасовъ, апрѣля по 15 число, 2775 рублевъ.

Апрѣля въ 16 день послана память въ Новгородцкую Четь, велѣно купить на карабль и на яхту всякихъ припасовъ по росписи капитана Давыда Бутлера; и въ росписи написано:

Масла деревянного пудъ.
300 фунтовъ сѣры горячей.
300 фунтовъ сѣры бѣлой.
150 фунтовъ сала говяжья.
25 фунтовъ сажи.
15 фунтовъ краски сурику.
12 фунтовъ бѣлилъ.
5 ведръ масла лняного.
15 фонарей великихъ и малыхъ.
12 кожъ недѣланыхъ говяжыихъ.
4 кожи дѣланыхъ добрыхъ.
6 кожъ росхожихъ.
120 аршинъ бѣлого сукна.
60 аршинъ холсту толстого.
2 воронки пороховыхъ.
Вѣски мѣдные.
10 розныхъ гривенокъ желѣзныхъ для вѣсу.
Сито пороховое съ кожапымъ верхомъ.
Чаша болшая пороховая.
2 бочюрки съ кожанами верхи.
400 фунтовъ мушкетныхъ пулекъ.
5 кожъ бораньихъ.

(Записи на карабелныхъ людей положены въ казенку, въ ящикъ повытья Васки Бобинина).

Тиски малые.
Стопа пищей бумаги.
2 желѣза сталныхъ.
2 терпуга.
Сверло сталное.
Уполовникъ желѣзной.
2 фунта волоченого тонкого желѣза.
10 фунтовъ гвоздей на обивку водяного насосу.
Фунтъ мѣди волочепой.
Колоколъ въ полпуда, другой поменши въ 4 фунта.

(*) *Въ подл. написано было:* парусному, *потомъ поправлено:* брусяному.

10 пудъ свѣчь добрыхъ Нѣметцкихъ салныхъ (*).

2 лампады мѣдные.

Бочка ворванья сала.

Пудъ бумаги пряденой хлопчатой.

2 бочки бѣлого желѣза.

Денегъ въ росходѣ на тѣ покупки 122 рубля 13 алтынъ.

Апрѣля въ 19 день послана память въ Болшой Приходъ, а велѣно дати капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи подъ пушки и подъ пушечные припасы, и подъ ядра, и подъ порохъ, и подъ свинецъ, и подъ фетиль, и подъ гранаты 2 струга, со всѣми струговыми снастми.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, а велѣно для перевозки пушекъ и пушечныхъ припасовъ послать 20 подводъ, да въ струги кормщиковъ и гребцовъ дати противъ 80 подводъ.

Того жъ числа послана память въ Новгородцкую Четь, а велѣно, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, дати великого государя жалованья порутчику и лѣкарю Миколаю Шаку, кормовыхъ денегъ, на прошлые мѣсяцы прошлого 176 году іюля съ 1 числа да апрѣля по 1 число нынѣшняго 177 году по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, да ему жъ противъ карабелныхъ людей, апрѣля съ 1 числа впредь по іюль мѣсяцъ, на 3 мѣсяцы, вмѣсто карабелныхъ харчей и питья, по три рубли на мѣсяцъ.

Того жъ числа послана великого государя грамота въ Нижней Новгородъ къ воеводѣ къ Максиму Нащокину да къ діаку Ивану Чернѣеву, а велѣно, какъ Яковъ Полуехтовъ въ Нижней съ караблемъ и съ яхтою пріѣдетъ, и имъ тотъ карабль, и яхту, и ботъ и шняки, со всѣми карабелными снастми и съ пушками и съ пушечными запасы, по росписямъ, каковы подастъ имъ онъ Яковъ Полуехтовъ, принять съ росписко̀ю; да вновь сверхъ того на карабль и на яхту по росписи, какову подалъ карабелной капитанъ на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, которая роспись послана подъ грамотою, въ Нижнемъ карабелные снасти велѣно всякіе припасы испокупить и изготовить, а иные, буде готовыхъ нѣтъ, велѣть сдѣлать тотчасъ, чтобъ караблю и яхтѣ въ Нижнемъ простою не учинить и нынѣшняго бъ вешняго Поволского ходу до Казани не пропустить. А карабелному капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи великого государя жалованья кормовыхъ денегъ въ Нижнемъ дати на три мѣсяцы, на іюль, да на августъ нынѣшняго 177 году, да на сентябрь 178 году, изъ Нижегородцкихъ доходовъ; а кому имяны тѣмъ карабелнымъ людемъ тѣхъ кормовыхъ и за харчи денегъ и по сколку кому на мѣсяцъ дати, и тому роспись послана подъ грамотою. А какъ на карабль и на яхту карабелные снасти и всякіе припасы изготовлены, и карабелнымъ людемъ великого государя жалованье дано будетъ: и тотъ карабль, и яхту, и шняки, и ботъ съ карабелными людми изъ Нижнего велѣно отпустить въ Казань нынѣшнею весною, и о томъ въ Казань къ столнику нашему и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи велѣно отписать, и караблю и яхтѣ, и пушкамъ, и карабелнымъ всякимъ снастямъ и инымъ припасомъ роспись послать; а для береженья того карабля и яхты изъ Нижнего велѣно послать до Казани проводить дворянина добра и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже; а его великого государя указъ о пріемѣ того карабля, и яхты, и шняковъ, и бота, и пушекъ и пушечныхъ припасовъ, и иныхъ всякихъ карабелныхъ снастей въ Казань къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи изъ Приказу Казанского Дворца посланъ. Да какъ карабль и яхту изъ Нижнего въ Казань отпустите, и великого государя жалованья кормовыхъ денегъ кара-

№ 47.

(*) *Въ подл. противъ сего на полѣ написано:* въ то число послано 5 пудъ.

№ 47. белнымъ людемъ дадутъ, и что какихъ карабелныхъ припасовъ изготовятъ и отпустятъ, и на сколко тѣхъ карабелныхъ припасовъ велятъ испокупить, и о томъ имъ о всемъ къ великому государю велѣно отписать вскорѣ и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ.

Да подъ грамотою жъ послана роспись, что дать великого государя жалованья карабелнымъ людемъ, Давыду Бутлеру съ товарыщи, кормовыхъ денегъ помѣсечно:

Карабелному капитану Давыду Бутлеру по 20 рублевъ на мѣсяцъ.

Порутчику Миколаю Шаку по 8 рублевъ съ гривною; ему жъ за карабелные харчи противъ карабелныхъ людей по 3 рубли на мѣсяцъ.

Да карабелнымъ же людемъ кормовыхъ денегъ и за карабелные харчи: Ламберту Гелту по 16 рублевъ, Вилиму фон-Денкрету по 13 рублевъ, Яну Албертсону, карабелному кормщику и писарю, по 11 рублевъ по 13 алтынъ 2 денги, Петру Бартелсону и начелному бутману по 10 рублевъ, товарыщу его Мейденъ Мейденсону по 10 рублевъ, Корниліюсу Корниліюсову, карабелному пушкарю, по 10 рублевъ, товарыщу его Кастеру Бранту по 10 рублевъ, Вилиму Вилимсону, карабелного деревья и брусяному мастеру, по 11 рублевъ по 13 алтынъ 2 денги, товарыщу его Вигерту Попкесу по 10 рублевъ, Яну Анструфу, парусному мастеру, по 10 рублевъ, товарыщу его Элесу Петерсону по 10 рублевъ.

Карабелнымъ сарамъ 4 человѣкомъ: Гаврилу Петрову, Корниліюсу Браку, Данилу Корнилсену, Питеру Андерсону, по 10 рублевъ человѣку.

Карабелнымъ же людемъ: Дитриху Петерсону по 7 рублевъ по 6 алтынъ 4 денги, Антону Министеру по 6 рублевъ, толмачю Якову Шкраму по 3 рубли на мѣсяцъ.

Роспись, что велѣно изготовить въ Нижнемъ на карабль и на яхту:

4 якоря великихъ съ деревьями.

6 якорей поменши съ деревьями жъ.

4 якоря малыхъ о 4 лапахъ къ боту и къ шняку.

500 скобъ желѣзныхъ малыхъ и великихъ.

200 колецъ желѣзныхъ малыхъ и великихъ.

200 круковъ желѣзныхъ малыхъ и великихъ.

3 чѣпи желѣзныхъ длиной въ 36 саженъ.

10 топоровъ.

14 колецъ прибойныхъ къ дверямъ.

100 колецъ къ подъему пушекъ и шняка.

100 лензовъ желѣзныхъ.

400 колецъ прибойныхъ плоскихъ.

60 роговъ козлиныхъ.

20 фунтовъ гвоздей малыхъ къ водяному насосу.

8 круговъ мѣдныхъ къ векшамъ.

18 ломовъ желѣзныхъ.

800 саженъ якорныхъ канатовъ.

2000 саженъ канатовъ потонѣ.

32876 саженъ всякихъ веревокъ.

Кистей большихъ и малыхъ щетинныхъ.

5 стопъ сѣрой бумаги.

Къ пушкамъ, сколко будетъ, станки, или дать лѣсъ.

5 пудъ свѣчь салныхъ.

24 деревяныхъ пушечныхъ мѣрокъ, или въ то число дать лѣсъ же.

8 роговъ пороховыхъ большихъ.

Мушкетовъ смотря по людямъ.

На карабль и на яхту:

500 кирпичю сженого.

12 ложокъ мѣдныхъ, которыми зелье въ пушки кладутъ.

Апрѣля въ 21 день послана великого государя грамота на Коломну къ воеводѣ къ Ѳедору Грекову, по челобитью съ Коломны подьячего Бориса Аписимова, а велѣно къ карабелному строенью, на его мѣсто, послать къ Якову Полуехтову изъ съѣзжіе избы иного подьячего не замотчавъ, а его Бориса къ

тому карабелному строенью посылать не велѣть.

Того жъ числа послана во Дворецъ другая память, а велѣно, по прежней и по сей памятемъ, о посылкѣ на караблѣ и на яхтѣ села Дѣдинова судового ходу знающихъ людей и о работникѣхъ, изъ Приказу Болшого Дворца велѣно послать его великого государя грамота въ село Дѣдиново.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, а велѣно Якову Полуехтову отъ Москвы до Нижнего Новагорода и назадъ до Москвы подводы дати, по указу.

Того жъ числа извѣщалъ въ Посолскомъ Приказѣ карабелной капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи, а сказалъ: по указу де великого государя, пушки желѣзные, которые нынѣ съ ними посылаютъ съ Москвы на карабль и на яхту, и для пострѣлу де въ тѣ пушки Рускіе пушкари хотятъ порохъ класть противъ ядра вполы; а у нихъ де за моремъ, въ Амстрадамѣ, того не водитца, которые де пушки желѣзные ставятъ на карабль, и для пострѣлу въ тѣ пушки кладутъ порохъ противъ ядра сполна, для того чтобъ тѣ пушки въ стрѣлбѣ на караблѣ были надежны; и буде нынѣ тѣ пушки, которые съ ними посылаютъ, въ пострѣлѣ учнутъ порохъ класть въ пушки вполы ядра, и имъ де такихъ пушекъ на карабль принять нелзѣ и опасно для того, какъ пушку на караблѣ розорветъ, и карабль де весь и люди всѣ погинутъ, для того что на караблѣ порохъ и смола и пенка бываетъ.

Апрѣля въ 23 день послана память въ Новгородцкую Четь, а велѣно за 30 киндяковъ добрыхъ, которые взяты на карабль и на яхту на знамена и на еловчики, гостю Дмитрею Денисову дать 30 рублевъ, по рублю за киндякъ; и киндяки капитану отданы съ росписко́ю.

Того жъ числа послана память въ Болшой Приходъ, велѣно вмѣсто ветхого струга дать, которой данъ былъ подъ пушки, иной доброй стругъ, со всѣми струговыми снастми. № 47.

Того жъ числа, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, послана память во Дворецъ, велѣно дать великого государя жалованья карабелному капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи, 20 человѣкомъ, въ стола мѣсто корму: 2 колача крупичатыхъ по 2 лопатки колачь, 2 колача толченыхъ, 3 кружки вина двойного, ведро меду вишневого, ведро меду малинового, ведро меду обарного, 2 ведра меду паточного, 5 ведръ меду пѣженого, 5 ведръ пива ячного; того жъ числа изъ Новые Чети: ведро вина, 7 ведръ пива, меду тожъ; изъ Болшого Приходу: 40 хлѣбовъ ситныхъ двуденежныхъ, 40 саекъ двуденежныхъ, 3 борана живыхъ, полстяга говядины, 3 гуся, 3 утятъ, 3 тетерева, 10 куровъ, 2 зайца, 100 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья. Былъ онъ капитанъ съ товарыщи у великого государя у руки и видѣлъ его государскіе пресвѣтлые очи, на Свѣтлой недѣлѣ, апрѣля въ 23 числѣ.

Того жъ числа память въ Ямской Приказъ: велѣно дать Якову Полуехтову отъ Москвы до Нижнего и назадъ до Москвы въ готовой струг кормщика и гребцовъ, а отъ Нижнего подводы горнымъ путемъ, по указу жъ.

Апрѣля въ 24 день послана память на желѣзные заводы къ иноземцу къ Петру Марселису, а велѣно ему съ желѣзныхъ заводовъ отдать въ Коломенской уѣздъ, въ село Дѣдиново, на карабль и на яхту 6 пушекъ желѣзныхъ, въ фунтъ ядро, да къ тѣмъ же пушкамъ дати по кружалу по 200 ядеръ къ пушкѣ, тому, кого съ Тулы воевода для принимания тѣхъ пушекъ и пушечныхъ ядеръ пришлетъ.

Того жъ числа послана великого государя грамота на Тулу къ столнику и воеводѣ къ Викулѣ Изволскому, а велѣно ему съ Тулы послать кого пригоже къ иноземцу къ Петру

№ 47. Марселису на желѣзные заводы, и принять тѣ пушки и пушечные ядра, и послать на Тульскихъ подводахъ на Коломну; а кого для приниманья тѣхъ пушекъ пошлетъ и которого числа, и о томъ къ великому государю велѣно отписать.

Того жъ числа послана великого государя грамота на Коломну къ воеводѣ къ Ѳедору Грекову, а велѣно ему: какъ съ Тулы стольникъ и воевода Викула Изволской къ нему отпишетъ, и пушки и пушечные ядра велѣть принять и послать съ Коломны въ село Дѣдиново тотчасъ на Коломенскихъ подводахъ, чтобъ за тѣмъ карабелного ходу до Нижнего нынѣшнею весною не остановить; а пушки и пушечные ядра отдать карабелному капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи съ росписко̀ю, и о томъ къ великому государю отписать.

Того жъ числа, по указу великого государя и по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Герасима Дохтурова, велѣно пушки, по извѣту капитанову, прострѣлить и порохъ въ пушки класть по сказкѣ капитановѣ жъ. И апрѣля въ 25 день въ Посолскомъ Приказѣ капитанъ Давыдъ Бутлеръ сказалъ, что при немъ Давыдѣ съ товарыщи пушкамъ прострѣлъ былъ, и по прострѣлу пушки всѣ цѣлы и на карабль и на яхту годны.

Того жъ числа, по указу великого государя, караблю, которой въ селѣ Дѣдиновѣ сдѣланъ вновь, велѣно прозванье дать Орломъ; и сесь великого государя указъ капитану съ товарыщи въ Посолскомъ Приказѣ сказанъ, и велѣно ему поставить на носу и на кормѣ по орлу, и на знаменахъ и на еловчикахъ нашивать орлы же.

Апрѣля въ . . день послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову въ село Дѣдиново, а велѣно ему: какъ капитанъ Давыдъ Бутлеръ въ село Дѣдиново пріѣдетъ, карабль, и яхту, и шняки, и ботъ изготовя какъ мочно на Окѣ рѣкѣ, до Нижнего итти не испустя нынѣшніе вешніе полые воды, тотъ карабль и яхту съ карабелными людми проводить до Нижнего; а для провожанья того карабля и яхты велѣно съ нимъ послать изъ села Дѣдинова до Нижнего 3 человѣка, которые бы на Окѣ рѣкѣ до Нижнего судовой ходъ знали, да работныхъ людей 17 человѣкъ; а перемѣнить тѣхъ Дѣдиновскихъ работныхъ людей, по указу великого государя, велѣно въ Переславлѣ Резанскомъ, и послать до Нижнего съ нимъ на караблѣ и на яхтѣ изъ Переславля стрѣлцовъ 20 человѣкъ. А какъ онъ Яковъ на караблѣ и на яхтѣ со всѣми карабелными людми въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ: и ему тотъ карабль и яхту, со всѣми карабелными снастми и съ пушками, и два шняка и ботъ, и все карабелное строенье на караблѣ и на яхтѣ переписавъ имянно на роспись, также карабелные всякіе снасти, каковы къ тому карабелному строенью посланы въ прошломъ во 176 году съ карабелными людми съ Ламбертомъ Гелтомъ съ товарыщи, которые посланы нынѣ съ капитаномъ съ Давыдомъ Бутлеромъ съ товарыщи по росписямъ, каковы подъ грамотою къ нему посланы, какъ и досталные всякіе припасы, что у него останутца отъ карабелного строенья, отдавъ въ Нижнемъ же воеводѣ Максиму Нащокину и дьяку съ росписко̀ю, и ѣхать велѣно къ великому государю къ Москвѣ; а на Москвѣ, пріѣхавъ, явитись и роспиcку и досталной карабелной достройкѣ книги подать въ Посолскомъ Приказѣ.

Роспись карабелнымъ снастямъ, каковы посланы къ карабелному строенью съ карабелщикомъ съ Ламбертомъ Гелтомъ съ товарыщи, во 176 году, что вывезъ изъ за моря Иванъ фон-Сведенъ:

30 великихъ буравовъ.
20 буравовъ поменше тѣхъ.
4 наугольника.
4 пилы.
2 пилы поменши.
пила болшая.

16 пилъ меншихъ.
2 дюжины круглыхъ пилъ.
дюжина долотъ.
132 бурава малыхъ.
6 пазниковъ
10 розныхъ струговъ.
4 пары розныхъ скоблей.
2 пилы.
пила ручная, да другая пила жъ.
42 долота розными образцы.
2 долота жъ.
2 розмѣры карабелныхъ деревъ.
8 долотъ въ палецъ.
6 мѣдныхъ розмѣровъ.
12 розмѣровъ желѣзныхъ.
8 обручей желѣзныхъ.
18 долотъ съ чернами.
18 долотъ поменши съ чернами жъ.
двои клещи болшіе.
желѣзной болшой науголникъ.
2 струга желѣзныхъ.
2 струга такихъ же.
2 струга инымъ образцомъ.
8 скоблей.
3 уголныхъ скобель.
скобель на дѣло карабелныхъ деревъ.
5 долотъ.
2 долота такимъ образцомъ.
25 буравовъ.
25 буравовъ болшихъ и малыхъ.
дюжина веревочныхъ розмѣровъ.
8 скоблей съ чернами.
4 молота.
2 подъема желѣзныхъ въ деревяныхъ станкахъ, что куплены у иноземца у Мартина Быхлинка

Роспись карабелнымъ же снастямъ и всякимъ припасомъ, что подалъ въ Посолской Приказъ капитанъ Давыдъ Бутлеръ въ нынѣшнемъ во 177 году, а вывезъ тѣ снасти онъ съ собою изъ Амстрадама и съ Москвы; тѣ всѣ снасти посланы на карабль съ нимъ же капитаномъ:

11 сверлъ розными образцы, болшихъ и середнихъ и малыхъ. № 47.
47 буравовъ розными образцы.
4 топора розными жъ образцы.
4 ножа розными жъ образцы.
47 долотъ рознымъ дѣломъ.
23 пилы великихъ и малыхъ.
24 струга розными образцы.
молотъ, клещи, крюкъ, желѣзо воротное.
4 конопатныхъ желѣзъ.
4 розмѣра.
20 деревяныхъ череновъ съ колцы къ тѣмъ же снастямъ.
12 роговъ пороховыхъ.
7 буравковъ пороховыхъ же.
7 образцовъ ядровыхъ.
снасть къ землемѣрному дѣлу.
колцо для осмотрѣнья по солнцу морского бѣгу.
2 чѣпи землемѣрные.
300 иголъ розныхъ.
6 дощечекъ, 2 иголника, 4 шила.
2 чертежа на пергаминѣ, 12 на александрѣйской бумагѣ; и изъ того числа одинъ взнесенъ къ великому государю въ Верхъ, 2 взяты въ Посолской Приказъ.
парусного холсту, широкого и узкого, 78 косяковъ.
200 фунтовъ парусныхъ нитей.
кругъ мѣдной для осмотрѣнья солнца и звѣздъ.
кружало сдвижное.
ящикъ карабелнымъ снастямъ.

Роспись, что куплено на Москвѣ карабелныхъ же припасовъ, и посланы съ карабелнымъ же капитаномъ на карабль же:

масла деревяного пудъ.
300 фунтовъ сѣры горячей.
300 фунтовъ сѣры бѣлой.
150 фунтовъ сала говяжья.
25 фунтовъ сажи.
15 фунтовъ краски крутику.
12 фунтовъ бѣлилъ.

№ 47. 5 ведръ масла лняного.
15 фонарей болшихъ и малыхъ.
12 кожъ недѣланыхъ говяжьихъ.
4 кожи дѣланыхъ добрыхъ.
6 кожъ росхожихъ.
120 аршинъ бѣлого сукна.
60 аршинъ холсту толстого.
2 воронки пороховыхъ.
вѣски мѣдные.
10 гривенокъ желѣзныхъ для вѣсу.
сито пороховое съ кожанымъ верхомъ.
чаша болшая пороховая.
2 бочюрки съ кожаными верхи.
400 фунтовъ мушкетныхъ пулекъ.
5 кожъ бораньихъ.
тиски малые.
стопа пищей бумаги.
2 желѣза сталныхъ.
2 терпуга, сверло сталное.
уполовникъ желѣзной.
2 фунта волоченого тонкого желѣза, фунтъ мѣди волоченой.
колоколъ въ полпуда.
другой поменши въ 4 фунта.
5 пудъ свѣчь добрыхъ Нѣмецкихъ салныхъ.
2 лампады мѣдные.
бочка ворванья сала.
пудъ бумаги пряденой хлопчатой.
2 бочки бѣлого желѣза.
18 пушекъ болшихъ, ядро въ 6 фунтовъ.
4 пушки, ядро въ 3 фунта.
6 пушекъ желѣзныхъ, ядро въ фунтъ.
ко всякой пушкѣ по кружалу по 200 ядеръ.
пушечного пороху 90 пудъ.
5 пудъ тонкого и толстого фетилю.
32 пуда съ полупудомъ свинцу.
30 киндяковъ цвѣтныхъ на знамена и на еловчики на карабль и на яхту.

Да роспись послана четвертая карабелнымъ же снастямъ и припасомъ, что велѣно испокупить и изготовить въ Нижнемъ Новѣгородѣ, такова жъ, какова послана въ Нижней великого государя подъ грамотою.

Апрѣля въ 26 день послана память въ Казанской Дворецъ для вѣдома, что по указу великого государя послано съ Москвы на карабль и на яхту съ Давыдомъ Бутлеромъ съ товарыщи карабелныхъ снастей и всякихъ припасовъ, каковы куплены заморемъ, и пушки и пушечные припасы, зелье и свинецъ и фетиль, и сколко какихъ всѣхъ карабелныхъ снастей и припасовъ, и пушекъ и пушечныхъ припасовъ же съ Москвы на карабль и на яхту послано, и что велѣно къ тому жъ въ прибавку испокупить и изготовить въ Нижнемъ Новѣгородѣ на карабль же и на яхту; и тому всему посланы росписи подъ памятью.

Того жъ числа въ памяти изъ Болшого Приходу, за приписью діака Тимоѳея Кузмина, написано, что по памяти изъ Посолского Приказу велѣно дать великого государя жалованье полковнику Корниліюсу фон-Буковену да порутчику Миколаю Шаку . . . . великого государя жалованья на прошлые мѣсяцы, ноября съ 1 числа по апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго 177 году, по 40 рублевъ на мѣсяцъ, а порутчику Николаю Шаку іюля съ 1 числа прошлого 176 году апрѣля по 1 жъ число нынѣшняго 177 году по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ; и въ Приказѣ Болшого Приходу денежные казны въ сборѣ нѣтъ.

Того жъ числа дана наказная память карабелному капитану, какъ ему быти на карабле и ѣхати въ Астарахань со всѣми карабелными людми, а изъ Астарахани на Хвалимское море; а какъ ему на карабле и на яхтѣ итти, и о томъ о всемъ великого государя указъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарыщи посланъ. Да ему жъ Давыду, будучи на карабле и на яхтѣ капитаномъ, по чему межъ карабелными людми росправа чинить и вѣдать ихъ по ихъ иноземскимъ артикуламъ, какъ у нихъ за моремъ бываетъ, и данъ ему

списокъ съ артикулныхъ статей, каковы подалъ въ Посолскомъ Приказѣ онъ же Давыдъ.

Апрѣля въ 27 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, велѣно дать великого государя жалованья, вмѣсто карабелныхъ харчей, капитану Давыду Бутлеру въ приказъ соболми на 50 рублевъ; и память о томъ въ Сибирской Приказъ послана.

Того жъ числа послана память въ Казанской Дворецъ для вѣдома, что велѣно дать великого государя жалованья порутчику и лѣкарю Миколаю Шаку, вмѣсто карабелныхъ харчей, противъ карабелныхъ людей, денгами по трп рубли на мѣсяцъ.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, а велѣно дать капитану Давыду и порутчику Миколаю отъ Москвы до села Дѣдинова въ готовую лодку кормщика и гребцовъ.

Апрѣля въ 28 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, велѣно дать великого государя жалованья, кормовыхъ денегъ, полковнику Корниліюсу фон-Буковену, ноября съ 1 числа нынѣшняго 177 году по апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго же 177 же году, по 40 рублевъ на мѣсяцъ изъ Новгородцкіе Чети; и память о томъ послана того жъ числа.

Апрѣля въ 31 день послана память въ Иноземской Приказъ для вѣдома, что дано полковнику Корниліюсу фон-Буковену на прошлые мѣсяцы; изъ Приказу Новгородцкіе Чети выданы, потому что онъ былъ у карабелного строенья.

Того жъ числа въ отпискѣ Якова Полуехтова написано, что у карабелного дѣла работаютъ толко Коломенскіе плотники, а изъ Переславля Резанского, изъ Зарайска, и съ Коширы плотниковъ и кузнецовъ не присылывали; и о томъ бы ему велѣть указъ учинить.

Мая во 2 день въ отпискѣ Якова Полуехтова написано, что къ тѣмъ караблямъ надобно два струга, а воды въ Окѣ рѣкѣ убываетъ, чтобъ караблю не застоятца. № 47.

Мая во 2 день послана великого государя грамота Якову Полуехтову; а велѣно ему съ караблемъ и съ яхтою изъ села Дѣдинова въ Нижней итти не мѣшкая, не упуская нынѣшніе вешніе воды; а капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи и со всѣми карабелными припасы съ Москвы отпущены, и велѣно ему чинить во всемъ по прежней его великого государя грамотѣ, какова къ нему послана апрѣля въ 19 числѣ; а которого числа съ караблемъ и съ яхтою и съ карабелными людми изъ села Дѣдинова въ Нижней пойдетъ, и о томъ велѣно къ великому государю отписать.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно дать отъ Москвы до села Дѣдинова стрѣлцу Андрюшкѣ Дубинину подводы, по указу; посланъ великого государя съ грамотою къ Якову Полуехтову.

Мая въ 4 день въ отпискѣ съ Коломны Ѳедора Грекова написано, что апрѣля по 30 число съ Тулы столникъ и воевода Викула Изволской къ нему не писывалъ, и пушекъ и пушечныхъ ядеръ не присылывалъ.

Мая въ 5 день послана великого государя грамота къ воеводѣ къ Ѳедору Грекову, а велѣно, буде воевода съ Тулы къ нему отпишетъ и пушки и пушечные ядра пришлетъ, велѣно принять и послать на карабль въ село Дѣдиново, и отдать ихъ капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи на карабль.

Мая въ 7 числѣ послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову съ подьячимъ съ Прокофьемъ Борисовымъ; а пушки и пушечные ядра, которые велѣно послать съ желѣзныхъ заводовъ Петра Марселиса, къ нему буде по се время не присланы, а ему велѣно, не дожидаясь тѣхъ пушекъ, съ карабелнымъ капитаномъ съ Давыдомъ Бутлеромъ съ товарыщи изъ села Дѣдинова на караблѣ и на яхтѣ ѣхать въ Нижней тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ тотъ карабль и яхту до Нижнего спро-

№ 47. вадить нынѣшнимъ вешнимъ волянымъ путемъ.

Переводъ съ Галанского писма съ отписи карабелщиковъ Ламберта Гелта съ товарыщи, какову подалъ Григорей Миколаевъ въ Посолскомъ Приказѣ.

Мая въ 9 день въ отпискѣ Ѳедора Грекова съ Коломны написано, что съ Тулы столникъ и воевода Викула Изволской пушекъ и пушечныхъ ядеръ не присылывалъ.

Мая въ 10 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, выдана Галанцу Вахромѣю Меллеру поручная запись, что взята была на него у Архангелского въ 3 ефимкахъ, что даны ему у Архангелского города изъ таможенныхъ доходовъ, которые ефимки онъ Вахромѣй далъ за моремъ на покупку карабелныхъ снастей, и на парусные полотна, и на наемъ карабелныхъ людей; и та запись выдана ему Вахромѣю изъ Посолского Приказу съ росписко̀ю, а прислана та запись была отъ Архангелского города.

Того жъ числа въ отпискѣ съ Коломны Ѳедора Грекова написано, что съ Тулы воевода къ нему не писывалъ и пушекъ и пушечныхъ ядеръ не присылывалъ, и въ томъ бы ему въ опалѣ не быть.

А по сказкѣ цѣловалниковъ Коломничь посадцкихъ людей, которые у карабелного дѣла были, Ѳедки Хохонина съ товарыщи, карабль и яхта изъ села Дѣдинова отпущенъ мая въ 7 числѣ.

Мая въ . . числѣ въ отпискѣ Якова Полуехтова написано, что по указу великого государя собрався онъ съ кормщиками и съ работными людми, съ караблемъ и съ яхтою и со всѣми карабелными людми пошолъ изъ села Дѣдинова къ Нижнему мая въ 7 числѣ. Да къ нему принесъ сказку капитанъ Давыдъ Бутлеръ, а въ сказкѣ написано: 13 скляничныхъ песочныхъ часовъ, которые по получасу ходятъ, да одни часы жъ, которые по 6 часовъ ходятъ, оставилъ на Москвѣ у Ивана Фон-Сведена на дворѣ у жены его, а тѣ де часы и маятники имъ зѣло надобны.

Того жъ числа, по помѣтѣ на отпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова, велѣно купить изъ Новгородцкіе Четп 13 маятниковъ да 12 скляничныхъ песочныхъ часовъ, и въ томъ числѣ одни часы по 6 часовъ; всего по справкѣ съ Новгородцкою Четью куплено на 2 рубли 5 алтынъ 2 деньги.

Мая въ . . числѣ съ Коломны въ отпискѣ Ѳедора Грекова написано: мая въ 9 день, въ 13 часу дни, писалъ къ нему съ Тулы воевода Викула Изволской и прислалъ 6 пушекъ желѣзныхъ, ядро по фунту, да къ тѣмъ же пушкамъ по кружалу по 200 ядеръ, на Тулскихъ подводахъ; и безъ указу онъ тѣхъ пушекъ и пушечныхъ ядеръ принять не смѣетъ.

Того жъ числа въ отпискѣ изъ Переславля воеводы Алексѣя Горчакова написано: привезены де къ нему карабелщика Ламберта Гелта посадцкіе люди, Сенка Фирсовъ и Юдка Киндѣевъ, да рыболовъ Деписко Автономовъ, для сторожи у карабля, и по се время живутъ, а съ Коширы де и съ Зарайска и по се время для сторожи изъ посадцкихъ людей воеводы не высылывали.

Мая во 12 день послана великого государя грамота на Коломну къ воеводѣ къ Ѳедору Грекову, а велѣно ему пушки и пушечные ядра на Коломнѣ принять и поставить, до указу, гдѣ пристойнѣе; а какъ по указу великого государя отпущены будутъ съ Москвы въ Астарахань Московскіе стрѣлетцкіе головы съ приказы, и тѣ пушки и пушечные ядра съ Коломны велѣно имъ въ струги отдать съ росписко̀ю, и къ великому государю отписать.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, а велѣно послать въ стругахъ, въ которыхъ по указу великого государя посланы будутъ съ Москвы въ Астарахань головы стрѣлетцкіе съ приказы, съ Коломны 6 пушекъ желѣзныхъ по фунту ядро, да къ тѣмъ же пушкамъ по кружалу по 200 ядеръ желѣз-

выхъ, а отдать велѣно головамъ тѣ пушки и пушечные ядра въ Казани на карабль карабелному капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи; а о пріемѣ тѣхъ пушекъ и пушечныхъ ядеръ въ Казани великого государя указъ изъ Посолского Приказу въ Приказъ Казанского Дворца посланъ съ Филатомъ Адлеромъ.

Мая въ 13 числѣ послана великого государя грамота къ Якову Полуехтову съ человѣкомъ его съ Микишкою Михайловымъ; да съ нимъ же послано 13 маятниковъ, 11 скляночныхъ песочныхъ часовъ, и тѣ часы и маятники велѣно ему у человѣка его принять и отдать въ Нижнемъ воеводѣ и дьяку, и велѣно учинить по прежней его великого государя грамотѣ, какова послана къ нему апрѣля въ 19 числѣ.

Того жъ числа послана память въ Ямской Приказъ, велѣно дать Яковлеву человѣку Полуехтова Микишкѣ Михайлову отъ Москвы до Нижнего подъ песочные часы и подъ маятники подводу съ проводникомъ.

Того жъ числа въ памяти изъ Пушкарского Приказу, за приписью діака Якова Портомонна, написано, что по указу великого государя отпущено съ Москвы въ Астарахань съ Давыдомъ Бутлеромъ 22 пищали желѣзныхъ, и въ томъ числѣ 3 пищали по 2 гривенки ядро, 2 пищали по 4 гривенки ядро, пищаль въ 5 гривенокъ ядро, 11 пищалей по 3 гривенки ядро, ко всѣмъ тѣмъ пушкамъ по кружалу по 200 ядеръ, 90 пудъ зелья пушечного, 32 пуда съ полупудомъ свинцу, 5 пудъ фетилю, да вмѣсто сверлъ 15 багровъ желѣзныхъ; а малыхъ пищалей по гривенкѣ ядромъ, и гранатъ ручныхъ, и ложекъ мѣдныхъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нѣтъ.

Мая въ 15 день послана память въ Казанской Дворецъ: что по указу великого государя послано съ карабелнымъ капитаномъ съ Давыдомъ Бутлеромъ съ товарыщи 6 пушекъ желѣзныхъ въ фунтъ ядро, да къ тѣмъ же пушкамъ по кружалу по 200 ядеръ къ пушкѣ, и тѣ пушки съ Тулскихъ заводовъ въ село Дѣдиново къ карабелному отпуску не приспѣли, оставлены на Коломнѣ, а велѣно ихъ послать въ Казань съ стрѣлетцкими головами въ готовыхъ стругахъ, которые головы отпущены будутъ съ Москвы съ приказами въ Астарахань, и отдать ихъ въ Казани на карабль карабелному капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи, на карабль же и на яхту капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи; да на карабль же и на яхту послано съ Москвы въ Нижней, по сказкѣ карабелного капитана Давыда Бутлера, какову прислалъ къ великому государю къ Москвѣ по . . отпискою Яковъ Полуехтовъ, одиннадцать скляничныхъ песочныхъ часовъ, да 13 мѣдныхъ маятниковъ. № 47.

Мая въ . . день въ отпискѣ съ Тулы столника и воеводы Викула Изволского написано: что по указу великого государя 6 пушекъ желѣзныхъ ядро по фунту, да къ тѣмъ же ядрамъ да по 200 ядеръ по кружалу принявъ у Петра Марселиса на желѣзныхъ заводахъ, послалъ онъ съ Тулы на Коломну съ Тулянином съ Микитою Пещуровымъ мая въ 6 день.

Мая въ 22 день въ отпискѣ Переславля Резанского воеводы Алексѣя Горчакова написано, что за провожатыми и за работники караблю и яхтѣ учинитца мотчанье.

Того жъ числа послана великого государя грамота въ Переславль къ воеводѣ къ Алексѣю Горчакову, а велѣно провожатыхъ стрѣлцовъ и работныхъ людей на карабль и на яхту дать тотчасъ, чтобъ за тѣмъ караблю и яхтѣ въ Переславлѣ Резанскомъ простою отнюдь не было; а буде простой учинитца, и отъ простою вешняя полая вода сбудетъ и караблю и яхтѣ въ Нижней за мелкою водою итти будетъ нелзѣ, и ему за то быти отъ великого государя въ опалѣ и въ разорешьѣ; да что учинитъ, и о томъ къ великому государю велѣно отписать.

Того жъ числа, по челобитью карабелщика Ламберта Гелта съ товарыщи и по помѣтѣ на выпискѣ думного діака Гарасима Дохтурова,

№ 47. велѣно доправить на иноземкѣ на вдовѣ на Ивановской женѣ фон-Сведена на Марьѣ Давыдовѣ и на дѣтѣхъ еѣ доправить кормовыхъ денегъ, которые даны мужу еѣ великого государя изъ казны во 175 году за карабелныхъ людей, за него Ламберта Гелта съ товарыщи за 4 человѣкъ, кормовыхъ денегъ 142 рубли 20 алтынъ; и выпись въ тѣхъ денгахъ на правежъ дана приставу Козмѣ Свашевскому мая въ 24 день.

Іюня въ 3 день послана память въ Казанской Приказъ: что по указу великого государя велѣно послать съ Москвы на карабль и на яхту карабелныхъ болшихъ 9 маточниковъ, да 8 болшіе часы песочные, которые забылъ на Москвѣ карабелной капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи, и тѣ маеточники и часы изъ Посолского Приказу . . . . . въ Приказъ Казанского Дворца съ подьячимъ съ Васильемъ Тимоѳеевымъ.

Іюня въ 30 день въ отпискѣ изъ Нижнего воеводы Максима Ардина Нащокина да діака Ивана Борисова написано: что по указу великого государя они карабль, и яхту, и ботъ, и шняки, со всѣми пушечными запасы принявъ у Якова Полуехтова и капитану Давыду Бутлеру съ товарыщи давъ его великого государя жалованье, кормовые денги, отпустили ихъ изъ Нижнего іюня въ 13 день, а для провожанья и береженья послали до Казани Нижгородца Ивана Микитина сына Домажирова, да съ нимъ Нижегородцкихъ стрѣлцовъ 35 человѣкъ; а сколко на караблѣ и на яхтѣ, противъ списковъ съ росписей и противъ росписи Якова Полуехтова, у капитана у Давыда Бутлера съ товарыщи карабелныхъ всякихъ снастей и пушекъ и пушечныхъ запасовъ въ пріемѣ на лицо, и о томъ они къ столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубетцкому съ товарыщи въ Казань писали и роспись всему послали; а по росписи, какова послана великого государя подъ грамотою, которые карабелные снасти и припасы на карабль же и на яхту въ Нижнемъ дѣлаютъ и готовятъ на спѣхъ, и тѣ всѣ карабелные снасти и припасы изготовя они пошлютъ съ порутчикомъ съ Миколаемъ Шакомъ съ товарыщи, которые для того оставлены въ Нижнемъ; а карабля де и яхты, покамѣста въ Нижнемъ тѣ снасти и припасы сдѣланы будутъ, въ Нижнемъ держать не смѣли, для того чтобъ нынѣшняго Поволского водяного ходу не пропустить; а сколко какихъ карабелныхъ припасовъ сдѣлано и изготовлено, и въ Казань отпущено, и что за нихъ денегъ дано будетъ, о томъ къ великому государю отпишутъ тотчасъ.

Всего карабль, и яхта, и ботъ, и два шняки стали въ строеньѣ, іюля по 16 число, со всякими карабелными снастми и съ припасы . . .

Іюля въ 26 день подалъ Яковъ Полуехтовъ карабелной достройки книги да карабелного капитана сказку, что карабелные снасти и карабелные припасы, которые посланы съ нимъ съ Москвы, противъ росписи всѣ у него капитана; а въ парусныхъ полотнахъ дѣлаютъ парусы на карабль и на яхту, а въ киндякахъ знамена и еловчики, а свѣчи на караблѣ держатъ для карабелного береженья.

Да Яковъ же подалъ росписку, что у него принялъ Давыдъ же Бутлеръ деревяныхъ карабелныхъ припасовъ:

36 насосныхъ сердецъ.

34 насосныхъ ведерокъ.

82 гвоздя точеныхъ.

204 болшихъ, и середнихъ и малыхъ точеныхъ деревяныхъ яблокъ.

8 деревяныхъ точеныхъ желидей.

239 колесъ векшаныхъ деревяныхъ точеныхъ, болшихъ, середнихъ и малыхъ.

17 векшей болшихъ, середнихъ и малыхъ.

52 девицъ болшихъ, середнихъ и малыхъ.

15 векшей малыхъ.

5 кованыхъ желѣзныхъ девицъ.

23 коната толстыхъ лычныхъ новыхъ.

2 коната пенковыхъ около парусовъ.

точило съ вертеномъ и съ крюками желѣзными.

7 крюковъ желѣзныхъ подвалныхъ.

4 крюка желѣзныхъ, чѣмъ вынимаютъ конаты.

Да Яковъ же Полуехтовъ подалъ росписку, какову онъ взялъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ карабелнымъ снастямъ и припасомъ у воеводы и у діака; и въ росписке написано: приняли они воевода Максимъ Ардинъ Пащокинъ и дьякъ у Якова Полуехтова карабль, яхту, ботъ, 2 шняка, да на караблѣ жъ и на яхтѣ и на Коломенскихъ дву стругахъ карабелные всякіе снасти, и пушки, и пушечные запасы по списку съ росписей и по его росписи, каковы онъ въ приказной избѣ подалъ за своею рукою, которые снасти и пушки и пушечные и всякіе припасы въ пріемѣ на лицо у карабельного капитана у Давыда Бутлера съ товарыщи, по ихъ Давыдовѣ съ товарыщи сказкамъ; а сколко на караблѣ, и на яхтѣ, и на стругу противъ росписи Якова Полуехтова у капитана у Давыда Бутлера съ товарыщи карабелныхъ снастей и запасовъ въ пріемѣ на лицо, и тому роспись.

По росписи Якова Полуехтова у капитана у Давыда Бутлера въ пріемѣ:

15 тюковъ чищепой пеньки.

63 тюка отрепья.

4 молота.

6 колецъ болшихъ съ сердечники.

2 крюка желѣзныхъ болшихъ съ тремя кольцами.

крюкъ желѣзной съ двѣмя кольцами.

3 потяга желѣзныхъ.

лапа желѣза.

2 тагана круглыхъ.

кошка желѣзная.

2 гвоздики желѣзныхъ.

котелъ болшой.

3 котла середнихъ.

2 чѣпи болшихъ желѣзныхъ, съ кольцами и съ крючьемъ.

Букъ желѣзной. № 47.

Гребенка желѣзная, что чистятъ пеньку.

6 паръ крючья желѣзного съ пробоями къ дверямъ и къ окнамъ.

2 крюка желѣзныхъ болшихъ.

Ломъ желѣзной.

8 гвоздей желѣзныхъ болшихъ.

Клещи болшіе желѣзные.

Кочерга желѣзная.

Два прута желѣзныхъ болшихъ конатныхъ.

Прутъ желѣзной, что мѣрятъ гвоздья.

Мелкого желѣза, колецъ и гвоздья въ кузовѣ.

Остатокъ кожи подошевной.

Масла лняного съ олифою въ кувшинѣ.

Краски желтой въ кулкѣ остатокъ.

Точило съ веретеномъ и съ крючьемъ желѣзными.

Смолы сухой горшокъ.

Лагунъ болшой съ дегтемъ, да въ кадкѣ дегтю остатокъ.

Два ведра.

Станокъ конатной о 4 кружкахъ.

2 топора.

2 бруса.

Да на караблѣ и на яхтѣ и въ стругахъ:

12 якорей болшихъ и меншихъ.

2 паруса на шлюпы полотняныхъ; стругъ покрытъ.

13 маятниковъ мѣдныхъ.

11 скляничныхъ песочныхъ часовъ.

Въ росписи жъ Якова Полуехтова написано въ отдачю 204 тюка пеньки, стругъ ветчаной безъ кровли; и тоѣ пеньки и струга капитану Давыду Бутлеру не отдано, потому что пенька отдана въ Нижнемъ выборнымъ цѣловалникомъ дѣлать на карабль снасти, а стругъ оставленъ въ Нижнемъ, потому что онъ ветхъ, въ ходъ не годитца.

Іюля въ 27 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Герасима Дохтурова, велѣно дать великого государя жалованья, кормовыхъ денегъ, Московскимъ стрѣлцомъ полковника и

№ 47. головы стрѣлецкого Артемонова приказу Матвѣева Трофимку Михайлову съ товарыщи, пяти человѣкомъ, на прошлые мѣсяцы, апрѣля съ 26 числа іюня по 27 число, на два мѣсяца на два дни, изъ Болшого Приходу; и память о томъ послана тогожъ числа, отдана тѣмъ же стрѣлцомъ.

Августа въ 5 день послана память въ Новую Четь, а велѣно отписать въ Посолской Приказъ: въ прошломъ во 175 году Коломенского кружечного двора голова Алешка Рубцовъ сколко въ село Дѣдиново Якову Полуехтову на карабелное строенье денегъ далъ; съ толмачомъ съ Алексѣемъ Плетниковымъ.

Августа въ 9 день, по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова, послана память въ Болшой Приходъ, велѣно дать великого государя жалованья порутчику Регенту Вѣмену, на прошлые мѣсяцы, на іюль да на августъ прошлого 176, да на сентябрь да на октябрь нынѣшняго 177 году, по 6 рублевъ на мѣсяцъ; былъ онъ Регентъ въ тѣхъ мѣсяцѣхъ у карабелного строенья въ селѣ Дѣдиновѣ. Отдана ему жъ порутчику (*).

178 февраля въ 4 день послана память въ Болшой Приходъ съ Васильемъ Тимоѳеевымъ, а велѣно отписать въ Посолской Приказъ: за тысячю пудъ пенки, которая велѣно купить на карабелное строенье, что дано изъ Московскіе болшіе таможни?

Февраля въ 8 день послана великого государя грамота, а велѣно къ великому государю отписать тотчасъ: сколко въ Нижнемъ по росписи тѣхъ карабелныхъ припасовъ вновь сдѣлано и на карабль послано, и сколко на тѣ припасы денегъ дано? и тому бъ всему прислалъ роспись, а отписку и роспись подать въ Посолскомъ Приказѣ.

178 марта въ 18 день послана память въ Болшой Приходъ, велѣно дать великого государя жалованье капитаповой женѣ Индрика фон-Элмена вдовѣ Аннѣ съ дѣтми, поденной кормъ, за заслуженые за пять мѣсяцовъ, въ которыхъ мѣсяцахъ былъ мужъ еѣ съ полковникомъ съ Карпиліюсомъ фон-Буковеномъ у карабелного строенья въ прошлыхъ во 176 и во 177 годѣхъ, пятьдесятъ пять рублевъ, по одиннадцати рублевъ на мѣсяцъ. Помѣта о томъ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова; выписка вклеена въ другой въ столбъ въ карабелной, повытья Василья Бобинина; память послана (з) (д) (е) (ю) (*т. е.* за приписью дьяка Ефима Юрьева).

Въ нынѣшнемъ во 178 году, марта въ 25 день, въ отпискѣ, какову къ великому государю писалъ изъ Нижнего діакъ Иванъ Чернѣевъ, написано: по указу его великого государя, что въ Нижнемъ испокуплено карабелныхъ припасовъ, и что вновь сверхъ росписи сдѣлано, и сколко дано денегъ, и чего противъ росписи не сдѣлано, и тому послалъ роспись; и въ росписи написано:

4 якоря великихъ двоелапыхъ.

2 якоря четверолапыхъ.

2 якоря четверорогихъ малыхъ.

500 скобъ малыхъ и великихъ.

200 колецъ желѣзныхъ малыхъ и великихъ.

200 крюковъ малыхъ и великихъ.

3 чѣпи, по 12 саженъ чѣпь.

14 колецъ прибойныхъ къ дверемъ.

100 лебзовъ.

60 роговъ желѣзныхъ козлиныхъ.

400 колецъ прибойныхъ плоскихъ.

5 пудъ свѣчь салныхъ.

8 крюковъ, болшихъ и малыхъ, мѣдныхъ спрудныхъ съ оловомъ къ векшамъ.

18 ломовъ болшихъ и малыхъ желѣзныхъ.

12 ложекъ мѣдныхъ, чѣмъ въ пушки зелье класть.

800 саженъ конатовъ якорныхъ въ 9 прядей, толщиною въ 8 вершковъ безъ чети, 2000 саженъ конатовъ въ полпята и въ полчверта и въ три вершка, въ 9 прядей.

(*) *Далье помѣщена поручная запись по Давидѣ Бутлерѣ, напечатанная на стр. 211—212 сего тома.*

2000 одна сажень съ полусаженью всякихъ веревокъ.

Къ пушкамъ на станки и на колеса и на пушечные мѣры 31 дубъ, толщиною по 11 и по 10 и по 8 вершковъ.

200 тесницъ.

500 кирпичю.

А по книгамъ выборныхъ цѣловалниковъ, Новгородцовъ посадцкихъ людей, Васки Мокропола съ товарыщемъ за тѣ снасти и за припасы денегъ дано 1710 рублевъ 23 алтына полъ-4 денги.

Да противъ Московскіе же росписи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, по сказкѣ выборныхъ цѣловалниковъ Нижгородцовъ посадцкихъ людей Васки Мокропола да Меркушки Богданова, не сыскано и дѣлать некому:

100 колецъ къ подъему пушекъ и шняка.

кистей болшихъ и малыхъ щетинныхъ.

5 стопъ бумаги сѣрой.

8 роговъ пороховыхъ болшихъ.

мушкетовъ на корабль и на яхту.

12275 саженъ съ полусаженью всякихъ веревокъ; а по сказкѣ порутчика Миколая Шака съ товарыщи тѣ веревки имъ не надобны.

Да сверхъ Московскіе росписи на корабль же и на яхту дано для Низового ходу капитану Давыду Бутлеру:

7 косяковъ снастей смолныхъ, мѣрою 500 саженъ.

93 бичевы болшихъ и малыхъ несмолныхъ, мѣрою 2545 саженъ.

10 топоровъ.

20 фунтовъ гвоздей луженыхъ, болшихъ и малыхъ.

4 фунта воску на образцы.

стругъ шестерикъ.

40 гнѣздъ веселъ.

лодка двоевеселная съ опашными и съ кормовыми веслы.

Да подъ карабелные снасти и всякіе припасы дано лодейка Пермская; а къ ней дано для сплаву припасовъ:

165 лубовъ на подстилку подъ снасти и на кровлю. № 47.

10 гнѣздъ веселъ гребныхъ.

лодка одновеселная съ веслы.

шейма.

4 подчалка.

топоръ.

папалья.

буравъ болшой.

долото.

буравчикъ малой.

30 рогожъ на парусъ.

А по цѣловалниковымъ же книгамъ Васки Мокропола съ товарыщи за тѣ снасти и за припасы и за струги и за лодки, и за струговые припасы, и всякіе подѣлки, и за парусное шитье, и за якорную подѣлку что на карабль, дано 84 рубли 10 алтынъ; всего по цѣловалничьимъ книгамъ за карабелные снасти и за всякіе припасы, которые сдѣланы по росписи и сверхъ росписи, и за струги и за лодки и за струговые всякіе припасы, и на всякую подѣлку вышло 1795 рублевъ полъ-2 денги; да по справкѣ съ Приказомъ Болшого Приходу на карабелное жъ строенье куплено Трубческой пепки 734 пуда 30 фунтовъ, дано 330 рублевъ 21 алтынъ 4 денги.

Мая въ 26 день послана память въ Казанской Дворецъ, велѣно отписать въ Посолской Приказъ: карабль и яхта, которые сдѣланы для ходу на Хвалимское море, изъ Нижнего въ Астарахань пришолъ ли, и карабелной капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарыщи на томъ караблѣ и на яхтѣ всѣ ль дошли, и съ того времяни тотъ карабль и яхта для промысловъ какихъ, или съ товарами, изъ Астарахани на Хвалимское море посыланъ ли, или за чѣмъ не посыланъ, и на томъ караблѣ и на яхтѣ на Хвалимскомъ морѣ ходить мочно ль? Послана съ толмачомъ съ Иваномъ Туровымъ.

И всего карабль, и яхта, и два шняки, и ботъ со всякими карабелными снастми и съ

№ 48. припасы и съ кормовыми денгами въ строеньѣ сталъ 9021 рубль 25 алтынъ полъ-2 денги.

Подлинный перечень писанъ на восьмидесяти листахъ, и переплетенъ книгою въ листъ. Внизу нѣкоторыхъ листовъ края отъ ветхости истлѣли, и подклеены бумагою; заклеенныя слова подлинника большею частію означены на подклейкѣ новымъ почеркомъ. Передъ перечнемъ на чистомъ листѣ бумаги находятся слѣдующія помѣты и заглавіе: № 17. Съ 7175—7178 годъ. Дѣла о построеніи перваго въ Россіи корабля Орла, яхты, бота и двухъ шняковъ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ, для посылокъ изъ Астрахани въ Каспійское море, и о вѣданіи сего корабелного заводу въ Новогородскомъ, а потомъ въ Посолскомъ Приказахъ. *На корешкѣ переплета золотомъ вытиснуто:* 1667 по 1671 годъ. *Здѣсь же выставлены и нумера каталога рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*, 230 и 401. — *Хранится въ означенномъ Архивѣ.*

48.—1667 іюня 26. Акты *о строеніи въ Архангельскѣ новой корабельной пристани, гостинаго двора, амбаровъ для складки товаровъ, и проч.*

I. Лѣта 7175, іюня въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Петру Гавриловичю Марселису. Ѣхати ему къ Архангелскому городу для того: въ нынѣшнемъ во 175 году, по челобитью всего Московского государства гостей и всѣхъ порубежныхъ городовъ торговыхъ людей, учиненъ о торговлѣ съ иноземцы уставъ; а въ Архангелскомъ городѣ и волею Божіею нынѣ погорѣло; а онъ Петръ, служа великому государю, учинилъ радѣньемъ своимъ чертежъ, какъ у Архангелского города размѣръ и основаніе торговыхъ промысловъ товарному складу, и Нѣмецкимъ пріѣзжимъ дворамъ, также и городу, и слободамъ стрѣлецкимъ, и всѣхъ жилецкихъ людей домомъ, чтобъ со всякимъ добрымъ и пристойнымъ устроеньемъ какъ городовой крѣпости, такъ и гостинымъ и жилецкимъ дворамъ отъ всякого противного припадку безопасно и осторожно устроенымъ быти. И Петру Марселису къ Архангельскому городу пріѣхавъ осмотрить мѣстъ, гдѣ у Архангелского города карабленой пристани быть впредь пристойно, на старомъ ли или на иномъ мѣстѣ гдѣ сыщетца лутче, чтобъ карабленой пристани быть близко берега въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ бъ отъ карабленого приходу было бережно, и съ кораблей бы иноземцы товаровъ тайно не вывозили и на карабли Рускихъ товаровъ къ себѣ не клали. Да ему жъ Петру досмотрѣть по берегу гдѣ мочно устроить гостиные дворы и анбары каменные, и въ которыхъ мѣстѣхъ на то каменное дѣло камень бѣлой и известь ломать и кирпичь дѣлать, и сколь далеко отъ города; а для того осмотру посланъ съ нимъ Петромъ мастеръ Нѣмчинъ; а по указу великого государя къ тому каменному дѣлу всякіе запасы у Архангелского города къ веснѣ готовить велѣно, и великого государя указъ о томъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву да къ дьяку къ Тимоѳѣю Савлукову посланъ. А какъ къ Архангелскому городу учнутъ изъ за моря карабли приходить съ заморскими съ товары, и буде гость Аверкѣй Кириловъ о государевѣ новомъ таможенномъ дѣлѣ ему учнетъ говорить къ прибыли таможенному сбору: и Петру, по совѣту съ гостемъ съ Аверкѣемъ, о томъ государевѣ дѣлѣ радѣть и промышлять съ великимъ усердіемъ, чтобъ великого государя казнѣ въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, вѣдая ему Петру какъ и въ иныхъ государствахъ къ полности сборамъ ведетца. А въ нынѣшнемъ съ Москвы отпуску будучи имъ у города, по своимъ чиномъ, у осмотру товаровъ и у сбору пошлинъ и въ анбарныхъ и дворовыхъ строень-

лхъ, памятуя страхъ Божій, между собою во всемъ жить согласно и радѣтельно, чтобъ изъ того ихъ согласного радѣнья великого государя дѣлу уростала прибыль, а розни бы и несовѣтія межъ ими ни въ чемъ не было; и для того во всемъ исполняли, помня его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, крестное цѣлованье и милости его государьскіе собча поискали, за которое богоугодное и государьственное и къ пожиткамъ за всенародное дѣло милость государьскую примутъ; а кто нерадѣньемъ объявитца, и тотъ себя отлучно отъ милости государскіе учинитъ своеволствомъ, и то въ дѣлѣ укрыто не будетъ, всякъ въ своемъ служеніи готовъ будетъ къ отвѣту и противъ своего труду воздаяніе приметъ.

II. Переводъ съ Нѣмецкого письма по объявленію о чемъ просить указу, и подъ всякою статьею указъ писанъ ниже сего:

1.

О Бременцахъ, потому что они сало ворванное покупаютъ всегда на ефимки, и имъ пошлины платить ли?

Указъ.

У продавца всѣ яфимки, по счоту продажи, принимать въ государеву казну и давать имъ изъ казны за фунтъ по семи рублевъ; а въ статьяхъ торговыхъ и за всѣ товары такъ указано.

2.

Чтобъ въ наказѣ моемъ объявлено было, что мнѣ у города Архангельского дѣлать, и чтобъ мнѣ списокъ съ Аверкіева наказу данъ былъ, чтобъ мочно мнѣ къ тому примѣниться.

Указъ.

Аверкію велѣно дѣлать противъ торговыхъ статей, и то всѣмъ явно.

3.

Чтобъ Аверкѣй со мною о всемъ совѣтовалъ, и что мы вкупѣ за добро обрящемъ, чтобъ то и учинено было № 48.

Указъ.

Крѣпко написано, во всемъ бы согласно было ко всякому добру.

4.

О чюжеземцахъ, которые здѣсь поженились Московскихъ иноземцовъ на дочеряхъ, и тѣхъ за море отпускать ли?

Указъ.

Съ роспросомъ отпускать, чтобъ старыхъ жителей Московскихъ животовъ не свозили, а по прямымъ свидѣтелемъ невинны будутъ въ животахъ, и удержанья имъ не чинить.

5.

Чюжеземцовъ, у которыхъ грамотъ жаловалныхъ нѣтъ, въ Верховые городы пропускать ли съ товаромъ, или безъ товаровъ?

Указъ.

Дѣлать противъ статей и съ болшою пошлиною пропущать.

6.

А у которыхъ грамоты жалованные есть, и тѣхъ въ Верховые городы пропускать ли же?

Указъ.

Тожъ учинить, что выше въ пятой статьѣ написано.

7.

А будетъ чюжеземцовъ съ товары въ Верховые городы не пустить, и то будетъ ко умаленью царского величества казнѣ, и гостинъ дворъ празденъ будетъ.

Выше указъ о томъ написанъ, по тому и дѣлать.

8.

Будетъ Шведовъ съ товары и безъ товаровъ къ Москвѣ пропустить, чтобъ и всякимъ чюжеземцомъ такая поволность дана была, потому что многіе именемъ Свѣянъ будутъ именоватися; и то зѣло къ шкодѣ царскому величеству будетъ.

№ 48. Указъ.

Всѣмъ и всякому ровно съ высокой пошлиною ѣздити.

9.

Будетъ у кого сыщется табакъ, что такимъ наказаніе учинить?

Указъ.

Что табакъ стоитъ вынятой, столко и заповѣди взять, а табакъ взять въ казну.

10.

Со всякихъ товаровъ съѣстныхъ и съ питей, которые про свой обиходъ учнутъ привозити, съ такихъ товаровъ пошлины имать ли?

Указъ.

Съ продажи имать толко въ годъ кто что купитъ, а со всядневнаго не имати.

11.

Съ товаровъ, которые будутъ привозить въ Московское государство и съизного тѣ товары учнутъ вывозить, не со всѣхъ особно пошлину имать ли? Здѣсь же разсудити, что Галанской посолъ здѣ будучи говорилъ.

Указъ.

Впредь, когда дѣло дойдетъ.

12.

О сказкахъ чюжеземцовъ и о ихъ жалованныхъ грамотахъ досмотръ учинити, правдивы ли написаны, или нѣтъ?

Указъ.

Спокойнымъ часомъ на Москвѣ розсмотрятъ и укажутъ изъ Приказу.

13.

Чтобъ столко карбасовъ и лодокъ дано было на сторожу, также и нѣсколко дощениковъ, и столко стрѣлцовъ, колко къ тому потребно будетъ.

Указъ.

Къ воеводѣ писано.

14.

Что деревенскіе мужики . . . у иноземцовъ товары хоронятъ и тайно провозятъ.

Указъ.

Сыскивать, и переписывать, и пошлина имать.

15.

Чтобъ опалные товары вскорѣ болши дающимъ въ цѣнѣ проданы были.

16.

Что тѣмъ, которые утаеные товары объявятъ, дано было съ рубля по гривнѣ, или по дѣлу смотря.

Указъ.

За радѣнье дать.

17.

О дворѣ мнѣ — дворъ того . . .

Дать дворъ стоять.

18.

Чтобъ мнѣ часть опалныхъ товаровъ дано было.

Указъ.

Десятина давати и подказчикамъ изъ того удѣлити.

19.

Чтобъ мнѣ кормъ учиненъ былъ на пропитанье, надежное жалованье; а Ивану Гебдону было 3000 ефимковъ, какъ въ службѣ царского величества былъ, а за то малые прибыли царскому величеству учинилъ.

Указъ.

Когда явная служба учинитца, и великого государя милостію взыскано будетъ по достоинству.

20.

Во оцѣнкѣ товаровъ, чтобъ съ добрымъ разсужденіемъ то учинено было, чтобъ не высоко оцѣнены были и чтобъ лишнихъ пошлинъ не имать.

Указъ.

О томъ собча посовѣтовать, и учинить къ прибыли вѣчно.

21.

Что Томасу Келдерману всѣ товары досматривать и съ одного конца ихъ припечатать таможенною печатью, чтобъ воровства въ томъ не было.

Указъ.

Дастъ Богъ спомочь учинить, а тому тамъ не быть, и досматривать Петру по совѣту съ гостемъ.

22.

Чтобъ Аверкѣю Степанову о всемъ, что къ прибыли казнѣ царского величества объемлется, со мною совѣтовалъ, и что язъ буду ему къ прибыли царского величества казнѣ предъявлять, чтобъ онъ то и учинилъ; а буде не учинитъ, чтобъ мнѣ за то не отвѣчать.

Указъ.

Въ памяти нынѣ Аверкѣю объявлено.

23.

Чтобъ къ воеводѣ грамота послана была, чтобъ онъ во всякихъ его царского величества дѣлѣхъ споможенъ былъ.

Указъ.

Къ воеводѣ писано.

24.

Чтобъ мнѣ на дорогу къ городу и оттуды подводы даны были, сколко потребно будетъ, также и подъемъ на дорогу.

Указъ.

Подводы даны.

25.

Чтобъ гость Аверкѣй Кириловъ съ мною совѣтовалъ, гдѣ быть гостиному двору и какою величиною тому быть, также и городу.

Указъ.

Къ Оверкѣю о томъ совѣтѣ писано.

26.

Чтобъ мнѣ онъ давалъ списки съ листовъ иноземцовъ, которые они о товарѣхъ своихъ учнутъ подавать, чтобъ все досмотрить, правдиво ли они явили и написали?

Указъ.

Велѣно Оверкѣю во всѣхъ статьяхъ совѣтовать и дѣлать къ прибыли противъ статей торговыхъ.

27.

Чтобъ у иноземцовъ, у Галанцовъ, Агличанъ, Анбурцовъ и Бременцовъ, у кождыхъ по подьячему въ таможнѣ было, также и книги бы у кождыхъ особные были; оттого мочно видѣть, что которой народъ сколко пошлинъ платитъ и удобнѣе все розсматривать. № 48.

Указъ.

Поговорить съ думнымъ дворяниномъ и воеводой, чтобъ добрыхъ подьячихъ выбралъ и къ вѣрѣ привелъ; записывать правдою безъ поноровки, а жалованье указать по росмотрѣнью.

28.

Будетъ къ службѣ его царского величества мнѣ надобенъ будетъ подьячей, чтобъ мнѣ тотъ данъ былъ.

Указъ.

Къ чему надобно будетъ, подьячего дать.

29.

Будетъ какіе ссоры межъ всякими купецкими людми будутъ, которые належатъ о торговыхъ дѣлехъ, чтобъ тѣ ссоры успокоить и умирить въ таможнѣ гостю съ товарыщи, а не воеводѣ; а будетъ потребно, и я тутъ же вспомогати гостю съ товарыщи буду.

Указъ.

Такъ въ торговыхъ статьяхъ и написано, а Петру у того дѣла, чѣмъ рознять торговля, быть.

30.

Чтобъ къ важнѣ приставленъ былъ вѣрной человѣкъ съ подьячими, у которыхъ бы и книга о томъ особная учинена была, также бы имъ вѣрные дрягили или работные люди даны были.

Указъ.

У думного дворянина и у воеводы таковыхъ людей имать, которые годны и радѣтелны къ дѣлу.

31.

Понежъ у Архангелского города вѣсы и терези сгорѣли, чтобъ отсюду послано было 50 или 60 пудовъ гирей, да къ тому жъ бы выдано было изъ Приказу Болшаго Приходу 1 пудъ прямого вѣсу за печатью, чтобъ тѣмъ и тѣ гири

№ 49. противъ того розвѣсить; а будетъ тѣ терези которые были не потребны будутъ, а сыщетца у иноземцовъ, чтобъ у нихъ взяты были, а имъ бы за то денги выдали.

Указъ.

Съ Вологды бы то взять, а чего тамъ нѣтъ, и то изъ Болшого Приходу по памяти.

32.

Чтобъ биричемъ у города Архангелского выкликано было, чтобъ всякіе работные люди, которые пребываютъ у иноземцовъ и у Рускихъ людей, будетъ гдѣ увѣдаютъ что втайнѣ которые товары будутъ укладены или увязаны, и имъ бы о томъ въ таможнѣ извѣщать, а имъ за то будетъ великого государя жалованье; а будетъ свѣдается, что они о утайкѣ товаровъ вѣдали и умолчали, а не извѣщали, и имъ бы за такое дѣло быть въ наказаньѣ; также бъ о томъ дано вѣдать и заказать инымъ чинамъ, а имена ихъ кто извѣститъ не объявлено будетъ.

Указъ.

Противъ сее статьи учинить заказъ, а извѣтчикомъ по правдѣ давать, какъ выше написано въ 18 статьѣ.

33.

Чтобъ къ воеводѣ грамота была послана, чтобъ работныхъ людей и лѣсъ всякой, что надобно будетъ къ городовому строенію, было готово, и за тѣмъ бы великого государя дѣло не стало.

Указъ.

Къ думному дворянину и воеводѣ писано, чтобъ со всякимъ усердствомъ по совѣту дѣлалъ, и тѣ статьи, что именованы подъ наказомъ, объявлять, о всемъ бы подлинно вѣдалъ и помочь чинилъ.

34.

Чтобъ мнѣ дана была грамота его царского величества къ гостю Аверкѣю Кирилову, чтобъ онъ далъ мнѣ изъ таможенныхъ доходовъ 1000 рублевъ, а тѣ бъ 1000 рублевъ выворочены были изъ 5000 рублевъ, которые указалъ его царское величество мнѣ и здѣ дать къ строенію желѣзныхъ заводовъ, или бы мнѣ тое 1000 рублевъ заплатить, какъ буду отъ Архангелского города къ Москвѣ.

Указъ.

Дать съ роспискою и записать имянно, что въ пять тысячь до счоту.

Подлинная память и переводныя статьи писаны столбцемъ на пятнадцати листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ скрыпа: Думной діакъ Герасимъ Дохтуровъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

49.—1667 іюля 1—1668. Акты *о набѣгахъ Калмыковъ на Тюменскій уѣздъ.*

I. Господину Алексѣю Михайловичю Иванъ Колтовской, подьячей Василей Богдановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 175 году, іюня въ 28 день, писалъ къ намъ съ Ирбити на Верхотурье прикащикъ Яковъ Давыдовъ, что писалъ къ нему съ Тюмени рейтарского строю маеоръ Улдрикъ Скитеръ: іюня жъ де въ 21 день прислана къ нему на Тюмень изъ Тобольска столника и воеводы отъ Петра Ивановича Годунова память, а въ памяти де написано, что Кучюкъ царевичь стоитъ за Тоболемъ въ Епцкихъ вершинахъ, оттуды въ пятнадцати днищахъ, а съ нимъ де Калмытцкихъ тайшей четыре человѣка, а воинскихъ де людей съ ними тысячъ съ двадцать, а наряжаютца де идти подъ государевы городы и слободы войною. Да іюля въ 1 день писалъ къ намъ съ Тагила стрѣлецъ Стенка Шлыковъ: по отпискамъ слободцкихъ прикащиковъ, ѣздили де изъ Катайского острогу въ проѣзжую станицу Катайскіе казаки, и сказывалъ де имъ казакамъ Тотаринъ Горлайко, чтобъ они казаки поѣхали въ слободы съ вѣстію тотчасъ, что царевичь де подымаетца съ силою подъ государевы городы и слободы, и кони де ихъ на-

сѣдланы. И тебѣ бъ, государь, тѣ вѣсти были вѣдомы, а жить бы бережно.

II. Господину Олексѣю Михайловичю Петръ Годуновъ чѣломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 175 году, августа въ 31 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболескъ съ Тары воевода Степанъ Измайловъ: въ нынѣшнемъ во 175 году, августа въ 26 день, въ другомъ часу дни, прибѣжали на Тару Тарскіе служилые люди Петрушка Кузнецовъ да Микишка Поповъ, а въ роспросѣ сказали: ѣхали де они Петрушка и Микишка съ Тары на пашни свои, и какъ они будутъ на пашняхъ своихъ, и съ ними съѣхались воинскіе люди и учали ихъ имать, и они Петрушка и Микишка отъ воинскихъ людей ранены ушли въ лѣсъ, а иныхъ де Рускихъ людей по пашнямъ тѣ воинскіе люди побили и въ полонъ поимали; а выходцы де отъ тѣхъ воинскихъ людей Рускіе люди, которые отъ нихъ уходили въ городъ, въ роспросѣ сказывали, что де тѣ воинскіе люди сказываютъ: идетъ де подъ Тару царевичь, а воинскихъ съ нимъ людей Татаръ, и Калмыковъ, и измѣнниковъ Башкирцовъ двѣ тысячи человѣкъ.—И тебѣ бъ по тѣмъ вѣстямъ въ Туринскомъ острогѣ жить съ великимъ бережѣньемъ, по острогу держать караулы крѣпкіе днемъ и ночью, безпрестани, и самому карауловъ досматривать почасту; и въ Туринскомъ же острогѣ и въ уѣздѣхъ въ деревняхъ Рускимъ всякимъ людемъ и Татаромъ сказать, съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ онѣ по нынѣшнимъ вѣстямъ отъ воинскихъ людей жили съ великимъ бережѣньемъ, чтобъ Ишимовы внучата съ Калмытцкими людми и съ измѣнники съ Башкирцы войною подъ Туринской острогъ и къ Туринскому уѣзду на слободу, и на деревни, и на Татарскіе волости безвѣстно не пришли и дурна какого надъ государевыми людми не учинили. А что какихъ вѣстей про воинскихъ людей у тебя въ Туринскомъ острогѣ объявятца, и тебѣ бъ про тѣ вѣсти писать ко мнѣ въ Тоболескъ и въ слободы къ началнымъ людемъ и къ прикащикамъ, тотчасъ, съ нарочными гонцы. № 49.

Оба акта (I — II) изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской Архивы (часть 2, въ листъ, на 279 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

III. Господину Петру Ивановичю Иванъ Лодыгинъ чѣломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 176 году, сентября въ 28 день, съ . . . станишными писалъ ко мнѣ изъ Катайского острогу Верхотурской стрѣлецъ Якунька Якимовъ: посыланы съ Тюмени въ проѣзжую станицу до Катайского острогу, для вѣстей про воинскихъ людей, Тюменскіе служилые люди сынъ боярской Григорей Максимовъ съ товарыщи двѣнадцать человѣкъ, а Башкирцы де Беспелдючка съ товарыщемъ убили, и онъ де Якунька послалъ трупъ его досмотрѣть и уши порѣзать для знамени; да въ нынѣшнемъ де во 176 году, сентября въ 22 день, пріѣхали Башкирцы съ Маяку озера въ Катайской острогъ Аллагулко съ товарыщи, шесть человѣкъ, и сказывали ему Якунькѣ: сентября де въ 15 день выбѣжали отъ царевича Башкирцы два человѣка съ семьями, а шли де до Маяку пятнадцать дней, и сказывали де онѣ выходцы ему Аллагулку: стоитъ де царевичь вверхъ Ишиму, за горою Юпаромъ во днищѣ, а людей де у него человѣкъ ста съ четыре, худыхъ и добрыхъ, и прошалъ де царевичь у Калмыковъ людей итти, войною на государевы городы и на слободы, и Калмыки ему людей не дали, и Абла де тайша у него царевича атамановъ взялъ въ томъ, чтобъ онъ не ходилъ безвѣстно на государевы городы и слободы воевать, а царевичь де сего лѣта никуды войною не бывалъ; и Абла де тайша съ Башкирцовъ, которые пріѣхали съ царевичемъ, ясакъ взялъ, аималъ ясакъ конми.

№ 49. IV. Господину Ивану Ивановичю Петръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, ноября въ 18 день, писалъ ко мнѣ и къ товарищемъ моимъ изъ Киргинской слободы прикащикъ Давыдъ Ондреевъ: ноября де въ 14 день прибѣжали въ Киргинскую слободу съ звѣровья съ верхъ Міясу рѣки Тюменскіе ясашные Татаровя, а ему де Давыду сказали: пріѣзжалъ де къ нимъ съ звѣровья жъ съ Соболу Башкирецъ Аймагулко Ербетевъ и велѣлъ имъ бѣжать въ слободы и сказать, что де Кучюмовъ внукъ, что называетца царевичемъ, со многими воинскими людми идетъ внизъ по Тоболу къ Чорной рѣчкѣ, а оттоль де онъ не вѣдаетъ на которые мѣста пойдетъ. — И по указу великихъ государей, по тѣмъ вѣстямъ, послати бъ тебѣ съ Тюмени служилыхъ конныхъ людей и Татаръ, для обереганья отъ приходу воинскихъ людей, въ слободы, на которые мѣста чаять ихъ приходу и коими мѣсты они преже сего прихаживали, и въ слободахъ, свѣстяся съ рейтарскими и салдацкими началными людми и сшедшеся и провѣдавъ про воинскихъ людей подлинно, гдѣ ихъ приходъ будетъ, велѣть надъ ними промыселъ чинить, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а будетъ приходъ большихъ людей, и тебѣ бъ приказать, чтобъ великихъ государей ратные люди въ слободахъ были при крѣпостяхъ и въ походѣ бъ за ними воинскими людми ходили розсматривая и остерегаясь накрѣпко; а буде гдѣ мочно надъ ними поискъ учинить къ крѣпкимъ мѣстамъ, или въ тѣсныхъ переходѣхъ, и тутъ бы ихъ и стеречь, а государевыхъ бы людей не потерять. А въ проѣзжіе бъ станицы посылати тебѣ съ Тюмени для провѣдыванья вѣстей въ слободы безпрестани; а что какихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, о томъ писать ко мнѣ въ Тоболескъ, наскоро, съ нарочными гонцы

V. Господину Петру Ивановичю Иванъ Лодыгинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 176 году, ноября въ 25 день, въ вечеру прибѣжали на Тюмень Тюменскіе ясашные Татаровя двое человѣкъ, Чичикъ Емангуловъ да Усенко Янтуринъ, а мнѣ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали: были де они на звѣровьѣ за Енемъ рѣчкою, на Чорной рѣчкѣ звѣровали, и тутъ де на нихъ наѣхалъ Калмыцкой болшей тайша съ Калмыцкими людми, а людей де съ нимъ сто двадцать человѣкъ, и ихъ де взяли и связали, и связаныхъ возили съ собою два дни; и что у нихъ было промышлено десять лисицъ красныхъ, и котлы, и топоры, луки и стрѣлы, и то де у нихъ все они пограбили; а сами де Калмыцкіе люди ѣздятъ звѣруютъ, а въ розговорѣ де они съ ними говорили, что они звѣровщики, а не воинскіе люди; и они де Усенко съ товарыщемъ спрашивали, гдѣ они видали царевича Кучумова внука? и Калмыцкіе де люди имъ сказали, что они царевича не видали; и возили де ихъ два дни, отпустили, и говорили де имъ: поѣдьте де вы на Тюмень и скажите воеводѣ, что де мы пришлемъ къ вамъ на Тюмень пословъ своихъ на весну, и говорили де имъ: для того де мы васъ и вязали, чтобъ де вы не убѣжали и вѣсти на Тюмень не подали; и они де отъ нихъ поѣхали, а Калмыцкіе люди хотѣли ѣхать къ собѣ въ то же время, и пріѣхали де они Усенко съ товарыщемъ на Кую къ прикащику Давыду Ондрееву и тѣ вѣсти ему сказывали; и онъ де имъ сказалъ: тѣ де ему вѣсти вѣдомы, прежъ ихъ сказывали де ему Тюменскіе жъ ясачные Татаровя Итимячко Турмышевъ да Елбитко Сарыбаевъ. И на Тюмень, господине, тѣ ясашные Татаровя не бывали, и они отпущены какъ отъ Калмыцкихъ людей, и тому де по се число восмъ дней. Да въ нынѣшнемъ же во 176 году, ноября въ 26 день, писалъ ко мнѣ Исецкого острогу прикащикъ Аѳонасей Давыдовъ: писалъ де къ нему изъ Катайского острогу Верхотурской стрѣлецъ Якупка Якимовъ ноября-жъ въ 21 день: прибѣжали де къ нему изъ поля въ Катайской

острогъ Башкирцы Ямагузей съ товарыщи, а ему де Якову сказали: подсмотрѣли де они Яммагузей за Тоболомъ рѣкою стоитъ надъ рѣчкою Юрмышемъ царевичь Кучюкъ съ Калмыцкими людми, а зоветъ де онъ Ямагузей на того Кучюка меня изъ Исецкого острогу съ ратными людми; а Божію милостію и великихъ государей счастіемъ взять де того Кучюка съ Калмытцкими людми мочно, потому что де ихъ толко человѣкъ со сто, а живутъ де онѣ въ гурбѣ и въ розъѣздѣ, а жены де ихъ и дѣти живутъ оплошно, ничего не опасаючись, и онъ де, безъ указу великихъ государей и безъ Тоболской памяти, идти изъ Исецкого острогу не смѣетъ; а говоритъ де онъ Ямагузей: будетъ де изволятъ великіе государи послать своихъ государевыхъ ратныхъ людей на того Кучюка царевича, и онъ де Ямагузей съ товарыщи съ Башкирцы вести ратныхъ людей на того Кучюка ради, и службу и раденье свое за вины свои великимъ государемъ показать хотятъ. — И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ Тюменскимъ всѣмъ Рускимъ служилымъ людямъ и Тотаромъ велѣлъ быть готовымъ со всею службою. А напередъ сего писано, господине, отъ тебя по вѣстямъ отъ вопискихъ людей, велѣно послати съ Тюмени голову стрѣлецкого Самойла Блудова съ ратными людми; а по нынѣшней, господине, вѣстовой отпискѣ велѣно послать съ Тюмени служилыхъ людей въ слободы: и нынѣ, господине, по семъ вѣстямъ въ слободы ли ратныхъ людей послать, или впрямъ на Кучюка царевича и съ кѣмъ послать? и о томъ какъ укажешь.

VI. Лѣта 7176, декабря въ . . день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя и благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, указу, головѣ стрѣлецкому Самойлу Михѣевичю Блудову. Ѣхати ему на государеву службу въ степь на государева измѣнника на Кучюка Чаравучя, а по Тоболской отпискѣ столника и воеводы Петра Ивановича Годунова велѣно съ нимъ Самойломъ послать Тюменскихъ Литвы и конныхъ казаковъ сто двадцать человѣкъ, да началныхъ людей и рейтаръ и солдатъ, будетъ солдатомъ итти мочно, и Юртовскихъ служилыхъ Татаръ всѣхъ; а велѣно ему Самойлу итти съ Тюмени съ ратными людми въ Исецкой острогъ тотчасъ, а въ Исецкомъ острогѣ велѣно взять началного человѣка и съ рейтары и бѣломѣстныхъ казаковъ; итти ему Самойлу сождався изъ слободъ съ началными людми, и съ рейтары и съ салдаты, и бѣломѣстными казаки за Тоболъ рѣку на рѣчку Юрмышъ, гдѣ стоитъ Кучюкъ царевичь, не мѣшкавъ ни гдѣ ни часу, и велѣть надъ Кучюкомъ царевичемъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ Кучюкомъ царевичемъ поискъ учинить, а себя и государевыхъ людей уберечь; а изъ слободъ изо всѣхъ началнымъ людемъ, съ рейтары и съ салдаты и съ бѣломѣстными казаки собрався, велѣно итти въ походъ на Кучюка царевича съ нимъ Самойломъ наспѣхъ. И велѣно ему Самойлу для вѣры въ Исецкомъ острогѣ, или въ Катайскомъ острогѣ, оставить въ аманатѣхъ Башкирцовъ, которые живутъ близко тѣхъ остроговъ, или бываютъ въ тѣхъ острогѣхъ для своихъ дѣлъ, человѣкъ десять или болши. И . . . Самойло, сождався со всѣми ратными людми, изъ Исецкого въ походъ пойдетъ, и сколко съ нимъ будетъ ратныхъ людей и какого чину,

№ 49.

№ 49. учинить всѣмъ смотръ; и пересмотря всѣхъ на лицо и которого числа въ походъ пойдетъ, и о томъ обо всемъ отписать на Тюмень къ воеводѣ тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ; и какъ пойдетъ въ походъ, и что станетъ дѣлатца въ походѣ, или какіе будутъ вѣсти, и о томъ обо всемъ велѣно посылать отъ себя на Тюмень проѣзжіе станицы, а съ Тюмени велѣно о томъ обо всемъ писать въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ къ Петру Ивановичю Годунову. И будучи ему Самойлу въ томъ походѣ, великимъ государемъ послужить и служба и радѣнье своё къ нимъ великимъ государемъ показать, и велѣть началнымъ людемъ пути бережно и усторожливо, и караулы велѣть держать крѣпкіе днемъ и ночью, безпрестани, чтобъ Кучюкъ царевичь съ Калмыцкими людми безвѣстно не пришелъ и дурна никакого не учинилъ, и будучи на станы велѣть ставитца ратнымъ людемъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ; а будучи ему Самойлу въ походѣ, нигдѣ не мѣшкать, пути на спѣхъ, чтобъ его Кучюка царевича съѣхати на томъ мѣстѣ, гдѣ его тѣ Башкирцы подсмотрѣли. А буде онъ Самойло въ томъ походѣ будучи, великимъ государемъ радѣть не учнетъ, и своимъ нерадѣніемъ и оплошкою что учинитъ въ походѣ надъ ратными людми, или норовя ратнымъ людямъ въ походъ не пойдетъ, или и пойдетъ и въ походѣ на станѣхъ станетъ мѣшкати, и въ то время Кучюкъ царевичь съ тѣми Калмыцкими людми послыша уйдетъ, и про то сыщетца допряма: и ему Самойлу за то отъ великихъ государей быть въ опалѣ и въ казнѣ, что великіе государи укажутъ.— Къ сей памяти великихъ государей печать земли Сибирскіе Тюменского города приложилъ воевода Иванъ Ивановичь Лодыгинъ.

VII. Господину Ивану Ивановичю Петръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, сентября въ 30 день, писалъ ко мнѣ съ Тары воевода князь Ѳедоръ Мещерской: въ нынѣшнемъ де во 177 году, сентября въ 21 день, писалъ къ нему на Тару съ урочища съ Рыжева Жеребца стрѣлецкой и казачей голова Самойло Блудовъ: прибѣжали де къ нимъ на лошадяхъ Ончона Лабы Калмыки, Бирюкъ съ товарыщи самъ четвертъ, а сказали де ему: послалъ де ихъ Ончонъ Самойлу съ вѣстью наскоро: сентября въ 12 день прибѣжали къ Ончону Мулзапова улусу Калмыки, а сказали: переѣхали де онѣ вверхъ по Камышлову на Ибетѣ озерѣ сакму вогпскихъ людей, а та де сакма пошла внизъ по Иртышу, и по сакмѣ де Мулзановы люди посылали провѣдывать, и увидѣли де они многихъ вогпскихъ людей, а чаютъ де что царевичь Кучюкъ пошли подъ Тару, или подъ Тюмень, или въ слободы.—И тебѣ бъ на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ отъ вогпскихъ людей велѣть жить съ великимъ береженьемъ, по городу и по острогу держать караулы крѣпкіе, и караулы самому тебѣ досматривать безпрестани, и въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы посылать почасту, чтобъ надъ Тюменью и надъ Тюменскимъ уѣздомъ вогпскіе люди какого дурна не учинили; да и Тоболского и Верхотурского уѣздовъ во всѣ слободы про тѣ вѣсти къ началнымъ людямъ и къ прикащикомъ отъ себя велѣть отписать тотчасъ, съ нарочными гонцы, чтобъ потомужъ началные люди и прикащики отъ вогпскихъ людей жили съ великимъ береженьемъ, и по острожкамъ держали караулы крѣпкіе, и въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы посылали почасту, чтобъ надъ слободами и надъ ратными людми какого дурна не учинилось. А что впредь у тебя какихъ вѣстей объявятца, и тебѣ бъ о тѣхъ вѣстяхъ писать ко мнѣ наскоро, съ нарочными гонцы.

Акты (III—VII) изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

50. — 1667 іюля 15. Память изъ Приказа Большаго Дворца въ Устюжскую Четверть, *о посылкѣ въ Можайскъ и Вязьму стряпчаго Алексѣя Лихачева, для покупки и приготовленія разныхъ фруктовъ на дворцовый обиходъ.*

Лѣта 7175, іюля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьяку Аѳанасью Башмакову. Въ нынѣшнемъ во 175 году, іюля въ 9 день, по указу великого государя, велѣно послать изъ Приказу Болшого Дворца въ Можаескъ, въ Вязму, для покупки на его государевъ обиходъ яблокъ, грушъ, дуль, сливъ, вишенъ, сытного дворца стряпчего Алексѣя Лихачова; а купити ему въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ у посадцкихъ и всякихъ чиновъ людей, также и въ уѣздѣхъ, въ дворцовыхъ селехъ и въ помѣщиковыхъ и въ вотчинниковыхъ и въ крестьянскихъ садѣхъ, гдѣ отыщетъ, и тѣ яблоки и грушп и дули и сливы и вишни устроить въ бочки и палить патокою, а сливы осолить; а на тое покупку, и на медъ, и на соль, и на бочки денги имать изъ таможенныхъ и кружечного двора изъ сборныхъ и изо всякихъ доходовъ, сколко надобно, съ роспискою, и для писма дьячковъ и розсылки стрѣлцовъ и анбары, гдѣ яблоки до отпуску держать, имать въ тѣхъ городѣхъ у воеводъ; и о томъ послать великого государя грамоту изъ Устюжскіе Четп.—И по государеву и цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьяку Аѳанасью Башмакову учинить о томъ по сему великого государя указу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ и въ концѣ на лицевой сторонѣ: Діакъ Евстратъ Фроловъ. *На оборотѣ же внизу:* справилъ Ѳедко Тютчевъ. *Вверху помѣчено:* послать грамота.

Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

51. — 1667 іюля 20—1671. Акты, *относящіеся къ исторіи огнестрѣльнаго оружія.* № 51.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы, Леонтыю Марселису. Указали мы великій государь Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы, которые отданы отцу твоему Петру Марселису, и на тѣхъ заводѣхъ мастеровыхъ людей и Соломенской волости крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ вѣдать въ Пушкарскомъ Приказѣ: и въ нынѣшнемъ во 175 году, іюля въ 20 день, по нашему великого государя указу, посланы на Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы, съ задворнымъ конюхомъ съ Еремѣемъ Алабышевымъ, для литья ручныхъ гранатъ, пушечные мастеры иноземцы Юстъ Деткерковенъ съ дѣтми съ Ондреяномъ да съ Яганомъ, на ямскихъ подводахъ, наскоро, а велѣно имъ на тѣхъ заводѣхъ вылить готчасъ четыре тысячи гранатъ ручныхъ. —И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а тѣ иноземцы Юстъ Деткерковенъ съ дѣтми на заводы пріѣдутъ: и ты бъ велѣлъ имъ на тѣхъ заводѣхъ четыре тысячи гранатъ ручныхъ лить наспѣхъ, днемъ и ночью, безо всякого мотчанья, оставя всякіе дѣла; а что къ тому дѣлу надобно мастеровыхъ людей и работниковъ и всякихъ спастей, которые на заводахъ есть, и то все далъ бы еси, по сказкѣ Еремѣя Алабышева, тотчасъ, чтобъ ни за кѣмъ тому гранатному литью мотчанья не было. А одиолично бъ еси о томъ гранатномъ литьѣ намъ великому государю радѣтелство свое показалъ, чтобъ тѣ гранаты, указное число, вылить на спѣхъ всѣ сполна. А какъ тѣ гранаты выльютъ и, по нашему великого государя указу, велѣно ихъ послать на Коширу Соломенской волости на крестьянскихъ подводахъ съ Еремѣемъ же Алабышевымъ, и съ Коширы везти ему тѣ гранаты въ стругу водою на Коломну и отдать въ стрѣлецкіе приказы, которые стрѣлцы посланы

№ 51. будутъ въ Астрахань съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарыщи. А къ Ивану Номаскому, о литьѣ тѣхъ гранатъ, нашъ великого государя указъ посланъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, іюля въ 20 день.—А у подлинной грамоты приписъ дьяка Ивана Горохова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

II. Лѣта 7178, февраля въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, да столнику Ивану Павловичю Акинфову, да дьякомъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ войска Запорожского сее стороны Дѣпра гетмана Демьяна Игнатовича и все войско Запорожское, велѣлъ послать къ нимъ своего великого государя жалованья: съ Москвы, для войсковыя потребы, три пушки мѣдныхъ полковыхъ да изъ Сѣвска да изо Брянска по пятидесятъ пудъ зелья да по пятидесятъ пудъ свинцу; да въ городы въ Нѣжинъ да въ Черниговъ, гдѣ живутъ великого государя ратные люди, послать по четыре пушки мѣдныхъ полковыхъ, съ Москвы жъ; и о дачѣ зелья и свинцу въ Сѣвскъ и во Брянескъ послать свои великого государя грамоты изъ Пушкарского Приказу. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, да столнику Ивану Павловичю Акинфову, и дьякомъ Ивану и Якову учинити о семъ.—За приписью дьяка Григорья Богданова; послана съ Гришкою Пасынковымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

III. Опись Смоленску, пріему пушкарского головы Прохора Шубина.

По городу наряду:

Въ Дѣпровскихъ воротѣхъ, за городомъ, въ острогѣ: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина безъ трехъ вершковъ; на ней гербъ Жигимонта короля Полского и великого князя Литовского, подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать второго;» посередь ее уши съ личинами, у ушей и у казны и у дула травы. Вѣсу 42 пуда, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Исай Такаръ.

На Дѣпровскихъ же воротѣхъ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина съ вершкомъ, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «дѣлалъ Кашпиръ;» году не написано. Вѣсу 45 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Мишка Казаченокъ.

Въ городъ идучи на лѣвую сторону, на Волковой башнѣ, въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина съ полувершкомъ, старого Смоленского наряду; на ней уши, назади за казною вылитъ ней, году не написано. Вѣсу 51 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Якимъ Гавриловъ.

На Костеревской башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 10 гривенокъ, длина 4 аршина; на ней гербъ и подписано полатинѣ: «Жигимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча шесть сотъ тридцать перваго;» старого Смоленского наряду; на ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы. Вѣсу 58 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Данило Возненокъ.

Въ томъ же бою пищаль желѣзная, граневитая, затинная, на козлѣ, ядромъ четверть гривенки, длина 4 аршина безъ полувершка; старого Смоленского наряду. Вѣсу 5 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Максимъ Ракицкой.

На Крылошевскихъ воротѣхъ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 7 гривенокъ, длина 4 аршина безъ трехъ вершковъ; на ней гербъ королевской и подпись полатинѣ: «Жигимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча шесть сотъ тридцать первого;» на ней же посередь уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Тимоѳей Хорошко.

Въ томъ же бою пищаль желѣзная грановитая, затинная, на козлѣ, ядромъ четь гривенки, длина 4 аршина безъ дву вершковъ; старого Смоленского наряду; году и вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Григорей Бѣлокопытъ.

На Лучинской башнѣ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Руского литья, прозваніе ей «Лисица,» въ станку на колесахъ, ядромъ 12 гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ дву вершковъ; старого Смоленского наряду; на ней вылитъ орелъ двоеглавой, на верху три травы, на ней же двѣ личины звѣриныя, у казны и подлѣ личинъ и у дула травы, у дула жъ вылита лисица, ниже уха подпись Рускимъ писмомъ: «дѣлана сія пищаль Лисица въ лѣто́ семь тысячь восмдесять третьяго, дѣлалъ Андрей Чеховъ;» назади, за казною, вылито шесть репьевъ. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Семенъ Дароновъ.

Въ томъ же бою: пищаль мѣдная Литовскаго литья, прозваніе ей «Ящерица,» въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 4 аршина безъ чети, старого Смоленского наряду; на ней два герба королевскіе, подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать третьяго;» посередь ее уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы, отъ ушей къ дулу вылита ящерица, за казною ухо съ личиною. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Кондратъ Казаченокъ. № 51.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина съ вершкомъ, старого Смоленского наряду; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «дѣлалъ Богданъ.» Вѣсу 48 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Яковъ Усовъ

На городовой стѣнѣ къ башнѣ Веселухѣ: пищаль мѣдная полковая Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ; на ней вылитъ крестъ да уши съ личинами, у казны подпись Рускимъ письмомъ: «Петръ.» Вѣсу 8 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Семенъ Бѣлокопытъ. Привезена изъ полку великого государя во 163 году.

На башнѣ Веселухѣ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Медвѣдь», въ станку на колесахъ, ядромъ 9 гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ получетверта вершка, старого Смоленского наряду; на ней орелъ одноглавой, надъ нимъ подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ тридцать перваго»; за казною вылита глава звѣриная. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Яковъ Гумовской.

Въ той же башнѣ въ нижнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 3 аршина съ пятью вершки невступно, старого Смоленского наряду; на ней гербъ королевской, подписано полатинѣ: «Жигимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча шесть сотъ тритцать второго»; на ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы. Вѣсу 26 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Семенъ Трофимовъ.

На Аврамьевскихъ воротѣхъ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, в

№ 51. станку на колесахъ, ядромъ въ гривенку, длина 3 аршина невступно, старого Смоленского наряду; на ней гербъ, человѣкъ на конѣ да коруна, сверхъ коруны подпись полатинѣ: «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча пять сотъ шестдесятъ третьяго»; посередь ее уши. Вѣсу ей непаписано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Аѳонасей Бѣлокопытъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Руского литья, ядромъ 2 гривенки, длина 3 аршина съ двѣмя вершки, старого Смоленского наряду; году не написано. Вѣсу 31 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Максимъ Ивановъ.

На Заолтарной башнѣ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Дѣдокъ», въ станку на колесахъ, ядромъ 19 гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ одиннадцати вершковъ; на ней у казны гербъ, а въ гербѣ рыба съ корупою, повыше герба подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ пятдесятъ четвертого»; на ней же уши, по обѣ стороны ушей и у дула травы, межъ ушей и травъ подпись Рускимъ писмомъ: «Руской мастеръ Богданъ»; за казною глава звѣриная, во рту глава человѣческая. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Данило Максимовъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ гривенка съ четью, длина 3 аршина безъ вершка, старого Смоленского наряду; посередь ее уши, году не написано. Вѣсу 21 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Ѳедоръ Скалышъ.

Въ томъ же бою другая пищаль мѣдная, въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина безъ вершка, старого Смоленского наряду; подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь шестого, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ. Вѣсу 4 пуда, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Алексѣй Бѣлокопытъ.

Въ той же башнѣ въ подошевномъ бою: пищаль мѣдная, въ ложѣ на козлѣ, старого Смоленского наряду, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина безъ вершка; подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, лѣта семь тысячь шестого, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ.

Въ томъ же бою другая пищаль мѣдная, пробовая, въ станку на колесахъ, ядромъ 3 гривенки, длина аршинъ безъ вершка, старого Смоленского наряду; на ней у казны гербъ, посередь уши съ личинами, у дула личина съ крылами, подъ нею подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ пятдесятъ третьяго». Вѣсу 5 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная жъ полковая, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ; на ней у казны вылитъ крестъ въ травахъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Мастеръ Филипъ Борановъ». Вѣсу 8 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Григорей Щупловъ. Привезена изъ Борисова во 168 году.

Четвертая пищаль желѣзная, въ ложѣ, ядромъ въ гривенку, длина 2 аршина съ четью, старого Смоленского наряду; вѣсу 7 пудъ съ деревомъ, къ ней 100 ядеръ.

На Долгочевской башнѣ въ верхнемъ бою: пищаль желѣзная скорострѣлная, грановитая, на козлѣ, ядромъ въ четь гривенки, длина 4 аршина безъ дву вершковъ, старого Смоленского наряду; году и вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Кузма Мальцевъ.

Въ томъ же бою: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Руского литья, ядромъ 2 гривенки, длина 3 аршина съ двѣмя вершки, старого Смоленского наряду; на ней подпись Рускимъ писмомъ: «Богданъ»; году и вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Ганусъ Кепанъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина полчетверта аршина съ тремя вершки, старого Смоленского наряду; за казною вылитъ крюкъ, году не написано. Вѣсу 31 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Сафронъ Долгой.

Отъ Долгочевской башни къ Еленскимъ воротамъ: пищаль мѣдная, въ ложѣ, Рускаго литья, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина безъ вершка, старого Смоленского наряду; на ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь седмаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу 5 пудъ съ деревомъ, къ ней 100 ядеръ.

На Еленскихъ воротѣхъ, въ середнемъ бою, двѣ пищали мѣдныя, въ станкахъ на колесахъ, ядромъ по гривенкѣ, длина по 3 аршина безъ полувершка, старого Смоленского наряду; на нихъ человѣкъ на конѣ да коруна, подписано наверху полатинѣ: «Жигимонтъ король Полскій и великій князь Литовскій». На одной: «тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого». На другой: «Жигимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовскаго, тысяча пять сотъ шестьдесятого». На нихъ же посередь уши. Вѣсу въ первой 18, а въ другой 17 пудъ; къ нимъ по 100 ядеръ. У одной пушкарь Давыдъ Бѣлокопытъ, у другой Василей Наумовъ.

На Антифоновской башнѣ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 3 аршина съ тремя вершки, старого Смоленского наряду; у дула подписано Рускимъ писмомъ: «Богданъ»; году и вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Ѳедоръ Лисовской.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Сапѣга», въ станку на колесахъ, ядромъ 5 гривенокъ, длина 6 аршинъ полтретья вершка; на ней у казны гербъ межъ дву львовъ, сверхъ герба подпись Латинскимъ писмомъ: «Леонъ Сапѣга, великого княжства Литовского канцеляріусъ»; посередь ее уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы. На ней же вылитъ змѣй съ крылами, подпись полатинѣ: «Василискъ». У казны жъ подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ девяносто второго»; за казною вылита глава человѣческая. Вѣсу 107 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Павелъ Дароновъ. Привезена изъ Вилны во 164 году. № 51.

Отъ четвероугольной башни, къ Шеину пролому, на послѣднемъ прислѣ, въ стѣнѣ у всходу: пищаль мѣдная въ ложѣ, Рускаго литья, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полувершка, старого Смоленского наряду; на ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь седьмого, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу 5 пудъ съ деревомъ, къ ней 100 ядеръ.

На Шеинѣ проломѣ, на земляномъ выволѣ: пищаль мѣдная, Голанка, въ станку на колесахъ, ядромъ 30 гривенокъ, длина 4 аршина съ полуторьимъ вершкомъ; на ней вылитъ человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змія, посередь ее уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы; подписано Рускимъ писмомъ: «вѣсу сто шестьдесятъ одинъ пудъ двадцать гривенокъ.» Къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Дементей Калистратьевъ.

На томъ же выводѣ: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 5 гривенокъ, длина 4 аршина безъ полувершка, старого Смоленского наряду. Подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій князь; дѣлалъ Петръ, семь тысячь девятого.» Къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Мартынъ Чаботка.

На томъ же выводѣ: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 7 гривенокъ, длина 4 аршина безъ трехъ вершковъ, старого

№ 51. Смоленского наряду. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать второго»; на ней же уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Кирей Кузминъ.

На томъ же выводѣ: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка. На ней у казны вылитъ крестъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ пищаль Алексѣй Меркульевъ.» Году не написано, вѣсу 8 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Ѳедоръ Аргунъ.

Отъ Шепна пролому, на городовой стѣнѣ, на первомъ прислѣ: пищаль желѣзная, затинная, на козлѣ, ядромъ полгривенки, длина 4 аршина, старого Смоленского наряду; къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Григорей Карнаушенокъ.

На Молоховскихъ воротѣхъ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 7 гривенокъ, длина 4 аршина съ вершкомъ, старого Смоленского наряду; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь семдесятъ шестого, дѣлалъ Богданъ.» Вѣсу 42 пуда, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Матвѣй Смолцовской.

Въ томъ же бою другая пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Обезьяна», въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 3 аршина 6 вершковъ; на ней гербъ князя Сангушки коштеляна Витепского, посередь ее уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; на ней же вылита обезьяна да у дула глава звѣриная; у казны подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ двадцать четвертого.» Вѣсу 34 пуда, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Юрьи Залѣской.

Въ той же башнѣ въ подошевромъ бою: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 7 гривенокъ, длина 4 аршина полсема вершка, старого Смоленского наряду; на ней гербъ и подпись у казны полатинѣ: «ясневелможный Янъ Глѣбовичь, волной господинъ на Дубровнѣ, коштелянъ Минской и великого княжства Литовского повѣтовой скарбникъ, великій писарь, Аникщенскій, Радошковскій, Керновскій староста, слить сію пищаль велѣлъ отъ воплощенія Сына Божія тысяча пять сотъ восмдесятъ третьяго, іюня.» Посередь ее уши, у казны и подлѣ ушей и дула травы; у дула жъ подпись полатинѣ: «Стефанъ Борникель госъ михъ». Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Иванъ Карпиловъ.

Въ томъ же бою двѣ пищали мѣдныя Рускаго литья, въ ложахъ, на козлахъ, ядромъ по полугривенкѣ, длина по два аршина безъ вершка, старого Смоленского наряду. На нихъ подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу по 8 пудъ съ деревомъ, къ нимъ по 100 ядеръ. У одной пушкарь Яковъ Свирѣпкинъ, у другой Василей Возненокъ.

За Молоховскими вороты, въ земляномъ валу: пищаль мѣдная, дробовая, въ станку на колесахъ, длина аршинъ полсема вершка; на ней гербъ Жигимонта короля, человѣкъ на конѣ да коруна; подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ шестьдесятъ четвертого.» Вѣсу 34 пуда. У ней пушкарь Дмитрей Смолцовской.

Другая пищаль мѣдная жъ, дробовая, въ станку на колесахъ, въ ней два кольца желѣзныхъ, длина 2 аршина, старого Смоленского наряду. Вѣсу 24 пуда. У ней пушкарь Василей Лукьяновъ.

Да въ городѣ, противъ Молоховскихъ воротъ, подъ шатромъ: пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Братъ», въ станку на колесахъ, ядромъ 35 гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ трехъ вершковъ невступно, старого Смоленского наряду. На ней гербъ королевской, посередь его уши, дуло разбито въ трехъ мѣстѣхъ, за казною глава звѣриная.

Вѣсу 180 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Прокофей Кузминъ.

Да пищаль мѣдная жъ, Голанская, что стояла у соборныя церкви, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ полуторымъ вершкомъ. На ней вылитъ человѣкъ на копѣ съ копьемъ, подъ конемъ змѣй; на ней же уши съ личинами, у ушей и у дула и за казною травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «пищаль, ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу сто девяносто четыре пуда десять гривенокъ.» На ней же подпись у казны Латинскимъ писмомъ: «тысяча шесть сотъ тридцать шестого». Къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Климъ Мелѣщанокъ.

Отъ Молоховскихъ воротъ къ Королевскому пролому, въ городовой стѣнѣ, въ подошевномъ бою: пищаль мѣдная полковая, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина полтретья вершка; на ней у казны вылитъ крестъ, на ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. Вѣсу 4 пуда 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Павелъ Антипьевъ. Привезена изъ Рославля во 177 году.

На Козодаловской башнѣ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, прозваніе ей «Гернастъ», ядромъ 7 гривенокъ, длина 6 аршинъ безъ полутора вершка, старого Смоленского наряду. На ней два герба, человѣкъ на копѣ да орелъ съ зміемъ, наверху коруна, сверхъ коруны подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ тридцать пятого». У казны подпись полатинѣ жъ: «Гернастъ, я есмь братъ Жигимонтъ.» На ней же понѣмецки написано: «упрехтъ стравъ ихъ коркъ алкаръ козъ»; назади за казною выпускъ. Вѣсу на ней не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Григорей Бѣлокопытъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина безъ трехъ вершковъ, старого Смоленского наряду. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать первого»; посередь ее уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы. Къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Михайло Бѣлокопытъ. № 51.

Въ томъ же бою пищаль желѣзная, затинная, съ жагрою; длина два аршина безо шти вершковъ.

Отъ Козодаловской башни на городовой стѣнѣ: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ ложѣ, на козлѣ, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина безъ полувершка, старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь седьмого, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу 5 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Гаврило Карповъ.

На Тупинской башнѣ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина съ вершкомъ, старого Смоленского наряду. На ней у казны подпись Рускимъ писмомъ: «дѣлалъ Богданъ.» Году и вѣсу не написано, на ней же къ дулу раковина сквозная, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Иванъ Бѣлокопытъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 4 гривенки, длина 4 аршина безъ полушеста вершка, старого Смоленского наряду. На ней гербъ Жигимонта короля и подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать второго»; посередь его уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы, назади выпускъ съ травами жъ. Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Кондратъ Борисовъ.

Въ той же башнѣ, въ нижнемъ бою, двѣ пищали мѣдныя, ядромъ по полугривенки, въ ложахъ на козлахъ: одна длиною 2 аршина,

№ 51. другая 2 аршина безъ полутора вершка; на нихъ подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣта семь тысячь седьмаго, дѣлалъ Яковъ Фрязинъ». Вѣсу въ обѣихъ по 5 пудъ, къ нимъ по 100 ядеръ. У нихъ пушкарь Василей Чаботка.

На Копытенскихъ воротѣхъ въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 4 гривенки, длина 4 аршина съ тремя вершки, старого Смоленского паряду. На ней у казны гербъ, а въ гербѣ рыба съ коруною; посередь ее уши съ личинами, по обѣ стороны ушей и у дула травы. На ней же подписано полатинѣ: «тысяча пять сотъ тридцать четвертого.» Назади, за казною, глава звѣриная. Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Павелъ Власовъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина съ вершкомъ, старого Смоленского наряду; у казны подписано Рускимъ писмомъ: «Богданъ»; году не написано. Вѣсу 50 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Карпъ Ѳедоровъ.

Отъ Копытенскихъ воротъ къ Королевскому пролому, въ городовой стѣнѣ, въ подошевномъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, дробовая, въ ложѣ на козлѣ, длина полтара аршина съ двѣмя вершки, старого Смоленского паряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «князь великій Иванъ Васильевичь, государь всеа Русіи, дѣлалъ Яковъ»; году не написано. Вѣсу 5 пудъ.

На Королевскомъ проломѣ, на первомъ земляномъ выводѣ: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 12 гривенокъ, длина 4 аршина съ тремя вершки, старого Смоленского паряду. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись полатинѣ: «лѣта тысяча шесть сотъ тридцать перваго году.» Вѣсу не написано, къ ней 115 ядеръ. У ней пушкарь Ѳома Ковриженокъ.

На томъ же выводѣ: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина съ полувершкомъ, старого Смоленского паряду. Въ пушкѣ въ серединѣ раковина, лѣтописи и вѣсу ей не написано; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «дѣлалъ Кашпиръ.» Къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Иванъ Аргунъ.

На томъ же выводѣ: пищаль желѣзная, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 3 аршина съ четью, вѣсомъ 48 пудъ съ четью, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Лукьянъ Максимовъ. Привозу столника и воеводы князя Константина Осиповича Щербатово во 168 году.

На другомъ земляномъ выводѣ: пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 12 гривенокъ, длина 4 аршина съ тремя вершки. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись полатинѣ: «лѣта тысяча шесть сотъ тридцать перваго.» Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Василей Павловской.

Другая пищаль мѣдная жъ, въ станку на колесахъ, ядромъ 5 гривенокъ, длина 4 аршина, старого Смоленского паряду. На ней орелъ двоеглавой, наверху орла три травы, у казны травы жъ, въ травахъ подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь семдесятъ шестого году, дѣлалъ Кашпировъ ученикъ Андрей Чеховъ»; посередь ее и у дула травы жъ. Вѣсу 43 пуда, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Родіонъ Бѣлокопытъ.

Пищаль мѣдная жъ Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 4 гривенки, длина 4 аршина безъ полушеста вершка. На ней гербъ Жигимонта короля, подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать второго году»; у казны и посереди и у дула травы. Вѣсу не написано, къ ней 650 ядеръ. У ней пушкарь Семенъ Голенлоровъ.

Пищаль желѣзная, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 3 аршина съ четью;

у казны подпись Рускимъ писмомъ: «сорокъ девять пудъ съ четью». Къ ней 100 ядеръ.

Да пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 4 гривенки, длина 3 аршина съ вершкомъ и съ четью вершка, старого Смоленского наряду; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь семдесятъ седьмаго, дѣлалъ Кашпировъ ученикъ Андрей Чеховъ». Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Ѳедоръ Трушенкинъ.

На третьемъ земляномъ выводѣ: пищаль мѣдная, прозваніе ей «Левикъ», въ станку на колесахъ, ядромъ 16 гривенокъ, длина 6 аршинъ безъ вершка, старого Смоленского наряду. Подпись у казны Рускимъ писмомъ: «Божіею милостію, повелѣніемъ царя и великого князя Іоанна Васильевича, государя всеа Русіи, сдѣлана сія пищаль семь тысячь шестьдесятъ первого лѣта, мѣсяца марта, дѣлалъ Степанъ Петровъ». Назади, за казною, вылитъ левикъ. Вѣсу 145 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Кирила Забѣлинъ.

Да пищаль мѣдная жъ, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 3 аршина полпята вершка, старого Смоленского наряду. На ней гербъ Яна Глѣбовича, подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ восмдесятъ четвертого.» Назади, за казною, вылита глава звѣриная, въ ротѣ кольцо. Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Прокофей Дороновъ.

На томъ же выводѣ: пищаль желѣзная, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 3 аршина съ четью; у казны подписано Рускимъ писмомъ: «сорокъ девять пудъ двѣ чети». Къ ней 100 ядеръ. Привозу столника и воеводы князя Констаитина Осиповича Щербатова во 168 году.

Въ Королевскомъ же проломѣ, въ другомъ тайнику: пищаль мѣдная, въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина безъ вершка, старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь шестаго дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу 5 пудъ, къ ней 100 ядеръ. № 51.

Въ томъ же тайнику пищаль мѣдная, дробовая, въ ложѣ, длина три чети аршина; году и вѣсу ей не написано. Къ нимъ обѣимъ пушкарь Василей Чеботка.

Въ четвертомъ тайнику: пищаль мѣдная дробовая, въ ложѣ, длина аршинъ безъ получетверта вершка, старого Смоленского наряду.

Въ томъ же тайнику: пищаль мѣдная, въ ложѣ, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина безъ вершка. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи, въ лѣто семь тысячь седьмаго дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу 2 пуда, къ ней 100 ядеръ. Къ нимъ обѣимъ пушкарь Прокофей Щупловъ.

Отъ Королевского пролому, въ городовой стѣнѣ, въ подошевномъ бою: пищаль мѣдная дробовая, въ ложѣ на козлѣ, длина 2 аршина безъ полутора вершка, старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «князь великій Иванъ Васильевичь, господарь всеа Русіи, дѣлалъ Яковъ.» Году ей не написано, вѣсу 5 пудъ. У ней пушкарь Илья Харковъ.

На Колочинской башнѣ, Шеиновой тожъ, въ верхнемъ бою: пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 3 гривенки, длина 3 аршина съ тремя вершки, старого Смоленского наряду. На ней у казны гербъ королевской съ коруною и подпись Латинскимъ писмомъ: «Жигимонта Августа, короля Полского.» У казны и посередь и у дула травы, отъ ушей къ дулу сдѣлано награни и подпись въ травахъ Латинскимъ же писмомъ: «тысяча пять сотъ пятдесятъ третьяго году». Вѣсу на ней не написано, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Яковъ Дороновъ.

Въ той же башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 4 гривенки, длина 3 аршина

№ 51. съ полуторьимъ вершкомъ, старого Смоленского наряду. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь семдесятъ седьмаго, дѣлалъ Кашпировъ ученикъ Андрей Чеховъ». Вѣсу 26 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Юрьи Ракицкой.

На Богословской башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 7 гривенокъ, длина 4 аршина полтретья вершка, старого Смоленского наряду. На ней у казны орелъ двоеглавой, поверху орла подпись Рускимъ писмомъ: «Богдановъ ученикъ Пятой»; а отъ писма и у дула чешуя, лѣтописи не написано; назади, за казною, вылитъ репей. Вѣсу 50 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Микита Теренинъ.

Въ томъ же бою другая пищаль мѣдная Литовского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 4 аршина безъ пяти вершковъ, старого Смоленского наряду. На ней гербъ, человѣкъ на конѣ; на другой сторонѣ орелъ одноглавой, надъ нимъ подпись полатинѣ: «тысяча пять сотъ двадцать девятого»; посередь и у дула травы. Къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Исакъ Бѣлокопытъ.

На Микулинской башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 6 гривенокъ, длина 4 аршина. На ней орелъ двоеглавой въ травахъ, посередь и у дула травы, у казны въ травахъ подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь семдесять седьмаго.» Вѣсу 52 пуда, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Нестеръ Щупловъ.

На Иверовской башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 4 гривенки, длина 3 аршина съ двѣмя вершки, старого Смоленского наряду. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь семдесятъ четвертого, дѣлалъ Кашпиръ.» Вѣсу 27 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

На Семеновской башнѣ въ середнемъ бою: пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 7 гривенокъ, длина 4 аршина съ полувершкомъ, старого Смоленского наряду. На ней у казны и посередь и у дула травы, у казны жъ подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь сто второго, дѣлалъ Андреевъ ученикъ Ѳедоръ Савельевъ.» На ней же посередь звѣриныя двѣ головы, назади за казною звѣриная жъ голова. Вѣсу 50 пудъ, къ ней 100 ядеръ. У ней пушкарь Андрей Кузминъ.

Въ Казенномъ анбарѣ, что на Облони:

Пищаль мѣдная Руского литья, прозваніе ей «Онагръ», въ станку на колесахъ, ядромъ пудъ 7 гривенокъ, длина 6 аршинъ безъ двух вершковъ невступно. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Божіею милостію, повелѣніемъ государя царя Ивана Васильевича всеа Русіи, сдѣлана пищаль Онагръ въ лѣто семь тысячь восмьдесятъ девятого, дѣлалъ Первой Кузминъ.» На ней же уши съ личинами, у казны и подлѣ ушей и у дула травы, у дула жъ вылитъ звѣрь, подписанъ Рускимъ писмомъ «Онагръ»; за казною вылитъ репей. Вѣсу не написано; къ ней 100 ядеръ. Привезена изъ Вилны во 164 году до Шклова, а изъ Шклова рѣкою Днѣпромъ околничій Никифоръ Сергѣевичь Собакинъ прислалъ въ Смоленскъ Александрова полку Гибсона съ капитаномъ Березниковымъ.

Пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Витолтъ», въ станку на колесахъ, ядромъ 32 гривенки, длина 6 аршинъ безъ полувершка, старого Смоленского наряду. На ней двои уши, на нихъ восмь личинъ, въ ушахъ четыре кольца; на ней же гербъ въ травахъ, а въ немъ два креста; у казны и подлѣ ушей и подлѣ герба подпись Нѣмецкимъ писмомъ: «тысяча пять сотъ осмаго году.» На ней же у казны, и межъ ушей, и у дула, и назади за казною вылиты травы. Вѣсу на ней не написано, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, прозваніе ей «Базлъ», въ станку на колесахъ, ядромъ пудъ десять гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ полутретья верш-

ка, старого Смоленского наряду. На ней гербъ съ корупою, подписанъ кругомъ полатинѣ: «Стефанъ, король Польскій и великій князь Литовскій.» На ней же уши съ личинами, отъ ушей къ дулу вылитъ змѣй съ крилами, подписанъ полатинѣ: «Василискъ. Тысяча пять сотъ восмьдесятъ первого». Назади, за казною, ухо съ личиною. Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, прозваніе ей «Братъ», въ станку на колесахъ, ядромъ 35 гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ трехъ вершковъ, старого Смоленского наряду; на ней гербъ съ корупою да уши, за казною ухо жъ съ личиною; году и вѣсу на ней не написано; къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, Голанская, въ станку на колесахъ, длина 5 аршинъ съ вершкомъ и съ четью вершка. На ней вылитъ человѣкъ на конѣ съ копьемъ, подъ конемъ змѣй; на ней же уши съ личинами, у ушей и у дула и за казною травы, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «пищаль, ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу сто девяносто девять пудъ двадцать гривенокъ.» На ней же подпись, у казны, Латинскимъ писмомъ: «тысяча шесть сотъ тридцать шестого». Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Литовского литья, прозваніе ей «Скорпія», въ станку на колесахъ, ядромъ 12 гривенокъ, длина полшеста аршина. На ней гербъ и подпись полатинѣ: «Жигимонта, короля Полского и великого князя Литовского»; да уши съ личинами, у ушей и у дула травы, межъ травъ вылита обезьяна со зміею, лита тысячь шесть сотъ семнадцатого году. Вѣсу ей не написано, къ ней 100 ядеръ. Привезена изъ Вилны во 164 году до Шклова, а изъ Шклова Днѣпромъ околничій Никифоръ Сергѣевичь Собакинъ прислалъ въ Смоленскъ Александрова полку Гибсона съ капитаномъ съ Михайлой Березниковымъ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, прозваніе ей «Острая Пашна», въ станку на колесахъ, ядромъ 35 гривенокъ, длина полпята аршина съ полувершкомъ, старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Божіею милостію Іоанъ, царь и великій князь, государь всеа Русіи; сія пищаль сдѣлана въ лѣто семь тысячь семдесятъ второго, мастеръ Кашпиръ Ганусовъ.» На ней же уши, одно испорчено; къ дулу вылиты двѣ ехидны человѣкообразны до пояса, а отъ пояса хоботы змѣиные; у дула ранена, за казною вылитъ репей. Вѣсу 185 пудъ, къ ней 100 ядеръ. № 51.

Пищаль мѣдная, Голанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ полуторьнмъ вершкомъ. На ней вылитъ человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змія; да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. На ней же, у казны, подпись Рускимъ писмомъ: «пищаль ядромъ пудъ десять гривенокъ, вѣсу сто девяносто восмь пудъ»; да подписано полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать пятого»; за казною вылиты травы. Вѣсомъ къ ней ядро пудъ полторы гривенки, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, Голанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ вершкомъ. На ней вылитъ человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змія; да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. На ней же, у казны, подпись Рускимъ писмомъ: «пищаль ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу двѣсти три пуда двадцать гривенокъ.» У казны жъ подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать четвертого, лита въ Острадамѣ»; за казною вылиты травы. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, Голанская, въ станку на колесахъ, длина полпята аршина съ полуторьнмъ вершкомъ. На ней человѣкъ на конѣ съ копьемъ, колетъ змія; да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула и назади за казною травы. На ней же, у казны, подпись Рускимъ писмомъ: «пищаль ядромъ пудъ семь гривенокъ, вѣсу сто девяносто четыре пуда десять гривенокъ». У казны жъ подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ тридцать шестого». А вѣ-

№ 51. сомъ къ ней ядро пудъ полторы гривѣнки, къ ней 100 ядеръ.

Въ Казенномъ же анбарѣ пищали мѣдныя полковыя длинныя:

Пищаль мѣдная длинная, въ станку съ вертлугомъ, Руского литья, прозваніе ей «Волконейка», ядромъ полторы гривенки, длина полтретья аршина безъ полутора вершка, старого Смоленского наряду. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «слита бысть пищаль волконейка, мастеръ Псковитинъ Степанко Дубининъ»; къ дулу глава звѣриная, отъ главы до вертлуга извито. Вѣсу 11 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная длинная, Литовского литья, въ станку на колесахъ съ вертлугомъ, ядромъ гривенка съ четью, длина 3 аршина съ тремя вершки, старого Смоленского наряду. На ней, за казною, вылитъ репей; на ней же два запала, одинъ забитъ желѣзомъ. Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная длинная, Руского литья, въ станку на колесахъ съ вертлугомъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина съ вершкомъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, подпись Русскимъ писмомъ: «лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ»; на ней же уши съ личинами, подлѣ ушей и у казны и у дула травы. Вѣсу 14 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 300 ядеръ.

Пищали мѣдныя полковыя и дробовыя:

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Руского литья, длина два аршина полтретья вершка. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «по велѣнію благовѣрного и христолюбивого великого князя Ивана Васильевича, господаря всеа Русіи, сдѣлана бысть сія пушка въ лѣто шесть тысячь девять сотъ девяносто первого, мѣсяца апрѣля, въ двадесятое лѣто господарства его; а дѣлалъ Яковъ». Вѣсу 16 пудъ.

Пищаль мѣдная верховая, въ станку на колесахъ, Литовского литья, длина аршинъ полпята вершка; вѣсу не написано.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, Литовского литья, длина аршинъ шесть вершковъ; у дула гербъ королевской съ коруною, у казны подпись полатинѣ: «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча пять сотъ сорокъ седьмаго». Вѣсу на ней не написано.

Пищаль мѣдная, малая верховая, въ станку безъ колесъ, длина аршинъ безъ полутретья вершка; на ней два слова Латинскихъ да коруна. Вѣсу на ней не написано.

Пищаль мѣдная, гранатная болшая, безъ станку и безъ колесъ, Руского литья, длина два аршина съ полуторымъ вершкомъ. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «Василія, Божіею милостію государя и самодержца всеа Русіи и великого князя, повелѣніемъ слита бысть сія пушка въ преименитомъ и славномъ градѣ Москвѣ, въ лѣта семь тысячь двадцать перваго, маія въ 8 день, господарства его . . . . . , дѣлалъ Булгакъ Ноугородовъ.» Вѣсу 83 пуда.

Пищаль мѣдная, верховая, въ станку безъ колесъ, Литовского литья, длина аршинъ съ двѣмя вершки; году и вѣсу не написано.

Четыре пищали мѣдныя, верховыя, Руского литья, безъ станковъ, длиною по аршину съ четью; на нихъ вылиты кресты въ травахъ. На нихъ же подпись Рускимъ писмомъ: «Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, повелѣніемъ слиты сіи пищали верховыя въ лѣто семь тысячь сто шестьдесятъ третьяго, лилъ Ѳедоръ Аникіевъ.» Вѣсомъ: первая 36 пудъ 20 гривенокъ, другая 35 пудъ 20 гривенокъ, третья 36 пудъ, четвертая 35 пудъ 20 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, верховая, Литовского литья, длина аршинъ три вершка. На ней гербъ королевской съ коруною, подпись полатинѣ: «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча пять сотъ пятдесять шестого;» на ней же, у казны и у дула, травы. Вѣсу на ней не написано.

Пищаль мѣдная, верховая, Литовского литья, безъ станку, длина аршинъ полсема вершка. На ней у дула гербъ королевской съ коруною, подпись полатинѣ: «Жигимонтъ Августъ, король Полскій и великій князь Литовскій, тысяча пять сотъ шестьдесятъ четвертого.» Вѣсу на ней не написано.

Пищаль мѣдная, верховая, въ деревѣ, окована желѣзными обручами; на ней два кольца, длина полодиннадцата вершка. Вѣсу на ней не написано.

Пищаль мѣдная, малая верховая, Литовского литья, въ станку безъ колесъ, длина одиннадцать вершковъ. На ней, у дула, кругомъ подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ девятогонадесять;» подлѣ подписи вылито кругомъ десять личинъ. Вѣсу не написано.

Пищаль мѣдная, малая верховая, въ станку безъ колесъ, длина аршинъ безъ чети; году и вѣсу не написано.

Въ томъ же анбарѣ двадцать три пищали мѣдныхъ полковыхъ, ядромъ и мѣрою и признаки розныхъ статей, на волоковыхъ станкахъ съ колесы:

Пищаль мѣдная полковая, въ станку на колесахъ, Руского литья, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ; на ней уши съ личинами; вѣсомъ 9 пудъ 20 гривенокъ. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная полковая, въ станку на колесахъ, ядромъ полтретьи гривенки, длина 2 аршина 5 вершковъ; на ней у казны вылитъ крестъ да ухо съ личиною, другое отломлено; у казны пять репьевъ, подлѣ ушей и у дула травы. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безъ полупята вершка; на ней уши съ личинами. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ чети; на ней уши съ личинами. У казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ сію пушку полковую Мартьянъ Осиповъ.» Вѣсу 11 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ. № 51.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ невступно; на ней уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. Вѣсу не написано, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 4 аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылитъ крестъ, уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ пищаль Екимъ Гавриловъ.» Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылитъ крестъ, уши съ личинами, отъ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ пищаль Алексѣй Меркульевъ.» Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ невступно. На ней вылитъ крестъ, уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны вылито пять репьевъ. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, да уши съ личинами; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Вопиъ.» Къ ней 100 ядеръ.

Другая пищаль мѣдная жъ, ядромъ и мѣрою и признаки, въ станку на колесахъ, такова жъ.

Пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ, по обѣ стороны креста подпись Рускимъ писмомъ: «сто шестьдесятъ второго». На ней же у казны вылитъ левъ да инрогъ въ травахъ, да уши съ личинами, а подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ пис-

№ 51. момъ: «лилъ пищаль Иванъ Тимоѳеевъ.» Вѣсу 9 пудъ 10 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «мастеръ Филипъ Барановъ.» Вѣсу 9 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, уши съ личинами; по ней же по всей рѣзаны травы, въ травахъ орелъ двоеглавой; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Тимоѳей.» Вѣсу 10 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка. На ней вылитъ крестъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ пищаль Екимъ Гавриловъ.» Вѣсу 10 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка. На ней вылитъ крестъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ Степанъ Кузминъ;» у дула съ лѣвую сторону ранена. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полтретьи гривенки, длина аршинъ полсема вершка; на ней уши съ личинами. Вѣсу 10 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка. На ней вылитъ крестъ въ травахъ да уши съ личинами; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Тимоѳей.» Вѣсу 9 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ певступно. На ней вылитъ крестъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны вылито пять репьевъ. Вѣсу 11 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «мастеръ Филипъ Барановъ». Вѣсу 11 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка. На ней уши съ личинами, подлѣ ушей и дула травы; у казны вылито пять репьевъ. Вѣсу 9 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ певступно. На ней вылитъ крестъ да уши съ личинами; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «мастеръ Ѳедоръ Аникіевъ.» Вѣсу 9 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ; на ней вырѣзанъ крестъ да уши съ личинами. Вѣсу 9 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ; на ней уши съ личинами. Вѣсу 9 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ,

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ да уши съ личинами, у казны подпись Рускимъ писмомъ: «Воинъ.» Вѣсу 9 пудъ 10 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку

на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка невступно; на ней уши съ личинами. Къ ней 100 ядеръ.

Двѣ пищали мѣдныя Руского литья, въ станкахъ на колесахъ, ядромъ по гривенкѣ безъ чети, длиною по 3 аршина безъ пяти вершковъ. На нихъ подпись Рускимъ писмомъ: «Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрного и христолюбивого великого государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, дѣлана пищаль лѣта (на одной) семь тысячь сто осмаго, мѣсяца маія въ двадцать четвертый день (на другой семь тысячь сто десятого), дѣлали литцы Никитка Тупицынъ да Юшка Бочкачевъ.» На нихъ же рѣзаны отъ писма до дула травы, у дулъ головы звѣриныя. Вѣсомъ по 5 пудъ, къ нимъ по 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 3 гривенки, длина аршинъ безъ вершка. На ней у дула глава орловая, подпись полатынѣ: «святый Іоаннесъ»; на ней же уши съ личинами, у казны гербъ въ травахъ, за казною запалъ. Къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Руского литья, въ станку на колесахъ, ядромъ гривенка, длина 2 аршина 5 вершковъ. На ней подпись: «лѣта семь тысячь сто седьмагонадесять слита пищаль при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, на Вологдѣ, литъ Иванъ Москвитинъ.» Подлѣ писма вылитъ въ кругу звѣрь съ крылами, подлѣ звѣря и къ дулу травы. На ней же уши, у дула глава звѣриная; у дула жъ подпись Рускимъ писмомъ: «Волкъ.» Вѣсу 8 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, скорострѣлная, съ желѣзнымъ клиномъ, ядромъ полчетверты гривенки, длина 2 аршина безъ трехъ вершковъ. На ней у казны подпись полатинѣ: «въ Любку, тысяча шесть сотъ шестьдесятого;» на ней же уши съ личинами. Вѣсу 10 пудъ 10 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

№ 51.

Восмь пищалей мѣдныхъ полковыхъ, на круглыхъ станкахъ съ вертлуги, ядромъ и мѣрою розныхъ статей:

Пищаль мѣдная, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ 36 золотниковъ, длина 2 аршина безъ полушеста вершка. На ней гербъ князя Сапгушки, подпись полатинѣ: «лита тысяча шесть сотъ двадесятого;» уши съ личинами, подлѣ ушей и указны и у дула травы, назади за казною ухо жъ съ личиною. Вѣсу 5 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Другая пищаль Нѣмецкого литья, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ гривенка безъ чети, длина 2 аршина съ полувершкомъ. На ней гербъ съ коруною да уши съ личиною, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись полатинѣ: «лита въ Анбуркѣ, лѣта тысяча шесть сотъ шестьдесятъ второго.» Вѣсу 5 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Двѣ пищали мѣдныя, на круглыхъ станкахъ съ вертлуги, ядромъ и мѣрою и признаки и годомъ таковы жъ, что и другая; вѣсомъ по 5 пудъ по 30 гривенокъ, къ нимъ по 100 ядеръ.

Пятая пищаль мѣдная, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ полгривенки, длина полтретья аршина съ вершкомъ; на ней гербъ да пять словъ Латинскихъ, году не написано. Вѣсу 7 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Шестая пищаль мѣдная, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ 36 золотниковъ, длина 2 аршина съ полувершкомъ. На ней гербъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись полатинѣ: «Іоанъ Столкосъ, тысяча шесть сотъ шестьдесятъ перваго.» Вѣсу 7 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Седмая пищаль мѣдная, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина съ четью вершка. На ней гербъ въ травахъ, выше герба и подъ гербомъ къ казнѣ десять словъ Латинскихъ; на ней же уши съ личинами, году не написано. Вѣсу 5 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

№ 51. Осмая пищаль мѣдная, на кругломъ станку съ вертлугомъ, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина невступно. На ней гербъ въ травахъ, подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ шестьдесятого;» на ней же уши съ личинами. Вѣсу 5 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Три пищали мѣдныя, на станкахъ съ колесы, и въ томъ числѣ одна пищаль ядромъ четь фунта, длина 2 аршина. На ней гербъ въ травахъ, у казны подпись полатинѣ: «тысяча шесть сотъ шестьдесятого;» на ней же уши съ личинами. Вѣсу 5 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Другая пищаль мѣдная, ядромъ четверть гривенки, длина 2 аршина съ лишечкомъ. На ней гербъ въ травахъ, сверхъ герба подпись полатинѣ: «Тысяча шестъ сотъ шестьдесятъ первого;» да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы. Вѣсу 6 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Третья пищаль мѣдная, ядромъ полгривенки, длина 2 аршина съ четью вершка. На ней гербъ, сверхъ герба и подъ гербомъ десять словъ Латинскихъ, да уши съ личинами; подлѣ ушей и у дула травы, въ травахъ личины. Вѣсу 6 пудъ 10 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Три пищали мѣдныя, въ ложахъ на козлахъ, ядромъ по полугривенкѣ: одной длина 2 аршина безъ вершка, а двѣ по 2 аршина безъ полувершка. Подпись Рускимъ писмомъ: «Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Русіи.» Одна: «въ лѣто семь тысячь шестого.» Другая: «семь тысячь седьмого.» Третья: «семь тысячь осмого.» На всѣхъ: «дѣлалъ Яковъ Фрязинъ.» Вѣсу въ одной 3 пуда, въ другой 4 пуда 10 гривенокъ, въ третьей 4 пуда 10 гривенокъ; къ нимъ по 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная, малая дробовая, съ колесным замкомъ, въ ложѣ на козлѣ, длина 6 вершковъ невступно; году и вѣсу не написано.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 4 аршина безъ полутретья вершка. На ней подпись Рускимъ писмомъ: «лѣта семь тысячь сто шестогонадесять, дѣлалъ Григорей Наумовъ» да уши съ личинами. Вѣсу 27 пудъ къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней у казны вылитъ крестъ въ травахъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «мастеръ Филипъ Борановъ;» году не написано. Вѣсу 9 пудъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ пяти вершковъ. На ней у казны вылитъ крестъ да уши съ личинами, подлѣ ушей и у дула травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «лилъ Степанъ Кузминъ;» году не написано. Вѣсу 10 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ полторы гривенки, длина 2 аршина безъ полушеста вершка невступно. На ней у казны вылитъ крестъ да уши съ личинами, по ней по всей рѣзаны травы; у казны подпись Рускимъ писмомъ: «мастеръ Ѳедоръ Аникіевъ;» году не написано. Вѣсу 10 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Пищаль мѣдная Рускаго литья, въ станку на колесахъ, ядромъ три гривенки, длина аршинъ полсема вершка. На ней уши съ личинами, а запалъ у нее назади за казною; году не написано. Вѣсу 8 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 100 ядеръ.

Въ томъ же анбарѣ девяносто три пищали желѣзныхъ, безъ станковъ и безъ колесъ, Тульскаго литья, ядромъ и мѣрою розныхъ статей; а что въ нихъ вѣсу и каковы ядромъ, и то на нихъ подписано Рускимъ писмомъ у казны: ядромъ по осми, и по семи, и по шти гривенокъ, къ нимъ ко всѣмъ по сту ядеръ *(За симъ, на многихъ листахъ, слѣдуетъ показаніе калибра и вѣса каждой изъ сихъ пищалей).*

Пищаль желѣзная, дробовая, въ станку съ вертлугомъ съ колесы, длина полтора аршина съ полувершкомъ.

Шесть пищалей желѣзныхъ, шитыхъ дробовыхъ, на одномъ станку съ вертлуги, длина по аршину; станокъ подъ ними испорченъ, вѣсу имъ не написано.

Двѣ пищали желѣзныя, затинныя длинныя, въ ложахъ на одномъ станку съ вертлуги; станокъ и ложи попорчены.

Двѣ пищали желѣзныя, затинныя длинныя, безъ клиновъ и безъ ложъ.

Сто семь пищалей желѣзныхъ, затинныхъ, въ ложахъ; ложи и замки попорчены.

Четыре пушки мѣдныхъ, въ станкахъ на колесахъ, да пищаль длинная желѣзная.

Два тюфяка желѣзные.

Пищаль мѣдная, гладкая, въ станку на колесахъ, длина 2 аршина съ четью, ядромъ 2 гривенки; вѣсу 11 пудъ, къ ней 30 ядеръ.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина съ тремя вершки. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, съ одну сторону вылито копіе, а съ другую трость; выше ушей и у дула травы. Вѣсу въ ней 15 пудъ 20 гривенокъ, къ ней 99 ядеръ.

Пищаль мѣдная, травчатая, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, съ сторонъ копіе да трость; у казны подпись: «мастеръ Ѳедоръ Аникіевъ.» Вѣсъ въ ней 11 пудъ 6 гривенокъ, къ ней 29 ядеръ.

Пищаль мѣдная, въ станку на колесахъ, ядромъ 2 гривенки, длина 2 аршина безо шти вершковъ. На ней вылитъ крестъ въ травахъ, около креста копіе да трость; на ней же подпись: «мастеръ Микифоръ Борановъ;» выше ушей и у дула травы. Вѣсу въ ней 8 пудъ 30 гривенокъ, къ ней 97 ядеръ.

А къ нимъ, ко всѣмъ пищалямъ, прибрано и написано выше сего подо всякую пищаль по 100 ядеръ, опричь выборныхъ трехъ, и верховыхъ, и дробовыхъ, и четырехъ Кіевскихъ пищалей; да 120 ядеръ по пуду по двадцати по девяти гривенокъ, пищали къ нимъ нѣтъ. № 51.

Сорокъ пипардъ мѣдныхъ, большихъ и малыхъ, въ томъ числѣ пять заряженыхъ, и одинъ пипардъ желѣзной; лѣтописи и вѣсу имъ не написано.

Да въ томъ же анбарѣ порченого мѣдного наряду, который къ стрѣльбѣ и въ починку не годится:

Двѣ пищали Голанскія, безъ станковъ и безъ колесъ, длина по полпята аршина съ вершкомъ, ядромъ по пуду по семи гривенокъ; вѣсомъ одна 195 пудъ, другая 206 пудъ 20 гривенокъ.

Пищаль «Песикъ» Руского литья, ядромъ 16 гривенокъ, длина 5 аршинъ безъ дву вершковъ, старого Смоленского наряду; лита при царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, семь тысячь восмьдесятъ третьяго году; вѣсу не подписано.

Пищаль мѣдная, ядромъ полтретьи гривенки, длина 2 аршина съ вершкомъ; на ней уши, году и вѣсу не написано. Снята съ Шевна пролому въ порчу.

Пищаль мѣдная Литовского литья, ядромъ гривенка съ четью, длина 3 аршина съ четью; на ней три герба безъ подписи, сверхъ гербовъ подпись полатинѣ: «Стефанъ Борникель госъ михъ;» да уши безъ личинъ.

Пищаль мѣдная, обрывокъ съ клиномъ желѣзнымъ, что привезена съ Невля и положена въ порчу по осмотру пушечного мастера Якова Осипова.

Да желѣзного порченого жъ наряду въ анбарѣ:

Пищаль желѣзная, скорострѣльная, съ обручами желѣзными, въ ложѣ; длина полторы сажени безъ трехъ вершковъ.

Пищаль мѣдная съ обручами желѣзными, обвита сверху кожами.

200 картузъ изъ бѣлого желѣза, направлены мушкетными пулями.

№ 52. 400 стрѣлъ наряженыхъ зажигалныхъ.
38 козъ, что съ города спущаютъ.
1 дюминъ болшой съ петлею.
39 замковъ Нѣмецкихъ мушкетныхъ новыхъ.

Подлинная опись скрѣплена по листамъ: къ симъ пріемнымъ книгамъ голова пушкарской Прохоръ Шубинъ руку приложилъ.

IV. Лѣта 7179, генваря въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину Ивану Савостьяновичю болшому Хитрово да діаку Аврааму Кощѣеву. Въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ 4 день, въ Оружейную Полату, къ боярину и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, да къ столнику Ивану Степановичю Телепнему, да къ подьячему къ Никитѣ Зажарскому, въ памяти изъ Новгородского Приказу, за твоею Аврамовою приписью, написано: указалъ великій государь мушкеты и карабины и пистоли, которые присланы изъ Смоленска съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Акмамыковымъ, принять по росписи въ Оружейную Полату. И по тому его великого государя указу, у того сотника принято въ Оружейную Полату: 7103 мушкетовъ съ жагры худыхъ, станки у всѣхъ худы, а жагры и стволы въ починку, и въ томъ же числѣ 100 мушкетовъ рваныхъ, 1421 карабинъ съ Рускими и съ Галанскими и съ Шкотскими замки, всѣ въ починку, и въ томъ же числѣ 37 стволовъ безъ замковъ, 705 паръ пистолей съ Шкотскими и съ Галанскими и съ колесными замки, 64 пары пистолныхъ стволовъ, всѣ въ починку.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу: приписалъ Никита Зажарской. *На оборотѣ помѣчено:* къ отпуску, и послать великого государя грамоту въ Смоленескъ, что принято.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарыщи. Генваря въ 3 день писали вы къ намъ великому государю и прислали головы Московскихъ стрѣлцовъ Никифорова приказу Еѳимьева съ Иваномъ Акмамыковымъ порченаго ружья: 705 паръ пистолей битыхъ, 64 пары стволовъ пистолныхъ, 5445 мушкетовъ худыхъ, 1658 стволовъ мушкетныхъ, 37 карабиновъ безъ замковъ, 1384 карабина худыхъ, трое стволовъ карабинныхъ. — И по нашему великого государя указу, того порченаго ружья въ Оружейную Полату у сотника у Ивана Акмамыкова принято противъ посылки сполна, и сотникъ Иванъ Акмамыковъ съ Москвы отпущенъ въ Смоленескъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, генваря въ 17 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на листкѣ.

Всѣ пять актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

52. — 1667 іюля 29. Память изъ Посольскаго Приказа въ Приказъ Устюжской Четверти, *о перечисленіи Вяземской таможни и кружечнаго двора въ вѣдомство Посольскаго Приказа, и о неупотребленіи въ расходъ, безъ его вѣдома, таможенныхъ и питейныхъ сборовъ.*

Лѣта 7175, іюля въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память дьяку Аѳонасью Башмакову. Въ нынѣшнемъ во 175 году, іюня въ 16 день, по указу великого государя, городы, которые вѣдалъ боярин Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ въ Устюжской Чети со 164 году съ марта мѣсяца, а въ нынѣшнемъ во 175 году съ декабря тѣ городы вѣдомы были въ Розрядѣ, Смоленескъ, Дорогобужъ со всѣми Сѣверскими городами, велѣно

вѣдать всякими доходы въ Посолскомъ Приказѣ; а въ прошлыхъ годѣхъ по 173 годъ, по указу великого государя, для посолскихъ кормовыхъ покупокъ, которые Полскіе и Литовскіе послы хаживали къ великому государю къ Москвѣ черезъ Вязму, сборъ таможенныхъ доходовъ вѣдомъ былъ въ Посолскомъ же Приказѣ, а со 173 году и по нынѣшней 175 годъ тотъ Вяземскіе таможни сборъ даютъ въ Устюжской Четверти. А нынѣ по посолскому договору идутъ къ великому государю къ Москвѣ Полского короля великіе послы для подтвержепья, а итти имъ изъ Смолепска па Вязму, и впредь походы ихъ посолскіе и посланничьи и гонетцкіе будутъ тоюжъ дорогою. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по прежнему своему великого государя указу указалъ, для посолскихъ росходовъ, Вяземскую таможню да къ таможнѣ и кружечной Вяземской дворъ вѣдать въ Посолскомъ же Приказѣ; а что по окладу съ таможни и кружечного двора въ сборѣ со 173 году по годомъ порознь, и о томъ отписать и окладную роспись прошлымъ и нынѣшнему 175 году прислать въ Посолской Приказъ, къ боярину къ Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да къ думнымъ дьякомъ къ Гарасиму Дохтурову, да къ Лукьяну Голосову, да къ дьяку къ Еѳиму Юрьеву, безъ мѣшканья; а нынѣшняго 175 году таможенного и кружечного двора сборовъ денегъ ни на какіе росходы безъ указныхъ грамотъ изъ Посольского Приказу давать не велѣть, для того что послы будутъ вскорѣ, и о томъ послать его великого государя грамота въ Вязму изъ Устюжскіе Чети. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, дьяку Ѳѳонасью о семъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ: Діакъ Еѳимъ Юрьевъ. *На оборотѣ же внизу:* справилъ Якушко Поздышевъ. № 53.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

55. — 1667 іюля 30. Отписка Тотемскаго воеводы Пимена Орлова, *по жалобѣ на него земскаго старосты Евтихія Фирсова, о противозаконныхъ распоряженіяхъ по ямской гоньбѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Пимипко Орловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 174 году, іюля въ 24 день, прислана на Тотму твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Приказу Устюжскіе Чети, за приписью діака Аѳопасья Башмакова, по памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діака Евстрата Фролова; а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: указалъ ты великій государь послать съ Москвы къ Архапгелскому городу, для покупки на твой великого государя обиходъ Фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и дворцовыхъ всякихъ запасовъ, кормового дворца стряпчего Андрея Фролова да съ нимъ четырехъ человѣкъ трубниковъ, Исая Шеткова, Оптона Кумикова, Захарья Мордвинова, Митрофана Патрушева; а купя Фряскихъ винъ и твоихъ великого государя дворцовыхъ всякихъ запасовъ, первые покупки велѣно посылать на Вологду на первыхъ судѣхъ съ трубники тотчасъ, не дожидаяся послѣдніе покупки, а ему Ондрею велѣно ѣхать на Вологду съ послѣднею покупкою; а подводы, государь, и на суды кормщиковъ и посовщиковъ и гребцовъ, и проводниковъ велѣно мнѣ холопу твоему давать безъ мотчанья, передъ прежнимъ съ прибавкою. А по другой твоей великого государя грамотѣ, что прислана ко

№ 53. мнѣ холопу твоему на Тотму въ нынѣшнемъ во 175 году, декабря въ 10 день, изъ Устюжскіе Четверти, за приписью діака Аѳонасья Башмакова, велѣно подъ Фряскіе вина, и подъ пряные зелья, и подъ всякіе твои великого государя дворцовые запасы, и трубникомъ и уксусникомъ и Двинскимъ цѣловальникомъ, которые за тѣми запасы будутъ, съ Тотмы съ посаду и съ Тотемского уѣзду давать подводы до Вологды безо всякого мотчанья; и будетъ для окутованья Фряскихъ винъ сѣна и рогожи и ужище попадобятца, потомужъ велѣно давать безъ задержанья, противъ прежнего твоего великого государя указу; и тѣ, государь, Фряскіе вина, и пряные зелья, и всякіе твои великого государя дворцовые запасы съ Тотмы велѣно отпустить къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, по первому зимнему пути, не дожидаясь большихъ морозовъ, не замотчавъ, тотчасъ. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотамъ, подъ твои великого государя Фряскіе вина, и подъ пряные зелья, и подъ всякіе твои великого государя дворцовые запасы, и трубникомъ и уксусникомъ и Двинскимъ цѣловальникомъ, которые за тѣми запасы ѣхали въ лѣтѣ въ судѣхъ, а въ зимѣ на санехъ, велѣлъ съ Тотмы отпускать и подводы давать безъ задержанія, передъ прежнимъ съ прибавкою, сколко попадобитца. А въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, апрѣля въ 5 день, прислана на Тотму твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему изъ Приказу Устюжскіе Чети, за приписью діака Аѳонасья Башмакова, по челобитью Тотемского земского старосты Ефтюшки Фирсова и вмѣсто всѣхъ Тотмянъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ; а въ твоей великого государя грамотѣ въ его старостинѣ Ефтюшкинѣ челобитьѣ написано: по твоему де великого государя указу гоняютъ они ямскую гонбу съ Тотмы противъ Устюга Великого и Вологды, и въ прошлыхъ де годѣхъ прежніе воеводы твои великого государя всякіе казны спускали по спускамъ противъ стройныхъ ямовъ; и въ прошломъ же де во 168 году дана имъ твоя великого государя грамота, велѣно съ Тотмы всякіе твои великого государя казны спускать по спускамъ противъ стройныхъ ямовъ Шуйского и Вологды и иныхъ ямовъ, а твоимъ де великого государя всякимъ казнамъ велѣно городовые росписи на Тотмѣ оказывать за воеводцкими печатми и за дьячьими приписми; и въ нынѣшнемъ де во 175 году съ Тотмы подводы спускалъ будто я, холопъ твой, не по спускамъ и не противъ прежнего твоего великого государя указу и грамоты; а которые де, государь, твои великого государя сытники ходятъ отъ Архангелского города за твоими великого государя всякими казнами, и городовыхъ де росписей имъ на Тотмѣ не оказываютъ, и свои и торговыхъ людей товары на ихъ Тотемскихъ подводахъ провозятъ, и мимо Шуйской ямъ къ Вологдѣ ихъ Тотемскіе подводы пропускаютъ, и я, будто холопъ твой ихъ съ твоими великого государя всякими казнами высылаю со многими приставы; и имъ де отъ тое ямскіе тяжелые гонбы, и отъ Шуйскихъ пропусковъ, и отъ моей будто холопа твоего налоги чинятца убытки великіе и послѣдніе де крестьяне бредутъ врозь; и по той твоей великого государя и по прежней твоей великого государя грамотамъ велѣти бъ мнѣ холопу твоему Тотмяномъ, посадцкимъ людемъ и Тотемского уѣзду волостнымъ крестьяномъ, подводы съ Тотмы спускать по спускамъ изъ земской избы земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ, а мнѣ холопу твоему и впредь кто послѣ меня на Тотмѣ воеводы и приказные люди будутъ въ тѣ ямскіе отпуски, мимо земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, вступатца не велѣно, чтобъ Тотмяномъ, посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, отъ тѣхъ ямскихъ

отпусковъ утѣсненья и налоги болшіе не было. И то, государь, Тотемской и всеуѣздной земской староста Евтюшка Фирсовъ съ товарыщи билъ челомъ тебѣ великому государю на меня холопа твоего ложно, будто въ нынѣшнемъ во 175 году съ Тотмы я холопъ твой подводы спускалъ не по спускамъ и не противъ прежнего твоего великого государя указу и грамоты, и отъ моей будто холопа твоего налоги чинятца имъ убытки великіе и послѣдніе де крестьяне бредутъ врозь. А я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 175 году Тотемскимъ наемнымъ ямщикомъ, которые у нихъ мірскихъ людей паняты съ Семеня дни Лѣтопроводца сентября съ 1-го числа въ годъ, подводы приказывалъ давать съ Тотемского яму, по твоему великого государя указу и по подорожнымъ, кому сколко по твоему великого государя указу въ подорожныхъ подводъ написано, по прежнему, какъ напередъ сего бывало, а не своимъ самоволствомъ; а что, государь, будто я холопъ твой подводы велѣлъ спускать не по спускамъ, и спусковъ, государь, на Тотмѣ не вѣдомо, и въ твоихъ великого государя грамотахъ по сколку подводъ въ спускѣ спускать и въ ихъ старостинѣ челобитьѣ съ товарыщи не написано. А что, государь, приставовъ я холопъ твой для ямскихъ отпусковъ посылаю къ ямщикомъ, и то, государь, приставовъ для ямскихъ отпусковъ посылаю я, холопъ твой, для ихъ ямщичья ослушанья, а отъ тебя великого государя боясь опалы, что въ твоихъ великого государя грамотахъ писано ко мнѣ холопу твоему, велѣно съ твоими великого государя дворцовыми со всякими запасы и всякіе подволники по подорожнымъ съ Тотмы отпускать безъ задержанья, а они, государь, наемные ихъ ямщики подводы сбираютъ и отпускаютъ съ болшею задержкою; а налоги, государь, никакой и убытковъ я, холопъ твой, имъ мірскимъ людемъ и наемнымъ ихъ ямщикомъ не чиню. И какъ, государь, впредь твои великого государя всякіе казны, и послы и посланники, и всякихъ чиновъ люди на подводахъ въ лѣтѣ и въ зимѣ поѣдутъ, и какое, государь, будетъ мотчанье или поруха въ подводныхъ ямскихъ отпускахъ учинитца: и мнѣ бъ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть, что мнѣ холопу твоему въ тѣ ямскіе отпуски мимо земскихъ старостъ и цѣловалниковъ нынѣ и впредь вступатца не велѣно. А подводы, государь, съ Тотемского яму отпускаютъ мірскіе наемные ямщики, а не изъ земскіе избы старосты и цѣловалники, то, государь, земской староста Естефей Фирсовъ билъ челомъ тебѣ великому государю ложно, стакався съ наемными ямщиками съ Левкою Кожинымъ съ товарыщи. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему впредь что ты, великій государь, укажешь? № 54.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.— 175, іюля въ 30 день, подалъ отписку съ Тотмы Пимпновъ человѣкъ Орлова Ѳедка Дмитреевъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

54.—1667 въ іюлѣ. Отписка Архангельскаго таможеннаго головы Аверкія Кирилова, *относительно производства торговли иноземцами при таможней корабельной пристани.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Аверчка Кирилов съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно мнѣ холопу твоему заказъ учинить у города Архангелскаго, чтобъ иноземцы всякого заморскаго питья врозь не продавали, и тѣмъ бы на твоихъ великого государя кружечныхъ дворѣхъ въ сборахъ поруки не чинили: и я хо-

№ 54. лопъ твой, по твоему великого государя указу, иноземцомъ о томъ учинилъ заказъ крѣпкой и поставилъ сторожу; да имъ же иноземцомъ сказалъ твой великого государя милостивой указъ: будетъ которой иноземецъ похочетъ какимъ питьемъ торговать, и онъ бы о томъ со мною, холопомъ твоимъ, въ твоей государевѣ томожепной избѣ учинилъ договоръ. И въ то, государь, время сказали мнѣ холопу твоему иноземцы, Аглинской земли Яковъ Романовъ да Яковъ Ивановъ, да Датцкія земли иноземецъ Андрей Микулаевъ, да Галанскія земли Михайло Ивановъ, да Обрамъ Ивановъ сынъ Гларикъ, да Вилимъ Ивановъ, Иванъ Логиновъ, что они прежъ сего всякое заморское питье и пиво иноземцомъ врозпь продавали и тѣмъ кормились, а нынѣ де до указу великого государя торговать никакимъ питьемъ не станемъ, а о договорѣ де помыслимъ. И я холопъ твой у тѣхъ иноземцевъ въ домѣхъ ихъ всякого питья посылалъ цѣловалниковъ досматривати; и по досмотру, государь, у нихъ у всѣхъ девятнадцать бочекъ пива, да рейскаго четыре бочки, двѣ бочки меду, погребецъ водки; и то, государь, у нихъ питье запечаталъ таможенною печатью. Да изъ тѣхъ же, государь, иноземцовъ у Датчанина у Андрея Микулаева вынято неявленого въ пятнадцати бочепкахъ въ малыхъ въ питейныхъ цѣлпаго и помоклого и горѣлого поташу, вѣсомъ съ деревомъ девяносто осмь пудъ; а въ допросѣ тотъ иноземецъ сказалъ мнѣ холопу твоему, будто ему тотъ поташъ послѣ пожару отдалъ Галанецъ Иванъ Микулаевъ, а Иванъ Микулаевъ сказалъ, что онъ ему такого поташу не давалъ; и я холопъ твой тотъ поташъ, противъ твоего государева указу, взялъ въ твою великого государя казну, а иноземца отослалъ въ съѣзжую избу, къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву. Да іюля, государь, въ 9 день поимали цѣловалники на заставѣ, за Двиною рѣкою у берегу, пять человѣкъ саръ, и сыскали у нихъ въ шпякѣ въ тридцати въ трехъ связкахъ тобаку вѣсомъ два пуда съ четвертью, и привели, государь, тѣхъ саръ и съ тобакомъ въ твою великого государя таможенную избу ко мнѣ холопу твоему съ товарыщи; а въ допросѣ, государь, тѣ сары сказали, что они пришли къ Архангелскому городу на Галанскомъ да на Анбурскомъ кораблѣ, которые присланы къ Анбурцу къ Мартину Выверсу да къ Галанцу къ Вахромѣю Иванову, а хозяева де ихъ и карабелщики про тотъ тобакъ не вѣдаютъ, свезли де мы сары тотъ тобакъ съ тѣхъ караблей безъ ихъ вѣдома, и хотѣли продать деревенскимъ крестьяномъ; и я холопъ твой призывалъ въ таможенную избу всѣхъ торговыхъ иноземцовъ и сказывалъ имъ твой великого государя указъ, что имъ изъ давныхъ лѣтъ тобаку къ Архангелскому городу привозить и продавать не велѣно подъ крѣпкимъ смертнымъ заказомъ, и такимъ людемъ велѣно чинить жестокое наказанье и имать на нихъ великія пени; и тѣ, государь, иноземцы сказали, что тѣ сары то своровали безъ ихъ вѣдома, и въ той де ихъ винѣ что великій государь укажетъ; и я холопъ твой про то сказалъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву, и онъ мнѣ тѣхъ саръ велѣлъ держать за карауломъ и приказалъ мнѣ на нихъ, противъ твоего великого государя указу, спрашивать великія пени; и я холопъ твой на хозяевахъ ихъ, и на карабелщикахъ, и на тѣхъ сарахъ хотѣлъ взять пени по сту ефимковъ за сару, и тѣ сары сказали, что имъ пени платить нечимъ. И іюля, государь, въ 12 день торговые иноземцы и карабелщики приходили въ съѣзжую избу, къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву, и тебѣ великому государю били челомъ словесно за вину тѣхъ саръ съ великимъ прошеніемъ; и по многомъ, государь, словесномъ наказаньѣ приказалъ воевода мнѣ, холопу твоему, взять за ту ихъ первую вину на тѣхъ пяти сарахъ пятдесятъ ефим-

ковъ пени, а тобакъ велѣлъ передъ ними иноземцы сжечь, а саръ отпустить на карабль; и тѣ, государь, иноземцы за тѣхъ саръ въ таможенную избу пятдесятъ ефимковъ принесли, а тобакъ я, холопъ твой, при многихъ иноземцахъ велѣлъ сжечь. А болшія, государь, пени за тотъ тобакъ взять на нихъ иноземцахъ и наказанья имъ учинить воевода и я холопъ твой не смѣли, потому, государь, что въ твоемъ великого государя старомъ указѣ написано, что имъ иноземцомъ тобаку не привозить, а что имъ за тобакъ чинить того не написано; а въ новомъ твоемъ великого государя указѣ написано: которые иноземцы станутъ продавать заморское питье врозь, и имъ чинить наказанье, имать на нихъ великія пени; а по сколку имать пени того, государь, не написано, а про тобакъ ничего не написано; и которые, государь, впредь иноземцы съ тобакомъ въ приводѣ будутъ, и какой имъ твой великого государя указъ чинить, о томъ мнѣ, холопу твоему, въ твоемъ великого государя указѣ не написано. И о томъ о всемъ что ты, великій государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.— 175, іюля въ 31 день, Архангелского города съ стрѣлцомъ съ Ѳедоткомъ Низовцомъ (*т. е. отписка послана*). *Тамъ же вверху помѣчено:* Послать великого государя грамота: впредь у кого вымутъ табакъ, и имъ велѣть пеню имать по разсмотрѣнію, чтобъ съ прожиточныхъ людей малые заповѣди было не взято, и въ томъ бы на нихъ извѣту не было.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

55. — 1667 августа — ноября. Акты *о поселеніи въ городѣ Красномъ переведенныхъ изъ Динабурга и Люцина сержантовъ, урядниковъ и солдатъ.* № 55.

I. Лѣта 7175, августа въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приказу воеводы Богдана Александровича Тимашова, выведеные изъ Диноборка и изъ Лютина салдатцкого строю сержанты, Иванъ Ивановъ сынъ Орелъ, Анисимъ Яковлевъ сынъ Ероховъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Волосатой, да урядники Иванъ Поикратьевъ сынъ Кобылинъ, Данило Петровъ сынъ Кобылкинъ, Фролъ Шабановъ, Кузма Пылковъ, Сидоръ Тычининъ, Ерофей Кузминъ, Давыдъ Одоевецъ, Петръ Праворторховъ, Остафей Душкинъ, Петръ Пашковской, Василей Игнатьевъ, Иванъ Моисѣевъ, и всѣ рядовые старые салдаты, по именному списку сто двадцать три человѣка, принесли на Красномъ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Богдану Александровичю Тимашову на себя утверженую крѣпость въ томъ: что нынѣшнего 175 году, августа съ 29-го числа, быти намъ на службѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Красномъ, на вѣчномъ житьѣ, и служить великому государю вѣчно съ великимъ радѣніемъ, помня его великого государя крестное цѣлованіе, неизмѣнно; а селитца намъ дворами на Красномъ въ посадѣ, на отводныхъ своихъ дворовыхъ мѣстѣхъ, и великого государя жалованья пашенною землею и сѣнными покосы, которые по указу великого государя даны будутъ, намъ владѣть самимъ вѣчно, а на сторону не продавать, ни закладывать и во все никому не отдавать, и въ порубежныхъ мѣстѣхъ съ иноземцы задору никакого не чинить, и великому государю не измѣнить, въ Крымъ, ни въ Литву, ни въ Нѣмцы и въ иные земли не отъѣхать, и безъявочно никакого питья на продажу не держать,

№ 55. и злымъ людемъ, татемъ и разбойникомъ, и блудникомъ, и всякому вору, приходу и пристани ни у кого не быть, и рухляди никакой не принимать и въ пропой подъ закладъ не имать, и на татбу и на разбой не ходить, и смертного убойства не чинить, и никакимъ воровствомъ не воровать, и не бражничать, и отъ огня держать въ лѣтніе дни болшое береженіе, и ото всякого дурна другъ друга унимать и опасать; а видя за кѣмъ какое дурно или воровство за собой не таить, на тѣхъ людей въ воровствѣ ихъ извѣщать въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Богдану Александровичю Тимашову. А будетъ мы сержанты, и урядники, или изъ рядовыхъ салдатъ кто, съ сего вышеименованного числа великого государя на службѣ на Красномъ на вѣчномъ житьѣ быть не похочетъ, и въ Рускіе мѣста сбѣжитъ, или великому государю измѣнитъ, въ Крымъ, или въ Литву, или въ Нѣмцы, или въ иные земли отъѣдетъ, или великого государя жалованье, пашенную землю, или сѣнные покосы, или дворовое мѣсто, продастъ или заложитъ, или въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоръ какой учинитъ, или безъявочно какое питье на продажу станетъ держать, или злымъ людемъ у кого пристань будетъ, или рухлядь какую приметъ или въ пропой подъ закладъ имать учнетъ, или на татбу и на разбой ходить станетъ, или смертное убойство кому учинитъ, или какимъ воровствомъ учнетъ воровать, или видя за кѣмъ какое воровство попоровку учинитъ и въ съѣзжей избѣ не объявитъ, или нашимъ небереженіемъ и оплошкою въ посадѣ отъ огня какой грѣхъ учинитца: и на насъ на сержантехъ, и на урядникахъ, и на всѣхъ рядовыхъ салдатехъ, которые будутъ въ лицахъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пеня, а пеню что великій государь укажетъ; въ томъ мы сержанты, и урядники, и всѣ рядовые салдаты и сію утверженую крѣпость на себя дали. — А утверженую крѣпость писалъ на Красномъ салдатцкого жъ строю подьячей Демидко Катаевъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ внизу, подпись: Къ сей утвержеиой крѣпостѣ, вмѣсто сержантовъ Ивана Орла, да Описима Ерохова, да Олексѣя Валцова, да Ивана Волосатово, и урядниковъ и всѣхъ рядовыхъ салдатъ, ста двадцати трехъ человѣкъ, по ихъ велѣнью, ротной подьячишко Ипфанко Устюга Великого руку приложилъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Богдашко Тимашовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 175 году, августа въ 9 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по наказу, каковъ мнѣ холопу твоему данъ изъ Посолского Приказу за приписью діака Еѳима Юрьева, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ на Красномъ. Да того жъ, государь, числа въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского жъ Приказу ко мнѣ холопу твоему писано: по твоему великого государя указу велѣно изо Пскова твоему государеву околничему и воеводамъ князю Данилу Степановичю Великого Гагину съ товарыщи отпустить со мною на Красное Дипоборскихъ и Лютинскихъ старыхъ салдатъ на вѣчное житье, сколко тѣхъ салдатъ нынѣ во Псковѣ есть; а твоей великого государя казны, Персицкихъ товаровъ, дороговъ, и кендяковъ, и сафьяновъ, и суконъ, во Псковѣ у твоего государева околничего и воевод у князь Данила Степановича Великого Гагина съ товарыщи велѣно мнѣ, холопу твоему,

принять, по росписи, на тысячу на сто двадцать на семь рублевъ, и вычесть на тѣхъ салдатъ противъ имянного списка на человѣка по пяти рублевъ, и тѣ товары противъ указной цѣны взять съ собою на Красное, а что въ остаткѣ тѣхъ товаровъ будетъ и тѣ оставить во Псковѣ въ казенной полатѣ для роздачи, какъ понадобитца имъ же салдатомъ въ мѣсячные кормы; а съ тою роздаточною казною, что пріиму во Псковѣ, и съ салдаты велѣно мнѣ холопу твоему итти на Красное; и по списку, каковъ мнѣ дастъ околничей и воеводы князь Данило Степановичь Великого Гагинъ съ товарыщи за діачею приписью, велѣно изъ тѣхъ товаровъ роздать твоего государева жалованья для поселенія тѣмъ салдатомъ, которые бы въ службѣ вѣрны были, по три рубли человѣку, а досталная казна, что останетца за той роздачей, держать впредь на ныне мѣсяцы имъ же салдатомъ. И августа жъ, государь, въ 14 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, принялъ я холопъ твой во Псковѣ у твоего государева околничего и воеводъ у князь Данила Степановича Великого Гагина съ товарыщи Дпаборскихъ и Лютпнскихъ салдатъ, по имянному списку за приписью діака Ларіона Пашина, сто двадцать три человѣка; а твоей великого государя казны принялъ, по росписи, Персицкими товары на тысечю на четырнадцать рублевъ на восмь алтынъ на двѣ денги; а противъ твоей великого государя грамоты не додано мнѣ, холопу твоему, твоей великого государя казны на сто на двѣнадцать рублевъ на двадцать на пять алтынъ. И съ тою твоею великого государя казною, что принялъ во Псковѣ, и съ салдаты хотѣлъ итти въ Красное, и тѣ, государь, Дпоборскіе и Лютпнскіе салдаты били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а ко мнѣ холопу твоему принесли челобитную за руками; а въ челобитной ихъ написано: будучи они на твоей великого государя службѣ въ Дпоборкѣ и въ Лютпнѣ и живучи во Псковѣ безъ твоего государева жалованья многіе мѣсяцы, одолжали въ конецъ, а оплатить долговъ и подпятца изо Пскова съ семьишками своими на Красное и лошаденокъ купить нечѣмъ, а на Красномъ мѣста разоренные и пустые, тѣхъ товаровъ купить будетъ некому, и многимъ отъ бѣдности розбрестись будетъ врозь; и чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ для ихъ нужи и бѣдности свое великого государя жалованье, на дворовое строенье и впредь въ мѣсячные ихъ кормы, тѣми товарами выдать имъ во Псковѣ. И я холопъ твой, видя ихъ салдатцкую нужу и бѣдность, и опасаясь, чтобъ они врозь не розбрелись, а надѣючися на твое великого государя милосердое розсмотрѣніе и милость, выдалъ имъ твое великого государя жалованье во Псковѣ тѣми Персицкими товары, по имянному списку, сту двадцати тремъ человѣкомъ, на дворовое поселеніе по три рубли человѣку, да въ мѣсячные кормы, впредь на пынѣшней на 176 годъ сентября съ 1-го числа да февраля по 15 число поденного корму на полшеста мѣсяцы по пяти рублевъ человѣку, всѣмъ на лицо; а въ остаткѣ, государь, за тою роздачею твоей великого государя казны, товарами и денгами, осталось у меня холопа твоего тридцать рублевъ восмь алтынъ двѣ денги. И октября, государь, по 29 число построено у тѣхъ салдатъ на Красномъ восмьдесятъ шесть дворовъ, а досталные, государь, строятца жъ. А какову утвержеиую крѣпость они салдаты, въ службѣ чѣмъ имъ вѣрнымъ быть, принесли ко мнѣ холопу твоему за руками, и я холопъ твой тое утвержеиую крѣпость послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сей от- № 55.

№ 55. пискою, съ сержантомъ съ Ивашкомъ Волосатымъ, октября жъ въ 29 день; а отписку, государь, велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ, твоему государеву боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину да думнымъ діакомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да діаку Еѳиму Юрьеву.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, ноября въ 12 день, подалъ отписку салдатского строю сержантъ Ивашко Гавриловъ.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Красногороцкіе жилцы, выведеные изъ Динаборка и изъ Лютина салдатцкого строю старые сержанты, Ивашко Волосатой да Ивашко Орелъ, съ товарыщи и съ урядники, и всѣ рядовые салдаты, сто двадцать три человѣка: служили мы холопи твои тебѣ великому государю въ Литовской и въ Нѣмецкой земли, въ нынѣшнюю войну съ первыхъ годовъ и до перемирного постановленія, безсходно, и подо многими городами на приступѣхъ и на полевыхъ бояхъ были, и многіе изъ насъ переранены и въ полону были, и въ Диноборкѣ въ осадные времена, по многіе годы, безъ твоего государева жалованья, всякую нужу и бѣдность терпѣли, оскудали и одолжали; и въ прошломъ, государь, во 175 году, по твоему великого государя указу и по посолскому договору по уступленію городовъ Диноборка и Лютина Полскому королю, выведены мы холопи твои были во Псковъ, и живучи во Псковѣ безъ твоего государева жалованья шесть мѣсяцей съ семьишками своими испроѣлись въ конецъ; а изо Пскова, по твоему великого государя указу, высланы мы холопи твои на твою великого государя службу на Красное на вѣчное житье. А твоего государева жалованья на дворовое строенье выдано намъ, холопемъ твоимъ, во Псковѣ, Персицкими товары по три рубли человѣку, да по челобитью, государь, нашему выдано намъ холопемъ твоимъ Персицкими жъ товары впредь, въ мѣсячные кормы, на нынѣшней на 176 годъ сентября съ 1 числа да февраля по 15 число на полшеста мѣсяца по пяти рублевъ человѣку; и тѣ, государь, товары продавали мы холопи твои за своею бѣдностью и недостатками, не доимая указной цѣны, съ большимъ накладомъ, и тѣми, государь, деньгами платили мы холопи твои прежніе долги, а на достальные деньги лошаденка покупали и тѣми, государь, лошаденками на Красномъ дворенка себѣ построили. А впредь, государь, намъ холопемъ твоимъ на Красномъ безъ твоего государева жалованья съ семьишками своими прокормитца и одѣнымъ быть нечѣмъ, около, государь, Красного мѣста разореные и пустые, работою и на себя корму не заработать, а на Христово имя прокормитца не отъ кого, и къ новому, государь, году ржи засѣять не успѣли, а яровымъ хлѣбомъ на сѣмена за своею бѣдностью запастись неоткудъ, и послѣднихъ своихъ клячепокъ для хлѣба отдать на безцѣнокъ, а къ вешней пашни лошаденокъ купить будетъ нечѣмъ. А которые, государь, начальные люди въ осадное время въ Динаборкѣ съ нами были, и тѣмъ твое великого государя жалованье, за прошлые заслуженые мѣсяцы кормовые деньги, на Москвѣ выданы; а намъ холопемъ твоимъ заслуженыхъ кормовыхъ денегъ не дано въ Динаборкѣ да въ Лютинѣ за четырнадцать мѣсяцей, да во Псковѣ за шесть мѣсяцей, и оттого мы, холопи твои, оскудали въ конецъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше многое службишко

и за кровь и за раны и за полонное и за осадное терпѣнье, вели, государь, о тѣхъ заслуженыхъ нашихъ кормовыхъ денгахъ и впредь о своемъ великого государя жалованьѣ, чѣмъ намъ холопемъ твоимъ съ семьишками своими сытимъ и къ зимнему времени одежнымъ быть и къ веснѣ хлѣбными сѣмянами завестись, свой великого государя милостивой указъ учинить, по своему великого государя милосердому розсмотрѣнью, чтобы намъ холопемъ твоимъ за своею бѣдностію и недостатками твоей великого государя службы впредь не отбыть, и кляченокъ своихъ на безцѣнокъ не отдать, и съ семьишками своими съ голоду не помереть и въ конецъ не погинуть; а сію челобитную пашу вели, государь, съ Красного воеводѣ Богдану Александровичю Тимашову подъ отпискою послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ. Великій государь царь, смилуйся.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Къ сей челобитной, и вмѣсто сержантовъ Ивана Волосатова да Ивана Орла съ товарищы, и урядниковъ, и всѣхъ рядовыхъ салдатъ, ста двадцати трехъ человѣкъ, по ихъ велѣнью, Пиколской попъ изъ Дубкъ Семенъ Васильевъ руку приложилъ.

Означенные акты хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

56.—1667 сентября 27. Грамота Астраханскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, *о предоставленіи однимъ присяжнымъ толмачамъ Астраханской приказной палаты заниматься толмачествомъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичю Хилкову, да Ивану Ѳедоровичю Бутурлину, да Якову Ивановичю Безобразову, да дьяку нашему Григорью Богданову. Били челомъ намъ великому государю Астараханскіе приказные полаты толмачи Ивашка Романовъ съ товарыщи, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашей великого государя жалованной грамотѣ, въ Астарахани, мимо приказные полаты толмачей инымъ толмачемъ, язычнымъ людемъ, у нашихъ великого государя у всякихъ дѣлъ и у торговъ, въ продажѣ и въ куплѣ, толмачить не велѣно; а нынѣ де, безъ нашего великого государя указу, безъ толмачей приказные полаты, въ Астарахани, толмачатъ торговые и всякіе люди своими людми и сторонними и мѣняютъ товары заморскіе на Рускіе; а имъ де толмачамъ, по нашему великого государя указу, велѣно имать за толмаченье, съ товару, съ рубля по полуденгѣ; и та де наша великого государя грамота у нихъ въ Астарахани въ прежнихъ годѣхъ сгорѣла, и нынѣ они отъ того одолжали и обѣдняли, потому что та наша великого государя грамота въ пожарное время сгорѣла, а наши де великого государя службы имъ многіе и волокиты частые, и имъ де стало служить не въ мочь; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ толмачей, за ихъ службы и за волокиты, противъ прежней нашей великого государя жалованной грамоты сторонним людемъ, мимо ихъ, никому толмачить не велѣть, и о томъ дать нашу великого государя грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Астараханскимъ приказной полаты толмачемъ велѣли о томъ учинить по нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, сентября въ 27 день. № 56.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Петръ Самойловъ. *Внизу:* справилъ Левка Меншевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондреевичю Хилкову, да Ивану Ѳедоровичю Бутурлину, да Якову Ивановичю Безобразову, да діаку нашему Григорью Богданову; *тамъ же помѣта:* 176,

№ 57. ноября въ 9 день, подалъ толмачь Алешка Макаровъ: *Ниже:* 25 алтынъ взято. — *Ветхъ.*

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

57.—1667 въ сентябрѣ—1668. Отписка Тобольскаго воеводы Петра Годунова Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову, *о посылкѣ въ Туруханскъ сына боярскаго Ивана Струны для наблюденія за ясачнымъ сборомъ.*

Господину Родіону Михайловичю Петръ Годуновъ челомъ бьетъ. По указу великихъ государей велѣно мнѣ, будучи въ Сибири, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, высматривать и выискивать всячески въ чемъ имъ великимъ государемъ учинить прибыль; и вѣдомо мнѣ учинилось по извѣту, что посылаютца изъ Мангазеи для великихъ государей ясачного сбору въ Мангазейской уѣздъ, въ ясачные зимовья, Мангазейскіе служилые люди и толмачи по осмидесятъ человѣкъ на годъ, а ясаку емлютъ на великихъ государей съ Тунгусовъ по три соболя съ человѣка, да на себя емлютъ поклонного со всякого Тунгуса по соболю, да съ Тунгузскихъ аманатовъ съ тридцати человѣкъ, которыхъ перемѣняютъ ежегодъ, емлютъ по десяти соболей добрыхъ съ человѣка, и тѣми де поклонными и аманацкими соболями корыстуютца ясатчики; а Тунгусы де тѣ соболи почитаютъ въ ясакъ великимъ государемъ; да тѣ жъ де ясатчики, будучи въ тѣхъ зимовьяхъ, вымѣниваютъ у ясачныхъ людей лутчіе соболи и всякую мягкую рухлядь на товары и на хлѣбные запасы, и привозятъ тѣ ясатчики изъ зимовей самыхъ добрыхъ головныхъ соболей, какихъ въ ясакъ не бываетъ, сороковъ по шти и по пяти и по четыре и по три на человѣка, опричь иные всякіе мягкіе рухляди, и продаютъ на Туруханѣ торговымъ людемъ тайно, а великимъ государемъ въ таможнѣ десятого съ того со всего не платятъ; и тѣ де поклонные и аманатные соболи и десятое съ товарныхъ соболей и со всякой мягкой рухляди пропадаетъ у великихъ государей ежегодъ напрасно. И по указу великихъ государей, для подлинного розыску тѣхъ поклонныхъ и аманатныхъ соболей и съ чего ясатчики на Туруханѣ въ таможнѣ десятого не платятъ, посланъ изъ Тоболска сынъ боярской Иванъ Струна, да приказные избы подьячей Степанъ Молоковъ, да два человѣка цѣловалниковъ, съ служилыми людми; а велѣно имъ Ивану и подьячему и цѣловалникомъ съ Туруханскими таможенным головою съ Иваномъ и цѣловалники Мангазейского уѣзду ясатчиковъ, которые будутъ въ нынѣшнемъ во 176 году изъ зимовей великихъ государей съ ясачною казною, осмотрѣть, по наказу, на указныхъ мѣстѣхъ, и ясачную всякую мягкую рухлядь и что собрано поклонныхъ и съ аманатъ соболей и на товары и на хлѣбные запасы вымѣнено все переписать, и перепечатать, и привезть въ Тоболскъ съ ясатчики. —И какъ Тоболской сынъ боярской Ивана Струна, и подьячей, и цѣловалники съ служилыми людми на Туруханъ пріѣдутъ, и ты бъ, по указу великихъ государей, велѣлъ имъ дать суды, и кормщиковъ и гребцовъ, и служилыхъ Тоболскихъ людей, которые посланы за хлѣбными запасы, и послалъ съ ними Туруханского таможенного голову и цѣловалниковъ, и отпустилъ ихъ съ Турухану безъ задержанья, куды имъ по указу ѣхать велѣно; да и самому бъ тебѣ великимъ государемъ службу свою и радѣнье показать, у ясатчиковъ всякую мягкую рухлядь таможенному головѣ приказать перепечатать, осмотря и обыскавъ все накрѣпко, чтобъ никто ничего не ухоронилъ; а какъ Иванъ Струна, и подьячей, и цѣловалники съ таможеннымъ головою у ясатчиковъ великихъ государей ясачную казну и всякую мягкую рухлядь перепечатавъ возмутъ, и ты бъ его Ивана, и подьячего съ

товарыщи, и ясатчиковъ и толмачей, сколко человѣкъ указано, съ ясачною казною и со всею мягкою рухлядью, давъ подводы, отпустилъ съ Турухану въ Тоболскъ безо всякого задержанья. А того бъ тебѣ оберечь накрѣпко, чтобъ къ ясатчикомъ на встрѣчю о семъ великого государя указѣ вѣсти кто не подалъ, и самому бъ тебѣ въ томъ ясатчикомъ поноровки никакіе не учинить, тѣмъ бы тебѣ на себя великихъ государей гнѣву не навесть, а къ великимъ государемъ про ясачной сборъ, и про поклонные и аманатные соболи, и что ясатчики десятого не платятъ, и о посылкѣ Ивана Струны съ товарыщи къ Москвѣ я писалъ. А какъ ты Ивана Струну съ товарыщи великихъ государей съ казною съ Турухану отпустишь, и ты бъ о томъ ко мнѣ въ Тоболскъ для вѣдома отписалъ; а въ Мангазейскіе ясачные въ лутчіе зимовья для великихъ государей ясачного сбору послалъ бы еси ясатчиковъ, Мангазейскихъ служилыхъ лутчихъ людей, и толмачей, противъ прежнего, да выборныхъ цѣловалниковъ да по одному человѣку Тоболскихъ служилыхъ людей, приведчи всѣхъ къ вѣрѣ по Евангелской заповѣди, и приказать имъ на великихъ государей съ ясачныхъ людей ясакъ сбирать, и поклонные и съ аманатъ соболи имать въ казну великихъ государей и писать въ книги имянно, и что у ясатчиковъ будетъ куплено и вымѣнено на товары и на хлѣбные запасы, и съ того бъ цѣловалники десятые на великихъ государей взяли, со всего, въ зимовьяхъ, лутчимъ звѣремъ и писали имянно, чтобъ твоею службою и радѣньемъ у великихъ государей впредь поклонные и аманатные соболи и съ ясатчиковыхъ торговъ десятое не пропадало.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки Мангазейскаго Архива (въ листъ, на 294 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

58.—1667 октября 3. Отписка Смоленскаго воеводы князя Петра Прозоровскаго, *о назначеніи Богдана Сухарева тамошнимъ стрѣлецкимъ головою, и проч.* № 58.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Болшой Прозоровской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, сентября въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка Ивана Горянова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему великого государя указу, Московскимъ стрѣлцамъ и Богданова приказу Сухорева, которые были въ Полоцку, велѣно быть въ Смоленску Московскимъ семидесятъ человѣкомъ въ Кириловѣ приказѣ Нарышкина, а Богдану Сухореву велѣно, государь, быть въ Смоленску въ головахъ на Борисово мѣсто Бобаева, а стрѣлцамъ его приказу быть въ приказѣ у него жъ Богдана по прежнему; а которые Смоленскіе стрѣлцы Борисова приказу Бобаева останутца сверхъ пятисотъ человѣкъ, и изъ тѣхъ лишнихъ стрѣлцовъ дать въ дополнку въ Даниловъ приказъ Черницова, и учинить полное число пятьсотъ человѣкъ; а что останетца стрѣлцовъ въ лишкѣ за пятью сотъ человѣки, и тѣхъ стрѣлцовъ приверстать въ тѣжъ приказы къ Богдану Сухореву да къ Данилу Черницову; и у головы Богдана Сухорева велѣно въ приказѣ быть пяти человѣкомъ сотникомъ да стрѣлцамъ его приказу и Смоленскимъ пяти стамъ тридцати человѣкомъ, а въ Даниловѣ, государь, приказѣ Черницова велѣно быть сотникомъ пяти жъ человѣкомъ да стрѣлцамъ пяти стамъ двадцати человѣкомъ, и твое великого государя годовое жалованье головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцамъ, денежное и хлѣбное, учинить окладъ

№ 59. противъ прежнего твоего великого государя указу; а что стрѣлцовъ пришло въ Смоленескъ изъ Полоцка Московскихъ, и Богданова приказу Сухорева колко человѣкъ женатыхъ и холостыхъ, и которыхъ городовъ, и съ чьихъ помѣстей и вотчинъ они взяты, и тому, государь, велѣно сдѣлать книги и прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ за головницыми руками; а Борису Бобаеву судные и всякіе дѣла и съ судныхъ дѣлъ пошлинные денги, съ того числа, какъ ему въ Смоленску велѣно быть въ головахъ, по счету отдать Богдану Сухореву съ росписною; а какъ Борисъ Бобаевъ роспишетца съ Богданомъ, и его, государь, Бориса велѣно выслать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ: да о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ твоимъ отписать, а отписку и книги велѣно подать и Борису явитца въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои головѣ Богдану Сухореву велѣли быть въ головахъ, а въ приказѣ у него велѣли быть пяти человѣкомъ сотникомъ, а стрѣлцамъ его приказу и Смоленскимъ четыремъ стамъ девяносту девяти человѣкомъ, а въ Данилovѣ приказѣ Черицова пяти жъ человѣкомъ сотникомъ, а стрѣлцамъ четыремъ стамъ осмидесятъ четыремъ человѣкомъ; и твое великого государя годовое жалованье головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцамъ учинили окладъ противъ прежнего твоего великого государя указу. И Борисъ Бобаевъ въ судныхъ и во всякихъ дѣлахъ и въ пошлинныхъ денгахъ съ головою съ Богданомъ Сухоревымъ во всемъ росписался: и мы холопи твои его Бориса изъ Смоленска отпустили къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, октября въ 3 день; а отписку, государь, велѣли подать и ёму Борису явитца въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, діакомъ думному Александру Дурову да Ивану Горяинову. А что, государь, стрѣлцовъ пришло въ Смоленескъ изъ Полоцка Московскихъ, и Богданова приказу Сухорева колко человѣкъ женатыхъ и холостыхъ, и съ которыхъ городовъ и помѣстей и вотчинъ взяты, и тому къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, пришлемъ книги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, декабря въ 19 день, голова Смоленскихъ стрѣлцовъ Борисъ Бобаевъ. — (*т. е. отписку подалъ*). *Тамъ же вверху помѣта:* записать въ книгу и выписать, а Бориса Бабаева про денги допросить.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

59.—1667 октября 30. Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, *о дозволеніи Шуянамъ владѣть мельницами и перевозомъ на рѣкѣ Тезѣ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, Ивану Ивановичю Боркову. Въ прошломъ во 175 году послана въ Шую наша великого государя грамота къ Семену Ушакову, по челобитью Алексѣя Мещеринова, а велѣно: въ Шуѣ на посадѣ три мелницы да перевозъ, которыми напередъ сего владѣли Шуяня посадцкіе люди, переписавъ и оцѣнить лутчимъ людемъ, и отдать изъ наддачи ему Алексѣю впредь на десять лѣтъ, безъ перекупки; а откупу велѣно ему платить въ нашу великого государя казну въ Приказъ Галицкіе Чети, старые и новые наддачи, по сту по три рубли по девяти алтынъ по полупятѣ денгѣ на годъ. И въ прошломъ во 175 году писалъ къ великому государю изъ

Шуи Семенъ Ушаковъ, что Шуяня посадцкіе люди тѣми мелницами и перевозомъ ему Алексѣю владѣть не дали, и положили жалованную грамоту блаженныя памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, 114 года; а въ грамотѣ написано: дано имъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ на выпускной землѣ въ угодье, на рѣкѣ Тезѣ мелница, стоитъ среди посаду на одной плотинѣ съ оброчною мелницею, а велѣно имъ владѣть по жалованнымъ грамотамъ и по прежней выпискѣ изъ книгъ 109 году. И въ прошломъ же во 175 году, по нашему великого государя указу и по помѣтѣ думного нашего дьяка Гарасима Дохтурова, велѣно тѣми мелницами владѣть Шуяномъ посадцкимъ людемъ по прежнему; а оброкъ имъ платить безъ перекупки съ повою наддачею по сту по три рубли по девяти алтынъ по полупятѣ денгѣ на годъ, потому что у нихъ, по челобитью Алексѣя Мещеринова, объявились на тѣхъ мелницахъ пятые жернова; и впредь тѣхъ мелницъ, окромѣ ихъ посацкихъ людей, въ оброкъ изъ перекупки не отдавать. И нынѣ били челомъ намъ великому государю Шуйской земской староста Ивашко Лисинъ и всѣ Шуяня посадцкіе люди, чтобъ намъ великому государю пожаловать ихъ, велѣти имъ на тѣ мелницы и съ перевозомъ дать нашу великого государя грамоту, и велѣти бъ владѣть имъ тѣми мелницы и съ перевозомъ по прежнему, безъ перекупки. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Шуяномъ посадцкимъ людемъ велѣлъ владѣть тѣми мелницами съ перевозомъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу безъ перекупки, а оброкъ въ нашу великого государя казну велѣти имъ платить по сту по три рубли по девяти алтынъ по полупятѣ денгѣ на годъ; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ ней списокъ оставить въ съѣзжей избѣ, а подлинную сее нашу великого государя грамоту отдать Шуяномъ посадцкимъ людемъ, впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, октября въ 30 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Зиновьева. № 60.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

60.—1667 въ ноябрѣ и декабрѣ. Акты *о распоряженіяхъ правительства въ Смоленскѣ по присоединеніи его къ Россіи, на основаніи Андрусовскаго договора.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, генаралъ маеоръ Данило Крафертъ и рейтарского и салдацкого строю полковники и началные люди о твоемъ великого государя жалованьѣ, о кормовыхъ денгахъ. А намъ холопемъ твоимъ кормовыхъ денегъ дати имъ началнымъ людемъ нечего, потому что всего по росписному списку осталось послѣ столника и воеводъ князя Петра Болшого Прозоровского съ товарыщи твоей великого государя денежные казны, за росходы, въ остаткѣ на лицо, таможенного сбору сто двадцать рублевъ, да стрѣлецкихъ денегъ, которые присланы въ Смоленескъ изъ Посолского да изъ Стрѣлецкого Приказовъ, въ прошломъ во 175 да въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ, стрѣлцомъ на денежное и на хлѣбное жалованье, и вычтены за хлѣбъ и остаточныхъ у стрѣлецкой роздачи бѣглыхъ и умершихъ стрѣлцовъ семь сотъ пятдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, и что въ нынѣшнемъ же во 176 году присланы изъ Стрѣлецкого жъ Приказу Полоцкимъ стрѣлцомъ на дворовое строенье пять сотъ шестдесятъ рублевъ, за продажную соль двадцать пять рублевъ, съ

№ 60. пустошей оброчныхъ денегъ пятнадцеть рублевъ ефимками, да въ томъ же числѣ золотой; всего тысеча четыреста семдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги; да сверхъ, государь, росписного списка таможенного и кружечного двора сбору денегъ, ноября по 17 число, сто шестдесятъ пять рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре денги. А не дано, государь, генаралу маеору Даніилу Крафферту и полковникомъ и началнымъ людемъ кормовыхъ денегъ, на прошлые на сентябрь на октябрь да на нынѣшней на ноябрь мѣсяцы; а доведетца, государь, имъ дать на тѣ мѣсяцы корму двѣ тысечи шесть сотъ десять рублевъ двадцать пять алтынъ три денги. А Смоленскихъ, государь, полковъ салдатомъ, по твоему великого государя указу, велѣли мы холопи твои дать твое великого государя жалованье, кормовые денги, на ноябрь мѣсяцъ половину изъ остаточныхъ денегъ, и того тысеча шестдесятъ восемь рублевъ десять алтынъ; да въ Рославль послали началнымъ людемъ да салдатомъ дву сотъ тридцети девяти человѣкомъ, на кормъ, на другую половину сентября мѣсяца сто пятнадцеть рублевъ девятнадцать алтынъ три денги, для того чтобъ салдаты безъ мѣсечного корму отъ скудости съ твоей великого государя службы изъ Смоленска и изъ Рословля не розбѣжались. И на прошлые мѣсяцы генаралу маеору, и полковникомъ и началнымъ людемъ, и впредь имъ и салдатомъ, которые въ Смоленску и въ Смоленскихъ пригородѣхъ, твоего великого государя жалованья мѣсечного корму давать нечего, потому что изъ доимки довелось взять по приходнымъ книгамъ и по росписному списку денги немногіе, всего двѣ тысечи сто сорокъ шесть рублевъ двадцать девять алтынъ двѣ денги. И изъ того, государь, числа довелось взять откупныхъ денегъ на Смоленскихъ бурмистрахъ и на мѣщанехъ съ Смоленского кабака и съ мелницы тысеча сто пятдесятъ рублевъ, да на Полоцкомъ бывшемъ бурмистрѣ на Кузмѣ Наумовѣ села Порѣчья съ таможни, и съ кабака, и съ мелницы первая половина прошлого 175 году сто тридцать рублевъ двадцать шесть алтынъ полчетверты денги. И въ прошломъ во 175 году, іюня въ 20 да іюля въ 1 день, въ твоихъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотахъ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, писано въ Смоленескъ къ столнику и воеводамъ ко князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарыщи: били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Смоленской бурмистръ Агапей Устиновъ и во всѣхъ мѣщанъ мѣсто: въ прошломъ де во 174 году, по твоему великого государя указу, отданъ имъ на откупъ Смоленской кабакъ, а опричь де того откупного кабака въ Смоленску въ городѣ и въ Смоленскомъ уѣздѣ питьемъ торговать никому не велѣно, и они де подъ городомъ на посадѣ въ слободкѣ въ Рачевкѣ и въ Чюриловкѣ велѣли питье держать товарыщемъ своимъ мѣщаномъ на тѣхъ дворѣхъ, на которыхъ продавалъ вѣрной голова; и Данило де Черницовъ Смоленскихъ мѣщанъ изъ Рачевки и изъ Чюриловки выбилъ невѣдомо почему, и завелъ на ихъ мѣщанской землѣ кабаки да на рѣчкѣ Стубнѣ винокурню, и отдалъ на откупъ вновь въ Рачевской и въ Чюриловской слободкахъ за шестьдесятъ рублевъ, и тѣ де откупщики на тѣхъ кабакахъ продавали вино дешевле городового кабака, потому что откупъ самой малой; и тѣмъ де Смоленской кабакъ былъ остановленъ, и оттого де учинилось у нихъ мѣщанъ въ Смоленску въ кабатцкомъ откупу недобору тысеча сто пятдесятъ рублевъ; а Полоцкой бывшей бурмистръ Кузма Наумовъ билъ челомъ тебѣ великому государю: въ Порѣчьѣ де таможню и кабакъ и мелницу разорили Полскіе и Литовскіе люди, и вино и медъ и всякой заводъ поимали; и по твоему великого госу-

даря указу велѣно про Смоленской кабакъ въ Смоленску и въ Смоленскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людми сыскать: какъ Данило Черицовъ отдалъ кабаки въ Рачевкѣ да въ Чюриловкѣ, и на тѣхъ кабакахъ новые откупщики, по его Даниловѣ отдачѣ, вино бочками и ведрами и въ кружки и въ кварты продавали ль, и дешевле ль той цѣны, по которой цѣнѣ продавано питье на городцкихъ болшихъ кабакахъ, они продавали? и для ль того Данило Черицовъ на тѣ кабаки положилъ откупъ неболшой, и тою дешевою продажею на Соленскомъ болшомъ кабакѣ питейная продажа остановлена ль была? а про Порѣцкую, государь, таможню, и кабакъ, и мелницу про разоренье велѣно въ Порѣчьѣ сыскать же и обыски прислать къ Москвѣ въ Розрядъ, а на Кузмѣ Наумовѣ откупныхъ денегъ сентябрскіе половины прошлого 175 году, до твоего великого государя указу, править не велѣно. — И тѣ, государь, обыски къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Розрядъ изъ Смоленска посланы до нашего, холопей твоихъ, въ Смоленескъ пріѣзду, октября въ . . день; а про Смоленской, государь, кабакъ обыскиваютъ, а какъ, государь, тѣ обыски подадутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ и обыски пришлемъ; а которые, государь, доимочные денги довелось взять опричь тѣхъ денегъ, и тѣ денги мы, холопи твои, сбирать велѣли. И о присылкѣ, государь, въ Смоленескъ своей великого государя денежные казны на роздачю кормовъ генаралу маеору, и полковникомъ, и началнымъ людемъ, и салдатомъ, которые въ Смоленску и въ Смоленскихъ пригородѣхъ, вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на восьми листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, ноября въ 23 день, съ Смоленскимъ стрѣлцомъ съ Андрюшкою Алексѣевымъ (*т. е. отписка получена*). *Тамъ же вверху помѣта:* выписать въ докладъ. № 60.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По нашему холопей твоихъ осмотру, городъ Смоленескъ во многихъ мѣстѣхъ не покрытъ, и въ башняхъ верхніе и нижніе мосты худы, а въ иныхъ мѣстехъ и городовая стѣна порушилась, и ровъ во многихъ мѣстѣхъ осыпался, и тайники и казенные погребы съ каменными выходы обвалились, потому что береженья и починки не было; и анбаровъ и житницъ мало, хлѣбныхъ запасовъ сыпать негдѣ, и безъ подѣлки рву и тайникамъ никоторыми мѣры быть не мочно, для того чтобъ городу болшая поруха не учинилась; а каменныхъ дѣлъ въ Смоленску запасовъ кирпичю и извести мало, а лѣсу ничего нѣту; и толко, государь, городъ крыть, и ровъ чистить и крѣпить, и тайники и погребы починить солдаты и стрѣлцы, и имъ твоего великого государя жалованья, поденного корму, сверхъ мѣсечныхъ кормовъ давать будетъ нечего, потому что въ Смоленску, государь, твоей великого государя денежной казны нѣтъ, а безъ поденного, тосударь, корму солдатовъ и стрѣлцовъ городовое дѣло дѣлать заставить опасно, чтобъ отъ тое работы съ твоей великого государя службы не розбѣжались. И мы, холопи твои, призывали Смоленскую шляхту ротмистровъ и лутчихъ людей и имъ говорили, чтобы они, служа и радѣя тебѣ великому государю, для всякого городового дѣла, чему безъ подѣлки быти не мочно, съ помѣстей своихъ и съ вотчинъ дали людей и тесу на городовую кровлю, или за люди денегъ, какъ бы имъ было не въ тягость. И ротмистры и шляхта тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопемъ говорили, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ, велѣлъ у нихъ на городовое дѣло взять денгами по полу-

№ 60. полтинѣ съ двора да тесу, по чему ты, великій государь, укажешь; а людей на роботу имать не велѣлъ, потому что имъ тѣ денги на городовое дѣло заплотить не въ тягость, а будетъ де ты, великій государь, укажешь съ помѣстей ихъ на городовое дѣло имать людей, и крестьяномъ де ихъ быть безъ пашни. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣли мы, холопи твои, съ Смоленского и тѣхъ городовъ, которые вѣдомы къ Смоленску, съ уѣздовъ, съ твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей, и съ архіепископлихъ и съ монастырьскихъ и съ церковныхъ вотчинъ, и съ шляхецкихъ и всякихъ чиновъ людей съ помѣстей и съ вотчинъ, взять на городовое дѣло передъ шляхецкою сказкою съ убавкою денегъ по двѣ гривны да по двѣ тесницы съ двора, для того чтобъ крестьяномъ было не въ большую тягость; а сколко, государь, денегъ и тесу будетъ въ сборѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, декабря въ 3 день, съ подполковникомъ съ Юрьевымъ Крафертомъ. *Тамъ же вверху помѣта:* выписать въ докладъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, сентября въ 27 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, писано въ Смоленескъ къ столнику и воеводамъ ко князю Петру Большому Прозоровскому съ товарыщи: велѣно послать въ Смоленской и Смоленскихъ пригородовъ въ уѣзды голову Смоленскихъ стрѣлцовъ Данила Черицова, для переписки тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ селъ и деревень и въ нихъ людей, а Смоленского уѣзду съ твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей и новоотписныхъ селъ и деревень со крестьянъ собрать денги и хлѣбъ, по окладу столника Кирила Яковлева, сполна; и о томъ дать ему наказную память. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Данило Черицовъ для переписки тѣхъ городовъ въ уѣзды посланъ, и наказная память ему Даниду о томъ изъ приказной избы дана, до нашего холопей твоихъ въ Смоленескъ пріѣзду. И мы, холопи твои, къ Даниду Черицову писали, чтобъ онъ села и деревни и въ нихъ людей переписывалъ безъ мотчанья, а твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей и новоотписныхъ селъ и деревень со крестьянъ хлѣбъ по окладу сбиралъ; а вмѣсто денегъ смѣтя велѣли мы, холопи твои, со крестьянъ взять пенку добрую и чистую, пудъ цѣною по десяти алтынъ; а болши, государь, того на пудъ пенки цѣны прибавливать ему Даниду не велѣли, для того чтобъ твоей великого государя казнѣ было прибыльнѣе, а и меньши, государь, той цѣны пенки имать не велѣли ж, для того чтобъ крестьяномъ было не въ тягость. А по окладу столника Кирила Яковлева доведетца твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей и новоотписныхъ селъ и деревень со крестьянъ взять денегъ двѣ тысячи шесть сотъ сорокъ четыре рубли тридцать алтынъ четыре денги; а пенки, государь, вмѣсто тѣхъ оброчныхъ денегъ доведетца взять тѣхъ дворцовыхъ волостей со крестьянъ восмъ сотъ восмьдесятъ одинъ берковецъ полсема пуда. А велѣли, государь, мы холопи твои съ дворцовыхъ волостей

вмѣсто денегъ взять пенкою для того: по допросу нашему, холопей твоихъ, Смоленскіе мѣщаня бурмистръ Микифоръ Жданко да Василей Любовецкой намъ холопемъ твоимъ сказывали, что писали къ нимъ изъ Риги товарыщи ихъ, а велѣли де имъ купить берковецъ пенки въ три рубли надежно, и по тѣмъ де они товарыщевъ своихъ грамоткамъ чаютъ у пенки, которая взята будетъ на тебя великого государя; прибыли немалыя. А сколко, государь, съ дворцовыхъ волостей вмѣсто денегъ пенки собрано будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, декабря въ 3 день, съ подполковникомъ съ Юрьемъ Крафертомъ. *Тамъ же вверху помѣта:* взять къ дѣлу.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Рѣпнинъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему вѣдать къ Смоленску ратнымъ строемъ, и службою, и денежнымъ и хлѣбнымъ сборомъ городы Бѣлую, Дорогобужъ, Рословль, Велижъ. И я холопъ твой въ тѣ городы къ воеводамъ писалъ, чтобъ они ко мнѣ холопу твоему отписали, сколко тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей и что въ нихъ кобаковъ, и мелницъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодей, и гдѣ мочно на тебя великого государя построить вновь пруды и мелницы, и рыбные ловли, и кабаки. И ноября, государь, въ 13 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Дорогобужа столникъ и воевода Иванъ Селунской, что, по твоему великого государя указу, Бѣлского, и Дорогобужского уѣздовъ твои великого государя дворцовые села велѣно вѣдать ему Ивану; а въ Дорогобужской де, государь, уѣздъ, по твоему великого государя указу, присланъ съ Москвы изъ Приказу Большаго Дворца Петръ Каменской, а съ нимъ прислано будныхъ мастеровъ два человѣка, а велѣно де ему Петру въ Дорогобужскомъ и въ Бѣлскомъ уѣздѣхъ переписать и осмотрить, гдѣ можно завесть вновь таможни, кабаки, и пчельники, и рыбные ловли и иные промыслы, и сѣять ленъ и конопли и заводить пенку, и устроить буды и дѣлать клейку и вапчугъ и паклю; и старые кабаки и таможни осмотря ихъ, которые доведутца, отдать на откупъ изъ наддачи и всякіе оброчные угодья, которыми владѣютъ оботчики многіе годы безъ переоброчки, переоброчить. А съ Бѣлой писалъ ко мнѣ, холопу твоему, воевода Богданъ Толстой, что, по твоему великого государя указу, Бѣлского уѣзду твоихъ великого государя дворцовыхъ волостей вѣдать ему Богдану не велѣно, а вѣдаютъ де тѣ волости прикащики. — И я, холопъ твой, не описався къ тебѣ великому государю, безъ твоего великого государя указу изъ Приказу Болшого Дворца Бѣлскихъ и Дорогобужскихъ дворцовыхъ волостей вѣдать, и заводовъ всякихъ въ нихъ заводить и поборовъ сбирать не смѣю: и о томъ какъ ты, великій государь, укажешь мнѣ холопу своему? № 60.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, декабря въ 3 день, съ подполковникомъ съ Юрьемъ Крафертомъ. *Тамъ же съ боку:* въ Посолской Приказъ. *Вверху помѣчено:* выписать въ докладъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

№ 61. Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, ноября въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Евѳима Юрьева, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно, государь, за Смоленскими помѣстными рейтары въ помѣстьяхъ оставить по пяти дворовъ; а что за кѣмъ сверхъ пяти дворовъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тѣ лишніе дворы велѣть отписывать на тебя великого государя и испомѣстить тѣми отписными дворами Смоленскихъ же безпомѣстныхъ рейтаръ, а въ помѣстья имъ велѣть отказывать по пяти жъ дворовъ человѣку; и велѣно учинить за тѣми рейтары помѣстные дачи крестьянскими и бобылскими дворами, и пашнями, и сѣнными покосы и всякими угодьи, изверстая всѣмъ ровно, чтобъ никто въ помѣстныхъ дачахъ другъ передъ другомъ изобиженъ не былъ; и велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ тѣ помѣстные дачи, что за кѣмъ въ старомъ помѣсттьѣ, и что кому вновь дано будетъ, и въ которомъ селѣ или въ деревнѣ, написать въ отказные книги имянно, да о томъ отписать и отказные книги рейтарскимъ дачамъ прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, а другіе книги, таковы жъ слово въ слово, оставить въ Смоленску въ съѣзжей избѣ. И рейтары безпомѣстные бьютъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ холопемъ твоимъ подаютъ челобитные о помѣстьяхъ о указѣ; а въ Смоленску въ съѣзжей избѣ противъ ихъ челобитья выписывать некому, всего подьячихъ четыре человѣка, и тѣ нынѣ безпрестанно сидятъ за росписными списками и за всякими городовыми дѣлами; и за малолюдствомъ подьячихъ твои великого государя дѣла многіе стали, и будетъ твоего великого государя указу о присылкѣ въ Смоленескъ подьячихъ не будетъ, и твоихъ великого государя дѣлъ и челобитчиковыхъ съ поспѣшеньемъ и исправно будетъ дѣлать некому. И для, государь, розводу помѣстей рейтаромъ послать намъ холопемъ твоимъ некого, дворянъ въ Смоленску, кого бъ съ такое дѣло стало, нѣту, а которымъ быть по нуждѣ и мочно, и тѣ всѣ у твоихъ великого государя дѣлъ; и о малолюдствѣ, государь, дворянъ и подьячихъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, писали напередъ сего неодинажды. И о томъ вели, государь, свой великого государя указъ учинить намъ холопемъ своимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и велпкому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 176, декабря въ 12 день, съ ротнымъ занищикомъ съ Игнатомъ Тяпкинымъ. *Тамъ же вверху помѣта:* дворянъ и подьячихъ, которымъ указано быть въ Смоленску, а они буде еще не поѣхали, велѣть сыскать и выслать тотчасъ, безсрочно.

Всѣ пять актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

61.—1667 декабря 20. Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, *о доставленіи нужныхъ свѣденій, по челобитью Шуянъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа недоимочныхъ даточныхъ денегъ съ выморочныхъ дворовъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Боркову. Въ Монастырскомъ Приказѣ въ приходныхъ книгахъ сбору даточныхъ съ подводы, прошлыхъ 162 и 163 и 164 году, написано: въ Шуѣ на посадѣ посадцкихъ

двѣсти одиннадцать дворовъ; и въ прошломъ во 162 году, декабря въ 29 день, по отпискѣ изъ Шуи Петра Овцына, въ то число въ даточного съ подводою, въ прошломъ во 162 году, взято съ одиннадцати дворовъ тринадцать рублевъ шесть алтынъ четыре денги, а во 163 году, апрѣля въ 8 день, съ Шуи съ посаду со ста дворовъ даточныхъ съ подводы явилось два человѣка, Степка Сопинъ, Максимко Котюревъ, и мая въ 19 день по памяти отосланы въ Приказъ Стволного Дѣла подъ пушки; да съ перехожихъ съ двадцати съ одного двора взято двадцать пять рублевъ шесть алтынъ четыре денги; а во 164 году, мая въ 7 день, по отпискѣ изъ Шуи Аврама Мишукова, съ Шуи съ посаду даточныхъ съ подводы прислано со ста дворовъ два человѣка, Андрюшка Хвостовъ, Степка Арзамакинъ, и іюля въ 3 день по памяти изъ Пушкарского Приказу отпущены тѣ даточные въ Пушкарской Приказъ подъ пороховую казну; да по Аврамовой же отпискѣ Мишукова, съ перехожихъ съ двадцати съ одного двора взято двадцать пять рублевъ шесть алтынъ четыре денги; а къ тому донять съ дву сотъ дворовъ на 162, и на 163 и на 164 годы съ девяноста дворовъ, по рублю по шти алтынъ по четыре денги съ двора на годъ, и того четыреста пятдесятъ шесть рублевъ. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Шуи съ посаду земской староста Ивашко Ивановъ и вмѣсто посадцкихъ людей: въ нынѣшнемъ де во 176 году, прислана къ тебѣ наша великого государя грамота изъ Монастырского Приказу, а велѣно на нихъ доправить за даточныхъ съ подводы на 162 годъ съ дву сотъ дворовъ, а на 163 годъ и на 164 годъ съ девяноста дворовъ, по рублю по шти алтынъ по четыре денги съ двора на годъ; а они де въ тѣхъ годахъ даточныхъ съ подводы и съ перехожихъ дворовъ денги давали, противъ нашего великого государя указу, съ живущего сполна; а которые де волею Божіею въ моровое повѣтріе вымерли и даточныхъ взять было не съ кого, и они де о томъ намъ великому государю били челомъ въ прошломъ во 162 году; и по тому де ихъ челобитью, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Семена Заборовского, велѣно съ нихъ даточныхъ имать съ живущихъ дворовъ, а съ выморочныхъ дворовъ даточныхъ имать не велѣно, а нынѣ де они въ тѣхъ денгахъ стоятъ на правежѣ; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, противъ прежнего нашего великого государя указу, съ выморочныхъ дворовъ за даточныхъ съ подводы денегъ на прошлые годы править не велѣть, и о томъ дать нашу великого государя грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ у земского старосты и у лутчихъ посадцкихъ людей взялъ сказку за рукою, что у нихъ на посадѣ до мороваго повѣтрія было посадцкихъ тяглыхъ дворовъ, и въ моровое повѣтріе сколко дворовъ запустѣло, и въ которыхъ годѣхъ порозно что дворовъ вымерло, и нынѣ въ Шуѣ на посадѣ что живущихъ дворовъ? да сверхъ сказки велѣлъ сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ всякихъ чиновъ людми, въ правду, по Христовѣ Евангелской заповѣди Господни, да тотъ сыскъ и сказку за руками прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, да о томъ отписалъ; а отписку, и обыски, и сказку за руками велѣлъ подать въ Монастырскомъ Приказѣ, околничему нашему князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ Филипу Артемьеву да Тимоѳею Антипину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, декабря въ 20 день. — Справка подьячего Тимоѳея Литвинова, а помѣта дьяка Филипа Ортемьева.

№ 62.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. — Доставленъ въ Археографическую Коммиссію мѣщаниномъ Борисовымъ.

62.—1667 декабря 31. Наказная память Устюжскаго воеводы Якова Змѣева стрѣльцу Василью Сергѣеву, *о объявле-*

№ 62. *нїи въ Южскихъ станахъ и волостяхъ указа о поимкѣ разбойниковъ и воровскихъ людей и запрещеніи пристанодержательства.*

Лѣта 7176, декабря въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Устюжскому стрѣлцу Васкѣ Сергіеву. Ѣхати ему въ Устюжской уѣздъ во всѣ Южскіе станы и волости для того: въ нынѣшнемъ во 176 году, ноября въ 26 день, прислана на Устюгъ Великій великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Розбойного Приказу, за приписью діака Дмитрея Шипулина, къ столнику и воеводѣ къ Якову Ондреевичю Змѣеву да къ подьячему Алексѣю Мискову; а въ грамотѣ великого государя написано: вѣдомо великому государю учинилось, что въ его великого государя городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ и по селамъ и по деревнямъ и по дорогамъ воровскіе люди, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, чинятъ разбои, и татбы, и смертные убійства, и вѣдовства и всякіе злые дѣла, и о томъ великій государь, милосердуя о православныхъ крестьянехъ, говоря съ своими великого государя бояры, для покою хрестьянского, указалъ послать въ городы сыщиковъ съ своими государьскими полномочными указами, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхь разбойниковъ, и татей, и убійцовъ, и вѣдуновъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко, безъ всякіе хитрости и поноровки; и которые разбойники, и тати, и убійцы, и вѣдуны, и иные воры сысканы будутъ, и тѣхъ воровъ за ихъ злые и богомерскіе дѣла указалъ великій государь казнить смертію и иными различными казньми, безъ всякого милосердія и пощады, вскорѣ, а въ тюрмахъ такихъ воровъ многое время не держать, чтобъ такіе воры и забыватели страха Божія, сидя въ тюрмѣ и хотя избыть воровства своего, добрыхъ людей напрасно не клепали, и изъ тюрмы не уходили и не воровали; и по той великого государя, грамотѣ велѣно на Устюгѣ Великомъ на посадѣ и въ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ и волостехъ, учинить заказъ крѣпкой. — И Устюжскому стрѣлцу Васкѣ Сергіеву, пріѣхавъ въ Южскіе станы и волости, сыскать земскихъ судѣекъ, и старостъ, и цѣловалниковъ и всѣхъ крестьянъ, а сыскавъ и .. тотъ великого государя указъ сказать, чтобъ градцкіе и уѣздные соцкіе и пятидесяцкіе и всякихъ чиновъ люди разбойниковъ, и татей, и смертныхъ убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя не таили и не укрывали, а имая приводить въ съѣзжую избу безъ всякіе поноровки. А будетъ градцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди соцкіе и пятидесяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать и таить и поноровку имъ чинить, а въ съѣзжую избу отводить ихъ не учнутъ, а послѣ того тѣ воры и вѣдуны въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорити, что они ихъ знали и воровство за ними вѣдали, и вѣдая то ихъ воровство таили и ихъ укрываютъ, а къ воеводѣ ихъ не объявливали, а изымать было ихъ имъ мочно: и тѣмъ людемъ кто такихъ воровъ учнетъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить отъ великого государя градцкимъ и уѣзднымъ и иныхъ всякихъ чиновъ людемъ быть въ смертной казнѣ, безо всякого милосердія, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на великого государя и розданы будутъ въ исцовы иски. А будетъ кто на кого затѣетъ воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщетца про то допряма: и тѣмъ людемъ быть по сыску самимъ въ такомъ же наказаніи и въ смертной казни, чего тѣ люди доведутся, чтобъ никто ни на кого напрасно и по недружбѣ никакого воровства и воровского дѣла не затѣивали. А которые воры въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ

воруютъ, и людей грабятъ и рѣжутъ, до смерти побиваютъ; а кто такихъ воровъ вѣдая не изымаютъ и въ приказъ не приведутъ, а изымать было ихъ имъ мочно: и на тѣхъ людехъ, которые отъ смертного убійства не отымали и убойца не поимали, имать заповѣди на чиновныхъ людехъ по пятидесяти и по тридцати и по двадцати рублевъ, а не въ смертныхъ винахъ на чиновныхъ людяхъ имать заповѣди вполы. А которые языки говорятъ на чиновныхъ людей и на дворниковъ, а кто въ людехъ и во дворникахъ запретца, и скажетъ, что у нихъ не бывали, и про то сыщетца допряма же, что тѣ люди у нихъ были: и на тѣхъ людехъ править пени безсрочно по пятидесяти же рублевъ на человѣкѣ; а будетъ чьихъ людей и дворниковъ приведутъ въ какомъ воровствѣ, а тѣ люди, чьѣ они слуги, скажутъ, что тѣ люди и дворники у нихъ не живали, а сыщетца про то допряма, и на тѣхъ людехъ, которые солгутъ, править пени по пятидесяти рублевъ на человѣкѣ. А будетъ которые люди оговорныхъ людей отъ язычной молки ухоронятъ, или изъ за себя вонъ вышлютъ: и на тѣхъ людехъ имать выти да пени за всякого оговорного человѣка по пятидесяти рублевъ, и дать ихъ на поруки, что имъ сыскавъ оговорныхъ людей поставить, а будетъ не поставятъ, и на тѣхъ людехъ великого государя пеня и исцовъ искъ вдвое; а будетъ которые люди оговорныхъ людей и посланниковъ выбьютъ, и будетъ по сыску то ихъ воровство объявитца, тѣхъ людей ссылать въ Сибирь. А которые люди, слыша крикъ разбитыхъ людей, на пособь къ нимъ не пойдутъ и въ погоню за разбойники и на слѣдъ не пойдутъ же: и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушанье имать выти. А будетъ которые люди въ обыскѣхъ солгутъ, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ за лживые обыски имать на великого государя пени, и на ослушникахъ, которые обысковъ давать не учнутъ, съ посадцкихъ старостъ по двадцати рублевъ съ человѣка, съ посадцкихъ людей и съ ямщиковъ и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ приказщиковъ по десяти рублевъ съ человѣка, съ старостъ и цѣловалниковъ по пяти рублевъ съ человѣка, съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка, съ служекъ и съ дѣтенышевъ монастырьскихъ съ болшихъ монастырей по двадцати рублевъ съ человѣка, а меншихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка; да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей выбрать приказщиковъ и изъ крестьянъ лутчихъ людей десятого человѣка бить кнутомъ, чтобъ они земскіе судѣйки, и старосты и цѣловалники во всѣхъ волостехъ смотрили и сыскивали всякого воровства противъ сего наказу; а будетъ какихъ воровъ въ какихъ воровствахъ привелутъ въ съѣзжую избу мимо ихъ, и выборнымъ людемъ, земскимъ судѣйкамъ и соцкимъ и цѣловалникомъ, учинятъ наказанье, велятъ бить кнутомъ нещадно.—У наказной печать столника и воеводы Якова Андреевича Змѣова; приписъ подьячего Алексѣя Мисково; справа подьячего Тараска Суморокова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: ѣзду дано стрѣлцу рубль.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 63.

63.—1668 послѣ 3 января. Докладная записка *о способахъ къ увеличенію казенныхъ доходовъ въ Тобольскѣ и пригородахъ тамошняго уѣзда.*

Въ прошломъ во 175 году учинено великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ Тоболску прибылей и писано о томъ въ Сибирской Приказъ съ Тоболскими дѣтми боярскими: въ прошломъ во 175 году съ Сергѣемъ Кубасовымъ, чтобъ учинить вмѣсто солдатъ драгунъ, да въ Мац-

№ 63. газѣю бъ, и въ Томской городъ; и въ Кузнецкой острогъ хлѣба не посылать; и въ томъ великому государю будетъ прибыли во всякой годъ 41,143 рубли 6 алтынъ 2 денги; да съ нимъ же Сергѣемъ писано къ великому государю, что устроено въ Тоболску подъ городомъ государевы десятинные пашни по 106 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и собрано кѣмъ та пашня пахать 10 человѣкъ и подъ нихъ земли. Да въ нынѣшнемъ во 176 году писано къ великому государю съ Тобольскимъ сыномъ боярскимъ съ Давыдомъ Бурцовымъ: о Мангазѣйскихъ зимовьяхъ, сборъ соболми, а прибыли будетъ, положено на примѣръ, 6500 рублевъ; о Самаровскихъ пашняхъ, и въ томъ будетъ прибыли, положено на примѣръ же, за хлѣбъ денгами по 1000 рублевъ, да въ нынѣшней одинъ годъ учинено убавки за казною съ Низу подводъ, и въ томъ прибыли 1441 рубль, кромѣ иныхъ всюду отпусковъ. Да генваря въ 3 день съ Тоболскимъ Бухаретиномъ съ Сеиткуломъ Аблиным: о Березовской ясашной прибыли, будетъ прибыли по 10,000 рублевъ, у ссыльныхъ людей прибыли въ корму 394 рубли. Да нынѣ писано къ великому государю съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Ларіоновымъ: что учинено въ розборѣ началныхъ людей прибыли 2411 рублевъ; да которые бьютъ челомъ въ дѣти боярскіе и въ иные чины началные люди и рейтары, въ старые оклады, и которые бьютъ челомъ вновь, и тѣхъ верстаютъ денежными оклады, а за хлѣбное жалованье пахать имъ пашня на порожжихъ земляхъ, что пріисканы земли при столникѣ и воеводѣ при Петрѣ Ивановичѣ Годуновѣ подъ городомъ на Суклемскихъ горахъ, да на Арамзянкѣ рѣчкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ; да на весну переписать у всякихъ людей земли, и у кого объявитца въ лишкѣ, и имъ пахать за хлѣбное жалованье за полные оклады; и въ томъ великимъ государемъ будетъ великая прибыль; на Исетѣ построена новая Терсюцкая слобода, и въ той слободѣ пріискано крестьянъ 18 семей, да собрано 11 рублевъ 21 алтынъ 2 денги. Да съ Сеиткуломъ же Аблиным писано: въ Тоболску подъ городомъ на Суклемскихъ горахъ пріискано земли съ 700 десятинъ, да на Тарѣ сыскано земли, и на ту пашню 18 крестьянъ, да на Пелымѣ прибрано въ выдѣлскомъ хлѣбѣ 89 четьи. Да нынѣ съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Ларіоновымъ писано: на Тарѣ да на Чюсовой рѣкѣ велѣно построить двѣ слободы и государева десятинная пашня завесть, и на Тарѣ прибрано крестьянъ 21 человѣкъ; всего заведено 4 слободы и пріискано въ нихъ крестьянъ 57 человѣкъ; на Адбашѣ прежъ сего бывали служилые люди и давано имъ хлѣбное жалованье, а нынѣ заводятца служить съ пашни. Всего въ тѣхъ въ четырехъ посылкахъ изыскано и строитца во всякой годъ прибылей по 61058 рублевъ 19 алтынъ съ денгою, опричь того, что учинено и прибрано на одинъ годъ. А въ нынѣшнемъ во 176 году собрано и въ умолотѣ, при столникѣ и воеводахъ при Петрѣ Ивановичѣ Годуновѣ, всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и того хлѣба въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ слободахъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ великихъ государей на жалованье и на всякіе росходы Сибирскіе пахоты, безъ присылки съ Поморскихъ городовъ, сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ . . . и за тѣмъ росходомъ Тоболскіе и Томского розряду пахоты будетъ въ остаткѣ 840 четьи ржи, 9952 чети безъ полуосмины овса, да сошныхъ запасовъ привозу 175 году 482 чети ржи и овса; а за сошные запасы толко укажутъ великіе государи на сошныхъ людехъ взять противъ ихъ сказокъ, каковы они сказки дали въ Тоболску, за 6084 чети съ полуосминою и за полполчетверика ржи и муки ржаной денгами и съ провозомъ, по чему имъ ставилось четь на Верхотурьѣ по середней цѣнѣ, по 2 рубли по 11 алтынъ четь, и

того будетъ 14196 рублевъ съ полтиною, да за дощаники 2400 рублевъ; а хотя въ томъ остаточномъ Томскомъ хлѣбѣ и вина не сидѣть, а продавать его въ Тоболску, или за денежное жалованье по цѣнѣ роздавать, потому что Томская цѣна менши, и то великому государю къ прибыли жъ, а людемъ въ легость. Да и иные многіе дѣла во всякихъ малыхъ статьяхъ изыскапы и во всемъ учинено къ прибылямъ. Да пріискано прибылей, а строить еще, ожидая великого государя о вышеписанныхъ дѣлѣхъ указу, не почато: вмѣсто захребетныхъ Татаръ учинить стройной ямъ; на неводчиковъ, и вкладчиковъ, и на гуляющихъ людей съ товарныхъ ихъ промысловъ положить оброку, а по переписке ихъ 81 человѣкъ; въ Красной слободѣ построить мелница; и въ тѣхъ статьяхъ будетъ великому государю прибыли 1400 рублевъ. Да для прибылей же великихъ государей переписать Казанскихъ переходцовъ, и посадить на пашню; въ слободахъ перемѣрить десятины, потому что умалены, и учинить въ мѣрную сажень; на Пелымѣ переписать ясашныхъ людей, которые ясаку не платятъ; въ слободахъ завесть кружечные дворы, потому что въ слободахъ прикащики и слободчики вино украдчи сидятъ же, а бывали и извѣты многіе что и продаютъ; на кузницы, которые были безъ оброку, положить оброкъ; на Тюмени за подгородную пашню положить на тѣхъ оброкъ, которые пахали; по Тарской дорогѣ въ острожкахъ устроить съ пашенъ. По переписке въ Тоболску у дѣтей боярскихъ, и у начальныхъ людей, и у рейтаръ и у салдатъ, и у конныхъ и у пѣшихъ казаковъ, и у стрѣлцовъ дѣтей и братьи и племянниковъ до 15 лѣтъ, опричь малыхъ робятъ, въ одномъ Тоболскѣ городѣ 268 человѣкъ, да у посацкихъ людей дѣтей и братьи и племянниковъ 66 человѣкъ; а въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и слободахъ бываетъ въ приходѣ и съ ясашною казною 34,764 рубли, да хлѣба 22,444 чети ржи и пшеницы и ячмени, 26,498 четьи овса, а въ расходъ выходитъ по 63,711 рублевъ, по 33,010 четьи ржи, по 24,066 четьи овса, и не достанетъ въ росходъ 28,947 рублевъ, 9262 чети ржи. А какъ о тѣхъ вышеписанныхъ прибыляхъ великихъ государей указъ присланъ будетъ, что ихъ утвердить вѣчно: и въ Тоболску хлѣбной скудости никакой не будетъ, и съ Поморскихъ городовъ присылка будетъ хлѣбомъ и виномъ не надобна, и денежной казнѣ, толко пустить вино по мѣрной цѣнѣ, чаять будетъ присылки съ Москвы не надобно же; а которые денги взяты будутъ за сошные запасы, и которые будутъ сбираца на винѣ и на хлѣбѣ, и въ Тоболску денежной казны чаять будетъ безскудно на всѣ Тоболского розряду городы. № 64.

Подлинникъ безъ скрѣпы писанъ столбцемъ, на тридцати листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

64.—1668 въ февралѣ. Грамоты воеводамъ Шуйскому и Бѣлозерскому Ивану Боркову и Петру Моложенинову, *о сборѣ десятой деньги.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Шую, Ивану Ивановичю Боркову. Въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 17 день, указали мы великій государь думному нашему дворянину Ивану Аѳонасьевичю Пропчищеву да дьяку нашему Гарасиму Головнину, для своей великого государя службы, нашимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье съ гостей, и гостиные и суконные сотенъ, и черныхъ сотенъ и слободъ, и съ Кодашевцовъ, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ слободъ, и въ городѣхъ съ посадцкихъ и съ ремесленныхъ людей, и съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, со всякихъ чиновъ торговыхъ людей съ ихъ животовъ и съ промысловъ взять десятую денгу. — И какъ къ тебѣ ся наша вели-

№ 64. кого государя грамота придетъ, и ты бы въ Шуѣ земскимъ старостамъ и посадцкимъ всякихъ чиновъ торговымъ людямъ и промышленнымъ нашъ великого государя указъ велѣлъ сказать, тотчасъ, и велѣлъ имъ межъ себя изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей выбрать окладчиковъ, сколко человѣкъ пригоже, добрыхъ людей и прожиточныхъ, которымъ бы такое окладное дѣло въ обычей и кому бъ мочно было въ томъ вѣрить, и взялъ на нихъ у земскихъ старостъ выборъ, за руками всѣхъ посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей; а какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ привести къ вѣрѣ по Чиновной Книгѣ и взялъ у тѣхъ окладчиковъ сказки за руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ и лавокъ, и въ сказкахъ своихъ велѣлъ имъ писать и про животы и про всякіе промыслы прямо, въ правду, по Евангильской заповѣди Господни. А какъ у окладчиковъ и у выборныхъ людей сказки, за ихъ руками, возмешь, и ты бъ тѣхъ окладчиковъ выборныхъ людей, сверхъ сказокъ, велѣлъ обложить, по ихъ животомъ и по промысломъ, земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людямъ прямо, въ правду, чтобъ въ окладъ никто никому ни въ чемъ не норовилъ никоторыми дѣлы и не лгали; а обложа ихъ окладчиковъ, велѣлъ имъ окладчикомъ имать сказки за руками у всѣхъ посадцкихъ торговыхъ и промышленыхъ людей и ремесленыхъ всякихъ чиновъ людей, по нашему великого государя указу, и велѣлъ ихъ посадцкихъ людей, и ихъ сосѣдей и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленыхъ и ремесленыхъ людей окладывать въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ прямо, въ правду, не норовя и не мстя и не дружа никому ни въ чемъ; а взявъ сказки и обложа ихъ, велѣлъ денги сбирать съ тѣхъ посадцкихъ людей, и ихъ сосѣдей и подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ, со всякихъ торговыхъ людей въ городѣ и въ уѣздѣ имъ же выборнымъ людямъ, окладчикомъ, по окладу съ животовъ и съ промысловъ, по сему нашему великого государя указу, . . . взять десятую денгу не замотчавъ, съ великимъ поспѣшеніемъ и съ радѣньемъ. А собравъ тѣ денги, и тѣмъ денгамъ окладные книги и на окладчиковъ выборъ за руками прислалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ выборными окладчики, марта въ 17 число нынѣшняго 176 году, да о томъ отписалъ, а отписку и окладные книги и выборъ велѣлъ подать и окладчикомъ съ денгами явитца въ Приказѣ Болшого Приходу, думному нашему дворянину Ивану Аѳонасьевичю Прончищеву да дьяку нашему Герасиму Головнину. А одполично бъ тебѣ тѣ денги сбирать съ великимъ радѣньемъ, на спѣхъ, чтобъ тѣмъ денежнымъ сборомъ не замотчать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 21 день. — Припись дьяка Герасима Головнина; справка Романа Тепенева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Доставленъ въ Археографическую Коммиссію мѣщаниномъ Борисовымъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Бѣлоозеро, Петру Елисеевичю Моложенинову. Въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 18 день, указали мы великій государь съ городовъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Болшаго Дворца, со всѣхъ дворцовыхъ селъ и волостей съ посадцкихъ и со крестьянъ, которые торгуютъ, взять десятую денгу, а съ пашенныхъ крестьянъ по осми алтынъ по двѣ денги съ двора; а съ которыхъ съ посадцкихъ людей и съ торговыхъ крестьянъ десятой денги будетъ мейши полуполтины, и съ тѣхъ имать по полуполтинѣ съ двора, нашимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье на нынѣшней на 176 годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ на Бѣлѣ-

озерѣ посадцкихъ, а въ селѣхъ изъ торговыхъ крестьянъ велѣлъ выбрать окладчиковъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ мочно вѣрить, и велѣлъ ихъ привесть къ вѣрѣ по Чиновной Книгѣ; и у старостъ и у цѣловалниковъ и у крестьянъ, которые торгуютъ, взять на тѣхъ выборныхъ людей выборы, за поповыми руками, и посадцкихъ людей и волостныхъ торговыхъ крестьянъ въ животахъ ихъ обложить десятою денгою въ правду, никому ни въ чемъ не поровя. А какъ ихъ десятою денгою обложатъ, и тѣмъ окладчикомъ велѣлъ написать въ окладные десятые денги въ книги, имянно, порознь, по статьямъ и по окладу, десятую денгу съ посадцкихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ, которые торгуютъ и всякими торговыми промыслы промышляютъ, противъ окладныхъ книгъ; а съ пашенныхъ съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ по осми алтынъ по двѣ деньги съ двора собралъ тотчасъ. А собравъ тѣ деньги и на окладчиковъ выборы и сказки и книги за руками выслалъ къ Москвѣ, съ тѣми жъ посадцкихъ людей съ выборными окладчики и волостныхъ крестьянъ съ цѣловалники; а которого числа окладные десятые денги и книги, и на окладчиковъ выборы, и сказки и книги за руками, и сборные деньги, и съ кѣмъ имяны съ выборными окладчики и съ цѣловалники къ Москвѣ пошлешь, и о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и книги и сказки велѣлъ подать и сборные денги окладчикомъ и цѣловалникомъ объявить въ Приказѣ Болшаго Дворца, боярину и оружейничему нашему Богдану Матѳѣевичю, да думному нашему дворянину Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ нашимъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову. А съ пашенныхъ крестьянъ и съ бобылей деньги сбирать по тяглу и имать . . столкихъ дворовъ, . . сколкихъ емлютъ полоненишные деньги; а въ Бѣлозерскихъ въ дворцовыхъ селѣхъ сколько крестьянъ и бобылскихъ дворовъ порознь, и тому подъ сею грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 29 день. — Позади подлинной государевы грамоты припись дьяка Дениса Савлукова; справа подьячего Андрея Карпова. Подана подлинная государева грамота 176, апрѣля въ 13 день.; подалъ великого государя грамоту трубникъ Ларіонъ Васильчинъ. № 65.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; въ концѣ приложена роспись дворцовыхъ селъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

65.—1668 марта 1. Отписка Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову служиваго человѣка Семена Сорокоумова, *о плаваніи его по Ледовитому морю отъ рѣки Ковымы до Индигирки и проч.*

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Ѳеодоровичю Болшему Голенищеву Кутузову служилый человѣкъ Семейка Дементьевъ Сорокоумовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 175 году, іюля въ 16 день, по указу великихъ государей, посланъ я Семейка съ Ковымы рѣки великихъ государей за ясачною десятинною и пятинною соболиною казною, и съ книгами и съ отписками, моремъ въ Якутской острогъ; а послано со мною служилыхъ людей пять человѣкъ, а торговыхъ и промышленныхъ людей шло тридцать человѣкъ; а кочь . . . великихъ государей, судовые снасти, шеймы и якори были торговыхъ и промышленныхъ людей, а парусу было великихъ государей толко четверть паруса, а достальной былъ парусъ

№ 65. торговыхъ людей, а казны великихъ государей двоегодной ясачного сбору сорокъ сороковъ четыре сорока 15 соболей, а десятинной казны 25 сороковъ одинъ соболь, да пупковъ собольихъ 50 сороковъ 2 сорока, да пятинной соболиной казны 23 сорока 29 соболей, да денежной казны 287 рублевъ съ алтыномъ 2 деньги; а за пятинною казною идутъ выборные цѣловалники, Еремка Ивановъ Нижегородецъ. И судомъ праведнаго Бога, въ прошломъ во 175 году, было море Ледяное пройти не мочно, и не дошедъ устья Индигирки рѣки въ голомени въ болшіе льды заперло, и стояли на одномъ мѣстѣ въ заторѣ болше 6 недѣль и до заморозу; и въ нынѣшнемъ во 176 году, сентября въ 11 день, подѣлали нарты, и порозвытно по людемъ и по мочи смотря великихъ государей соболиную казну роздавалъ волотчи съ голоменя съ моря на землю, а кочь великихъ государей со всею спастью и съ парусомъ остался во льду, и свои борошишко и платышко оставили на кочѣ; и какъ приволоклися на берегъ, край моря, и достальные свои животишка покинули для ради хлѣбной скудости, чтобъ намъ голодною смертію не помереть и ходомъ поспѣшить, дойтить великихъ государей съ казною до лѣсовъ; а шли изъ за морю до усть Индигирки рѣки, и по Индигиркѣ рѣкѣ вверхъ да край лѣсомъ до Мошенникова зимовья дву недѣли и два дни, и пришедъ амбаръ поставили и великихъ государей соболиную казну въ амбаръ положили, и за печатью и за замкомъ по за всядневнымъ карауломъ держали и по се число, марта по 1 день, цѣло и сохранно. А на Индигирку рѣку съ Лены рѣки пришло два коча торговыхъ людей, кочь гостя Василья Шорина человѣкъ его Гришка Варѳоломеевъ съ товарищы, а на другомъ кочѣ торговые люди Никифоръ Бобровской Лалетинъ съ товарищы; онъ Никифорко Бобровской свои хлѣбные запасы и Рускіе товары переволочили черезъ гору на Ковыму рѣку, а кочь у нихъ остается на Индигиркѣ рѣкѣ порожнемъ. А я Семейка, приказавъ великихъ государей казну служивымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ, зимнымъ путемъ волочился съ край лѣсовъ до Уяндинского острожку и до Подшиверскаго ясачнаго зимовья, для ради великаго государева дѣла, къ приказнымъ людямъ сыну боярскому Кузмѣ Лошакову, да Емельяну Аргунову, Марку Ѳедорову, чтобы намъ по совѣту для казны великихъ государей взять у торговыхъ людей кочь, которой будетъ гоже, и послать бы намъ съ отписками въ Якутской острогъ черезъ Камень служилыхъ людей; а онѣ приказные люди Кузма Лошаковъ съ товарищы мнѣ Семейкѣ въ томъ во всемъ отказали, мы де у торговыхъ людей судна, коча, не возмемъ, а съ отписками послать въ Якутской острогъ не кого, у насъ служивыхъ людей мало, да и боимся отъ измѣнниковъ Ламутскихъ мужиковъ смертного убійства; а мнѣ Семейкѣ великихъ государей казны на Индигирку рѣку не поставить; какъ ледъ вскроется, взять у торговыхъ людей подъ казну великихъ государей кочь, которой будетъ пригоже, и итти моремъ въ Якутской острогъ. А съ отпискою нынче черезъ Камень на Янгу рѣку и въ Якутской острогъ къ тебѣ стольнику и воеводѣ посланъ служилый человѣкъ Андрюшка Ивановъ Цыбанжинъ по великой нужѣ, боячись отъ измѣнниковъ Ламутскихъ мужиковъ смертного убойства; а онъ Андрюшка помнячи государево крестное цѣлованье, не убояся смерти, пошелъ съ Индигирки рѣки на Янгу одинъ, толко даны ему провожатые два человѣка ясачныхъ Юкагирей на оленяхъ. А что въ прошломъ во 175 съ Ковымы, и съ Анандыря, и съ Чондона рѣкъ посланы были отписки въ Якутской острогъ со мною Семейкою, и тѣхъ отписокъ нынче съ нимъ служилымъ человѣкомъ съ Андреемъ Цыбанжинымъ послать не посмѣлъ, потому что онъ Андрюшка одинъ. И впередъ о томъ обо

всемъ какъ ты, великихъ государей столникъ и воевода, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской Архивы, (часть 1, въ листъ, на 288 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

66.—1668 въ мартѣ. Отписка сына боярскаго Козьмы Лошакова Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, *о нападеніи Ламутовъ на Зашиверскій острогъ и проч.*

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Болшему Голенищеву Кутузову съ Индигирки рѣки сынъ боярской Коземка Лошаковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 173 году посланъ я Коземка изъ Якутскаго острогу на Индигирку рѣку за шиверы на перемѣну сыну боярскому Андрею Булыгину, а велѣно мнѣ Коземкѣ у того Андрея великихъ государей Зашиверской ясачной острожекъ принять, и служилыхъ людей, аманатовъ, и ясачные книги и великихъ государей товаровъ, и принявъ съ нимъ Андреемъ росписаться. И я Коземка у того Андрея, по указу великихъ государей, Зашиверской острожекъ, и служилыхъ людей, и аманатовъ, и ясачные книги принялъ, а его Андрея во 174 году, апрѣля въ 5 день, выслалъ въ Якутской острогъ. И того жъ 174 года, апрѣля въ 17 день, Зашиверскаго острожку ясачные люди Ламутки и Юкагири, Чапжа съ родомъ своимъ, великимъ государемъ измѣнили, пришли оплошнымъ дѣломъ въ острожекъ и хотѣли острожекъ взять, а служилыхъ людей всѣхъ побить, и аманатовъ взять и вывести изъ острожку вонъ; и убили двухъ человѣкъ промышленныхъ людей Степку Щукина съ женою, старымъ Индигирскимъ толмачемъ Бурчикомъ, да Ѳедосейка Кюдрюда, промышленнаго человѣка Оверки Мартемьянова ясыря его, съ дочерью, и служилыхъ и промышленныхъ людей многихъ перерапили, и отошли прочь. Да во 175 году, сентября въ 5 день, тѣ жъ Ламутскіе мужики, Юкагири, Чапжа съ родомъ своимъ, пришли къ острожку приступомъ и приступали накрѣпко; и мы Коземка съ товарыщи, Божіею милостію и государскимъ счастіемъ, въ острожкѣ отсидѣлись. Да во 175 же году, ноября въ 8 день, прибѣжалъ въ острожекъ отъ Ламутскихъ мужиковъ Юкагиръ именемъ Тогурямко съ тремя робятами; сказывалъ тотъ Тогурямко: которые служилые люди шли изъ Якутскаго острогу на Индигирку черезъ Камень, и тѣхъ служилыхъ людей Ламутки и Юкагири всѣхъ побили, а послѣ де того убойства тѣжъ Ламутскіе мужики Юкагирей Чапжу съ родомъ всѣхъ побили, а тотъ Юкагиръ Тогурянко ушелъ къ намъ въ острогъ. А великихъ государей ясаку на 175 годъ никто не платили ни единого соболя; и объ томъ ясакѣ и обо всякомъ дѣлѣ, во 175 году, генваря въ . . день, писалъ я Коземка отписки къ тебѣ столнику и воеводѣ, и послалъ съ отписками служилого человѣка Тимошку Никитина на Янгу въ нижное ясачное зимовье, и вверхъ по Янгѣ черезъ Камень на Алданъ рѣку и въ Якутской острогъ. И въ прошломъ же во 175 году, февраля въ 16 день, скопяся тѣ же Ламутскіе мужики измѣнники, собравъ себѣ воровское великое собранье, приступали ночью къ острожку, и учали острожные стѣны, и ясачное зимовье, и острожные ворота рубить топорами, а иные люди приставили лѣстницы къ стѣнамъ черезъ амбары: и мы Коземка съ служилыми и промышленными людми бой съ ними поставили, и Божіею милостію, а вели-

№ 66.

№ 66. кихъ государей счастіемъ, убили у нихъ воровъ Ламутскихъ мужиковъ лутчихъ людей трехъ человѣкъ, Лаузепя да хромого сына его Быргучана, да косого племянника его именемъ Ергата, а многихъ Ламутскихъ людей перераниля; и видя они Ламутки къ намъ великую Божію помощь, убоялись и пометали топоры и оружье, луки и стрѣлы и копья и рогатины, и отъ острожку побѣгли, а насъ Козему съ товарыщи Богъ помиловалъ, ни единого человѣка не изранили; а итти за ними измѣнниками въ погопю войною некѣмъ, безлюденъ, толко служилыхъ людей со мною пять человѣкъ, а промышленныхъ людей 10 человѣкъ, а околпыхъ торговыхъ и промышленныхъ людей на Индигиркѣ отнюдь мало, и оружія и свинцу и пороху нѣтъ, да взять негдѣ. Да въ томъ же мѣсяцѣ февралѣ въ 19 день тѣ Ламутскіе мужики послали въ острожекъ холопку свою женку Ламутскую, а съ нею послали великимъ государемъ въ ясакъ тринадцать соболей въ коскахъ, а кто имянемъ послалъ сколко соболей, то писано въ ясачныхъ книгахъ; да въ прошломъ же во 175 году, марта въ 7 день, пришелъ за Индигирской острожекъ Ламутской ясачной мужикъ, именемъ Медвѣжья Парка, и заплатилъ великому государю ясаку на 175 годъ своего по окладу 20 соболей въ коскахъ сполна, а тотъ Ламутской мужикъ Медвѣжья Парка съ ними Ламутскими мужиками съ измѣнниками въ измѣнѣ не былъ, и Рускихъ людей не побивалъ и подъ острожекъ не приступалъ. Да въ прошломъ же во 175 году, іюня въ 9 день, посылалъ я Коземка на тѣхъ Ламутскихъ мужиковъ измѣнниковъ въ походъ войною служилого человѣка Мишку Иванова Лобанова съ товарыщи, съ нимъ было 4 человѣка промышленныхъ людей да 50 человѣкъ Индигирскихъ Юкагирей; и онѣ Мишка съ товарыщи тѣхъ Ламутскихъ измѣнниковъ на Каменю 10 юртъ погромили и привели въ аманаты 2 человѣка, одному имя Шелыга, а другому имя Бопжига Кондолисовъ сынъ; да они жъ Мишка съ товарыщи привели крещеную женку, именемъ Оксинью Кирилову дочь, Ламутского роду, а взята де она на погромѣ, какъ убили служилыхъ людей на Каменю, которые шли изъ города на Индигирку, а она Оксинья съ ними служилыми людми шла изъ Якутского острогу, а нынче она живетъ у служилого человѣка у Мишки Лобанова до указу. И въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 28 день, на Зашиверской острожекъ пришли Ламутскіе ясачные мужики Медвѣжья Парка съ родниками, и заплатили великимъ государемъ ясаку по окладу на нынѣшней 176 годъ 20 соболей въ коскахъ сполна, а иные Ламутскіе мужики великихъ государей съ ясакомъ не бывали; и я Коземка посылалъ тѣхъ Ламутскихъ мужиковъ розгадать нового аманата Бунжигина отца его Кондылея на Камень на Юкагирскихъ оленяхъ, чтобъ тѣ Ламутскіе мужики пришли въ острожекъ къ государской милости съ ясакомъ, по прежнему, къ аманатамъ, своимъ дѣтямъ и племянникомъ, что ихъ дѣти и племянники сидятъ у насъ въ казенкѣ ничѣмъ не вреждены; а ходилъ опъ Кондылей изъ острожку на Камень 6 недѣль, и привелъ съ собою лутчихъ людей Лаузенева брата, именемъ Торочана, да сына Лаузенева Лабуту, да брата Коропашкиныхъ съ родниками, а привели онѣ Ламутки съ собою Рускаго человѣка, прижитка служилого человѣка Марка Василева сына его, именемъ Ермолку, изъ полону; и привезли онѣ Ламутки великимъ государямъ ясаку на нынѣшней на 176 годъ 43 соболя въ коскахъ, и великимъ государямъ принесли вину, «виноваты де мы передъ великимъ государемъ во всемъ, а ясаку де у насъ нынѣча полного за прошлые годы . . . . не чѣмъ, потому что де мы своровали и отъ того своего воровства жили въ побѣгахъ и вмѣстѣ на Каменю, соболей не промышляли, боялись отъ Рускихъ людей изъ походовъ смертного убойства. и впредь ради про-

мышлять, какъ мочь наша сяжетъ.» А я Коземка того Лаузенева сына Лабуту взялъ въ аманаты, и нынѣча въ Зашиверскомъ острожкѣ 19 человѣкъ аманатовъ, а принялъ у Андрея Булыгина 17 человѣкъ; да у него жъ семь . . . поручныхъ записей по Ламутскихъ мужикахъ, четыре поручные сотника казачья Амоса Михайлова, а три записи Андрея Булыгина, а того я Коземка не вѣдаю подлинно, какихъ они людей выпущали изъ казенки и по какихъ людяхъ поручные взяты, потому что при мнѣ ни единой человѣкъ съ ясакомъ не бывалъ и по се число. А которые Юкагири остались Чанжина роду восемь человѣкъ, и тѣ Юкагири полного великимъ государемъ своего окладу ясаку не могли заплатить, потому что не смѣли промышлять соболей, боялись убойства отъ Ламутскихъ мужиковъ; да того жъ Чанжи Юкагиря родникъ его, именемъ Гришка, пришелъ отъ Ламутовъ на Индигирку, а былъ онъ Гришка съ Ламутками въ измѣнѣ. А нынче въ Зашиверскомъ острожкѣ великихъ государей въ казнѣ сѣтей неводныхъ и прядена для аманатского корму, и оружья, пищалей, и свинцу и пороху, и одежъ, куяковъ и панцырей, и котловъ и всякихъ товаровъ нѣтъ да взять негдѣ; и у дѣла великихъ государей толмача Руского Ламутскихъ языковъ нѣтъ же, и подьячего нѣтъ, писать не кому, а Ламутскихъ женокъ у служивыхъ и у промышленныхъ людей много, да еще не надежны, не можно на нихъ надѣяться, и безъ Руского толмача быть нельзя. А которые со мною были въ караулѣ промышленные люди, и тѣ впредь служить со мною не хотятъ, «мы де жалованья не емлемъ, служить печѣмъ;» а въ Зашиверскомъ острожкѣ надобно служилыхъ людей безпереводно человѣкъ тридцать. И впредь обо всемъ какъ ты, великихъ государей столникъ и воевода, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.* № 67.

67.—1668 апрѣля 5 — 1676 января 24. Акты, *относящіеся къ дѣлу объ осадѣ Соловецкаго монастыря.*

I. Отъ великого господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московского и всѣа Русіи, на Вологду, воеводѣ Костянтину Устиновичю Нащокину да дьяку Микифору Бакунину. Въ нынѣшнемъ во 176 году, марта въ 20 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и мы патріархъ указали: Соловецкого монастыря архимариту Іосифу, съ служки и съ служебники, которые съ нимъ въ Москвѣ, ѣхать на Вологду, и жить ему архимариту на Вологдѣ на Соловецкомъ подворьѣ; и пищею и питіемъ и всякими обиходы ему архимариту Іосифу, съ служки и съ служебники, доволится, которые съ нимъ будутъ, и работниковъ изъ той монастырьской службы, до указу великого государя и до нашего, кормить и на обувь и на одежду ему архимариту и съ служки и съ служебники денегъ по надобью давать съ росписною. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Соловецкого монастыря архимаритъ Іосифъ съ служки и съ служебники на Вологду пріѣдутъ, и вы бъ ему архимариту Іосифу, съ служки и съ служебники, на Вологдѣ на Соловецкомъ подворьѣ жить, и пищу и питіе, и на обувь и на одежду денегъ, и что понадобится, и всякіе обиходы, давать ему архимариту, и служкамъ и служебникомъ, изъ той монастырской службы велѣли до указу великого государя и до нашего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, апрѣля въ 5 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Ивана Калитина.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему

№ 67. дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку нашему Тимофею Савлукову. Указали мы великій государь Соловецкого монастыря изъ хлѣбныхъ запасовъ, которые отпущены съ Вологды на Колмогоры водянымъ путемъ въ судѣхъ и складены въ анбарѣхъ, послать Соловецкого жъ монастыря въ соляные промыслы, для работныхъ и домовыхъ людей, что надобно, по разсмотрѣнію. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли послать съ Колмогоръ Соловецкого монастыря хлѣбныхъ запасовъ, которые привезены съ Вологды и въ анбарѣхъ складены, въ соляные ихъ промыслы, для работныхъ и домовыхъ людей, что надобно, по своему разсмотрѣнію; а сколко какихъ хлѣбныхъ запасовъ и въ которомъ числѣ въ тѣ соляные промыслы послать велите, и сколко чего на Колмогорахъ въ остаткѣ будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали и велѣли отписку подать въ Приказѣ Большого Дворца, боярину и оружничему нашему Богдану Матвѣевичю, да думному нашему дворянину Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ нашимъ Семену Титову, да Ондрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову. А въ Соловецкой бы монастырь тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отнюдь отпущать не велѣли; а буде изъ тѣхъ запасовъ въ Соловецкой монастырь отпущено что будетъ, и за то отъ насъ великого государя быть вамъ въ казни. А соль изъ тѣхъ соляныхъ промысловъ велѣть, ко 177 году, отпускать на Колмогоры къ судовому приходу въ лодьяхъ и класть противъ прежнего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, апрѣля въ . . день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Дениса Савлукова; справа подьячего Ѳедора Протопопова.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Игнатью Ондреевичю Волохову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что ты и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ, которые посланы съ тобою съ Москвы, и стрѣлцы стоите на Заяцкомъ острову, отъ Соловецкого монастыря въ пяти верстахъ; и полу де головы тебѣ говорятъ, чтобъ вамъ всѣмъ съ того острова итить на Соловецкой островъ для промыслу надъ непослушниками, и ты съ того острова на Соловецкой островъ нейдешь невѣдомо для чего; а изъ Соловецкого де монастыря старцы и мірскіе люди хотятъ отъ тѣхъ непослушниковъ отстать многіе и приходить къ вамъ, и съ того де острова за морскимъ путемъ приходить имъ къ вамъ не мочно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему великого государя указу съ полуголовами и съ стрѣлцами надъ непослушниками промышлялъ, смотря по тамошнему дѣлу, всякими мѣрами съ Заецкого острова, а буде пристойно, и съ того бы острова переѣхалъ со всѣмъ на Соловецкой островъ; и которые старцы и мірскіе люди изъ Соловецкого монастыря учнутъ приходить къ вамъ, и вы бъ ихъ принимали по нашему великого государя указу и роспрашивали, кто имяны въ томъ монастырѣ нынѣ пущіе непослушники и ихъ совѣтники, и которые съ ними въ совѣтѣ быть не хотятъ, и по сколку ихъ человѣкъ на обѣ стороны, и въ чомъ межъ ими розпь, и есть ли у нихъ хлѣбные и иные какіе съѣстные запасы, и сколко и на сколко имъ того будетъ, и отъ чего имъ чаять скудости и вскорѣ ль? И довѣдався отъ нихъ про то допряма, приказывать въ монастырь о обращеніи, и обнадеживать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они отъ непослушанья и отъ противности отстали, и святой соборной и апостолской церквы были не противны и намъ великому государю послушны. А что у тебя о томъ учнетца дѣлать, и кто имяны изъ Соловецкого монастыря старцы и мирскіе люди учнутъ къ вамъ приходить, и какихъ они

чиновъ и что учнутъ въ роспросѣхъ сказывать: и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписки велѣлъ подавать думному нашему діаку Дементью Башмакову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, сентября въ 1 день.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичю Эверлакову. Билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: въ нынѣшнемъ де во 177 году, старого бунтовщика Соловецкого монастыря старца Ефрема Каргополца сынъ его Каргополецъ посадской человѣкъ Сенка Второго, нынѣшнему де смятенію Соловецкихъ черньцовъ радуяся, онъ Сенка прислалъ въ монастырьскую вотчину, въ Керецкую волостку, съ прикащикомъ своимъ въ лодьѣ 350 четьи ржи, и на тотъ хлѣбъ съ ихъ монастырьскими бобыли, безъ архимаричья вѣдома, напоя пьяныхъ, сторговалъ слюды нынѣшняго 177 году всего слюдного промыслу полторы чети, и запись на нихъ въ томъ взялъ; и умысля де онъ вороски, науча ихъ тѣхъ бобылей, выманилъ у нихъ челобитную, что никогда того не бывало, что есть на тѣхъ ихъ монастырьскихъ бобыляхъ долгу монастырьского, и того бы долгу Соловецкого монастыря архимариту нынѣ не имать, а что они слюды промыслятъ и за ту его Сенкину рожъ платитъ бы имъ слюдою; а въ томъ де слюдяномъ промыслу многіе монастырьскіе казенные участки есть, и безъ архимаричья вѣдома слюды напередъ сего никому не продавывали, и цѣны на слюду тѣмъ не портили, а на тѣхъ де ихъ монастырьскихъ бобыляхъ Керецкія волости монастырьского долгу болши трехъ тысячь рублевъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, не велѣть его Сенкиным составным крѣпостямъ повѣрить, потому что на тѣхъ ихъ бобыляхъ монастырьского долгу много, а онъ де Сенка на нихъ ималъ кабалы въ томъ хлѣбѣ съ болшою приписко, напоя ихъ пьяныхъ и безъ архимаричья вѣдома, хотя онъ ту ихъ монастырьскую вотчину запустошить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а буде, противъ челобитья Соловецкого монастыря строителя старца Иринарха, на тѣхъ крестьянехъ многія монастырьскія деньги, и тѣхъ денегъ они въ монастырь не платили, и слюду буде запродали напередъ безъ архимаричья вѣдома и крѣпости дали: и ты бъ велѣлъ тѣмъ монастырьскимъ крестьяномъ за то учинить имъ наказанье безъ пощады, и деньги имъ велѣлъ платить напередъ въ казну Соловецкого монастыря архимариту Іосифу съ братьею, и впредъ имъ безъ архимаричья вѣдома слюды продавать и крѣпостей давать отнюдъ не велѣть; а исцу велѣлъ бы еси имъ деньги платить прямыя безъ приписныхъ денегъ послѣ, заплатя монастырьскіе деньги. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, февраля во 12 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Степанова; справа подьячего Бориса Протопопова. № 67.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду, воеводѣ нашему Костянтину Устиновичю Пащокину да дьяку нашему Сидору Скворцову. Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 18 числѣ, на Москвѣ, въ Розрядѣ, Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ подалъ писмо, а въ писмѣ написано: въ нынѣшнемъ де во 177 году Соловецкого монастыря соли пришло съ Колмогоръ къ Вологдѣ девять дощениковъ, не въ полномъ грузу, толко 4018 мѣховъ, а напередъ де сего приходило по 5000 мѣховъ и

№ 67. болши; а въ недоваркѣ де соли нынѣ противъ прошлыхъ годовъ въ промыслѣхъ учинилось за тѣмъ, что работникомъ найму дать было нечего, денегъ нѣтъ, и будетъ де въ усолья денегъ не дать и впредъ соли въ вываркѣ и вполы не будетъ, и отъ той денежной скудости въ усольяхъ безъ промыслу будетъ, потому что работники монастырьскими долгами и въ конецъ задолжаются, и въ томъ нашей великого государя казнѣ прибыли не будетъ; а напередъ де сего, для такихъ монастырьскихъ соляныхъ промысловъ, Вологодскія службы прикащики оставливали на Колмогорахъ Курецкой службы прикащикомъ же старцамъ денегъ по 2000 рублевъ, да къ тому въ прибавку давали изъ Соловецкого монастыря по 3000 рублевъ; а что прошлыя зимы въ заморскихъ усольяхъ соли уварено и нынѣшняго лѣта той соли на Колмогоры возить не въ чемъ, людей нѣтъ, а изъ Соловецкого монастыря черньцы мятежники людей не дали, а напять лодей подъ соль нечѣмъ; а будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ изъ усолей соли на Колмогоры не взять и на весну де къ Вологдѣ на продажу соли не будетъ, а въ усольяхъ усышка соли и утечка будетъ болшая, и въ томъ де нашей государевѣ казнѣ убытки чинятся болшіе. Да въ нынѣшнемъ же во 177 году, іюля въ 18 числѣ, писалъ къ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимаринтъ Іосифъ, что, по нашему великого государя указу, велѣно ему архимариту Соловецкого монастыря вотчины, Сумьской острогъ, и Кемской городокъ, и усолья, и всякіе промыслы вѣдать, чтобъ въ Сумьскомъ острогѣ и въ усольяхъ запасы были противъ прежнего и съ прибавкою, чтобъ работные люди изъ тѣхъ усолей отъ хлѣбныя скудости не розошлись; а нынѣ де въ Сумской острогъ и въ усолья хлѣбныхъ запасовъ и изъ усолей соли на Колмогоры въ Курецкую службу возить не на чемъ, лодей нѣтъ, а купить не на что, и соли де ко 178 году на дощепики не будетъ и нынѣ пошли не въ полномъ грузу; да пріѣзжаютъ де къ нимъ архимариту изъ усолей прикащики и старцы, просятъ денегъ, а у нихъ въ Сумьскомъ острогѣ денежныя казны нѣтъ, давать имъ нечего, а преже де сего для усольскихъ промысловъ привозили изъ Вологоцкой службы въ Курецкую службу денегъ по три и по четыре тысячи рублевъ, а въ ближнія усолья изъ монастыря давали, и нынѣ де за денежною скудостью усолья пустѣютъ, а иные и стали. Архимаритъ же Іосифъ писалъ Соловецкія Московскія службы къ старцу Ириарху Тарбѣеву, что пріѣзжаютъ де къ нему архимариту въ Сумьской острогъ изъ усолей прикащики и старцы и служки, просятъ денгъ, и у нихъ въ Сумьскомъ денежныя казны нѣтъ, давать имъ нечего; а преже де сего для усольскихъ промысловъ привозили изъ Вологодскія службы въ Курецкую денегъ по три и по четыре тысячи рублевъ, а въ ближніе усолья изъ монастыря давали, а нынѣ де за денежною скудостью усолья пустѣютъ, а заморскіе и станутъ: и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ государевъ указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, на Вологдѣ, велѣли допросить Соловецкихъ старцовъ, и прикащиковъ, и служебниковъ, и на Вологдѣ же велѣли выписать изъ росходныхъ прежнихъ книгъ и розыскали о томъ накрѣпко, сколко на какіе росходы въ прошлыхъ годѣхъ съ Вологды въ усолья денгъ посылано? а розыскавъ про то допряма и справивъ съ росходными книгами, денги велѣли дать, противъ прежняго, Вологодскія службы старцу Марку съ росписною, а того смотрить накрѣпко, чтобъ лишнего денегъ не посылать, а въ усольяхъ бы за денгами въ соляномъ промыслу передъ прежнимъ истери ни малыя не было; а сколко на тѣ промыслы съ Вологды денегъ будетъ послано, и на какіе росходы и кому роздано будетъ, и въ тѣхъ денгахъ въ росходѣ по книгамъ тѣхъ людей, у которыхъ тѣмъ денгамъ расходъ будетъ,

счесть; а что о томъ о всемъ учинено будетъ, и сколко денегъ въ Соловецкіе усолья по своему розыску пошлете, и по чему напередъ сего посылано, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ великому государю писали и тому всему роспись, ты Сидоръ за своею приписью, прислали, а отписку и роспись велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюля въ 23 день. — У грамоты припись дьяка Василья Семенова; справа подьячего Ѳедора Посникова.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, богомолцу нашему Соловецкого монастыря архимариту Іосифу. Сентября въ 8 числѣ писалъ еси къ намъ великому государю, что съ Колмогоръ думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ да дьякъ Тимоѳей Савлуковъ въ Сумской и въ Кемской хлѣбныхъ запасовъ и товаровъ, Вологоцкія посылки, съ Колмогоръ не отпустили и отъ того учинился убытки болшіе, и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ государевъ указъ учинить: и по нашему великого государя указу послана наша великого государя грамота на Двину, къ нему думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю и къ дьяку, велѣно имъ отпустить съ Колмогоръ въ Сумской и въ Кемьской то все тотчасъ, да и впредъ всякія посылки отпустить во время, не замотчавъ ни малого времени, ни для чего. Да сентября жъ въ 8 числѣ писалъ къ намъ великому государю изъ Сумского же стряпчей Игнатей Волоховъ: по нашему де великаго государя указу велѣно въ Сумскомъ и Кемскомъ и въ усольяхъ всякихъ людей вѣдать тебѣ, богомолцу нашему, и куды де онъ Игнатей тѣхъ людей въ посылки посылать учнетъ и они его не слушаютъ, и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь указали тебѣ людей Игнатью Волохову давать и слушать его, для надобныхъ посылокъ, а кого и въ какіе посылки посылать учнетъ и ему велѣно про то сказывать тебѣ, да ему же велѣно изъ Сумьского въ Заецкіе острова, для обереганья хлѣбныхъ запасовъ, итти тотчасъ; и о томъ о всемъ пашъ великого государя указъ къ нему Игнатью посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, сентября въ 30 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Василья Семенова. № 67.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да дьяку Тимоѳею Савлукову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось Соловецкого монастыря Московскія службы отъ строителя старца Иринарха Тарбѣева, что въ нынѣшнемъ во 178 году, по нашему великого государя указу, велѣно вамъ хлѣбные запасы и всякіе обиходы, принявъ съ Вологоцкихъ монастырьскихъ дощениковъ, и отпускать въ Сумьской острогъ Соловецкого монастыря къ архимариту Іосифу на всякіе росходы, и стрѣлцамъ наше великого государя жалованье, и въ Кемьской городокъ, и въ соляные и въ рыбные промыслы: и въ томъ отпуску дощеникомъ и лодьямъ монастырьскимъ, въ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ и во всякихъ обиходѣхъ, на Колмогорахъ и у Архангельского города задержка и мѣшкота болшая. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бы запасы отпускали тотчасъ, не испустя времени, и мѣшкоты и задержки никакія не чинили; а въ которыхъ числѣхъ тѣ хлѣбные запасы отпущены будутъ, и вы бы о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

№ 67. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, іюля въ 2 день. — У грамоты приписъ дьяка Василья Семенова; справа подьячего Ѳедора Посникова.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стряпчему Игнатью Андреевичю Волохову. Въ докладномъ писмѣ Соловецкого монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣева написано: въ прошломъ де во 177 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, выслано къ тебѣ въ Сумьской изъ Соловецкого монастыря отъ мятежниковъ черньцовъ и бѣлцовъ двѣнадцать человѣкъ, которые, по нашему великого государя указу, въ розныхъ годѣхъ ссыланы съ Москвы, и нынѣ де тѣ ссыльные люди сидятъ въ тюрмѣ и многія крамолы и безчинъства чинятъ, а за утѣсненіемъ тѣхъ ссыльныхъ людей въ Сумьскомъ держать и крѣпить негдѣ; и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бы тѣхъ черньцовъ и бѣлцовъ изъ Сумьского розослалъ въ монастыри, и велѣлъ ихъ держать до нашего государева указу подъ крѣпкимъ началомъ съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою и надъ людми никакого не учинили; а въ которые монастыри ихъ и къ кому послать, и кого имяны, и тому роспись подъ сею нашею великого государя грамотою за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, октября въ 4 день.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Сумьского ссыльныхъ людей послати для береженья въ монастыри:

Въ Крестной, къ строителю къ старцу къ Андреяну, Гривенского митрополита Макарія Грека, черньца Герасима, бѣлого попа Козму,

Въ Кожезерской монастырь, къ игумену Павлу, черньца Іева, что въ мирѣ будучи назывался Салтыковымъ, сына боярского Осипа Пирютина, бѣлца Аверчку Москвитина.

Въ Никольской Корѣльской монастырь, къ игумену Кузмѣ, черного попа Кирилу, черньца Софонія.

Въ Сійской монастырь, къ игумену Ѳеодосію, черньцовъ Моисея, Кирила, Зиновья.

У подлинной грамоты и росписи приписъ дьяка Василья Семенова.

IX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Соловецкого монастыря архимариту Іосифу. Въ докладномъ писмѣ Соловецкого монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣева написано: въ прошломъ де во 177 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, выѣхали изъ монастыря въ Сумьской острогъ Соловецкого монастыря черньцовъ одиннадцать да бѣлцовъ девять человѣкъ, а въ монастырѣ де они къ мятежникомъ не приставали, и нынѣ они въ Сумьскомъ: а къ морю, въ монастырькіе соляные и для рыбныхъ промысловъ, ихъ безъ нашего государева указу послать не смѣть; и намъ великому государю велѣти бъ о томъ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ про тѣхъ людей развѣлавъ и розыскавъ подлинно и разсмотрилъ накрѣпко: буде они люди добрые, и шатости никакой отъ нихъ напередъ сего не было, и впредъ не чаете, и ты бъ ихъ въ такіе промыслы посылалъ, въ чемъ имъ мочно вѣрить; а мятежниковъ старцовъ и бѣлцовъ, которые нынѣ въ Сумьскомъ острогѣ, и тѣхъ, по нашему великого государя указу, велѣно изъ Сумьского розослать для береженья въ розные монастыри; и нашъ великого государя указъ о томъ въ Сумьской къ Игнатью Волохову посланъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, октября въ 5 день.

X. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Аѳонасью Ивановичю Нестерову да дьяку Костянтину Михайлову. Апрѣля во 2 числѣ писалъ къ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимаритъ Іосифъ, что февраля въ 15 числѣ нынѣшняго 179 году, какъ вы, по нашему великого государя указу, отпустили съ Колмогоръ въ Сумской острогъ сотника Двинскихъ стрѣлцовъ Степана Холопова да съ нимъ Архангельского города и Колмогорскихъ стрѣлцовъ сто человѣкъ, на перемѣну прежнему сотнику и стрѣлцомъ, а подорожная де дана имъ, велѣно давать отъ Колмогоръ до Сумского острогу сотнику подвода, а подъ ружье и подъ запасы стрѣлцомъ двадцать подводъ: и тотъ де сотникъ съ стрѣлцами, пріѣхавъ въ Сумской острогъ, учали у него архимарита Іосифа просить на кормъ нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, а сказали, что имъ дано нашего государева хлѣбного жалованья на Колмогорахъ, въ дорогу до Сумского острога, по чети ржи человѣку, въ роздатную мѣру, а послѣ де они же стрѣлцы дали сказку за своими руками, дано де имъ нашего государева жалованья хлѣбного на Колмогорахъ въ дорогу, чѣмъ мочно подпятся (а мѣры хлѣбнымъ запасомъ въ сказкѣ своей не написали), и учали де къ нему архимариту приходить съ болшимъ шумомъ, и хлѣбного и денежного жалованья и на съѣстные запасы просятъ, и онъ де наше государево хлѣбное и денежное жалованье и на съѣстные запасы денги учалъ имъ давать марта съ 8 числа; а какъ де, въ прошломъ во 176 году, присланы были въ Сумской отъ Архангельского города сотникъ Матѳей Есѣневской, а съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, и имъ де дано было у Архангельского города нашего государева хлѣбного жалованья на два мѣсяца, по четверти ржи человѣку, и они де тотъ запасъ ѣли два мѣсяца слишкомъ; а послѣ де того сотника и стрѣлцовъ сотнику жъ Ивану Порошину и стрѣлцомъ дано хлѣбного жалованья противъ того же; а нынѣшніе де стрѣлцы, поѣхавъ съ Колмогоръ, хлѣбъ оставливаютъ въ домѣхъ своихъ, а въ Сумьскомъ де къ нему архимариту приходя по вся мѣсяцы, до сроку за недѣлю и день за десять, емлютъ хлѣбное жалованье и денги и съѣстные запасы на тѣ же мѣсяцы, на которые емлютъ на Колмогорахъ; а какъ де сотникъ Степанъ Холоповъ и стрѣлцы ѣхали нынѣ въ Сумьской острогъ, и на дорогѣ ѣдучи Соловецкого монастыря въ вотчинѣ имали у крестьянъ подводы и кормы насильствомъ, не противъ подорожной, подводъ по сороку и болши, а у кого во дворѣхъ свѣдаютъ хлѣбныхъ и съѣстныхъ запасовъ, и то у нихъ потомужѣ имали насильствомъ же, а крестьяне де ихъ нужные и голодные, ѣдятъ сосну и сѣно и мохъ, и тѣмъ де сотникъ и стрѣлцы крестьянъ ихъ оголодили и многихъ били и изувѣчили; и намъ великому государю велѣти бъ ему о томъ нашъ великого государя указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ впредъ сотникомъ и стрѣлцомъ, которые посланы будутъ въ Сумьской острогъ, хлѣбныхъ запасовъ давали въ дорогу поневелику, чѣмъ имъ мочно до Сумского доѣхать, а въ Сумьскомъ также велѣть хлѣбъ давать, по разсмотрѣнью, какъ чѣмъ мочно быть сытымъ же, а лишной бы дачи не было; а что сотники и стрѣлцы, ѣдучи дорогою, крестьянъ грабили и въ Сумскомъ на архимарита невѣжливо кричали, про то велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, а по сыску учинили по нашему великого государя указу, чего доведется; а что въ томъ учинено будетъ, и о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру

№ 67.

№ 67. Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, апрѣля въ 10 день. — У грамоты приписьдьяка Петра Ковелина; справа подьячего Агаѳона Пимипова.

XI. Благословеніе великого господина преосвященного Питирима, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія Соловецкого монастыря архимандриту Іосифу. Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 10 день, писалъ ты къ намъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ же де во 180 году, марта въ 16 день, въ Сумскомъ острогѣ, стряпчей Игнатей Волоховъ, составнымъ своимъ вымысломъ, по прежней своей злобѣ, въ церкви Божіи на божественнѣй литоргіи учиня великой мятежъ, взялъ тебя изъ церкви съ великимъ поруганіемъ къ себѣ, на съѣзжей дворъ, и посадилъ за караулъ; и какъ де ты у него на съѣзжемъ дворѣ за карауломъ былъ, и апрѣля де во 2 день пріѣхалъ де въ Сумской острогъ Соловецкого монастыря постриженикъ попъ Германъ, невѣдомо откуды, и явился де Игнатью Волохову, и онъ де Игнатей, роспрося и сказку у него взявъ, прислалъ его въ острогъ, на монастырской дворъ, къ приказному соборному старцу, и велѣлъ де въ кельѣ мѣсто дать, гдѣ ему жить, и кормить его и поить; а какову де сказку онъ попъ Германъ ему Игнатью за своею рукою далъ, и ты съ тое сказки послалъ къ намъ списавъ списокъ; а Игнатей де Волоховъ далъ ему память за своею печатью, велѣлъ де ему, въ Сумскомъ острогѣ, у церкви Божіи служить и надъ попами де и надо всѣми церковниками вѣдать, и учинилъ его себѣ духовнымъ отцемъ; и онъ де попъ Германъ учалъ жить нестройно, напився пьянъ стрѣльцовъ и крестьянъ сталъ давать за караулы, безъ вѣдома Игнатья Волохова, а иныхъ и бить безъ вины, а старца Никодима осномъ въ ногу покололъ, и всякіе смуты учалъ Игнатью приносить, а онъ де Игнатей во всемъ ему вѣрилъ и многихъ де людей безвинно напрасно оскорблялъ батоги и въ тюрму сажалъ; и какъ де, по указу великого государя и по грамотѣ, маія во 2 числѣ, ты отъ Игнатья Волохова съ съѣзжего двора изъ за караулу свобожепъ, роспрашивалъ его попа Германа: по какому указу онъ въ Сумскомъ острогѣ божественую литоргію служитъ? и онъ де у себя никакихъ грамотъ и памятей не сказалъ, и никакихъ де священническихъ потребъ, дароносицы и ризъ, ни патрахиля и книгъ у него нѣтъ; а какъ де ѣхалъ онъ попъ Германъ въ Сумской острогъ, и въ то де время были въ посылкѣ изъ Сумского, отъ стряпчего Игнатья Волохова, сотники, Московскихъ стрѣлцовъ Никифоръ Акинпнъ да Двинскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Ясаповской, съ стрѣлцами, и съѣхался де съ нимъ попомъ въ Унскомъ усольѣ на стану, и просили де у него благословенія, и онъ де тогда имъ сказалъ: былъ онъ прежъ сего попъ, а нынѣ де ему благословлять не велѣно; и ты де ему въ Сумскомъ острогѣ служить не велѣлъ, а до нашего указу велѣлъ его держать за карауломъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, того попа Германа изъ Сумского острогу прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, скована, съ нарочными провожатыми, и дорогою велѣлъ его везти съ великимъ береженьемъ, чтобъ съ дороги не ушелъ и дурна бы надъ собою какого не учинилъ, и о присылкѣ того попа къ намъ отписалъ; а отписку свою и память, какову Игнатей Волоховъ прислалъ за своею печатью къ соборнымъ старцамъ, о службѣ того попа Германа, потомужъ подъ отпискою своею прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать и провожатымъ того попа объявить, на Москвѣ, на Софѣйскомъ нашемъ Московскомъ дворѣ, дьяку нашему Григорью Малгину да стряпчему Ондрею Спазину. Писанъ іюня въ 11 день. — У подлинной грамоты приписьдьяка Григорья Малгина.

XII. Благословеніе великого господина преосвященного Питирима, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія Соловецкого монастыря архимандриту Іоспфу. Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 10 день, билъ челомъ намъ ты, сыну, а въ челобитной твоей написано: въ нынѣшнемъ же де во 180 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, изъ Соловецкого монастыря вышли въ Сумской острогъ черпецъ Іоасафъ да бѣлецъ Васка токарь, а сказали будто де они ушли; а высылаютъ де такихъ и нарочно Соловецкіе мятежники, для коварства и смуты; и сей де зимы, будучи они въ Сумскомъ острогѣ, съ Игнатьемъ Волоховымъ бражничали, сложась съ нимъ заодно, и тебя де, умысля воровски, оболгали Игнатью Волохову и сказку за своею рукою ему дали, чѣмъ бы тебя не дѣломъ огласить, будто де ты бунтъ заводишь; и по той де ихъ воровской сказкѣ Игнатей Волоховъ тебя въ церкви Божіи билъ и за бороду дралъ, и оковавъ держалъ въ тюрмѣ многое время, до указу великого государя; и нынѣ тотъ черпецъ Іасафъ и бѣлецъ Васка живутъ въ Сумскомъ острогѣ въ непослушаніи и всякими угрозами тебѣ и нынѣ грозятъ; и намъ бы тебя пожаловати, велѣти бъ о томъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, того черньца Іасафа и бѣльца Васку оковавъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нарочными провожатыми, и провожатымъ приказалъ, чтобъ ихъ дорогою везли бережно и того бъ надъ ними смотрѣли накрѣпко, чтобъ они съ дороги не ушли и дурна бы никакого надъ собою не учинили; а къ Москвѣ пріѣхавъ провожатымъ велѣлъ явиться и черньца Іасафа и бѣльца Васку объявить, на Москвѣ на Софѣйскомъ на нашемъ Московскомъ дворѣ, діаку нашему Григорью Малгину да стряпчему Опдрею Спазину; а черньца Аѳопасья, котораго Игнатей Волоховъ посылалъ къ соборнымъ старцомъ съ памятью, чтобъ ему всякіе монастырскіе дѣла вѣдать, велѣлъ посадить его у себя, въ Сумскомъ острогѣ, на монастырскомъ дворѣ, въ смиреніе, въ чепь, и велѣлъ ему муку сѣять и съ хлѣбенными старцы всякую хлѣбенную работу работать, и во время божественнаго пѣнія велѣлъ ему къ церквѣ Божіи приходить по вся дни въ чепи же, а до нашего указу изъ цѣпи и изъ монастыря выпущать его никуды не велѣлъ. Писанъ 180, іюня въ 11 день. — У подлинной грамоты приписьдьяка Григорья Малгина. № 67.

XIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 180 году, апрѣля въ 3 числѣ, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота въ Сумской къ сотнику Московскихъ стрѣлцовъ къ Ивану Молчанову, велѣно ему у Игнатья Волохова Соловецкого монастыря архимарита Іосифа и соборного старца Кирила и служекъ, изъ за пристава взявъ, освободить, и которую монастырскую казну и ихъ келейную рухлядь у нихъ Игнатей поималъ къ себѣ, и то все, взявъ у него Игнатья, отдать имъ же съ росписною, при сторонннхъ многихъ людехъ; и іюня въ 10 день писалъ къ намъ великому государю сотникъ Иванъ Молчановъ, что, по нашей великого государя грамотѣ, онъ Иванъ архимарита Іосифа и старца Кирила, взявъ у Игнатья изъ за пристава свободилъ; а чего Игнатей Волоховъ архимариту Іосифу и старцу Кирплу монастырской казны и ихъ келейной имъ не отдалъ, и тутъ онъ Иванъ прислалъ, подъ челобитными архимарита Іосифа и старца Кирила, росписи за ихъ руками. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по роспи-

№ 67. сямъ Соловецкого архимарита Іосифа и старца Кирила, каковы съ тѣхъ ихъ росписей посланы къ тебѣ списки подъ сею нашею великого государя грамотою, за дьячьею приписью, монастырскую казну, денги и золотые и ефимки, и ихъ архимаритовы и Кириловы денги жъ и всякую рухлядь и все, что у нихъ Игнатей Волоховъ взялъ, а назадъ имъ не отдалъ, у Игнатья Волохова взявъ на лицо и отдалъ архимариту Іосифу и старцу Кирилу съ роспискою, при стороннихъ многихъ людехъ; а чего по тѣмъ росписямъ Игнатей Волоховъ не отдастъ и учнетъ запираться, и про то тебѣ въ Сумскомъ сыскать Сумскими жители, накрѣпко, вправду; а что о томъ, по сей нашей великого государя грамотѣ, учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову да Василью Семенову да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 18 день. — А на другой сторонѣ припись дьяка Василья Семенова; справа подьячего Агаѳона Пименова.

XIV. Благословеніе великого господина преосвященного Питирима, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія Соловецкого монастыря архимандриту Іосифу. Въ нынѣшнемъ во 180 году, іюня въ 19 день, билъ челомъ намъ ты архимандритъ и подалъ челобитную, а въ челобитной твоей написано: въ нынѣшнемъ же во 180 году, послѣ Свѣтлыя недѣли, Колежемского усолья прикащикъ старецъ Маркелъ да въ Сумскомъ острогѣ служка Антошко волею Божіею умре скорою смертью, безъ отцовъ духовныхъ, и Игнатей де Волоховъ велѣлъ ихъ погребсть въ лѣсахъ, отъ церквей Божіихъ за версту; а они де старецъ и служка съ мятежники въ соединеніи не бывали: и намъ бы пожаловати, велѣти бъ того старца и служку, взявъ въ лѣсу изъ земли, погребсти у церкви Божіи съ отпѣваніемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, тѣхъ умершихъ старца Маркела и служку Онтошку велѣлъ осмотрить и про нихъ сыскать: не убиты ль они, и не зарѣзаны ль, и не задавлены ль, и хмѣлного питья не опилися ли, и ранъ на нихъ на тѣлѣ битыхъ и язвъ какихъ нѣтъ ли? да буде по досмотру и по сыску тѣ умершіе старецъ Маркелъ и служка Онтошка не убиты, и не зарѣзаны, и не задавлены, и хмѣлного питья не опилися, и ранъ на нихъ на тѣлѣ битыхъ и язвъ никакихъ нѣтъ, и съ расколники Соловецкими они буде не въ соединеніи и не подъ клятвою, и ты бъ ихъ велѣлъ погребсти у церквей Божіихъ съ отпѣваніемъ. Писанъ на Москвѣ, на Софѣйскомъ и на нашемъ Московскомъ дворѣ, лѣта 7180, іюня въ 20 день. — А на другой сторонѣ припись митрополитова стряпчего Андрея Спазина.

XV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Въ прошломъ во 180 году, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ быть на нашей государевѣ службѣ въ Сумскомъ острогѣ, а съ тобою велѣно быть, для утѣсненія мятежниковъ, нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ Двинскимъ и Колмогорскимъ стрѣлцомъ, шти сотъ человѣкомъ, а для той нашей государевы службы велѣно тѣмъ Двинскимъ и Колмогорскимъ стрѣлцамъ давать нашего государева жалованья, въ Сумскомъ, изъ монастырскихъ житницъ, на кормъ муки ржаныя по полуосминѣ на мѣсяцъ человѣку; а нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что ты тѣмъ стрѣлцомъ велѣлъ давать нашего государева жалованья по осминѣ на

мѣсяцъ человѣку, собою, безъ нашего государева указу. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, тѣмъ Двинскимъ и Колмогорскихъ стрѣлцомъ нашего государева жалованья у старца Іоиля велѣлъ имать помѣсячно, противъ прежнего нашего государева указу, муки ржаныя по полуосминѣ человѣку на мѣсяцъ, и тое дачу велѣлъ писать въ росходныя книги имянно, а лишнего собою ничего не давалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, сентября въ 23 день. — У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Василья Семенова; справа подьячего Агаѳона Пименова.

XVI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Аѳонасью Ивановичю Нестерову да дьяку нашему Костянтину Михайлову. Въ прошломъ во 180 году, апрѣля во 2 день, по нашему великого государя указу, послана къ вамъ наша великого государя грамота, а велѣно на Двинѣ съ посадскихъ людей выбрать окладчиковъ добрыхъ людей, и приведчи къ вѣрѣ велѣть имъ обложить Соловецкого монастыря крестьянъ Сумского острогу и Кемьского городка. И въ нынѣшнемъ во 181 году, билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею: по нашему великого государя указу послана наша великого государя грамота на Колмогоры, а велѣно Соловецкого монастыря крестьянъ обложить пятенадцатою денгою, и для того де окладу въ ихъ Поморскіе мѣста посланы съ Двины посадскіе люди, и отъ того де напрасного окладу крестьяне ихъ розбѣжались врозь; а они де за тѣхъ крестьянъ съ дворовъ всякія подати въ службы, ратнымъ людемъ на жалованье и за даточныхъ пѣшихъ и конныхъ, даютъ денгами; да съ тѣхъ же де ихъ крестьянъ взято къ Москвѣ въ стрѣлцы на вѣчное житье сорокъ четыре человѣка съ женами и съ дѣтми; да у нихъ же де взято въ нашу великого государя службу изъ монастыря сорокъ одна тысяча рублевъ денегъ да триста золотыхъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, не велѣть сверхъ всѣхъ тѣхъ платежей ихъ монастырскихъ крестьянъ пятнадцатою денгою окладывать, что они съ тѣхъ своихъ крестьянъ платятъ всякія подати по вся годы. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ того Соловецкого монастыря крестьянъ ихъ, до нашего великого государя указу, пятнадцатою денгою окладывать и править не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 году, октября въ 2 день. — У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Тимоѳея Литвинова; справа подьячего Василья Кирилова. Послана та государева грамота на Колмогоры съ Еремѣевымъ человѣкомъ Тратела съ Иваномъ Колмакомъ къ стряпчему Якову Антонову, октября въ 19 день. № 67.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Въ прошломъ во 180 году, по нашему великого государя указу, посланы съ тобою въ Сумской острогъ Колмогорскихъ и Архангелского города, къ прежнимъ ко сту человѣкомъ въ прибавку, пять сотъ человѣкъ. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею: велѣно де тѣмъ Колмогорскимъ и Городцкимъ стрѣлцомъ давать, въ Сумскомъ, нашего великого государя жалованья по полуосминѣ человѣку на мѣсяцъ, изъ монастырскихъ житницъ; и сего же лѣта на Соловецкомъ острову ты Клементей и стрѣлцы были, а нынѣ

№ 67. пришли въ Сумской острогъ, и нынѣшнею зимою Соловецкимъ мятежникамъ учинить до весны никакова дѣла не мочно, и будучи въ Сумскомъ острогѣ стрѣлцомъ хлѣбные запасы ѣсть будетъ даромъ, а у нихъ хлѣбными запасы въ Поморьѣ скудно, прокормить тѣхъ стрѣлцовъ будетъ нечѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его архимарита, велѣти бъ Двинскихъ стрѣлцовъ пять сотъ человѣкъ отпустить къ Архангельскому городу и на Колмогоры, а шестое сто оставить въ Сумскомъ острогѣ до весны, да ихъ Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ сто двадцать пять человѣкъ, а на весну де Колмогорскіе стрѣлцы пять сотъ человѣкъ на Соловецкой островъ поспѣютъ прежъ Сумскихъ стрѣлцовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, изъ Сумского острога, Колмогорскихъ и Архангельского города пять сотъ человѣкъ послалъ до весны на Колмогоры и къ Архангельскому городу; а какъ на весну ледъ вскроется, и съ Колмогоръ и отъ Архангельского города пять сотъ человѣкъ стрѣлцовъ велѣно къ тебѣ послать въ Сумской острогъ тотчасъ, по первой полой водѣ въ судѣхъ, противъ прежняго отпуску; и о томъ на Двину къ думному нашему дворянину и воеводѣ и къ дьяку наша великого государя грамота послана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, ноября въ . . день. — У подлинной государевы грамоты припись дьяка Якова Поздышева; справа подьячего Никиты Назарьева.

XVIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею: въ прошломъ де во 180 году, посланъ ты съ началными людми, да съ тобою Двинскихъ шесть сотъ человѣкъ, да ихъ Сумскихъ и Кемскихъ сто двадцать пять человѣкъ, для промыслу на Соловецкомъ острову надъ Соловецкими черньцами мятежники, какъ можно потѣснить; а по нашему великого государя указу тѣ Сумскіе и Кемскіе стрѣлцы вѣдомы и во всякихъ посылкахъ Соловецкого монастыря властемъ, а нынѣ де ты тѣхъ Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ приказнымъ ихъ старцомъ вѣдать и въ посылки, и въ волостки, и въ усолья, для всякихъ монастырскихъ дѣлъ, посылать не велишь; а у нихъ де, опричь тѣхъ Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ, въ посылки посылать некого; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣти, по прежнему нашему великого государя указу, тѣхъ Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ вѣдать и въ посылки . . . . . *(окончанія недостаетъ).*

XIX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Аѳонасью Ивановичю Нестерову да дьяку нашему Костянтину Михайлову. Въ прошломъ во 180 году, по нашему великого государя указу, посланы въ Сумской острогъ, съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Клементьемъ Іевлевымъ, Колмогорскихъ и Архангельского города, къ прежнимъ ко сту человѣкомъ въ прибавку, пять сотъ человѣкъ; и нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею: въ прошломъ де во 180 году, по нашему великого государя указу, посланъ на Соловецкой островъ, для Соловецкихъ мятежниковъ, голова Московскихъ стрѣлцовъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ Архангельского города и Колмогорскихъ стрѣлцовъ шесть сотъ человѣкъ, а нашего великого государя жалованья велѣно тѣмъ стрѣлцамъ давать въ Сумскомъ острогѣ, по полумѣрѣ человѣку на мѣсяцъ, изъ монастырскихъ житницъ; и сего де лѣта на Соловецкомъ

острову они были, а нынѣ пришли въ Сумской острогъ, и до новаго лѣта тѣмъ стрѣлцамъ зимою никакого дѣла не будетъ, и будучи имъ въ Сумскомъ острогѣ хлѣбные запасы ѣсть даромъ, а у нихъ де хлѣбными запасы въ Поморьѣ скудно, прокормить тѣхъ стрѣлцовъ будетъ нечѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его архимандрита, велѣти бъ Двинскихъ стрѣлцовъ пять сотъ человѣкъ отпустить къ Архангельскому городу и на Колмогоры, а шестое сто оставить въ Сумскомъ острогѣ до весны, да ихъ Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ сто двадцать пять человѣкъ, а на весну де Колмогорскіе стрѣлцы пять сотъ человѣкъ на Соловецкой островъ поспѣютъ преже Сумскихъ стрѣлцовъ. И по нашему великого государя указу велѣно: Колмогорскихъ и Архангельского города стрѣлцовъ отпустить изъ Сумского острога на Двину пять сотъ человѣкъ, а шестое сто оставить въ зиму въ Сумскомъ острогѣ; и о томъ къ головѣ къ Клементью Іевлеву наша великого государя грамота послана. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ Сумского острога голова Московскихъ стрѣлцовъ Клементей Іевлевъ тѣхъ Колмогорскихъ и Архангельского города стрѣлцовъ пять сотъ человѣкъ къ вамъ пришлетъ, и вы бъ тѣмъ стрѣлцомъ велѣли быть въ домѣхъ своихъ до весны; а какъ на весну ледъ вскроется, и вы бъ Колмогорскихъ и Архангельского города стрѣлцовъ пять сотъ человѣкъ послали въ Сумской острогъ къ головѣ къ Клементью Іевлеву, тотчасъ, по первой полой водѣ въ судѣхъ, противъ прежняго отпуску; а которого числа тѣхъ стрѣлцовъ на весну отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, ноября въ . . день. — У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Якова Поздышева; справа подьячего Никиты Назарьева. № 67.

XX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 19 день, писалъ еси къ намъ великому государю, что посылалъ ты въ Соловецкой монастырь съ писмомъ сотника стрѣлецкого Мижифора Порошина, чтобъ мятежники въ винахъ своихъ намъ великому государю добили челомъ и освященному собору покореніе принесли, а мы великій государь ихъ пожалуемъ, велимъ тѣ ихъ вины отдать; и тѣ де Соловецкіе старцы и мірскіе люди твоему писму не вѣрятъ и стоятъ упорно, а дожидаютъ де нашія великого государя грамоты объ отдачѣ винъ ихъ; и ты де отъ монастыря отступилъ въ Сумской острогъ, потому что у служилыхъ людей пороху и свинцу не стало, а въ Сумскомъ де острогѣ пороху и свинцу нѣтъ же; а на веснѣ велѣно тебѣ итить къ монастырю со всѣми ратными людми, и тебѣ де итить будетъ не съ чѣмъ, пушекъ и пороху, и свинцу, и фитиля, и для приступного дѣла гранатного мастера и гранатъ нѣтъ. И ноября въ 22 день послана наша великого государя грамота къ тебѣ, по челобитью Соловецкого монастыря архимарита Іосифа съ братьею: велѣно Колмогорскихъ и Архангельского города стрѣлцовъ, пять сотъ человѣкъ, изъ Сумского острога послать до весны на Колмогоры и къ Архангелскому городу; а на веснѣ тѣхъ стрѣлцовъ пять сотъ же человѣкъ велѣно прислать въ Сумской же острогъ тотчасъ, по первой полой водѣ; и на Двину о томъ наши великого государя грамоты къ боярину и воеводѣ ко князь Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да къ думному дворянину къ Аѳонасью Ивановичю Нестерову съ товарыщи посланы. И нынѣ указали

№ 67. мы великій государь послать нашу великого государя грамоту въ Соловецкой монастырь, къ соборнымъ старцомъ съ братьями, о обращеніи ихъ отъ шатости, чтобъ они отъ того своего намѣренія престали и соборной апостольской церкви принесли повиновеніе, а намъ великому государю добили челомъ, а мы великій государь пожаловали, велѣли имъ вины отдать и впредь имъ воспоминовеніе не будетъ; и о томъ наша великого государя грамота послана къ нимъ съ сею нашею великого государя грамотою. А тебѣ Клементью указали мы великій государь, изъ Сумского острога, итить съ ратными людми на Соловецкой островъ и тое нашу великого государя грамоту въ Соловецкой монастырь къ старцомъ и къ мірскимъ людемъ послать съ кѣмъ пригоже: и буде они отъ шатости обратятся и къ намъ великому государю вину свою принесутъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ, съ нарочнымъ гонцомъ, и повинную ихъ челобитную за руками прислалъ, а отписку и челобитную велѣлъ подать на Москвѣ въ Новгородскомъ Приказѣ, околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву; а будетъ тѣ мятежники не обратятся и учнутъ стоять по прежнему упорно, и ты бъ тѣмъ мятежникамъ чинилъ всякую тѣсноту, по прежнему нашему великого государя указу, и сторожи бъ около монастыря были крѣпкіе, чтобъ изъ монастыря и въ монастырь никакихъ людей и никакой живности не пропустить и тѣмъ бы притѣсненіемъ привести ихъ въ покореніе и въ послушаніе. А которые соляные промыслы буде близъ Соловецкого монастыря есть, промышляютъ изъ монастыря отъ мятежниковъ жилецкіе люди, и тѣмъ промысломъ чинятъ себѣ поживленье и отъ тѣсноты свобожаются: и ты бъ надъ тѣми соляными промыслы потомужъ ко утѣсненію промыслъ всякой чинилъ, и тѣмъ Соловецкихъ мятежниковъ приводилъ въ страхъ и въ покореніе. А ратныхъ людей, стрѣлцовъ и иныхъ, которые посланы съ тобою, по наряду для приступовъ къ Соловецкому монастырю не посылать, и изъ пушекъ по оградѣ не стрѣлять, и никакого воинского промыслу надъ монастыремъ не чинить, кромѣ того что около монастыря заставы учинить самыя крѣпкія, чтобы отнюдъ изъ монастыря никто ни съ чѣмъ, также и въ монастырь, тайно и явно не ѣздили; и строенье всякое и промыслъ, буде отъ которыхъ Соловецкимъ мятежникомъ есть всякая слобода, и ты бъ то все, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, велѣлъ разорить, чтобъ отнюдъ никто, ни съ чѣмъ, въ монастырь ни для какого дѣла не пріѣзжалъ, также и изъ монастыря никто не выѣхалъ. А пушки и гранаты, для промыслу, къ тебѣ присланы будутъ вскорѣ; а пороху и свинцу указали мы великій государь послать къ тебѣ съ Двины, пороху сто пудъ, а свинцу примѣнялясь къ пороху по разсмотрѣнію. И сотниковъ и стрѣлцовъ велѣно къ тебѣ послать съ Двины, по прежнему нашему великого государя указу, не замотчавъ; а наше великого государя жалованье хлѣбное, по указу, тѣмъ сотникомъ и стрѣлцомъ велѣно дать на Колмогорахъ, Соловецкого жъ монастыря изъ Вологоцкихъ покупныхъ запасовъ, потому что въ Сумскомъ острогѣ монастырьскихъ запасовъ мало, тѣмъ сотникомъ и стрѣлцомъ дать будетъ нечего; и о томъ наша великого государя грамота къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да къ дьяку нашему къ Аѳонасью Зыкову послана. А соляныхъ и рыбныхъ промысловъ Соловецкого монастыря, въ которыхъ промышляютъ по нашему великого государя указу, и служекъ, и крестьянъ, указали мы великій государь вѣдать въ Сумскомъ приказному соборному старцу Іоилю, и о томъ наша великого государя грамота къ нему послана; а тебѣ

Клементью тѣхъ промысловъ и крестьянъ ни въ чемъ не вѣдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, маія въ 13 день.

XXI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Соловецкого монастыря въ Сумской острогъ соборному старцу Іоилю. По нашему великого государя указу посланъ къ Соловецкому монастырю, стряпчего на Игнатьево мѣсто Волохова, голова Московскихъ стрѣлцовъ Клементей Іевлевъ, для промыслу надъ Соловецкими мятежники; а въ Сумскомъ острогѣ Соловецкого жъ монастыря дворъ, и денежную и всякую казну, и хлѣбные запасы, и усолья, до нашего великого государя указу, велѣно вѣдать тебѣ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что онъ Клементей учалъ въ тѣ монастырьскіе всякіе дѣла вступаться, и изъ соляныхъ промысловъ и изъ волостей земскихъ старостъ съ сборными и съ росходными книгами къ себѣ ималъ; а ему Клементью о томъ въ нашемъ великого государя наказѣ, каковъ ему данъ изъ Розряду, того Соловецкого монастыря старцовъ, и слугъ, и крестьянъ, судомъ и управою и соляныхъ промысловъ вѣдать и изъ волостей сборныхъ и росходныхъ книгъ имать не указано. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Соловецкого монастыря соляные и рыбные промыслы, въ которыхъ промышляютъ по нашему великого государя указу, и монастырьскихъ служекъ и крестьянъ вѣдалъ и владѣлъ ты, по прежнему нашему великого государя указу; а головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Іевлеву тѣхъ монастырьскихъ промысловъ и слугъ и крестьянъ вѣдать не велѣно, и о томъ нашъ великого государя указъ къ нему Клементью посланъ. А того бъ тебѣ старцу Іоилю велѣть беречь накрѣпко и заказъ учинить, чтобъ изъ волостей и изъ соляныхъ промысловъ никто въ Соловецкой монастырь къ мятежникомъ ни съ чѣмъ отнюдь не ѣздили и вѣдомости никакія къ нимъ не чинили; а буде которые учнутъ въ монастырь проѣзжать, и запасы всякіе провозить, и съ ними списываться тайно, а тебѣ про то кто извѣститъ, и ты бы тѣхъ людей велѣлъ для розыску отдавать головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Іевлеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, маія въ 13 день. № 67.

XXII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. По нашему великого государя указу, Соловецкого монастыря дѣла всѣ, которые были въ Розрядѣ, отосланы изъ Розряду въ Новгородской Приказъ и впредь во всемъ велѣно вѣдать въ Новгородскомъ же Приказѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ о нашихъ государевыхъ и о челобитчиковыхъ о всякихъ дѣлѣхъ писалъ къ намъ великому государю въ Новгородской Приказъ, а отписки велѣлъ подать околничему нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, маія въ 29 день.

XXIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Ириархъ Тарбѣевъ: въ прошлыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу и по челобитью Соловецкого монастыря властей, велѣно прибрать въ Сумскомъ острогѣ сто человѣкъ стрѣлцовъ, а наше великого

№ 67. государя жалованье хлѣбное и денежное, съ тѣхъ мѣстъ и по се число, даютъ они изъ монастырскія казны, по три четверти ржи, овса то же, да по три рубли денегъ человѣку на годъ, а лѣтомъ шесть мѣсяцовъ, съ маія до ноября, перемѣняясь по пятидесять человѣкъ живутъ въ Соловецкомъ монастырѣ и ѣдятъ въ трапезѣ монастырское, и прибираютъ охочихъ людей, а не изъ неволи имали; и то наше великого государя жалованье, хлѣбное и денежное, по чему тѣмъ стрѣлцомъ давать, изложили сначала прежніе власти и дали они Сумскіе стрѣлцы Соловецкого монастыря властемъ на себя записи, и послѣ де того и нынѣ на умершихъ мѣста бьютъ челомъ въ стрѣлцы по старому же договору (а каковы они стрѣлцы на себя записи дали, и съ той образцовой записи подалъ подъ челобитною списокъ); и нынѣ де, по тѣмъ своимъ записямъ, посылокъ и издѣлья никакого дѣлать не хотятъ, чинятся непослушны и просятъ прибавочного нашего великого государя жалованья, противъ Колского острога стрѣлцовъ, а у нихъ де изъ прежнего нашего великого государя жалованья въ ту ихъ стрѣлецкую службу охочихъ и нынѣ много; а какъ въ Соловецкомъ монастырѣ черницы мятежники учали быть въ шатости, и тѣ де стрѣлцы нынѣ живутъ въ Сумскомъ острогѣ, и давать монастырьской лѣтней кормъ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, тѣмъ стрѣлцомъ, наше великого государя жалованье, велѣно архимариту Іосифу по разсмотрѣнію; и со 176 году по 180 годъ тѣ Сумскіе стрѣлцы имали у него архимарита лѣтней кормъ, по наученью Игнатья Волохова, приходя съ большимъ шумомъ, не противъ нашего великого государя указу и архимаричья разсмотрѣнія, на три мѣсяца по три четверти ржи и овса человѣку; а по нашему де великого государя указу и по грамотѣ Двинскимъ стрѣлцомъ, которые въ Сумскомъ острогѣ, велѣно давать корму толко по полуосминѣ муки ржаной на мѣсяцъ человѣку; и нынѣ де писалъ къ нему Сумского острога приказной соборной старецъ Іоиль, что присылалъ къ нему ты Клементей подьячего и тѣхъ Сумскихъ стрѣлцовъ, съ великимъ большимъ шумомъ, и велѣлъ выдать за тотъ монастырьской лѣтней кормъ по три осмины ржи да по три осмины овса, безъ нашего великого государя указу, и, убояся де того шуму и твоего Клементьева приказу тотъ старецъ Іоиль выдалъ Сумскимъ стрѣлцомъ, за тотъ лѣтней монастырьской кормъ, по три осмины ржи человѣку, овса тоже число просятъ безотступно, а тебѣ Клементью о выдачѣ нашего великого государя жалованья тѣмъ стрѣлцомъ вѣдать и не велѣно, а годовое жалованье на нынѣшней на 181 годъ, по Семень день 182 году, тѣмъ Сумскимъ стрѣлцомъ выдано сполна; да ты же де Клементей, въ нынѣшнемъ во 181 году въ маіѣ мѣсяцѣ, посылалъ на Соловецкой островъ началныхъ людей, а съ ними Двинскихъ и Сумскихъ стрѣлцовъ сто пятьдесятъ человѣкъ, и подъ тѣ стрѣлцы взялъ въ гребцы и въ кормщики монастырьскихъ крестьянъ семдесятъ человѣкъ, и хочешь итить съ ратными людми на Соловецкой островъ, и тѣмъ всѣмъ работнымъ людемъ, седмидесять человѣкомъ, дано найму по рублю по десяти алтынъ человѣку на мѣсяцъ, безъ нашего великого государя указу; а преже де сего никогда въ гребцахъ подъ стрѣлцами монастырьскіе крестьяне не бывали, да и на Колмогорахъ и у города Архангелского того не бывало, стрѣлцы сами полъ собою гребутъ, то имъ служба, люди они Поморскіе, всякими морскими промыслы на морѣ сами промышляютъ и морской ходъ знаютъ; а въ прошломъ де во 180 году, по нашему великого государя указу, какъ ты Клементей поѣхалъ изъ Сумского острога на Соловецкой островъ и велѣлъ старостамъ собрать сто человѣкъ работныхъ людей, подъ Колмогорскихъ и Сумскихъ стрѣлцовъ въ гребцы на суды, и взялъ со крестьянъ

ихъ сто рублевъ денегъ, а работныхъ людей не взялъ, а нынѣ де, для того же, взятки напалъ и тою напрасною нападкою учинилъ ты имъ великіе убытки: и намъ великому государю пожаловати бъ его, велѣть тѣмъ стрѣлцомъ, по своимъ записямъ, всякія посылки и издѣлья по прежнему дѣлать и вмѣсто монастырьского корму за три мѣсяца, противъ Колмогорскихъ стрѣлцовъ, которымъ нынѣ въ Сумскомъ острогѣ по нашему великого государя указу даютъ, тоже давать; и крестьяномъ ихъ не велѣти бъ подъ стрѣлцами на судѣхъ въ работѣ, въ греблѣ, быть; и въ убыткахъ напрасно, что нападкою взялъ ты работныхъ людей подъ стрѣлцовъ въ гребцы, и тѣ паемныя денги, на комъ мы великій государь укажемъ взять, что ты Клементей тотъ образецъ учинилъ собою, безъ нашего великого государя указу; и о томъ о всемъ велѣти бъ нашъ великого государя указъ учинить и въ Сумской острогъ, къ тебѣ Клементью и къ приказному соборному старцу Іоилю, дать наши великого государя грамоты, а о безчинномъ ихъ стрѣлцовъ къ старцу приходѣ что мы великій государь укажемъ. А въ списку съ записи написано: «въ прошломъ во 159 году, марта въ 1 день, пятидесятники и десятники и рядовые стрѣлцы, сто человѣкъ, поручились они Соловецкого монастыря игумену Ильѣ, келарю старцу Никитѣ, казначею старцу Лаврентію и соборнымъ старцомъ по Гришкѣ Онежанинѣ да по Ѳедосейкѣ Толвуянинѣ: быти имъ, за ихъ порукою, на нашей государевѣ службѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ въ стрѣлцахъ, или гдѣ мы великій государь укажемъ быть, и служба имъ всякая ратная служить, и на караулѣхъ ближнихъ и отъѣзжихъ стоять, и въ осадное время въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ рвы копать, и всякія градскія крѣпости дѣлать, и запасы всякіе въ городъ и въ острогъ носить, и для вѣстей ѣздить и холить съ вѣстьми къ намъ великому государю къ Москвѣ и по городомъ къ воеводамъ, и ни въ чемъ имъ намъ великому государю не измѣнить, и съ службы не сбѣжать и никуды не отъѣхать, и никакимъ воровствомъ не промышлять, и Соловецкого монастыря игумена съ братіею во всемъ слушать, а ни въ чемъ ихъ не ослушаться; а пищали и зелье и свинецъ держать имъ монастырьское, а жалованье годовое монастырьское имать имъ на годъ по три рубли денегъ да ржи по три четверти, и овса тоже, въ годъ, на два срока; а зимою имъ служить въ Сумскомъ острогѣ, а лѣтомъ перемѣняясь съ своею братьею съ стрѣлцами, служить въ Соловецкомъ монастырѣ, а пить и ѣсть имъ монастырьское; а въ Сумскомъ острогѣ, будучи въ ближнихъ и въ отъѣзжихъ караулѣхъ, пить и ѣсть изъ монастырьского годового жалованья, что въ той записи писано.» А къ подлинной записи, вмѣсто пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, ста человѣкъ, по ихъ велѣнью, сотенной дьячекъ Макарка Ивановъ руку приложилъ; послухъ Сумского острога староста Ивашко Вязма; а подлинную запись писалъ земской дьячекъ Ивашко Евѳимовъ.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ къ намъ великому государю отписалъ: по какому нашему великого государя указу ты Клементей подъ стрѣлцовъ крестьянъ монастырьскихъималъ и сто рублевъ для чего взялъ? а впредь тѣмъ Сумскимъ стрѣлцомъ наше великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, велѣлъ имъ давать по прежнему нашему великого государя указу и по записи, какову они на себя дали въ монастырь, и нашъ великого государя указъ о томъ посланъ Соловецкого монастыря къ приказному старцу Іоилю; а ты бъ Клементей впредъ, не описався къ намъ великому государю, ничего не дѣлалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, іюля въ 26 день.— Припись дьяка Ивана Евстафьева; справа подьячего Бориса Протопопова.

№ 67.

№ 67. XXIV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Клементью Алексѣевичю Іевлеву. Билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, по нашему великого государя указу, по его челобитью, велѣно на Колмогорахъ изъ Вологоцкого привозу Двинскимъ стрѣлцомъ, пяти сотъ человѣкомъ, дать нашего великого государя жалованья, по полуосминѣ ржи человѣку на мѣсяцъ, которые будутъ посланы на Соловецкой островъ; и тѣ де Двинскіе стрѣлцы, пять сотъ человѣкъ, отпущены въ Сумской острогъ до той нашей великого государя грамоты, и въ Сумскомъ острогѣ дано нашего великого государя жалованья на три мѣсяца, іюня съ 7 числа сентября по 7-е жъ число, по полуосминѣ ржи человѣку на мѣсяцъ; а изъ Вологодского де привозу, по нашей великого государя грамотѣ, боярин нашъ и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково да дьякъ нашъ Аѳонасей Зыковъ тѣмъ же Двинскимъ стрѣлцомъ прислалъ на пять мѣсяцъ по полуосминѣ ржи человѣку на мѣсяцъ, и нынѣ де тотъ хлѣбъ въ Сумскомъ острогѣ въ монастырьскомъ анбарѣ, а вѣдать того хлѣба Сумского острога приказному старцу Іоилю ты Клементей не велѣлъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его, велѣть тотъ хлѣбъ вѣдать старцу Іоилю съ братьею, потому что тѣмъ Двинскимъ стрѣлцомъ наше великого государя жалованье выдано, на три мѣсяца впередъ, въ Сумскомъ острогѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Соловецкого монастыря въ дѣла ихъ монастырьскіе и въ хлѣбъ не вступался, а дѣлалъ бы ты все по нашему великого государя указу и по наказу, каковъ тебѣ данъ на Москвѣ за дьячьею приписью; а монастырьскіе дѣла всѣ и хлѣбъ велѣно вѣдать Соловецкого жъ монастыря соборному старцу Іоилю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, августа въ 2 день. — У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Ивана Евстафьева; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, приказному соборному старцу Іоилю. Въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день, послана наша великого государя грамота къ головѣ Московскихъ стрѣлцовъ къ Клементью Іевлеву, по челобитью Соловецкого монастыря Московскія службы строителя старца Иринарха Тарбѣева, велѣно ему Клементью къ намъ великому государю отписать, по какому нашему великого государя указу онъ Клементей подъ стрѣлцовъ крестьянъ монастырьскихъ пмалъ и сто рублевъ для чего взялъ; а впредъ тѣмъ Сумскимъ стрѣлцомъ наше великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, велѣно давать тебѣ старцу Іоилю по прежнему нашему великого государя указу и по записи, какову они на себя дали въ монастырь; а впредъ ему Клементью, не описався къ намъ великому государю, такихъ дѣлъ дѣлать не велѣно. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ Сумскимъ стрѣлцомъ наше великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, велѣлъ имъ давать изъ монастырьскія казны, по прежнему нашему великого государя указу и по записи, какову они на себя дали въ монастырь; а вмѣсто монастырьского корму тѣмъ же Сумскимъ стрѣлцомъ сту человѣкомъ, которые напередъ сего живали въ Соловецкомъ монастырѣ лѣтомъ, перемѣняясь по пятидесять человѣкъ, велѣлъ имъ дать, сверхъ ихъ годового окладу, пятидесять человѣкомъ на три мѣсяца по три четверика ржи и овса человѣку, а другимъ пятидесять человѣкомъ потомуже на три мѣсяца; а впредъ монастырьскіе дѣла всѣ и

хлѣбъ, которой присланъ Соловецкого же монастыря съ Колмогоръ Двинскимъ стрѣлцомъ на жалованье, вѣдалъ ты и давалъ хлѣбное жалованье мѣсячное по нашему великого государя указу, по чему имъ давать указано, сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, августа въ 7 день.—У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Ивана Евстафьева; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXVI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, Соловецкого монастыря соборному старцу Іоплю. По нашему великого государя указу велѣно быть у Соловецкого монастыря на острову воеводѣ Ивану Алексѣеву сыну Мещеринову, головы Московскихъ стрѣлцовъ на Клементьево мѣсто Іевлева, а съ нимъ Иваномъ велѣно быть начальнымъ людемъ прежнимъ, порутчикомъ Василью Гутковскому, Ѳедору Стахорскому, да съ нимъ же Иваномъ послано съ Москвы попъ да лекарь Емельянъ, да для писма Новгородского Приказу подьячей Иванъ Еремѣевъ, да Московскихъ стрѣлцовъ пятнадцать человѣкъ, да Двинскихъ и Колмогорскихъ сотниковъ стрѣлецкихъ пять человѣкъ да стрѣлцовъ шесть сотъ человѣкъ, которые нынѣ у Соловецкого монастыря на острову съ головою съ Клементьемъ Іевлевымъ; и для той нашей великого государя службы Ивану Мещеринову съ людми, и начальнымъ людемъ, и попу, и лекарю, и подьячему, и стрѣлцомъ велѣно давать наше великого государя жалованье въ Сумскомъ острогѣ изъ монастырскихъ запасовъ: Ивану Мещеринову съ людми на годъ муки ржаной тридцать четвертей, солоду 10 четвертей, крупъ 2 четверти, масла коровья 5 пудъ; начальнымъ людемъ, порутчикомъ Василью Гутковскому, Ѳедору Стахорскому, муки ржаной по осминѣ на мѣсяцъ человѣку, да имъ же на годъ солоду по три четверти, крупъ по осминѣ, масла коровья по два пуда человѣку; сотникомъ стрѣлецкимъ Двинскимъ муки ржаной по осминѣ жъ на мѣсяцъ, да имъ же по пуду масла коровья, и солоду, и крупъ, противъ начальныхъ людей вполы; а денегъ никому давать не велѣно; а попу, и лекарю, и подьячему по полуосминѣ муки ржаной человѣку на мѣсяцъ; а будетъ у начальныхъ людей будутъ люди, по человѣку или по два, и тѣмъ людемъ ихъ давать по полуосминѣ жъ человѣку на мѣсяцъ; а Московскимъ и Двинскимъ и Колмогорскимъ стрѣлцомъ, всѣмъ, давать муки ржаныя по полуосминѣ жъ человѣку на мѣсяцъ; и то наше великого государя жалованье дать попу, и лекарю, и подьячему, и стрѣлцомъ на зимніе мѣсяцы вдругъ сполна, справясь съ прежними дачами, на колко мѣсяцовъ имъ наперед сего дано, чтобъ тѣ дачи были не вдвое; а денегъ и иныхъ съѣстныхъ запасовъ имъ не давать, для того что стрѣлцомъ дается наше великого государя денежное и хлѣбное жалованье.— И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а воевода Иванъ Мещериновъ и начальные люди, и попъ, и лекарь, и подьячей, и стрѣлцы, въ Сумской острогъ для запасовъ къ тебѣ пришлютъ: и ты бъ о дачи нашего великого государя жалованья имъ, хлѣбныхъ запасовъ и масла, учинилъ какъ о томъ въ сей нашей великого государя грамотѣ писано выше сего, да тое дачу велѣлъ писать въ росходныя книги имянно, особь статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, сентября въ 6 день.—У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Ивана Евстафьева. № 67.

XXVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, Соловецкого монастыря соборному старцу Игнатію. Въ прошломъ въ 181 году, августа въ 7 день, послана наша великого государя грамота въ Сумской острогъ къ приказному старцу Іоплю, по челобитью Соловецкого монастыря

№ 67. Московскія службы строителя старца Иринарха Тарбѣева, велѣно Сумскимъ стрѣлцомъ наше великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, давать изъ монастырьскія казны, по прежнему нашему великого государя указу и по записи, какову они на себя дали въ монастырь; а вмѣсто монастырьского корму тѣмъ же Сумскимъ стрѣлцомъ, сту человѣкъ, которые напередъ сего живали въ Соловецкомъ монастырѣ лѣтомъ, перемѣняясь по пятидесять человѣкъ, велѣно имъ дать, сверхъ ихъ годового окладу, пятидесять человѣкомъ на три мѣсяца по три четверика ржи и овса человѣку, а другимъ пятидесять человѣкомъ потому жъ на три мѣсяца; и впредъ монастырьскіе дѣла всѣ и хлѣбъ, которой присланъ Соловецкого жъ монастыря изъ покупныхъ запасовъ съ Колмогоръ, Двинскимъ стрѣлцомъ на жалованье, вѣдать ему Іонлю и давать хлѣбное жалованье мѣсячное, по нашему великого государя указу, по чему имъ давать указано, сполна. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: въ нынѣшнемъ де во 182 году, марта въ 2 день, писалъ къ нему изъ Сумского острога ты Игнатей, что де Сумского острога приказной старецъ Іонль лежитъ въ концѣ живота, и дряхлъ, и не говоритъ; а которая наша великого государя монастырьская казна, денги и хлѣбъ, и наши великого государя грамоты, которыя посланы были къ нему Іонлю о всякихъ нашихъ великого государя дѣлахъ, и крѣпости, по совѣту братскому и взявъ монастырьскихъ крестьянъ, принялъ ты Игнатей; и чтобъ намъ великому государю пожаловати бъ его строителя, велѣть тебѣ старцу Игнатью, вмѣсто старца Іонля, въ Сумскомъ острогѣ и во всѣхъ волосткахъ, и соляные промыслы, и братью, и служекъ, и крестьянъ вѣдать также, какъ по нашему великого государя указу вѣдалъ прежней старецъ Іонль, и о томъ въ Сумской острогъ къ тебѣ соборному старцу Игнатію дати бъ нашу великого государя грамоту, чтобъ нашъ великого государя указъ старцы и служки и крестьяне вѣдали и были тебѣ послушны. И мы великій государь указали: буде тотъ старецъ Іонль боленъ и на его мѣсто велѣли быть тебѣ соборному старцу Игнатію, въ Сумскомъ острогѣ и во всѣхъ волосткахъ соляные промыслы, и братью, и служекъ, и крестьянъ вѣдать также, какъ по нашему великого государя указу вѣдалъ прежней соборной старецъ Іонль. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а въ Сумскомъ острогѣ Соловецкого монастыря соборной старецъ Іонль буде боленъ: и ты бъ въ Сумскомъ острогѣ былъ на его мѣсто и во всѣхъ волосткахъ, и соляные промыслы, и братью, и служекъ, и крестьянъ вѣдалъ также, какъ по нашему великого государя указу вѣдалъ прежней соборной старецъ Іонль; а которая наша великого государя монастырьская казна, денги и хлѣбъ, и наши государьскія грамоты, которыя были посыланы о всякихъ нашихъ великого государя дѣлѣхъ къ нему Іонлю, и крѣпости монастырьскія принялъ съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, марта въ 13 день. — У подлинной государевы грамоты приписъ дьяка Василья Бобынина; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXVIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Соловецкой островъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ 12 день, билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ и подалъ роспись, а въ росписи писано: въ прошломъ де во 181 году, будучи въ Сумскомъ острогѣ голова Клементей Ievлевъ, мимо нашего великого государя указу, взялъ мо-

пастырьскихъ крестьянъ подъ Двинскихъ стрѣлцовъ три ста человѣкъ въ гребцы, а по нашему де великого государя указу на Двинѣ подъ стрѣлцовъ, когда бываетъ имъ на море посылка, работниковъ въ гребцы подъ нихъ не даютъ, кромѣ судовъ и судовыхъ снастей; да онъ же де Клементей, подъ тѣже стрѣлцы, для поѣздки на Соловецкой островъ, у крестьянъ описывалъ вишкѣ многія лодьи и суды, и тою описною тѣ лишнія лодьи и суды, для взятковъ, задерживалъ и на морскіе промыслы въ промышленое время не отпускалъ, а на промыслы де не во время отпускать или задерживать, голодною смертію помрутъ, хлѣба у моря не сѣютъ, что дасть Богъ изъ промысловъ соли уварятъ, рыбы и звѣрей уловятъ, то на хлѣбъ мѣняютъ и всякое домовое купятъ; да у него же де Клементья Двинской стрѣлецъ Ивашко Сергѣевъ, прозвище Муха, жилъ у него, покупаясь у своей братьи, которымъ доведется быть въ Сумскомъ острогѣ на службѣ, и всякія де смуты на ихъ монастырьскихъ крестьянъ наносилъ и убытки чинилъ, и нынѣ де тотъ стрѣлецъ въ Сумскомъ же безъ перемѣны; да въ нынѣшнемъ де во 182 году, передъ походомъ съ Колмогоръ въ Сумской острогъ, Двинскимъ стрѣлцомъ пяти сотъ человѣкомъ дано нашего великого государя жалованья въ запросъ, изъ Колмогорскія Курецкія службы, монастырьского хлѣба по полуосминѣ ржи человѣку на генварь мѣсяцъ, а въ Сумской де острогъ пришедъ тѣмъ же Двинскимъ стрѣлцомъ пяти сотъ человѣкомъ, по твоему Иванову приказу, на тотъ же мѣсяцъ генварь, монастырьского жъ хлѣба по полуосминѣ муки ржаной человѣку невѣдомо для чего; и чтобъ намъ великому государю пожаловати въ, подъ стрѣлцовъ монастырьскихъ крестьянъ гребцовъ и лишнихъ судовъ описывать и имать не велѣть, и тѣмъ задержки и убытковъ крестьяномъ не чинить, и стрѣлца Ивашка Муху сослать на Колмогоры и впредъ посылать его въ Сумской острогъ не велѣти въ, и хлѣбную двугую дачу на одинъ мѣсяцъ велѣть зачесть и впредъ лишнего давать не велѣть, и о томъ бы о всемъ нашъ великого государя указъ учинить и къ тебѣ о томъ послать нашу великого государя грамоту. А голова Клементей Іевлевъ противъ той росписи въ Новгородскомъ Приказѣ подалъ сказку, а въ сказкѣ его написано: въ прошломъ де во 181 году изъ Сумского острога подъ Соловецкой монастырь трехъ сотъ человѣкъ гребцовъ онъ не имывалъ, толко де взято было работныхъ людей тридцать восмь человѣкъ, для малолюдства, какъ послалъ весною на островъ ротмистра Якова Буксендена съ порутчики и съ стрѣлцами, а онъ Клементей дожидался сотниковъ и стрѣлцовъ съ Двины, а какъ де сотники и стрѣлцы съ Двины пришли, а онъ де на островъ пошолъ тотчасъ, и тѣхъ работниковъ отпустилъ не мѣшкавъ, а проѣздъ де ихъ былъ мѣсяцъ; а людей и судовъ многихъ записывать онъ Клементей не посылалъ, то де дѣло мірское, вѣдаютъ то выборные, какъ у нихъ межъ собою бываетъ счотъ; а прошлого де 181 году Сумлянинъ выборной Стенка Сибирецъ нынѣ на Москвѣ, онъ де тѣхъ работныхъ людей и суды вѣдалъ, отпускъ его году былъ. И противъ той его Клементьевой сказки Сумского острога крестьянинъ Стенка Сибирецъ подалъ сказку, за своею рукою; а въ сказкѣ его написано: въ прошломъ де во 181 году былъ онъ Стенка того году въ Сумскомъ острогѣ въ земской избѣ въ выборныхъ, и голова де Московскихъ стрѣлцовъ Клементей Іевлевъ изъ Сумского острога посылалъ начальныхъ людей, Якова Буксендена, да Василья Гутковского, да Ѳедора Стахорского, да Матвѣя Есеневского, а съ ними двѣстѣ ль или полтораста человѣкъ стрѣлцовъ, того онъ не упомнитъ, въ двадцати судахъ да на лодьѣ, на Соловецкой островъ, а на тѣ де суды и на лодью дано работниковъ, подъ стрѣлцовъ въ

№ 67.

№ 67. гребцы, шестьдесятъ человѣкъ; а какъ де самъ Клементей пошолъ на Соловецкой же островъ, послѣ тѣхъ начальныхъ людей, дано работныхъ же людей десять человѣкъ, и обоего работныхъ людей того году дано семдесять человѣкъ; и пришедъ на Соловецкой островъ, изъ того числа онъ Клементей оставилъ работныхъ людей тридцать человѣкъ, а досталныхъ де отпустилъ съ острова, а найму ряжено всѣмъ тѣмъ людемъ, кормщикомъ по сороку алтынъ человѣку на мѣсяцъ, а инымъ де и по рублю; а лодьи и суды онъ Клементей въ Сумскомъ острогѣ, въ Впрмѣ и въ Сухомъ наволокѣ, посылалъ своего подьячего и переписывалъ всѣ, и какъ де на Соловецкой островъ онъ Клементей учалъ паряжаться, отобравъ въ которыхъ лодьяхъ и въ судахъ питъ, и тѣ лодьи и суды взялъ, а въ досталныхъ отказалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ впредъ, какъ понадобятся кормщики, велѣлъ имать изъ Сумскихъ стрѣлцовъ по очереди, которымъ доведется быть съ тобою, а въ гребляхъ быть стрѣлцомъ всѣмъ перемѣняясь, потому что они къ тѣмъ морскимъ ходамъ заобычны; а хлѣбъ буде которой данъ стрѣлцомъ на генварь мѣсяцъ вдвое, и ты бъ тое другую дачу велѣлъ зачесть тѣмъ стрѣлцомъ въ жалованье и лишнего, сверхъ нашего великого государя указу, имать ничего не велѣлъ; также и въ Сумскомъ и на Соловецкомъ островахъ Двинскимъ и Колмогорскимъ стрѣлцомъ, накупаяся у своей братьи, не по очереди быть не велѣлъ, а велѣлъ быть чередным всѣмъ съ перемѣнами; и буде стрѣлецъ Ивашка Муха нынѣ въ Сумскомъ острогѣ, и ты бъ велѣлъ его изъ Сумского острога выслать на Двину по прежнему, а въ то число велѣлъ быть рядовымъ по очереди съ перемѣнами, чтобъ впредъ о томъ намъ великому государю челобитья и монастырскимъ крестьяномъ убытковъ и ссоръ никакихъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, апрѣля въ 5 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Степана Полкова; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXIX. Въ докладной выпискѣ, какова прислана изъ Розряду за приписью дьяка Петра Ковелина, написано: по переписнымъ книгамъ, каковы прислалъ изъ Сумского острогу Соловецкого монастыря архимандритъ Іосифъ, въ Сумскомъ острогѣ: соборной приказной старецъ, да келарь, да служебниковъ шесть человѣкъ; въ Сумскомъ же острогѣ и въ Кемьскомъ городкѣ: 4 пищали желѣзныя десятипядныя, 4 пищали желѣзныя Турского дѣла, 4 пушки дробовыя, 2 пищали мѣдныя полуторныя, 2 пищали мѣдныя скорострѣльныя, у нихъ по двѣ вкладки желѣзныхъ, 4 пищали желѣзныя скорострѣльныя съ клиньемъ и со вкладками, 3 пищали желѣзныя хвостуши; въ оружейной казнѣ: 13 пищалей затинныхъ, 3608 ядеръ, да пулекъ мушкетныхъ свинцовыхъ и дробу сѣченого 7 пудъ, 4000 дробу желѣзного вѣсомъ полъ-6 пуда, мелкого ружья и самопаловъ съ замками: 84 мушкета съ жагры безъ замковъ, 35 пищалей съ замками, у стрѣлцовъ 119 пищалей, 125 копей, 6 рогатинъ, 10 лубья саадачные, 6 луковъ, 8 самострѣловъ, а къ нимъ по 25 стрѣлъ, 62 порошницы къ затинным пищалемъ да малыхъ 18, зелья ручного и пушечного 71 пудъ съ четью, свинцу 35 пудъ съ четью; 538 рублевъ денегъ; хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 678 чети съ осминою; съѣстныхъ запасовъ: рыбы, семги и палтаса и трески и сиговъ 285 пудъ, масла коровья пудъ, соли въ анбарѣхъ 4500 пудъ; товаровъ: суконъ черныхъ манатейныхъ и бѣлыхъ свиточныхъ 5404 аршина, суконъ же бѣлыхъ сермяжныхъ валныхъ и невалныхъ 1989 локотъ, холсту 280 лакотъ, рядныхъ 250 лакотъ, зипунъ бѣлой сермяжной, прѣпного желѣза 10 полицъ, 99 кожъ яловичныхъ сырыхъ, 8 кожъ говяжьихъ сыромятныхъ, 2 кожи копинныхъ дубленыхъ, 4 перны дѣланыхъ, 70 кожъ перпечьихъ сырыхъ, моржины полоса,

ремень моржевой, 12 хомутовъ новыхъ съ подхомутниками, 9 обротей копскихъ новыхъ, 2 коробки золота красного листового и двойного и серебра всего 2050 листовъ, красокъ иконныхъ, сурику и черлени и желти и яри, пудъ 11 гривенокъ; на конюшнѣ работныхъ 9 лошадей. Въ монастырьскихъ вотчинахъ и въ Кемьскомъ городкѣ и въ 22 усольяхъ: старцовъ прикащиковъ 26 человѣкъ, келарей 16 человѣкъ, служекъ и служебниковъ 181 человѣкъ, соляныхъ прѣниовъ 54 безъ трети, денегъ 865 рублевъ 17 алтынъ, слюды 30 гривенокъ, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 5554 чети съ осминою; съѣстныхъ запасовъ: рыбы сиговъ мелкихъ 1500, масла коровья полъпуда, съѣстныхъ же запасовъ по цѣнѣ на 624 рубли на 15 алтынъ на 4 денги; соли 101446 пудъ, да для соловаровъ и дрововозовъ и всякихъ усольскихъ работныхъ людей товаровъ, суконъ сермяжныхъ, и холстовъ, и обувп, и поршенъ, и рукавицъ, на 1264 рубли на 7 алтынъ; да въ кабальныхъ долгѣхъ 46851 рубль 15 алтынъ 2 денги; дровъ, у варницъ и въ лѣсѣ, 300731 сажень да 88908 возовъ; три жеребца, мѣрник, 27 кобылицъ тяглыхъ, 3 кобылицы молодыхъ, 404 лошади работныхъ, рогатого скота 453; работныхъ людей, соловаровъ и дрововозовъ, которымъ даютъ монастырьской хлѣбъ и съѣстные запасы, 827 человѣкъ, женъ ихъ и дѣтей 1485 человѣкъ, работныхъ же людей дровосѣковъ 316 человѣкъ. А сколко нынѣ въ тѣхъ Соловецкого монастыря соляныхъ заводѣхъ на лицо денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и соли, и всякихъ заводовъ, того въ Новгородскомъ Приказѣ не вѣдомо, переписки тѣмъ соляным промыслом со 177 году не бывало. А по сказкѣ Соловецкого монастыря Московскія службы строителя старца Иринарха Тарбѣева: которые де хлѣбные запасы, и товары, и дрова написаны по переписным книгамъ со 177 году, и то де все держано въ росходѣ; а въ то число припасаютъ вновь безъ убавки, и на тѣ всякія покупки и на росходы, по указу великого государя и по грамотамъ, денги даютъ изъ Вологоцкія ихъ же монастырьскія соляныя продажи; а кабалные де долги, которые написаны, всѣ дачи старыхъ годовъ; а соль, которую привозятъ изъ монастырьскихъ усолей на Колмогоры, и хлѣбные всякіе запасы, и товарныя покупки съ Вологды принимаютъ, по воеводскимъ приказомъ, и въ усолья тѣ запасы и покупки и къ Вологдѣ соль отпускаютъ вѣрные цѣловалники; а на Вологдѣ Соловецкого монастыря соляную продажу, которую привозятъ изъ усолей и продаютъ на Вологдѣ, и хлѣбныя и товарныя покупки, и всякіе росходы вѣдаютъ, по указу великого государя, со 176 году вѣрные головы и цѣловалники. А по памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Василья Семенова, 179 году, декабря въ 11 день, написано: во 178 году, марта въ 11 числѣ, по имянному великого государя указу, взято съ Вологды въ Розрядъ Соловецкого монастыря изъ продажныя соли, которая привезена изъ усолей и продана на Вологдѣ во 176 и во 177 годѣхъ, денежныя казны 7359 рублевъ 16 алтынъ полъ 3 денги. Да по сказкѣ Московскія службы строителя старца Иринарха Тарбѣева: тѣ де денги взяты при думномъ дьякѣ Дементьѣ Башмаковѣ, а послѣ де того взято въ Розрядъ же, при думномъ дьякѣ Семенѣ Титовѣ, изъ Вологоцкія же ихъ соляныя продажи 1055 рублевъ 13 алтынъ полъ 2 денги, всего взято въ Розрядъ 8414 рублевъ 29 алтынъ 4 денги; а въ то число въ Новгородскомъ Приказѣ, во 179 году, по указу великого государя и по челобитью Соловецкого монастыря архимарита Іосифа съ братьею, дано имъ на хлѣбную покупку на Двинѣ, изъ таможенного сбору, въ займы 3000 рублевъ, а то число велѣно на нихъ взять на Вологдѣ изъ соляныя ихъ монастырьскія продажи; да Соловецкого же монастыря съ вотчинъ платятъ въ Новгородской Приказъ, вмѣсто данныхъ и оброчныхъ, соля- № 67.

№ 67. ныхъ пошлинъ по 658 рублевъ по 33 алтына по полу 2 денги на годъ, и тѣ денги они по 177 годъ платили сполна, а со 177 году по 181 годъ было на нихъ въ доимкѣ 3294 рубли 32 алтына полъ 6 денги, обоего и съ заемными 6294 рубли 32 алтына полъ 6 денги, и въ то число, во 180 и во 181 годѣхъ, изъ Вологоцкія ихъ соляныя продажи прислано къ Москвѣ 6863 рубли 27 алтынъ полъ 4 денги, и изъ того числа дано на Вологоцкую хлѣбную покупку строителю старцу Ириарху Тарбѣеву 1000 рублевъ, а досталныя денги 5863 рубли 27 алтынъ полъ 4 денги зачтены въ платежъ за заемныя и за доимочныя денги, а за тѣмъ на нихъ было въ доимкѣ, на 180 и на 181 годы, 1090 рублевъ 5 алтынъ полъ 2 денги, и тѣ денги присланы изъ Вологоцкія ихъ соляныя продажи въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 11 день. А по росписи, какову подалъ въ Новгородскомъ Приказѣ, подъ челобитною, Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Ириархъ Тарбѣевъ, написано: по смѣтѣ на Вологдѣ Соловецкія соли было въ привозѣ ко 180 году 123329 пудъ, въ продажѣ по 3 алтына по 4 денги пудъ, и того 12721 рубль 6 алтынъ 4 денги; а изъ той Вологоцкой соляной продажи давано на заводы, по вся годы, безъ чего въ годъ пробыть не мочно, на хлѣбную и на товарную покупку по росписямъ по 7600 и по 8000 рублевъ, да на судовую сплавку работнымъ людемъ 4000 рублевъ, въ Вологоцкую службу строителю старцу съ братьею и слугамъ на препитаніе и на платье въ годъ 350 рублевъ, въ Московскую службу строителю на хлѣбную покупку и на всякіе росходы 230 рублевъ да 5 мѣховъ соли, всего по 11980 рублевъ и по 12580 рублевъ на годъ. А по отпискѣ съ Вологды столника и воеводы Якова Волынского и по росписи, 180 году, маія въ 5 день, написано: Соловецкого монастыря изъ Вологоцкія соляныя продажи въ росходѣ: къ Москвѣ въ присылкѣ въ Новгородской Приказъ 5000 рублевъ, да Соловецкого двора приказному старцу Марку и головѣ Михаилу Галахтіонову съ товарыщи на хлѣбную покупку и на судовой подъемъ работнымъ людемъ 8500 рублевъ, въ Московскую и въ Вологоцкую службы строителемъ съ братьями и съ слугами на пропитаніе и на всякіе росходы 580 рублевъ, да на дощаничную доделку 81 рубль 26 алтынъ 4 денги, всего въ росходѣ 14161 рубль 26 алтынъ 4 денги. А во 181 году, по указу великого государя и по грамотѣ, по челобитью Соловецкого монастыря архимандрита съ братьею, велѣно изъ Вологоцкія ихъ соляныя продажи покупать на Вологдѣ и на Устюгѣ хлѣбные запасы и товары, противъ прежняго великого государя указу, цѣловалникомъ и старцу Марку; а на ту покупку, для соляныхъ промысловъ дровяной сѣчи и работникомъ на росплату, дать имъ изъ соляной продажи 8400 рублевъ, да въ Московскую и въ Вологоцкую службы противъ прежняго 580 рублевъ, да на обрубку и поделку и на полатныя кровли, по смѣтѣ и по воеводскому разсмотрѣнію, во что то строенье станетъ. А въ нынѣшнемъ во 182 году, по указу великого государя, велѣно для соляныхъ промысловъ на хлѣбныя и на товарныя покупки, и на судовые отпуски, и въ Московскую и въ Вологоцкую службы, дать денги изъ Вологоцкія ихъ соляныя продажи противъ прежняго 181 году. А у Соловецкого монастыря, по указу великого государя, со 176 году, ратные прибылые началные люди да Двинскихъ и Колмогорскихъ стрѣлцовъ 600 человѣкъ: и тѣмъ всѣмъ хлѣбное жалованье даютъ изъ монастырскихъ покупныхъ запасовъ. Да Соловецкого же монастыря въ Керети слюдной промыслъ: и съ того слюдного промыслу платятъ въ Новгородской Приказъ, по вся годы, десятинныя слюды по 12 и 13 пудовъ на годъ; а сверхъ той десятинной слюды сколко у нихъ бываетъ въ продажѣ, того въ Новгородскомъ Приказѣ не вѣдомо. А

по сказкѣ Соловецкого монастыря Московскія службы строителя старца Ириларха Тарбѣева: что де остается отъ десятинного платежу слюды въ остаткѣ, и тое де слюду Керецкія же волости крестьяне, по луковому тяглу выдѣля свою долю, продаютъ торговымъ людемъ пріѣзжимъ на денги и на хлѣбъ и на всякіе товары мѣняютъ, тѣмъ де они и питаются вмѣсто пашенныя земли и иныхъ промысловъ; а Соловецкого монастыря приказные старцы слюду жъ, свою долю, продаютъ торговымъ людемъ и изъ тѣхъ денегъ Сумскимъ и Кемьского городка стрѣлцомъ, 125 человѣкомъ, даютъ государева жалованья, а на досталныя денги покупаютъ на соляную возку лодьи и карбасы, и въ усолья на прѣны поличное и порубневое желѣзо, и работнымъ людемъ въ заморскіе усолья на наймы; а изъ Вологоцкой соляной продажи въ тѣ заморскіе усолья, на лодейныя и на карбасныя и на прѣныя покупки и на всякіе росходы, денегъ не даютъ, тѣми слюдною продажею денгами тѣ заморскіе промыслы и сподобляются.

XXX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Въ прошломъ во 182 и въ нынѣшнемъ во 183 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, посланы наши великого государя грамоты къ тебѣ, на Соловецкой островъ, многія: велѣно тебѣ на Соловецкомъ острову быть неотступно и надъ Соловецкими мятежники и ворами чинить промыслъ, чтобъ ихъ воровство искоренить вскорѣ. И октября въ 28 день писали къ намъ великому государю, съ Двины, думпой нашъ дворянинъ и воевода Ѳедоръ Полуехтовичь Нарышкинъ да дьякъ нашъ Аѳонасей Зыковъ, что де ты съ ратными людми съ Соловецкого острова съѣхалъ въ Сумской острогъ; а на Двину ты къ нимъ о присылкѣ въ прибавку ратныхъ людей, и о хлѣбныхъ запасѣхъ, и о никакой стрѣлецкой скудости, № 67. октября по 13 число нынѣшняго 183 году, не писывалъ; а что де ты Иванъ писалъ къ нимъ о присылкѣ пушекъ и пороху, и они де, по твоей отпискѣ, пушки и пороху шестьдесятъ пудъ, и пушечные ядра, и зажыгалные припасы къ тебѣ послали, а стрѣлцовъ въ прибавку къ прежнимъ не послали, для того что ты Иванъ съ Соловецкого острова сшелъ въ Сумской острогъ; а съ Вологды, по отпискѣ, пятьдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ да сто пудъ пороху отпущено на Соловецкой островъ, сентября въ 27 день нынѣшняго 183 году. И ноября въ 21 день писалъ къ намъ великому государю ты, что де на Соловецкомъ острову ото многія стрѣлбы пороху осталось малое число, а стрѣлцы де били челомъ намъ великому государю о прибавкѣ хлѣбного жалованья, что де имъ по полуосминѣ роздаточной на мѣсяцъ человѣку не становилось, зимовати имъ на Соловецкомъ острову не мочно; а которой де хлѣбъ прислалъ изъ Сумского острогу старецъ Игнатей, для зимованья, и того де хлѣба и на ползимы не станетъ; для де того ты, съ ратными людми, съ Соловецкого острова изъ шанецъ отступилъ. Да изъ Сумского острогу къ намъ великому государю писалъ приказной старецъ Игнатей, что де послалъ онъ на Соловецкой островъ, къ тебѣ Ивану, ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ, сентября по 21 число нынѣшняго 183 году, тысячу пять сотъ семдесять пять четвертей муки ржаныя, на четырехъ лодьяхъ, а пятую де лодью запасовъ изготовили жъ; а тотъ де запасъ готовленъ въ зиму, сентября съ 1 числа, а до того де числа началнымъ людемъ и стрѣлцомъ дано всѣмъ хлѣбное жалованье въ Сумскомъ острогѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ Двинскихъ стрѣлцовъ изъ Сумского острогу отпустить на Двину, и быти имъ на Двинѣ до весны, доколѣ ледъ вскроется; а что ты Иванъ съ Соловецкого острова сшолъ

№ 67. и городки, и шанцы, и избы, и всякое строеніе велѣлъ сжечь, и за то тебѣ учинено будетъ наказанье жестокое впредъ, какъ ты будешь на Москвѣ. А какъ Богъ дастъ, на веснѣ, ледъ вскроется и дойдетъ время итти на Соловецкой островъ, и ты бъ, собрався со всѣми нашими великого государя ратными людми, по прежнему и по сему нашимъ великого государя указомъ, на Соловецкой островъ шолъ, не испустя времяни, и былъ неотступно, и падъ Соловецкими мятежники и расколники чинилъ промыслъ неотложно, и въ томъ службу свою намъ великому государю показалъ со всякимъ радѣніемъ, и въ воинскомъ ратномъ дѣлѣ чинилъ промыслъ неоплошно, а съ Соловецкого острова безъ нашего великого государя указу отнюдь не отходилъ, чтобъ тѣхъ расколниковъ мятежъ искоренить вскорѣ; а хлѣбные запасы велѣно изготовить имъ и отпустить съ тобою, смѣтя, чтобъ тѣхъ запасовъ было съ того времяни, какъ пойдешь на Соловецкой островъ, на годъ, и о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ великого государя указъ посланъ, въ Сумской острогъ, къ соборному старцу Игнатью. А буде ты Иванъ съ Соловецкого острова, безъ нашего великого государя указу, впредь сойдешь: и за то тебѣ учинена будетъ смертная казнь. А на Двину, къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ѳедору Полуектовичю Нарышкину да къ дьяку нашему Аѳанасью Зыкову, о посылкѣ съ Двины Соловецкого монастыря изъ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ, на дачу и на отпускъ ратнымъ людемъ въ Сумской острогъ, и о стрѣлцахъ, и о всемъ, что къ той посылкѣ належитъ, нашъ великого государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, декабря въ 19 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXXI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Въ нынѣшнемъ во 183 году, октября въ 11 день, послана наша великого государя грамота къ тебѣ, велѣно Московскихъ бѣглыхъ стрѣлцовъ, Андреева приказу Остафьева, которыхъ ты сыскалъ Соловецкого монастыря въ усольяхъ, Ивашка Муху да Васку Мептья съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми, прислать къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ, Соловецкого монастыря на подводахъ: о томъ къ намъ великому государю, генваря по 13 число нынѣшняго 183 году, не писывалъ и тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ не присылывалъ, не вѣдомо для чего. Да на тебя же Ивана писалъ къ намъ великому государю, о съѣздѣ твоемъ съ Соловецкого острова, съ Двины думной нашъ дворянинъ и воевода Ѳедоръ Полуехтовичь Нарышкинъ да дьякъ Аѳонасей Зыковъ, да изъ Сумского острогу соборной старецъ Игнатей, о съѣздѣ якъ, во многихъ статьяхъ: и по нашему великого государя указу велѣно послать сыщика и про то про все сыскать. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ, что съѣхалъ ты съ Соловецкого острова безъ нашего великого государя указу и живешь въ Сумскомъ острогѣ, и держишь у себя вора бѣглого Московского стрѣлца Ивашка Муху, и посылаешь его въ монастырьскія ихъ вотчины, въ волости и въ усолья, и иныхъ монастырей въ вотчины же, на ихъ монастырьскихъ подводахъ, и въ бездорожицу многихъ лошадей прибили, будто для бѣглыхъ Московскихъ стрѣлцовъ, и оговоря напрасно привозятъ въ Сумской острогъ, а за тѣми де оговорными людми емлютъ волостныхъ выборныхъ крестьянъ, будто въ провожатыхъ, человѣка по три и по четыре, и многія де недѣли держишь въ Сумскомъ острогѣ напрасно, и утраживаешь пытками, и не сыскавъ никакого дѣла, пограбя роспу-

скаешь, а провожатыхъ потомуже грабишь и емлешь съ нихъ поминки силно, а люди де безотвѣтные, застращаные, и отъ тѣхъ де твоихъ напрасныхъ оговоровъ и налогъ, въ подводахъ и въ провожатыхъ и въ кормѣхъ, многіе промыслы запустѣли и крестьяне врозь бредутъ; и во многихъ де мѣстѣхъ поставилъ ты заставы, для своей бездѣлной корысти, безъявочно никому проѣзжать не велишь, и услыша де про тѣ грабителныя заставы Новгородского и Олонецкого и Каргополского уѣздовъ купецкіе люди, съ хлѣбомъ и съ товары, къ морю, для продажи товаровъ своихъ и для соляныя покупки, боясь тебя Ивана, никто не поѣхалъ; и намъ великому государю пожаловати бъ его строителя, покамѣста по нашему великого государя указу про тебя будетъ сыскъ, не велѣть въ волости и въ усолья по старцовъ и по крестьянъ тебѣ посылать, для сыску стрѣлецкого напрасного, и тѣ твои затѣйныя корыстовныя заставы велѣти бъ свесть, чтобъ нашей великого государя Поморской вотчинѣ въ конецъ отъ тебя въ разоренье не быть и голодною смертью крестьяномъ не помереть, и сбѣглого стрѣлца Ивашка Муху выслать къ Москвѣ, а преже де сего о томъ стрѣлцѣ о высылкѣ наши великого государя грамоты къ тебѣ посланы, и о томъ дать ему нашу великого государя грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ впредь въ монастырскіе села и деревни стрѣлцовъ не посылалъ ни съ чѣмъ, для своей корысти къ приказнымъ старцамъ и къ монастырскимъ крестьяномъ не приметывался, и пріѣзжимъ иногороднымъ людемъ, которые учнутъ пріѣзжать для торговыхъ своихъ промысловъ и для соляныя покупки Соловецкого монастыря въ усолья, заказу и никакихъ приметковъ и убытковъ не чинилъ, чтобъ въ томъ на тебя ни отъ кого челобитья не было; а будетъ въ такихъ твоихъ налогахъ отъ кого будетъ челобитье, и противъ того ихъ челобитья то все велимъ на тебѣ доправить и отдать челобитчикомъ, а тебѣ учинено будетъ наказанье; а жилъ бы ты въ Сумскомъ острогѣ и дожидался нашего великого государя указу; а буде ты учнешь по монастырскимъ селамъ и по деревнямъ, для своей корысти, впредъ стрѣлцовъ посылать и къ приказнымъ старцамъ и къ крестьяномъ для своей корысти приметываться, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ всякія пощады; а бѣглыхъ Московскихъ стрѣлцовъ Ивашка Муху да Ваську Мешья съ товарыщи, съ женами и съ дѣтми, ты Иванъ выслалъ, по прежнему нашему великого государя указу, Соловецкого монастыря на подводахъ тотчасъ, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать и стрѣлцовъ объявить въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину, да Степану Полкову, да Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, генваря въ 14 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Ивана Евстафьева; справа подьячего Бориса Протопопова. № 67.

XXXII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, па Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да дьяку нашему Аѳонасью Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 183 году, октября въ 4 день, писалъ къ намъ великому государю, съ Соловецкого острова, воевода Иванъ Мещериновъ, по челобитью Двинскихъ и Колмогорскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ, о прибавкѣ хлѣбного жалованья; а въ Сумскомъ де острогѣ имъ хлѣба по полуосминѣ на мѣсяцъ не ставилось, а ставилось толко на двѣ недѣли, и онъ де велѣлъ имъ стрѣлцомъ выдать по полуосминѣ муки человѣку; а при Игнатьѣ де Волоховѣ и при Клементьѣ Іевлевѣ давано

№ 67. имъ хлѣбного жалованья по осминкѣ на мѣсяцъ человѣку, вѣсомъ по два пуда. А въ Новгородскомъ Приказѣ Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ сказалъ: по нашему де великого государя указу, въ Сумскомъ острогѣ, хлѣбное жалованье Двинскимъ стрѣлцомъ велѣно давать по полуосминѣ муки ржаныя человѣку на мѣсяцъ, и у нихъ де въ Сумскомъ острогѣ мѣра съ Колмогорской мѣры припускъ, въ которую даютъ на Двинѣ, у города Архангельского и на Колмогорахъ, наше великого государя жалованье Двинскимъ стрѣлцомъ; а нынѣ де воевода Иванъ Мещериновъ той мѣры не вѣритъ, а даетъ стрѣлцомъ наше великого государя хлѣбное жалованье вѣсомъ, въ пуды; и чтобъ, для дачи нашего великого государя жалованья хлѣбного стрѣлцомъ, велѣть послать съ Колмогорской стрѣлецкой мѣры припускъ въ Сумской острогъ, въ которую мѣру даютъ на Двинѣ стрѣлцомъ хлѣбное жалованье, чтобъ о томъ впредь было безсорно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли съ Колмогорской стрѣлецкой мѣры учинить спускъ, для дачи стрѣлцомъ хлѣбного жалованья, и послать въ Сумской острогъ мѣру, Соловецкого монастыря къ соборному старцу Игнатью, запечатавъ въ мѣшкѣ, чтобъ впредъ въ дачѣ хлѣбного жалованья стрѣлцомъ хлѣбныя скудости и челобитья и спору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, генваря въ 25 день. — У подлинной грамоты припись дьяка . . . . . ; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXXIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, прикащику соборному старцу Игнатію. Билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: по нашему великого государя указу ѣздятъ въ Кольской острогъ воеводы, и головы стрѣлецкіе и сотники, и головы таможенные и цѣловальники, и стрѣлцы розсыльщики, и всякіе приказные люди и даньщики, по монастырской ихъ вотчинѣ, въ Сумскомъ острогѣ, и въ Кемскомъ городкѣ, и въ усольяхъ, и въ волостяхъ ставятся на монастырскихъ дворѣхъ и на крестьянскихъ силно, гдѣ кто похочетъ, а прикащиковъ и старостъ и цѣловальниковъ не слушаютъ, и емлютъ себѣ и лошадемъ кормы болшіе, и подводы многіе, и сани, и полсти, и шубы, и суды силно, и привозятъ въ иные уѣзды и городы, а иные и не отдаютъ крестьяномъ ихъ; а нашихъ де великого государя указовъ прикащикомъ и старостамъ и цѣловальникомъ, въ Сумскомъ острогѣ, и въ Кемскомъ городкѣ, и въ усольяхъ, и въ волостяхъ, нигдѣ не показываютъ, а гдѣ учнутъ нашихъ великого государя указовъ на показъ просить, бьютъ и бранятъ; а мѣста де у нихъ забвенные и люди глупые, въ Сумскомъ острогѣ, и въ Кемскомъ городкѣ, и въ волостяхъ нашихъ великого государя указовъ у нихъ и у крестьянъ по станомъ нѣтъ; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, не велѣть лишнихъ подводъ и кормовъ имать, и безъ указу и безъ старостъ и цѣловальниковъ силно на дворѣхъ становиться, и шубъ и полстей увозить, и насилства и обидъ никакихъ чинить, и о томъ велѣть бы имъ дать нашу великого государя грамоту и съ нее списки держать имъ въ Сумскомъ острогѣ, и въ Кемскомъ городкѣ, и по волостямъ, для нашихъ великого государя воеводъ, и головъ стрѣлецкихъ и сотниковъ, и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, и всякихъ чиновъ людей. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Соловецкого монастыря въ вотчинахъ, въ Сумскомъ острогѣ, и въ Кемскомъ городкѣ, и въ усольяхъ и въ волостяхъ, кому въ тѣхъ мѣстѣхъ, по нашему великого государя указу, проѣздомъ доведется быть, на мона-

стырьскихъ ихъ и на крестьянскихъ дворѣхъ велѣлъ тѣхъ людей ставить по очереди; а саней, и хомутовъ, и ничего, безъ нашихъ великого государя грамотъ изъ Новгородского Приказу, давать отнюдь не велѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, марта въ . . день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка. . . . . ; справа подьячего Павла Симанова.

XXXIV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да дьяку нашему Аѳонасью Зыкову. Въ нынѣшнемъ во 183 году, декабря въ 20 день, послана наша великого государя грамота къ вамъ: какъ изъ Сумского острогу воевода Иванъ Мещериновъ Двинскихъ стрѣлцовъ шесть сотъ человѣкъ, которые были съ нимъ Иваномъ, отпуститъ къ вамъ на Двину, и тѣмъ стрѣлцомъ велѣно быть на Двинѣ; а какъ, дастъ Богъ, на веснѣ ледъ вскроется, и морской путь очистится, и дойдетъ время итти на Соловецкой островъ, и вамъ велѣно Двинскихъ и Колмогорскихъ стрѣлцовъ, указное число съ прибавочными, восмь сотъ пятдесять человѣкъ, по прежнему и по тому нашему великого государя указомъ, послать на Соловецкой островъ не испустя времяни; также и хлѣбные запасы послать съ ними съ Двины, Соловецкого монастыря изъ покупныхъ запасовъ, смѣтя, чтобъ тѣхъ запасовъ ратнымъ людемъ всѣмъ было на годъ съ того числа, какъ они пойдутъ съ Двины и изъ Сумского острогу на Соловецкой островъ; а посылать тѣ хлѣбные запасы въ Двинскую отдаточную стрѣлецкую мѣру, въ которую даютъ наше великого государя жалованье хлѣбное стрѣлцомъ на Двинѣ; также послать съ Двины на Соловецкой островъ дву человѣкъ пушкарей, да сто пудъ пороху, и верховыя пушки, и къ нимъ ядра и всякіе пушечные припасы, которые, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы съ гранатчики, и Вологоцкія посылки пороху и что къ той посылкѣ належитъ; а которого числа то все отпущено будетъ, и о томъ къ намъ великому государю велѣно писать подлинно, чтобъ на Соловецкомъ острову ратнымъ людемъ хлѣбныя скудости не было: да и въ Сумской острогъ о томъ, о всемъ къ воеводѣ къ Ивану Мещеринову велѣно отписать, да и къ соборному старцу Игнатью о хлѣбныхъ запасѣхъ, а сколко послано будетъ потомуже велѣно отписать. И марта въ 26 день писалъ къ намъ великому государю, изъ Сумского острогу, Соловецкого монастыря соборной старецъ Игнатей: по нашему де великого государя указу Двинскіе стрѣлцы изъ Сумского острогу на Колмогоры отпущены, и генваря въ 28 день писали вы къ нему старцу Игнатію, чтобъ ему прислать на Колмогоры сей весны, какъ море ото лдовъ очистится, подъ Двинскихъ стрѣлцовъ и подъ запасы ихъ лодьи, а Двина рѣка болшая, скрывается ледъ весною рано, преже Поморскихъ рѣкъ недѣль за пять и болши, а у нихъ де въ Поморьѣ рѣки неболшія, ледъ стоитъ долго; а въ прошломъ де во 182 году воевода Иванъ Мещериновъ пошелъ изъ Сумы съ ратными людми на Соловецкой островъ, для тѣхъ лдовъ, іюня во 2 день; а подъ тѣхъ де Двинскихъ стрѣлцовъ и подъ запасы ихъ у крестьянъ лодей столко и не будетъ, а въ нынѣшнемъ де во 183 году въ осени, идучи съ Колмогоръ, у крестьянъ многія лодьи съ хлѣбными запасы морскою болшою погодою розбило и запасы всѣ и людей многихъ потопило, а хотя бъ де столко лодей и было, изъ Поморья къ стрѣлецкому отпуску на Соловецкой островъ поспѣть не лзѣ; а преже де сего, по вся годы, тѣ Двинскіе стрѣлцы въ Сумской острогъ и на Соловецкой островъ приходили на Двинскихъ лодьяхъ, а изъ Сумского острогу тѣхъ стрѣлцовъ на Двину отвозятъ монастырьскіе ихъ крестьяне, да сверхъ того ихъ же крестья- № 67.

№ 67. не изъ Сумского острога воеводу и началныхъ людей, и Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ сто двадцать пять человѣкъ, да осталыхъ Двинскихъ стрѣлцовъ сто человѣкъ возятъ на Соловецкой островъ они же, и лодьи и карбасы для посылокъ и розъѣздовъ емлютъ у нихъ же крестьянъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указомъ, Архангельского города и Колмогорскихъ стрѣлцовъ съ запасы и пушкарей на нашу великого государя службу, въ Сумской острогъ и подъ Соловецкой монастырь, велѣли отвозить, противъ прежнего нашего великого государя указу, на Двинскихъ лодьяхъ, какъ напередъ того отпускивано, безо всякого мотчанья, не испустя время, какъ о томъ о всемъ писано къ вамъ въ прежней нашей великого государя грамотѣ; а одполично бъ вамъ то все отпустить тотчасъ на веснѣ, какъ ледъ вскроется и морской путь очистится, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего великого государя указу, чтобъ въ отпуску ни за чимъ мотчанья отнюдь не учинить; также и хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людемъ чтобъ было на годъ; и всякихъ припасовъ съ прибавкою, чтобъ на Соловецкомъ острову промыслу надъ мятежники ни за чимъ остановки и ратнымъ людемъ хлѣбныя скудости отнюдь не было же; а которого числа то все отпущено будетъ, и сколко чего порозно, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю для вѣдома отписали подлинно, да и въ Сумской острогъ къ воеводѣ Ивану Мещеринову и къ соборному старцу Игнатью о хлѣбныхъ запасѣхъ, сколко послано будетъ, потомуже велѣли отписать для вѣдомости жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, марта въ 27 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXXV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сумской острогъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Въ прошломъ во 182 году, марта въ 13 день, послана наша великого государя грамота, въ Сумской острогъ, Соловецкого монастыря къ приказному старцу Игнатью: буде прежней приказной старецъ Іоиль боленъ, и ему старцу Игнатью велѣно быть въ Сумскомъ острогѣ, на его мѣсто, и во всѣхъ волосткахъ, и соляные промыслы, и братью, и служекъ, и крестьянъ, вѣдать также, какъ по нашему великого государя указу вѣдалъ прежней соборной старецъ Іоиль, и всякіе дѣла у него принять съ росписью. И нынѣ писалъ къ намъ великому государю Сумского острога Соловецкого монастыря приказной старецъ Игнатей: по нашему де великого государя указу и по грамотѣ велѣно ему въ Сумскомъ острогѣ, и въ Кемскомъ городкѣ, и по инымъ волосткамъ и по усольямъ, надъ братьею и надъ служебниками и надъ крестьяны вѣдать, и они де во всемъ покорны и слушаютъ, а нынѣ де ты Иванъ крестьяномъ заказываешь, о дѣлѣхъ приходить къ нему не велишь, и грозишь имъ кнутомъ и насилство хочешь дѣлать; и апрѣля въ 24 числѣ приходили къ нему, поутру, выборные Якушко Вязминъ да Аѳонка Вахутинъ о мірскомъ дѣлѣ, и ты де, провѣдавъ про то, что были они у него, призвавъ ихъ къ себѣ послѣ обѣда и билъ ихъ батоги до полусмерти (одва де и живы будутъ), и къ пушкамъ на сутки привязывалъ аки мертвыхъ, и послѣ битья заказалъ стрѣлцомъ въ воротѣхъ, не велѣлъ ихъ въ острогъ къ нему пущать; и чтобъ намъ великому государю пожаловати его и велѣть про тебя Ивана сыскать, какъ ты нашу великого государя Поморскую вотчину до конца разорилъ и крестьянъ въ нищые погналъ и домовъ ихъ, отъ великихъ налогъ и обидъ, многихъ разлучилъ; а приказныхъ старцовъ томилъ и держалъ ихъ у себя по недѣли и по двѣ, а безъ нихъ соль не варилась и люди всѣ въ розбѣгѣ были,

а наша великого государя казна, которая давана была по усольямъ, хлѣбные запасы и товары, въ той безпромыслицы истерялась, потому что де безъ прикащиковъ записывать было некому, всѣ были въ розбѣгѣ отъ твоихъ частыхъ посылокъ; а нынѣ де ты, живучи въ Сумѣ, безпрестани изъ гранатныхъ пушекъ стрѣляешь, а нашу государеву пороховую казну и ядра на вѣтръ пущаешь, а время де было тебѣ на Соловецкой островъ и ѣхать, и тѣмъ де нашимъ великого государя дѣломъ не спѣшишь, невѣдомо для какого вымыслу; а стрѣлцовъ де нынѣ, въ Сумѣ и въ Кемѣ, Московскихъ пятнадцать человѣкъ, Вологоцкихъ сорокъ семь человѣкъ, Сумскихъ сто человѣкъ, Кемскихъ двадцать три человѣка, и съ тѣми де стрѣлцы мочно было воровъ Соловецкихъ осадить и не выпускать изъ монастыря по озеромъ рыбы ловить; а которые де стрѣлцы Сумскіе посланы были отъ тебя въ Кемской городокъ, и ядра гранатные и порохъ, для близости къ Соловецкому острову, и нынѣ тѣхъ стрѣлцовъ велѣлъ ты изъ Кеми въ Суму взять, и тѣмъ де ты заводомъ крестьянъ въ подводахъ и въ подъемахъ до конца разорилъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сему нашему великого государя указомъ, шелъ на Соловецкой островъ тотчасъ, не испустя времяни; а естьли ты вскорѣ къ Соловецкому монастырю на островъ не пойдешь и промыслъ учнешь чинить нерадѣтелно, и тебѣ Ивану быть за то въ смертной казни. А для чего ты двухъ человѣкъ монастырьскихъ билъ, и о томъ бы ты къ намъ великому государю отписалъ, за какую вину ты ихъ билъ; и впредь тебѣ обидъ и налогъ старцамъ и служебникомъ ихъ и монастырьскимъ крестьяномъ отнюдь не чинить, чтобъ намъ великому государю челобитья на тебя впредь о томъ ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, іюня во 12 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа подьячего Бориса Протопопова. № 67.

XXXVI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Соловецкой островъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Въ прошломъ во 182 году, марта въ 13 день, послана наша великого государя грамота къ тебѣ, по челобитью Соловецкого монастыря Московскія службы строителя старца Принарха Тарбѣева, велѣно, какъ впредъ понадобятся кормщыки, имать . . . . . *(недостаетъ листа)* . . . . . Парышкину да къ дьяку нашему къ Аѳонасью Зыкову, велѣно и досталные хлѣбные запасы, противъ нашего великого государя указу, отпустить на Соловецкой островъ тотчасъ, не описываясь о томъ ничѣмъ, никоторыми дѣлы, чтобъ ратнымъ людемъ оскорбленія отнюдь не было, чтобъ за тѣмъ надъ Соловецкими мятежники промыслу не остановить. И іюня же въ 19 день писалъ къ намъ великому государю ты, что де пошелъ изъ Сумского острогу подъ Соловецкой монастырь, для промыслу надъ Соловецкими ворами, маія въ 25 день; а съ тобою ратныхъ людей, Московскихъ и Вологоцкихъ и Сумскихъ и Кемскихъ стрѣлцовъ, сто восмдесять пять человѣкъ, да кормщиковъ и гребцовъ взялъ ты, Сумскихъ и Кемскихъ жителей, сто шестьдесятъ пять человѣкъ, для малолюдства ратныхъ людей, и что тѣхъ кормщиковъ и гребцовъ оставилъ въ Глубокой губѣ на лодьяхъ, а иныхъ взялъ подъ монастырь для работы къ древяпымъ пушкамъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указомъ, надъ Соловецкими мятежники чинилъ промыслъ съ великимъ радѣніемъ, а съ Двины ратные люди къ тебѣ посланы; и какъ

№ 67. къ тебѣ, противъ сего нашего великого государя указу, ратные люди соберутся, и ты бъ потомуже чинилъ надъ мятежниками радѣтелной промыслъ и былъ на Соловецкомъ островѣ безотступно, чтобъ ихъ мятежъ искоренить вскорѣ; и ты бъ работныхъ людей, которыхъ ты взялъ съ собою для малолюдства, отпустилъ въ Сумской острогъ, а оставилъ бы у себя кормщиковъ сколко надобно; и буде ты учнешь надъ мятежниками чинить нерадѣтелной промыслъ, и тебѣ за то быть отъ насъ великого государя въ смертной казни безъ всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, іюня въ 20 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXXVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Соловецкой островъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Писалъ къ намъ великому государю, изъ Сумского острога, Соловецкого монастыря приказной старецъ Игнатей, что де поѣхалъ ты на Соловецкой островъ со всѣми ратными людми маія въ 31 день, а стрѣлцовъ де пошло съ тобою, Московскихъ и Вологоцкихъ, Сумскихъ и Кемскихъ, сто восмдесять пять человѣкъ; а запасу дано тебѣ, со 184 году сентября съ 1 числа, тридцать четей муки ржаныя, десять четей солоду, двѣ чети крупъ, пять пудъ масла коровья; а началнымъ людемъ, маеору Степану Келину, да ротмистру Степану Потапову, Гаврилу Бушу, порутчику Ѳедору Стахорскому, дано имъ запасу, по нашей великого государя грамотѣ, мука и солодъ, и крупы, и масло коровье, сполна на годъ, іюня съ 1 числа нынѣшняго 183 году; а попу, и подьячему, и лекарю, и двумъ гранатчикомъ, съ тогожъ числа іюня мѣсяца, дано имъ полной запасъ на годъ, девятнадцать четей съ осмипою; а стрѣлцомъ де отпущено запасовъ, на трехъ лодьяхъ, на годъ пять сотъ шестдесятъ пять четей, августа съ 1 числа, а на іюнь да на іюль дано имъ хлѣбное жалованье въ Сумскомъ острогѣ; а мѣрить де ты велѣлъ цѣловалникомъ хлѣбной запасъ стрѣлцомъ въ свою мѣру, а не въ стрѣлецкую, которая прислана съ Колмогоръ, и передъ стрѣлецкою де мѣрою лишку въ твоей мѣрѣ двадцать два фунта, и о томъ велѣть бы нашъ великого государя указъ учинить; а отпущено де съ тобою и подъ ратными людми четырнадцать лодей да двадцать судовъ весновскихъ, а на тѣхъ лодьяхъ и судахъ тридцать четыре человѣка кормщыковъ да сто сорокъ человѣкъ гребцовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ писалъ къ намъ великому государю, для чего ты тѣ хлѣбные запасы велѣлъ принимать въ свою мѣру, а не въ тое мѣру, которая послана, по нашему великого государя указу, къ тебѣ съ Колмогоръ, въ которую даютъ стрѣлцомъ хлѣбное жалованье; а сверхъ нашего великого государя указу и той мѣры хлѣбныхъ запасовъ давать тебѣ никому не указано, а на Колмогорахъ стрѣлцомъ хлѣбное жалованье даютъ въ тое же мѣру, какова къ тебѣ послана, а лишняго ничего не даютъ и въ той дачи стрѣлцомъ хлѣбныя скудости не бываетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, іюля въ 5 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа подьячего Бориса Протопопова.

XXXVIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да дьяку нашему Аѳонасью Зыкову. Въ прошломъ во 183 году, іюня въ 10 день, писали къ намъ великому государю вы, что отпустили вы съ Двины въ Сумской острогъ, къ воеводѣ къ Ивану Мещеринову, шляхтовъ да сотниковъ стрѣлецкихъ

пять человѣкъ, да Двинскихъ и Колмогорскихъ стрѣлцовъ восмь сотъ человѣкъ, да пять человѣкъ пушкарей; а хлѣбного жалованья дано имъ на два мѣсяца, да имъ же стрѣлцомъ отпустили крупъ и толокна на годъ, съ прибавкою, въ стрѣлецкую мѣру; а достальные запасы на десять мѣсяцовъ отпустите де вы на Соловецкой островъ вскорѣ. И іюля во 2 день послана наша великого государя грамота къ вамъ, на Двину: велѣно хлѣбные запасы стрѣлцомъ, прежнимъ и прибавочнымъ, послать съ Двины, Соловецкого монастыря изъ житницъ изъ покупныхъ запасовъ, по указнымъ статьямъ, чтобъ тѣхъ запасовъ ратнымъ людемъ всѣмъ на Соловецкомъ острову было на годъ, и о томъ къ намъ великому государю писать тотчасъ. И августа въ 3 день писалъ къ намъ великому государю, съ Соловецкого острова, воевода Иванъ Мещериновъ, что де прислали вы съ Двины къ нему Ивану, на Соловецкой островъ, Двинскихъ стрѣлцовъ семь сотъ девяносто человѣкъ да хлѣбныхъ запасовъ, на дву лодьяхъ, тысяча семь сотъ осмнадцать кулей, а мѣрою куль по пяти четвериковъ, въ Двинскую роздаточную мѣру, подъ гребло. Да августа же въ 20 день писалъ къ намъ великому государю, изъ Сумского острога, Соловецкого монастыря соборной старецъ Игнатей: іюля де въ 29 день писалъ къ нему съ Соловецкого острова воевода Иванъ Мещериновъ, чтобъ прислалъ къ нему на Соловецкой островъ, противъ Двинскихъ стрѣлцовъ, Московскимъ и Вологоцкимъ, Сумскимъ и Кемскимъ стрѣлцомъ, по четверику таможенному съ верхами крупъ и толокна; а на Двинѣ де давали вы Двинскимъ стрѣлцомъ хлѣбное жалованье овсомъ, по Вологоцкой мѣрѣ человѣку, и что де того овса было на Вологдѣ въ покупкѣ, и то все роздано Двинскимъ стрѣлцомъ; а къ нему Игнатью, въ Сумской острогъ, ни единой осмины не бывало и не будетъ и впредъ, и на нынѣшней на 184 годъ нашего великого государя хлѣбного жалованья, Сумскимъ и Кемскимъ стрѣлцомъ, вмѣсто овса давать будетъ рожью; а крупъ и толокна, передъ прежними годами, куплено скудно и въ Сумской острогъ къ нимъ того запасу отпущено; передъ прежними годами, мало же, крупъ и толокна всего четвертей съ пятьдесятъ; и ему де старцу Московскимъ и Вологоцкимъ, Сумскимъ и Кемскимъ стрѣлцомъ, и гранатчикомъ, сту девяносту человѣкомъ, крупъ и толокна давать нечего, потому что де было овса въ покупкѣ для соляныхъ промысловъ, и то де роздали вы Двинскимъ стрѣлцомъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали къ Москвѣ: по какому нашему великого государя указу велѣли вы Двинскимъ и Колмогорскимъ стрѣлцомъ, Соловецкого монастыря изъ житницъ, на Двинѣ овесъ роздать, и противъ прежнего нашего великого государя указу на Соловецкой островъ, ратнымъ людемъ всѣмъ, запасы посланы сполна ль, чтобъ имъ было на годъ, и въ которыхъ числѣхъ посланы; а отписку велѣли подать въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, сентября въ 3 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа подьячего Бориса Протопопова. № 67.

XXXIX. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Соловецкой островъ, воеводѣ нашему Ивану Алексѣевичю Мещеринову. Билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: по нашему де великого государя указу посланъ ты Иванъ на Соловецкой островъ, для промыслу надъ Соловецкими мятежники,

№ 67. и ты де, забывъ нашъ великого государя указъ, взялъ людей отъ промыслу, Керецкія волости крестьянъ, и послалъ ихъ слюды сыскивать по горамъ и по дикимъ лѣсамъ, а съ ними де послалъ пять человѣкъ стрѣлцовъ, а работныхъ людей велѣлъ ты имать въ монастырьской вотчинѣ крестьянъ; да ты же де взялъ монастырьскихъ же крестьянъ девятнадцать человѣкъ съ самострѣлами, не вѣдомо для какого дѣла, и отъ тѣхъ де твоихъ вымысловъ и налогъ монастырьскіе крестьяне бѣгутъ врозь; и намъ великому государю пожаловати бъ его, не велѣть тебѣ тѣхъ монастырьскихъ вотчинъ разорять и напрасно насильства чинить, а тебѣ де, по нашему великого государя указу и по грамотамъ, ихъ монастырьскихъ вотчинъ и крестьянъ вѣдать ни въ чемъ не велѣно, и ты де тѣхъ нашихъ великого государя грамотъ не слушаешь, и въ томъ велѣти бъ нашъ великого государя указъ учинить. И ты Иванъ то дѣлаешь своими вымыслы, чего тебѣ дѣлать и не указано, для своей бездѣлной корысти, и то ты дѣлаешь негораздо: для чего ты посланъ, то бъ ты и дѣлалъ и во всемъ намъ великому государю чинилъ правду, къ монастырьскимъ крестьянамъ, безъ нашего великого государя указу, ничѣмъ не приметывался. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, на Соловецкомъ острову, надъ Соловецкими ворами и мятежники чинилъ промыслъ неотложно, противъ нашихъ великого государя указовъ; а что ты взялъ монастырьскихъ крестьянъ, и тѣхъ крестьянъ велѣлъ отпустить; а буде ты впредь учнешь также дѣлать и насилства крестьяномъ чинить, для своей бездѣлной корысти, а не для промыслу, и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, сентября въ 19 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Емельяна Украинцова; справа польячего Бориса Протопопова.

XL. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, па Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину да дьяку нашему Аѳонасью Зыкову. Въ прошломъ во 183 году, марта въ 27 день, послана наша великого государя грамота къ вамъ, на Двину: велѣно вамъ съ Двины, на Соловецкой островъ, стрѣлцовъ и пушкарей и стрѣлецкіе хлѣбные запасы отвозить, противъ прежнихъ нашихъ великого государя указовъ, на Двинскихъ лодьяхъ, какъ напередъ сего отпускивано. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Ирилархъ Тарбѣевъ: по нашему де великого государя указу велѣно съ Двины, на Соловецкой островъ, стрѣлцовъ и хлѣбные имъ запасы отпустить на Двинскихъ лодьяхъ, а вы де, мимо нашего великого государя указу и грамотъ, взяли у нихъ подъ стрѣлецкіе запасы пять лодей; а тѣ де лодьи приходятъ къ Колмогорамъ съ солью, а съ Колмогоръ съ хлѣбными запасы къ морю для промысловъ и для служилыхъ людей, которые посланы изъ Сумского острога на Соловецкой островъ; и нынѣ де изъ усолей соли на Колмогоры, а къ морю хлѣбныхъ запасовъ, возить стало не на чемъ, а какъ де хлѣбныхъ запасовъ съ Колмогоръ къ морю не привезти, и тѣ де промыслы станутъ и пусты будутъ, соли не будетъ и хлѣбныхъ запасовъ ратнымъ людемъ и въ промыслы купить будетъ не на что; и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть нашего великого государя указу и грамотъ нарушить, и велѣти бъ тѣ стрѣлецкіе хлѣбные запасы съ Двины на Соловецкой островъ, мимо ихъ, по прежнему, отпустить на Двинскихъ лодьяхъ, и о томъ дать имъ нашу великого государя грамоту къ вамъ, на Двину. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по преж-

нему и по сему нашему великого государя указомъ, велѣли съ Двины на Соловецкой островъ хлѣбные запасы отвозить, противъ прежнихъ нашихъ великого государя грамотъ, какъ напередъ сего отпускивано; а Соловецкихъ монастырьскихъ лодей имать не велѣли, чтобъ тѣхъ ихъ монастырьскихъ промысловъ не остановить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, октября въ 7 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Василья Бобинина; справа подьячего Бориса Протопопова.

XLI. Роспись, сколко въ Соловецкомъ монастырѣ, по башнямъ и по городовой стѣнѣ, пушекъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, болшихъ и затинныхъ.

На Корожной башнѣ въ середнихъ бояхъ:

пушка желѣзная «Грановитая,» длина 3 аршина, ядро въ фунтъ, на станку и на колесахъ.

пушка «Китоврасъ» мѣдная, длиною 4 аршина безъ четверти, ядро вѣсомъ 9 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Карабелпая,» длиною 4 аршина, ядро вѣсомъ 7 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка «Лвица» мѣдная, длиною полчетверта аршина, ядро 2 фунта, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Хвостуша» грановитая, длиною 2 аршина, ядро полфунта, на станку и на колесахъ.

Въ нижнемъ бою:

пушка мѣдная «Соловей,» длиною 3 аршина, ядро полчетверта фунта, на станку и на колесахъ.

Въ Николской башнѣ въ нижнемъ бою:

пушка желѣзная «Дробовка,» на станку, длиною полтора аршина.

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною 2 аршина съ четвертью, ядро полфунта, на станку и па колесахъ.

Другая такая жъ пушка, желѣзная жъ, «Хвостуша» жъ. № 67.

пушка мѣдная «Урывокъ Богдана,» длиною аршинъ, ядро 6 фунтовъ, на станку и на колесахъ:

Въ середнихъ бояхъ:

пушка мѣдная «Китоврасъ,» длиною 4 аршина безъ четверти, ядро вѣсомъ 9 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка «Воръ» мѣдная, длиною 3 аршина съ четвертью, ядро вѣсомъ 30 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пищаль затинная желѣзная, длиною 2 аршина.

пушка «Барсъ» мѣдная, длиною полчетверта аршина, ядро вѣсомъ 4 фунта, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною 2 аршина съ четвертью, на станку и на колесахъ.

другая пушка такая жъ желѣзная «Хвостуша,» длиною полтретья аршина, на станку и на колесахъ.

Въ верхнемъ бою:

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною 2 аршина съ четвертью, въ станку и на колесахъ; у всѣхъ (трехъ) ядра по полуфунту.

пищаль затинная желѣзная, длиною полтретья аршина.

Въ Квасопаренной башнѣ:

пушка желѣзная «Скорострѣлная,» длина аршинъ, ядро 6 фунтовъ.

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною 2 аршина съ четвертью, ядро полфунта, на станку и па колесахъ.

пушка желѣзная «Хвостуша» жъ, длина полтретья аршина, ядро въ фунтъ.

пищаль затинная желѣзная жъ, длина 2 аршина безъ четверти.

пушка мѣдная, длиною полтора аршина, ядро 4 фунта, на вертлугѣ, на станку и па колесахъ.

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною 2

№ 67. аршина съ четвертью, ядро полфунта, на станку и на колесахъ.

Въ той же башнѣ въ нижнемъ бою:

пушка мѣдная «Поличная,» длиною 2 аршина безъ четверти, ядро 6 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

Отъ Квасопаренной башни, на стѣнѣ, четыре затинныя желѣзныя пищали.

На Поваренной башнѣ, въ верхнемъ бою, на роскатѣ:

пушка желѣзная «Тарбѣй,» длиною 4 аршина безъ четверти, ядро 9 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка мѣдная «Барсъ,» длиною полчетверта аршина, ядро 4 фунта, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною 2 аршина съ четвертью, ядро полфунта.

пушка желѣзная «Брилы,» длиною 3 аршина съ четвертью, ядро 4 фунта, на станку и на колесахъ.

Въ середнемъ бою:

пушка мѣдная «Богданъ,» длиною 3 аршина два вершка, ядро 2 фунта, на станку и на колесахъ.

Въ нижнемъ бою:

пушка желѣзная «Брилы,» длиною 2 аршина съ четвертью, ядро фунтъ, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная жъ «Брилы,» длиною 3 аршина съ четвертью, ядро 2 фунта, на станку и на колесахъ.

Въ Архангельской башнѣ въ середнемъ бою:

пушка желѣзная «Брилы,» длиною 4 аршина безъ дву вершковъ, ядро 5 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Хвостуша,» длиною полтретья аршина, ядро полфунта, на станку и на колесахъ.

двѣ затинныхъ желѣзныхъ пищали.

пушка мѣдная »Богданъ,» длиною 4 аршина, ядро 4 фунта, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Брилы,» длиною 4 аршина, ядро 4 фунта, на станку и на колесахъ.

Въ нижнемъ бою:

пушка желѣзная «Скорострѣлная,» длина 3 аршина, ядро 2 фунта, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная «Тарбѣй,» длина 3 аршина, ядро 9 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

На Бѣлой башнѣ въ верхнемъ бою:

пушка желѣзная «Скорострѣлная,» ядро въ фунтъ.

Въ середнемъ бою:

пушка мѣдная «Соловей,» длиною 3 аршина, ядро 5 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка мѣдная «Богданъ,» длиною 4 аршина, ядро 7 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка желѣзная, длиною аршинъ съ четвертью, ядро полфунта, на станку и на колесахъ.

Въ нижнемъ бою:

пушка мѣдная «Богданъ,» длиною 4 аршина 2 вершка, ядро 6 фунтовъ, на станку и на колесахъ.

пушка «Дробовка» желѣзная, длина 2 аршина, на станку и на колесахъ.

На сушилѣ, у Бѣлой башни, три пищали затинныхъ желѣзныхъ да пушка Хвостуша, длиною 2 аршина съ четью, ядро полфунта.

Подъ сушиломъ двѣ пушки желѣзныя, Хвостуши, длиною по аршину съ четью, ядро по фунту, на станкахъ и на колесахъ.

На Стратилатовской башнѣ въ середнемъ бою . . . . . *Конца не достаетъ.*

Подлинникъ, находившійся (нѣкогда) въ дѣлахъ Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ. На верху современною рукою выставлено: 184, генваря въ 24 день.

Означенные акты, кромѣ нумеровъ III *и* XLI, *выписаны изъ современнаго Сборника грамотъ 1666—1675 годовъ, въ 4-ю долю листа, на 501 л., принадлежащаго П. М. Строеву.*

68.—1668 послѣ 20 февраля — октября 7. Акты *о взятіи аманатовъ и высылкѣ изъ Березовскаго уѣзда въ Пустозерскій нѣкоторыхъ немирныхъ Самоѣдовъ, и о обложеніи ихъ ясакомъ.*

№ 68.

I. Господину князю Петру Аѳанасьевичю Иванъ Неѣловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ, велѣно съ Колмогоръ послать въ Пустоозерской острогъ голову стрѣлецкого, а съ нимъ пять сотъ человѣкъ стрѣлцовъ со всѣмъ строемъ, для приходу войною Карачевской Самояди и Остяковъ на Пустоозерской острогъ; а какъ голова стрѣлецкой съ стрѣлцами въ Пустоозерской острогъ придутъ, и мнѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ отъ воровской Самояди жить бережно, и про приходъ провѣдывати и промыслъ надъ ними чинить по разсмотрѣнію, чтобъ ихъ до Пустоозерского острогу не допустить; а что учинится, и о томъ мнѣ къ великому государю отписать тотчасъ, цаскоро, и на Колмогоры и на Мезень къ воеводамъ писать же. И напередъ головы стрѣлецкого и пяти сотъ стрѣлцовъ, съ иноземцомъ съ Михайломъ Колосовскимъ прислано съ Колмогоръ въ Пустоозерской острогъ пятдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ. И въ нынѣшнемъ же во 176 году, по осени, по зимнему пути, Пустоозерской данной Самоядинъ Вычко Елишинъ роду Тысяня подалъ мнѣ въ съѣзжей избѣ писмо Березовскихъ казаковъ, Сенки Андреева съ товарыщи, о посылкѣ на службу на Пустоозерскую Самоядь, по челобитью Остяковъ, и о поимкѣ Самоядина Елиши съ дѣтми и съ товарыщи, и извѣщалъ словесно: пришли де на нихъ они Березовскіе служилые въ ночи двадцать два человѣка, да съ ними роду Ванюта да Пурьяга сто человѣкъ, да Карачевская Самоядь и Остяки, Гындычко Моликовъ съ товарыщи, и побрали и перевязали Пустоозерской Самояди тридцать человѣкъ, Елиню съ товарыщи, большихъ и малыхъ, и Самоядокъ, со всѣми ихъ животами и съ оленьми, а Самоядина Тамзедейка Укова да мать его и сестру убили до смерти, а животы ихъ пограбили, оленьего и песцового промыслу и морского взяли на пятдесятъ рублевъ да сто оленей; и его де Вычка отпустили служилые съ писмомъ въ Пустоозерской острогъ, ограбя всего; да съ ними же де были Карачевская Самоядь Посько съ дѣтми. Да били челомъ великому государю Пустоозерская жъ Самоядь, роду Лохей Хаска Гисевъ, да роду Тысыня Топка Лисовъ, Хаска Палчевого, Пизечко Хынинъ, Гавлица Ердинъ, со всѣми своими родниками: въ прошлыхъ де годѣхъ Пустоозерская данная Самоядь роду Пурьяга да роду Ванюта своровали, ушли за Югорской Камень, а въ Пустоозерскомъ острогѣ дани не платятъ, а ихъ де побиваютъ и грабятъ и приходятъ на нихъ войною, сложася съ Карачейскою Самоядью и съ Остяками; въ прошломъ де во 174 году у него Топки Самоядь съ Остяками сына его Талыка убили до смерти, паругаяся надъ нимъ пересѣкли его натрое, и жену и сына его, и животы, двѣ кости мамонтовы, тридцать песцовъ рослыхъ, и юкъ ровдвужной, два волка, пятнадцать постель, десять кровель, два чума, пятдесятъ оленей, два невода да двѣ однорядки, взяли себѣ; а у Гизейка въ томъ же году убили та жъ Самоядь съ Остяками сына Сюрчюйка и животы его и олени всѣ пограбили, а другого сына Ядка съ женою и съ дѣтми взяли жива, и онъ Ядко у нихъ ушелъ одинъ, а жена и сынъ его и нынѣ у нихъ, а животовъ его взяли двадцать олепей; а у Хаски Гусева Остякъ Хында убилъ родника его Аркадка Самоядина до смерти, а тринадцать Самоядиновъ родниковъ его держалъ у себя въ работѣ и всѣхъ ихъ приморилъ съ голоду, а Самоядина Сазуйка Холкина убили до смерти жъ; да

№ 68. роду Волей Самоядина Ломдека Остяки ограбили, взяли у него двадцать оленей, и посадили его въ . . . . . въ амбаръ и заморили до смерти, а брата его Поспѣлка взяли и нынѣ держатъ у себя въ работѣ; и отъ того де ихъ насилства и разоренія они Пустоозерская Самоядь обѣдняли и осиротѣли, и промышлять на тундрѣ не смѣютъ, и дани платить имъ нечѣмъ. Да въ нынѣшнемъ же во 176 году, февраля въ 20 день, пришли подъ Пустоозерской острогъ съ Оби Обдорского городка тѣжъ Остяки, Гындычко Моликовъ, Ярлычко Дураковъ, съ Обскими Остяками, съ ними жъ Карачейская Самоядь Поско Самоядинъ съ розными родами, изгономъ, со многими людми, и Рускихъ людей нагонили на озерѣ на рыбной ловли и пограбили неводы, и пешни, и топоры, и кожи, и рыбу что въ уловѣ было, все пограбили, и ухватили у самого посаду у дворовъ Пустоозерского Самоядина Хаску Палчевого и били, а послѣ . . . . сына его и жену, и животы и олени всѣ побрали себѣ, а его Хаску отпустили и стали на озерѣ; и я посылалъ къ нимъ Самоядского данного цѣловалника Гараска Павлова да Степку Безумова, и велѣлъ ихъ уговаривать и призывать, и они въ Пустоозерской острогъ призвали и пріѣхавъ Остяки, Хындычко Моликовъ, Ярлычко Дураковъ, подали мнѣ отъ тебя отписку великого государя за печатью Березова города; и я уговаривалъ ихъ всяко, чтобъ они стояли смирно и Рускимъ людямъ пакости никакой не чинили; а Рускіе люди, боясь отъ нихъ по ихъ изгонному и грабежному пріѣзду на рыбные ловли Рускихъ людей, ни на какіе промыслы изъ Пустоозерского острогу ходить не смѣли, а сидѣли въ осадѣ. А въ отпискѣ твоей писано: велѣти бъ мнѣ Пустоозерскую воровскую Самоядь Паля Гусева съ товарищи сыскать и выслать къ Обдорскому городку, для миру съ ними Обдорскими Остяками, и къ тебѣ о томъ велѣть отписать съ тѣмъ же, кто ко мнѣ твою отписку привезетъ. И того Самоядина Паля Гусева въ Пустоозерскомъ острогѣ по даннымъ книгамъ не сыскалось, а иной Самояди сыскивать и опознавать отпущалъ я въ Пустоозерской уѣздъ въ тундру, съ Пустоозерскимъ посадскимъ человѣкомъ съ Лучкою Марковымъ, по выбору и излюбу, Остяковъ Хындычка Моликова, Ярлычка Дуракова, Обского Остяка, имя его Остяково они Хындычко и Ярлычко вѣдаютъ, а отъ Пустоозерского острогу безвѣстно безъ моей къ тебѣ отписки бѣжать нынѣ не велѣлъ; и они, дождався Остяка изъ Пустоозерского уѣзду съ тундры, не взявъ у меня къ тебѣ отписки, уѣхали безвѣстно, а куды поѣхали про то мнѣ не вѣдомо, и Поско Самоядинъ съ розными родами съ ними жъ, и по промысламъ звѣриныя ловли, кулемникъ и юрки, у Рускихъ людей ломали и с . . . . песцы брали и повозили съ собою. И о томъ я ихъ изгонномъ съ твоею отпискою пріѣздѣ, и Рускихъ людей грабежѣ, и о безвѣстномъ безъ отписки отъѣздѣ и песцовомъ грабежѣ, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ, къ великому государю къ Москвѣ писалъ, и на Колмогоры къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву да къ дьяку къ Тимоѳею Савлукову, и на Мезень къ воеводѣ къ Василью Самарину писалъ же. И въ томъ для Остяцкого и Карачейской Самояди войною изгонномъ приходу въ Пустоозерской уѣздъ, въ подъемѣ и въ прогонахъ Колмогорскихъ стрѣлцовъ и въ Пустоозерскомъ острогѣ во всякихъ денежныхъ доходахъ въ недоборѣ, отъ Остяцкого и Карачейской Самояди осадного сидѣнья, великого государя казнѣ учинилась поруха и убыль великая. А какъ они Остяки, Гындычко Моликовъ, Ярлычко Дураковъ, да Карачейской Самоядинъ Поско, съ розными родами отъ Пустоозерского острогу поѣхалъ безвѣстно, не взявъ къ тебѣ отъ меня отписки, Пустоозерского Самоядина Адерка Лисова, съ женою

и съ дѣтми и со всѣми животы и съ оленями, поймавъ, повели съ собою и впредъ въ Пустоозеро похвалялись приходить воровски войною.

II. Господину князю Петру Аѳонасьевичю Иванъ Неѣловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, апрѣля въ 18 день, прислана великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Новгородцкой Четверти, за приписью дьяка Еѳима Юрьева, ко мнѣ въ Пустоозерской острогъ: въ прошлыхъ годѣхъ Пустоозерская данная Самоядь, роду Пурьяга, своровали и ушли за Югорской камень, а въ Пустоозерскомъ острогѣ дани не платятъ, и Пустоозерскую данную Самоядь побиваютъ и грабятъ, и приходятъ на Пустоозерскую Самоядь войною, сложася съ Карачейскою Самоядью и Остяками, и отъ ихъ насилства и разоренья Пустоозерская Самоядь обѣдняли и оспротѣли, и промышлять на тундрѣ не смѣютъ, и великого государя дани платить имъ нечѣмъ; и по указу великого государя велѣно Пустоозерскую Самоядь, роду Пурьягу да роду Ванюты, выслать изъ за Югорского камени съ Березовскихъ угодей по прежнему; и о томъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Сибирского Приказу къ тебѣ на Березовъ послана, велѣно тое Самоядь Пурьягу и Ванютовъ, взявъ у нихъ изъ лутчихъ лутчихъ аманатовъ, выслать въ Пустоозерской острогъ по прежнему; и мнѣ бъ тѣхъ аманатовъ держать въ Пустоозерскомъ острогѣ съ береженьемъ, а Самояди велѣть быть въ Пустоозерскомъ уѣздѣ, гдѣ они напередъ сего бывали, и великого государя дань велѣть съ нихъ имать по прежнему. — И тебѣ бы, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ, Пустоозерскую Самоядь роду Пурьягу и роду Ванюту, взявъ у нихъ изъ лутчихъ лутчихъ аманатовъ, прислать и ихъ Самоядь Пурьягу и Ванюту выслать ко мнѣ въ Пустоозерской острогъ; а мнѣ тѣхъ аманатовъ, по указу великого государя и по грамотѣ, велѣно держать въ Пустоозерскомъ острогѣ съ береженьемъ, а Самояди роду Пурьяги и роду Ванюты велѣть быть въ Пустоозерскомъ уѣздѣ, гдѣ они напередъ сего бывали, и великого государя дань велѣть съ нихъ имать по прежнему; а какъ ты, по указу великого государя и по грамотѣ, съ Березова Самоядиовъ роду Пурьягу да роду Ванюты и аманатовъ въ Пустоозерской острогъ и съ кѣмъ имяны пришлешь, и тебѣ бъ о томъ въ Пустоозерской острогъ ко мнѣ отписать. № 68.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Березовъ, столнику нашему и воеводѣ князю Петру Аѳанасьевичю Гагарину. Въ прошломъ во 176 году, февраля въ 3 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Пустоозерского острогу воевода Иванъ Неѣловъ: въ прошломъ де во 175 году, ноября въ 14 день, извѣщали ему Ивану словесно Пустоозерская данная Самоядь, роду Тысеня Вычка Елишинъ, и подалъ писмо Березовскихъ казаковъ Сепки Андреева съ товарыщи: стояло де ихъ въ лѣсу на верхъ Черной рѣки два чума, а было ихъ въ тѣхъ дву чумахъ девять Самоядиновъ лучиниковъ, да десять Самоядокъ, да десять Самоядскихъ робятъ, и пришли де на нихъ въ ночи Березовскіе служилые люди двадцать два человѣка, да съ ними роду Ванюта да Пуряга сто человѣкъ, да Карачейская Самоядь, Пось съ тремя сыны, и ихъ всѣхъ перевязали и взяли всѣхъ съ собою; да тутъ же де убили Самоядина роду Волеянина Таизедейка Укова, да мать его Самоядку, да сестру до смерти и животы ихъ пограбили, а животовъ ихъ и промыслу

№ 69. оленного и песцового и морского взяли на пятьдесятъ рублевъ да сто оленей; а его де Вычка отпустили съ тѣмъ письмомъ, ограбя всего. Да били челомъ намъ великому государю данная Самоядь, роду Лохѣй Хаска Гусевъ да роду Тысяня Топка Лисовъ, со всѣми своими съ родники: въ прошлыхъ де годѣхъ Пустоозерская Самоядь роду Пурьяга своровали, ушли за Югорской камень, а въ Пустоозерскомъ острогѣ дани не платятъ, и ихъ побиваютъ и грабятъ, и приходятъ войною, сложася съ Карачейскою Самоядью и съ Остяками, и убили де у него у Топки та Самоядь съ Остяками сына Талайка до смерти и наругаючись надъ нимъ пересѣкли натрое, а жену и сына взяли къ себѣ, а животы и олени всѣ пограбили; да у Самоядина у Гизейка убили они жъ сына Сюрчка, и животы его и олени всѣ пограбили жъ, а другого сына его Ядка съ женою и съ дѣтми взяли живыхъ, и онъ де Ядка ушелъ у нихъ, а жена и дѣти, и животы, и олени и нынѣ у нихъ; да у Хаски Самоядина Остякъ Хында убилъ родника его Самоядина Аркадка до смерти, а тринадцать Самоядиновъ держалъ у себя въ работѣ и уморилъ ихъ всѣхъ съ голоду; да Самоядина жъ Сасуйка Холпина убили до смерти, Волеяпина Лодѣйка Остяки ограбили и животы и олени взяли къ себѣ и уморили, а брата де его Лодѣйкова Поспѣлка и нынѣ держатъ въ работѣ; и отъ ихъ де насилства и разоренья обѣдняли и осиротѣли, и промышлять они на тундрѣ не смѣютъ, и наши государевы дани платить имъ нечѣмъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть Пустоозерскую данную Самоядь, роду Пурьягу и Ванюту, выслать изъ за Югорского камени съ Березовскихъ угодей по прежнему въ Пустоозерской острогъ, чтобъ они дань платили въ Пустоозерскомъ острогѣ, а въ избылыхъ бы не были и ихъ впредь не побивали и не грабили; а что они у нихъ грабежемъ взяли, и то бъ на нихъ доправить и взять ихъ въ Пустоозерской острогъ въ аманаты, сколко человѣкъ мы великій государь укажемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ Самоядцовъ, роду Пурьяги да роду Ванюты, велѣлъ сыскать и взявъ у нихъ аманатовъ, сколко человѣкъ пригоже, и ихъ всѣхъ изъ за Югорского камени съ Березовскихъ угодей выслалъ въ Пустоозерской острогъ; да о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, октября въ 7 день. — Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Григорья Порошина; за справою подьячего Васки Корнилова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

69. — 1668 апрѣля 30. Выписка изъ грамоты Двинскому воеводѣ Ивану Чаадаеву, *о зачетѣ въ таможенную пошлину денегъ, употребленныхъ по переводу Голландца Медлера за границею на наемъ иностранныхъ мастеровъ и на покупку паруснаго полотна.*

Во 176 году, апрѣля въ 30 день, послана великого государя грамота, на Двину, къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву да къ дьяку Тимоѳею Савлукову: по указу великого государя велѣно Галанца Ивана фанъ-Сведена приказщику Давыду Бутлеру приговорити, за моремъ, къ государеву городовому каменному дѣлу Архангелского города одного человѣка каменныхъ дѣлъ подмастерья, къ корабелному дѣлу паруснаго да векошнаго мастеровъ двухъ человѣкъ, саръ корабелныхъ шесть человѣкъ, да на парусы купити 5000

аршинъ полотна заморского; а денги тѣмъ мастеровымъ людемъ и за полотна велѣно ему Давыду дати за моремъ по писму Галанца Вахромѣя Мелдера. А какъ Давыдъ Бутлеръ, по писму Вахромѣя Мелдера, что мастеровымъ людемъ и сарамъ и за полотна денегъ дастъ и записи на нихъ къ Архангелскому городу привезетъ, и тѣ денги, по тѣмъ записямъ, велѣно Галанцу Вахромѣю Мелдеру, или на кого онъ Вахромѣй переведетъ, зачесть противъ платежу ефимковъ и золотыхъ въ таможенныя пошлины у Архангелского города, въ нынѣшнюю ярмарку 176 году; а сколко тѣхъ таможенныхъ пошлинъ зачтено будетъ, велѣно гостю въ таможенныхъ книгахъ описать имянно, особь статьею, и о томъ къ великому государю отписати и записи на мастеровыхъ людей прислати въ Новгородскую Четверть.— Приписъ у грамоты діака Ивана Степанова. Отпущена по приказу боярина Аѳонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина.

Подлинная выписка, на столбцѣ, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

70.— 1668 мая 18. Память изъ Пушкарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть, *объ обратномъ вывозѣ за границу купленнаго Голландцемъ фанъ-Горномъ въ Любекъ огнестрѣльнаго оружія и проч.*

Лѣта 7176, маія въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ивану Степанову. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Любка города гость Яганъ фанъ-Горнъ, а въ Пушкарскомъ Приказѣ боярину князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, да дьякомъ Ивану Горохову, да Ивану Амиреву, да Якову Портомоину прикащикъ его Мартинъ Бихлинъ подалъ челобитную; а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 168 году послалъ онъ, изъ Любка къ Москвѣ, пушки да 80 паръ пистолей съ ольстрами, 80 карабиновъ, 40 дюжинъ крюковъ съ перевѣзми, 50 лядунокъ, 40 уздъ; и по указу великого государя пушки у него Ягана приняты, а мелкое ружье, пистоли и карабины, и крюки, и лядунки, и узды не приняты и посланы съ Москвы назадъ за море; а нынѣ де то мелкое ружье лежитъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и Новгородской де таможенной голова того ружья изъ Новагорода за море не пропуститъ; и великій бы государь пожаловалъ его, велѣлъ то его ружье пропустити за море. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ гостя Ягана фанъ-Горна, указалъ то его ружье, пистоли и карабины, и крюки, и лядунки, и узды отпустити ему Ягану за море, и свою государеву грамоту дати о томъ изъ Новгороцкія Четп.— И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ивану Степанову учинити о томъ по указу великого государя. № 70.

Подлинную память, писанную столбцемъ, скрѣпилъ: Діакъ Иванъ Амиревъ. *На оборотѣ помѣчено:* записать въ книгу и послать о томъ въ Великій Новгородъ великого государя грамота.—*Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

71.— 1668 послѣ 7 іюня. Отписка Якутскаго воеводы князя Ивана Борятинскаго, *о набѣгѣ Монгольскаго Сенгунъ тайши*

№ 71. *на Балаганскій, Верхоленскій и Илимскій остроги.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 176 году, маія въ 29 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Якутской острогъ изъ Илимского острогу воевода Сила Аничковъ: по твоему де великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, велѣно съ Ленского волоку изъ Илимского острогу воеводамъ писать въ Якутской къ воеводамъ о присылкѣ служилыхъ людей въ Верхоленской острожекъ, по воинскимъ вѣстямъ, для обереганья отъ приходу воинскихъ людей; и въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 176 году, въ розныхъ числѣхъ, писали къ нему Силѣ въ Илимской острогъ изъ Енисейского уѣзду изъ Нижняго Братского и изъ Иркутского острожковъ приказные люди, Енисейскіе дѣти боярскіе, Андрей Строгоновъ, Иванъ Порфирьевъ, и изъ Верхоленскаго острожку Назаръ Кистеневъ, и въ Илимскомъ острогу въ съѣзжей избѣ, передъ нимъ Силою, Верхоленскіе конные казаки Устинко Григорьевъ, Кипрушка Гарасимовъ въ роспросѣ сказали: идетъ де войною, съ Мунгальскіе степи, къ Ангарѣ рѣкѣ на остроги, и на ясачныхъ людей и на пашенныхъ крестьянъ, Мунгалской Сенгунъ тайша съ болшими воинскими людми, которой Сенгунъ тайша, въ прошломъ во 175 году, приходилъ войною подъ Красноярской острогъ, и служилыхъ людей побили и деревни повоевали; и въ нынѣшнемъ де во 176 году въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ Нижнемъ Братскомъ острожкѣ, отъ Мунгальскихъ воинскихъ людей и отъ Асанскихъ и Катаевскихъ Татаръ подосланъ лазутчикъ, Аранскихъ Татаръ новокрещенъ Петрушка Титовъ, пойманъ и въ роспросѣ де и съ пытки тотъ Петрушка говорилъ: что воровскіе и воинскіе люди, Асанскіе и Катаевскіе Татарове и сверхъ Енисея рѣки воровскіе иноземцы Киргизы, однолично будутъ войною на всѣ остроги. А по роспросным рѣчамъ и по сказкѣ конныхъ казаковъ, Устинка Григорьева, Кипрюшка Гарасимова, что де немирные воинскіе Мунгальскіе люди съ Мунгальскіе степи перешли изъ за Камени на Братскую степь, къ Балаганскому и Верхоленскому острожкамъ близко разъѣзжаютъ и сакмы ихъ видѣли отъ Балаганскаго острожку за 4 днища, а Верхоленской острожекъ и околные пашенные волости къ Балаганскому острожку близко жъ, переѣзду станишною ѣздою два днища и менше; а въ Илимскомъ, государь, острогѣ и въ Верхоленскомъ острожкѣ служилыхъ людей мало, отъ такихъ болшихъ воинскихъ людей оберегать острогу и ясачныхъ людей и пашенныхъ крестьянъ некѣмъ, и надобно де изъ Якутского острогу прислать въ Верхоленской острожекъ, для обереганья отъ приходу воинскихъ Мунгальскихъ людей Сенгуна тайши и иныхъ немирныхъ иноземцовъ, служилыхъ людей съ огненнымъ ружьемъ въ прибавку къ Верхоленскимъ служилымъ людямъ пятдесятъ человѣкъ, за малолюдствомъ чтобъ Верхоленскихъ казаковъ такіе болшіе воинскіе люди острогу не взяли и ясачныхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не повоевали. И въ нынѣшнемъ, великій государь, во 176 году, іюня въ 7 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой изъ Якутскаго острогу въ Верхоленской Братской острожекъ, для обереганья, Якутскихъ служилыхъ людей 40 человѣкъ, давъ имъ твое великого государя денежное жалованье впередъ на 177 годъ, по окладамъ ихъ сполна; да имъ же дано по фунту зелья ручного да по фунту свинцу человѣку; а болше, государь, того служилыхъ людей послать некого, потому что въ Якутскомъ служилыхъ

людей нынѣ мало, розосланы до моего холопа твоего въ Якутской острогъ пріѣзду на заморскіе службы и въ иные посылки; а въ прошломъ, государь, во 174 году на Ламѣ рѣкѣ Якутскихъ служилыхъ людей 50 человѣкъ побили Тунгускіе люди, да во 175 году на Индигиркѣ рѣкѣ Якутскихъ же служилыхъ людей побили, по отпуску воеводы Ивана Голенищева Кутузова, 15 человѣкъ; а которые, государь, нынѣ и есть въ Якутскомъ служилые люди, а не по службамъ, и тѣ остарѣли, а иные, государь, многіе съ голоду обѣдняли и безоружейны и послать болши того некого; а сколко нынѣ въ Якутскомъ служилыхъ людей по списку и отчего обѣдняли, и о томъ о всемъ писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой съ служивыми людми съ пятидесятникомъ казачьимъ съ Устинкомъ Панфиловымъ съ товарищи.—На подлинномъ пишетъ тако: дьякъ Степанъ Елчюковъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

72.—1668 іюня 17. Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Василью Ощерину, *объ отдачѣ на откупъ таможенной пошлины въ селѣ Васильевскомъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Суздалского уѣзду въ наше дворцовое село Дунилово, прикащику Василью Ощерину. Въ Приказѣ Болшого Дворца въ приходной окладной книгѣ, прошлого 144 году, написано: по нашему великого государя указу велѣно Суздалского уѣзду въ помѣстьѣ боярина нашего князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского, въ селѣ Васильевскомъ, вновь завесть торжокъ и кабакъ Китая города Спаскихъ воротъ воротнику Ивашку Титову, а держать ему тотъ торжокъ и кабакъ за собою въ откупу, для заводу, три года безъ перекупки, сентября съ 1 числа 144 сентября жъ по 1 число 147 году, а откупу и пошлинъ велѣно ему платить въ нашу великого государя казну, въ Приказъ Болшого Дворца, по тридцати по одному рублю съ полтиною на годъ; а со 148 году тотъ торжокъ и кабакъ отданъ на откупъ тогожъ села крестьянину Ѳедкѣ Гришукову съ товарыщи сентября съ 1 числа 148 году впредь безъ перекупки, для того чтобъ отъ откупщиковъ крестьяномъ налоги не было, а откупу и пошлинъ велѣно ему платить по тридцати по четыре рубли по пяти алтынъ на годъ; и со 148 по 161 годъ . . . . . 161 по нынѣшней по 176 годъ стоятъ тѣ откупные денги на немъ Ѳедкѣ въ домкѣ. И въ прошломъ во 173 году билъ челомъ намъ великому государю бояринъ нашъ князь Яковъ Куденетовичь Черкаской: въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему великого государя указу, въ вотчинѣ его деревнѣ въ селѣ Васильевскомъ былъ на откупу торгъ и кабакъ того жъ села за крестьяниномъ за Ѳедкою Гришуковымъ съ товарыщи, и по 161 годъ откупныхъ денегъ платили въ нашу великого государя казну, въ Приказъ Болшого Дворца, по тридцати по четыре рубли по пяти алтынъ на годъ; и намъ бы великому государю пожаловать его, тѣхъ откупныхъ денегъ на крестьянехъ его править не велѣть и въ окладной книгѣ очистить. А въ прошломъ во 161 году, по нашему великого государя указу, за бояры нашими, и за околничими, и за думными и ближними людми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими, и за жильцы, и за приказными и всякихъ чиновъ людми, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и по дорогамъ, кабакамъ и кружечнымъ дворомъ и вину продажному нигдѣ не быть; а

№ 72.

№ 72. въ селѣ Васильевскомъ кабакъ во 161 году сведенъ ли, или нѣтъ, того въ Приказѣ Болшого Дворца не вѣдомо. И во 174 году, по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота въ Суздаль къ воеводѣ къ Богдану Яковлеву, а велѣно сыскать около вотчины князя Михайла Яковлевича Черкаского села Васильевского болшимъ повалнымъ обыскомъ, верстъ по пяти и по десяти и по двадцати, нашихъ дворцовыхъ и боярскихъ и розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ селъ и деревень попы и діяконы по священству, а старосты и цѣловалники и крестьяне по святой непорочной Евангелской заповѣди Господни: во 161 году въ селѣ Васильевскомъ кабакъ сведенъ ли, и послѣ кабацкого своду торгъ былъ ли, и будетъ былъ, и нынѣ торгуютъ ли? и будетъ торгуютъ, и по которымъ днямъ и по чему въ той таможни пошлинъ сбиралось и нынѣ сбираютъ, и не продавано ль на томъ кабакѣ какова питья? да о томъ къ намъ великому государю отписать и сыскъ прислать. И въ нынѣшнемъ во 176 году писалъ къ намъ великому государю изъ Суздаля воевода Богданъ Яковлевъ и прислалъ сыскъ, а въ сыску Суздалского уѣзду розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ селъ и деревень поповъ и дьяконовъ, да и старостъ и цѣловалниковъ, и крестьянъ по имяномъ шесть сотъ двадцать два человѣка сказали: то имъ вѣдомо, что въ селѣ Васильевскомъ кабакъ сведенъ во 161 году, и послѣ кабацкого своду по воскреснымъ днямъ сходятца околніе неболшіе люди къ церкви Божіи молитца, и промежъ себя торгуютъ неболшимъ съѣстнымъ товаромъ, а болшого торгу и пріѣзду съ болшими товары изъ городовъ нѣтъ, а по чему таможенныхъ пошлинъ прежъ сего сбирали и нынѣ сбираютъ, про то имъ невѣдомо. И нынѣ, по нашему великого государя указу, велѣно села Васильевского о торжкѣ охочимъ людемъ дать торгъ, да кто съ торгу болши дастъ тому и отдать. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ селѣ Дунилове, въ торговые дни, велѣлъ бирючю кликать не по одинъ день: въ вотчинѣ князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ селѣ Васильевскомъ, торжокъ кто похочетъ на откупъ села Дунилова изъ посадцкихъ людей или изъ крестьянъ взять; да будетъ кто на торжокъ охотники будутъ, и ты бъ имъ далъ торгъ и торговалъ съ ними примѣрясь къ прежнему окладу, какъ на откупу за Ѳедкою Гришуковымъ, или какъ бы нашей великого государя казнѣ было прибыльнѣе, да кто съ торгу болши дастъ, тому и отдать года на два или на три, а болши трехъ лѣтъ никому не отдавать; а отдать бы тебѣ тое таможню на откупъ сентября съ 1 числа 177 городцкимъ посадцкимъ людемъ, или нашихъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ, а помѣщиковымъ и вотчинниковымъ крестьяномъ той таможни въ откупъ никому не отдавать; а какъ кому тое таможню на откупъ отдашь и что съ той таможни откупу будетъ, и ты бъ съ того со всего откупу пошлинъ приложилъ къ окладу по десяти денегъ съ рубля, и въ тѣхъ нашихъ откупныхъ денгахъ взялъ по нихъ поручную запись; а въ запись велѣлъ писать людей добрыхъ и прожиточныхъ и не должныхъ, кому бъ въ тѣхъ нашихъ откупныхъ денгахъ мочно было вѣрить, и къ поручной записи велѣлъ руки прикладывать, кто грамотѣ умѣетъ самимъ, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣлъ отцомъ ихъ духовнымъ прикладывать при себѣ, а за очи бъ рукъ прикладывать никому не велѣлъ, да и самъ бы ты къ той поручной записи руку приложилъ, что по твоему осмотру порутчики добры и въ тѣхъ откупныхъ денгахъ вѣрить имъ мочно; а кому имянемъ тое тамгу на откупъ, и на сколко лѣтъ, и съ которого числа отдашь, и что откупу будетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю, а от-

писку и по откупщикѣ поручную запись велѣлъ подать въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичю, да думному нашему дворянину Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ нашимъ Семену Титову, да Ондрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову. А однолично бъ тебѣ намъ великому государю о томъ Васильевскомъ торжку порадѣть, учинить прибыль, чтобъ торговать съ охочими людми немалымъ торгомъ, примѣрясь къ прежнему окладу, какъ было въ откупу за Ѳедкою Гришуковымъ, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имать; а будетъ ты унихъ учнешь о той таможнѣ торговать съ откупщиками для своей бездѣлной корысти на малой откупъ, а послѣ про то сыщетца, и за то тебѣ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, іюня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Денисъ Савлуковъ. *Внизу:* справилъ Васка Киприяновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ село Дунилово прикащику Василью Ощерину. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

75.—1668 іюня 18 — августа. Акты *объ отысканіи жемчуга въ рыкахъ Чондонѣ, Охотѣ и Кухтыѣ.*

I. 176 года, іюня въ 18 день, въ съѣзжей избѣ, околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Борятинскому служилой человѣкъ Андрюшка Цыпандинъ сказалъ словесно: въ прошломъ де во 175 году, съ Чондона рѣки отъ служилого человѣка отъ Ивашка Ермолина привезли на Ковыму рѣку служилые люди Акиѳейко Сырцовъ да Гришка Постниковъ опытъ жемчюгу золотника съ 4 или съ 5, и тотъ де жемчюгъ съ Ковымы рѣки приказной служилой человѣкъ Якунка кузнецъ послалъ въ Якутской острогъ великого государя съ соболиною казною, съ служилымъ человѣкомъ съ Сенкою Сорокоумовымъ; а онъ де Андрюшка нынѣ пришелъ съ Индигирки рѣки съ отписки, черезъ Гору, въ Якутской острогъ, а тотъ де жемчюгъ отъ него Андрюшки нынѣ остался на Индигиркѣ рѣкѣ великого государя съ соболиною казною у него Сенки Сорокоумова; а будетъ де тотъ жемчюгъ моремъ великого государя съ соболиною казною впередъ во 177 году зимою, или лѣтомъ, въ Якутской острогъ.— На подлинномъ пишетъ тако: Къ сей сказкѣ, вмѣсто служилого человѣка Андрея Иванова сына Цыпандина, по его велѣнью, служилой человѣкъ Стенка Кривогорницынъ руку приложилъ. № 73.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 176 году писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой, что по твоему великого государя царя и великого князя имянному указу, посылалъ я холопъ твой провѣдывать руды серебряной и всякихъ морскихъ узорочей, и для твоихъ великого государя дѣлъ и для ясачного сбору, къ морю на Охоту рѣку писменного голову Еѳима Козинского. И пріѣхавъ съ твоей великого государя службы отъ моря съ Охоты рѣки онъ Еѳимъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: провѣдывалъ де онъ Еѳимъ всякимъ промысломъ о серебряной рудѣ и о жемчюгѣ и о каменьѣ узорочномъ, и безъ мастера де, великій государь, серебряные руды сыскать не мочно, а Даурскіе де люди плавятъ многое серебро; а о томъ де ему Еѳиму сказывали Тунгусы, которые живутъ близко моря по Охотѣ рѣкѣ, а сходятца торговать тѣ твои великого государя ясачные Тунгусы съ Богдой-

№ 73. скими людми, а Богдойскіе де люди дают имъ колца серебряные за соболи, и сказывают, что Даурцы серебро дѣлают. Да онъ же Еѳимъ Козинской мнѣ, холопу твоему, сказалъ: сказывали де ему твои великого государя ясачные Тунгусы, Нахтагирского роду Кавлачко, да Талбарского роду Невлюга да Дурунка, да Шелганского роду Аргунейко: есть де по губамъ морскимъ и по рѣкамъ жемчюжные раковины и въ тѣхъ раковинахъ жемчюгъ, и на усть де Кухтыя рѣки тѣжъ жемчюжные раковины и жемчюгъ есть; да ему же де Еѳиму сказывалъ Тунгуской толмачъ Игнашка Олоферьевъ: слышалъ де онъ Игнашка отъ Тунгусовъ Тоуя рѣки Укчерского роду отъ Иванка и съ розныхъ родовъ отъ иноземцовъ, что де есть въ губахъ морскихъ и по рѣчкамъ подлѣ моря раковины жемчюжные и жемчюгъ; и по тѣмъ ихъ сказкамъ посланъ тотъ толмачъ Игнашка Олоферьевъ съ тѣми жъ иноземцы Тунгусы, которые живутъ въ тѣхъ краяхъ по Тоуѣ рѣкѣ, и велѣно имъ искать жемчюгу въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они вѣдают. И нынѣ, великій государь, Божіею милостію и твоею великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, вашею государскою праведною молитвою и счастіемъ, въ Сибири на Ленѣ, Якутского острогу въ уѣздѣ жемчюгъ объявился и каменье доброе въ появѣ есть же, и впредь чаятъ дастъ Богъ будетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 176 году, іюля въ 19 день, Якутского острогу служилой человѣкъ Гришка Онкудиновъ привезъ въ Якутской острогъ съ Охоты рѣки жемчюгу и съ бумажкою вѣсомъ девять золотниковъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему: что посылалъ де его Гришку на Охоту и на Кухтый рѣки писменной голова Еѳимъ Козинской для жемчюжного промыслу, и онъ де Гришка на тѣхъ рѣкахъ былъ и тотъ жемчюгъ, старые худые раковины, по пескамъ бралъ на берегу, которой волнами морскими выметываетъ изъ моря на песокъ; а сказывали де ему Гришкѣ Анганского роду Тунгусы Атчикапко съ родниками своими и иныхъ розныхъ родовъ Тунгусы: есть де въ морѣ раковины, и въ тѣхъ раковинахъ жемчугъ въ пугвицу въ обшивочную, что носятъ на кафтанахъ, середней руки, а спрашиваютъ де они Тунгусы, станутъ ли де тотъ жемчюгъ имать въ твою великого государя казну за соболи? а они де Тунгусы тотъ жемчюгъ учнутъ промышлять и въ твою великого государя казну за ясакъ платить. А въ Якутскомъ, государь, такихъ людей нѣтъ, кому жемчюгъ промышлять. Да мнѣ жъ, холопу твоему, онъ Гришка сказалъ: за Тоуемъ де рѣкою есть рѣка Ола, и по той де рѣкѣ живутъ многіе розлы неясачные иноземцы Коряки, а бой де у нихъ лучной и бросаютъ де изъ ременья каменьемъ, а стрѣлы де, государь, у нихъ дѣланы изъ кости моржоваго зуба, и соболей де и лисицъ черныхъ у нихъ много; а отъ Охотского де, государь, городка до Тоуя рѣки, гдѣ сказываютъ Тоуйскіе Тунгусы жемчюгу много, плыть моремъ на кочѣ день въ девять и въ десять, а берегомъ де, государь, итти на перелучь до тѣхъ мѣстъ пѣшему человѣку недѣли двѣ; а съ Тоуя де, государь, рѣки до Олы рѣки итти берегомъ 5 дней, а съ Олы рѣки до Ямы рѣки берегомъ же 8 дней, а живутъ де на Ямѣ рѣкѣ иноземцы Коряки пѣшіе многіе люди, а ясаку тебѣ великому государю не платятъ же, а приходятъ де торговать къ Тоуйскимъ ясачнымъ Тунгусамъ; а съ Ямы

рѣки есть рѣка Орера, а итти де, государь, до ней берегомъ пѣшему человѣку 4 дни, а по ней де живутъ иноземцы Коряки жъ олепные, а ясаку де тебѣ великому государю не платятъ же. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 176 году, августа въ 15 день, писалъ изъ Охотского городка въ Якутской острогъ ко мнѣ, холопу твоему, пятидесятникъ казачей Ѳедка Яковлевъ, и прислалъ съ служивыми людми съ Ивашкомъ Щепоткинымъ да съ Оскою Корякинымъ жемчюгу два фунта безъ четверти, которые старые худые раковины выметываетъ изъ моря волнами на берегъ, а въ морѣ де они раковинъ болшихъ не умѣютъ промышлять. Да онъ же Ѳедка прислалъ ко мнѣ холопу твоему 20 каменей, съ служивымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Щепоткинымъ; и я холопъ твой его Ивашка роспрашивалъ, гдѣ то каменье взято? и онъ Ивашка въ роспросѣ сказалъ: принесъ де то каменье къ нему Ѳедкѣ, по заказу письменного головы Еѳима Козинскаго, ясачной Тунгусъ Кавлачко, а сказалъ ему Ѳедкѣ, что де то каменье взялъ на рѣкѣ Улѣ, и того де каменья много, а до той де рѣки, гдѣ то каменье родится, отъ Охотскаго городка итти пѣшему человѣку день; и я холопъ твой призвавъ торговыхъ людей въ съѣзжую избу Устьюжанъ, Ѳедку Шаргина, Андрюшку Балдакова, Ивашка Творогова съ товарыщи, и то каменье имъ казалъ, и торговые люди сказали: какое де то каменье и какъ его назвать того они подлинно не вѣдаютъ, и говорили, чтобъ одинъ камень розбить для признаванья; и розбивъ камень, смотря искоръ, сказали: какъ то каменье назвать допряма не вѣдаютъ, а то де знатно, что то каменье не простое. Да мнѣ жъ холопу твоему сказывалъ служивой человѣкъ Васка Спиридоновъ, Новгородецъ, а ему де Васкѣ сказывалъ торговой человѣкъ Устюжанинъ Жданко Григорьевъ сынъ Оглобинскихъ и Нерадовскихъ онъ же: есть на Ковымѣ рѣкѣ и по сторонимъ рѣчкамъ камень въ горѣ поязъ свѣтлый, и онъ де того каменья набралъ, а отдалъ Ивану Голенищеву Кутузову, и Иванъ де ему сказалъ, что де то каменье хрусталь; и я холопъ твой у Иванова сына Михайла того каменья взялъ для образца; а такого де хрусталя, каковъ нынѣ посланъ къ тебѣ великому государю для вѣдомости, на Ковымѣ рѣкѣ и по сторонимъ рѣчкамъ въ горахъ много. Да онъ же де Жданко сказывалъ ему же Васкѣ: есть де по той же Ковымѣ рѣкѣ и по нимъ рѣчкамъ въ горахъ каменье лазуревое и красное, и онъ де Жданко того каменья набралъ мѣшечекъ и отвезъ къ Москвѣ, а нынѣ того Жданка въ Якутскомъ нѣтъ, живетъ на Устюги. И я холопъ твой на Ковыму, и на Индигирку, и на Алазейку рѣки, для твоего великого государя ясачного сбору и для провѣдыванья жемчюгу и всякихъ морскихъ узорочей, послалъ письменного голову Еѳима Козинскаго, а велѣлъ ему о томъ провѣдывать и промышлять всякими мѣрами накрѣпко; а въ Охотской городокъ на Ламу рѣку, для твоего великого государя ясачного сбору, послалъ я холопъ твой сына боярского Матвѣя Сосновскаго да съ нимъ служилыхъ людей 48 человѣкъ. Да я жъ холопъ твой послалъ на тѣ жъ рѣки для жемчюжнаго промыслу, съ нимъ же съ Матвѣемъ, служилого человѣка Степку Порфирьева сына Чаркова, а тотъ Степка мнѣ холопу твоему сказалъ, что де онъ видалъ, какъ жемчюжные раковины въ морѣ и въ морскихъ проливахъ промышляютъ; и велѣлъ ему Степкѣ для того жемчюжного промыслу у Матвѣя Сосновскаго имать служивыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже. А письменному, государь, головѣ Еѳиму Козинскому и сыну боярскому Матвѣю Сосновскому и служивымъ людямъ я, холопъ твой, о томъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ тебѣ великому государю они Еѳимъ и Матвѣй и служивые люди послужи- № 73.

№ 74. ли, жемчюгу и узорочнаго каменья промышляли неоплошно; а что, государь, въ промыслу жемчюгу и узорочнаго каменья объявится, и о томъ будетъ вѣдомо тебѣ великому государю. А толко бъ, государь, въ Якутскомъ служилымъ людямъ хлѣбного жалованья было не скудно, и тѣхъ неясачныхъ людей Тунгусовъ многихъ родовъ мочно подвесть подъ твою вѣликого государя царскую высокую руку; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ служивые люди безъ хлѣба оголодали и многіе безъ оружья, а изъ Илимскаго, государь, острогу на ихъ полные оклады хлѣбныхъ запасовъ на жалованье и вполы окладовъ никогда не присылаютъ, а для чего не присылаютъ, и о томъ писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой прежъ сего Якутского острогу съ гонцомъ съ Устиномъ Памфиловымъ. А что, государь, привезли изъ Охотскаго городка въ Якутской острогъ служивые люди Гришка Акиндиновъ съ товарыщи жемчюгу отборнаго 3 золотника, да жемчюгу жъ десять золотниковъ съ ползолотникомъ, да жемчюгу жъ мелочи для знаку фунтъ 17 золотниковъ, и жемчюжные раковины, въ которыхъ тотъ жемючгъ родится, для знаку двѣ раковины, да 17 каменей, а два камени оставлены для примѣру, либо гдѣ сыщется иное каменье, да разбитаго камени искры, и что взято у Михайла Голенищева Кутузова для образца хрусталь шесть каменей вѣсомъ фунтъ: и тотъ, государь, жемчюгъ и жемчюжные раковинки, и каменье, и хрусталь, и разбитаго каменю искры, запечатавъ твоею великого государя печатью, послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, я холопъ твой Ивашко съ сею отпискою, Якутскаго острогу съ служивымъ человѣкомъ Гришкою Акиндиновымъ; а отписку, и жемчюгъ и жемчюжные раковины, и каменье, и хрусталь велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской Архивы (часть 2, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

74.—1668 августа 3. Грамота Кольскому воеводѣ Ивану Еверлакову, *объ отправленіи посыльщиковъ изъ Кольскаго острога въ Ребольскія волости не чрезъ Керетскую волость, а по прежней дорогѣ на Елеть-озеро.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичю Еверлакову. Писалъ ты къ намъ великому государю: по нашему де великого государя указу, посыланы были, для нашихъ великого государя дѣлъ, Кольского острогу пятидесятникъ Захарко Гавриловъ съ товарыщи въ Реболскія волости, а велѣно имъ подводы имать по ямской Елетозерской дорогѣ; и они де Захарко съ товарыщи изъ Реболскихъ волостей шли не противъ подорожной, середнею дорогою, Соловецкого монастыря на монастырьскія деревни, и подводы съ монастырьскихъ крестьянъ насилствомъ имали, а Соловецкого де монастыря монастырьскія деревни отъ тое середнія дороги верстъ по двадцати и по тридцати, и съ тѣхъ деревень подводы имали же и гоняли до Керети верстъ съ девяносто. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соловецкого монастыря строитель старецъ Ириархъ: которые де данщики посылаются въ Лопскія и въ Реболскія волости, и имъ де заѣзжать и подводъ давать не велѣно, потому что изъ Керецкія волости на Елеть озеро никогда дороги не бывало и нынѣ нѣтъ, а та де Керецкая волость

въ сторонѣ болши ста верстъ; и въ нынѣшнемъ де во 176 году посланъ былъ пятидесятникъ Захарко Гавриловъ въ Реболскія волости по Елетьозерской дорогѣ, а не на Керецкую волость, и они де Захарко съ товарыщи, для своихъ прихотей и винной продажи, пріѣхавъ въ ту Керецкую волость, въ сторону болши ста верстъ, подводы у крестьянъ и у бобылей ихъ насильно имали, мимо нашего великого государя указу, и бездорожицею де лошадей надсадили, и поминки имали, и въ томъ де отъ нихъ учинилось крестьяномъ ихъ убытковъ двадцать восмь рублевъ съ полтиною; а на очной де ставкѣ пятидесятникъ Захарко Гавриловъ съ товарыщи сказали: ѣхали де они не противъ подорожной для того, что старою ямскою дорогою проѣхать за пустотою было не мочно; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть въ томъ ихъ насилствѣ и въ убыткахъ нашъ великого государя указъ учинить, чтобъ крестьяномъ ихъ впредь въ конецъ не погинуть. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а преже сего изъ Кольского острогу для всякихъ нашихъ великого государя дѣлъ посылщики будетъ посылываны, а на Керецкую волость будетъ не ѣзживали, а ѣздили въ Реболскія волости по Елети озеру: и ты бъ Кольского острогу посылщикомъ велѣлъ ѣздить и нынѣ тою жъ дорогою; а по очной ставкѣ съ Кольскимъ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ съ Захаркомъ Гавриловымъ съ товарыщи, въ убыткахъ, нашъ великого государя указъ учинилъ, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью, розыскавъ подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, августа въ 3 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Степанова; справа подьячего Семена Злобина.

Изъ Сборника грамотъ, принадлежащаго Соловецкому монастырю.

№ 75.

75.—1668 августа 19. Жалованная грамота окольничему Ивану Стрѣшневу, *на село Можары въ Рязанскомъ уѣздѣ.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали околничего нашего Іоанна Ѳеодоровича Стрѣшнева за его къ намъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и къ нашымъ государскимъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному царевичю и великому князю Алексію Алексіевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Ѳеодору Алексіевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Симеону Алексіевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексіевичю, и ко всему Московскому государству многую службу, которая всчалась въ прошломъ во 162 году. Послѣ Поляновскаго докончанія, что было во многихъ разрушителныхъ писмахъ вѣчному миру противенство учинено, и за тѣ досадителства, за Божіею помощію и надежды христіанскія пречистыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе святый и животворящій крестъ Господень, мы великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, своею государскою особою, съ царевичи, которые служатъ намъ великому государю въ Московскомъ государствѣ, съ Грузинскимъ и съ Касимовскимъ и съ Сибирскими, и съ боляры нашими и воеводы, и со многими ратными людми на Полское и Литовское королевство ходили, и Смоленескъ, и Вилну, и Брестъ, и иные многіе городы въ Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и корупы Полскія и княжества Литовскаго въ далныхъ мѣстахъ въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ во 175 году, генваря въ 20 день, милостію

№ 75. того всесильнаго Бога, и заступленіемъ надежды христіанскія пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго креста Господня, и молитвами Московскихъ чюдотворцовъ, Петра и Алексіа и Іоны и Филиппа, а нашимъ великого государя царя и великого князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и дѣтей нашихъ государскихъ, благовѣрнаго царевича и великого князя Алексіа Алексіевича, и благовѣрнаго царевича и великого князя Ѳеодора Алексіевича, и благовѣрнаго царевича и великого князя Симеона Алексіевича, и благовѣрнаго царевича и великого князя Іоанна Алексіевича, счастіемъ, будучи на съѣздѣхъ великіе и полномощные послы, боляринъ нашъ и намѣстникъ Шацкой Ѳанасій Лаврентіевичь Ординъ Нащокинъ съ товарыщи, съ Полскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ; а въ тѣ перемирные лѣта, за Божіею помощію, намъ великому государю, нашему царскому, величеству, съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, искать вѣчнаго миру и въ надежду того во всякой помочи государственной противъ Бусурманъ союзъ учинили; а завоеванного за нами великимъ государемъ княжество Смоленское и Украйна по Днѣпръ, а уступили въ сторону королевского величества по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лифлянтъ, и договорную запись, на чемъ вѣру учинили, къ намъ великому государю къ Москвѣ привезли. И мы великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, за тѣ службы, которые сначала въ нашемъ великого государя въ царственномъ, съ благодареніемъ всесильнаго Бога, въ походѣ были и во всѣ лѣта тое войны съ полки въ розныхъ походахъ многое одолѣніе надъ противными славно по всему свѣту показали, пожаловали околничего нашего Іоанна Ѳеодоровича Стрѣшнева, похваляя его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды, «изъ его помѣстья въ вотчину, въ Ре-«занскомъ уѣздѣ, въ Старорезанскомъ стану, въ «селѣ Можарахъ, подъ Бавыкинскимъ и подъ «Костюковскимъ лѣсомъ, да въ пустоши Ба-«выкинской Полянѣ за рѣкою за Порою; а по «книгамъ письма и мѣры Михайла Языкова 155 «и по дачѣ 156 и 173, въ той околничего на-«шего Іоанна Ѳеодоровича въ вотчинѣ, въ селѣ «Можарахъ, написано пашни паханые и пере-«логу добрые земли триста четвертей въ полѣ, «а въ дву потомужъ; и перешло у него, сверхъ «нашего великого государя указу, вотчинные «дачи въ селѣ Можарахъ семь сотъ четвертей «въ полѣ, а въ дву потомужъ; и тѣми перехо-«жими четвертми владѣть ему околничему на-«шему Іоанну Ѳеодоровичю въ помѣстье.» И на ту вотчину велѣли есмя дать сію нашу царскую жаловалную грамоту, за нашею царскою красною печатью. И по нашему великого государя царя и великого князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, царскому жалованью, та вотчина ему околничему нашему Іоанну Ѳеодоровичю, и его дѣтемъ, и внучатомъ и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье, и ихъ великое дородство и храбрая служба за вѣру и за насъ великого государя и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также и за вѣру христіанскую, и за святыя Божія церкви, и за насъ великого государя и за свое отечество стояли мужественно. А въ той вотчинѣ опъ околничей нашъ Іоаннъ Ѳеодоровичь Стрѣшневъ, дѣти его и внучата и правнучата, по нашему царскому жалованью, волны и продать и заложить и въ приданые дать; а въ монастыри тое вотчины по душѣ не отдать; а будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по Уложенью; а будетъ у него роду не оста-

нетца, и та вотчина останетца не продана и не заложена и въ приданые не отдана, и та вотчина взять на насъ великого государя царя и великого князя Алексіа Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ помѣстные земли. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, августа 19 дня.

Подлинная грамота, съ государственною красновосковою вислою печатью, напечатана на большомъ Александрійскомъ листѣ церковными буквами. На оборотѣ вверху написано: Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. *Внизу:* справилъ Мишка Оловениковъ. *На лицевой сторонѣ отмѣчено:* въ книгу записана. — *Принадлежитъ графу А. С. Уварову.*

76.—1668 августа 27. Грамота Вологодскому воеводѣ Константину Нащокину, *о продажѣ соли, привезенной въ Вологду изъ соляныхъ варницъ Соловецкаго монастыря и проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду, воеводѣ нашему Константину Устиновичю Нащокину да дьяку нашему Спдору Скворцову. Вѣдомо намъ учинилось, что въ нынѣшнемъ во 176 году, по нашему великого государя указу, съ Колмогоръ, изъ Соловецкія изъ Курецкія службы, соль къ Вологдѣ привезена въ судахъ въ цѣлости, и купцы на ту новопривозную соль для покупки на Вологдѣ на дворъ приходятъ многіе, а на Вологдѣ на всѣхъ соляныхъ дворѣхъ повелося изстари на новопривозную соль купцовъ бываетъ болши и цѣною купятъ не дешевою, а Соловецкія соли въ привозѣ передъ иными монастыри влишкѣ; да въ нынѣшнемъ же во 176 году, Соловецкія жъ Вологодскія службы старецъ, по договорной цѣнѣ, отдалъ соли Вологжаномъ, посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, въ долги на двѣ тысячи рублевъ слишкомъ, и для вѣры ималъ на нихъ кабалы двойныя, а у иныхъ сверхъ кабалъ заклады, и тѣ кабалы въ переписныхъ книгахъ описаны, и по тѣмъ кабаламъ посадскіе и уѣздные люди денегъ не платятъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Соловецкого монастыря нынѣшнюю новопривозную соль велѣли на Вологдѣ продавать, противъ прежнего, безъ всякого мотчанья, чтобъ той соли въ застоѣ и въ усышкѣ и въ утечкѣ убытка никакого не было; а долговыя денги на Вологжанѣхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людѣхъ, велѣли выбирать сполна; а у той соляной продажи, и у долговыхъ денегъ у сбору, велѣли быть изъ отставныхъ дворянъ двумъ человѣкамъ лутчимъ людемъ, кому мочно вѣрить, да къ нимъ же въ прибавку изъ Вологжанъ посадскихъ людей людемъ добрымъ, кому та соляная продажа за обычей, и передъ прежнею продажею учинить имъ въ той продажѣ прибыль, и тѣ долговыя денги, и которыя взяты будутъ по продажѣ за нынѣшнюю привозную соль, велѣли имъ записывать въ книги порознь, по статьямъ и по числамъ; а сколко тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ, о томъ для вѣдома писали къ намъ великому государю, а отписки велѣли подавать въ Розрядѣ, думному нашему дьяку Дементью Башмакову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, августа въ 27 день. — У подлинной грамоты приписъ думного дьяка Дементья Башмакова; справа польячего Ѳедора Поспикова. № 76 — 77.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ, принадлежащаго Соловецкому монастырю.

77.—1668 сентября 18 — 1671. Акты *о желѣзныхъ заводахъ въ Тульскомъ и Коширскомъ уѣздахъ.*

I. Переводъ съ росписи, какову подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Петръ Марселисъ, по чему у него всякому желѣзу пудъ цѣною поставленъ въ Оружейномъ Приказѣ; и то подлинное

№ 77. Нѣмецкое писмо въ столпу наклеено на переводѣ, а въ переводѣ съ того писма пишетъ:

связное желѣзо, съ обухами и съ засовами, и прутовое желѣзо по 16 алтынъ по 4 денги за пудъ.

доски кованыя, къ дверямъ, по 30 алтынъ пудъ.

литыя пушки по 10 алтынъ пудъ.

ядра и литыя плиты по 8 алтынъ по 2 денги пудъ.

рейтарскія латы, съ шишаками, по 2 рубли латы.

мушкетные стволы, по 20 алтынъ стволъ.

шпаги, съ крыжами и съ ножнами, по 20 алтынъ шпага.

Роспись цѣнѣ, по чему договорепось въ Пушкарскомъ Приказѣ со княземъ Юрьемъ Ивановичемъ Ромодановскимъ:

болшія всякія гранаты по 10 алтынъ пудъ.

ручныя гранаты по 3 алтына по 2 денги гранатъ.

иготей по 10 алтынъ пудъ.

бердыши, противъ образца, по 5 алтынъ бердышъ.

тонкія кованыя доски, на кровлю, по рублю по 15 алтынъ по 4 денги пудъ.

А иноземецъ Петръ Марселисъ въ Посольскомъ Приказѣ сказалъ:

за соху съ палицею, за пару, учнетъ онъ имати великого государя изъ казны по 2 гривны.

за отрѣзъ по гривнѣ.

за векши болшія по 6 алтынъ, за середнія по гривнѣ.

за полники по 4 денги.

топорки путные, противъ бердышей, по 5 алтынъ.

малые ядра, въ четверть фунта, въ 30 золотниковъ, въ полфунта, въ три чети фунта, по 2 денги ядро; а въ фунтъ, и съ четью въ фунтъ, и въ полтора, и безъ четверти въ два фунта, и въ два фунта, по 3 денги ядро.

всякое желѣзо, въ гвоздяхъ, въ оковахъ колесныхъ, и къ телѣгамъ, и къ иной мелочи, по 23 алтына по 2 денги пудъ.

сабельныя полосы по 20 алтынъ.

лопаты и заступы по 6 алтынъ.

ручныя желѣзныя хлѣбомолотныя мелницы по 5 рублевъ.

а протазаномъ цѣну скажетъ смотря образца.

Да Петръ же Марселисъ сказалъ, что ему за тѣ дѣла, которые онъ учнетъ дѣлати на желѣзныхъ заводѣхъ, менши той цѣны, какова была постановлена въ Оружейномъ и въ Пушкарскомъ приказѣхъ и чему нынѣ объявилъ цѣну, имати отнюдь не мочно, потому что и по той цѣнѣ имати, и въ томъ великого государя казнѣ передъ заморскою и передъ злѣшнею торговою цѣною, его службою, будетъ прибыль болшая.

А какъ, по указу великого государя, велѣно Петра Марселиса вѣдати въ Посолскомъ Приказѣ, и на докладной выпискѣ помѣта боярина Аѳонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина такова:

«Указалъ великій государь Петру Марселису на желѣзные заводы дать свою государьскую жалованную грамоту, чтобъ ему и дѣтемъ его впредъ держати въ болшомъ заводѣ и всякими желѣзными запасы казну и Московское государьство полнити; а что надобно съ тѣхъ заводовъ всякого мастерства, и тому учинити уговоръ съ прибылью великого государя казнѣ, по вѣсу желѣза и по мастерству, а за отдачею казенною поволно ему продавати на сторону поволною цѣною; а сколко чего изъ тѣхъ заводовъ выйдетъ и въ государеву казну принято будетъ, и ему по договору денги даны будутъ изъ Новгородской Чети; а что надобно будетъ въ Пушкарской Приказъ, и то отсылати и ссылаться о томъ памятьми, чтобъ лишнія казны на то ремесло не исходило, и послати о томъ въ Пушкарской Приказъ для вѣдома память.»

И августа въ 31 день, по указу великого го-

сударя, съ Петромъ Марселисомъ о цѣнѣ, чтобъ онъ той цѣны, которую объявилъ, убавилъ и тѣмъ къ великому государю службу свою показалъ, говорено.

И Петръ Марселисъ сказалъ, что ему никоторыми мѣрами цѣны убавить не возможно, а вмѣсто де убавки цѣны челомъ бьетъ онъ великому государю по 1000 гранатъ ручныхъ, да по 1000 ядеръ по двѣ гривенки, да по 1000 ядеръ по три гривенки ядро, безденежно, на годъ; а буде великому государю то негодно, и онъ де у всѣхъ, которые дѣла учнетъ онъ по цѣнѣ великого государя въ казну отдавати по договору, и изъ договорной де цѣны челомъ бьетъ великому государю пять сотъ рублевъ на годъ.

А будетъ великому государю пять сотъ рублевъ на годъ негодно, и они вмѣсто того убавливаютъ цѣны: у латъ по шти алтынъ по четыре денги, у шпагъ по три алтына по двѣ денги, у стволовъ потомужъ, сколко ни укажетъ великій государь взяти; а у иного мастерства цѣны никакими мѣрами убавить имъ не возможно, потому что де желѣзные заводы ветхи, надобно все чинити, а иное вновь строити, а иные покинути; и такъ де во всемъ, что они учнутъ на заводахъ дѣлати, перелъ заморскою цѣною будетъ прибыль болшая, иное дешевле и провозу, и денги, которыя прежъ сего посылывапы изъ его великого государя казны за море, для покупки воинскихъ всякихъ запасовъ, и нынѣ де тѣ денги, за ихъ мастерство, учнутъ оставаться въ Московскомъ государствѣ и многіе де бѣдные люди на желѣзныхъ заводѣхъ работою своею прокармливаются.

Да они жъ, сверхъ того, великому государю бьютъ челомъ на годъ по тысячѣ гранатъ ручныхъ безденежно.

А у тѣхъ подлинныхъ сказокъ Петра Марселиса рука приложена по-нѣмецки.

А на росписи помѣта думнаго дьяка Гарасима Дохтурова такова: 177, сентября въ 18 день, великій государь указалъ, по прежнему своему великого государя указу, тѣ желѣзные заводы вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ, а сколко чего по памятемъ изъ Пушкарского Приказу учнутъ они ставити какихъ дѣлъ, во всякомъ году, и изъ тое уговорные прежнія цѣны, по чему за что имъ давано въ прошлыхъ годахъ; вычитать у нихъ по пяти сотъ рублевъ въ году, да у нихъ же имати безденежно по тысячи ручныхъ гранатовъ на годъ, и всѣ ихъ дѣла взять изъ Пушкарского Приказу въ Посолской Приказъ; а сверхъ того желѣза, что онъ учнетъ ставити на всякой годъ въ государеву казну, сколко у него будетъ въ продажѣ на заводѣхъ, и на Москвѣ, и въ городѣхъ, и съ того со всего, со всякихъ дѣлъ желѣзныхъ, какіе у него въ продажѣ объявятся, пошлины съ него имать ли, и о томъ къ великому государю выписати въ докладъ. № 77.

II. Лѣта 7177, ноября въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳопасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ діакомъ Гарасиму Доктурову да Лукьяну Голосову, да діаку Ефиму Юрьеву. Въ Пушкарской Приказъ, къ боярину ко князю Юрью Иваповичю Ромодановскому, да къ столнику къ Ивану Павловичю Акинфову, да къ дьякомъ къ Ивану Амиреву да къ Якову Портомонну, въ памятехъ за твоею Ефимовою приписью написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ иноземца Петра Марселиса и дѣтей его, во всякихъ дѣлѣхъ, вѣдати въ Посолскомъ Приказѣ и о желѣзныхъ заводѣхъ и судные дѣла, которые у него Петра были въ Пушкарскомъ Приказѣ, прислати въ Посолской Приказъ. И въ Пушкарскомъ Приказѣ великого государя въ указѣ о желѣзныхъ заводѣхъ написано: въ прошломъ 175 году,

№ 77. февраля въ 19 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ свои великого государя Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы и Соломенскую волость вѣдати въ Пушкарскомъ Приказѣ; а что на тѣхъ заводѣхъ какого строенья и мастеровыхъ, и въ Соломенской волости крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; и тому изъ Оружейного Приказу въ Пушкарской Приказъ прислана роспись, и съ росписного письма списокъ, и Соломенской волости крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ книги, за приписью діака Ларіона Иванова да за руками столника Аѳонасья Фонвизина да подьячего Якова Щетинина; а по указу великого государя тѣ Тульскіе и Коширскіе заводы, и мастеровыхъ всякихъ людей, и Соломенскую волость со крестьяны, вѣдали Иванъ Помаской да подьячей Иванъ Пафомовъ да Тимоѳей Митковъ. И въ прошломъ же во 175 году, маія въ 8 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Петра Марселиса: указалъ тѣ Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы и Соломенскую волость со крестьяны отдати ему по прежнему; а тѣ заводы держати ему Петру въ добромъ строеньѣ, чтобъ въ Московскомъ государствѣ желѣзное всякое дѣло впредъ было во всякой полности. И по тому великого государя указу послана великого государя грамота, на Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы, къ Ивану Помаскому да къ подьячему Тимоѳею Миткову: велѣно имъ тѣ заводы, со всякимъ заводнымъ строеньемъ и заводными снастьми и мастеровыми людми, и Соломенскую волость со крестьяны, отдати Петру Марселису съ росписью; а которое заводное строенье на тѣхъ заводѣхъ строено великого государя казною съ того числа, какъ тѣ заводы взяты были на великого государя, и сколко на лицо желѣзныя рулы и дровъ и угольа, и во что то новоприбылое заводное строенье и дрова и уголье со всякими росходы стало, и то все смѣтя и справясь съ росходными книгами и примѣрясь къ тамошней цѣнѣ отдати Петру имъ въ цѣну, а денги за то за все на немъ Петрѣ взяты будутъ на Москвѣ; а что на тѣхъ же заводѣхъ, за росходы, въ остаткѣ великого государя хлѣба и паряду и всякихъ ратныхъ запасовъ, и сколко пудъ связного и прутового и дощатого и всякого желѣза, и то все велѣно имъ написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, и покласть въ особые анбары и приказати беречь до указу великого государя выборнымъ цѣловальникомъ и Соломенской волости крестьяномъ. И въ прошломъ же во 176 году, сентября въ 13 день, въ Пушкарскомъ Приказѣ Иванъ Помаской да подьячей Тимоѳей Митковъ, объ отдачѣ тѣхъ заводовъ, подали росписныя книги за руками, а въ книгахъ написано: великого государя остаточной хлѣбъ и всякіе ратные и желѣзные запасы покладены въ особые анбары и приказаны беречь выборнымъ цѣловальникомъ и Соломенской волости крестьяномъ; на Коширскихъ заводѣхъ, въ деревнѣ Саламыковѣ, въ житницахъ 19 четьи съ осминою ржи приказано беречь цѣловальнику Липицкія волости деревни Селны Степкѣ Сидорову да Соломенской волости старостѣ Алимкѣ Ульянову съ товарыщи; да казенного жъ хлѣба роздано, Соломенскія волости, въ займы съ поруками, 46 четьи съ осминою пшеницы, 175 четьи съ полуосминою ячменю, 154 четьи 5 четвериковъ овса, всего, пшеницы и ячменю и овса, крестьяномъ роздано въ займы (*недостаетъ листка*). . . . . .

. . . . . .

Да на Тульскихъ заводѣхъ наряду: 1 пищаль 4 гривенки ядро, 15 пищалей по 3 гривенки ядро, да не въ отдѣлкѣ и не сверленыхъ двѣ пищали по 12 гривенокъ ядро, 1 пищаль 5 гривенокъ ядро, 8 пищалей по 4 гривенки ядро, 1 пищаль по 3 гривенки ядро, 3 пищали

по 2 гривенки ядро, всего тридцать одна пищаль; пушечныхъ ядеръ: 2930 ядеръ по 8 гривенокъ ядро, 2642 ядра по 6 гривенокъ ядро, 1420 ядеръ по 5 гривенокъ ядро, 1339 ядеръ по 4 гривенки ядро, 2430 ядеръ по 3 гривенки ядро, 2509 ядеръ по 2 гривенки ядро, 3070 ядеръ по ролнымъ кружаламъ, всего шестьнадцать тысячь триста сорокъ ядеръ; гранатъ: 446 по полтора пуда гранатъ, 584 по пуду гранатъ, всѣ въ отдѣлкѣ, 162 гранаты въ отдѣлкѣ будутъ по полтора пуда, 112 гранатъ въ отдѣлкѣ будутъ по пуду, всего тысяча триста четыре граната; семь тысячь восмь сотъ шестьдесятъ девять пудъ съ гривенкою прутового желѣза; а тѣ пищали, и ядра, и гранаты, и прутовое желѣзо въ казенныхъ анбарѣхъ приказано беречь выборному цѣловалнику, Тульскому посадскому человѣку Моисѣйку Осипову, да Соломенской волости крестьяномъ деревни Игнатова парядчику Васкѣ Ѳедорову съ товарыщи. На Коширскомъ Черницовскомъ заводѣ: пищаль желѣзная кованая, въ гривенку ядро, высверлена и обѣлена, не въ отдѣлкѣ, вѣсомъ 6 пудъ; 1051 латы рейтарскихъ съ шишаки; 28 шишаковъ безъ латъ; 621 доска латныхъ, переднихъ и заднихъ; 639 досокъ дверныхъ, а въ нихъ вѣсу 225 пудъ; 850 досокъ цыренныхъ, въ нихъ вѣсу 390 пудъ; 86 досокъ цыренныхъ же, въ нихъ вѣсу 28 пудъ; 1056 прутовъ, въ нихъ вѣсу 1584 пуда; 314 прутовъ связного желѣза, въ нихъ вѣсу 361 пудъ; 37 гривенокъ саженного желѣза; 61 пудъ 20 гривенокъ тонкого передѣлного гвоздяного желѣза; 14 пудъ стали Нѣмецкой; Успенского собору новаго болшого колокола къ матицѣ желѣзныхъ крѣпей 21 звѣно, кованы по розным образцомъ, въ нихъ вѣсу 205 пудъ 15 гривенокъ; тѣ всякіе запасы и желѣзо на Черницовскомъ заводѣ въ казенномъ анбарѣ; да въ Серпуховѣ прутового желѣза, что отдано на продажу, 464 пуда. Да по тѣмъ же Ивановымъ книгамъ Помаского взято великого государя въ казну на Петрѣ Марселисѣ за всякіе запасы, которые отданы ему въ цѣну, 1314 рублевъ 32 алтына полшесты денги. Да въ прошломъ же во 176 году, апрѣля въ 25 день, по указу великого государя, Петру Марселису дано изъ Пушкарского Приказу 1000 рублевъ, а тѣ денги велѣно ему Петру зачитать за желѣзо и за всякіе желѣзные запасы по цѣнѣ, какъ съ нимъ Петромъ уговоръ будетъ; а на тѣхъ заводѣхъ Петру Марселису велѣно сдѣлати на 166 годъ и впредъ дѣлати погодно: по 20000 пудъ прутового и связного желѣза съ засовы и съ замками, по 5000 пудъ досокъ кованыхъ желѣзныхъ для городовыхъ воротъ и на городовую кровлю, по 20 пушекъ кованыхъ по образцу, по 6000 ядеръ въ полгривенки, въ гривенку, безъ чети въ гривенку, въ полторы гривенки, въ двѣ гривенки ядро; по 10000 ручныхъ гранатъ, по четыре и по пяти гривенки гранатъ, да гранатъ же болшихъ и середнихъ по сколку доведется; по 100 мелницъ желѣзныхъ, по 1000 фурмъ желѣзныхъ же, по 50 иготей, по 50 ступъ; по 100,000 гвоздей однотесныхъ и двоетесныхъ, и болшихъ прибойныхъ, и горощетыхъ болшихъ и меншихъ, по образцомъ изъ Пушкарского Приказу. № 77.

Подлинная память писана столбцемъ; конца недостаетъ.

III. Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 177 году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно иноземца Петра Марселиса и дѣтей его вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ, а что надобно будетъ какихъ дѣлъ въ Пушкарской Приказъ, и о томъ присылать изъ Пушкарского Приказу въ Посолской Приказъ памяти.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, ноября въ 30 день, въ Посолской Приказъ въ памяти изъ

№ 77. Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Якова Портомоина, написано: указалъ великій государь у иноземца у Петра Марселиса съ Тулскихъ и Коширскихъ желѣзныхъ заводовъ на нынѣшней на 177 годъ взять въ Пушкарской Приказъ: на пушечные и колоколные крѣпи и для городовые починки на связи 5000 пудъ прутового и связного желѣза съ обухами и съ засовы; 5000 пудъ досокъ кованыхъ желѣзныхъ для городовыхъ воротъ и на городовую кровлю; 20 пушекъ кованыхъ по образцу; 6000 ядеръ въ полгривенки, въ гривенку безъ чети, въ гривенку, въ полторы гривенки, въ 2 гривенки ядро; 10000 ручныхъ гранатъ по 4 и по 5 гривенокъ гранатъ; 100 мелницъ желѣзныхъ; 1000 фурмъ желѣзныхъ же; 50 иготей; 50 ступъ; 100000 гвоздей по образцомъ.

И тѣ дѣла по памяти на заводѣхъ готовить ли, о томъ, великій государь, какъ укажетъ.

А въ сказкѣ иноземца Петра Марселиса написано: тѣ де дѣла, по памяти изъ Пушкарского Приказу, готовить они станутъ; а кованыхъ де пушекъ сдѣлать не мочно, что мастеровыхъ людей у нихъ такихъ нѣтъ, да и не прочны де кованые пушки, а вмѣсто де кованыхъ мочно сдѣлать литыхъ; а фурмъ де литыхъ не ведется; а гвоздей де у нихъ не дѣлаютъ, толко де на гвозди тонкого желѣза вытянуть сколко надобно мочно; а мелницъ де дѣлать опасно, чтобъ въ Пушкарскомъ Приказѣ охулки не было.

Да подалъ великому государю иноземецъ Петръ Марселисъ челобитные, а въ челобитныхъ его написано: взято де у него въ Пушкарской Приказъ и принято на Гранатной дворъ связного желѣза съ обухами и съ засовами и прутового 3407 пудъ 8 гривенокъ, да дверныхъ и окошечныхъ досокъ 415 пудъ 25 гривенокъ, да кровелныхъ досокъ 25 пудъ, 77 болшихъ векшъ, 78 середнихъ, 270 желѣзныхъ лопатъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему за тѣ дѣла изъ своей великого государя казны денги выдать по цѣнѣ.

А въ памяти изъ Пушкарского Приказу написано: принято у Петра Марселиса въ прошломъ во 176 году на Гранатной дворъ связного желѣза 1408 пудъ, въ засовахъ 147 пудъ 15 гривенокъ, прутового 413 пудъ 25 гривенокъ, всего принято связного и прутового желѣза и засововъ въ прошломъ во 176 году 1969 пудъ, да дверныхъ и окошечныхъ и кровелныхъ досокъ 440 пудъ 25 гривенокъ, да 155 векшъ болшой и меншой руки вѣсомъ 45 пудъ; да въ нынѣшнемъ во 177 году у него Петра принято связного и прутового и въ засовѣхъ желѣза 1438 пудъ 8 гривенокъ, да 270 лопатъ желѣзныхъ вѣсу 17 пудъ 20 гривенокъ; а денги де ему за то за все зачитать было ему Петру въ Пушкарскомъ Приказѣ по цѣнѣ, какъ съ нимъ Петромъ уговоръ будетъ, изъ тѣхъ денегъ, что довелось на немъ взять по переписнымъ книгамъ Ивана Помаскова за всякіе запасы, что ему отдано на заводѣхъ въ цѣну 1314 рублевъ 32 алтына полъ-6 денги, да что ему жъ дано 1000 рублевъ изъ Пушкарского Приказу въ займы; и ему за то желѣзо денегъ не зачтено, потому что о желѣзныхъ заводѣхъ уговору съ нимъ не было.

А въ росписи, за помѣтою думного дьяка Гарасима Дохтурова, у иноземца у Петра Марселиса написана цѣна связному и прутовому желѣзу по 16 алтынъ по 4 денги пудъ, доскамъ дверным и окошечным по 30 алтынъ пудъ, кровелным доскамъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги пудъ, векшамъ болшимъ по 6 алтынъ, середніе по 3 алтына по 2 денги, лопаты по 6 алтынъ.

И доведетца ему дать за то желѣзо, что взято въ прошломъ во 176 году: за связное и прутовое 984 рубли съ полтиною, за дверные доски 374 рубли 2 алтына съ полуденгою, за кровелные доски 37 рублевъ съ полтиною, за векши болшіе 14 рублевъ, за середніе 7 рублевъ 26 алтынъ 4 денги;

всего 1407 рублевъ 26 алтынъ 4 денги; да за желѣзо жъ, которое у него взято въ нынѣшнемъ во 177 году: за связное и прутовое желѣзо 719 рублевъ 32 алтына съ полуденгою, за лопаты 48 рублевъ 20 алтынъ, всего 767 рублевъ 18 алтынъ полъ-5 ден.; обоего за желѣзные дѣла, что взяты въ прошломъ во 176 и въ нынѣшнемъ во 177 годѣхъ, 2175 рублевъ 12 алтынъ съ полуденгою.

А въ сказкѣ Петра Марселиса написано: какъ де по указу великого государя взяты у нихъ заводы на великого государя, и въ то время всякихъ запасовъ взято втрое болши того, что нынѣ имъ въ цѣну отдано; а въ пріемной книгѣ столникъ Аѳонасей Фон-Висинъ тѣхъ запасовъ не написалъ, а Иванъ Помаскинъ написалъ запасомъ цѣну, которые имъ нынѣ отданы, вдвое, хотя себѣ тѣмъ выслугу учинить; а по помѣтѣ де на челобитной думного дьяка Дементья Башмакова велѣно ему заводы отдать совсѣмъ, какъ были напередъ сего; и великій государь пожаловалъ бы его, тѣхъ денегъ спрашивать на немъ не велѣлъ, а велѣлъ въ томъ учинить счотъ, а что ему дано въ зачотъ 1000 рублевъ изъ Пушкарского Приказу, и тѣ бъ денги указалъ великій государь зачесть въ гранаты, которые онъ по наряду дѣлалъ изъ Пушкарского Приказу и нынѣ лежатъ на заводѣхъ готовы: 7000 ручныхъ гранатъ, 300 гранатъ по 2 пуда по 20 гривенокъ, 300 по пуду, 1000 гранатъ по 4 пуда, а цѣна де тѣмъ гранатомъ по росписи 2095 рублевъ. Да у него жъ сдѣлано и отдано задворному конюху Еремѣю Олабышеву 4000 гранатъ и посланы въ Астарахань; Иванъ Болвановъ принялъ 3000 ручныхъ гранатъ, которые посланы съ полковникомъ съ Самойломъ Беймомъ; послано въ полкъ къ боярину ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи 500 гранатъ двоепудовыхъ; послѣ того въ тотъ же полкъ послано къ верховымъ пушкамъ 200 гранатъ по пуду, а достолные готовы и лежатъ нынѣ на заводѣхъ; и чтобъ ихъ указалъ великій государь принять и денги изъ своей великого государя казны выдать. № 77.

А въ росписи ручнымъ гранатомъ написана цѣна по 3 алтына по 2 денги, и того за 7000 ручныхъ гранатъ 700 рублевъ, за гранаты жъ по 10 алтынъ пудъ, и того за 500 гранатъ двоепудовыхъ 300 рублевъ, за 200 гранатъ пудовыхъ 60 рублевъ, всего за гранаты 1060 рублевъ; а въ сказкѣ Петра Марселиса написано, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ за тѣ гранаты выдать изъ своей великого государя казны по цѣнѣ денги.

Да Петръ же Марселисъ великому государю бьетъ челомъ: по его де великого государя указу и по памятемъ изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Якова Портомоина, сдѣлано у него на желѣзныхъ заводѣхъ: 4000 полупичныхъ желѣзъ и приняты и посланы въ Агѣевъ полкъ Шепелева, да 500 топорковъ взяты къ Москвѣ, да 2000 бердышевъ взяты и посланы въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому; а великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ за то за все выдать ему по указной цѣнѣ денги.

А въ памяти, какова послана къ Петру Марселису за приписью дьяка Якова Портомоина прошлого 176 году, написано: велѣно сдѣлать на Тулскихъ и Коширскихъ желѣзныхъ заводѣхъ 4000 полупишныхъ желѣзъ, 500 топорковъ путныхъ по образцу, а тѣ полупишные желѣза велѣно послать на Тулскихъ ямскихъ подводахъ въ Агѣевъ полкъ Шепелева, а топорки прислать къ Москвѣ.

А по справкѣ съ Пушкарскимъ Приказомъ въ памяти изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Ивана Амирева, написано: въ прошломъ во 176 году, марта въ 30 день, по указу великого государя, велѣно на Тулскихъ и Коширскихъ желѣзныхъ заводѣхъ сдѣлать 4000 полупишныхъ желѣзъ и отослать съ Тулы въ Агѣевъ полкъ Шепелева; и въ томъ же во 176 году писалъ къ великому государю съ

№ 77. Тулы воевода Викула Изволской, что тѣ полупишные желѣза сдѣланы сполна и посланы въ Агѣевъ полкъ Шепелева на ямскихъ подводахъ; а въ полку приняты ль, о томъ къ великому государю изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарыщи декабря по 2 число нынѣшняго 177 году не писывали. Да въ прошломъ же во 176 году, августа въ 18 день, на тѣхъ же Тулскихъ и Коширскихъ заводѣхъ велѣно сдѣлать 2000 бердышей съ уклады самыхъ добрыхъ по чертежу, а къ тому дѣлу велѣно взять съ Тулы посацкихъ и казенныхъ кузнецовъ, сколко человѣкъ надобно, а сдѣлавъ послать съ Тулы въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и тѣ бердыши въ полкъ посланы; и въ нынѣшнемъ во 177 году, ноября въ 25 день, писалъ къ великому государю съ Тулы воевода Викула Изволской: писали де къ нему изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, что тѣ бердыши въ полки приняты, а тѣ де бердыши ни къ чему не годны, потому что сдѣланы безъ укладу.

А въ сказкѣ иноземца Петра Марселиса написано: тѣ де бердыши дѣланы по образцу, каковъ имъ данъ изъ Пушкарского Приказу, и сталь Нѣмецкая въ нихъ положена, какъ ведетца, а дѣлали де тѣ бердыши для поспѣшенья Тулскіе казенные кузнецы. И принесъ въ Посолской Приказъ два бердыша. Да ему жъ Петру велѣно сдѣлать пять сотъ топорковъ, и тѣ де топорки принялъ на Коширскихъ заводѣхъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Кузмина Дмитрей Ощеринъ. И въ томъ Петръ Марселисъ положилъ сотникову росписку.

А въ росписи за помѣтою думного дьяка Гарасима Дохтурова у иноземца у Петра Марселиса тѣмъ дѣламъ написана цѣна: за топорки путные по 5 алтынъ, за бердыши потомужъ, за полупики по 4 денги.

И того будетъ: за 2000 бердышей 300 рублевъ, за 500 топорковъ 75 рублевъ, за 4000 полупикъ 80 рублевъ; всего 455 рублевъ. А за всякіе желѣзные дѣла, и за бердыши и за гранаты, которые у Петра Марселиса взяты и посланы въ полки и въ Астарахань, доведетца дать, опричь тѣхъ гранатъ, которые на заводѣхъ лежатъ готовы, 3690 рублевъ 12 алтынъ съ полуденгою.

Да по справкѣ съ Новгородцкою Четью, дано ему Петру въ займы 5000 рублевъ, а то число поставить ему желѣзомъ на строенье къ городу Архангелскому.

А въ памяти изъ Болшого Приходу написано: принялъ гость Иванъ Гурьевъ у Петра Марселиса на Москвѣ съ Тулскихъ заводовъ: прутового желѣза и въ засовахъ 8711 пудъ 10 гривенокъ, дощатого 810 пудъ 30 гривенокъ. А по росписи доведетца за то желѣзо дать 5085 рублевъ; да провозу онъ Петръ съ того желѣза съ Тулы до Москвы платилъ по 6 денегъ съ пуда, и того 285 рублевъ 22 алтына; всего за желѣзо и за провозъ 5370 рублевъ 22 алтына. И сверхъ 5000 рублевъ перешло его Петровыхъ денегъ за желѣзо и за провозъ 370 рублевъ 22 алтына. А Петръ Марселисъ великому государю бьетъ челомъ, чтобъ великій государь указалъ ему ту запись въ 5000 рублевъ изъ Приказу выдать, а достолные денги заплатить; и буде тѣ перехожіе денги приложить Петру Марселису въ дачю къ вышнему числу, и того доведетца Петру Марселису выдать и съ тѣмъ, что за бердыши дать, 4061 рубль полъ-5 деп.; а буде великій государь у Петра Марселиса за запасы, что ему даны по цѣнѣ 1314 рублевъ 32 алтына полъ-5 денги нынѣ вычесть и заемные денги 1000 рублевъ взять укажетъ, и за тѣмъ доведетца Петру Марселису выдать 1746 рублевъ 1 алтынъ съ 1 денгой.

А Петръ Марселисъ въ тѣхъ записѣхъ бьетъ челомъ великому государю о счотѣ.

Въ памяти жъ изъ Пушкарского Приказу въ Посолской Приказъ написано: указалъ великій государь прислать изъ Пушкарского Приказу въ Приказъ Болшого Дворца 5000 рублевъ вмѣсто тѣхъ денегъ, что даны изъ Оружейной Полаты иноземцу Филимону Акемѣ за Тулскіе и за Коширскіе заводы и за Соломенскую волость въ придачю къ Поротовскому и Уготцкому заводомъ, для того что Тулскими и Коширскими заводы владѣетъ нынѣ Петръ Марселисъ, и тѣ денги указалъ великій государь взять въ Пушкарской Приказъ изъ Посолского Приказу.

А въ сказкѣ иноземца Петра Марселиса написано: ему де до тѣхъ 5000 рублевъ и дѣла нѣтъ, потому что въ тѣ годы были заводы за великимъ государемъ готовые, и великому государю въ тѣ годы съ заводовъ прибыли были многіе тысечи, а ему де отданы разорены и роспались, и крестьяня оскудали; да и изъ Пушкарского де Приказу во Дворецъ памятми о тѣхъ денгахъ отказывано. И подалъ съ памяти списокъ.

А въ спискѣ съ памяти написано: въ Пушкарскомъ Приказѣ денегъ нѣтъ, прислать нечего; а въ прошломъ во 175 году Тулскіе и Коширскіе заводы изъ Оружейные Полаты присланы въ Пушкарской Приказъ безденежно, и вѣдомы были тѣ заводы до отдачи Петру Марселису немногое время; а въ прошломъ же во 175 году, по указу великого государя и подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Дементья Башмакова, тѣ Тулскіе и Коширскіе желѣзные заводы и Соломенская волость отданы по прежнему иноземцу Петру Марселису безденежно, за его Петровы многіе службы и что во 173 году посыланъ онъ былъ въ розные государства и промыслы къ миру съ королевствомъ Полскимъ въ тайныхъ дѣлѣхъ учинилъ.

Докладная записка писана столбцемъ, на шестнадцати листкахъ. Въ концѣ, на послѣднемъ листкѣ помята: 177, декабря въ 14 день, по указу великого государя, за взятое желѣзо, что имано изъ Пушкарского Приказу, въ зачотъ дать ему пятьсотъ рублевъ изъ Ноугородскіе Чети. № 77.

IV. Написано въ докладъ:

Въ прошлыхъ во 177 и во 178 и въ нынѣшнемъ во 179 годѣхъ въ Посолской Приказъ въ памятехъ изъ Приказу Болшого Дворца написано: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, за Соломенскую волость денежные и иные всякіе доходы и хлѣбъ на прошлые годы и на нынѣшней на 179 годъ на Петрѣ Марселисѣ взявъ прислать и впредь присылать по вся годы въ Приказъ Болшого Дворца, противъ прежнего своего великого государя указу.

А на которые годы и сколко чего взять, и тому прислана подъ памятью роспись, а въ росписи написано:

На 141 годъ мелничныхъ 7 алтынъ съ выти, оброчныхъ 3 рубли 29 алтынъ полъ 2 денги.

На 142 годъ за стрѣлецкой хлѣбъ 4 рубли 27 алтынъ.

На 143 годъ стрѣлецкого хлѣба донять 2 четверти съ полуосминою и полъ-полъ-четверика ржи, овса тожъ.

На 145 годъ 38 рублевъ 10 алтынъ полъ-3 денги, да 2 алтына 4 денги; за мясо 6 рублевъ съ полтиною.

На 155 годъ денежныхъ доходовъ донять 222 рубли 31 алтынъ 2 денги.

На 156 годъ по окладу 286 рублевъ 15 алтынъ 4 денги.

Всего на тѣ годы 563 рубли 7 алтынъ 1 денга.

На немъ же взять съ 157 году по 175 годъ, по окладу, денежныхъ доходовъ по 286 рублевъ по 15 алтынъ по 4 денги, и того на 18 лѣтъ 5156 рублевъ 15 алтынъ 2 денги.

№ 77. На тѣ жъ годы посопного хлѣба 3924 . . ., пшеницы 18 четьи, проса 51 четверть и 3 полуосмины конопель.

Полоняничныхъ денегъ на 17 лѣтъ 95 рублевъ 18 алтынъ.

Со 173 году по нынѣшней по 179 годъ съ 23 вытей довелось взять за повонакладные запасы, за мясо и за масло и за иные за столовые запасы, и за прикащиковы доходы, и за косцовъ денгами по 224 рубли по 32 алтына съ полуденгою, и того на 5 лѣтъ 1124 рубли 27 алтынъ съ полуденгою.

На тѣ жъ годы хлѣба 460 четьи ржи, овса тожъ.

Стрѣлецкихъ денегъ на 8 лѣтъ 379 рублевъ 1 алтынъ 4 денги, на тѣ жъ годы хлѣба 623 чети съ осминою и съ четверикомъ ржи, овса тожъ.

Всего на тѣ годы за всякіе запасы денегъ 7319 рублевъ 2 алтына полъ-4 денги, да хлѣба: 1085 четьи и 6 четвериковъ съ получетверикомъ и полъполъчетверика ржи, овса тожъ, 3924 чети пшеницы, 18 четьи проса, 51 четверть и 3 полуосмины конопель.

И по указу великого государя иноземца Петра Марселиса велѣно вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ во 176 году съ мая мѣсяца; а въ которыхъ годѣхъ Петръ Марселисъ былъ вѣдомъ въ Оружейномъ Приказѣ и въ Пушкарскомъ, и той доимки въ тѣхъ годѣхъ на немъ за чѣмъ не взято того въ Посолскомъ Приказѣ невѣдомо. И о той доимкѣ иноземцу Петру Марселису въ Посолскомъ Приказѣ сказано.

И иноземецъ Петръ Марселисъ подалъ въ Посолскомъ Приказѣ сказку за своею рукою, а въ сказкѣ его написано: со 141 году по 175 годъ Соломенскою волостью и желѣзными заводы владѣли въ иныхъ годѣхъ иноземецъ Андрей Виніюсъ, а въ иныхъ годѣхъ была та Соломенская волость въ дворцовыхъ селѣхъ за великимъ государемъ, а въ иныхъ годѣхъ были тѣ заводы за иноземцомъ за Филимономъ Акемою; а нынѣ де тѣхъ денежныхъ и оброчныхъ доходовъ съ той Соломенской волости спрашиваютъ на немъ иноземцѣ мимо Филимона Акемы; а онъ Филимонъ вѣдомъ въ Приказѣ Большого Дворца, и про платежъ на тѣ годы вѣдаетъ онъ Филимонъ. А какъ де тѣ Тулскіе и Коширскіе желѣзные заводы взяты были на великого государя и въ которыхъ годѣхъ владѣлъ Филимонъ Акема, и въ тѣ годы денежные и хлѣбные поборы Соломенской волости со крестьянъ иманы ль или нѣтъ, про то вѣдаетъ онъ же Филимонъ. А во 175 году, по имянному великого государя указу, отданы ему Петру Тульскіе и Коширскіе желѣзные заводы за многіе его Петровы службы; и онъ Петръ великому государю билъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему и дѣтемъ и наслѣдникомъ дать на тѣ заводы свою великого государя жаловалную грамоту противъ тогожъ, какъ дана его великого государя жаловалная грамота бывшему товарыщу его Филимону Акемѣ изъ Оружейного Приказу; а въ той де Филимоновой жаловалной грамотѣ написано, велѣно ему Филимону владѣть волостью со крестьяны безоброчно; и по помѣтѣ де на докладной выпискѣ боярина Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина велѣно ему Петру на тѣ желѣзные заводы дать жаловалную грамоту. Да онъ же де Петръ, служа великому государю, уступилъ въ цѣнѣ передъ прежнимъ товарыщемъ своимъ передъ Филимономъ Акемою во всякомъ желѣзномъ дѣлѣ и въ ратныхъ запасѣхъ по 500 рублевъ, да по 1000 ручныхъ гранатъ на годъ, и той де уступки будетъ въ году болши оброчныхъ и денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ; и великій государь пожаловалъ бы его Петра, за его Петровы и сына его многіе службы, велѣлъ въ томъ свой великого государя милостивый указъ учинить, чтобъ ему передъ Филимономъ Акемою истѣснену и изобижену не быть. И о той доимкѣ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михай-

ловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Да въ Посолской же Приказъ въ памяти изъ Приказу Болшого Дворца написано: указалъ великій государь прислать изъ Посолского Приказу въ Приказъ Болшого Дворца 5000 рублевъ вмѣсто тѣхъ денегъ, что дано изъ Оружейные Полаты иноземцу Филимону Акемѣ за Тулскіе и за Коширскіе желѣзные заводы и за Соломенскую волость въ придачю къ Поротовскому и Уготцкому заводомъ, для того что Тулскими и Коширскими желѣзными заводы владѣетъ нынѣ Петръ Марселисъ.

А въ сказкѣ иноземца Петра Марселиса написано: ему де до тѣхъ 5000 рублевъ и дѣла нѣтъ, потому что въ тѣ годы заводы были за великимъ государемъ и съ заводовъ прибыли были многіе тысячи, а ему де отданы разорены и роспались и крестьяне оскудали; да и изъ Пушкарского де Приказу во Дворецъ памятьми о тѣхъ деньгахъ отказывано.

И подалъ съ памяти, какова послана изъ Пушкарского Приказу во Дворецъ, списокъ, а въ спискѣ съ памяти написано: въ Пушкарскомъ Приказѣ денегъ нѣтъ, послать нечего; а въ прошломъ во 175 году Тулскіе и Коширскіе заводы изъ Оружейные Полаты присланы въ Пушкарской Приказъ безденежно и вѣдомы были тѣ заводы до отдачи Петру Марселису немногое время. А въ прошломъ же де во 175 году, по указу великого государя и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Дементья Башмакова, тѣ Тулскіе и Коширскіе заводы и Соломенская волость отданы по прежнему иноземцу Петру Марселису безденежно, за его Петровы многіе службы и что во 173 году посыланъ былъ въ розные государства, и промыслъ къ миру съ королевствомъ Полскимъ въ тайныхъ дѣлѣхъ учинилъ.

Да въ Посолской же Приказъ въ памяти изъ Пушкарского Приказу написано: взять на немъ Петрѣ Марселисѣ къ Пушкарской Приказъ 1000 рублевъ, а тѣ деньги даны ему въ займы. № 77.

Да ему жъ дано на заводѣхъ всякими запасы, какъ ему по указу великого государя велѣно заводы отдать, по цѣнѣ на 1344 рубли на 30 алтынъ на полъ-6 денги; да онъ же Петръ уступилъ въ цѣнѣ, на сколко рублевъ у него будетъ взято желѣза, по 500 рублевъ на годъ да по 1000 ручныхъ гранатъ.

И на 177 годъ 500 рублевъ у отдачи за желѣзо денегъ изъ Приказу Новгородцкіе Четверти не додано; а на 178 и на нынѣшней на 179 годъ не вычтено, потому что Новгородцкой Приказъ велѣно вѣдать особо, и съ того времяни, какъ велѣно Новгородцкой Приказъ вѣдать особо, денегъ ему изъ Посолского Приказу ни за какое желѣзо не давано и вычит . . . было не изъ чего.

Во Дворецъ октября въ 12 день: въ прошломъ во 179 году, марта въ 20 день, въ Посолской Приказъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да къ дьякомъ къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву, въ памяти изъ Приказу Болшого Дворца за твоею Яковлевою приписью написано: въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, велѣно изъ желѣзныхъ заводовъ, которыми владѣли вопчѣ иноземцы Петръ Марселисъ да Филимонъ Акема въ Тулскомъ, да въ Коширскомъ, да въ Оболенскомъ, да въ Ярославецкомъ уѣздѣхъ, за вину Петра Марселиса половину взять на великого государя, а другою половиною владѣть товарыщу его Филимону Акемѣ по прежнему; и во 172 году Тулскимъ и Коширскимъ заводомъ и съ ними Коширского уѣзду государевѣ дворцовой Соломенской волости со крестьяны велѣно быти за великимъ государемъ, а Поротовскимъ и Угоцкимъ заводомъ и Верейского уѣзду государевою дворцовою жъ волостью со крестьяны владѣть иноземцу Филимону Акемѣ, да ему жъ Филимону дано изъ государевы казны изъ Оружейные Полаты денегъ

№ 77. пять тысечь рублевъ въ наддачю, для того что Тулскіе и Коширскіе заводы Поротовскихъ и Угодцкихъ заводовъ лутче и Соломенская волость въ живущемъ болши. А со 175 году, по отдачѣ изъ Пушкарского Приказу, Тулскими и Коширскими заводы и Соломенскою волостью велѣно владѣть иноземцу Петру Марселису, а со 176 году тѣ заводы и иноземца Петра Марселиса велѣно вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ; и во 177 году великій государь указалъ тѣ наддаточные денги пять тысячь рублевъ, да что довелось Соломенскіе волости на крестьянехъ денежныхъ и всякихъ доходовъ и хлѣба со 141 году по 177 годъ изъ доимки по окладу и на 177 годъ, взять и впредь по вся годы по окладу жъ противъ иныхъ дворцовыхъ селъ имать на иноземцѣ Петрѣ Марселисѣ, и прислать въ Приказъ Большого Дворца, и о томъ великого государя указъ и всякимъ доходомъ роспись изъ Приказу Большого Дворца въ Посолской Приказъ посланы во 177 же году, апрѣля въ 6 да іюня въ 1, да во 178 году, февраля въ 3 числѣхъ, да въ нынѣшнемъ во 179 году, генваря въ 11 день; а въ Приказъ Большого Дворца изъ Посолского Приказу тѣхъ денегъ и никакихъ доходовъ марта по 20 число не прислано: и великій государь указалъ наддаточные денги пять тысячь рублевъ, что дано иноземцу Филимону Акемѣ въ придачю къ Поротовскимъ и Угоцкимъ желѣзнымъ заводомъ и за Соломенскую волость денежные и иные всякіе доходы и хлѣбъ на прошлые и на 179 годы, взявъ на Петрѣ Марселисѣ, прислать и впредь присылать въ Приказъ Большого Дворца противъ прежнего своего великого государя указу, для того чтобъ впредь тѣ наддаточные денги и денежные всякіе и хлѣбные доходы на немъ Петрѣ въ доимкѣ не были. И въ прошломъ во 176 году, съ мая мѣсяца, по указу великого государя велѣно иноземца Петра Марселиса и желѣзные заводы вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ; а въ которыхъ годѣхъ Петръ Марселисъ былъ вѣдомъ въ Оружейномъ и въ Пушкарскомъ Приказѣхъ, и той доимки въ тѣхъ годѣхъ на немъ за чѣмъ не взято, того въ Посолскомъ Приказѣ не вѣдомо. А въ сказкѣ иноземца Петра Марселиса, какову подалъ въ Посолскомъ Приказѣ за своею рукою, написано: съ 141 по 175 годъ Соломенскою волостью и желѣзными заводы владѣли въ иныхъ годѣхъ иноземецъ Андрей Виніусъ, а въ иныхъ годѣхъ была та Соломенская волость въ дворцовыхъ селѣхъ за великимъ государемъ, а въ иныхъ годѣхъ были тѣ заводы за иноземцомъ за Филимономъ Акемою; а нынѣ де тѣхъ денежныхъ и оброчныхъ доходовъ съ той Соломенской волости спрашиваютъ на немъ иноземцѣ мимо Филимона Акемы, а онъ де Филимонъ вѣдомъ въ Приказѣ Большого Дворца и про платежъ на тѣ годы вѣдаетъ онъ же Филимонъ; а какъ де тѣ Тулскіе и Коширскіе желѣзные заводы взяты были на великого государя и въ которыхъ годѣхъ владѣлъ Филимонъ Акема, и въ тѣ годы денежные и хлѣбные поборы Соломенской волости со крестьянъ иманы ль, или нѣтъ, про то вѣдаетъ онъ же Филимонъ; а во 175 году, по имянному великого государя указу, Тулскіе и Коширскіе желѣзные заводы отданы ему Петру Марселису за его Петровы многіе службы, и по его Петрову челобитью на тѣ желѣзные заводы велѣно ему дать великого государя жаловалная грамота; а служа де онъ Петръ великому государю уступилъ въ цѣнѣ передъ прежнимъ товарыщемъ своимъ предъ Филимономъ Акемою во всякомъ желѣзномъ дѣлѣ и въ ратныхъ запасѣхъ по пяти сотъ рублевъ, да по тысечѣ ручныхъ гранатъ на годъ, и той де уступки будетъ въ годъ болши оброчныхъ и денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ; и великій государь пожаловалъ бы его Петра, за его Петровы и сына его многіе службы велѣлъ въ томъ свой великого государя милостивой указъ учинить, чтобъ ему предъ Филимономъ Акемою истѣ-

снену и изобижену не быть; а что де дано изъ Оружейные Полаты иноземцу Филимону Акемѣ за Тулскіе и за Коширскіе желѣзные заводы и за Соломенскую волость въ придачю къ Поротовскому и Уготцкому заводомъ денегъ пять тысячь рублевъ, и ему де до тѣхъ денегъ и дѣла нѣтъ, потому что въ тѣ годы заводы были за великимъ государемъ и съ заводовъ прибыли были многіе тысячи, а ему де отданы разорены и роспались и крестьяне оскудали, да и изъ Пушкарского Приказу во Дворецъ памятми о тѣхъ денгахъ отказывано. И подалъ съ памяти, какова послана изъ Пушкарского Приказу во Дворецъ, за своею рукою списокъ, а въ спискѣ съ памяти написано: въ Пушкарскомъ Приказѣ денегъ нѣтъ, послать нечего, а въ прошломъ во 175 году Тулскіе и Коширскіе заводы изъ Оружейные Полаты присланы въ Пушкарской Приказъ безденежно, и вѣдомы были тѣ заводы до отдачи Петру Марселису немногое время; а въ прошломъ же де во 175 году, по указу великого государя и по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Демепьтья Башмакова, тѣ Тулскіе и Коширскіе заводы и Соломенская волость отданы по прежнему иноземцу Петру Марселису безденежно жъ, за его Петровы многіе службы и что во 173 году посыланъ былъ въ розные государства и промыслъ къ миру съ королевствомъ Полскимъ въ тайныхъ дѣлѣхъ учинилъ. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ отписать въ Посолской Приказъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да къ дьякомъ къ Григорью Богданову да къ Якову Поздышеву: со 141 году по 175 годъ съ Тулскихъ и Коширскихъ желѣзныхъ заводовъ на тѣхъ людехъ, кто ими владѣлъ и на иноземцѣ на Филимонѣ Акемѣ, оброчные денги Соломенскіе волости за прибыль за чѣмъ не иманы? И про то про все иноземца Филимона Акему противъ сказки Петра Марселиса допросить и допросные рѣчи за его рукою прислать въ Посолской Приказъ. «Съ оборотомъ послана съ толмачомъ съ Яковомъ Еглинымъ того жъ числа.» № 78.

Докладная записка, черновая, писана столбцемъ, на шестнадцати листкахъ.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

78.—1668 ноября 7. Отписка Исковскаго воеводы князя Даніла Великаго Гагина, *о лѣкарѣ Яковѣ Демунктѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великого Гагинъ, Минка Гробовъ челомъ бьютъ. Прошлого, государь, 176, августа въ 21 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Евима Юрьева, писано во Псковъ къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно приказать въ Ригу Французскіе земли къ лѣкарю къ Якубусу Демункту съ торговымъ человѣкомъ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ онъ въ твою великого государя сторону ѣхалъ; а какъ тотъ лѣкарь изъ за Свѣйского рубежа ко Пскову пріѣдетъ, и его лѣкаря велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ поставить подо Псковомъ на посадѣ за Великою рѣкою, гдѣ пригоже, и послати бъ къ нему говорить, чтобъ онъ до твоего государева указу побылъ во Псковѣ и своего ремесла знакъ показалъ, болныхъ людей, которые есть во Псковѣ, лѣчилъ; а какъ лѣкарства своего образецъ объявитъ и сколко человѣкъ и отъ какихъ болѣзней излѣчитъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ твоимъ писать въ Посолской Приказъ.— И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу,

№ 79. за Свѣйской рубежъ въ Ригу къ тому лѣкарю къ Якубусу съ торговыми людми приказывали мы, холопи твои, чтобъ онъ лѣкарь въ твою великого государя сторону ко Пскову ѣхалъ безопасно; и ноября, государь, по 7 число тотъ лѣкарь ко Пскову не бывалъ, а вѣдомо, государь, намъ холопемъ твоимъ есть отъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ за Свѣйской рубежъ для торговыхъ промысловъ, что де тотъ лѣкарь изъ Риги поѣхалъ въ Колыванъ и въ иные Нѣмецкіе городы; а какъ тотъ лѣкарь ко Пскову пріѣдетъ, и ему учинимъ мы, холопи твои, по твоему великого государя указу, и къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ учнемъ мы холопи твои писать, что онъ лѣкарства своего образецъ объявитъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 177, ноября въ 15 день, Псковитинъ Степанъ Павловъ сынъ Елагинъ *(т. е. подалъ въ Посольскій Приказъ)*.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

79.—1668 ноября 21. Окружная грамота, *объ оказаніи содѣйствія стольнику Михайлу Чирикову, посланному въ разные города для взысканія и высылки въ Москву денежныхъ доходовъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ городъ въ Переславль Залѣской, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Романовъ, въ Пошехонье, на Вологду, на Бѣлоозеро, въ Каргополь воеводамъ нашимъ, и приказнымъ людемъ, и таможенныхъ кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ денежнымъ сборщикомъ и откупщикомъ, и посадцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, ноября въ 23 день, по нашему великого государя указу, посланъ въ тѣ городы стольникъ нашъ Михайло Чириковъ, для высылки къ Москвѣ изъ тѣхъ городовъ нашихъ великого государя всякихъ денежныхъ доходовъ, которые въ тѣхъ городѣхъ въ сборѣ на прошлые и на нынѣшней на 177 годы; а съ Москвы тое нашу великого государя денежную казну велѣно послать въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ на наше великого государя жалованье нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ вскорѣ, чтобъ наши великого государя ратные люди безъ нашего государева жалованья изъ полковъ отъ скудости не розбѣжалися и въ полкѣхъ бы и въ украинныхъ городѣхъ, за малолюдствомъ, отъ Крымскихъ воинскихъ людей какіе порухи не учинилось. А Крымской Калга Салтанъ и съ нимъ Крымскіе Татаровя многіе люди нынѣ стоятъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, близко украинныхъ городовъ, и хотятъ приходить на наши великого государя украинные городы войною. А какъ столнику нашему Михайлу Чирикову въ городѣхъ наше великого государя дѣло дѣлать, и ему о томъ данъ нашъ великого государя указъ изъ Розряду, за дьячьею приписью. — И какъ столникъ нашъ Михайло Чириковъ въ тѣ городы, которые въ сей нашей великого государя грамотѣ писаны, пріѣдетъ и по нашему великого государя наказу о чемъ учнетъ вамъ воеводамъ, и приказнымъ людемъ, и таможеннымъ и кружечного дворовъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ денежнымъ сборщикомъ и откупщикомъ, и посадцкимъ людемъ говорить: и вы бъ, воеводы, и приказные люди, и таможенные и кружечныхъ дворовъ головы и цѣловалники, и всякіе денежные сборщики и откупщики, и посадцкіе люди, то дѣлали по нашему великого государя указу безо всякого ослушанья, не мѣшкая нисколко, чтобъ у него Михайла въ отпускѣхъ изъ городовъ къ Москвѣ нашей великого государя денежные казны отъ васъ

№ 79.

воеводъ, и приказныхъ людей, и отъ головъ и цѣловалниковъ, и всякихъ сборщиковъ и откупщиковъ, и посадцкихъ людей ни малого мотчанья ни за чѣмъ не было, и чтобъ нашу великого государя денежную казну ему Михайлу прислати изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ вскорѣ, и съ Москвы бъ тое нашу государеву денежную казну потомужъ въ полки къ бояромъ нашимъ и воеводамъ на наше государево жалованье нашимъ великого государя ратнымъ людемъ послати вскорѣ жъ, и тѣмъ бы нашимъ великого государя денежнымъ жалованьемъ въ полкѣхъ нашихъ государевыхъ ратныхъ людей одержать, чтобъ они отъ скудости изъ полковъ не розбѣжались и въ полкѣхъ бы, за малолюдствомъ, и въ украинныхъ городѣхъ отъ Крымскихъ Татаръ какова дурна и порухи не учинилось. А буде вы воеводы, и приказные люди, и головы и цѣловалники, и всякіе сборщики и откупщики, и посадцкіе люди въ томъ нашемъ государевѣ дѣлѣ, своимъ нерадѣньемъ и непослушаніемъ, Михайлу Чирикову въ отпускѣхъ изъ городовъ къ Москвѣ нашіе государевы денежные казны хотя малое какое мотчаніе учините, и о томъ онъ Михайло на васъ учнетъ къ намъ великому государю писать, а нашіе государевы денежные казны къ Москвѣ изъ городовъ за тѣмъ вашимъ непослушаніемъ вскорѣ не пришлетъ, и въ полки на наше государево жалованье ратнымъ людемъ денежной казны вскорѣ послать будетъ нечего, а изъ полковъ наши государевы ратные люди отъ скудости розбѣгутца и отъ того въ полкѣхъ за малолюдствомъ и въ украинныхъ городѣхъ какая поруха учинитца: и вамъ воеводамъ, и приказнымъ людемъ, и инымъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ сборщикомъ и откупщикомъ, и посадцкимъ людемъ, которые такъ учинятъ, за то быть кажненымъ смертью безо всякіе пощады; а жены ваши и дѣти будутъ сосланы въ Сибирскіе городы, а животы ваши отписаны будутъ на насъ великого государя, и тѣ ваши животы продадутъ и деньги роздадутъ ратнымъ людемъ въ жалованье, а помѣстья и вотчины ваши воеводцкіе и приказныхъ людей потомужъ отпишутъ на насъ великого государя и роздадутъ въ роздачю безповоротно. И вамъ бы воеводамъ, и приказнымъ людемъ, и таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ сборщикомъ и откупщикомъ, и посадцкимъ людемъ про тотъ нашъ великого государя указъ вѣдати, и столнику Михайлу Чирикову однокопечно въ нашемъ государевѣ дѣлѣ никакіе помѣшки и ни въ чомъ ему ни малого мотчанья не учинили, и дѣлали по нашему великого государя указу, какъ о томъ у него Михайла написано въ нашемъ великого государя наказѣ; а для вѣдома нашъ великого государя наказъ велѣно ему Михайлу въ городѣхъ вамъ воеводамъ, и приказнымъ людемъ, и таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ сборщикомъ и откупщикомъ, и посадцкимъ людемъ во всѣхъ въ городѣхъ, въ которые онъ посланъ, объявлять, чтобъ вамъ всѣмъ нашъ великого государя указъ былъ вѣдомъ. А буде онъ Михайло въ городѣхъ учнетъ что дѣлать мимо того, какъ ему въ томъ нашемъ государевѣ наказѣ написано, и въ высылкѣ къ Москвѣ учнетъ какую мѣшкоту чинить, для своей корысти или для чего нибудь: и вы бъ воеводы и приказные люди, очищая себя, про то на него Михайла писали къ намъ великому государю; а сами ему Михайлу въ нашемъ государевѣ дѣлѣ ни малого мотчанья ни въ чемъ не чинили, ни которыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, ноября въ 21 день. — У подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Ѳедора Грибоѣдова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

№ 80. **80.**—1668 декабря 5. Статьи Посольскаго Приказа переводчика Андрея Виніюса, поданныя имъ въ означенный Приказъ, *о постройкѣ катаргъ, или веселныхъ судовъ, для плаванія по Каспійскому морю.*

Премилостивымъ государемъ Гарасиму Семеновичю, Лукъяну Тимофѣевичю, Евиму Родіоновичю объявляетъ и извѣщаетъ Андрюшка Виніюсъ. Подалъ вамъ государемъ корабелной капитонъ писмо, въ которомъ пишетъ, чтобъ къ тѣмъ караблямъ, которые сдѣланы вновь, учинить для ходу на морѣ и остреганія тѣхъ караблей на морѣ судно на подобіе катарги съ веслами: и то писмо переведши пришло мнѣ на мысль, какая потребность и надобье въ устроеніѣ нетокмо единаго, но и многихъ катаргъ для морскаго ходу належитъ; не могъ сіе по должности своей необъявленно оставить великихъ ради надобныхъ причинъ, належащихъ нетокмо къ великой прибыли великаго государя казнѣ, но и къ болшимъ пожиткомъ и корысти великаго государя поддаиным. А чѣмъ катарги лутче на Хвалынскомъ морѣ караблей и какая прибыль отъ того великого государя казнѣ можетъ быть, являютъ сіи статьи послѣдственныи:

1.

Такіе катарги по свойству того Хвалынскаго моря лутче и пригодиѣйше караблей тѣмъ, что то море глубокостію не какъ Океянъ, и того ради во время бури валы ходятъ не таковы велики, какъ на Океянѣ, но часты, и тѣмъ караблю чинится великая шкода, а тою катаргою мочно угрести; и тому свидѣтельство: какъ Голстинскіе послы въ прошлыхъ лѣтѣхъ поѣхали на караблѣ въ Персиду, и тогда на морѣ карабль ихъ розбило.

2.

Какъ бываетъ на морѣ погода и вѣтръ противенъ, и тогда караблемъ нетокмо впередъ бѣжати невозможно, но бываетъ и назадъ отбиваетъ, а во время безвѣтрія, караблю впередъ плыти невозможно, но шатается всегда въ одиѣхъ мѣстѣхъ; а катаргою и во время противнаго вѣтра или безвѣтрія спѣшно мочно впередъ плыти, а во время добраго вѣтра парусомъ не тише карабля бѣжитъ.

3.

Караблемъ въ верхъ по великой рѣкѣ ѣхать невозможно и впереди видя воровъ не такъ мочно шкодить, какъ съ катарги: потому что катаргою по великой рѣкѣ всходить и воровъ впереди видя мочно по тѣхъ изъ великихъ пушекъ, которые бываютъ у катарги на носу, стрѣлять и шкодить, также и на морѣ, не допуская до себя непріятеля, мочно по тѣхъ стрѣлять же.

4.

Корабль во время безвѣтрія поворотиться вскорѣ не можетъ, а какъ непріятель наступитъ, то хотя на немъ и пушекъ много, не такъ противитися можетъ какъ катарга, потому что катаргою великой скоростію за непріятелемъ мочно гнатися, и гоня стрѣлять и отбѣжать спѣшно, по времени смотря.

5.

Всякихъ воровъ и бусурманскихъ полоняниковъ мочно на катарги сажать для гребли на цѣпяхъ, чтобъ не розбѣжались и зла не учинили; и чѣмъ такимъ ворамъ и полоняникомъ, которыхъ по тюрмамъ бываетъ много, хлѣбъ тупѣ давать, и они бъ на катаргахъ хлѣбъ заработовали, а иныхъ воровъ, по дѣлу смотря, мочно посадить на 5 и на 6 лѣтъ и болши, а иныхъ, которые достоили смерти, и на вѣкъ по обычаю иныхъ государствъ.

6.

А къ строенію тѣхъ катаргъ въ Московскомъ государствѣ всякіе къ тому запасы изобилны есть, лѣсъ, пенекъ, желѣза, смола, пушки, порохъ; а въ иныхъ земляхъ мало не все то покупаютъ изъ иныхъ государствъ.

7.

А прибыли мочно быть великого государя казнѣ въ строеніѣ такихъ катаргъ много, по-

тому что тѣ катарги гораздо лутче бусъ крѣпостію, обороною и поспѣшеніемъ въ ходу; и великими бури тѣхъ не будетъ розбивати, какъ бусъ розбиваетъ часто, и тѣмъ великіе богатства погибаютъ, и отъ того великого государя подданнымъ и иноземцамъ чинится великое разореніе, а инымъ конечная нищета бываетъ; да сверхъ того катарга поспѣшнѣе переходити будетъ къ сугубой прибыли великого государя казнѣ въ сборахъ таможенныхъ.

8.

Всякіе люди Рускіе и иноземцы увидя, что въ такихъ судѣхъ имъ по морю съ товары своими ходить нетокмо отъ воровъ не опасно, но и отъ морскаго потопленія бережняе и въ пути поспѣшнѣе бусъ, склонность будутъ имѣти къ простиранію своего торговаго промысла.

9.

Нетокмо съ Персидами, но и съ иными народы облежащихъ вкругъ того моря, гдѣ тѣ катарги будутъ приходить, мочно въ пристанищахъ промыслъ торговой учинить, и въ верховые городы съ катаргами, будетъ рѣки великіи, ѣхать: и то къ прибыли великого государя казнѣ, а торговымъ людемъ пожитокъ.

10.

Тѣ катарги учинить мочно казною великого государя, и тѣми всякихъ купетскихъ Рускихъ людей и иноземцовъ съ товары ихъ перевозить въ которые страны похотятъ, а за то имать съ нихъ въ таможенную избу съ товаровъ лишную пошлину; и тѣмъ они съ своими товары будутъ сохранены, а великого государя сбору таможенному прибыль.

11.

А будетъ сыщется рѣками великими путь въ Индѣю и промыслъ торговой учинится, то самая великая прибыль великого государя казнѣ и Московскому государству имать быти.

12.

Хожденіемъ тѣхъ катаргъ мочно нетокмо великіе промыслы съ окрестьными государствы чинить, но и воровъ всякихъ съ моря очищать, которымъ отнюдь появиться будетъ невозможно, потому что тѣхъ нетокмо на морѣ, но и въ рѣкахъ великихъ мочно догонять и разорять.

13.

Всего потребнѣе, что такими катарги въ Московскомъ государствѣ промыслъ торговой умножится, великого государя казнѣ сбору прибыль, отъ воровъ великая оборонь и помочь и къ пожитку купетскихъ людей, которые какъ будутъ богатяе, то великого государя казнѣ прибыльняе. Сіе объявляя бью челомъ вашей пречестности, чтобъ гнѣва своего на меня за се не имѣли, что изъявляю такіе дѣла, которые на меня не положены, но своими высокими разумы изволте разсудить, и аще годно, то великого государя доложите, аще жъ не годно, мою непристойную дерзость простить изволте.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Вверху на лицевой сторонѣ надпись: И декабря въ 5 день въ Посолскомъ Приказѣ подалъ Посолского Приказу переводчикъ Андрей Виніюсъ писмо, а въ писмѣ его написано.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

81.—1668 послѣ 8 декабря — 1669 іюля 14. Дѣло *о пошлинномъ сборѣ съ солодоращенія въ Твери.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Тверичи посацкіе людишка Куземка Сусловъ, Филка Клементьевъ съ товарыщи, Тверскіе солодовничишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, писалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Воло-

№ 81. димерскіе Чети Тверской таможенной голова Юрья Мошнинъ съ товарыщи ложно, будто мы сироты твои напередъ сего платили прошлымъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ съ промыслишку своего, съ солодорощенья, рублевую пошлину по десяти денегъ съ рубля; и по тому, государь, ихъ ложному писму прислана во Тверь твоя великого государя грамота, а велѣно съ насъ сиротъ твоихъ имать съ нашего промыслишку, съ солодорощенья, рублевая пошлина по десяти денегъ съ рубля. А мы, государь, сироты твои, съ того своего промыслишку, съ солодорощенья, напередъ сего прежнимъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ рублевые пошлины не плачивали; а платили, государь, съ того своего промыслишку съ мѣры по полуполтинѣ и по полтинѣ на годъ, потому что покупаемъ мы, сироты твои, на солодъ хлѣбъ на торгу, и съ того, государь, хлѣба, противъ твоего великого государя указу и уставной грамоты, таможенные головы и цѣловалники емлютъ рублевую пошлину съ продавцовъ, а мы, государь, сироты твои ростимъ перекупной хлѣбъ, а не иной какой. Да мы жъ, государь, сироты твои, съ того своего промыслишку, съ солодорощенья, твои государевы службы служимъ, и всякіе подати даемъ, и земское тягло платимъ съ посацкими людми поровну; а иного, государь, у насъ сиротъ твоихъ промыслишку, опричь того, никакого нѣтъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ сиротъ своихъ, не вели, государь, своего великого государева прежнего указу и грамотъ нарушить и тому таможенному головѣ Юрью Мошнину съ товарыщи ложному писму повѣрить; вели, государь, противъ своего великого государева указу и прежнихъ своихъ государевыхъ грамотъ и прошлыхъ записныхъ таможенныхъ книгъ, намъ сиротамъ платить въ таможню головамъ и цѣловалникамъ по прежнему, и о томъ праведной свой великого государя указъ учинить, чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ отъ того его Юрьева ложного писма въ конецъ не разоритца и промыслишку бъ своего не отбыть; и вели, государь, о томъ отписать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, въ Володимерскую Четь, и сю нашу челобитную послать подъ отпискою. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ собственноручно подписано: Къ сей челобитной посацкой человѣкъ Куземко Сусловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной посадцкой человѣкъ Ѳетка Крюковъ руку приложилъ. Къ сей челобитной посадцкой человѣкъ Савка Филиповъ руку приложилъ. Къ сей челобитной посадцкой человѣкъ Гришка Яковлевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной посадцкой человѣкъ Ивашка Калининъ и вмѣсто Ивашки Борцова, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Троицкой попъ Матѳей, вмѣсто челобитьщиковъ Ермолая да Дмитрея, по ихъ велѣнью, и руку приложилъ. Къ сей челобитной, вмѣсто Тверичь посадцкихъ людей Якова солодовника да Гаврила Макарова, по ихъ велѣнью, Ивашка Черницынъ руку приложилъ.

II. И противъ сей помѣты выписано:

Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 5 день, писалъ къ великому государю изо Твери таможенной вѣрной голова Юрка Мошнинъ съ товарыщи: по указу де великого государя велѣно ему сбирать таможенная пошлина со всякихъ товаровъ, а нынѣ де приходятъ въ съѣзжую избу посадцкіе люди солодовники Кузка Сусловъ съ товарыщи и положили прежнихъ годовъ великого государя жалованные грамоты, что у нихъ съ солоду велѣно имать съ четверика по полтинѣ на годъ, и воевода по тѣмъ грамотамъ велитъ съ нихъ имать съ солодорощенія по полтинѣ на годъ; а прежніе де таможенные головы и цѣ-

ловальники имали съ нихъ таможенную рублевую пошлину по десяти денегъ съ рубля; и нынѣ де они солодовники рублевые пошлины не платятъ, чинятца силны. И декабря въ 8 день послана великого государя грамота во Тверь къ воеводѣ къ Василью Воейкову, а велѣно на тѣхъ солодовникахъ таможенные пошлины имать по указу великого государя и по уставной грамотѣ, а на ослушникахъ править нещадно, чтобъ имъ таможенную казну передъ прошлыми годами собрать съ прибылью. И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ Тверичи посадцкіе люди Куземка Сусловъ съ товарыщи, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, не велѣлъ своего великого государя указу и прежнихъ своихъ великого государя грамотъ нарушить и тому головѣ Юрью Мошнину съ товарыщи ложному писму повѣрить; и велѣть бы имъ противъ прошлыхъ записныхъ таможенныхъ книгъ имъ платить въ таможню головамъ и цѣловальникомъ по прежнему, и о томъ указъ учинить, чтобъ имъ отъ того Юрьева писма въ конецъ не погинуть и промыслу не отбыть. Да они жъ Тверичи посадцкіе люди Куземка Сусловъ съ товарыщи подали къ выпискѣ списокъ съ государевы грамоты; а въ спискѣ пишетъ:

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, во Тверь, воеводѣ нашему Максиму Иваповичю Давыдову да подьячему Михайлу Аврамову. Въ прошломъ во 164 году, марта въ 17 день, по челобитью Тверитина посадцкого человѣка Филки Клементьева и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка нашего Ивана Тимашева, послана наша великого государя грамота во Тверь къ воеводѣ къ Степану Огалину да къ подьячему къ Семену Лобкову, а велѣно ему Филкѣ Клементьеву для мѣры четверикъ давать во Твери изъ таможни, а найму на немъ Филкѣ отъ того четверика таможеннымъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ велѣно имать на годъ по полтинѣ. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю онъ же Филка Клементьевъ, что де нынѣ Тверскіе таможенные вѣрные головы и цѣловальники емлютъ на немъ Филкѣ отъ того четверика найму на годъ рубля по три и болши; и намъ бы великому государю его Филку пожаловать, велѣти ему съ того четверика найму имать на годъ по полтинѣ и давать по прежнему. А въ Приказѣ Володимерскіе Чети въ сборныхъ Тверскихъ таможенныхъ книгахъ, сбору вѣрного головы и цѣловальниковъ Гришки Капустина съ товарыщи, прошлого 164 году, написано: взято съ трехъ человѣкъ съ мѣры на годъ по шти алтынъ по четыре денги съ человѣка, съ трехъ же человѣкъ по десяти алтынъ на годъ съ человѣка, съ одного человѣка двѣнадцать алтынъ на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а нынѣ отъ мѣры отъ четверика помѣрного емлютъ будетъ противъ прежняго по шти и по десяти алтынъ и болши на годъ: и вы бъ Тверитину посадцкому человѣку Филкѣ Клементьеву велѣли во Твери изъ таможни четверикъ для солодового росченья давать по прежнему, а помѣрного на немъ Филкѣ велѣли отъ того четверика таможеннымъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ найму имать, сверхъ ихъ прежняго таможенного сбору, на годъ по двадцати по пяти алтынъ; а будетъ таможенные головы и цѣловальники учнуть на немъ Филкѣ, для недружбы, помѣрного имать болши иныхъ такихъ же промышленниковъ, и въ томъ отъ Филки Клементьева къ намъ великому государю впредъ будетъ челобитье, и по нашему великого государя указу тѣмъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ за такое неправое посяганье будетъ наказанье. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ бы еси ему

№ 81.

№ 82. Филкѣ, впредъ для иныхъ таможенныхъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, и по чему ему впредь изъ таможни четверикъ имать, и съ того четверика въ таможню наемъ платить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, марта въ 1 день. — Припись у подлинной дьяка Ивана Андрѣянова; справка подьячего Василья Прокофьева.»

А въ Тверскихъ таможенныхъ записныхъ книгахъ 167 году вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ написано: съ солодорощенія рублевые пошлины взято съ 8 рублевъ 13 алтынъ 2 денги на годъ.

(За этими словами другимъ почеркомъ прибавлено: выписать изъ уставной грамоты и взять у нихъ сказки, много ль въ году у нихъ бываетъ въ рощеньѣ солоду).

А въ государевѣ уставной грамотѣ 162 году написано: всякіе мелкіе пошлины и мыты, которые были въ таможняхъ, велѣно приложить въ торговую рублевую пошлину и сбирать въ таможняхъ, а платить имъ рублевые пошлины.

III. — А у выпискѣ Тверячи посадцкіе люди Ѳедка Крюковъ съ товарыщи сказали: бываетъ де у нихъ въ рощеньѣ солоду въ году чети по сороку и болши; а тотъ де хлѣбъ купятъ они на торгу съ возовъ у всякихъ чиновъ людей, и съ того де продажного хлѣба таможенные рублевые пошлины, противъ государева указу и уставной грамоты, по десяти денегъ съ рубля емлютъ; а нынѣ де съ того жъ хлѣба съ солодорощенья правятъ на нихъ другіе пошлины, по десяти жъ денегъ съ рубля; чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, чтобъ съ нихъ съ того съ солодорощенья отъ помѣрного съ четверика имать пайму, сверхъ ихъ прежнего таможенного сбору, по двадцати по пяти алтынъ на годъ, противъ прежнего государева указу.

За тѣмъ слѣдуетъ резолюція: 177, іюля въ 14 день, столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушевъ сего дѣла, приказалъ: послать во Тверь великого государя грамоту, велѣть Тверичемъ посадцкимъ людемъ пошлину платить противъ прежнего великого государя указу прошлого 166 году.

Выписка изъ дѣла писана столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Яковъ Поздышевъ. *На оборотѣ вклеенной въ столпъ подлинной сказки* (III) *собственноручно подписано:* Къ сей сказкѣ Ѳедка Крюковъ сказалъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Куськи Ѳедорова да Савка Клименьтіева съ товарыщи руку приложилъ. *Внизу:* писалъ Ивашка Коровинъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

82.—1668 декабря 24. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Петру Моложенинову, *о рыбной ловлѣ на рѣкѣ Шексѣ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Петру Елесеевичю Моложенинову. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ нашихъ дворцовыхъ Пошехонскихъ селѣхъ рѣка Шексна, которая словетъ Глухая, на двадцати на пяти верстахъ тиха будто озеро, а часть де въ той рѣкѣ многіе рыбы, осетровъ и стерлядей и бѣлые рыбицы, и нашей де рыбной неводной ловлѣ въ той рѣкѣ быть пристойно, потому что та рѣка отъ села Шѣсья въ десяти, а отъ Рыбной слободы во штидесять верстахъ, а отъ Бѣлаозера на половинѣ Московскіе дороги; а рыбу де ловить нашими Пошехонскими дворцовыми волостми, а надъ рыбными де ловцы надсматривать Пошехонскихъ селъ прикащикомъ. И по нашему великого государя указу велѣно въ той Глухой Шексѣ рѣкѣ учинить опытъ тебѣ, а работниковъ и сторожей взять въ Пошехонскихъ селѣхъ; и о томъ къ прикащику писано жъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ по

сему нашему великого государя указу въ той рѣкѣ на опытъ ловилъ рыбу, а работниковъ для той рыбной ловли и къ рыбѣ сторожей взялъ въ Пошехонскихъ селѣхъ; и что какіе рыбы въ уловѣ будетъ, и ты бъ о томъ и пристойно ль въ томъ мѣстѣ быти нашей неводной или иной какой рыбной ловли къ намъ великому государю отписалъ подлинно, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Большого Дворца, боярину и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичю, да думному нашему дворянину Ивану Богдановичю Хитрово, да дьякомъ нашимъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Денису Савлукову, да Ларіону Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, декабря въ 24 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

85.—1669 января 25. Грамота Новгородскому воеводѣ князю Дмитрію Долгорукому, *объ отпускѣ въ Стокгольмъ Тихвинца Ильи Шпилькина, для промѣна отправленныхъ съ нимъ Тихвинскимъ монастыремъ товаровъ на Шведское желѣзо.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, околничему нашему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково, да дьякомъ нашимъ Дмитрею Шубину да Ивану Рубцову. Били челомъ намъ великому государю Пречистыя Богородицы Тихвина монастыря архимаритъ Іона съ братьею: въ нынѣшнемъ де во 177 году, по нашему великого государя указу, а по ихъ челобитью, велѣно имъ построить въ Тихвинѣ монастырѣ башни и иное каменное строеніе; и на то де строеніе кирпичь и известь у нихъ изготовлена, а на связи того каменного строенія желѣза у нихъ нѣтъ; и нынѣ де посылаютъ они для покупки желѣза за Свѣйской рубежъ Тихвинца посадцкого человѣка Илью Шпилкина съ монастырскими работники съ шестью человѣки, да съ нимъ же для мѣны того жъ Свѣйского желѣза товаровъ на двѣсти рублевъ; и намъ бы великому государю пожаловать его архимандрита Іону съ братіею, велѣть того Тихвинца Илью съ работники отпустить за Свѣйской рубежъ, а съ товаровъ бы ихъ, которые они посылаютъ съ нимъ Ильею, нашихъ великого государя пошлинъ имать не велѣть. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Тихвинца Илью Шпилкина съ работники съ шестью человѣки изъ Великого Новагорода за Свѣйской рубежъ отпустить велѣли, на которой городъ они ѣхать похотятъ; и объ отпускѣ ихъ ты, околничей нашъ и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь, за Свѣйской рубежъ къ генералу или къ губернатору отъ себя отписалъ, чтобъ имъ королевского величества Свѣйского въ сторонѣ учинено было по Кардинскому вѣковѣчному и по послѣднему Плюскому мирнымъ договорамъ. А о нашихъ великого государя пошлинахъ съ товаровъ ихъ, которые они съ собою за рубежъ повезутъ, учинити по новому Торговому Уставу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, генваря въ 25 день — «У подлинной грамоты приписъ діака Ефима Юрьева.» № 83 — 84.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

84.—1669 февраля 8. Грамота Юрьево-Польскому воеводѣ Прокофью Мертвагo, *объ освобожденіи Шуйскихъ посадскихъ людей отъ платежа зажилыхъ денегъ, въ пользу крестьянъ села Дунилова.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Юрьевского уѣзду Полского въ наши великого государя дворцовые се-

№ 85. ла, воеводѣ нашему Прокофью Семеновичю Мертвого да приказщику Семену Толкачеву. Били челомъ намъ великому государю Шуяне посадцкіе люди, земской староста Сенка Лукъяновъ и во всѣхъ мѣсто посадцкихъ людей: въ прошлыхъ годѣхъ, до морового повѣтрія, нашего дворцового села Дунилова крестьяня Васка Антипинъ съ товарыщи приходя къ нимъ въ Шую работали, а иные кормились Христовымъ имянемъ и жили на церковныхъ земляхъ и на дворничествѣ, а не на ихъ тяглыхъ жеребьяхъ, а послѣ де морового повѣтрія поженились на посадцкихъ дѣвкахъ, и пожили у нихъ на посадѣ въ выморочныхъ дворѣхъ лѣтъ по пяти и по шти, а иные въ захребетникахъ; и въ прошломъ дево 172 году, какъ былъ сыщикъ Артемей Огибаловъ, и тѣхъ крестьянъ написалъ у нихъ десять семей всѣхъ тяглыми людми, и велѣлъ ихъ отдать въ наше дворцовое село Дунилово; и въ нынѣшнемъ де во 177 году, по нашему великого государя указу, велѣно вамъ на Шуянехъ посадцкихъ людехъ доправить нашего дворцоваго села Дунилова крестьяномъ Васкѣ Антипину съ товарыщи десяти семьямъ зажилыхъ денегъ девять сотъ пятьдесятъ рублевъ, и нынѣ де они въ тѣхъ денгахъ стоятъ на правежѣ; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, не велѣть на нихъ тѣхъ зажилыхъ денегъ править, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинуть и въ рознь не розбрестись. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ на Шуянехъ посадцкихъ людяхъ пожилыхъ денегъ девяти сотъ пятидесятъ рублевъ, для ихъ бѣдности, править не велѣли, для того что о пожилыхъ денгахъ нашъ великого государя указъ учиненъ съ помѣщики и съ вотчинники. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, февраля въ 8 день.—Справа подьячего Степана Савлукова; припись дьяка Дениса Савлукова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. — Доставленъ въ Археографическую Коммиссію мѣщаниномъ Борисовымъ.

85. — 1669 марта 10. Проѣзжая грамота *иноземцу Юнсену, посланному въ Швецію для найма мастеровъ на Тульскіе желѣзные заводы.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Билъ челомъ намъ великому государю иноземецъ Филимонъ Акема: отпущаетъ де онъ, для найму мастеровыхъ людей, желѣзныхъ своихъ заводовъ иноземца за море въ Свѣйскую землю молотового дѣла мастера Юнсена съ женою и съ дѣтми съ тремя человѣки; и намъ бы великому государю пожаловати его Филимона, велѣти бъ того иноземца съ женою и съ дѣтми чрезъ Великій Новъгородъ и Псковъ пропустить за Свѣйской рубежъ, на которые мѣста онъ ѣхать похочетъ; а какъ онъ же иноземецъ изъ Свѣйскіе земли поѣдетъ назадъ къ Москвѣ одинъ или съ мастеровыми людми, и его бъ потомужъ велѣти по городомъ пропускать къ Москвѣ безъ задержанья. И по нашему великого государя указу желѣзныхъ заводовъ иноземецъ молотового дѣла мастеръ Юнсенъ, съ женою и съ дѣтми съ тремя человѣки, съ Москвы отпущенъ. — И какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти его пропускать вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки; а буде у него будутъ какіе товары, и съ тѣхъ товаровъ имать наши великого государя пошлины по новому Торговому Уставу. А какъ онъ Юнсенъ съ женою и съ дѣтми пріѣдетъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и околничему нашему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ нашимъ Дмитрею Шубину да Ивану Рубцову,

велѣти его иноземца, съ женою и съ дѣтми, изъ Великого Новагорода отпустить за Свѣйской рубежъ, на которые мѣста онъ ѣхать похочетъ; а буде онъ изъ Великого Новагорода похочетъ ѣхать на Псковъ, и его отпустить и на Псковъ. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину во Псковъ, и околничему нашему и воеводѣ князю Даніилу Степановичю Великого Гагину да дьяку нашему Минѣ Гробову велѣти его Юнсена, съ женою и съ дѣтми, изо Пскова отпустить за Свѣйской рубежъ, на которые мѣста онъ ѣхать похочетъ; а Рускихъ людей и иныхъ никакихъ иноземцовъ, опрочь ихъ, отпускать съ ними за рубежъ не велѣть. А какъ онъ Юнсенъ, съ женою и дѣтми, изъ Свѣйскіе земли одинъ или съ иными мастеровыми людми назадъ пріѣдетъ въ Великій Новгородъ, или во Псковъ, и изъ Великого Новагорода и изо Пскова потомужъ къ намъ великому государю къ Москвѣ пропустить велѣли противъ иныхъ такихъ отпусковъ, и о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать и тѣмъ иноземцомъ явитца въ Посолскомъ Приказѣ, боярину нашему Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку нашему Еѳиму Юрьеву, и сее нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣти у него взять въ приказную избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, марта въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

86.— 1669 въ концѣ марта. Отписка Новгородскаго воеводы князя Дмитрія Долгорукаго, *о безпошлинномъ пропускѣ чрезъ Новгородъ винъ и лькарствъ, присланныхъ изъ Швеціи на имя доктора Розенберга.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Митка Долгоруково, Митка Шубинъ, Ивашко Рубцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, марта въ 5 день, билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, иноземецъ Свѣйскія земли торговой человѣкъ Августъ Давыдовъ, а намъ холопемъ твоимъ вмѣсто его иноземца Посолского Приказу переводчикъ Яковъ Гитнеръ подалъ челобитную; а въ челобитной написано: прислано де къ нему Августу изъ за Свѣйского рубежа въ Великій Новгородъ твоего государева дохтура иноземца Ягана Розонборха пять бочекъ питья Фрянцужского, да ящикъ лѣкарственныхъ составовъ, да бочечка съ лѣкарствомъ и съ лѣкарственными жъ скляницы, да двѣ печюрки желѣзныхъ, и таможенной де голова Григорей Якимовъ съ товарыщи того питья и лѣкарственныхъ запасовъ безъ твоего великого государя указу изъ Великого Новагорода къ Москвѣ не отпущаетъ; и чтобъ ты великій государь пожаловалъ его иноземца, велѣлъ то питье и лѣкарственные запасы изъ Новагорода къ Москвѣ отпустить безпошлинно. И мы холопи твои таможенному головѣ Григорью Якимову съ цѣловалники велѣли лѣкарственные запасы къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпустить безъ задержанья, а пошлинъ съ тѣхъ лѣкарствъ имать не велѣли, а велѣли взять пошлины на немъ иноземцѣ съ одного питья. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, марта въ 15 день, билъ челомъ тебѣ великому государю онъ же иноземецъ Августъ, а намъ холопемъ твоимъ вмѣсто его переводчикъ Яковъ Гитнеръ подалъ челобитную; а въ той челобитной написано, чтобъ ты великій государь пожаловалъ его иноземца, велѣлъ тѣ питья отпустить къ Москвѣ запечатавъ, а пошлинъ съ тѣхъ питей въ Новѣгородѣ имать не велѣлъ, потому что тѣхъ питей половина у иноземца Ягана дохтура для лѣ-

№ 86.

№ 87 карственныхъ составовъ, а другая у него про
— 88. себя, а съ тѣхъ де питей ему иноземцу Августу пошлинъ платить въ Новѣгородѣ нынѣ за дохтура нечѣмъ и за тѣмъ де тѣ питья утекаютъ и портятца, и для того бъ пошлины съ тѣхъ питей взять на Москвѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю писать. И мы холопи твои таможенному головѣ Григорью Якимову съ цѣловалники съ питей иноземца Ягана дохтура въ Великомъ Новѣгородѣ пошлинъ имать не велѣли, а велѣли тѣ питья въ пяти бочкахъ, запечатавъ таможенною печатью, отпустить къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, для того чтобы тѣ питья въ Новѣгородѣ за порухою зимнего пути не задержались; а на Москвѣ, государь, велѣли ему Ягану про тѣ питья и лѣкарственные запасы объявить въ Посолскомъ Приказѣ, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 177, апрѣля въ 2 день, съ Новгородцкимъ подьячимъ съ Мишкою Пахомовымъ *(т. е. отписка въ Посольскомъ Приказѣ получена). На оборотѣ же вверху помѣта:* послать въ Болшой Приходъ память, велѣть съ питей взять пошлины по новому Торговому Уставу.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

87.— 1669 апрѣля 8. Грамота Суздальскому воеводѣ Богдану Яковлеву, *объ освобожденіи Шуйскихъ городовыхъ и уѣздныхъ людей отъ взысканія денегъ на постройку въ Суздалѣ воеводскаго двора.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Суздаль, воеводѣ нашему Богдану Васильевичю Яковлеву. По нашему великого государя указу, въ Шуѣ воеводцкой дворъ велѣно построить безъ чего быть не мочно, Шуйскими городовыми и уѣздными людми, а въ Суздаль на воеводцкой дворъ въ строенье денегъ нынѣ съ нихъ и впередъ не спрашивать, а строить нынѣ въ Суздалѣ воеводцкой дворъ Суздалскими городовыми и уѣздными людми, по прежнему нашему великого государя указу.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ съ Шуянъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей въ Суздаль на строенье воеводцкого двора денегъ сбирать не велѣлъ, а велѣлъ бы еси въ Суздалѣ воеводцкой дворъ строить Суздалскими городовыми и уѣздными людми, по прежнему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано къ тебѣ въ нашей великого государя грамотѣ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, апрѣля въ 8 день. — На подлинной государевѣ грамотѣ приписъ дьяка Василья Григорьева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.—Доставленъ въ Археографическую Коммиссію мѣщаниномъ Борисовымъ.

88.— 1669 іюня 7. Грамота прикащику дворцоваго села Дуплова Василью Ощерину, *о высылкѣ косцевъ для уборки сѣна въ Подмосковныхъ Коломенскихъ лугахъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Суздалского уѣзду въ наши великого государя дворцовые села прикащику Василью Ощерину. Въ нынѣшнемъ во 177 году указали мы великій государь взять на Подмосковные Коломенскіе луги къ сѣнной косѣ Суздалского уѣзду, нашего дворцового села Дуплова, со крестьянъ живущихъ съ тридцати съ двухъ вытей съ вытью по человѣку, косцовъ самыхъ добрыхъ, кого бъ съ сѣн-

ную косбу стало, съ косами и съ топорами, а выслать ихъ на срокъ іюня къ 29 числу, да съ ними жъ бы было для копенной возки у десяти человѣкъ по лошади. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ села Дунилова со крестьянъ косцовъ, по сему нашему великого государя указу, собралъ и выслалъ на Коломенскіе луги съ нарочнымъ цѣловалникомъ, и велѣлъ тѣхъ косцовъ отдать закосчикомъ, которые на тѣ луга посланы будутъ съ Москвы, а мимо тѣхъ луговъ къ Москвѣ цѣловалнику съ косцами ходить не велѣлъ, для того что имъ не ходя къ Москвѣ на тѣ луги итти податнѣе; а которого числа и кого имяны косцовъ пошлешь, и по чему тѣ косцы съ миру возмутъ подмоги, о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Болшаго Дворца, а къ закощикомъ для пріему тѣхъ косцовъ имянную роспись за своею рукою послалъ же. А будетъ села Дунилова крестьяне, которымъ по очереди доведетца быть въ косцахъ, похотятъ въ свое мѣсто кого панять: и ты бъ имъ панимать велѣлъ тѣхъ же селъ крестьянъ охочихъ людей, которыхъ бы съ сѣнную косбу стало жъ, и ималъ по тѣхъ наемщикахъ поручные записи, а въ записяхъ велѣлъ писать, что имъ на сѣнныхъ покосѣхъ стоять до отстою, а будетъ кто сбѣжитъ, и на томъ наемные деньги доправятъ вдвое, да ему жъ работать та жъ работа безденежно; а кто въ чье мѣсто будетъ наемщикъ, и то въ росписяхъ къ Москвѣ и къ закощикомъ описывать имянно. А однолично бъ тебѣ тѣхъ косцовъ собравъ выслать къ указному сроку сполна, не дожидаясь иного нашего указу; а будетъ ты тѣхъ косцовъ къ указному числу не вышлешь, или и вышлешь да не сполна, или въ косцахъ будутъ малые робята: и тебѣ за то отъ насъ великого государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177 году, іюня въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Прикащику Василью Ощерину. — 177 году, іюня въ 19 день, подалъ великого государя грамоту Приказу Большого Дворца трубникъ Назаръ Окатовъ. *На оборотѣ же внизу:* справилъ Гришка Посниковъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.* № 89.

89.— 1669 іюня 30. Память изъ Разряднаго Приказа въ Аптекарскій, *съ объявленіемъ царскаго указа о наблюденіи за цѣлостію казны въ Московскихъ Приказахъ.*

Лѣта 7177 года, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Михайловичю Милославскому да діаку Ивану Десятово. Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюня въ 16 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ сказать во всѣхъ Приказѣхъ: которые сидятъ у его государева дѣла у приходу и у росходу его государевы денежные казны, чтобъ они подьячіе, будучи въ Приказѣхъ, его государевы денежные казны себѣ отнюдь ничего не имали и не крали, и изъ Приказовъ въ займы никому не давали ни малого, и заемныхъ кабалъ и записей въ его государевѣ денежной казнѣ ни на кого не имали; и того всего надъ подьячими смотрити и беречь накрѣпко дьякомъ, и считать въ его государевѣ денежной казнѣ въ Приказѣхъ дьякомъ подьячихъ помѣсечно, чтобъ однокопечно у подьячихъ денежная наличная казна за росходы всегда была въ . . . . а начоту на подьячихъ ничего не было. А буде которые подьячіе учнутъ воровать, денежную казну изъ пріиму своего себѣ имать и красть, и тою денежною казною корыстоваться, или кому въ займы давать, и на заимщиковъ въ томъ заемные кабалы и записи имать,

№ 90. а дьяки того смотрѣть и беречь и считать ихъ помѣсечно не учнутъ, а послѣ того на подьячихъ въ денежной казнѣ учинитца какой начотъ, и подьячіе въ тотъ начотъ вмѣсто наличныхъ денегъ учнутъ приносить заемные кабалы и записи, каковы они возмутъ на заимщиковъ, а дьяки у нихъ вмѣсто наличныхъ денегъ такіе заемные кабалы и записи пріимать учнутъ: и за то дьякомъ отъ него великого государя быть въ опалѣ, а подьячимъ въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады; а начотные денги мимо подьячихъ доправлены будутъ на дьякахъ, за то что они надъ тѣми подьячими того не смотрѣли и не берегли, какъ они подьячіе денежную казну въ займы роздавали, а они дьяки ихъ помѣсечно не считали. А буде и на иныхъ людехъ розныхъ чиновъ на комъ доведетца въ которой Приказъ что взять его государевы денежные казны во всякіе доходы, а за бѣдностью имъ тѣхъ денегъ платить будетъ отнюдь нечимъ, что у нихъ дворовъ и лавокъ и иныхъ никакихъ промысловъ и животовъ ничего не будетъ, и въ тотъ платежъ учнутъ они приносить заемные памяти или записи, каковы у нихъ будутъ на заемщиковъ въ ихъ заемныхъ денгахъ: и у тѣхъ людей потомужъ кабалъ и записей въ Приказы не пріимать никоторыми дѣлы. И о томъ указалъ великій государь свой великого государя указъ послать изъ Розряду во всѣ Приказы, а въ Приказѣхъ тотъ его великого государя указъ по вся годы писать въ приходные книги, чтобъ тотъ его великого государя указъ во всѣхъ Приказѣхъ всегда былъ вѣдомъ. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Ивану Михайловичю Милославскому и дьяку Ивану о семъ учинить по указу великого государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ и внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. *Внизу на оборотѣ:* справилъ Ивашко Айтемиревъ. *Тамъ же вверху помѣчено:* 177, іюля въ 3 день, сесь государевъ указъ записать. — *Хранится въ Архивѣ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.*

90.—1669 въ іюлѣ. Память изъ Устюжской Четверти въ Посольской Приказъ, *о полоняничныхъ деньгахъ.*

Лѣта 7177, іюля въ . . день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову, да дьяку Еѳиму Юрьеву. Въ Приказъ Устюжскіе Чети къ дьякомъ къ Аѳонасью Башмакову да къ Семену Карево въ памяти изъ Посолскаго Приказу, за твоею Еѳимовою приписью, написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: полоняничные денги изъ городовъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Устюжскіе Чети, на прошлые и на нынѣшней на 177 годъ собрать и прислать въ Посолской Приказъ, къ тебѣ боярину къ Аѳонасью Лаврентьевичю, къ вамъ думнымъ дьякомъ къ Герасиму Дохтурову да къ Лукъяну Голосову, да къ діаку Еѳиму Юрьеву, тотчасъ, для того что въ нынѣшнемъ во 177 году привезъ къ великому государю изъ Крыму Крымской посолъ многихъ Рускихъ полоняниковъ на окупъ, и давать будетъ за нихъ окупу многіе тысячи, а отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ. И въ Приказѣ Устюжскіе Чети, со 171 по нынѣшней и въ нынѣшнемъ во 177 году, къ великому государю къ Москвѣ въ присылкѣ съ городовъ съ Устюга Великого, съ Вязмы, съ Бѣжецкого Верху, съ Городецка, со Ржевы Володимеровы, съ Старицы, съ Дмитрова, съ Клина, съ Звенигорода, съ Веневы, съ Соли Вычегодцкой, съ Чаронды, съ Устьянскихъ

волостей, съ Рузы, съ Устюжны Желѣзопольской, съ Епифани, съ Гремячево, съ Тотмы, съ Лукъ Великихъ, съ Можайска, четыре тысячи пять сотъ шестьнадцать рублевъ семь алтынъ полшесты денги. И изъ того числа въ Приказѣ Устюжскіе Чети, по указу великого государя, во 171 году въ росходѣ: Московского выборного Агѣева полку Шепелева началнымъ людемъ, и урядникомъ, и рядовымъ салдатомъ, и кормовщикомъ на мѣсечные кормы, іюня съ 15 числа сентября по 1 число 172 году, въ росходѣ триста шестдесятъ шесть рублевъ тридцать одинъ алтынъ двѣ денги, потому что въ Приказѣ Устюжскіе Чети, послѣ отклички мѣдныхъ денегъ, опричь полопяничныхъ серебряныхъ денегъ въ приходѣ не было; да во 175, маія въ 11 да іюня въ 6 день, по памятемъ изъ Розряду за приписью дьяка Василья Семенова, дано въ Розрядъ тысяча девять сотъ тридцать шесть рублевъ; во 176 году, іюня въ 8 день, въ Посолской Приказъ семь сотъ рублевъ: да августа въ 20 день въ Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ пять сотъ два рубли тридцать алтынъ съ денгою; всего изъ Приказу Устюжскіе Чети въ Приказы въ отдачѣ и въ Устюжской Чети на мѣсечные кормы тѣхъ полопяничныхъ денегъ въ росходѣ три тысячи пять сотъ пять рублевъ двадцать восмь алтынъ съ денгою, а не отослано противъ приходу со 171 году въ Посолской Приказъ, опричь тѣхъ, что въ Устюжской Чети въ росходѣ и въ Приказы въ отдачѣ, тысячи десяти рублевъ тринадцати алтынъ съ полуденгою. И въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 20 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ изъ Приказу Устюжскіе Чети дать въ Приказъ своихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ на нашивки, въ Оружейной Приказъ на сапоги, по три тысячи рублевъ, въ Сибирской Приказъ на холсты четыре тысячи рублевъ, всего десять тысячь рублевъ; а въ то мѣсто въ Приказъ Устюжскіе Чети взять денги изъ Новогородцкіе Чети изъ привозу Вяцкихъ денегъ; великого государя на указѣ помѣта о томъ думного дьяка Дементья Башмакова. И по тому великого государя указу изъ Приказу Устюжскіе Чети въ Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ и въ Оружейной Приказъ по три тысячи рублевъ даны, а въ Сибирской Приказъ четыре тысячи рублевъ не взяты. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ: Устюжскіе Чети съ городовъ полопяничные денги, которые въ Приказъ Устюжскіе Чети со 171 по нынѣшней и въ нынѣшней во 177 годъ въ присылкѣ, а изъ Приказу Устюжскіе Чети, по указу великого государя, въ Приказы въ отсылкѣ и въ Устюжской Чети кормовщикомъ въ росходѣ, двѣ тысячи восмь сотъ пять рублевъ двадцать восмь алтынъ съ денгою, въ Посолскомъ Приказѣ съ тѣхъ городовъ и съ уѣздовъ зачесть въ платежъ; а досталные, которые изъ Приказу Устюжскіе Чети на тѣ годы довелись въ Посолской Приказъ отослать, тысечу десять рублевъ тринадцать алтынъ съ полуденгою, въ Посолскомъ Приказѣ въ платежъ зачесть изъ Вяцкихъ денегъ, что по указу великого государя изъ Устюжскіе Чети даны въ Приказъ его великого государя Тайныхъ Дѣлъ и въ Оружейной Приказъ изо шти тысячь рублевъ, а досталные тѣхъ Вяцкихъ денегъ четыре тысячи девять сотъ восмьлесять девять рублевъ двадцать алтынъ полторы денги изъ Посолского Приказу прислать въ Приказъ Устюжскіе Чети, къ дьякомъ къ Ѳѳонасью Башмакову да къ Семену Карево. — И по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину Пащокину, да думнымъ

№ 90.

№ 91. дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукъяшу Голосову, да дьяку Ѳоому Юрьеву учинити о томъ по указу великого государя.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

91.— 1669 іюля 30. Грамота прикащику дворцоваго села Дуплова Василью Ощерину, *объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ и питейныхъ сборовъ въ селахъ Филисовѣ и Семеновскомъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Суздальской уѣздъ, въ наше великого государя дворцовое село Дуплово прикащику Василью Ощерину. По нашему великого государя указу, въ Луховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Филисовѣ и въ селѣ Семеновскомъ, таможенную пошлину и кружечного двора прибыль сбираютъ на насъ великого государя на вѣру, нынѣшнего 177 году, вѣрной голова и цѣловалники Петрушка Микифоровъ съ товарыщи, а по окладу велѣно имъ собрать противъ откупу 175 году таможенные пошлины и кружечного двора прибыли двѣстѣ шестдесятъ шесть рублевъ съ денгою; и тому ихъ нынѣшнего 177 году сбору срокъ доходитъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ селѣ Дуплове велѣлъ биричемъ прокликать въ торговые дни, не по одинъ день, для того чтобъ охочіе люди, которые похотятъ таможню и кружечной дворъ въ селѣ Филисовѣ и въ селѣ Семеновскомъ впредь откупить, и они бъ для откупу ѣхали къ Москвѣ въ Приказъ Болшого Дворца тотчасъ; а будетъ откупщиковъ не будетъ, и ты бъ въ селѣ Дуплове къ таможенному и кружечного двора сбору, ко 178 году, велѣлъ старостѣ и цѣловалникомъ и всѣмъ мирскимъ людемъ, на перемѣну Петрушкѣ Никифорову съ товарыщи, выбрать въ головы и въ цѣловалники того жъ села Дуплова людей самыхъ добрыхъ и пожиточныхъ столко же человѣкъ; а въ выборѣ велѣлъ написать имянно: будетъ у головы и у цѣловалниковъ въ нашей государевѣ казнѣ противъ окладу учинитца недоборъ, и тѣ недоборные денги взять на всѣхъ выборныхъ людяхъ; и того смотрѣть накрѣпко, чтобъ они къ сборной казнѣ выбрали добрыхъ людей и некорыстниковъ и небражниковъ. А какъ мирскіе люди вѣрного голову и цѣловалниковъ въ таможню и на кружечной дворъ выберутъ, и ты бъ на выборного голову и цѣловалниковъ у мирскихъ людей взялъ выборъ за ихъ мирскихъ людей руками, да тотъ выборъ закрѣпя своею рукою прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Болшого Дворца, тотчасъ, съ нарочнымъ ѣздокомъ, для подлинного вѣдома; а выборного голову и цѣловалниковъ на Семень день 178 году въ соборной церкви протопопу велѣлъ привесть къ вѣрѣ по Чиновной Книгѣ; и приведчи къ вѣрѣ, взявъ съ собою сторонніхъ людей, велѣлъ старому головѣ и цѣловалникомъ всякіе питейные и хлѣбные запасы, и хоромное строенье, и бочки, ушаты и ведра, и на поварнѣ кубы и котлы и трубы и ендовы и всякой мѣдной и желѣзной заводъ, и хмѣль перевѣся и питье и всякой хлѣбной запасъ перемѣрявъ, и переписавъ все подлинно при себѣ и при сторонніхъ людяхъ, велѣлъ оцѣня отдать новому головѣ и цѣловалникомъ, и въ таможнѣ мѣры и пятенные трубки, и на кружечномъ дворѣ хоромное строенье, и заводъ въ котлахъ и въ кубахъ и во всякой посудѣ съ цѣною, а питье вино и пиво по поваренной цѣнѣ, а хлѣбные всякіе запасы, хмель, и медъ ставленой и сырецъ, и дрова по покупной цѣнѣ, по чему что куплено, и въ томъ во всемъ межъ себя имъ велѣлъ росписатца, по противнямъ, и сторонніимъ людемъ къ тѣмъ росписнымъ спискамъ руки приложить. И сентября съ 1 числа 178 году сентября жъ по 1 число 179 году тому вѣрному головѣ и цѣловалникомъ таможенную пошлину

и на кружечномъ дворѣ за питье денги велѣть сбирать неоплошно, съ великимъ радѣніемъ, и питье, вино и пиво и медъ, продавать по прежнему и по сему нашему великого государя указу въ указные дни, поволною цѣною, примѣняясь къ запаснымъ и ко всякимъ покупкамъ, какъ бы нашей великого государя казнѣ было прибыльнѣе; а въ воскресные дни во весь годъ, и въ Великой и въ Успенской посты въ среды и въ пятки, да въ Великой же постъ на первой и на страстной недѣляхъ, во всѣ дни, питья продавать и въ долгъ и подъ закладъ никому давать не велѣть, чтобъ отъ того межъ людми душевредства и напрасныхъ продажъ въ поклепахъ и въ приписныхъ статьяхъ никому ни въ чемъ не было. Также и таможенную пошлину велѣлъ сбирать по нашей великого государя уставной грамотѣ, въ правду, безприкладно; а сколкихъ мелкихъ товаровъ, и сколка пудовъ соли, и денежного рублевого числа рублевые и перекупные пошлины, и у кого имяны что съ чего взято будетъ порознь, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, то все въ таможенные книги велѣлъ записывать порознь, по статьямъ, и въ статьяхъ описывать все подлинно. Также и на кружечномъ дворѣ всякіе запасы у кого именемъ сколко чего куплено будетъ, и по чему въ куреньѣ вина станетъ ведро, и то все потомужъ велѣлъ записывать имянно, порознь, по статьямъ, чтобъ въ таможенныхъ и кружечного двора въ записныхъ книгахъ тупыхъ статей и впредь описыванья и розыскиванья ни въ чемъ не было, и въ книгахъ описывано бъ было порознь, по чему хлѣбные запасы, рожъ и овесъ и солодъ ржаной и ячной, цѣною четь, и хмелю пудъ, и дрова на возахъ и посаженно въ покупкѣ станутъ, и по сколку возовъ на винную брагу и на пиво изойдетъ, велѣть имъ записывать въ росходные свои книги имянно статьями; также и съ продажной соли рублевую пошлину, сколко въ продажѣ пудъ и по чему цѣною за пудъ взято, и отъ винныхъ брагъ по сколку котловъ въ зиму и отъ пивныхъ варь дробинъ кому именемъ продано будетъ, и тѣ денги писать въ приходные книги имянно, порознь, статьями. А вѣрному головѣ и цѣловалникомъ нашъ великого государя указъ сказать съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они не пили и не бражничали, а надъ нашею великого государя казною хитрости никакой не чинили, и корысти себѣ не получали, и съ друзьями и съ хлѣбоѣжцы нашею великого государя казною ничѣмъ не ссужались, и надъ работными людми присматривали неоплошно, и во всемъ бы имъ о нашемъ дѣлѣ радѣть и передъ прошлыми годами учинить прибыль, а мы, великій государь, за ихъ радѣніе и приборъ велимъ ихъ пожаловать нашимъ государьскимъ жалованьемъ; а будетъ кружечного двора питье учнутъ продавать не въ указные дни, и учнутъ пить и бражничать, а о нашемъ сборѣ радѣть не учнутъ, и тѣмъ своимъ нерадѣніемъ и пьянствомъ учинятъ недоборъ, и тѣ недоборные денги велимъ доправить на нихъ головѣ и цѣловалникахъ и на выборныхъ людехъ, всѣ сполна, безо всякіе пощады; да имъ же головѣ и цѣловалникомъ, за ихъ нерадѣніе и пьянство, велимъ учинить жестокое наказаніе, безо всякой пощады, и разослать ихъ съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье въ далные Сибирскіе городы. А кто имяны въ таможнѣ и на кружечной дворъ къ денежному сбору во 178 году, на перемѣну нынѣшнему головѣ и цѣловалникомъ, будутъ выбраны и къ вѣрѣ приведены, и во всемъ учинишь противъ сего нашего великого государя указу: и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, а нынѣшнего 177 году таможенного и кружечного двора вѣрного голову и цѣловальниковъ съ таможенными и кружечного двора сборными денгами, и съ книгами, и съ росписными и съ цѣновными списками, послѣ Семеня дни 178 году вскорѣ выслалъ къ отчету къ Москвѣ, въ Приказъ Бол-

№ 91.

№ 92. шого Дворца, а отписку и книги и росписные и цѣновные списки велѣлъ подать и головѣ и цѣловалникомъ съ денгами явитца въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему и оружейничему Богдану Матвѣевичю, да думному нашему дворянину Ивану Богдановичю Хитрово, да діакомъ нашимъ Семену Титову, да Ондрею Селину, да Ларіону Иванову, да Ѳедору Тютчеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ и налицевой сторонѣ въ концѣ: Діакъ Андрей Селинъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Алешка Ушаковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ село Дунилово Василью Ощерину. — 177 году, августа въ 22 день, подалъ великого государя грамоту села Дунилова непахотной крестьянинъ Ивашко Васильевъ сынъ Сурнинъ.— *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

92.—1669 августа 15. Статейный списокъ, *о посольствѣ сына боярскаго Матвея Ржицкаго въ улусы къ Черным Калмыкамъ.*

Лѣта 7177, августа въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, ихъ царского величества столникъ и воевода Никита Андреевичь Вельяминовъ да діакъ Василей Шпилкинъ велѣли ѣхати Томскому сыну боярскому Матвѣю Ржицкому да съ нимъ конным казакомъ для писма Петрушкѣ Кутьину, да для толмачества Максимкѣ Менщикову, Якушку Игнатьеву, Левку Воронину, въ Черные Колмыки къ тайшамъ къ Сенгѣ да къ Кутухтѣ; а пріѣхавъ ему Матвѣю съ товарыщи въ Черные Колмыки говорить Калмацкимъ тайшамъ Сенгѣ, Кутухтѣ: чтобъ они тайши будучи подъ его царского величества высокою рукою, и имъ великимъ государемъ служили вѣрно и прямили и добра хотѣли во всемъ, и на непослушниковъ, которые великимъ государемъ непослушны, войною ходили и поискъ надъ ними чинили, а улусныхъ своихъ людей въ Тоболескъ и въ Томской съ торгомъ присылали неболшихъ людей, чтобъ отъ того многолюдства съ Рускими людми ссоры и задоровъ не было. И я Матвѣй Ржицкой съ товарыщи, по приказу столника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилкина, въ Черные Колмыки изъ Томского поѣхалъ; и ѣдучи дорогою на Черных Водахъ Сенги тайши посланецъ Иши говорилъ про столника и воеводу про Никиту Андреевича Вельяминова да про дьяка про Василья Шпилкина непристойные слова, съ бранью «садили де меня въ тюрму: не вѣдомо за что и корму не давали,» а мнѣ Матвѣю съ товарыщи за то грозилъ смертнымъ убойствомъ: и я Матвѣй съ товарыщи говорили ему Ишѣ встрѣчно: «что ты Иши говоришь про столника и воеводу про Никиту Андреевича Вельяминова да про дьяка Василья Шпилкина съ бранью, въ тюрму тебя не саживали, а государева жалованья, кормъ и питье, присылали тебѣ доволно»; и онъ посланецъ Иши остановилъ меня Матвѣя на дорогѣ съ товарыщи, а хотѣлъ за то языкъ отрѣзать, и сквозь косы арканы продѣвать, и по степѣ хотѣлъ пѣшихъ вести. И въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 28 день, я Матвѣй Ржицкой съ товарыщи пріѣхавъ къ Сенгѣ тайшѣ и къ Кутухтѣ въ улусъ, съ посланцомъ его съ Ишею, а Сенги въ то время у себя въ улусѣ не было, ходилъ

войною въ иную Калмыцкую и Бухарскую землю; и посланецъ Иши на пріѣздѣ сказалъ брату Сенгину Кутухтѣ: «садили де меня въ тюрму въ Томскомъ государевы воеводы и морили голодною смертью;» и онъ Кутухта мнѣ Матвѣю съ товарыщи корму и избы не далъ, а посланца своего Ишу прислалъ ко мнѣ со многими Калмыцкими людми по государево жалованье, что послано со мною Матвѣемъ къ нимъ тайшамъ, кармазину красного да темнозеленого по портищу, да брату ихъ Буберъ Денею портище Анбурского сукна, и тѣ сукна взяли самоволствомъ не честно, да юфть красныхъ кожъ, а меня Матвѣя съ товарыщи сослалъ въ Бухарской городъ и посадилъ въ земленую тюрму, а кормъ давали на шесть дней по рѣшету пшеницы и морили голодною смертью. А Сенга тайша изъ походу пришелъ декабря въ 16 день, а на посолство передъ себя не ималъ марта до 14 числа; и съ того числа велѣлъ взять на посолство въ третьемъ часу нощи, и на посолствѣ онъ Сенга спрошалъ про государьское здоровье, не вставъ, а говорилъ: «за что де моего посланца Ишу садили въ тюрму и морили голодною смертью?» И я Матвѣй съ товарыщи говорилъ ему Сенгѣ: «посланца твоего Ишу государевы воеводы въ тюрму не саживали, а государева жалованья, кормъ и питье, давали ему довольно;» и онъ Сенга мнѣ Матвѣю про то отвѣту не далъ, не сказалъ ничего. И почелъ я Матвѣй съ товарыщи ему Сенгѣ говорить посолскіе рѣчи противъ наказной памяти: «во 176 году посланъ былъ къ вамъ тайшамъ Томской сынъ боярской Василей Былинъ съ товарыщи великихъ государей съ жалованьемъ, съ суконами, съ камками; и вы, Сенга и Кутухта, про здоровье великихъ государей не спрашивали и великихъ государей жалованья, сукна и камки, примали вы не по достоинству, не честно; и тѣмъ вы великимъ государемъ чинитесь не послушны, царьского величества во всѣхъ государствахъ цари и царевичи и короли про здоровье великихъ государей спрашиваютъ вставъ, честно, и великихъ государей жалованье принимаютъ вставъ же честно; и въ томъ ваша Сенгина и Кутухтина передъ великими государи неправда;» и онъ Сенга мнѣ Матвѣю въ томъ отвѣту не далъ, не сказалъ ничего. Да ему жъ Сенгѣ говорили: «во 175 году приходилъ ты, Сенга тайши, да съ тобою Чокуровъ сынъ Багаманжи съ иными тайшами, съ воинскими людми, въ Киргизскую землю на Лоджана царя, и великихъ государей ясачныхъ людей Томского уѣзду многихъ повоевали, лошадей и рогатой скотъ отнимали и ясакъ съ нихъ сбирали; а какъ ты, Сенга тайши, съ воинскими людми изъ Киргиской земли пошелъ въ свою землю, а въ Киргиской землѣ оставилъ людей своихъ и велѣлъ Калмыцкимъ своимъ людемъ итти подъ Красноярской острогъ съ войною, и подъ Красноярскимъ острогомъ твои люди служилыхъ и всякихъ людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали и великихъ государей ясачныхъ людей Качинцовъ и Аринцовъ повоевали, лошедей и рогатой скотъ отогнали и животы ихъ и всякую мягкую рухлядь пограбили безъ остатку; а учиня подъ Красноярскимъ острогомъ твои Сенгины и Чокуровы люди такое розоренье, приходили въ Кузнецкой острогъ посланецъ твой Иши да Чокуровъ посланецъ Оксубу съ товарыщи великихъ государей съ ясачныхъ людей ясаку сбирать на тебя Сенгу, и просили въ Кузнецкомъ острогѣ выѣзжихъ Бѣлыхъ Колмыковъ; а изъ Кузнецкого острогу тѣ твои Сенгины посланцы Иши и Чокуровъ Аксубу приходили въ Томской, и въ Томскомъ они Иши и Аксубу твоею Сенгиною и Чокуровою душою шерть дали противъ прежнего, о чемъ ты Сенга, и Чокуръ Убаши, и сынъ Чокуровъ Багаманжи къ великимъ государемъ посылали бити челомъословъ своихъ, что быти вамъ подъ ихъ царского величества высокою рукою въ подданствѣ, и великимъ государемъ слу-

№ 92.

№ 92. жити и прямити и добра хотѣти; да тѣжъ ваши посланцы Иши и Аксубу въ Томскомъ просили выѣзжихъ Бѣлыхъ Калмыковъ, чтобъ ихъ отдать тебѣ Сенгѣ и Чокуру, и грозили они посланцы ваши войною приходить подъ Томской и подъ Кузнецкой; а послы ваши Сенгины и Чокуровы были на Москвѣ двое, а великимъ государемъ о выѣзжихъ Бѣлыхъ Калмыкахъ не бивали челомъ, и о томъ въ Томской великихъ государей указу не бывало, а выѣзжіе Бѣлые Колмыки выѣхали въ Томской и въ Кузнецкой служить великимъ государемъ изъ воли и живутъ они въ Томскомъ и въ Кузнецкомъ охотою, а не изъ неволи; а что въ прошломъ во 175 году твои Сенгины люди подъ Красноярскимъ острогомъ побили многихъ служилыхъ людей и всякихъ, а иныхъ въ полонъ поимали, и великихъ государей ясачныхъ людей повоевали, и лошеди и рогатой скотъ отогнали, и животы ихъ и всякую мягкую рухлядь пограбили, и тебѣ Сенгѣ Томской сынъ боярской Василей Былинъ говорилъ, чтобъ тебѣ про то сыскать, почему твои люди подъ Красноярской острогъ войною приходили, ты ль, Сенга тайши, своихъ людей посылалъ, или они сами собою ходили? и ты, Сенга, про то сыску никакого не учинилъ, и съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Былинымъ въ Томской столнику и воеводѣ къ Никитѣ Андреевичю Вельяминову ла къ діаку Василью Шишкину про то вѣдомо не учинили жъ; и тебѣ бъ, Сенга тайши, про то сыскать и въ Томской съ сыномъ боярскимъ съ Матвѣемъ Ржицкимъ о томъ велѣть сказать, ты ль, Сенга тайши, своихъ людей подъ Красноярской острогъ посылалъ, или они собою ходили?» И онъ Сенга про то про все мнѣ Матвѣю съ товарыщи ничего не сказалъ, толко выговорилъ: «посланцомъ де я своимъ шертовать своею душою и Чокуровою не приказывалъ, посланновъ де моихъ шертовать силно заставили.» Да ему жъ Сенгѣ говорили: «во 176 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали въ Томской изъ остроговъ дѣти боярскіе изъ Ачинского и изъ Мелескаго, что присылаетъ великихъ государей въ ясачные волости Киргиской князецъ Яренякъ Ишеевъ ясачнымъ людемъ стрѣлы съ грозами, и грозитъ онъ войною, а сказываетъ онъ Яренякъ, что ты Сенга приказываешь ему говорить и посылать къ ясачнымъ людемъ стрѣлы съ грозами, и проситъ онъ Яренякъ великихъ государей съ ясачныхъ людей на тебя Сенгу ясаку; а преже сего тѣ ясачные люди изстари, какъ и Томской городъ поставленъ, дають ясакъ великимъ государемъ, а тебѣ Сенгѣ тѣ ясачные люди николи ясаку не давывали; да въ Красноярской же острогъ онъ же Яренякъ посылаетъ и приказываетъ также съ грозами и грозитъ войною, будто ты Сенга приказываешь говорить; и буде ты Сенга такъ приказываешь въ государевы . . . . и великихъ государей въ ясачные волости и ясачнымъ людемъ велишь посылать стрѣлы съ грозами, и то твоя Сенгина передъ великими государи неправда болшая.» И Сенга про то сказалъ: «Киргискому де князцу Яреняку не приказывалъ я въ тѣ государевы ясачные волости стрѣлы съ грозами посылать и войною грозить, и ясаку на себя сбирать, и подъ Красноярской острогъ также не велѣлъ стрѣлы съ грозами посылать, войною грозить, то де Яренякъ собою замышляетъ.» Да ему жъ Сенгѣ говорили: «во 176 же году посылалъ ты Сенга въ Томской посланца своего Ишу съ товарыщи, и посланецъ твой Иши говорилъ: приказалъ ты Сенга ему Ишѣ говорить: буде де изъ Томского не отдадутъ выѣзжихъ Бѣлыхъ Калмыковъ, и ты грозишь войною, будто хочешь придти подъ Томской и Томского розряду подъ городы и подъ остроги съ войною; и буде ты, Сенга, такъ приказываешь говорить и войною грозишь, и то твоя Сенгина неправда, потому что дѣдъ твой Карагула, и отецъ твой Контайши, и ты, Сенга, великимъ государемъ служили вѣрно, и великихъ государей

у Рускихъ людей съ вашими людми преже сего ссоры не бывало; и впредь бы тебѣ съ такими грозами великихъ государей въ городы и въ остроги не посылать.» И опъ Сенга говорилъ: «въ прежнихъ де годѣхъ дѣдъ мой Карагула и отецъ мой Контайши государевыхъ ясачныхъ людей Терепскихъ и Барабинскихъ пять сотъ человѣкъ себѣ имывали, и тѣхъ людей великимъ государемъ отдавали и великимъ государемъ они служили вѣрно, а ссоры съ государевыми людми никоторые не бывало; а я де у великихъ государей прошу своихъ людей Бѣлыхъ Калмыковъ по многіе годы, и великіе государи меня не жалуютъ, моихъ людей мнѣ Бѣлыхъ Калмыковъ мнѣ не отдаютъ; а впредь толко де мнѣ моихъ Бѣлыхъ Колмыковъ не отдадутъ, и изъ Томского бы ко мнѣ пословъ не посылали, а Томской городъ за то буду воевать.» Да ему жъ Сенгѣ говорили: «во 176 году приходили воровскіе Кокины люди въ монастырскую деревню, многихъ лошадей отогнали, а въ прежнихъ годѣхъ тѣжъ Кокины люди подъ Томскимъ много воровали, монастырь и деревни розоряли, и людей побивали, и лошади и рогатой скотъ отгоняли, а сыску про то никакого жъ не бывало.» И опъ Сенга говорилъ: «смучаютъ де меня великихъ государей съ Рускими людми крайные люди, и впредь де такихъ воровъ велю я сыскивати и указъ имъ чинить.» А меня Матвѣя съ товарыщи онъ Сенга отпустилъ въ Томской маія въ 20 день, а на дорогу запасу далъ шесть козленковъ малыхъ.—А статейной списокъ писалъ Петрушка Кутьинъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Томскаго архива (часть 2, въ листъ, на 540 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

93.—1669 прежде 1 сентября — въ октябрѣ. Отписка Сольвычегодскаго таможеннаго и кружечныхъ дворовъ головы Михаила Леонтьева, *о винокуреніи и питейной продажѣ,* Челобитная крестьянина Григорья Коробейникова, *о дозволеніи поставки на Сольвычегодскіе кружечные дворы двухъ тысячь ведръ вина,* и докладная о томъ выписка Устюжскаго Приказа. № 93.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сироты твои, Соли Вычегодцкой таможенной и кружечныхъ дворовъ выборной голова Мишка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по прежнимъ твоимъ великого государя грамотамъ, выбрали меня сироту твоего съ Соли Вычегодцкой съ посаду и со всего Усолского уѣзда къ Соли Вычегодцкой къ твоему великого государя таможенному и кружечныхъ дворовъ денежному сбору въ головы, къ новому ко 178 году; а по твоему великого государя указу велѣно мнѣ, сиротѣ твоему, съ товарыщи заводить на твои великого государя у Соли Вычегодцкой и въ Усолскомъ уѣздѣ на кружечные дворы вино, и на винное куренье и на пивные вари солодъ ржаной и ячной и хмель покупать. И я сирота твой съ товарыщи, въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году ѣздилъ на Устюгъ Великій для винного подряду и отдачи, и билъ челомъ тебѣ великому государю, а на Устюгѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Якову Андреевичю Змѣову да подьячему Алексѣю Мискову, чтобъ мнѣ сиротѣ твоему съ товарыщи, по твоему великого государя указу и по прежнимъ твоимъ великого государя грамотамъ, велѣли они на Устюгѣ Великомъ Устюжаномъ посадцкимъ людемъ, винным подрядчикомъ, отдать и подрядитца на твои великого государя Усолскіе кружечные дворы въ винное куренье. И я сирота твой съ товарыщи, на

№ 93. Устюгѣ Великомъ, съ винными подрядчики о винномъ куреніи говорили, чтобъ имъ въ винное куренье съ нами сиротами договоря, на твои великого государя Усолскіе кружечные дворы подрядитца: и Устюжана, государь, посадцкіе люди, винные подрядчики, которые, государь, прежъ сего къ Соли Вычегодцкой на твои великого государя Усолскіе кружечные дворы вино курили, а нынѣ, государь, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты, въ винное куреніе на твои великого государя Усолскіе кружечные дворы они не подряжаютца, потому что, государь, на Устюгѣ Великомъ воевода и подьячей безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты вина курить подрядчикомъ не даютъ, и по челобитью Устюжанъ посадцкихъ людей на винное куренье хлѣбныхъ запасовъ на Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ купить не велятъ же. Да на Устюгѣ жъ Великомъ взялъ я сирота твой съ товарыщи, на заводъ, на твои великого государя Усолскіе кружечные дворы съ твоего великого государя кружечного двора у головы у Констянтина Ключарева съ товарыщи, пятьсотъ ведръ вина въ долгъ не малою цѣною, по нужди, чтобъ твоихъ великого государя Усолскихъ кружечныхъ дворовъ безъ вина не поставить; а цѣна, государь, за вино по договору по двадцати алтынъ ведро, а въ тѣхъ, государь, деньгахъ я сирота твой съ товарыщи ему головѣ Костянтину съ товарыщи дали память. А выбрали меня, сироту твоего, всеуѣздной земской ружной староста Василей Якимовъ, и посадцкіе люди, и волостные крестьяне къ твоему великого государя таможенному и кружечныхъ дворовъ денежному сбору головствомъ съ Усолского уѣзда, съ Петровского селца, съ половины деревни Отѣгова, пашенного крестьянина не грамотного и непромышленого и неторгового, и животомъ я сирота твой не прожиточенъ, долженъ, и прежъ сего государь, ни у какого твоего великого государя дѣла не бывалъ и твоего великого государя таможенного и кружечныхъ дворовъ дѣла не вѣдаю; и Усолцы, государь, посадцкіе люди выбрали комнѣ, сиротѣ твоему, въ товарыщи къ Соли Вычегодцкой въ таможню и на кружечные дворы въ цѣловалники съ посаду людей молодыхъ и недостаточныхъ, Ѳедку Мускупова въ двадцать лѣтъ да Петрушку Кузакова въ восмнадцать лѣтъ, и они, государь, цѣловалники у твоего великого государя дѣла прежъ сего ни у какого не бывали жъ и твоего великого государя таможенного и кружечныхъ дворовъ дѣла не вѣдаютъ же; и на заводъ твоихъ великого государя Усолскихъ кружечныхъ дворовъ занять намъ, сиротамъ твоимъ, никоторыми мѣрами денегъ и хлѣбныхъ запасовъ не у кого, и вѣдая наше скудное житьишко и бѣдное никто не вѣритъ; и многіе, государь, посадцкіе люди и волостные крестьяне торговые люди отъ безторжицы, а пахотные крестьяне и деревенскіе владѣлцы отъ хлѣбного недороду и отъ деревенскихъ платежей обѣднѣли и великими долги обдолжали; а винные подрядчики безъ денегъ не подряжаютца, просятъ на заводъ не малыхъ денегъ. А въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему великого государя указу и по памяти, велѣно головѣ Аггею Свиньину съ товарыщи взять у прошлого головы у Ивана Сабелникова съ товарыщи, на заводъ твоихъ великого государя Усолскихъ кружечныхъ дворовъ, изъ твоего великого государя Усолского таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору, и дано имъ двѣсти рублевъ, и онъ Аггей съ товарыщи тѣми деньгами въ вино и подряжалъ. Да намъ же сиротамъ твоимъ дати за подрядные запасы долгу солодовщикомъ пятдесятъ рублевъ; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ у Соли Вычегодцкой съ кружечного двора, съ Семеня дни, продажа вину и пиву бываетъ велми мала и сбору въ первыхъ мѣсяцѣхъ бываетъ скудно, и винныхъ и запасныхъ долговъ платить вскорѣ нечѣмъ; а въ запасы, государь, солодовщики просятъ бол-

шей цѣны, потому что, государь, въ нынѣшнемъ во 177 году хлѣбы рожъ на поляхъ выросла въполы и мешши, и ячмени и овсы и пшеницы и горохи и хмели позябли, и купятъ хмель при прошлыхъ годѣхъ дорогою цѣною вдвое и болши. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году таможенной и кружечныхъ дворовъ голова Аггей Свиньинъ съ товарыщи, на твоей великого государя винокурной поварнѣ, на Лалскомъ погостѣ, на Шилюгѣ, построилъ вновь винокурныхъ судовъ, котелъ, семь сѣдуновъ, два куба, восмнадцать трубъ, на твои великого государя таможенные и кружечныхъ дворовъ на казенные денги; и того, государь, винного заводу, что онъ строилъ, котла, и сѣдуновъ, и кубовъ, и трубъ намъ сиротамъ твоимъ на винное куренье не отдаетъ, проситъ за тѣ винокурные суды денегъ во что ему стало, а намъ сиротамъ твоимъ за тѣ винокурные суды денегъ дати нечего; и мы сироты твои помимо, государь, тѣ казенные суды, что они построили на твои великого государя казенные денги, вновь заводить и въ кортомъ взять не смѣемъ. И о томъ о всемъ намъ, сиротамъ твоимъ, что ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 178, октября въ 14 день, подалъ отписку Соли Вычегоцкой цѣловальникъ Степанъ Аверкѣевъ. *Тамъ же вверху помѣта:* выписать.

И противъ сей отписки выписано изъ столпа всякихъ дѣлъ прошлого 177 году:

Октября въ 12 день, по отпискѣ отъ Соли Вычегоцкой таможенного и кружечныхъ дворовъ головы и цѣловальниковъ Агейка Свиньина съ товарыщи и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Аѳонасья Башмакова, послана память къ Соли Вычегоцкой къ таможенному и кружечныхъ дворовъ, къ головѣ и къ цѣловальникомъ къ Ивашку Сабелникову съ товарыщи: велѣно ему Ивашку изъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ, сбору своего наличныхъ денегъ прошлого 176 году, головѣ жъ ему Агейку съ товарыщи кружечного двора на всякіе заволы дать 200 рублевъ. А на Устюгъ великого государя грамота къ воеводѣ къ Якову Змѣову да къ подьячему къ Алексѣю Мискову о подрядѣ, что Устюжаномъ посацкимъ охочимъ людемъ Соли Вычегоцкой съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ съ головою и съ цѣловальники съ Агейкомъ Свиньинымъ съ товарыщи въ винное куренье подряжатца велѣно, послана жъ. № 93.

Подлинная выписка писана столбцемъ, на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ, по склейкѣ, вверху и внизу листка помѣчено: 178, октября въ 20 день, послать память къ головѣ, велѣть на заводъ дать противъ прежнего 200 рублевъ, и къ воеводѣ государева грамота противъ прежнего государева указу.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самолержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Еремѣя Степановича Вельяминова крестьянишишка Галицкого уѣзду Верховскіе волости деревни Бедрина Гришка Коробейниковъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, намъ поставить, по уговору, изъ Приказу Устюжскіе Четверти, къ Соли Вычегоцкой на свои государевы кружечные дворы двѣ тысячи ведеръ вина, на срокъ въ нынѣшнемъ во 178 году, вешнимъ водянымъ путемъ. Царь государь! смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 178, сентября въ 9 день, выписать.

№ 93. III. А о чемъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Еремѣевъ крестьянинъ Вельяминова Гришка Коробейниковъ бьетъ челомъ: (*должна слѣдовать челобитная, помѣщенная выше*): и въ Приказѣ Устюжскіе Чети Усолского кружечного двора въ сборныхъ книгахъ, прошлого 176 году написано:

Во 176 году сентября съ 1-го числа по 177 годъ сентября жъ по 1 число, на Усолскомъ кружечномъ дворѣ ставилось въ уговорѣ и въ куреньѣ вино разными запасными цѣнами:

600 ведръ по 23 алтына по 2 де.

3200 ведръ по 18 алтынъ.

400 ведръ по 17 алтынъ по 4 де.

Московского подрядного вина 1026 ведръ по 17 алтынъ по 4 де.

85 ведръ 3 чети по 16 алтынъ по 4 де.

А въ прошломъ во 177 году у Соли Вычегоцкой на кружечномъ дворѣ въ вино уговорщики были ль, и по чему въ уговорѣ и въ покупкѣ и въ куреньѣ ведро ставилось, того въ Устюжской Чети невѣдомо, потому что Усолского кружечного двора голова 177 году съ сборными книгами къ Москвѣ не бывалъ.

Да въ записной книгѣ прошлого 172 году написано:

Сентября въ 12 день, въ памяти изъ Новые Чети за приписью дьяка Ларіона Иванова написано: въ Приказѣ Новые Чети въ росходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и 171 году написано: которые уговорщики, по уговору своему, ставили вино на Московской отдаточной дворъ и въ городы на кружечные дворы, и у тѣхъ уговорщиковъ имано сверхъ уговорного вина на усышку и на утечку наливочныхъ кружекъ на десять ведръ по пяти кружекъ безденежно; и нынѣ великому государю вѣдомо учинилось, что въ Устюжской Чети и въ иныхъ Приказѣхъ съ винными уговорщики уговариваютца на вино дорогою цѣною, безъ наливочныхъ кружекъ, и тѣмъ чинитца государеву дѣлу поруха, Московскому отдаточному двору простой; для того что уговорщики въ Новой Чети для наливочныхъ кружекъ не уговариваютца, а уговариваютца въ тѣхъ Приказѣхъ, гдѣ на нихъ наливочныхъ кружекъ не емлютъ: и великій государь указалъ въ Устюжской Чети и въ иныхъ Приказѣхъ съ винными уговорщики уговариватца на вино цѣною, какъ бы его великого государя казнѣ было прибыльнѣе, съ наливочными кружками. А во 173 году, сентября въ 30 день, въ памяти жъ изъ Новые Чети за приписью дьяка Евстрата Фролова написано: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ винымъ уговорщикомъ, которые на вино учнутъ по Приказомъ уговариватца, болши осмнадцати алтынъ за ведро давать не велѣно. И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Еремѣевъ крестьянинъ Вельяминова Гришка Коробейниковъ бьетъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему поставить у Соли Вычегоцкой на кружечномъ дворѣ двѣ тысячи ведръ вина, а денги на винное куренье велѣлъ бы великій государь выдать ему изъ Приказу Устюжскіе Чети, по уговору его, напередъ. Да въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 14 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали Соли Вычегоцкой нынѣшняго 178 году таможенной и кружечныхъ дворовъ голова и цѣловальники Мишка Леонтіевъ съ товарыщи, что взялъ де онъ на заводъ вина Устюга Великого прошлого 177 у головы и у цѣловальниковъ у Костьки Ключарева съ товарыщи 500 ведръ дорогою цѣною, по 20 алтынъ ведро, и въ тѣхъ денгахъ дали на себя память, а денегъ де на заводъ на винное куренье Усолского кружечного двора голова прошлого 177 году Агейко Свиньинъ съ товарыщи ничего ему не далъ;

да въ прошломъ де во 177 году ѣздилъ онъ Мишка на Устюгъ Великій для винного подряду, и воевода де Яковъ Змѣовъ да польячей Алексѣй Миской Устюжаномъ посацкимъ людямъ винным уговорщикомъ, которые прежъ сего къ Соли Вычегоцкой на Усолскіе кружечные дворы вино курили, безъ государева указу съ нимъ Мишкою подряжатца и хлѣбныхъ запасовъ на Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ ему купить не велѣли; и отъ хлѣбного де большого недороду и отъ большихъ платежей у Соли Вычегоцкой въ мірѣ скудость большая, и оттого де таможенного и кружечного двора сбору сбираетца гораздо мало. А вино они въ нынѣшнемъ во 178 году курили ль, и почему въ куреньѣ ведро ставитца, и какою цѣною хлѣбъ и хмель покупаютъ, того въ отпискѣ ихъ не написано. Да въ нынѣшнемъ во 178 году, октября въ 23 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Ивановъ крестьянинъ Зубова Оптипка Корайботовъ, а въ Приказѣ Устюжскіе Чети дьякомъ думному Александру Дурову да Семену Карево подалъ челобитную, а въ ней пишетъ....

Выписка писана столбцемъ, на пяти листкахъ. Конца недостаетъ.

Означенные акты хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

94.—1669 сентября 1 — октября 13. Отписка Устюжскаго воеводы Якова Змѣева, *о сыскѣ разбойниковъ, появившихся въ Тотемскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка Змѣовъ, подьячей Алешка Мисковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 177 году, іюля въ 19 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Устюжской Четверти, за приписью дьяка Семена Карево, писано на Устюгъ Великій къ намъ холопемъ твоимъ: въ прошломъ, государь, во 177 году, іюня въ . . день, писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Тотмы воевода Максимъ Ртищевъ: лѣтнимъ де, государь, временемъ, въ Тотемскомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣхъ объявились воры, разбойники, и въ маѣ де мѣсяцѣ розбили они князь Савелья княжъ Иванова сына Козловского, а ѣхалъ онъ князь Савелей на Вагу; да они же де розбили на дву дощаникахъ Вологжанина Борискова прикащика Околишникова Ивашка Вагу съ товарыщи, и иныхъ многихъ крестьянъ розбиваютъ и мучатъ, и животы ихъ грабятъ, и суды розбиваютъ; и надъ тѣми разбойники велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ промышлять тотчасъ съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, и посылать на нихъ для поимки съ Устюга ратныхъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей, съ кѣмъ доведетца; а которого мѣсяца и числа, и кого имянемъ на тѣхъ разбойниковъ, и что съ нимъ какого чину людей въ посылку съ Устюга послано будетъ, и что надъ тѣми разбойники тѣ посылщики учинятъ, и о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ велѣно намъ холопемъ твоимъ отписать. И въ прошломъ, государь, во 177 году, маія въ 21 день, пріѣхалъ къ Устюгу Великому, до сего твоего великого государя указу и грамоты, князь Савелей Козловской, сказалъ намъ холопемъ твоимъ: плылъ онъ по Сухонѣ рѣкѣ и какъ будетъ въ Тотомскомъ уѣздѣ противъ Березовы слободки, и за нимъ де князь Савельемъ гнались въ стругахъ воры разбойники, и изъ луковъ и изъ пищалей по судну его стрѣляли, и гребца Тотемского уѣзду Еѳимка Воронина да дву человѣкъ его ранили, и хотѣли его князь Савелья розграбить. № 94.

№ 94. Да маія жъ, государь, въ 23 день Устюжского уѣзда Устья Городищенского крестьянинъ Якушко Коробицынъ прибѣжалъ къ Устюгу Великому и сказалъ въ съѣзжей избѣ, намъ холопемъ твоимъ, словесно: маія де въ 25 день объявились у нихъ на Устьѣ Городищенскомъ воры разбойники, а пришли они изъ Городищенской волости днемъ, и у нихъ на погостѣ у церкви Божіи твоего великого государя царьского богомолія двери церковные выломили, и коробку казенную розломали и казну церковную пограбили; да и у нихъ крестьянъ у Якушка съ товарыщи во дворѣхъ клѣти ломали, и животы ихъ грабили, и женъ и дѣтей ихъ мучили. — И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои по сказкамъ князь Савелья Козловского и Устья Городищенского крестьянина Якушка Коробицына на тѣхъ воровъ разбойниковъ въ Устюжской уѣздъ, на Сухону, и на Двину, и на Югъ, посылали, государь, съ Устюга Устюжскихъ стрѣлцовъ десятника да посацкихъ людей Тренку Ковшевникова съ товарыщи пятидесятъ дву человѣкъ, а велѣли, государь, имъ стрѣлцомъ и посацкимъ людемъ въ Устюжскомъ и въ Тотемскомъ уѣздѣхъ во всѣхъ станѣхъ и волостехъ тѣхъ воровъ разбойниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко; и гдѣ будетъ тѣ воры разбойники въ которыхъ станѣхъ и волостехъ объявятца, и тѣхъ волостей свѣстяся съ соцкими и съ пятидесятцкими и съ крестьяны за ними въ погоню иттить, и тѣхъ воровъ разбойниковъ имать и надъ ними промышлять тотчасъ; а поимавъ скованыхъ, или связаныхъ, съ волостными приставы и съ провожатыми приводить на Устюгъ Великій въ съѣзжую избу. И въ прошломъ же, государь, во 177 году, іюня въ 18 день, Устюжскіе стрѣлцы Обрашка Климовъ да посацкіе люди Тренка Ковшевниковъ съ товарыщи, пріѣхавъ съ Сухоны и съ Двины и съ Югу на Устюгъ Великій, намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали, что они въ Устюжскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и волостехъ съ соцкими и съ пятидесятцкими и съ крестьяны тѣхъ воровъ разбойниковъ провѣдывали и сыскивали накрѣпко, и въ Устюжскомъ, государь, уѣздѣ во всѣхъ станехъ и волостехъ воровъ разбойниковъ они не сыскали, а сказали: какъ де они воры разбойники ихъ стрѣлцовъ и посацкихъ людей послыша за собою посылку, бѣжали, а въ которые городы или въ уѣзды, про то де они не вѣдаютъ. Да въ прошломъ же, государь, во 177 году, августа въ 21 день, попманы въ Устюжскомъ уѣздѣ на Двинѣ воры разбойники трое человѣкъ и приведены на Устюгъ Великій; и въ роспросѣ и съ пытки передъ нами холопи твоими разбойникъ Васка Затыкинской съ товарыщи говорили: въ прошломъ де, государь, во 177 году, іюля противъ 31 числа, розбивали они въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Комарицкомъ стану Архангелского монастыря въ деревнѣ Хаустовѣ прикащика Ѳедку Анисимова и его жгли и мучили, и монастырскіе деньги и всякіе писмянные крѣпости и его Ѳедкины животишка грабили; да они же де, государь, мучили и грабили Усолского уѣзду крестьянина Махина, а какъ его звали того де не вѣдаютъ, и его замучили; а были де съ ними на тѣхъ разбояхъ товарыщи ихъ Устьянскихъ волостей и Устюжского уѣзду Ивашко Серебровъ всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, и послѣ, государь, того товарыщи ихъ Ивашко Серебровъ съ товарыщи изъ Устюжского уѣзду уплыли на Двину. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, о сыску тѣхъ оговорныхъ людей на Двину къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву да къ діяку къ Тимоѳею Савлукову писали, и въ Устюжской и въ Колмогорской уѣзды Устюжского стрѣлецкого пятидесятника Гаврилка Леонтьева съ товарыщи послали и велѣли, государь, тѣхъ оговорныхъ людей Ивашка Сереброва съ товарыщи сыскивать

всякими сыски, накрѣпко, и гдѣ тѣ воры разбойники объявятца, и ихъ, государь, поймавъ скованыхъ велѣно приводить на Устюгъ Великій въ съѣзжую избу, съ волостными приставы и съ провожатыми, тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. — 178, октября въ 13 день, подалъ Приказу Устюжскіе Чети приставъ Никифоръ Вешняковъ. *Тамъ же помѣчено:* въ Устюжскую Четь.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

95.—1669 сентября 12. Вовводская наказная память цѣловальнику Ѳомѣ Павлову, *о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и о наблюденіи за проѣзжими людьми Верхотурскаго уѣзда на Лялинской заставѣ.*

Лѣта 7178, сентября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурскому посадцкому человѣку выборному цѣловалнику Ѳомкѣ Павлову да стрѣлцу Степкѣ Безсонову. Быти имъ Верхотурского уѣзду на Лялинскомъ караулѣ для того: которые Рускихъ городовъ торговые и промышленые и всякіе люди испродавъ въ Сибирскихъ городѣхъ Рускіе свои товары на денги, или испромѣня на Сибирскую мягкую рухлядь, да съ тѣми денгами или съ мягкою рухлядью изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ въ Рускіе городы, или изъ Сибирскихъ же городовъ поѣдутъ въ Рускіе городы Сибирскіе служилые и всякіе люди и повезутъ съ собою какую Сибирскую мягкую рухлядь, или какіе гулящіе люди и ярыжки пойдутъ изъ Сибири въ Рускіе жъ городы безъ мягкой рухляди, и по указу великихъ государей тѣмъ торговымъ и промышленымъ, и Сибирскимъ служилымъ людемъ на мягкую рухлядь и на люди, сколко которого города поѣдутъ человѣкъ, или безъ мягкой рухляди гулящимъ и всякимъ людемъ и ярыжкамъ даютъ въ Сибирскихъ городѣхъ воеводы проѣзжіе великихъ государей за Сибирскими печатми, кто откуды отпущенъ, и ту ихъ Сибирскую мягкую рухлядь у всякихъ людей печатаютъ великихъ государей Сибирскими жъ печатми; а на Верхотурьѣ, по указу великихъ государей, у торговыхъ и у всякихъ людей, которые съ мягкою рухлядью ѣздятъ изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы, пересматриваютъ таможенной и заставной голова съ цѣловалники, а изъ съѣзжіе избы торговымъ и промышленымъ и всякихъ людемъ, сколко какихъ людей поѣдетъ, и у нихъ лошадей исчетчи по людемъ и по лошадемъ даютъ навязавъ узлы, запечатавъ великихъ государей Верхотурскою печатью, для того чтобъ торговые и промышленые, и служилые, и всякіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы никакой мягкой рухляди сверхъ проѣзжихъ грамотъ и лишнихъ никакихъ и бѣглыхъ людей не провозили, и гулящіе бъ и всякіе люди и ярыжки и бѣглые никакіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы безъ проѣзжихъ грамотъ и великихъ государей безъ печатей не проходили. А пишутъ на Верхотурье изъ Тобольска, и съ Тюмени, и изъ Турынского острогу и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы, что изъ тѣхъ городовъ бѣгаютъ ссыльные опалные иноземцы, и заворовавъ служилые люди, и изъ воеводцкихъ и иныхъ чиновъ изъ городовъ люди ихъ и всякіе воровскіе люди, и новоприборные пашенные и оброчные

№ 95.

№ 95. крестьяне, взявъ великихъ государей жалованья, ссудныя и подможныя деньги и хлѣбъ, и проходятъ такіе всякіе бѣглые люди изъ Сибири въ Рускіе городы. И ему Ѳомкѣ будучи на Лялѣ, которые Рускихъ городовъ торговые и промышленые и Сибирскихъ городовъ служилые люди поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы съ мягкою рухлядью, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ Сибирскихъ людей у той всякой мягкой рухляди осматривать великихъ государей Верхотурскіе печати: да будетъ у кого мягкая рухлядь запечатана вся, а вълишкѣ ни у кого незапечатанной никакой рухляди не будетъ, и ему Ѳомкѣ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ и служилыхъ и всякихъ людей съ мягкою рухлядью пропускать въ Рускіе городы безъ задержанія; или поѣдутъ изъ Сибирскихъ же городовъ гулящіе люди и ярыжки или кто нибудь безъ мягкой рухляди, и у нихъ потомужъ досматривать великихъ государей печати; а буде у кого у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей великихъ государей безъ печатей или сверхъ проѣзжихъ грамотъ и великихъ государей печатей объявятца какіе люди вълишкѣ, и ему Ѳомкѣ тѣхъ лишнихъ людей, которые будутъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, или у которыхъ людей проѣзжихъ грамотъ и узловъ за печатми не будетъ, и тѣхъ людей и лишную мягкую рухлядь присылать на Верхотурье и велѣти мягкую рухлядь и лишнихъ людей, которые объявятца сверхъ проѣзжихъ грамотъ и безъ узловъ, ставить въ съѣзжей избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Ѳедоромъ Большимъ Григорьевичемъ Хрущовымъ да съ приписью передъ подьячимъ передъ Богданомъ Софоновымъ. И того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ пріѣзжіе торговые и промышленые всякіе люди, какъ съ товары своими поѣдутъ въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ въ Рускіе городы, и подъѣзжаючи отъ Соли Камской, и съ Перми, и изъ иныхъ Рускихъ городовъ, и съ Верхотурья никакіе люди съ Лялинскими и иныхъ волостей съ ясачными Вагуличи прежъ великихъ государей ясаку, украдомъ, не торговали и никакой мягкой рухляди у Вагуличь не покупали и Вагуличи бъ къ торговымъ и ко всякимъ людемъ на дороги никакой мягкой рухляди не выносили и не продавали; чтобъ на нихъ Вагуличахъ за тою ихъ торговлею великихъ государей ясаку и поминковъ и воеводцкихъ поминковъ впредь въ допмкѣ не было; а будетъ проѣзжіе торговые люди подъѣзжаючи изъ Рускихъ городовъ, или съ Верхотурья какіе люди учнутъ у Вагуличь покупать мягкую рухлядь на деньги, или мѣнять на какіе на Рускіе товары прежъ великихъ государей ясаку или послѣ, и ему Ѳомкѣ у тѣхъ людей, кто купитъ, ту всякую мягкую рухлядь запечатавъ таможенною печатью, и кожи лосиные и оленьи, и тѣхъ людей, у кого что отпишутъ, присылать на Верхотурье. А какъ Вагуличи великихъ государей ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки, на прошлые годы и на нынѣшней на 178 годъ, въ казну великихъ государей заплатятъ сполна: и ему Ѳомкѣ велѣть Вагуличамъ со всякими людми торговать; да сколко кому Вагуличи Рускимъ людемъ продадутъ на деньги, или промѣняютъ на какіе на Рускіе товары соболей, и куницъ, и лисицъ, и бобровъ, и горностаей, и выдръ, и бѣлокъ и иного какого звѣря нибудь, и ему Ѳомкѣ изъ той продажи съ Вагуличь имать на великихъ государей всякой десятой доброй звѣрь. А будетъ у Вагуличь какого звѣря въ продажѣ будетъ менше десяти звѣрей, или которые Вагуличи учнутъ продавать шубы собольи и пупчатые или куньи и бѣльи и горностальи, и кожи лосиные и оленьи, и медвѣдна, и рыбу, и хмель, или что нибудь: и Ѳомкѣ тотъ всякой звѣрь, которого числомъ десяти не будетъ, и шубы всякіе, и кожи, и рыбу, и хмель цѣнить прямою цѣною, и со всего съ того имать на великихъ государей десятую пошлину съ

рубля по гривнѣ. А съ пріѣзжихъ съ Рускихъ людей, кто что у Вагуличь соболей, и лисицъ, и бобровъ, и горностаевъ, и выдръ, и бѣлокъ, или шубъ собольихъ и пупчатыхъ собольихъ или куньихъ и бѣльихъ и горностальихъ, или кожъ лисиныхъ и оленьихъ, и медвѣдна, и рыбу, и хмель, или что нибудь на деньги купятъ, или на Рускіе товары и на хлѣбные запасы вымѣнивать . . . , и съ тѣхъ людей, кто купитъ, съ денегъ и съ Рускаго товару, великихъ государей десятые пошлины будетъ у нихъ на Верхотурьѣ не взято, имать на великихъ государей десятая пошлина съ рубля жъ по гривнѣ; а съ тутошныхъ съ Лялинскихъ крестьянъ съ купли и съ продажи имать великихъ госудей пошлину, по указу великихъ государей, противъ того же, съ рубля по гривнѣ, противъ прошлого 177 году. Да и того надъ Вагуличи смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ опѣ никому доброй мягкой рухляди, лисицъ добрыхъ, цѣною рублевъ въ двадцать и въ пятнадцать и въ десять и въ пять и въ три рубли, и бобровъ черныхъ и соболей добрыхъ цѣною рублевъ въ восмь и въ шесть и четыре и въ два рубли и въ рубль не продавали, а Рускіе бъ никакіе люди проѣзжіе и Лялинскіе жильцы у Вагуличь той никакой доброй мягкой рухляди не покупали, и приносили бъ Вагуличи ту добрую мягкую рухлядь къ нему Ѳомкѣ; а какъ къ нему принесутъ, и имъ ту добрую всякую мягкую рухлядь запечатавъ таможенною печатью, и тѣхъ людей, чья та мягкая рухлядь, присылать на Верхотурье жъ, а сказывать тѣмъ людемъ, чья та мягкая рухлядь, что имъ за ту мягкую рухлядь, по указу великихъ государей, на Верхотурьѣ изъ казны великихъ государей дадутъ денги по Сибирской цѣнѣ; а будетъ какіе люди учнутъ у Вагуличь ту добрую мягкую рухлядь вѣдаючи заказъ покупать втай, и ему Ѳомкѣ ту добрую мягкую рухлядь у всякихъ людей выимая потомужъ за таможенною печатью и тѣхъ людей, у кого выимутъ, присылать на Верхотурье жъ, чтобъ однолично никто никакой доброй мягкой рухляди украдомъ не провозили и не покупали. А которые пріѣзжіе Рускіе люди учнутъ продавать Вагуличамъ на деньги, или мѣнять на мягкую рухлядь лошади, или Вагуличи межъ себя или Рускимъ людемъ учнутъ продавать лошади жъ: и имъ съ тѣхъ Рускихъ людей и съ Вагуличь имать на великихъ государей съ продавцовъ съ денегъ съ рубля по гривнѣ, а съ купцовъ пошерстного и съ записки по два алтына съ животины, а съ тутошныхъ съ Лялинскихъ жильцовъ съ продажи съ лошадей и съ коровъ имать на великихъ государей пошлинъ съ продавцовъ съ денегъ съ рубля по гривнѣ, а съ купцовъ пошерстного по алтыну. А будетъ Лялинскіе жильцы Рускіе люди, добывъ на лѣсу, повезутъ къ Соли Камской, или въ которые Рускіе городы, какую мягкую рухлядь, или кожи лосиные и оленьи: и имъ съ тѣхъ съ Лялинскихъ съ Рускихъ людей съ той мягкой рухляди потомужъ имать на великихъ государей десятой звѣрь, или цѣня деньгами съ рубля по гривнѣ, противъ прошлого 177 году; а буде Лялинскіе жильцы повезутъ къ Солѣ Камской или въ иные городы какую мягкую рухлядь, или кожи лосиные и оленьи и медвѣдна, купя и заплатя великихъ государей десятую пошлину на Верхотурьѣ, и Ѳомкѣ съ тѣхъ Лялинскихъ жильцовъ съ той мягкой рухляди и съ кожъ со всякихъ другихъ великихъ государей пошлинъ не имать. А Лялинскимъ и иныхъ околныхъ волостей сотникомъ Вагулскимъ и Вагуличамъ заказать накрѣпко, чтобъ въ ихъ Сибирскіе лѣсы и въ угодья и въ рѣки изъ Перми, и отъ Соли Камской, и изъ иныхъ изъ Рускихъ городовъ никакіе Рускіе люди не проходили и звѣря никакого въ лѣсѣхъ и въ рѣкахъ бобровъ не побивали; а будетъ изъ Перми Великой, и отъ Соли Камской, и изъ иныхъ городовъ учнутъ какіе Рускіе люди въ ихъ Сибирскихъ лѣсѣхъ побивать какой звѣрь, или въ рѣкахъ бобры, и они бъ Вагуличи тѣхъ людей имая приводили и

№ 195.

№ 95. мягкую рухлядь, что у кого въ добычѣ будетъ, приносили на Верхотурье, а въ лѣсѣхъ бы и на рѣкахъ нигдѣ никакихъ Рускихъ людей самоволствомъ не грабили и не побивали и дурна никакого не чинили. А которые Усольскіе и Чердынскіе извощики учнутъ съ Лялинского караулу ворочатца, не доѣзжая до Верхотурья, назадъ къ Солѣ Камской, и съ тѣхъ проводниковъ имать отворотныхъ пошлинъ по два алтына съ лошади. Да что съ кого съ торговыхъ и съ промышленыхъ и со всякихъ съ Рускихъ людей и съ Вагуличь, со всякой съ купли и съ продажи, государевы десятые и всякіе отворотные пошлины и мягкіе рухляди сберутъ: и ему Ѳомкѣ тѣ сбору своего денги класть въ ящикъ, каковъ имъ ящикъ данъ на Верхотурьѣ великихъ государей за Верхотурскою печатью, и писать тѣ сбору своего денги и мягкую рухлядь въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги и сбору своего денги и мягкую рухлядь привезть на Верхотурье, какъ зимней путь минетъ, а всякіе люди изъ Рускихъ городовъ въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ же городовъ въ Рускіе городы ѣздить перестанутъ, и отдать тѣ книги и денги и мягкую рухлядь въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору Болшому Григорьевичю Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову. А будетъ какіе проѣзжіе торговые и промышленные и всякіе люди учнутъ въ какомъ пошлиномъ сборѣ ослушатца, или какіе люди учинятца въ чемъ силны: и имъ на тѣхъ ослушниковъ и на сильныхъ людей имать Рускихъ людей и Вагуличь, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ ни за чьимъ ослушаньемъ великихъ государей пошлинѣ недобору не было. А будучи ему Ѳомкѣ на Лялинскомъ караулѣ на заставѣ, сбирать великихъ государей всякіе пошлинные денги и мягкая рухлядь и во всемъ дѣлать великихъ государей по крестному цѣлованью и по святой Христовѣ непорочной Евангелской заповѣди въ правду, а проѣзжимъ торговымъ и промышленымъ и Сибирскимъ служилымъ всякимъ людемъ въ провозѣ ни въ какой мягкой рухляди, и въ лишнихъ людехъ, и у кого проѣзжихъ грамотъ и узловъ великихъ государей за Верхотурскою печатью не будетъ, и Лялинскимъ жилцомъ Рускимъ людемъ и Вагуличамъ въ куплѣхъ и въ продажахъ, и ни въ какомъ пошлинномъ сборѣ не поровить и даромъ никакихъ пошлинъ никому и по дружбѣ не отдавать, и изъ указу ничего не выступатца; и самому ему Ѳомкѣ сбору своего государевыми пошлинными денгами не корыстоватца и своими товары не торговать, и во всемъ великимъ государемъ искати прибыли, чтобъ ихъ сборомъ въ нынѣшнемъ во 178 году денегъ и мягкой рухляди было въ сборѣ болше прежнего. А будетъ онъ Ѳомка учнетъ великихъ государей пошлину сбирать не радѣя, и для своей корысти учнутъ кому какіе пошлины отдавать, или сами учнутъ великихъ государей денгами или мягкою рухлядью корыстоватца, или своими товары торговать, и отъ того ихъ сбору передъ прежними годами будетъ недоборъ, или надъ проѣзжими надъ торговыми и надъ промышлеными и надъ служилыми и надъ всякими людми въ провозѣ лишнихъ людей и мягкой рухляди, или которыхъ людей безъ проѣзжихъ грамотъ смотрѣть не учнутъ, или емлючи съ какихъ съ бѣглыхъ людей скупъ учнутъ отпускать въ Рускіе городы, или ихъ недосмотромъ и береженьемъ Вагуличи съ проѣзжими и съ тутошными съ Рускими людми учнутъ торговать прежъ великихъ государей ясаку, или учнутъ продавать заповѣдной доброй звѣрь, а сыщется про то допряма: и имъ за то отъ великихъ государей быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ; или что ихъ нерадѣньемъ или понаровкою великихъ государей пошлинъ передъ прежнимъ будетъ въ недоборѣ, и тотъ недоборъ велятъ, по указу великихъ государей, доправить на немъ Ѳомкѣ. Да ему жъ Ѳомкѣ у проѣзжихъ и у Верхотурскихъ и Верхотур-

ского уѣзду у слободцкихъ у всякихъ чиновъ, и у пѣшихъ и у гулящихъ и у нищихъ людей осматривать и обыскивать всячески накрѣпко во всякихъ возѣхъ въ насыпныхъ, и въ печеныхъ хлѣбахъ, и въ сѣпныхъ и въ соломенныхъ возѣхъ, а у пѣшихъ въ пазухахъ, и въ штанахъ, и въ шапкахъ, и въ рукавицахъ и въ чулкахъ, чтобъ никто воеводцкихъ и никакихъ людей животовъ, и заповѣдныхъ товаровъ, и денегъ тайно мимо Верхотурья никоторыми дѣлы не провозили и не проносили; а буде кто что нибудь какихъ животовъ, соболей или шубъ собольихъ и лисицъ и бобровъ черныхъ, и денегъ провезетъ или пронесетъ, или онъ Ѳомка пропуститъ, а на Верхотурье не пришлютъ, а про то сыщется допряма, и ему Ѳомкѣ, по указу великихъ государей, быть въ смертной казни.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

96.—1669 сентября 22. Грамота Березовскому воеводѣ князю Петру Гагарину, *объ уничтоженіи откупа на зернь и карты.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь на Березовъ, столнику нашему и воеводѣ князю Петру Аѳонасьевичу Гагарину. Въ прошломъ во 177 году писали къ намъ великому государю изъ Сибири, изъ Тоболска, столникъ нашъ и воевода Петръ Годуновъ да дьякъ нашъ Михайло . . . . . , что они отдали въ Тоболску зернь и карты на откупъ; да изъ городовъ Тоболского розряду столникъ и воеводы наши съ Верхотурья Ѳедоръ Хрущовъ и съ Сургута князь Григорей Козловъ къ намъ великому государю писали, что изъ Тоболска столникъ и воевода Петръ Годуновъ къ нимъ писалъ, чтобъ имъ потомужъ на Верхотурьѣ и въ Сургутѣ зернь и карты отдати на откупъ же. И мы великій государь указали: въ Тоболску зернь и карты отставить, и откупъ съ зерни и съ картъ изъ окладу выложить; и о томъ нашъ великого государя указъ въ Тоболескъ къ сыщикомъ нашимъ къ Ондрею Акинфову да къ дьяку къ Ивану Давыдову посланъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а на Березовѣ будетъ, по Тоболскимъ отпискамъ столника и воеводы Петра Годунова, зернь и карты отданы на откупъ: и ты бъ зернь и карты на Березовѣ велѣлъ отставить, и откупъ съ зерни и съ картъ изъ окладу выложить, и откупщика, будетъ онъ присланъ изъ Тоболска, а не Березовской жилецъ, и его съ Березова выслать, а впередъ заказъ учинить крѣпкой, какъ у тебя о томъ въ наказѣ написано; да о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Леву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, сентября въ 22 день.—Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Григорья Порошина; за справою подьячего Васки Корнилова. № 96 — 97.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго, Кетскаго и Нелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

97.—1669 сентября 27. Память Тюменскаго воеводы Ивана Лодыгина Нижненицынской слободы прикащику Борису Ѳедкову, *о принятіи мѣръ осторожности по поводу слуховъ о намѣреніи Калмыковъ идти войною на Уфимской уѣздъ.*

178 года, сентября въ 27 день, по указу великихъ государей, паметь въ нижную Ни-

№ 96. цынскую слободу прикащику Борису Ѳедкову. Въ нынѣшнемъ во 178 году, сентября сего жъ числа, писалъ изъ Тоболска сыщикъ Андрей Павловичь Акинфовъ да дьякъ Иванъ Давыдовъ на Тюмень къ воеводѣ Ивану Ивановичю Лодыгину: въ нынѣшнемъ во 178 году, сентября въ 15 день, пріѣхали въ Тоболскъ изъ степи Тоболскіе новокрещеного списку Мишка Стайсуповъ, да Юртовскіе служилой Татаринъ Тохтамышъ Муратъ, да Тарской конной казакъ Микитка Лисеневъ, а имъ де въ Тоболску въ приказной избѣ сказали: въ прошломъ де во 177 году посыланы они Мишка съ товарыщи были изъ Тоболска въ Калмыцкіе улусы къ Кучюку царевичю съ братьями съ государевымъ жалованьемъ, съ сукны, въ послахъ; а живучи они въ улусѣ у царевича слышали, что Кучюкъ царевичь нынѣ хочетъ итти войною въ Уфинской уѣздъ на Кипчаковъ, а людей де у него въ сборѣ есть близко тысечи человѣкъ; а посланцовъ своихъ они въ Тоболескъ съ ними не прислали, а отпустилъ де ихъ царевичь изъ улуса своего въ Тоболескъ въ прошломъ во 177 году, августа въ 15 день. — По указу великихъ государей, жить бы тебѣ въ Нижнеицынской слободѣ по тѣмъ вѣстямъ и караулы держать, и въ проѣзжіе станицы посылать противъ прежнего великихъ государей указу, да изъ Тоболского уѣзду во всѣ слободы о тѣхъ вѣстяхъ къ прикащикомъ и рейтарского и драгунского строю къ началнымъ людемъ отписать, чтобъ въ слободахъ потомужъ прикащики и рейтарского и драгунского строю началные люди жили съ великимъ бережепіемъ, въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы посылали жъ безпрестани; а въ Мурзинскую слободу къ прикащику, или въ иную слободу, которая слобода къ Уфѣ ближе, отписать, чтобъ Мурзинскіе или иные которые слободы прикащикъ отписалъ про тѣ вѣсти подлинно на Уфу къ воеводѣ, а съ отпискою послали тѣхъ слободъ бѣломѣстныхъ казаковъ тотчасъ, чтобъ на Уфѣ про тѣ вѣсти было вѣдомо. А посланъ къ тебѣ въ Нижнеицынскую слободу съсею паметью Тюменской конной казакъ Андрюшка Гогаринъ; и какъ онъ Андрюшка къ тебѣ въ Нижнеицынскую слободу придетъ, и тебѣ бы его Андрюшку отпустить для вѣдома и писать на Тюмень къ воеводѣ Ивану Ивановичю Лодыгину. А буде впредь какіе вѣсти объявятца въ Нижнеицынской слободѣ, и тебѣ бъ о томъ потомужъ писать на Тюмень съ нарочными гонцы.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Онекской слободы Тобольской провинціи (въ листъ, на 253 *л.*), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

98.—1669 октября 3. Грамота Вологодскому воеводѣ Константину Нащокину, *объ отпускѣ овчинъ и войлоковъ на окутку отправленныхъ изъ Архангельска въ Москву, для дворцоваго обихода, иностранныхъ винъ и пряныхъ кореньевъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вологду, воеводѣ нашему Костянтину Устиновичю Нащокину да дьяку Сидору Скворцову. Писали вы къ намъ великому государю: какъ отъ Архангелского города наши великого государя Фряскіе вина и пряные зелья на Вологду привезутъ и станутъ въ заморозѣ, и на тѣ Фряскіе вина на окутку овчины, и войлоки, и рогожи, и веревки велѣно давать тотчасъ, чтобъ къ Москвѣ привезти въ цѣлости до болшихъ морозовъ; а на однихъ ли ямскихъ подводахъ то питье отпустить, или противъ прежнихъ отпусковъ на монастырскихъ подводахъ, и о томъ къ вамъ нашего великого государя указу не прислано . . . . . — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а отъ города Архангелского какъ наши великого государя Фряскіе вина и пряные зелья на Вологду

придутъ и станутъ въ заморозѣ, и вы бъ на тѣ Фряскіе вина на окутку овчины, и войлоки, и рогожи, и веревки Московскимъ и Двинскимъ цѣловальникомъ велѣли дать тотчасъ, чтобъ тѣ Фряскіе вина привезти къ Москвѣ въ цѣлости до болшихъ морозовъ, а отпустили тѣ Фряскіе вина и пряные зелья на подводахъ противъ прежнего, на какихъ подводахъ отпускали въ прошлыхъ годѣхъ, тотчасъ, не дожидаясь иного нашего великого государя указу; а которого числа Фряскіе вина и пряные зелья съ Вологды отпустите, и сколко какіе окутки дано будетъ порознь, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали и цѣловальника за окуткою прислали, и велѣли питья объявить въ Приказѣ Новгородскіе Чети, боярину нашему Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину да думнымъ нашимъ дьякомъ, Гарасиму Дохтурову да Лукъяну Голосову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178, октября въ 3 день. — Приписъ дьяка Ивана Степанова; послана съ Вологоцкимъ приставомъ съ Сенкою Васильевымъ, тогожъ числа.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, со многими помарками. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

99.—1669 октября 27. Память подьячего Михайла Никонова и сметная роспись, *о поврежденіяхъ на Вяземскихъ гостиномъ и кружечномъ дворахъ.*

I. Лѣта 7178, октября въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по памяти столника и воеводы Александра Тимоѳѣевича Измайлова, велѣно Вяземскіе приказной избы подьячему Михайлу Никонову въ Вязмѣ на гостинѣ дворѣ хоромное строенье, таможенная изба и стоялые избы, и всякого хоромного строенья, и городбы, и котловъ утлыхъ болшихъ, и бани и всякого строенья досмотрѣть, а досмотря, что худо переписать на роспись и смѣтить во что то строенье, безъ чего быть нелзѣ, станетъ; а смѣтивъ, написать всему тому роспись и принесть въ приказную избу и подать столнику и воеводѣ Александру Тимоѳѣевичю Измайлову. И Вяземскіе приказной избы подьячей Михайла Никоновъ въ Вязмѣ на гостинѣ и на кружечномъ дворѣ всякого хоромного строенья, и городбы, и котловъ утлыхъ болшихъ, и бани и всякого строенья, противъ сказки таможенного и кружечного двора головы Михайла Блудова съ товарыщи, что имъ на таможенномъ и на кружечномъ дворѣ надобно, безъ чего быть нелзя, осмотря переписалъ, а переписавъ смѣтилъ подлинно; а что переписавъ смѣтилъ, и тому роспись подъ сею памятью. № 99.

II. На гостинѣ дворѣ вновь построить двѣ избы бѣлыхъ на омшаникахъ, одна четырехъ сажень, а другая трехъ сажень, а межъ ими сѣни трехъ сажень съ чюланы; а на тѣ двѣ бѣлые избы, и съ сѣнми и съ чюланы и со всею отдѣлкою, надобно тридцать рублевъ.

На томъ же гостинѣ дворѣ вновь построить, противъ прежнего, двѣ избы стоялые торговымъ пріѣзжимъ всякимъ людемъ, а тѣ избы мѣрою одна четырехъ сажень, а другая трехъ сажень съ полусаженемъ, а межъ ими сѣни трехъ сажень; а какъ вновь строить тѣ избы таковы жъ, и тѣ избы совсѣмъ въ отдѣлкѣ и съ сѣнми станутъ въ двадцать рублевъ. А что на томъ гостинѣ дворѣ были таможенная бѣлая изба и стоялые избы, и въ тѣхъ избахъ таможеннымъ головамъ у сбору и всякимъ пріѣзжимъ людемъ быть нелзѣ, потому что тѣ избы всѣ сгнили.

Да какъ перебирать на томъ же гостинѣ дворѣ важня и онбаръ болшой, у которыхъ бываетъ у пріѣзжихъ людей соль, и на ту важню и на онбаръ на починку и на кровли по смѣтѣ денегъ надобно десять рублевъ.

Да около того жъ гостина двора надобно

№ 100. забору двадцать четыре прясла; а по смѣтѣ на тотъ заборъ выйдетъ на лѣсъ, и на столбы, и на кровлю, и плотникомъ отъ дѣла восмь рублевъ шесть алтынъ четыре денги.

Да на томъ же гостинѣ дворѣ стоятъ двѣнадцать онбаровъ верхнихъ и нижнихъ стоялыхъ, и тѣ всѣ онбары погнили и кровли на нихъ нѣтъ; а какъ ихъ перебрать, и перечинить и вновь покрыть, и на тѣ всѣ онбары на всю подѣлку надобно денегъ десять рублевъ.

Да какъ на томъ же гостинѣ дворѣ вновь построить онбаръ всякимъ пріѣзжимъ людемъ на товары, составной, семи саженъ, и тотъ онбаръ станетъ въ десять рублевъ съ полтиною.

Да на томъ же дворѣ ворота худы; а какъ таковы жъ ворота вновь строить, и тѣ ворота станутъ въ три рубли.

Да на кружечномъ дворѣ были двѣ избы трехсаженные, гдѣ бываетъ питье, и тѣ избы сгнили и цѣловальникомъ въ зимѣ за питьемъ и питухомъ быть негдѣ; а какъ таковы жъ двѣ избы вновь построить, и тѣ избы станутъ со всею отдѣлкою въ двѣнадцать рублевъ.

Да на томъ же кружечномъ дворѣ былъ ледникъ копаной, а на томъ ледникѣ онбаръ пяти сажень, и тотъ ледникъ сгнилъ и онбаръ совсѣмъ обвалился; а какъ тотъ ледникъ вновь чистить и онбаръ построить, надобно десять рублевъ.

Да поварня перебрать надобно три рубли.

Да около того жъ кружечного двора заборовъ надобно девятнадцать пряселъ; а лѣсу и плотникомъ и за ворота денегъ надобно восмь рублевъ.

Котлы болшіе пивные два всѣ худы, пива въ нихъ варить нелзя; а какъ тѣ котлы перемѣнить, и къ тѣмъ котламъ надобно придать на таковы жъ новые тридцать рублевъ.

Да торговая баня ветха; вновь построить та баня со всемъ строеньемъ и съ шайками станетъ въ десять рублевъ.

И всего по смѣтѣ денегъ надобно на всѣ подѣлки, противъ сей смѣтной росписи, сто шестдесятъ четыре рубли двадцать три алтына 2 денги. — А сю роспись писалъ Михайла Никоновъ своею рукою.

Означенные акты писаны столбцемъ, на пяти листкахъ, безъ скрѣпы. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

100.—1669 октября 27. Докладная выписка посольскаго приказа, *объ отправленіи изъ Москвы въ Смоленскъ лекаря Стейна, для леченія одержимыхъ болѣзнями ратныхъ людей.*

Въ прошломъ во 177 году, августа въ 29 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Смоленска бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хованской съ товарыщи: августа де въ 17 день били чѣломъ великому государю генералъ маеоръ Данило Крафертъ, и рейтарского и салдатцкого строю полковники, и Московскихъ и Смоленскихъ стрѣлцовъ головы, и рейтарского и салдатцкого строю началные и всякихъ чиновъ ратные люди, а имъ подали челобитную за руками: по указу де великого государя живутъ они въ Смоленску на службѣ лѣтъ по 10 и болши, и многіе де, посѣщеніемъ Божіимъ, разными скорбьми скорбятъ, а у иныхъ старые раны вновь ростворяютца, и отъ того многіе при смерти лежатъ; а въ Смоленску лѣкарей нѣтъ, и ратнымъ де людемъ въ Смоленску безъ лѣкаря быть нелзѣ; а прежде сего въ Смоленску былъ лѣкарь Юхомъ Стень, а нынѣ онъ Юхомъ на Москвѣ въ службѣ: и великій государь пожаловалъ бы, велѣлъ Юхому Стеню для всякихъ лѣкарскихъ дѣлъ быти въ Смоленску. И по указу великого государя и по помѣтѣ на отпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова посылана въ Пушкарской Приказъ

память, велѣно лѣкаря Юхома Стеня для посылки въ Смоленескъ прислать въ Посолской Приказъ; а по чему ему мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ, и о томъ велѣно отписать. И въ нынѣшнемъ въ 178 году, сентября въ 23 день, по памяти изъ Пушкарского Приказу, лѣкарь Юхомъ Стейнъ присланъ въ Посолской Приказъ, а мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ написано ему по 10 рублевъ на мѣсяцъ и на годъ иметца 120 рублевъ; а даваны ему тѣ кормовые денги декабря съ 1 числа прошлого 176 году сентября по 1-е жъ число нынѣшняго 178 году, четверть денгами, четьи солью бузуномъ цѣною по 8 алтынъ по 2 денги пудъ; и того иметца денгами и солью по 5 рублевъ на мѣсяцъ, а на годъ тѣхъ полукормовыхъ денегъ иметца 60 рублевъ. И изъ Посольского Приказу посылана для справки въ Оптекарской Приказъ память: великого государя жалованья лѣкаремъ иноземцомъ по чему даютъ мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ, или годового жалованья? И въ памяти изъ Оптекарского Приказу написано: лѣкаремъ иноземцомъ денежные оклады по 30 рублевъ, да мѣсечного корму по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги человѣку на мѣсяцъ, а инымъ лѣкаремъ денежные оклады по 20 и по 15 рублевъ, мѣсечного корму по 4 и по 3 и по 2 рубли человѣку на мѣсяцъ. — И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, лѣкарю Юхому Стейну свое великого государя жалованье противъ которой статьи укажетъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. По склейкѣ на лицевой сторонѣ и въ концѣ докладной выписки помѣчено: 178, октября въ 27 день, по указу великого государя послать его въ Смоленескъ, а кормовыхъ денегъ давать ему на мѣсяцъ по памяти Пушкарского Приказу.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

101.—1669 прежде 3 декабря. Отписка Вологодскаго воеводы Константина Нащокина, *объ отпускѣ въ Москву привезенныхъ изъ Колмогоръ въ Вологду кречетовъ, для царской охоты.* № 101.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Костка Нащокинъ, Сидка Скворцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 178 году, октября въ 24 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришло съ Колмогоръ на Вологду, водянымъ путемъ, твоихъ великого государя семдесятъ семь кречатовъ, съ Колмогорскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Степаномъ Холоповымъ да съ кречатьи помытчики съ Ивашкомъ Капустинымъ да съ Трофимкомъ Ивановымъ съ товарыщи; да ноября, государь, въ 11 день, въ другомъ отпуску, пришло на Вологду жъ съ Колмогоръ твоихъ же великого государя птицъ двадцать два кречата, съ кречатьи жъ помытчики съ Осташкою Коркавцовымъ съ товарыщи; а съ Вологды, государь, тѣхъ птицъ осеннимъ времянемъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ до зимнего пути отпустить было нелзѣ, потому что грязи были и воды болшіе и чтобъ дорогою отъ болшихъ грязей и отъ осенней груды тѣмъ птицамъ порухи не учинить; а кормъ, государь, тѣмъ птицамъ, по твоему великого государя указу и по Колмогорскимъ подорожнымъ, мы холопи твои, на Вологдѣ и въ дорогу до Ярославля, кречатьимъ помытчикомъ Ивашку Капустину съ товарыщи, велѣли дать противъ прежнего по двѣ денги на сутки на птицу, изъ твоихъ великого государя четвертныхъ доходовъ, по чему на Вологдѣ жъ на птицу давано корму въ прошлыхъ годѣхъ; и подъ тѣ птицы велѣли построить сани съ ящики и съ покрышками и обшивъ рогозами и войлоки, чтобъ тѣ

№ 101. птицы довезти къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ цѣлости, съ Вологды отпустили съ ними жъ съ Колмогорскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Степаномъ Холоповымъ и съ кречатьи помытчики ноября въ 26 день. А на кормъ, государь, тѣмъ кречатьимъ помотчикомъ Ивашку Капустину съ товарыщи, на тѣ твои великого государя птицы, вышло въ росходъ: октября съ 24 числа ноября по 26 число семидесятъ семи кречатомъ на сутки по двѣ денги на птицу, да въ дорогу до Ярославля на пять дней тридцать рублевъ одинъ алтынъ, да ноября съ 11 числа по 26 жъ число двадцати двумъ кречатомъ на сутки по двѣ денги жъ на птицу, и того четыре рубли двадцать алтынъ четыре денги; да подъ тѣжъ, государь, птицы отъ дѣла отъ саней имъ же кречатьимъ помотчикомъ Ивашку Капустину да Осташку Коркавцову съ товарыщи отъ двадцати семи саней тринадцать рублевъ съ полтиною; да къ тѣмъ же, государь, санемъ на лѣсъ, и на рогозы и на веревки, и на гвоздье на покупку вышло пять рублевъ шесть алтынъ четыре денги; и всего, государь, тѣмъ птицамъ, изъ твоихъ великого государя четвертныхъ доходовъ, мы холопи твои на кормъ и отъ саней отъ дѣла и на лѣсъ и на рогозы и на веревки и на гвоздье дали пятдесятъ три рубли одиннадцать алтынъ четыре денги. И въ тѣхъ денгахъ у кречатьихъ помотчиковъ взявъ росписку за ихъ руками, подъ сею отпискою за моею холопа твоего Сидкиною рукою послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и росписку велѣли подать и птицы объявить въ Приказѣ Новгородцкіе Чети, твоему великого государя боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да твоимъ великого государя думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.— 178, декабря въ 3 день, подалъ отписку Вологоцкой розсылщикъ Ѳедка Бубновъ. *Съ боку приписано:* въ Приказъ Новгородцкіе Чети. *Вверху на оборотѣ того же листка помѣчено:* записать въ книгу и выписать.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

102.—1666—1667. Дѣянія, или постановленія Московскаго Собора, *объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ, касающихся раскола.*

I. Сказаніе о святомъ соборѣ.

Повелѣніемъ благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, на новоявльшіяся расколники и мятежники святыя православнокаѳолическія церкве соковокупленномъ, въ лѣто 7174.

Царя во Пророцѣхъ, Пророка же въ царѣхъ, богоумудренное рожденіе всеа негли тварн естествъ прескусный изслѣдитель Соломонъ на тріехъ вещехъ притупи остроту ума своего, четвертія же весма не постиже, якоже самъ повѣствуетъ: тріе мнѣ суть невозможни разумѣти и четвертаго же не свѣде, таже суть: слѣда орла паряща по воздуху, и пути змія ползуща по камени, и стези корабля пловуща по морю, а четвертое есть и пути мужа въ юности его, или яко въ Еврейскомъ чтется языцѣ: пути мужа въ юношѣ; еже сказателми толкуемо есть о пути Христа Господа въ преблагословенней Дѣвѣ Маріи, иже мужъ бяше совершенный разумомъ и въ самомъ несѣкомомъ времене зачатія си во утробѣ матернеи, якоже и о прочіихъ путехъ благослови я, искуствомъ обогащеніи сказателіе сицевое творятъ толкованіе: слѣдъ орла паряща по воздуху есть путь Христа Господа, аки орла борзыма крыѣома возлуха страны превозшедша и въ небесныя высоты силою божества своего вознесшася, въ день преславнаго его вознесенія; путь змія ползуща по камени есть того жъ Христа Господа зміемъ мѣдянымъ отъ Моисея прообразованнаго путь изъ камене гробнаго, или изъ гроба кàменнаго, весма непостижимый, ибо изыде не разрѣшивъ печати; путь корабля пловуща по морю есть путь церкве на мори міра сего пловущія, чрезъ посредіе волнъ гоненія, скорбей, бѣдъ, напастей, искушеній, яже отъ юныя вереты своея еще отъ пеленъ дѣтскихъ много пострада отъ противоратника діявола, внегда едва еще Христу рождьшуся многимъ быти тысящамъ младенецъ ссущихъ отъ Ирода,

№ 102.

№ 102. Фараонимъ духомъ на Еврейскія дѣти исполненнаго, убіеннымъ. Еже описуя высокопарящій онъ орелъ Іоанъ святый во Апокалипсіи глаголетъ: и знаменіе веліе явися на небеси, жена облеченна въ солнце, и луна подъ ногами ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесять, и во чревѣ имущи вопіетъ болящи и страждущи родити; и явися ино знаменіе на небеси, и се змій великъ черменъ, иже стояше предъ женою хотящею родити, да егда родитъ снѣсть чадо ея; и роди сына мужска, иже имать упасти вся языки жезломъ желѣзнымъ, и восхищенно бысть чадо ея къ Богу и престолу его. Кто же сія есть жена толикими свѣтилы украшенная, точію церковь, свѣтомъ истинныя вѣры и различныхъ добродѣтелей сіяніемъ улѣпотствованная, Христа Господа духовнѣ въ духовныхъ удесѣхъ его выну раждающая, иже егда плотьски отъ пресвятыя и пренепорочныя Дѣвы Матере безъ истлѣнія и кромѣ болѣзни родися, восхищенъ бысть (не абіе отъ рожденія, но въ день вознесенія своего) къ Богу и престолу его, и многую корысть зміеви отъемъ проклятому совнесе съ собою. Чесо ради разгнѣвася змій на жену, церковь, не могій терпѣти, якоже и Авимелехъ древле, яко побѣдися женою, испусти за женою изъ устъ своихъ воду гоненія яко рѣку, да ю въ рѣцѣ кровавой потопитъ, и поможе земля женѣ, и отверзе земля уста своя и пожре рѣку; помогоша земстіи царіе благочестивіи церкви, егда отверзше уста своя возбранища водамъ гоненія наводнятися и кровавой рѣцѣ, мучительми точимѣй, повелѣша утолѣнѣй быти; онъ же иде сотворити брань со оставльшимъ сѣменемъ ея, и отъ того часа не престаетъ ветхій змій на церковь православную ратовати проклятыми еретики и гонительми, яко пріискрыними вои своими. Ихъ же первое богомерзское полчище бысть богоубійцы, князи Іудейстіи, книжницы и Фарисеи, иже божественныя ученики Господня озлобившіи и умертвившіи различными мученіи роды. Второе пособствоваша треклятому зміеви, еже на церковь ратовати, нечестивіи царіе земстіи, безчеловѣчный мучитель Неронъ, злолютый томитель Декій, нестерпимый гонитель Максиміанъ, звѣронравный Сѣвиръ и кровопесытный убиватель Діоклитіанъ, и имъ подобніи злобоподражателіе богоненавистныи, иже аки во морстѣй пучинѣ корабль церкве Христовы тщахуся въ крови святыхъ мученикъ утопити. Но благодатію Божіею, яко корабль Ноевъ, елико воды умножахуся, толико выше возношашеся, тако и корабль церкве, елико воды и волны гоненія прибываху, толико ихъ превозхождаше, и тако въ потопленія мѣсто сицевымъ наводненіемъ путь пространный во всю вселенную сотвориша церкви, и о ней же торжественики себе быти непщеваша, сами побѣждени и оторжествовани быша. Сице убо змій ветхій пичесоже успѣвъ на церкви, новая на ню изведе полчища еретиковъ богоотступныхъ, иже богомерзкими хуленьми своими, аки острыми стрѣлами, въ кораблп церкве плавающія тщахуся сострѣляти люди; ихъ же стрѣлъ множество на церковь испущенныхъ прилежно нѣціи потщавшеся собрати, велія тулы книжныя наполниша ими: святый бо Епиѳаній, епископъ Кипрскій, въ шестерицу книгъ своихъ едва помѣстилъ есть осмь десятицъ стрѣлъ различныхъ еретичествъ; подобнѣ Келсій нѣкто различныя различныхъ любомудрецъ міра сего собирая ложнонепщеванія, шесть книгъ написа глаголемыхъ, ими же всѣми великія церковь пострадавши язвы едва небеснаго Врача промысломъ получи исцѣленіе. Но между всѣми лютѣйшее бяше уязвленіе стрѣлы богохулника Аріа, ядомъ бо ея едва не все тѣло церкве поврежденно бяше, даже возстена весь міръ и аріанствовати себе удивися; Іеронимъ святый глаголетъ: о коль велія тогда пужда бяше врачевства же и врача искуспа на изцѣленіе язвы, но не мепшая бѣ потреба вожда и воинства на пораженіе про-

тивно ратовавшихъ, яже вся даде Христосъ Господь, удобно обѣщаніе сотворивый церкви: се азъ съ вами есмь по вся дни до скончанія вѣка, аминь. Ибо дарова въ то время премудрыя врачи церкви, Василія Великого, Аѳонасія, Григорія Богослова, Амвросія, Августина и иныя, иже премудрыми своими писаніи, яко здравотворными врачевствы, исцѣлиша тую язву и ядъ душепагубный искорениша; даде и прехрабра вождя съ воинствомъ, ибо возбуди еже ревновати по церкви благочестивѣйшаго, тишайшаго, православнаго царя Константина, иже уподобився Аврааму патріарху собравшу древле триста и осмьнадесять домочадецъ си и побѣдившу сопостаты, собра на соборъ иже въ Никеи первый триста и осмьнадесять Отецъ святыхъ, имиже посѣче и побѣди Аріанское богомерзское полчище со ученіемъ его лестнымъ; его ревности подражая благочестивый царь Ѳеодосій, добрѣ брася о церкви и о чести Бога Духа святаго, собра бо въ Константинъ градъ сто и пятьдесятъ Отецъ святыхъ на духоборца Македонія, и раздруши его безумнаго соборища нечестивое лщеніе; по немъ благій наслѣдникъ тако имене и царствія, якоже добродѣтелей и ревности яже по Бозѣ, тожде сотвори, во Асійскомъ Ефесѣ собравъ святыхъ Отецъ двѣстѣ на Несторія патріарха Царяградцкаго, егоже посѣкоша мечемъ духовнымъ слова Божія Отцы святіи, купно со душепагубнымъ его мудрствованіемъ, паче же рещи достоитъ, буйствованіемъ. Еще же ни тако душехищному зміеви престававшу на церковь рать подвизати, вооружившу же скорпіекожными бронми и жаломъ смертоноснымъ два исполины геенскія, Діоскора патріарха Александрійскаго и Евтихія архимандрита Константинопольскаго, ста сопротивъ благочестивый царь Маркіянъ, иже собравъ во градъ Халкидонъ святыхъ Отецъ шестьсотъ и тридесятъ, и преславно побѣди та два исполина со всѣми ею единомысленники; ибо попраша ихъ безбожное хулительство Отцы святіи и яко куколь вредный исторгше отъ чистыя пшеницы, во огнь проклятія на сожженіе вовергоша. Но не у кончина борбы; ибо змій онъ седмоглавый и до седми кратъ борцы свои посылати дерзаетъ: въ пятое убо тщахуся храбрствовати на позорищи міра сего съ церковными ратники седмочисленніи ересеначалницы, аки седмь главъ зміевыхъ: Оригенъ, Евагрій, Дидимъ, Ѳеодоръ Мапсуенскій, Анѳимъ, Петръ изъ Ора, со своими единомысленники; но тщаніемъ благочестиваго царя Іустиніана, собранными въ Константинъ градъ сто и шестіюдесять Отцы святыми, весма суть побѣждени и нечестивое ихъ ученіе попрано. И тако ветхій змій въ проклятыхъ своихъ изнеможе начинаніихъ, обаче не измѣни лукаваго помышленія своего, ибо еще яко десяторогъ сый воздвиже роги своя на церковь, десять оныя еретики проклятыя: Ѳеодора иже въ Фаран епископа, Онорія Римскаго, Кира Александрискаго, Сергія, Пирра, Петра и Павла Константинопольскихъ, Макарія Антіохискаго и Стефана ученика его и Полихронія безумнаго старца; на нихъже вооружися теплый поборникъ православныя церкви благовѣрный царь Константинъ Погонатъ реченный, собра полкъ святыхъ Отецъ сто семдесятъ и единаго въ Царьградъ третее, въ Полату Труллъ нареченную, ихъже богоумудренными разумы и преподобными словесы тіи зміеви рози сотрошася и ихъ острота душеубійственная весма притупися. Напослѣдокъ не могій уже змій проклятый тѣлу церкве въ членахъ, или въ составѣхъ вѣры благочестивыя, вреда смертоноснаго сотворити, нача яко песъ гнѣвливый, керверъ проклятый, одѣянія тѣла церкве украшеніе ея боголѣпное терзати, еже есть иконы святыя изметати и сокрушати, хулити и губити; но одѣявый Богъ нагаго Адама и пресвѣтлыми небо украсивый астры, землю же прекрасными улѣпотствовавый цвѣты, не попусти ему еже возлюбленную свою невѣсту лѣпоты

№ 102.

№ 102. ея обнажити, сотвори ревностію ревновати по святыхъ икопѣхъ благочестиваго царя Константина и матерь его Ирину, яже собраста въ Никейскомъ градѣ второе Отецъ святыхъ триста шестьдесятъ седмь, иже жезлы своими пастырскими сокрушиша зубы пса геенскаго, поразиша главы кервера пресподнѣйшаго, украсиша же невѣсту Христову церковь пресвѣтлою лѣпотою ея, святыми и божественными иконы, имиже выну свѣтлѣе неже небо звѣздами сіяетъ. Оттолѣ убо змій седмоглавый, Седмію святыми вселенскими соборы весма побѣжденный, степетъ и горцѣ рыдаетъ, яко не можетъ церкви Божіей одолѣти, обаче (*) ратники своя посылати дерзаетъ; ибо Лютры, Калвины и имъ подобныя отступники сатанинскими си вооруживъ бронями, ратовати поучаетъ, выетъ керверъ пресподни, яко зубы своими ненасытными неточію снѣсти церкве, но ниже уязвити можетъ, обаче лаянія престати не хощетъ. Се бо, въ наша послѣдняя времена, внутрь ограды стада Христова обрѣтъ себѣ сосуды угодныя, сыны погибельныя, научи я яко псы лаяти на пресвѣтлую невѣсту, въ солнце правды облеченную, на церковь Христову; иже ничесоже въ ней мрачнаго видяще, точію мнящеся видѣти, яко пси всуе лаютъ, да угодни будутъ господину своему змію, емуже подчинишася. Лаютъ же и клевещутъ не словесы точію лживыми, но и писанми много хуленіемъ исполненными, толико гласно и дерзостно, якоже симъ даже рукамъ, онымъ же ушесамъ, коснутися самого пресвѣтлаго Богомъ вѣнчаннаго, православнаго, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, иже отнелѣже хулы услыша и прочте богомерзкія свитки, абіе ревностію возревнова, якоже и иже рекій: ревность дому твоего снѣде мя, и возопи велегласно, якоже иногда Иліа пророкъ: ревнуя поревновахъ по Господѣ Вседержителѣ, яко оставиша тя сынове Израилевы, олтари твоя обругаша и священники твоя уничижиша, святая твоя похулиша, книги облаяша; и тако огнемъ ревности святыя раждеженъ сый, излія отъ очію си источники водныя, умы лице свое струями слезными и сотвори якоже благовѣрный царь Константинъ и прочіи вышепомянении благочестивіи царіе: повелѣ собору быти всѣхъ архіереовъ своея благочестивыя державы, въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, заповѣда абіе царьскими си посланьми во странахъ и градѣхъ Великоросійскаго православнаго си обладанія архіереомъ жительствующимъ увѣщеннымъ о соборѣ быти и времени его назнаменоватися.

Бысть же слово дѣломъ, и дѣло словомъ: ибо дошедшимъ въ руцѣ преосвященныхъ архіереовъ православнаго скипетродержца посланіямъ, всякого извѣта и умедленія кромѣ, яко добрыи вои Христовы, потщахуся на борбу съ противники церкве Христовы и яко добріи пастыріе текоша воеже хищныя волки поразити. Пріидоша же на время уреченное во пресловутый царствующій христоименитый градъ Москву, на день мѣсяца февруаріа.

Дѣянія святаго собора въ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ бывшаго.

Дѣяніе 1.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царствія держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, мѣсяца февруарія, пришедшіи повелѣніемъ благочестиваго царя въ

(*) *За симъ въ подл. зачеркнуто:* тайно.

царствующій и богоспасаемый градъ Москву, на святый соборъ, преосвященніи архіереи благочестивыя Великоросійскія державы и иностраннїи, въ то время прилучьшіися въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

Преосвященніи митрополиты:

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Великаго Новграда и Великихъ Лукъ.

Пре. Лаврентій митрополитъ Казанскій и Свіяжскій.

Пре. Іона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Пре. Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Пре. Ѳеодосій митрополитъ Сербскія земли.

Преосвященніи архіепископи:

Пре. Симонъ архіепископъ Вологоцки и Бѣлоезерскій.

Пре. Филаретъ архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Пре. Иларіонъ архіепископъ Рязанскій и Муромскій.

Пре. Іоасафъ архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Пре. Арсеній архіепископъ Псковскій и Изборскій.

Сошедшеся во Крестовую полату патріаршую, совѣтоваша между собою не прежде начати иныя о мятежѣ, расколѣ и непостоянствѣ тако въ православныя догматѣхъ вѣры, якоже и во преданіихъ святыхъ Отецъ взыскивати же и судити, нежели между собою о той же винѣ соиспытатися и совзыскати, дабы не услышати кому онаго: врачю, исцѣлися самъ, или онаго: что видиши сучецъ иже во оцѣ брата твоего, бервна же еже есть въ оцѣ твоемъ не чюеши? лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изяти сучецъ изъ очесе брата твоего.

Первѣе убо прочтоша всякъ особъ Символъ святый Никійскій, яко неподвижное основаніе православія, въ немъже единомыслени и согласни обрѣтшеся предложиша себѣ совопросъ: какъ должно есть непщевати о святѣйшихъ патріарсѣхъ Греческихъ, Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Антіохійскомъ, Іерусалимскомъ, суть ли они православни живуще подъ властію великаго гопителя имене христіанскаго? *№* 102.

Второе бысть предложеніе, что о книгахъ Греческихъ печатныхъ и древнихъ рукописныхъ, ихъже святѣйшіи Гречестіи патріарси и вси священницы во всякомъ священнослуженіи употребляютъ, держати годствуетъ, суть ли праведныя и достовѣрныя?

Третее бысть взысканіе о соборѣ, бывшемъ въ богоспасаемомъ преименитомъ и царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ царьскихъ полатахъ, въ лѣто 7162, при благочестивѣйшемъ и Богомъ хранимомъ великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, великаго патріарша престола кормило державшу бывшему патріарху Никону, укрѣпленномъ же сущемъ подписаніемъ священныхъ руками, что о немъ исповѣдати и держати подобаетъ, есть ли за праведный соборъ вмѣнителенъ?

О сихъ статьяхъ бысть единъ гласъ всего освященнаго собора, и утвердися единаго коегождо архіерея рукописаніемъ. Первый убо преосвященный Питиримъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ даде писаніе въ сицевъ образъ:

«Во имя Отца и Сына и святого Духа, азъ смиренный Питиримъ, Божіею милостію митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, исповѣдую святѣйшихъ Греческихъ патріарховъ доднесь быти православныхъ, книги Греческія печатныя и древнія рукописныя, ихъже святѣйшіи Гречестіи патріарси употребляютъ и по нихъ все славословіе Божіе и чины церковныя исполняютъ, исповѣдую быти православны и во всемъ пріемлю. Соборъ

*

№ 102. бывшій въ богоспасаемомъ преименитомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и богохранимомъ великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при святѣйшемъ (*) Никонѣ патріархѣ, и царскаго пресвѣтлаго величества при всемъ его синклитѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ Рожества же по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1654; по согласному нашему братскому любовному архіерейскому совопрошенію, исповѣдую и держу православенъ во всемъ быти. Извѣстнаго же ради утвержепія азъ смиренный Питиримъ, Божіею милостію митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, сіе мое исповѣданіе писахъ моею рукою.»

Прочіи архіереи подобная сему писанія си даша и рукъ своихъ подписаніи чинно утвердиша. Въ концѣ же свитка, отъ всихъ архіерейскихъ си рукописаній состроеннаго, положиша Символъ святый сице:

Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имъже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца. И въ Духа святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки. Во едину, святую, соборную и апостолскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка, аминь.

Съ окончаніемъ Символа святаго бысть и перваго сего дѣянія всѣхъ во всемъ согласнаго окончаніе.

Дѣяніе 2.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, мѣсяца апрѣля въ 29 день, въ недѣлю святыхъ Женъ Мироносицъ, сошедшуся во Столовую царскую полату всему освященному собору, преосвященнымъ митрополитомъ:

Пре. Питириму Новгородцкому и Великолуцкому,
Пре. Лаврентію Казанскому и Свіяжскому,
Пре. Іонѣ Ростовскому и Ярославскому,
Пре. Павлу Сарскому и Подонскому;

архіепископомъ:

Пре. Симону Вологодскому и Бѣлоезерскому,
Пре. Филарету Смоленскому и Дорогобужскому,
Пре. Иларіону Резанскому и Муромскому,
Пре. Іоасафу Тверскому и Кашинскому,
Пре. Арсенію Псковскому и Изборскому.

Собравшу же ся пресвѣтлаго царскаго престола и пресвѣтлому синклиту, княземъ, боляромъ, околничимъ и думнымъ людемъ, изволи благочестивый царь, врата отверзая святому собору и божественнымъ бесѣдамъ, сице вое начало положити бесѣдованія.

(*) *Вмѣсто* при святѣйшемъ *въ подл. сдѣлана на полѣ выноска:* при бывшемъ.

Слово великого государя царя ко освященному собору.

(Здѣ написати рѣчь великого государя, или доложивъ его великого государя сію послѣдующую).

«Радость сотвори намъ Господь' пришествіемъ вашимъ, преосвященныи митрополиты и архіепископи, боголюбивіи епископи, преподобныя архимандриты и весь освященный соборе; но праздна есть радости вина, еюже понуждени есмы святость и благоговѣйство ваше на соборъ сей совокупити. Насѣя бо Домовитъ небесный благогобзовитую ниву православныя державы нашея чистаго благочестія пшеницею; но врагъ завистный (спящимъ намъ, имъже Богомъ вручися стражь ея) всѣя куколь душевредный, егоже аще ревность ваша умедлитъ исторгнути и искоренити, бѣдство будетъ о пшеницы, да не озизанится. Чистая есть пшеница истинное слово Божіе, первѣе святымъ Первозваннымъ апостоломъ, таже святыхъ Кирилла и Меѳодія проповѣданіемъ въ странахъ насѣенное нашихъ, потомъ великія княгини Олги рачительствомъ утепленное и согрѣянное, напослѣдокъ великого князя Владимера увѣреніемъ спасителными крещенія святого водами покропленное и доволѣ одожденное, Богомъ же самымъ возращенное толико, якоже и плодъ ему нескудный въ житницу небесную отдати; куколь же есть душепагубныи секратъ діяволомъ насѣянныи расколы, ихъже тлетворное прозябеніе тщится чистую слова Божіа истинныя каѳолическія вѣры Отецъ святыхъ преданія искоренити пшеницу. Уже бо богохулное ихъ плодопошеніе неточію по различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весѣхъ, обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеся, даже и нашима въ свитцѣхъ рукама, въ словесѣхъ же ушесома прикоспутися. Яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ діяволе быти сѣмя, сицевая хулы содержащее: яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе не праведное и вся скверна и не благочестна; имъже душепубиственнымъ злоплодіемъ мнози скудноумніи повреждьшеся, аки внѣ ума бывше, заблудиша отъ церкве въ новопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божіимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащахуся, вкратцѣ рекше, весма отъ церкве и отъ Бога отчюждишася. О злаго плода недобраго сѣмене! еже абіе внегда ощутити намъ, яко змію смертножалящую изъ руку нашу вергохомъ и попрахомъ. Но дабы въ конецъ ему истребленну быти, ваше повелѣніемъ обладаніа нашего собрахомъ благоговѣйство, извѣстни суще, вашего се званія дѣло быти, еже ниву Божію изъ плевелъ очищати.» № 102.

«Молимъ убо вы и увѣщаемъ, яко да со всякимъ тщаніемъ прилежите о семъ дѣлѣ Божіи, во еже бы намъ о непопеченіи, вамъ же о нерадѣніи и небреженіи, въ страшный день отмщенія Судіи нелицемѣрному слова не возлати.»

«Се мы заевѣдѣтельствуемъ безначално живущаго и безконечно Царствующаго, яко готови есмы вся наша и самыхъ насъ положити на поборение по церкве Божіи; вы точію, о дѣлателіе нивы Христовы, небреженіемъ отягчени не будите. Нашей готовости и охотѣ сама десница Вышняго начатъ уже поспѣшествовати: ибо много мыслящимъ намъ и прилежно пекущимся о утоленіи мятежа церковнаго, паче неже о самомъ (егоже ничесоже пріятнѣе въ мірѣ быти можетъ) здравіи нашемъ, даде намъ обрѣсти Господь въ сокровищѣ нашемъ царскомъ драгій и безцѣнный бисеръ, преизрядное и преугодное орудіе на искорененіе расколовъ, богодухновенную книгу Хризовулъ именованную, премногими раз-

№ 102. личноцвѣтными пречестными догматъ вѣры каменьми украшенную, къ тому же всякую цѣну превосходящими претвердыми четырми адаманты закрѣпленную, сирѣчь рукоприложеніемъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ святыя Восточныя православно-каѳолическія церкве: святѣйшаго Іереміи Божіею милостію архіепископа Константинопольскаго и Новаго Рима и вселенскаго патріархи, святѣйшаго Мелетія Божіею милостію папы и патріарха великаго града Александріи и судіи вселенскаго (*), святѣйшаго Софронія Божіею милостію святого града Божія Іерусалима патріарха, утвержденную и печатьми укрѣпленную, еще же и прочихъ подъ ними бывшихъ архіереовъ, митрополитовъ и архіепископовъ, руками подписанную; юже богодухновенную книгу, всѣхъ бисерей дражайшую и Символъ православный въ себѣ содержащую, яко свѣтила великая на свѣщницѣхъ высоты престоловъ си поставленная, лучи си въ Російскую страну изливающе, прислаша святѣйшіи патріарси ко блаженныя памяти дѣду нашему великому государю царю и великому князю Ѳеодору Іоанновичю, всеа Великія Росіи самодержцу, и къ его царскому богомолцу первопрестолному великому господину святѣйшему Іову всеа Росіи и Сѣверныхъ странъ патріарху. Мы же яко Богомъ данное орудіе же и оружіе хотяще вашему благоговѣйству, воиномъ сущимъ Христовымъ и дѣлателемъ нивы его божественныя, вручити, сами во услышаніе всѣмъ преже прочести желаемъ и отъ вашего святительства на се благословенія просимъ.»

По совершеніи сея рѣчи и по пріятіи благословенія изволи благовѣрный царь на своемъ царскомъ мѣстѣ сѣсти, такожде архіереомъ и боляромъ велѣвъ сотворити, чте убо благовѣрный царь помяненную книгу сѣдя; внегда же дойти до святаго Символа, воста изъ мѣста своего и прочте и стоя, и сотвори вопросъ ко архіереомъ и боляромъ: тако ли Символъ святый и прочія догматы по написанному въ Хрызовулѣ держатъ? Тогда пріемъ слово преосвященный Питиримъ, митрополитъ Новгородцкій и Великолуцкій, сотвори всѣхъ архіереовъ согласіемъ отвѣщаніе сице:

Отвѣтъ.

(Здѣ рѣчь преосвященнаго митрополита написати, или вмѣсто ея сей отвѣтъ).

«Благій Домовитъ, доброе на нивѣ Великоросійскаго царствія засѣявый сѣмя, преблагатя устрои стража ея, благовѣрный, Богомъ вѣнчанный, Богомъ хранимый, великій государю царю и великій княже Алексіе Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержче! се бо неусыпныма брегій очима удобно наблюлъ еси врага ниву озизанивша, и усмотрѣлъ еси бодрѣе стоочита Арга дивыя звѣри пшеницу ненасытными зубами пожати и пожрети хотѣвшія, изочилъ еси хитрыя лисовы главніи тартарскія въ пшеницу чистую ошибами сіи влекущія, во еже бы сожещи ю; тѣмъже абіе пригласилъ ны еси дѣлатели тоя нивы сущія, дабы намъ врага попрати, куколь исторгнути, звѣри изгнати и хищныя поимати лисовы. Мы, убо, абіе на гласъ извѣщенія твоего на дѣло званія нашего се готови представше, первѣе благодареніе всеблагодаровитому во Троицѣ единому Богу отъ усердія душъ нашихъ приносимъ, яко бодра, ревностна и благорачительствующа тя стража и поборника церкви своей благоволи даровати, таже и твоего пресвѣтлаго царскаго престола высокочестному величію со вседушнымъ благодареніемъ главы наша приклоняемъ, благодарственнѣ привѣтствующе: многа лѣта тебѣ благовѣрному царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, второму Константину, истинному православія розширителю, вѣрному слузѣ Христову, теплому вѣры

(*) *За симъ въ подл. пробѣлъ, и на полѣ написано:* здѣ имя третяго патріархи сыскавъ написать

каѳолическія рачителю и поборнику. Посемъ любезно и радостно пріемлемъ отъ твоея царскія десницы сіе Божіимъ уготованное промышленіемъ, твоимъ же прилежнымъ царскимъ взысканіемъ обрѣтенное, мысленное орудіе же и оружіе, и имъ яко острѣйшимъ истиннаго слова Божія мечемъ потщимся, Богу поспѣшествующу, враги побѣдити, изувѣры изгнати, имъже яко благоугоднымъ орудіемъ попечемся еже пиву иззизапити; пріемлемъ убо сей неудобоцѣнимый бисеръ богодухновенную книгу яко истинну броню вѣры, тако вѣримъ, тако держимъ, якоже въ ней святѣйшіи четыри восточніи патріарси написавше руками си и печатьми утвердивше прислаша, и якоже твое пресвѣтлое царское величествр благоволи намъ во услышаніе всѣмъ прочести. Къ симъ во вѣки пичесоже имамы приложити, отъяти или измѣнити, инако же держащія, прилагающія, отъемлющія или измѣняющія за враги имамы и супостаты церкве Божія, ихъже властію отъ Бога намъ данною потщимся въ покореніе любезно преводити, на небрегущіи же о семъ и жезла нашего духовныя силы не усумнимся употребити, способіемъ прекрѣпкія твоея царскія десницы; о еже всесмиренно молимъ.»

По скончаніи отвѣта благочестивый скипетродержецъ цѣловавъ Символъ святый въ Хризовулѣ, и вручи й преосвященному собору, егоже вси по чину цѣловавше архіереи предаша и благороднымъ боляромъ, околничимъ и думнымъ людемъ, ко еже цѣловати. Сему же бывшу, отдаша книгу Хризовулъ пречестному Іоакиму архимандриту великія лавры святого Архистратига Михаила Чюдовскія именуемыя, и повелѣша ему нести изъ дому царя земнаго въ домъ Царя небеснаго, яко достойное Божія газофилакіи сокровище, въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы, идѣже положьше окончиша втораго сѣдѣнія лѣяніе.

Дѣяніе 3. № 102.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы упостасми, Отца и Сына и святого Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, мѣсяца *(пробѣлъ)*. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлозерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Исковскому и Изборскому. Приглашенъ бысть и предста Вятскій епископъ Александръ и вопрошенъ о писаніи си, еже онъ писа обхуждая святого Символа благоисправленіе, такожде и новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе и иныхъ чиновъ церковныхъ благоустроеніе; и онъ не отрече писанія своего, точію моляше удостовѣритися о непогрѣшеніи новоисправленныхъ книгъ и святого Символа. Тогда ему правливіи учителіе и пастыріе словеснаго стада Христова многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы истину изъясниша. Онъ же благодатію Божіею просвѣщенъ бывъ, абіе написа покаянный свитокъ и вручивъ всему освященному собору, абіе прощенія сподобися и кътому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше.

Дѣяніе 4.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія

№ 102. Великоросійскаго, царствія держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, мѣсяца *(пробѣлъ)*, въ день *(пробѣлъ)*. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подопскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому, *(пробѣлъ)*, преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*, всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Предста блядословный Аввакумъ бывшій Юрьевца Повольскаго протопопъ, иже въ прешедшихъ лѣтѣхъ посланъ на заточеніе бяше въ Сибирь за расколы, мятежы и лжеученія, и паки оттуду милосердіемъ скипетродержца свободися, но не преста своего зломыслія и лжеученія словомъ и писаніемъ разсѣвати и простыя чади прельщати, отъ единства святыя Восточныя православно-каѳолическія церкве оттерзая. Писа бо хулы на святого Символа исправленіе, на тріехъ первыхъ перстовъ въ крéста воображеніи сложеніе, на исправленіе книжное и на исправители, на согласіе пѣнія церковнаго; оклевета же и священники Московскія, аки не вѣрующія во Христа вочеловѣчьшася, и не исповѣдующія его воскресенія, еще же аки именующихъ несовершенна быти Царя со Отцемъ на небеси Христа Господа и Духа святого не истинного исповѣдающихъ, и иныя многія симъ подобныя лжи и клеветы не убояся Бога написати; къ нимъ же приложи яко епилогъ мятежословіе, возбраняя православнымъ христіаномъ отъ священниковъ новоисправленныхъ книгъ во священнодѣйствіи употребляющихъ божественныхъ Таинъ комканія способлятися. О сихъ всѣхъ отъ освященнаго собора стязанъ бяше и не покорися, клеветникъ и мятежникъ, паче же злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ, вся не православными царцая; тѣмъже правилно осудися іерейства лишенъ быти и анаѳемѣ предатися, éже и дѣломъ совершися въ великомъ соборномъ храмѣ Успенія пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, сего же лѣта, мѣсяца маія въ 13 день. Потомъ и паки увѣщенъ бѣ ко обращенію, но тщетенъ трудъ и ждáнія бяше; тѣмъже грацкимъ судомъ на заточеніе послася въ острогъ Пустозерскій.

Дѣяніе 5.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостаемй, Отца и Сына и святого Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, мѣсяца *(пробѣлъ)* въ день. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскóму; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Рязанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*, преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*, всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Чтено бысть лжесложное писаніе расколника и лжеклеветника изъ Суздаля града соборныя цер-

кве Рождества пресвятыя Богородицы попа Никиты, еже онъ написа на святую каѳолическую и апостольскую церковь, и на святыя и богоносныя Отцы вселенскія учители, и на православная и священная ихъ писанія, на бывшаго (*) патріарха Никона и на весь соборъ освященный, и наипаче же на книгу именуемую Скрыжаль; и вручи е благочестивѣйшему великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, яко челобитную извѣстную (**). Въ ней же во первыхъ хулитъ слово священномученика Діонисіа Ареопагита, еже есть: «ибо лучши имать именовати Бога тму и невидѣніе, нежели свѣтъ;» сіе убо слово, глаголетъ Никита, отъ еретическаго писанія въ Скрыжали быти написано, и тако сія глаголя, богословца великаго Діонисія святаго еретикомъ быти клевещетъ. Паки слово святого Василія сіе: «составленіе воплощенія Господня бысть не по общему естеству нашему, ибо абіе явися совершенное съ плотію отроча, еже обрѣтеся во чревѣ,» написа Никита напечатано быти въ Скрыжалѣ отъ ереси Аполинарьевы, Несторьевы и Маркеловы. Такожде и слово иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго сіе: «тако убо плоть пріяти Господу по святымъ Отцемъ слышимъ не безорганную и не безобразную, по совершенную, совершенно отъ подобочастныхъ и не подобочастныхъ телесе созданную и воображенную безъ временнаго теченія,» рече напечатана быти отъ различныхъ ересей, отъ Аріевы, Несторіевы и Аполинаріевы. Еще и слово святаго Григорія Богослова писаннаго въ первомъ посланіи ко Клидонію сіе: «начинаемое бо, или преуспѣвающее, или совершаемое нѣсть Богъ» написа Никита ересь быти Несторія злочестиваго. Къ тому книгу Іоанна Наѳанаила еретическу быти именуетъ Никита вины ради тоя, яко поучаетъ во время великого входа на литургіи святаго Василія и святаго Іоанна Златоустаго даромъ преносимымъ не творити богодостойныя чести, яко не пресуществовавшимся въ тѣло и кровь Христову; самъ же Никита пепщева быти въ проскомидіи въ самомъ закланіи агньца пресуществіе хлѣба въ тѣло Христово и вина въ кровь пребожественную, тѣмъже и даромъ преносимымъ во время великого входа учитъ покланятися, аки истинному сущу тѣлу и крови Христа Бога нашего, и тако самъ еретичествуетъ и хлѣбопоклонникъ бываетъ со всѣми подражатели своими. Паки на бывшаго патріарха Никона отрыгаетъ хулы и клеветанія, глаголя, яко Никонъ въ вѣрѣ есть непостояненъ и остави совершенно вѣру христіанскую, пріятъ же зловѣріе Жидовское и ересь Аріеву, Несторіеву, Македоніеву, Діоскорову, Аполинаріеву, Маркіонитскую, Маркелову, и совершенно возлюби ересь богоотметную Римскую и равенъ есть патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко христоименитую вѣру во всемъ съ Латыпою соедини, и явный есть христіанскій гонитель и папескій ревнитель; и паки вымыслъ быти бывшаго патріарха Никона глаголетъ, еже повелѣ напечатати священникомъ церквей не освящати, точію же единымъ архіереомъ. Отъ того бывшаго патріарха Никона обрати свою трость еже хулити и прочія святѣйшія четыри патріархи Гречестіи, и иныя отъ ихъ поставляемыя архіереи же и іереи, паче же и весь Греческій народъ, глаголя ихъ неимущія быти святого крещенія, и увѣщаетъ Росіійскій народъ съ ними ни въ чесомъ соединятися, писанія же ихъ и вся священныя книги повѣдаетъ полны быти различныхъ ересей и развращеній; вину же полагаетъ, яко печатаются

№ 102.

(*) *Въ подл. было написано:* на святѣйшаго бывшаго, *но потомъ* святѣйшаго *зачеркнуто.*

(**) *Такъ въ подл. Должно читать:* извѣтную.

№ 102. въ типографіи Венетійской, Парижской и въ прочихъ Латинскихъ градѣхъ. Еще же приложи гаждати книги Славенскія, въ царствующемъ градѣ Москвѣ при бывшемъ патріархѣ Никонѣ печатаныя. Напослѣдокъ и многая иная гажденія и хулы написа въ своемъ богомерзскомъ свитцѣ, егоже прочетше во услышаніе всѣмъ вопросиша архіереи попа Никиту: «его ли есть свитокъ сей?» и отвѣща быти свой; вопросиша паки: «тако ли онъ держитъ и вѣруетъ, якоже написа въ свитцѣ?» и отвѣща: «не инако.» Тогда начаша ему архіереи отверзати умная очеса и являти его невѣжества, толковати же божественныхъ Писаній трудности; онъ же окаянный уподобися аспиду затыкающему ушеса своя на гласъ обавающаго, не хотѣ и слушати архіерейскихъ увѣщаній, но гордостію діявольскою напыщенъ бывъ глагола единаго себе искуснѣйша быти божественныхъ Писаній, неже вси архіереи; обаче они яко добріи врачеве презирающе и забывающе вся укоризны и руганія его нестерпимая, не преставша его молити же и увѣщати ко обращенію, но и тако Ѳеіопа мыша; напослѣдокъ убо увидѣвше ожесточавша быти въ злобѣ человѣка, судиша его, яко язвою проказы поврежденнаго, изъ полка церкве Христовы изгнати и анаѳемѣ тако его самаго, якоже и писанія его злохулныя, предати. И бысть тако. Послася же въ монастырь святого чюдотворца Николая иже на Угрѣшѣ. Потомъ же малу числу мѣсяцей претекшу, пріиде Божіею благодатію въ чювство сей Никита, раскаяся о своемъ непокорствѣ, расколѣ и развращеніи, припаде слезенъ чрезъ писанія къ ногама всего освященнаго собора, прося прощенія и разрѣшенія отъ союза клятвеннаго. Въ рукописаніи же его сицевъ содержася разумъ и сочиненіе:

«Во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминь. Азъ связанный отъ васъ, всего богоизбраннаго освященнаго собора, бывшій іерей Никита, за мое первое безумное упорство, нынѣ же пришелъ есмь до сокрушенія сердечнаго, и въ томъ моемъ согрѣшеніи Господу моему Богу и вамъ всему освященному собору покаяніе истинное приношу и отъ прелестнаго своего сводящаго во адъ пути обращаюся. Исповѣдаю же себе нынѣ, забывая прежняя своя вся начинанія злая, и истинно глаголю безо всякаго сомнѣнія: святѣйшія патріархи Гречестіи, Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій, православни суть; книги печатныя и рукописныя, по которыхъ славословіе Божіе они святѣйши патріарси исправляютъ, православни суть; архіереи Россійстіи православни суть; книги новоисправленныя пріемлю, о святомъ Символѣ вѣры какъ нынѣ глаголется во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви не сумняюсь; крестное знаменіе въ сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ пріемлю; о рукѣ архіерейской благословящей не блазнюся; книгу Скрижаль и вся писанная божественная Писанія пріемлю; вся моя писма, яже есмь писалъ не отъ божественнаго Писанія, но отъ умышленія въ сердцы моемъ отъ самого діявола, проклинаю; сынъ святыя Восточныя каѳолическія церкви обѣщаваюся быти, и съ нею единомудрствовати, и въ единомысліи хощу быти; святѣйшаго Никона бывшаго патріарха, егоже суесловіемъ моимъ еретикомъ нарицалъ есмь, православна имѣю; книги же яже при немъ святѣйшемъ патріархѣ со Греческихъ правленыя, ихъже азъ безуміемъ всѣяннымъ въ меня отъ діявола еретическими называлъ и Никоніанскую ересь къ нимъ прилагалъ есмь, нынѣ же православны имѣю и спастися славя въ нихъ въ тріехъ упостасѣхъ единаго Бога чаю. Прочее же по семъ моемъ исповѣданіи истинно желаю, дабы милостивъ мнѣ былъ Великій Архіерей прошедый небеса, вашихъ ради отческихъ о мнѣ согрѣшившемъ святыхъ молитвъ, иже готовъ пріимати кающихся и скоръ уготовляти богатыя трапезы обращающимся и заклати тельцы упитанныя, по прія-

тіи блуднаго сына; хощу же быти сел безсмертныя пищи и небесныя трапезы истинно правый ревнитель. Вашего же архіерейскаго всего освященнаго собора прошу себѣ прощенія и отъ клятвы разрѣшенія, нынѣ и въпредьбудущій вѣкъ, аминь.»

Сему покаянному свитку прочтену бывшу, веліею радостію возвеселишася добріи пастыріе, подобящеся Ангеломъ радующимся и о единомъ грѣшницѣ кающемся, и воздаша славу умягчившему каменожестокое сердце Богу, моляще купно, да и прочія мятежники обратитъ на стезю покаянія. Обаче не абіе его разрѣшиша и общенію вѣрныхъ сочеташа, но искусъ о немъ черезъ нѣкое время воспріяти судиша, дабы познати, не притворное ли дѣяше покаяніе, лести и лжи отца духомъ напыщенъ сый, вѣдущаго въ ангела свѣтлости претворятися, аще есть тма и мракъ непросвѣтимый. Напослѣдокъ доволну ко испытанію времени минувшу, Никитѣ же непрестанными слезами о прощеніи стужаніе и самѣмъ святѣйшимъ патріархомъ Греческимъ въ то время въ царствующій градъ Москву уже пришедшимъ творившу, сожалися весь соборъ освященный, пріятъ и яко отецъ кающагося блуднаго сына и сочета вѣрныхъ овчатъ стаду въ оградѣ церковной; и бысть на немъ силою десницы Вышняго измѣненіе, изъ смраднаго козлища въ тихое овча и незлобное.

Дѣяніе 6.

О имени великаго Бога, Царя царствующихъ и Господа господьствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасьми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, мѣсяца *(пробѣлъ)* въ день. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгородцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*; преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*; всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Предста Благовѣщенскаго собора царствующаго града Москвы діякопъ Ѳеодоръ, иже діяволскимъ наваждепіемъ въ толикое прінде безуміе и непстовство, якоже дерзнути ему, аки ехидпину рожденію, чрево Матере своея терзати; ибо изблева ядъ змінпъ изъ устъ своихъ и отрыгнулъ слово злоклеветное и ложное на началнѣйшія правители святыя Восточныя каѳолическія церкве, на святѣйшія патріархи Греческія, имиже вся тягота церковная аки столпы непозыблемыми утверяжется, и ихъ правительствомъ, отъ святыхъ Апостолъ наслѣдственнымъ, великій корабль церковный, на океанѣ міра сего волнами обуреваемый, богоугодно правится, тыя онъ безбожно и злохульно нарече не православныя быти, забывъ окаянный, яко ихъ благословеніемъ и ученіемъ вся селенная яко четырма рѣками райскими окропляется, оживляется и угобжается; даде же сего ложнаго своего клеветанія ложную вину сію: занеже, рече, во святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда, развѣ аще гдѣ случится по нуждѣ, по ней же и закона бываетъ измѣненіе безвинно. Къ тому вопрошенъ бысть Ѳеодоръ отъ освященнаго собора о архіереѣхъ Великоросійскія церкве, имѣетъ ли ихъ за православныя пастыри? и онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ сице: Богъ ихъ вѣсть. Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія; и

№ 102.

№ 102. даде злохулную вину и клеветную сію: яко иудятъ и учатъ противно догматомъ церковнымъ. Вопрошенъ паки о святомъ Символѣ благоисправленномъ: аще его держитъ? и онъ обхуди и похули Символъ святый новоисправленный. Еще вопрошенъ о святомъ аллилуіа, по три краты чтомомъ съ приложеніемъ: слава тебѣ Боже, аще лобзаетъ? и то онъ хулными укори словесы своими. Напослѣдокъ вопроси́ша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестію сатанною чрезъ Никона суть развращенна. Тогда начаша его архіереи увѣщати со любовію, да пріидетъ въ чювство, и показаша ему, яко вся по преданію святыхъ Отецъ благочестно исправишася, благодатію пресвятаго и живо́творящаго Духа; онъ же отъ князя тмы помраченъ сый во умѣ своемъ, ничесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся. Освященный же соборъ, видя его непокореніе, суди вдухновеніемъ пресвятаго и животворящаго Духа яко прокаженнаго, да не прочія люди повредитъ проказою своею, изъ полка новаго Іизраиля изгнати же, и изъобщити, и яко змію ядомъ смертоноснымъ неповинныя люди убивающую изъ нѣдръ извещи церковныхъ, и яко удъ гагреною растлѣнный отсѣщи, да не прочія здравыя повредитъ уды; и тако сана діакопскаго отчюждиша, изъ церкве изгнаша и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучиша, и богомерзкая его хуленія прокляша, глаголюще ему: анаѳема, анаѳема, анаѳема. Послаша же его въ монастырь святаго Николы иже на Угрѣшѣ, отпюду же онъ присла покаянное писаніе ко освященному собору и получи милосердіе, возвратиша бо его оттуду и повелѣша ему пребыти нѣкое время, совершеннаго ради покаянія и исправленія, въ монастырѣ Покровскомъ иже на дому убогихъ; но нѣсть удобь жестокому истинно умякчитися сердцу, ибо тай избѣжа оттуду, вземъ жену си изъ дому и чада; обрѣтенъ же бывъ и вопрошенъ паки о покаяніи, возвратися яко песъ на блевотины своя и начатъ прежнія хулы отрыгати. Тѣмъже по многомъ наказаніи духовномъ и ожиданіи исправленія, яко не восхотѣ въ разумъ прінти истинный, градскому отданъ есть судищу, имъже осудися хулнаго и клеветнаго языка лишится отсѣченіемъ и въ далнее заточится изгнаніе; еже и событіемъ исполнися въ лѣто 7175, мѣсяца *(пробѣлъ)*, въ день *(пробѣлъ)*.

Дѣяніе 7.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господьствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174 *(пробѣлъ)*, мѣсяца *(пробѣлъ)* въ день. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Пи́тириму Новгородцкому и Великолуцкому, Лаврептію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ; Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*; преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*; всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Призванъ бысть и предста освященному собору прежде бывшій мятежникъ и расколникъ святыя Во́сточныя каѳолическія церкве монахъ Ефремъ Потемкинъ, постриженецъ монастыря Бизюковскаго, иже неточію самъ прелестію діяволскою уловленъ бысть, еже хулити Символъ святый благоисправленный, гаждати книги изъ Греческихъ и древнихъ Славенскихъ прав-

леныя, архіереи и ихъ священноліѣйствіе воничтожествовати, но и многія христіаны, живя въ пустыни въ Нижегородскомъ и Ветлускомъ уѣздѣхъ, на Козлецкихъ блатахъ, прельстилъ бяше и отъ церкви отлучаше; еяже ради вины аще и не бысть именно преданъ анаѳемѣ, обаче самымъ дѣломъ ей подлежаше и яко другъ инымъ расколникомъ и единомысленникъ во время ихъ проклятія сопроклятъ бысть. Вопроспша убо его сице: слышимъ о тебѣ, Ефреме, нѣчто странно и нелѣпо, яко ты многія люди прелщаеши еже отступати отъ святыя православно-каѳолическія церкве, и дерзаеши хулити святый Символъ и вся книги добрѣ исправленныя, и проповѣдуеши антихриста аки уже пришедша, еще же и лжепророчествуеши на седмь лѣтъ быти гладу; кътому смѣлъ еси словеса Спасителева евангелская, апостольская и пророческая толковати неправо, сложеніе же тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ зловѣріе быти именуеши и благословеніе архіерейское уничтожаеши. Онъ же сей вопросъ услышавъ, абіе благодатію святаго Духа аки отъ сна глубокаго возбпувъ прінде въ чювство, позна заблужденіе свое отъ пути спасенія, ужасомъ одержимъ бысть вострепета и содрогнуся, и начатъ всякого прекословія кромѣ свое преждебывшее безуміе и злохуленіе обличати, и явѣ исповѣдая грѣхъ свой многія слезъ горкихъ излія токи. Въ показаніе же истиннаго своего обращенія сотвори покаянное писаніе и даде е освященному собору; еже бѣ сице:

«Великимъ господіемъ преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, и всему святому собору ни въ чемъ же противенъ есмь, но во всемъ покаряюся, вѣрую во святую и соборную и апостольскую церковь, пріемля по соборному указанію Символъ вѣры. Въ сихъ же яже невѣдѣніемъ книжнаго разума, по паученію яже отъ юности моея въ земли Полской, не зная чину Московскихъ обычаевъ, смѣлъ есмь нѣкоторая словеса № 102.
евангельская, апостольская и пророческая толковати безумно, хуля въ знаменіи крестномъ сложеніе тріехъ перстовъ зловѣріемъ быти парицая, такожде и въ рущѣ благословящей въ дву перстѣхъ изображенія хера и на кругахъ клобучныхъ отступленіемъ быти отъ Бога глаголалъ и писалъ, не вѣдый совершеннаго разума книжнаго: въ семъ согрѣшихъ, святого собора прошу прощенія. Такожде и Символъ вѣры, прежде сихъ лѣтъ въ Російской земли глаголанный, разумѣхъ быти истинный, настоящій же иже въ соборной апостольской церкви зловѣрнымъ же имяпуя писахъ и глаголахъ къ вопрошающимъ: и въ семъ согрѣшихъ и святого собора прошу прощенія, въ Символѣ вѣры православно исповѣдую: «и въ Духа святаго Господа животворящаго,» «истиннаго» же не прилагаю. Къ симъ же во дни области антихристовы безумно глаголахъ пріити седми лѣтомъ безхлѣбнымъ, не умѣя счести числа во 12 главѣ Даніила пророка назначеннаго, еже есть отъ времене же премѣненну учащенію день 1290, блаженъ терпяй и постигій во дни тысяща 335: и въ томъ прельстихся, яко не вѣдый согрѣшихъ, святаго собора прошу прощенія; хулника бо Павла бывша и гонителя Господь и Богъ мой Іисусъ Христосъ пріятъ и помилова. Тако и азъ васъ великихъ святыхъ отецъ молю: помилуйте мя, простите и будите о мнѣ предстателіе милостивіи къ великому государю царю православному. Такожде и о прочихъ глаголѣхъ и ученіихъ, яже глаголахъ къ вопрошающимъ приходящимъ, и когда по случаю нужды ради хлѣба и соли исходилъ и училъ о знаменіи крестномъ и о Символѣ вѣры: и въ томъ прошу прощенія. Такожде еже когда бѣхъ строителемъ въ Болдинѣ монастырѣ, тогда средѣ церкве едину молитву въ день Пятьдесятный прочтохъ: и въ томъ согрѣшихъ невѣденіемъ, прошу прощенія. Такожде еже глуспаго ради перадѣнія, нѣколико лѣтъ

№ 102. живый въ лѣсу и исходя, Пречистыхъ Таинъ не причащался и отца духовнаго не взыскахъ: и то сотворихъ безумно, согрѣшихъ, и въ томъ святаго собора прошу прощенія. А сія вся вышепомянутая моя злохуленія, яже на богодухновенныя благоисправленныя книги, и богомерзкія прелести, имиже прельщенъ быхъ и многихъ прельщахъ, проклинаю и попираю и мерзки и гнусны ихъ нынѣ имѣю, и предъидущая лѣта до кончины живота моего обѣщаюся перваго моего прельщеннаго отъ діявола злохулнаго суемудрія въ себѣ не имѣти; но желаю сынъ святыя Восточныя церкве быти и подъ паствою пастырей ся быти, архіереовъ Божіихъ, на пажити православнѣй Греческаго закона пастися. Аще ли покаяніе мое сіе и обѣщаніе ложно явится, да послѣдую Іудино удавленіе и Аріево разсѣданіе, Гіезіево прокаженіе, за утаеніе имѣпія Ананіину и Сапфирину клятву и смерть горкую.»

Сицевое писаніе пріемъ отъ Ефрема соборъ освященный, суди прощенія его не лишити, точію прежде повелѣ ему во опыя страны, грады и веси ѣхати, идѣже сѣяше зизанію расколовъ, и тамо народиѣ прелщенныя отъ себе увѣщати, да обратятся къ святоій соборной и апостольстѣй церкви; и да исповѣсть предъ всякимъ людей множествомъ прежнее свое ученіе быти діаволское льщеніе и лжу богомерзскую, и да чтетъ явѣ сіе свое покаянное писаніе вездѣ, въ Болахнѣ, въ Нижнемъ Новѣградѣ и въ Макарьевскомъ монастырѣ яже на Желтыхъ пескахъ. И бысть готовъ Ефремъ вся сія сотворити. Повелѣ убо освященный соборъ съ нимъ путь воспріяти честному старцу монастыря Знаменскаго Филарету и діакону Василію, извѣстного ради свидѣтельства Ефремова покаянія. Сему бывшу и Ефрему въ путь готовящуся, даде челобитную освященному собору старица Марина Новодѣвичья монастыря, яже мати по плоти Ефремова, съ нею же и другая старица имярекъ сестра Ефремова, моляща во еже бы Ефрема не посылати въ помянешный путь, съ таковымъ прелестей его обличеніемъ, послѣдовательно же и самого себе посрамленіемъ и укореніемъ; сію прочетъ соборъ освященный, усумнися и зазрѣ о истинномъ Ефремовомъ покаяніи, и повелѣ его призвати; ему же представшу, сотвориша вопросъ, онъ ли моли и совѣща матери и сестрѣ своей челобитную написати же и подати? тогда Ефремъ весма отрече неточію словесиѣ, но и писаніемъ съ приложеніемъ руки своея. Посемъ убо положиша въ путь стопы своя помянешный старецъ Филаретъ и діаконъ Василіи съ монахомъ Ефремомъ, и вездѣ аможе онъ прежде прелщаше бывши, повелѣнное же чинно сотворше, паки возвратишася въ царствующій градъ Москву и представше освященному собору, дѣяніе на свитцѣ пути своего предложиша. Еже освященный соборъ прочетъ, возрадовася о нелестномъ покаяніи Ефрема, судивъ же его достойна быти сподобленію прощенія, назначенова ему *(пробѣлъ)* день *(пробѣлъ)* мѣсяца на пріятіе сея благодати. Тому же пришедшу и божественной литоргіи въ соборномъ храмѣ Успенія пресвятыя Богородицы совершившейся, чте Ефремъ народиѣ покаянное свое писаніе, со многими слезами, и сподобися отъ освященного собора сицевое слышати прощеніе:

«Мы весь освященный архіерейскій соборъ, слыша твое народное посредѣ святыя Восточныя каѳолическія церкви многоплачевное покаяніе, пріемлемъ тя яко блуднаго сына любезиѣ и облекаемъ въ первую благолѣпоту церковную, еяже ты своимъ суемудріемъ, наипаче невѣдѣніемъ совлечеся; и по благодати пресвятаго и животворящаго Духа, даниѣй намъ, разрѣшаемъ и прощеніе подаемъ данною намъ благодатію отъ перваго Архіерея Спасителя нашего, глаголющаго сице: егоже аще свяжете на земли будетъ связанъ на небеси, и егоже аще разрѣшите на земли будетъ разрѣшенъ на небеси; сего ради надѣющеся

сиѣмъ словесемъ соборнѣ даемъ прощеніе, глаголюще ти: Богъ проститъ, Богъ проститъ, Богъ проститъ. И тако, Божіимъ милосердіемъ, иже погибль бѣ обрѣтеся и во ограду стада Христова воведенъ сый, возопи велегласно съ царствующимъ Пророкомъ: благословенъ Господь Богъ, иже не даде мя въ ловитву зубомъ вражіимъ; душа моя яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть сокрушися и азъ избавленъ быхъ; помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю. Послася же на житіе въ монастырь Всемилостиваго Спаса иже на Новомъ.

Дѣяніе 8.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, *(пробѣлъ)* мѣсяца въ день. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Ипатириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*; преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*; всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Предста волею сн освященному собору прежде бывшій расколникъ и мятежникъ православно-каѳолическія церкви, іеромонахъ Сергіи, и горцѣ возрыдавъ о своемъ прегрѣшеніи, принесе покаянное писаніе, сицевъ образъ содержащее: № 102.

«Глаголи ты прежде согрѣшенія своя, да оправдишися, глаголетъ святый Духъ въ Пророцѣ. Азъ недостойный іеромонахъ Сергіи предъ сими деньми быхъ въ зѣломъ смущеніи о святомъ православныя нашея вѣры Символѣ, подобнѣ и о сложеніи перстовъ и прочимъ всемъ, еже въ прошедшее лѣто при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при святѣйшемъ (*) Никонѣ патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи, и сущихъ о немъ (**) сошедшихся архіереовъ и всего онаго освященнаго собора отцѣхъ, святымъ Духомъ, исправися тако Символъ вѣры, яко и святыя книги, и нѣкая въ нихъ прегрѣшенія исправльшихъ, яко человѣкъ мятохся о всемъ, паче же о прилагателномъ имяни во святомъ Символѣ еже «истиннаго;» но нынѣ увѣрихся добрымъ увѣреніемъ отъ древнихъ рукописныхъ Славенскихъ святыхъ книгъ, паче же Греческихъ, яко святая соборная апостольская Восточная церковь, мати наша, сего прилагателнаго имяни во святомъ Символѣ никогдаже имѣ и не имать. И отнынѣ азъ многогрѣшный іеромонахъ Сергіи тако держу и словесы моими и писмены отъ сердца исповѣдую *(слѣдуетъ Символъ вѣры)*. И прежде бывшій оный священный соборъ, егоже прежде помянухъ, пріемлю и вся исправленая на немъ во святомъ Символѣ вѣры и во сложеніи перстовъ и прочее во святыхъ книгахъ исправленіе, еже ими Божіими архіереами святымъ Духомъ исправися, всесладцѣ и радостнѣ пріемлю и объемля лобызаю, яко суть права, истинна, отнынѣ и во грядущія лѣта ничтоже коварно мысля, или глаголя, якоже прежде возмнѣся немощи моей, егоже коварства самъ въ себѣ

(*) *Въ подл. противъ этого слова на полѣ:* бывшемъ.

(**) *Слова:* и сущихъ о немъ *въ подл. подчеркнуты и противъ нихъ написано:* и бывшихъ съ нимъ.

№ 102. не свѣдѣхъ, мнѣхъ, яко право мысляхъ. Нынѣ же и въ будущія лѣта спце, по сему моему исповѣданію, якоже оный святый соборъ исправи и извѣсти, твердо держу и держати имамъ даже до кончины жизни моея, аще же призоветъ время, готовъ есмь за сіе и пострадати даже до смерти; не покаряющихъ же ся оному святому собору и всѣмъ на немъ исправленнымъ готовъ есмь словесно и дѣлно обличати и возражати, первая же моя самомнѣнія весма повергаю и оплеваю.»

Сіе покаянное рукописаніе іеромонаха Сергія прочетъ освященный соборъ и видя его непритворное, но истинное покаяніе, дарова ему благодать прощенія и разрѣшенія отъ клятвы, еже самымъ дѣломъ и яко сообщникъ бывъ инымъ жезломъ проклятія ударенным подлежаше. Онъ же пріемъ милостивное вины си дарованіе, не кътому смрадное лестнаго ученія отрыганіе издаваше, но аки избранный сосудъ, драгоцѣннымъ мѵромъ благовонія духовнаго ученія исполненый, сладку воню вѣрнымъ отъ устъ си изливаше.

Подобнымъ сему образомъ старецъ Серапіонъ, бывшій Смоленскій протопопъ, покаяніе сотворивъ о своихъ хулныхъ глаголѣхъ и писаніихъ, свободися соборного прещенія и послася исправленія ради въ Нижегороцкій уѣздъ, въ Макарьевскій монастырь, иже на Желтыхъ пескахъ.

Дѣяніе 9.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господьствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же ѵпостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174, *(пробѣлъ)* мѣсяца, *(пробѣлъ)* въ день. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*; преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*; всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Предложися богомерскій свитокъ попа Лазаря и чтенъ бысть во услышаніе всѣмъ о Христѣ собраннымъ, въ немъже обрѣтеся того же сатаны дѣйство и ученіе, прежде наставльшаго на всякое злословіе и лжеклеветаніе попа Никиту, въ Дѣяніи пятомъ помяненного. Единаго лжеучителя сатаны ученицы бывше, едины клеветы суемудрствоваху, точію сей беззаконный Лазарь многшая собра отъ различныхъ божественныхъ Писаній неискусному си умови неудобьпостижная мѣста, ихже не зная разсудити и не умѣя постигнути гаждаетъ и клевещетъ развращенна быти. На сей его свитокъ богомерзскій и на его прежде бывша единомысленника попа Никиты лживая обличенія сооружи освященный соборъ повую книгу, Жезлъ Правленія именованную, въ нейже вся подробну ихъ клеветы и обличенія возобличаются: въ первой части Никитино буйствованіе отражается, во второй сего окаяннаго Лазаря безуміе объявляется и хулы его Жезломъ, изъ чистаго сребра Божія слова (словеса бо Господня словеса чиста, сребро раздеженно, искушенно, земли очищенно седморицею) и отъ священныхъ Писаній и праведныхъ винословій сооруженнымъ, посѣкаются. Въ томъ Жезлѣ, аще кто хощетъ видѣти же и вѣдѣти, сихъ людей суемудріе обрящетъ подробну расположенное и возобличенное; здѣ же яко ненуждное коеже паки возобличатися разумно оставляется. Сего треокаяннаго Лазаря, о немъже сіе течетъ Дѣяніе,

многими поученми бодріи пастыріе на путь истинный наставляху и вредъ его душевный врачеваху, давше ему многихъ мѣсяцей поприще ко устраблепію, терпяще его даже до пришествія святѣйшихъ патріархъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго; но ни мало успѣша, неисцѣлною бо душевныя гаггрены язвою пріемъ повреждепіе, и здравыя церкве уды повреждаше и весь освященный соборъ въ лице укаряше; тѣмъже судися отсѣченія быти достоинъ отъ тѣла церкве Христовы, якоже напослѣдокъ мечемъ анаѳемы отсѣчеся трема святѣйшими патріархи и всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ лѣто 7175, мѣсяца іюля въ 17 день. Но и сею духовною казнію не хотѣвъ уцѣломудрепъ явитися, непрестанно нестерпимыя хулы сквернымп сп усты отрыгаше, никоему же увѣщанію дая въ себѣ мѣста; тѣмъже царскому суду, яко простый людинъ предадеся, имъже осужденъ бысть хулпаго и сквернаго языка; отсѣченія пострадати и въ далечайшія страны отъ общенія вѣрныхъ заточитися; еже и событіемъ исполнися, въ лѣто 7175, мѣсяца *(пробѣлъ)*.

Сему буепротивному окаяппому Лазарю способникъ и единомысленикъ бяше бывшій подьякъ патріаршій Ѳеодоръ; тѣмъже подобнѣ анаѳемѣ предадеся и заточися во острогъ Пустоозерскій, по послѣжде покаявся пріятъ разрѣшеніе.

Дѣяніе 10.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, единого естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великороссійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгородскому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подопскому; архіепископомъ: Симону Вологодскому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*; преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*; всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Предста іеромонахъ Григорій, прежде именованный Іоанъ Нероновъ протопопъ бывшій храма пресвятыя Богородицы Казанскія, пже въ прешедшихъ лѣтѣхъ во 161 и 164, патріаршествовавшу Никону, велій ратникъ и хулитель бяше на исправленія святаго Символа и книгъ новопечатныхъ, на сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ, на крестъ четвероконечный на просфорахъ воображаемый, па Греческія книги, на святѣйшія четыре патріархи и на иная благочинія церковная, яже вся гажденіемъ гаждаше и за то, по доволномъ духовномъ наказаніи, священническаго сана и чести лишися и клятвѣ предадеся; нѣколику же времени претекшу, покаяся и единомысленники своя увѣщаше писанми ко обращенію, исповѣдуя церкви правду и премудрость, свое же невѣжество и согрѣшеніе обличая и попирая; но пребысть во истинѣ постояненъ, якоже трость (*), ибо паки и паки поколебася, даже во 174 лѣто ставъ предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ паки отречеся лестнаго сп ученія, и даде во свидѣтельство истиннаго сп ко истиннѣ обращенія свое рукописаніе; и тако пріятъ бысть и послася въ монастырь Іосифовъ, во еже жити въ мирѣ и покаяніи.

№ 102.

Имяше же сей іеромонахъ Григорій единомысленника сп, паче же ученика, бывшаго игумена монастыря Златоустовскаго Ѳеок-

(*) *Далѣе прибавлено:* на водномъ родѣ.

№ 102. тиста, иже равная учителю своему суемудрствоваше словомъ и писаніемъ; но послѣжде принесе покаяніе рукописаніемъ си освященному собору, и поживъ нѣчто времене въ монастырѣ Покровскомъ иже на убогихъ дому, съ миромъ ко Господу отъиде.

Точнѣ случися Соловецкого монастыря старцу Герасиму Фирсову; сей бо о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ возрыдавъ горцѣ, предста преосвященному собору въ лѣто 7174-е, мѣсяца іюля во 12 день, умоли слезами прощеніе и послася наставленія ради въ монастырь Іосифовъ, идѣже въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ.

Подобныя укоры писа и Антоній, прежде бывый архимандритъ Спаськаго монастыря Муромскаго; но пришедъ въ чювство, ятся котвы покаянія и свободися потопа анаѳемы; обаче ради совершеннаго исправленія послася въ монастырь Кириловъ на Бѣлоезеро.

Подобнѣ и іеромонахъ нѣкій Аврамій изъ монастыря пресвятыя Богородицы Казанскія, села Лыскова, еже въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, самъ о книгахъ исправленныхъ соблажняшеся и о иныхъ прю держаше; но призванъ бывъ на соборъ покаяся, ради же исправленія посланъ бысть во святую и великую лавру Троицкаго монастыря Сергіева, въ лѣто 7174, мѣсяца маія въ 30 день.

Равнѣ игуменъ монастыря Бизюковскаго Сергій Салтыковъ, по многомъ своемъ сомнѣніи и любопрѣніи словпомъ о тѣхъ же вещѣхъ, пріиде въ покаяніе, пріятъ благословеніе и отпущенъ бысть на свое обѣщаніе въ монастырь Бизюковскій.

Въ тѣ же времена бѣ нѣкто старецъ въ Кожоезерскомъ монастырѣ, именемъ Боголѣпъ Львовъ, иже многія люди житіемъ си соблажняше и отцу духовному вящше десяти лѣтъ не исповѣдаше грѣховъ своихъ, комканію же святому выше 20 лѣтъ не общася, ниже въ церковь хождаше, обаче расколы и мятежи съ прочіими творяше; но сего грамоты посылахуся, но не бѣ присланъ къ Москвѣ.

Дѣяніе 11.

О имени великого Бога, Царя царствующихъ и Господа господьствующихъ, единаго естествомъ, Троицы же упостасми, Отца и Сына и святаго Духа, скипетръ правленія Великоросійскаго царства держащу Богомъ вѣнчанному, православному, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ лѣто 7174 *(пробѣлъ)*, мѣсяца *(пробѣлъ)*. Сошедшимся въ Крестовую патріаршую полату преосвященнымъ митрополитомъ: Питириму Новгороцкому и Великолуцкому, Лаврентію Казанскому и Свіяжскому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Павлу Сарскому и Подонскому; архіепископомъ: Симону Вологоцкому и Бѣлоезерскому, Филарету Смоленскому и Дорогобужскому, Иларіону Резанскому и Муромскому, Іоасафу Тверскому и Кашинскому, Арсенію Псковскому и Изборскому; боголюбивымъ епископомъ: Александру Вяцкому и Великопермскому *(пробѣлъ)*; преподобнѣйшимъ архимандритомъ *(пробѣлъ)*; всечестнымъ игуменомъ *(пробѣлъ)*. Бысть совѣтъ духовный о врачевствѣ душегубнаго вреда пресмыкающася по многихъ удѣхъ православно-Російскія церкве, сирѣчь о утолепіи мятежа отъ помяненныхъ расколниковъ, Никиты попа, Лазаря попа, Ѳеодора дьякона и отъ иныхъ имъ подобныхъ мятежниковъ; и даде Богъ, въ Троицы единый, едино всему освященному собору умышленіе, еже написати наставленіе благочинія церковнаго и дати е всѣмъ богобоязнивымъ іереомъ ко списанію и прилежному чтенію; и бысть слово дѣломъ, пбо бодріи и нелѣнивіи пастыріе немедленно наставленіе написавше, всѣмъ іереомъ народствоваша. Его же сочиненіе и разумъ бѣ сицевъ:

«Во имя святыя, единосущныя и животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына

и святаго Духа. Собрахомся нынѣ мы, преосвященный соборъ всего Російскаго государьства, вси архіереи, преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы, въ царьствующій сей градъ Москву, повелѣніемъ великого государя нашего, новаго Костянтина, вѣрѣ христіянствѣй православнѣй ревнителя и поборника, врагомъ же церкве Христовы и непокорникомъ мстителя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вины ради сицевы: Понеже, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, супостата же нашего діявола ратованіемъ, мнози невѣжди неточію отъ простыхъ, но и отъ освященныхъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ Писаній и житія растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтелнаго, являющеся быти постни и добродѣтелни, полни же всякого несмыслъства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудріи объюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности (и такови имуще ревность, но не по разуму), возмутиша многихъ души неутвержены́хъ, ови убо устно, ови же писменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: паричаютъ бо книги печатныя при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ быти еретическія и чины церковныя, яже исправишася съ Греческихъ книгъ и обычаевъ съ древнихъ Російскихъ книгъ, крайнего архіерея святѣйшаго Никона патріарха бывшаго Московскаго злословятъ, имены хулными паричаютъ ложно и весь архіерейскій чинъ уничижаютъ, ибо возмущаютъ народъ буйствомъ своимъ и глаголютъ церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая многая ихъ таковая бляденія. И того ради ихъ діяволоплевелнаго лжесловія, священницы вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи и попеченіи, о немже слово воздадутъ въ день правосудія Божія, и книгъ новопечатныхъ, яже печаташася при святѣйшемъ (*) Никонѣ патріарсѣ и послѣ его отшествія, начаша гнушатися и по нимъ божественнаго славословія не исполняютъ, и просфоръ, на нихже изображенъ животворящій крестъ четвероконечный по преданію Восточныя святыя церкви симъ образомъ:

въ божественное священнослуженіе не пріемлютъ, но отъ совершеннаго своего невѣдѣнія пріемлютъ просфоры, на нихже изобразися животворящій крестъ съ подножіемъ и со главою Адамлею и съ надписаніемъ сицевымъ: «се агнецъ Божій взеймляй грѣхи всего міра,» не вѣдуще, яко не креста образъ агнецъ есть и никаяждо просфора, и по дѣйствіи тая часть единыя первыя просфоры въ воспоминаніе Господне и пресуществованная словесы Господними, глаголемыми отъ священника, и пантіемъ и дѣйствомъ святаго Духа, она точію часть агнецъ есть Божій; прочія же части пресвятыя Богородицы и святыхъ всѣхъ и приносимыя о здравіи живыхъ сущихъ, такожде и о упокоеніи душъ усопшихъ христіанъ православныхъ, никогдаже глаголются агнецъ Божій и не прелагаются въ тѣло Владычне, или въ тѣлеса святыхъ, но токмо дары суть, и приношенія, и жертвы и умоленіе (имрекъ святаго), во оставленіе и прощеніе грѣховъ душъ или живыхъ или мертвыхъ; и того ради ниже сами священницы причащаются отъ частицъ, ниже приходящихъ причастится причащаютъ отъ частицъ, но отъ плоти Владычни и сами причащаются и приходящихъ причащаютъ. И таковаго ради священническаго многаго невѣжества и нерадѣнія о врученномъ имъ Христовѣ стадѣ, и непрілежанія дѣля и непопеченія о церковномъ всякомъ благочиніи (и растлѣннаго ради и безчиннаго и запойственнаго житія), мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ

№ 102.

(*) *Въ подл. на полѣ сдѣлана выноска:* бывшемъ.

№ 102. покаянія и исповѣданія, и пріятія тѣла и крове Христовы лишишася; могущіи же по домомъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, инїи же изъ тѣхъ священниковъ мнози не патріарши области, но иныхъ епархій, и мнози подъ запрещенми и изверженми оставльше своего архіерея служатъ по домомъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, угождающе непокорникомъ святыя Восточныя церкве и не хотящимъ слушати въ церквахъ пѣнія, идѣже совершается по новопечатнымъ книгамъ по обычаю святыя Восточныя церкве; зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства и послѣдованіе церковное. Того ради соборнѣ заповѣдаемъ архимандритомъ и игуменомъ, протопопомъ и старостамъ поповскимъ, единому приказано дозирати почасту во всѣхъ церквахъ, да поучаютъ мѣстни священницы, кіиждо во своемъ приходѣ и киждо священникъ вся своя дѣти духовныя, мужи же и жены, покарятися во всемъ безъ всякого сомнѣнія святой Восточной церкви; и яже за повелѣніемъ благочестиваго государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и за благословеніемъ святѣйшаго Никона патріарха и всего освященнаго собора, или послѣ отшествія его за благословеніемъ же освященного собора, книги Служебники и Потребники и прочія печаташася, велѣть приходцкимъ священникомъ и прочімъ всѣмъ по нимъ исправляти церковное все славословіе, чинно и не мятежно и единогласно, и гласовное пѣніе пѣти на рѣчь, часъ же девятый велѣть пѣти купно съ вечернею, а не по литургіи, ниже прежде литургіи, первое хранящимъ вамъ самимъ и всѣмъ священнымъ чинъ священства беззазорнымъ своимъ жительствомъ: зане святѣйшій Никонъ патріархъ сіе сотвори не собою, но по совѣту святѣйшихъ патріарховъ Греческихъ и всего Російскаго государства со архіереи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ разсмотри и исправи со Греческихъ и съ древнихъ Славенскихъ книгъ. Къ сему же и нынѣ мы сошедшеся испытахомъ подробну, при благочестивѣйшемъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при всемъ его царьскомъ сигклитѣ, чтуще Славенскія наши древнія рукописныя книги, изъ нихъже нѣкія и вамъ всѣмъ священникомъ соборнѣ показахомъ въ патріаршей Крестовой полатѣ, и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новопечатныхъ книгахъ и въ чинѣхъ церковныхъ обрѣтохомъ. Къ сему же досматривайте у всѣхъ просфорницъ, гдѣ кому приказано, чтобъ просфоры печатали печатію креста четвероконечнаго, якоже выше изообразися и якову печать съ собору издахомъ, по свидѣтельству великихъ церковныхъ учителей Аѳонасія Великаго, Іоанна Дамаскина и иныхъ, яко и отъ двою древу сложенный истинный есть крестъ; а прежнія бы печати у просфорницъ вамъ всѣ поотобрать и отдать ихъ всѣ на Москвѣ въ тіунскую избу, а по градомъ отдавати десятильникомъ съ росписью за своею рукою, чтобы впредь у просфорницъ тѣхъ печатей отнюдь не было. Такожде вамъ досматривать, чтобъ были просфоры печены изъ пшеничные чистые и бѣлые муки, самые добрые, и выкислы, и безъ притисковъ, и укусныи, и печать бы креста на просфорахъ была явственно изображена. Да вамъ же досматривать во всѣхъ церквахъ, гдѣ кому приказано, чтобъ вино на божественную службу было чистое (безъ примѣсу), и не искислое, и не заплеснѣвѣлое, и сосуды бы на вино и укропники были почасту измовены и съ кровлями, и во олтаряхъ было бы чисто, всегда вымстено и вымыто, чтобы не было сору на полу и на стѣнахъ пыли и паучинъ; такожде и въ церкви всегда было бы чисто, и образы мѣст-

ныя стояли бы чинны, и мелкіе образы приходцкихъ людей потомуже стояли чинно. Да вамъ же досматривать, чтобы во всѣхъ церквахъ на престолѣхъ были одѣянія цѣлы и чисты, и столбцы престолные тверды и непоколебимы, и дая крещеніе младенцемъ были бы купели чистыи и всегда покровенныи и лежали бы въ честнѣ мѣстѣ, и воду послѣ крещенія лили бы въ чистое жъ мѣсто подъ церковь, чтобъ тѣ купели и вода освященная не была бы попираема отъ человѣкъ; а гдѣ будетъ тоя воды на полъ въ церкви, или гдѣ инде, непарочно изліется, и то мѣсто велѣть понамарямъ, собравъ святую воду губою, или инымъ чѣмъ, мыти же простою водою начисто. Къ сему же было бы муро въ чистыхъ и честныхъ сосудѣхъ покровенно, и стояло бы во олтарѣ въ мѣстѣ честномъ въ великомъ бреженіи, и попомари и нерукоположенныя тому бы не касался, но самому собою, или чрезъ иного священника, или діякона, имати святое муро отъ своего си архіерея; а муро бы имѣти всегда благовонное, а обветшалаго и отъ своего благовонія измепшагося не имѣти; а сокрывати его во олтарѣ въ землю, чтобъ никимже попираемо было; елей (*) же такожде былъ бы въ чистомъ же сосудѣ покровенъ, и единымъ бы елеомъ дващи и трищи и многащи не дѣйствовати, но елико потреба къ дѣйству крещенія, толико бы въ то время въ малой сосудецъ и отлито, и тою малою частію елея въ крещеніи дѣйствовати, а прочее все отдѣленный елей въ купель изливати, оставшій же въ великомъ сосудѣ было бы просто; и освященный елей надъ болящими отнюдь не употребляти въ дѣйство крещенія, зане ничтоже дващи посвящается. Къ сему же брещи вамъ накрѣпко, чтобы при крещеніи мужеска пола, или женскаго, пріемникъ былъ единъ и пріемница едина жена. Того ради велѣть всѣмъ священникомъ держати во всѣхъ церквахъ записные четыри книги, и велѣть записывати, кто съ кѣмъ поемлется въ бракъ и кто у кого и чей пріемникъ въ крещеніи бываетъ, симъ образомъ: «книга крещенныхъ, въ лѣто Божія воплощенія, мѣсяца (*пробѣлъ*), дня, азъ *имярекъ* священникъ приходцкій церкве святаго сущія во градѣ *имярекъ*, или селѣ *имярекъ*, крестихъ младенца рожденнаго, или рожденную (**), дня, отъ родителей законно вѣнчанныхъ, отца *имярекъ*, матере *имярекъ*, прихожанъ сея церкви, *имярекъ* отчества и роду сицеваго, емуже дано есть имя *имярекъ*; воспріемникъ бысть *имярекъ* сынъ *имярекъ*, отъ прихода или мѣста *имярекъ*, воспріемница *имярекъ*, супружница *имярекъ*, или дщерь *имярекъ*, прихода или мѣста *имярекъ*.» Аще младенецъ не будетъ отъ законнаго брака рожденный, имя поне единаго родителя, аще вѣстно будетъ, да вписано будетъ, и убо отъ всякія вины безчестія стрещися подобаетъ; аще же и единаго родителя имя извѣстно не будетъ, сице да напишется: «крестихъ младенца, егоже или ея-же родителей не свѣмъ, рожденнаго или рожденную дня» и прочая, якоже высше. Аще же повержено будетъ отроча, да написанный будетъ день въ онь же, и мѣсто идѣже, и кимъ обрѣтенно бысть, и коликихъ дни, въ правду; и аще не вѣстно будетъ о крещеніи его, да будетъ крещенъ подъ невѣдѣніемъ, сице глаголя: «аще не есть крещенъ крещается рабъ Божій *имярекъ*, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и святаго Духа аминь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.» Аще отроча въ дому, нашедшая ради смертныя бѣды, крещено будетъ, тогда сице да написано будетъ: «въ лѣто, мѣсяца дня, рожденный *имярекъ*, сынъ или дщи *имярекъ* отца и матере, законно вѣнчанныхъ» и прочая, якоже и выше, «егоже нашедшія ради смертныя бѣды крестила есть истинно *имярекъ* во благоговѣніи извѣстная баба *имярекъ*, или *имярекъ* сынъ *имярекъ*, якоже из-

№ 102.

(*) *Прежде слова* елей *на полѣ отмѣчено:* масло древяное.

(**) *Въ подл.* розденную.

№ 102. вѣсти ми отъ сица *имрекъ*.» Аще же живо будетъ отроча и совершаются надъ нимъ въ церкве святыя чины, кромѣ погруженія и Тропичнаго имене призыванія, сіе да приписано будетъ: «того же мѣсяца, дня, къ церкви принесено бысть предреченное отроча, надъ нимже азъ *имрекъ* приходцкій іерей святыя чины и молитвы совершихъ, *имрекъ* именовахъ его, или ю.» Аще не самъ того прихода приходцкій презвитеръ, по иный священникъ крестити будетъ, да напишется имя его; аще крещенный будетъ подъ невѣдѣніемъ, сіесть аще не есть крещенъ, и сіе такожде да напишется. Книга о супружествѣ, о вѣнчанныхъ, пишется въ соборной церкви: и вамъ бы приказывать священникомъ накрѣпко, чтобъ отроковъ безъ соборныхъ, а вдовцовъ и вдовицъ съ патріарша двора безъ памятей, отнюдь не вѣнчати; а память взявъ обыскивати накрѣпко противъ памятей, а не обыскавъ отнюдь не вѣнчати же. Книга живыхъ прихожанъ писати имена мужеска полу, и женска, и дѣтска, всякого возраста, и рабовъ и пришелцовъ, имена ихъ во святѣй божественнѣй службѣ и въ прочіихъ молитвахъ прочитати; такожде и преставльшихся православныхъ христіанъ, всякаго чина, богата и убога, писать и поминать по чину церковному.

Посемъ и о семъ сказывати вамъ всѣмъ приходцкимъ священникомъ и самимъ досматривать, чтобы при погребеніи усопшихъ ходили священницы, діякони предъ гробомъ усопшаго за иконою, понеже священницы предводители, во слѣдъ же гроба ходили бы сродницы и прочіи мирстіи людіе; тако бо имать святая Восточная церковь. Заказывати же вамъ накрѣпко, и самимъ сего слушати со всякимъ прилежаніемъ и смотрѣти, чтобы священноиноцы, и священницы, и прочіи иноцы и церковніи причетницы не упивалися и въ корчмы пити бы не ходили, и отъ сквернословія и срамословія и кощунства всякого удалялися; и мирскихъ бы людей поучали, якоже священная правила повелѣваютъ, по вся воскресенія по литургіи раздавъ анаѳора(*), иже къ церковному всякому пѣнію приходити велѣли, и въ церковь принощеніе свѣщи и ладанъ и вино приносити завѣщевали, и нищимъ милостыню за грѣхи своя подавати научали комуждо по силѣ отъ праведнаго притяжанія, а не отъ граблення, и обиды, и проклятаго мздопманія неправеднаго; и стояли въ церквахъ тихо и немятежно, и пѣнію бы и чтенію внимали и Господу Богу о оставленіи грѣховъ своихъ молилися отъ всея души, со умилепіемъ и воздыханіемъ и со слезами, и въ молитвахъ своихъ поклоненія во время учиненное творили со знаменіемъ на себѣ честнаго креста; во знаменіи же креста три первыя персты слагати правыя руки, палецъ глаголемый, иже вскрай его глаголемыи указателный и средни, два же глаголемый мизинецъ и иже воскрай его близосредній имѣти праздныи наклонены; знаменающимъ же ся тремя первыми персты въ молитвѣ своей глаголати: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Сія бо молитва древняя и общая церкве и вящше употребляется прочіихъ, юже здѣ положихомъ предводителиѣ паче иныхъ молитвъ, вины ради сицевы: понеже мнози невѣжди, пніи же мняще ся быти и отъ разума, жестосердія же своего ради и упорства, въ немъже возрастъше и состарѣвшеся, не прочитающе же въ конецъ божественнаго Писанія, ни вопросити вѣдущихъ хотяще гордости своея ради, сея молитвы, еже есть: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ,» нетокмо сами не употребляютъ, но и другихъ содержащихъ ю укоряютъ, акп неправо содержащихъ; вмѣсто же сея молитвы вящше утвержаются имѣти сію молитву, яже есть: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ.» Яже въ подобное время отъ обычая нѣкихъ глаголется и сія молитва, и не обхуждаемъ ю симъ, зане пред-

(*) *Въ подл. противъ этого слова на поль написано:* антидоръ.

водительствуетъ сей молитвѣ предложенная отъ насъ здѣ молитва, яже есть: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ,» не хотяще сію утвердити, но и паче яко соборную и общую, и нужную всему исполненію церковному, и на еретики Аріаны мечь сѣкущій. Къ тому же предстали бы глаголати и отрицающіи ю и да заградилися уста хулящихъ на пю. Воставающу же кому отъ спа, или ложащуся спати, или какое дѣло хотящему творити, знаменатися тѣми же первыми тремя персты и глаголати: «во имя Отца и Сына и святаго Духа, аминь;» тако бо имутъ вси народи христіанстіи издревле и донынѣ непзмѣнно, подобно и отцы паши, и дѣды, и прадѣды издревле другъ отъ друга пріемлюще тако знаменовахуся, якоже и нынѣ видимъ мужей поселянъ непзмѣнно изъ древняго обычая тако знаменающихся тремя первыми персты.

Къ сему же научати прихожанъ, чтобы ко отцемъ духовнымъ на исповѣданіе, мужи и жены и ихъ дѣти, приходили почасту, паче же въ четыре святыя посты и по разсужденію отцевъ духовныхъ Пречистыхъ Таинъ пріятія тѣла и крове Христовы себе не лишали; аще же кто пребудетъ цѣлой годъ безъ исповѣданія, кромѣ путешествій и нужныхъ случаевъ, а случится ему смертный часъ, и такова у церкви не погребати и послѣдованія усопшихъ христіанъ надъ таковымъ не пѣти, зане таковый живъ сый удалилъ есть самъ себе божественныя церкви; вы же, духовніи отцы, добрѣ и опасно кающихся совѣсти и плоды покаянія разсмотряйте, и не мозите здравымъ суще, недостойнымъ же, неразсмотрѣнно преподаяти тѣло и кровь Христову, страха ради человѣческаго, или сана величества стыдяся, мзду пѣкую получивъ, да не вѣчно себѣ и опѣмъ геенну вѣчную исходатайствуете, кромѣ опѣхъ, иже истинно сокрушеніе сердца каются и плоды покаянія добрѣ творятъ. Къ болящимъ же, исповѣданія ради и елеосвященія и причащенія, не мозите никогда же облѣнитися, и дабы ни единъ христіанинъ, малъ и великъ, не отшелъ свѣта сего безъ покаянія и елеосвященія и причащенія тѣла и крове Христовы; веліе о семъ попеченіе имѣйте. Болныхъ же ради имѣти тѣла Христова часть (*) оставленную великого четвертка, хранити же сице: первѣе имѣти сосудъ златъ, или серебрянъ внутрь позлащенъ, аще же великія ради нищеты немощно такова сосуда стяжати, поне касситеровъ, сирѣчь чистаго Аглинскаго олова, симъ образомъ: яко чаша высока сооруженъ, со кровлею, крестъ на верху имѣющи и твердо заключающійся, или нужды и скудости ради якоже ковчежецъ съ кровлею твердою благолѣпно сооруженъ, крестъ на версѣ имѣющій; всегда же таковый сосудъ на престолѣ, а не на иномъ мѣстѣ имѣти, и перукоположенныхъ и пономарей и людиновъ простыхъ рука никакоже никогда же сего да коснется, подъ великою епитеміею; праха же ради сверху честнымъ покрываломъ покрытъ да будетъ, и Божественныя Таины освященныи изсушени добрѣ внутрь себе да имать. Изсушити же я сице: во утрошній убо день, чиста себе соблюдъ отъ всякія скверны плоти и духа, на утрени предъ ексапсалміемъ одѣянъ во вся священныя одежди, покадивъ церковь обычно и вшедъ въ олтарь стани предъ святою трапезою, и сотворь благоговѣйное Святымъ Таинамъ поклоненіе, покадивъ обычно крестообразно обходя святую трапезу; отдавъ же кадилницу, умый руцѣ и развивъ антимисъ положи на немъ святый дискосъ, и вземъ святый кивотъ съ Божественными Таинами положи его на краи антимиса, и открывъ возми паки кадилницу и кадя возгласи: «слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣлнѣй Троицы» и прочая; и отдавъ кадилницу изми отъ кивота святый агнецъ, со всякимъ вниманіемъ и страхомъ, и положи его на святомъ дискосѣ на антимисѣ сущемъ, и свя-

№ 102.

(*) *Въ подл. на полѣ, сдѣлана выноска:* агнецъ.

№ 102. тымъ копіемъ раздробляй его со всякимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ на дробныя части; скончанным же ексапсалмомъ, аще нѣсть діякона, или иного священника, во еже ектенью предъ царскими враты глаголати, ты не отступи отъ мѣста, на немъже предъ святою трапезою стоиши, но точію предстани отъ раздробленія, или сушенія, и тамо благостоя глаголи ектенью всю; по окончаніи же сихъ предначатое дѣйствуй сице: по раздробленіи всего агньца положи плитяный камень, или плинѳу, при край антимиса отъ десныя себе страны, и верху камене скудель новы (*) со угліемъ горящимъ, и поклонися благоговѣйно, возми святый дискосъ съ Божественными Тайнами раздробленными со всякимъ вниманіемъ и возложи его верху скуделника, опасно блюди, да помалу изсушатся Божественныя Тайны, превращая святымъ копіемъ, да не како пригорятъ; егда же добрѣ согрѣется святый дискосъ, снимай его и полагай на святомъ антимисѣ, да не велми разогрѣвся испалитъ Божественныя Тайны; остудивъ же мало паки возлагай его верху скуделника, сіе же твори и многажды, дондеже добрѣ изсушатся Божественныя Тайны; сухія же со всякимъ вниманіемъ вложи во святый кивотъ и покрывъ положи на своемъ мѣстѣ, и сотворивъ достодолжное поклоненіе свій паки антимисъ; лучше убо ти и безбѣдно будетъ, о іерею, аще безъ огня раздробивъ на дискосѣ сущемъ на развитомъ антимисѣ самыя Божественныя Тайны отъ вѣтра изсушатся, но убо опасно самъ и неотходно блюди и призирай, дондеже изсушатся, да не падетъ на ня плѣснь, ниже муха, или ино что отъ животныхъ прикоснется, подъ тяжкимъ смертнымъ грѣхомъ. Изсушеннымъ же Божественнымъ Тайнамъ, аще будетъ кивотъ златый или сребряный во внутрь позлащенъ, безъ всякого подсланія въ немъ положени да будутъ; аще же серебрянъ внутрь не позлащенъ, или касситеровый, чистая и новая бумага писчая никогда же на ино что употребленная въ кіотѣ подслана да будетъ, и на ней Божественныя Тайны да вложатся, и часто я со всякою подобающею честію, іерей, откровенною главою поклоненіе сотворивъ, руцѣ же измовенныи имѣя на всякъ день да дозираетъ; аще же не можно на всякъ день, поне во вторый или въ третій день конечно да дозираетъ, да не како недозиранія ради исплѣснѣютъ, или растлѣютъ, и того ради іерей, яко пренебрежитель, изверженія внѣ подлежати будетъ; аще же узрятся приотсырѣли или влажны, яко къ мокротѣ преклонышаяся, тогда да развіется антимисъ на святомъ престолѣ и со всякимъ опасеніемъ изъяты изъ кивота Святыя Тайны да будутъ, и на святый дискосъ да вложатся, окнамъ отверзенным, да просушатся. Самъ блюди, дондеже изсушитъ, да не муха или ино что таковыхъ коснется имъ; тяжко бо смертно согрѣшиши, аще отъ небреженія Божественныя Тайны суша припалиши, или каковымъ либо образомъ отъ мокроты исплѣснити и разтлитися оставиши, смертно тяжко согрѣшиши и изверженія внѣ подлегати будеши. Аще убо сицевый случай, еже не буди, когда приключится, никакоже никого же да не дерзнеши причастити сицевыми Тайнами, но иный агнецъ по уставу нижеіпаписанному ничтоже отлагая, къ служенію себе пріуготовавъ, во утрій день по ощутеніи (**) сего литургію божественную начепъ, изми отъ святыни и изсушивъ сохрани и симъ болныхъ и требующихъ причащай; сплѣснѣлыя же или растлѣнныя, Тайны на тойжде литургіи на жертвенницѣ со останки Божественныхъ Таинъ въ чашу всыпавъ потреби.

Такоже вамъ заказати всѣмъ священникомъ накрѣпко, чтобы во время божественного пѣ-

(*) *Въ подл.* скуделновы.

(**) *Въ подл. на полѣ противъ сего написано:* по увѣденіи.

нія стражъ церковный, или кто инъ, стоялъ при дверехъ церковныхъ, чтобы нищіе въ церкви во время пѣнія по церкви не бродили милостыни просити, а стояли бы такожде въ церкви нищіи тихо, во время божественного пѣнія, или бы стояли въ паперти, а приходцкія бы люди давали милостыну нищимъ въ паперти же, идя въ церковь или исходя изъ церкви; а которые нищіе во время пѣнія учнутъ по церкви бродить, и тѣмъ милостыни давати не велѣть, а велѣти ихъ смиряти священникамъ за безчинство. Такоже бы велѣти имати и власы растящихъ, и ризы черныя носящихъ, и босыхъ ходящихъ, иже мнятся благоговѣйни быти, не суть же такови; якоже Шестаго вселенскаго собора 42 правило глаголетъ сице: «старецъ власы растяй, мняся пустынникъ быти, аще не острижется и не внидетъ въ монастырь, изъ града изженется;» въ толкованіи же того правила глаголетъ и толкуетъ тако: «иже гради обходяще, якоже мнящеся пустынницы, и власы главы своея обростивше и склочивше и надолзѣ пустивше, черныя ризы носяще или вретище, или пази ходяще, таковыи въ монастырь да внидутъ и власы своя остригутъ, образъ монашескій на прочая воспріимше; ащели того не хотятъ, отъ градовъ изженутся, да своему обѣщанію не ругаются и въ пустыняхъ да живутъ, отъ нихъже и имя себѣ стяжаше;» и сихъ имати и приводити на Патріаршей дворъ, а въ прочіихъ епархіяхъ по градомъ приводити на митрополіи и архіепископліи и епископліи дворы.

Еще же вамъ брещи накрѣпко во всѣхъ приходѣхъ, которыя кому приказаны, чтобы въ домѣхъ у боляръ, или иныхъ людей, священницы крестовые были съ грамотами ставленными патріарши области и свидѣтельствованныя, чтобъ не были которые подъ отлученіемъ, или въ запрещеніи архіерейскомъ, или подъ изверженіемъ, и чтобъ иныхъ епархій митрополичихъ и архіепископскихъ и епископскихъ безъ отпускныхъ грамотъ никакого священнодѣйствія вечерняго и утренняго, и понахидѣй, и молебновъ отнюдъ не дѣйствовати, такоже и въ протчіихъ епархіяхъ чюжимъ ставленикомъ; зане аще не своего архіерея въ области безъ благословенія отшедъ что дѣйствуютъ, таковіи и пріемлющи ихъ и домы ихъ да не будутъ благословени, но отвержени и запрещени, по священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ на многихъ синодѣхъ рѣченныхъ. Изъ ихъже единовидѣнія ради воспомянемъ здѣ святого Седмаго селенского синода правило десятое, глаголющее сице: «причетникъ, оставивъ свою землю и на иную страну отшедъ безъ повелѣнія своего епископа и . . Константина града, да не будетъ пріятъ ни въ домъ, ни въ церковь; се же творя и пребывая, да извержется.» А были бы въ домѣхъ боярскихъ, или иныхъ людей, священницы патріарши области со ставлеными грамотами, а иныхъ епархій со отпускными грамотами, и тѣ грамоты всѣ являти имъ велѣть на Патріаршѣ дворѣ; а кто гдѣ въ домъ служити наймется, и они бы имали памяти; и кому нужда какая случится въ церковь не пріити, и они имѣли въ домѣхъ своихъ священниковъ со благословеніемъ архіерейскимъ, и пѣніе бы пѣли въ домѣхъ, вечерни и утрени, чинно и единогласно, якоже въ соборной церкви поется; а безъ священника въ домѣхъ и въ церквахъ пѣнія не пѣти и не начинати; а черныхъ бы поповъ и вдовыхъ въ домѣхъ отнюдь не было, и службы церковныя никоторыя по домомъ и по мирскимъ церквамъ не служили отнюдь черныя попы и вдовыя, безъ указу и безъ паметей бы отнюдь съ сего числа въ домѣхъ никто нигдѣ не служилъ; а буде тѣ кто отнынѣ, наявся въ домѣхъ, у крестовъ учнутъ служити, и тѣмъ священникомъ быть въ смиреніи и въ пенѣ; и въ домѣхъ бы крестовые попы младенцовъ не крестили, а крестили бы по приходцкимъ цер- № 102.

№ 102. квамъ. Зане священное правило 6-го Вселенского синода 59 глаголетъ сице: «въ церквахъ сущихъ внутрь домовъ да не сотворятъ крещенія; аще же сего кто не хранитъ, аще есть причетникъ да извержется, мірскій человѣкъ да отлучится.» И о томъ вамъ взять, кому гдѣ приказано, у всѣхъ священниковъ сказки за руками, кто священниковъ имяны вдовыхъ или пришлыхъ у кого въ дому имянемъ служитъ; а будетъ который приходцкій священникъ утаитъ въ своемъ приходѣ у кого нибудь крестоваго какого попа, а послѣ вѣдомо учинится мимо его, и за то быть приходскому попу въ жестокомъ наказаньи и въ пенѣ.

Да вамъ же архимандритомъ, и игуменомъ, и прочимъ заповѣдаемъ соборнѣ подъ епитиміею, чтобъ черные попы и дьяконы изъ монастырей въ монастыри безъ вѣдѣнія своего епископа не преходили, и безъ грамотъ архіерейскихъ и въ монастыри ихъ на житіе не пріимати, и священствовати имъ безъ отпускныхъ грамотъ не велѣти; аще ли черной попъ, или дьяконъ изъ монастыря, въ немъже монастыри постижется или въ немъже монастыри повелѣнъ съ грамотою священствовати, преидетъ во инъ монастырь, аще и своего архіерея во области, а не будетъ у него своего архіерея отпускныя въ той монастырь, въ оньже пріидетъ жити, и ему священствовати и въ церкви пѣти и чести не велѣти, отсылати таковыя въ монастырь на обѣщаніе. А мірскихъ людей, мужей и женъ, желающихъ пріяти монашескій образъ, въ домѣхъ отнюдь не постригати, постригати же таковыя въ монастырѣ со свидѣтелемъ при искушеніи многимъ временемъ во всякихъ монастырскихъ работахъ; а безъ искушенія монастырскія страдбы и въ монастырѣхъ не постригати.

Еще вамъ хранити, еже дѣтей духовныхъ, священныхъ и монаховъ и мірскихъ, въ духовность безъ отпускныхъ памятей прежнихъ отцовъ духовныхъ на исповѣдь не пріимати, кромѣ великія нужди, и отъ причащенія мзды не имати. Да и того бы вамъ провѣдывать накрѣпко и извѣщать, чтобы священницы, и дьяконы, и прочіи причетницы неподобнаго ради пріобрѣтенія двѣма церквами не владѣли, такоже и діаконскими и причетническими мѣстами не владѣли же, зане священная правила о семъ возбраняютъ; аще же недоволно ему на житейскія потребы даемая отъ церкве, художество нѣкое другое дѣлати ему повелѣваютъ и отъ того потребу пріимати. Еще же слушайте и провѣдывайте вездѣ накрѣпко, чтобъ по церквамъ и по домомъ сами священницы глаголали въ славословіи Божіи пѣснь ангельскую, и людей бы такожде научали глаголати «аллилуія» трижды, въ четвертое «слава тебѣ Боже,» по древнему обычаю Восточныя святыя церкве, якоже видимъ въ Греческихъ и нашихъ Славенскихъ древнихъ книгахъ, и сами вы видѣсте, тако писася и глаголася. А еже въ Житіи святаго Евфросима Псковскаго писано глаголати дважды «аллилуія,» въ третье «слава тебѣ Боже,» и о семъ не мозите прѣтися, зане тамо писано велія и несказанная хула на святую и живоначальную Троицу, еяже и писанію предати немощно: толкуя бо «аллилуія» глаголетъ воплотившагося Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившагося Бога святаго Духа; паки бо той же списатель глаголетъ во иномъ мѣстѣ о трегубой аллилуія, яко вся церкви по всей земли законно глаголаша издревле трижды «аллилуія;» и паки ниже тамо же глаголетъ: издревле взяся тропти святая аллилуія; и паки той же списатель повѣдаетъ, яко глаголющи трижды «аллилуія,» въ четвертое «слава тебѣ Боже,» просіяша многи въ чюдесѣхъ; и о семъ убо малое сіе показаніе доволное, прилежно же прочитаяй Житіе святаго Евфросима уразумѣетъ вся сія и болшая сихъ. Паки же возвѣщаемъ вамъ самимъ и всѣмъ священникомъ, како вамъ знаменовати обще народъ и особно

когождо правовѣрнаго христіанина, по реченному: «благословеніе Господне на васъ.» Благословеніе же Господне не иноко, но сице имать быти: сложившу іерею десныя руки два перста, глаголемый палецъ указательный простертъ и великосредній (*) мало наклоненъ, яже знаменуетъ «Іисусъ,» и паки два перста глаголемый палецъ и близосредній наклонна другодружно совокупленна, яже знаменуетъ литеру «Х», и паки присовокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ, глаголемый мизинецъ, простертъ мало наклоненъ, иже знаменуетъ литеру С., и вся сія три персты знаменуютъ «Христосъ»; и симъ именемъ Господа Іисуса Христа повелѣваемъ вамъ знаменати народъ вѣрныхъ, по реченному ко Аврааму о Христѣ: и въ сѣмени твоемъ возблагословятся вси языцы. Аще же кто васъ не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы таковыхъ накажемъ духовно; аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презрати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія. Аще же вы сами повелѣніе наше начнете презрати, и не учнете радѣти и по церквамъ дозирати, или на ослушниковъ и безчинниковъ не будете извѣщати, а кромѣ вашего извѣту гдѣ въ церквѣ которой нибуди вашего сорока обрящется какое противу сего нашего соборнаго писанія неисправленіе или нестроеніе, а хотя едино что, а намъ учинится вѣдомо: и за то тебѣ старостѣ и десятскимъ быти въ церковной казни, безъ всякія пощады. А съ сего писанія велѣти бы вамъ, всякія церкви священникомъ, списки списати и въ церкви держати и почасту велѣти прочитати, чтобы имъ соборное наше повелѣніе было вѣдомо; а какъ спишетъ, и въ томъ имати тебѣ у нихъ росписи за ихъ руками, а собравъ тѣ всѣ росписки отдать на Патріаршъ дворъ, за своею рукою. А сіе подлинное наше соборное изглашеніе держати у себя до перемѣны, какъ иному кому приказано будетъ. Извѣстнаго же ради утвержденія, сіе соборное наше изглашеніе подписахомъ мы архіереи своими руками, и положихомъ въ дому пресвятыя Богородицы патріархіи царствующаго града Москвы, лѣта 7174, іюлія 2 дня. № 102.

Рукопись, въ которой заключаются означенныя Дѣянія, писана скорописью второй половины XVII вѣка, съ помарками и поправками, на пятидесяти семи листахъ. На заглавномъ листѣ ея новѣйшею рукою отмѣчено: Дѣянія Московскаго собора о разныхъ церковныхъ исправленіяхъ, въ 1666 году. *Тамъ же выставлены нумера: вверху* № 235 (*зачеркнуть*) *и внизу* № 12. *Входитъ въ составъ одного Сборника, принадлежащаго Синодальной библіотекѣ и хранящагося въ ней въ числѣ Сборниковъ не переплетенныхъ подъ* № 1. *Въ этомъ Сборникѣ напечатанныя здѣсь Дѣянія занимаютъ листы* 6—62, *а листовъ* 1—6 *недостаетъ.*

II. Вѣдомо намъ бысть, яко нѣцыи отъ архіереовъ Малороссійскихъ во едину литургію хиротонисаютъ по три и по пяти и по десяти діаконовъ и поповъ, и вящши, и то есть пребеззаконно и неправилно, зане таковаго устава нѣсть и не обрѣтается, и во святѣй Восточнѣй церкви таковый чинъ и обычай не бываетъ, и сіе преданіе не есть отъ святыхъ Отцевъ. Якоже пишетъ блаженный кѵръ Симеонъ Новый Богословъ митрополитъ Селунскій, въ книзѣ толкованія церковныхъ чиновъ, во главѣ 40, сице: единаго діакона пріяхомъ и единаго пресвутера и единаго епископа

(*) *Въ подл. было* близосредній, *но потомъ поправлено:* великосредній.

№ 122. па внутрь хиротонисати при святѣй трапезѣ; возражаяй же новосѣчетъ (*), новосѣчаяй же не послѣдуетъ церкви, а не послѣдуяй святѣй Восточной церкви сей послѣдуетъ еретикомъ Яковитомъ и прочымъ сице творящымъ. Обаче соборнѣ нынѣ заповѣдуемъ, да никто же отъ архіерей дерзнетъ отнынѣ сіе творити; аще ли кто дерзнетъ сіе безчиніе и беззаконіе творити, по нынѣшней нашей патріаршей соборнѣй заповѣди да будетъ чюждъ священства и сана.

2. Еще же слухъ намъ есть и о семъ, яко здѣ въ Росіи на божественной литургіи, во чтеніи Апостола всякій священникъ сѣдитъ на священносопрестоліи, сирѣчь на горнемъ мѣстѣ: и то пребеззаконно есть и въ прелюбодѣяніе вмѣняется, зане то архіереовъ (**) мѣсто и сѣдалище есть и сущій престолъ и невѣста его; и нетокмо священникомъ или архимандритомъ подобаетъ сѣдѣти на горнемъ мѣстѣ, но ниже архіереомъ въ чюждихъ епархіахъ ни въ какой церкви возможно сѣдѣти на горнемъ мѣстѣ, ниже самому патріарху, аще прилучится ему путешествовати во епархіи митрополита или епископа своего, не можетъ сѣдѣти на томъ мѣстѣ; колми паче не подобаетъ священникомъ сѣдѣти, и кто сіе творитъ, прелюбодѣйствуетъ и велми согрѣшаетъ. Повелѣваемъ убо и сіе безчиніе да престанетъ; аще ли кто дерзнетъ отнынѣ сіе вышеписанное безчиніе творити и беззаконіе, да будетъ чюждъ священства.

3. Вѣдомо творимъ и сіе, яко во святой великой церкви Константинопольской и въ прочихъ патріархіахъ Восточныхъ егда прилучится служити двумъ или тріемъ патріархомъ вкупѣ, мѣстный патріархъ, сирѣчь настоящій, не сѣдитъ на священнопрестоліи, токмо и той сѣдитъ вкупѣ съ прочіими на креслахъ по степени его, ради братскія любве и равночестія; такожде бываетъ, егда служатъ и два митрополита, или три, или и иніи архіереи. Сице чинъ держится во святой Восточной церкви.

4. Въ божественной литургіи не причащаетъ архіерей архіереа кромѣ патріарха, ниже священникъ священника причащаетъ кромѣ архіереа, ниже архимандритъ архимандрита, зане суть равночестни; токмо митрополитъ причащаетъ своихъ епископовъ, подобнѣ и архимандритъ священниковъ во своей обители. А причащатися архіереомъ, и іереомъ, и діакономъ отъ святаго потира по трижды, якоже есть древле обычай и уставъ въ Чиновникѣ писанъ; а мірскихъ людей да причащаютъ пречистаго тѣла и крове Христовы лжицею по единощи, якоже обычай имать Восточная церковь, кромѣ болныхъ, болнымъ же подается отъ вина со лжицы дважды и трижды, дабы возмогли потребити маргариту (***) суху сущу.

5. Еще слышахомъ, яко здѣ въ Росіи священници святыя дары въ великій входъ подъемлютъ не по чину, премѣняютъ бо руцѣ и емлютъ святый потиръ лѣвою рукою: и то творятъ не по уставу, зане таковый чинъ нигдѣ обрѣтается писанъ, ниже святая Восточная церковь таковый обычай имать, ниже таинства якова являетъ сіе премѣненіе рукъ, токмо суемудріе и расколъ.

6. Еще же чесо ради діакони кропятъ святою водою народъ и въ домѣхъ, а не священници? и то безчинно есть, священникъ бо святитъ воду, ему же достоитъ и кропити, а не діакону, кромѣ нужды; діаконъ же токмо да

(*) *Въ подл. противъ этого слова на поль сдѣлана выноска, подъ которою написано:* новозаконствуетъ.
(**) *На поль прибавлено* истое.
(***) *Въ подл. противъ этого слова, на поль, написано:* крупицу святыхъ даровъ.

держитъ сосудъ со святою водою, зане слуга есть.

7. Чтобы вси архіереи приказали кійждо во своей епархіи всему народу, яко да въ воскресныя дни и въ Господьскія праздники и Богородици никто бы не работалъ никакія работы, по Божіей заповѣди и по правиломъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ, и не торговали кромѣ пищи, сирѣчь всякаго брашна и питія; подобнѣ и въ Приказѣхъ судовъ не творили и иныхъ дѣлъ, кромѣ царскихъ нуждныхъ дѣлъ.

8. Еще же приказати архіереомъ коемуждо во своей епархіи всѣмъ священникомъ накрѣпко, еже бы дѣйство святаго крещенія, молитвы и всю службу сами точію священники да глаголали и дѣйствовали, а не инъ кто, діаконъ или отъ прочихъ причетниковъ, якоже нѣцыи священници безумно творятъ, иже діакономъ и инѣмъ неправилно повелѣваютъ глаголати молитвы и вся возслѣдованія; аще же отнынѣ обрящется священникъ сице творяй, кромѣ велікія нужды, да извержется.

9. Такожде повелѣвати, чтобы не погружати въ купѣли свѣщи въ началѣ дѣйства святаго крещенія, зане сіе преданіе и чинъ не есть во святѣй Восточнѣй церкви и таинства никакого являетъ, токмо суемудріе и безчиніе, но да творятъ по чину святыя Восточныя церкве: быти окрестъ купѣли тріемъ свѣщамъ на свѣщницѣхъ возженымъ до совершенія дѣйства, зане сіе являетъ и таинство; а еже погружати свѣщи и дѣйствовати безъ возженія свѣщъ [окрестъ купѣли], не есть таинство, токмо безчиніе и безумствованіе.

10. Еще же повелѣваемъ и заповѣдуемъ, яко въ праздникъ святыхъ Богоявленій въ дѣйство освященія водъ никтоже да погружаетъ свѣщъ во святѣй водѣ прежде погруженія честнаго креста, зане и сіе есть безчинно и не по уставу и преданію святыя Восточныя церкве; и аще кто хощетъ свѣщи или ино что отъ вещей погружати во святѣй водѣ, освященія ради, да погружаетъ по погруженіи честнаго креста [якоже обычай есть и въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ]; а егда погружати будутъ, ничесоже да глаголютъ, зане погружаются свѣщи или ино что еже освятитися отъ святыхъ водъ, а не святити воды. Подобнѣ быти и августа въ 1 день во освященіи святыхъ водъ, якоже выше писася, а не инако. № 102.

11. Вѣдомо намъ есть и сіе, яко изволеніемъ благочестивыхъ царей и великихъ князей нѣцыи отъ архимандритовъ во святую литургію дѣйствуютъ и осѣняютъ со свѣщами, якоже и архіереи. А того чина во святѣй Восточнѣй церкви нѣсть, и не прилично архимандритомъ архіерейская дѣйствовати. Обаче ради царскихъ и великихъ князей изволенія того не возбраняемъ, якоже и сребряныя злащеныя шапки подобны митрамъ, ради прошенія благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, не возбранихомъ. По подобаетъ и сіе съ разсужденіемъ и съ намѣреніемъ архимандритомъ дѣйствовати тако: егда приключится въ монастырь пришествіе архіереово, или настоящаго архіереа или иныя епархіи, не служащу бо архіерею, но стоящу токмо во слушаніи святыя литургіи, аще архимандритъ служитъ, да не благословляетъ (*) со свѣщами и ниже безъ свѣщъ и да не дѣйствуетъ архіерейская предъ архіереомъ, или весма да не служитъ; якоже и патріарху стоящу во церкви во слушаніи святыя литургіи, не возможно иному архіерею служити и благословляти предъ нимъ, зане по святаго апостола Павла меншій отъ болшаго благословляется безъ всякаго прекословія, а не болшій отъ меншаго.

(*) *Въ подл. противъ этого слова, на полѣ отмѣчено варіантъ:* не осѣняетъ.

№ 102. 12. Проувѣдѣхомъ и сіе, яко въ великую субботу на утрени егда входъ бываетъ со святою плащаницею окрестъ церкве, подобнѣ и во освященіи церкве входъ со святыми мощми около же церкве, не ходятъ по обычаю святыя Восточныя церкве паправо къ востоку, по ходятъ налѣво къ западу, мудрствующе яко по солнцу подобаетъ ходити: и то несмыслено мудрствуютъ, зане несогласно есть со прочими чины церковными. Ибо егда хиротописается діаконъ, или священникъ, или архіерей, во хиротоніи обхожденія святыя трапезы со хиротописаемымъ бываетъ не налѣво по солнцу, но надесно противо солнца; такожде и со святымъ Евангеліемъ малый входъ и велікій входъ со святыми дарами паправо противо солнца, а не по солнцу; и чинъ кажденія во святомъ олтарѣ окрестъ святыя трапезы и въ церкви подобнѣ бываетъ. Чесо убо ради творятъ разиство, входъ со святою плащаницею въ великую субботу, и входъ со святыми мощми на освященіи церкве, и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи, каковое особное таинство въ сихъ показуютъ? ей никакова, токмо суемудріе и мятежъ и расколъ; лѣпо бо есть во святѣй церкви согласію быти нежели расколу. Подобаетъ убо, якоже есть чинъ входа со святымъ Евангеліемъ и со святыми дарами и во хиротоніи діаконства и іерейства и архіерейства, такожде и входу со святою плащаницею и во освященіи церкве со святыми мощми и во святомъ крещеніи и вѣнчаніи быти, да престанетъ суемудреныхъ и расколниковъ безчинное преданіе и да будетъ согласіе со святою Восточною церковію и съ самыми прочими церковными чины вышеписанными.

О амвонѣ.

13. Потребно и прилично есть быти въ церкви амвону, зане то и таинство имѣетъ и древнее преданіе есть: обаче не понуждаемъ всѣхъ о томъ, но идѣже въ которой церкви устроены суть амвоны, и имъ быти невозбранно; и паки аще кто и впредь произволитъ строити амвонъ въ церкви, и тому не возбраняемъ, но и соизволяемъ устрояти невозбранно..

14. Достойно есть и сіе въ забвеніе не оставити, но приложити на писаніе ради вѣчнаго утвержденія и памяти, яко повелѣхомъ и благословихомъ всѣхъ Великоросійскаго государства архіереовъ и архимандритовъ и прочихъ властей, священномонаховъ и монаховъ, носити камилаухи (*), во образъ якоже носимъ вселенскія патріархи и вси православніи архіереи и архимандриты, игумены и прочіи монахи святыя Восточныя церкве, яко бы во свягѣй православнѣй церкви было единомысліе и согласіе во всемъ, якоже во священнодѣйствіи и во священныхъ ризахъ и во прочихъ церковныхъ чинѣхъ, такожде быти согласно и во всякихъ одѣяніяхъ, иже носимъ. Обаче архіепископи и епископи, архимандрити и прочіи власти, священномонахи и монахи да носятъ черныя клобуки; а митрополитомъ снисхожденіемъ изволихомъ носити имъ и бѣлыя клобуки, ради нѣкотораго древняго обычая Великороссійскаго государства [аще тѣ извѣты иже глаголютъ о бѣломъ клобукѣ и не суть правы], обаче же повелѣхомъ имъ бѣлыя клобуки носити во образъ Греческаго чина, якоже носятъ вси Гречестіи и прочіи православніи архіереи, да будетъ миръ и тишина и единомысліе во святѣй православнѣй церкви, яко да прославится Богъ въ человѣцѣхъ во святѣй церкви на земли, якоже и во святыхъ безплотныхъ ангелѣхъ на небеси. Благословихомъ (**) убо яко всякому освященнаго чина и монахомъ одѣяніе носити, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи

(*) *Въ подл. противъ этого слова на поль сдѣлана выноска, подъ которою поставлено:* клобуки.

(**) *На поль поправлено:* благословляемъ.

святыя Восточныя церкве, обаче не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ; аще же кто непокоренъ есть и не хощетъ такова одѣянія носити, повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ; аще ли же кто станетъ (*) укоряти носящихъ Греческія одежды, таковый аще будетъ отъ освященнаго чина да извержется, аще же отъ мірскаго да будетъ отлученъ (**).

16. Должно есть и о сей душеполезной вещи воспомянути, дабы вси архіереи кійждо во своей епархіи и всякій священникъ въ своемъ приходѣ поучали весь народъ, чтобы давленины не яли, якоже повелѣваютъ святіи Апостоли, и всякого скота употребляемаго во снѣдь прежде закланія, во главу обухомъ да не ударяли, но токмо ножемъ закалали, яко да не будутъ преступницы Божія заповѣди, яже повелѣваетъ: да не снѣсте мяса въ крови души его.

17. Подобнѣ же поучати, яко дабы людіе не купалися наги безъ всякого стыда предъ народомъ, мужескимъ и женскимъ поломъ, зане сіе православнымъ христіаномъ неприлично творити и есть противно естественному закону; ибо и многія невѣрныя языки сего безстудства нетокмо творятъ, но и творящымъ сіе посмѣеваются. Въ древнихъ бо временѣхъ первозданный человѣкъ Адамъ и жена его Ева видѣша себе по преступленіи наги, само естество научи ихъ стыдѣнія ради покрытися листвіемъ смоковнымъ; Ной обнажися въ піянствѣ и зане сынъ его Хамъ смотри обнаженія отча, проклятіе наслѣдова, а другая два сына Симъ и Аѳетъ не хотяста зрѣти обнаженія отча, по вспять зря ходиста покрыша обнаженіе отчее, и за то благословеніе наслѣдоваста. Аще въ древняя времена прежде закона и благодати сице бысть, колми паче нынѣ православнымъ христіаномъ подобаетъ со всякимъ опаствомъ пребывати. № 102.

18. Еще же и зерцаломъ во церкви во святомъ олтарѣ не подобаетъ быти и смотритися въ нихъ священникомъ, и діакономъ, и прочимъ причетникомъ церковнымъ, ниже чесати главы и брады въ церкви и во святомъ олтарѣ подобаетъ, зѣло бо безчинно есть и пренебрежно, въ келліахъ бо подобаетъ чесати и углаждати главу и браду, а не въ церкви, ниже во олтарѣ; якоже сами мы видѣхомъ очима нашима нѣкоторыхъ таковое безчиніе во святѣй церкви творящихъ, зерцало бо священникомъ и монахомъ ниже въ келліи подобаетъ имѣти, колми (***) паче въ церкви. Повелѣваемъ убо отнынѣ да и сіе безчиніе престанетъ.

19. Проувѣдѣхомъ же и сіе, яко егда бываетъ бракъ, сирѣчь таинство супружества, и грядущымъ жениху и невѣстѣ ко церкви и хотящымъ вѣнчатися, мнози безумніи и безчиннія пренебрегающіи сію святую тайну козлогласуютъ нелѣпыми и безстудными словесы, невѣжствомъ своимъ. Сего ради повелѣваемъ всѣмъ священникомъ поучати сихъ безчинниковъ, да престанутъ отъ безумія и безчинія сего; и аще кто отнынѣ не престанетъ отъ сего безчинства гнуснаго, да будетъ отлученъ и да накажется и градскимъ закономъ, яко безчинникъ.

20. Еще же и священникомъ нелѣпо есть ѣздити по улицамъ [верхомъ] на коняхъ со епитрахиліею и со крестомъ, въ таковое время и никогда; егда бо носитъ іерей епитрахилій и крестъ, подобаетъ ему ходити пѣшу, подобнѣ и прочіи иже будутъ за нимъ [со крестомъ бо обычай есть предходити на

(*) *На полѣ противъ сего слова отмѣчено:* будетъ.
(**) *На полѣ:* да отлучится.
(***) *На полѣ:* множае.

№ 102. погребаніи умершихъ, а не предъ бракомъ] Повелѣваемъ убо ѣздити священнику по обычаю, по просто, безъ епитрахиліи и безъ креста [предъ бракомъ].

21. Повелѣваемъ [еще] и писаніе, еже писано есть изъ Рима ко Генадію Новогородскому архіепископу отъ Димитріа Толмача [о бѣломъ клобукѣ] и о прочихъ, да никтоже писанію сему вѣру имѣтъ, зане лживо и неправо есть, якоже яснѣйше возобличатся прочая его блядословія во иномъ писаніи. Обаче мы благословихомъ всѣхъ митрополитовъ Великороссійскаго государства, да носятъ бѣлыя клобуки по Греческому образу, ради древняго обычая, а не ради лживаго писанія Димитріа Толмача, еже писа отъ вѣтра главы своея.

22. Еще же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкоторого расколника и скрытаго еретика Арменскія ереси и напечатася невѣжествомъ и неразсудно въ книзѣ Псалтирѣ со возслѣдованіемъ и во иныхъ; [сирѣчь] о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю еже (*) еретики Арменіи знаменуются крестомъ, не пріимати сіе и никто же отнынѣ сему писанію да вѣруетъ, ниже да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и писменыхъ книгъ.

23. Повелѣніе же и клятву, юже неразсудно положи Никонъ бывшій патріархъ о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ Богоявленій, еже дѣйствовати единощи [точію въ навечеріи], разрѣшаемъ и раздрушаемъ и въ ничтоже вмѣняемъ (**). Повелѣваемъ же и благословляемъ творити, по древнему обычаю святыя Восточныя церкве и по преданію святыхъ и богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовати освященіе святыхъ водъ въ церквахъ и по утри на рѣкѣ, якоже повелѣваютъ и вси церковныя уставы, тѣ же молитвы глаголати и дѣйство творити.

24. Книга Служебникъ, якоже прежде исправися и печатася, и нынѣ при насъ прилежно свидѣтельствовася отъ всего освященнаго собора и печатася въ лѣто 7176, такожде и впредь да печатаютъ и никтоже да дерзнетъ отнынѣ во священнодѣйствіи приложити что или отъяти, или измѣнити, аще и ангелъ [по насъ] будетъ глаголати что ино, да не имете вѣры ему.

25. Книга Скрижаль, яже вновь преведеся съ Греческихъ книгъ при Никонѣ бывшемъ патріархѣ и печатася, да имате ю въ велицѣй чести, ради многихъ богословскихъ разумовъ и таинъ церковныхъ, яже имать и содержитъ въ себѣ. Обаче не всякому человѣку прилично есть такую (***) богословную книгу прочитати, токмо искуснымъ таинственникомъ и ученымъ и разумнѣйшымъ подобаетъ такую книгу имѣти и прочитати; невѣжди же аще будутъ прочитати, то неискуствомъ и неученіемъ разумъ свой токмо будутъ потопляти и постраждутъ, якоже пострада и Никита попъ, Лазарь, Аввакумъ и прочіи невѣжди.

26. Епистоліа, яже писана отъ нашего брата святѣйшаго кѵръ Паисіа архіепископа Константинопольскаго Новаго Рима и вселенскаго патріарха, о нѣкоторыхъ церковныхъ вещехъ по вопросамъ отвѣты, якоже отъ нашего брата святѣйшаго Паисіа патріарха и отъ того освященнаго собора написано есть, тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ.

27. Потребно есть всѣмъ вѣдати и о семъ, яко книга Жезлъ правленія, яже нынѣ сложися и напечатася въ возобличеніе на Никиты попа и Лазаря писаніе, еже на книгу Скрижаль и на прочія съ своими суемудренники на-

(*) *На полѣ противъ сего слова прибавлено:* како.
(**) *На полѣ варіантъ:* полагаемъ.
(***) *Тамъ же:* сицевую.

писаша во обличеніе, и за то ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію и анаѳемѣ, якоже въ книгѣ Жезлѣ видится; обаче потомъ Никита попъ образумися и покаяся и принесе чистое покаяніе предъ нами и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и тѣмъ получи онъ Никита попъ прощеніе и разрѣшеніе отъ того отлученія и клятвы и проклятія, и сочетася во общеніе паки ко благочестивымъ и православнымъ христіаномъ; а та клятва и проклятіе, еже писано есть въ книзѣ Жезлъ, возводится нынѣ точію на Аввакума бывшаго протопопа, и на Лазаря попа, и Никифора, и Епифанца черица Соловецкаго, и Ѳедора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ во упрямствѣ и непокореніи.

28. О святомъ Символѣ, и трегубой аллилуіа, о сложеніи перстовъ сирѣчь о знаменіи честнаго креста, и о Іисусовѣ молитвѣ повелѣніе писано въ нашемъ соборномъ свитцѣ; а пространнѣйшее толкованіе о сихъ есть въ другомъ нашемъ свитцѣ, еже есть въ толкованіи, и въ книзѣ Жезлъ Правленія напечатано во главѣ 20, и 26, и 28, и 29, и 30.

29. Повелѣваемъ еще къ сему, яко да всякій священникъ дѣтей своихъ научаетъ грамотѣ и страху Божію и всякому церковному благочинію, со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту; а не оставляти имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, а церковь Христову корчемствовати, и во священство поставлятися селскимъ невѣждамъ [иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, колми паче людей]; тѣмъ убо бываютъ въ церкви Божіи мятежы и расколы.

30. Святыя церкви священникомъ корчемствовати и продавати нелѣпо есть, зане Христосъ Спаситель нашъ искупи святую церковь пречистою своею кровію и свободи ю. Совѣтуемъ убо нынѣ вамъ всѣмъ прихожаномъ коеяждо церкве, православнымъ христіаномъ, живущымъ здѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ и прочымъ, и благословляемъ васъ, да искупите святыя церкви продаваемыя и церковныя мѣста, развѣ домовнаго ихъ строенія храминъ, да будутъ свободны и подъ единою главою и властію, еже есть Христосъ и крайній пастырь вашъ, нашъ братъ, святѣйшій Московскій патріархъ и всея Росіи; а продавати церкви Христовы и церковныя мѣста, яко отчины, зѣло неправилно есть и беззаконно. № 102.

31. Въпослѣдне повелѣваемъ съ великимъ запрещеніемъ всѣмъ православнымъ, иже во освященномъ и во монашескомъ чину, такожде и всѣмъ саповитымъ и прочымъ мірскимъ людемъ, большымъ и малымъ, мужемъ и женамъ, яко во святѣй церквѣ во время службы Божіи въ вечернѣ и на утренѣ, а наипаче же въ святую литургію, стояти съ молчаніемъ и со страхомъ Божіимъ и со умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ о своемъ спасеніи Бога молити вътайнѣ, а не бесѣдовати о суетномъ попеченіи; зане во святую литургію Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ тайно закалается о нашемъ спасеніи; а намъ (*) бесѣдовати о суетныхъ и привременныхъ попеченіяхъ зѣло пребеззаконно есть, и вмѣсто оставленіа грѣховъ и спасенія осужденіе пріимемъ (**).

32. Еще же и поклоны въ церкви подобаетъ творити чиномъ въ началѣ вхожденія, якоже обычай, таже благоговѣйно стояти и безмятежно; егда бо удобное время есть и

(*) *Въ подл. на полѣ измѣнено:* вамъ

(**) *Тамъ же варіантъ:* пріимете.

№ 102. уставъ еже поклоны творити, тогда поклонятися всѣмъ вкупѣ, согласію бо быти во святѣй церкви лѣпо есть, нежели разгласію и мятежемъ; тако бо повелѣваютъ богоноснїи Отцы и церковныя уставы. Подобнѣ и во всю Пятдесятницу, и во всякую недѣлю, и Господскія праздники колѣнопоклоненіе не подобаетъ творити, якоже повелѣваютъ правила святыхъ Апостолъ.

О погребенїи умершаго человѣка.

33. Егда провождаютъ умершаго изъ дому къ церкви погребсти его, архіерею и священникомъ предъ умершымъ ходити благочинно подобаетъ, якоже во святѣй Восточнѣй церкви обычай издревле содержится, а прочїи людіе и жены за умершымъ такожде благочинно да ходятъ, а не вси вкупѣ за умершымъ смѣшени; то бо безчиніе есть, зане не умершїй водитъ священниковъ къ церкви, но священницы водятъ умершаго, [еще же и крестъ великій носити (*) предъ умершымъ лѣпо есть, якоже во всѣхъ христіанскихъ странахъ обычай содержится]. Обаче священницы по два, два, да предходятъ чиномъ, таже игумени и архимандрити, потомъ архіереи [аще есть] близъ умершаго, окрестъ же умершаго діакони съ кадилницы, таже и мірскія люди и жены.

О панихидѣ.

34. Егда совершается помяновеніе о усопшихъ, третины, девятины, сорочины, годины, или во ино время восхощетъ кто поминати родители своя, по вечерни бываетъ панихида, служба вся якоже и на погребеніи, кромѣ стихиръ, блаженны, апостола и евангеліа, и цѣлованія, въ концѣ же службы или по отпустѣ ходятъ и на гробъ, поюще: «со духи праведныхъ» и прочая, діаконъ ектенію: «помилуй насъ Боже» и прочая, священникъ молитву: «Боже духовъ», возгласъ: «яко ты еси воскресеніе», и отпустъ по обычаю за упокой. Наутріе совершается святая литургіа о усопшихъ, и во святѣй литургіи чтется апостолъ и евангеліе дне и усопшаго, святому же на литургіи не чтется ни апостолъ, ни евангеліе того ради, отъ панихиды въ вечеръ оставляется апостолъ и евангеліе, яко да чтется во святѣй литургіи. По заамвоннѣй же молитвѣ абіе поютъ: «со духи праведныхъ», и прочая; таже діаконъ кадя надъ кутіею глаголетъ ектенію: «помилуй насъ Боже», и прочая, священникъ молитву: «Боже духовъ», и по возгласѣ: «яко ты еси воскресеніе», и абіе «буди имя Господне», якоже и въ Служебникѣ напечатано есть на листѣ 440.

По отпустѣ же святыя литургіи ходятъ и на гробъ паки, аще тамо близъ есть, и таяжде поютъ и глаголютъ яко и по заамвоннѣй молитвѣ, и отпустъ за упокой; аще же гробъ есть въ церкви, якоже царей и великихъ князей бываетъ, абіе по заамвоннѣй молитвѣ идутъ съ кутіею на гробъ, поюще «со духи праведныхъ» и прочая, и глаголютъ ектенію и молитву «Боже духовъ» и прочая, яко предречеся.

35. Проувѣдѣхомъ и сіе, яко въ монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ во святую литургію, по нѣкоторому неправому преданію, или самочинному обычаю, погашаютъ убо свѣщы по препошеніи святыхъ даровъ, спрѣчь по Херувимской пѣсни, инїи же по «достойнѣ»: и то преданіе несмыслено есть, зане по Херувимской пѣсни идутъ святыя дары къ совершенію, тогда бо по пренесеніи святыхъ даровъ вящше честь подобаетъ показати и свѣщъ не погашати, но еще и болши возжигати; по «достойнѣ» убо святыя дары совершенны суть, и сего ради по «достойнѣ» нелѣпо есть свѣщъ погашати; погашаются же свѣщы въ концѣ святыя литургіи, по заамвоннѣй молитвѣ.

(*) *Въ подл. на полѣ, противъ сего слова, написано:* подъимати.

36. Пріиде и то во слухъ нашъ, отчасти же и самѣмъ видѣти приключися, яко вообычаися здѣ неблаголѣпно, еже прихожаномъ иконы своя домашнія во церкви приносити и всякаго чина кромѣ идѣже кто хощетъ поставляти, не согласився и со священникомъ, чесо ради свары и прѣнія, паче же и вражды обыкоша бывати; кътому яко свѣщы всякъ предъ своею иконою поставляетъ, не брегомымъ сущымъ мѣстнымъ иконамъ олтарнымъ, и всякъ своей иконѣ моляся на различныя страны покланяется, и тако веліе во церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ; симъ же извѣтомъ неискусніи людіе своя си иконы боги [своя] именуютъ, чесо ради явствуются не знати единства Божія, паче же многобожіе непщевати; еще же овогда тыя святыя иконы въ церковь приносятъ, овогда же износятъ, наипаче во свѣтлыя дни Воскресенія Христова, обнажающе храмъ Божій красоты его, еже все есть нелѣпо. Тѣмъже судихомъ отселѣ сицеву безчинію не быти: аще бо кто хощетъ икону поставити во церкви, да отдастъ ю вовсе церкви, не именуя ея своею, ниже износя отнюдъ никудѣ, священникъ же благочинно да поставитъ ю; и свѣщи первіе мѣстнымъ олтарнымъ иконамъ да представляются, потомъ же прочымъ, поклонъ чинно да творится ко олтарю обращшися.

Дондѣ нынѣ напечатася быти во книзѣ Служебникѣ; а прочая вся правила и повелѣнія святѣйшихъ патріарховъ и освященнаго собора будутъ потомъ вкупѣ во единой книзѣ особно напечатана.

Благодать, миръ и милость Господа нашего Іисуса Христа, молитвы же и благословеніе нашего умѣренія да будетъ на покаряющыяся святѣй Восточшѣй и апостолстѣй церкви и на послушающыя насъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Паисій, милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя.

№ 102.

Макарій, милостію Божіею патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока.

Іоасафъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Росіи.

Смиренный Питиримъ, митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.

Смиренный Никейскій митрополитъ Григорій.

Смиренный Лаврентій, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій.

Смиренный митрополитъ Амасійскій Косма.

Смиренный Іосифъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій.

Иконійскій митрополитъ Аѳанасій.

Смиренный Іона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Трапезунскій митрополитъ Филоѳей.

Смиренный Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Смиренный митрополитъ Варнійскій Даніилъ.

Смиренный Газскій митрополитъ Паисій.

Смиренный митрополитъ Грузинскій Епифаній.

Смиренный Ѳеодосій, митрополитъ Бѣлогородскій и Оболянскій.

Смиренный митрополитъ Хійскій Ѳеофанъ.

Смиренный Симонъ архіепископъ Вологодскій.

Синайскія горы архіепископъ Ананіа.

Смиренный Филаретъ архіепископъ Смоленскій.

Смиренный Стефанъ архіепископъ Суждалскій.

Смиренный Иларіонъ архіепископъ Рязанскій.

Смиренный Іоасафъ архіепископъ Тверскій.

Смиренный Арсеній архіепископъ Псковскій.

Смиренный архіепископъ Погоянійскій Манасій.

Смиренный Мисаилъ епископъ Коломенскій.

Смиренный Лазарь Барановичь, епископъ Черниговскій и Новогородскій.

Смиренный Александръ епископъ Вятскій.

№ 102. Смиренный Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Смиренный Іоакимъ Діаковичъ, епископъ Сербославоніи.

Александрійскіа великія церкве архимандритъ Матѳей.

Троецкого Сергіева монастыря архимандритъ Ѳеодосій.

Владимірского Рожественного монастыря архимандритъ Филаретъ.

Чюдова монастыря архимандритъ Іоакимъ.

Спаса Новаго монастыря архимандритъ Іосифъ.

Симонова монастыря архимандритъ Варсонофій.

Юріева монастыря архимандритъ Парѳеній.

Свіяжскаго Богородицына монастыря архимандритъ Іосифъ.

Изъ Казани Преображенского монастыря архимандритъ Мисаилъ.

Изъ Звенигорода Савина монастыря архимандритъ Варнава.

Съ Костромы Ипатцкаго монастыря архимандритъ Куріалъ (*).

Изъ Нижняго Новагорода Печерскаго монастыря архимандритъ Іосифъ.

Изъ Великаго Новаграда Ѳутыня монастыря архимандритъ Іосифъ.

Съ Бѣлаезера Кѵриллова монастыря архимандритъ Моѵсій.

Изъ Переславля Залѣского Горицкой архимандритъ Сергій.

Изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандритъ Іосифъ.

Изъ Ростова Богоявленского монастыря архимандритъ Діонѵсій.

Андроникова монастыря архимандритъ Пафнутій.

Богоявленского монастыря изъ за Торга архимандритъ Герасимъ.

Знаменскаго монастыря что на государевѣ Старомъ дворѣ игуменъ Арсеній.

Изъ Ярославля Спасова монастыря архимандритъ Сергій.

Изъ Боровска Пафнутіева монастыря игуменъ Парѳеній.

Изъ Суждаля Спасова монастыря архимандритъ Павелъ.

Соловецкого монастыря архимандритъ Варѳоломей.

Александрійскія великія церкве протосѵгелъ Венедиктъ.

Александрійскій игуменъ святаго Саввы Леонтій.

Святыя Горы Аѳонскіа Иверского монастыря архимандритъ Діонѵсій.

Воздвиженского монастыря игуменъ Тѵхонъ.

Новинского монастыря игуменъ Моѵсей.

Златоустовского монастыря игуменъ Ермогенъ.

Грузинскія страны архимандритъ Пахомій.

Соломенъ архимандритъ Болгаринъ.

Икономъ апостолскаго престола великія церкве Антіохійскія Іоаннъ Іереѵсъ.

Великаго собора Успенія пресвятыя Богородицы протопопъ Михаилъ.

Благовѣщенскаго собора протопопъ Андрей.

Архистратига Михаила собора протопопъ Кодратъ.

Спаской что на Дворцѣ протопопъ Описимъ.

Срѣтенской протопопъ Андрей.

Рожества Богородицы протопопъ Ѳеодоръ.

Вознесенскій протопопъ Макарій.

Казанскій протопопъ Димитрій.

Спаской что у государя на Сѣняхъ протопопъ Александръ.

Николской протопопъ Климентъ.

Покровскій что на рву протопопъ Максимъ.

Черниговского собора протопопъ Іаковъ.

Князь Александра Невскаго протопопъ Павелъ.

Напечатано въ Прибавленіи къ рукописному Сборнику, хранящемуся въ Синодальной библіо-

(*) *Въ подл. ошибк. вмѣсто* Кѵриллъ.

текѣ подъ № 386, а по прежней нумераціи подъ № 269, въ 4-ку, XVII в. Въ означенномъ Прибавленіи это Дѣяніе занимаетъ л. об. 270 — 280. Въ заглавіи его киноварью означено: Отъ правилъ и повелѣній (яже предложиша на освященномъ соборѣ блаженнѣйшій и всесвятѣйшій кyръ Паисій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныѣй, и блаженнѣйшій и всесвятѣйшій кyръ Макарій, патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока) о исправленіи нѣкоторыхъ церковныхъ нуждныхъ вещей. *По нумераціи Славянскими буквами, напечатанной вверху листовъ Прибавленія, помѣщенное здѣсь Дѣяніе занимаетъ л. об. 7—17.*

III. 175, марта въ 13 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, къ святѣйшему Іоасафу патріарху Московскому и всеа Русіи, и къ преосвященнымъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, и ко всему освященному собору, прислалъ своего царского величества съ околничимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ вопросы къ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, и отвѣты ихъ на тѣ вопросы, чтобъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, тѣхъ вопросовъ и отвѣтовъ выслушавъ отвѣты учинили.

И святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи выслушавъ тѣ вопросы и отвѣты, совѣтовавъ съ преосвященными митрополиты, и архіепископы, и епископы о 1 статьѣ:

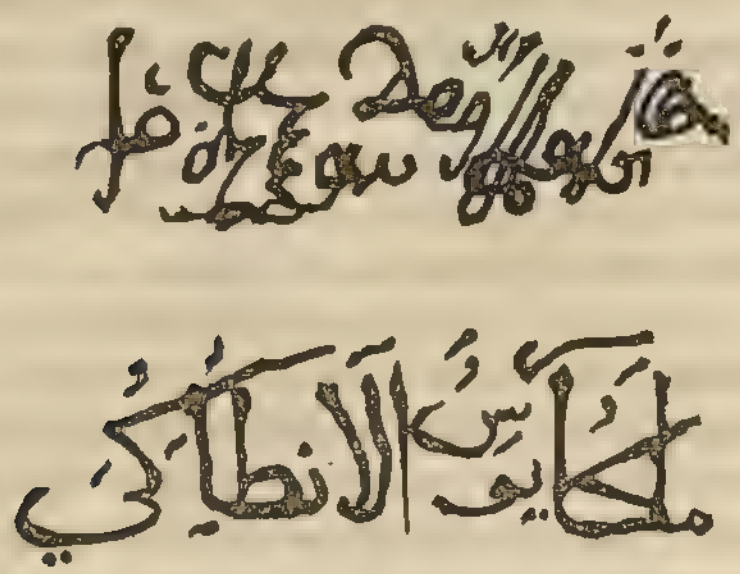
О исповѣданіи и о причащеніи святыхъ Божественныхъ Таинъ разбойниковъ и татей: святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, повелѣли быть противъ первой статьи ихъ отвѣтовъ.

Такожде о 2 статьѣ, о священникахъ и діаконѣхъ, и о прочихъ священного чину, и о монасѣхъ, которые обрѣтаются на разбояхъ и татбахъ и въ денежныхъ дѣлехъ, святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы, и весь соборъ повелѣли быть по отвѣту второй статьи святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ. № 102.

Такожде о 3 статьѣ, о разбойницахъ же и татехъ, которые обрѣтаются въ денежныхъ и въ убиствахъ и въ иныхъ дѣлахъ, о вершеньѣ: и святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ приговорили милости просить и бить челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ онъ великій государь на милость положилъ, тюремныхъ сидѣльцовъ велѣлъ разобрать, и которые не въ большихъ дѣлахъ сидятъ многія лѣта, будетъ возможно, велѣлъ бы свободу учинить; а которыхъ свободныхъ учинить не мочно, и тѣхъ бы, по своему государскому разсмотрѣнію, указалъ сослать въ сылку въ далніе городы, или въ работу. А которые сидятъ въ великихъ дѣлахъ и многія лѣта, а по грацкимъ законамъ свободить ихъ не мочно, и о тѣхъ что онъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажетъ.

О 4 статьѣ, о прехожденіи монаховъ и инокинь изъ монастыря въ монастырь и о постриганіи иноковъ и инокинь, и которые во искусѣ бываютъ, и которые въ домѣхъ постригаются: святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы, и весь соборъ приговорили: какъ положили вселенскіе патріархи на четвертой вопросъ свой отвѣтъ, быть такожде.

№ 102. *Подлинникъ писанъ тетрадью, въ четвертку, на четырехъ листахъ; вверху листовъ находятся слѣдующія собственноручныя подписи:*



Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Росіи. Смиренный Питиримъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Смиренный Лаврентій митрополитъ Казанскій. Смиренный Іосиѳъ митрополитъ Астраханскій и Терскій. Смиренный Филаретъ архіепископъ Смоленскій. Смиренный Меѳодій епископъ. Смиренный Іона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. Смиренный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Смиренній Ѳеодосій митрополитъ Архангельскій. Смиренный Стефанъ архіепископъ Суждалскій и Торусскій. Смиренный Иларіонъ архіепископъ Рязанскій. Смиренный Александръ епископъ Вятскій и Великопермскій. *За тѣмъ въ подлинникѣ слѣдуютъ два бѣлыхъ листа. На лицевой сторонѣ перваго листа, съ боку, выставленъ:* № 287 (*зачеркнутъ карандашемъ*). *Отдѣльные листы перемѣчены цифрами, писанными карандашемъ: на первомъ поставлено*— 189, *на второмъ* 190, *на третьемъ* 191, *на четвертомъ* 192, *на пятомъ* (*бѣломъ*) 193, *на шестомъ* (*бѣломъ же*) 194. *Передъ актомъ находится отдѣльный листъ, служащій оберткой. На лицевой сторонѣ его сдѣланы слѣдующія помѣты: вверху съ боку карандашемъ:* 188 (*т. е. листъ*); *въ срединѣ новѣйшимъ почеркомъ:* объ уголовныхъ преступленіяхъ. *Въ концѣ тетради помѣчено:* изъ Сборника въ 4 д. подъ № II. *Это означаетъ, что помянутый актъ входитъ въ составъ не переплетеннаго Сборника, въ четвертку, хранящагося въ Синодальной библіотекѣ подъ № 2.*

IV. Въ лѣто отъ созданія міра 7175, а отъ воплощенія Единороднаго Слова Божія 1667, апрѣля въ . . день.

Во имени святыя, единосущныя и нераздѣлныя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, святѣйшія вселенскія патріархи, Паисій папа и патріархъ Александріискій и судія вселенскій, Макарій патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Росіи, преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы, собрашася вины ради сицевы:

Били челомъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ прошлыхъ годѣхъ, въ розныхъ числѣхъ, разныхъ монастырей архимандриты и игумены, строители, келари и казначеи, и братія, о старинныхъ своихъ монастырскихъ вотчинахъ, и о соляныхъ варницахъ, и о рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодіяхъ, что взялъ монахъ Никонъ, будучи на патріаршескомъ престолѣ и по отшествіи съ престола, на мѣну и безъ мѣны, и изъ разныхъ епархій манастыри съ вотчины приписалъ строенія своего къ монастыремъ ко Иверскому, и Крестному, и Воскресенскому: чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ монастырскія старинныя вотчины, и соляныя варницы, и рыбныя ловли и всякія угодья отдати по прежнему въ монастыри; а монастыремъ, которыя приписаны были монаха Никона строенія ко Иверскому, и Крестному, и къ Воскресенскому монастыремъ, быти по прежнему которой монастырь въ которой епархіи былъ.

И великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ всесвя-

тѣйшимъ патріархомъ, Паисію папѣ и патріарху Александрійскому и судіи вселенскому, Макарію патріарху Божіяго града Антіохіи и всего востока, Іоасафу Божіею милостію патріарху Московскому и всеа Росіи, преосвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ, и всему освященному собору разсудити о томъ о всемъ по святымъ правиломъ и указъ учинити.

И святѣйшіи вселенскія патріархи, Паисій папа и патріархъ Александрійскій и судіа вселенскій, Макарій патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Росіи, преосвященныя митрополиты и архіепископы и епископы, четше святыя правила, святыхъ Апостолъ правило 34 сице глаголюще: Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи, но токмо въ своемъ предѣлѣ кождо; и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія. Толкованіе. Не подобаетъ епископомъ свѣне (*) воли своего старѣйшаго, рекше безъ воли своего митрополита, или архіепископа, творити излише ничтоже: ни епископа поставити, ни о повелѣніи, ни о правилѣхъ новыхъ стязатися, ни продати, ни отдати церковныхъ нѣкихъ вещей, но токмо достойная комуждо въ своихъ предѣлѣхъ правити, и въ сущихъ подъ ними странахъ въ селѣхъ; но ни старѣйшій же, рекше митрополитъ, или архіепископъ, безъ воли всѣхъ епископовъ не можетъ ничтоже таковаго творити. Сице бо творяще вси соединенія и любве заповѣдь соблюдутъ. — Помѣстнаго собора въ Карѳагенѣ правило 26: Непродаемы суть церковныя вещи; аще ниоткуду же нѣсть прихода въ церковь, епископъ по совѣту всѣхъ епископъ да продастъ нѣчто, аще же нужда не дастъ пождати совѣщанія, хотяй продати сосѣды да созоветъ; аще ли не тако, Богови и собору повиненъ есть. Толкованіе. Нѣсть достойно епископомъ церковныхъ вещей и стяжаній продаяти, Божія бо суть таковая стяжанія, и того ради непродаема суть. Аще ли нѣкій епископъ село имый, или ино что отъ таковыхъ, въ немъже нѣсть прибытка, или церковь будетъ отягчена долгомъ, или инѣми нѣкими напастьми стужаема, и восхощетъ таковое продати, яко да цѣну его вземъ отдастъ долгъ, или ины нѣкія нашедшія нужди тѣмъ управитъ: да не продастъ того безъ совѣта митрополита и сущихъ во области той епископъ; аще же не имать времене належащія ради нужды совѣщати о томъ, еже хощетъ продати, поне близъ его сущія епископы да созоветъ на свидѣтельство, да приключьшіяся ему церковныя напасти увѣдятъ, ихъже ради и таковое стяжаніе продаетъ, и тіи потомъ собору таковая да возвѣстятъ. Аще же сихъ не сохранитъ, но самъ по своей воли сотворитъ проданіе, и Богови и собору повиненъ будетъ и своея чести чюжд. — Того же собора правило 33: Пресвитеръ церковныхъ вещей безъ епископа да не продастъ, ни епископъ села безъ вѣдѣнія всего собора. Толкованіе. Епископомъ церковнаго имѣнія и села продати, или отдати, нѣсть достойно, не сущи убо нужды епископу не подобаетъ расточати вещи нѣкія написанныя отъ церковнаго устава, понеже Божія убо суть таковая стяжанія, и того ради непродаема суть. Аще же нѣкій епископъ село имый, или ино что отъ таковыхъ, въ немъже нѣсть прибытка, или церковь отягчена будетъ долгомъ, или ина нѣкая напасть будетъ, и восхощетъ епископъ таковое что продати, или село, яко да цѣну его вземъ отдастъ долгъ, или ину нѣкую напасть управитъ, но безъ митрополича вѣдѣнія и сущихъ всѣхъ областей епископовъ собора да не продастъ. Аще самъ о себѣ то сотворитъ, Богови и собору повинна себе поставитъ и своея чести да будетъ чюжд. По

№ 102.

(*) *На поль истолковано:* кромѣ.

№ 102. 26 правилу сего собора: такожде и пресвитеръ нѣкое строеніе отъ епископа пріемъ, безъ вѣдѣнія своего епископа церковныя вещи, ни малы, ни велики, да не продастъ. — Седмаго вселенскаго собора правило 12: По повелѣнію святыхъ Апостолъ, преданое епископомъ, или игуменомъ, отъ имѣнія церковнаго нѣчто, или отъ монастырскаго, не твердо проданое есть; и се творя епископъ, или игуменъ, да извержется. Толкованіе. Церковнаго имѣнія, или сосуда, или завѣса, или отъ иныхъ вещей что, или отъ животинъ, или отъ иного что, не подобаетъ продати ни отдати епископу или игумену; елика же суть недвижимая, рекше села, или нивы, или виногралы, или сѣножатвы и лѣсъ, или борти, или воды, или езера, или рѣки, въ нихъже нѣсть прибытка, но пакость церкви наводитъ, ни того не продати властелемъ мѣста того, ни причетникомъ, или землю дѣлающимъ, рекше селяномъ иже орютъ землю. Преступая же повелѣнная, аще убо есть епископъ, да извержется (*) изъ епископіи, аще же игуменъ, изъ монастыря, яко злѣ расточающа ихъже не собраста.—Перваго и втораго собора въ церкви святыхъ Апостолъ правило 7: Никому же отъ епископъ подобаетъ особно себѣ монастыря здати, на разореніе и на истощаніе епископіи своея; аще же кто дерзнетъ то сотворити, запрещеніе да пріиметъ и созданный монастырь яко простое и людьское жилище подъ епископію да преданъ будетъ. — Кирилла архіепископа Александрійскаго правило второе: Сокровища и стяжанія церковная неподвижна, и неотъемлема, и непродаема церкви подобаетъ хранити. — Новыхъ заповѣдей Іустиніана царя грани 2-я: Честныхъ домовъ, еже глаголются епископіи и монастыри, не продана будетъ недвижимая, рекше села или виногралы; таковая бо глаголются недвижимая.

И по симъ правиломъ Никона монаха осуждаемъ, яко неправѣдно сотворилъ, аще и билъ челомъ великому государю и грамоты жалованныя на тѣ отчины взялъ, но утая вышереченная правила, яко безъ собора прочихъ архіереовъ таковаго дѣла творити было ему невозможно, что патріарши домовыя отчины мѣнять, и Коломенской епископіи и патріарши и иныхъ епархій отъ монастырей отчины потомуже мѣнять, и монастыри и съ отчины приписывати своего строенія къ Иверскому, и Крестному, и къ Воскресенскому монастыремъ; а онъ монахъ Никонъ то сотворилъ не по правиломъ святымъ, и великому государю тѣхъ правилъ не предложилъ, и того ради тѣ грамоты не въ грамоты вмѣняемъ; аще въ тѣхъ грамотахъ писаны многія слова и съ клятвою, но неправилно, и въ тѣхъ грамотахъ и клятвѣ ихъ великихъ государей прощаемъ и разрѣшаемъ. А монастыри, яже монахъ Никонъ во время патріаршества своего основалъ и построилъ вновь, кромѣ совѣта всего освященнаго собора, неправилно, сирѣчь Иверскій, Крестный и Воскресенскій, тѣ прошенія ради великого государя отнынѣ за монастыри вмѣняемъ и утверждаемъ, въ чинъ правилно созданныхъ монастырей пріемлюще. А которыми отчинами великій государь пожаловалъ его Никона монаха строенія въ монастыри во Иверской, и въ Крестной, и въ Воскресенской, и на тѣ отчины великому государю пожаловать велѣть дать свои великого государя грамоты вновь, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

А о мѣновныхъ и купленыхъ монаха Никона отчинахъ быти сице: отчины старинныя дому пречистыя Богородицы и патріарши, которые Никонъ монахъ взялъ изъ дому пречистыя Богородицы и изъ Коломенской епископіи и изъ монастырей, на мѣну и безъ мѣны, и отдалъ тѣ отчины своего строенія въ Вос-

(*) *Въ подл. противъ этого написано на полѣ:* да изженется.

кресенской монастырь и во иныя монастыри, и домовымъ пречистыя Богородицы патріаршимъ отчинамъ быти по прежнему въ патріаршѣ дому; а Коломенской епископіи отчинамъ быти въ Коломенской епископіи, а монастырскимъ отчинамъ изъ которыхъ монастырей взяты за тѣми монастыри быти по прежнему. А которые отчины великого государя жалованныя даны Никону монаху и приписаны его строенія къ монастыремъ, и тѣмъ отчинамъ великаго государя жалованнымъ быти непзмѣнно Никона же монаха за монастыри его строенія, къ которому монастырю которая отчина доведется по разсмотрѣнію. А купленымъ отчинамъ Никона монаха, которые мѣнялъ въ домъ пречистые Богородицы противъ домовыхъ отчинъ, и тѣмъ отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенія, которая къ которому отчина пристойна; а домовымъ возвращеным быти въ домъ патріаршъ. Монастыремъ, которые Никонъ монахъ изволилъ взять изъ иныхъ епархій и приписалъ тѣ монастыри и съ отчинами къ Воскресенскому монастырю и ко инымъ монастыремъ своего строенія, и тѣмъ монастыремъ и со отчинами впредь быть въ прежнихъ епархіяхъ, подъ паствою прежнихъ своихъ архіереовъ; а отчинами тѣхъ монастырей архіереомъ не владѣть, а владѣть коемуждо своему монастырю своими отчинами. А которые монастыри строенія Никона монаха построены въ розныхъ епархіяхъ, и тѣмъ монастыремъ быти въ тѣхъ епархіяхъ, которой въ которой епархіи построенъ, подъ паствою тѣхъ епархій архіереовъ. А которые домовые патріарши отчины, по приказу Никона монаха бывшаго патріарха, приказные его люди и строенія его Никонова монастырей Иверского, и Крестного, и Воскресенского архимандриты, игумены, строители и келари и казначеи и братія мѣняли разныхъ монастырей со архимандриты, игумены, со строители и келари и казначеи и съ братіею на монастырскіе старинные отчины, а имъ промѣнивали его Никонова строенія Иверского, и Крестного, и Воскресенского монастырей отчины: и тѣ мѣновныя крѣпости въ крѣпости не вмѣняемъ же. № 102.

Раздѣленіе же и описаніе сихъ монастырей и отчинъ, идѣже коему монастырю или отчинѣ быти, сицево есть:

Великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья купленыхъ отчинъ и соляныхъ варницъ ко Иверскому монастырю, по его государеву указу, владѣть:

Въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, село Валдай, а къ тому селу погостъ Глинской, погостъ Колоцкой, погостъ Нерехоцкой, да двадцать деревень; да къ тому же селу и къ погостамъ и къ деревнямъ сто тридесятъ и едина пустошь, да деревня пустая и рыбные ловли, рѣки и озера и всякія угодья, противъ писцовыхъ книгъ. Село Чавницы со крестьяны; рядокъ Яжелбицкой, а къ тому рядку слободка да четыре пустоши; рядокъ Едровъ со крестьяны, съ пустошми; да къ тому же Едровскому рядку рыбныхъ ловель седмь озеръ да двѣ рѣчки. Погостъ Великопорожской и Печникъ со христіаны; рядокъ Березовской со христіаны. Рядокъ на Вышнемъ Волочку со христіаны и съ бобыли, да къ тому же рядку седмь поженъ. Погостъ Петровской и Борисоглѣбской со христіаны и съ бобыли, да церковныхъ седмь пустошей со отхожими пожнями. Погостъ Спаской Боровицкой, да въ тѣхъ же погостахъ рядокъ Потерпѣлецъ со христіаны. Сельцо Низино на Сясѣ, къ нему четыре деревни да двѣ деревни пустыхъ. Село Выдропускъ на рѣкѣ на Тверцѣ, что преже сего бывалъ ямъ; да къ тому же селу по писцовымъ книгамъ осмнадцать пустошей, да къ тому же селу девятнадцать пустошей, что бывали на

№ 102. оброкѣ, да изъ порожнихъ земель девятнадцать пустошей съ полупустошію и съ пустовою ямскою землею.

Въ Старорускомъ уѣздѣ погостъ Коломенской, да 16 деревень, да пятьдесятъ двѣ пустоши; погостъ Черенчицы, съ селомъ Шотовымъ, да четыре деревци; погостъ Рамышевской, съ селомъ Парфинымъ, да девятнадесять деревень съ полудеревнею, да двадцать двѣ пустоши. Въ Старорускомъ уѣздѣ погостъ Петровской, да тридцать семь деревень съ полудеревнею, да сто девять пустошей съ полупустошію, да новоприписныхъ двѣ деревни, да полдеревни пуста, да три пустоши; погостъ Воскресенской, съ новоприписною деревнею, да осмьнадесять деревень, да девяносто пустошей; погостъ Ефремовской, да семьнадесять деревень, да 256 пустошей. Въ Старорускомъ же уѣздѣ погостъ Чертицкій, да выставка, да восмь деревень, да семьнадесять пустошей; погостъ Славитинской, да село, да двадесятъ седмь деревень, да сто тридесять едина пустошь, да два сельца; погостъ Должинской, да двадесять едина деревня, да пятьдесятъ седмь пустошей; погостъ Дретенской, да двѣ выставки, да двадесять седмь деревень, да выставка пуста, да двѣстѣ двадесять едина пустошь; погостъ Спѣжской, да сельцо, да шесть деревень, да сто двѣ пустоши.

Да во Ржевскомъ уѣздѣ село Щучье, да 11 деревень, да 13 пустошей, да 4 езера.

Да на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, дворъ съ каменными полаты; да на Москвѣ же полдвора загородного. Да въ Великомъ Новѣгородѣ два двора съ садами. Да въ Торжку да во Твери два двора осадныхъ.

Въ Новогородцкомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, сельцо, что была деревня Рахинъ мостъ, да усадбище сельцо Плоское съ деревнями; да къ тѣмъ же сельцамъ съ деревнями двѣ пустоши, да три езера, да рыбныя ловли въ рѣкѣ въ Холовѣ, да отхожая пожня.

Въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Зашетринскомъ стану, что была слобода Шумковская, со христіаны, и съ пашнею, и съ рыбными ловлями и съ иными угодіи. Въ Клинскомъ уѣздѣ селцо Щапово, да къ тому жъ селцу три деревни. Въ Клинскомъ же уѣздѣ деревня Максимково, да деревня Ясенево, да деревня Дмитровка.

Въ Московскомъ уѣздѣ приселокъ Богородской.

Въ Старой Русѣ шесть соляныхъ варницъ, вкладныхъ, со всякими варничными заводы; да дворъ въ Старой Русѣ, которой поставленъ для того соляного варничного промыслу. Да въ Старой же Русѣ пять соляныхъ оброчныхъ варницъ, со всякимъ варничнымъ заводомъ.

Къ Крестному монастырю въ Каргополскомъ и въ Турчасовскомъ уѣздѣхъ: волость Поколо, волость Чекуевская, волость Чюхлинъ Боръ на рѣкѣ на Кодинѣ, волость Поля на рѣкѣ же Кодинѣ, волость Муйдюга, волость Заостровская что на Великой сторонѣ, волость Пирзополда, волость что на рѣкѣ на Кожи съ верхнего конца, волостка Корѣльская что выше порогу, волостка Волгуда по рѣкѣ по Волгудѣ, волостка у Петра Святаго надъ порогомъ, волость Подпорожья на рѣкѣ на Онѣгѣ, волость усть рѣки Онѣги на Корѣльской сторонѣ на морскомъ берегу, волость Ворзогоры, волостка Пименга, волостка Кушрека, волостка по рѣкѣ Тамицѣ, волость Биричевская. Въ Коротецкой волости девять деревень, волость Піала и съ Ковколою, да волость Вазеница.

Къ Воскресенскому монастырю, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣновѣ стану, деревня Андрѣевская; въ Московскомъ же уѣздѣ село Черцево; въ Радунежскомъ стану пустошь что была деревня Мутовки; въ Сурожскомъ стану село Иваповское, село Воскресенское, да двѣ деревни Котелниково да Рычково, селцо Асаурово, да двѣ деревни, село Микулино, деревня Реткино, деревня Тихонкова,

деревня Селецъ, село Ивановское Кашино тожъ, да селцо Бонково, да треть пустоши Фофоиковы, селцо Петровское Рожественое тожъ, деревня Дорна, деревня Котюрева, деревня Талицы, селцо Княжее, селцо Новое, деревня Хопзуева. Въ Волоцкомъ уѣздѣ пустошь Середа Стратилатская съ пустошми; въ Рязанскомъ уѣздѣ половина села Ряденокъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Мушкавскомъ стану, селцо Селисо съ пустошми; въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, въ Вельевскомъ погостѣ, на езерѣ Вельѣ, деревня Гурылева, деревня Переволока, деревня Подбережье, озеро Велье, езеро Уклейное; въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендѣевскомъ стану, половина деревни Колтышева да половина деревни Погорѣлье; въ Звенигородскомъ уѣздѣ селцо Юркино да деревня Козлобородово; въ Переславскомъ уѣздѣ селцо Лаврово да деревня Родіонцово; въ Володимерскомъ уѣздѣ жеребей въ селѣ Краспомъ; въ Рузѣкомъ уѣздѣ село Казаново съ деревнями; въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ погостъ Богословской, да жеребей въ селѣ Богоявленскомъ съ деревнями, да въ Череповской волости что было селцо Колтовское съ пустошми; въ Курмышскомъ уѣздѣ село Актоново, да деревня Юрьевка, да селцо Быковка; въ Рузскомъ уѣздѣ селцо Едиево. Да съ Камскихъ съ дву варницъ великого государя жалованія по двѣ тысячи рублевъ на годъ.

Черновой подлинникъ писанъ на десяти листахъ.

V. Благоволеніемъ и благодатію святыя единосущныя и животворящія и нераздѣлныя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, единаго Божества и царства, иже въ Троицѣ и во единицѣ славимаго и покланяемаго Бога, повелѣніемъ же благочестивѣйшаго, тишайшаго, великаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, новаго Констаптина, вѣрѣ православнѣй христіанстѣй ревнителя и поборника, врагомъ же церкви Христовѣ расколникомъ и непокорникомъ мстителя, собрася освященный соборъ всего Великороссійскаго государства, межъ патріаршества, преосвященніи митрополити, архіепископи и епископи, архимандрити и игумени, въ богохранимомъ и препмепитомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, вины ради сицевы: № 102.

Понеже, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ, мнози невѣжди неточію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественыхъ Писаній и разума растлѣпна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтелнаго, являющеся быти постни и добродѣтелни, полни же всякаго несмысльства и самомпѣпнаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри объюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности и таковіи имуще ревность, но не по разуму, возмутиша бо многихъ душы неутвержденыхъ, ови убо устно, ови же и писменно, глаголюще и пишуще якоже возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя, новоисправленыя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя яже исправишася со Греческихъ и древнихъ Россійскихъ книгъ злословиша, имены хулными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая ихъ таковая бляденія. И того ради ихъ діаволоплевелнаго лжесловія священницы вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи и попеченіи, о немъже слово воздадутъ въ день страшнаго правосудія Божія, и книгами, новопреведеными и новоисправлеными печатными при Никонѣ бывшемъ патріархѣ и

№ 102. по его отшествіи, начаша гнушатися и по нихъ божественаго славословія не исполняху, и просфоръ, на нихъже изображенъ животворящій крестъ четвероконечный симъ образомъ, по преданію Восточныя святыя церкве (*),

въ божественое священнослуженіе не пріимаху, но отъ совершеннаго своего невѣдѣнія пріимаху точію просфоры, на нихъже изображенъ бысть крестъ съ подножіемъ и со главою Адамлею и съ надписаніемъ сицевымъ: «се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра»; не вѣдуще, яко не креста образъ агнецъ есть и не каяждо просфора предъ дѣйствіемъ и по дѣйствіи наречется агнецъ Божій, но изятая часть единыя просфоры, въ воспомиманіе Господне оная точію часть агнецъ Божій наричется. И таковаго ради священническаго многаго невѣжества и нерадѣнія о врученномъ имъ Христовѣ стадѣ, и неприлежанія дѣля и непопеченія о церковномъ всякомъ благочиніи, и безчиннаго ихъ ради житія, мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася; могущіи же по домомъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтелства архіерейскаго, иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ и изверженми отъ своего имъ архіереа служаху по домомъ и угождаху непокорникомъ святыя Восточныя церкве, не хотящымъ слушати въ церквахъ пѣнія, идѣже совершается по исправленнымъ печатнымъ книгамъ по обычаю святыя Восточныя церкве; зане во многихъ отъ народа мнѣніе впиде, яко ересми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины и таинства, и послѣдованія церковная; соблазнишася же и о исправленіи святаго Символа, и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ, и о Іисусовѣ молитвѣ и прочихъ. Сихъ ради винъ сошедшеся мы Великороссійского государства вси архіереи, митрополити, архіепископи и епископи, и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи мужіе, архимандрити и игумени и протопопи, въ патріаршей Крестовой полатѣ, испытовахомъ подробну, чрезъ многое время, новоисправленыя и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя Славянороссійскія рукописныя о вышереченныхъ вещехъ и о прочемъ, и ничтоже стропотно или развращено или вѣрѣ нашей православнѣй противно въ новоисправленыхъ и новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми Славянороссійскими харатейными книгами: въ нихъже видѣхомъ и святый Символъ безъ прилога (истиннаго), яко и въ новопечатныхъ исправлено и напечатася, и аллилуіа написано въ рядъ трижды, «аллилуіа аллилуіа аллилуіа», таже «слава тебѣ Боже», и о знаменіи честнаго креста (сирѣчь о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ десныя руки), и о Іисусовѣ молитвѣ, и о чинѣ святыя литургіи, и прочая все согласно въ старыхъ Славянороссійскихъ харатейныхъ книгахъ обрѣтохомъ якоже и во исправленыхъ печатныхъ книгахъ. Зане Никонъ бывшій патріархъ повелѣ книги исправляти и преводити не собою, но повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ и произволеніемъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и согласіемъ архіереевъ всего Російскаго государства и всего освященнаго собора, съ Греческихъ и древнихъ Славянороссійскихъ харатейныхъ книгъ соборнѣ изречеся исправляти я. Которыя древнія Славянороссійскія хара-

(*) *Изображеніе св. креста въ подл. отпечатано киноварью*

тейныя книги и сами мы нынѣ испытахомъ и разсмотрихомъ подробну, при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при всемъ его царскомъ пресвѣтломъ сугклитѣ, въ царскихъ его высочайшихъ полатахъ, предложихомъ и чтохомъ и свидѣтелствовахомъ; изъ нихъже нѣкія и всѣмъ священникомъ царствующаго града Москвы соборнѣ показахомъ въ патріаршей Крестовой полатѣ, въ нихъже написано и святый Сумволъ безъ прилога (истиннаго), аллилуіа въ ряду трижды, таже «слава тебѣ Боже», и прочая вся якоже и во исправленыхъ печатныхъ книгахъ. Егда же, благодатію всесильнаго и преблагаго Господа Бога, предстательствомъ же и молитвами пресвятыя пречистыя Госпожи Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, пріидоша въ царствующій великій градъ Москву всесвятѣйшіи и преблаженнѣйшіи вселенстіи патріарси, кѵръ Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и судіа вселенныѣй и кѵръ Макарій патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока, призываніемъ, моленіемъ и тщаніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, яко да исправятъ и разсудятъ яже между нашея церкве случшыяся раздоры, соблазны и мятежи: и мы весь освященный соборъ Великороссійскій, благодаря Господа Бога и пресвятую Богородицу о ихъ пришествіи, зѣло возрадовахомся и о таковомъ благополученіи возвеселихомся, яко Господь Богъ неизреченною милостію своею и молитвами пресвятыя Богородицы такое (*) благополученіе намъ даровалъ. И мы имъ преблаженнѣйшымъ и всесвятѣйшымъ вселенскимъ патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ: и они всесвятѣйшіи патріарси наши соборы и дѣла и разсужденія слышавше, глаголали, яко тако есть истинно и право разсудисте и съ нами во всемъ согласно, якоже мы держимъ и мудрствуемъ свыше и изначала, тако и вы соборовали есте и мудрствовали, зане сіе преданіе есть святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ и святыя церкве чинъ древній, и книги новопреводныя и исправленыя печатныя суть правы и согласни съ нашими Греческими книгами, и своимъ великопастырскимъ благословеніемъ наши соборы и дѣла (**) благословиша и утвердиша. № 102.

И егда Господь Богъ и пресвятая пречистая Богородица, по ихъ пришествіи, безъ медлѣнія дароваша намъ крайняго архіерея и архипастыря святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Росіи, и къ нему такожде приносихомъ тая наша соборная дѣла и писанія и предложихомъ предъ нимъ, еже разсмотрити, разсудити, благословити и утвердити своимъ высокопастырскимъ благословеніемъ: и онъ архипастырь нашъ великій господинъ святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Росіи слушавъ и разсмотря тая наша соборная дѣла и писанія, своимъ великопастырскимъ благословеніемъ утвердилъ, якоже и преблаженнѣйшіи и всесвятѣйшіи вселенстіи патріарси кѵръ Паисій Александріискій и кѵръ Макарій Антіохійскій, согласно во всемъ.

Къ симъ убо нынѣ обще мы милостію Божіею православніи вселенстіи патріарси, Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныѣй и Макарій патріархъ

(*) *Въ подл. противъ этого слова на поль написано:* сицевое.

(**) *Тамъ же на поль прибавлено:* и разсужденія.

№ 102. Божія града великія Антіохіи и всего востока, вкупѣ со братомъ и сослужителемъ нашимъ святѣйшимъ кyръ Іоасафомъ патріархомъ Московскимъ и всея Росіи, и съ преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы Россійскими, и со прилучившимися здѣ Греческими архіереами и со прочими, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ Великороссійскаго государства, во имени великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, соборнѣ, заповѣдуемъ всѣмъ вамъ архимандритомъ и игуменомъ и всѣмъ монахомъ, протопопомъ и старостамъ поповскимъ и всѣмъ священникомъ мѣстнымъ и не мѣстнымъ, клирикомъ же и всякому чину православнымъ христіаномъ, великимъ и малымъ, мужемъ и женамъ, и повелѣваемъ покорятися во всемъ безъ всякаго сумнѣнія и прекословія святѣй Восточнѣй и апостолстѣй церкви Христовѣ. Архимандрити же и игумени да научаютъ братію свою въ монастырѣхъ, протопопы и старосты поповскія и попы мѣстныя и не мѣстныя, мѣстніи же священницы кіяждо во своемъ приходѣ прихожанъ, и кіяждо священникъ вся своя дѣти духовныя, мужи и жены и отроки, да учатъ почасту во всѣхъ церквахъ и наединѣ, дабы покорялися вси во всемъ безъ всякого сумнѣнія святѣй Восточнѣй церкви; и книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ братій нашихъ, исправишася и преведошася и напечаташася при Никонѣ бывшемъ патріархѣ и послѣ его отшествія за благословеніемъ освященнаго собора, книги Служебники, и Требники, и прочія [зане суть право исправлены], пріимати и по нихъ да прикажете правити церковное все Божіе славословіе, чинно и немятежно и единогласно, и гласовное пѣніе пѣти на рѣчь; и святый Символъ пріимати и глаголати, якоже святіи и богоносніи Отцы въ Первомъ вселенскомъ соборѣ иже въ Никеи и во Второмъ вселенскомъ соборѣ иже въ Константинополи написаша Греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи и помѣстніи собори пріимаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противо Греческаго и напечатася Славенскимъ языкомъ, безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія, тако убо всѣмъ держати повелѣваемъ и глаголати въ церкви и повсюду исповѣданіе православныя вѣры; и аллилуіа въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати трижды, сирѣчь «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже», сице 3-жды по древнему преданію, якоже писано есть и въ древнихъ харатейныхъ Славенскихъ и Греческихъ книгахъ; и знаменіе честнаго и животворящаго креста творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки, палецъ глаголемый и иже близъ его глаголемый указателный и средній слагати вкупѣ во имя Отца и Сына и святаго Духа, два же, глаголемый мизинецъ и иже близъ его близосредній, имѣти наклонены и праздны по древнему преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ: тако бо имутъ вси народи христіанстіи, многи языцы, иже суть въ православіи отъ востока и до запада, преданіе издревле и донынѣ неизмѣнно держатъ, якоже и нынѣ видится и въ Росіи, яко мужіе поселяне неизмѣнно изъ древняго обычая знаменуются тремя первыми персты; и молитву Іисусову глаголати сице: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ,» въ церковномъ пѣніи и во общемъ собраніи, а наединѣ якоже кто хощетъ; къ сему же приказати всѣмъ просфорницамъ, гдѣ кому приказано, чтобы просфоры печатали печатію креста четвероконечнаго, якоже выше изобразися, по свидѣтелству великихъ учителей Аѳанасіа Великаго, Іоанна Дамаскина и иныхъ, яко и отъ двою древу сложенный крестъ истинный есть крестъ; по сему же и чинъ церковный и монастырскій и посты хранити по преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ, якоже

Восточная святая соборная (*) и апостолская церковь содержитъ ко спасенію всѣмъ православнымъ христіаномъ. Еще же повелѣваемъ всѣмъ вамъ освященному чину и показуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: сложившу десныя руки іерею два перста, глаголемый указателный простертъ и великосредній мало наклоненъ, яже знаменуета Іисусъ, и паки два перста глаголемый палецъ и близосредній наклонена другодружно совокуплены, яже знаменуета литеру Х, и паки присовокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ глаголемый мизинецъ простертъ и мало наклоненъ, иже знаменуетъ литеру С, и вся сія три персты знаменуютъ Хс.; и симъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа завѣщаваемъ вамъ знаменовати вѣрныхъ народы, по реченному ко Аврааму о Христѣ: и въ сѣмени твоемъ возблагословятся вси языцы.

Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ (**), и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися святѣй Восточнѣй церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй Восточнѣй церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, даною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и святаго Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкве Божія отсѣкаемъ, яко гнилъ и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. Аще ли кто не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и непрощенъ, и часть его и душа со Іудою предателемъ, и съ распеншими Христа Жидовы, и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками, желѣзо, каменіе и древеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ неразрѣшенъ и неразрушенъ и яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ, аминь. Сіе соборное наше узаконеніе и изреченіе подписахомъ и утвердихомъ нашими руками, и положихомъ въ дому пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ патріархіи богохранимаго царствующаго великого града Москвы и всея Россіи, въ вѣчное утвержеіе и въ присное воспоминаніе, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога слова 1667, индикта 5, мѣсяца маіа въ 13 день. № 102.

А соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васпліевичѣ, всеа Росіи самодержцѣ, отъ Макаріа митрополита Московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи и о прочемъ, еже писано неразсудно простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православніи патріарси, Паисій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенныя, и Макарій патріархъ Антіохійскій и всего востока, и Іоасафъ патріархъ Московскій и всеа Россіи, и весь освященный соборъ тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву и ни во чтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть; зане той Макарій митрополитъ и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ

(*) *Въ подл., противъ этого слова, на полѣ написано:* каѳолическая.

(**) *На полѣ прибавлено:* заповѣдуемъ.

№ 102. безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, не согласяся съ Греческими и съ древними харатейными Славенскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша и ниже свопросишася съ ними. Къ симъ же заповѣдуемъ: и о еже писано въ Житіи преподобнаго Евфросина отъ сопнаго мечтанія списателева о сугубой аллилуіа, да никто же тому вѣруетъ, зане все тое писаніе блядивое (*) есть отъ лстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ. Сіе вамъ всѣмъ православнымъ народомъ Великоросійскаго государства завѣщаваемъ, и повелѣваемъ, и заповѣдуемъ, во имени святыя единосущныя и нераздѣлныя Троица единаго всѣхъ Владыки же и Бога, яко да отнынѣ и впредь таковыхъ сопій лжевидѣнія не слушати и не внимати. Такожде и нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете кромѣ достовѣрнаго свидѣтелства и соборнаго повелѣнія во святыя почитати: зане обрѣтаются многая тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлученна и подъ клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроша, или за преступленіе божественныхъ и священныхъ правилъ и закона цѣли и неразрѣшимы бываютъ (**); а кого во (***) святыя хощете почитати, и о таковыхъ обрѣтающихся тѣлесехъ достоитъ всячески испытовати и свидѣтелствовати достовѣрными свидѣтелствы, предъ великимъ и совершеннымъ соборомъ архіерейскимъ.

Благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и миръ и благословеніе нашего умѣренія да будетъ на покаряющыяся святѣй Восточнѣй и апостолстѣй церкви и на послушающыя насъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Извлечено изъ печатнаго Прибавленія къ рукописному Сборнику XVIIв., въ 4-ку, хранящемуся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 386, въ которомъ этотъ актъ занимаетъ листы 267—270.

VI. Вопросы святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всеа Росіи и преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ Россійскихъ ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, Паисію папѣ и патріарху Александрійскому и Макарію патріарху Антіохійскому, и отвѣты святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ.

Вопросъ. Въ день Пятьдесятный, на Сошествіе святаго Духа, егда чтутъ молитвы колѣнопреклонныя, къ западу ли обратяся къ народу, или на востокъ чести? *Отвѣтъ.* Святѣйшія вселенскія патріархи повелѣли, въ день Пятьдесятный, на Сошествіе святаго Духа, егда чтутъ молитвы колѣнопреклонныя, и тогда чести молитвы обратяся къ западу къ народу; а иныя чтутъ обратяся на востокъ.

О водоосвященіи Богоявленскомъ быти тако, како въ нынѣшнемъ во 175 году дѣйствовали вселенскія патріархи, въ навечеріи въ церкви, а на праздникъ Богоявленія Господня на іорданѣ; а воду святили въ навечеріи, а на самый праздникъ Богоявленскимъ освященіемъ.

Вопросъ. О благовѣсту во все лѣто по приходскимъ церквамъ къ литургіамъ, како быти и въ кое время? *Отвѣтъ.* По приходскимъ церквамъ къ литургіамъ благовѣсту быти во второмъ часѣ дни; а въ Великій постъ и въ прочыя посты быти благовѣсту по соборному благовѣсту.

Вопросъ. Егда служити божественныя литургіа святѣйшему патріарху, или инѣмъ

(*) *Въ подл. противъ этого слова означенъ варіантъ:* лживое.

(**) *Противъ этой статьи въ подл. сдѣлано примѣчаніе:* чти о семъ въ книгѣ Никоновѣ Черногорского, и уразумѣеши.

(***) *Въ подл. вмѣсто* во *на полѣ поправлено* за.

архіереомъ, проскомидію единому ли священнику творити, или и прочихъ которыя въ служеніи будутъ въ проскомидіи приглашати дѣйство? *Отвѣтъ.* Егда будетъ божественную литургію служити патріархъ, или инъ кто архіерей, и въ служеніи проскомидіи дѣйствовати единому іерею; а патріарху, или иному архіерею и прочимъ, которые въ служеніи будутъ, проскомидіи дѣйства не приглашати и не дѣйствовати.

Вопросъ. Ектеніа сугубая и молитвы, въ Великій постъ четвертыя недѣли съ среды, на Златоустовыхъ и въ Васильевыхъ службахъ говорити ли въ субботу и въ недѣлю? *Отвѣтъ.* Ектеніа сугубая и молитвы четвертыя недѣли Великаго поста съ среды говорити на преждеосвященной литургіи, а Іоанна Златоустаго и Василіа Великаго на литургіахъ ектеніи сугубой и молитвы не говорити, потому что у нихъ въ Греческихъ Служебникахъ не написано.

О причащеніи. Причащатися пречистыя крове отъ потира потрижды по прежнему, како причащаются вселенскія патріархи, папа и патріархъ Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, и како напечатано въ Служебникахъ. А мірскихъ людей причащати пресвятаго тѣла и крове отъ потира лжицею единожды, по обычаю Греческія церкве.

О прехожденіи священниковъ и діаконовъ мірскихъ отъ церкве къ церкви. Священникомъ же и діакономъ мірскимъ отъ церкве къ церкви безъ благословенія архіерейскаго не преходити; аще ли прейдетъ безъ благословенія, и тому быти чюжду священства.

Вопросъ. Никонъ монахъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархомъ, которыхъ посвящалъ въ попы и во діаконы въ Воскресенской монастырь и во иныя монастыри своего строенія, како имъ впредъ быти? *Отвѣтъ.* Никонъ монахъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархомъ, которыхъ посвящалъ во архимандриты, и во игумены, и въ попы, и во діаконы въ Воскресенской монастырь и во иныя монастыри своего строенія, и тѣмъ архимандритомъ, игуменомъ, попомъ и діакономъ и всему церковному причту, кто во что посвященъ, быти въ томъ чину по прежнему, для того что тѣ церковницы посвящены прежде извержения изъ патріаршества; а впредь отъ него Никона монаха, по извержении, ни въ какой священной чинъ посвященнымъ не быти. Черными попомъ, и діакономъ, и монахомъ безъ благословенія архіерейскаго изъ монастыря въ монастырь, по правиломъ святымъ, не преходити. Архимандритомъ и игуменомъ черныхъ поповъ и діаконовъ безъ благословенія архіерейскаго, а монаховъ того монастыря игуменомъ и архимандритомъ безъ отпускныхъ въ монастыри не пріимати. А въ домѣхъ мірскихъ людей во иноки и во инокини и болящихъ не постригати, а приводити къ постриганію въ монастыри, гдѣ у кого обѣщаніе въ которомъ монастырѣ. А священникомъ черными безъ архимандричіа или безъ игуменского благословенія никакова чина людей не постригати, а постригати самимъ архимандритомъ и игуменомъ; а будетъ которой священникъ безъ архимандричія или безъ игуменскаго благословенія кого постижетъ, и тому быти чюжду священства. И въ мірскихъ домѣхъ иноком и инокинямъ не жити. А во иночество мужеска пола и женска постригати искуся по правиломъ; а знатныхъ и вѣдущихъ людей постригати по разсмотрѣнію пастоятеля. № 102.

О непокаряющихся священницѣхъ и діакопѣхъ своимъ ихъ архіереомъ, а о іеромонасѣхъ своимъ ихъ наставникомъ архимандритомъ и игуменомъ. Непокаряющимся священникомъ и діакономъ своимъ ихъ архіереомъ, а іеромонахомъ своимъ наставникомъ архимандритомъ и игуменомъ, творити по правиломъ: аще іеромонахъ подлежати будетъ извержению, и того послати изъ монастыря ко архіерею. Изъ епархіи во епархію попы которыя

№ 102. бѣгая вѣнчаютъ беззаконно, и четвертыми браки, а черныя попы постригаютъ, и таковыхъ лишати священства. Іеромонахомъ и монахомъ имѣти отца духовнаго своего монастыря архимандрита, или игумена, исповѣдатися у него, или кого искусна священника того монастыря архимандритъ, или игуменъ, соборнѣ изберетъ и повелитъ быти духовникомъ, у того исповѣдатися; а во иномъ монастыри отца духовнаго не имѣти. Піанства бы въ монашескомъ чинѣ не было, о томъ смотрити накрѣпко коегождо монастыря архимандриту, или игумену, а невоздержныхъ братію учити, чтобы не упивалися; аще же кто непослушливъ будетъ, чинить ему наказаніе по правиломъ святымъ, безъ всякія пощады. А Рускаго вина въ монастырѣхъ не было бы отнюдь.

О дѣтехъ духовныхъ, отходящихъ отъ отцевъ своихъ духовныхъ безъ отпуста. Отъ отцевъ духовныхъ безъ отпустныхъ и безъ воли ихъ дѣтемъ духовнымъ ко инымъ отцемъ духовнымъ не отходити; а священникомъ безъ отпустныхъ прежнихъ отцевъ духовныхъ въ духовность къ себѣ не пріимати, развѣ великія нужды, и далнаго разстоянія, и путнаго шествія, и часа ради смертнаго; а возвратяся съ путнаго шествія, или отъ болѣзни изцѣлѣвъ, паки да возвратятся къ старому отцу духовному. А егда пря прилучится, о томъ рѣшити архіерею, или кому укажетъ архіерей.

Вопросъ. Которыя люди боярскія, или отчинныя и помѣстныя христіаны (*), бѣжавъ посвящени будутъ въ попы и во діаконы, или постригутся, а учнутъ бити челомъ на нихъ челобитчики въ рабствѣ или во христіанствѣ (**), а по правиломъ святымъ и по сыску доведутся отдати во христіанство, или въ рабство: и ихъ отдавати священаго чина обнажа ли священства, а иноческаго чина иночества? *Отвѣтъ.* Которыя люди боярскія, или христіане и бѣглыя, посвящени въ попы или во діакопы въ патріаршу и во иныя епархіи, или во иноки пострижены, нынѣшняго 175 года, іуніа до 17 числа, а будетъ кому ихъ по сыску доведется отдать въ рабы или христіаны (***), и таковыхъ въ работу и во христіанство о отдаваніи указъ чинити по святымъ правиломъ; а съ сего числа такихъ бѣглыхъ боярскихъ и всякихъ чиновъ рабовъ, которыя бѣжавъ отъ господей своихъ, оболгавъ, посвящены будутъ въ попы или во діаконы, или во иноки пострижены, и таковыхъ отдавати обнажа священства и иночества. Понеже умножися бѣглыхъ изъ рабства, изъ христіанства, ставятся въ попы и діаконы не священства ради и постригаются не духовнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ и христіаны во христіанствѣ быти: и того ради, отъ сего времене, безъ отпустныхъ и безъ свидѣтельства, рабовъ и христіанъ отнюдь въ попы и во діаконы не поставляти, и въ черпцы не постригати. Аще же кто архіерей поставитъ таковыхъ въ попы и во діаконы, или повелитъ постригати безъ отпустныхъ и безъ свидѣтельства, отъ болшаго архіерея соборнѣ да запретится; а который архимандритъ, или игуменъ, или попъ такова пострижетъ, да извержется или поне да запретится.

Вопросъ. Архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный и духовный чинъ, и ихъ людей мірскимъ людемъ довлѣетъ ли судити? *Отвѣтъ.* Архіереовъ, архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ

(*) *На полѣ вынесено:* земледѣльцы.

(**) *Тамъ же:* въ земледѣльцахъ.

(***) *Тамъ же:* въ земледѣльцы; *такъ и ниже означено въ подобныхъ мѣстахъ.*

и діаконовъ, и монаховъ и инокинь, и весь церковный чинъ, и ихъ людей мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ архіереомъ комуждо во своихъ епархіахъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ.

Черновой подлинникъ писанъ на семи листахъ.

VII. Благодатію и человѣколюбіемъ святыя и единосущныя и животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, мы православніи патріарси, Паисій Божіею милостію папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, Макарій Божіею милостію патріархъ Антіохійскій и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всея Росіи, и по прилежному желанію великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многократно собирахомся съ богомолцами его Россійскими архіереи, съ митрополиты, со архіепископы и епископы и со всѣмъ Россійскимъ соборомъ, къ симъ же и съ Греческими прилучившимися архіереи, въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ; и слышахомъ по Бозѣ усердное желаніе его великаго государя о исправленіи церковныхъ нуждѣйшихъ потребъ и о непокорникахъ святѣйшей Восточнѣй церквѣ; еже, помогающу Богу, исправихомъ, правилно дѣяніе сотворихомъ и подписахомъ нашими руками и съ прочими архіереи Греческими и Россійскими. Подобнѣ сего же, настоящаго 175 лѣта отъ созданія міра, отъ воплощенія же Слова Божія 1667, іунія въ . . день, синдохомся паки мы православніи патріарси и преосвященніи митрополити, архіепископи и епископи и весь освященный соборъ. Къ сему же возгласи великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, да ради церковнаго исполненія будутъ въ не имущихъ градѣхъ архіереовъ архіереи, митрополити, архіепископи и епископи; и повелѣ грамоту предложити дѣда своего великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея Росіи, яже о устроеніи архіерейскихъ престоловъ, со благословеніемъ и съ совѣтомъ всесвятѣйшаго архіепископа кѵръ Іереміа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха, и святѣйшаго кѵръ Іова перваго патріарха Московскаго и всея Росіи, и прочихъ архіереовъ Россійскихъ и Греческихъ. Сію мы православніи патріарси, съ митрополиты, со архіепископы и епископы, соборнѣ чести повелѣхомъ и обрѣтохомъ въ ней повелѣніе царское и благословеніе святѣйшихъ патріарховъ и прочихъ архіереовъ согласіе, еже быти въ великомъ государствѣ Новгородскомъ митрополиту, и въ царствующихъ градѣхъ въ Казани и въ Астрахани митрополиту, въ великомъ княженіи града Ростова митрополиту, близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ митрополиту же; и шесть архіепископовъ: въ великомъ княженіи на Вологдѣ, въ великомъ княженіи въ Суждалѣ, въ великомъ княженіи Низовскія земли въ Нижномъ Новѣгородѣ, въ великомъ княженіи въ Смоленскѣ, въ великомъ княженіи на Рязани, въ великомъ княженіи во Тфери; еще же осмь епископовъ: въ государствѣ града Пскова, въ великомъ княженіи во Ржевѣ Володимеровѣ, на Великомъ Устьюгѣ, въ великомъ княженіи на Бѣлѣезерѣ, во княженіи удѣльномъ на Коломнѣ, въ Сѣверѣ же во Брянскѣ, и въ Черниговѣ, и въ княженіи удѣльномъ въ Дмитровѣ. Слышавше же сіе и видѣвше мы православніи патріарси, съ преосвященными архіереи, радостію возрадовахомся и, благодаряще Бога, похвалихомъ по Бозѣ усердное тщаніе великаго государя царя, и присудихомъ еже тако быти, утвердивше, да по мѣстомъ архіепископовъ и епископовъ не имущихъ поставлены будутъ архіереи: сирѣчь великаго княженія Низовскія земли въ Нижномъ Новѣградѣ архіепископъ, въ великомъ княженіи во Ржевѣ Володимеровѣ епи- № 102.

№ 102. скопъ, на Великомъ Устюгѣ вмѣсто епископа да будетъ архіепископъ, въ великомъ княженіи на Бѣлѣзерѣ епископъ, въ княженіи удѣлномъ въ Дмитровѣ епископъ, въ Черниговской епархіи вмѣсто епископа благословихомъ архіепископу быти, подобнѣ и въ Коломенской епархіи вмѣсто епископа архіепископу быти; да тіи градове кіижде ихъ имѣютъ архіереа, яко да исполнится великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея Росіи повелѣніе, и великаго государя нашего царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по Бозѣ ревностное желаніе, и святѣйшихъ патріарховъ всесвятѣйшаго кѵръ Іереміа архіепископа Константинопольскаго и вселенскаго патріарха и святѣйшаго кѵръ Іова патріарха Московскаго и всея Росіи съ прочими архіереи благословеніе. Еще же молихомъ благочестиваго царя, яко да почтенъ будетъ царствующій градъ Астрахань престоломъ митрополіимъ (понеже аще и не хотящимъ намъ тамо быти, но по воли Божіей быхомъ, и видѣхомъ мы православніи патріарси той царствующій градъ яко многолюденъ и красенъ зѣло), царю же благочестивому о семъ соблаговолившу, благословихомъ, съ совѣтомъ святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Росіи и всего освященнаго собора, прежде бывшему града Астрахани архіепископу Іосифу митрополитомъ быти Астраханскимъ и Терскимъ, и впредь митрополіи быти; великаго же града Пскова епископство на архіепископство преложеніе сотворенное утвердихомъ, да и впредь архіепископство тамо будетъ; а въ Вяткѣ прежде благословеннаго епископа укрѣпихомъ, и впредь епископу быти; въ Великой же Пермѣ въ прежде бывшей епископіи паки благословихомъ отнынѣ епископу быти; далняго ради разстоянія во градѣ Архангелскомъ и на Колмогорахъ быти архіепископу. Къ тому по богоревностному благочестивѣйшаго самодержца желанію, благословихомъ и утвердихомъ въ царствѣ Сибирскомъ въ Тоболскѣ со окрестными грады вмѣсто архіепископіи митрополіи быти, въ Томскѣ градѣ епископу, и на Ленѣ благословихомъ епископу же быти. По сихъ слышахомъ о новоустроенныхъ градѣхъ во странѣ Украинной, о Бѣлѣградѣ со окрестными его многими грады, яко многонародны и ратными людми препаполнены суть, и яко посылаются тамо воеводы великаго государя боляре и ини честніи людіе отъ его царьскаго сѵглита со многимъ воинствомъ; и того убо ради и дальняго разстоянія желаше православный самодержецъ, да будетъ тамо архіерей, и мы въ тѣхъ градѣхъ благословихомъ и утвердихомъ митрополіи быти, да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ. Еще же, по богорачителному желанію великого государя, благословляемъ вновь въ великихъ градѣхъ и въ далнихъ разстояніихъ, идѣже подобаетъ, по разсмотрѣнію его царьскому, съ совѣтомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха и согласіемъ преосвященныхъ архіереовъ Россійскаго государства, избирати и поставляти архіереи, митрополиты и архіепископы и епископы, во еже бы стаду Христову не безъ доволныхъ пастырей быти, да управляется и разширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское царство, со прочими государствы, богопорученными великому государю скипетродержцу, новому Константину, царю государю и великому князю Алексію Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Повелѣваемъ же коемуждо митрополиту имѣти подъ собою епископы, по святымъ правиломъ, ради конечнаго исполненія церковнаго и пасенія душъ человѣческихъ: Новгородскаго митрополита во епархіи въ Каргополѣ быти епископу, въ Городецкѣ или въ Устюжнѣ епископу же быти, Казанскаго митрополита во епархіи на Уфѣ епископу быти, Ростовскаго митрополита во епархіи на Углечѣ быти епископу,

пу, Крутицкаго (*) митрополита во епархіи на Лвпахъ епископу быти; Рязанское архіепископство преложихомъ на митрополію и впредь утвердихомъ митрополіи быти; въ той же епархіи повелѣхомъ на Воронежѣ быти епископу, въ Танбовѣ епископу же. А жить тѣмъ епископомъ коемуждо подъ своимъ архіереомъ во своихъ епархіяхъ, во опредѣленныхъ имъ градѣхъ въ монастырѣхъ, и владѣти того монастыря отчинами, и творити все по благословенію и по повелѣнію своихъ имъ митрополитовъ; а безъ воли ихъ ничесоже творити, кромѣ священнодѣйствія и хиротоніи и прочихъ яже повелѣваютъ имъ святая правила. Къ тому же благословляемъ и утверждаемъ Суждальскому архіепископу Суждальской уѣздъ весь, да Юрьевъ Польской въ его епархію, а Торуса и Колуга съ прочими въ патріаршю область; подобнѣ и въ прочихъ епархіяхъ обрѣтающіяся иныхъ епархій церкви управляти тѣхъ епархій архіереемъ, гдѣ въ которой епархіи будетъ пристойно. Повелѣваемъ убо да сія вся неподвижную въ предьбудущыя лѣта имѣютъ твердость и непозыблема пребываютъ; утвердихомъ сіе соборное дѣяніе рукъ нашихъ патріаршескихъ съ прочими архіереи подписаніемъ. Писася въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7175 отъ созданія міра, а отъ воплощенія Бога Слова 1667, іупія въ . , день.

Черновой подлинникъ писанъ на шести листахъ. На верху перваго листа выставленъ № 230 *(зачеркнуто); тамъ же съ боку:* 1667 іюня *(зачеркнуто); ниже* № *подъ началомъ акта:* 2-я; *внизу того же листа, съ боку, выставлено:* № 7 *(зачеркнуто). На листахъ, перемѣченныхъ карандашемъ, значатся цифры:* 94 — 99.

VIII. Святаго собора, иже бысть во дни благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ лѣто отъ Рождества Христова 1667, индикта 5. № 102.

По прочихъ нуждѣйшихъ исправленіахъ, не утаися отъ святаго собора и сіе: еже вдовствующимъ попомъ и діакономъ служити запрещено бысть Россійскими соборы, иже быша въ различныя времена.

Взыскася же нынѣ и предложися всесвятѣйшимъ патріархомъ, Александрійскому Паисію Божіею милостію папѣ и патріарху и судіи вселенскому, Макарію Божіею милостію патріарху Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафу Божіею милостію патріарху Московскому и всеа Россіи, и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, и всему освященному собору.

Судися же яко аще и кромѣ правилъ положися, еже вдовствующимъ причетникомъ не служити божественныя литургіи, обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добрѣ повелѣся. Нѣцы бо тогда, за неискуство ученія, презирающе священная правила и попирающе свою совѣсть, недостойніи дерзаху служити. Сіе злое Россійстіи пастыріе пресѣцающе, повелѣша вдовствующимъ попомъ и діакономъ не касатися божественнѣй службѣ; презрѣша же разлучити чистыхъ отъ опыхъ невоздержниковъ, иже всегда подобаетъ отлучати. Извѣстно же сотворися святому собору, яко нынѣ, Божіею благодатію, въ Россійстѣмъ народѣ обрѣтаются священницы и діакони имущіи разумъ божественныхъ Писаній, еще же вѣдущіи и правилныя вины и житіе имущіи чистое.

(*) *Въ подл. сдѣлана выноска и на полѣ написано:* Сарскаго.

№ 102. Всесвятѣйшіи убо патріарси, Александрійскій Паисій Божіею милостію папа и патріархъ и судіа вселенскій, Макарій Божіею милостію патріархъ Божія града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Россіи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ судиша: отнынѣ аще ключится овдовѣти которому отъ священнаго чина іерею, или діакону, таковымъ повелѣваемъ, аще не зазираетъ имъ совѣсть ихъ о житіи въ нѣчесомъ возбраняющемъ священства, невозбранно да служатъ. Аще же по смерти женъ своихъ кто отъ освященныхъ обличенъ будетъ въ таковыхъ дѣлѣхъ, яже возбраняютъ священнодѣйствія, по сыску, сирѣчь по архіерейскому крѣпкому истязанію и по достовѣрныхъ людей свидѣтелству, аще обрящется повиненъ, тогда да отлучится священнодѣйствія, или да извержется по дѣлѣхъ его; понеже бо не жены ради попъ, или діаконъ, и не жены ради умертвія запрещаются священнодѣйствія, но за порокъ невоздержанія или иныхъ безмѣстныхъ дѣлъ, яже запрещаютъ священствовати. Ибо издревле священными правилы неимущіи женъ причетницы не запрещахуся, якоже святая правила свидѣтелствуютъ святыхъ Отецъ.

Вселенскаго Перваго собора правило 3-е: Отрече великій соборъ отнюдь ни епископу, ни презвитеру, ни діакону, ни всякому сущему причетнику недостойно есть иныя жены въ дому своемъ держати, но токмо матерь, или сестру, или тетку; сія бо три лица всякаго зазора кромѣ суть. По сему правилу явно есть, яко неимущіи женъ презвитери и діакони бяху и служаху.

Являетъ о семъ и помѣстнаго собора въ Новѣй Кесаріи правило 1-е, изъясняющее оно Вселенскаго 3-го правило, глаголетъ: Оженився презвитеръ да престанетъ отъ службы; аще же блудъ сотворитъ, или прелюбодѣяніе, да извержется отнюдь въ мѣсто кающихся. Толкованіе: Аще кто не оженився станетъ пресвитеромъ и по поставленіи оженится, отъ священничества да отлучится, сирѣчь отъ сана да извержется; честь же и сѣданіе съ пресвитеры да имать.

Неокесаріискаго собора правило 8-е: Мірскій человѣкъ, егоже жена прелюбы сотворитъ отъ него, въ причетъ не пріидетъ; аще же причетникъ свѣдый свою таковое сотворшу не отпуститъ, да извержется. Толкованіе. Аще же котораго причетника жена прелюбы сотворитъ отъ него, и свѣдый яко согрѣши и не отпуститъ ю, да извержется; аще мірскаго человѣка жена согрѣшитъ отъ него, таковый въ причетъ непріятенъ.

Кирилла Александріискаго правило 4-е: Аще кто хощетъ поставленъ быти причетникъ, да истяжется житіе его, и аще имать жену, или ни, и како или кою поятъ ю, или аще обѣщается не имѣти жены и обрящется яко нѣсть отъ причта епископовъ изгнанъ, или изъ монастыря, и безъ клеветы явится: да поставленъ будетъ.

Отъ свитка Новыхъ заповѣдей Іустиніана царя, глава 42, заповѣдь 46-я: Аще же по поставленіи пресвитеръ, или діаконъ, или подіаконъ оженится, да извержется отъ причта.

По симъ священнымъ правиломъ разумно есть, яко не имущимъ женъ священникомъ цѣломудрено живущимъ, служити божественную литургію подобаетъ. Явленнѣе же отъ посланія Великаго Василіа къ нѣкоему Григорію пресвитеру, правило 87-е: Еже не женитися, сего ради честно есть еже отлучитися съ женами пребыванія и бесѣдъ, подобаетъ бо не полагати претыканіа брату, или соблазна. Тѣмже иже въ Никеи Отцемъ послѣдующе, иже не повелѣваютъ чюжія жены у себе въ дому имѣти, отлучитися тебѣ отъ живущіа у тебе жены повелѣхомъ; аще же не отсту-

пиши (*) ея, ни исправивъ себе дерзнеши служити, да будеши проклятъ и пріемлющіи тя отвержени.

По симъ священнымъ правиломъ мы православніи патріарси, Александрійскій Паисій Божіею милостію папа и патріархъ и судіа вселенскій, Макарій Божіею милостію патріархъ Божіа града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Россіи, соборнѣ повелѣхомъ вдовымъ священникомъ и діакономъ, опасное житіе имущимъ и безъ зазора сущимъ, служити божественную литургію; а житіе имѣти со всякимъ и впредь опасеніемъ и воздержаніемъ, и лицъ зазорныхъ въ домѣхъ своихъ отнюдь не имѣти, якоже повелѣваютъ священная правила. Писася въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ дому пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успеніа, лѣта 7175 года, іюня въ . . день.

Черновой подлинникъ писанъ на пяти листахъ.

IX. Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, аминь. Нынѣшняго настоящаго лѣта, 7175 отъ сотворенія свѣта, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, марта въ 15 день. По богодохновенному тщанію великого государя царя и великого князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, всесвятѣйшіи патріарси, Александрійскій Паисій Божіею милостію папа и патріархъ и судія вселенскій, Макарій Божіею милостію патріархъ Божіяго града Антіохіи и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Россіи, снидошася купно съ преосвященными митрополиты, со архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Къ нимъ же возгласи великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, о преждебывшемъ соборѣ во 129-мъ году, при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріархѣ Московскомъ и всеа Россіи, о крещеніи отъ Римскія вѣры приходящихъ къ православнѣй вѣрѣ святыя Восточныя церкве, правилно ли повелѣся тѣхъ крестити? Всесвятѣйшіи же патріарси, преосвященніи митрополиты, архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, услышавше о семъ богопріятное желаніе великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, повелѣша изъ соборнаго изложенія оного, еже бысть при бытіи святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Россіи, и изъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и изъ прочихъ божественныхъ писаній выписати, для свидѣтельства, аще согласно съ правилы и съ божественными писаніи оного бывшаго собора списатели выписки предложиша о томъ Латинскомъ крещеніи, или что несогласно. № 102.

Выписано изъ правилъ и изъ соборнаго онаго изложенія:

Въ соборномъ изложеніи на листу 219 напечатано: Говорилъ Іона митрополитъ Крутицкій, яко писано въ 6-мъ соборѣ, что Латинъ не крестити, токмо мѵромъ помазывати: и ему Іонѣ отвѣтъ. Въ томъ правилѣ 95 не то написано; мы убо то правило обрѣтше чтохомъ, и въ томъ правилѣ въ девятьдесятъпятомъ написано: «Яко Павликіаны, иже отъ Павла Самосатскаго суть, и Евноміаны, и Монтанити, иже суть и Монтане, и Савеліаны, и Манихеи, и Іуалентіаны, тіи же и Валентини, и Маркіонити, тіи же и Маркіане, и сущіи отъ подобныхъ имъ ересей приходящіи къ правовѣрнѣй вѣрѣ, яко Еллины пріемлемъ сихъ; а Еллинъ подобаетъ совершенно крес-

(*) *Сначала было въ подл.* не пустиши, *потомъ поправлено* не отступиши.

№ 102. тити.» И то напечатано изъ толкованія того правила, которыхъ ересей въ сущемъ правилѣ не писано, но писано отъ инѣхъ правилъ о тѣхъ, которыхъ и крестити подобаетъ; а писано въ томъ сущемъ правилѣ 6-го Вселенскаго собора 95-мъ сице: «обращающихся отъ еретикъ сице пріимаемъ, Аріаны, Македоніаны и Наватіаны же, иже и чистіи именуются, Несторіаны и Четыренадесятники, иже суть Средницы Паполинаріаны, и Евтихіаны, и Северіаны, и иже отъ подобныхъ имъ ересей проклинающыя вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ муромъ темена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменающе я глаголемъ: «печать дара святаго Духа.» И съ симъ правиломъ въ соборномъ изложеніи написанъ отвѣтъ вышереченный несогласенъ.

Въ томъ же изложеніи на листу 220-мъ напечатано свидѣтельства, святыхъ Апостолъ правилы 46 и 50; и въ правилѣхъ святыхъ Апостолъ 46-мъ писано: «крещеніе и жертву еретическую пріемъ, святитель не священъ;» и 50-мъ: «аще который епископъ, или пресвитеръ, не крещаетъ въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, но во едино погруженіе въ смерть Господню даемо, да извержется таковый: не рече бо Господь: въ смерть мою крестите, но шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и святаго Духа,» По симъ Апостольскимъ правиломъ 46 и 50-му поразумѣти подобаетъ (*): глаголютъ бо оныя правила крещеніе и жертву еретическу и крещеніе во едино погруженіе, явно есть о тѣхъ еретикахъ глаголютъ, иже Божія вѣры отнюдь отчюждившася, ихъже и послѣдующія правила повелѣваютъ крестити, а не о тѣхъ, иже крещаются во имя Отца и Сыца и святаго Духа, противятжеся иными нѣкими расколы или ересми. И та Апостольская правила списатель не прилично выписалъ на Латинское крещеніе; глаголютъ бо оная правила: «аще кто не крещаетъ въ три погруженія, но во едино въ смерть Господню даемое, да извержется.» Латини же крестятъ не во едино погруженіе, и ниже въ смерть Господню, но трижды обливающе крестятъ во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, якоже предложенный чинъ Римскаго крещенія святому собору свидѣтельствуетъ. Удобнѣйши убо было бы оному списателю предложити о обливаніи, пріимется ли обливаніе за погруженіе; и оный списатель не написа свидѣтельства вящую обливаніе.

Въ томъ же изложеніи на листу 220-мъ Перваго селенскаго собора правило 19-е на указѣ о Павликіанѣхъ. И то правило Вселенскаго собора 19-е Латинскому крещенію не прилично же: понеже Павликіане о Христѣ Бозѣ нашемъ неправо мудрствуютъ, проста человѣка глаголютъ.

На томъ же листу 220-мъ на оборотѣ (**): «Мелхиседикіане, и Жидове, и Армене въ субботу постятся.» И то списатель выписалъ неправо же: о Жидовскомъ постѣ обличается законы Жидовскими, яко у нихъ субботу празднуютъ, а не постятся; о Армепѣхъ же обличается отъ 6-го Вселенскаго собора правила 56, яко и въ Великій постъ Армени по вся субботы сыръ и яица ядятъ. То правило и самъ списатель написалъ на листу 221-мъ, нарекъ то 6-го собора 56-е правило Апостольскимъ правиломъ; Апостольское же правило 56-е не о томъ глаголетъ. Той же списатель писалъ на листу 221-мъ (***), а выше на листу 220-мъ: «Жидове въ субботу постятся;» а на листу же выше 221-мъ писалъ: «Римляне съ Жиды, и съ Мелхиседекіаны, и Армяпы равно въ субботу постятся.» И то списатель не-

(*) *Противъ нижеслѣдующей выписки на полѣ отмѣчено:* Василіа Велик. толкованіе.
(**) *За симъ въ подл. прибавлено:* печатано.
(***) *На полѣ приписано скорописью:* Іюдее въ суботу празнуютъ.

право же написалъ. На томъ же листу на оборотѣ написалъ у Римлянъ Монтанову ересь, и аще у Римлянъ обрѣтается Монтанова ересь и подобная той, иже еретиковъ покрещевати правила повелѣваютъ, подобаетъ крестити и Римлянъ; а по досмотру чина крещенія Латинскаго на соборѣ, у Римлянъ Монтановы ереси нѣсть, понеже крещаютъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, токмо обливаютъ трижды, а не погружаютъ.

И о обливаніи списатель бывшему собору при святѣйшемъ Филаретѣ, патріарсѣ свидѣтельства никакова не предложилъ.

Того же соборнаго изложенія на листѣхъ 223, 224, 225, 226, 227, 228-мъ, списатель подобающихъ покрещевати уподобляетъ Латиномъ Монтанистовъ, глаголемыхъ Фругъ и Савелліанъ, неправѣ о святѣй Троицѣ мудрствующихъ; ихъже не подобаетъ сравняти, понеже въ чину Римскаго крещенія написано: во имя Отца, и Сына, и святаго Духа крещаются.

На листу 228 на оборотѣ написано: Аріане крестятся во едино погруженіе, не глаголютъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, но грядущаго по Предтечи Іоаннѣ, спрѣчь во Христа Іисуса. И то списатель написалъ не право, не разсмотривъ правилъ: аще бы тако крещеніе Аріанское въ та времена было, а не во имя Отца и Сына и святаго Духа, не бы божественная правила повелѣвали ихъ пріимати и не покрещевати, но токмо мѵромъ помазывати и ересь свою проклинати; якоже свидѣтельствуетъ 6-го Вселенскаго собора правило 95-е, писано выше сего на 3-мъ листу.

На листу 201-мъ на оборотѣ, Вселенскаго собора 1-го правило 19 на указѣ Павликіанъ уподобляетъ Латиномъ. Списатель и сіе выписалъ не право же; писано о семъ выше сего на 4-мъ листу на оборотѣ.

Ересь главнѣйшая у Латинъ отступленіе Восточныя церкве о исхожденіи святаго Духа, яко отъ Отца и отъ Сына исходитъ Духъ святый мудрствуютъ; и отъ тоя ереси Латинскія, яже есть о исхожденіи святаго Духа, тяжчайшая есть Аріанская и Македоніанская ересь. Аріане бо Сына Божія не единосущна Отцу и святому Духу исповѣдаютъ, но зданіе и тварь глаголютъ; Македоняне же святаго Духа отъ Отца и Сына отчюжлаютъ, раба исповѣдуютъ быти. Обаче правило 7-е втораго Вселенскаго собора и 6-го Вселенскаго собора 95-е не повелѣваютъ ихъ крестити, но токмо мѵромъ помазывати по чину; колми паче Латинъ, меншее преступленіе имущихъ, не подобаетъ крестити. № 102.

Правило 7-е Втораго собора сице глаголетъ: Четыредесятницы, иже и Средницы глаголются, и Аріане, и Македоніане, и Наватіане, и Саватіане, и Аполинарити писаніе вдавше пріятни, помазующе токмо вся чювства; 6-го же Вселенскаго собора правило 95 выше сего писано на 3-мъ листу. И сихъ ради правилъ и Латинъ не подобаетъ крестити, понеже крещаются во имя Отца и Сына и святаго Духа, а не яко Монтанисти, и Пепузане, и Фриги, и прочіи подобніи имъ, суще совершенію еретицы.

Василіа Великаго правило 1-е: еретикъ есть иже вѣрою чюжд, а иже по нѣкоему незнаему вопрошенію, той есть расколникъ.

Собирающіи же сихъ или о инѣхъ непокориви, сіи суть подъцерковницы, иже отлучившеся сами отъ соборныя церкве и иную создавше, особно собираются; а еже отъ еретика крещеніе не пріятно, отъ расколника же и отъ подъцерковника пріятно.

Правило Великаго Василіа 1-е: отъ еретика убо крещеніе не пріятно, отъ расколника же и отъ подцерковника пріятно.

Правило Тимоѳея Пресвитера, на листу въ Кормчей 634-мъ, Аріанъ не повелѣваетъ крестити, но точію мѵромъ помазывати.

Преподобнаго отца нашего Іосифа Волоцкаго въ книзѣ на Новгородскія еретики, во главѣ 15-й, писано: иже отъ еретикъ прихо-

№ 102. дящихъ и кающихся, а вѣрующихъ и крестившихся во имя Отца и Сына и святаго Духа, не повелѣно паки крестити, но абіе Таинъ сподобляти по отверженіи своея ереси.

Куръ Тимоѳея, святѣйшаго архіепископа Александрійскаго, отвѣтъ правилный на вопросъ сице глаголющій: Вопросъ. Почто обращающыяся еретики къ соборнѣй церкви не покрещаемъ?- Отвѣтъ. Аще бы сіе было (еже покрещевати), не бы человѣкъ скоро обращался отъ ереси, стыдяся покрещенія; обаче и возложеніемъ руку презвитерскую и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый, якоже свидѣтельствуютъ Дѣянія Святыхъ Апостолъ, зач. 18: тогда, рече, возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ святъ.

Еще къ симъ предложится на разсужденіе о отвергшихся Христа волею и пожершыхъ идоломъ, нетокмо самихъ погибшихъ, но и иныя понудившихъ погибнути съ собою; якоже Агкирскаго собора въ правилѣ девятомъ глаголетъ, на листѣ 44 въ Кормчей: Иже нетокмо самъ своею волею пожеръ, но и иныя на то понудивъ, десять лѣтъ да припадаетъ. Толкованіе. Аще кто своею волею пожеръ идоломъ, и самъ себе погубивъ, и другія понудивъ и впрпувъ въ погибель, аще обратится, три лѣта да пребудетъ съ послушающими, и другихъ шесть лѣтъ да сотворитъ съ припадающими, лѣто же едино да стоитъ съ вѣрными, пріобщаяся съ ними молитвъ даже и до конца божественныя службы; и тако времене десять лѣтъ прешедшу, да пріиметъ совершеніе и божественныхъ святынь до сподобится. Аще убо и инако житіе его испытаемо, не упразднити его божественнаго причащенія.

Аще же кто негодовати начнетъ за соборное изложеніе оно, еже бысть при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Россіи, ревность имѣя еже бы не разрушити его: о семъ таковый и да не негодуетъ и да не сумнится, но да вѣсть, яко и во древняя времена соборъ собора исправляше, не негодующе о первомъ, но на лучшее церкве смотряюще исправиша послѣди. Якоже видѣти есть въ Новой Кесаріи бывшій соборъ святыхъ Отецъ, въ немъже правило 15-е по 7-ми діаконовъ имѣти повелѣваетъ, аще и великій градъ есть; святіи же Отцы 6-го Вселенскаго собора зазрѣша о семъ Неокесарійскому собору, яко недобрѣ разумѣша, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконъ лежащаго словесе, не о служащихъ бо тогда Божественнымъ Таінамъ мужехъ бяше попеченіе святымъ Апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имъже бѣ поручепно строеніе общія потребы; тогда собравшеся имѣти коіждо церкви узаконпша противо имѣнію сходящемуся къ пей. Тожде рещи и о другихъ многихъ правилѣхъ, ихъже паки Вселенстіи собори праздности предаша; [якоже при Кипріанѣ бывшемъ соборѣ видѣти есть, егоже началникъ великій той Кипріанъ бѣ, иже всякаго еретика и расколника покрещевати повелѣваше, и крестити на три чипы расположивъ]. Но убо и въ великій четвертокъ Карѳагенскій соборъ узакопоположи, повнегда вечеряти святымъ Таінамъ Христовымъ причащатися, по подобію Господни оныя вечери; Вселенскій же 6-й соборъ разрѣши оно правило, не ядшимъ повелѣ святителемъ въ той день безскверную службу совершати, и людемъ такожде не ядшимъ тоя причащатися. И что много глаголати? И Апостольская узаконенія и правила святіи Отцы послѣди исправляху на лучшая: якоже видѣти въ 6-мъ Вселенскомъ соборѣ въ 12-мъ правилѣ, сице глаголющемъ: аще и реченно есть [во Апостольскихъ правилѣхъ] не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу уже къ тому не жити съ женою заповѣдаемъ; и многа ина таковая обрѣсти имать кто отъ прежнихъ убо святыхъ соборовъ изложенная, отъ послѣдпихъ безъ зазора исправлепая; а не за-

зираху и не попошаху прежнимъ въ неисправленіи. И нынѣ убо о исправленіи прежде бывшаго собора при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ никтоже да сумнится, или зазритъ; лѣпо бо по преждереченныхъ образѣхъ.

Аще же кто упорствомъ восхощетъ покрещевати Латины, памятствовати подобаетъ правило святыхъ Апостолъ 47-е, глаголющее сице: второе крещая крещеннаго истиннымъ крещеніемъ, и не покрещеваяй оскверненаго отъ зловѣрныхъ, таковый святитель неосвященъ. И правило 55 писано выше на оборотѣ 3-го листа: то бо правило повелѣваетъ покрещевати во едино погруженіе крестящихся. Того же собора святыхъ Апостолъ 49-е: аще который епископъ, или пресвитеръ, по Господню завѣщанію не креститъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, но въ три безначалны, или въ три Сыны, или въ три Утѣшители крещаетъ, да будетъ изверженъ.

Таковыхъ, иже Апостолская сія правила и послѣдующая тѣмъ вышеписанная Отческая правила повелѣваютъ крестити, тѣхъ и крестити подобаетъ; а иже крестившихся во имя Отца и Сына и святаго Духа, таковыхъ въ божественныхъ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ не обрѣтеся еже бы ихъ паки крестити.

О' Латинскомъ убо крещеніи, еже дѣйствуется во имя Отца и Сына и святаго Духа трикратнымъ обливаніемъ, всесвятѣйшіи патріарси, кѵръ Паисій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, и кѵръ Макарій патріархъ Божіяго града великія Антіохіи и всего востока, и кѵръ Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Русіи, и преосвященіи митрополиты и архіепископи и епископи, и весь освященный соборъ, слушавше выписи сея дѣло разсудиша, яко не подобаетъ приходящихъ отъ Латинъ ко святѣй апостолстѣй Восточнѣй церквѣ покрещевати. А во утверженіе сего узаконенія предложиша святѣйшіи вселенстіи патріархи, кѵръ Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя и кѵръ Макарій патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока, на соборѣ книгу древнюю Греческую, въ нейже писано: яко въ лѣто 6992 бысть соборъ въ Константинополи, въ пречестнѣмъ храмѣ пресвятые Богородицы зовомыя Памма карістъ, отъ четырехъ вселенскихъ святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, кѵръ Симеона Константинополскаго, и кѵръ Григорія папы и патріарха Александрійскаго, и кѵръ Дороѳея Антіохійскаго, и кѵръ Іоакима Іерусалимскаго, на превращеніе и упражненіе иже во Флорентіи злѣ бывшаго собора. Сей святый соборъ повелѣ, яко аще кто отъ Латинъ возвратится ко православнѣй каѳоличестѣй Восточнѣй церквѣ, помазывати ихъ святымъ мѵромъ, а не прекрещевати. Изобрази же и послѣдованіе сей святый соборъ, како пріимати ихъ и вопрошати и како проклинати имъ Латинскіе ереси, и посемъ помазовати святымъ мѵромъ и молитвовати надъ ними; взимати же и рукописаніе отъ нихъ во святую великую церковь. Подобнѣ повелѣваетъ премудрѣйшій и святѣйшій кѵръ Марко Ефесскій митрополитъ во окружнѣй своей епистолія, еяже начало сице: «иже по всей земли и островѣхъ обрѣтающіися христіане;» въ нейже по мнозѣхъ рѣчехъ и сія глаголетъ: яко отъ Латинникъ приходящихъ къ православію, яко Аріановъ, и Македоніанъ, и Савватіанъ, и Наватіанъ, пріемлемъ подающихъ писаніе и проклинающихъ всякую ересь, не мудрствующую якоже мудрствуетъ святая Восточная церковь; и по седмому' правилу Втораго собора печатаемъ, сіирѣчь помазуемъ ихъ святымъ мѵромъ чело, очеса и прочая по уставу, глаголюще: печать дара святаго Духа, амінь. Се тако пишетъ и повелѣваетъ святѣйшій кѵръ Марко Ефесскій. Емуже согласующе и святѣйшіи патріарси, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сицевое сотвориша закоположеніе: Паисій Божіею милостію папа и патріархъ

№ 102.

№ 102. Александрѣйскій и судія вселенскій, Макарій Божіею милостію патріархъ Антіохійскій и всего востока, Іоасафъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь освященный соборъ, днесь прочитавше оного собора дѣянія выписку бывшаго при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріарсѣ Московскомъ и всеа Русіи, обрѣтохомъ яко не праведно списателіе предложиша собору оному указанія правилная, и не суть прилична на покрещенія Латинъ; еще же во ономъ соборномъ дѣяніи обрѣтохомъ и правила правиломъ не сличны, указанія же ихъ, сирѣчь приводы, нимало къ правиломъ согласны, якоже то самое соборное являетъ дѣяніе, изъ негоже разность правилъ и указаній писася выше сего. И согласно судихомъ вси, яко неподобно Латинъ покрещевати, но точію по проклинаніи своихъ имъ ересей и по исповѣданіи согрѣшеній и по даяніи рукописанія помазовати ихъ святымъ и великимъ муромъ, и сподобляти Святыхъ и Пречистыхъ Таинъ, и тако пріобщати святѣй соборнѣй апостольстѣй Восточнѣй церквѣ, по священнымъ правиломъ, о нихъже впредп сего пространнѣе речеся, не покрещевающе отъ Латинъ приходящихъ; о негодующихъ же о исправленіи собора, бывшаго при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ патріарсѣ Московскомъ и всеа Русіи, выше сего написася. Тако мы соборнѣ священными правилы достовѣрно свидѣтельствовахомъ и согласно судихомъ (*) вси, отъднесь приходящихъ отъ Латинъ къ нашей православнѣй христіанстѣй вѣрѣ святыя Восточныя церкви не покрещевати, но по чину и свидѣтельству вышеписанному пріимати, тако единомудрено утвердихомъ и своими руками подписахомъ. Лѣта 7175 отъ созданія міра, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, мѣсяца іуніа въ . . день.

Черновой подлинникъ писанъ въ листъ, на двънадцати листахъ.

X. Блаженнѣйшаго и всесвятѣйшаго кѵръ Паисіа папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенпѣй, блаженнѣйшаго и всесвятѣйшаго кѵръ Макаріа патріарха Божіа града великія Антіохіи и всего востока толкованіе о аллилуіи, и о знаменіи честнаго и животворящаго креста, сирѣчь о сложеніи перстовъ, и заповѣдь о святомъ Символѣ и о Іисусовѣ молитвѣ и о прочихъ.

Святая Христова Восточная и апостолская церковь отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ Отцевъ и вселенскихъ учителей пріятъ сію Ангелскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, въ божественомъ пѣніи во учиненыхъ мѣстехъ глаголати: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже» сице 3-жды, якоже видится и писано во многихъ Греческихъ и Словенороссійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ; и то сіе являетъ и сіе разумѣетъ православно-святая Восточная и апостолская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа святому Духу, таже «слава тебѣ Боже,» или хвала Отцу, хвала Сыну, хвала святому Духу. Глаголюще сице аллилуіа 3-жды, таже «слава тебе Боже,» являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во Единицѣ Богъ, сирѣчь 3-жды аллилуіа ради трінпостасіа исповѣданія, и еже приречемъ: «слава тебѣ Боже,» являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози; якоже поетъ святая церковь: «святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ.» И въ сей Ангельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и Единицу: святый Боже Отецъ, святый крѣпкій Сынъ, святый безсмертный Духъ святый, таже «помилуй насъ,» а не «помилуйте насъ;» се еже со Трисвятымъ исповѣдуемъ въ трехъ ѵпостасѣхъ быти Бога, и еже «помилуй насъ» едино божество; единъ бо Богъ Троица, а не три. И Херувимская пѣснь: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ», подобнѣ являетъ,

(*) И согласно судихомъ *приписано сверху строки.*

якоже аллилуіа и святый Боже, 3-ды «святъ,» ради тріипостасного божества, и Господь Саваоѳъ ради единаго существа: святъ Отецъ, святъ Сынъ, святъ Духъ святый, таже Господь Саваоѳъ, сирѣчь Господь силъ. По Діонисію Ареопагиту се убо единъ Господь силъ святая Троица, а не три господы: сице и во «аллилуіа» 3-жды ради Троицы и «слава тебѣ Боже» ради Единицы, зане Богъ въ Троицѣ и во Единицѣ славословится и вѣруется и исповѣдуется. Сице держитъ и мудрствуетъ святая Восточная апостолская церковь, якоже пріятъ свыше и изначала писаное и не писаное преданіе отъ святыхъ Апостоловъ и отъ богоносныхъ Отцевъ и Вселенскихъ соборовъ и прочихъ. А еже глаголютъ пѣцыи аллилуіа 2-жды, таже «слава тебѣ Боже,» никакова основанія въ томъ имѣютъ, толкуютъ убо, яко знаменуетъ аллилуіа «слава тебѣ Боже» 2-жды аллилуіа, таже «слава тебѣ Боже» являетъ по ихъ 3-жды слава тебѣ Боже; се трижды «слава тебѣ Боже» являетъ токмо Троицу, а Единицу ни; се убо погрѣшаютъ зѣло, зане невѣдѣніемъ исповѣдаютъ токмо Троицу просто, а Единицу ни. Но святая Восточная и апостолская церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ въ божествѣ Троицу и Единицу; сего ради и православно поетъ во учиненыхъ мѣстѣхъ «аллилуіа» 3-жды ради Троицы, и «слава тебѣ Боже» ради Единицы, и «святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ», и «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ» тожде трисвятое ради Троицы, «помилуй насъ» и «Господь Саваоѳъ» ради Единицы, якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе, а яже писано въ Ефросиновѣ Житіи, она вся суть суемудріе, и аще кто будетъ прочитати то Житіе по Бозѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. И еже глаголютъ, яко о сей «аллилуіи» иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборной велицѣй церкви глаголющія «аллилуіа» 2-жды, о томъ мнимъ, яко не иде во Царьградъ, зане времена тогда не такова быша: владѣша бо тогда Турки Болгаріею и Сербы и всѣмъ Западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша тогда на христіаны великими и лютыми ратми; аще бо и иде во Царьградъ, якоже глаголютъ лѣтописцы, обрѣтается, яко не въ то время бѣ Іосифъ патріархъ и Евфросинъ преподобный, но въ различныхъ временѣхъ, а аще и приходилъ при Іосифѣ патріархѣ, и тотъ бѣ латиномудрый, иже бѣ на осмомъ соборѣ во Флорентіи. И паки единаго человѣка свидѣтелство не пріемлется, по божественному Писанію, аще и ангелъ съ небесъ будетъ. И паки вяща разумѣется истина въ списателевѣ видѣніи, иже глаголетъ, яко видѣ Богородицу и Архангела и бесѣдова съ ними о «аллилуіи,» и негли яко рече ему Богородица таковая словеса и толкованія о аллилуіи, яже ниже слышати кому подобаетъ таковая хула, и тамо будетъ ужасатися читатель безумія списателева Евфросинова Житія; и сіе смущеніе, еже глаголати аллилуіа 2-жды, таже «слава тебѣ Боже,» не отъ Евфросина стало, но отъ списателя Евфросинова Житія, діяволскимъ навѣтомъ; а Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти, якоже слышахомъ и разумѣхомъ, о аллилуіи ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ тестаментѣ (*) своемъ, токмо солгано на преподобнаго Евфросина отъ списателя Житія его. А еже глаголютъ на преподобнаго Максима Грека, яко и онъ мудрствоваше 2-жды глаголати аллилуіа, и приводятъ во свидѣтелство святаго Игнатіа Богоносца, яко отъ ангеловъ слышати пѣти 2-жды аллилуіа, и въ томъ лгутъ на святаго Игнатіа и на Максима Грека: зане святому Игнатію явишася ангели о божественномъ псалмопѣніи, сирѣчь о антіѳонѣхъ, а не о ал- № 102.

(*) *На полѣ противъ сего написано:* въ завѣщаніи.

№ 102. лилуіи; и въ семъ не согласуется самое писаніе, еже пазываютъ Максимово, и въ томъ разумѣется подлинно, яко то сложеніе слова не Максимово есть, токмо лгаша нѣціи суемудріи на его имя, ибо Максимъ премудръ бяше и не могълъ бы сице противныхъ писати.

О знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи перстовъ. Такожде и знаменіе честнаго и животворящаго креста отъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, и отъ святаго священномученика Игнатіа Богоносца, третіаго патріарха Антіохійскаго и наслѣдника святыхъ Апостоловъ, и отъ Вселенскихъ учителей, свыше и изъ начала, пріяхомъ православно знаменати себе знаменіемъ честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивши я, во имя Отца и Сына и святаго Духа, не писаннымъ преданіемъ, якоже свидѣтельствуетъ и святый Василій Великій въ словѣ 27-мъ иже ко святому Амфилохію епископу Иконійскому. Обаче егда согбаемъ и совокупляемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ въ божествѣ Троицу и Единицу, сирѣчь, яко святая Троица единъ Богъ есть тріипостасный и единосущный. Сего ради сими тремя первыми персты предаша намъ святіи Апостоли и богоносніи Отцы творити на себѣ знаменіе животворящаго креста, совокупивше я, во имя святыя единосущныя и нераздѣльныя Троицы. А въ сихъ тріехъ перстахъ не яко хощетъ показати божество, якоже блядословиша нѣцыи, не буди, но токмо число покажемъ Троицы и Единицы, три перста за Троицу, совокупленіе же перстовъ ради Единицы, сирѣчь яко Богъ въ Троицы и во Единицѣ. Сице вѣруемъ и исповѣдуемъ, а не инако, не яко нѣцыи суемудріи писаша и научиша, а сказаша все таинство Божества и Человѣчества въ перстахъ быти и являтися пребезаконно и хулно Троичному таинству въ неравныхъ перстахъ. Глаголаша тѣ суемудріи, яко два перста вторый указателный и третій средній Божество и Человѣчество знаменуютъ, и три перста первый, четвертый и послѣдній меншій наклонити и совокупити подъ двѣма персты и именоваша святую Троицу, и глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя персты есть таинство святыя Троицы. Всѣмъ убо явленно есть, яко исповѣдаша во святѣй Троицѣ неравенство, яко Аріане, и Несторіане, и Духоборцы, и Аполинаряне и протчіи проклятіи еретицы: зане они сице исповѣдаша несравненіе и раздѣленіе во святѣй Троицѣ, Отца болша назваша, а Сына менша и Духа святаго еще менша и яко раба, такожде и тѣ три разныя и неравныя персты являютъ якоже мудрствоваша вышереченіи проклятіи еретицы. А мы православно три первыя персты, якоже стоятъ по ряду первый, вторый и третій, совокупляемъ во имя Отца и Сына и святаго Духа и знаменаемся знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Христова; якоже пріяхомъ отъ святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ Отцевъ, сице и исповѣдуемъ, и сице держитъ крѣпко и непоколебимо святая Восточная и апостольская церковь и будетъ держати вѣчно и неподвижно. И тако подобаетъ всякому православному христіанину, послѣдующему святѣй Восточнѣй и апостолстѣй церкви, держати и мудрствовати, якоже предаша святіи Апостоли и богоносніи Отцы, а не инако. А еже глаголютъ на святаго Мелетія и на Ѳеодорита, яко писаша и повелѣша они якоже знаменатися тако и благословити іерею: и въ томъ на святаго Мелетія и на Ѳеодорита солгано; зане святый Мелетій три первыя персты показа ради трехъ упостасій святыя Троицы, и паки тыя три персты совокупи ради Единаго божества, и бысть знаменіе, а не инако бысть показаніе перстовъ отъ святаго Мелетія. А Ѳеодоритъ о томъ ничтоже писа; зане велико истязаніе о томъ было во Святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ лѣто 7156, подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ Вели-

короссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во святомъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7174, и не обрѣтеся въ Ѳеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе, но солгано на него Ѳеодорита отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ; такожде и о святомъ Символѣ бысть взысканіе, и обрѣтоша въ древнихъ Славенскихъ харатейныхъ книгахъ, а писано якоже и въ Греческихъ и како напечатано есть въ новоисправленыхъ книгахъ.

Сего убо ради повелѣваемъ мы православніи патріарси со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ великою клятвою, еже святый Символъ пріимати, и глаголати безъ прилога, якоже святіи и богоноснїи Отцы въ Первомъ и во Второмъ вселенскихъ соборѣхъ написаша Гречески, якоже нынѣ исправлено и печатается Славенски; и въ божественномъ церковномъ пѣніи трои аллилуіа, сирѣчь глаголати въ подобное время сице: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже; и знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста треми первыми персты десныя руки, совокупивши я во имя Отца и Сына и святаго Духа, по древнему преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ, якоже выше писано; а Іисусову молитву, обще въ церквахъ и въ домѣхъ глаголати: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, аминь», по древнему преданію святыхъ и богопосныхъ Отцевъ, якоже видится и писано во многихъ древнихъ Греческихъ и Славенороссійскихъ харатейныхъ книгахъ. А кто хощетъ глаголати упрямства ради токмо едино: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій», а «Господи Іисусе Христе Боже нашъ», глаголати отвращается, мнится, яко мудрствуетъ и исповѣдуетъ Христа, яко и Арій, точію Сына Божія быти по благодати, а не Бога истинна единосущнаго Отцу. И въ томъ внимайте и разсудите, и уразумѣете, кая молитва есть вящше прилична и болши честь приноситъ Христу; явственно есть, яко сія молитва: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ» есть вящше прилична и болши Христу приносится честь, зане сею молитвою исповѣдуемъ Христа Сына Божія быти и Бога истинна: глаголюще «Господи Іисусе Христе», то Сына Божіа исповѣдуемъ, зане единъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, а не инъ, а глаголюще «Боже нашъ, помилуй насъ», тѣмъ исповѣдуемъ, яко Христосъ есть истинный Богъ нашъ, яко и Отецъ и Духъ святый; сего ради достоитъ вамъ глаголати сію молитву: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ.» Но и сіа молитва «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ» не прекословящымъ свободна есть ко читанію; противящыпся паки сея молитвы «Господи Іисусе Христе Боже нашъ» узаконенію, да увѣщаются, еже научитися чести ю благоговѣйно, яко Отцы святыми преданную. Сіе есть наше толкованіе и заповѣдь о святомъ Символѣ, о аллилуіи и о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи перстовъ и о Іисусовѣ молитвѣ. Аще же кто будетъ противлятися намъ и всему освященному собору, Богу противляется и уподобляетъ себе прежнимъ проклятымъ еретикомъ, и сего ради наслѣдити имать, якоже и тіи еретицы, анаѳему и проклятіе святыхъ богоносныхъ Отцевъ святыхъ Седми вселенскихъ соборовъ, и въ страшный судъ о семъ осужденъ будетъ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во второмъ его и страшномъ пришествіи, емуже слава, честь и поклоненіе со безпачалнымъ его Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. № 102.

Обрѣтаются въ древнихъ Греческихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ и сія толкованія о аллилуіи: святаго Германа патріарха Константинопольскаго толкованіе: «алл» Отецъ, «ил» Сынъ, «уіа» Духъ святый, сирѣчь, слава Отцу, слава Сыну, слава Духу святому. И по Григорію Нисскому: «алл» слава, «ил» Богу, «уіа» живому. И по Кириллу Александрійскому:

№ 102. «алл» державный, «ил» Богъ, «уіа» той единъ, или: хвалите истинна Господа и похвалите его достойно. И по Симмаху и по иныхъ толковницѣхъ: «алл» пріиде, «ил» явися, «уіа» Богъ, или пѣснь Божіа: хвалите Бога жива и хвалите Господа яко благъ, псаломъ. Сія толкованія обрѣтаются въ древнихъ книгахъ о аллилуіи; а никто отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію на единъ разумъ. Обаче три чины обрѣтаются во святѣй церкви, по преданію святыхъ Отцевъ, о аллилуіи: первое убо во учиненыхъ мѣстѣхъ глаголати аллилуіа 3-жды, «слава тебѣ Боже»; второе во иныхъ учиненыхъ мѣстѣхъ и временѣхъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ «слава тебѣ Боже»; третіе же во иныхъ учиненныхъ стихахъ единожды аллилуіа глаголати, или пѣти. И разумъ есть въ томъ сицевъ: егда глаголемъ 3-жды аллилуіа кромѣ «слава тебѣ Боже,» или единожды, тогда являетъ «слава тебѣ,» или токмо слава или хвала; аще же есть стихъ къ лицу Божію, тогда разумѣется и за «слава тебѣ Боже», а егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святаго коего, тогда знаменуетъ «слава тебѣ Богородице», или «слава тебѣ святый Божій», или хвала; якоже и въ литійныхъ стихирахъ святаго великомученика Георгія писано есть: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему,» тамо разумѣется сице: слава, слава, слава, или хвала, хвала, хвала Христу воскресшему. Такожде и инде сице православно разумѣетъ святая Восточная церковь во аллилуіи разнымъ разумомъ, по сличію стиха и времене; зане сія аллилуіа Ангельская пѣснь есть, и сего ради разное и многое толкованіе въ себѣ имѣетъ, якоже прежде рекохомъ яснѣйше.

Въ Евфросиновѣ Житіи писано отъ соннаго мечтанія велія и несказанная хула на святую и живоначалную Троицу, еяже и писанію предати не подобаетъ; толкуя бо аллилуіа глаголетъ воплотившася Бога Отца, и паки глаголетъ воплотившася святаго Духа, и паки воскресша Бога Отца и святаго Духа. Паки бо той же списатель глаголетъ о трегубой аллилуіи, яко вся церкви по всей земли законно глаголаша издревле трижды аллилуіа; и паки ниже тамо же глаголетъ: издревле взяся троити святая аллилуіа; и паки той же списатель повѣдуетъ, яко глаголющіи трижды аллилуіа, въ четвертое «слава тебѣ Боже», просіяша мнози въ чюдесѣхъ; сице не согласуется самъ себѣ тоій списатель. Прилѣжно же прочитаяй Житіе святаго Евфросина уразумѣетъ вся сія и больша сихъ.

Черновой подлинникъ писанъ въ листъ, на девяти листахъ.

XI. Благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа посѣтивши святую свою Великороссійскую церковь, въ совокупленіе же собирающи, соединеніемъ и согласіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, сошедшійся нынѣ святый соборъ въ царствующемъ великѣмъ столнѣмъ градѣ Москвѣ, повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ присутствующими святыя православныя Восточныя церкве святѣйшими патріархи, великимъ господиномъ папою и патріархомъ и судіею вселенскимъ великого града Александріи и всего полудне куръ Паисіемъ, и великимъ господиномъ патріархомъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока куръ Макаріемъ, призванными (*) по изволенію и тщанію его великого государя на сій святый соборъ, вящшаго ради увѣрепія ко исправленію чина церковнаго, вкупѣ по благословенію великого господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московского и всеа Росіи, со всѣми (**) архіереи

(*) *Въ подл. противъ этого слова сдѣланъ варіантъ:* пришедшими.

(**) *Въ подл. было сначала:* совѣтомъ, *потомъ поправлено* со всѣми.

Вѣликороссійскія церкве, съ митрополиты, и со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, утверждающи и соединяющи (*) во единство и согласіе вѣры и чина Великороссійскую церковь со святою Восточною церковію въ нѣкихъ древнихъ преданіахъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ: въ нихъже и яже на бывшемъ соборѣ въ царство царя Іоанна Васильевича всеа Россіи на нѣкія вины погрѣшенныя, о аллилуіи, и еже кіими персты изображати на лицѣ своемъ всякому православному крестное изображеніе, подобнѣ и о священническомъ кіими персты изображати и осѣняти православныхъ, и о четверочастнѣмъ (**) крестѣ, и о молитвѣ соборнѣй яже есть: «Господи Іисусе Христе Боже нашь, помилуй насъ,» и о прочихъ несогласіахъ бывшихъ въ преждепечатныхъ книгахъ въ реченіахъ и чинѣхъ; яже вся нынѣ на семъ соборѣ, по данѣй благодати отъ святаго Духа, исправлена быша со всякимъ извѣщеніемъ святѣйшими святыя Восточныя церкве патріархи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ Великороссійскія церкве. На похваляющыя же и утверждающыя преждебывшая на соборѣ ономъ бывшемъ о аллилуіи, и о сложеніи перстовъ во крестѣ, и въ прежепечатныхъ книгахъ въ чинѣхъ или въ реченіяхъ, якоже въ Символѣ и прочихъ несогласныхъ сущихъ со древними рукописными Словенскими и со Греческими книгами пріемлющія, и той бывшій соборъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи во свидѣтельство себѣ о аллилуіи и о сложеніи перстовъ приводящыя, отвѣтъ соборный сицевъ:

№ 102. Многія образы и указанія имать святая церковь отъ Ветхаго и Новаго завѣта на лутшее преспѣвати ей, аще соборнѣ и обще, аще отчасти, сіе же бываетъ отъ еже не растерзаватися намъ другъ отъ друга, но повиноватися и ко общей ползѣ совѣтъ благій другъ отъ друга любопріятно воспріимати. Якоже премудрый Соломонъ глаголетъ (***): имъже нѣсть совѣта падутъ яко листвія, спасеніе же во мнозѣ совѣтѣ есть. И Петръ Апостолъ (****): вси убо другъ другу повинующеся, стяжите смиренномудріе. И въ первомъ убо Завѣтѣ (*****) образъ сему Моисей бѣ, иже тестя своего Іофора послушавый совѣта нѣчто полезному отъ него навыче, еже той не свѣдяше. Въ Новомъ же и многая нѣчто обрѣлъ бы свидѣтельства отъ самѣхъ Апостолъ: неточію отъ меншихъ, но и отъ верховнѣйшихъ другъ другу повиновахуся, яко внегда Павелъ уступи и повинуся Петру и Іякову во Іерусалимѣ, да еще по смотрѣнію [не бо вещь нуждна] (******), множае бы паче за истину повинулся; но и Петръ во Антіохіи Павлу повинуся, внегда зазрѣ ему съ языки ядущему. Подобнѣ сему и послѣдѣ святыхъ Апостолъ святіи Отцы, иже на соборѣхъ вселенскихъ и на помѣстныхъ бывшіи, узаконоположенная отъ преждебывшихъ соборовъ прочіи послѣди ихъ обличаху, и исправляху несовершеннѣ изложенная отъ нихъ правила; и яже въ чесомъ отъ преждебывшихъ неисправленная, послѣдѣ же бывшими исправлена, на среду во увѣреніе вкратцѣ здѣ да предложатся: Первое свидѣтельствуетъ сему въ Новой Кесаріи соборъ святыхъ Отецъ, въ немъже правило 15 по 7-ми

(*) И соединяющи *прибавлено другимъ почеркомъ.*
(**) *Въ подл. поставлень варіантъ:* о четвероконечномъ.
(***) *Противъ этихъ словъ на полѣ означено:* Притч. 11.
(****) *Тамъ же:* Петр. 1, глав. 5.
(*****) *Тамъ же:* Исход. 18.
(******) *Тамъ же:* Дѣян. 15, 21.

№ 102. діяконовъ имѣти завѣща, аще и велій градъ есть; святіи же Отцы Шестаго вселенскаго собора зазрѣша о семъ Неокесарійскому собору, яко недобрѣ разумѣша еже въ книгахъ Дѣяніихъ Апостольскихъ о 7 діяконъ лежащаго словесе, не о служащихъ бо тогда Божественнымъ Таінамъ мужехъ бяше попеченіе апостоломъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имъже бѣ поручено строеніе общіе потребы; тогда собравшеся и имѣти коейждо церкви узаконища, противу имѣнію сходящемуся къ ней. Подобнѣ сему Шестый же вселенскій соборъ Карѳагенского собора узаконоположеніе [еже тамо заповѣдуетъ по вечеряпіи святымъ Таінамъ Христовымъ причащатися, по подобію Господню оноя вечери], разрѣши и исправи, не ядшимъ повелѣ святителемъ въ той день безскверную службу совершати, и людемъ также не ядшимъ тоя причащатися. Неточію же сіе, но и Апостольская узаконенія и правила святіи Отцы послѣди на соборѣхъ исправляху на лутчее; якоже видѣти есть въ 6-мъ же Вселенскомъ соборѣ, во 12 правилѣ сице глаголано: аще и речено есть во Апостольскихъ правилѣхъ не пустити женъ епископомъ, но мы на лутшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископу уже кътому не жити съ женою заповѣдуемъ. И многа пна такова обрѣсти имать, кто въ правилѣхъ святыхъ Отецъ отъ прежнихъ убо святыхъ соборовъ недобрѣ нѣкая, забвенія ради или иного дѣльма случая, изложенная отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякого зазора обличена и добрѣ исправлена быша; и святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ. Тѣмъже убо посему да никто же и нынѣ стужаетъ о семъ настоящемъ соборѣ, видя нѣкія вины, на ономъ бывшемъ соборѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ погрѣшенныя, о крестѣ, и о трегубой аллилуіи, и о согбеніи перстовъ, и о Символѣ, и о прочихъ вещахъ писаныхъ на ономъ соборѣ, или въ прочихъ книгахъ печатныхъ или писменыхъ написаныя, исправляемы нынѣ же, повелѣніемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ великого сего собора святѣйшими вселенскими патріархи, со многимъ свидѣтельствомъ и съ великимъ (*) тщаніемъ исправленыя совершенно, но съ зѣлнымъ же паче прилежаніемъ да пріемлетъ я и чествуетъ и да любитъ [нынѣ] исправленое сіе соборное и обдержное отъ всѣхъ сущихъ православныхъ по всей вселенной обрѣтающихся, и да повинуется по писанному отъ Апостола Павла, глаголюща: дуси пророчестіи пророкомъ да повинуются; купно зря и на предреченныя (**) здѣ вины отъ насъ вышеписанные, како соборъ собора исправляше и церковь святая нетокмо сіе пріимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше свидѣтельствовати и исправляти намъ другъ друга, лучшаго ради пріобрѣтенія еже къ ползѣ; бывшій же здѣ соборъ оный во свидѣтельство да не пріемлетъ, понеже не свидѣтельствованъ есть, ниже бо писаніемъ ко вселенскому патріарху и ко прочимъ святыя Восточныя церкве о церковныхъ винахъ возвѣщенный, якоже обычай имать святая церковь, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, о всякихъ церковныхъ вещахъ совопрошатися, ниже мѣстоблюстителей отъ оныхъ бысть кто, якоже въ правилахъ о семъ писаное видѣти есть.

Но речетъ кто любопріятельнѣ, яко соборъ ниже бѣ здѣ въ Россіи совершенъ и равенъ вселенскимъ, понеже и царь бѣ на немъ, яко и на прежнихъ селенскихъ соборехъ? Отвѣтуемъ. Ни не бо всяко пріятенъ, поне аще бы и помѣстный былъ, и нитако бы простѣ пріятенъ былъ безъ свидѣтельства. Чесо же ради?

(*) И съ великимъ *поправлено въ подл. вмѣсто:* и всякимъ.

(**) *Въ подл. ошибк.* и на предченныя.

Понеже тогда у онѣхъ на соборѣхъ многое собраніе бяше святыхъ, и ови отъ нихъ содѣянное на соборѣхъ соглашенія ради и свидѣтельства писаху и посылаху въ высшія себе во иные многія области, овыя же имѣли и мѣстоблюстители верховныхъ архіереовъ, а безъ верховныхъ вселенскихъ архіереовъ совѣта помѣстніи же и сами верховніи ничтоже смѣяху творити о себѣ; якоже свидѣтельствуетъ второе правило Карѳагенскаго собора, [сице глаголя: понеже обрѣтошася въ Никіи содѣянная написана, достоитъ Римскому, Констянтиня града и ко Александрискому писати, оттуду сія пріяти и намъ показати]. Аще ли кто отнынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яже исправиша и узаконоположиша о аллилуіи, и о крестѣ, и о прочихъ винахъ, яже писаны суть въ соборномъ изложеніи настоящаго сего собора, въ лѣто отъ Божія по плоти Рожденія 1667, и въ князѣ Правленія Жезла: да будетъ, по апостолу Павлу, въ правду самоосужденъ и наслѣдникъ клятвѣ сего собора, писаннѣй въ соборномъ дѣяніи его, яко преслушникъ Божій и святыхъ Отецъ правиломъ противникъ.

Подлинникъ (черновой) писанъ въ листъ, на шести листахъ. Здѣсь же находится современное заглавіе акта, писанное киноварью: Увѣщеніе о бывшемъ соборѣ въ лѣто 7059, въ царство царя Іоанна Васильевича всеа Россіи.

XII. Вопросы, яже разрѣшили всесвятѣйшіи два патріархи, куръ Паисій, папа и патріархъ великого града Александріи и судія вселенньій, и куръ Макаріій, патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всего востока.

Вопросъ. Никонъ монахъ егда бѣ на патріаршескомъ престолѣ, пришедъ онъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и рече предъ великимъ государемъ и предъ всѣмъ сугклитомъ, заповѣдая вслухъ всѣмъ и научая сице: отнюдъ да не попустится отнынѣ впредь священникомъ нетокмо причащати разбойниковъ и татей Пречистыхъ Таинъ, но ниже исповѣдывати ихъ и въ послѣдній часъ казни ихъ, прилагая сіе, яко кто мимо сей заповѣди что сотворитъ, и той противляющійся будетъ отвѣтъ давати Богу въ день Страшнаго суда. № 102.

Сія Никонъ и послѣдующіи ему повелѣваху явственѣ не писаное же и писано. И сего ради умножися разбойниковъ и татей, и сѣдятъ въ темницахъ многое время.

Патріаршескій отвѣтъ и сочиненіе: Къ симъ же и мы глаголемъ, яко сія вся суть еретическая, и пребеззаконна, и внѣ церкви Христовы, елико убо во исповѣди является Никонъ и послѣдующіи ему Наватіане и Евстафіане, иже не пріимаху кающихся отнюдъ, мудрствующе и глаголюще противно богопроповѣдникомъ Апостоломъ и богоносным Отцемъ. Глаголетъ убо 52 правило Святыхъ Апостолъ: аще кто епископъ, или пресвитеръ, не пріиметъ человѣка иже возвращается отъ грѣхъ своихъ къ покаянію, но ненавидитъ и отмещетъ его, якоже скверный онъ Наватъ, да извержется; зане печали Христа, иже рече: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся. Сего ради и Господь нашъ Іисусъ Христосъ грѣшниковъ ради спасенія преклони небеса и сниде на землю, и воплотися отъ пречистыя крове Пресвятыя Дѣвы, сице рече явственѣйше: не пріидохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе; сего ради человѣколюбію его ни единъ грѣхъ нашъ одолѣетъ. Якоже и чрезъ Пророка возгласи: глаголи ты прежде грѣхи твоя, яко да оправдишися. И паки рекъ: да исповѣмъ на мя беззакоія моя Господи, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего. И паки: да не упомяну вся его согрѣшенія. Но ниже въ Лаодикіи соборъ правило 2 глаголетъ: елицы въ разные

№ 102. времена сотвориша разныя грѣхи, чрезъ покаяніе и исповѣданіе, ради щедротъ Божіихъ, и благости пречистыхъ Таинъ да сподобятся. Чти и правило 46 Карѳагенскаго собора, еще же и 55 правило Великаго Василія. Яко разбойниковъ и татей подобаетъ причащати страшныхъ и пречистыхъ Таинъ Христовыхъ въ послѣдній день казни ихъ, аще вседушно покаются и исповѣдаются, видится явно въ 13 правилѣ Перваго вселенскаго собора иже въ Никеи. Толкуемъ же мы два патріархи сіе правило 318 богоносныхъ Отецъ иже въ Никеи: яко подобаетъ причастити хотящихъ умрети благочестивыя и отходящыя отъ житія сего, ради всякого извѣта и вины, якоже и въ 7 правилѣ Карѳагенскаго собора сущихъ въ бѣдахъ примирити священныхъ Таинъ повелѣваетъ. Толкуемъ и мы сіе правило и глаголемъ, якоже толкова и Алексій іеродіаконъ въ Кормчемъ правилѣ, глаголя: яко бѣда нѣсть, ино точію смертная казнь; тако и мы разумѣемъ, что то есть нужная и безвременная бѣда смертная казнь, въ которой и страшной бѣдѣ хотятъ святіи Отцы и мы послѣдующіи имъ, яко да причастятся пречистыхъ Таинъ по исповѣди повинніи смертной казни: зане Избавитель нашъ даде честную свою кровь и излія ради всѣхъ грѣшниковъ. Сіе изреченіе прія и Агкирскій соборъ, правило 76: слышите же вси сіе и знаменуйте иже въ чаяніи смерти, яко является нужная смерть, якоже изъявляютъ и прочіи случаи, отъ недугъ, или инако случится нѣкая казнь смертная, главосѣченіе, или повѣшеніе, или иное смертное осужденіе. Таяжде и 5 правило Григорія Нисскаго глаголетъ: аще кто не соверша епитеміи лѣтъ, иже заповѣда ему отецъ духовный, яко да не причастится, аще же въ немощъ впадетъ и пріидетъ къ смерти, человѣколюбіе святіи Отцы повелѣваютъ да причастится, яко да не исходитъ безъ исповѣди и безъ причастія въ долгое оно и послѣднее отхожденіе. Къ симъ собирается святыхъ Отецъ человѣколюбное разсмотрѣніе, да никто отъ благочестивыхъ умретъ непричастенъ Пречистыхъ Таинъ тѣлу и крове Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Толкуетъ убо изрядно и Матѳей Властарь, въ стихіи 40, глава 11.

Вопросъ. Когда и коликихъ дней имѣти будетъ осужденный разбойникъ, или тать, прежде послѣдняго осужденія казни, да уготовится къ достойному покаянію и еже причаститися Пречистыхъ Таинъ. *Отвѣтъ.* Патріаршеское наше разсужденіе и изображеніе изъявляетъ, [имѣюще и выше всякой архіерейской власти растяяще и умаляющіи епитеміи, съ благословною виною, согрѣшающихъ человѣковъ]. Хощемъ убо мы и повелѣваемъ, яко отънынѣ осужденныхъ разбойниковъ и татей да исповѣдываютъ и да причащаютъ ихъ Божественныхъ и Пречистыхъ Таинъ, которые будутъ исповѣдатися и покаятися и плакатися доволно съ сокрушеніемъ сердецъ и душъ ихъ: прежде казни единъ или два дни, повелѣваемъ, да идетъ священникъ ко осужденному и повинну сущу смерти, да исповѣдаетъ его прилежно со всякимъ испытаніемъ, потомъ да причаститъ Пречистыхъ Таинъ. Но еще хощемъ и весь день оный да пребудутъ съ ними единъ или два отъ искусныхъ, яко да научатъ ихъ и да возвѣстятъ имъ оныя страшныя и безконечныя муки и судилища, и яко да имутъ упованіе и надежду на крайнее Божіе человѣколюбіе и безмѣрную милость, и аще сего свѣта привременнаго житія лишаются ради беззаконія своего, да не лишени будутъ отъ вѣчнаго житія, якоже и благоразумный разбойникъ иже при Христѣ распеншійся; да воспоминаютъ имъ и о Блудномъ сыну и о иныхъ многочисленныхъ грѣшницѣхъ, о нихъже является, яко преодолѣ благоутробіе Бога нашего и крайнее человѣколюбіе его. Въ сей статьѣ, по вышеписанному вопросу, обрѣ-

таемъ зѣло виновна Никона и послѣдующихъ ему, въ покаяніи и въ причащеніи Пречистыхъ Таинъ.

Вопросъ. Мнози обрѣтаются на разбояхъ и въ татьбахъ, но и въ денежныхъ дѣлѣхъ отъ священническаго и монашескаго чина, како имутъ тіи наказатися по закономъ? *Отвѣтъ.* Два судилища обрѣтаются во вселенніѣй, едино церковное [еже внутреннее именуется], иже судятъ о душахъ, другое мирское [еже и внѣшнее глаголется], и сіе назираетъ токмо тѣлесное; и двѣ смерти привременная и вѣчная являются быти въ мірѣ. И сего ради не имать судіа душевно и тѣлесно наказати, зане не дадеся яко единъ той да имать двѣ власти вкупѣ, мірское и церковное; но подобаетъ кійждо да хранитъ чинъ свой и судъ судилища своего. Обаче священникъ, или діаконъ, или монахъ, или иніи отъ освященнаго чина, иже врѣваются въ неподобныя дѣла и противно царствію имутъ, да накажутся первѣе церковно по священнымъ правиломъ отъ помѣстнаго архіерея, и потомъ аще той же согрѣшитъ и второе, да накажется и градскимъ судомъ. И аще кто отъ освященнаго чина врѣвается въ мірская попеченія, по шестому правилу Святыхъ Апостолъ, аще не престанетъ, да извержется. Колми паче имутъ извержени быти, которые бываютъ въ разбояхъ, въ татбахъ и денежного дѣла въ воровствахъ; подобаетъ убо да наказуются и градскимъ судомъ таковіи, аще паки впадутъ въ таковое прегрѣшеніе, или во ино вышеписанное. Пишетъ бо Матѳей Властарь, глава 15: Аще кто, кромѣ повелѣнія царского, дѣлаетъ деньги или золотые или пѣнязи, хотя отъ сребра и злата чиста или не чиста, да отсѣкутся обѣ руцѣ его; и аще кто вѣдаетъ о томъ, что дѣлаетъ такіе денги, а вѣдомо не учинитъ, да отсѣчется едина рука. И кійждо имать наказатися по разсужденію вины его: зане аще будетъ убійца, или началникъ разбойниковъ, или татбы сотворилъ многи, да отсѣкутся обѣ руцѣ его, или да извергутся обѣ зѣницы его, яко да узрятъ прочіи и да престанутъ зло творити. Сего ради да разсудятся съ раздѣленіемъ различнымъ тати, якоже глаголетъ той же Властарь, глава 16, о татехъ: Елицы единожды крали, аще будетъ свободни, а не раби, подобаетъ убо сугубо возвратити противо вещи крадомыя; аще же будутъ убози и нищи татіе, да предадутъ ихъ зѣльному біенію и заточенію; аще же не единожды твориша краденіе, но многажды, да отсѣкутся руцѣ ихъ. Такожде и пріемлющіи крадомое священницы и діакони, или отъ священнаго чина клирики, да наказаются перьвѣе церковнѣ по священнымъ правиломъ, якоже и татіе, и аще убо покаются, добро; аще же и второе поймаются, по градскимъ закономъ да накажутся. Подобно и винопродавцовъ имутъ наказатися тяжко: аще будетъ отъ священнаго чина, по священнымъ правиломъ да накажутся, аще же не престанутъ, да извергутся. Подобно же симъ священницы и всякаго священнаго чина которые въ вѣдовствахъ поиманы будутъ, первѣе да накажутся церковнѣ изверженіемъ, и еще не престанутъ, да накажутся и градскимъ закономъ. А о поповыхъ дѣтехъ глаголемъ: аще убо не имутъ осѣпенія архіерейска и священнословія на себѣ, яко мірьстіи да накажутся въ мірскихъ судилищахъ по винамъ сотвореннымъ отъ нихъ; аще же суть хиротонисани, имутъ наказати . . первѣе церковнѣ, якоже и клирики, отлученіемъ или изверженіемъ, по разсмотрѣнію винѣ ихъ. № 102.

Вопросъ. Мнози обрѣтаются нынѣ въ темницахъ заключени многіе лѣта нетокмо разбойницы, но и церковные татіе, которіи крали многія церкви, и церковныя вещи и мірское имѣніе, которое поставлено на сохраненіе. *Отвѣтъ.* Къ симъ отвѣщаемъ по 10 правилу Перваго и Втораго соборовъ, иже глаголетъ: аще кто возметъ отъ святаго олтаря сосудъ пѣкій освященъ святому олтарю, или

№ 102. иныя вещи, въ потребу неосвящену употребити, или отдастъ инымъ въ простую потребу, Апостольскіе правила 72 и 73 отлучаютъ ихъ. И мы таковыхъ соотлучаемъ же, и зѣло праведно, зане аще кто отъ церкви возметъ свѣщи, или елей и ино мало нѣчто, отлучается, аще ли будетъ и самъ служай церкви; кольми паче святотатцы, аще мірстіи суть, или отъ священнаго чина, имутъ наказатися таковіи тяжкою казнію. Глаголетъ же и Григорій Нисскій во осмомъ своемъ правилѣ: яко святотатба въ Ветхомъ писаніи бѣ осуждена якоже и убійство, зане таковыхъ убійцовъ и святотатцовъ равно каменіемъ побиваху; якоже и Ахаръ укамеповася со всѣмъ родомъ своимъ, аще и господьствено краденое не бѣ имъ освящено Богу. Къ симъ же повелѣваетъ Градскій законъ о святотатцѣхъ: кто пойдетъ нощію во святилище, и приступитъ ко святому престолу, и крадетъ отъ священныя вещи, да отсѣчется глава его; аще же кто въ день отъ церкви крадетъ нѣчто, ради убожества своего, да біютъ его первѣе до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; аще же есть много крадомое, да будетъ заточенъ. Такожде повелѣваютъ Закони градстіи: кто украдетъ нѣчто еже не Богу освящено, но поставленое въ церкви сохраненія ради, не святотатецъ таковый именуется, но токмо тать.

Вопросъ. О лавкахъ, и о торгахъ, и о всякихъ промыслахъ, которыми промышляютъ священнаго чина, и черицы и черницы, да и дворы за собою держатъ многія и пущаютъ изъ наймовъ нетокмо Руской породы людей, но и странныхъ иновѣрцовъ; и оттого чинятся многая безчинія и всякое нестроеніе. *Отвѣтъ.* О клирикахъ убо явственно изъявляетъ 9 правило иже въ Труллѣ святаго собора, не повелѣваетъ клирику имѣти лавки корчемныя, и поистиннѣ, и 54 Канонъ святыхъ Апостолъ не попущаетъ клирика внити въ корчемницу ясти; колми паче да не имѣютъ монаси корчемницы, и лавки, и дворы держати и въ наемъ давати, и врѣватися въ неподобныя дѣла. Аще убо кто отъ священнаго чина врѣвается въ тѣ же вышеписанныя вещи, въ мірская попеченія, или да престанетъ, или да извержется; а монахъ занеже отъ того времене, егда обѣтъ сотвори и прія монашескій образъ, бываетъ безъ стяжанія и отъ всего чюждъ, отнелѣже постриженется не можетъ вящше имѣти лавокъ, ниже дворовъ попущати въ наемъ, токмо подобаетъ вся отдати монастырю, идѣже обѣщаніе сотвори; или аще хощетъ да продастъ, зане по монашескому обѣту не подобаетъ вящше врѣватися въ мірская попеченія, Богу работати и мамонѣ никтоже можетъ. Елицы же монаси преступятъ чинъ и обычай монашескаго обѣта, патріаршеская власть и царьская держава имать таковая монашеская стяжанія взяти и раздати нищимъ, по изображенію 5 правила Перваго и Втораго собора.

Черновой подлинникъ писанъ на осьми листахъ.

Предъ выписанными здѣсь соборными постановленіями и актами, входящими въ составъ не переплетеннаго Сборника, хранящагося въ Синодальной библіотекѣ подъ № 1, находится заглавный листъ, на которомъ сдѣланы слѣдующія надписи: вверху № 229; нѣсколько ниже скорописнымъ почеркомъ XVII вѣка: Тетрати разныя соборныя изложенія святѣйшихъ патріарховъ; *еще ниже новѣйшимъ почеркомъ:* Дѣянія Московскаго собора Греческихъ и Россійскихъ владыкъ, о разныхъ до церкви относящихся предметахъ, въ 1667 году.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1.— Къ № 1. Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, при которомъ введенъ былъ новый порядокъ взиманія питейныхъ сборовъ и таможенныхъ пошлинъ, и произведены улучшенія по управленію Псковомъ, начальствовалъ въ немъ съ марта по октябрь 1665 года (стр. 26—27). Пятнадцатый изъ помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ, челобитная середнихъ и молодшихъ людей (стр. 25—26), долженъ относиться къ іюлю 1665 года, потому что въ немъ 173 годъ называется нынѣшнимъ, и притомъ извѣстно, что въ іюлѣ «посадцкіе люди Псковичи. середніе и маломожные, на лутчихъ людей во многихъ насилствахъ сборовъ денежные казны учали челобитные приносить (стр. 26). Поэтому означенный актъ долженъ быть помѣщенъ послѣ третьяго на стр. 4.

2.— Къ № 3. О томъ, что Димитрій Полуехтовъ былъ полковникомъ солдатскаго и рейтарскаго строя въ Тобольскѣ, см. *Древн. Росс. Вивліов.* т. III. стр. 195. Отписка, напечатанная подъ симъ нумеромъ, писана имъ къ прикащику Нижненицынской Слободы въ Тобольскомъ уѣздѣ.

3.— Къ № 4. Годъ, мѣсяцъ и число первой отписки опредѣляются слѣдующими ея словами: «въ нынѣшнемъ, господине, во 173 (1665) году (стр. 39)» и «къ тебѣ, господине, въ Енисейской острогъ послалъ я . . . съ сею отпискою Красноярского сына боярского Михаила Ульянова . . . іюня въ 28 день (стр. 39—40); а годъ, мѣсяцъ и число пятой отписки видны изъ слѣдующихъ словъ подлинника: «а Томскаго, господине, служилого человѣка Стенку Коновалова отпустилъ я къ тебѣ въ Томской городъ съ сею отпискою, въ нынѣшнемъ въ 175 (1666) году, сентября въ 29 день» (стр. 44). Помѣщенные подъ симъ нумеромъ пять актовъ относятся къ 1665 (іюня 28) и 1666 (сентября 29) годамъ. Василій Елизарьевичъ Голохвастовъ, на имя котораго писаны четыре первыя отписки, былъ воеводою въ Енисейскѣ, а Иванъ Лаврентьевичъ Салтыковъ, къ которому относится отписка пятая, воеводою въ Томскѣ. См. *Древн. Вивл.* т. III, стр. 199 и 200.

4.— Къ № 5. «Даурскіе служилые люди, пятидесятникъ Стенка Вятка съ товарыщи . . . отпущены, господине, изъ Енисейска къ тебѣ въ Даурскую землю въ нынѣшнемъ въ 173 году,

іюня въ 14 день.» Этими словами (стр. 45) опредѣляется время отправленія отписки Енисейскаго воеводы Василья Голохвастова въ Даурію. Даурскій воевода Иларіонъ Борисовичъ Толбузинъ упоминается въ *Древн. Вивл.* т. III, стр. 199.

5.— Къ *№* 7. Въ подлинникѣ напечатанной подъ симъ нумеромъ грамоты Бѣлозерскому воеводѣ Чаплину годъ и мѣсячное число ея написанія оторваны; но на оборотѣ (адресѣ) сохранилась слѣдующая помѣта о полученіи ея въ Бѣлозерскѣ: «174 году, сентября въ 20 день, подалъ великого государя . . . грамоту Рыбного двора подьячей Иванъ Томиловъ» (см. *легенду*, на стр. 49). По сему указанію означенная грамота отнесена къ сентябрю 1665 года.

6.— Къ № 8. Въ первой изъ трехъ помѣщенныхъ здѣсь отписокъ сказано: въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 30 день, я Осипко Васильевъ . . . тѣхъ Мунгалскихъ пословъ въ Енисейской острогъ отпустилъ» (стр. 50); во второй: «въ нынѣшнемъ, государь Василей Елизарьевичь, во 174 году, апрѣля въ 27 день по се число въ новомъ Селенгинскомъ острогѣ тихо и смирно» (стр. 50), и въ третьей: «тѣхъ, великій государь, Мугалскихъ пословъ . . . отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю . . . къ Москвѣ . . . въ нынѣшнемъ же во 174 году, августа въ 14 день» (стр. 54—55). Изъ сего видно, что означенные акты писаны между 1665 сентября 30 и 1666 годомъ августа 14. О фамиліи упоминаемаго въ нихъ Енисейскаго воеводы Василья Елизарьевича см. прим. къ № 4.

7.— Къ № 9. См. *Собран. государ. грамотъ и договоровъ*, т. III, № 718.

8.— Къ № 10. О помѣщенной подъ симъ нумеромъ челобитной плавильщика Дмитрія Тумашева, въ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Верхотурской Архивы», ч. II, стр. 115, принадлежащей Императорской Академіи Наукъ (см. отписку царю Алексію Михаиловичу Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго) сказано: «въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, генваря въ 23 день, билъ челомъ тебѣ великому государю . . . а на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ . . . подалъ заручную челобитную мѣдные руды плавильщикъ Дмитрей Тумашевъ.» Тотъ же 174 (1666) годъ упоминается и въ самой отпискѣ: «велите, государи, . . . для рудныхъ пріисковъ на Верхотурье пріѣхать . . . нынѣшней зимы 174 года (стр. 62). Время остальныхъ десяти актовъ, напечатанныхъ подъ № 10, видно изъ самаго ихъ текста. О фамиліи Верхотурскаго воеводы Ивана Яковлевича Колтовскаго, упоминаемаго во второмъ актѣ (стр. 62), см. *Древн. Вивліов.* т. III, стр. 198.

9.— Къ № 11. Въ первой отпискѣ, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, говорится: «по се время въ Охотцкомъ острогѣ, февраля по третей день, государевы казны въ сборѣ сорокъ сороковъ» (стр. 69), а въ послѣдней (IV): «ясаку въ сборѣ великихъ государей съ ясашныхъ людей, августа по 28 число, пятьдесятъ одинъ сорокъ соболей» (стр. 72); и какъ во всѣхъ четырехъ актахъ, заключающихся подъ № 11, годъ 174 (1666) называется нынѣшнимъ: то означенные акты и пріурочены къ 3 февраля — 28 августа 1666 года. О Якутскомъ воеводѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Голенищевѣ Большомъ Кутузовѣ см. *Древн. Вивл.* т. III, стр. 199.

10.— Къ № 12. Годъ, мѣсяцъ и число отписки Бѣлозерскаго воеводы Чаплина Кириллo-Бѣлозерскому архимандриту Моисею видны изъ слѣдующихъ ея словъ: «послалъ я къ вамъ въ Кириловъ монастырь подъ началъ, для исправленія, его Аничку, съ приставомъ съ Ивашкомъ Гостинскимъ, марта въ 4 день, нынѣшняго 174 (1666) году.»

11.— Къ № 15. Отписка стрѣлецкаго головы Черницова писана изъ Смоленска 29 марта 1666 года: см. стр. 76: «за тѣмижъ, государь, лосми въ провожатыхъ послалъ шесть человѣкъ стрѣлцовъ . . . марта въ 29 день», и выше: «въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, марта въ 28 день» и проч.

12.— Къ № 17. Отписка Смоленскаго воеводы князя Прозоровскаго писана между 24 марта и 11 апрѣля 1666 года, какъ видно изъ помѣты о полученіи въ Розрядномъ Приказѣ (см. *легенду*), и начальныхъ ея словъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, марта въ 24 день», и проч.

13.— Къ № 20. Годъ, мѣсяцъ и число отписки, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, опредѣляются слѣдующими ея словами: «въ уловѣ рыбы на твой великого государя обиходъ, на томъ Симановскомъ Ѣзу, августа по 1 число нынѣшняго 174» (1666) года и проч. (стр. 86). Далѣе: «и тое . . . обиходную живую рыбу отпустимъ мы . . . въ Дмитровскіе пруды съ Семеня дни Лѣтопроводца 175 году»; слѣдовательно отписка писана прежде 1 сентября 1666 года.

14.— Къ № 21. Въ началѣ акта: «174, августа въ 11 день . . . окольничему и воеводамъ Михайлу Семенову Волынскому съ товарыщи, станишной голова Черниговецъ Василей Вишневской съ товарыщи въ роспросѣ сказали» (стр. 86); а въ концѣ втораго акта: «мы, холопи твои, тѣ ихъ роспросные рѣчи, за ихъ руками, послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою, . . . августа въ 11 день» (стр. 89). И такъ оба акта, роспросныя рѣчи и отписка, относятся къ 11 августа 1666 года.

15.— Къ № 23. Датскій король Фридрихъ еще въ 1662 году просилъ царя Алексія Михайловича отпустить Баумана, которому онъ позволилъ служить въ Россіи только три года, потому что Бауманъ необходимъ въ Датской землѣ. Царь отвѣчалъ грамотою отъ 1666 года, сентября 9, напечатанною подъ симъ нумеромъ. Самому ли Бауману хотѣлось уѣхать изъ Россіи, или онъ точно былъ нуженъ въ Даніи, не извѣстно. Пріѣхавъ въ Россію въ исходѣ 1657 года въ чинѣ полковника, Бауманъ пробылъ у насъ до 1671 года, произведенъ былъ въ генералъ-поручики, потомъ въ генералъ-маіоры, и содѣйствовалъ устройству регулярныхъ войскъ и артиллеріи. (Примѣчаніе П. М. Строева).

16.— Къ № 24. «Съ сею отпискою посланы къ тебѣ, господине, наскоро Енисейскіе служилые люди десятникъ Ромашко Яковъ да Оска Михѣевъ, октября въ 7 день» (стр. 94), сказано въ концѣ перваго изъ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ, и 175 годъ названъ нынѣшнимъ: слѣдовательно этотъ актъ писанъ 7 октября 1666 года. Второй актъ относится къ 21 февраля 1667 года (стр. 94). Объ Енисейскомъ воеводѣ Кирилѣ Аристарховичѣ Яковлевѣ см. *Древн. Вивліов.* т. III, стр. 201.

17.— Къ № 27. «Въ нынѣшнемъ, во 175 году, генваря въ 7 день, въ грамотѣ великого государя . . . писано къ намъ въ Великій Новгородъ» (стр. 155): по этому отписка, въ отвѣтъ на означенную грамоту, писана между 7 и 23 января, 1667 года; послѣднимъ числомъ отмѣчено полученіе ея въ Тихвинскомъ монастырѣ (см. *легенду*).

18.— Къ № 29. «Писана генваря въ 9 день» (стр. 161) сказано въ концѣ отписки, и 175 (1667) годъ называется въ ней нынѣшнимъ: на основаніи этихъ данныхъ указано время означенной отписки въ заглавіи. Мангазейскій воевода Родіонъ Михайловичь Павловъ упоминается въ *Древн. Вивліов.* т. III, стр. 199.

19.— Къ № 31. «Въ нынѣшнемъ во 175 (1667) году, генваря по 30 число, въ Мангазеѣ великихъ государей въ казнѣ, за расходомъ, осталось двадцать девять гривенокъ зелья» (стр. 162): эти слова опредѣляютъ время напечатанной подъ симъ нумеромъ отписки. Фамилія князя Алексѣя Андреевича Голицына извѣстна по другимъ современнымъ актамъ; онъ былъ воеводою въ Тобольскѣ по 21 мая 1667 года, и смѣненъ стольникомъ Петромъ Годуновымъ: см. *Древн. Росс. Вивліов.*, т. III, стр. 197 и 201.

20.— Къ № 33. Въ первомъ изъ помѣщенныхъ здѣсь актовъ сказано: «Красноярской служилой человѣкъ отпущенъ . . . на Красной Яръ марта въ 6 день» (стр. 164); во второмъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 175 (1667) году, апрѣля въ 21 день писалъ въ Енисейской ко мнѣ холопу твоему съ Красного Яру воевода Алексѣй Сумороковъ» (стр. 165); въ третьемъ: «іюня, государь, по . . число изъ Томского въ Енисейской стольникъ и воевода Иванъ Салтыковъ ратныхъ людей и пушекъ . . . не прислалъ (стр. 168); въ пятомъ: «въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, августа . . день, писалъ ко мнѣ холопу твоему съ Красного Яру воевода Алексѣй Сумароковъ» (стр. 169). О мѣсяцѣ четвертаго акта, въ которомъ упомянуто, что «вѣсти въ 20 день отпущены изъ Енисейска», можно заключить только по его содержанію. По указанію этихъ чиселъ, и такъ какъ во всѣхъ пяти актахъ годъ 175 (1667) называется нынѣшнимъ, видно, что они писаны между 6 марта и августомъ 1667 года. Прозваніе Красноярскаго воеводы Алексѣя Ивановича Сумарокова, на имя котораго писана первая отписка, означено по *Древн. Вивліовикѣ*, т. III, стр. 201.

21.— Къ № 35. Въ помѣтѣ на челобитной крестьянъ Пустозерскаго уѣзда въ тамошней съѣзжей избѣ, куда она была и подана, сказано: «175 (1667) марта въ 28 день, взять къ нынѣшнему отпуску» (см. *легенду*). Она и показана въ заглавіи подъ этимъ числомъ.

22.— Къ № 36. Первые листы сего наказа сходны съ напечатаннымъ въ IV томѣ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, подъ № 137. Онъ безъ начала, и потому время написанія его не видно; но въ концѣ отмѣчено: «отданъ таковъ наказъ воеводѣ Ивану Савинов . . сыну Неѣлову . . . марта въ 30 день» (стр. 174), а на особомъ находящемся при наказѣ листѣ показанъ и годъ: «175 (1667) подалъ Иванъ Неѣловъ» (см. *легенду*).

23.— Къ № 40. Въ помѣщенной подъ симъ нумеромъ наказной памяти есть отмѣны противъ подобныхъ актовъ, напечатанныхъ въ III томѣ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* подъ №№ 55 и 116, и въ IV т. подъ № 141.

24. — Къ № 41. Петръ Годуновъ, котораго отписка здѣсь напечатана, былъ воеводою въ Тобольскѣ съ 21 мая 1667 по 6 сентября 1670 года (*Древн. Вивліов.* т. III, 201); а какъ въ этой отпискѣ 175 (1667) годъ называется нынѣшнимъ: то онъ и указанъ въ заглавіи этого акта. О фамиліи Мангазейскаго воеводы Родіона Павлова см. *Древн. Вивл.* т. III, стр. 199.

25. — Къ № 49. Акты о набѣгахъ Калмыковъ на Тюменскій уѣздъ (числомъ семь) пріурочены къ 1667 іюля 1—1668 году, потому что въ первомъ изъ нихъ сказано: «въ нынѣшнемъ въ 175 (1667) году, іюня въ 28 день, писалъ къ намъ съ Ирбити на Верхотурье прикащикъ Яковъ Давыдовъ» и «іюля въ 1 день, писалъ къ намъ съ Тагила стрѣлецъ Стенка Шлыковъ» (стр. 288); во второмъ: «въ нынѣшнемъ во 175 (1667) году, августа въ 31 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболескъ съ Тары воевода Степанъ Измайловъ» (стр. 289); въ третьемъ: «въ нынѣшнемъ во 176 (1667) году, сентября въ 28 день, . . . писалъ ко мнѣ изъ Катайского острогу Верхотурской стрѣлецъ Якунька Якимовъ» (стр. 289); въ четвертомъ: «въ нынѣшнемъ во 176 (1667) году, ноября въ 18 день, писалъ . . . прикащикъ Давыдъ Ондреевъ» (стр. 290); въ пятомъ: «во 176 (1667) году, ноября въ 26 день, писалъ» (стр. 290); въ шестомъ: «лѣта 7176 (1667) декабря въ . . день . . . » (стр. 291) и въ седьмомъ: «въ нынѣшнемъ во 177 (1668) году, сентября въ 30 день, писалъ ко мнѣ съ Тары воевода князь Ѳедоръ Мещерской» (стр. 292). Изъ этихъ числовыхъ данныхъ ясно обнаруживается время, къ которому относятся означенные акты. — Фамиліи воеводъ Турінскаго Алексѣя Михайловича и Тюменскаго Ивана Ивановича означены по *Древн. Вивліов.* III, 198 и 200.

26. — Къ № 51. «Привезена изъ Ярославля во 177 году» (стр. 299) сказано въ описи Смоленскихъ укрѣпленій: слѣдовательно она писана послѣ 1669 года. Всѣхъ пищалей въ сію опись внесенъ членомъ Археографической Коммиссіи П. М. Строевымъ изъ таковой же описи 1694 года. «Долгомъ поставляю обратить вниманіе Коммиссіи на актъ, присемъ прилагаемый» писалъ г. Строевъ при доставленіи въ Коммиссію сего документа. Это просто опись наряда (артиллерійскихъ орудій), стоявшаго въ Смоленскѣ, на башняхъ, по стѣнѣ и въ сараяхъ; но изъ описи сей, достаточно обстоятельной, просвѣчиваются историческія свѣдѣнія о пушечномъ дѣлѣ въ Московскомъ царствѣ и выступаетъ цѣлый рядъ литейщиковъ, до сего времени почти не извѣстныхъ.

«Смоленскъ былъ тверлыня, въ политическихъ соотношеніяхъ Москвитянъ и Поляко-Литовцевъ, очень важная (Карамз. *Истор.* X. 211): кто владѣлъ имъ, на той сторонѣ былъ и перевѣсъ. Его укрѣпляли и Русскіе и Поляки. Въ военной (нашей) исторіи XVII столѣтія Смоленскія осады 1611, 1633 и 1655 годовъ знамениты: всѣ другіе факты невольно уступаютъ имъ первенство.

«На грозныхъ укрѣпленіяхъ Смоленска, во второй половинѣ XVII вѣка, находились пищали Русскія, Польскія, Литовскія, Шведскія, Голландскія, Нѣмецкія; ихъ было много. Русскія пищали назывались «старый Смоленскій нарядъ,» и примѣчательны по времени ихъ отлитія, именамъ литейщиковъ и разнообразію отдѣлки. Польскія и разныя иностранныя, поставленныя Сигизмундомъ III и Владиславомъ IV, большею частію современны имъ.

«Изъ пищалей «стараго наряда, Русскаго литья,» шестнадцать вылиты при великомъ князѣ Іоаннѣ III, въ Москвѣ, въ 1483, 1498 - 1501 годахъ, Яковомъ Фрязиномъ, котораго самое имя для насъ неизвѣстно. Изъ Московскихъ литейщиковъ открываются: Булгакъ Поугородовъ 1513, Степанъ Петровъ 1553, Богданъ 1554, 1568, Пятой, Богдановъ ученикъ, Кашпиръ Ганусовъ 1564, Андрей Чеховъ, ученикъ Кашпира, 1568, 1569, 1575, Ѳедоръ Савельевъ, ученикъ Чехова, 1594, 1595, и еще десятка два другихъ, XVI и XVII столѣтій, большею частію вовсе неизвѣстныхъ. Когда Петръ I, въ 1702 году, заложилъ въ Москвѣ цейхаузъ (арсеналъ нынѣшній), данъ былъ именный указъ, чтобъ отовсюду перевезены были и помѣщены въ немъ «для памяти на вѣчную славу» всѣ иностранныя и примѣчательныя нашего литья пушки и мортиры: въ 1704 году, на основаніи этого указа, знатную часть артиллеріи изъ Смоленска отправили въ Москву, какъ видно изъ современныхъ актовъ. Теперь въ Москвѣ нѣтъ ни одного Смоленскаго орудія, и вообще древнихъ очень немного. Самъ ли Петръ I, во время Шведской войны, когда передѣланы были въ пушки колокола, монастырскіе котлы и кубы, приказалъ перелить и Смоленскія пищали, или онѣ изчезли въ другое позднѣйшее время, неизвѣстно.»

27. — Къ № 53. Напечатанная подъ симъ нумеромъ отписка Тотемскаго воеводы Пимена Орлова, могла быть писана въ 1667 году, но не 30 іюля, какъ показано въ заглавіи, а прежде: этямъ числомъ (см. *легенду*) отмѣчено полученіе ея въ Москвѣ (въ Приказѣ Устюжской Чети).

28. — Къ № 54. «Іюля, государь, въ 12 день торговые иноземцы и карабельщики приходили въ съѣзжую избу» (стр. 314) сказано въ отпискѣ Архангельскаго таможеннаго головы Аверкія Кирилова, а полученіе ея въ Москвѣ отмѣчено: 175 (1667), іюля въ 31 день (см. *легенду*). Слѣдовательно отписка писана въ іюлѣ 1667 года.

29. — Къ № 55. Выраженія, находящіяся въ послѣднемъ изъ сихъ актовъ: «на нынѣшней на 176 годъ» (стр. 318) «и къ зимнему времени одежнымъ быть» (стр. 319) показываютъ, что онъ писанъ до наступленія зимы, и вѣроятно послѣ 29 октября 1667 года, когда была послана отписка о постройкѣ дворовъ, съ «утвержеюю крѣпостью,» (см. стр. 317): потому что въ отпискѣ отъ 29 октября сказано: «октября по 29 число построено . . . на Красномъ восмь-

десятъ шесть дворовъ, а и досталные, государь, строятца жъ» (стр. 317). По симъ соображеніямъ послѣдній изъ помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ (челобитная) отнесенъ къ ноябрю мѣсяцу 1667 года.

30. — Къ № 57. Въ актѣ, напечатанномъ подъ симъ нумеромъ, 176 годъ, называется нынѣшнимъ: слѣдовательно этотъ актъ писанъ не ранѣе 1 сентября 1667 и не позже 1 сентября 1668 года.

31. — Къ № 58. Въ отпискѣ Смоленскаго воеводы князя Прозоровскаго сказано: «мы, холопи твои, его Бориса изъ Смоленска отпустили къ тебѣ великому государю . . къ Москвѣ, октября въ 3 день» (стр. 322), и годъ 176 называется нынѣшнимъ: по этому отписка относится къ 3 октября 1667 года, какъ и показано въ заглавіи.

32. — Къ № 60. Въ актахъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, читается: «да сверхъ того, государь, росписного списка, таможенного и кружечного двора сбору денегъ, ноября по 17 число» и проч. (стр. 324), и какъ первый актъ полученъ въ Москвѣ 23 ноября, а прочіе акты 3 и 12 декабря 176 (1667) года (см. *легенды*): то они и пріурочены въ заглавіи къ ноябрю и декабрю 1667 года.

33. — Къ № 63. Докладная записка о способахъ къ увеличенію казенныхъ доходовъ въ Тобольскѣ, безъ сомнѣнія, составлена послѣ 3 января, 1668 года: ибо въ ней обнаруживается этотъ datum словами: «въ нынѣшнемъ во 176 году писано къ великому государю съ Тобольскимъ сыномъ боярскимъ съ Давыдомъ Бурцовымъ» и «генваря въ 3 день (писано) съ Тобольскимъ Бухаретиномъ» (стр. 332).

34. — Къ № 65. «Въ нынѣшнемъ во 176 году, сентября въ 11 день подѣлали парты . . а шли изъ за морю . . . до Мошенникова зимовья двѣ недѣли и два дни, и притедъ амбаръ поставили, и великихъ государей соболиную казну въ амбаръ положили, и за печатью и за замкомъ по завседневнымъ карауломъ держали и по се число, марта по 1 день, цѣло и сохранно» (стр. 336). Изъ этого ясно видно, что отписка писана 1 марта 1668 года.

35. — Къ № 66. «Въ нынѣшнемъ во 176 (1668) году, генваря въ 28 день, на Зашиверской острожекъ пришли Ламутскіе ясачные мужики Медвѣжья Парка съ родниками, и заплатили великимъ государемъ ясаку по окладу . . . а иные Ламутскіе мужики великихъ государей съ ясакомъ не бывали; и я Коземка посылалъ тѣхъ Ламутскихъ мужиковъ розгадать поваго аманата Бунжигина отца его Кондылея на Камень на Юкигирскихъ оленяхъ . . . а ходилъ онъ Кондылей изъ острожку на Камень 6 недѣль» (стр. 338). Слѣдовательно если Кондылей, посланный изъ Зашиверскаго острога за Камень 28 января, провелъ въ этомъ походѣ шесть недѣль, то онъ возвратился въ острогъ, (въ слѣдствіе чего отправлена въ Москву отписка), не прежде марта. Впрочемъ время написанія означенной отписки могло быть и нѣсколько позже.

36. — Къ № 68. Въ первомъ изъ напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ актовъ говорится: «въ нынѣшнемъ же во 176 (1668) году, февраля въ 20 день, пришли подъ Пустоозерской острогъ съ Оби Обдорского городка . . . Остяки» (стр. 376); во второмъ: «во 176 году, апрѣля въ 18 день, прислана великого государя . . . грамота изъ Новгородской Четверти» (стр. 377), и въ третьемъ въ концѣ: «писанъ на Москвѣ, лѣта 7177 (1668), октября въ 7 день,» (стр. 378). Изъ этихъ выписокъ видно, что всѣ три акта писаны въ 1668 году.

37. — Къ № 71. Въ заглавіи напечатаннаго подъ симъ нумеромъ акта означено, что онъ писанъ въ 1668 году, послѣ 7 іюня; это основано на слѣдующихъ словахъ, его: «въ нынѣшнемъ . . . во 176 году, іюня въ 7 день, . , . послалъ я холопъ твой изъ Якутскаго острогу въ

Верхолепской Братской острожекъ, для обереганья, Якутскихъ служилыхъ людей 40 человѣкъ» (стр. 380).

38. — Къ № 73. Первый актъ, сказка служилаго человѣка Андрея Цыпандина, относится къ 18 іюня 1668 года (см. стр. 383, въ началѣ акта); о томъ же, что второй актъ писанъ послѣ 15 августа 1668 года, можно видѣть изъ слѣдующихъ въ немъ словъ: «въ нынѣшнемъ . . . во 176 (1668) году, августа въ 15 день, писалъ изъ Охотского городка . . . пятидесятникъ казачей Ѳедка Яковлевъ» (стр. 385). Такъ и показано время обоихъ актовъ въ заглавіи.

39. — Къ № 77. Акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, пріурочены къ 1668 сентября 18—1671 годамъ, по слѣдующимъ указаніямъ: въ помѣтѣ перваго акта значится: «177 (1668) сентября въ 18 день, великій государь указалъ . . . тѣ желѣзные заводы вѣдать въ Посольскомъ Приказѣ» (стр. 391); второй актъ относится къ 14 ноября 7177 (1668) года (стр. 391); на третьемъ помѣта: «177, декабря въ 14 день, по указу великого государя, за взятое желѣзо, что имано изъ Пушкарского Приказу, въ зачетъ дать . . . пятьсотъ рублевъ изъ Новгородскіе Чети» (стр. 397); въ четвертомъ: «во Дворецъ октября въ 12 день, въ прошломъ во 179 (1661) году, марта въ 20 день, въ Посолской Приказъ къ думному дворянину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву . . въ памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за твоею Яковлевою приписью написано« (стр. 399).

40. — Къ № 78. Въ отпискѣ о лѣкарѣ Яковѣ Демуктѣ сказано: «ноября, государь, по 7 число тотъ лѣкарь ко Пскову не бывалъ» (стр. 402), а въ помѣтѣ (см. *легенду*) означено, что отписка подана въ Посольскомъ Приказѣ 177 (года) ноября въ 15 день: слѣдовательно она отправлена изъ Пскова 7 ноября 1668 года.

41. — Къ № 80. На подлинникѣ Статей, поданныхъ Андреемъ Виніусомъ въ Посольскій Приказъ, находится надпись (см. *легенду*): «декабря въ 5 день въ Посолскомъ Приказѣ подалъ Посолского Приказу переводчикъ Андрей Виніюсъ писмо» (стр. 405). Хотя годъ въ этой надписи не означенъ, но его можно опредѣлить по слѣдующимъ соображеніямъ: корабельный капитанъ, упоминаемый въ Статьяхъ (стр. 404), долженъ быть Давидъ Бутлеръ, явившійся по пріѣздѣ своемъ изъ Амстердама въ Посольскомъ Приказѣ 20 ноября 1668 года, что видно изъ акта, напечатаннаго въ семъ томѣ на стр. 262; въ 1669 году, 29 марта (стр. 265), Бутлеру запрещено было называться капитаномъ, слѣдовательно Виніусъ въ этомъ году и не могъ въ офиціальной бумагѣ называть его капитаномъ. Правда, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года Бутлеру снова было дозволено именоваться капитаномъ (стр. 269), но онъ вскорѣ посланъ былъ въ село Дѣлилово для принятія начальства надъ построеннымъ тамъ кораблемъ (стр. 277), и въ іюнѣ 1669 года, принявъ въ Нижнемъ Новгородѣ означенный корабль, отправился на немъ Волгою въ Казань (стр. 280).

42. — Къ № 81. Отписка Тверскаго таможеннаго головы Юрія Мошнина, о которой говорится въ первомъ изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ, т. е. челобитной Тверскихъ солодовниковъ, была получена въ Москвѣ, какъ видно изъ докладной выписки, 5 декабря 1668 года (стр. 406), а отвѣтная грамота на эту отписку послана въ Тверь 8 декабря того же года (стр. 407); слѣдовательно Тверскіе жалобщики подали челобитную объ отмѣнѣ пошлины съ солодоращенія (177 годъ называется въ челобитной нынѣшнимъ) послѣ 8 декабря 1668 года. Время же третьяго акта (который собственно составляетъ окончаніе докладной выписки), видно изъ слѣдующей на немъ помѣты: «177 (1669), іюля въ 14 день, столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, слушавъ сего дѣла, приказалъ» (стр. 408). Изъ сего видно, что акты, напечатанные подъ № 81, обнимаютъ время между 1668 и 14 іюля 1669 годомъ.

43.— Къ № 86. «Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, марта въ 15 день, билъ челомъ тебѣ великому государю . . . иноземецъ Августъ» (стр. 411) : см. отписку Новгородскаго воеводы князя Дмитрія Долгорукаго. Основываясь на этихъ словахъ и принимая въ соображеніе время полученія отписки въ Москвѣ, 2 апрѣля 1669 года (см. *легенду*), она отнесена къ исходу марта 1669 года.

44.— Къ № 93. Въ первомъ актѣ, отпискѣ Сольвычегодскаго таможеннаго и кружечнаго дворовъ головы Леонтьева, годъ 177 называется нынѣшнимъ, а въ помѣтѣ о полученіи ея сказано : «178, октября въ 14 день, подалъ отписку Соли Вычегодской цѣловалникъ» (см. *легенду*); слѣдовательно эта отписка писана въ 1669 году прежде 1 сентября, т. е. до начала 178 года по сентябрскому лѣтосчисленію. Во второмъ актѣ, челобитной крестьянина Григорья Корабейникова, 178 годъ именуется нынѣшнимъ и въ концѣ помѣчено : «178, сентября въ 9 день» (см. *легенду*); видно, что и подача этой челобитной относится къ сентябрю же 1669 года. Въ третьемъ актѣ, докладной выпискѣ, находятся слѣдующія слова : «въ нынѣшнемъ въ 178 (1669) году, октября въ 23 день, билъ челомъ великому государю . . . крестьянинъ Оптипка Корайбатовъ» (стр. 425). Сообразно съ этими указаніями означено въ заглавіи, что акты, напечатанные подъ симъ нумеромъ, относятся къ 1669 году между 1 сентября и послѣдующимъ октябремъ.

45.— Къ № 94. 177 годъ въ отпискѣ Устюжскаго воеводы Якова Змѣева называется «прошлымъ,» а въ помѣтѣ о полученіи ея сказано : «178, октября въ 13 день, подалъ Приказу Устюжскіе Чети приставъ Никифоръ Вешняковъ» (см. *легенду*). Отписка эта писана между 1 сентября и 13-мъ октября 1669 года.

46.— Къ № 100. Время докладной выписки объ отправленіи изъ Москвы въ Смоленскъ лѣкаря Стейна указано помѣтою на ней въ *легендѣ:* «178, октября въ 27 день.»

47.— Къ № 101. «Въ нынѣшнемъ, государь, въ 178 году» (стр. 435) . . . «Съ Вологды отпустили (кречеты для царской охоты) съ ними жъ съ Колмогорскимъ сотникомъ . . . и съ кречатьи помытчики ноября въ 26 день,» (стр. 436) : слова отписки Вологодскаго воеводы Константина Пащокина. Значитъ, отписка съ кречетами отправлена изъ Вологды 26 ноября 1669 года. Это точнѣе показаннаго въ заглавіи : «1669 прежде 3 декабря», что основано на помѣтѣ о полученіи отписки въ Москвѣ (см. *легенду*).

48.—Къ 102. Дѣянія, или постановленія Московскаго Собора, объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ касающихся раскола, по порученію Археографической Коммиссіи, выписаны изъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, членомъ означенной Коммиссіи И. В. Колачевымъ, и за скрѣпою его представлены на ея разсмотрѣніе. Съ этихъ-то списковъ, по одобреніи къ изданію Святѣйшимъ Синодомъ, упомянутые акты напечатаны въ семъ томѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТАГО ТОМА

XI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1665 — 1666.

№ Стран.

1. — Акты о Псковскихъ земскихъ и торговыхъ дѣлахъ, взиманіи питейныхъ сборовъ и проч. 1

1665.

2. — *Мая 12.* Грамота Кирилло-Бѣловерскаго монастыря архимандриту Моисею съ братіею, о принятіи посланнаго въ тотъ монастырь подъ начало стольника Григорья Милославскаго. 37

3. — *Послѣ 23 мая.* Отписка полковника Дмитрія Полуехтова, о дѣйствіяхъ регулярныхъ полковъ противъ возмутившихся Татаръ Тобольскаго уѣзда. 38

1665 — 1666.

4. — Акты о вторженіи Киргизовъ въ Томскій и Красноярскій уѣзды и о возмущеніи тамошнихъ Татаръ. 39

1665.

5. — *Іюня 14.* Отписка Енисейскаго воеводы Василья Голохвастова въ Даурскую землю воеводѣ Иларіону Толбузину, о посылкѣ служивыхъ людей въ Даурію. 44

6. — *Іюля 5.* Грамота Шуйскому воеводѣ Семену Ушакову, объ отдачѣ таможенной пошлины въ городѣ Шуѣ на откупъ Шуйскимъ посадскимъ людямъ. 46

№ Стран.

7. — *Въ сентябрѣ.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Чаплину, о рыбной ловлѣ на Бѣлѣозерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, о пріемѣ оброчной рыбы и денежномъ оброкѣ съ рыбныхъ ловцевъ . . 47

1665 — 1666.

8. — Отписки казачьяго десятника Осипа Васильева Енисейскому воеводѣ Василью Голохвастову и отписка означеннаго воеводы царю, о построеніи Селенгинскаго острога и о снабженіи служивыхъ людей оружіемъ, хлѣбными и другими запасами и проч. 49

1665.

9. — *Декабря 25.* Жалованная грамота Голландцу Филимону Акемѣ съ племянниками, на желѣзные заводы въ Малоярославскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ . . 55

1666 — 1670.

10. — Акты о рудныхъ и драгоцѣнныхъ камней пріискахъ въ Верхотурскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ. 61

1666.

11. — *Въ февралѣ и августѣ.* Акты о возмущеніи Тунгузовъ около Охотска 68

12. — *Марта 4.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Чаплина Кирилло-

№ Стран.

Бѣлозерскаго монастыря архимандриту Моисею, о посылкѣ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Аникія Грошникова, за заговорныя слова, подъ начало въ означенный монастырь. 73

1666—1673.

13. — Грамоты объ оказаніи пособія Новгородскому гостю Семену Гаврилову, отправленному въ Толвуйскую волость для отысканія мѣдной руды . . . . . —

1666.

14. — *Марта 9.* Память Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго слободчику Фролу Арапову, о возобновленіи разоренной Татарами Новой Чусовской слободы. 74

15. — *Марта 29.* Отписка стрѣлецкаго головы Даніила Черницова, объ отсылкѣ въ Москву, убитыхъ въ Каспленскихъ и Еленскихъ лѣсахъ Смоленскаго уѣзда бобровъ, рысей и другихъ дикихъ звѣрей. 76

16. — *Марта 31.* Выпись изъ дѣлопроизводства, о выдѣлавіи, по царскому указу, въ Астрахани киндяковъ, зенденей и бязей на Индѣйскій образецъ. 77

17. — *Въ апрѣлѣ.* Отписка Смоленскаго воеводы князя Петра Прозоровскаго, объ отводѣ мѣста въ Смоленскѣ подъ стрѣлецкую слободу. 78

18. — *Апрѣля 30.* Наказная память Невельскому стрѣлецкому головѣ Ивану Сунгурову, объ отправленіи должности. . 79

19. — *Іюня 1.* Наказъ Дорогобужскому воеводѣ Ивану Селунскому, объ отправленіи должности. 82

20. — *Августа 1.* Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Чаплина, о воспрещеніи, впредь до указа, крестьянамъ Симонова монастыря строить ѣзъ на рѣкѣ Шекснѣ и ловить рыбу на монастырскій обиходъ. 85

21. — *Августа 11.* Распросныя рѣчи станичнаго головы Василья Вишневскаго и отписка Путивльскаго воеводы Михаила Волынскаго, объ измѣнѣ Малороссійскихъ Переяславскихъ казаковъ и о взятіи и разореніи ими Переяславля. . 86

22. — *Августа 17.* Наказная память Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго приказному Семену Будакову, объ осмотрѣ мѣста для постройки слободы на рѣкѣ Пышмѣ. 89

1666 — 1671.

23. — Акты, относящіеся до службы въ Россіи генерала Бовмана. 90

1666 — 1667.

24. — Отписка Красноярскаго воеводы Герасима Никитина Енисейскому воеводѣ Кириллу Яковлеву и наказная память Томскаго воеводы Ивана Салтыкова сыну боярскому Матвѣю Ржицкому съ товарищами, о прикочивавшемъ въ Красноярской уѣздъ Монгольскомъ царевичѣ Саинѣ Контайшѣ. 93

1666.

25. — *Октября 24.* Грамота Енисейскому воеводѣ Кириллу Яковлеву, о досмотрѣ соляныхъ и слюдныхъ промысловъ Енисейскаго посадскаго человѣка Алексѣя Жилина, о доставленіи добываемой на тѣхъ промыслахъ слюды въ Москву и о запрещеніи продавать ее въ Сибирскихъ городахъ. 96

1666 — 1674.

26. — Выходы патріаршіе. 98

1667.

27. — *Января 7.* Отписка Новгодскаго воеводы князя Василья Ромодановскаго Тихвинскаго монастыря архимандриту Корнилію, о составленіи переписныхъ книгъ Шведскимъ полоняникамъ, и о высылкѣ изъ семьи по одному человѣку въ Новгородъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ Православному Греко-Россійскому исповѣданію. 155

28. — *Января 9.* Грамота Енисейскому воеводѣ Кириллу Яковлеву, по челобитнымъ Спасскаго монастыря старца Корнилія и соловаровъ Алексѣя и Ивана

№ Стран.

Жилиныхъ, о разводѣ между ними спорной земли. 157

29. — *Января 9.* Отписка стрѣльца Ивана Сорокина съ товарищами Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову, о встрѣченныхъ ими препятствіяхъ въ производствѣ ясачнаго сбора съ Самоѣдовъ на рѣкахъ Пясидѣ и Хатангѣ. . . 160

30. — *Января 25.* Грамота Суздальскому воеводѣ Василью Прокудину, объ освобожденіи Шуйскихъ посадскихъ людей отъ починки въ Суздалѣ городовыхъ укрѣпленій. 161

31. — *Января 30.* Отписка Мангазейскаго воеводы Родіона Павлова Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Голицыну, о присылкѣ огнестрѣльныхъ боевыхъ снарядовъ и проч. 162

32. — *Февраля 20.* Грамота Устюжскому воеводѣ князю Гавріилу Мышецкому, объ отмѣнѣ пошлины съ отпускныхъ за границу товаровъ, установленной указомъ 27 января 1663 года. 163

33. — *Въ мартѣ — августѣ.* Акты о набѣгѣ Калмыковъ на Красноярской уѣздъ и объ осадѣ Красноярска. 164

34. — *Марта 26.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, съ требованіемъ свѣдѣнія о полученіи въ Астрахани посланныхъ изъ Москвы съ Филипомъ Веригинымъ и его товарищами грамотъ, и о наказаніи Веригина за потерю одной изъ нихъ. 170

35. — *Марта 28.* Челобитная крестьянъ Пустозерскаго острога, объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и другихъ повинностей, по рудными пріискамъ на островѣ Вайгачѣ. 171

36. — *Марта 30.* Наказъ Пустозерскому воеводѣ Ивану Неѣлову, объ отправленіи воеводской должности. 172

37. — *Въ мартѣ.* Грамота Кольскому воеводѣ Ивану Евердакову, объ отдачѣ Соловецкому монастырю принадлежавшаго въ Колѣ Голландцу Носко пустопорожняго мѣста, и о положеніи платимаго Кольскими жителями съ того мѣста оброка на означенный монастырь 174

№ Стран.

38. — *Апрѣля 2.* Грамота Енисейскому воеводѣ Кириллу Яковлеву, о объявленіи Селенгинскимъ служивымъ людямъ царскаго милостиваго слова, и о произведеніи досмотра и описи острога, вновь построеннаго на рѣкѣ Селенгѣ 175

39. — *Въ апрѣлѣ.* Грамота Двинскому воеводѣ Ивану Чаадаеву и наказная память таможенному головѣ Ѳомѣ Макарову и цѣловальникамъ Василью Грудцыну и Алексѣю Зубчанинову, о повѣркѣ и переписи въ Вологдѣ и Архангельскѣ Русскихъ товаровъ, назначенныхъ къ заграничному отпуску. 178

40. — *Мая 9.* Наказная память гостю Аверкію Кириллову съ товарищами, назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. 181

41. — *Въ маѣ.* Отписка Тобольскаго воеводы Петра Годунова Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову, о составленіи переписныхъ книгъ по городамъ Мангазеѣ и Туруханску. . 206

42. — *Іюня 6.* Указная память боярину Аѳанасью Ордину Нащокину, объ отпускѣ за границу рейтарскаго и солдатскаго строя полковниковъ и другихъ начальныхъ людей, бѣжавшихъ изъ Галича въ Москву, и Роспись означенныхъ иноземцевъ. 208

43. — *Іюня 15.* Грамота Кольскому воеводѣ Ивану Евердакову, о распредѣленіи ямской гоньбы между крестьянами Ковской и Керецкой волостей. . . 209

44. — *Іюня 17.* Указныя памяти о вѣданіи по прежнему Малороссійскихъ дѣлъ въ Посольскомъ Приказѣ, и о подчиненіи ему Малороссійскаго Приказа и Четей Володимірской и Галицкой. 210

45. — *Іюня 18.* Указная память о вѣданіи Смоленска и другихъ возвращенныхъ по Андрусовскому миру отъ Польши городовъ въ Малороссійскомъ Приказѣ. . . —

1667 — 1668.

46. — Выписка изъ подлиннаго дѣла, о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля Орла и другихъ мореходныхъ судовъ. . 211

№ Стран.

1667—1670.

47. — Перечень дѣла о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля Орла и другихъ мореходныхъ судовъ, и объ отправленіи ихъ въ Астрахань. 247

1667.

48. — *Іюня 26.* Акты о строеніи въ Архангельскѣ новой корабельной пристани, гостинаго двора, амбаровъ для складки товаровъ и проч. 284

1667—1668.

49. — Акты о набѣгахъ Калмыковъ на Тюменскій уѣздъ. 288

1667.

50. — *Іюля 15.* Память изъ Приказа Большаго Дворца въ Устюжскую Четверть, о посылкѣ въ Можайскъ и Вязьму стряпчаго Алексѣя Лихачева, для покупки и приготовленія разныхъ фруктовъ на дворцовой обиходъ. 293

1667 — 1671.

51. — Акты, относящіеся къ исторіи огнестрѣльнаго оружія. . . . . —

1667.

52. — *Іюля 29.* Память изъ Посольскаго Приказа въ Приказъ Устюжской Четверти, о перечисленіи Вяземской таможни и кружечнаго двора въ вѣдомство Посольскаго Приказа, и о неупотребленіи въ расходъ, безъ его вѣдома, таможенныхъ и питейныхъ сборовъ. 310

53. — *Іюля 30.* Отписка Тотемскаго воеводы Нимена Орлова, по жалобѣ на него земскаго старосты Евтихія Фирсова, о противозаконныхъ распоряженіяхъ по ямской гоньбѣ . . . 311

54. — *Въ іюль.* Отписка Архангельскаго таможеннаго головы Аверкія Кирилова, относительно производства торговли иноземцами при таможнеи корабельной пристани. 313

55. — *Въ августѣ — ноябрѣ* Акты, о поселеніи въ городѣ Красномъ переведенныхъ изъ Динабурга и Люцина сержантовъ, урядниковъ и солдатъ. 315

№ Стран.

56. — *Сентября 27.* Грамота Астраханскому воеводѣ князю Ивану Хилкову, о предоставленіи однимъ присяжнымъ толмачамъ Астраханской приказной палаты заниматься толмачествомъ. . . . 319

1667—1668.

57. — Отписка Тобольскаго воеводы Петра Годунова Мангазейскому воеводѣ Родіону Павлову, о посылкѣ въ Туруханскъ сына боярскаго Ивана Струны для наблюденія за ясачнымъ сборомъ. 320

1667.

58. — *Октября 3.* Отписка Смоленскаго воеводы князя Петра Прозоровскаго, о назначеніи Богдана Сухарева тамошнимъ стрѣлецкимъ головою, и проч. 321

59. — *Октября 30.* Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о дозволеніи Шуянамъ владѣть мельницами и перевозомъ на рѣкѣ Тезѣ. 322

60. — *Въ ноябрѣ и декабрѣ.* Акты о распоряженіяхъ правительства въ Смоленскѣ по присоединеніи его къ Россіи, на основаніи Андрусовскаго договора. 323

61. — *Декабря 20.* Грамота Шуйскому воеводѣ Ивану Боркову, о доставленіи нужныхъ свѣдѣній, по челобитью Шуянъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа недоимочныхъ даточныхъ денегъ съ вымерочныхъ дворовъ 328

62. — *Декабря 31.* Наказная память Устюжскаго воеводы Якова Змѣева стрѣльцу Василью Сергѣеву, о объявленіи въ Южскихъ станахъ и востяхъ указа о поимкѣ разбойниковъ и воровскихъ людей и запрещеніи пристанодержательства. 329

1668.

63. — *Послѣ 5 января.* Докладная записка о способахъ къ увеличенію казенныхъ доходовъ въ Тобольскѣ и пригородахъ тамошняго уѣзда. 331

64. — *Въ февралѣ.* Грамоты воеводамъ Шуйскому и Бѣлозерскому Ивану

№ Стран.

Боркову и Петру Мозожевинову, о сборѣ десятой деньги. 333

65. — *Марта 1.* Отписка Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову служиваго человѣка Семена Сорокоумова, о плаваніи его по Ледовитому морю отъ рѣки Ковымы до Индигирки и проч. 335

66. — *Въ мартѣ.* Отписка сына боярскаго Козьмы Лошакова Якутскому воеводѣ Ивану Голенищеву Кутузову, о нападеніи Ламутовъ на Зашиверскій острогъ и проч. 337

1668—1676.

67. — Акты, относящіеся къ дѣлу объ осадѣ Соловецкаго монастыря. . . . . 339.

1668.

68. — *Послѣ 20 февраля — октября 7.* Акты о взятіи аманатовъ и высылкѣ изъ Березовскаго уѣзда въ Пустозерскій нѣкоторыхъ немирныхъ Самоѣдовъ, и обложеніи ихъ ясакомъ. 375

69. — *Апрѣля 30.* Выписка изъ грамоты Двинскому воеводѣ Ивану Чаадаеву, о зачетѣ въ таможенную пошлину денегъ, употребленныхъ по переводу Голландца Медлера за границею на наемъ иностранныхъ мастеровъ и на покупку паруснаго полотна. 378

70. — *Мая 18.* Память изъ Пушкарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть, объ обратномъ вывозѣ за границу купленнаго Голландцемъ фанъ Горномъ въ Любекѣ огнестрѣльнаго оружія и проч. 379

71 — *Послѣ 7 іюня.* Отписка Якутскаго воеводы князя Ивана Борятинскаго, о набѣгѣ Монгольскаго Сенгунъ тайши на Балаганскій, Верхоленскій и Илимскій остроги. . . . . —

72. — *Іюня 17.* Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Василью Ощерину, объ отдачѣ на откупъ таможенной пошлины въ селѣ Васильевскомъ. 381

№ Стран.

73. — *Іюня 18 и въ августѣ.* Акты объ отысканіи жемчуга въ рѣкахъ Чондонѣ, Охотѣ и Кухтыѣ. 383

74 — *Августа 3.* Грамота Кольскому воеводѣ Ивану Еверлакову, объ отправленіи посыльщиковъ изъ Кольскаго острога въ Ребольскія волости не чрезъ Керетскую волость, а по прежней дорогѣ на Елеть-озеро. 386

75. — *Августа 19.* Жалованная грамота окольничему Ивану Стрѣшневу. на село Можары въ Рязанскомъ уѣздѣ. . 387

76. — *Августа 27.* Грамота Вологодскому воеводѣ Константину Пащокину, о продажѣ соли, привезенной въ Вологду изъ соляныхъ варницъ Соловецкаго монастыря и проч. 389

1668 — 1671.

77. — Акты о желѣзныхъ заводахъ въ Тульскомъ и Коширскомъ уѣздахъ. . . . . —

1668.

78. — *Ноября 7.* Отписка Исковскаго воеводы князя Данила Великаго Гагина, о лѣкарѣ Яковѣ Демунктѣ. . . 401

79. — *Ноября 21.* Окружная грамота, объ оказаніи содѣйствія стольнику Михайлу Чирикову, посланному въ разные города для взысканія и высылки въ Москву денежныхъ доходовъ. 402

80. — *Декабря 5.* Статьи Посольскаго Приказа переводчика Андрея Виніуса, поданныя имъ въ означенный Приказъ, о постройкѣ катаргъ, или весельныхъ судовъ, для плаванія по Каспійскому морю. 404

1668 — 1669.

81. — Дѣло о пошлинномъ сборѣ съ солодорощенія въ Твери. 405

1668.

82. — *Декабря 24.* Грамота Бѣлозерскому

№ Стран.

воеводѣ Петру Моложенинову, о рыбной ловлѣ на рѣкѣ Шексне. . . . 408

1669.

83.—*Января 25.* Грамота Новгородскому воеводѣ князю Дмитрію Долгорукому, объ отпускѣ въ Стокгольмъ Тихвинца Ильи Шпилькина, для промѣна отправленныхъ съ нимъ Тихвинскимъ монастыремъ товаровъ на Шведское желѣзо. 409

84. — *Февраля 8.* Грамота Юрьево-Польскому воеводѣ Прокофью Мертваго, объ освобожденіи Шуйскихъ посадскихъ людей отъ платежа зажилыхъ денегъ, въ пользу крестьянъ села Данилова. . . . . —

85.—*Марта 10.* Проѣзжая грамота иноземцу Юнсену, посланному въ Швецію для найма мастеровъ на Тульскіе желѣзные заводы. 410

86. — *Въ концѣ марта* Отписка Новгородскаго воеводы князя Дмитрія Долгорукаго, о безпошлинномъ пропускѣ чрезъ Новгородъ винъ и лѣкарствъ, присланныхъ изъ Швеціи на имя доктора Розенберга. 411

87. — *Апрѣля 8.* Грамота Суздальскому воеводѣ Богдану Яковлеву, объ освобожденіи Шуйскихъ городовыхъ и уѣздныхъ людей отъ взысканія денегъ на постройку въ Суздалѣ воеводскаго двора. 412

88.—*Іюня 7.* Грамота прикащику дворцоваго села Данилова Василью Ощерину, о высылкѣ косцевъ для уборки сѣна въ Подмосковныхъ Коломенскихъ лугахъ. . . . . —

89. — *Іюня 30.* Память изъ Разряднаго Приказа въ Аптекарскій, съ объявленіемъ царскаго указа о наблюденіи за цѣлостію казны въ Московскихъ Приказахъ. 413

90. — *Въ іюлѣ.* Память изъ Устюжской Четверти въ Посольской Приказъ, о полоняничныхъ деньгахъ. 414

91. — *Іюля 30.* Грамота прикащику дворцоваго села Данилова Василью Ощерину, объ отдачѣ на откупъ тамо

№ Стран.

женныхъ и питейныхъ сборовъ въ селахъ Филисовѣ и Семеновскомъ. 416

92. — *Августа 15.* Статейный списокъ, о посольствѣ сына боярскаго Матвея Ржицкаго въ улусы къ Черными Калмыкамъ. 418

93. — *Прежде 1 сентября и въ октябрѣ.* Отписка Сольвычегодскаго таможеннаго и кружечныхъ дворовъ головы Михаила Леонтьева, о винокуреніи и питейной продажѣ, челобитная крестьянина Григорья Коробейникова, о дозволеніи поставки на Сольвычегодскіе кружечные дворы двухъ тысячь ведръ вина, и докладная о томъ выписка Устюжскаго Приказа. 421

94. — *Сентября 1 — октября 15.* Отписка Устюжскаго воеводы Якова Змѣева, о сыскѣ разбойниковъ, появившихся въ Тотемскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ. . . 425

95. — *Сентября 12.* Воеводская наказная память цѣловальнику Ѳомѣ Павлову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и о наблюденіи за проѣзжими людьми Верхотурскаго уѣзда на Лялинской заставѣ. . 427

96. — *Сентября 22.* Грамота Березовскому воеводѣ князю Петру Гагарину, объ уничтоженіи откупа на зернь и карты. 431

97. — *Сентября 27.* Память Тюменскаго воеводы Ивана Лодыгина Ниженицынской слободы прикащику Борису Ѳедкову, о принятіи мѣръ осторожности по поводу слуховъ о намѣреніи Калмыковъ идти войною на Уфимской уѣздъ. . . . . —

98. — *Октября 3.* Грамота Вологодскому воеводѣ Константину Нащокину, объ отпускѣ овчинъ и войлоковъ на окутку отправленныхъ изъ Архангельска въ Москву, для дворцоваго обихода, иностранныхъ винъ и пряныхъ кореньевъ. . . . 432

99. — *Октября 27.* Память подьячаго Михайла Никонова и сметная роспись, о поврежденіяхъ на Вяземскихъ гостиномъ и кружечномъ дворахъ. 433

№ Стран.

100. — *Октября 27.* Докладная выписка посольскаго приказа, объ отправленіи изъ Москвы въ Смоленскъ лѣкаря Стейна, для леченія одержимыхъ болѣзнями ратныхъ людей. 434

101. — *Прежде 3 декабря.* Отписка Вологодскаго воеводы Константина Нащокина, объ отпускѣ въ Москву привезенныхъ изъ Колмогоръ въ Вологду кречетовъ, для царской охоты. 435

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1666—1667.

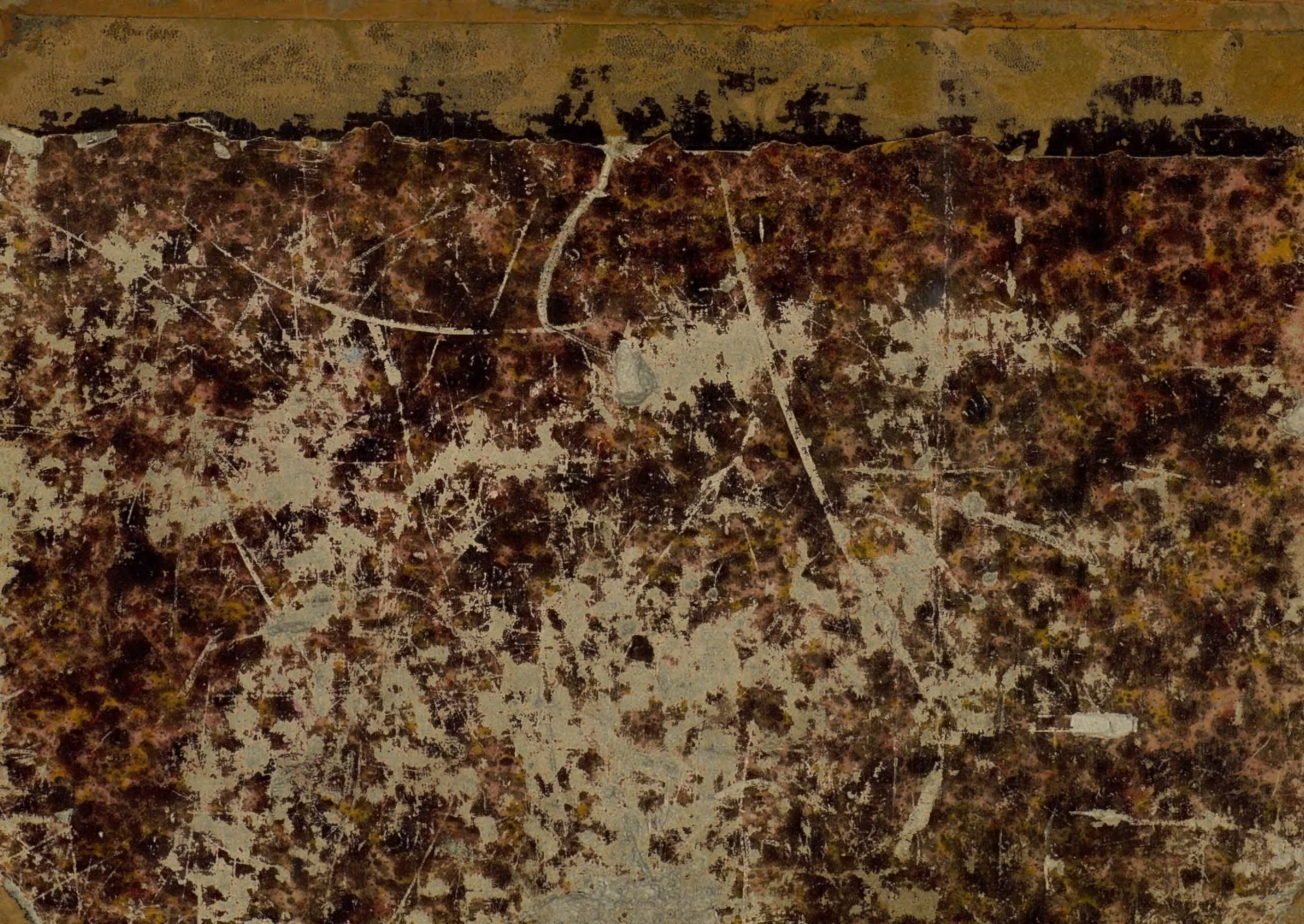
№ Стран.

102. — Дѣянія, или постановленія Московскаго Собора, объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ, касающихся раскола. 439

БИБЛИОТЕКА

ПОГРѢШНОСТИ.

—

Стран.	*столб.*	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
1	1	4	1666 послѣ ноября.	послѣ ноября 1666.
22	1	6	какъ, до сего	какъ до сего
24	1	41	тѣжъ, прожиточные	тѣжъ прожиточные
39	2	34	перепорчаны	перепорчены
41	1	30	мѣстѣмъ	мѣстамъ
—	2	33	послѣнихъ	послѣ нихъ
54	1	41—42	въ степахъ	въ степяхъ
57	2	6—7	воволостью	волостью
—	—	12	громотамъ	грамотамъ
76	1	13—14	о поимкѣ, для отсылки въ Москву,	объ отсылкѣ въ Москву убитыхъ
104	1	25—26	и бояре тыяже и съ патріархами,	и бояре, тыяже и съ патріархами
114	2	36—37	(сотвореныхъ не малы, въ одну родостагмную),	(сотвореныхъ не малы) воду родостагмную,
155	1	7—8	во время пребыванія въ Россіи приняли Православную вѣру.	принадлежатъ къ Православному Греко-Россійскому исповѣданію.
168	1	31	и мушкетовъ, нѣтъ	и мушкетовъ нѣтъ
170	1	22	стужбу	службу
171	1	42—43	казаковъ: запечатаны	казаковъ, запечатана
185	2	8	наказываютъ	называютъ
186	2	10—11	лжевыхъ	лживыхъ
210	2	22—23	въ Малороссійскомъ	въ Посольскомъ
211	2	1	1667 марта 30.	1668 марта 30.
214	1	1	въ записи	съ записи
—	—	15—16	мѣмѣсяцъ	мѣсяцъ
—	—	19—20	года; или какъ пріѣдетъ во владѣнье его царского величества,	года, или какъ пріѣдетъ во владѣнье его царского величества;
229	2	12	желѣныхъ	желѣзныхъ
229—230	2—1		Леонтью	Якову Леонтьеву
231	2	43	я Галанской	въ Галанской
256	1	5	откупщиковъ	откупщику
265	1	26	Давыдъ, корабелный капитанъ.	Давыдъ; корабелный капитанъ
311	1	10	даютъ	вѣдаютъ
325	2	28	тосударь	государь
326	1	30	съ Юрьевымъ	съ Юрьемъ
328	1	25	помѣсттье	помѣстье
334	1	27	въ окладъ	въ окладѣ
335	1	26	и книги	книги
341	1	26	вороски	воровски
342	2	15 и 32	денгъ	денегъ
386	1	28	жемючгъ	жемчюгъ
387	2	21—22	во 162 году. Послѣ Поляновскаго докончанія,	во 162 году, послѣ Поляновскаго докончанія:
388	1	23	царскому,	царскому
391	2	30—31	Портомонну	Портомоину
402	1	31	для взысканія и высылки	для высылки
404	1	12	остреганія	остереганія
464	2	36	сплѣснѣлыя же или	сплѣснѣлыя же, или
480	1	6	преданое	проданое
487	2	19	слова	Слова

2007041959